БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Н. И. БУХАРИНА ✧ В. В. КУЙБЫШЕВА
М. Н. ПОКРОВСКОГО ✧ В. П. ЗАТОНСКОГО
Ф. А. РОТШТЕЙНА ✧ Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА
Л. Н. КРИЦМАНА ✧ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
Ю. Л. ПЯТАКОВА ✧ Н. М. ЛУКИНА ✧ В. МИЛЮТИНА
Ю. ЛАРИНА ✧ Н. ОСИНСКОГО ✧ А. Б. ХАЛАТОВА
О. Ю. ШМИДТА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
О. Ю. ШМИДТ

ТОМ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

ГОРОД—ГРАЦ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“
МОСКВА ✧ 1930

Издание осуществляется Акционерным Об-вом „Советская Энциклопедия" при Коммунистической Академии ЦИК СССР, пайщиками которого состоят: Государственное Издательство РСФСР, Государственное Медицинское Издательство РСФСР, Изд-во Коммунистической Академии, ВЦСПС, „Гострудиздат", Изд-во „Работник Просвещения", Изд-во Н. К. Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР, Изд-во „Известия ЦИК СССР", Изд-во „Правда", Акционерное Об-во „Международная Книга", Государственный Банк СССР, Банк Долгосрочного Кредитования Промышленности и Электрохозяйства СССР, Внешторгбанк СССР, Мосполиграф, Госстрах СССР, Всебумпром, Центросоюз, Госпромцветмет, Всесоюзный Текстильный Синдикат, Анилтрест, Азнефть, Резинотрест, Сахаротрест, Орудийно-Арсенальный Трест. Председатель Правления Н. Н. Накоряков. Члены: О. Ю. Шмидт, И. Е. Гершензон, А. П. Спунде, П. Г. Саратовцев, Л. И. Стронгин, Э. Ф. Розенталь.

Редакционная работа по XVIII т. Б. С. Э. закончена 15 мая 1930.

Адрес редакции Большой Советской Энциклопедии и конторы Акционерного Об-ва: Москва, Волхонка, 14.

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ И ПОДОТДЕЛОВ

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И ТОЧНЫЕ НАУКИ

Редактор проф. **В. Ф. Каган**

Математика —проф. **В. Ф. Каган**
Физика —акад. **А. Ф. Иоффе**
Геофизика —проф. **Е. И. Тихомиров**
Астрономия —проф. **В. Г. Фесенков**
Химия —акад. **А. Н. Бах**; —акад. **В. Н. Ипатьев**
Геология —проф. **Г. Ф. Мирчинк**
Зоология —акад. **А. Н. Северцов**; —**М. Л. Левин**
Ботаника —акад. **С. Г. Навашин**; —проф. **М. И. Голенкин**
Антропология —проф. **В. В. Бунак**
Анатомия —проф. **Н. К. Лысенков**
Психология —проф. **К. Н. Корнилов**
Медицина —проф. **А. И. Абрикосов**; —проф. **Н. Н. Бурденко**; —проф. **В. М. Броннер**; —прив.-доц. **С. Г. Левит**
Ветеринария —проф. **С. Н. Павлушков**

ТЕХНИКА И ПРИКЛАДНЫЕ НАУКИ

Редактор проф. **М. Я. Лапиров-Скобло**

Механическая технология—проф. **Н. Ф. Чарновский**
Технология волокнистых веществ—проф. **С. А. Федоров**
Химическая технология—акад. **В. Н. Ипатьев**
Горное дело —акад. **И. М. Губкин**
Металлургия —проф. **М. А. Павлов**
Теплотехника —проф. **Л. К. Рамзин**; —проф. **М. В. Кирпичев**
Гидротехника —проф. **И. Г. Александров**; —проф. **В. Т. Бовин**
Электротехн. —проф. **К. А. Круг**; —проф. **П. С. Осадчий**
Радиотехника —проф. **В. К. Лебединский**
Энергетика —проф. **М. Я. Лапиров-Скобло**
Авиация —проф. **Б. Н. Юрьев**
Железные дороги и строительное искусство—проф. **В. К. Дмоховский**
Автомобильное дело—проф. **Н. Р. Бриллинг**
Санитарная техника—проф. **П. С. Белов**
Лесная промышленность—**В. И. Майер**
Пищевая промышленность—проф. **Ф. В. Перевитинов**
Полиграфическое дело—**К. С. Кузьминский**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор **Л. Н. Крицман**

Теоретическая экономия и история экономических учений—**Ш. М. Дволайцкий**
Экономическая политика—**Л. Н. Крицман**
История хозяйства—проф. **П. И. Лященко**
Статистика—**М. Н. Смит-Фалькнер**
Государственное хозяйство—проф. **Д. В. Кузовков**
Денежное обращение и кредит—проф. **И. А. Трахтенберг**
Экономика сельского хозяйства—**В. П. Милютин**
Экономика промышленности —**А. З. Гольцман**; —проф. **А. Н. Долгов**
Экономика торговли—**Ш. М. Дволайцкий**
Экономика транспорта—проф. **С. В. Бериштейн-Коган**
Экономика труда—**С. Г. Струмилин**
Кооперация—**Н. Л. Мещеряков**
Научная организация труда—**А. К. Гастев**

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Редактор **И. А. Теодорович**

Растениеводство—проф. **В. Р. Вильямс**
Животноводство —проф. **П. Н. Кулешов**; —проф. **Е. Ф. Лискун**

ГЕОГРАФИЯ

Редактор **Н. Н. Баранский**

Экономическая география СССР—**Н. Н. Баранский**
Экономическая география иностранных государств—проф. **Л. Д. Синицкий**

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор акад. **М. Н. Покровский**

Русская история—**М. Н. Покровский**
История Октябрьской революции и ВКП(б)—**М. А. Савельев**
История Запада
древняя—проф. **П. Ф. Преображенский**
новая и новейшая —акад. **Н. М. Лукин**; —**Ф. А. Ротштейн**
Профессиональное движение —**А. Лозовский**; —**И. Юзефович**
Антропология и этнография—проф. **П. Ф. Преображенский**
Право (общ. ред.)—проф. **Е. Б. Пашуканис**
Госуд. и адм. право—проф. **Г. С. Гурвич**
Международное право—проф. **Е. Б. Пашуканис**
Уголовное право—**А. Н. Эстрин**
Хозяйственное право—**Е. Б. Пашуканис**

ФИЛОСОФИЯ, ЛОГИКА И ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

Редактор акад. **А. М. Деборин**

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО, ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

Редактор акад. **А. В. Луначарский**

Языковедение—акад. **Н. Я. Марр**
Русская литература—проф. **Н. К. Пиксанов**
Иностранная литература—проф. **П. С. Коган**
Изобразительное искусство —проф. **И. Э. Грабарь**; —проф. **Ф. И. Шмит**
Театральное искусство —акад. **А. В. Луначарский**; —**П. А. Марков**
Музыка—проф. **Е. М. Браудо**

ПЕДАГОГИКА И НАР. ОБРАЗОВАНИЕ

Редактор проф. **А. П. Пинкевич**

ВОЕННОЕ ДЕЛО

Редакторы —**К. Е. Ворошилов**; —**М. Н. Тухачевский**

ПО ВОПРОСАМ УССР

Редактор **В. П. Затонский**

ПО ВОПРОСАМ ЗСФСР

Редактор **М. Орахелашвили**

Главный Редактор—**О. Ю. Шмидт**

Зам. Главного Редактора—**Н. Л. Мещеряков, Ф. Н. Петров**

Пом. Главного Редактора—**Б. Л. Борисов, М. Б. Вольфсон**

Заведывающий Издательской Частью—**К. С. Кузьминский**

СПИСОК КРУПНЫХ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В XVIII ТОМЕ

	Столб.
Город — Г. М. Пригоровский, Е. А. Косминский, Ф. А. Ротштейн, С. В. Бахрушин, Э. М. Давидов, Л. Д. Синицкий, Д. М. Аронович, Н. Л. Мещеряков, Г. М. Михайлов, М. А. Петров, С. Р. Будкевич, М. Кожевников	17—159
Города-сады—Н. Л. Мещеряков	159—165
Городские земли—А. Л. Малицкий	173—176
Горообразование—Е. В. Милановский	180—187
Горох—М. И. Голенкин, Н. Майсурян, В. Эдельштейн	187—189
Гортер Г. — В. Ф. Реезема и Ф. Шиллер	197—199
Горчаков А. М.—С. Д. Сказкин	201—204
Горчица—М. И. Голенкин, Н. Майсурян	204—207
Горы—И. С. Щукин, Л. Д. Синицкий	208—223
Горький Максим—А. В. Луначарский, Н. К. Пиксанов	224—240
Горючее для двигателей внутреннего сгорания—П. Панютин.	242—244
Горючие сланцы—Б. В. Цванцигер	244—247
Госиздат РСФСР—М. Б. Вольфсон	252—256
Госплан—А. С. Попов	264—268
Господство в воздухе—А. Лапчинский	268—270
Господство на море—О. Солонников	270—274
Госстрах—С. А. Рыбников	278—281
Государственная власть—П. И. Стучка	288—294
Государственная дума — С. Г. Томсинский	294—308
Государственная промышленность—Г. Л. Пятаков	308—343
Государственная религия—С. Л. Урсынович	343—346
Государственная статистика — М. Н. Смит, И. Сосенский, А. Боули	347—355
Государственная теория денег—А. Б. Эйдельнант	355—358
Государственная торговля—М. В. Дунаевский, Л. Е. Гальперин	359—372
Государственное банкротство — Д. В. Кузовков	372—376
Государственное право—Г. С. Гурвич	376—378
Государственное хозяйство — Д. В. Кузовков	383—399
Государственно-монополистический капитализм—Е. Л. Хмельницкая	399—420
Государственные доходы—Д. В. Кузовков	421—424
Государственные земельные имущества—Н. Рудин	424—426
Государствен. крестьяне—А. Б.	427—430
Государственные преступления—А. Я. Эстрин	433—435
Государственный банк—И. Гиндин, Г. Л. Наглер	438—463
Государственный контроль — А. И. Вайнштейн, Д. С. Лукашевкер	463—469
Государственный кредит—М. И. Боголепов	470—496
Государственный социализм—Б. И. Горев	499—503
Государственный язык—В. Дурденевский, Н. Н. Иорданский	504—506
Государство—П. И. Стучка	506—516
Готическое искусство—Ф. И. Шмит	519—532
Готская программа—Г. Дункер	535—538
Готье Т.—Н. Н. Лямин	546—548
Гофман Э. Т. А.—М. А. Петровский, М. В. Иванов-Борецкий	560—564
Гофмансталь Г.—Абр. Эфрос	565—567
Гоцци К.—С. С. Мокульский	573—575
Гоэлро—Ю. Н. Флаксерман	578—581
Грабарь И. Э.—Абр. Эфрос	585—588
Гравитация—Л. А. Тумерман, П. М. Никифоров	599—611
Гравюра—Е. Г. Лисенков, А. И. Аристова, В. Я. Адарюков	611—646
Град—В. Н. Заломанов	646—649
Градобитие—С. Е. Разумов	653—656
Гражданская война—В. Б.	663—687
Гражданская война в России—И. И. Минц, Н. Е. Какурин	687—723
Гражданские кодексы РСФСР—С. И. Раевич	723—727
Гражданские уложения—С. И. Раевич	728—732
Гражданский брак—П. И. Стучка	732—734
Гражданское право—П. И. Стучка	737—745
Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР—С. М. Прушицкий	745—750
Гражданство—А. М. Турубинер	750—755
Грамматика—М. Н. Петерсон, Р. О. Шор	758—767
Граммофон—П. Н. Зимин	768—770
Грамота—П. О. Афанасьев	771—774
Грамотность—И. М. Богданов, М. С. Эпштейн	775—793
Грамоты—А. В. Баженов.	793—796
Гранада—Б. Ф. Добрынин, Н. П. Грацианский	796—799
Гранильное дело—А. Е. Ферсман	808—811
Грановский Т. Н.—Е. А. Косминский	818—819
График—Л. А. Тумерман	831—837
Графит—Л. Пустовалов, А. Раковский, И. Шапиро	840—843
Графические вычисления—Н. И. Идельсон, В. Брадис	844—852
Графология — А. Н. Леонтьев, А. Сурков	852—856

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В XVIII ТОМЕ

КАРТЫ

Столб.

Город. План г. Кагуна (середина 2 тысячелетия до хр. э.) (черный) . . . . . 21— 22
План г. Ассура (черный) . . . 23— 24
План Приенны (город эллинистической эпохи; 4 в. до хр. э.) (черный) . . . . . 27— 28
План террамары Кастеллаццо (2-я половина 2 тысячелетия до хр. э.) (черный) 29
План Парижа: 1) в Римскую эпоху, 2) в конце 12 в., 3) в 1652, 4) в 1789 (черные схемы) 53— 54
Крупнейшие города мира (многокрасочная схема) . . . . . 63— 64
Города Союза Сов. Соц. Республик (схемы в 2 краски) . . 79— 80
План Петербурга, ныне Ленинграда: 1) в 1705, 2) в 1725, 3) в 1777, 4) в 1849 (черные схемы) . . . . . 81— 82
Распространение крупных городов по земной поверхности (схемы в 2 краски) . . . 95— 96
Города - транспортные узлы (черные схемы) . . . . . 101—102
Схема городов Рурского бассейна (черная) . . . . . 103—104
Схема городов Ланкаширского промышленного района (черная). . . . . 105—106
Схема городов Саксонского промышленного района (черная). . . . . 105—106
План Сталинграда по проекту бюро планировки городов НКВД (черный) . . . . . 121—122
Города-сады. 4 плана (черные схемы) . . . . . 161—163
Горы (карта в 2 краски) . . . . 215—216
Гражданская война в СССР. Схема № 1 (многокрасочная) . . 707—708
Гражданская война в СССР. Схемы № 2 и 3 (многокрасочн.) . 719—720
Грамотность. Схема распространения грамотности в СССР (черная картограмма) . . . . 783—784

ТАБЛИЦЫ

Город. Общий вид Приенны (город эллинистической эпохи) (меццо-тинто) . . . . . 23— 24
1. Улица в Тимгаде (гор. в римской Африке). 2. Италийский приморский город 1 века хр. э. (меццо-тинто) . . . . . 31— 32
Париж. Сите (меццо-тинто) . . 47— 48
Промышленные центры СССР: 1. Иваново-Вознесенск. 2. Орехово-Зуево. 3. Рабочий поселок Арменикенд (пригород Баку) (меццо-тинто) . 87— 88
1. Тифлис. Центральная часть города. 2. Рабочее предместье Ленинграда (Московско-Нарвский район) (меццо-тинто). . . . . 87— 88
1. Нью Йорк. Центральная часть города. 2. Лондон. Часть старого ядра Лондона со стороны Темзы (меццо-тинто). . . . . 111—112
1. Детройт. 2. Сан Франциско. Общий вид города и порта (меццо-тинто) . . . . . 111—112
1. Рио де Жанейро. Общий вид города и бухты. 2. Стамбул. Вид со стороны Галаты (меццо-тинто) . . . . . 119—120
1. Хива. 2. Кантон. Портовая часть города (меццо-тинто) 119—120
1. Париж. Уличное движение (улица Елисейские поля). 2. Лондон. Уличное движение (ул. Стренд) (меццо-тинто) 143—144
Горы. Типичные высокогорные ландшафты: 1. Горы Балкарии (Сев. Кавказ). 2. Бернские Альпы (Швейцария) (меццо-тинто) 207—208
1. Типичный ландшафт средневосточных гор (Гарц, Германия). 2. Мифы (Швейцарские Альпы) (меццо-тинто) . 207—208
Вулканические горы: 1. Вулкан Чимборазо (Юж. Америка). 2. Вулкан Кроноцкая сопка на Камчатке (меццо-тинто) . . . . . 207—208
Типичные ландшафты эрозионных гор: 1. Горный ландшафт (амфитеатр) в обл. Большого Каньона (САСШ). 2. Ландшафт плоскогорья в бассейне р. Кубани (сев. предгорья Кавказа) (меццо-тинто) . . . 207—208
Горький М. Портрет (меццо-тинто) . . . . . 225—226
Горький М. Портрет раб. В. Серова (меццо-тинто) . . . . . 229—230
Готика. 1. Внутренний вид Реймского собора. Внутрен. дверь с розеткой Реймсского собора (автотипия) . . . . . 531—532
1. Статуи шести Добродетелей. 2. Главный портал Реймсского собора (автотипия) . . 531—532
1. Дружба, Ненависть, Давид, Иона и Саул. Миниатюра. 2. Статуи Эккегарда и Уты (автотипия). . . . . 531—532
Гох П. 1. Жанровая сцена. 2. Голландский intérieur (автотипия) . . . . . 567—568
Грабарь И. В гололедицу с ведрами (автотипия) . . . . . 587—588
Гравюра. 1. Рембрант. Три дерева. Офорт. 2. Пиранези. Из цикла «Тюрьмы». Офорт (автотипия) . . . . . 611—612
1. Демарто. Женская головка. Карандашная манера. 2. Смис.

Столб.

Портрет герцога Орлеанского. Меццо-тинто (автотипия). 623—624

1. Дебюкур. Поздравление бабушки. Акватинта. 2. Нантейль. Портрет Анри де Тюрен. Гравюра резцом (автотипия) . . . . . 623—624

1. Уистлер. Торговка. Сухая игла. 2. Харунобу. Снежный зверь. Цветная ксилография. 3. Утамаро. Граверная мастерская. Цветная ксилография. 4. Бартолоцци. Портрет Джона Эша. Пунктирная манера (автотипия) . . . . . 631—632

1. Тойокуни. Портрет актера. Цветная ксилография. 2. Хиросиге. Орел и снег. Цветная ксилография (автотипия) 631—632

В. Фаворский. Октябрь 1917 г. Ксилография . . . . . 637—638

1. Зубов. Баталия близ Ангута. Гравюра резцом. 2. Ческий. Виньетка. Гравюра резцом. 3. Галактионов. Виньетка. Гравюра резцом (автотипия). . . . . 639—640

1. Чемесов. Автопортрет. Гравюра резцом. 2. Уткин. Портрет артистки К. Семеновой. Гравюра резцом (автотипия) 639—640

1. Л. Серяков. Портрет Ф. Толстого. Ксилография. 2. Скородумов. Артемисия. Пунктирная манера (автотипия) 639—640

А. Кравченко. Страдиварий в своей мастерской. Торцовая гравюра на дереве . . . . . 643—644

И. Нивинский. ЗАГЭС. Цветной офорт (цветное меццотинто) . . . . . 643—644

ПОРТРЕТЫ

Городецкий С. М. 166
Городцов В. А. 178
Горький М. . . . . 225—226
Горький М. . . . . 229—230
Готье Т. 546
Гоуард Э. 549
Гофман И. 556
Гофман Э. Т. А. 560
Гофмансталь Г. 565
Гофмейстер В. 568
Гоцци К. 574
Грабарь И. Э. 585
Грановский Т. Н. 818

В ТЕКСТЕ 141 РИСУНОК.

Г

ГОРОД. Содержание:

I. Исторический очерк 19
Город в древности.—Город средневековый.—Город нового и новейшего времени.—Город в России и в СССР.
II. Географический очерк 96
III. Градостроительство 107
IV. Города будущего 117
V. Городское самоуправление 126
VI. Городское хозяйство и благоустройство . . . 136
VII. Город в военном отношении 145

Определить специфичность того типа людского поселения, которое принято называть «городом», можно лишь генетически. На известной стадии общественного разделения труда создаются предпосылки для возникновения населенных пунктов, обитатели которых живут главн. образ. за счет торгово-промышленной деятельности; самая возможность появления таких пунктов предполагает значительные успехи процесса отделения ремесла от сел. х-ва, к-рый вызывает к жизни и самое различие между городом и деревней. Однако одно скопление торгово-промышленного населения в данном пункте еще не делает его Г. Этот последний характеризуется наличием постоянного рынка в его пределах, концентрацией внутри Г. различных отраслей ремесленного производства, работающего на городское население и на прилегающую к Г. округу, а также регулярностью обменных связей Г. с его сельским окружением. Поэтому конститутивным признаком Г. в эпоху его выделения из общей массы сельских поселений следует считать наличие в пределах самого Г. такого регулярного рынка, к-рый обеспечивал бы производительному (ремесленному) населению Г. возможность сбыта его продуктов и удовлетворял бы потребительные надобности остальных его обитателей. Т. о. Г., рассматриваемый под углом зрения его генезиса, как определенного социально-экономического целого, есть прежде всего рыночное поселение, возникающее в результате общественного разделения труда и появления классов. Однако это поселение могло исторически возникать весьма различными путями: при наличии ясно наметившегося отделения ремесла от с. х-ва рыночное поселение могло сгруппироваться вокруг бурга, дающего вооруженную защиту торговому и ремесленному населению, или вырасти из вотчинного ойкоса или наконец произойти из крупного села (см. Город средневековый). В зависимости от местных особенностей, развитие Г. шло тем или иным из намеченных здесь путей, и весьма нередко в эволюции одного и того же Г. играли роль все указанные моменты вместе. Это обстоятельство наложило отпечаток на физиономию европейского античного и средневекового Г., к-рый всегда в той или иной мере являлся не только рыночным поселением, но и укрепленным пунктом и автономной корпорацией с определенной хозяйственной политикой, а иногда и самостоятельной политической единицей. Однако в новое время, с ростом промышленного капитала, разбившего старые рамки ремесленного производства и расширившего обменные связи, хозяйственно-политическая автономность Г. перестает быть его характерным признаком. Именно эпоха промышленного капитала, наступление которой сопровождалось пролетаризацией громадных масс мелких производителей и сосредоточением в определенных центрах средств и орудий производства и масс индустриальных рабочих в неслыханных ранее количествах, создала предпосылки для колоссального количественного роста городского населения и, что особенно важно, для громадного усложнения экономических и общественно-политических функций Г. Г. становится прежде всего центром крупного фабрично-заводского производства, неизмеримо расширяя вместе с тем охват своих торговых и транспортно-распределительных связей и все более развивая организующие функции общественно-политического и культурного порядка. Обусловленное этим процессом нарастание производственной, политической и культурной противоположности Г. и деревни становится неотъемлемой и характернейшей чертой капиталистического общества; в самом же Г., сосредоточивающем главные силы двух противоположных классов—пролетариата и буржуазии,—отражаются и принимают наиболее обнаженный вид социально-экономические противоречия, присущие этому обществу. Порождение и наиболее законченное воплощение классового общества, Г. неизбежно должен лишиться социально-экономической базы своего развития в бесклассовом

обществе. Но в эпоху диктатуры пролетариата Г. играет огромную роль как центр, сосредоточивающий главные силы рабочего класса и концентрирующий организующую планомерную работу пролетариата, направленную на уничтожение классовых противоречий и самой противоположности Г. и деревни (см. Города будущего).

Статистическим признаком понятия Г. является обычно сосредоточение в одном населен. пункте числа жителей не менее известной нормы, которая в разных странах устанавливается различно (в Соед. Шт. Сев. Ам. не менее 2.500 жителей, в Германии не менее 2.000 жит.). Основным признаком Г. в СССР по переписи 1926 является наличие в составе самодеятельного населения данного пункта не менее половины лиц, имеющих главным занятием не сел. х-во. Удовлетворяющие этим требованиям торгово-промышленные села с населением не менее 2 тыс. жит. и фабрично-заводские, дачные, станционные поселки и местечки с населением не менее 500 человек считаются городскими поселениями.

I. Исторический очерк.

Город в древности. Города древности и их эволюцию можно рассматривать либо типологически либо по отдельным странам. Хотя их типологическое рассмотрение и диктуется многообразием городского развития в разных областях древнего мира, тем не менее дать исчерпывающую классификацию городов древности—и по особенностям возникновения и по основным соц.-эконом. признакам — является делом исключительной трудности вследствие отрывочности и скудости материала, особенно экономического. Поэтому в дальнейшем будут выделены лишь нек-рые, особенно характерные типы Г.

Прежде всего нужно отметить Г.-р е з и д е н ц и ю, где дворец является основным ядром Г. и где многочисленное окружение царя (двор, администрация, войско, дворцовые служащие, рабы царских мастерских и т. д.) составляет основную или по крайней мере значительную часть населения Г. Особенно чистый тип такого Г. мы имеем в Египте Древнего царства, когда почти каждый фараон строил себе особую резиденцию, рядом с которой находилась грандиозная усыпальница царя — пирамида. Очень близки к этому типу столицы поздних ассирийских царей (Калах, Дур-Шаррукин, т. е. «город Саргона», и др.). В последующую эпоху, в 4 в. до хр. э., этот тип отчасти возрождается (Сиракузы—резиденция Диониси, Галикарнас—резиденция Мавзола) и особенно в эллинистическо-римскую эпоху: Александрия, Антиохия, Пергам, императорский Рим. Во всех этих городах властитель со своим гражданским и военным окружением, как крупнейший потребитель, оказывал сильное влияние на экономику Г., воздействовал на его политическое устройство (императорский Рим и Александрия Птолемеев лишены были городского самоуправления, столь характерного для греко-римского Г. вообще, но недопустимого в «царском» Г.), а иногда и на его культурную жизнь (особенно характерны знаменитые культурные учреждения Птолемеев в Александрии: Музей и Библиотека).

Большое распространение в древности имеет х р а м о в ы й Г., т. е. Г., возникающий вокруг какого-нибудь крупного святилища, причем и в дальнейшем храм и многочисленное население, в той или иной степени зависящее от храма, играют значительную (иногда определяющую) экономическую, социальную и политическую роль. Возможно, что такими храмовыми Г. первоначально было большинство древнеегипетских и сумерских Г. Особенно распространенным и особенно прочно сохранившимся оказался этот тип в М. Азии и Сирии, где очень долго держались многочисл. духовные княжества (отсюда в эпоху эллинизма распространенное имя Г. — Гиераполь, т. е. «священный город»). В др. Греции можно говорить в нек-рых случаях (напр. Дельфы, Делос, Эпидавр) о храмовом Г. с экономической, но не с социально-политической точки зрения, т. к. там нет самостоятельной и властной жреческой организации и многочисленного, зависящего от храма населения.

Большой интерес представляет аристократический Г. в «средневековой» Греции (примыкающий б. ч. к прежнему микенскому центру) и в Италии (этрусские города, древнейший Рим и др.): привилегированная часть населения концентрируется в городе и отсюда управляет зависимой сельской массой (см. ниже). После длительной социальн. борьбы этот Г. обычно превращается в демократич. («плебейский») Г., в котором родовая знать утрачивает былое руководящее положение. В огромном большинстве случаев этот греко-латинский Г. является в то же время и Г.-г о с у д а р с т в о м, так как обычные размеры государственной территории чрезвычайно невелики: они ограничиваются городом и сравнительно небольшой прилегающей сельской округой, и органы городского управления фактически являются в то же время и общегосударственными. В экономич. отношении этот Г. далеко не всегда является крупным торгово-промышленным центром: землевладельческие элементы (средние и даже мелкие) составляют обычно значительную часть населения Г.

Очень распространенным и интересным типом древнего Г. является к о л о н и а л ь н ы й Г. Во многих случаях он возникал в результате переселения избыточного сельского населения и потому носил ярко выраженный «аграрный» характер (эолийские города в Малой Азии, первоначально также ахейские колонии в Юж. Италии). Очень большое распространение имела военная колонизация: уже ассирийское правительство основывает многочисленные пограничные военные поселения; чрезвычайно широкие размеры получает военная колонизация после завоевания персидской империи греко-македонцами; многочисленные римские колонии наряду с социально-экономическими преследуют определенные военно-стратегические цели. И наконец крупное значение имеет торговая колонизация: особенно замечательны финикийские колонии в Сев. Африке и Испании; во время великой греческ. колонизации 8—6 веков торговое поселение — «эмпорий» — часто играет роль основного ядра, вокруг которого складываются крупные городские центры.—Ход городского развития в важнейших странах древнего мира представляет следующие заслуживающие внимания особенности.

Восток. В двух наиболее значительных культурах древнего Востока — в египетской и месопотамской — мы имеем большое сходство в ранних стадиях развития города и значительное расхождение в дальнейшем. Древнейшие египетские города повидимому возникают вокруг крупных святилищ (характерны в этом случае религиозные наименования городов, существовавшие и в эпоху греч. владычества: Гелиополь — город Солнца-Ра, Гермополь—город Гермеса-Тота и друг.). В то же время город является административно-хозяйственным центром, откуда исходит прежде всего регулирование сложных ирригационных работ, делающих возможным земледелие в Нильской долине. Совпадение религиозных и административно-хозяйственных функций в руках одного лица или учреждения является очень вероятным, но—по состоянию нашего материала — трудно доказуемым предположением. Повидимому этот город (с прилегающим округом, «номом») является и первичным государственным организмом, лишь впоследствии поглощенным более широкими образованиями: государствами Верхнего и Нижнего Египта, а затем (ок. 3300) объединенным египетским государством. Точных данных о социальном составе города эпохи Древнего царства (3300 — 2500) мы не имеем. Трудно однако предположить наличие многочисленных свободных торгово-промышленных элементов, так как торговля носила примитивный характер натурального обмена, а ремесло концентрировалось в дворцовых, государственных, храмовых и наконец частновладельческих поместных мастерских, которые работали повидимому при помощи несвободного труда. Положение несколько меняется к эпохе Среднего царства. Характерно появление к началу этого периода «новых городов», куда стараются привлечь жителей разными привилегиями: судя по дошедшим памятникам, в городе складывается многочисленное свободное торгово-промышленное население Но все-таки удельный вес государственного, храмового (и отчасти аристократического) хозяйства был настолько велик, что эти средние городские элементы руководящей экономической, а следовательно и политической роли играть не могли. Характерную археологическую иллюстрацию этого явления дает план резиденции Сесострис II, современный Кагун. Отделенная стеной зап. часть Г. (рис. 1—см. вверху) с массой крохотных, бедных и совершенно однообразных построек является несомненно рабочим кварталом. В остальной части Г. ок. половины занимают 10 или 11 обширных «усадеб», принадлежащих царю и представителям высшей знати. И рядом с ними—

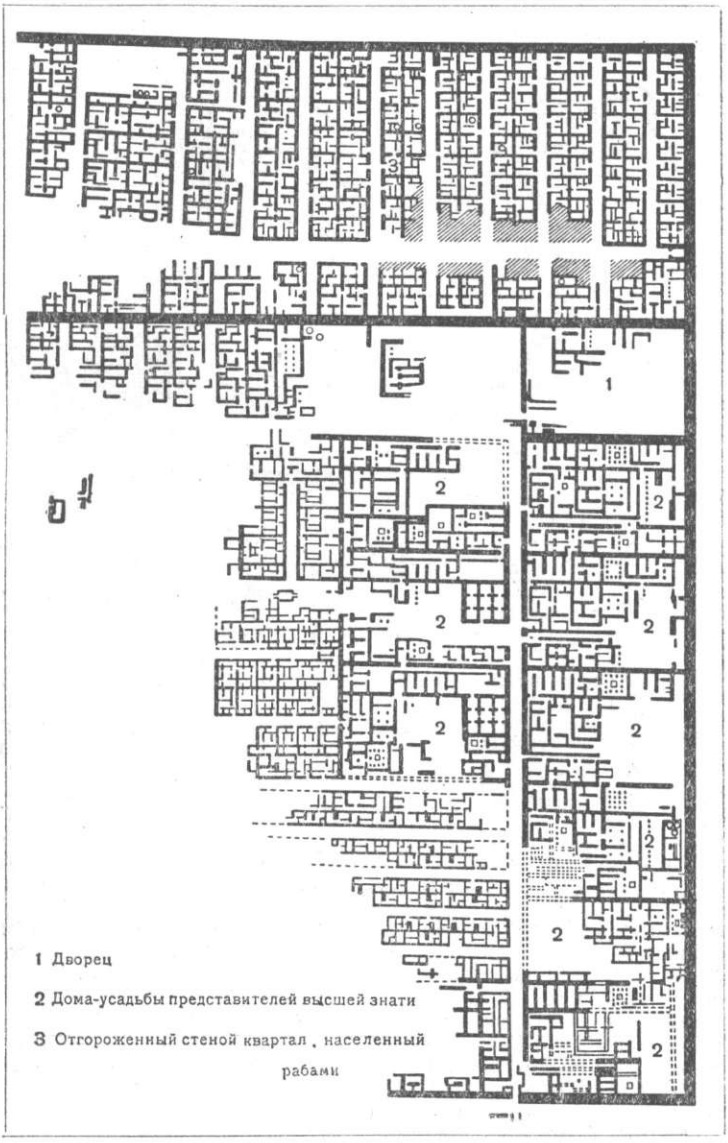

Рис. 1. План г. Кагуна (середина 2 тысячелетия до хр. э.).

опять масса бедных, небольших построек— повидимому жилища мелкого торгово-индустриального населения, мелкого чиновничества. Египетский город до конца остается политически бесправным и лишенным автономии. Даже в эпоху греческого владычества крупнейшие города с многочисленным свободным населением юридически остаются на положении деревни; лишь очень медленно начинают складываться элемен-

ты самоуправления вокруг греческих культурных учреждений.

В Месопотамии (на территории которой впоследствии возникли Вавилония и Ассирия) Г. также выступает сначала как крупный сакральный и админ.-хоз. центр, регулирующий борьбу с наводнениями и

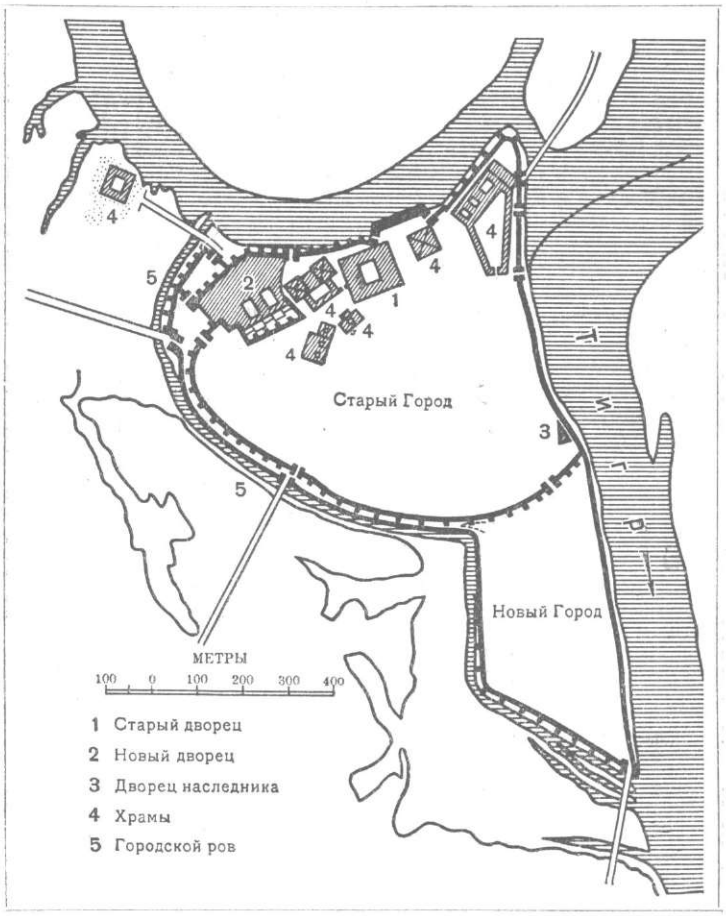
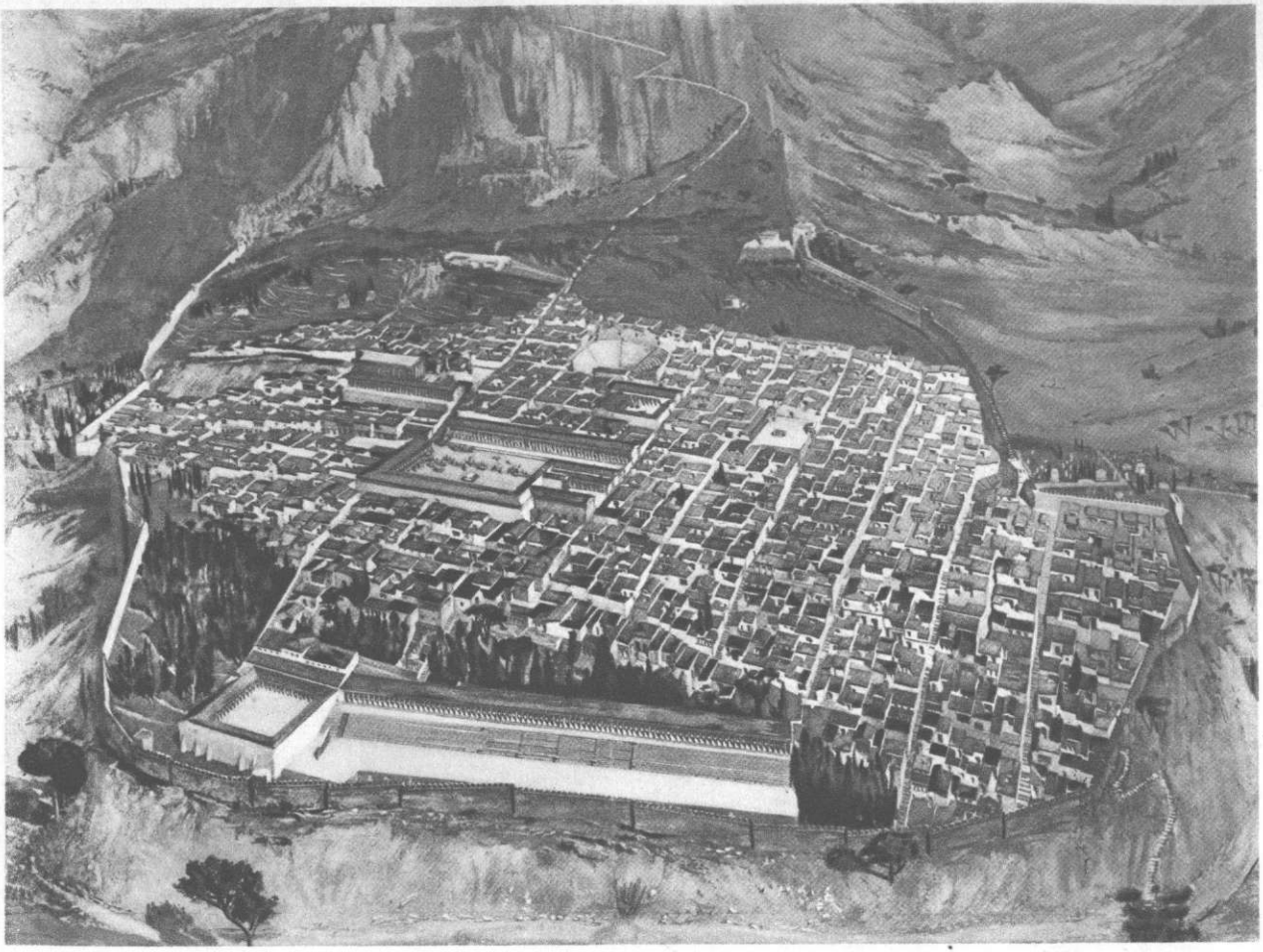

Рис. 2. План г. Ассура.

мелиоративно-оросительные работы, характерные и для этой речной культуры. Здесь связь между церковной и светской властью особенно ясна, и самостоятельное государственное существование этих Г. (управляемых своими князьями—«патеси») сохранилось особенно долго (приблизительно до середины 3-го тысячелетия). В дальнейшей социально-экономической истории месопотамского Г. очень важную роль сыграло раннее развитие торговых сношений, денежного хозяйства и кредитного дела. Представители крупной частной торговли быстро занимают в Г. влиятельное положение; несомненным политическим отражением этого факта является получение рядом Г. (Вавилон, Сиппара, Ниппур) «жалованных грамот» от центральной власти, в к-рых подробно перечисляются различные права и привилегии горожан (правда эти грамоты не предоставляли Г. автономию, а лишь освобождали жителей Г. от различных государственных повинностей и поборов). Т. н. «каппадокийские таблички» (документы, найденные в вост. части Малой Азии и относящиеся к концу 3-го тысячелетия до хр. э.) рисуют нам древнейшую столицу Ассирии Ассур (рис. 2) как крупный торговый центр, обладающий известным самоуправлением, и знакомят нас с многочисленными «karim»—торговыми самоуправляющимися колониями Ассура в Малой Азии.

Греция. На территории Греции город возникает очень рано. Целый ряд селений, к-рые раскопаны в последнее время (Korakou, Eutresis, Zygouries и друг.), несомненно принадлежит к типу городских поселений и по времени возникновения относится по крайней мере к «раннеэлладической» эпохе (3-е тысячелетие до хр. эры). Особенно обильные и интересные памятники этого древнейшего греч. Г. сохранились от «позднеэлладической» («микенской») эпохи в Тиринфе, Фивах, Филакопи на острове Мелосе и в друг. пунктах. Обычно в центре на возвышении находится замок, резиденция властителя, окруженный мощными «киклопическими» стенами; вокруг него, внизу—жилые городские кварталы. В гомеровском словоупотреблении этот замок носит название polis в противоположность жилым кварталам — asty. Позднее, после ликвидации царской власти, название polis (полис) перешло на самый город, а возвышение и замок стали называть akropolis (акрополь). За отсутствием письменных памятников вопрос о социально-экономической структуре этого города «микенской» эпохи является трудно разрешимым. Наиболее естественное предположение — что вокруг замка, княжеской резиденции, ютятся торгово-промышленные слободы — нуждается в поправках. Территория замка настолько велика, что там могли селиться ремесленники, обслуживающие княжеск. хозяйство. С другой стороны раскопанные в Г. (в частности в Тиринфе) дома настолько относительно велики по размерам, что трудно предположить их принадлежность мелкому зависимому люду. Вероятнее предположить концентрацию вокруг князя в «нижнем» городе крупных и средних землевладельцев страны в противоположность зависимому сельскому населению. Позднейшие греч. Г. отчасти (гл. обр. на востоке: Афины, Фивы, Коринф, Орхомен и др.) примыкают к «микенским» городам, отчасти возникают вновь (иногда в форме так наз. «синойкизма», когда жители целого ряда сел. общин пере-

Общий вид Приенны (город эллинистической эпохи).

селяются в один общий центр).—Особенно важной для истории города явилась эпоха греческ. «средневековья». Распадение Греции на огромное количество мелких независимых областей привело к тому, что нормальной формой греческ. государства становится «город-государство» (polis), т. е. государство, ограниченное городом и сравнительно небольшой прилегающей территорией. Это превращение почти каждого Г. в центр управления государством содействовало завершению того процесса, к-рый наметился уже в «микенскую» эпоху,—процесса концентрации социально-руководящих слоев населения в Г. Родовая знать сосредоточивается в Г. для того, чтобы быть ближе к источнику власти,—а может быть, и для более тесного сплочения против общего социального противника. С классической последовательностью этот процесс превращения города в организацию господства привилегированных слоев над сельским населением происходит в Спартанском государстве. Для привилегированной группы проживание в городе Спарте было обязательно: сгруппированные в одном месте, сохраняя строго военный уклад жизни, спартиаты очень долго могли господствовать над чрезвычайно многочисленным и готовым к восстанию, но разрозненным сельским населением *гелотов* (см.). В других городах этот процесс происходил далеко не с такой последовательностью, потому что здесь в городе, наряду с представителями знатных родов, селились и довольно многочисленные независимые средние и мелкие земельные собственники и представители торговли и ремесла. Но и здесь социальная борьба, к-рая разыгрывается в Греции с 7 в. до хр. э., в значительной степени (правда не целиком) сводится к борьбе деревни против города, к попыткам зависимого сельского населения уничтожить социально-политическ. привилегии руководящей землевладельческой группы, живущей в Г. Поэтому например в Аттике заключительный акт борьбы—реформы Клисфена—означал превращение мелкой сельской организации, «дема», в основную административную единицу и раздробление самих Афин в юридическом отношении на ряд отдельных «демов». Социальное движение 7—6 веков, сломившее политические привилегии Г., не привело к общему и радикальному изменению экономической структуры Г. Правда в связи с общим экономическим развитием удельный вес торгово-промышленных элементов сильно повысился, особенно в таких Г., как Афины, Коринф, Эгина и др. Но в большинстве Г. основным социальным слоем являются представители землевладения (гл. обр. среднего и отчасти мелкого)—та «гоплитская» масса, которая теперь становится руководящей социальной силой и опорой «умеренной» демократии, все более распространяющейся в Греции (см. *Гоплиты*). Многие греч. Г. и в эту эпоху сохранили характер «аграрного» Г. Надо отметить, что до 6 в. наличие стен не являлось характерным признаком Г. В эпоху «средневековья» огромное большинство греч. Г. (если не говорить о «кремле»—акрополе, находящемся внутри) являлось неукрепленным. Для возведения стен нехватало средств; да оно и не представлялось необходимым в виду ничтожности размеров военных столкновений этого времени. Только с 6—5 вв., когда в связи с общим хозяйственным подъемом начинаются военные операции крупного размаха появляются как правило городские стены. Эти стены подчас достигают колоссальных размеров (протяжение стен Сиракуз ок. 27 *км*) и часто далеко превышают заселенную территорию Г. (наприм. крохотные Г. Этолии и Акарнании опоясаны стенами до 10 *км*). Характерно для демократического города, что при этом укрепления старинного акрополя приходят в упадок и не восстанавливаются: демократический город не может допустить внутри себя существования удобной базы для возможного захвата власти тиранами или олигархами. Лишь впоследствии, в эпоху македонской опеки и новой тирании, акрополь в греческ. городе (старый или на новом месте) получает вновь крупное стратегическое и политическое значение как опорный пункт для македонского гарнизона или тирана.

В 5 веке распространяется новый, «рациональный» тип городского строительства, пропагандируемый архитектором Гипподамом (классические примеры: Пирей и Фурии). Его особенности: правильный геометрический план с параллельными и пересекающимися под прямым углом улицами и абсолютно одинаковыми размерами частных домов—символ «демократического равенства» граждан (рис. 3 и табл.).—Эпоха *Эллинизма* (см.) в истории греч. города явилась очень важным этапом. Она привела к колоссальному численному приросту городов, небывалому по своему размаху греч. городской колонизации, охватившей все территории персидской империи вплоть до крайних восточн. пределов—Мерв, Герат, Кандагар и другие. Правда очень часто эти города примыкают к уже существующим туземным поселениям (сельского, а иногда и городского типа); «основание» Г. означало в этом случае, наряду с поселением многочисленных греко-македонских колонистов, введение греч. городского устройства, организацию polis'а по старому греческому образцу. Значительная часть этих колоний первоначально носила военно-земледельческий характер: военные колонисты получали равные участки прилегающей к Г. территории, доходами с которых и существовали (особенно интересен в данном случае пример недавно обследованной македонской колонии на Евфрате—Doura-Europos). Но обычно удачно выбранное положение на торговых путях, в связи с общим колоссальным хозяйственным подъемом, ведет к превращению этих колоний в цветущие торг. промышл. поселения. В нек-рых случаях торговые цели могли с самого начала играть руководящую роль: так напр. Селевкия на Тигре была основана главн. обр. с целью перехватить торговлю, шедшую ранее через Вавилон. Т. к. некоторые из этих крупных торгово-промышленных центров являются в то же время царскими резиденциями с многочисленным двором, армией, большими культурными учреждениями, основанными эллинистическими монархами (напр. знаменитые Музей и Би-

блиотека в Александрии), то в результате нек-рые Г. достигают грандиозных для античного масштаба размеров. Население Александрии в эпоху расцвета достигало 500 т.; несколько малочисленнее было население в Антиохии; в Селевкии на Тигре, по словам

Рис. 3. План Приенны (эллинистическая эпоха, 4 век до хр. э.).

Плиния, было ок. 600 т. ж.; значительно более 100 т. ж. было в Сиракузах и около 100 т.—в Эфесе, Афинах, Коринфе.

Отношения между центральной властью и Г. в различных государствах эллинизма складывались по-разному. В Египте, где к услугам власти был старинный налаженный бюрократический аппарат, государство не нуждалось в городах и не боялось их. Поэтому здесь—при наличии колоссальной греч. иммиграции—было основано только два Г. греч. типа (Александрия и Птолемаида), и только относительно одного из них (Птолемаиды) мы имеем бесспорные данные о существовании городской автономии. Иначе было в государстве Селевкидов. Отсутствие налаженного бюрократического аппарата затрудняло ликвидацию городской автономии; колоссальные размеры государственной территории, населенной разнообразными туземными народностями, заставляли власть смотреть на греческ. Г., как на естественного политического и культурного союзника, как на крепкую опору против ненадежных туземных масс. Поэтому политика Селевкидов заключалась в массовом основании греч. Г. и предоставлении им широкого самоуправления. Интересные исследования Ростовцева показывают нам, как при посредстве Г. ликвидировались полуфеодальные отношения, сохранившиеся еще во многих местах, особенно в Малой Азии.

Италия и Римская империя. Г. в древней Италии возникает очень рано, особенно в районах греческого и этрусского экономического и культурного влияния. При этом чрезвычайно характерной формой раннего итальянского Г. является т. н. urbs, основание к-рого происходит по специальному ритуалу—ritus etruscus. В своей основе этот тип Г. восходит к чрезвычайно глубокой древности и очень ярко представлен уже в некоторых «террамарах» (рис. 4). Сущность его заключалась в проведении особой неприкосновенной и священной полосы — pomerium, на которой должны были быть поставлены также и священные стены; в дальнейшем городские постройки фактически могли выходить далеко за пределы pomerium, но оно продолжало оставаться юридической границей города и пределом компетенции различных магистратов. Другая особенность древнеиталийского Г., сохранившаяся в устройстве римского военного лагеря до самого позднего времени, заключалась в своеобразном типе внутренней распланировки (проведение двух основных линий сообщения — cardo и decumanus, около места пересечения которых устраивалась особая территория для правительственных зданий). Итак с одной стороны мы несомненно имеем дело со строго военной организацией, с милитаризацией городского населения, а с другой—окружение сакрально-неприкосновенной полосой как-будто указывает на чрезвычайно резкое социальное обособление населения Г. от прилегающих сельских районов, принявшее форму религиозной изоляции. Т. обр. италийский urbs является, как в нек-рых случаях и древнейший греч. Г., организацией господства привилегированной части населения над зависимой массой, живущей в сельских районах. Данные, к-рые мы имеем о самом замечательном urbs'е—Риме, подтверждают это предположение. Насколько можно судить по сильно исковерканной поздними домыслами традиции, древнейший Рим был опорным

пунктом для группы родовой знати в ее господстве над зависимой сельской массой. Т. о. социальная борьба в древнейший период римской истории сводилась в значительной степени к столкновению между Г. и деревней, и первым решительным ударом для господства знати была организация (в 5 в. до хр. эры) сельских «триб». До этого времени политическими правами пользовались только лица, входившие в состав одного из 4 городских триб (округов); теперь сельское население было также организовано по трибам и так. обр. получило доступ к основным политическим правам.

В Италии, как и в Греции, «город-государство» становится типичной государственной организацией, формы к-рой с удивительной цепкостью сохраняются при совершенно изменившихся обстоятельствах. Характерно, что объединение Италии в одно большое централизованное государство, фактически законченное к началу 2 в. до хр. э., долгое время не имело соответствующего организационного выражения. Формально это была

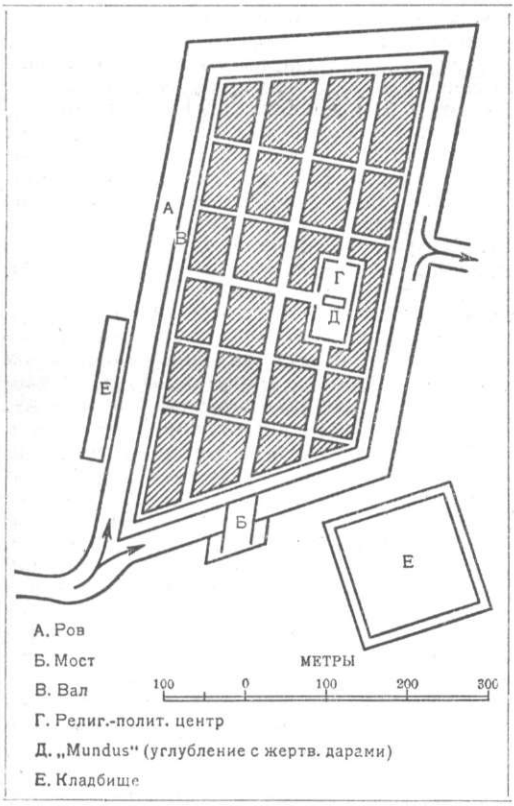

Рис. 4. План террамары Кастеллаццо (2-я половина 2 тысячелетия до хр. э.).

чрезвычайно сложная и пестрая федерация Г., находившихся в самых разных отношениях к союзному центру — Риму. Жители «колоний» считались в то же время гражданами Рима; жители «муниципий» пользовались почти всеми правами римского гражданства (иногда только без права голосования в комициях); затем следовала масса «союзных» общин, формально сохранивших независимость и собственную конституцию, отношение которых к Риму регулировалось индивидуальными договорами. Положение стало упрощаться после «союзнической войны» (88—87), когда большинство италийских общин получило право римского гражданства; после этого римское правительство начинает принимать нек-рые меры к тому, чтобы покончить с крайней пестротой городского права и создать известные общие муниципальные нормы (ср. напр. так наз. Lex Julia municipalis).—Что касается экономической структуры италийск. Г. 3—1 веков до хр. эры, то в тех областях, которые были издавна сферой греч. колонизации и проникновения греч. торгового капитала (особенно в районе Неаполитанского залива), торгово-промышленные элементы получают крупное значение. Пример Помпей явно указывает на тот промышленный подъем, который переживали эти Г. во 2 веке. Но в большинстве италийск. Г.—особенно в центре и на севере — землевладельческие элементы (крупные и средние) сохраняли руководящее положение. Торговля и промышленность правда существовали, но обслуживали очень ограниченный местный рынок и не давали возможности своим представителям занять руководящее социальное положение в городе.

Эпоха ранней Римской империи означала прежде всего значительный количественный рост городов: в самых широких размерах происходит «урбанизация» империи, особенно зап. ее половины, которая в эту эпоху подвергается усиленному экономическому и культурному воздействию Италии. Правда, как и в эпоху эллинистической колонизации, так и теперь, очень часто дело идет не об основании совершенно новых городов, а о значительном увеличении туземных поселений и предоставлении им городского права по латинскому образцу. Мы имеем сохранившиеся в надписях примеры таких жалованных городских статутов (напр. lex Malacitana et Salpensana—уставы двух испанских общин). Большое количество новых Г. возникает вдоль герм. границы (по Рейну и Дунаю). Большие постоянные укрепленные лагери, поставленные в особо важных стратегических пунктах, опоясываются рядом торгово-ремесленных слобод и постепенно превращаются в крупные города: современные Кёльн, Майнц, Страсбург, Аугсбург, Вена и др.

Юридически эта бесчисленная масса Г. Римской империи, восточных и западных, распадается на различные категории: Г., в той или иной степени пользующиеся правами римского гражданства, «свободные», «союзные», «податные» (stipendiariae) общины; но фактически различие в правах между ними невелико и с течением времени все более сглаживается. Все Г. пользуются широкой автономией вплоть до права чеканки монеты (правда разменной медной) и управляются выборными должностными лицами. Самым ярким образчиком интенсивности и оживленности муниципальной жизни являются знаменитые помпейские «избирательные афиши»—надписи на стенах с именами кандидатов на городские должно-

сти, их характеристикой и призывами голосовать за них; мы видим необыкновенно напряженную избирательную борьбу и участие в ней самых широких слоев населения. На азартность избирательной борьбы указывает и наличие законодательных мер против недозволенных приемов предвыборной агитации (ambitus). Впрочем наличие внешних демократических форм не должно скрывать от нас истинного характера управления: и на Востоке и на Западе управление фактически находится в руках привилегированных слоев населения. Единственная серьезная функция народного собрания—выбор должностных лиц; в остальном его деятельность носит декоративно-внешний характер. Юридически ценза для занятия городских магистратур (по крайней мере в большинстве случаев) не существовало. Но необходимость вносить крупную сумму в виде залога, прочно утвердившийся обычай платить не менее крупную вступную сумму (summa honoraria), оплата во время службы целого ряда городских издержек (главн. образ. по строительным работам) из своих средств, устройство угощений и раздач гражданам,—все это делало городские должности фактически доступными только для очень состоятельных людей. А так как городской совет (ordo, curia, boulē) составлялся обычно из бывших магистратов, то все управление фактически было монополией немногочисленной состоятельной верхушки населения: крупных землевладельцев и торгово-промышленных верхов (впрочем эти две категории фактически почти совпадали, потому что разбогатевшие купцы и промышленники большую часть своих средств спешили вкладывать в землю).

По экономической структуре Г. Римской империи представляли очень пеструю картину. Существовал ряд Г. с исключительно крупным размером торговли и промышленности: Александрия, Антиохия, Карфаген, Эфес, Лион, Трир (центр снабжения рейнской армии). Далее идут относительно меньшие, но все-таки довольно крупные торгово-промышленные центры: Остия, Путеоли, Фессалоники (Салоники). Коринф, Византия, Смирна, Тарс, Дамаск, Пальмира, Аквилея, Лондиниум (Лондон) и многие другие. Наконец следует масса городов, представлявших собою главн. образ. административные центры, резиденции местных землевладельцев и скромные местные рынки. Археологические памятники на территориях с благоприятными условиями для их сохранения. главн. обр. в Сирии и Сев. Африке—особенно замечательны развалины «африканских Помпей»—Тимгада (рис. 5 и табл.), дают представление об изумительно высоком экономическом преуспеянии Г.—муниципальном благоустройстве (великолепные мостовые, водопроводы, канализация, бани) и максимальном удовлетворении культурных и спортивных интересов населения (гимнасии, картинные галереи, библиотеки, театры, амфитеатры, стадионы и т. д.).

Та широкая автономия, которой пользовалась масса Г. Римской империи, была лишь временным «попустительством» центральной власти. С течением времени начинает усиливаться давление этой последней на города. Оно выражается в усилении контроля над городским управлением (особенно характерно введение в отдельных Г.

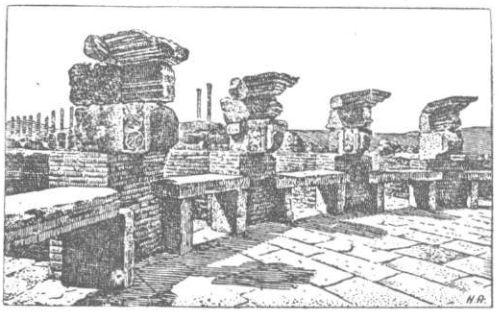
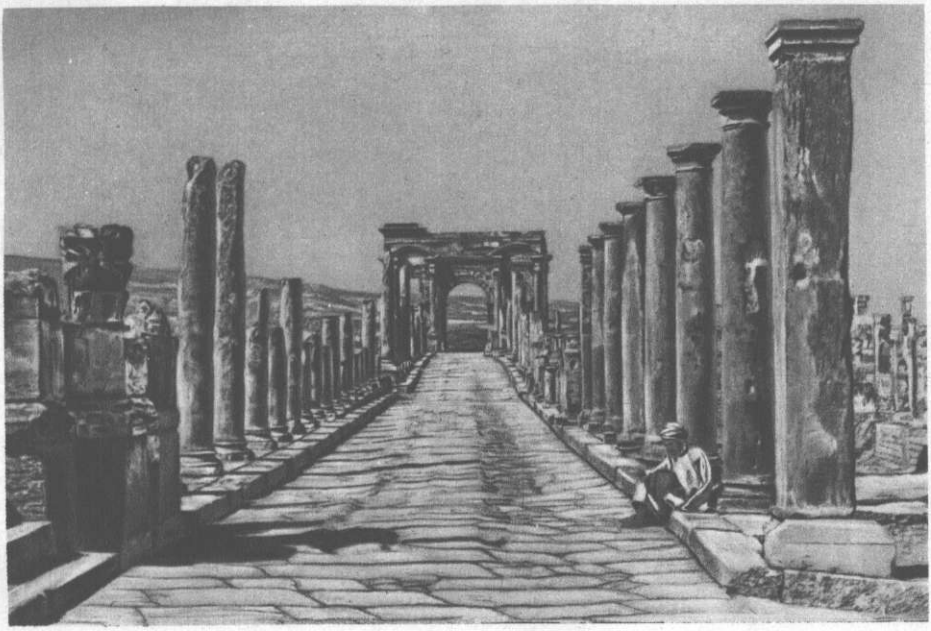
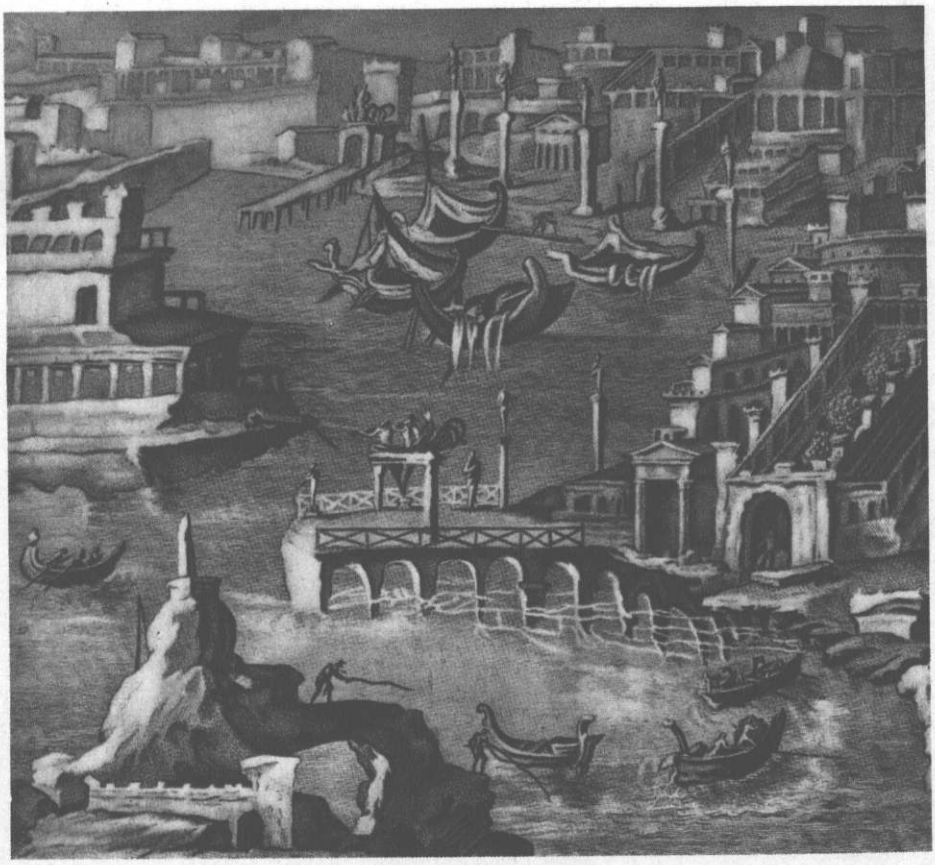

Рис. 5. Город в древности. Рынок в Тимга́де (2 в. хр. э.).

«кураторов», которым был поручаем надзор за городскими финансами), а затем в переложении на Г. в принудительном порядке ряда тяжких и ответственных административных функций. Отмена откупной системы взимания налогов повела к тому, что сбор государственного прямого налога был возложен на городские управления; со 2 века для этого б. ч. назначалась коллегия decemprimi или dekaprōtoi («десять первых»), на к-рых и падала вся тяжкая финансовая ответственность. Постепенно и другие хозяйственно-финансовые функции государства в принудительном порядке возлагаются на Г., и городские должности все больше из прежних «почетных властей» (honores, archai) превращаются в тягостные повинности (munera, leitourgiai). Кризис 3 века с его полным обесценением существующей денежной системы, повлекшим за собою разгром торговли и промышленности, нанес тягчайший экономический удар римскому городу. С другой стороны напряженная военно-политическая обстановка заставила государство еще более увеличить свои требования по отношению к городу и добиваться их выполнения хотя бы ценой самого беспощадного принуждения: так возник «закрепощенный» город 4 века. Члены городского совета, «декурионы», со своими семьями и возможно примыкающая к ним по цензу группа граждан (обе эти категории повидимому обнимаются общим термином «куриалы») превращаются в пожизненную и наследственную корпорацию, принудительно прикрепленную к отбыванию городских и главным образом государственных служб со строжайшей имущественной ответственностью, ведущей нередко к полному разорению куриалов. На многочисл. попытки куриалов уклониться или даже попросту убежать от этого тягла власть отвечает рядом указов, запрещающих переход куриалов в другие сословия или на другую службу—военную, чиновничью, духовную и т. д. Последние остатки демократизма (выбор магистратов народом) исчезают почти везде (за исключением м. б. Африки). Городск. самоуправление подвергается крупнейшим ограничениям, особенно после введения института *дефензора* (см.), первоначально назна-

Улица в Тимгаде (гор. в римской Африке)

Италийский приморский город 1 века хр. э. (с Геркуланской фрески).

чаемого центральной властью и фактически осуществлявшего руководство почти всеми делами Г.; кроме того чрезвычайно увеличивается влияние на городские дела органов церковного управления. В результате в зап. части империи, пережившей особенно тяжкий экономический и политический кризис и захваченной почти целиком германцами, городское самоуправление довольно быстро сходит на-нет. На Востоке, где экономические и политические отношения оказались более устойчивыми, старинные формы гор. управления продержались гораздо дольше и были ликвидированы лишь в 10 в.

Лит.: Работа обобщающего характера — Вебер М., Город, П., 1923. Греческий Г.: Glotz G., La Cité grecque, P., 1928. Римский Г.: Liebenam W., Städteverwaltung im römischen Kaiserreiche, Lpz., 1900; и особенно: Rostovtzeff M., The Social and Economic History of the Roman Empire, Oxford, 1926. Важные социально-политические выводы содержатся в археологических работах: Gerkan A., von, Griechische Städteanlagen, B., 1924; Tritsch F., Die Stadtbildungen des Altertums und die griechische Polis, «Klio», Beiträge zur alten Geschichte, B. XXII, Heft 1—2, Lpz., 1928. *Г. Пригоровский.*

Город средневековый. Вопрос о происхождении и ранней истории городов в средневековой Европе вызывает много споров в исторической науке. Романистическая теория (Ренуар, Тьерри, Гизо, Савиньи), выводившая городские учреждения ср. вв. из муниципальных учреждений поздней Римской империи, была во второй половине 19 века почти совершенно оттеснена теориями (гл. обр. нем. ученых), рассматривавшими раннее средневековье как эпоху натурального, безобменного хозяйства, с чисто с.-х. культурой, в к-рой не было места городам, разрушенным к тому же во время Великого переселения народов. *Германцы* (см.), к-рым приписывалась главная творческая роль в образовании средневекового строя, не знали городов и не селились в них. Если города и существовали в раннее средневековье, то лишь как крепости и административные центры, как резиденции епископов и графов, не отличаясь от деревень в экономическом и правовом отношениях. Такая постановка вопроса выдвигала на первый план проблему о причинах городского развития позднего средневековья. Связывая возникновение городов с общим экономическим ростом Европы (начавшимся, примерно, с 10 века), большинство исследователей обращало главное внимание на формальный вопрос о происхождении городского права и городских учреждений. Среди множества выставлявшихся здесь теорий наиболее важными являются: *вотчинная теория* (см.), выводившая город и городские учреждения из феодального поместья и его административного строя; гильдейская, видевшая корни городского строя в свободных союзах взаимопомощи, гильдиях, известных германцам с древнейших времен; рыночная теория, которая, исходя из анализа некоторых юридических терминов, выводила городское право из рыночного и отводила руководящую роль в создании Г. купечеству; бургова я теория, связывавшая происхождение городских учреждений с особым правовым положением укреплен. мест, из к-рых образовалось большинство Г. Общинная теория, развивавшаяся Г. *Маурером* (см.), а в последнее время крупнейшим исследователем в области истории средневеков. города Г. *Беловым* (см.), выводит городской строй из свободной деревенской общины раннего средневековья. Нет недостатка в комбинированных теориях, особенно в объединениях бурговой и рыночной теорий. Интересуясь преимущественно формальной стороной вопроса, данные теории, в к-рых довольно ясно отразилась идеология различных групп нем. общества, отводили важную творческую роль в создании городского строя королевской власти и жаловавшимся ею привилегиям (обзор теорий о происхождении городского строя дан Д. М. Петрушевским в статье, приложенной к переводу книги Г. Белова «Городской строй и городская жизнь средневековой Германии»).

В самое последнее время *Допш* (см.) вернулся к нек-рым исходным положениям романистической теории. По его мнению, экономический строй раннего средневековья не может быть назван натурально-хозяйственным; ему были известны и торговля, притом в довольно широких размерах, и свободное ремесло. И торговля и ремесло сосредоточиваются в городах. Римские города не были разрушены во время Великого переселения народов, к-рое вообще не носило катастрофического характера и не создало крупного перелома в хозяйственной жизни. Вдоль римской границы, рядом с римскими городами, развиваются и германские. Неверно предположение, что древние германцы не знали Г. У них были укрепленные места — центры политической жизни отдельных племен, резиденции князей и магнатов, впоследствии епископов. Если они еще не имеют правового строя позднейших Г., то все же они кладут начало городскому развитию. При всех преувеличениях и теоретических ошибках, которые Допш и его последователи внесли в изображение экономического строя раннего средневековья, после их работ приходится гораздо осторожнее говорить о безраздельном господстве в ту эпоху натурального хозяйства (хотя факт его преобладания не опровергнут); необходимо также считаться с наличием многочисленных населенных мест, которые отличаются от деревень и представляют, если и в незавершенном виде, известные элементы городского развития. Но наши сведения о них скудны и отрывочны и не содержат почти никаких данных об их экономической, юридической и политической структуре.

Образование населенных пунктов, экономически отличающихся от деревни и представляющих элементы будущего городского развития, мы встречаем на самых ранних ступенях средневековой истории. Наиболее ранние из этих зачатков связаны с торговлей и с добывающей промышленностью. Очень рано намечаются пункты морской торговли, транзита, перегрузки товаров, центры посреднической торговли (особенно торговли между Зап. Европой и более культурным и богатым Востоком), центры горной и соляной промышленности, рыболовства и рыбной торговли. Многие из этих пунктов перешли (хотя и в сильно измененном виде) из

римской эпохи, особенно в тех областях, где римская культура была сильнее и прочнее (в Италии, в юж. Франции). Позднее начинается концентрация и самостоятельное развитие обрабатывающей промышленности, хотя известные зачатки этого процесса можно было бы в нек-рых случаях проследить далеко назад. Для нас представляется второстепенным вопросом, вокруг ли епископской резиденции, феодального замка или монастыря начали концентрироваться купцы и ремесленники или их поселения вырастали на почве свободных сел. Повидимому Г. начинают возникать на разной почве, кристаллизуясь вокруг каждого удобного для торговли и промышленности пункта; но, конечно, для их дальнейшей истории было не безразлично, на чьей земле и в чьем соседстве они возникали, ибо это давало отправной пункт для их правового и политического развития, направление которого, однако, гораздо больше определялось их экономическим ростом. Г. начинают возникать и развиваться по главным торговым путям средневековой Европы. Сначала мы наблюдаем подъем городского развития в Италии и в Нидерландах, главных узлах западноевропейской торговли. В 12—14 веках процесс образования Г. принимает стремительн. характер, и Европа покрывается сетью Г., в развитии к-рых наблюдается немало сходных черт. Но наряду с этими сходными чертами выступает много весьма существенных различий, сильно затрудняющих суммарную характеристику городского строя средневековья. Особенности развития того или иного Г. зависели от его географического положения (близ моря или судоходной реки или в центре хлебородной местности), от преобладания в нем торговой или промышленной деятельности, от условий получения сырья и от характера этого сырья, от условий сбыта, наконец, от политической обстановки, в к-рой протекало его развитие. Неодинакова была судьба больших торговых или промышленных Г. и мелких захолустных местечек.

Общую характеристику городского хозяйства ср. вв. пытался дать *Бюхер* (см.). Он рисует средневековую Европу «городского» периода в виде ряда небольших замкнутых единиц, равномерно распределенных по стране; каждая из них состоит из Г. и деревенской округи. Обмен происходит только внутри такой единицы, между Г. и деревенской округой, причем товар, как правило, переходит непосредственно от производителя к потребителю. Ко всяким попыткам нарушить эту хозяйственную автономию Г. относится враждебно и всячески стесняет приезжих иногородних купцов. Эта теория вызвала ряд существенных возражений со стороны *Белова* (см.) и особенно со стороны Зивекинга и Фламма (см. список литературы) и др., показавших, что средневековая действительность далеко не укладывается в начертанные Бюхером узкие рамки, что междугородская (и даже международная) торговля играла в эту эпоху несравненно бо́льшую роль, чем это допускал Бюхер. Не говоря уже о торговом развитии таких центров европейской торговли, как Генуя, Венеция и Брюгге, как ганзейские города, даже второстепенные Г. не отличались той замкнутостью, какую им приписывает Бюхер. Ряд отраслей промышленности во многих Г. был рассчитан на широкий рынок, далеко не ограничивавшийся городской округой. Отмеченное Бюхером сознательное стремление городов замыкать свой округ от чужих купцов обычно развивается лишь в более позднюю эпоху, когда конкуренция между Г. и начинающийся экономич. упадок многих из них заставляют их принимать меры к закреплению за собой своего «внутреннего» рынка. Но критики Бюхера преувеличили размах междугородской торговли 13—14 веков; характеристика, данная Бюхером, в главных своих чертах приложима к мелким Г., составлявшим значительное большинство; вероятно, в более раннюю эпоху относительная хозяйственная замкнутость городских единиц вызывалась ограниченностью торгового оборота, даже при отсутствии сознательной политики, направленной на исключение конкурентов.

Весьма существенные возражения вызывала также попытка дать общую характеристику социальному составу Г., к-рую мы находим у многих исследователей (ярче всего, пожалуй, у того же Бюхера). Эта характеристика часто связывается с реакционной идеализацией ремесленного производства, мелкобуржуазной демократии и мелкобуржуазного довольства, будто бы господствовавших в средневековом Г. Г. изображается как обиталище мелких самостоят. ремесленников, трудящихся вместе со своей семьей и немногочислен. учениками и подмастерьями, к-рые, пройдя известный стаж, в свою очередь могут рассчитывать стать самостоятельн. мастерами. В виду этого в городах нет классовой борьбы, нет места для накопления сколько-нибудь крупных капиталов, нет эксплоатации. Если подобный строй мог держаться в мелких отсталых городах и в ремеслах, работавших на очень ограниченный рынок, то в более крупных городах и в преуспевающих отраслях промышленности очень рано начинается накопление капиталов, конкуренция, замыкание ремесленных организаций, переход власти к небольшой верхушке, эксплоатация мелких мастеров и целых цехов, выделение подмастерьев в класс постоянных наемных рабочих, рост пауперизма и безработицы, развитие ожесточенной классовой борьбы. В торговых городах Фландрии купеческий капитал с первых же шагов городского развития жестоко эксплоатирует привлекаемых им в Г. деревенских ткачей. Связь преуспевающих отраслей промышленности с отдаленными рынками (сырья и сбыта) вызывает нередко, особенно в связи с общей политической неустойчивостью, периоды кризисов и депрессий, обостряющих бедствия трудящихся и классовую борьбу, переходящую временами в классовую войну.

Также трудно дать общую характеристику социальной и политической борьбы в Г. средневековой Европы. Сильно упрощает пути городского развития схема, по которой Г., объединенный гл. обр. купеческой гильдией, сначала одерживает победу над фео-

дальным сеньером, затем правящая Г. гильдия замыкается в аристократическую корпорацию, и борьба идет между нею и организованным в цехи ремеслом; победив и овладев городским управлением, цехи в свою очередь замыкаются, и начинается борьба между ними и организующимися в свои особые союзы подмастерьями (точка зрения Брентано и др.). Эта схема применима далеко не ко всем Г.: для развития многих Г. характерны не все ее этапы. Далеко не везде наблюдается борьба торговых организаций с ремесленными и победа последних. К тому же эти этапы нередко выступают одновременно и осложняют друг друга. Социальная борьба внутри промышленных организаций иногда начинается раньше, чем закончилась борьба с феодальным сеньером, причем она осложняется и этой борьбой и антагонизмом между торговым и промышленным капиталом внутри Г. Борьба с феодальными сеньерами принимает весьма разнообразные формы. Г. складывается в феодальном обществе и вырастает сначала как один из элементов феодальной системы. Г., как и деревни, находятся в феодальной зависимости от духовных и светских сеньеров (публичноправовой момент в этой зависимости выступает несколько отчетливее там, где сеньером является король или крупный территориальный князь); Г. несут в их пользу денежные и отчасти натуральные повинности, подчинены их юрисдикции, частью даже состоят в крепостной зависимости от них. Власть над Г. находится нередко в руках нескольких феодальн. сеньеров. Чаще всего город имеет одного главного феодального сеньера; ниже его стоит ряд второстепенных феодальных должностных лиц, наследственных и в большей или меньшей степени независимых. Они делят между собой внутри Г. дома, жителей, сбор повинностей. Так, Париж был поделен между королем и епископом, Амьен—между четырьмя сеньерами: королем, епископом, графом и кастеляном. Города представляли феодальную собственность, к-рую можно было продавать, дарить, давать в приданое, передавать по наследству, делить между несколькими наследниками. Население Г. складывалось из лиц, находившихся в различных формах феодальной зависимости от местных сеньеров от крепостных до благородных вассалов), и из пришельцев, феодальные права на к-рых иногда принадлежали посторонним Г. людям; поскольку они приобретали землю в Г., они попадали в феодальную зависимость местным сеньерам. Это создавало в Г. чрезвычайно сложные и запутанные юрисдикционные порядки; рядом существовали разные суды с разной компетенцией и разным правом, церковные и светские. Это разнородное население было однако в нек-рых отношениях объединено. В нем складываются союзы, основанные на единстве хозяйственных интересов (союзы купцов и ремесленников), и религиозные братства. Известные элементы объединения давались наличием в той или иной степени общинной организации, владением общим выгоном и т. д. Важнейшим, объединяющим моментом является начинающаяся на определенной ступени экономического развития борьба с феодальными сеньерами за независимость. Г. боролись не с феодализмом; они лишь старались отвоевать себе независимое и привилегированное положение в феодальном мире. Из совокупности феодально зависимых людей Г. стремится стать коллективным феодальным сеньером, добиться для себя феодальных привилегий. Города боролись за личную свободу, за самоуправление и самообложение, за свой городской суд и за право, соответствующее складывающимся на городской почве экономическим отношениям. Но борьба далеко не всегда носила характер отстаивания такой широкой программы. Часто она велась вокруг отдельных вопросов, вызывалась тем, что та или другая сторона феодального режима приходила в особо резкое противоречие с развивающимися внутри Г. отношениями и обострялась злоупотреблениями, порождавшимися стремлением сеньеров эксплоатировать растущее городское богатство.

Борьба протекала по-разному в разных странах и даже в разных городах одной и той же страны, в зависимости от силы феодальных отношений в данном обществе, от авторитетности центральной власти, от степени экономического развития городов и от внутренней борьбы в них самих. Отмечают определенные «национальные» типы развития городской самостоятельности—итальянский, французский (с подразделением на южный и северный), английский, германский и т. д.,—но и в пределах каждого типа наблюдается весьма значительное разнообразие (см. историю отдельных стран). Здесь можно наметить лишь наиболее характерные пути. Отдельные эпизоды борьбы Г. с сеньерами наблюдаются уже в 10 веке, она развертывается в 11-м, усиленно протекает в 12-м, и к 13-му веку в общем складываются специфически городские учреждения. Но с отвоеванием вольностей борьба зачастую не прекращается, а лишь вступает в новую фазу, затягиваясь на все средневековье и осложняясь социальной борьбой внутри Г. Временами борьба принимает характер кровавой войны между Г. и сеньерами (чаще всего епископами). Такова история борьбы севернофранцузских коммун. Но б. ч. дело разрешается более мирным путем, особенно в тех случаях, когда сеньером является король или могущественный территориальный князь (герцог, граф и т. д.). Город покупает у сеньера свои вольности, причем покупку эту иногда приходится много раз повторять. В случае основания новых Г. сеньеры часто с самого начала предоставляют им ряд привилегий, чтобы привлечь поселенцев; этим же мотивом иногда руководствуются сеньеры и по отношению к старым Г., к которым они хотят привлечь население и торговлю. В приобретении городских вольностей инициатива и активная роль обычно принадлежат купечеству как самой богатой и организованной группе, наиболее заинтересованной в завоевании самостоятельности; но его поддерживают и др. группы городского населения—ремесленники и беднота. Объем приобретавшихся или завоевывавшихся Г. привилегий далеко не всегда был одинаков. В нек-рых случаях Г. получают полную са-

мостоятельность и приобретают власть над окружающей сельской территорией. Классической страной таких городов-государств была Северная Италия, где Г. вышел в себя в значительной мере и деревенское рыцарство. Большой самостоятельностью пользовались имперские Г. в Германии в эпоху ослабления центральной власти. Итальянск. и герм. Г. вели войны друг с другом и с соседними князьями, заключали договоры и союзы. Но ряд Г. пользовался весьма ограниченными правами самоуправления под надзором королевских или сеньериальных чиновников. Королевская власть обычно оказывала поддержку Г. в их борьбе с феодальными сеньерами и во всяком случае стремилась занять место арбитра в этой борьбе. Этим она укрепляла свои политические позиции, приобретала в Г. обильный источник финансовой помощи и союзника в борьбе с политической самостоятельностью феодальных сеньеров; Г., в свою очередь, были заинтересованы в усилении центральной власти для охраны внутреннего мира и торговых путей. Так намечался союз Г. и государей, благодаря к-рому государям удалось сломить политическую систему феодализма, а потом вместе с ней и городскую самостоятельность.

При всем разнообразии приобретенных Г. вольностей можно наметить следующие основные моменты. В результате получения прав и привилегий разрозненная масса горожан образует юридическое лицо, корпорацию, являющуюся носительницей этих привилегий (далеко не все городские права были включены в дававшиеся сеньерами городские хартии; многие из них постепенно были выработаны жизнью и обычаем). Горожане (как и знать и духовенство) составляют привилегированное сословие, отличающееся своими «вольностями» от народной массы. «Вольность», «свобода» (franchise, libertas) на феодальном языке означали привилегию. Все горожане считались лично свободными (die Stadtluft macht frei, «городской воздух делает свободным»). Крепостной, если ему дозволялось прожить в городе определенный срок (например 1 год и 1 день), становился свободным. Земельное держание в Г. делается свободным держанием (burgagium), за него уплачивается только денежная рента, оно свободнее отчуждается, передается, закладывается, чем обыкновенное феодальное держание. Вместо ряда феодальных судов Г. получает свой городской трибунал, в к-ром заседают выборные горожане, часто, впрочем, под председательством королевского или сеньериальн. чиновника. Но нередко рядом с городским продолжают существовать и сеньериальные суды; во многих случаях сеньер сохраняет за собой суд по нек-рым делам, выделен. в особую категорию. Изменяется судебн. процесс, меняется и содержание права, приспособляясь к развитию товарного хозяйства. Судебные поединки, ордалии и соприсяжники заменяются расследованием при помощи присяжных. *Вергельды* и *композиции* (см.) уступают место системе штрафов и телесных наказаний. Кладется начало новому торговому, семейному, наследственному и долговому праву. Рост движимого и особенно денежного капитала и скопление в тесных пределах города значительн. населения с разнообразно сталкивающимися интересами (в среднем Г. 14 в. было 8—10 тыс. жит., в больших Г.—20—30 тыс.) приводят в области уголовного права к установлению т. н. «городского мира», налагающего за преступления, совершенные в черте Г., более тяжелые наказания, часто применяющего смертную казнь и изувечение. Г. выкупает у сеньера за регулярные денежные взносы сеньериальные пошлины на торговлю, сеньериальные повинности, баналитеты и др. сеньериальные монополии, право постоя и реквизиций и т. д. Уплата этих взносов («фирм»), покупка новых привилегий или подтверждение старых, городские постройки (особенно постройка укреплений), расходы на санитарные мероприятия, полицию и т. д. создают городские финансы и городское самообложение. Права гражданства тесно связываются с уплатой налогов: пользоваться городскими привилегиями мог только тот, кто принимал участие в городских расходах. Обычно основой городского обложения был подоходный налог, но часто встречаются косвенные налоги («акциз»), особенно на предметы питания. Характерно раннее появление в городах системы финансового контроля и отчетности. Нередко Г. приходилось прибегать к займам.

Во главе городского управления стоял городской совет, сохраняющий в большей или меньшей мере выборный характер. Позднее во главе совета ставится выборный мер или бургомистр, иногда с несколькими товарищами. Функции этих органов были следующие: администрат. деятельность, издание обязательных постановлений, заведывание городской армией; контроль над городским ремеслом, особенно там, где не было *цехов* (см.) или где цеховая организация была слаба или развилась поздно; установление цен на товары, борьба с конкурентами и обеспечение за собой рынков; заботы о снабжении Г. и в связи с этим борьба со спекуляцией съестными припасами и дороговизной; заботы о безопасности, заведывание полицией и ночной стражей; призрение бедных, надзор за санитарным состоянием города. Во многих Г. были городские врачи, аптекари, повивальные бабки. Г. немного расходовали на народное просвещение, но контролировали школы. Г. много тратили на постройки, и не только на стены и укрепления: памятниками их строительной деятельности остались великолепные готические соборы и ратуши. В связи с постройками заводились городские мастерские; у Г. были свои мельницы, свои монополии и т. д. В Г. начинает развиваться своеобразная культура, отличная от феодально-церковной культуры; здесь впервые зарождается светск. интеллигенция (см. *Буржуазия*, *Возрождение*). Но над всеми этими новыми формами царил дух феодальной исключительности, стремление к приобретению и удержанию исключительного, привилегированного положения. Г. делались своего рода коллективными сеньерами, приобретали нередко феодальные права над окрестным населением, стремились по возможности экс-

плоатировать окрестное крестьянство, проводя принудительные заготовки съестных припасов, преследуя и порой истребляя крестьянскую промышленность, иногда устанавливая тиранию города над деревней (Флоренция). Экономический рост Г. и накопление в них движимого капитала усиливают их политическое влияние. Г. дают займы и субсидии государям, получая за это новые права и привилегии. Представители Г. приглашаются в парламенты, в генеральные штаты, в рейхстаги, вотируют налоги и предъявляют государям свои просьбы, а порой и требования. Этот расцвет экономической и политической мощи Г. сопровождается усиленной социальной и политической борьбой внутри самих городов.

Борьба эта протекала в весьма различных формах в зависимости от того, преобладала ли в данном городе промышленность или торговля, был ли он крупным центром или захолустным местечком. Порой социальная борьба не замыкается в рамки отдельных Г., а перекидывается в другие, захватывая большие территории и иногда переходя границы между государствами (борьба фландрских цехов с городским патрициатом). Разнообразные формы приобретало вмешательство государственной власти в городскую борьбу. Отвоеванные или купленные Г. привилегии шли на пользу прежде всего богатым верхам, в первую очередь купечеству. Стоявшая во главе Г. состоятельная группа стремилась замкнуться в наследственную касту, сделать городское управление своей привилегией, оттеснить остальных горожан на подчиненное место. На этой почве происходит столкновение между старым городским «патрициатом», забравшим в свои руки власть в Г., и новыми, возвышающимися группами. В Г., где развивается промышленность, борьбу против патриациата ведут цехи, к-рым часто удается взять верх и добиться участия во власти, а иногда и совсем захватить власть в свои руки и заставить старую аристократию войти в цехи, если она хотела иметь долю в городских привилегиях. Иногда, как повидимому это было в верхнерейнских городах, переход власти к цехам был результатом перемещения торговых путей (14 в.) и вызванного этим упадка торговли и значения купечества. В торговых Г. (*Ганза*, см.) торговая аристократия удержала свои позиции против цехов, причем Г. Ганзы обнаружили в этой борьбе большую солидарность. Победа цехов далеко не всегда является победой демократии, хотя промышленные верхи использовали против патрициата и широкие массы мелких ремесленников и подмастерьев. Новое городское устройство приводило к власти цеховую аристократию. Развитие промышленности и торговли и связанная с этим концентрация капитала развязывали классовую борьбу в новом направлении: отслаивался многочисленный ремесленный пролетариат и полупролетариат, открывавший борьбу с эксплоатировавшей его и окопавшейся в городском совете торгово-промышленной цеховой аристократией. В важнейших промышленных городах шла ожесточенная борьба между богатыми цехами, с одной стороны, и эксплоатируемыми ими бедными цехами и неорганизованной в цехи ремесленной беднотой—с другой. При всех потрясениях, которые при этом испытывал социальный строй Г., перевес оставался на стороне цеховой аристократии, что выражалось во все большей аристократизации городского управления и в установлении олигархического строя.

Но процесс роста промышленности и торговли в дальнейшем своем развитии приводил в ряде случаев к упадку Г. и к потере

Рис. 6. Город средневековый. Общий вид Равенсбурга.

ими политической самостоятельности. Промышленность и торговля к концу ер. веков перерастают рамки средневекового городского строя и городск. хозяйства, меняя вместе с тем и свой характер. Они начинают искать более широкой экономической и политической базы, концентрируются в наиболее благоприятных центрах и создают оттуда сильную конкуренцию местной цеховой промышленности и торговле. Рост промышленных и торговых центров ведет к упадку ряда второстепенных Г. Выбиваемые конкуренцией даже из своих рынков, эти Г. стараются спасти положение усиленной покровительствен. политикой, ограничениями для приезжих купцов, обеспечением за собой близлежащего рынка (из этой эпохи берет Бюхер материал для картины замкнутого городского хозяйства).

Новые промышленные центры нередко возникают в местностях, не затронутых средневековым городским развитием. Выросшие и закрепившиеся в средневековом городе производственные отношения делаются тормазом для развивающихся производительных сил. Промышленность начинает уходить из старых городов, и на время происходит кажущееся возвращение промышленности в деревню, частичное слияние ремесла с сел. х-вом. Но в сущности этот процесс представляет образование новых промышленных центров вместо старых. С 15 в.

начинаются жалобы на упадок и обезлюдение многих старых Г. Немалую роль сыграло в этом также перемещение торговых путей с Ю. Европы на С. и З. Выросшая при поддержке городской буржуазии королевская власть (и власть территориальных князей), опираясь на переросший городские рамки капитал, ведет экономическую политику в государственном масштабе и вместе с др. остатками феодализма старается прибрать к рукам и городские вольности. Всюду, где Г. в ср. вв. пользовались политической самостоятельностью, они ее начинают терять и все более попадают под контроль государей и поставленных ими чиновников. Государи часто пользуются запутанностью финансов у переживающих экономический упадок Г., чтобы наложить на них свою руку. Говорить об общем упадке Г. к концу средневековья, конечно, нельзя. В целом городское население и его доля в производстве и в доходе, повидимому, сильно возрастают. Еще более возрастает количество населения, занятого в промышленности и торговле и сосредоточивающегося частью в еще не сформировавшихся новых городск. центрах. Можно говорить лишь об упадке городск. строя средних веков и об упадке многих старых городов, которые были обойдены новой хозяйственной жизнью.

Лит.: А) На рус. языке: Социальная история средневековья, под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова, т. II, М.—Л., 1927 (сборник источников); Бюхер К., Возникновение народного хозяйства, СПБ, 1907, 2 изд., 1922, с предисловием А. Тюменева (III глава книги содержит ставшую классической характеристику «городского хозяйства» **как особой ступени хозяйственной эволюции**); Зомбарт В., Современный капитализм, том I, часть 1, Ленинград, 1924 (автор примыкает к точке зрения К. Бюхера); Белов Г., Городской строй и городская жизнь средневековой Германии, со вступительной статьей Д. М. Петрушевского, Москва, 1912 (автор — противник теории Бюхера; вступительная статья содержит очерк важнейших теорий происхождения городского строя ср. веков); Вебер М., Город, П., 1923 (работа представляет собою попытку синтезировать разные теории происхождения средневеков. города путем параллельного изображения эволюции города в античном мире и в разных странах средневековой Европы); Петрушевский Д. М., Очерки из экономической истории средневековой Европы, М.—Л., 1928; Терешкович В. В., К вопросу о теории городского хозяйства средних веков, «Социалистическое хозяйство», книга 1, 1927; Терешкович В. В., Город с историко-социологической точки зрения, «Печать и революция», кн. 1, 1925 (статья содержит характеристику работы М. Вебера «Город»); Оттокар К., Опыты по истории французских городов, Пермь, 1919 (автор—сторонник локального метода в изучении города); Грацианский Н. П., Парижские ремесленные цехи в 13—14 столетиях, Казань, 1911; Дживелегов А. К., Средневековые города в Зап. Европе, СПБ, 1902; Лозинский С., Классовая борьба в средневековом городе, Л.—М., 1925.

Б) На иностранных языках лит. о средневековом городе очень обширна. **Ниже указаны** важнейшие труды представителей основных направлений в изучении города. Отрывки из источников изданы F. Keutgen'ом под заглавием: Urkunden zur städtischen Verfassungsgeschichte, B. I—II, B., 1899—1901.

а) Работы представителей вотчинной теории: Eichhorn K. F., Ueber den Ursprung der städtischen Verfassung in Deutschland, «Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft», 1815—16; Arnold W., Verfassungsgeschichte der deutschen Freistädte im Anschluss an die Verfassungsgeschichte der Stadt Worms, Hamburg—Gotha, 1854 (автор **подчеркивает роль публично-правовых элементов в возникновении городского строя средних веков**); Nitzsch K. W., Ministerialität und Bürgertum im 11 und 12 Jahrhundert, Eberstadt, 1859; Bücher K., Die Bevölkerung der Stadt Frankfurt a/M. im 14—15 Jahrhundert, Tübingen, 1886; Sander P., Geschichte des deutschen Städtewesens, Bonn — Leipzig, 1922.

б) Работы сторонников гильдейской теории: Wilda W. E., Das Gildwesen des Mittelalters, Halle, 1831; Gierke O., Das deutsche Genossenschaftsrecht, B I, Berlin, 1868; Nitzsch K. W., Ueber niederdeutsche Kaufgilden (M natsberichte d. K. Preus. Akademie der Wissenschaften, 1880).

в) Труды сторонников общинной теории: Below G., von, Zur Entstehung der deutschen Stadtverfassung, «Historische Zeitschrift», B. LVIII—LIX, 1887—88; его же, Die Entstehung der deutschen Stadtgemeinde, Düsseldorf, 1889; его же, Der Ursprung der deutschen Stadtverfassung, Düsseldorf, 1892; его же, Das ältere deutsche Städtewesen und Bürgertum, Bielefeld—Leipzig, 1898, 3 Aufl., 1925; его же, Probleme der Wirtschaftsgeschichte, Tübingen, 1920, 2 Aufl., 1926; его же, Territorium und Stadt, München u. Lpz., 1900, 2 Aufl., 1923.

г) Рыночная теория: Sohm R., Die Entstehung des deutschen Städtewesens, Leipzig, 1890; Rietschel S., Markt und Stadt in ihrem rechtlichen Verhältnis, Leipzig, 1897; его же, Die Civitas auf deutschem Boden, Leipzig, 1894.

д) Бурговая теория: Keutgen F., Aemter und Zünfte, Jena, 1903; его же, Untersuchungen über den Ursprung der deutschen Stadtverfassung, Leipzig, 1895.

е) Вне указанных направлений: Gross C., The Gild Merchant, Oxford, 1890; Hegel K., Städte und Gilden der germanischen Völker im Mittelalter, Lpz., 1891 (**критика гильдейской теории**); Luchaire A., Les communes françaises à l'époque des Capétiens directs, P., 1911; Sieveking H., Die mittelalterliche Stadt, «Vierteljahrsschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte», 1904; Flamm H., Der wirtschaftliche Niedergang Freiburgs im Breisgau, B. I, Karlsruhe, 1905; Seelieger G., Handwerk und Hofrecht, «Histor. Vierteljahrsschr.», B. XVI, 1913—14; Dopsch A., Die Wirtschaftsentwicklung der Karolingerzeit, B. II, 2 Aufl., Weimar, 1922; Pirenne H., Les villes du Moyen âge, Bruxelles, 1927. *Е. Косминский.*

Город нового и новейшего времени. Под этим названием следует понимать Г. эпохи капитализма, ранние корни к-рого восходят к средним векам, когда в Италии, на берегах Балтийского и Немецкого морей и в южной Германии образовался торговый капитал и появилась торговая буржуазия. Наиболее ранним капиталом был итальянский, возникший в торговле с Левантом, но достигший большого могущества лишь после крестовых походов, путем грабежа мусульманских земель, а затем эксплоатации их и др. подвластных областей в бассейнах Средиземного и Черного морей в качестве колоний. Этот грабеж и эта эксплоатация (а не земельная рента участвовавшей в торговле знати, как доказывали нек-рые исследователи) и составили источник того первоначального накопления, которое создало торговое могущество итальянских Г. Первоначальным средоточием торгового капитала был юг Италии (гор. Амальфи) как пункт, наиболее выдвинутый в открытое море; но его доступность нападению противников и отсутствие у него хинтерланда — и то и другое именно благодаря его выдвинутости — заставили центры торгового капитала переместиться на север полуострова, где они были лучше защищены от нападений и где дальность морского пути компенсировалась близостью к богатому южно-германскому рынку и связью через этот рынок с балтийско-немецкой Ганзой, носительницей торгового капитала Северной Европы. На севере Италии и возник и с течением времени достиг высочайшего расцвета ряд Г., как Венеция, Пиза, Флоренция и Генуя, явивших собой, впервые после падения античного мира, образец Г. буржуазного типа (см. *Буржуазия*).

Если и верно, что в развитии торговли этих городов сыграла большую и даже, м. б.,

инициативную роль местная феодальная знать, то эта знать с течением времени достаточно «обуржуазилась», чтобы вместе с др. элементами общества, выросшими в больших купцов и банкиров, составить довольно однородный класс «буржуазной аристократии» или «аристократической буржуазии», тем бол е, что, с одной стороны, торговая прибыль получила для знати гораздо больше значения, чем земельная рента, а с другой—банкиры и купцы сами стали закупать земли — при отсутствии промышленности наиб лее удобный и солидный объект для инвестиции избыточного капитала — и извлекать из них ренту, которую они поедали или вновь обращали в торговлю. Так или иначе, но рядом с феодальным Г появился Г. буржуазный, к-рый уже современников поражал своей особенностью как средоточие торг. деятельности, как центр необычайно кипучей жизни с многочисленным и подвижным населением,—частью иностранным, с большими домами, дворцами, площадями и неслыханным до тех пор великолепием. В одних Г., как Генуя, торговля, вместе с мореходством, была главным занятием господствующей буржуазии-аристократии (так называемого патрициата), от которой уже прямо и косвенно кормились остальные классы общества. В других Г., как Флоренция, торговля подпиралась сильно развитой промышленностью домашнего и даже мануфактурного типа и тесно переплеталась с банковским делом, охватившим своими операциями всю Европу и создавшим в местном флорине одну из наиболее распространенных и устойчивых денежных единиц международного обмена. Наконец, в третьих Г., как Венеция, торговля подчинила себе как промышленность, имевшую по нек-рым отраслям монопольное положение во всем мире, так и денежную торговлю, лишь немногим уступавшую флорентийской, и проникала во все страны мира. Так или иначе, но торговый капитал занимал повсюду доминирующее положение, питая другие виды капитала и частью объединяя их в своих руках. Соответственно этому и города были городами торговой буржу зии по преимуществу.

Но торговля их была особенная: она была торговлей, гл. обр., продуктами и произведениями Востока—преимущественно пряностями и благовониями и, во вторую очередь, изделиями вост. ремесла, как ковры, шали и т. п., в обмен за которые вывозились высокоценные изделия европейского ремесла и промышленности и вдобавок драгоценные металлы. Это значит, что торговля была торговлей предметами роскоши (ибо и пряности тогда были таковыми), рассчитанной на сбыт лишь в небольших сравнительно, хотя и разбросанных по всему миру, кругах знати и богатой буржуазии, также не занимавшихся производительным трудом и являвшихся паразитами на народном теле. Это была, по определению Маркса, та «чисто посредническая» торговля между «представителями потребляющего богатства», в силу которой сам торговый капитал являлся ничем иным, как «системой грабежа» и ни в какой мере не играл роли «агента производительного капитала». Поскольку все остальное население Г., включая и те слои, которые заняты были на производстве, кормилось от этой паразитической торговли, обслуживая ее как персональными услугами, так и своей экономической деятельностью, города сами в значительной степени носили характер паразитических—в экономическом смысле—центров, которые поглощали огромные массы продуктов страны, не возвращая ей соответствующего эквивалента в виде материальных ценностей. Фактически значительная часть этих продуктов поступала в города в качестве доходов, в натуральном и денежном виде, с земель знати и разбогатевших капиталистов, и не оплачивалась совершенно. С другой стороны, эта же торговля, обслуживая ограниченную клиентуру, сама была ограничена в своем объеме потребностями и платежеспособностью этой клиентуры и допускала к непосредственному участию в ней сравнительно немногочисленные наиболее состоятельные слои общества (к тому же искусственно поддерживавшие это ограничение). Богатства Г., т. о., сосредоточились в руках немногих, и дошедшие до нас скудные статистические данные рисуют крайне неравномерное распределение их. На одном полюсе имелся патрициат, располагавший большими богатствами, к-рые уступали по размерам лишь богатствам богатейших поземельных аристократов Европы, а на другом—жившие в большой бедности и нужде многочисленные рабочие, ремесленники и всякий иной трудовой люд, а также люмпенпролетариат, именовавшиеся в совокупности «чернью». Между ними имелись средние слои населения, состоявшие из купцов второго и более низких рангов, промышленников и мастеров цехов и, наконец, лиц свободных профессий, но они, хотя и гораздо более многочисленные, чем патрициат, все же составляли меньшинство городского населения. Такая резкая социальная дифференциация все время вела к острым социальным конфликтам, составлявшим отличительную черту социальной и политической истории итальянских городов и побуждавшим патрициат крепко охранять свои привилегии под броней олигархической формы правления, а если нужно, то и «тирании», т. е. диктатуры (Медичи во Флоренции, Висконти и Сфорца в Милане). Ему это без труда удавалось несмотря на частые бунты и восстания «черни», потому что и сама «чернь», по историческим условиям пестрая в своем социальном составе, а потому лишенная единой классовой установки. не знала, что бы она стала делать, если бы захватила власть и свергла буржуазию, из рук которой, хотя и плохо, она все же кормилась. Власть торгового капитала в Г. могла быть свергнута лишь последующим историческим процессом. Италия же дорого заплатила за это длительное господство торгового капитала в ее важнейших городах: созданный им городской партикуляризм долго служил помехой к национальному объединению.

На противоположном конце Европы, на севере ее, торговый капитал также нашел

источник своего первоначального накопления в грабеже земель, а именно литовских и славянских, расположенных к востоку от Эльбы, тевтонскими рыцарями, основавшими в них свои колонии. В отличие, однако, от стран Востока с их огромными сокровищами, литовско-славянские земли давали не редчайшие и дорого стоящие потребительские ценности, а массовые продукты производственного сырья и продовольствия; систематическое разграбление последних—хлеба, леса, мехов и т. п. — дало возможность как самим рыцарям, так и последовавшим за ними купцам и предпринимателям развить большой экспорт, служивший основой торг. деятельности ганзейских городов (см. *Ганза*). С дальнейшим проникновением на Восток, с одной стороны, и установлением сношений с Фландрией, Англией и Францией—с другой, ганзейские Г. стали меновыми посредниками между обеими частями Европы, а также—через Брюгге—между Балтийско-Немецким и Средиземным морями. В ряде пунктов побережья Балтийского и Немецкого морей создались крупные торговые центры, как Данциг, Висби, Гамбург, Любек, Бремен и др., операции к-рых хотя и уступали по размерам и прибыльности операциям итальянских Г., тем не менее составляли большие годовые суммы, доходившие до многих миллионов марок в ценности того времени. В отличие от итал. торговли, ганзейская, однако, охватывая, как мы видели, совсем иной круг предметов, обслуживала производство и производительные слои населения Г. и отчасти деревень всей Северной Европы. Лишь немногие из ганзейских Г. развили у себя собственную промышленность; земельн. собственность также не участвовала в их развитии и деятельности; вследствие этого они размерами были меньше итальянских, и цеховое ремесленничество, работавшее на местный рынок, составляло важную часть населения. Классовая борьба была в них менее остра чем в итальянских Г., и хотя патрициат и там умел держать власть в своих руках, цехи также в известной мере участвовали в ней. По существу своему торговля их нелегко поддавалась монополизации, и, действительно, в ней участвовало очень много Г.; оттого для закрепления ее за уже имеющимися участниками и создан был известный Ганзейский союз, нещадно боровшийся против притязаний на участие в ней какого бы то ни было нового Г. или против попыток князей предъявлять такие притязания в свою пользу или в пользу третьих сторон. Тем либеральнее было их отношение к окрестному крестьянству, в эксплоатации к-рого они не были заинтересованы; крестьяне могли находить в них верное убежище от феодальных притеснений. Как в экономической, так и в политической жизни Сев. Германии они сыграли положительную роль и в эпоху реформации примкнули к новому движению.

Посредниками между северогерманскими и итальянскими Г. были связанные с первыми рейнской и дунайской речными системами южногерманские Г., в которых торговый капитал возник в результате грабительского хозяйничания первых «священно-римских» императоров в Ломбардии и дальнейшего участия южногерманских рыцарей и купцов в крестовых походах и приобрел большой размах деятельным сотрудничеством с итальян. капиталом в торговле с Левантом. Аугсбург, Нюрнберг, Ульм, Франкфурт и др. были небольшими, но мощными центрами торговой деятельности, обслуживавшими северные рынки продуктами Италии и Востока и доставлявшими в Италию через Бреннер и Сен-Готард изделия собственного ремесла и герман. промышленности вообще вместе с драгоцен. металлами тирольских и др. горных промыслов и более грубыми, но полезными предметами ганзейской

Рис. 7. Площадь в Нюрнберге 16 века.

торговли. Южногерманский капитал участвовал в итало-левантийской торговле также через собственные филиалы в итал. городах, частью, в особенности по ввозу,—самостоятельно. Он, с одной стороны, опирался на широко эксплоатируемую им горную промышленность в Тироле, Венгрии, Каринтии и Богемии, доставлявшую ему огромную прибыль и снабжавшую через него всю Европу золотом и серебром, и, с другой стороны, тесно связан был с денежным капиталом, который в лице Фуггеров, Вельзеров и других далеко превосходил по размерам своих операций и по радиусу своего действия итальянский. Фактически этот торгово-промышленный денежный капитал лежал в одних и тех же руках, являя собой первый образец финансового капитала в крупнейшем масштабе. Но он также сильно интересовался земельной собственностью: магнаты вроде упомянутых закупали земли и частью даже выселялись из Г. в свои поместья, в результате чего большое значение в городах получили цехи или, скорее, верхушка их.

В то время как торгово-финансовая буржуазия занималась мировыми операциями, субсидируя императоров и финансируя войны, города, которые были ей обязаны своим процветанием, управлялись ремесленной буржуазией, которая ограждала свои привилегии ограничением доступа в цехи и создавала беспокойный класс неорганизованного пролетариата, части которого позднее деятельно сочувствовали восставшему крестьянству. В противоположность северным городам южногерманские, экономически связанные с католическ. югом, так и остались верны католической церкви, когда вспыхнула реформация; этому обстоятельству

П а р и ж. Сите. Ядро, из которого вырос Париж

способствовал и упадок южногерманск. горных промыслов, начавшийся после открытия золотых и серебряных рудников американск. материка и приведший к деградации и, частью, эмиграции местного рабочего населения, которое (в Саксонии и Богемии) некогда — еще до Лютера — поддерживало движение церковных реформаторов. То общее, однако, что роднило итальянские Г. с ганзейскими, а именно их суверенные права, превращавшие их в самостоятельные республики, не разделялось южногерманскими Г., которые оставались подчиненными юрисдикции местных владетельных князей и императора.

Сведения о размерах городов ранней эпохи торгового капитала разновременны и неодинаковы по степени достоверности; их можно считать скорее преуменьшенными, чем преувеличенными, в виду того, что они базировались обычно на церковных данных, исключавших лиц нехристианского вероисповедания. Для некоторых герм. Г. существуют следующие сведения:

Города	Годы	Число жителей
Нюрнберг	1449	20.165
Страсбург	1473—77	20 722
Аугсбург	1475	18 300
Франкфурт-на-Майне	1440	Ок. 9.000
Дрезден	1474	3.190
Гейдельберг	1439	Ок. 5.200
Лейпциг	1474	» 4.000
Любек	Конец 15 в.	22.300
Майнц	15 в.	5 767
Росток	1410	13 935
Ульм	1489	Ок. 20.000
Гамбург	1419	» 22.000
Бреславль	1348	21.866
Данциг	1416	Ок. 20.000

В Англии в 1377 Лондон насчитывал 35.000 жит., Иорк—11.000, Бристоль—9.500, остальные значительно меньше. Гораздо более крупных размеров достигали итальянск. торговые Г.: Венеция насчитывала в 15 в. почти 200 тыс. населения (по данным 1424—190 тыс.), Палермо имел св. 100 т. ж., Флоренция (в 1430)—40 тыс., Генуя—ок. 80 тыс.

Г. эпохи торгового капитала имели некоторый общий внешний облик. Несмотря на разницу в размерах и населении, все они были построены вокруг главного рыночного центра, представлявшего собой площадь с прилегающими общественными зданиями и частными жилищами наиболее именитых и богатых местных патрициев. Правящая буржуазия в сознании своей силы и власти придавала этим зданиям и своим собственным домам максимальное великолепие, усматривая в них символ своего собственного могущества и находя в нем удовлетворение своему тщеславию. Городская ратуша, собор и собственные дворцы строились с огромной затратой средств и времени и украшались лучшими художниками и цеховыми ремесленниками. В итальянских Г., где буржуазия имела дворянскую прослойку со старыми аристократическими вкусами, сама площадь приобретала репрезентативный характер и получала архитектурное оформление, рассчитанное на зрительный эффект. Этому, без сомнения, способствовал и климат, допускавший широкое общение под открытым небом; но итал. пример стал в последующие эпохи образцом для репрезентативной планировки городов-столиц даже в неблагоприятных климатических условиях. Помимо этого, однако, города представляли беспорядочный агломерат домов, каждый из коих строился собственником вне всякого планового или архитектурного отношения к другим домам и к самой улице. Фактически об улице никто не думал; основным элементом Г. был дом, улица рассматривалась лишь как проход между домами. Дома же строились в тесной близости один к другому, так как Г. долгое время заключен был между стенами, и городская земля стоила чрезвычайно дорого—по мнению некоторых исследователей, не менее дорого, чем в наше время в капиталистических странах. За исключением поэтому рыночной и др. площадей, возникавших в связи с потребностями торговли, Г. представлял лабиринт извилистых и узких улиц, лишенных света и воздуха. Дошедшие до нашего времени образчики их возбуждают, правда, восхищение художников своей «живописностью»; на деле они были уродливы, крайне нездоровы и, при полном отсутствии тогда общественной санитарии и гигиены, являлись рассадниками бесчисленных опасных эпидемий. Улицы совсем не чистились, а напротив, рассматривались как места, куда можно сваливать и выбрасывать нечистоты домов; по ночам они не освещались и были небезопасны для прохожих. Полное пренебрежение улицей и сосредоточение внимания на домах соответствовало идеологии торгов. буржуазии, ревниво оберегавшей свои прибыли и накопления, свое имущество и свой семейный уклад от завистливых взоров и хищнических посягательств чужих людей и искавшей в стенах своего дома прежде всего отдыха от превратностей, трудов и опасностей, с к-рыми был сопряжен купеческий промысел, являвшийся приключенчеством своего рода, как это выразительно обозначали несколько позднее англичане в комбинированном названии «merchant adventurer». Фактически дом купца был его замком и часто устраивался с внутрен. двором, на который выходили двери и окна дома и на котором помещались склады, конторы и жилища подчиненных лиц. Ремесленное и прочее население жило более открыто, но зато группировалось по роду промысла на особых улицах или в особых кварталах, к-рые часто—в особенности в герм. городах—отделялись друг от друга воротами, запиравшимися на ночь. Это было выражением внутрицеховой солидарности ремесла и его ревнивой обособленности и даже вражды к другим. В тех случаях, когда ремесленник не работал исключительно на заказ или на скупщика, а торговал своими изделиями на рынке, его мастерская была одновременно и его лавкой и составляла открытую для посетителей, а часто и для взоров прохожих часть его квартиры. Огороды, а на юге виноградники, были часто расположены в самом городе, при квартире их собственников; вне этого Г.

не знал никакой зелени. В германских Г., не достигших полного развития как торговые центры, жители занимались иногда и земледелием, и о нек-рых из них говорили, что они—наполовину заселены, наполовину засеяны. Вне этих категорий населения низшие слои его ютились в трущобах. Смертность в городах была колоссальная, и ею отчасти объясняются сравнительно небольшие размеры большинства из них: были случаи эпидемий — например т. н. «черной смерти» в середине 14 в., когда уносилось в могилу все население Г. (Базель, Эрфурт, Любек) и целые области превращались в пустыню. Отчасти этим обстоятельством объясняется частое выселение наиболее богатых людей из Г. в свои имения. В Лондоне времен Елизаветы знать даже обязана была строиться за пределами его и дальше в окружных графствах, и новые дома должны были строиться в расчете лишь на одну семью. При всем том торг. буржуазия и ремесленничество любили и гордились своим Г., и местный патриотизм был весьма силен. Г. был символом и оплотом их вольностей, ареной их трудов и достижений и центром, в котором собранные со всех концов мира богатства дали возможность при помощи творческих сил ремесленничества возникнуть высокой культуре, знаменовавшей исход европейского общества из мрака варварского и феодального общества. В этих Г. действительно возродились и вновь стали расцветать наука, литература и искусства и замерцали первые лучи *Возрождения* (см.).

Развитию итальянских и южногерманских городов нанесен был тяжелый удар образованием в 15 веке турецкого «тампона» в Передней Азии и Константинополе, а затем — открытием португальцами морского пути в Индию и к «Пряным» островам и перемещением торговых путей на Запад, во вновь открытую, богатую драгоценными металлами Америку. Известно, что когда до Италии дошла весть об успехе Васко да Гамы, то Флоренция была объята «ужасом», а в Венеции цены на восточные продукты пали наполовину. Многовековая торговля Венеции с Востоком постепенно замирала, и это повлекло за собой падение производства в целом ряде итал. и южногерманских Г., работавших на ее рынок и на снабжение ее экспортными товарами. Значительно пострадала и Генуя, торговая и мореходная деятельность которой стала падать по мере того, как Средиземное море теряло свое центральное значение в европейской торговле, и морская связь с севером Европы перешла в руки голландцев и англичан, взявших на себя инициативу в распределении богатств, привозимых из Индии и Америки в Лиссабон и Севилью. Денежный рынок Флоренции также потерял свое монопольное значение с начавшимся потоком золота и серебра из Мексики и Перу, хотя флорентийские финансисты продолжали играть большую роль на Антверпенской бирже. Падение южногерманских Г. было более стремительно. Тесная увязка их с Италией нанесла сильный удар по их торговле, но, хотя они и сумели приспособиться к изменившемуся положению, перенеся свою финансовую деятельность в Испанию и Нидерланды и завязав оживленную торговлю с Лиссабоном, золотой поток из Америки, все более нараставший, создававший целую революцию в ценах и ускоривший процесс разложения натурального хозяйства, чрезвычайно усилил эксплоатацию германских трудовых масс и, в частности, крестьянства помещиками, князьями и папой, и крестьянские восстания, борьба за и против реформации и последовавшие затем религиозные войны разорили эти города вместе с их магнатами денежного капитала. Наконец, последовавший за развитием морских сношений с Ост-Индией и Америкой расцвет торгового могущества Англии и Голландии нанес смертельный удар торговле ганзейских городов. Образуются новые центры европейской и мировой торговли—на короткое время Севилья и Лиссабон, затем Антверпен, позднее Амстердам, позже, но превыше их всех—Лондон со множеством менее крупных Г. в каждой стране. Первые два Г., подобно старым южноитальянским Г., сошли со сцены по той же причине, по какой они первоначально выдвинулись: они были наиболее далеко продвинутые к морю пункты, лишенные собственного производственного хинтерланда и отрезанные диким хребтом от основного хозяйственного остова европейского материка. Антверпен потерпел непоправимый ущерб от испанского господства и последовавшей Нидерландской революции, закрывшей Шельду. Напротив, Амстердам долго находился в расцвете, пока окончательно не был вытеснен Лондоном. По сравнению с Г. предыдущего периода до открытия морского пути в Индию и открытия Америки, эти Г. имели мировое значение в полном смысле этого слова, поскольку самый мир неизмеримо расширил свои границы. Дальностью своих сношений, многообразием своих связей, размерами торговых оборотов они далеко превосходили даже самые крупные центры средневековья. Уже в Лиссабоне собирались корабли со всех концов Европы для закупки продуктов, привезенных с далеких берегов Индии и Молуккских о-вов, а в Амстердаме можно было видеть на складах товары даже из Китая и Японии рядом с польским зерном и рус. лесом или пушниной. Если ценность вывоза даже такого ганзейского центра, как Любек, составляла в конце 14 века всего $4^1/_2$ млн. марок (по довоенному курсу), то Антверпен двумя столетиями позже делал уже огромный оборот в 500 млн. гульденов в год. Рядом с этими крупнейшими Г. возникли торговые Г. меньших размеров, но постепенно приобретшие европейское значение, как Марсель и Гавр во Франции. В большинстве случаев это были порты, но торговля их перестала быть исключительно посреднической; такие Г., как Антверпен и особенно Лондон, вывозили продукты своих стран, сами имели в своих стенах высоко, по тогдашним условиям, развитую промышленность и ввозили для нее сырье. Но главное, чем они отличались от Г. раннего периода, заключалось в том, что, пользуясь всякими свободами и управляясь своими купеческими гильдиями при участии цехов, они, тем

не менее, уже не были самостоятельными республиками, а входили в состав национальных государств в качестве их столиц или портов. Другими словами, они имели за собой уже национальный рынок, большей частью объединенный в государствен. целое абсолютизмом, и составляли его неотъемлемую, хотя и крупную часть. Они являлись складочным местом также и для своих национальн. продуктов и играли решающую роль также и во внутренней торговле. В частности, Лондон уже к 16 веку играл исключительную экономическую роль в англ. государстве, именно благодаря более быстрому завершению процесса распада натурального хозяйства и образования внутреннего рынка и более раннему, чем на континенте, установлению сильной монархии на Британском о-ве. Эти Г. были крупнее старых Г. и были сложнее по своей структуре. Вместо единой рыночной площади центра всего Г., в новых Г. имелось целое «сити» — квартал или несколько кварталов, выросших из первоначального рынка, на площадях и улицах которого были расположены биржа, банки, наиболее важные общественные здания, торговые дома, склады, магазины и т. д., отчасти жилые помещения, до того как наиболее богатые купцы стали выселяться на тогдашнюю периферию города или даже за город, откуда они ежедневно верхом (или по реке, где таковая имелась) приезжали в свои конторы. Вне этого физиономия города осталась та же: та же скученность, то же отсутствие плановости и общественной гигиены и санитарии, то же характерное для грабительского, но по этой же причине богомольного торгового капитала изобилие церквей, то же великолепие общественных зданий и та же крайняя нищета кварталов, в к-рых обитала трудовая масса. Следы всех этих черт торгового города отчетливо, несмотря на всю модернизацию, сохранились и сейчас в старых кварталах Лондона и Москвы, в трущобах Амстердама и старого Франкфурта.

Г. торгового капитала, с переходом капитализма в другие, высшие фазы, не перестали существовать, а в зависимости от экономического развития своего хинтерланда либо сохраняли свое значение либо загнивали. Лондон, напр., продолжал развиваться и в 1800 имел св. 900 т. ж. За последующие 50 лет его население поднялось до 2,3 млн. Напротив, Антверпен в начале 19 века имел всего население в 62 тыс.—гораздо меньше, чем в 16 веке, и даже в середине 19 века его население едва достигало 90 т. С другой стороны, его соперник, Амстердам, не подвергся большим переменам: медленно достигнув в 1800 населения в 200 тыс., он в 1850 все еще насчитывал 224 т. ж. Германские Г. обнаружили наибольший упадок. В начале 19 в. Нюрнберг насчитывал всего 30 тыс. ж., Франкфурт—48 тыс. и Кёльн—60 тыс. Итальянские Г., напротив, сохранили свои размеры, хотя и не увеличили их: в начале 19 века Флоренция насчитывала 84 тыс., Генуя—100 тыс., а Милан — центр Ломбардии—даже 170 тыс. ж. Наконец, во Франции Париж в 1800 имел такое же население, как в 16 в., а именно около полумиллиона, зато через 50 лет уже насчитывал свыше миллиона. Марсель имел в 1800 111 тыс., а Лион—почти столько же. Вообще же можно сказать, что после опустошения Центральной Европы Тридцатилетней войной и с наступлением периода борьбы Франции и Англии за первенство рост торговых Г. замедлился и местами вовсе приостановился, так как и сама торговля, как внутренняя, так и внешняя, в большинстве стран развивалась более медленным темпом. Рост их возобновился лишь с наступлением эры промышленного капитализма, когда развитие Г. вообще пошло бурным темпом — для Англии уже в первой половине, а в остальной Европе—со второй половины 19 века.

Но с созданием в эпоху торгового капитала национального государства и централизованной правительственной власти под

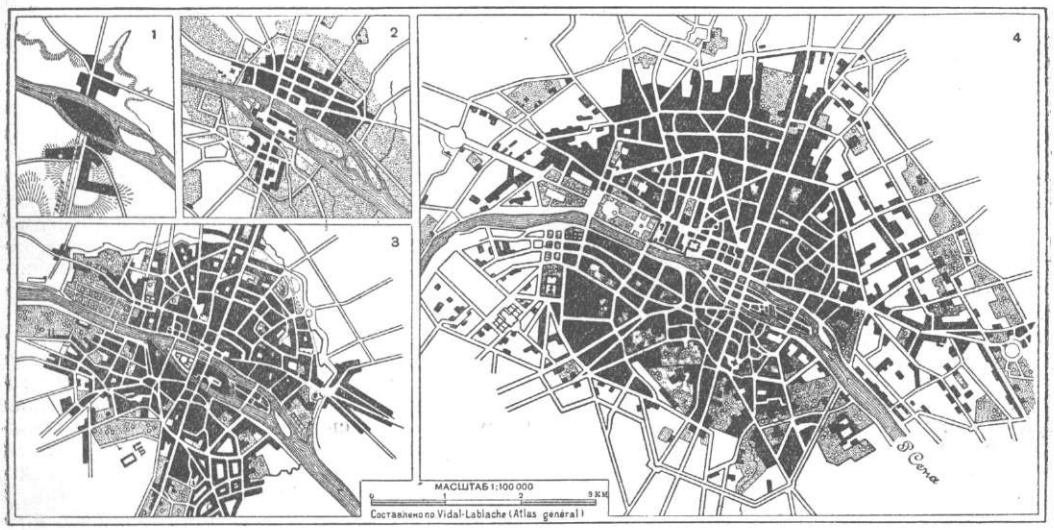

Рис. 8. Париж: 1—в Римскую эпоху (Lutetia Parisiorum); 2—в конце 12 в.; 3—в 1652; 4—в 1789.

эгидой абсолютизма стал возникать город нового типа—Г. центральной королевской власти, Г., в к-ром сосредоточивался механизм государственного управления, в к-ром жил двор с его огромной челядью, в к-рый стягивалась аристократия, обслуживаемая многочисленнейшими категориями нахлебников, художников, ростовщиков, ремесленников всякого рода, лавочников и пр., и в котором создавался новый общественный класс в виде широко разветвленной бюрократии. Это были города-паразиты, питавшиеся соками народнохозяйствен. организма и не дававшие ему взамен ничего, кроме налогов и поборов. Зачатки таких городов мы видели в Италии, где они уже частично принимали даже в своей распланировке нек-рый репрезентативный характер. Решающий пример такого Г. дал, однако, французский абсолютизм, построивши Версаль и разбивши гигантский парк в виде Елисейских Полей. Двор и аристократия не замыкались в своих частных домах, подобно купцам, дрожавшим за свой денежный сундук и охранявшим твердый уклад своей семьи. Они хотели видеть великолепие также вовне, в самом городе или квартале, в котором они жили. Им была нужна улица, площадь, перспектива, которые были бы как бы продолжением их дворцов. Впервые эти элементы городского плана становятся решающими в физиономии Г., и соответственно этому Г. впервые подвергаются распланировке. «Самые красивые улицы суть те, которые наиболее прямы и широки», провозгласил французский архитектор,—и прямые, широкие улицы и площади становятся предметом культа не только французского, но и всего континентального абсолютизма. Впрочем, во Франции их планируют и строят не только при Бурбонах, но и впоследствии—в эпоху Конвента, при Наполеоне I, Наполеоне III и при современной республике. В Германии маркграф баденский, поклонник Франции, строит в конце 18 века гор. Мангейм по геометрически утрированному франц. образцу, а другой ее поклонник—Фридрих Великий—строит Потсдам и Сансуси по образцу Версаля и, срыв большинство домов на Unter den Linden, расширяет и выравнивает улицы, выстраивает множество высоких казарм будто бы парижского типа и раздает их именитым горожанам на жительство. В конце того же столетия воздвигаются Бранденбургские ворота, разбивается Тиргартен с широкими и прямыми аллеями и множеством статуй, долженствующий стать берлинским дублетом Тюильерийского парка. Петербург строится рус. царями и царицами на тех же принципах перспективы и репрезентативности. Весьма вероятно, что и военно-полицейские соображения о прямых и больших улицах для подавления беспорядков играли нек-рую роль при выборе такой планировки: сомнительно, однако, чтобы они имели решающее значение. Во всяком случае, позднее прямолинейная планировка нередко уступала радиальной и концентрической, как в Карлсруе, а Флоренция и Вена дали в 19 в. пример круговых улиц, строившихся на месте снесенных городских валов и стен. Монархия и придворная аристократия стремились придавать не только своим дворцам, но и самому наружному виду города или, по крайней мере, отдельным кварталам внешний эффект и таким образ. вносили в строение Г. частичную плановость. Из крупных Г.-резиденций единственно в Англии, где абсолютизм не получил такого длительного и сильного развития, как на континенте, и аристократия не была превращена в придворную челядь, Лондон не потерял своей физиономии торгового Г., хотя отдельные кварталы (вокруг королевского дворца) все же получили печать нек-рой попытки придать им внешнюю репрезентабельность. В наше время Америка при строении своих Г. применяет прямолинейную систему планировки, но без всякой попытки создавать перспективность или другой внешний эффект. Для получения последнего недостаточно одной геометрии: нужны еще и уличная архитектура и скульптура, искусное ограничение пространств и сочетание линий камня с зеленью. Париж остается до сих пор непревзойденным образцом в этом отношении. Надлежит, однако, отметить, что городское строительство этого рода далеко не захватило всей территории города: кварталы, в которых придворная знать не была заинтересована и в которых жили мелкобуржуазные и рабочие слои населения, оставались в состоянии прежнего средневековья, в состоянии чрезвычайной скученности и хаотичности.

Приобщение торгового капитала к промышленности, намечавшееся еще на исходе ср. вв. в виде эксплоатации сельских кустарей и городских ремесленников на основе ссужения их сырьем и орудиями производства, но принявшее более непосредственные и определенные формы в следующие века, вплоть до второй половины 18 столетия, в виде создания мануфактурного способа производства,—это приобщение не на много изменило тип прежнего ремесленного или рыночного Г., поскольку оно не стало ни повсеместным, ни решающим в общей экономической структуре соответствующих стран. Даже в Англии, где наплыв искусных ткачей и др. ремесленников из Фландрии и Франции создал базу для широкого развития мануфактурной промышленности в бумажном, шерстяном и шелковом производствах, промышленные Г., как Манчестер, Ноттингем, Лейстер и многочисленные другие, еще в 18 в. не отличались сколько-нибудь крупными размерами и уступали в значении торговым центрам, как Ливерпуль или Бристоль, не говоря уже о самом Лондоне. Единственное, но зато существенное изменение, к-рое внесло в них развитие промышленности, состояло в падении роли цехов и в усилении и обострении борьбы между цехами, с одной стороны, и торгово-промышленным капиталом, требовавшим свободы эксплоатации,—с другой, в создании классов трудящегося населения, лишенных сознания старого городск. единства, и в упадке городской культуры вообще. Оставаясь по внешности тем же социальным агломератом, Г. потерял свое средневековое лицо и стал простым скоплением людей, лишенных общей базы сотрудничества и общественных интересов. В этом состоянии

гражданского распада Г. зарождающегося промышленного капитализма, как упомянутые выше Г. в Англии или Лион, Лимож, Ним и т. д. во Франции—другой стране передовой капиталистической культуры, оставались вплоть до второй половины 19 века и местами даже позже.

Но развитие **промышленного капитализма** внесло в социально-экономическую структуру как-раз этих ремесленно-мануфактурных Г. другие изменения, к-рые в совокупности составили целую революцию. Механические изобретения вместе с изобретением парового двигателя создали необъятные возможности для применения неспециализированного труда и огромного повышения его производительности. Стало возможным массовое производство, о каком старое искусство ремесленника или тяжелый труд сельского кустаря не могли даже мечтать. Встречая сопротивление со стороны цехов, старавшихся сохранить за собой монополию производства, и со стороны цехового законодательства, предписывавшего число и срок подготовки учеников, качества, форматы, материал промышленных изделий, новая фабрика законтрактовывала бедных детей, пауперов, люмпенпролетариат городов и, где это было возможно, и деревень и стягивала их в свои стены, к машинам, откуда лавинами выбрасывалась продукция, своей массой и дешевизной разорявшая прежних мелких производителей и в конце-концов снесшая, словно поток, и цехи, и их регламентацию, и все цеховое законодательство. Разоренные кустари и ремесленники стали в свою очередь стекаться на фабрики, а когда, как в Англии, одним росчерком пера вся огромная масса сельских батраков и кустарей была в 1834 лишена общественных пособий, промышленный капитал получил резервуар, обеспечивший его наемным трудом с избытком. Старые промышленные города, где строились новые фабрики, стали расти со сказочной быстротой, т. к. вслед за рабочими потянулись строители, лавочники и весь тот люд, к-рый необходим был для обслуживания нового фабричного населения.

19 в., особенно его вторая половина, стал для передовых капиталистических стран веком быстрой урбанизации. До 19 в. число европейских крупных Г., т. е. Г. с населением в 100 т. ж. и более (в последующем тексте выражение «крупные Г.» условно принято для обозначения Г., имеющих св. 100 т. ж.), увеличивалось крайне медленно: в 1600 их было 13, в 1700—14 (в т. ч. Лондон—600 тыс. и Париж—500 т.), в 1800 01—21 (Лондон—959 т., Париж—547 т.), в 1850—43, в 1870—70 с 20 млн. населения, в 1880 — 95, в 1896 — 121 с 37 млн. населения, в 1902—149, в 1925—210 Г. с 75 млн. населения (считая Лондон и Париж с их пригородами). За 100 лет 19 в. число крупных Г. Европы увеличилось в 7 раз, тогда как за 18 в.—только в $1^1/_2$ раза, а в течение 17 в. оставалось почти неизменным. Раньше всего интенсивный рост Г. начался в Великобритании, как в стране, прежде всех вступившей на путь промышленно-капиталистического развития. В конце 17 в. в Англии, кроме Лондона, уже насчитывавшего около полумиллиона населения, было всего 2 Г. с населением св. 30 тыс. и 4 Г., имевших св. 10 тыс. жителей. В 1770 доля городск. населения в Англии и Уэльсе составляла всего 20%. Начиная с этого времени, идет интенсивный процесс концентрации населения в промышлен. районах «Черной страны» (Бирмингемский район металлообрабатывающей промышленности), Ланкашира, Иоркшира, Южного Уэльса. К середине 19 в. в Англии вместе с Шотландией насчитывалось уже 10 Г. с населением св. 100 тыс., в т. ч. население Лондона уже превысило 2 млн. Доля городского населения в Англии и Уэльсе составила уже 50,2%. В наст. время в Великобритании (без Ирландии) насчитывается 43 крупных Г., и уже $^4/_5$ всего населения живет в Г., в т. ч. 43% живет в крупных Г. (см. также *Великобритания*, Б.С.Э., том IX, ст. 313—320).

В течение первого же полустолетия Манчестер вырос с 77 тыс. до 336 тыс., Бирмингем — с 71 тыс. до 242 тыс., Шеффилд — с 46 тыс. до 135 тыс., Лидс—с 53 тыс. до 172 тыс., Бредфорд—с 13 тыс. до 140 тыс., Глазго—с 77 тыс. до 329 тыс. и т. д. Появились и новые Г., независимо или вокруг больших центров. Вокруг Манчестера Солфорд вырос с 18 тыс. до 85 тыс., Болтон—с 29 тыс до 50 тыс. и Олдхем—с 21 тыс. до 38 тыс. На континенте, где промышленный капитализм стал развиваться гораздо позднее, наиболее интенсивный рост Г. происходил в Германии, начиная с 70-х гг. 19 в. В 1800 в Германии насчитывалось только 2 Г. с населением свыше 100 тыс. жителей; к 1850 это количество поднялось до 4-х, а к 1871—до 8-ми; в последнем году доля городского населения составила всего 36%. Именно с этого времени, параллельно с колоссальным развитием промышленности и торговли, пошло необычайно быстро и развитие крупных Г. Берлин, насчитывавший в середине столетия 420 т. ж., через 30 лет вырос в город с населением, почти втрое бóльшим. Лейпциг вырос за тот же период с 63 тыс. до 149 тыс., Дрезден— с 97 тыс. до 221 тыс., Ганновер—с 29 тыс. до 123 тыс. В это время, помимо роста старых Г., происходит возникновение новых промышленных центров или же превращение ничтожных деревушек в быстро растущие Г. Так, Бохум и Эссен насчитывали в 1850 соответственно 4 и 9 т. ж., в 1925 они имели уже 211 и 471 т. ж. В 1880 в Германии было уже 15 крупных Г., в 1900—33; в 1925 число крупных Г. составляло уже 46, и жило в них 26,6% всего населения страны, общая же доля городского населения составила 64,4% (см. также *Германия*, Б.С.Э., том XV, ст. 503—508). При более слабом промышлен. развитии Франции Париж все же дал между 1850 и 1880 рост с 1 млн. до 2,2 млн. ж., Лион—с 177 тыс. до 377 т. ж. и Лилль—с 76 до 178 т. ж.

Приблизительно одновременно с Германией начинается и урбанизация Соед. Штатов, где процесс возникновения и роста крупнейших промышленных центров принимает особенно стремительный характер. В 1790 в Соед. Штатах Сев. Америки насчитывалось всего 8 Г., имевших 8 т. ж. и более; первым Г. по населению был Нью Йорк—33 т. ж., вторым—Филадельфия—29 тыс. Еще в 1800

в Соед. Штатах Сев. Америки ни один Г. не имел 100 т. ж., к 1850 же 6 Г. перевалили за эту цифру, к 1880 — 18, причем Нью Иорк (1.912 т. ж. без пригородов) стал третьим Г. мира (после Лондона и Парижа); в 1927 число крупных Г. достигло уже 70-ти, причем Нью Иорк к 1910 стал на первое место в мире по количеству жителей, приближаясь в настоящее время, вместе с пригородами, к 10 млн. Общий % городского населения в 1920 составил 51,4, причем 28% населения жило в крупн. Г. (считая Нью Иорк в пределах «Большого города»). Ряд Г.-гигантов вырос здесь в 2—3 десятилетия. Чикаго имел в 1850 всего 30 тыс жителей, в 1880—503 тыс., в 1927—свыше 3.5 млн.; не менее стремителен рост Лос-Анжелоса: в 1880—11 тыс. ж., в 1910—319 тыс., в 1927—1.250 тыс., а с пригородами—1.700 тыс.

Рост крупнейших городов.

Города		Население в тысячах			Население в тыс. по посл. данным (в скобках дата)	
		1800[1]	1850[1]	1900[1]		
Европейские						
1. Лондон	Великобритания	959	2.363	4.536	4.541	(1927)
Большой Лондон	Великобритания	—	—	6.581	7.796	(1927)
2. Бирмингем	Великобритания	73	242	919	953	(1927)
» с пригород.	Великобритания	—	—	1.166	1.194	(1926)
3. Ливерпуль	Великобритания	82	397	711	873	(1928)
» с пригород.	Великобритания	—	—	1.162	1.248	(1926)
4. Манчестер	Великобритания	77	336	645	752	(1928)
» с пригород.	Великобритания	—	—	1.025	1.062	(1926)
5. Глазго	Великобритания	77	329	761	1.061	(1928)
» с пригород.	Великобритания	—	—	1.104	1.128	(1926)
6. Берлин	Германия	172	419	1.880	4.217[2]	(1928)
7. Гамбург	Германия	130	132	706	1.116	(1928)
» с пригор.[1]	Германия	—	—	—	1.580	(1928)
8. Париж	Франция	547	1.053	2.714	2.871	(1926)
» с пригород.	Франция	—	—	—	4.765	(1926)
9. Марсель	Франция	111	195	491	652	(1926)
10. Лион	Франция	110	177	459	571	(1926)
11. Москва	СССР	250	365	989	2.026	(1926)
12. Ленинград	СССР	220	485	1.133	1.614	(1926)
13. Неаполь	Италия	350	449	564	966	(1928)
» с пригород.	Италия	—	—	—	1.050	(1928)
14. Милан	Италия	170	242	491	941	(1928)
15. Рим	Италия	153	175	463	877	(1928)
16. Палермо	Италия	140	180	310	445	(1928)
17. Генуя	Италия	100	120	235	625[3]	(1928)
18. Мадрид	Испания	160	281[3]	540	808	(1927)
19. Барселона	Испания	115	175	533	760	(1927)
20. Варшава (Польша)		100	160	638	1.035	(1928)
21. Будапешт (Венгрия)		54	178	732	971	(1927)
» с пригород.		—	—	—	1.287	(1928)
22. Амстердам (Нидерланды)		201	224	511	737	(1928)
23. Вена (Австрия)		247	444	1.675	1 857	(1928)
» с пригород.		—	—	—	2.001	(1928)
24. Лиссабон (Португалия)		180	240	356	530	(1925)
25. Копенгаген (Дания)		101	129	401	587	(1925)
» с пригород.		—	—	—	731	(1925)
26. Стамбул (Турция)		600	—	1.106	807	(1927)
Северо-Американские						
1. Нью Иорк	Соединенные Штаты	79	696	3.437	5.971	(1927)
Большой Нью Иорк	Соединенные Штаты	—	—	—	9.300	(1927)
2. Чикаго	Соединенные Штаты	—	30	1.699	3 103	(1927)
» с пригород.	Соединенные Штаты	—	—	—	3.650	(1927)
3. Филадельфия	Соединенные Штаты	41	121	1.294	2.036	(1927)
» с пригор.	Соединенные Штаты	—	—	—	2.700	(1927)
4. Бостон	Соединенные Штаты	25	137	551	793	(1927)
» с пригород.	Соединенные Штаты	—	—	—	1.900	(1927)
5. Лос-Анжелос	Соединенные Штаты	—	2	102	1 250	(1927)
» с пригород.	Соединенные Штаты	—	—	—	1.700	(1927)
6. Детройт	Соединенные Штаты	—	21	286	1.335	(1927)
» с пригород.	Соединенные Штаты	—	—	—	1.625	(1927)
7. Кливленд	Соединенные Штаты	—	17	382	985	(1927)
» с пригород.	Соединенные Штаты	—	—	—	1.150	(1927)
8. Сан-Луи	Соединенные Штаты	—	78	575	839	(1927)
» с пригород.	Соединенные Штаты	—	—	—	1.050	(1927)
9. Сан-Франциско	Соединенные Штаты	—	35	343	630	(1927)
» с пригород.	Соединенные Штаты	—	—	—	1.125	(1927)
10. Питсбёрг	Соединенные Штаты	2	68	452	666	(1927)
» с пригород.	Соединенные Штаты	—	—	—	1.350	(1927)
11. Монреаль (Канада)		—	—	268	953	(1926)
12. Мексико (Мексика)		130	—	345	615	(1921)
» с пригород.		—	—	—	906	(1921)
Южно-Американские						
1. Буенос-Айрес (Аргентина)		40	76	821	2.031	(1927)
» с пригород.		—	—	—	2.800	(1926)
2. Рио-де-Жанейро (Бразилия)		43	266	811	1.715	(1928)
» с пригород.		—	—	—	1.835	(1928)

[1] Для Великобритании—1801, 1851, 1901.
[2] В расширенной городской черте.
[3] 1826.

Огромный рост колониальной экспансии, помимо того экономического импульса, который он давал урбанизации важнейших европейских стран, привел наряду с этим к образованию в заокеанских колониях крупных центров, в к-рые стягивались туземные продукты для отправки в Европу и куда прибывали товары и партии переселенцев из Европы, а в иных местах—и партии рабов из Африки. Многие из этих колониальных центров ведут начало с первых десятилетий после открытия Америки и морского пути в Ост-Индию. Значительное число их имело недолговременное значение: выросшие благодаря хищнической эксплоатации природных богатств окружающих районов, они служили торговыми и складочными пунктами, привлекавшими торговцев, рабочих, военных, чиновников. С истощением природных богатств эти города отходили на второй план, как Лима в Перу, бывшая в 16—17 вв., благодаря огромной добыче серебра в перуанских Кордильерах, крупнейшим центром испанских колоний в Юж. Америке, Байя в Бразилии, торговавшая рабами для бразильских плантаций и вывозившая сахар, Картагена в Колумбии, Гоа в Ост-Индии и т. д. В колониях, пошедших по пути самостоятельного и разностороннего развития, в эпоху промышленного капитализма выросли торговые и промышленные центры мирового значения; в первую очередь это относится к Сев. Америке, которая, как мы видели, в 19 в. вступает в число наиболее быстро урбанизирующихся стран. Но и в странах, сохранивших колониальный или полуколониальный характер экономики, в связи с более систематическим и рациональным (по сравнению с хищническим хозяйством ранней колониальной эпохи) использованием их бо-

гатств, наступает период более органического и устойчивого роста городских центров, нек-рые из к-рых (Буенос-Айрес, Рио-де-Жанейро, Мельбурн, Сидней) занимают очень видное место среди мировых Г.-гигантов.— Таблица, помещ. на ст. 59, показывает рост крупнейших Г. Европы и Америки, начиная с 1800 (включены все Г., имеющие к 1930 не менее 1 млн. ж. или достигавшие этой цифры в прошлом, как Стамбул; приведены также все Г., имевшие в 1800 не менее 100 тысяч жителей, хотя бы они и не достигли миллиона в дальнейшем).

С последней четверти 19 века рост Г. идет особенно интенсивно именно в молодых индустриальных странах, в то время как в Англии темп роста уже несколько замедлен. При этом, как мы видели выше, росли не только отдельные большие города, но, что отличало эту историческую эпоху от всех предыдущих, росло и самое число их, т. е. происходил в полном смысле слова процесс урбанизации населения. Все увеличивавшаяся часть его втягивалась в промышленность и смежные с ней области, ослабляя сельское население, несмотря на то, что в абсолютных цифрах и последнее, благодаря развитию производительных сил в с. х-ве и общему улучшению санитарно - гигиенических условий, также продолжало увеличиваться.

Быстрый рост населения как в заокеанских Г., так и в Г. Европы объясняется не столько естественным приростом, сколько приливом в Г. населения извне. Заокеанские Г. растут преимущественно за счет иммиграции из Европы (отчасти, особенно в Соед. Штатах, и за счет внутренних миграций), европейские Г., гл. образ., за счет внутренних миграций, отлива в Г. сельского населения. В особенности много пришлого элемента среди населения крупных Г. По переписи 1897, пришлый элемент составлял $^2/_3$ населения Петербурга, $^3/_4$ населения Москвы. В 1900 в 33 крупных Г. Германии насчитывалось ок. 57% пришлого населения.

Возможность такой огромной урбанизации, конечно, обусловливалась в первую очередь тем самым фактором, к-рый ее вообще создал, а именно ростом производительных сил, создавшим основу для занятия миллионов людей в промышленности, торговле, транспорте, банковом деле и пр. Огромную роль в дальнейшем процессе урбанизации сыграло могучее развитие транспорта, облегчившее приток населения из отдаленных мест, усилившее эмиграционные потоки за море (прежде всего в быстро индустриализировавшуюся Америку), уничтожившее узкую зависимость Г. от местной продовольственной и сырьевой базы и обеспечившее его продукцией мирового рынка, а с другой стороны, открывшее для промышленной продукции Г. самые отдаленные рынки мира. Экономические функции Г. колоссально выросли и усложнились. В крупных Г. сосредоточились все командные высоты капиталистической экономики—правления акционерных обществ, трестов, синдикатов. Помимо индустриально-торгового значения, мировые центры стали цитаделью финансового капитала, средоточием банков, нажимающих отсюда пружины своего влияния на мировую экономику. Лондонская и Нью-йоркская биржи стали воплощением экономического могущества двух крупнейших империалистических держав. Потоки людей, прибывающих в городские центры с бесконечным разнообразием целей—для заработка, для деловых операций, для всевозможных афер, для приобретения знаний, ради городских увеселений и т. д.,—колоссально возросли. Для стран с наиболее преуспевающей буржуазией характерно также скопление в крупн. городах большого количества рантье, ищущих здесь прежде всего жизненного комфорта и развлечений. Поскольку потребление громадных масс продукции, концентрирующейся в Г., носило на данной стадии производительный характер и даже создавало стимул к развитию производительных сил в сел. х-ве, Г. перестает играть в системе народного хозяйства паразитическую роль, но зато основные противоречия между ним и деревней, заложенные в самой основе товарного хозяйства, не только не смягчились, но достигли максимальной остроты: Г. не только продолжал эксплоатировать деревню в области цен и налогов, но нашел еще новую форму эксплоатации ее в области использования ее рабоч. силы, непрерывно освобождавшейся с развитием капиталистического способа производства в сельск. х-ве передовых стран и денежного хозяйства в деревне стран отсталых. Приток дешевого сельского труда в города и составлял в течение долгого времени основной источник рабочей силы для новой промышленности, после того как был исчерпан первоначальный запас ремесленного и кустарного труда.

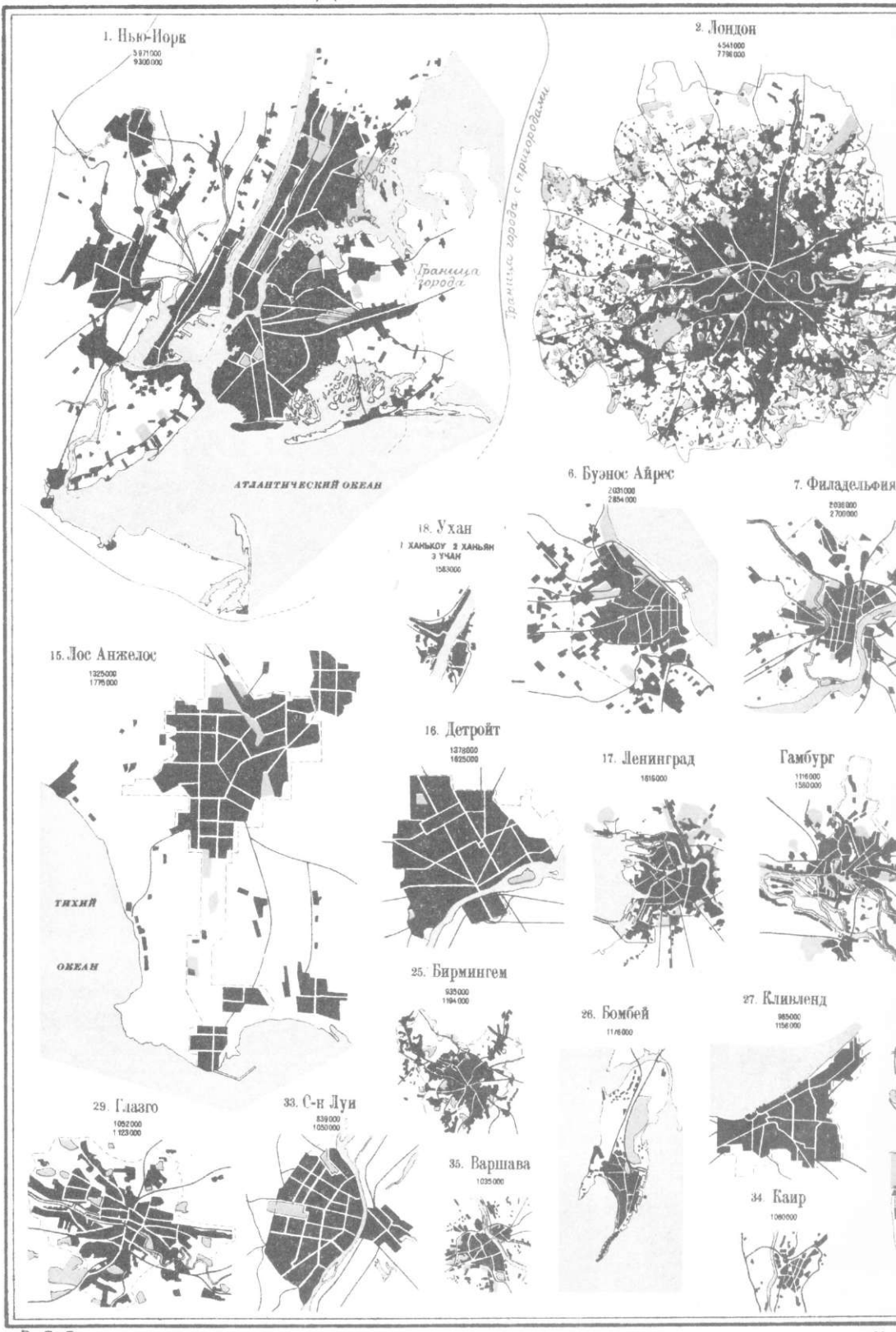
По большей части это стягивание огромных масс человеческого материала происходило на базе старого мануфактурного и даже торгового и еще более примитивного рыночного Г., к-рый по тем или иным соображениям выбирался предприимчивым капиталистом для основания своей фабрики или завода; нередко, однако, и это происходило на совершенно новом, незаселенном месте, где изобиловало топливо или сырье. В первых случаях Г., часто и без того неорганизованный, уплотнялся до такой степени, что зажиточная часть населения должна была выселяться из своих кварталов, уступая их пришлому рабочему люду, и оседать на окраинах. С дальнейшим развитием, когда и фабрики стали переходить на окраины, буржуазия переселялась дальше и пролетариат заполнял освободившиеся места. При этом как предприниматели, так и частные спекулянты воздвигали рабочие жилища, внесшие новые черты в городскую физиономию. В Англии эти жилища, в согласии с национальной традицией, принимали форму небольших двухэтажных домиков-коттеджей, вытянувшихся непрерывными и длинными лентами, часто даже двойными, с фасадами, обращенными в противоположные стороны, без заднего выхода, построенных на скорую руку из самого дешевого материала, с подвальным жильем, без отношения к роду местности, с примитивными санитарными приспособлениями и т. д. Это было скорее жилье для рабочей скотины, чем для живых людей. На

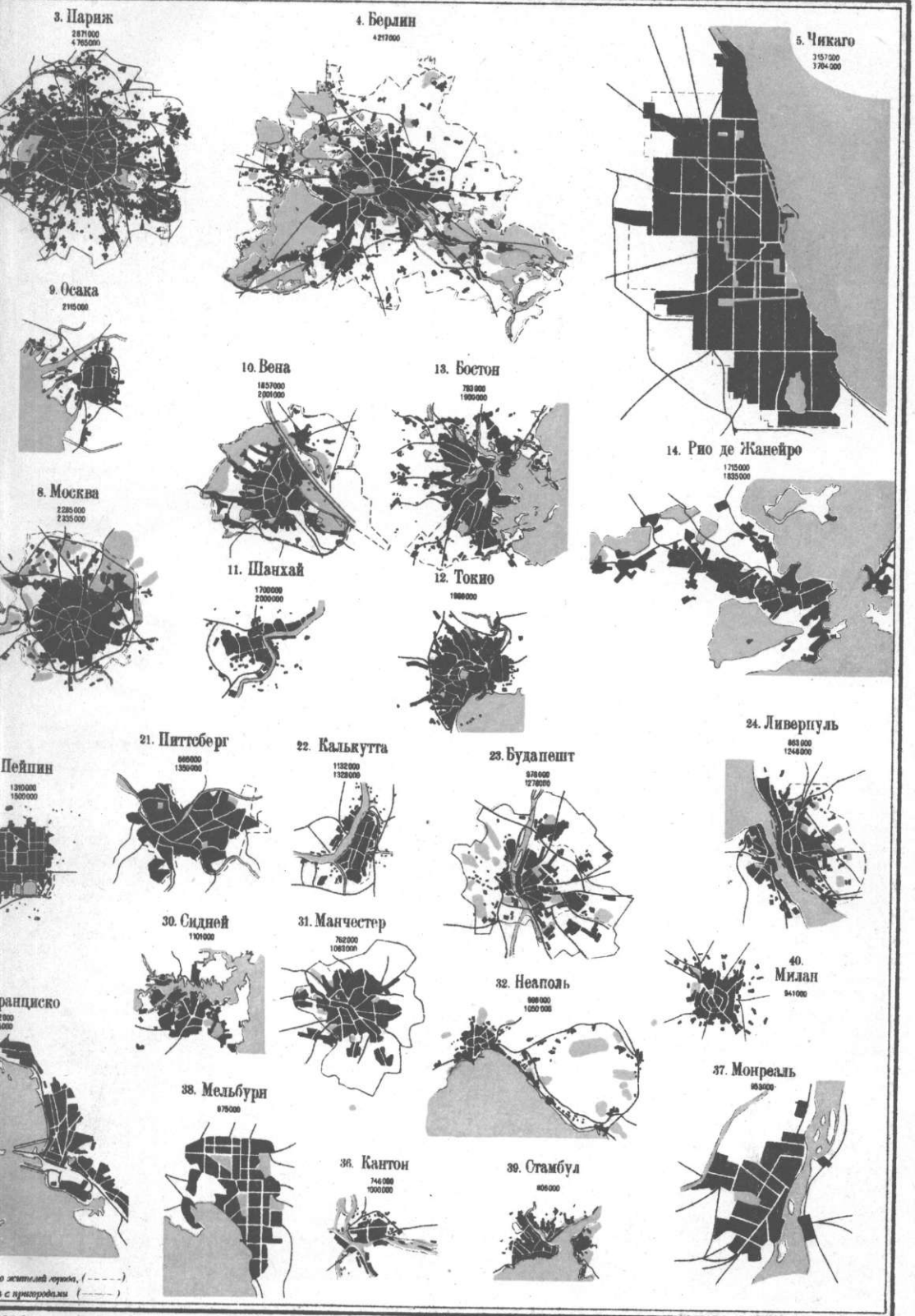
континенте, где и земля была дороже и жилищные традиции были другие, типовым рабочим жилищем стали многоэтажные казармы с одинаковым пренебрежением к требованиям гигиены и санитарии. В эти домики и казармы вселялись рабочие семьи за дорогую плату, к-рая в тех случаях, когда владельцами домов были сами предприниматели, вычитывалась из заработной платы и во всех случаях обеспечивалась последней предпочтительно перед др. денежными обязательствами рабочего. В Англии, где рост Г. совершался без всякого регулирующ. руководства—государство уже исповедывало целиком учение невмешательства (laisser faire), а местная общественная власть, созданная лишь в 1835, состоя из капиталистических элементов, долго ограничивала свои заботы полицейскими мерами против чартистов, — огромные рабочие кварталы представляли сплошные трущобы, условия жизни в к-рых красноречиво описаны современниками, в т. ч. и Энгельсом, и охарактеризованы в многочисленных докладах парламентских комиссий. На континенте, где капитализм развился при поощрении государства, и местная власть имела свои бюрократически управленческие традиции, фабричн. город не доходил до такого положения, но в Берлине еще в начале 60-х годов почти 10% населения жили в подвалах, и почти половина всех квартир имела лишь одну отапливаемую комнату, в Лейпциге 25 % населения, а в Бреславле даже 40% проживали в задних дворах; а в Гамбурге холерная эпидемия 1892 унесла, в силу трущобного характера его рабочих кварталов, свыше $8^1/_2$ тыс. ч. И по сей день рабочие кварталы больших промышленных Г. в капиталистических странах отличаются, несмотря на большое развитие городского благоустройства начиная с последней четверти минувшего столетия, исключительной скученностью, грязью и неустроенностью.

Оздоровление Г. и явилось в историческом процессе его развития первой проблемой, вставшей перед общественностью и государственной властью. Англия, как первая во времени промышленная страна, первая и выступила на этот путь. Уже холерная эпидемия начала 30-х гг., унесшая св. 50 т. ч., заставила парламент ввести обязательную регистрацию смертности, а обнаруженный вскоре регистрацией факт развития пауперизма, а следовательно, и больших расходов по содержанию пауперов, и наличие высокой заболеваемости на почве несанитарного состояния фабричных Г. и рабочих жилищ заострили общественное внимание на этой проблеме. В Манчестере 15 тыс., а в Ливерпуле 40 тыс. ч. жили в темных и сырых подвалах, а из 50 Г., обследованных одной комиссией, 43 оказались без канализации. В то время как в сельских районах средняя смертность составляла 18,2, в городских она составляла 26 на 1.000, причем детская смертность доходила до 40 и более процентов всего числа умирающих. Вторичная эпидемия холеры в 1848, стоившая 53 тыс. жертв, заставила англ. парламент провести первый закон общественного здравоохранения, который положил начало всему дальнейшему законодательству и развитию городского благоустройства. В результате смертность в Г. снизилась постепенно до 17,7 на 1.000 населения в 1901. Само собою разумеется, что эта средняя цифра затушовывает факт чрезвычайно резкой дифференциации цифр смертности в рабочих и буржуазн. кварталах: в то время как в последних смертность падает до 14 и даже 12 на 1.000, в пролетарских кварталах она доходит до 22 и выше на 1.000. Разница обусловливается, конечно, и родом занятий, и питанием, и напряжением труда, но не подлежит сомнению, что важным фактором является также и различие общих санитарно-гигиенических и жилищных условий, господствующих в кварталах разного социального облика. Значительно позднее эта проблема санитарно-гигиенического благоустройства была практически разрешена на континенте, где, как это видно из упомянут. примера Гамбурга, еще в начале 90-х годов даже в нек-рых крупных Г. Германии не было надлежащей канализации, и целые кварталы продолжали существовать в средневековых условиях гигиены и санитарии. Однако, и там принятые меры по благоустройству привели к тому, что, напр., в Пруссии смертность в городах упала между 1874 и 1902 с 28,2 до 19,5 на тысячу населения (см. также Городское хозяйство и благоустройство).

Другая проблема, которая встала с развитием промышленного города, была проблема средств внутрен. передвижения. Она была тесно связана с тем, что даже в чисто фабричных городах сложилась многочисленная буржуазия, торгово-финансовая и профессиональная, к-рая вместе с обслуживающими ее элементами населения удалялась все больше от центральных кварталов, где она днем работала в своих конторах, магазинах, складах и т. п. Заселение ею отдаленных кварталов, пригородов и загородных мест, а не нужды рабочего населения, все равно ютившегося в максимальной близости к своим фабрикам, и дало первоначальный толчок к развитию городских средств сообщения и транспорта. Центральные кварталы, образовавшиеся вокруг старого или вновь образовавшегося сити, превратились в деловые кварталы, оживлявшиеся днем и пустовавшие к вечеру: к ним и от них шло движение соответственно днем и вечером из периферии и обратно. Лишь в дальнейшем, с передвижением фабрик на окраины, с одной стороны, и присоединением индустриализировавшихся окраин к городской черте—с другой, средства передвижения стали обслуживать и рабочие слои населения, к-рые получили нек-рую возможность самим поселяться на периферии, где жилищный вопрос стоял менее остро. Вообще же развитие городского транспорта дало возможность несколько разредить центральные части Г., но, с другой стороны, оно усилило индустриализацию окраин и приближение их к Г., отчего Г. еще более разросся и проблема внутреннего сообщения еще больше осложнилась. Фактически эта проблема и по сей день не разрешена, т. к. рост Г. и, особенно, темп их жизни, далеко перерастает технические возможности транспорта. Во всех круп-

КРУПНЕЙШИЕ ГОРОДА МИРА

3. Париж
2871000
4765000
4. Берлин
4217000
5. Чикаго
3157000
3784000
9. Осака
2115000
10. Вена
1857000
2001000
13. Бостон
783000
1900000
14. Рио де Жанейро
1715000
1835000
8. Москва
2285000
2335000
11. Шанхай
1700000
2000000
12. Токио
1866000
24. Ливерпуль
863000
1246000
Пейпин
1310000
1500000
21. Питтсберг
865000
1350000
22. Калькутта
1132000
1329000
23. Будапешт
878000
1276000
30. Сидней
1101000
31. Манчестер
762000
1063000
40.
Милан
941000
32. Неаполь
888000
1050000
37. Монреаль
ранциско
38. Мельбурн
875000
36. Кантон
746000
1000000
39. Стамбул
806000
000
„ГЕОКАРТПРОМ" Москва, Б. Полянка д. 9

ных Г. производится расширение старых и сооружение новых улиц, рассчитанное на облегчение задач городского транспорта, перестраиваются с этой целью и целые кварталы; но после нек-рого улучшения создаются новые затруднения и, несмотря на строительство всевозможных подземных и надземных путей, транспорт вновь попадает в тупик. Г. не может больше вместить совершающегося в нем передвижения населения.

Дело в том, что промышленный Г., развивая, с ростом мирового хозяйства, все более и более интенсивную экономическую деятельность, вместе с тем постепенно перестал быть исключительно фабричным Г., население которого группировалось не только географически, но и профессионально вокруг фабрики. При промышленно-капиталистическом строе, с образованием единого национального рынка и национального государства, Г. потерял свой экономич. партикуляризм и свою политико-социальную самостоятельность. Он целиком вошел в систему народного хозяйства и растворился в общей политической организации государства. Город стал также государственно-финансово- и военно-административным центром, местом пребывания многочислен. гражданской и военной бюрократии и, кроме того, как выше упоминалось, местожительством рантье, ничего общего с местной промышленностью не имеющего. Для удовлетворения потребностей таким образом расширенного класса буржуазии город заполняется магазинами, отелями, театрами, залами, ресторанами и др. местами развлечения, а также школами различного типа, учеными институтами и пр., к-рые создают огромный интерес к нему со стороны сельского и мелкогородского населения и втягивают в него все новые и новые массы пришлых элементов. Урбанизация населения капиталистических стран теряет, т. о., свои исключительно и непосредственно экономические стимулы; она вызывается также социальным притяжением Г., к-рые к своему экономическому значению как рынка труда присоединяют еще и новое значение—центров буржуазной культуры.

Благодаря этому и внешний вид Г. постепенно преобразуется в тех его частях, к-рые интересуют местную буржуазию. Лишенная того чувства корпоративной солидарности, к-рое в торговом Г. ср. вв. создало великолепные обществен. здания, мало заинтересованная, при индивидуализме своих интересов, в том репрезентативном эффекте, какой придала городу абсолютная монархия и придворная знать, новая городская буржуазия, достигнув расцвета своего благополучия, все же не могла отказать себе в удовольствии дать выражение своим богатствам в архитектуре и во внутреннем устройстве своих городских домов. В Англии, где, подражая земельной аристократии, буржуазия предпочитала устраиваться в загородных виллах и на усадьбах, не только ее деловые помещения, но и семейные дома отличались еще сравнительной простотой как с наружной стороны, так и со стороны внутреннего убранства. Фактически она не имела своей архитектуры, и дома ее строились по одному весьма незатейливому шаблону, унаследованному от конца 17 и начала 18 вв., т. е. периода торгового капитала, а деловые помещения отличались еще большей скромностью, доходившей нередко до мизерности. Лишь в последние десятилетия 19 в., с образованием финансовой, т. е. биржевой и спекулянтской буржуазии, архитектура домов и деловых помещений стала пышнее и вместе с тем безвкуснее, отражая рекламистскую природу нуворишей.

На континенте же — в частности в Германии, быстро индустриализировавшейся с середины, а в особенности в последнюю четверть минувшего столетия — отпечаток быстрого и неожиданного обогащения буржуазии с самого начала лег на архитектуру домов ее. Не имея собственного стиля, она заимствовала пышные стили прошлых веков, покрывая Г. пестрыми и неуместными постройками последовательно во вкусах классицизма, ренессанса и барокко и перейдя затем к стилям «югенд» и американским.—

Рис. 9. Социальный состав населения по округам Берлина.

Франция, наследница версальского стиля, продолжала его и в промышленно-капиталистическую эпоху. В этом отсутствии собственного архитектурного лица заключается одна из наиболее характерных черт города промышленно-буржуазной эпохи.—Другая заключается в резкой дифференциации отдельных кварталов и даже улиц. Современный Г. распался в сущности на несколько частей. Промышленные заведения, заводы и фабрики расположились на окраинах в результате отчасти вывода их из центра, отчасти присоединения промышленных пригородов. Центральная часть Г. включает биржу, конторы и склады. Это—финансовая и оптово-торговая часть, сердце новейшего Г., от биения к-рого зависит все благополучие современного капиталистического общества. Поблизости находятся кварталы магазинов, театров и ресторанов, представляющие самые оживленные и самые характерные части Г. Здесь расположены самые блестящие улицы, здесь встречается между собой незанятая часть буржуазии, здесь она развлекается и тратит свои доходы. Сама она редко живет здесь. В переулках живет мелкая буржуазия, обслуживающая богатую буржуазию, профессиональная и другая челядь, а также часть пролетариата; са-

ма же богатая буржуазия живет в особых кварталах, расположенных обычно в зап. части Г. и более, чем остальные, богатых зеленью. Нередко имеются и академические кварталы, в к-рых сконцентрировались высшие учебные заведения, музеи, библиотеки. Все эти части принадлежат к казовым сторонам современного Г., обычно только и знакомым приезжим, в особенности иностранцам. Но кварталы еще более обширные, нередко целые городские районы и окраины заселены пролетариатом, и картина здесь совершенно иная. Даже в самых богатых и благоустроенных Г. эти кварталы являются сплошной трущобой, где люди живут густыми массами в грязных и старых домах, давно не видавших ремонта, на грязных, плохо замощенных и плохо освещенных улицах, без зелени, без воздуха, часто и без солнечного света, но зато с большим изобилием кабаков и пивных. Робкие попытки, к-рые одно время делались городскими управлениями и частными филантропическими организациями, в целях борьбы с социалистической агитацией, к расширению этих улиц и сооружению «образцовых» рабочих жилищ, ничего существенного не дали и не могли дать вследствие скудости отпущенных на эту цель средств и вследствие самой конъюнктурно-целевой установки этих мер. В блестящем Париже, по переписи конца прошлого столетия, не менее 350 тысяч занимали площадь меньше, чем в половину комнаты на человека, и 887 тысяч располагали площадью менее, чем в одну комнату. В богатейшей Англии, как громогласно констатировалось на церковном съезде в февр. 1930, 9 млн. ч., в т. ч. 2 млн. детей, жили в трущобах; в пролетарских кварталах самого Лондона тысячи семейств жили по четыре, пяти, шести и даже семи человек в одной комнате. Т. о., Г. новейшего времени представляет собой пеструю концентрацию поселений различного рода, группирующихся вокруг двух основных взаимно противоречащих и взаимно обусловлен. полюсов—буржуазии и пролетариата. В то время как для одной части населения город—ее творение и ее собственность—является высшей формой организации ее социального бытия, дающей ей возможность извлекать, реализовать и расходовать прибавочную стоимость, придумывая при этом самые утонченные и все новые, вплоть до фантастических, способы этого расходования (отсюда быстро меняющиеся моды)—для другой он представляет враждебн. социальную силу, к-рая держит ее в подчинении, в тяжелой дисциплине и терпит ее лишь постольку, поскольку она нужна для фабрики. Фактически, несмотря на демократию и на развитие т. н. муниципального социализма, пролетариат не участвует в Г., как он не участвует в государстве, не имеет прав на него, ни даже на его улицы и площади, и содержится, как старые галерники в тюрьме, под неослабным и подозрительным наблюдением своего классового господина. Действительно, из всех функций городского управления самой ранней и наиболее усовершенствованной является полицейская.

Город современного капитализма обречен на гибель вместе с гибелью капиталистическ. общества и капиталистических способов производства. Детище и венец капитализма, он символизует его, является микрокосмом буржуазного общества во всех его противоречиях и антагонизмах и концентрированной ареной классовой борьбы, классовых конфликтов и революций и будет разрушен руками ныне загнанного в его трущобы пролетариата, к-рый создаст в своем новом коммунистич. обществе Г., к-рый не будет уже ни «единством социальных противоречий», ни противоположностью и эксплоататором деревни, а сольется с последней в одном общем и новом типе поселения на коллективной базе труда, отдыха и культурного творчества.

Лит.: Бюхер К., Возникновение народного хозяйства, главы X, XI и XII, 3 изд., П., 1918; Зомбарт В., Современный капитализм, т. II, Москва, 1903; Кулишер И. Н., История экономического быта Западной Европы, томы I и II, 7 изд., Москва, 1926; Вебер А., Рост городов в XIX столетии, СПБ, 1903; Вебер М., Город, Петроград, 1923; Leinert M., Die Sozialgeschichte der Grosstadt, Hamburg, 1925; Орлов Е., Лондон, «Правда», Москва, 1904, май.

Ф. Ротштейн.

Город в России и в СССР. Город в России. Слово Г. в древнем словоупотреблении означало огороженное место — всякое укрепление в широком смысле слова, например укрепленный лагерь, окруженную тыном церковь и т. д. В древности такие укрепленные «городки» были у всех более многолюдных и могущественных родов, на которые делились рус. славяне. Память о подобных «городках», как центрах родовых организаций, сохранилась в рассказе летописи об основании Киева легендарным героем-эпонимом Кием и его братьями. Такие «городки» были у бужан (где их насчитывалось 231), у волынян (70), у лютичей (318), у северян (325). Сохранившиеся на рус. территории городища подтверждают многочисленность укрепленных селений у рус. славян: на территории древних северян Самоквасов насчитал ок. 600 городищ; в б. Киевской губ. их св. 400 и т. д. Городища эти, обычно круглой или треугольной формы, были очень небольших размеров, от 300 до 400 шагов окружности, лишь изредка до 1 т. шагов. Они, очевидно, служили только местом, куда в момент опасности укрывалось от неприятеля окрестное население, и не являлись городами в собственном смысле слова, т. е. рыночными поселениями, возникшими на почве отделения ремесленного производства от сельского хозяйства.

Возникновение и рост русских городских центров тесно связаны с развитием на главных речных путях Восточной Европы торговли норманнов (9—10 вв.). Варяжские конунги в своих торговых и грабительских поездках постепенно обосновываются в наиболее выгодных в торговом отношении пунктах на великом пути «из варяг в греки»: в Новгороде и в Ладоге (у самого начала новгородского варианта этого пути), в Полоцке (на двинском варианте), на Белом озере (на перепутьи между Ладожским озером с его системой рек и озер и Волгой) и т. д. Здесь возникают военно-торговые фактории, к-рые служат варягам исходными пунктами для обложения окрестных племен данью и складочными местами для этой дани. Отсюда выходят они ежегодно в начале зимы на

«полюдье», здесь же грузят на суда собранные в виде дани продукты для сплава вниз по Днепру в Византию. Т. обр., в этот период образуются центры воен. эксплоатации сельского населения князем и его дружиною. Эти фактории были прежде всего сильно укрепленными пунктами, поскольку в условиях того времени торговля часто сменялась грабежом.

Дальнейшая эволюция русского Г. находится в связи с изменениями в хозяйствен. строе Приднепровья в 11—12 вв. В торговлю, в к-рой в предшествующую эпоху принимали участие лишь сами князья и их дружины, в значительной степени иноземного норманского происхождения, теперь втягивается туземное население, и на этой почве создаются значительные капиталы. Показательны в этом отношении богатейшие киевские клады, свидетельствующие о накоплении в руках отдельных горожан большого количества благородных металлов в денежных слитках и в драгоценных предметах, б. ч. иностранного происхождения. Туземный капитал направляется в две стороны—на иностранную торговлю и на ростовщичество. Города втягиваются в оживленные торговые сношения с заграницей: Новгород—с Готландом, Киев — с Чехией, Польшей и Германией. Торговля, способствуя скоплению капиталов в городах, способствует и внешнему их украшению. Уже Дитмар, современник Ярослава Мудрого, с восторгом отзывается о великолепии Киева; города в 11—12 веках обстраиваются роскошными памятниками архитектуры (церквами, воротами, княжескими дворцами). Г. теперь принимает новый характер: в нем сосредоточивается «торг», привлекающий издалека иноземных торговцев (в Киеве мы встречаем в 11—12 вв. немцев, венецианцев, скандинавов, евреев, греч. иконописцев, врачей из Мал. Азии; в Новгороде в 12 в. уже имелись нем. и варяжская «божницы»). В связи с развитием «торга» развиваются и ремесла; в Новгороде возникают целые кварталы, населенные ремесленниками (концы Гончарный и Плотницкий). Город же является средоточием ростовщического капитала, гнет к-рого на низы городского и сельского населения вызвал в 1113 революционную вспышку в Киеве, принудившую Владимира Мономаха издать устав «о резах», с целью ограничения размеров роста. Значительная часть городского капитала обращена на сел. х-во. Окрестности города покрываются боярскими, церковными и княжескими селами, населенными экономически зависимыми от городской знати людьми.

Крупное экономич. значение, к-рое приобретает Г. в эту эпоху, способствует сосредоточению на его территории значительной массы населения. Уже Дитмар в 11 веке отметил многолюдство Киева, наплыв в него «беглых рабов» и «проворных данов»; по его словам, Киев заключал в себе 400 церквей, 8 рынков и бесчисленное множество народа; во время мора в 1092 в Киеве, по утверждению летописи, умерло до 7 тысяч человек. Не менее многолюден был и Новгород, где в 1211 пожар уничтожил ок. 4.300 дворов. Экономическая сила и многолюдство городов при слабой заселенности сельской территории создавали их политическое значение и могущество. Князь в 11—12 веках всецело зависел от города в финансовом отношении. Это видно из Новгородских событий 1136, когда князь Всеволод Мстиславич был прогнан за то, что он эксплоатировал слишком беззастенчиво зависимых от Г. «смердов», и особенно из событий 1209, когда ставленники вел. князя суздальского Всеволода Ярославича подверглись погрому за то, что «повелеша на новгородцах сребро имати, а по волости куры брати, по купцем виру дикую и повозы возити и все зло». Но город был не только средоточием капиталов, но и военным станом. В условиях того времени горожанин—торговец и ростовщик—был также воином. Князья, располагавшие сравнительно ничтожною военною силою в лице своих дружинников, нуждались для своих военных предприятий в поддержке городск. ополчения. Это обстоятельство делало городскую сходку (вече) хозяином в вопросах внешней политики, так как поднять городск. ополчение можно было лишь с добровольного согласия *веча* (см.). Сознавая свое политическое значение, городское население стремилось влиять и на избрание своих князей. Этого права города добились, впрочем, не сразу, путем революционным. Первая попытка в этом направлении сделана была в Киеве в 1068, когда киевляне, недовольные бездеятельностью Изяслава Ярославича во время половецкого нашествия, заставили его покинуть Г. и провозгласили князем Всеслава полоцкого, и окончилась жестокой экзекуцией, произведенной над Киевом Изяславом при помощи поляков. Только в 1113 киевляне получили князя по своему выбору в лице Владимира Мономаха ценою открытого возмущения, грозившего принять характер настоящей социальной революции. Наконец, в 1147, когда вел. князь Всеволод Ольгович попробовал передать киевск. престол своему брату Игорю, киевляне выступили уже с принципиальным протестом против наследственности княжеской власти: «у Ольгович не хотим быть аки в задничи» (на положении наследственного имущества) и призвали внука Мономаха — Изяслава Мстиславича, а Игоря низвергли и убили. В этой революции деятельное участие приняли и киевские пригороды — Белгород и Вышгород. Одновременно подобная же городская революция произошла и в Новгороде. Сын Изяслава Ярославича—Мстислав—был, подобно отцу, прогнан после военной неудачи. Отдельные проявления недовольства разрешились открытым восстанием Новгорода против Всеволода Мстиславича в 1132 и 1136. В 50-х гг. 12 в. имели место аналогичные явления в Полоцкой земле, несколько позже, в 70-х гг.,—в Суздальской земле и т. д. В результате этой волны городских революций принцип избрания князя вечем сделался общераспространенным во всей русской земле; в отношении Новгорода этот принцип был признан официально княжеской коалицией на сейме 1193. При избрании князя Г. обычно заключал с ним «ряд», т. е. договор, скрепляемый крестным

целованьем; в Новгороде из этих случайных соглашений выросла целая система отношений к князю, к-рая (по крайней мере с 13 в.) скреплялась письменными договорами (см. *Новгород*). Наконец, вече вмешивалось и в управление и в судебные функции князя; вмешательство это носило первоначально анархический характер, выражаясь в погромах княжеских чиновников; но в 1147 киевляне уже предъявили князю Игорю Ольговичу требование о смене тиунов (приказчиков) его умершего брата. В Новгороде в 1126 имело впервые место избрание городом посадника, до тех пор назначавшегося князем; вскоре затем новгородская вечевая сходка присвоила себе право избрания и смещения и других сановников вплоть до епископа (см. *Новгород*).—Итак, в течение 12 в. города, окрепшие экономически, использовали свою финансовую и военную мощь, чтобы добиться известных политических прав. Своеобразие городск. строя этой эпохи дало повод некоторым исследователям (В. В. Святловский) присвоить ему особый термин: «примитивно-торговое государство».

С развитием княжеского и боярского землевладения князья постепенно эмансипируются от влияния Г. Как в княжеских, так и в частновладельческ. имениях образуется многолюдный контингент слуг, которые составляли серьезную боевую силу, позволявшую обходиться без содействия городского ополчения и, следовательно, без согласия веча. Успехи феодализации и обусловили падение политического значения городских общин, не сумевших перестроиться на новых началах, чему, по мнению нек-рых исследователей (М. Н. Покровский, С. В. Юшков), способствовало и изменение направления мировой торговли в 12—13 вв., отразившееся на благосостоянии торговых центров Приднепровья. Уцелел только Новгород, к-рый делается почти единственным монополистом по ввозу иностранных товаров в центральные области феодальной Руси и благодаря этому приобретает, начиная с 13 в., совершенно исключительное значение в феодальной федерации рус. князей. Политически Новгород (а позже также Псков) образует самостоятельный город - государство, находящийся в вассальных отношениях к своему сеньеру, вел. князю «всеа Руси»,—своеобразную городскую республику, имеющую полную аналогию в средневековых «вольных городах» Зап. Европы.

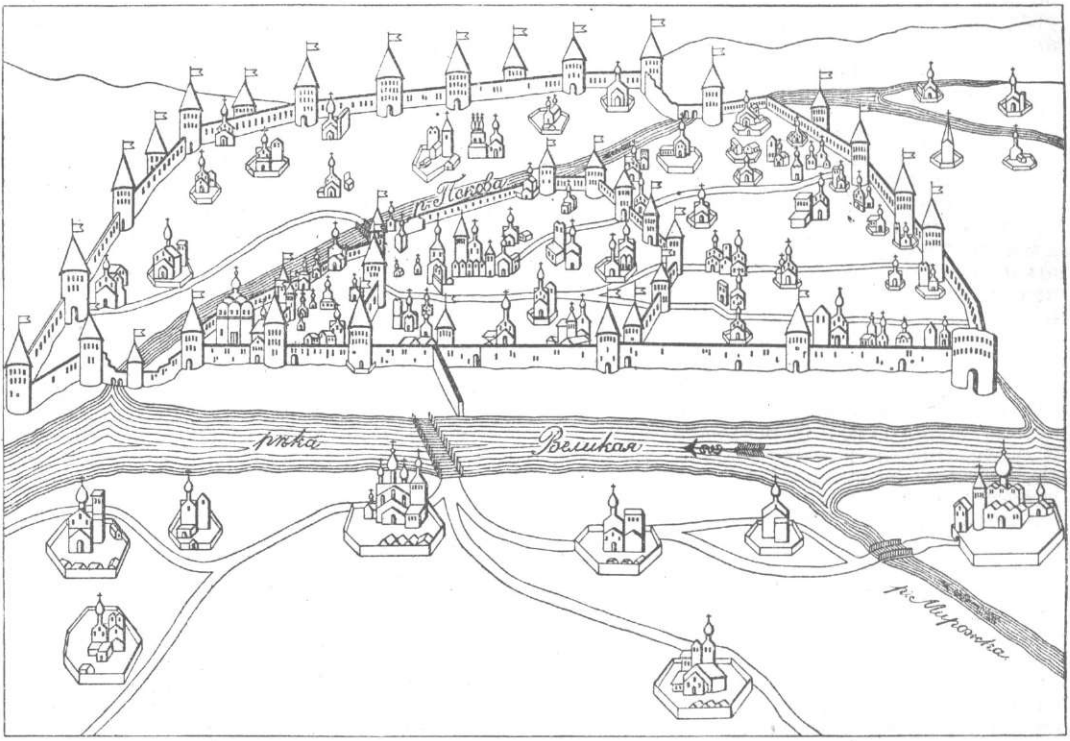

Рис. 10. Вид Пскова во время осады города Стефаном Баторием (16 век).

При слабом развитии торгового обмена в феодальной Руси характерным, однако, является другой тип Г.: Г. вотчинный, центр вотчинного хозяйства князя или иного феодального владельца. Г., возникающие в феодальную эпоху,—по существу своему разросшиеся княжеские усадьбы. Таково, по мнению И. Е. Забелина, происхождение, напр., Москвы. Еще в 15 в. столица феодального князя сохраняет черты ее происхождения из вотчинно - хозяйственных нужд ее владельца, являясь не столько политическим центром государства, сколько центром княжеского хозяйства—тем, чем в частной вотчине является хозяйский двор, хозяйская усадьба. Для данной эпохи характерны и частновладельческие Г., возникающие на вотчинных землях крупных феодалов. Они упоминаются уже в 12 в., когда процесс фео-

дализации сделал крупные успехи. Такие городки встречаются на землях церковных владельцев; таковы Г. «св. богородицы десятинной» под Киевом (упоминается в 1169), Гороховец на Клязьме, принадлежавший Владимирск. кафедре (1238), Молвожичи, городок новгородского епископа (1401), митрополичь город Алексин (14 век) и др. Ставили Г. и светские владельцы (напр. Г. Орлец, поставленный в 1342 на Двине новгородским боярином Лукою Варфоломеевым). Ряд частновладельческих Г. существовал еще в 16 в. Это, во-первых, Г. бывших владетельных князей, перешедших на московскую службу (Новосиль, Одоев, Воротынск, Ярославец, Холм и другие); затем, вновь основанные частными владельцами городки, преимущественно в пограничной полосе, где вотчинное землевладение нуждалось еще в военной защите; таковы городки, поставленные на южной украине: Городенеск Шереметьевых на р. Веневе, городки кн. Мстиславского на Дону и на Епифани, Печерники Андр. Клешнина в Рязанском уезде, городки, «исстари» принадлежавшие Романовым: Скопин в Ряжском уезде, Романово городище в Лебедянском уезде и т. д. Наконец, много Г. жаловалось вел. князьями в кормленье своим слугам, в частности—Г. «за татарами» (Касимов, Романов и др.). Наряду с Г., принадлежавшими целиком частным лицам, во многих феодальных городах сеньер делил свое право владения с другими феодалами, к-рым принадлежали значительные части городской территории. Еще в 1619 ок. половины

ерия с чертами торговой республики, и город-усадьба, центр вотчинного хозяйства.

Успехи торгового капитала в 16 веке разрушают феодальный Г. Бывшие княжеские усадьбы выступают теперь как значительные торг. центры. В Москве уже в конце 15 в. упоминаются многочисленные «торги, лавки и гостиные дворы». В Казани в 60-х годах 16 века числилось более 600 различных торговых помещений, в Пскове в 70-х гг. их было, не считая гостиного двора, до 1.300, в Коломне в те же годы около 430; даже в таком небольшом городе, как Серпухов, их в 1552 имелось 253, а в Муроме—203. В связи с развитием торговли развивается и городское ремесло: в Казани и в Свияжске, напр., насчитывалось до 700 человек ремесленников. Экономическое благосостояние Г. привлекает в их стены значительное население и Г. быстро растут. Не говоря о Новгороде, в котором в 1545 было ок. 5.300 дворов, даже в Руссе всего насчитывалось 1.545 дворов, в Серпухове в 1552 одних посадских дворов 623 и т. д. Из общей массы городского населения выделяются особые разряды купечества, ведущего крупную торговлю с заграницей (сурожане, смольняне, суконники, корыстные купчины, позже—гости, торговые люди гостиной и суконной сотен). Одновременно происходит коренное изменение в вотчинном населении феодальных Г. Крепостные мастера и ремесленники втягиваются в торговлю и утрачивают свой специфический характер, превращаясь в торговых людей. Со своей стороны, и правительство, нуждаясь

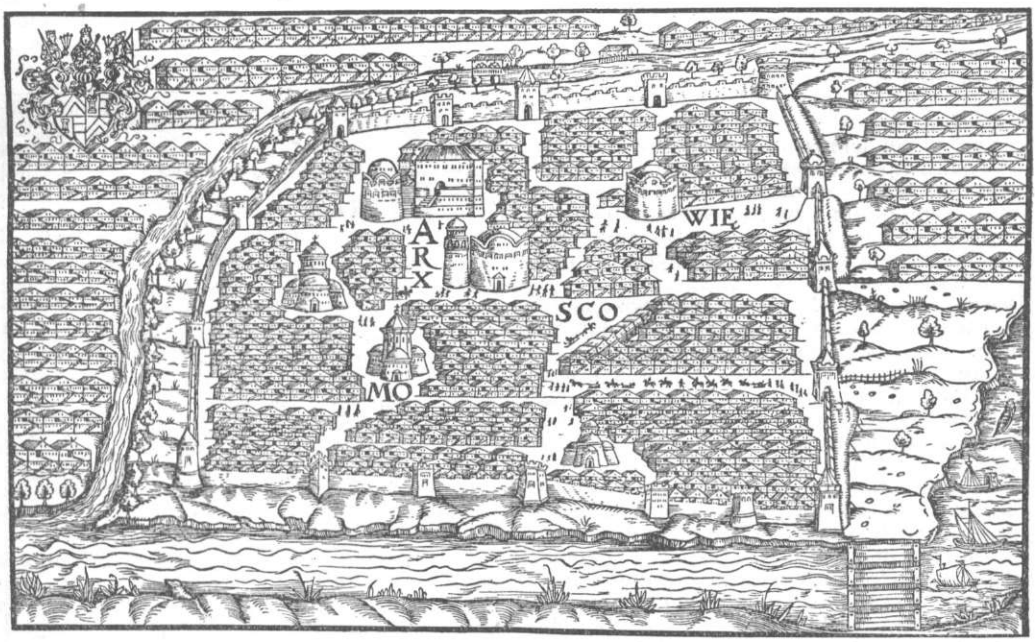

Рис. 11. Вид города Москвы по Герберштейну (16 век).

всех дворов в Ростове принадлежало, напр., митрополиту и другим церковным владетелям. В 90-х годах 16 века Зарайск почти целиком принадлежал причту местного собора и т. д. Итак, в феодальную эпоху наблюдаются два типа Г.: вольный город—сень-

в денежных ресурсах, к-рых оно не могло получить при вотчинных приемах эксплоатации городского населения, всячески способствует ускорению указанного процесса разрушения феодального городского хозяйства, переводя бывших крепостных в «тягло» (по-

датное состояние) и превращая княжеских оброчников и людей в тяглых людей, на которых лежит содержание не одного княжеского двора, а всего государства (в середине 16 в., напр., в Серпухове приписаны к Г. «дворы что были оброчные конюшенские»,

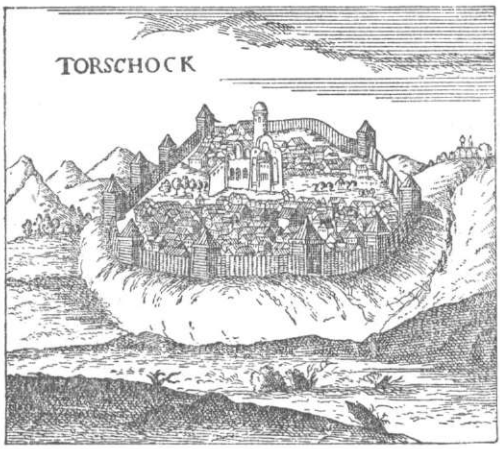

Рис. 12. Торжок (с немецкой гравюры 17 в.).

оброчные бобровники, сокольники и ряд оброчных слобод; в 1567 в Устюжне Железнопольской приписана к посаду оброчная рыболовная слободка). Одновременно происходит ликвидация частновладельческих Г. В 1571 конфискованы были городки князя Мстиславского, при Борисе Годунове — городки Романовых; при нем же, повидимому, был отобран и Зарайск у его владельцев и т. д. Строительство Г. частными лицами имеет место, в виде исключения, и в более поздние годы, но оно теперь обслуживает интересы не феодального хозяйства, а предприятий зарождающегося торгового капитала, как укрепленных пунктов для захвата и освоения промышленных угодий. Таковы городки на Каме, основанные в 16 веке солепромышленниками Строгановыми, в 17 в.— Надеино Усолье на Волге, поставленное гостем Надеею Светешниковым, Гурьев городок на Каспийском море и т. д.

Все царствование Михаила Федоровича занято сыском «закладчиков», т. е. горожан, отдавшихся под покровительство частным владельцам. Процесс этот был ускорен той широкой волной городских революций, к-рая потрясла Московское государство в 1648 и была вызвана в значительной степени стремлением городов сбросить с себя пережитки феодального строя (в 1648 мятежи в Москве, на Устюге, у Соли Вычегодской, у Соли Камской, в Чердыни и т. д.; в 1650—в Новгороде и в Пскове). Восставшие города потребовали национализации принадлежавших частным владельцам пригородных слобод и включения их в состав посадов, чтоб «всем быть... государевым, а ничьим иным, кроме... государевых людей не быть». Требование это было вызвано той конкуренцией, к-рую в торговле Г. встречал со стороны частновладельческих крестьян. «Страха ради черных людей» правительство удовлетворило требование восставших Г., и в том же году состоялся указ о приписке к посаду всех частновладельческих слобод, расположенных вблизи городов. Хотя указ этот проводился в жизнь далеко не ригористично, тем не менее в результате было национализовано 10.095 дворов с населением в 21.036 чел. мужского пола.

Г. 16—17 вв. делился на две части: собственно «город», т. е. крепость, окруженная каменными или деревянными стенами, где находились правительственные учреждения, дворы служилых людей, а также «осадные дворы» окрестных землевладельцев, на случай военной опасности, и примыкавший к крепости «посад», т. е. Г. в нашем смысле слова, населенный торговым и ремесленным людом. Если принять наличие содержимой государством крепости как признак Г., то в 17 в. в собственно Московском государстве было, по подсчету П. П. Смирнова, 226 Г., больших и малых, в которых числилось приблизительно 107.400 дворов. По социальному составу городское население перед реформой 1649 разбивалось приблизительно так: 60,1% составляли служилые люди, 31,7%—посадские люди и 8,2% — частновладельческие крестьяне; после реформы процент посадских людей повысился. Эти цифры показывают, что даже в 17 в. Г. не утратили вполне своего военного характера. Это касается особенно пограничных районов, где города оставались крепостями с сильными гарнизонами и с очень небольшим торговым и ремесленным населением. На 226 Г. не имели посада 66, т. е. 29,2%. В Сибири, где Г. строились для целей военной оккупации, % беспосадных и малопосадных Г. был еще больше. Зато в центре и на С. Г. по преимуществу были посадскими; здесь посадские люди составляли более 67,7%, т. е. более $^2/_3$. Иначе говоря,

Рис. 13. План г. Пелыма (взято из чертежной книги Сибири, составл. Сем. Ремезовым).

свой военный характер Г. сохраняли только на границах, а в центре и в Поморьи они совершенно уже превратились в торговые посады. Главное занятие городских жителей составляли торговля и ремесла, причем ха-

рактерной чертой городского ремесла в России 17 в. является сочетание его с торговлей, т. к. ремесленник обычно сам же продавал свой товар в лавке. Однако, Г. еще далеко не обособился от деревни. С одной стороны, горожане занимались частично земледелием и скотоводством; не только им принадлежали пашни, сенокосы, а в нек-рых уездах (в Поволжьи и в Сибири) даже деревни в окрестностях Г., но даже в самой городской черте были «нивки» и «пожни» (напр. в Новгороде в конце 16 в.). С другой стороны,

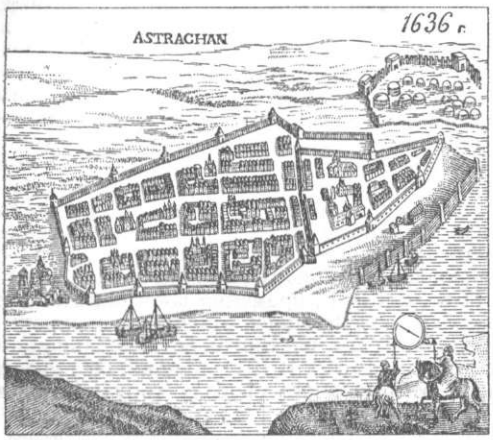

Рис. 14. Вид Астрахани (по А. Олеарию; первая половина 17 века).

сельское население успешно конкурировало с посадом в торговле и ремеслах, и борьба посада с частновладельческими слободами в значительной степени характеризует собой борьбу Г. с деревней за рынок. По мере концентрации в Г. торговли и ремесл, среди посадского населения наблюдаются признаки дифференциации: из массы мелких торговцев и ремесленников выделяются крупные «торговые люди», к-рые ведут «большие отъезжие торги» и из числа к-рых вербуются гости и члены гостиной и суконной сотен. Этим подготовлено было установленное в 1721 при Петре I разделение городского населения на две гильдии; в первую входили «первостатейные» граждане, к-рые «от другого подлого гражданства привилегиями и преимуществами суть отмечены» (банкиры, «знатные купцы», представители либеральных профессий и искусств и особо квалифицированные ремесленники), а во вторую— все торгующие «мелочными товарами и харчевыми всякими припасы» и ремесленники («рукомесленники»); все остальные «подлые люди» (чернорабочие) не считаются даже «регулярными гражданами». С изданием Уложения было оформлено юридическое положение посадских людей. Они были окончательно прикреплены к тяглу, и выход из посада или переход из посада в посад был совершенно воспрещен. Посадское тягло переходило по наследству и по браку. Только плен освобождал от него. Для несения многоразличных служб и сбора податей посадское население образовывало особые корпорации, во главе которых стояли выборные старосты, бывшие вместе с тем представителями интересов посада. Известный государственный деятель царствования Алексея Михайловича А. Л. Ордын-Нащокин в 1665 пробовал организовать в Пскове городскую корпорацию по образцу немецких Г. Фактически посадские корпорации являлись проводниками интересов посадской верхушки— «лучших людей», от которых зависела прочая городская мелкота. Псковская реформа, имевшая целью сосредоточить весь экспорт за границу в руках богатого купечества, встретила поэтому настолько сильную оппозицию со стороны посадской массы, что была отменена. Были, однако, вопросы, по к-рым Г. выступает как единое целое. Изнемогая под бременем тягла, посад в виде компенсации упорно добивается монополии в области торговли. В 1649 как принцип было признано, что право торговли в Г. обусловливается участием в посадском тягле. Другое требование касалось изъятия городского населения из ведения воевод и подчинения его собственной выборной администрации. Идя по фискальным соображениям навстречу этим пожеланиям, правительство в 1679—81 передало сбор податей в Г. самим посадским людям. В 1698 этот порядок был подтвержден, причем, по иностранному образцу, земские старосты были переименованы в «бурмистры». В следующем году (20 окт. 1699) воеводы были устранены и от административно-судебных дел, к-рые были возложены на «земские избы» с выборными бурмистрами. Управление Г. в центре было объединено в особом учреждении — «Бурмистерской палате», или «Ратуше». Однако, со введением губернского деления земские избы были подчинены губернаторам, и вместе с тем ратуша распалась. Такое положение продолжалось до 1721, когда в Г. были созданы выборные магистраты, являвшиеся одновременно органами сословного управления и суда для «купецких ремесленных людей» и органами местного управления, на которые возлагалась забота о благоустройстве городов. В центре, как высшая инстанция по городским делам, был образован Главный магистрат. Фактически городовые магистраты никогда не выходили из-под власти местной администрации, а после реакционного указа 1727, вернувшегося к дореформенному порядку воеводского управления, такое подчинение было узаконено.

Слабость городского самоуправления в России 17—18 вв. объясняется тем, что рус. город был экономически гораздо слабее западноевропейского Г., по образцу которого строилось это самоуправление. В течение всего 18 в. Г. продолжает играть в экономической жизни страны второстепенную роль по сравнению с крепостной деревней. Для характеристики Г. 18 в. показательны сведения о занятиях городских жителей. Торговля продолжала быть основной отраслью городского хозяйства (в 60-х годах ею занималось 42,6% всего посадского населения), но участие в ней принимают далеко не все горожане. Только в пятой части посадов, по данным 60-х годов, торговлей занято более половины жителей; в 79,4% посадов торгует меньше половины всех жителей; есть, наконец, несколько Г. (1,5%), где совсем нет тор-

гующих. Наряду с торговлей в Г. есть группа населения, к-рая живет ремеслом (15,4%). Крупная торговля была уделом немногих: в 60-х гг. вели крупную заграничную торговлю «к портам» только 1,9% посадского населения. Новым явлением в экономической жизни рус. Г. в 18 в. является возникновение в нем, еще в очень слабых размерах, фабричной промышленности. В Москве к концу 18 в. считалось уже 233 завода и 147 фабрик. Развитие промышленности в нек-рых больших городах, как Москва и Петербург, отразилось на образовании в них очень значительной группы рабочих, которые в 60-х годах 18 века составляли уже 32% городского населения; во время беспорядков 1771 московские рабочие уже выступают активно; в восстание Пугачева они вызывали значительную тревогу властей. С другой стороны, среди верхов посада выделяется привилегированная группа фабрикантов откупщиков. Однако, за исключением столиц, города 18 века еще стояли на очень невысокой ступени промышленного развития. Городская фабрика с вольнонаемным трудом, в условиях экономич. конъюнктуры эпохи, еще не могла конкурировать с дворянской крепостной фабрикой; не случайно поэтому представители городов в Екатерининской комиссии об Уложении домогались запрещения дворянам заводить фабрики и заводы. При слабом темпе развития городского хозяйства количество Г. в 18 в. продолжало быть очень невелико. По данным 40-х годов 18 века, Г., в которых были посады, считалось в России (кроме Прибалтийск. края и Украины) только 202, причем размеры их были невелики: св. 1 т. душ насчитывали только 72 посада (из них лишь 31—св. 2 т. душ, 12—св. 3 т. и 3—св. 4 т.); в 40 посадах было от 500 до 1.000 душ, в 55—от 100 до 500, и, наконец, было 24 посада с населением менее 100 душ (в 11 даже меньше 50 душ). Самым многолюдным был посад Московский (13 т. душ). К общей массе населения в России посадские люди в течение всего 18 в. составляли всего 3% с немногим. Как и в 18 веке, наибольшим многолюдством отличались Г. в центре (Москва, Ярославль, Калуга), и св. 40% городского населения падает именно на Московскую губ. и на Верхнее Поволжье; зато поморские Г., в связи с изменением путей заграничной торговли, приходят в упадок, и, наоборот, замечается прилив населения в Г., расположенные поблизости к Балтийским портам. В сословном отношении городское население делится официально на купцов, составляющих главную его массу (по 2-й ревизии—197.627 душ из 212.284), и цеховых ремесленников (12.714); замечается отчасти тяга в город окрестного населения, свидетельствующая о том, что, при всей слабости экономической жизни Г., нек-рые, по крайней мере, из них, как Москва, имели притягательную силу для уезда: 2-я ревизия отметила ок. 2 т. крестьян, записавшихся в посад. Сословные подразделения далеко, однако, не отражают классового расслоения внутри города. Купечество резко делится на «знатное» — «первостатейное» или «гильдейское»—и на «подлое», в состав к-рого входят купцы «маломощные». Небольшая по численности, но сильная капиталами группа «первостатейного» купечества властвовала всецело в городе, пользуясь покровительством власти. Закон 1731 формально устранял от участия в магистратских выборах все «среднестатейное» и «подлое» купечество, и в городах устанавливается неприкрытая олигархия посадской верхушки—«правление сильных богачей». В 1785 крупные капиталисты были официально выделены в особую группу «именитых граждан», к-рым был предоставлен целый ряд преимуществ (позже, в 1832, был создан особый разряд «почетных граждан»). Как и в 17 в., было, однако, два вопроса, в которых в большей или меньшей мере была заинтересована вся городская корпорация в целом. Городская буржуазия стремилась добиться освобождения от конкуренции дворянского капитала на рынке и от произвола дворянской администрации в управлении. 18 в. был веком хозяйственного расцвета дворянской вотчины, к-рая давила на Г. и высасывала из него соки. В течение всего 18 в. идет ожесточенная борьба Г. с деревней за рынок. Борьба эта началась еще в 17 в., когда Г. временно восторжествовал над уездом, добившись признания исключительного права на торговлю плательщиков посадского тягла. В 1711, однако, был издан указ, открывавший свободу торговли всем классам общества; в 1745 город добился восстановления своего права, к-рое, впрочем, продолжало нарушаться. В 1767 требование торговой монополии было выставлено поэтому почти всеми городскими наказами; но в заседаниях Комиссии об Уложении притязания Г. встретили энергичн. отпор со стороны дворянства и государственных крестьян. В 1781 купечество г. Москвы вновь возбуждает тот же вопрос. Жалованные грамоты 1785 разрешили этот вопрос не в пользу Г., предоставив дворянам право оптовой торговли продуктами собственных хозяйств и позволив «уездным людям» «свободно и безопасно» торговать в Г. Также безуспешны были ходатайства, касавшиеся монополии в фабрично-заводских производствах. Другим требованием посада в 17 в. было требование особого выборного управления и сословного суда для городского тяглого населения. Городские наказы 1767 тоже домогаются выделения «купеческого корпуса» в обособленное ведомство, к-рым должны ведать в центре Главный магистрат, а на месте—выборные городовые магистраты, в руки к-рых передается суд над лицами городских сословий и городская полиция. Жалованная грамота Г. 1785 в значительной степени удовлетворила эти пожелания. Городские сословия получили свой особый сословный суд, осуществлявшийся через выборн. магистраты. Далее городам было предоставлено самоуправление: «собрание общества градского» избирало «градского голову», членов магистрата и других должностных лиц; далее жители городов по куриям избирали «общую городскую думу», из состава к-рой выделялся исполнительный орган из 6 человек, «шестигласная дума». Думе поручалась забота о благоустройстве Г.; подчинена она была магистрату. Городовое положение 1785 хотело создать всесословное «городское об-

ГОРОДА СОЮЗА СОВ. СОЦ. РЕСПУБЛИК

КИЕВ
514000

САМАРА
176000

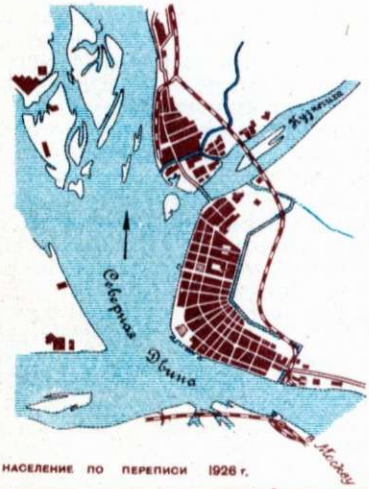
ЛЕНИНГРАД
1614000

ВЛАДИВОСТОК
108000

АРХАНГЕЛЬСК
70000

НОВОСИБИРСК
120000

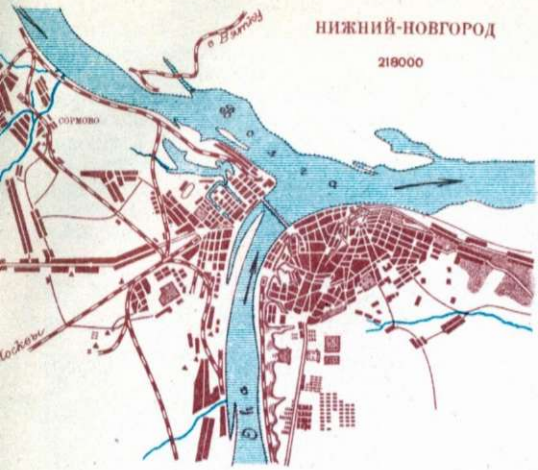
НАСЕЛЕНИЕ ПО ПЕРЕПИСИ 1926 г.

сады и зел. насаждения

И. Жукович.

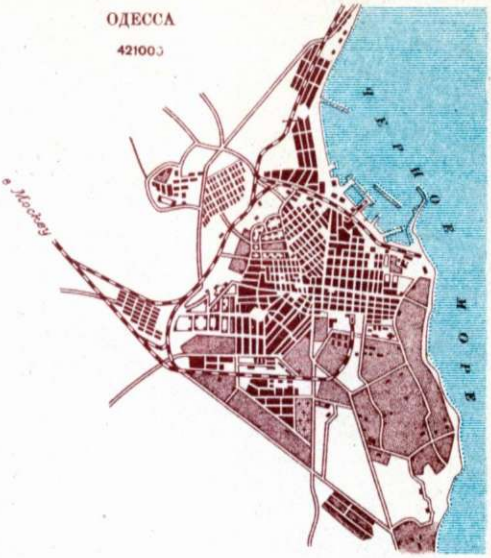
НИЖНИЙ-НОВГОРОД

218000

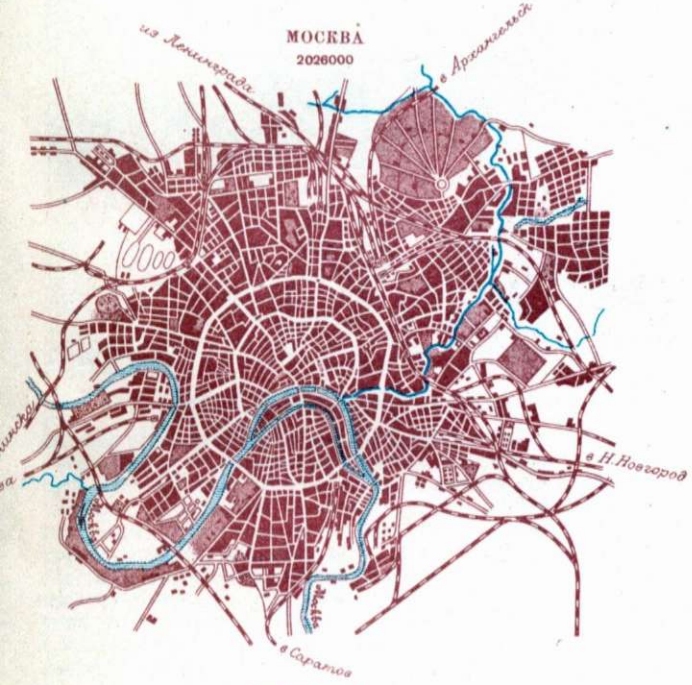
ОДЕССА

421000

МОСКВА

2026000

ТИФЛИС

293000

СВЕРДЛОВСК

132000

ТАШКЕНТ

324000

МАСШТАБ

1:175000

0 2 4 6 8 10 Км

„ГЕОКАРТПРОМ" Москва, Б. Полянка д. 9.

щество» и предоставило поэтому участие в управлении Г. не только посадским людям, но и всем «городовым обывателям», владевшим недвижимостью в черте Г., в т. ч.—и дворянству. Всесословность осуществлялась производством выборов по куриям, к-рых было 6: 1) «постоянные городовые обыватели» (домовладельцы и т. д.), 2) гильдейское купечество, 3) ремесленные цехи, 4) иногородние и иностранные «гости», 5) «именитые граждане» и 6) посадские люди (в узком смысле слова). «Шестигласная дума» образовывалась из представителей этих шести курий. Несомненно, что попытка заменить сословное купеческое самоуправление общегородским была навеяна буржуазной структурой Г. Зап. Европы, но она не соответствовала ни экономическому, ни социальному строю рус. Г. 18 в., а потому была обречена на неудачу: городское самоуправление в жизни переродилось в самоуправление сословное, обслуживавшее исключительно посад. Не эмансипировалось оно и от опеки администрации, в ведении к-рой, в частности, осталась полиция. Не изменилось также соотношение сил внутри посада: первенствующая роль оставалась за состоятельным гильдейским купечеством; от участия в выборах, активного и пассивного, формально устранялся «мещанин», «который капитала не имеет, с которого проценты не ниже 50 рублей».

При Павле I привилегии, дарованные городам, были значительно урезаны, но Александр I восстановил действие Жалованной грамоты. Но,как и при Екатерине II, попытка создать в городах буржуазное самоуправление не увенчалась успехом, как несоответствовавшая реальным хозяйствен. и социальным условиям России. Положение могло измениться лишь с развитием капитализма в Г. Процесс этот шел непрерывно в течение первой половины 19 в. и ознаменовался сильным развитием городской жизни в России. К середине столетия в Европ. России (кроме Эстляндии, Финляндии и Польши) и в Сибири числилось 738 поселений городского типа (60 городов губернских и областных, 506—уездных, 125—заштатных, т. е, безуездных, и 47 посадов). Наблюдается также значительное увеличение населения в Г. (4.727.619 душ). Тем не менее, экономический рост городов в первой половине 19 в.—только относительный и идет очень медленно. В середине столетия можно насчитать только 14 Г. (из 640) с населением больше 30 тыс. ч.; в 12 Г.—от 20 до 30 тыс.; в 46—от 10 до 20 тыс., в громадном большинстве (568)—менее 10 тыс. чел., в т. ч. в 60 Г. даже меньше 1 тыс. человек. По социальн. своему составу городское население разбивалось на следующие группы: мещане составляли почти 50%, купцы — 4,5%, потомственные почетные граждане—0,15%, дворяне—5,5% и духовенство—1,4%. Промышленный рост Г. характеризуется значительным наплывом разночинцев, крестьян и др., привлекаемых на заработок; эта группа достигает 38,5%, к-рые падают, главным образом, на большие Г.—Москву, Петербург. Рост Г. обусловливает собою и возрастание их политического значения. Уже к первым годам 19 в. относится ряд выступлений Москвы по вопросам, связанным с торговлей. В 1812 патриотическая демонстрация московского купечества произвела сильное впечатление на современников. Чем дальше, тем серьезнее и внушительнее делаются политические выступления столичного купечества. В 60-х гг. оно приняло, в частности, деятельное участие в разработке таможенного тарифа.

В связи с возрастающим значением города стоит реформа городского управления, началом которой явилось Положение, из-

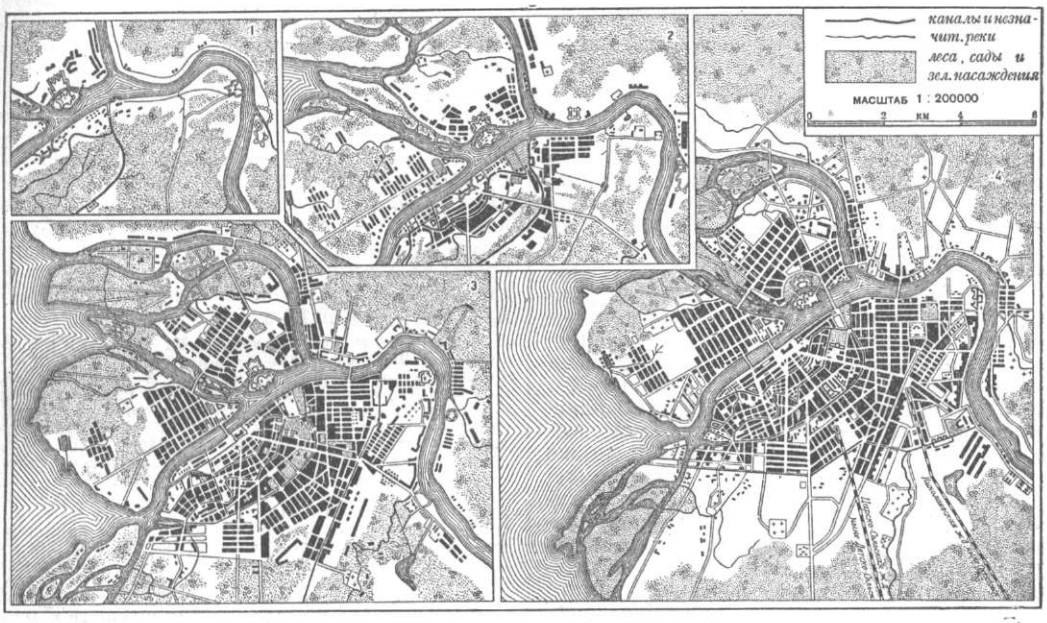

Рис. 15. Петербург, ныне Ленинград: 1—в 1705; 2—в 1725; 3—в 1777; 4—в 1849.

данное 13 февр. 1846 для Петербурга. Новое самоуправление строилось на началах всесословности, но, в строгом соответствии с общим строем крепостнического государства, не нарушало существовавшего деления общества на сословия. Основной задачей Положения является попытка вернуться к плану буржуазного городского устройства Екатерины II и привлечь к городскому делу, наряду с купечеством, также дворянство; но осуществляется этот план на началах строгого сословного разъединения избирателей: 1) потомственных дворян, 2) дворян личных и потомственных почетных граждан, 3) гильдейского купечества, 4) ремесленников и 5) мещан. Избираемые отдельн. сословиями гласные образуют в Думе обособленные «отделения», возглавляемые сословными старшинами. Каждое отделение рассматривает дела порознь, образуя как бы самостоятельную палату. Из состава Общей думы выделяется Дума «распределительная» (исполнительный орган) из 12 членов, избираемых по отделениям. Фактически власть в Г. передается «старшим сословиям», т. е. дворянству, почетным гражданам и купечеству; достаточно сказать, что из 12 членов «распределительной думы» 9 избираются тремя первыми отделениями (по 3 чел. от каждого), а на два остальных приходится всего 3 представителя; при обсуждении и решении вопросов мнения «старших» сословий также имеют предпочтение. Другой характерной чертой нового самоуправления является бдительный административный контроль, каковому оно подчинено; в состав «распределительной думы» вводится даже специальный «член от короны», на обязанности к-рого лежит общее руководство ее деятельностью. Приблизительно на тех же основаниях было реформировано городское управление в Москве (20 марта 1862) и Одессе (30 апр. 1863). Реформа в сущности передавала управление Г. в руки дворянства, политически более влиятельного и более культурного, чем купечество. Преобладание дворянства проявилось, в частности, в избрании в 1862 московским городским головою кн. А. А. Щербатова. Понятно, что такая реформа не могла удовлетворить потребностей буржуазн. города; очень скоро поэтому было приступлено к переработке ее на новых началах. В 1866 проект реформы был внесен в Госуд. совет; однако, новое Городовое положение было издано только 17/VI 1870. Положение 1870 знаменует собою торжество город. буржуазии. Оно окончательно устраняет «сословный принцип» и заменяет сословную куриальную систему системой тоже куриальной, но построенной на цензе (участие в платежах город. сборов). В полном согласии с пожеланиями крупной буржуазии, «степень участия каждого из отдельных лиц в городском представительстве должна строго соразмеряться с количеством уплачиваемых ими в городскую кассу сборов и налогов». Чтобы «не допустить преобладания большинства над меньшинством, неизбежного при совокупности подачи голосов», избиратели делятся на 3 разряда, но не по сословному признаку, а по сумме уплачиваемых ими налогов. В 1-й разряд входят немногочисленные крупные плательщики, выплачивающие в совокупности треть суммы налогов, во 2-й—средние, выплачивающие вторую треть, и в 3-й—мелкие, на долю к-рых падает последняя треть. Каждый разряд выбирал одинаковое число «гласных» в Думу, хотя численное соотношение между разрядами было далеко не равномерное. Так, в Москве в 1870 из 20.579 лиц, имевших право голоса, в 1-й разряд вошли только 466 чел. (2,2%), во 2-й—2.220 (10,7%) и в 3-й—17.891 (87,1%). Т. о., система выборов обеспечивала преобладание крупной буржуазии в новом городском управлении. Но крупная буржуазия торжествовала не только над мелким посадским людом. При новой системе дворянство как сословие растворялось в общей массе избирателей и теряло свою руководящую роль.— Итак в 70-х гг. 19 в., в связи с превращением русских Г. в торгово-промышленные центры, сосредоточивавшие в себе бóльшую часть капиталов, власть в них перешла в руки крупн. буржуазии, в ущерб сходившему со сцены дворянству и городской мелкоте, т. е. завершился тот процесс, корни к-рого наблюдаются еще в 17 в.

Лит.: Кроме общих курсов М. Н. Покровского, Н. А. Рожкова и В. О. Ключевского,—Градовский А. Д., История местного управления в России, том I, СПБ, 1868; Самоквасов Д. Я., Древние города России, СПБ, 1873; Сергеевич В. И., Русские юридические древности, томы I—III, СПБ, 1890—1903; Дьяконов М., Очерки общественного и государственного строя древней Руси, 4 издание, М.—Л., 1926; Лященко П. И., История русского народн. хозяйства. М.—Л., 1927; Неволин К. А., Общий список русских городов, «Журнал министерства внутренних дел», часть 8, СПБ, 1844; Беляев И., Города на Руси до монголов, «Журнал министерства народного просвещения», СПБ, 1848, часть 57; Погодин М. П., Розыскания о городах и пределах древних русских княжеств с 1054 по 1240 год, «Журнал министерства внутренних дел», СПБ, 1848, ч. 23—24; Соловьев С. М., Об отношении Новгорода к великим князьям, Москва, 1846; его же, Русский город в 17 веке, «Современник», СПБ, 1853, т. XXXVII, № 1; Шпилевский С. М., Старые и новые города и борьба между ними в Ростовско-суздальской земле, Ярославль, 1892; Святловский В. В., Примитивно-торговое государство как форма быта, Петроград, 1919; Юшков С. В., Феодальные отношения в Киевской Руси, «Ученые записки Государственного имени Н. Г. Чернышевского саратовского университета», т. III, вып. 4, Саратов, 1925; Чичерин Б. Н., Областные учреждения России в 17 веке, М., 1856; Чечулин Н. Д., Города Московского государства в 16 веке, СПБ, 1889; Ключевский В. О., Разбор исследования г. Чечулина: «Города Московского государства в 16 веке», см. его сб. статей «Отзывы и ответы», П., 1918; Ильинский А. Г., Городское население Новгородской области в 16 веке, «Журнал министерства народного просвещения», СПБ, 1876, т. VI; Смирнов П., Города Московского государства в первой половине 17 века, т. I, вып. 1, Формы землевладения, Киев, 1917; т. I, вып. 2, Количество и движение населения, Киев, 1919; его же, Правительство Б. И. Морозова и восстание в Москве 1648 г., Ташкент, 1929; Бахрушин С. В., Московский мятеж 1648 года, «Сборник статей в честь М. К. Любавского», Петроград, 1917; Муллов П., Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления, СПБ, 1864; Пригара А., Опыт истории состояния городских обывателей в России, часть 1, СПБ, 1868; Дитятин И. И., Устройство и управление городов России, тт. I—II, СПБ—Ярославль, 1875—77; его же, Русский дореформенный город, «Русская мысль», Москва, 1884, № 5—6; его же, К истории «жалованных грамот» дворянству и городам 1785 года, «Русская мысль», М., 1885, №№ 4—8; его же, К истории Городового положения 1870 г., «Юридический вестник», 1885, книга 1; его же, Наши города за первые три четверти настоящего столетия, «Юридический вестник», 1880, № 2; [Дитятин И. И.], Столетие Санкт-Петер-

бургского городского общества 1785—1885 гг., СПБ, 1885; Кизеветтер А. А., Посадская община в России 18 ст., М., 1903; его же, Городовое положение Екатерины II 1785 г., Москва, 1909; его же, Гильдии московского купечества, Москва, 1915; его же, Внутренняя политика в царствование Николая Павловича, «История России», изд. Гранат, т. I, глава V, s. l., s. a.; Щепкин М. П., Опыты изучения общественного хозяйства и управления городов, ч. 1—2, М., 1882—84; Шрейдер Г. И., Город и Городовое положение 1870 г., «История России», изд. Гранат, т. IV, гл. VI, s. l., s. a.; Кафенгауз Б. Б., Купеческие мемуары, «Труды Общества изучения Московской губернии», в. 1, М., s. a.

Источники: Писцовые книги 16 века под редакцией Н. В. Калачова, СПБ, 1872; Майков В. В., Книга писцовая по Новгороду Великому конца 16 в., СПБ, 1911; Лавочные книги Новгорода 1583 г., под ред. С. В. Бахрушина, М., 1930 (литограф.); Углич. Материалы для истории города 17 и 18 ст., М., 1887; Устюг. Материалы для истории города 17 и 18 ст., М., 1883; Вятка. Материалы для истории города 17 и 18 ст., М., 1887; Переяславль-Залесский. Материалы для истории города 17 и 18 ст., М., 1884; Тула. Материалы для истории города 17 и 18 ст., М., 1884; Ростов. Материалы для истории города 17 и 18 ст., М., 1884; Боровск. Материалы для истории города 17 и 18 ст., М., 1888, и другие города; Переписная книга г. Москвы 1638 года, М., 1881; Переписные книги города Москвы 1737—45 гг., тт. I—VIII, М., 1881—93; Указатели к изданным Московским городским управлением переписным и межевым книгам 17 и 18 столетий, М., 1894; Забелин И. Е., Материалы для истории, археологии и статистики Москвы, ч. 1—2, М., 1884—91; Павлов-Сильванский М. П., Акты о посадских людях-закладчиках, СПБ, 1909; Симсон П. Ф., История Серпухова в связи с Серпуховским княжеством и вообще с отечественною историею, М., 1880; Борисов В. А., Описание г. Шуи и его окрестностей с приложением старинных актов, Москва, 1851; Селифонтов Н. Н., Описи документов архива б. Большесольских посадской избы и ратуши..., СПБ, 1902; История московского купеческого общества, под ред. В. Н. Сторожева, вышли т. II, в. 1, т. IV, в. 1, т. V, в. 1—3, М., 1914—16; Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861—62 гг., часть 1—2, СПБ, 1863; Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах империи, тт. I—VI, СПБ, 1877—1884; Материалы для истории московского купечества, тт. I—IX, М., 1883—1909. *С. Бахрушин.*

Г. в пореформенную эпоху. С 60-х гг. 19 века по 1917.—Развитие промышленного капитализма в России во второй половине 19 века оказало, как везде, огромное влияние на развитие Г., в корне изменив как темпы их количественного роста, так и их значение и роль в хозяйственной жизни страны. Период с 60-х гг. (начиная с освобождения крестьян в 1861) вплоть до войны 1914—18 отмечается быстрым ростом числа городов и количества населения в них. Этому процессу содействовали одновременно и развивавшаяся фабрично-заводская промышленность, и недостаточность наделения крестьян землей в 1861, и усилившаяся их нужда в денежных заработках. С 1885 по 1897 минимальный прилив сельского населения в города был определен В. Михайловским в $2^1/_2$ млн. чел., т. е. более чем по 200 т. чел. в год (В. И. Ленин, «Развитие капитализма в России», стр. 437, 2 издание, М., 1926). В то же время развитие товарного хозяйства значительно расширило торговые функции Г. Особое значение имело при этом ж.-д. строительство (с 1861 по 1910 ж.-д. сеть выросла с 1.587 *км* до 65.385 *км*, т. е. больше, чем в 41 раз), приобщившее к товарообороту страны многочисленные пункты, доселе лежавшие вдали от главных торговых путей, и чрезвычайно расширившее рыночный охват прежних торговых пунктов. В какой степени рост Г. связан с улучшением транспортных условий, видно из того, что в 1927 из 721 административно признанного Г. 469 (т. е. 65%) имели ж.-д. сообщение, 129—ж.-д. и водное, 94—только водное.—Представление о росте Г. с 1851 по 1914 дает следующая таблица (в границах довоенной России):

Городское население в 1851—1914.

Годы	Городск. население (в тыс. чел.)	% ко всему населению	Отношение к 1851, принятому за 1
1851	3.482	7,8	1,00
1867	8.157	10,6	2,34
1897	16.785	13,0	4,82
1914	26.800	15,0	7,77

За 63 года городское население выросло в 8 раз, сельское же население за это время выросло всего в 4 раза. Следует при этом отметить, что население крупн. городов росло гораздо быстрее, чем население остальных Г., что видно из следующей таблицы:

Г. с числом жителей свыше 50 тысяч в Европейской части России.

Год исчисления	Число городов	Число жителей (в тыс.)	% ко всему гор. насел.
1863	13	1.694	27,7
1885	31	4.155	41,7
1897	44	6.397	53,0

Одновременно и в связи с количественным ростом Г. кардинально меняется самый характер и значение Г.—их народнохозяйственные функции и удельный вес в экономике страны, социальный и профессиональный состав их населения, наконец, их внешний облик и бытовые условия городской жизни. Типичный Г. крепостной эпохи—губернский и уездный центр, выполнявший преимущественно функции административные и в некоторых случаях торгово-распределительные для небольшого сравнительно района, уступает свое место капиталистическому городу с его фабрично-заводск. промышленностью, мощным грузооборотом, банками, биржей и пр. атрибутами капиталистич. эпохи. Меняется и тип горожанина: место чиновника, купца—«прасола», мелкого ремесленника и др. занимает фабрикант, банкир, владелец торговой конторы, биржевой маклер и комиссионер, представитель т. н. свободных профессий (адвокат, инженер и др.) и, наконец, фабрично-заводский рабочий. В соответствии с новыми условиями Г. принимает и совершенно иной внешний облик: казенные владения и постройки, которыми изобиловали старые административные города, все больше заменяются частными постройками, деревянные одноэтажные дома заменяются многоэтажными каменными, гостиные дворы, рынки и базары уступают место универсальным и др. магазинам, окраины, являвшиеся с.-х. придатком к старому Г. и нередко отделенные от него пустырями и огородами, сливаются с ним воедино, зачастую становясь местом сосредоточения фабрик и заводов. Новые экономические условия вызывают часто перемещение центров внутри Г.; так, например, с основанием ж.-д. станции на окраине туда

начинает перемещаться торговая и промышленная жизнь, и бывший центр Г. мало-помалу превращается в предместье.

Процесс урбанизации страны, связанный с ростом фабрично-заводской промышленности и товарного хозяйства, должен был, конечно, происходить неодинаковым темпом в разных районах страны в зависимости от степени вовлечения их в процесс индустриализации и повышения товарности сел. хоз-ва. Так, по исчислениям В. И. Ленина («Развитие капитализма», стр. 439—440), в промышленном районе (11 губерний) с 1863 по 1897 городск. население выросло на 105% при увеличении процента городского населения в составе всего населения с 14,1 до 21,1; за тот же период в центрально-земледельческом районе (13 губерний) городское население выросло всего на 63%, причем процент городского населения ко всему населению увеличился лишь с 8,3 до 9,8. Это отставание процесса урбанизации в земледельческих районах находит свое выражение не только в количественных, но и в качественных показателях. По данным 1926, в составе городского самодеятельного населения имеется лиц с сел.-хоз. занятиями: в ЦЧО—34,8%, в Западном крае—22,6%, в Средне-Волжском районе—26,2%, на Сев. Кавказе—22,7%, на Украине—21,8%, тогда как в промышленных районах процент с.-х. населения совершенно ничтожен: в ЦПО—6,9, в Ленинградско-Карельской области—5,5 и т. д. (см. таблицу 4 на ст. 95—Распределение городского самодеятельного населения по отраслям труда).

В аграрных районах значительная часть городск. населения продолжала по роду занятий оставаться сельско-хозяйственной, в районах же промышленных городское население составляло только незначительную часть всего торгово-промышленного населения этих районов. В этом сказалось своеобразие тех социальных условий, в к-рых развивалась русская промышленность в пореформенную эпоху, вызвавших размещение значительного количества фабрично-заводских предприятий в сельских местностях или в пригородах, официально не причисленных к городским поселениям. «Если устройство фабрик в деревнях представляет немало неудобств,—говорит по этому поводу В. И. Ленин («Развитие капитализма в России», Сочинения, издание 2, том III, стр. 410),—зато оно обеспечивает дешевого рабочего. Мужика не пускают на фабрику—фабрика идет к мужику. Мужик не имеет полной свободы (благодаря круговой поруке и стеснениям выхода из общины) искать себе самого выгодного нанимателя, а наниматель прекрасно умеет отыскивать самого дешевого рабочего». Разделив все индустриальные центры на три группы: города, фабричные села и кустарные села, В. И. Ленин устанавливает, что в 1890 из 103 центров 63 принадлежали к двум последним группам, причем в них сосредоточено было св. 1/3 всего фабрично-заводского пролетариата (152,6 т. из 451 т.; сюда не вошли центры горной промышленности). Таким образом, в промышленных районах поселений городского типа фактически было гораздо больше, чем это зарегистрировано официальной статистикой.

Темп развития отдельных Г. и их значение в хозяйственной жизни страны в этот период находились в прямой зависимости от их торгово-промышл. характера. Параллельно с возникновением новых городов и с быстрым ростом ряда старых, многие из старых Г. застыли в своем росте или даже деградировали. Это именно те Г., в которых фабрично-заводская промышленность и торговля мало развивались и которые сохранились, гл. обр., в качестве административных центров. Это положение подтверждается следующей таблицей, охватывающей 590 важнейших городов:

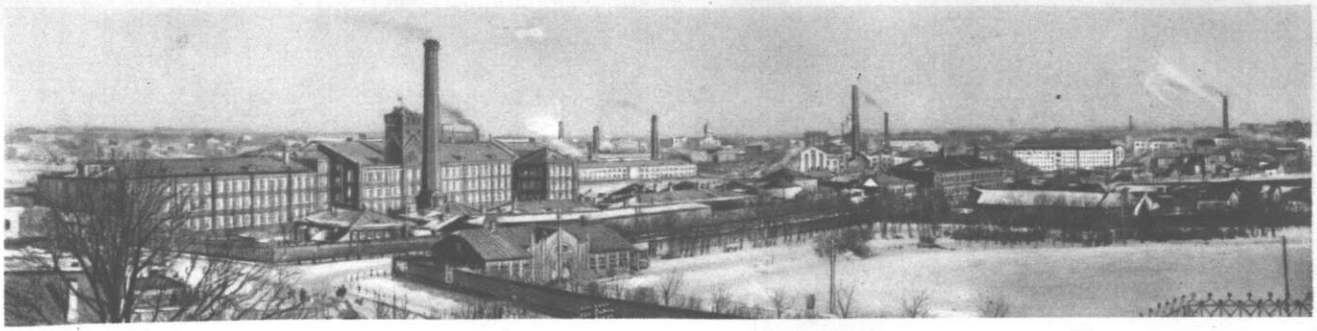
Движение населения в 590 важнейших городах.

% рабочих в составе самод. населения (1923)	Г. с числом жит.	Число городов	Общее число жит. в 1897 в тыс. чел.	Общее число жит. в 1926 в тыс. чел.	% жит. 1926 к 1897
До 10	До 25 т. .	95	504,9	601,7	119,3
	Всего.	95	504,9	601,7	119,3
От 10 до 20	До 25 т. .	172	1.261,3	1.578,5	125,1
	25—50 т. .	30	747,0	1.096,9	146,7
	Св. 50 т. .	14	763,3	1.148,5	150,5
	Всего.	216	2.771,6	3.823,9	137,9
От 20 до 30	До 25 т. .	96	951,8	1.228,1	129,0
	25—50 т. .	24	609,5	780,5	128,0
	Св. 50 т. .	49	5.671,1	9.500,2	169,3
	Всего.	169	7.232,4	11.508,8	159,1
Свыше 30	До 25 т. .	76	445,1	924,6	207,7
	25—50 т. .	17	302,2	590,8	195,5
	Св. 50 т. .	17	719,9	1.840,6	255,5
	Всего.	110	1.467,2	3.356,0	228,7

Эта таблица с чрезвычайной выпуклостью выявляет разницу в темпах и направлении развития двух типов городов: Г. с высоким % рабочих в составе самодеятельного населения обнаруживают интенсивный рост, Г. же с малым % рабочих дают весьма незначительн. рост, причем внутри каждой группы наибольший рост показывают Г. с большим числом жителей.

Приводим несколько примеров Г., быстро растущих, и Г., застывших в своем развитии или деградирующих (см. таблицу на ст. 89).

Города в СССР. Административно признанных городов в СССР числится 706, поселений городского типа, рабочих поселков, местечек и других—476 (1929). Следует отметить, что общесоюзного законодательства, определяющего Г., не имеется. Наиболее развитое определение Г. дано в «Общем положении о городских и сельских местностях», утвержденном ВЦИК 15 сент. 1924. По этому положению, «к категории город-

Иваново-Вознесенск.

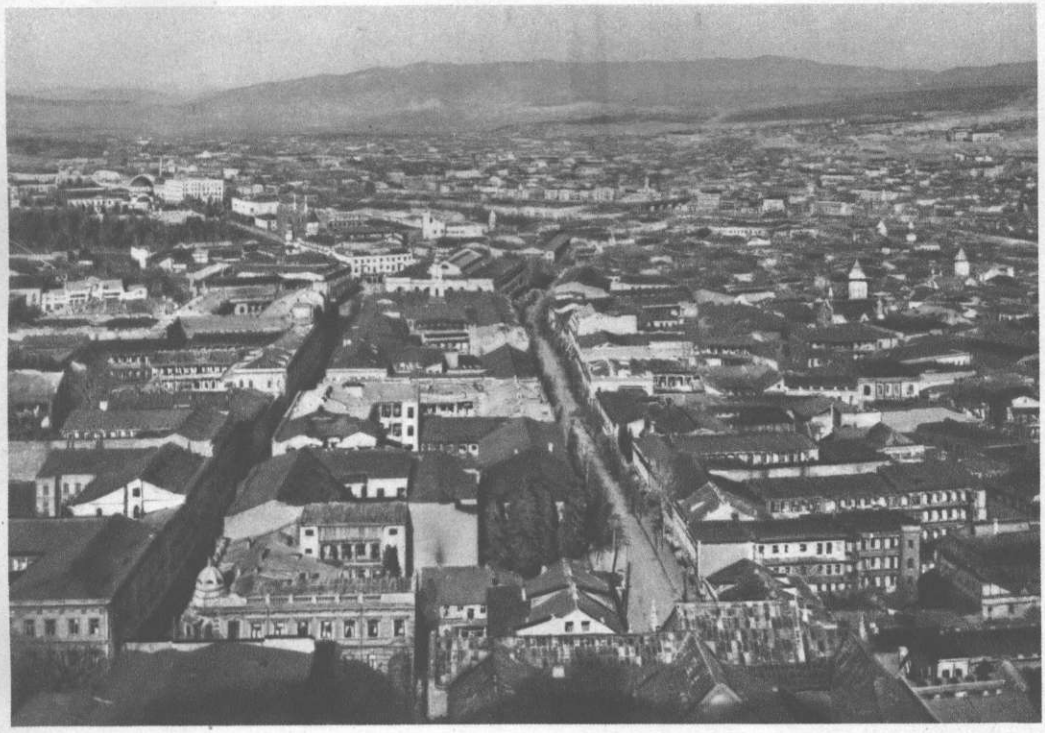

Орехово-Зуево.

Рабочий поселок Арменикенд (пригород Баку).

Промышленные центры СССР.

Тифлис. Центральная часть города.

Рабочее предместье Ленинграда (Московско-Нарвский район).

Примеры быстро растущих городов.

Название Г.	% рабочих в составе самод. нас. (1923)	Число жит. (в тыс.)			% 1926 к 1897
		1897	1910—14	1926	
Сталин	67,9 (1926)	32,0	48,5	105,8	330,6
Надеждинск	60,9	5,7	14,9	33,4	585,9
Ярцево	60,0	5,8	Нет сведд.	18,7	322,4
Сормово	55,5	6,3	40,2	40,1	636,0
Ногинск (б. Богородск)	52,6	11,1	17,6	38,0	346,8
Ижевск	51,8	21,5	39,4	63,2	293,9
Луганск	45,2	20,4	55,5	71,9	352,4
Грозный	43,6	15,6	34,0	97,1	622,4
Сталинград	35,1 (1926)	55,2	100 8	148,4	268,8
Свердловск	20,1 (1926)	43,2	70,0	136,4	315,7

Примеры городов, застывших в своем развитии или деградирующих.

Название Г.	% рабочих в составе самод. нас. (1923)	Число жит. (в тыс.)			% 1926 к 1897
		1897	1910—14	1926	
Калуга	18,4	49,5	56,3	51,6	104,3
Рязань	14,6	46,1	49,4	51,0	110,6
Елец	13,3	45,8	58,0	43,2	94,1
Углич	10,0	9,7	12,0	8,0	82,5
Болхов	8,1	21,4	24,4	17,5	81,8
Саранск	7,8	14,6	15,2	15,4	105,5
Трубчевск	7,2	11,4	8,2	11,1	97,4
Суздаль	5,6	6,0	5,7	4,5	75,0
Ливны	5,0	20,4	23,0	19,9	97,5

ских поселений относятся населенные пункты с количеством взрослого населения не менее одной тысячи человек, при условии, если сел. х-во является основным занятием не более, чем для 25% населения». Перепись 17 декабря 1926, более расширительно толковавшая понятие Г., насчитывает 1.929 городских поселений с общим числом жителей 26.309.898 чел., что составляет 17,9% всего населения.

В истории Г. после революции 1917 должны быть отмечены два основных периода. До 1921 — 22 наблюдается отлив населения в деревню в связи с продовольственными затруднениями и упадком промышленности; так, в 1920 в административно признанных Г. было 16 млн. чел. против 20 млн. в 1917, причем особенное снижение числа жителей показывают крупные торгово-промышленные центры (см. Приложения, ст. 95, табл. 3). Но уже 1923 дает повышение городского населения, к-рое в дальнейшем продолжает возрастать весьма быстрым темпом, так что уже в 1926 городское население превышает довоенную норму,

Представление о движении городского населения в СССР дает следующая таблица:

Годы (на 1/I)	Число гор. населения	% к населению
1897 (в нов. границах)	13.115.931	12,3
1913	20.678.546	14,6
1924	22.291.100	16,3
1925	23.716.600	16,9
1926	25.042.200	17,4
1927	26.316.700	17,9
1928	27.571.300	18,3
1929	28.766.800	18,7

Так. обр. за 16 лет, с 1897 по 1913, городское население выросло на 57,7%, а за 5 лет, с 1924 по 1929,—на 28,5%. Этот интенсивный рост городского населения в Союзе ССР обусловлен всей совокупностью условий развития Союза в годы восстановительного и реконструктивного периода. Подобно тому, как в первый период упадка городов отлив населения наблюдался больше всего в торгово-промышленных центрах, во второй период в первую очередь наблюдается рост крупных производственных и торговых центров—за счет административных. В этом отношении очень показательна таблица на ст. 91 (О. Квиткин, Итоги переписи 1926 г. «Статистическое обозрение», № 1, Москва, 1927). Наибольший прирост показывают фабрично-заводские центры—как малые, так и большие; за ними следуют торговые города; мелкие же «служило-мещанские» и земледельческие города, в которых сосредоточена $^1/_6$ всего городского населения Европейской части РСФСР, показывают ничтожный прирост.

Следующая таблица дает представление о распределении городского населения в 1926 по группам городов:

Группы Г. по числу жит. в них	Число городов	Число жителей	% ко всему гор. насел.
До 1.000	184	139.383	0,5
1.000— 5.000	887	2.322.677	8,8
5.000— 10.000	380	2.707.174	10,3
10.000— 20.000	251	3.501.750	13,3
20.000— 50.000	136	4.002.944	15,2
50.000—100.000	60	4.109.735	15,7
Свыше 100.000	31	9.526.235	36,2

В 1897 Г. с числом жителей св. 100 тысяч числилось 14 с общим числом жителей 4.293.089 (32,7% ко всему городскому населению), в 1926 соответственно—31 и 9.526.235 (36,2%); Г. с числом жит. от 50—до 100 тыс. в 1897 числилось 25 с общим числом жителей 1.580.673 (12%); в 1926 соответственно: 60 и 4.109.735 жит. (15,7%). (Распределение городского населения по районам Госплана, профессиональный состав самодеятельного городского населения, а также список крупнейших Г. см. приложения на ст. 93—95).

В развитии Г. в СССР можно установить два основных направления. Усиленное промышленное строительство ведет как к росту старых промышленных Г., так и еще в большей степени к созданию новых промышленных Г., преимущественно в горнопромышленных районах. С другой стороны, в силу сжатия частной торговли и сосредоточения распределительных функций в мощных аппаратах кооперации и государственной торговли, масса мелких торговых Г. и так наз.

«местечек» утратила свое прежнее значение и пришла в упадок. Это нашло свое выражение в уменьшении числа населения, а также в его аграризации, т. е. в потере этими Г. своих городских черт и в фактическом превращении их в сельские поселения.

Административно-территориальная реформа, базирующаяся на экономическом районировании (с одновременным учетом национального состава населения отдельных районов), кардинально изменила административное положение подавляющего большинства городов в соответствии с их экономической мощностью, транспортными условиями, размерами и характером тяготеющих к ним районов и друг. экономическими признаками. В результате реформы большинство губернских Г. со слабо развитой промышленностью и торговлей и с малым радиусом экономического тяготения были превращены в окружные, большинство уездных Г.—в районные центры. В то же время ряд крупных пролетарских центров (Иваново-Вознесенск, Свердловск и др.) или важных транспортных и торговых пунктов (Ростов н/Д., Тифлис, Архангельск и др.) заняли положение областных (или краевых) и республиканских центров; остальные Г. в результате реформы «понизились» в своем административном значении. В 1917 губернских Г. было 74, уездных—605; в 1929 числилось: 24 республиканских центра, 14 центров авт. областей, 13 центров районированных областей (и краев.), 207 окружных центров, 85 уездных. Эти изменения в административном положении отдельных Г. оказывают немалое влияние на их рост.

Городское население по переписи 1923 и 1926 в Европейской части РСФСР.

Типы городских поселений	Число поселений	Число жителей		% 1926 к 1923
		1923	1926	
I. Большие Г.	26	2.262.192	2.709.052	119,1
В т. ч.				
а) Пром. Г.	8	666.647	830.552	124,5
б) Адм.-торг. центры . .	18	1.595.545	1.878.500	117,7
II. Средние Г.	75	1.646.078	2.001.838	121,6
В т. ч.				
а) Пром. Г.	29	617.906	835.140	135,1
б) Торговые Г.	37	771 263	863.950	112,1
в) Мелк. адм. центры .	9	256.909	302.748	117,8
III. Мелкие городск. поселения	627	2.801.659	3.215.695	114,7
В т. ч.				
а) Рабочие поселки . . .	227	699.108	943.961	135,0
б) Фабричные села . . .	72	431.324	508.959	118,0
в) Служило-мещ. Г. (с фабрикой)	17	126.089	143.755	114,0
г) Станц. поселки, ж.-д. станции и дачн. пос. .	116	409.215	465.738	114,0
д) Служ.-мещ. Г., земледел. Г. и местечки . .	195	1.135.923	1.153.282	101,5
Итого. . . .	728	6.709.929	7.926.585	118,1

Советский период совершенно видоизменил социально-культурный облик наших Г. и бытовые условия городской жизни в связи с усилением пролетарских элементов и ростом их влияния. Представление о культурн. уровне наших Г. дает след. табл. (1927/28):

Названия учреждений	Число учреждений	Число учащихся (в тыс. ч.)
Вузы	129	158
То же в 1914/15	91	125
Учреждения низшего и среднего проф. образования*	5.992	639
То же в 1914/15	2.877	267
Рабфаки	122	49
Совпартшколы и комвузы .	613	53
Учреждения соцвоса	11.414	3.228

Следует при этом отметить, что по всему Союзу число учащихся в низших школах соцвоса выросло с 1914/15 на 45,2%, в средних школах—на 54%; в городах этот рост значительно выше. Из детей школьного возраста школой I ступени охвачено 98,4%; процент грамотных: среди мужчин — 70,3%, среди женщин—56,5%.

Революционные годы внесли крупные изменения и во внутреннюю структуру Г. В старом капиталистическом Г. существовала глубокая пропасть между благоустроенным центром—с одной стороны, и грязными заброшенными рабочими окраинами—с другой. Рабочее жилищное строительство, меры по благоустройству окраин, усиленный санитарный надзор, развитие городского транспорта и другие мероприятия Советской власти совершенно меняют внешний облик окраин и стирают разницу между ними и центральными частями города.

Изменились также взаимоотношения между т. н. столичными Г. и провинциальными. Общий подъем культурн. уровня страны, содействуя усилению влияния старых культурных центров, в то же время повышает и уровень так назыв. провинциальных Г., тем самым сглаживая разницу между столицами и «провинцией», которая так остро чувствовалась в культурно отсталой, бездорожной и крестьянской старой России. Это находится в свою очередь в тесной связи с промышленным и транспортным строительством, превращающим ряд старых захолустных городов в мощные индустриальные центры.

Лит.: Ленин В. И., Сочинения, т. III. Развитие капитализма в России, Москва—Ленинград, 1926; Семенов-Тян-Шанский В. П., Город и деревня в Европейской России, Петербург, 1910; Квиткин О., Итоги переписи 1926 года, статья в журнале «Статистическое обозрение», Москва, 1927, январь, № 1; «Города СССР», издание НКВД РСФСР, Москва, 1927.

Э. Давидов.

* Сюда вошли все учреждения проф. образования, подавляющее большинство к-рых находится в Г.

Приложения к ст. «Город в России и в СССР».

Таблица 1. Городское население по районам Госплана.

Районы	1897	1913	1926	% к 1897		% ко всему населен.		
				1913	1926	1897	1913	1926
Северный	94.907	149.700	234.339	157,7	246,9	5,3	6,8	9,9
Ленинградско-Карельский	1.614.603	2.584.897	2.299.163	160,1	142 4	32,0	37.1	34,5
Западный	227.430	386.300	510.933	169.9	224,7	7.5	10,5	11,9
Центрально-Промышленный	2.321.855	3.468.948	4.947.693	149,4	213,1	16,4	19.9	25.6
Центрально-Черноземный	760 880	983.600	1.024.931	129,3	134,7	9,0	9,2	9,5
Вятский	66.138	100.300	236.057	151,7	356,9	2,2	2,8	6,8
Уральский	351.741	569.400	1.407.477	161,7	400,1	7,0	8,7	20,7
Башкирская АССР	79.249	143.500	234.248	181,1	295,6	3,8	4,9	8,7
Средне-Волжский	701.595	1.017.252	1.170.891	145.0	166,9	8,3	9,6	11,4
Нижне-Волжский	491.566	724.900	977.294	147.5	198,8	11,4	13.2	17,7
Крымский	228.373	364.500	330.459	159.6	144.7	41,8	47.0	46.3
Северо-Кавказский	713.767	1.039.500	1.654.515	145.6	231.8	13.6	13,2	19,8
Дагестанская АССР	57.202	105.000	85.034	183,6	148.7	8 0	11,7	10,8
Казакстан	272.359	455.879	539.316	168.4	198,0	5,5	6.2	8,3
Киргизский	48.880	87.300	121.097	178,6	247.7	3,9	5.2	12,2
Сибирский край	302.227	764.600	1.133 199	253,0	374,9	9,3	10,8	13 0
Бурято-Монгольская АССР	19.338	491.400	45.566	255,5	235.6	5,9	12,9	9.3
Якутская АССР	9.182	15.100	15.751	164,5	171,5	3.5	4.7	5,6
Дальневосточный	116.286	368.400	472.515	316,8	406,3	14,6	21,4	25,2
Белорусская ССР	442.933	678.107	848.557	153,1	191,6	12.0	16.7	17,0
Украинская ССР	2.706.414	4.335.300	5.374.047	160,2	198,6	12,8	15,9	18,5
Закавказская СФСР	662.118	1.094.000	1.407.469	165.2	212,6	14,7	19,2	24,0
Узбекская ССР	765.777	1.089.061	1.102.538	142,2	144,0	18,3	21,7	20,9
Туркменская ССР	61.112	103.602	136.809	169,5	223,9	7,5	10,6	13,7
Итого по СССР	13.115.932	20.678.546	26.309.898	157,7	200,6	12,3	14,6	17,9

Таблица 2. Распределение населения крупных городов, имеющего занятия, по отраслям труда, в % к итогу (по переписи 1926).

Отрасли труда / Города	С. х-во	Промышлен.		Обмен			Учреж-дения	Проч. отрасли труда	Итого
		всего	в т. ч. фаб.-зав. пром-сть	всего	в том числе транспорт	в том числе торговля			
Москва	1,7	39,8	27,7	26,8	11,9	14,9	20,6	11,1	100
Ленинград	2,1	50,2	40,6	20,7	10,4	10,3	16,4	10,6	100
Киев	5,6	30,9	14,1	26,3	14,6	11,7	17,8	19,4	100
Баку (с пром. районом)	2,1	49.3	36,8	24 2	14,6	9,6	14,5	9,9	100
Одесса	12,2	35,7	19,3	22,8	11,7	11,1	14.6	14,7	100
Харьков	2,0	38,6	27,1	25,5	11,4	14,1	20,9	13,0	100
Ташкент	16.5	24,1	4,8	23.9	11,3	12,6	19,3	16,2	100
Ростов н/Д. (с Нахичеванью)	2,3	34,6	21,3	33,2	17,6	15.6	16,9	13,0	100
Тифлис	3,3	26,8	10,2	33,2	18,2	15,0	25,6	11,1	100
Днепропетровск	2,1	46,0	35,1	26,6	16.3	10,3	13.3	12,0	100
Саратов	5,7	27,3	13.4	32,2	18,9	13,3	23,2	11,6	100
Н.-Новгород (с Канавиным)	10,5	36,2	26,8	26,1	13,8	12,3	18,4	8,8	100
Казань	3,5	38,9	21,4	22,0	7,2	14.8	23,4	12,2	100
Астрахань (с Трусов. пос.)	11,2	28,4	12,9	31,4	16,9	14.5	17,0	12,0	100
Самара	7,2	28,5	16,5	34,2	19,8	14,4	20,1	10,0	100
Краснодар (с Яблоч. пос.)	18,2	29 9	9,3	22,4	9.6	12,8	16,8	12,7	100
Омск	11,5	23.0	10,4	35,8	25,2	10 6	18.2	11,5	100
Тула	3,9	59,6	47,1	18,3	9 6	8,7	14.3	3,9	100
Сталинград	5,7	46 0	35,1	24,5	12,9	11,6	15,1	8,7	100
Свердловск	2.8	32,5	21,0	31,0	15.0	16,0	22,6	11,1	100
Минск	3,6	34,2	16,1	22.5	9.6	12,9	26.1	13,6	100
Оренбург	9,7	23,6	8,6	36,7	22,6	14,1	16,5	13,5	100
Новосибирск	4,1	27,8	9,9	34.3	16,4	17,9	21,1	12,7	100
Воронеж	6,1	24,0	11,7	34.0	21,3	12,7	22,9	13,0	100
Ярославль	2,3	49,7	41,7	26,0	16,4	9,6	15,7	6,3	100
Иваново-Вознесенск	1,7	65,5	58,2	14,3	6,5	7,8	13.3	5,7	100
Владивосток	6,8	22,2	7,5	44,3	31.2	13,1	14,9	11,8	100
Тверь	3,1	64.2	56,0	12,0	4,5	7,5	13,6	7,1	100
Сталин	2,2	74 2	67,9	10,3	4,4	5,9	8,5	4,8	100
Самарканд	15,1	27,7	4,9	23.7	8,4	15,3	19,8	13,7	100
Николаев	9,0	43,6	30,5	23,4	12.1	11,3	14,2	9,8	100
Грозный (с пром. районом)	7,2	58,4	48,8	16,9	9,7	7,2	12,9	4,6	100

Примечание к таблицам на ст. 93—94 и 95: Таблица 1 составлена по неопубликованным материалам экономических изысканий ЦОС НКПС. Таблица 2 и 4 заимствованы из подготовляемого к печати X выпуска «Кратких сводок» переписи 1926. Таблица 3 в основном составлена по сборнику Наркомвнудела «Города Союза ССР», с внесением в нее исправлений и добавлений по ряду других источников.

Таблица 3. Динамика населения в крупнейших городах СССР (свыше 100 т. ж. в 1926).

Названия городов	Число жителей (в тыс.)				1926 в % к 1897
	1897	1917	1920	1926	
Москва	1.038,6	1.701,3	1.028,2	2.025,9	194,9
Ленинград	1.264,9	2.165,0	722,2	1.614,0	127,6
Киев	247,7	467,7	366,4	513,8	207,4
Баку (с пром.-зав. районом в 1926)	111,9	248,3	208 2	452,8	404,7
Одесса	403 8	Свед. нет	465,9	420 8	104 2
Харьков	174 0	313,2	285.2	417,2	239 8
Ташкент	155.7	151,2	Свед. нет	323,6	208,4
Ростов-на-Дону	119 5	Свед. нет	177,3	308 3	257,9
Тифлис	159 6	246.0	Свед. нет	293.0	183,6
Днепропетровск	112.8	216 8	163,0	233.0	206,5
Саратов	137,1	223,4	187,7	215,4	157,1
Н.-Новгород [с Канавиным (в 1926), но без Сормова]	90,0	126,7	69,0	185,3	205,9
Казань	130,0	192.7	147,7	179,2	137,8
Астрахань	111,1	163,8	100,6	176 5	158,8
Самара	90,0	249,4	175,8	175,7	195 2
Краснодар	65.6	106,0	143,1	162,5	247 5
Омск	37.4	80.3	103,2	161,6	432.1
Тула	114,7	156,6	129,1	152,7	133 7
Сталинград	55,2	132,7	84,3	148,4	238,8
Свердловск	43 2	Свед. нет	69.6	136.4	315,7
Минск	90,9	152,6	104.0	131.8	144,9
Оренбург	72.4	140,6	107.7	123.3	170,3
Новосибирск	7,8	69,8	68.0	120,7	1.547.6
Воронеж	80,6	126 9	92 8	120,0	148 8
Ярославль	71.6	125,2	72,8	114.3	159 5
Иваново-Вознесенск	54 2	85 2	58.1	111,4	205,5
Владивосток	28 9	Свед. нет	Свед. нет	108,0	373,7
Тверь	53.5	101,1	65.4	106,4	198,9
Сталин	32,0	Свед. нет	38,1	105 8	330.6
Самарканд	55,1	97,6	82.3	105,2	190,9
Николаев	92,0	117,6	108,8	104,9	114,0

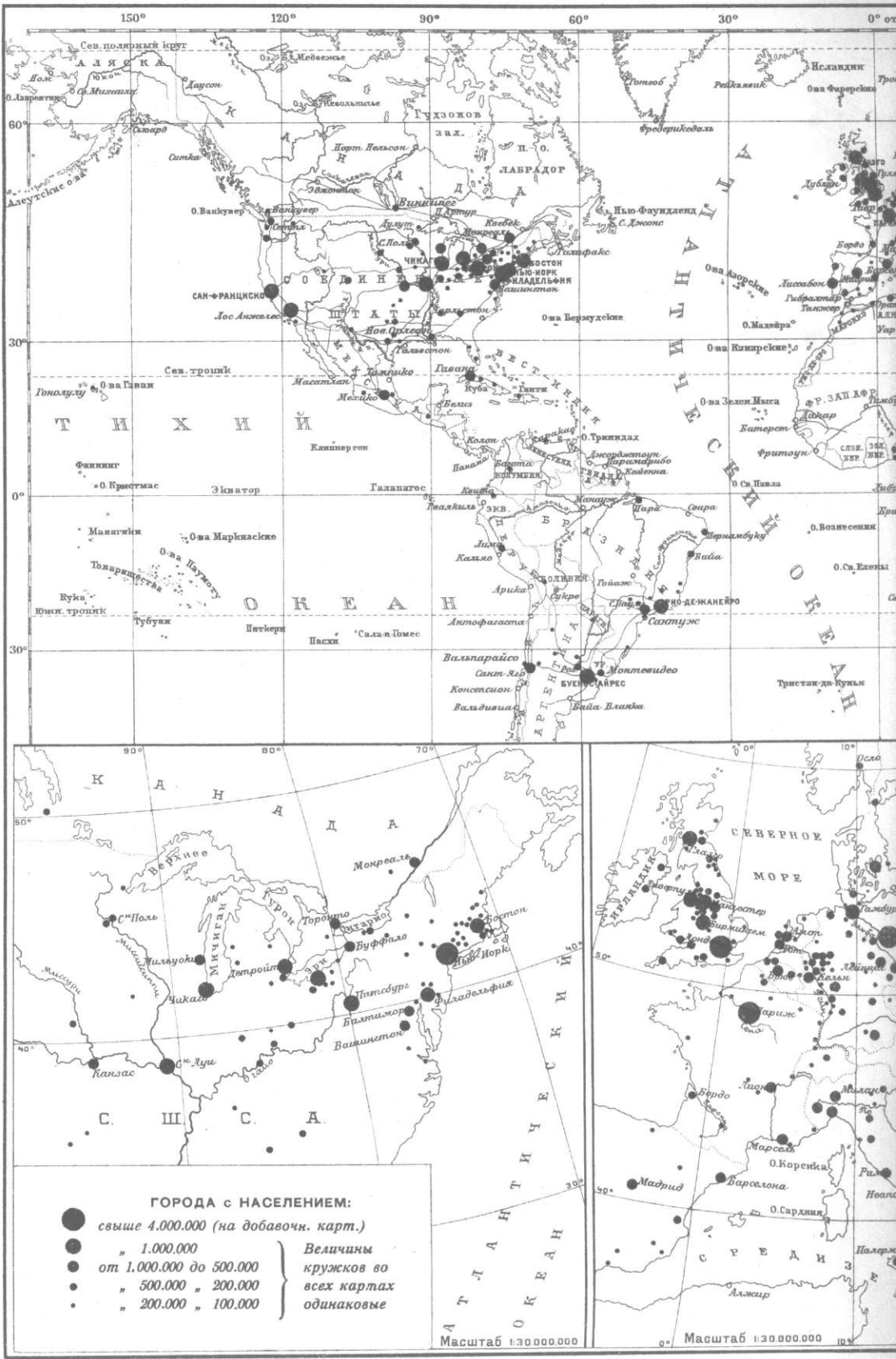
Таблица 4. Распределение городского самодеятельного населения, имеющего занятия, по отраслям труда в % к итогу (по переписи 1926).

Районы \ Отрасли труда	С. х-во	Промышленность		Обмен			Учреждения	Прочие
		всего	в т. ч. ф.-зав. пром-сть	всего	в т. ч. транспорт	в т. ч. торговля		
Северо-восточный	18,1	30,4	21,7	23,0	13,2	9,8	20,7	7,8
Ленинградско-Карельский	5,5	45 5	35,2	21 8	11,6	10.2	17,2	10,0
Западный	22,6	34 9	18,6	18,4	8.4	10.0	15,6	8,5
ЦПО	6,9	47,1	38.6	19 8	9,2	10,6	16,0	8,2
ЦЧО	34,8	21,7	8,3	21,1	11,8	9.3	14,7	7.7
Вятский	16,6	39,9	29,3	17,2	8,0	9,2	20 5	5,8
Уральский	15,4	43,9	34,1	18,6	10,8	7,8	13 3	8,8
Башкирия	26.4	30,1	18,3	20 2	11,0	9.2	14 9	8,4
Средне-Волжский	26 2	26,0	13,7	22 2	11,6	10,6	16,8	8 8
Нижне-Волжский	23,9	28.4	15,1	22 8	12 8	10.0	14,9	10,0
Крым	13,9	29,6	11,4	23.0	10,5	12 5	19,9	13,6
Северный Кавказ	22,7	29,0	15,6	22,9	12,7	10.2	13 9	11,5
Дагестан	19,4	23,1	11,0	28,1	15.5	12,6	15,9	13.5
Казакстан	29,0	17,0	5,1	21.5	9,5	12,0	15,6	16,9
Сибирский край	18,0	27,3	13,9	26,3	15,5	10,8	17,6	10,8
Бурято-Монгольская АССР	21.4	21.0	6,8	23,0	10,7	12.3	21,0	13,6
Якутия	19,4	10,5	2,9	20,2	6,4	13 8	32,3	17,6
ДВО	12,4	22 8	10.0	37.8	25,6	12,2	16,8	10,2
Украина	21,8	38,2	24,5	17,6	8,6	9,0	11,7	10,7
Закавказье	12,9	33,9	17.8	25.0	13,1	11,9	17,4	10,8
Ср. Азия	30,0	27,3	4,8	19,0	8,0	11,0	12,5	11,2
Всего по СССР	17,3	37,3	24,3	20,6	10,6	10,0	15,0	9,8

II. Географический очерк.

Географическое положение города. Географические предпосылки возникновения и роста города должны рассматриваться в теснейшей связи как с общим уровнем развития производительн. сил данной страны, так и с различиями в типе и функциях отдельных городов. Они видоизменяют свое значение с общим изменением экономич. и политических условий. Наиболее общим географическим условием, благоприятным росту города, является удобство сношений, но и оно имеет весьма различное значение для городов разных типов, стоящих на разн. уровне экономического и политического развития. Так, для города раннего средневековья на первом плане стояло удобство местных сношений, которое, однако, имело значение лишь в связи с наличием воды, пищевых продуктов и строительных материалов в окрестностях и особенно с защищенностью положения данного пункта. Последнее условие на ранней стадии городской жизни зачастую является решающим при выборе места для Г. При этом используются разнообразные защитные возможности, предоставляемые природой: крутые, изолированные возвышенности, образующие как бы естественное укрепление (акрополи Афин и Фив в древн. Греции, старинное ядро Нюрнберга и Тюбингена в Германии, Ассизи и Перуджа в Италии, Лан во Франции), излучины рек или полуострова, образованные слиянием двух рек, в особенности если они имеют возвышенный характер (Москва, Псков, Полоцк, Витебск, Каменец-Подольск в России, Безансон во Франции, Дергем в Англии, Толедо в Испании, Тырново в Болгарии; см. характерный план г. Пелыма на ст. 76); благодаря защищенному положению для основания Г. зачастую избираются прибрежные острова и острова в устьях рек (Тир, Венеция, Бомбей, Сингапур, Нью Йорк, Гонконг, Петербург) или речные и озерные острова внутри материков (Амьен, основные ядра Парижа и Берлина, древний гор. Мексико); вообще вода предоставляет разнообразные возможности защиты (болота, разливающиеся озера, переплетающиеся речные протоки играли защитную роль для

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КРУПНЫХ ГОРОДОВ ПО ЗЕМНОЙ ПОВЕ

ГОРОДА с НАСЕЛЕНИЕМ:

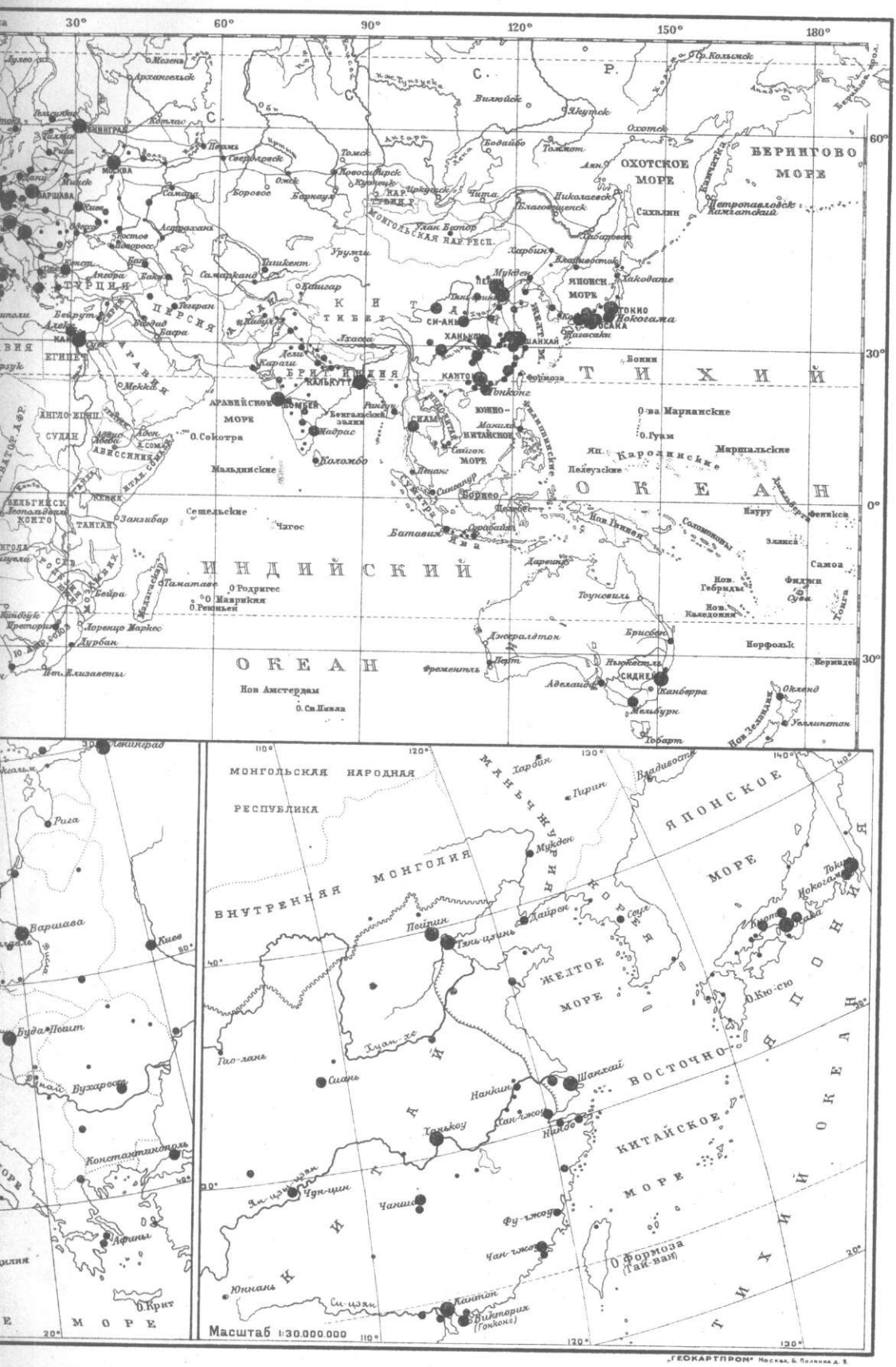
свыше 4.000.000 (на добавочн. карт.)
„ 1.000.000
от 1.000.000 до 500.000
„ 500.000 „ 200.000
„ 200.000 „ 100.000

Величины кружков во всех картах одинаковые

Б.С.Э.

А. Ульянов.

ности

30°
60°
90°
120°
150°
180°
С. Р.
Архангельск
Мезень
Вологда
Котлас
Печора
Свердловск
Тюмень
Тобольск
Обь
Енисей
Вилюйск
Якутск
Охотск
Б. Колымск
Берингов пр.
Рига
Минск
Варшава
Киев
Москва
Самара
Боровое
Ижевск
Челябинск
Курган
Омск
Новосибирск
Томск
Барнаул
Кузнецк
Иркутск
Чита
Благовещенск
Николаевск
Сахалин
Петропавловск Камчатский
Ростов
Воронеж
Астрахана
Саратов
Ташкент
Самарканд
Бухара
Ашхабад
Красноводск
Каспийское м.
Аральское м.
Кашгар
Урумчи
Монгольская Нар. Респ.
Улан Батор
Харбин
Мукден
Владивосток
Хакодате
Япон. м.
Токио
Иокогама
Осака
Нагасаки
Пекин
Тяньцзинь
Шанхай
Ханькоу
Нанкин
Сиань
Ланчжоу
Иньчуань
Тайюань
Цзинань
Цзинцзян
Чунцин
Чанша
Фучжоу
Чанчжоу
Гуанчжоу
Кантон
Виктория (Гонконг)
Тайбэй
Формоза (Тайвань)
Юннань
Сычуань
Хуанхэ
Хуайхэ
Янцзы
Тибет
Китай
Монголия
Турция
Персия
Ирак
Сирия
Египет
Ливия
Алжир
Тегеран
Багдад
Басра
Бейрут
Дамаск
Хайфа
Мекка
Калькутта
Бомбей
Мадрас
Коломбо
Аравийское м.
Бенгальский зал.
Сиам
Индокитай
Малакка
Сингапур
Борнео
Целебес
Батавия
Ява
Сев. Австралия
Аравия
Судан
Абиссиния
Аден
Асмэра
Массауа
Джибути
Харар
Могадишо
Занзибар
Танганьика
Конго
Бельгийск. Конго
Родезия
Ангола
Мозамбик
Сев. Родезия
Ю.-Зап. Африка
Ю. Африка
Кейптаун
Лоренсо Маркес
Дурбан
Порт Элизабет
Бейра
Мапутаву
Родригес
Маврикий
Реюньон
Сейшельские
Чагос
Мальдивские
Сокотра
Индийский океан
Тихий океан
Берингово море
Охотское море
Японское море
Желтое море
Восточно-Китайское море
Южно-Китайское море
Филиппинское м.
Яп. Каролинские
Маршальские
Бонин
Марианские
Гуам
Палау
Науру
Феникс
Самоа
Фиджи
Новые Гебриды
Новая Каледония
Норфолк
Новая Зеландия
Веллингтон
Окленд
Сидней
Канберра
Мельбурн
Аделаида
Тасмания
Хобарт
Перт
Фримантль
Нов. Амстердам
Св. Павла
Нов. Гвинея
Соломоновы
Элліс
Гилберт
Маршалл
Каролин
Филиппины
Манила
Сайгон
Пенанг
Лусон
Формоза
Окинава
Нагасаки
Сеул
Пусан
Пхеньян
Дайрен
Мукден
Харбин
Пирин
Владивосток
Монгольская Народная Республика
Внутренняя Монголия
Маньчжурия
Корея
Япония
Хонсю
Кюсю
Токио
Иокогама
Киото
Осака
Нагоя
Ниигата
Хакодате
Сахалин
Петропавловск Камчатский
Ленинград
Рига
Варшава
Киев
Буда-Пешт
Вена
Бухарест
Константинополь
Афины
Крит
Средиземное м.
Масштаб 1:30.000.000
„ГЕОКАРТПРОМ" Москва, Б. Полянка д. 9.

Страсбурга, Бове, Познани, Гамбурга и Мантуи). В эпохи отсутствия твердой общественной организации требования безопасности заставляли нередко выбирать для Г. защищенные места в ущерб возможностям дальнейшего роста города и широкого развития его экономических функций. С отпадением или ослаблением требований защищенности и развитием экономических связей на первый план выдвигаются условия выгодности положения для торговых сношений, сначала ограниченного, а затем и более широкого размаха. Те из старых Г.-укреплений с их местн. торговыми функциями, которые оказывались в стороне от новых торговых путей, глохли, уступая место городам, возникшим в пунктах, особо выгодных для выполнения широких торговых функций; города же, защищенное положение которых сочеталось с удобством относительно дальних сношений, вырастают в крупные экономические центры (напр. Москва, Гамбург, Константинополь, Париж и другие); при этом нередки случаи, когда экономические выгоды положения для дальних сношений заставляют Г. быстро развиваться вопреки неудобствам местоположения самого Г. Так *Венеция* (см.), расположенная на небольших островах, неудобных для роста крупного Г., на зыбкой почве, требовавшей укрепления сваями, развилась в 12—15 вв. в крупнейший центр средиземноморской торговли; *Амстердам* (см.) развился в мировой торговый центр, несмотря на то, что разраставшиеся кварталы приходилось строить на сваях; *Гонконг* (см.), расположенный у ворот мировых морских сношений юж. Китая, стал грандиозным портом вопреки неудобству скалистого, бесплодного и нездорового по климату острова, на котором он расположен (в виду ограниченности прибрежной полосы пришлось отвоевывать место для построек у бухты при помощи насыпей). Наконец и рост Петербурга сопровождался постоянной и нелегкой борьбой с природой (осушение и укрепление топкой почвы, борьба с наводнениями и т. д.).

Для выполнения торговых функций Г. чрезвычайно важное значение имеет положение на водных путях—у глубоких и закрытых морских заливов или на судоходных реках. Особенно выгодно положение Г. у устьев больших рек, куда сходятся водные пути из глубины страны и откуда начинается морское судоходство; таково положение Лондона, Ливерпуля, Ньюкестля, Гулля, Глазго, Антверпена, Роттердама, Гамбурга, Бремена, Бордо, Гавра, Нанта, Лиссабона, Калькутты, Шанхая, Кантона, Нью Йорка, Нового Орлеана, Филадельфии, Балтиморы, Буенос-Айреса. Во всех этих случаях, помимо выгодного транспортного положения Г., колоссальное значение для его развития имеет экономический характер хинтерланда, тяготеющего к данному Г., наличие в нем богатых экспортных ресурсов или емкого рынка для импортируемых товаров. Без общего экономического подъема Англии выгоды положения Лондонского порта не смогли бы реализоваться, без предшествующего торгово-капиталистического развития России не вырос бы Петербург, без аграрного развития Аргентины не приобрел бы мирового значения Буенос-Айрес. Иное значение имеют многие портовые Г., выросшие в остановочных пунктах на больших проходных путях, у проливов или искусственных каналов, как напр. Сингапур, Порт Саид, Панама; они имеют по преимуществу транзитное значение, вопрос хинтерланда играет для них сравнительно второстепенную роль.

Внутри материков общим фактором, благоприятным для роста больших городов, является наличие большой реки или иной системы водных дорог, охватывающей своим бассейном важные производящие районы. Условиями, выгодными для возникновения большого города, являются в таких случаях впадение в реку ее главных притоков, скрещение водного пути с важными сухопутн. дорогами, наличие удобной переправы через реку. В древнейший период рус. истории водный путь «из варяг в греки», по к-рому шла торговля скандинавов и славян с Византией, был осью, по к-рой расположились важнейшие варяго-русские Г. того времени—Киев, Новгород и др. (см. *Варяжский путь*). С продвижением русской колонизации на В. и с аграрным освоением Поволжья на *Волге* (см.) расположился ряд крупных торгово-промышленных городов: Нижний-Новгород у впадения Оки в Волгу, Самара, Саратов, Сталинград (б. Царицын)—у скрещения водного пути с сухопутными дорогами, Астрахань—у выхода речного пути в море. Древнейшие торговые Г. Германии выросли на водных путях *Рейна* и *Дуная* (см.) и их главных притоков, издавна являвшихся важнейшими магистралями торговых и колонизационных движений Средней Европы. На водном пути *Великих озер* (см.) в Сев. Америке, соединяющем богатые аграрные, горнодобывающие и промышленные районы, вырос ряд крупнейших центров, в т. ч. Чикаго, стянувший к себе густейшую сеть ж. д., подходящих здесь к оз. Мичигану. Равным образом и вдали от важных водных путей благоприятными условиями для создания крупных Г. являются пункты, где скрещиваются потоки движения—при пересечении горных долин (Инсбрук, Триент, Боцен), у выхода горных дорог в равнины или предгорья, где происходит разветвление путей и их скрещивание с равнинными дорогами или широкими долинами (Тифлис, Кутаис, Базель, Милан), в местах удобных проходов через болотистые низменности (Берлин). Общим условием, благоприятным для роста Г., независимо от того, расположен ли он у моря, у речного пути или на сухопутных дорогах, является наличие на пути препятствия, требующего сосредоточения усилий для его преодоления и вызывающего вместе с тем скопление людей и товаров; типичным примером такого рода является образование Г. у речных переправ, останавливавших движение (Кёльн, Магдебург, Париж, Ярославль, Лион, Будапешт), и вообще в пунктах, где географические условия вынуждают менять способ передвижения: при входе в горы, где раньше должны были менять упряжных животных на вьючных, на границе пустыни (Тимбукту, Сокото, Кяхта, Калган, Оренбург), в местах, где кончается речная навигация, в устьях

рек, где заканчивается морская навигация, при выходе к морю больших сухопутных дорог из отдаленного хинтерланда. Наконец благоприятные условия для возникновения Г. создаются в местах, где соприкасаются области различного производственного значения, дополняющие друг друга своими продуктами, при соприкосновении леса и степи, гор и равнин, пустыни и саванны и т. д.

Уже с глубокой древности одним из определяющих факторов возникновения и роста городов было наличие ископаемых ресурсов, особенно металлов и соли. *Галле* (см.) в Германии и *Величка* (см.) в Галиции возникли у залежей каменной соли. Первоначальный рост Г. Саксонского промышленного района обязан ископаемым богатствам саксонских Рудных гор. С началом колониальных захватов европейцев и лихорадочных поисков драгоценностей во вновь открытых землях быстро возникают крупные горнопромышленные Г. у месторождений золота и серебра (Потоси в Боливии, насчитывавший в 17 в. до 160 тыс. ж., там же Оруро, в Мексике Гванахуато, Сакатекас и мн. др.). Возникновение таких золото- и серебропромышленных центров продолжается в течение всей новейшей истории по мере открытия новых залежей. Для таких городов характерен лихорадочно-быстрый рост в период расцвета добычи (например Иоганнесбург, возникший в 1886 в пустынной области Трансвааля благодаря богатым золотым приискам, в 1904 имел уже 186 тыс. жит., в 1926—250 т.), но и не менее быстрый упадок, сопровождающий истощение залежей (ярким примером служит Даусон в Канаде; возникши в 1896 у золотых приисков Клондайка, он в 3—4 года вырос в Г. с 20 т. нас.; к 1921 его население упало до 1 т. чел.).

В современную индустриальную эпоху исключительно важное значение приобретает положение индустриальных Г. относительно источников энергии и источников горнопромышленного сырья. Возле месторождений угля и железа возникло и быстро развилось огромное количество городов в Зап. Англии, Рурской области, Пенсильвании, возникли заводские поселки городского типа на Урале, идет быстрое разрастание Г. в Донбассе, в Криворожском бассейне и в промежуточной между ними полосе; благодаря близости к источникам белого угля вырос ряд крупных городов по «линии водопадов» (крутой уступ Аппалачских гор) вдоль атлантического побережья Сев. Америки; в Северн. Италии возникло большое количество городов, пользующихся двигательной силой многочисленных альпийских речек. Экономическое значение таких Г., возникших у источников энергии или у запасов ископаемого сырья, является неизмеримо более мощным и устойчивым по сравнению с охарактеризованными выше центрами добычи драгоценностей как вследствие более устойчивого характера самих ресурсов, используемых промышленностью, так и вследствие гораздо большей разносторонности самого промышленного развития Г., создающегося на базе разнообразного использования местных и привозных ресурсов (металлургия, обработка металлов, химическая промышленность и т. д.). Но наряду с этим во множестве других случаев расширение мировых хозяйственных связей и успехи техники, в частности — техники передвижения, отодвинули далеко на второй план роль местных природных условий (непосредственная близость районов, доставляющих продовольствие, топливо или строительный материал, удобство морских заливов для стоянки судов и т. д.) как факторов возникновения и роста Г. Если рост центров тяжелой промышленности все еще сильно связан с близостью ископаемых богатств, то множество Г. с разнообразнейшей промышленной специализацией растет, благодаря возможности подвоза промышленного сырья издалека в районах, не имеющих местных ресурсов для создания крупных промышленных центров. Громадную роль в образовании промышленных центров играет задача обеспечения рабочей силой, но и она разрешается зачастую уже не только местными ресурсами, но притоком иммигрантов из-за океана, что особенно ярко можно видеть на примерах Австралии, Аргентины и Канады. Современные возможности в деле технического оборудования портов, улучшения и углубления фарватера и т. д. позволяют вырастать крупнейшим портовым Г. на берегах, лишенных удобных гаваней, с неудобной для заселения прибрежной полосой. Наряду с этим «морские» порты создаются и в глубине страны, вдали от моря, благодаря проложению каналов, ярким примером чего служит Манчестер, изменивший благодаря каналу свой экономический облик и превратившийся из специально-промышленного центра в центр по преимуществу транспортно-торговый. Берлин благодаря каналам стал крупн. внутренним портом; строящийся в наст. время (1930) Средне-Германский канал создаст ряд новых важных портов в Средней Германии. В других случаях проведение каналов и улучшение естественных водных путей, связывающих приморский Г. с его хинтерландом, содействуют росту экономического значения Г. В этом случае поучителен пример Нью Йорка, расцвет которого был в значительной мере форсирован прорытием Эри-канала. Наконец в росте современных Г. колоссальную роль приобрело направление главных ж.-д. путей страны. Города, стянувшие к себе, в силу тех или иных преимуществ своего положения или в силу уже ранее приобретенного ими значения, главные линии сообщений, получили тем самым новый мощный импульс к дальнейшему росту (Москва, Париж, Берлин, Чикаго, Виннипег, Буенос-Айрес и друг.); скрещение важных жел.-дор. линий, приводя к сосредоточению громадных строительных и ремонтных мастерских и многочисленных подсобных к ним предприятий, нередко дает толчок к созданию крупн. Г. (Кру и Суиндон в Англии); и наоборот ряд городов, прежде значительных, но оказавшихся в стороне от главных ж.-д. линий, теряет свое значение.

Все сказанное о влиянии экономико-географических условий на образование Г. относится по преимуществу к Г. — экономическим центрам, имеющим подавляющее преобладание среди крупных Г. мира. Но наря-

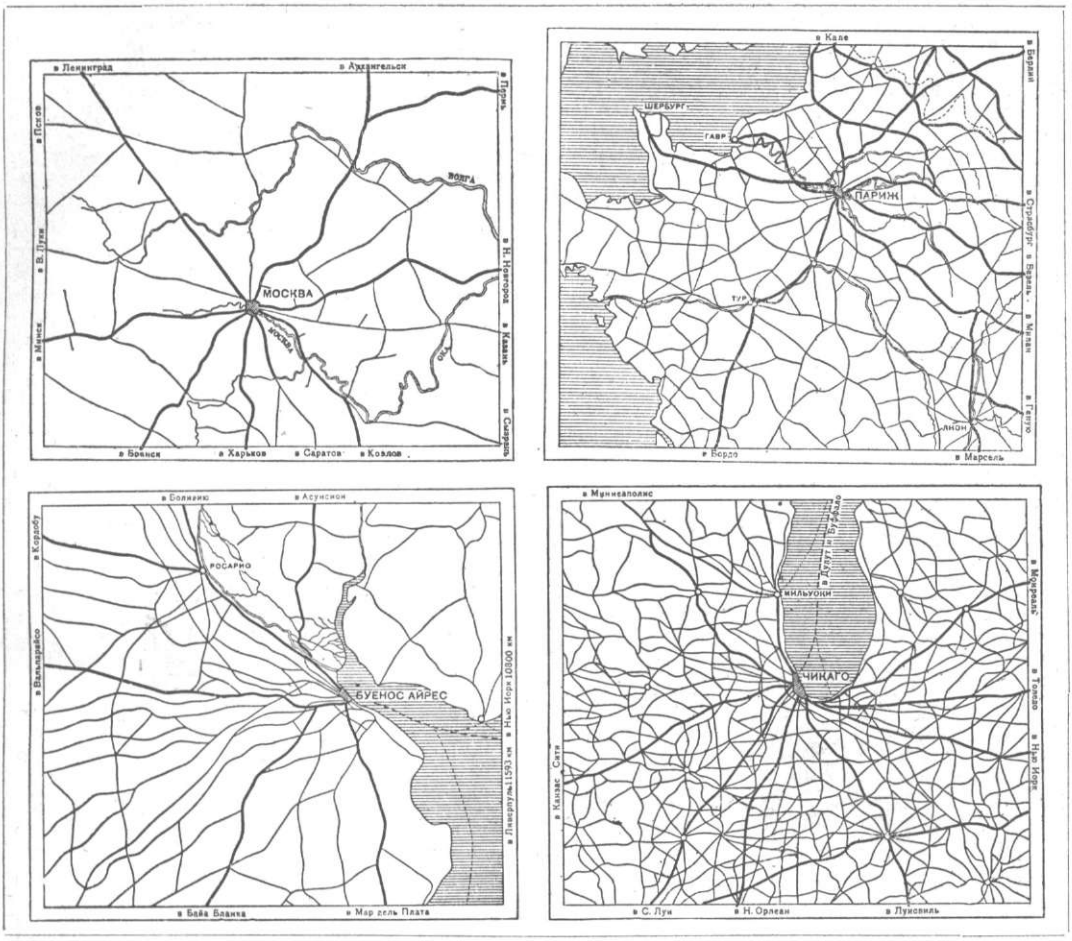

Рис. 16. Города—транспортные узлы.

ду с Г., в которых резко выделяются промышленно-торговые функции, можно отметить несколько типов Г., экономическ. значение которых отходит на второй план перед их значением административно-политическим, культурным, военным или иным и образование к-рых стоит в менее тесной связи с факторами экономико-географического порядка. К ним относятся города — политические столицы, созданные специально для осуществления административно-политических функций (Вашингтон в Соед. Штатах Сев. Америки, Оттава в Канаде, Канберра в Австралии), также города — резиденции (Версаль, Гаага, Карлсруе); выбор места в этих случаях зависит от разнообразнейших причин, начиная от соображений политич. порядка (предпочтение в качестве федеральной столицы незначительного «нейтрального» пункта, лежащего в стороне от главных политических и экономических центров страны, как это имело место в Австралии и Соед. Штатах) и кончая склонностями и вкусами отдельных лиц (Гаага и Карлсруе возникли из охотничьих замков местных властителей, Версаль — из дворца Людовика XIII). Лишенные вначале всякого экономического значения, такие Г., в силу своего привилегированного положения и преобладания в составе населения представителей высших классов, сосредоточивали большие богатства, стягивали к себе пути сообщения и нередко вырастали в крупные центры (Вашингтон, как и Гаага, имеет полумиллионное население). Военные соображения привели к созданию пограничных крепостей, гарнизонных Г. и военно-морских портов (Тулон, Брест и др.). Разнообразные исторические и общественно-политические условия влияют на образование городских центров с преобладанием культурного значения, в частности небольших университетских Г., как Гейдельберг, Иена, Гёттинген в Германии (где это явление стоит в связи с исторически сложившимся партикуляризмом мелких государств Германии), Оксфорд и Кембридж в Англии, многие Г. в Соед. Штатах Сев. Америки и т. д. Популярные места паломничества в силу постоянного скопления масс людей, приводившего к возникновению торговли и разного рода учреждений, обслуживающих посетителей, нередко вырастали в значительные Г. [Мекка, Бухара, Мешхед, Лхасса, Лурд, Сергиевский посад (ныне Загорск)]. Равным образом и скопление приезжих в курортах также способствует образованию городов, как это произошло с Карлсбадом

(ныне—Карловы Вары) в Чехо-Словакии, Висбаденом в Германии, Виши, Ниццей и Биаррицем во Франции, Брайтоном в Англии, Атлантик-Сити в Соед. Штатах Сев. Америки, группой Г. при минеральных водах на Кавказе и т. д.

Главные районы концентрации городов. Из предыдущего изложения ясно (см. Исторический очерк), что мировыми районами наиболее густого скопления Г. являются индустриальные районы Зап. Европы и Соед. Штатов. В Европе к ним относятся Англия (гл. обр. северо-западная и на Ю.-В.—район Большого Лондона), Сев. Франция, Бельгия, Голландия, Зап. Германия (Рейнско-Вестфальский район), Саксония и в восточн. Германии район Большого Берлина и каменноугольный район Верхней Силезии, Северная Италия. Всего на Европу приходится около половины общего количества крупных Г. мира, именно 210, в

Рис. 17. Схема городов Рурского бассейна.

т. ч. 46 в Германии, 43—в Великобритании, 26—в Европейской части СССР, 18—в Италии, 17—во Франции. По проценту населения, живущего в больших Г., выделяются: Великобритания (43%), Германия (26,6%), Нидерланды (24,2%), Дания (20,1%); в Европейской части СССР в крупных Г. живет 7% всего населения. В Соед. Штатах сосредоточено 70 крупных Г., всего же в Сев. Америке—79. Здесь резко выделяется по степени урбанизации индустриальный С.-В., именно штаты Новой Англии и среднеатлантического района, где городское население составляет соответственно 79,2% и 75%.

С глубокой древности создались крупные городские центры в старообжитых аграрных районах Азии, где они выросли как центры деспотий, обогащавшиеся данью с окрестного земледельческого населения, и как торговые центры аграрных областей. Внедрение иностранного капитала, выразившееся в открытии портов для международной торговли, в появлении иностранных концессий, в постройке ж. д., дав импульс к дальнейшему росту ряда старых Г. и к возникновению новых центров, в то же время привело к разорению и упадку многих Г., игравших раньше крупную роль. Так в Китае во второй половине 19 в. быстро выросли новые портовые Г., получившие мировое значение,—Гонконг и Шанхай, усилились Ханькоу и Тяньцзинь. В 20 в. быстро росли Дайрен, Мукден, Харбин и другие. Наряду с этим ряд крупнейших Г. остался на прежнем уровне или даже дал убыль населения (Пекин, ныне Пейпин, Нанкин и Кантон), а иные города, особенно во внутреннем Китае, из важных центров превратились в захолустные города (Ланьчжоу и Ганьчжоу в Ганьсу, Сиань в Шэньси). В общем процент китайского населения, живущего в больших Г., незначителен (сколько-нибудь точный учет невозможен из-за шаткости китайской статистики), но в наиболее развитых районах Китая очень значительна экономическая роль Г., особенно как центров внешней торговли и как оплотов экономического и политического влияния иностранного капитала. В Индии насчитывается 34 крупных Г., но, благодаря огромной общей массе населения, процент живущего в них населения ничтожен (2,6% всего населения страны). В быстро индустриализирующейся Японии насчитывается уже 21 крупный Г. с 14,6% общего населения.

Своеобразный характер носит развитие городского населения в заокеанских аграрных странах еще незавершенного хозяйственного освоения, с редким, но быстро растущим благодаря приливу иммигрантов населением (Австралия, Аргентина, Канада). Вся страна, занимающаяся добычей пищевого и фабричного сырья, населена слабо. На этом фоне крупные Г., находящиеся или у самого моря или на удобных и близких путях к морю и являющиеся гл. образом центрами торговли и оживленных внешних сношений и местами главн. прилива иммиграции, выступают пятнами огромного скопления населения. В Австралии в Сиднее с его миллионным населением сконцентрировалось 46% населения штата Новый Южный Уэльс, в Мельбурне—56% населения штата Виктория, в Аделаиде—58% штата Юж. Австралия. Во всех же крупных Г. живет 43,3% всего населения Австралии. Характерен пример Аргентины, где Буенос-Айрес сосредоточил св. $^1/_4$ населения всей Аргентины и ок. 40% населения аграрного района Пампы, непосредственно тяготеющего к столице. Во всех же Г. Аргентины живет св. 50% населения страны, в т. ч. ок. 30%—в круп-

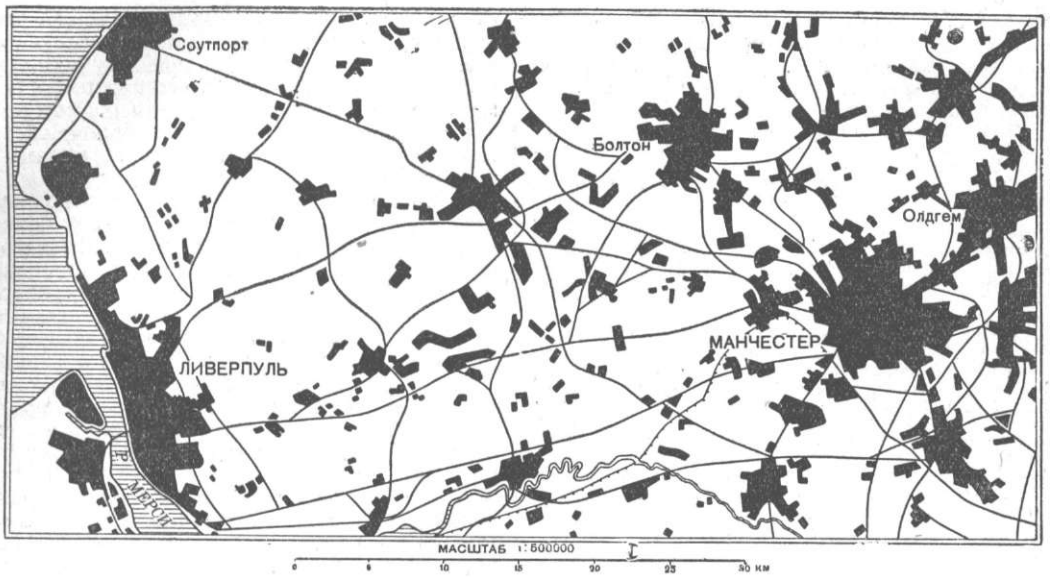

Рис. 18. Схема городов Ланкаширского промышленного района.

ных Г. Этот рост крупных Г. в аграрной стране с неразвитой промышленностью является не только результатом благоприятн. экономико-географических условий для роста того или другого центра (как например исключительно выгодное положение Буенос-Айреса в узле всех внутренних и внешних сношений Аргентины), но и ярким отражением с одной стороны далеко зашедшего процесса индустриализации с. х-ва, а с другой—сложной системы эксплоатации труда земледельцев (в большинстве—малоимущих арендаторов, половников, сезонников-батраков), не считая помещиков, еще целой лестницей предпринимателей, начиная от хлеботорговцев, закупающих урожай, и кончая иностранными банкирами, к-рые через ряд посредствующих звеньев снимают свою долю с того же земледельч. труда. Скопление в Г. этих элементов, вызывающее в свою очередь громадн. спрос на предметы роскоши, развлечения и т. д., обусловливает рост городов далеко за рамки их чисто производственного и распределительного значения. Немалый прирост населения Г. дают и массы иммигрантов, еще не успевших распределиться по стране.

Вследствие того, что старейшие части крупных Г. уже давно насыщены населением, и вследствие суточной периодичности жизни внутреннего города (см. выше, ст. 64), теперь растут не внутренние части крупных городов, а их окраины и пригороды. Рост периферии наряду с приостановкой роста или даже убылью населения центра наблюдается в Лондоне, Париже, Берлине и в Москве. Вытягиваясь по направлению к Г., пригороды начинают сливаться с ним и тогда включаются в черту Г. Так непрерывно идет включение в городскую черту Москвы прилежащих «деревень», давно ставших пригородными частями. В административный округ Большого Лондона включены сотни Г. и деревень. Большой Берлин придал юридическую форму фактическому положению, объединив в одном Г. Берлине всю прежнюю территорию Г. с пригородами, представлявшими отдельные административные единицы. С другой стороны, в наиболее развитых индустриальных районах происходит срастание соседних Г. («коурбанизация»), смыкающихся своими предместьями и покрывающих огромные территории почти сплошным морем домов и фабрик. Характернейшие из таких агломераций промышленных центров выросли в старых промышленных районах Англии (созвездие Г. района Манчестера-Ливерпуля, районов Иоркшира и Бирмингема) и в Рурском бассейне, где дело идет уже к образованию огромного индустриального города с двухмиллионным населением. То же самое явление наблю-

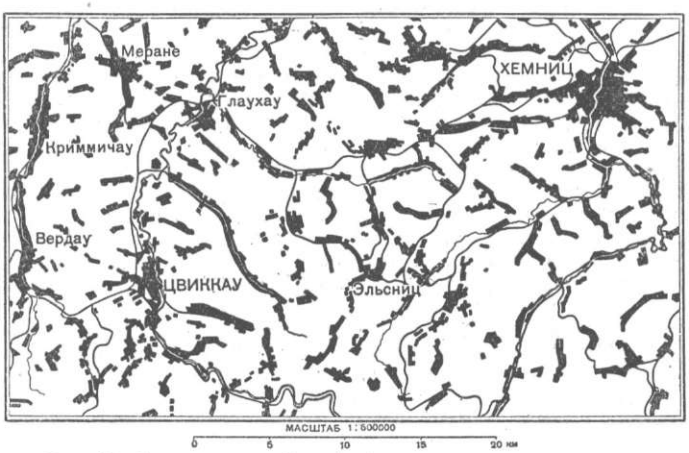

Рис. 19. Схема городов Саксонского промышленного района.

дается и на С.-В. САСШ у Нью Иорка, Бостона и др. В Саксонском районе текстильной промышленности образовалось сгущение городов, вытянутых по долинам небольших рек, водой к-рых пользуются фабрики.

Лит.: Meuriot P., Des agglomérations urbaines dans l'Europe contemporaine, P., 1898; Гассерт К., Города, географический этюд, в переводе и переделке с немецкого с добавлениями Л. Д. Синицкого, М., 1912; Oberhummer E., Der Stadtplan, seine Entwicklung und seine geographische Bedeutung, Verhandlungen des XVI deutschen Geographentages zu Nürnberg, B., 1907; его же, Die Geographie der grossen Städte, «Comptes rendus des travaux du neuvième Congrès international de géographie», tt. I—II, Genève, 1909—1910; Jefferson M., The Anthropography of some Great Cities, «Bulletin of the American Geographical Society», New York, 1909, IX; Vidal de la Blache P., Les grandes agglomérations urbaines, «Annales de géographie humaine», Paris, 1922; «La vie urbaine», Paris, трехмесячник; Семенов-Тян-Шанский В. П., Город и деревня в Европейской России, Петербург, 1910; его же, Russia, Territory and Population. A Perspective on the 1926-th Census, «Geogr. Review», 1928, № 4; Мадьяр Л., Город и деревня в экономике Китая, «Мировое х-во и мировая политика», М., 1930, № 2. *Л. Синицкий.*

III. Градостроительство.

Градостроительство — практическая отрасль планировочной архитектуры и наука, изучающая Г. как сложный архитектурный комплекс. В отличие от *архитектуры* (см.), в собственном смысле, которая оперирует замкнутым пространством, предметом градостроительства является общая конфигурация Г.: улицы, площади, парки и т. п.

Хотя градостроительство как самостоятельная область архитектурной практики и как особая наука получило свое развитие лишь начиная с последней трети 19 в., проблема города как целостного архитектурно-технического организма ставилась еще Древним Востоком. Так до нас дошла напр. планировка эламской *Сузы* (см.), возникновение к-рой относится приблизительно к 2 т. году до хр. эры. При отсутствии строго продуманной общей конфигурации Г., в нем тем не менее дано уже распределение по определенному плану не только жилых комплексов, но и зеленых насаждений. Определенной же системе планировки был подчинен и *Вавилон* (см.), который в период расцвета (начиная с 23 века до хр. э.) представлял собой огромный правильный четырехугольник, окруженный стенами, общим протяжением ок. 56 *км*, и расчлененный р. Евфратом по диагонали. Как город эпохи своеобразного сочетания торгового капитализма и феодальной деспотии, Вавилон характерен самим устройством стен, к-рые при высоте в 100 *м* имели в ширину до 25 *м*; таким образом верх наружной стены напоминал мощеную дорогу, по которой могли ехать в ряд несколько военных повозок. В стенах было проделано 100 медных ворот. За стенами находился широкий и глубокий ров, наполненный водой. В то время как наружные очертания Вавилона характеризуют высоко развитые элементы феодально-деспотическ. Г., внутренняя территория Вавилона была расчленена по относительно свободной планировке с преобладанием прямоугольных элементов. Часть прямых улиц шла параллельно Евфрату; другие пересекали их под прямым углом и выходили к набережной реки. Эти улицы, независимо от наружных ворот, запирались также тяжелыми медными воротами. Таким образом уже в древнем Вавилоне осуществляется, правда пока в зачаточной форме, прямоугольная система планировки Г., которая затем повторяется на протяжении почти всех главнейших периодов истории Г. в самых разнообразных вариантах.

В период античной культуры основные принципы планировки Г. получают более развитое и архитектурно законченное выражение. До середины 5 века в планировке Афин и других греческих городов расположенных преимущественно на холмах, с их акрополями, выступают два характерн. момента. Во-первых, акрополь (что значит «вышгород»), по традиции феодальной эпохи, как и на Востоке, являлся укрепленной частью Г. Во-вторых, являясь композиционным центром, акрополь был весьма искусно использован для организации сложного рельефа города, также максимально использованного в целом ансамбле. Кроме того Греция 5—4 вв. до хр. э. уже осуществляла постройку новых Г. по заранее намеченному плану. Так в первой половине 5 в. до хр. э. Перикл объявил конкурс на постройку Г. на острове Сицилии. В 4 веке Платон ставит в своих «Законах» проблему идеального, рационально планированного города, а в эллинистическ. периоде мы имеем уже осуществленной идею сложной прямоугольной планировки. Примером ее может служить сохранившийся план г. *Александрии* (см. план при этой статье), который Витрувий приписывает Дейнократу. План этот помимо того замечателен тем, что согласно ему главная улица города представляет собою абсолютно прямую магистраль, общим протяжением св. 6 *км* в длину, 28 *м* в ширину, и прорезывает весь Г. Сложная прямоугольная система планировки встречается и в других Г. эллинистической эпохи; таковы например сравнительно однообразная планировка Приены (см. рисунок на ст. 21—22), несравненно более осмысленная прямоугольная планировка Пергама, выгодно отличающаяся наличием ряда выразительных архитектурно-планировочных комплексов, и др.

Подобно большинству греческих Г., и на планировке древнего Рима в сильной мере отразился рельеф местности. Многие Г. эпохи расцвета Римской империи, вновь возникавшие или перестраивавшиеся, планировались по принципу, исходящему из планировки римского лагеря. Радикальному исправлению была подвергнута планировка Рима при Нероне (в 64—68) после пожара. Независимо от этого, Рим всегда выделялся обилием искусно спланированных площадей. Форумы в Риме и в Помпеях обнаруживают не только рациональную систему прямоугольников с прямыми улицами и перпендикулярными к ним пересечениями, но и сложное, художественно замкнутое, комплексн. объединение пространств. Представляя собой просторную площадь посреди Г., предназначенную для массовых празднеств и друг. общественных функций, форум является не только местом притока большего количества света и воз-

духа, но также элементом, вносящим разнообразие в монотонные ряды улиц, средством осуществления разнообразных перспектив и выделения главнейших архитектурн. сооружений города. Равным образом в качестве одного из наиболее совершенных приемов выделения главнейших сооружений монументальной архитектуры, расположенных в других частях города, служили небольшие площади, планировавшиеся соразмерно с масштабом выделяемой архитектуры. — До однообразия четкая планировка по принципу «шахматной доски», наблюдаемая сейчас в Америке и в Австралии, заимствована в основном из планировки лагеря древнего Рима.

Западноевропейское средневековье с его феодально-крепостным хозяйством, точно также, как и древняя Русь, до сколько-нибудь заметного развития торгового капитала не знало планомерного градостроительства. За исключением крепостных замков, здания средневекового города были обычно деревянными, крытыми дранью и соломой; возводились они более или менее случайными группами. То обстоятельство, что до 13 в. в жилых домах не было дымовых труб и дым выпускался через отверстия в стене или в крыше, является показателем и общего уровня градостроительства. Улицы города как правило были узки, извилисты и значительную часть года были покрыты непроходимой грязью. Планировочными особенностями средневекового Г. были, во-первых, своеобразный «военный» принцип планировки, который характерен замкнутостью города в пределах территории, огороженной водой, стеной и рвами; во-вторых, выделение б. или м. значительных площадей, служивших территориальн. центром общественной жизни. С развитием торгового капитализма во вторую половину средних веков постепенно выявляются ремесленно-торговые центры Г., к-рые все чаще выносятся за пределы прежней огороженной территории Г. Одновременно к прежним церковным площадям прибавляются «рыночные». Конфигурация европейских городов начинает изменяться, причем меняется не только городской ландшафт, но и сама структура Г. Укрепленность и огороженность как основные внешние признаки Г. постепенно теряют свое значение. Взамен их в качестве основных черт Г. выступают новые признаки, определяющиеся его экономической ролью, выгодностью местоположения, производственным характером населения и т. п. «Ворота» исподволь отодвигаются от внешних границ Г. к его центральной части, приобретая лишь декоративный смысл и характер исторических памятников. К прежним церковным и рыночным площадям прибавляются «светские», дворцовые и т. п. Центром градостроительства этого периода естественно является Италия с ее многочисленными торговыми Г. Среди них выделяются своей архитектурно-технической структурой Рим, Венеция (площадь св. Марка), Флоренция (площадь Синьории), Сиена, Падуя, Пиза и др.

Эпоха Возрождения в Италии воскрешает в области градостроительства три основных приема планировки, относящиеся к планировке площадей. Первый из них заключается в уяснении основных законов построения всякой площади, как сочетания определенного свободного пространства с архитектурой соответствующего масштаба. Второй прием касается решения з а м к н у т о й п л о щ а д и. Наконец третий заключается в построении ансамбля площадей. Вершиной планировочного искусства этого периода в смысле общего архитектурно-композиционного замысла является стоящая на грани Барокко эллиптическая круглая площадь Петра в Риме. В качестве образцового решения замкнутой площади следует привести площадь Петра в Мантуе, где каждая магистраль втекающего в площадь движения имеет замкнутую перспективу. Другой прием усиления замкнутости площади в Г. Ренессанса заключается в обрамлении площадного устья улицы одной или двумя арками. Этот прием, осуществленный в свое время например в Portico degli Uffizi во Флоренции и в др. Г. Италии, был впоследствии с большим искусством повторен в Петербурге в виде арки Главного штаба. Что касается третьего приема—построения ансамбля площадей,—то он является ценным прежде всего как способ обработки большого пространства случайной конфигурации в виде ансамбля группы площадей.—В этот же период на Севере, в условиях лишь первоначального торгового капитализма, за отдельными исключениями (Париж, Вена, Зальцбург и другие), градостроительство протекает еще в значительной мере беспорядочно. Относительно четко выявляется только некоторое регулирование роста Г. по принципу поясной, радиальной системы.

17 век в Италии проходит в области градостроительства, как и в архитектуре, под знаком стремления к сильным перспективным эффектам. В связи с этим эпоха позднего Барокко выдвигает тип большой площади, ограниченной лишь с трех сторон и рассчитанной не столько на ансамбль с архитектур. обрамлением площади, сколько на открытие ряда перспектив. Вторая особенность градостроительства в Италии в эпоху Барокко заключается в самих методах работы. Последние выражаются в том, что, в отличие от длительн., почти эволюционного характера осуществления мероприятий по градостроительству в эпоху Возрождения, в эпоху Барокко является характерной радикальная перестройка кварталов более или менее единовременно, по строго рассчитанному общему плану.

С перемещением центров торгового капитализма на север Западной Европы, градостроительство начинает интенсивно развиваться во Фландрии, Голландии, Франции, Германии и в др. странах. При этом качественная сторона развития градостроительства однако совершенно не совпадает с количественной. Если в отношении количественного развития градостроительство на первом месте в эту эпоху стоит во Фландрии и в Голландии,то в смысле качественном, уже начиная с конца 17 в., первое место занимает Франция. В остальных же странах, за отдельными исключениями, градостроитель-

ство долго еще протекает при помощи зодчих Италии (Скамоцци, Соляри и другие). Начиная с конца 17 века, на Севере начинают оказывать влияние на внешний облик городов специфические потребности абсолютизма. Последними вызывается более или менее радикальное переустройство главнейших столиц и частично др. городов Западной Европы, являвшихся временными резиденциями. В первую очередь это отразилось на Г. Франции. В соответствии с новыми репрезентативными потребностями абсолютистской власти во Франции, уже с конца 17 в. Париж начинает перестраиваться по специальным планам архитекторов в целях придания столице наибольшей планомерности и импозантности. Начиная с Кольбера, Париж становится городом беспрерывных работ по перепланировке, которые, в соответствии с новыми задачами времени, продолжаются и позднее. В результате все они делают Париж во многих отношениях поучительным образцом градостроительства для всех стран.

На грани 17—18 веков, одновременно с началом перепланировки Парижа, по тем же абсолютистским принципам градостроительства («величие и великолепие») планируется Версаль. Весь опыт планировки Версаля тотчас же был применен в Париже, где в первую очередь строитель Версальского парка Ленотр совершенно видоизменяет планировку сада Тюильри, который был построен прежде по итальянскому образцу. К началу 70-х годов одним из выдающихся зодчих Франции Габриелем (ум. в 1782) была закончена разбивка между садом и аллеей Тюильри (нынешними Елисейскими Полями) Площади Людовика XV (ныне Площадь Согласия). Принадлежа по характеру своей композиции к типу *открытых* площадей, Площадь Согласия выделяется тремя основными моментами: искусным расчетом на перспективы, выразительностью преобладающего горизонтального движения, благодаря правильным масштабам, и отражением в планировке специфического для Франции 18 века декоративизма; последнее выражается в рассечении пространства площади на правильные геометрические сегменты при посредстве характерных каменных балюстрад. Образцом площади другого типа,—*замкнутой* площади,—является спланированная несколько позже Вандомская площадь, характерная выразительностью сочетания горизонтального и вертикального движений (окружающая архитектура) с преобладанием последнего. Радикальной перепланировке подвергаются и другие города Франции, в т. ч. (со второй половины 18 в.) Страсбург, Бордо, Нанси и другие. Особенно наглядно отразился характер эпохи на перепланировке Нанси, где в небольших площадях, бульварах, триумфальных арках, галереях и фонтанах архитектор Гере (Héré) стремился достичь выразительности рококо.

19 век—век огромного роста Г. Европы и Америки. Первые две трети 19 в. в области градостроительства характерны двумя моментами. Во-первых в условиях периода, переходного к промышленному капитализму, в качестве вторичного фактора градостроительства продолжают еще влиять на характер перепланировок городов также и репрезентативн. потребности абсолютизма. В связи с этим градостроительство на протяжении данного периода продолжает наиболее интенсивно осуществляться в столицах (Париж, Петербург, Берлин и друг.). Вовторых градостроительство не идет дальше отдельных ансамблей. Руководящую роль в области градостроительства на протяжении первых двух третей 19-го века сохраняет еще за собой Франция. Начиная со второй половины 19 века, западноевропейские зодчие постепенно отходят от художественных принципов градостроительства Италии 16—17 веков к самостоятельным формам градостроительства. Так с 60-х гг. заимствованные в свое время у итальянских зодчих эпохи Барокко традиции перспективизма перерабатываются применительно к новому объему движения в систему авеню (широкая улица с деревьями по краям тротуаров), проспектов и бульваров (кольцевые улицы); последние осуществляются не только в столицах, но и в целом ряде других Г. (Марсель, Лион, Гамбург и др.). Наиболее совершенным образцом планировки этого периода является авеню Елисейские Поля в Париже (см. иллюстрации), которое имеет в ширину 142 *м*, в то время как главная улица в Берлине (Унтер ден Линден) имеет в ширину лишь 58 *м*, а главная улица в Вене (Рингштрассе)—57 *м*.

Воздействие промышленного капитализма на характер градостроительства определяется в полной мере лишь со второй половины 19 в., когда быстрое развитие, укрепление и централизация промышленности приводят к резкой динамике роста Г. и к быстрому расширению его территории при хаотическом использовании ее площади. Несмотря на давно определившиеся к тому времени три основных системы планировки Г. (кольцевая, или радиальная, прямоугольная и лучевая, или треугольная), в эпоху промышленного капитализма города, за исключением только отдельных кварталов в некоторых из них, не только не выправляют своей общей конфигурации, но еще в большей степени лишаются нормальной своей планировки. Центром наиболее искусного градостроительства продолжает оставаться главным образом Париж, особенно во время префектуры Османа (Haussmann), планы которого, составленные совместно с архитектором Альфаном, в течение пятнадцати лет сильно содействовали изменению как внешности города, так и прежних путей передвижения (Страсбургский и Севастопольский бульвары, Булонский лес, Окружная дорога и другие). В частности одним из значительнейших мероприятий градостроительства последней трети 19 и начала 20 веков является проведение Больших бульваров в Париже. Работы эти были задуманы и частично начаты еще во время Второй империи и были вызваны потребностью создать достаточно широкую магистраль для сообщения с З. на В. К этому присоединились соображения военного порядка. В случае вооруженного восстания легче было

Нью Иорк. Центральная часть города. Большая улица налево — Бродвей

Лондон. Часть старого ядра Лондона со стороны Темзы. На первом плане направо — Тоуер.

Детройт, один из крупнейших промышленных городов САСШ.

Сан Франциско (САСШ). Общий вид города и порта.

воспрепятствовать сооружению баррикад на широких и прямых магистралях, открытых для оружейного огня, чем на старых узких и кривых улицах. Для того, чтобы создать сквозной проезд от Площади Согласия через бульвар Осман, пришлось проломить ряд загораживающих поперечных улиц и добиться расширения других.—Очень ограничено градостроительство конца 19—начала 20 веков в области проектировки новых площадей, не идущих теперь, по характеру их

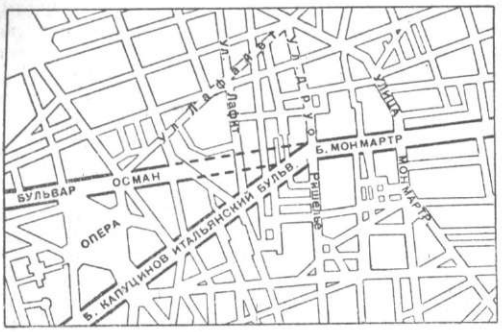

Рис. 20. Париж. Перепланировка, произведенная в 1927 для соединения бульвара Осман с бульваром Монмартр. Вновь проложенный участок бульваров отмечен пунктиром.

художественного решения, дальше неподвижной геометрической правильности. Последнее объясняется не только упадком архитектурной культуры и чрезмерной уплотненностью центральной части города, но и тем, что при новой ширине улиц (в среднем ок. 50 *м*) трудно художественно спроектировать площадь соответствующих масштабов как композиционно, так и технически. Ибо во-первых при больших размерах площади теряется выразительность окружающей ее архитектуры обычных масштабов, следовательно—и архитектурных границ площади; во-вторых ширина современ. улиц почти исключает возможность проектирования замкнутых площадей.

В силу указанных обстоятельств 20 век характерен в области градостроительства главн. обр. планировкой улиц, где распределение пространства принимает традицию элементарных и однообразных решений в виде сплошных плоскостей улиц, сходящихся под прямым углом (система прямоугольной планировки). Прежнее многообразие пространствен. решений, которое сохранялось по традиции еще от зодчих барокко, утрачивается. Вместо них основной тенденцией планировки (это особенно характерно для Америки) становятся преобладание формы куба, обособление и измельчание комплексов и разбивка их на мелкие участки. Первая четверть 20 века привносит только два новых момента в развитие градостроительства. Во-первых частичное целевое районирование крупнейших Г. (административный центр, культурный, торговый и др.), которое завершает классовую дифференциацию территории Г. (буржуазные кварталы, рабочие районы и т. п.). Во-вторых первая четверть 20 века, с его апогеем индустриализма, завершает новый тип больших Г., как агломерат ряда близко друг от друга расположенных рабочих Г. (города Рурского бассейна, Ланкашира и т. д.; см. рис. на ст. 103 — 104). В целом же эпоха финансового капитализма, с ее специфической обособленностью застроенных массивов и с отдельными крупными сооружениями, возведенными без всякой связи, независимо от новых проблем, приводит художественный уровень современного градостроительства в состояние сильного упадка. Между тем дальнейшая концентрация промышленности и торговли на Западе с систематическим приливом городского населения из года в год за счет сельского, укрупнение всевозможных городских предприятий, сосредоточение их, вместе с административными, просветительными и культурными учреждениями, в центральной части Г. приводят к дальнейшему возрастанию и без того чрезмерной плотности Г. Для сложного решения ряда неотложных нужд в связи с непрерывн. ростом Г. прибегают к самым радикальным техническим решениям, ради к-рых окончательно пренебрегают моментами художественной выразительности. Тем не менее население и территория главнейших городов достигли уже таких размеров, что функциональн. органы города (улицы, площади, средства передвижения и т. п.) все равно не справляются больше со своей задачей. Возникают огромн. трудности не только художественно-технического регулирования роста Г., но и поддержания их нормального существования. Несмотря на ряд достижений в вопросах организации сообщения, максимального использования строительной площади и улучшения гигиенических условий, в росте главнейших Г. Европы и Америки наступает в наст. время почти катастрофическая стадия развития, выдвигающая целый ряд совершенно неотложных проблем. Главнейшие из них касаются: 1) дальнейшего планирования новых районов как своеобразных каналов для распределения неизбежного нормального роста городов, 2) перепланировки старых кварталов применительно к современным потребностям, 3) организации движения, 4) районирования городов, 5) санирования и 6) питания городов.

Темп роста главнейших городов Европы и Америки с 20 века стал настолько быстрым, что основным средством, к-рое способно уложить этот рост в определенные рамки, следует считать систематическую планировку новых кварталов. Эта планировка осуществляется обычно по одной из трех основных рассмотрен. систем (прямоугольная, кольцевая и лучевая). Последнее однако не избавляет от необходимости перепланировки старых частей города. Между тем всякая перепланировка несравненно сложнее планирования новых кварталов. Наибольшей сложностью отличаются здесь задачи перерождения той части Г., к-рая органически связана с исторически ценными старыми кварталами; таково напр. значение Красной площади, Кремля и др. кварталов для Москвы. Требования перепланировки часто приходят еще в противоречие с условиями и возможностями финансовыми, техническими, гигиеническими, транспортными и др. и, переплетаясь между собой, образуют

б. ч. задачи настолько сложные, что их приходится осуществлять на протяжении целого ряда поколений. Примером этого может быть хотя бы история планировки Парижа, в отношении которого, несмотря на целый ряд совсем недавно блестяще проведенных мероприятий по перепланировке (Бульвар Осман и др.), приходится констатировать, что он еще нуждается, по выражению автора нового плана Парижа—Корбюзье, «в ноже хирурга». Аналогичное явление наблюдается и в отношении Москвы.

Немало трудностей представляет и третья проблема, проблема организации движения (см. Городское хозяйство и благоустройство). Особенно потому, что темп роста движения значительно превосходит темп роста населения, который до недавнего времени считался главнейшей исходной градостроительства (см. цифры на ст. 144—145). Не менее остро обстоит в целом ряде городов и с интенсивностью движения. В результате нахождения в одном районе всех главнейших учреждений и предприятий, скопление всевозможного вида экипажей достигает на центральных улицах такого количества, что образуются хронические заторы, «пробки». Муниципалитеты Парижа и нек-рых америк. Г. приступают в ближайшее время к устройству на главнейших перекрестках центральных улиц специальных тоннелей, благодаря которым перекрестное движение будет осуществляться единовременно. Однако это мероприятие может дать только частичное улучшение, особенно если учесть, что и под землей на главнейших магистралях крупных центров интенсивность движения так же приближается к пределу. В Париже по магистрали с З. на В. поезда подземной дороги идут друг за другом на расстоянии 1 мин. 45 сек., в Нью Йорке—1 мин. 30 сек. Что касается нормального движения пешеходов, то затрудненность его относится гл. образом к переходу улиц. Во всех крупн. Г. для урегулирования движения пешеходов разработан специально целый кодекс правил. Тем не менее и эта проблема остается нерешенной и нуждается иногда в таком радикальном средстве, как сооружение специальных мостов для пересечения пешеходами улиц, так как устроенные для этой же цели в Париже тоннели популярностью не пользуются.

Почти полное бессилие современного градостроительства решить проблему соответствующего качества и количества городского движения в условиях отсутствия определенных принципов районирования Г. подчеркивает всю важность введения соответствующего функционального районирования территории Г. Однако в условиях капиталистического государства эта задача может быть решена только частично, ограничиваясь районированием чуть ли не одних только государственных учреждений. — Проблема санирования Г., в части, касающейся градостроительства, сводится главн. образ. к вопросам обеспечения Г. максимальным количеством солнца, света, чистого воздуха и с другой стороны к предельному сокращению шума, сотрясений и т. п. Вопросы света и солнца в современном градостроительстве пока ограничиваются, к сожалению, только планировкой улиц в зависимости от стран света и регулированием предельной высоты зданий в зависимости от ширины улиц. В отношении воздуха перед современным градостроительством стоит задача: а) обеспечения города кислородом посредством бронирования определенного процента территории города на зеленые насаждения, б) учета при планировке улиц необходимости сквозного проветривания зданий и в) очищения воздуха Г. от дыма, пыли, копоти и вредных газов. О степени засорения воздуха больших Г. можно достаточно судить по сильно закопченным зданиям Парижа, частично Лондона и Берлина. Между тем, если не считать замены парового городского ж.-д. сообщения в этих центрах электропоездами, в области санирования воздуха от засорений почти ничего не делается.— Все бо́льшую остроту приобретает в современном городе усиление шума, к-рый, как установлено, понижает работоспособность на 17—25%, особенно шум, связанный с сотрясениями. Ослабления городского шума днем пытаются достичь перенесением грузового движения на ночь. Однако это привело к тому, что сон в некоторых районах стал возможным только при одевании на уши специально по сему случаю изобретенных машинок. Столь же сомнительно и другое мероприятие, выражающееся в запрещении в определенных районах вовсе грузового движения, так как концентрация грузового движения по определенным магистралям довела шум на этих улицах до такой степени, что они стали окончательно непригодными для жилья и работы. В Америке против городского шума изобретены специальные мостовые из каучука, в виде опыта уже осуществленные в нек-рых районах Чикаго. Однако независимо от ее дороговизны, эта мера является паллиативной. Как и в друг. случаях, здесь вопрос упирается в перепланировку; в частности выход намечается в новой системе планировки жилых кварталов в виде переулков, которые были бы лишены какого бы то ни было магистрального значения и сколько-нибудь значительного движения.

Почти катастрофический темп роста Г. со всеми возникающими отсюда сложными проблемами еще в начале нынешнего столетия поставил вопрос о новом типе городов-садов. Несмотря на положит. моменты этого движения, в условиях капиталистическ. государства оно оказалось мало жизненным (см. *Города-сады*). В результате градостроительство капиталистического Запада продолжает оставаться системой паллиативных мероприятий, плетущихся вослед злободневным потребностям роста Г. Отсутствие генерального плана экономического развития Г. в связи с отсутствием общего плана развития народного хозяйства, ограниченное у государства право не только на свободное отчуждение земельных участков, но и на принудительный выкуп отдельных зданий— все это делает планомерное градостроительство в капиталистических странах почти невозможным. Лишь рабочий класс, взявший власть в свои руки, сможет устранить те

экономические, социальные и технические противоречия, которые составляют неотъемлемую черту буржуазного градостроительства (см. Города будущего).

Лит.: Энгельс Ф., Жилищный вопрос, М., 1922; Диканский М., Постройка городов, Харьков, 1915 и 1918; его же, Проблемы современных городов, М., 1926; Семенов В., Благоустройство городов, М., 1912; Зитте К., Городское строительство с точки зрения его художественных принципов, М., 1925; Мошков М. Н., Метрополитены и современные большие города, М., 1925; Dikansky M., La ville moderne, P., 1927; Corbusier, Urbanisme, P., s. a.; Unwin R., Town-Planning in Practice, L., 1919, 1920; Hegemann W., Der Städtebau, B., 1911—13; его же, Amerikanische Architektur und Stadtbaukunst, 2 Auflage, B., 1927; Hoffmann G., Sozialismus und Städtebau, Hannover, 1927; Möhring B. und Petersen R., Gross-Berlin. Ein Programm für die Planung der neuzeitlichen Grosstadt, B., 1910; Kampffmeyer H., Die Gartenstadtbewegung, Lpz., 1909; Schumacher F., Köln. Entwicklungsfragen einer Grosstadt, Köln—München, 1923; Wolf P., Stadtbau, Lpz., 1919; Howard E., Garden Cities of To-Morrow, L., 1898; Gantner J., Grundformen der europäischen Stadt, W., 1928; Hoepfner K., Grundbegriffe des Städtebaues, B., 1921; Zucker P., Die Entwicklung des Stadtbildes, München, 1929; Bünz O., Städtebau und Landesplanung, B., 1928; Rey A., Pidoux J. et Bard Ch., La science des plans de villes, P.—Lausanne, [1929]; Brennert H. und Stein E., Probleme der neuen Stadt, B., 1926; Brinckmann A., Stadtbaukunst, Neubaselsberg, 1920; Geddes P., City Development, London, 1904; Gérard J., Meudon. Étude d'évolution urbaine, P., 1927; Joyant E., Traité d'urbanisme, vls I—II. 2 éd., P., 1928—29; Lanchester H., The Art of Town Planning, L.—N. Y., 1925; Lewis N., The Planning of the Modern City, 3 ed., N. Y., 1927. Специальные журналы: «Städtebau» (Wasmuths Monatshefte, Berlin); «Garden and Town Planning», London.

Д. Аранович.

IV. Города будущего.

Г. есть поселение, к-рое возникает только в товарном об-ве. С развитием товарн. производства растут Г., а вместе с тем растет и противоречие интересов Г., как средоточия промышленности и торговли, и деревни, занятой с. х-вом, основанным на ручном труде. Наивысшей ступени развитие Г. и развитие этих противоречий достигают в эпоху капитализма. «Буржуазия подчинила деревню господству города. Она вызвала к жизни огромные города, в высокой степени увеличила городское население сравнительно с сельским и освободила т. о. значительную часть населения от идиотизма деревенской жизни» («Коммунистический манифест»). Город со всеми мрачными сторонами его жизни—неизбежный спутник капиталистическ. строя, а потому все попытки и все мечты уничтожить эти мрачные стороны, уничтожить противоречия между Г. и деревней, уничтожить самые современные Г. при наличии капитализма остаются чистейшей утопией. Полное уничтожение противоречий Г. и деревни возможно только после падения капитализма, в условиях развитого социализма, когда оно явится неизбежным следствием изменившихся экономических отношений. Задача переходного периода—периода диктатуры пролетариата—«постепенное уничтожение различия между городом и деревней» (Маркс). Естественно поэтому, что в СССР вопрос о создании нового типа поселений, отвечающих новым условиям, стал во весь рост и приобрел громадную актуальность сейчас же после того, как страна вступила на путь энергичного социалистического строительства.

В оживленной дискуссии, к-рая ведется по этому вопросу, поселения будущего социалистического общества часто называются «социалистическими Г.». Это выражение не совсем правильно, ибо, как сказано выше, Г. исчезнет в эпоху вполне развитого социализма. Уничтожение в будущем противоречия между городом и деревней будет осуществлено не тем, что деревня превратится в город, а тем, что исчезнут экономич. причины, превращающие одни поселения в Г., а другие—в деревни, т. е. исчезнут и города и деревни, а на их месте возникнет ряд поселений, которые нельзя называть ни тем ни другим именем. Эти причины состоят в том, что Г. является пунктом, в к-ром сосредоточены промышленность и торговля, а деревня занимается только сел. х-вом. Противоречия между промышленностью и торговлей с одной стороны и сел. х-вом—с другой и порождают противоречия Г. и деревни. Уничтожение их возможно только при двух условиях: 1) все хозяйство общества станет единым общественным хозяйством, продукты которого будут принадлежать всему обществу, что уничтожит противоречия интересов индустрии и земледелия, 2) в деревне наряду с с. х-вом разовьется и промышленность в области обработки сырья, а, кроме того, и самый процесс производства будет сильно машинизирован. Эти изменения техники уничтожат специфически-земледельческий характер деревни, уничтожат различие между крестьянином и рабочим индустрии. Этим будет уничтожено экономическое отличие Г. от деревни. Еще Маркс в «Коммунистическом Манифесте» среди мероприятий, которые должен будет предпринять пролетариат во время своей диктатуры и которые «с экономической точки зрения кажутся недостаточными и ненадежными, но которые в ходе движения перерастут самих себя и неизбежны как средство для преобразования всего способа производства», приводит «соединение земледельческого труда с фабричным и постепенное уничтожение различия между городом и деревней». «Капитализм», — говорит Ленин, — окончательно разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время в своем высшем развитии он готовит элементы этой связи—соединение промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах)». Неправильны также и встречающиеся в наст. время по отношению к поселениям будущего выражения «аграрный Г.» или «индустриальный Г.». Они неправильны не только потому, что переносят старое, насквозь пропахшее капитализмом слово «Г.» на новое социалистическое поселение, но и потому, что при этом не принимается во внимание указанный выше процесс индустриализации деревни. Поселения будущего развитого социалистического общества будут несомненно иметь вид и характер, глубоко отличный от современного капиталистического города, а равно и от

деревни. Поэтому правильнее было бы и не применять к ним название «город».

Во всяком случае не надо забывать, что те Г., которые мы теперь начинаем строить в связи с индустриализацией страны, в связи с вновь ставшими задачами организации социалистического воспитания и создания коллективистического быта,—еще не типичные поселения развитого социалистического общества, а поселения начала социализма, переходного времени, а потому они носят еще очень многие черты города и заслуживают это название. Но вместе с тем в новых городах должны быть уничтожены или в крайнем случае значительно ослаблены все отрицательные черты современного капиталистич. Г. — Это неправильное применение к поселениям будущего развитого социалистического общества термина «Г.» ведет к тому, что в происходящей дискуссии о поселениях будущего одни авторы говорят о Г. близкого будущего, а другие — о поселениях эпохи развитого социализма, что вызывает ряд недоразумений и излишних споров, а также вносит в деловую дискуссию ряд элементов утопизма и прожектерства. Необходимо эти два вопроса отделять один от другого.

Г. переходного периода и начала социализма. В связи с вопросом индустриализации страны, СССР принимается теперь за осуществление грандиозного плана строительства. По 5-летнему плану намечено к постройке 200 новых индустриальных городов и от 2 до 3 тысяч агро-индустриальных центров. Это поистине небывалый, невиданный и неслыханный размах строительства. При постройке новых индустриальных центров, основой к-рых являются вновь создаваемые или сильно расширяемые промышлен. предприятия, ко вновь создаваемому поселению предъявляются следующие требования:

А. Старый город строился в интересах торгового капитала; одной из его главных функций была защита от врагов, вследствие чего он группировался вокруг укрепленного замка или бурга или кремля, куда в случае нападения врагов скрывалось все население Г. В центре такого Г. наряду с укреплен. пунктом имелась торговая площадь или даже целая торговая часть (в Москве это был Китай-город), а в других местах Г. по мере его роста возникали в виде местных рынков такие же торговые площади. В наст. время класть в основу построения нового Г. организацию обмена совершенно нерационально. В основе нового Г. должна лежать рациональная организация производства. В старых Г. фабрики, заводы и жилые дома создавались индивидуальными предпринимателями и застройщиками. Каждый строил по своему желанию и плану; общего единого для всех плана не было. Даже при постройке какой-нибудь фабрики или жилого дома владелец не знал заранее, какое развитие они получат в будущем. В силу этого как отдельные предприятия, так и жилые дома, а также и весь Г. строились крайне нерационально и анархично. Фабрики возникали обыкновенно на окраинах Г., часто в таком месте, где их дальнейшее расширение было невозможно. Фабрики и заводы были разбросаны; иногда завод находился на далеком расстоянии от другого завода, от которого он получал сырье или полуфабрикаты для дальнейшей переработки. В современных условиях единого планового хозяйства эти нерациональности должны быть уничтожены. Все заводы и фабрики вновь создаваемого города должны быть планово размещены так, чтобы вырабатываемая ими продукция возможно быстрее и легче переходила для дальнейшей обработки, т. е. должна быть создана система поточного производства,—нечто вроде системы конвейера. Т. обр. все связанные между собой промышленные предприятия нового Г. должны составлять единый комбинат, единую фабрику. Для этой цели должен быть приспособлен и транспорт. Постройка как промышленных предприятий, так и всего Г. должна производиться в предвидении будущего расширения того и другого. По такому типу предполагается построить в настоящее время в СССР ряд новых индустриальных городов—Сталинград, Магнитогорск, Днепрострой и т. д. (см. приложенную схему проекта нового Сталинграда).—Б. На фабриках и заводах или в непосредственной близости от них должны быть расположены тесно связанные с ними образовательные учреждения и различные исследовательские институты, ибо обучение и исследовательская работа будут тесно связаны с производством.—В. Работа по созданию новых поселений должна вестись в направлении «соединения земледельческого труда с фабричным» для «постепенного уничтожения различия между городом и деревней» (Маркс). Для сельских поселений это будет диктоваться всем ходом индустриализации и машинизации деревни. Для Г. это требование диктует создание в Г. обширных парков, а в их окрестностях — ряда совхозов, которые хотя бы частично питали Г. своими продуктами, домов отдыха с садами и огородами при них, где отдыхающие в свободные дни рабочие городских фабрик и заводов могли бы найти по собственной воле приложение своим силам. Такое требование уже предъявляется рабочими Москвы. А в самом близком будущем мы станем перед задачей переброски из города в деревню рабочих сил в периоды наиболее срочных земледельческих работ (уборка урожая и т. п.). — Г. Постройка домов должна вестись таким образом, чтобы возможно большее количество потребностей их обитателей удовлетворялось не индивидуально, а коллективно. Это будет достигнуто путем создания общественных столовых, прачечных, яслей для детей, детских домов и т. д. В связи с этим во вновь строящихся домах не должны создаваться индивидуальные кухни, прачечные и т. п. Такой тип домов будет не только способствовать созданию «нового человека», но и окажется значительно выгоднее, ибо не будет громадных затрат на устройство индивидуальных кухонь, прачечных и т. п.—Д. Вновь создаваемые города и поселки должны быть снабжены достаточным количеством культурных учреждений (библиотеки, читальни, театры, школы и т. д. и т. п.). — Е. Весь город должен строиться

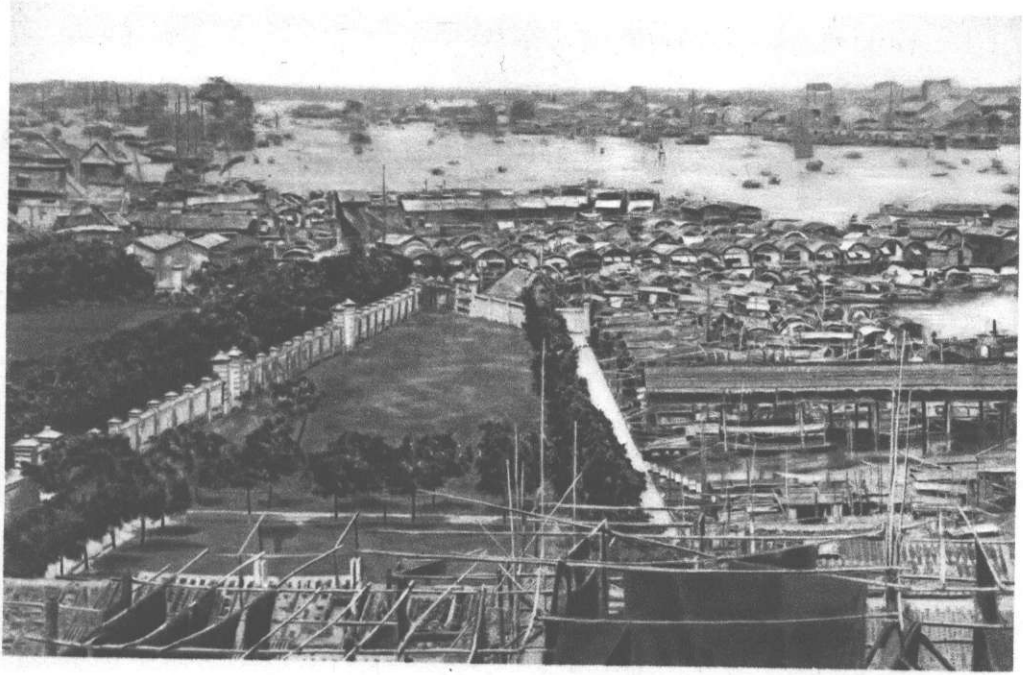
Рио-де-Жанейро. Общий вид города и бухты.

Стамбул. Вид со стороны Галаты.

Хива.

Кантон. Портовая часть города. Жилища на воде.

не анархически, а по единому плану. Дома могут конечно отличаться один от другого по типу и конструкции, но при постройке необходимо возможно большее применение стандартизованных частей в целях экономии строительства. К обсуждению плана строительства необходимо привлекать широкие слои рабочих. Относительно типов домов и их размещения в Г. существует большое разнообразие мнений. Одни настаивают на типе небольших одно- или двухэтажных домов, расположенных по типу *города-сада* (см.). Это мнение, очень распространенное еще несколько лет назад, в настоящ. время отвергается все решительнее и действительно должно быть отброшено. Против этой идеи выдвигаются следующие возражения: а) излишняя разбросанность населения, живущего в небольших домиках, снабженных небольшими садиками-огородами; б) такое расселение будет способствовать не коллективизации быта, а поддержке старых индивидуалистических навыков; в) такой способ расселения поведет к созданию в каждом домике одной или же двух индивидуальных крупных квартир, тогда как в больших домах возможно применение более удобной коридорной системы. Другие предлагают постройку крупных домов. В таких домах имеется ряд небольших квартир, в которых имеются только помещения, решительно необходимые для индивидуального пользования. Дома эти богато снабжены всевозможными учреждениями общего пользования (общие гостиные, столовые, рабочие комнаты, детск. дома, ясли, читальни и т. п.). Эта жилая часть индустриального города должна быть расположена так, чтобы господствующие ветры не относили к ней дым и газы фабрик и заводов; она должна быть, кроме того, отделена от фабрично-заводской части достаточно широким и густым зелен. бульваром. Жилая часть Г. располагается линейно вдоль улицы, по к-рой проходит ж. д. или трамвай. Такой город представляет то, что называется «Г.-лентой»; это позволяет создать чрезвычайно удобное сообщение с заводской частью Г. Дома ставятся так, чтобы их комнаты получали наиболее выгодное солнечное освещение. Некоторые предлагают строить дома не отдельно, а группами (блоками); посередине блока намечается двор, который может быть превращен в сад или в площадку. Население блока намечается приблизительно в 2—3 тысячи человек. Дома отделены друг от друга зелеными насаждениями. Достоинства такого устройства: удобство транспорта и сообщения, возможность обобществления быта, незначительная ширина Г., что создает близость к природе и удаленность жилых домов от заводов, которые все еще служат источниками шума, грязи и т. п. При таком типе жилищ возможна постройка домов, в к-рых не будет индивидуальных квартир, а будут для индивидуального пользования только отдельные комнаты. Постройка таких крупных Г. создаст центры, в к-рых будут собраны большие массы пролетариата, что является чрезвычайно важным политически в переживаемый период диктатуры пролетариата.—Нек-рой разновидностью такого Г. явится т. н. «аграрный город». Он концентрируется вокруг какого-

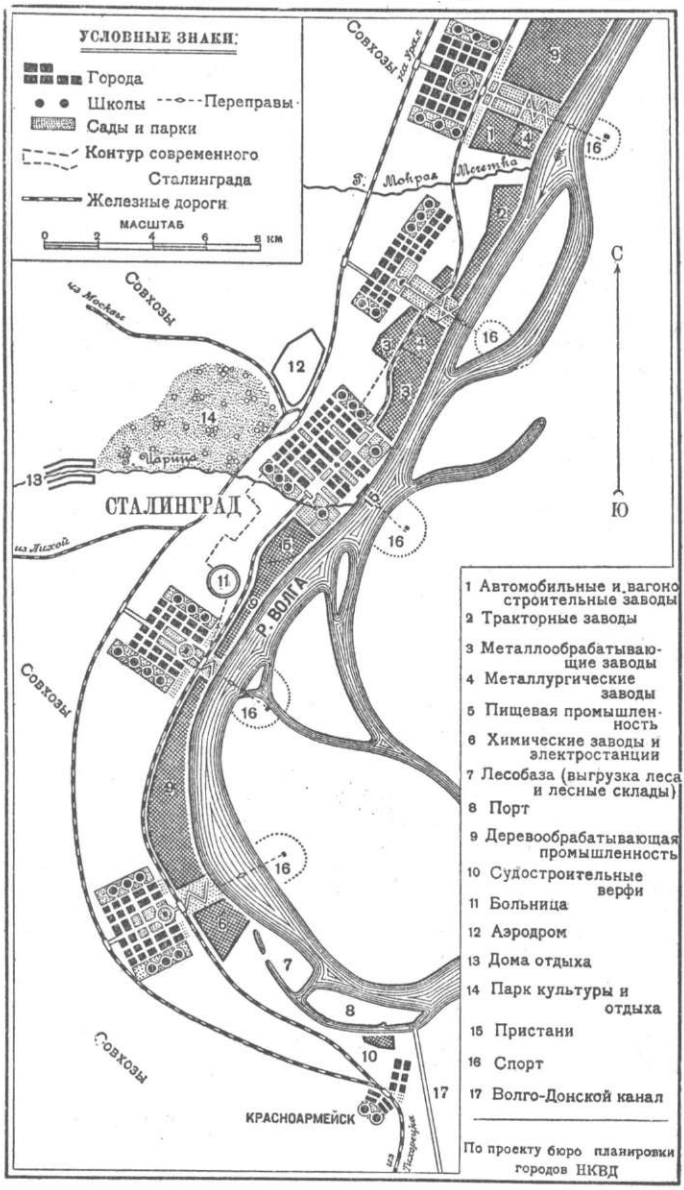

Рис. 21. Один из вариантов планировки нового Сталинграда.

нибудь производственного центра (тракторная станция, совхоз и т. п.). Схема постройки Г. такова: посередине — площадь, от нее идут дороги. Жилые дома укрупнены и расположены в блоках, что облегчит коллективизацию быта. Вокруг этого центра располагается ряд экономий. Население Г. постепенно будет собираться вокруг центра, где будут перерабатываться продукты сел. хозяйства. Центр должен быть снабжен больницами, школами, библиотеками, кино и т. д. На периферии же (в экономиях) останутся только животноводческие хозяйства с небольшим количеством рабочих.

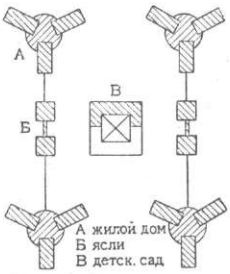

Рис. 22. Проект расположения домов группами (блоками).

Поселение эпохи вполне развитого социализма. Большинство социалистов-утопистов, рисуя план будущего общества, отводило большое внимание будущему социалистическому городу. Но, рисуя этот будущий идеальный Г., они исходили из условий техники и жизни своей эпохи и в конце-концов рисовали идеальный Г. своего времени. Вот например как описывает Т. Кампанелла свой «Город солнца»: «На широкой равнине поднимается огромный холм, на котором ступенями расположена большая часть города. Город разделен на 7 больших кругов... Из одной части в другую можно проникнуть по четырем дорогам через четверо ворот... Город построен так, что если кому-либо удастся завоевать первый круг, он с удвоенными трудностями должен был бы приняться за завоевание другого; еще больше труда будет ему стоить третий и таким обр. он, затрачивая все более и более сил, должен был бы завоевывать город по частям целых семь раз. Я сам того мнения, что вряд ли удалось бы даже овладеть и первым кругом, столь широкими валами укреплен он; повсюду на них возвышаются всякого рода укрепления, башни, рвы и бомбарды». «Я вошел в город через сев. ворота, окованные железом и снабженные приспособлениями для подъема... Входы во дворцы имеются только на внутренней стороне стен... На выпуклой стороне находится сплошная стена... Выпуклая, т. е. выступающая стена имеет 8 локтей толщины, вогнутая же — всего 3... На вершине холма находится довольно большая площадь, посреди которой высится храм... Вокруг города расположены поля, составляющие хозяйственную часть города. Занятия жителей: земледелие и ремесла».

Этот идеальный для Кампанеллы «социалистический» город представляет только идеализированный неприступный средневековый бург с необыкновенно сильными для того времени укреплениями и с неприступными домами. О фабриках и заводах Кампанелла не говорит, ибо в его время не было еще крупной промышленности.

А вот описание г. Амаурата из «Утопии» Томаса Мора: «Амаурат лежит на склоне пологого холма. Широкая часть его начинается тотчас под вершиною холма и тянется приблизительно на 2 тыс. шагов по течению реки Анидра... На всем пространстве между городом и морем, равно как и на несколько миль выше города, на течение реки влияют заметным образом приливы и отливы. Во время прилива океан наполняет русло Анидра своими волнами и гонит его назад к истоку миль на 30... Амауратанцы окружили все течение реки стеною, которая тянется до самых предместий. Так. обр. враг не может ни в каком случае ни отравить этой реки, ни отвести ее русло в другую сторону... Весь город окружен поясом высоких и толстых стен, из-за которых, на близких одна от другой расстояниях, поднимаются башни и бойницы. Валы окружены с 3 сторон рвами, которые хотя и сухи, но зато широки и заросли колючим кустарником. С четвертой стороны река заменяет ров...». И здесь Т. Мор имеет всегда перед глазами английский Г. начала нового времени, а в частности—Лондон. И Т. Мор заботится прежде всего об укреплении Г.

Возьмем наконец описание икарийского города у Э. Кабе: «Дилижанс, запряженный шестеркой лошадей, понесся по направлению к столице... Столица государства, подобно всем остальным городам, построена строго симметрично. Река Тагир разделяет ее на две равные половины. Посреди реки лежит довольно большой остров, покрытый лужайками и засаженный деревьями... 50 улиц имеют направление, параллельное реке, и 50—перпендикулярны ей; остальные улицы незначительны... На каждой стороне улицы по 16 домов — самое большее — 4-этажных, каждый из к-рых занят частным семейством; все они совершенно одинаковы и расположены тесно друг к другу... Внутри города нет ни церквей, ни больниц, ни боен—все это помещается за городом близ реки». Мы видим, что мелкобуржуазный социалист Кабе дает здесь под видом «социалистического Г.» идеализирован. франц. Г. 30-х гг. прошлого столетия. Интересно, что в описании и этого Г. нет ничего о фабриках и заводах.

Всякий, кто думает о будущем, неизбежно смотрит на него глазами настоящего, ибо других глаз у него нет. Понятно поэтому, что и в наст. время, стремясь предугадать планы поселения будущего, авторы проектов не могут отрешиться от условий и требований настоящего. Это сказывается во многом. В наст. время напр. ощущается жестокая жилищная теснота. Приходится быть крайне экономными на жилищную площадь, и те, кто рассуждают о будущих поселениях, переносят эту заботу и эту скупость и в будущее. Некоторые авторы проектов ограничивают например индивидуальную жилую площадь каждого 6 $м^2$. Важную в наст. время борьбу против индивидуализма в быту они переносят и в будущее, и при этом зачастую борьбу против индивидуализма подменяют борьбой против широкого развития индивидуальности. Но если отбросить эту сторону дела, то будущее социалистическое поселение мыслится по одному из следующ. типов: а) В силу громадного прогресса техники, фабрики и заводы пере-

станут быть источниками грязи, шума, пыли и т. п. неприятностей. Тогда жизнь в непосредственной близости фабрик и заводов потеряет свои неприятные стороны, и будущие поселения будут располагаться вблизи их по вышеописанному плану с той только разницей, что дома станут гораздо красивее, комфортабельнее, удобнее и богаче, равно как и вся обстановка, в которой будет жить тогда

ние такого фаланстера должно было составлять около 2 тысяч чел. В этом «фантастическом» плане Фурье очень много здравых и ценных мыслей. Основная непригодность плана состоит в том, что Фурье думал объединить в фаланстере и мастерские и жилые помещения; первые должны были занимать нижние этажи здания. Но он говорил об этом в эпоху мануфактурного производства,

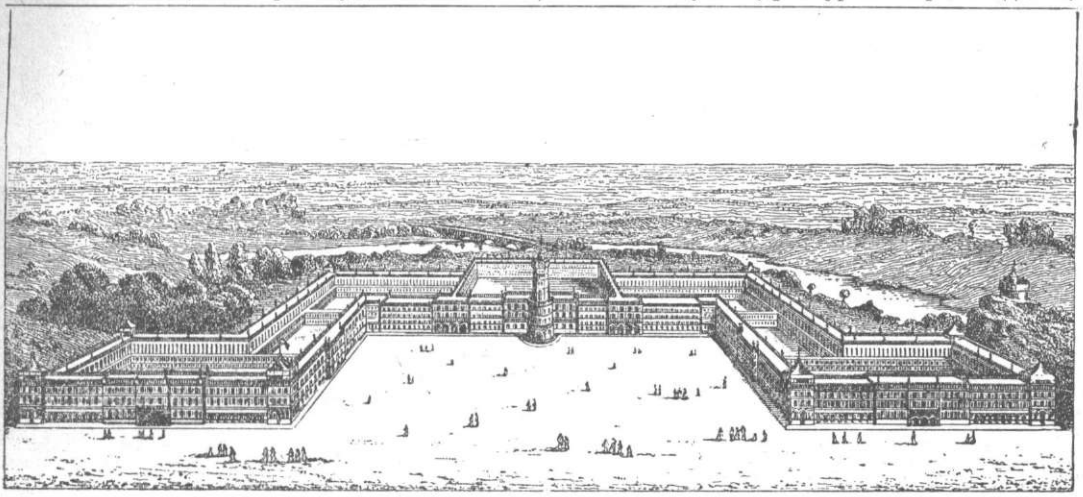

Рис. 23. Здание фаланстера.

человечество. б) Вследствие громадного прогресса транспорта с одной стороны и значительного сокращения рабочего времени—с другой потеряет всякие неудобства жизнь вдали от места работы, ибо потребуется мало времени, чтобы от дома приехать или прилететь на завод. Тогда город превратится в место, где находятся только фабрики и заводы. Жилые же дома могут располагаться вдали от мест работы. Это будут, как многие теперь предполагают, громадные, красиво устроенные дома, снабженные всеми удобствами и расположенные в красивой местности среди парков или лесов. Так как каждый из таких домов будет очень велик (3—4 тысячи жителей), то дома могут располагаться среди парков совершенно изолированными, но они могут располагаться и небольшими группами (3—4—5 домов). Но в таком случае это будет уже не Г., ибо Г. есть совокупность многих домов. Такое поселение скорее будет напоминать фаланстер Ш. Фурье (или небольшую группу фаланстеров), ибо «идеальный» фаланстер, по плану Фурье, должен был представлять громадное (длина 600 *м*) 3—4-этажное здание или вернее 2 корпуса, расположенные параллельно и соединенные между собой галлереями. Пространство между ними должно быть заполнено садами и дворами. В этом здании Фурье предполагал разместить как мастерские (внизу), так и жилые комнаты, а равно и помещения общего пользования (столовые, залы для собраний, библиотеки и т. п.). Между различными частями фаланстера,—мастерскими, рабочими помещениями, расположенными вблизи, помещениями для животных,—должны быть устроены удобные крытые галереи, отапливаемые зимой. Население такого соединение было понятно. В эпоху же крупного машинного производства современности и будущего такое объединение конечно невозможно.

Лит.: О планах будущего Г. у социалистов-утопистов см.: Кампанелла Т., Государство солнца (Civitas solis), 3 изд., Харьков, 1923; Мор Т., Утопия, 4 изд., Харьков, 1923; Vairasse d'Allais D., Histoire des Sévarambes..., P., 1677—79; Cabet E., Voyage en Icarie, P., 1842; Dezamy T., Code de la communauté, P., 1842. Лит. по вопросу о типе вновь созидаемых в настоящее время в СССР Г. только начинает появляться. Пока вышли в свет: Сабсович Л. М., Города будущего и организация социалистического быта, М., 1929; К проблеме строительства социалистического города», М., 1930. Этому вопросу посвящен целиком № 1 журн. «Революция и культура», [М.], 1930. Имеются также многочислен. статьи в различных газетах и журналах. *Н. Мещеряков.*

V. Городское самоуправление.

Борьба государственной власти с местным владычеством феодалов завершилась на континенте максимальной централизацией властей. В Англии же такой централизации не произошло, и городское, как и местное самоуправление вообще, осталось государственным управлением на местах, не подчиненным никаким представителям центральной власти. Для проведения мероприятий центральных властей на места назначались различные представители (губернаторы, интенданты и т. д.). Однако наряду с ними отдельные функции хозяйственного порядка поручались выборному представительству местного населения. Взаимоотношения между центральной властью и местным самоуправлением в капиталистических государствах определяются в зависимости от того, какие классовые интересы представлены и там и здесь. При одинаковом классовом составе центрального и местного управлений имеет место сотрудничество

между ними. В противном случае (напр. при борьбе между земельными собственниками и капиталистами) — антагонизм, связанный с усиленным контролем представителей центра над самоуправлением. Подробно о теории самоуправления (с анализом различных теорий: общественной, органической и других)—см. *Самоуправление*. Ниже дается анализ структуры и работы городского самоуправления в различных капиталистических государствах и в Советском Союзе.

1. Городское самоуправление в буржуазных странах в настоящее время уже не укладывается в традиционные рамки двух основных типов—английского и французского; послевоенный период дал новые типы городск. самоуправления, причем важнейший из них—итальянский, фашистский, элементы которого, в связи с ростом и обострением классовых противоречий, в большей или меньшей степени попадаются в городск. самоуправлении всех современ. капиталистических государств.—Старейшее англ. городское самоуправление до 1835 функционировало на основе хартии о корпорациях 1439, по к-рой городами управляла корпорация в составе мера, ольдерменов (позже еще и советников) и граждан, причем последн. являлись лишь небольшой привилегирован. группой всего населения города (так в Плимуте в 1832 на 75 тыс. населения было всего 437 граждан). Закон 1835 ликвидировал эту олигархическую систему, предоставив участие в городском самоуправлении всем жителям, имеющим определенный возрастный и имущественный ценз. Развитие компетенции городского самоуправления в Англии связано с законодательными актами по вопросам о школьных советах, попечительствах о бедных, о здравоохранении и полиции. Формально компетенция городск. самоуправления в Англии очень широка, и в то же время она различна в разных городах, так как дополняется рядом парламентских актов, издаваемых по ходатайствам отдельных городов. По своей организации и отчасти по компетенции городские самоуправления Англии разделяются на: 1) городские округа (всего 791), возглавляемые окружным советом; 2) муниципальные бурги (всего 253), избирающие городской совет (на три года с ежегодным обновлением на одну треть); из его среды избираются ольдермены на 6 лет с обновлением на $^1/_3$ через каждые 2 года и составляющие как бы вторую палату; муниципальным советом ежегодно избирается мер, являющийся почетным должностным лицом, постоянное же руководство городским аппаратом возлагается на приглашаемого по найму городского секретаря, который пользуется фактически очень большими правами; 3) городаграфства (всего 82), не подчиненные советам городов, как обе предыдущие группы, и 4) город Лондон, включающий, кроме Сити, 28 советов столичных бургов. При муниципалитетах из состава их членов образуются постоянные комитеты или комиссии, ведающие различными отраслями городского хозяйства и управления в порядке надзора и проработки докладов и отчетов. Обязательными являются комиссии бюджетная и полицейская. Избирательным правом в англ. городском самоуправлении пользуются граждане в возрасте от 21 года, с оседлостью не меньше $^1/_2$ года (для пассивного избирательного права—1 год), имеющие недвижимость или квартиру со своей мебелью; женщины, не имеющие такого ценза, пользуются избирательн. правом по цензу мужа по достижении 30 лет. За свою деятельность муниципалитеты несут формально ответственность лишь в судебном порядке, хотя фактически на них осуществляется воздействие правительства путем инспекций и субвенций.

В Сев.-Америк. Соед. Штатах городск. самоуправление носит различный характер в разных штатах и иногда даже в разных городах; объясняется это исторически тем, что колонизаторы из Зап. Европы, заселяя в конце 18 и начале 19 вв. эту страну, насаждали в ней те типы самоуправлений, какие были в их собственных странах; лишь с 60-х гг. начинает распространяться новоанглийский тип муниципалитетов, индивидуализируемый законодательством отдельных штатов и даже отдельных крупных городов. Мелкие города в большинстве случаев существуют на положении бургов, управляемых общим собранием избирателей, выделяющих для текущей работы (на 1—2 года) совет комиссаров (из 5 — 7 человек) и мера. Остальные города управляются: 1) по системе «мер и совет», при к-рой мер избирается прямым голосованием обычно на два года и пользуется большими правами, сосредоточивая у себя всю исполнительную власть; муниципальный совет, избираемый на тот же срок, включает от 9 (Бостон) до 70 (Нью Йорк) членов и становится все больше контрольно-совещательным органом при мере; 2) по системе «комиссаров», применяющейся с начала 1900-х гг. и теперь имеющейся в 350 городах; вся распорядительная и исполнительная власть передается при этой системе обычно пяти комиссарам, избираемым всеобщим голосованием на 2—4 года; последние распределяют между собой все отрасли городского хозяйства и выбирают из своей среды мера; 3) по системе «единоличного управления», принятой в 329 городах; существо ее заключается в том, что увеличенный совет комиссаров выбирает из своей среды мера лишь для представительства; фактически же вся полнота муниципальной власти передается специально приглашаемому специалисту — «правителю города», при котором совет является только контрольно-совещательн. органом. Как и в Англии, муниципалитеты Соедин. Штатов несут ответственность только в судебном порядке, причем компетенция их также суживается наличием специальных автономных органов по народному образованию, здравоохранению или призрению бедных. Избирательное право разных штатов предусматривает ценз оседлости (от 2 мес. до 1 года) и возрастный ценз (не ниже 21 г.); в $^1/_3$ штатов требуется обязательно грамотность.

В Германии в течение 19 и начала 20 вв. (до 1919) действовала с изменениями организация городского самоуправления, установленная в 1808 Л. Штейном в составе

муниципального совета, магистрата и бургомистра. Перед революцией 1918 собрание городских гласных избиралось по трехклассной системе на шесть лет с двухлетним обновлением $^1/_3$ состава; гласные избирали из своей среды и из специалистов со стороны исполнительный орган — магистрат и бургомистра на 12 лет. С 1919 городские гласные избираются всеобщим избирательным правом; возрастной ценз в разных государствах—от 20 до 25 лет, ценз оседлости—6 мес. Организация городского управления варьируется в разных государствах и даже в разных городах, давая ряд типов на основе того или иного распределения функций между городским советом, магистратом и бургомистром. Города автономны в своей работе за исключением финансово-кредитных вопросов, по которым требуются санкции центральных органов, осуществляющих надзор за деятельностью городск. самоуправления в порядке административной юрисдикции.—Во Франции Великая революция провозгласила демократизацию городск. самоуправления. При Наполеоне однако в начале 19 века, была введена жесткая централизация, согласно которой мер города и члены муниципального совета назначались министерством внутренних дел. После революции 1830 муниципальн. советы стали снова выборными, но с узко цензовым составом избирателей, в 50-х годах было введено всеобщее избирательное право; с начала 70-х гг. должность мера стала выборной; в 1884 законодательство о местном самоуправлении создало те нормы организации и деятельности городск. самоуправления, которые в общем действуют и теперь и по которым муниципальный совет избирается на 4 года, собираясь 4 раза в год на очередные сессии. Советом избирается на 4 года мер, подлежащий утверждению центральной властью. Мер одновременно подчинен муниципальному совету и префекту департамента, являясь больше представителем центральной власти, чем муниципалитета. Мер не получает жалования, и тем самым он неизбежно должен принадлежать к зажиточному слою населения. По закону «муниципальный совет имеет право разрешать любое дело, имеющее отношение к интересам коммуны, если только в законе нет специального запрещения им заниматься»; фактически же редко собирающийся муниципалитет является по существу совещательным органом при мере и его помощниках. Мер может быть отстранен от должности: на месяц—префектом, на 3 мес.—мин. вн. дел и окончательно—декретом президента республики, который может распустить и весь муниципалитет без объяснения причин (эта мера обычно применяется по отношению к муниципалитетам с коммунистическим большинством). По ряду вопросов муниципалитет должен получать санкцию префекта, а по нек-рым—и центральных органов. Голосование—всеобщее, ценз оседлости—шестимесячный; женщины права голоса не имеют.—В Италии городское самоуправление, сведенное почти на-нет фашистским правительством, в 1926 было совершенно ликвидировано и заменено назначаемым правительством подестой с совещательным советом при нем. По существу городские самоуправления демократичнейших государств носят такой же характер, замаскированный однако известными формально-демократическими условностями. В основном городские самоуправления буржуазных стран строятся по типу капиталистических предприятий с полномочным хозяином (мером) или с директором (правителем города в Америке, городским секретарем в Англии) во главе.

Городское самоуправление в России. До 1892 городское самоуправление в России строилось на основе Городового положения 1870, обеспечивавшего преобладающее влияние в городском управлении крупной буржуазии (см. Исторический очерк, Город в России). В условиях самодержавного режима городские самоуправления по Положению 1870 пользовались довольно значительными правами. Надзор за их деятельностью осуществлялся только с точки зрения законности постановлений городских дум; объем хозяйственно-финансовых прав позволял развертывать культурно-хозяйственную работу в городах. Этой возможностью воспользовались представители интеллигенции, проникавшие через третьи курии в думы. Усилившаяся в 80-х годах дворянская реакция не могла с этим мириться. Положением 1892 курии были упразднены, а избирательные права предоставлялись отныне только собственникам недвижимостей и торгово-промышленных предприятий с оценкой не ниже 3 т. р. в крупных и 500 руб. в мелких городах. Утверждению правительственных органов подлежал не только городской голова, но и члены городской управы, члены исполнительных комиссий и служащие городской управы. Функции городского самоуправления были значительно сужены, причем был установлен административный надзор за их деятельностью: все постановления городских дум получали силу лишь по утверждении их губернатором, а иногда (например о займах) и министерством внутренних дел. По Положению 1870 «лица нехристианских исповеданий» допускались в гласные в количестве не больше $^1/_5$ их состава; по Положению 1892 евреи в гласные не допускались вовсе, за исключением городов *черты оседлости* (см.), где они назначались местным по городским делам присутствием в количестве не более $^1/_{10}$ всего состава, норма же числа гласных нехристиан была оставлена прежняя. Несмотря на революцию 1905, появление Госуд. думы и многолетние разговоры в ней либеральных партий о реформе городского самоуправления, Положение 1892 просуществовало до Февральской революции 1917. Законом Временного правительства от 15/IV 1917 «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях» было установлено «всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право», но с возрастным цензом в 20 лет. 9 июня 1917 был издан Временным правительством закон «Об изменении действующих положений об общественном управлении городов», основой которого послужило Городовое положение 1892. По но-

вому закону городская дума избиралась в составе от 20 до 200 гласных в зависимости от величины города. Ею избирались председатель городской думы, городская управа и городской голова. Органом надзора являлся губернский комиссар, который мог обжаловать действия городского самоуправления с точки зрения их законности в административное отделение окружного суда. В большинстве городов в органы городского самоуправления проходили представители мелкой буржуазии — эсеры и меньшевики. При своем формальном демократизме городские думы и управы в своей основе и по своему составу были тесно связаны с капиталистической общественной системой; в Октябрьскую революцию они в большинстве случаев явились опорными пунктами контрреволюционной борьбы против диктатуры пролетариата.

Городские советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов имели своими предшественниками Советы рабочих депутатов 1905, возникшие как органы массовой стачечной борьбы и ставшие в своем развитии органами революционной борьбы за власть. Но и в тот период Советы рабочих депутатов выполняли некоторые муниципальные функции, связанные с удовлетворением наиболее острых нужд рабочих масс. Возникнув вновь в 1917, с началом Февральской революции, советы явились вначале центрами революционной организации широких рабочих и солдатских масс и их контроля над деятельностью правительственных органов и городских самоуправлений, в дальнейшем, с усилением большевистского влияния в советах, они становятся органами борьбы за государственную власть, которой и овладевают в октябре 1917. В дооктябрьский период советы Г. являлись обычно едиными центрами и для своей округи—уезда, губернии, области, обслуживая их через свои иногородние отделы. После Октября, когда на съездах советов создаются губернские и уездные исполкомы, создаются и Городские советы как таковые, становящиеся органами управления и хозяйствования в городах, являясь одновременно и органами политического влияния на округу и ее советский аппарат, отчитывающийся как правило в промежутках между съездами советов перед пленумом горсовета. Городские советы этого периода состоят из многолюдного пленума, горисполкома, президиума и отделов, почти соответствующих по количеству отделам уездного или губернского исполкома. Единая организация городских советов была дана конституцией 1918, по к-рой горсоветы создавались в Г. с населением свыше 10 т. ч. и подчинялись непосредственно ЦИК, Совнаркому и лишь частично—губсъезду и губисполкому. В Г. с населением меньше 10 т. ч. советы организовывались на правах сельсоветов с их же подчиненностью; советы Г., имеющих св. 10 т. ж., избирались по норме 1 депутат на каждую 1 т. ч. Компетенция и функции советов обеих категорий очень широко и очень обще определялись § 61 Конституции. В условиях развернувшейся гражданской войны началось упразднение горисполкомов с подчинением горсовета «объединенному» исполкому и с соответственным слиянием городского бюджета, чему способствовало, с развитием военного коммунизма, исчезновение ряда статей городских доходов и финансирование городов через губернский бюджет. В результате, по анкете НКВД к концу 1919, по данным о 417 городах, горсоветы имелись лишь в 132 (31,7%) из них. Однако уже 8 Всероссийский съезд в конце 1920, с наступлением мирных условий, постановил образовать городские советы во всех городах и фабрично-заводских поселках (Постановления президиума ВЦИК от 8 февр. 1921 «О регулярных перевыборах советов» и «Об организации городских советов рабочих и красноармейских депутатов»). В дальнейшем, с переходом к нэпу и усложнением хозяйственных функций городов, происходит укрепление горсоветов, создание секций при них, создание своего аппарата и наконец своего бюджета. Этапами этого развития являются Положение о горсоветах 1922, Положение о местных финансах 1923 и Положение о горсоветах 24 октября 1925. По последнему горсоветы должны организовываться во всех городах и рабочих поселках, за исключением малонаселенных, где с утверждения президиума ВЦИК допускается организация сельских советов вместо городских. Норма представительства зависит от количества населения: так в Г. с населением меньше 1 тыс. чел. один депутат избирается на 15 избирателей, при населении свыше 100 тыс. чел.—один на 200 избирателей. Срок полномочий—1 год. Горсоветы получили права юридическ. лица, бюджетные права, право издания обязательных постановлений, необходимую компетенцию во всех отраслях городск. управления и хозяйства и право контроля деятельности всех учреждений, находящихся в черте города, хотя бы и не подчиненных горсовету. Пленум горсовета, собирающийся не реже одного раза в месяц, избирает президиум в составе до 11 чел.; горсовет может организовать только горкоммунотдел, в остальных же отделах соответствующ. исполкома организуются городские части, причем зав. горчастью назначается горсоветом по соглашению с соответствующим исполнительным комитетом. При горсоветах обязательно организуются секции: 1) финансово-бюджетная, 2) коммунального хозяйства, 3) торгово-кооперативная, 4) народн. образования, 5) здравоохранения, 6) рабоче-крестьянской инспекции. В городах с населением больше 50 т. чел. и с утверждения президиума ВЦИК могут организовываться районные советы, избираемые отдельно от общегородского. Президиумом ЦИК СССР были изданы 8/II 1928 в качестве общесоюзного закона «Основные положения» об организации в СССР городских советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и одновременно было разослано ЦИК союзных республик циркулярное письмо «Об усилении деятельности городских советов». Общесоюзный закон о горсоветах не внес много отличий в «Положение» РСФСР.

Состав городских советов и избирателей. Достаточных статист. данных

по этому вопросу за первые годы революции почти нет; они появляются по РСФСР начиная с 1920, постоянно улучшаясь в своем объеме и точности. Активность избирателей в 1922 составляла 36,5%, в 1925—40,5%, в 1927—59,0%, в 1929—70,5%. Лишено было избират. прав в 1923—8,2%, в 1925—5,1%, в 1927—7,0%, в 1929—7,2%. В составе горсоветов в 1920 женщин было 5,7%, в 1925—18,6%, в 1927—21,2%, в 1929—26,4%. Социальный состав горсоветов менялся след. образ.: в 1927 рабочие—47%, служащие—32,9%, красноармейцы—4,4%, прочие—15,7%; в 1929 рабочие—60%, служащие—22,5%, красноармейцы—0,5%, домашние хозяйки—9,3%, прочие—7,7%. Коммунистов в горсоветах было: в 1920—59,2%, в 1925—57%, в 1927—46,5% (и членов ВЛКСМ—6%), в 1929—46,3% (и членов ВЛКСМ—7,3%); члены др. партий в 1920—1923 составляют незначительный процент в составе горсоветов и затем исчезают вовсе. С высшим и средним образованием в 1920 было 23%, в 1927—21,1%, в 1929—16,6%; неграмотных в 1920—0,7%, в 1927—0,9%, в 1929—1,1%. Преобладающий возраст депутатов—30—39 лет; от 18 до 23 лет—12,8% и старше 50 лет—4,8%. Среднее число депутатов на 1 Совет составляло в 1926 в губ. городах 178 чел., в уездных—109 чел., в прочих—78 чел.

Работа городских советов. Сложившиеся на основе действ. законодательства конкретные формы организации и работы горсоветов чрезвычайно разнообразны, в зависимости с одной стороны от административно-территориального положения города, с другой—от количества его населения. Наибольшего развития организация и работа горсоветов достигла в больших Г. Работа пленумов приняла деловой регулярный характер; по данным ЦИК СССР, за 1927 средняя посещаемость их составляла от 55% до 60%. Вопросы декларативного порядка отступили на третий план, и главную роль стали играть вопросы организационно-административные, хозяйственные и культурные. Остававшееся декларативным пунктом указание Положения 1922 об устройстве заседаний пленумов на фабриках и заводах в последние годы после введения Положения 1925 стало реализоваться во многих Г. Стали также реализоваться и постановления о подготовке пленумов через печать, рассылке материалов и подготовке вопросов секциями так, чтобы возможно продуктивнее проходили заседания пленумов. В связи с этим установился в ряде Г. новый, сессионный тип работы пленумов, когда последние работают 2—3 дня подряд. Соответственно работе пленумов развернулась и работа президиумов горсоветов. Вопросы, рассматривающиеся на заседаниях президиума, распределяются след. образом: по горсоветам 10 губерний, тяготеющих к Москве, в 1926 административно-организационные вопросы составляли 36%, финансово-хозяйственные—52% и прочие (в т. ч. социально-культурные)—12%. В работе президиума и пленума развивается плановое начало, причем основой его является обычно «наказ» избирателей. Рабочим аппаратом президиума является как правило горкоммунотдел. В некоторых Г., а равно в райсоветах крупных Г. между президиумом и пленумом горсовета стоял горисполком, который однако не вел существенной работы; в 1929 горисполкомы эти были упразднены с передачей их функций президиумам.

Секции горсоветов являются их существеннейшим рабочим органом, особенно в деле вовлечения в работу горсовета широких пролетарских масс. Руководящий орган секции—бюро—везде уже оформился на началах, обеспечивающих секции тесную связь с отделом и в то же время независимость от него, поскольку представитель его входит лишь в состав бюро секции, но не ее председателем, как это бывало прежде; практика устанавливает вхождение в бюро секции одного из членов президиума горсовета. Кроме 6 установленных Положением секций, в крупных горсоветах организуются и другие, как напр. промышленная, административно-военная, административно-правовая, труда и т. п. Наиболее распространенными и наиболее многолюдными являются секции коммунальная, народн. образования, здравоохранения и в последнее время торгово-кооперативная. Привлечение в число членов секций, согласно Положению, представителей профсоюзных, обществен. и др. организаций проводится в большинстве Г. возрастающим темпом, особенно в центральных городах. Так в Ленинграде к 1/IV 1926 было всего в секциях и комиссиях 4.902 чел., из них с фабрик и заводов—1.649 (49,9%), а к 1/IV 1928—всего 9.730, из них с фабрик и заводов—5.967(61,3%), в Москве в 1928 из 18.222 членов гор- и райсекций привлеченные составляли 11.109. Количество членов секций в 29 советах городов и рабочих поселков Московской губ. составляло 7.022 чел., в т. ч. рабочих 65,6%, в 11 горсоветах Владимирской губ.—2.733 чел., в т. ч. рабочих—42,6%, женщин—22%. В своей работе секции опираются на прикрепленных, обследования, старостаты на предприятиях, различные низовые комиссии и т. д.

Система прикрепления, возникшая почти одновременно с организацией секций, заключается в поручении одному или нескольким членам секции ближайшим образом ознакомиться с организацией и работой того или иного учреждения или предприятия, держать с ним повседневную связь, изучать положительные и отрицательные стороны его работы и при содействии бюро секции принимать меры к улучшению положения и работы данного учреждения или предприятия. Каждая секция должна стремиться через своих прикрепленных охватить все относящиеся к ее работе учреждения и предприятия и т. о. строить свою работу на живой связи со всеми объектами своей работы. По Ленинграду в 1928 прикрепленных было 4.507, т. е. 57,8% всего состава, с общим охватом 3.562 учреждений. В Москве в 1927 из 9.417 членов общегородского и районных советов прикрепленных было 50% с охватом 4.151 учреждения.

Система обследований возникла одновременно с организацией секций и вначале проводилась членским составом, а в дальней-

шем стала охватывать и широкий советский актив. В Ленинграде с 1927 по 1928 количество участников обследований увеличилось с 3.391 до 11.026; число обследовательских групп возросло с 1.166 до 1.925, количество обследованных объектов поднялось с 1.234 до 7.109; из них 3.195 приходится на коммунальное хозяйство, 1.731—на здравоохранение, 825 — на торговлю и кооперацию и 726 — на народное образование. В Москве в обследовательской работе 1927 участвовало 5.600 человек; кроме того к отдельным обследованиям (санитарного благоустройства, рынков, жилтовариществ) привлекалось значительное количество советского актива. Обследовательская работа развивается и в провинции. Так, в Ростове н/Д. 42 комиссиями в 1927 было проведено 1. 926 обследований. Обследовательская работа существенно улучшает все отрасли народного хозяйства, особенно при повторных обследованиях результатов принятых мероприятий. Новой, быстро развивающейся во всех промышленных городах формой массовой советской работы является работа «старостатов» или депутатских и советских групп на предприятиях. Эта форма связи депутатов с избирателями развилась сначала на крупных предприятиях, где было несколько депутатов. Они объединялись для согласования своих выступлений на предприятии и для обслуживания нужд своих избирателей. Базой работы депутатской группы или старостата является обычно секция советского строительства на предприятии. Секции эти проводят под руководством депутатов работу по обслуживанию культурно-бытовых нужд рабочих предприятия, по устройству юридических консультаций, бесед и читок по советскому строительству и т. д. Устройство дежурств депутатов советов тесно связано с предыдущей формой работы, хотя дежурства эти устраиваются иногда не только на предприятиях, но и в рабочих клубах или в отдельных рабочих районах (Баку). Задачей дежурств является прием депутатами избирателей в определенные часы для выслушивания их заявлений и для дачи им советов, указаний и разъяснений. В Ленинграде в 1928 дежурствами было охвачено большинство крупнейших предприятий. Другими формами массовой советской работы, на которые опирается горсовет и его секции, являются школьные советы содействия (совсоды), санитарные ячейки при лечебных и профилактических учреждениях, лавочные комиссии, группы народных заседателей и т. п. В общем депутаты советов, члены секций низовых ячеек массовой советской работы и привлеченные к обследованиям составляли в 1928 в Ленинграде советский актив в 40 тыс. чел., а в Москве — ок. 50 тыс. человек. Естественным дополнением массовой работы является периодическая отчетность советов и отдельных депутатов перед избирателями о ход выполнения наказа избирателей; вместе с тем усиливается фактич. ответственность депутатов перед избирателями за их работу, причем учащается отозвание избирателями не работающих и не удовлетворяющих своему назначению депутатов.

Лит.: Ашлей П., Местное и центральное управление (Сравнительный обзор учреждений Англии, Франции, Пруссии и Соединенных Штатов), СПБ, 1910; Редлих И., Английское местное управление, томы I и II, СПБ, 1907—1908; Авалов З., Децентрализация и самоуправление во Франции, СПБ, 1906; Шоу А., Городские управления в Западной Европе, Москва, 1898; Домашке А., Задачи городского хозяйства, М., 1904; Велихов Л. А., Основы городского хозяйства, М. — Л., 1928; Harris G. M., Local governement in many Lands, L., 1926. (Все—немарксистские; две последние дают большой, свежий материал и библиографию). По гор. самоупр. в России: Щепкин М. П., Опыты изучения общественного хозяйства и управления городов, ч. 1—2, Москва, 1882—84; Шрейдер Г. И., Наше городское общественное управление, том I, СПБ, 1902; Семенов Д. Д., Городское самоуправление, СПБ, 1901; Михайловский А., Реформа городского самоуправления в России, М., 1908. По городским советам СССР: Владимирский М., Организация советской власти на местах, М., 1921; Каганович Л. М., Местное советское самоуправление, Москва, 1923; Михайлов Г. С., Местное советское управление (Конспект и материалы), Москва, 1927; Сорин Е. и Иезуитов В., Городские поселковые советы, Москва, 1929; Малецкий Я. И., Массовая работа горсовета (Практика Ленинграда), [Л.], 1929. *Г. Михайлов.*

VI. Городское хозяйство и благоустройство.

Городское хозяйство представляет собой часть местного государственного х-ва, находящуюся в ведении и распоряжении городской коммуны (муниципалитета) и содержащуюся за счет местного городского бюджета. Объем городского хозяйства устанавливается в основных государственных законах (в конституции) или путем подробного перечня этих отраслей (напр. во Франции и др. романских странах) или путем общих определений (например в Англии и англо-саксонских странах). Законодательство буржуазных стран обычно (за исключением английского) противополагает городское хозяйство общегосударственному и стремится сузить его. В общем в сферу гор. хозяйства на Западе относят полицию, регулирование торговли, регулирование общественного питания, здравоохранение, благоустройство (с жилищным хозяйством), общественное призрение и народное просвещение; вместе с тем муниципалитеты выполняют обязанности по проведению выборов в парламент, по опубликованию законов на местах и по регистрации актов гражданского состояния. В условиях капиталистического строя организация городского хозяйства представляет собой чрезвычайно сложную проблему вследствие быстрого стихийного роста городского населения, городской территории и расположенной на ней промышленности, сопровождаемого скученностью населения, санитарным неблагополучием, скоплением пауперизованного населения и значительной преступностью. Все эти обстоятельства понуждают муниципалитеты к проведению мер по улучшению городского благоустройства и санитарии, социальной помощи и борьбы с преступностью. Однако при господстве капиталистических отношений, при наличии частной собственности на землю и орудия производства ни одна из отмеченных выше задач не может быть решена. Наиболее решительные программы муниципальной политики, выдвигаемые некоторыми «социалистическими» партиями, стоящими на платформе т. н. *муниципального социализма* (см.), т. е. обобществления

всех основных отраслей городского хозяйства и замены игры разрозненных интересов в городском хозяйстве правильно организованной и планомерной волей населения, утопичны по своему существу и вытекают из полного непонимания природы капиталистического общества.

Степень развития городского хозяйства в различных странах и районах в основном соответствует уровню их капиталистического развития. В некоторой степени о развитии городского хозяйства в отдельных странах можно судить по величине городских расходов. В первое десятилетие 20 в. гор. расходы составляли в Англии ок. 90% по отношению к гос. расходам, в Дании—87,2%, в Швейцарии—68,5%, в Испании—30,1%, в Финляндии—21,9%, в России—8,3%. В Соединен. Штатах Северной Америки расходы городов в 1922 составили 2.222,5 млн. долл., или 62,5 долл. на 1 городского жителя.—По отдельным отраслям городского хозяйства расходы на 1 жителя в Северо-Американских Соединенных Штатах составляли (в долл.):

Отрасли	1912	1922
Общее управление	17,34	33,11
Полиция	4,00	6,66
Обществен. призрение	1,13	2,08
Народное образование	5,24	12,50
Народное знание	1,77	3,25
Уличное благоустройство	1,98	2,87
Прочее	0,64	1,99
Всего	32,10	62,46

В дореволюционной России в результате ее экономической отсталости городское хозяйство находилось в весьма жалком состоянии. О развитии его можно судить по следующим данным о росте общей суммы городских расходов:

Годы	Тыс. руб.	Годы	Тыс. руб.
1838	6.678	1886	53.036
1858	10.651	1896	82.213
1868	16.065	1909	180.883
1876	34.012	1912	275.950

В 1912 расход 971 городского поселения быв. империи, достигавший 275.949.900 р., производился на следующие цели:

На военные нужды и общеадминистративные функции	50.523.700 р.	17,3%
Отчисления в спец. капиталы и уплата долгов	44.680.700 »	16,2%
На благоустройство	72.697.900 »	26,4%
» здравоохранение	34.554.000 »	12,5%
» социальную помощь	8.735.500 »	3,2%
» народное образование	33.525.600 »	12,1%
Разные расходы	31.232.500 »	11,3%

В среднем на 1 городского жителя в предвоенной России приходилось около 12 руб. городских расходов—в 5 раз меньше, чем в Соединенных Штатах.

После революции объем городского хозяйства значительно расширился, так как в него вошли почти все аналогичные части государственного хозяйства на территории городских коммун. Одно время гор. хозяйство потеряло свою обособленность, будучи слито с хозяйством губерний как в отношении организации, так и в отношении бюджета. С 1925 (для РСФСР), после издания Положения о городских советах (24/XII 1925) и выделения городских бюджетов, городское хозяйство было вновь выделено. По советскому законодательству городское хозяйство является государственным хозяйством, находящимся на территории городов, и администрируется городскими советами; городское хозяйство включает: охрану общественного порядка и законности и борьбу с преступностью (милиция и уголовный розыск), проведение выборов в советы, содействие военному ведомству, наблюдение за религиозными общинами, регистрацию актов гражданского состояния, торговлю и промышленность, городское сельск. х-во, охрану труда, социальное обеспечение, народное просвещение, здравоохранение и благоустройство (коммунальное хозяйство).

Удельный вес отдельных отраслей городского хозяйства СССР рисуется размерами расходов на эти отрасли городских советов. В 1925/26 и в 1927/28 эти расходы выразились в следующих цифрах:

Статьи расходов	1925/26		1927/28	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Общеадмин. расходы	14.774,9	2,3	9.081,9	0,9
Охрана обществ. порядка	27.484,1	4,3	39.470,5	4,1
Органы юстиции	5.344,2	0,9	8.071,2	0,8
Нар. образование	110.989,9	17,4	175.761,8	18,4
Нар. здравоохранение	70.534,1	11,0	103.735,5	10,8
Соц. обеспечение и охрана труда	9.524,4	1,5	22.560,4	2,4
Гор. благоустройство	282.232,2	44,3	362.665,8	37,9
Пути сообщения	3.040,7	0,5	1.764,3	0,2
С. х-во	1.503,9	0,3	3.329,6	0,4
Местная промышленность	1.499,3	0,2	9.826,3	1,0
Погашение задолжен., отчисления в фонд, чрезвыч. расходы и др.	111.022,2	17,0	221.259,7	23,1
Всего	637.015,7	100	957.529,0	100

Приведенные данные по городскому благоустройству и по местной промышленности охватывают лишь затрату бюджетных средств, не включая расходов, производившихся коммунальными и промышленными трестами. Городские расходы в СССР составляют 25% общегосударственных. Городское хозяйство уже превзошло довоенные размеры; вместе с тем городские расходы изменили свою структуру. Особенно возросли и относительно и абсолютно расходы по благоустройству; затем также выросли расходы по народному образованию; остальные расходы упали относительно, а нек-рые и абсолютно (на охрану и прочие административные нужды, социальную помощь и разные расходы).

Значение городского хозяйства в общей системе местного хозяйства СССР характеризуется след. образом. Из стоимости всех имуществ местного хозяйства, для 1927 ориентировочно исчисляемой в 13.142 млн. руб.,

на городские имущества приходилось 12.471 млн. р., или 94,6%. По отдельным видам основной капитал городского хозяйства распределялся следующим образом (не включено имущество учреждений):

Виды городских фондов (в тыс. руб.)	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	УзбССР	ТССР	СССР
Жилищн. муницип. фонд	5.489,0	1.460,0	121,0	259,0	98,5	29,6	7.448,1
Торг.-пром. помещ.	328,6	92,9	4,5	31,3	5,7	1,5	464,5
Коммун. благоустр.	1.383,9	391,7	37,1	104,6	20,2	5,2	1.942,7
Культ.-соц. сектор	1.105,0	293,0	24,4	52,9	15,8	6,0	1.496,1
Местн. пром-сть	1.049,7	70,0	Нет сведений				1.119,7

Основные фонды городского благоустройства распределялись след. образом: пожарная охрана—20 млн. руб., водоснабжение—238, очистка—178, санитарно-гигиенические предприятия — 120, зеленые насаждения — 33, наружное освещение—40, уличное благоустройство — 880, энергетика — 200, транспорт—317, разные предприятия—29 млн. р.

Городское хозяйство СССР чрезвычайно сильно отличается от Г. х. капиталистических стран. Советское городское хозяйство включает промышленность и торговлю—отрасли, которые являются в капиталистических странах почти исключительно сферой деятельности частного капитала. Почти все частные и концессионные предприятия коммунального благоустройства в СССР муниципализированы, благодаря чему вся прибыль, даваемая этими обыкновенно наиболее доходными предприятиями, теперь остается в руках городов. Не менее важной чертой коммунального хозяйства СССР является муниципализация жилищ. Громадное значение для развития городского хозяйства имеет и национализация земельных имуществ, одним ударом разрубившая Гордиев узел земельной проблемы в городе и расчистившая дорогу рациональной планировке и застройке городов. В то время как в капиталистических странах, как общее правило, городск. хозяйство противопоставляется государственному,—советское городское хозяйство является тем же государственным, включающим в себя основные элементы всего народного хозяйства. К числу крупнейших отличий советского коммунального хозяйства наконец надо отнести: а) создание планового начала в коммунальном благоустройстве, б) законодательное регулирование квартирной платы и в) установление квартирной платы и тарифов на коммунальные услуги на основах классового принципа, в зависимости от принадлежности потребителя к той или к иной социальной группе населения и от размеров его заработка. В общем советское коммунальное хозяйство отличается преобладанием в нем общественных интересов и вместе с тем интересов трудящегося населения над интересами индивидуальными. Наряду с этим в советском коммунальном хозяйстве находит яркое выражение начало государственного регулирования и планирования коммунального хозяйства и устранение игры стихийных сил и случайных решений, которые так резко дают себя знать в жизни буржуазных городов.

Городское благоустройство, являющееся важнейшей частью городского хозяйства, имеет целью обслуживание нужд сконцентрированного в Г. населения, а также создание условий, к-рые необходимы для нормальной работы сосредоточенных в Г. производственных предприятий, учреждений и т. п. Интенсивный стихийный рост капиталистических Г., приводящий к чрезвычайному сосредоточению в них людских масс и промышленных предприятий, создает чрезвычайно неблагоприятные условия жизни для городского населения, усугубляемые тяжелым экономическим положением его подавляющего большинства. Горожане живут крайне скученно: в больших домах жилые и рабочие помещения нередко лишены света и притока чистого воздуха; зеленых насаждений — садов и парков — в городах обычно недостаточно. Все это и ряд др. причин вызывают значительное увеличение заболеваемости и смертности городского населения и падение его рождаемости. Тяжелое влияние стихийно растущих капиталистических Г. на население сказалось уже с конца 17 века и даже считалось неотъемлемым их свойством.—Тесные, сырые, лишенные солнечного света и холодные жилища являются главной причиной развития туберкулеза и рахита, а также способствуют широкому развитию всяческих заразных заболеваний; отсутствие водопровода и правильной очистки (канализации) является причиной развития желудочно-кишечных эпидемических заболеваний: брюшного тифа, дизентерии и холеры; отсутствие общественных бань и купален и неправильно устроенные кладбища, а также плохо устроенные мостовые, пропускающие в почву грязь и нечистоты и заражающие ее, отравляющие воздух пылью и т. д., являются причиной самых разнообразных заболеваний и влияют разрушительным образом на здоровье городского населения; отсутствие зеленых насаждений в свою очередь тяжело отражается на состоянии здоровья населения как на его физической, так и психической стороне.

Влияние городского благоустройства на здоровье населения ясно сказывается при сопоставлении смертности в наиболее благоустроенных Г. Зап. Европы и Северной Америки со смертностью город. населения в дореволюционной России и на Азиатском Востоке. В 1910 в Г. России средняя смертность составляла 27,1 на 1 тыс. В отдельных Г., особо неблагополучных в отношении неблагоустройства, смертность значительно превышала средний уровень. За трехлетие 1908—10 смертность на 1 тыс. населения составляла: в Н.-Новгороде—42,9, Царицыне—42,3, Омске — 41,6, Твери—39,7, Екатеринодаре—37,3, Рязани — 35,3, Таганроге—35,2, Пензе—33,0, Саратове—32,8, Архангельске—31,7, Херсоне—31,3, Петербурге — 29,0, Костроме — 28,5, Москве — 27,7.

Только в Г. с более высоким благоустройством, главн. обр. в Г. Крыма и Кавказа и в дворцовых Г., смертность была ниже средней (во Владикавказе—19,7, Симферополе—19,7, Севастополе—19,1, Ялте—19,0, Петергофе—16,8, Гатчине—13,7 и Царском Селе 11,8). Совсем иную картину смертности являют города Западной Европы и Америки. Лишь отсталые страны Востока могли поспорить с Россией в отношении своего городского неблагоустройства. В 1908 в иностранных Г. была зарегистрирована следующая смертность на 1 тыс.: в Сиднее—10,3, Цюрихе—12,0, Гааге—12,5, Амстердаме—12,9, Христиании — 13,1, Мельбурне—13,5, Антверпене—13,6, Лондоне — 14,1, Дрездене—14,3, Стокгольме — 14,5, Копенгагене—14,6, Гамбурге — 14,7, Бирмингеме — 15,0, Берлине — 15,1, Вене — 15,7, Нью Йорке—16,2, Риме—16,5, Париже—17,4, Бостоне—17,6, Мюнхене — 17,6, Манчестере — 17,7, Брюсселе—18,2, Ливерпуле—18,3, Лионе—19,1, Пеште — 19,4, Рио-де-Жанейро—20,1, Марселе—21,5, Флоренции—23,2, Львове—23,8, Афинах—23,9, Бухаресте—24,1, Мадриде—24,1, Нанси—25,9, Барселоне—26,7, Калькутте—34,1, Бомбее—35,7, Каире—40. В Г.-садах (Лечуорсе, Борнвиле) смертность понижалась до 6—7 человек на 1 тыс. жит.

В отношении специально городских заболеваний: эпидемических, туберкулезных и желудочных, сопоставление смертности городского населения в России и в ряде западноевропейских стран в среднем за 1906—1910 дает следующая таблица:

На 100 т. городских жителей умирало:

От какой болезни	Россия	Франция	Германия	Австрия	Бельгия	Англия	Дания	Швейцария
Оспа	32	4	0,02	0,02	0,1	0,1	0,1	0,2
Корь	54	14	19	21	24	38	11	13
Скарлатина	72	5	16	17	6	11	6	5
Коклюш	23	9	18	11	12	29	27	12
Дифтерит	45	9	24	19	11	18	10	17
Тифы	58	17	5	10	10	9	4	6
Все названные заразн. болезни	284	58	82	78	63	105	58	53
Легочная бугорчатка	258	271	152	302	107	122	123	207
Желуд.-кишечн. заболевания	464	96	198	—	141	59	85	64
Все перечисл. болез.	1.006	425	432	—	311	286	266	324

Городское благоустройство, развитие которого связано главн. образом с ростом городов в 19 в., было известно уже в глубокой древности. Предписания санитарного благоустройства встречаются у древних индусов, ассиро-вавилонян, египтян, евреев, также у греков, а затем особенно у римлян. В настоящее время благоустройство включает много разнообразных отраслей: планировку и земельное хозяйство, жилищное хозяйство, водоснабжение, пожарную охрану, очистку населенных мест, прочие санитарно-гигиенические предприятия, зеленые насаждения, наружное освещение, производство энергии, средства сообщения и связь (телефон).

В основу городского благоустройства должна быть положена правильная планировка, т. е. распределение территории населенного места на строительные кварталы, на площади и улицы и на зеленые насаждения, причем не только устраивается систематично заселенная территория, но и предопределяется предстоящий рост Г. и его расширение. В быстро растущих городах Запада расширение Г. в настоящее время нередко производится по заранее составленным планам их роста, т. е. по проектам планировки; застройка новых кварталов осуществляется только после оборудования этих кварталов всеми видами благоустройства, начиная от водопровода и канализации и кончая средствами транспорта. Для переустройства Г. сносятся целые кварталы и затрачиваются значительные суммы. Неразрывно с планировкой связано регулирование застройки, распределение по кварталам различной высоты, различных материалов и разного назначения.

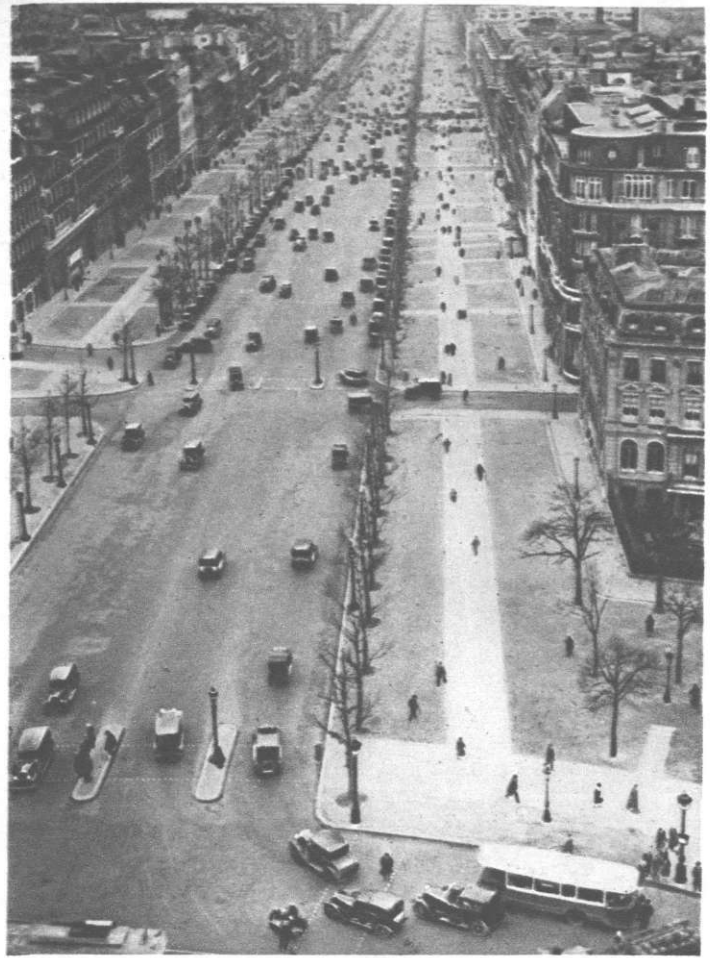
Следующим основным и важнейшим вопросом градоустройства является создание удобных и дешевых жилищ (в т. ч. и гостиниц) и регулирование жилищного хозяйства. Огромный массив городских строений нуждается в охране от огня, в связи с чем возникает задача организации пожарной охраны, задача, бывшая когда-то первым шагом в развитии городского благоустройства и приведшая к развитию строительных законов и правил. Крупные города обеспечивают себя высокомеханизированной и автомобилизированной пожарной охраной, а большие дома оборудуются особой водяной завесой. Задача водоснабжения осуществляется путем использования рек, озер и др. водных резервуаров, но только водопроводы дают правильное разрешение этой проблемы (см. *Водоснабжение*). Далее необходимо удалять из Г. использованные населением воды, а также связанные с ними нечистоты и отбросы; эта задача является одной из самых дорогих, она выполняется разнообразной системой мероприятий от вывоза до канализации (см. *Ассенизация*, *Вывозная система удаления нечистот*, *Канализация*). Водопровод с очищаемой водой и канализация существуют в 90—100% городов развитых капиталистических стран, и повсюду в них установлены *мусоросжигание* (см.) и утилизация мусора. Население города получает в среднем воды от 100 до 400 $м^3$ (Париж) в сутки на одного жителя, а в некоторых городах душевое потребление воды достигает даже 900 $м^3$ (Нью Йорк). Тесно связаны с городским благоустройством мероприятия, имеющие целью обеспечение городск. населения доброкачественной пищей; сюда относится

организация *боен*, *фабрик-кухонь* (см.), хлебозаводов, санитарно-пищевого надзора (см. *Санитарный надзор*) и т. д. Особой отраслью деятельности санитарных организаций является борьба с социальными и инфекционными болезнями, к-рая наряду с другими мероприятиями осуществляется санитарными врачами, системой *диспансеризации* (см.), устройством дезинфекционных камер, *оспопрививанием* (см.) и проч. (см. также *Санитария*, *Дезинфекция*). Наконец существенная забота органов здравоохранения это—обеспечение городского населения лечебной помощью (см. *Амбулатория*, *Больница*, *Здравоохранение*). Система мероприятий санитарного значения получает свое завершение в устройстве купален и *бань* (см.), а также в организации *кладбищ* и *кремации* (см.). Общественной санитарии—но не только ей—служат и зеленые насаждения: сады, бульвары, парки, являющиеся одной из основных проблем градоустройства. В наиболее благоустроенных городах зеленые насаждения представляют собой обширную систему, проникающую в центр города, заполняющую жилые кварталы. Количество зеленой площади на 1 жителя в нек-рых Г. достигает нескольких десятков $м^2$. Далее идет устройство городских улиц и площадей—мест общего пользования, являющихся путями городских сообщений и сосредоточивающих в своих недрах инженерные сооружения по водоснабжению, канализации, освещению и проч. Устройство улиц в первую голову требует покрытия их усовершенствованной мостовой: асфальтом, брусчаткой и т. п., сводящей к минимуму уличный шум и пыль. В наиболее благоустроенных Г. улицы ежедневно моются и несколько раз в день убираются. Освещение улиц, бытовые нужды населения, производственные нужды промышленности и городского транспорта требуют создания централей, изготовляющих энергию: электростанций, газовых заводов и центрального производства тепловой энергии. Мощность городских электростанций достигает во многих Г. 50—100 kW на 1 т. ж., а годовое потребление газа—от 100 $м^3$ (Кёльн) до 700 $м^3$ (Бирмингем) на 1 жителя.

Одной из важнейших проблем городского хозяйства является обеспечение населения быстрым и удобным транспортом. Городской транспорт наиболее широко использует сухопутные средства сообщения (конные экипажи, автомобили и рельсовый транспорт). Лишь в немногих городах (Венеция, Амстердам) большое значение имеют водные пути сообщения (реки, каналы). Городской транспорт делится на индивидуальный (обслуживающий отдельных лиц и учреждения), общего пользования (поезда, трамваи, автобусы и т. п., перевозящие за определен. плату всех желающих) и занимающие промежуточное положение средства сообщения (такси, извозчичьи экипажи и т. п.), предоставляемые на время в индивидуальное пользование.—Широкое развитие городского транспорта (особенно общего пользования) имело место в эпоху промышленного капитализма в 19—20 вв. (см. выше, Город нового и новейшего времени, ст. 57 и след.). В первой половине 19 в. в крупных городах Западной Европы и Северной Америки появляются омнибусы (в Париже—в 1819, в Лондоне—в 1829, в Германии—в 1849), затем конки (с 1845—в Соединенных Штатах, в 1854—во Франции, в 1860-х гг.—в других европейских странах). Вскоре начали устраивать в Г. паровые ж. д., к-рые однако не получили большого значения в городском транспорте, вследствие громоздкости (большие составы), вредности в санитарном отношении (дым и шум) и ряда технических неудобств (невозможность преодолевания больших уклонов, частые остановки). В 1880-х гг. появляются *трамваи* (см.), а затем и средства внеуличного сообщения—надземные и подземные *метрополитены* (см.). В начале 20 в. начинается широкое применение *автобусов* (см.) и таксомоторов. В последние десятилетия, в связи с переходом автомобильной промышленности на массовое производство и связанным с этим значительным удешевлением автомобилей, а также в связи с упрощением их содержания, в капиталистических странах (особенно в Соединенных Штатах) снова начал развиваться индивидуальный городской транспорт. Этот индивидуальный транспорт, естественно, обслуживает только более зажиточные слои городского населения. Вместе с тем он требует для своего функционирования значительно большей площади проездов. Развитие частного автотранспорта, как видно из приводимых ниже данных, привело к чрезвычайному загромождению улиц крупнейших городов.

Без широко развитой системы механизированного городского транспорта могут обходиться лишь Г., имеющие не более 2 *км* в диаметре или с площадью до 14 $км^2$. На этой площади могут жить до 40—70 т. жителей. Крупные города обслуживаются в настоящее время всеми видами механизированного транспорта. Приводимая таблица показывает число пассажиров, перевезенных различными видами городского транспорта в крупнейших столичных центрах (в млн. человек и в % к итогу). На одного жителя в среднем в Лондоне в 1909 приходилось 242 поездки, в 1923—421, в Берлине в 1923—363 поездки. Что касается загрузки улиц крупнейших европейских городов, то о ней можно судить отчасти по следующим данным, показывающим число экипажей, курсировавших в этих городах в 1924 (в тысячах):

Города	Годы	Метрополитен		Трамвай		Автобусы		Итого	
		млн.	%	млн.	%	млн.	%	млн.	%
Лондон . . .	1902	465	42,0	361	32,7	280	25,3	1.106	100
» . . .	1913	667	30,1	812	36,6	736	33,3	2.215	100
» . . .	1923	910	28,4	1.060	32,8	1.250	38,8	3.220	100
Париж	1923	597	36,9	681	42,2	338	20,9	1.616	100
Нью Йорк . .	1923	1.508	56,3	1.072	40,0	101	3,7	2.681	100
Берлин . . .	1913	565	43,8	652	50,5	73	5,7	1.290	100
» . . .	1924	791	57,6	534	39,0	47	3,4	1.372	100

Париж. Уличное движение (ул. Елисейские поля).

Лондон. Уличное движение (ул. Стренд).

Виды транспорта	Лондон	Берлин	Париж
Трамвайные вагоны	2,5	2,9	1,2
Автобусы	4,4	0,2	1,0
Автомобили . .	250,0	44,0	55,0
Итого . .	256,9	47,1	57,2

Площадь городских проездов, занятая этими экипажами, составляла (в *га*):

Виды транспорта	Лондон	Берлин	Париж
Трамвай	5,0	7,0	2,9
Автобусы	7,9	0,4	1,7
Автомобили . .	300,0	52,8	66,0
Итого . .	312,9	60,2	70,6

Рост уличного движения вызывает увеличение числа несчастных случаев. В Париже и его окрестностях в 1928 различного рода экипажами было убито 478 чел., тяжело ранено 3.793 чел. и легко ранено около 50 тыс. ч.; в Лондоне в 1922 убито 684, ранено 25.638 ч. Подавляющая масса несчастных случаев происходит от автомобилей. В Париже в 1928 убито и тяжело ранено автомобилями 3.277 человек, 106—автобусами, 342—трамваями, 414—мотоциклетками и велосипедами, 132—конными экипажами. Перегрузка улиц экипажами (особенно автомобилями) приводит к задержке движения по ним и потере времени пассажирами и пешеходами (см. выше, Градостроительство, ст. 116), что заставляет искать выхода в проекте создания многоэтажных улиц (по проекту Корбюзье—три этажа под землей для трамвая и три на земле для автомобилей).

Кризис уличного движения вызвал к жизни систему различного рода мероприятий, имеющих целью как защиту жизни пешеходов, так и урегулирование экипажного движения: 1) установление кругового движения экипажей на площадях, 2) ограничение движения экипажей на узких улицах одним направлением, 3) остановка экипажа на одной стороне улиц или устройство подземных гаражей (америк. система), 4) установление системы перемежающегося движения экипажей на перекрестках, 5) ограничение скорости движения экипажей (см. *Уличное движение*). Наконец задача связи, осуществляемая транспортом, завершается устройством телефона, превращающего огромную территорию Г. как бы в одну большую квартиру и вместе с тем связывающего отдельные Г. между собою. Заведывание городск. благоустройством обычно почти целиком находится в руках самого местного самоуправления. Однако нек-рые из отраслей городского благоустройства составляют одновременно и предмет гос. хозяйства; например телефон иногда находится в ведении центральных органов государственной власти. Некоторые из отраслей коммунального благоустройства в буржуазных государствах часто являются предметом частного капиталистического предпринимательства, например жилища, бани, прачечные, транспорт и т. д.

В дореволюционной России городское благоустройство находилось на чрезвычайно низком уровне. Начало подъема его заметно сказывается лишь в первые годы 20 в., т. е. на 50—60 лет позже, чем в индустриально-развитых странах Зап. Европы. Жилищные условия в Г. у трудящихся слоев населения были чрезвычайно тяжелые. В городах, ныне находящихся на территории СССР, на одного городского жителя приходилось перед империалистской войной по приблизительн. подсчетам в среднем не больше 6 $м^2$ полезной жилой площади (при санитарном минимуме 8 $м^2$). Перед войной почти в 8% Г. не существовало никакой—ни муниципальной, ни добровольной пожарной охраны. Водопроводы общего пользования имелись только в 20% Г. Канализация существовала лишь в 19-и Г., т. е. 1,8 % городских населенных мест, а в остальных Г. нечистоты удалялись вывозом, причем до 30% нечистот вообще не вывозилось и оставалось в почве, а в 10% Г. нечистоты совсем не вывозились. Несмотря на обширность городских земель и сравнительно слабую их застройку, Г. были чрезвычайно бедны зелеными насаждениями, к-рые в среднем не достигали 1% городской территории, а в 45% Г. совершенно не было зеленых насаждений. Почти половина Г. не имела замощенных улиц, а в другой половине замощение не превышало 25% улиц. Около 15% Г. не имело наружного освещения, а громадное большинство населенных мест, имевших его (89%), освещалось керосином. Газовое освещение было в 6% Г., а электрическое — в 10%. Средства сообщения общ. пользования в городах России появились в середине 19 в. в виде линеек, омнибусов (их называли «кукушками»), затем конок. Первая конка была устроена в Петербурге бельг. концессионерами. В конце 19 века появляется трамвай (впервые—в Киеве). В 1904 рельсовый транспорт имелся лишь в 56 Г. из 1.087 (в 20-ти—конка, в 9-ти паровой трамвай и в 27-ми—электрический).

После империалистской войны городское благоустройство России оказалось сильно разрушенным, т. к. коммунальные здания, сооружения и предприятия во время войны были лишены нормального ремонта и охраны и подверглись одновременно повышенной нагрузке и более интенсивному износу. Влияние последних причин наиболее сильно сказалось на положении трамваев и мостовых. Рост основного капитала коммунального благоустройства остановился, а затем начался быстро ускорявшийся процесс разрушения коммунального благоустройства. В эпоху гражданской войны процесс разрушения Г. получил дальнейшее ускорение. В 1923, когда началось восстановление городского благоустройства, стоимость его основного капитала снизилась до 2 млрд. р. (ок. 30% первоначальных размеров). Многие коммунальные предприятия были остановлены. В 1922 бездействовало до 18% всех предприятий, в т. ч. 25% бань, 22% трамваев, 19% электростанций, 13% разных подсобных предприятий, 10% боен и 4% водопроводов.

Начало оздоровления городского благоустройства относится к 1923, когда сказались первые результаты восстановления местного бюджета и введения платности за коммунальные услуги. Этими мероприятиями городскому благоустройству были обеспечены определенные доходные источники, делающие возможным правильное содержание, ремонт и новое строительство коммунальных предприятий и имуществ. К 1929 городское благоустройство СССР находилось в следующем состоянии. На основании планировочного законодательства союзных республик в целом ряде Г. начаты работы по составлению проектов их планировки и перепланировки, в т. ч.: в Москве, Ленинграде, Харькове, Баку, Тифлисе, Минске, Самарканде, Астрахани, Сталинграде, Твери, Ново-Сибирске, Свердловске, Киеве, Вятке, Воронеже и т. д. После революции в трех десятках Г. построены новые водопроводы; общее число Г. с правильным водоснабжением достигает 285, или 39,5% всех городских центров, причем в Г. с водопроводами проживает $^3/_4$ всего городского населения Союза. В Г., уже имевших водопроводы, сеть их значительно увеличена, особенно на окраинах. Протяжение водопроводной сети достигло по Союзу 5.800 *км*. По отдельным республикам водопроводные предприятия распределяются след. образом:

Республики	Число Г.	Население их	Число Г. с водопроводами	Население их	% Г. с водопроводами	% гор. населения, имеющего водопровод
РСФСР	522	14.313.416	216	11.205.563	40,1	78,3
УССР	81	3.539.181	41	2.880.836	51,1	79,4
ЗСФСР	53	1.283.947	19	952.662	35,8	74,2
УзбСС	30	959.286	1	312.811	3,3	32,6
БССР	28	605.576	6	287.960	21,4	45,9
ТуркмССР	7	97.637	2	57.177	28,6	58,2
Всего . . .	721	20.799.043	285	15.697.009	39,5	75,1

В 1927 средний расход воды на 1 жителя в тех Г., где имеются водопроводы, составляет ок. 24 *л*. Количество домовых присоединений по Союзу по 272 Г. составляет лишь 11,9% домовладений, а без Москвы и Ленинграда — 10,3%. В 7 Г. после революции построены новые или реконструированы старые канализационные сооружения; общее число Г. с канализационной очисткой достигает 27, что составляет 3,7% всех Г. Население Г. с канализацией составляет 34,3% всего городского населения. Общая сеть канализации выросла до 1.530 *км*, проникнув в рабочие окраины. В 10 Г. производятся новые канализационные работы. Как распределены канализационные устройства по союзным республикам, показывает таблица на ст. 148.

До революции мусоросжигание введено было в 5 — 10 Г. После революции мусоросжигание было приостановлено, а затем вновь начало функционировать только в последние годы, причем начали строиться деструкторы (мусоросжигательные печи) в Г., ранее их не имевших, напр. в Москве. Бани общего пользования имеются приблизительно только в 50% Г. В общем по

Республики	Число Г. с канализацией	Население их	% Г. с канализацией	% населения в Г. с канализацией
РСФСР	20	4.817.888	3,8	33,6
УССР	5	1.590.900	6,2	44,9
ЗСФСР	2	729.750	3,7	56,8
Всего . .	27	7.138.538	3,7	34,3

Союзу их насчитывается около 1 т. Банное хозяйство в подавляющей своей массе после революции муниципализировано. По последним данным, менее 2% населения пользовалось банями общ. пользования, находящимися в частных руках, и около 30% проходит через бани различных учреждений. В среднем по Союзу на 1 городского жителя приходится не более 3 посещений бань в год, а на Украине — 1,23. Кремация делает в СССР свои первые шаги, и крематорий устроен и работает в одной Москве. Механические прачечные на территории СССР появились в связи с войной и необходимостью обслуживать потребности армии и лазаретов. В настоящ. время делаются опыты устройства центральных прачечных для потребностей трудового населения (в Свердловске и в Златоусте).

Несмотря на значительную площадь, занимаемую обычно Г. СССР, они бедны зелеными насаждениями общего пользования: площадь последних, в среднем не достигает 2% городской территории. Все же после революции Г. сильно расширили площадь общественной зелени, так как были муниципализированы все прежние частные и дворцовые сады и парки. Уличное замощение в Г. Союза развито мало; замощение имеют не более 25% городских улиц, в подавляющей массе своей покрытых булыжником. Усовершенствованная же мостовая (асфальт, брусчатки и т. д.) не достигает и одного процента всех мостовых. На севере сохранилась еще бревенчатая мостовая. В последн. годы началось усиленное новое замощение (в частности на окраинах) и в крупных городских центрах перемощение улиц и замена булыжника усовершенствованным покрытием, что особенно важно в связи с интенсивным развитием в СССР автомобилизма.

Энергетическое хозяйство Г. в СССР состоит гл. обр. из электростанций. В области электрификации в советский период были достигнуты крупнейшие результаты, и в наст. время по Союзу электрифицировано 582 города, или около 80,7%. По союзным республикам состояние городской электрификации в 1929 рисует таблица, начинающая 149 ст.

Общая мощность городск. электростанций составляла 532 т. kW, что в среднем на 1 тыс. городских жителей составляло 27,1 kW. Состояние газового хозяйства в Г. СССР является наиболее отсталым среди всех комму-

Республики	Г. с электростанциями	Население в них	% Г. с электростанциями	% населения в них
РСФСР	427	13.484.641	81,8	94,2
УССР	77	3.456.856	95,1	97,6
ЗСФСР	40	1.201.624	75,4	93,6
УзбССР	9	781.336	30,0	81,4
БССР	22	567.033	78,6	93,7
ТуркмССР . . .	7	97.637	100,0	100,0
Всего . .	582	19.589.127	80,7	94,1

нальных предприятий. Из 24 газовых заводов, бывших до империалистской войны на территории СССР, в последнее время (1929) работал только один московский завод. В остальных же Г. газовые заводы находятся в состоянии консервации или же совершенно разрушены; возобновление газовых заводов только начинается. Московский газовый завод не только вполне восстановлен, но и значительно расширил производство, достигшее 28 млн. $м^3$ к 1928 (против 21 млн. $м^3$ до империалистской войны). В среднем на одного московского жителя приходится потребления 14 $м^3$ газа в год.

Городские транспортные средства общего пользования в СССР состоят из электрических трамваев, автобусов, таксомоторов и пароходов. Конка почти повсеместно исчезла, сохранившись лишь в Поти и нек-рых станицах Северного Кавказа. После революции было построено 6 новых город. трамваев и произошло значительное расширение трамвайной сети, связывающей рабочие окраины и пригороды с центральными частями Г. Трамвайная сеть в 1929 достигла 1.800 *км.*

Республики	Г. с трамваями	Население в них	% Г. с трамваями	% населения в них
РСФСР	26	6.045.635	5,0	42,2
УССР	8	1.780.431	9,0	50,3
ЗСФСР	2	723.750	3,8	58,7
УзбССР	1	312.811	3,3	52,6
БССР	1	91.201	3,7	15,0
ТуркмССР . . .	—	—	—	—
Всего . .	38	8.953.828	5,2	43,1

Совершенно новым видом общественного транспорта в Г. СССР являются автобусные предприятия и таксомоторы. Автобусы появились впервые в Москве в 1924—25 и теперь работают уже в четырех десятках городов. В Г. Союза работает до 1 т. автобусов, из них 50% приходится на РСФСР, в к-рой автобусное сообщение имеется в 27 Г. на 67 линиях при общей длине их до 4.784 *км.* Помимо городских линий, в РСФСР имеется 58 междугородных линий длиною в 4.305 *км.* Развитие автобусного транспорта тормозится плохим состоянием городских мостовых. Слабее всего развит городской пароходный транспорт. В наст. время часть городских пароходных предприятий перешла в НКПС, а оставшаяся в руках местных советов чрезвычайно изношена и недостаточна. Интенсивность уличн. движения в городах СССР невелика. В 1929 в Москве курсировало 1.303 трамвайных вагона, 136 автобусов и 4.344 автомобиля. — Большие изменения произошли в городском телефонном хозяйстве. В целях рационализации хозяйства телефоны из рук местных советов переданы в НКПиТ. К 1928 телефоны имелись в 659 Г. и поселках Союза, имевших 11,4 млн. жителей, или 63,7% жит. населенных мест городского типа. Общее число абонентов достигает 231.600, что составляло 2,04% населения телефонизированных Г.

Значение благоустройства в городском хозяйстве определяется удельным весом расходов на благоустройство во всем городском бюджете. В 1912 расходы на благоустройство Г., находящихся ныне на территории СССР, составляли 114 млн. р., в т. ч. платежи по займам 27 млн. р., при 234,6 млн. р. всех городских расходов, т. е. 49%. По отдельным отраслям коммунальн. благоустройства расходы складывались в бюджетах следующ. обр.: устройство населенных мест—2,3 млн. руб., коммунальные здания—16, пожарная охрана—6,4, водоснабжение—7,0, очистка—5,7, разные санитарно-гигиенические меры—5,7, зеленые насаждения—1,7, улицы—10,2, наружное освещение — 5,1, производство энергии—4,7, средства сообщения—13,8, разное благоустройство—8,2 млн. р. Учитывая также расходы коммунальных предприятий, все расходы по городскому благоустройству надо исчислять в 150 млн. р. В среднем это составит до 6 руб. на 1 городского жителя. В 1927 расходы местного бюджета на коммунальн. благоустройство составили 468,1 млн. руб., в т. ч. на городск. благоустройство 452 млн. руб., или 21 р. 50 к. на 1 жителя. Расходы на различные отрасли коммунального благоустройства как по местному бюджету, так и по трестированным предприятиям в 1925/26 по СССР составляли:

Общие расходы	23,5	млн. р.
Земельное хозяйство	1,3	» »
Жилищное хозяйство и здания	80,5	» »
Пожарная охрана	20,1	» »
Водоснабжение	42,8	» »
Канализация и ассенизация . .	16,9	» »
Санитарно-гигиенические предприятия	36,1	» »
Зеленые насаждения	4,4	» »
Уличное благоустройство . . .	22,2	» »
Освещение	4,1	» »
Энергетика	55,8	» »
Транспорт	122,4	» »
Разное благоустройство	39,9	» »
Всего	470,0	млн. р.

В эту сумму не вошли расходы по жилищному хозяйству жилищных товариществ, учреждений и частных домовладельцев. В последние годы в расходах Г. все бо́льшую роль играют затраты на капитальное строительство. В 1927/28 из общей суммы расходов местного бюджета на коммунальное благоустройство в 486 млн. руб. на капитальный ремонт было израсходовано 47 млн. руб. (9,7%) и на новое строительство—201 млн. руб. (41,4%).

Поглощая из городского бюджета значительные суммы, городское благоустройство

вместе с тем является источником значительных доходов (см. *Местное хозяйство*). Развитие городского хозяйства обычно происходит при помощи кредитных средств—облигационных займов и банковских кредитов, для чего учреждаются специальные кредитные учреждения. В СССР в 1924/25 для финансирования коммунального хозяйства был учрежден Центральный банк коммунального хозяйства и жилищн. строительства, для усиления средств которого в 1927 был установлен специальный капитал кредитования жилищного и коммунального строительства. Кроме того, электростроительство кредитовалось сначала из специальн. банка, а затем из общего банка долгосрочного кредита. На местах созданы местные коммунальные банки (см. *Коммунальный кредит*). — Главным видом госуд. помощи местам является кредит, но параллельно с ним имеют место и непосредственные госуд. дотации и субсидии местным советам на нужды городского хозяйства. Для большего обеспечения коммунальному хозяйству его роста в некоторых союзных республиках созданы новые денежные источники внутри самого местн. хозяйства; например организованы местные специальные фонды коммунального кредита и специальные капиталы коммунального благоустройства рабочих поселков. Т. к. в усиленном коммунальном строительстве заинтересована промышленность, последняя также привлекается к участию в финансировании коммунального строительства. Эффективность коммунальных предприятий СССР обеспечена законодательством о коммунальных тарифах, по к-рому, при сохранении классового принципа тарификации коммунальных услуг, требуется такое построение тарифной системы, к-рое обеспечивало бы не только правильное содержание коммунального благоустройства, но и расширение предприятий и прочих бездоходных сооружений благоустройства (мостовых и т. д.).

Советское законодательство рассматривает коммунальное благоустройство как единую хозяйственную отрасль, все части к-рой органически связаны между собой (из этой системы изъято только телефонное дело, переданное в заведывание НКПиТ). Это организационное единство было осуществлено только после революции. Организация коммунального хозяйства в СССР определяется законодательством союзных республик. Только некоторые отрасли коммунального хозяйства: жилищное хозяйство, регулирование строительства и строительного надзора, электрификация, телефонное хозяйство и кредитование коммунального хозяйства—регулируются союзным законодательством. Но и в этих отраслях значительная часть правил и норм устанавливается республиканскими правительствами. Во всех союзных республиках СССР центром, регулирующим благоустройство населенных мест, являются народные комиссариаты внутренних дел, имеющие для этого особые управления коммунального хозяйства, а на местах отделы коммунального хозяйства городских советов. Отчасти задачу объединения общесоюзной политики по коммунальному благоустройству выполняет Госплан СССР. Существенным видом государственного регулирования коммунального хозяйства является кредитование его через Центральный банк жилищного строительства и коммунального хозяйства, находящееся в руках союзного и республиканских правительств. Целый ряд отдельных отраслей коммунальн. хозяйства регулируется другими ведомствами или целиком или параллельно с Главным управлением коммунального хозяйства.

Ведение коммунального благоустройства производится в плановом порядке, т. е. оно должно быть увязано с др. областями местного хозяйства с одной стороны и представлять органическое целое отдельных отраслей благоустройства—с другой. Планирование коммунального благоустройства производится госпланами союзных республик, имеющими специальные ячейки по коммунальному хозяйству. Подобные ячейки имеются и в местных плановых органах—краевых и окружных.—В виду того, что предприятия общего пользования, предоставляющие услуги населению за определенную плату (трамвай, телефон, водопровод и т. д.), имеют все признаки промышленных предприятий и так же, как последние, требуют большей гибкости в их организации, они действуют на началах хозяйственного расчета, будучи организованы в виде коммунальных трестов.

В наиболее развитых капиталистических странах систематически созываются с ъ е з д ы п о в о п р о с а м г о р о д с к о г о х о з я й с т в а. Съезды эти имеют или административный характер (в центре внимания их стоят практические вопросы, а участниками являются работники местного самоуправления и государствен. органов) или преимущественно научный характер. Первое объединение муниципалитетов произошло в Пруссии в 1896. Перед империалистской войной, в 1913, в Генте (Бельгия) был созван учредительный съезд Международного союза городов. На съезде принимали участие и представители России. Война приостановила работу Международного союза городов которая возобновилась лишь в 1922 без участия Германии и РСФСР.

Изучение городского хозяйства производится также в специальных ученых обществах. Особенно широкое развитие они получили в Соединенных Штатах Северн. Америки, где имеется свыше 40 «городских клубов» и «бюро для изучения городского хозяйства». В довоенной России не было специальных обществ, занятых изучением городского хозяйства. Лишь незадолго до революции (в 1916) в Петрограде возникло Общество изучения городского хозяйства. До этого вопросами городского хозяйства занимались с различных сторон: Русское техническое общ ство, Вольное экономическое общество, Общество финансовых реформ и т. д. Съездов или союзов городов в довоенной России также не было, так как правительство опасалось усиления всякого рода буржуазной общественности. В 1914, в связи с империалистской войной, была допущена организация «Всероссийского союза городов для оказания помощи раненым воинам». Поражения на фронте, вынуждавшие правительство к уступкам и к попыткам получить поддержку капиталистических классов, привели к значительному расширению компетенции Союза городов, охватившей организацию продовольствия, здравоохранения, благоустройства и т. д.

В СССР нет специальных городских организаций. Это связано с тем, что исчезло противоречие между государством и муниципалитетами с одной стороны и между городской и внегородской коммуной—с другой. Проблемы городского хозяйства обсуждаются на различных специальных съездах по отдельным отраслям народного хозяйства, по коммунальному благоустройству, просвещению, здравоохранению, финансам и пр. Главн. обр. вопросы городского хозяйства затрагиваются на съездах плановых органов, посвященных местному хозяйству, в общей структуре которого Г. занимают все более и более видное место. Вопросы городского хозяйства и благоустройства обсуждаются также на систематически созываемых всесоюзных съездах: санитарно-технических, трамвайных, электрических и строительных, а также на республиканских съездах заведующих коммуналь-

ными отделами; кроме того, в СССР эти вопросы изучаются в институтах социальной гигиены и санитарии, сооружений, переселения и колонизации (секция городского земельного хозяйства), советского строительства, а также в обществах: изучения Москвы, гражданских инженеров, Архитектурном, архитекторов-урбанистов и т. д.

Для подготовки работников городского хозяйства в ряде стран существуют специальные учебные заведения, занимающиеся как повышением квалификации городских служащих, так и общей подготовкой членов городских советов. Эти учреждения получили наиболее законченное развитие в Германии (Коммунальная академия в Дюссельдорфе). В СССР, как и в дореволюционной России, вопросы городского хозяйства изучаются в общеэкономических вузах, на специальных отделениях или при специальных кафедрах. Работники по городскому благоустройству СССР подготовляются во втузах: в Московском высшем техническом училище, в политехникумах, строительных техникумах и т. д. В Ленинграде создан специальный Институт коммунального хозяйства.

Изучению городского хозяйства служат также муниципальные музеи и специальные выставки городского хозяйства, организуемые иногда в национальном и даже в международном масштабе. В 1903 была устроена в Дрездене выставка германских Г., в 1911—городская выставка в Чикаго, в 1913—выставка «современного города» в Нанси (Франция), в 1914—городской отдел на швейцарской Национальной выставке в Берне. Во Франции (в Лионе) в 1911 была устроена первая международная выставка городского хозяйства. Такие же выставки устраиваются при съездах Международного союза городов. Музеи городского хозяйства в дореволюционной России не получили значительного развития. Жалкое существование влачили музеи в Москве, в Петербурге и в Перми. Изредка городское хозяйство отражалось в местных музеях губернских статистических комитетов, имевших главным образом исторический характер. В СССР Коммунальный музей г. Москвы и Музей Г. в Ленинграде превратились в мощные научные учреждения, изучающие не только исторические проблемы, но и актуальные вопросы городского строительства.

Лит.: Энциклопедия местного управления и хозяйства, М., 1927; Справочник коммунального работника, составили Веселовский Б. Б. и Гибшман А. М., 2 изд., М., 1925; Велихов Л. А., Основы городского хозяйства, М.—Л., 1928; его же, Опыт муниципальной программы, М.—Л., 1926 (содержит общую библиографию); Френкель З. Г., Основы общего городского благоустройства, Москва, 1927; Рисс А., Основы муниципального хозяйства, Рига, 1914; Курчинский М. А., Городские финансы, Петербург, 1911; Гордон М., Опыт теории городского хозяйства, П., 1922; Григорьев С., Городские предприятия, М., 1919; Петров М., Муниципальные задачи социализма, П., 1918; Сытин П. В., Коммунальное хозяйство Москвы, М., 1926; Гассерт К., Города, М., 1912; Гоуард Э., Города будущего, Петербург, 1911; Сабсович Л. М., Города будущего и организация социалистического быта, М., 1929; К проблеме города, М., 1930; Диканский М. Г., Проблемы современных городов. Движение в больших городах, М., 1926; Лебедев С. И., Город в движении, М., 1926; Большие города Западной Европы. Берлин, Париж, Лондон, М., 1926; Ильин А., Очерки городского хозяйства в Северной Америке, СПБ, 1916; Ашлей П., Местное и центральное управление (Сравнительный обзор учреждений Англии, Франции, Пруссии и Соединенных Штатов), СПБ, 1910; Горсоветы и коммунальное хозяйство, М., 1927; Веселовский Б. Б., Коммунальное хозяйство в цифрах и диаграммах, М., 1928; Города России в 1910 году, СПБ, 1914; Города СССР, М., 1927 (изд. НКВД); Коммунальные предприятия (сборник статей), М., 1929; Смирнов А. К., Действующее законодательство по коммунальному хозяйству, М., 1929; Протоколы 1 Всероссийского съезда деятелей и специалистов по городскому благоустройству в Одессе в 1910, Одесса, 1910; Материалы к 1 Всероссийскому съезду по оздоровлению населенных мест, вып. 1, М., 1921; Резолюции 1 Всероссийского съезда по оздоровлению населенных мест, М., 1921. Журналы: дореволюционные—«Городское дело», Петербург (1909—1917); «Известия Московской городской думы», М., с 1877 по 1918; современные: «Коммунальное дело», М. (с 1921); «Коммунальное хозяйство», М. (с 1921); «Вопросы коммунального хозяйства», Ленинград (с 1924).

Справочники: Handwörterbuch der Kommunalwissenschaften, Jena, Band I—IV, 1914—24, Ergänzungsbänder I—II, 1927; The Municipale Year-Book, London; Kommunale Jahrbuch, Jena; Annuario Statistico delle citta italiane, Firenze; Österreicher Städtebuch, Wien; The book of American Municipalities (изд. Лиги американских муниципалистов). *М. Петров.*

VII. Город в военном отношении.

Населенные пункты и особенно Г. могут рассматриваться в военном отношении с двух точек зрения: 1) с точки зрения их обороны, как центров политических, промышленных и торговых, как жилых мест, где сосредоточивается иногда многомиллионное население, 2) как укрепленные и неукрепленные опорные пункты, с к-рыми действующая армия должна считаться, используя их средства, в т. ч. транспорт и узлы дорог, организуя оборону, опирающуюся на городские здания и постройки. Борьба в современном Г. требует применения особых тактических правил (см. *Уличный бой*). В древней и средневековой истории всех народов вопрос о защите отдельных городов в обстановке почти непрерывн. войн, постоянных опустошительных набегов, грабежей, насилий, разорений имел исключительное значение, вне связи с вопросом об обороне государства в целом. В Зап. Европе раньше, в древней Руси с половины 15 века, т. е. с момента обозначения внешних границ Моск. государства, появляется нек-рая система в обороне границ, при этом расположение и укрепление Г. сообразовалось с задачами обороны государства. Наибольшее число сильно укрепленных Г. Моск. государства находилось на зап. границе, что объясняется более высокой ступенью эконом. развития зап. окраин и вместе с тем необходимостью обороны каждого из этих городов и обороны границы, являющейся предметом постоянных войн с сильными тогда Польшей и Швецией. Большая часть Г. имела одну оборонительную ограду, но более важные Г. имели их по две и более, деливших Г. на части, к-рые получали также название Г. Так, Москва состояла из Кремля, Китай-города, Белого города и Земляного города. В оборонительном отношении главную роль играли внутренние ограды (Детинный град, или Детинец, позднее Кремль), занимавшие обыкновенно более возвышенные места, прилегавшие к реке и выполнявшие назначение внутренних опорных пунктов (цитаделей или редюитов). Исключительно земляные ограды были в употреблении в древней Руси приблизительно до середины 9 в. Позднее они сочетались с деревом. Каменные ограды появились с середины 11 в. Расположение, основание и развитие Г. и даже постройка городских зданий на Западе находились всегда с отдаленных времен в связи с соображениями их защиты. Страсбургский архитектор Д. Шпекле в сочинении, изданном в 1589, пишет, что городской строитель наравне с овладением строительным искусством должен изучать военное искусство, от к-рого зависит толщина, крепость и ширина постройки. По мере развития артиллерии и ее дальнобойности и пробиваемости снарядов, городские ограды теряют значение, а оборона Г. выносится на линию вне лежащих полузарытых в землю фортов. Так возникли сохранившие до 20 в. военное значение укрепленные при помощи долговременной фортификации города.

В период войн «с ограниченными целями» 17 и 18 веков города́, как и крепости пограничных областей, являются важнейшими объектами операций. В эпоху Французской революции целью действий со стороны коалиции является занятие Парижа, столицы революционной страны, причем, как говорит Клаузевиц, если бы в 1792 коалиционная армия достигла Парижа, то по всей вероятности война с революционной партией была бы на этот раз окончена. Для этого не требовалось даже разбить ее армии, потому что на эти армии нельзя было еще смотреть как на самостоятельную единицу. Со времени Наполеоновских войн, когда выросла численность армий и они приобрели самостоятельное значение, Г. и, в частности, столицы сохранили свое стратегическое и оперативное значение как центры политической жизни, как промышленные и дорожные центры. Однако исход войны решался в конечном результате разгромом армии. В эпоху империалистских войн при трудностях эвакуации, при выросшем значении промышленных ресурсов страны для ведения войны, при усилившемся взаимодействии между войной и политикой, между военными операциями и политич. руководством, — столицы руководящих государств вновь приобрели большое стратегическое значение. Небольшое удаление некоторых городов от границы, вопросы их эвакуации и защиты на участке фронта, защита Г. в тылу в связи с дальнобойностью современной артиллерии (см. *Берта*) и авиации (см. *Воздушная оборона*) ставят перед правительствами и командованием ряд самых серьезных проблем политического и техническ. порядка. — Современные города, несмотря на самостоятельное значение действий армии, стремящихся уничтожить армию противника, являются важным объектом операций, против которого в первую очередь будут направлены попытки действий неприятельских воздушных сил в соединении с химическим нападением. — Политическое значение города и особенно столицы учитывалось уже в прошлых войнах (например в 1870—1871, когда артиллерийская бомбардировка Парижа должна была оказать воздействие не столько на городские стены и форты, сколько на политико-моральное состояние населения).

Средства противовоздушной обороны Г. возросли в наст. время значительно, тем не менее будущие воздушные бомбардировки крупных Г. могут иметь значительные материальные и моральные результаты. Успешная противовоздушная оборона Г. требует не только хорошей техники, но и хорошей политической подготовки населения Г.—В действиях полевой армии всякие населенные пункты, состоящие из деревянных и тем более каменных построек, имеют значение как опорные пункты частей, ведущих бой. На позиционном фронте во Франции для наступлений избирались преимущественно участки, где населенные пункты не преграждали продвижения пехоты. В еще большей степени указание на трудность операций на местности, покрытой комплексом строений, относится к Г. «Можно сказать, что большой город стремится избегнуть войны и что война (подразумеваются действия наземных войск) стремится избегнуть большого Г.» (Вилат). Защита большого Г. представляет большие трудности, поскольку в числе др. задач речь идет о сооружении особых дорого стоящих укреплений и поскольку Г. подвергается риску разрушения. Однако и наступающий обычно избегает лобовой атаки Г., опасаясь уличных боев. Он стремится прорваться вне города, обойти его или охватить. Обычно приближение неприятеля к черте Г. решало вопрос о его оставлении, причем бои в Г. являлись чаще всего небольшими арьергардными боями.

В обстановке гражданской войны в России известны примеры защиты Г. в необычайно трудных условиях (Петроград в 1919, Царицын и др.), когда, вследствие голода, контрреволюционных заговоров и различн. трудностей организации обороны, казалось невозможным отстоять Г. Революцион. энергия пролетариата Г. была одним из решающих факторов успешной защиты Г. Вместе с тем Г.—его рабочее население—в гражданской войне служит источником пополнений действующей армии (см. *Гражданская война*).

Лит.: Villate R., Les conditions géographiques de la guerre, P., 1926. *С. Буджевич.*

Планировка и строительство Г. с точки зрения условий современной войны. Наличие мощного военно-воздушного флота и мощной зенитной артиллерии не исключает возможности прорывов воздушного фронта противника и не дает безусловной гарантии безопасности для столиц, крупнейших Г., промышленных центров и др. важнейших пунктов даже глубокого тыла страны. В условиях современной и будущей воздушной и химической войны важной предпосылкой успешной защиты больших Г. является заблаговременная увязка самой планировки Г. с потребностями противовоздушной и противохимической обороны. Основным условием планирования Г. в соответствии с этими потребностями является ликвидация скученности городских построек и возможное рассредоточение жизненных центров города.

Г. должны расти гл. обр. вширь и отчасти вглубь (под землю), но ни в коем случае не вверх. В Г. и вокруг них должно быть возможно более зелени, парков, садов. Важнейшим вопросом является увеличение воздушных бассейнов Г. Чем выше здания и сооружения Г., чем сосредоточеннее, теснее и гуще его застройка, тем он более беззащитен и уязвим в новых условиях современной и будущей воздушной и химической войны. Именно таким и является напр. Нью Йорк с его гигантскими «небоскребами». В новых условиях современной и будущей войны он явится колоссом на глиняных ногах и при бомбардировке с воздуха понесет огромные потери и разрушения. Пассивная защита таких Г., как Нью Йорк, от воздушной бомбардировки неосуществима. Для них остается лишь путь защиты активной посредством густого «оцепления» собственным мощным воздушным флотом дальних воздушных подступов, т. е. непрерывным дежурством многочисленных мощных воздушных эскадр, го-

товых в любой момент, по сигналу, встретить воздушного противника открытым встречным боем, а также посредством нескольких колец многочисленных групп мощных зенитных батарей, мощных прожекторных станций, дымовых завес и пр.—Кроме указанных выше общих мер по подготовке Г. к обороне, обеспечение наибольшей безопасности Г. в случае воздушной или газовой атаки требует ряда специальных мероприятий в области планирования и градостроительства. Необходимость б. или м. полного осуществления этих мер находится в зависимости от большей или меньшей реальности для данного Г. угрозы непосредственного нападения на него. Само собой разумеется, что проведение этих мероприятий в жизнь должно увязываться с общими экономическими, политическими и культурными задачами планового градостроительства, одно из звеньев к-рого оно и составляет. Но необходимо отметить важность согласования общих задач градостроительства с задачами военной, в частности противовоздушн. и противогаз. обороны.

Планирование Г. в соответствии с требованиями максимальной обороноспособности должно учитывать положение главных и наиболее длинных улиц и отдельных зданий в отношении стран света, направления постоянных или преобладающих для данной местности ветров; необходимо учитывать конфигурацию местности, требования маскировки и проч. В отношении строительства зданий в связи с угрозой воздушной и химической войны наиболее желательными мерами являются: ограничение высоты зданий, принятие всех строительных мер для обеспечения наибольшей устойчивости зданий, приспособление и оборудование части существующих подвальных и полуподвальных этажей под убежища и запрещение постройки зданий без подвалов или полуподвалов, устройство усиленных железо-бетонных перекрытий над подземной частью некоторых вновь возводимых важнейших зданий, с расчетом на возможность дополнительной нагрузки железо-бетонного тюфяка. Во вновь возводимых зданиях специальные «газмауеры» должны были бы образовать в отдельных квартирах убежища от ОВ (отравляющих веществ).

В деле защиты Г. от воздушно-химического нападения большую роль может играть приспособление городских сооружений к задачам обороны. Постройка в столицах и крупных центрах глубокого подземного метрополитена, с соответствующим перекрытием и специальным оборудованием его галлерей и входов в них даст возможность использовать его как газоубежище и обеспечить безопасность движения. Устройство прудов, бассейнов и водоемов с проточной водой и большого числа многоводных и высокобьющих фонтанов, устройство приспособлений для пульверизации уличного воздуха (в теплое время года) облегчит вентиляцию и приведение в движение уличного воздуха. Коллекторы городской канализации могут быть приспособлены для нейтрализации отвода по ним ОВ и смывающих их вод за пределы города. Глубокие подземные электростанции, а также глубокие подземные водоподъемные здания, действующие компрессорными, пневматическими установками (вместо демаскирующих и легко разрушаемых высоких водонапорных башен обычного типа), с соответствующими мощными железо-бетонными перекрытиями и тюфяками и с полным противохимическим оборудованием, будут защищены от бомб наибольшего веса. Воздушные проводки - прокладки всех линий и сетей (связи, силовой, электроосветительной и других) должны быть заменены бронированным кабелем, на соответствующей глубине под землей, с предохраняющим от повреждений перекрытием. Водопроводная и канализационная системы должны быть углублены в крупных центрах до уровня галерей подземного метрополитена. Мостовые не должны впитывать ОВ. Водоснабжение Г. должно быть обеспечено устройством мощных артезианских колодцев в разных частях города и на площадях, а также в галереях подземного метрополитена, в подземной части некоторых важнейших зданий и сооружений и в нек-рых более крупных убежищах. В качестве противопожарных мероприятий должно быть предусмотрено широкое использование огнестойких и несгораемых материалов, в особенности асбеста и всех видов получаемых с добавлением асбеста новейших строительных асбоматериалов. В целях обеспечения снабжения города необходима постройка газонепроницаемых элеваторов и складов, частью подземных. Устройство сигнализации (звуковой, но не световой), предупреждающей население о надвигающейся опасности воздушно-химического нападения, о начале и конце воздушно-химических атак и миновании опасности. Широкое применение всех видов маскировки и светомаскировки. При открытой застройке кварталов высокие и глухие заборы и ограды (окружающие земельные участки) должны заменяться сквозными решотками для обеспечения наибольшей подвижности городского уличного воздуха и в целях лучшей (относительной) маскировки и пр.

Вопросы планировки городов не разрешают всей сути назревших трудностей противовоздушной обороны в старых столичн. центрах. В Англии принимаются меры к обеспечению быстрой эвакуации из Лондона в случае войны части государственных учреждений, которым угрожает нападение с воздуха. В Париже для защиты самых жизненных муниципальных предприятий (газовое освещение, водопровод, электростанции, городские склады) принимаются различные меры; в числе других проводится их возможное рассредоточение. По мере возможности в заинтересованных странах принимаются меры к ограждению Г. от воздушной опасности не только путем организации мощного воздушного флота как активн. средства защиты и мощной противовоздушной обороны, но и путем соответствующего направления городского строительства.

Лит.: К о ж е в н и к о в М. А., Воздушно-химическая война и гражданское строительство, «Строительная промышленность», № 1, Москва, 1927; е г о ж е, Воздушно-химическая война и планировка городов, там же, № 3; е г о ж е, Воздушно-химическая война и тип городских зданий, там же, № 8; е г о ж е, Пути строительства и планировки городов и важнейших тыловых пунктов в условиях

соврем. воздушной и химич. войны «Война и техника», М., 1926, №№ 258, 268, 278/79; Коханов Н., Инженерная подготовка государства к обороне, М.—Л., 1928; Krohne R., Luftgefahr u. Luftschutzmöglichkeiten in Deutschland, B., 1928. *М. Кожевников.*

ГОРОД, в спортивных играх, небольшой (приблизительно 2—3 *м*²) участок площадки или поля, на к-ром происходит игра, очерченный квадратом или кругом и предназначенный, в зависимости от условий игры, для различных целей: позиции игрока (в лапте, например), расположения чурок (в городках) и проч.

ГОРОДА - САДЫ, или сады-города (Garden-Cities, Garten-Städte), небольшие города, планируемые и застраиваемые по заранее выработанному плану таким образом, чтобы дома были невелики по размерам, чтобы при каждом домике был свой небольшой сад и чтобы кроме того в городе было достаточное количество парков общего пользования. Появление таких Г.-с. относится к концу 19 и началу 20 веков. Бурный рост городов в этот период и концентрация в них громадных масс населения сопровождались резким ухудшением жилищных условий для широких слоев городского населения. Борьба с тяжелыми жилищными и санитарными условиями, в которых находится большинство городского населения, и обусловила с одной стороны развитие домостроительства при помощи жилищной кооперации, а с другой—появление идеи Г.-с.

Родоначальниками идеи городов-садов явились впрочем не эти эксплоатируемые слои городского населения. Ими были сами капиталисты. К числу их относятся известн. владелец крупной шоколадной фабрики в Англии Джорж Кедбери и владелец крупного мыловаренного завода в Англии лорд Ливергулм. Во Франции к ним надо отнести Ж. Б. А. *Годена* (см.). Фабрика Кедбери находилась сперва в Бирмингеме. В 1879 он решил перенести ее за город. Для фабрики нужны были рабочие. Кедбери очень умно и тонко рассчитал дело. Он купил около новой фабрики участок земли и стал застраивать его небольшими домиками для рабочих. Городок был хорошо распланирован, дома также строились хорошо, и при каждом из них был небольшой садик. Такая система обеспечивала для фабрики контингент постоянно на ней работающих и высоко квалифицированных рабочих. Удобства жизни во-первых привязывали рабочих к фабрике, а во вторых — не давали расти их недовольству, к-рое выражалось бы в стачках и т. п. Поселок этот носит название Борнвиль (Bournville). Кедбери вначале продавал построенные им домики рабочим, но позже изменил систему: дома остаются его собственностью и только сдаются рабочим в долгосрочную аренду. Управление поселком находится в руках особой попечительной комиссии, к-рая работает под контролем особого государственного учреждения (Charity Commission).

Лорд Ливергулм, строя свой мыловаренный завод около Ливерпуля, приступил к постройке поселка, который получил название Порт Сенлайт. Вся земля в этом поселке принадлежит Ливергулму; он сдает ее только в долгосрочную аренду. Дома города построены по типу Г.-с.: улицы обсажены деревьями; дома—небольшие, двухэтажные котеджи, каждый для одной семьи, и при каждом доме имеется садик. В городе живет 3—4 т. ч. Администрация фабрики откровенно признается, что ее денежные жертвы на устройство благоустроенных домов вполне окупаются более усердным трудом рабочих. Администрация признает, что политика ее чужда всякой филантропии, что это—политика разумного эгоизма. В поселке могут жить только рабочие и служащие завода Ливергулма. Чтобы еще более привязать рабочих к заводу, администрация его прибегла позже к системе привлечения их к участию в прибылях предприятия, т. е. пошла по пути, который еще гораздо ранее во Франции указывал Годен.—По пути Кедбери и Ливергулма пошел ряд других капиталистов в Европе и Соед. Штатах. Эти фабричные поселки по своей планировке и по конструкции домов представляют то, что называется Г.-с. Таковыми и считают их сторонники этой идеи, правда, относя их обыкновенно к предшественникам настоящего города-сада.

Мысль о постройке настоящего Г.-с. была впервые высказана в 1896 Т. Фритшем в книге «Die Stadt der Zukunft». Но в Германии на первых порах эта идея не встретила сочувствия. Эту идею высказывал также ряд др. писателей, в том числе известный рус. анархист Кропоткин. Гораздо больший успех имела книга «To-Morrow» англичанина Эбенизера *Гоуарда* (см.), вышедшая в 1898 и переизданная в 1902 под заглавием «Garden-Cities of To-Morrow», переведенная на русский язык под заглавием «Города-сады будущего».

Все рассуждения Гоуарда как типично мелкобуржуазного интеллигента носят чисто идеалистический характер. Гоуард и не подозревает, что современные громадные города вызваны к жизни жестокой экономической необходимостью. Он думает, что обезлюдение деревни и скопление населения в городах есть результат свободного выбора переселяющихся в город. Бо́льшие удобства жизни—вот что создает гл. обр. силу притяжения города. Гоуард уподобляет человека стальной игле, на к-рую действуют два магнита—город и деревня. Каждый из этих двух магнитов имеет свою силу притяжения и свою силу отталкивания. Но у магнита-города притяжение сильнее, чем у деревни. Нужно, по мнению Гоуарда, создать третий магнит, к-рый имел бы только силу притяжения, и он пересилит первые два. Таковым и является Г.-с., к-рый соединяет в себе все преимущества города и деревни и не имеет их недостатков. «Уверенность в возможности жить такой жизнью и создаст тот магнит, который вызовет для всех желанный эффект: самопроизвольное движение населения из наших переполненных городов на «лоно нашей дорогой матери-земли—этого конечного источника жизни, счастья, богатства и силы».

Гоуард—типичный мелкобуржуазный утопист. Г.-с., по его мнению, будет таким удобным и приятным местом жизни, что постройка Г.-с. разрешит без революции, «без бит-

вы», как он выражается, все современные жгучие социальные вопросы.

«Повсюду будут виднеться красивые дома и сады», «будут расширены границы свободы, и в то же время счастливое человечество будет наслаждаться плодами социальной гармонии и сотрудничества». По словам Гоуарда, создание городов-садов «имеет целью поднять общий уровень здоровья и благосостояния всех добросовестных тружеников, независимо от их класса и состояния». «Будут выстроены новые жилища для тех, кто долгие годы жил в трущобах. Будет найдена работа для безработных, земля для безземельных... С новой силой пробудятся индивидуальные способности каждого, и чувство свободы и радости одушевит сердца людей, открывших после столь долгих поисков средство примирить порядок с индивидуальной свободой. Начинается новая эра общественной жизни, допускающая самое полное развитие согласованной коллективной деятельности с самым широким признанием свободы личности». Нужно только убедить людей, что жить в Г.-с. гораздо лучше, чем в современных громадных городах («разбить городской магнит»), и население уйдет в Г.-с., а современные города опустеют. «Большой мыльный пузырь лопнет».—Наряду с созданием новых Г.-с., Гоуард предлагает перестройку старых городов, превращение их в Г.-с. И этот вопрос, по его мнению, может быть решен очень просто. Жители Лондона «имеют в руках превосходное средство воздействия на случай, если им не будет предоставлено перестроить старый город на справедливых и разумных основаниях: они могут просто покинуть город и построить новые города лучше и красивее старого».

Гоуард очень далек от социализма. В его будущем счастливом обществе должны сохраниться и капитал и наемный труд. Чисто утопически он хочет только уничтожить колоссально возросшие и все более и более растущие противоречия города и деревни. И достигнуть этого он хочет — подобно всем утопистам — только путем убеждения всех людей в привлекательности своего проекта. Жилищный вопрос, по его мнению, можно радикально решить не путем разрешения коренного социального вопроса—вопроса об уничтожении эксплоатации труда капиталом, а совершенно изолированно. При условии создания Г.-с. без всяких других общественных перемен «ценность трущобных домов понизится до нуля, и все рабочее население переселится в дома совсем иного, высшего типа, чем те, какие оно в состоянии нанимать теперь. Семьи, вынужденные в наст. время ютиться в одной комнате, будут в состоянии нанимать 5 или 6 комнат, и таким образом со временем сам собой разрешится жилищный вопрос благодаря уменьшению количества арендаторов и квартирантов».

Рис. 1. Схема города-сада по Гоуарду с окружающим сельскохозяйственным поясом.

Гоуард выдвинул не только идею Г.-с; он дает в своей книге и его подробный план. Г.-с. должен иметь сравнительно небольшие размеры. Площадь его должна составлять приблизительно 2.500 *га*, а население—не более 30 тыс. чел. Только $^1/_6$ этой площади составляет территорию самого города; остальные $^5/_6$ служат для с.-х. целей. Г.-с. должен быть окружен поясом садов, полей и огородов, которые с одной стороны служат для него источником чистого воздуха, а с другой—снабжают его с.-х. продуктами. Население с.-х. пояса составляет 2 тыс. чел.

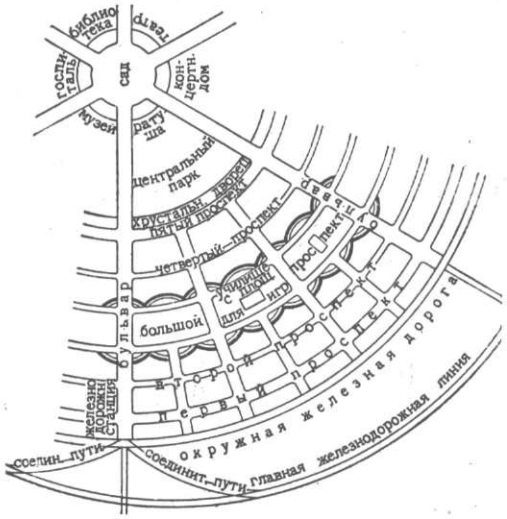

Рис. 2. Часть города-сада по Гоуарду.

Идеальный Г.-с. должен быть построен в центре участка. Он должен иметь форму круга радиусом ок. 1 *км*. В центре Г.-с. находится сад, занимающий площадь ок. 2 *га*. Этот сад окружен кольцом важных общественных зданий. Следующее кольцо занимает парк площадью около 50 *га*. Этот парк окружен сплошной крытой стеклянной аркадой. Далее идет самый Г.-с. Он состоит из 5 круговых аллей, пересекаемых 6 бульварами в виде 6 радиусов. Аллеи и бульвары обсажены деревьями и обстроены домами. Общее количество строительных участков в Г.-с.—ок. 5.500. Столько же и домов. Дома небольшие — типа двухэтажных англ. коттеджей. В каждом доме живет одна семья. Каждый домик окружен небольшим садом-огородом, который обрабатывается семьей в часы досуга. На внешнем кольце Г.-с. расположены фабрики и заводы. Вокруг города обходит ж. д., соединяющая все фабрики и заводы, а за ней—с.-х. пояс. Прилагаемые схемы (рис. 1 и 2) показывают план идеального Г.-с. по замыслу Гоуарда.

Гоуард мечтает дальше, что Г.-с. будут объединяться группами, которые он называет «социальными городами» (social cities), как это показано на рис. 3. В середине находится центральный город с населением 60—70 тыс. чел., а вокруг него—6 городов с населением каждый в 30 тыс. чел.

Книга Гоуарда имела большой успех. Уже в 1903 недалеко от Лондона был образован в виде опыта первый Г.-с.—Лечуорт. Постройка была начата товариществом с капиталом в 200 т. р.; товарищество скоро превратилось в акц. об-во с капиталом в 3 млн. р. Лечуорт построен не вполне по схеме Гоу-

арда; он занимает площадь около 1.600 *га*. Земля принадлежит акц. об-ву и сдается им в долгосрочную аренду в самом городе и вне его. Акц. об-во получает дивиденд около 5%. К началу империалистской войны население Лечуорта составляло 8.400 человек. В городе имеется до 60 промышленных заведений, но все это небольшие фабрики и заводы.—

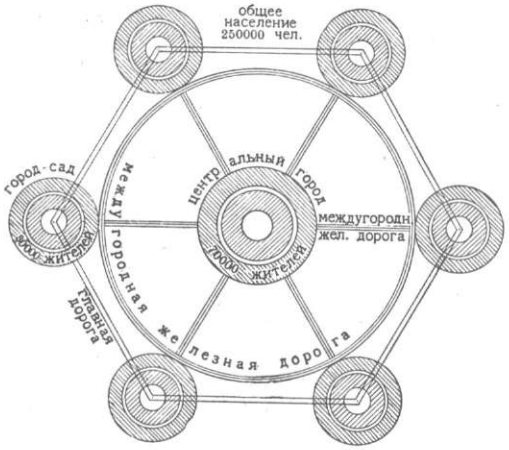

Рис. 3. Система городов-садов по Гоуарду.

Благоустройство Г.-с. стоит на высокой ступени. Хорошие гигиенические условия Г.-с. ведут к значительному понижению процента заболеваемости и смертности. Так в Лечуорте еще до войны смертность равнялась 4,8 чел. на 1 тысячу жителей, в то время как в Лондоне она доходила от 14,6 до 25 человек, смотря по районам.

Для пропаганды идеи Г.-с. в различных странах существуют общества и ассоциации. Первая из них возникла в 1899 в Англии (Garden-Cities and Town Planning Association). В Германии в 1907 также возникло общество (Deutsche Gartenstadtgesellschaft). В Соед. Штатах Северной Америки имеется ассоциация Г.-с. («Garden-City Association»). В 1913 возник «Международный союз Г.-с. и планирования городов» (International Garden - Cities and Town Planning Association),

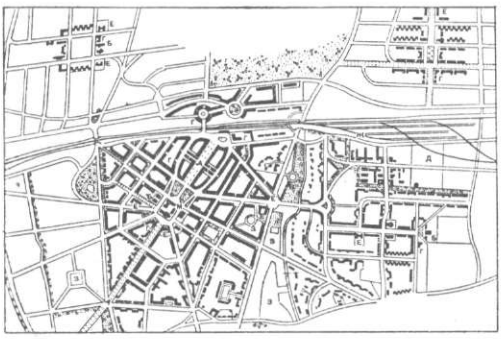

Рис. 4. План первого города-сада Лечуорта: А—главный проспект, Б—общественные здания, В—центральный парк, Г—гостиницы, Д—фабрики и заводы, Е—школы, Ж—товарная станция, З—свободные пространства.

объединяющий до 20 национальных организаций. Эта ассоциация созывает ежегодные съезды и издает журналы «Garden-Cities and Town Planning» — в Лондоне и «La vie urbaine» — в Париже.

Идея чистого Г.-с. имеет в себе так много утопического, что несмотря на широкую и

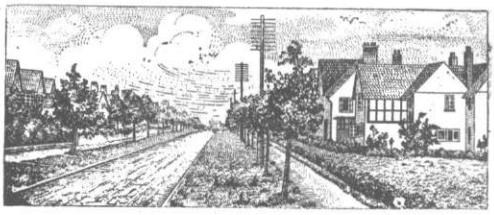

Рис. 5. Вид одной из улиц города-сада Лечуорта.

энергичную пропаганду мы не видим сильного развития ее в виде создания таких чистых Г.-с. В Англии в 1920 был основан второй Г.-с. — Уелуин (Welwyn), недалеко от Лондона. Он создан также акц. обществом с капиталом в 250 тысяч ф. ст. Этот капитал не должен приносить дивиденд выше 7%. Город рассчитан на 40 т. ж. Но в 1928 в нем было только около 7 т. ж. В нем существует несколько фабрично-заводских предприятий, но все они относятся к разряду мелких и средних. Гораздо более широкое развитие получила постройка «пригородов-садов», т. е. пригородов, построенных на окраинах больших городов по типу Г.-с. Таков напр. Хемстед, основанный в 1907 на сев.

Рис. 6. Улица в городе-саде (Лечуорт), застроенная отдельными и парными коттеджами.

окраине Лондона и рассчитанный на 2.700 домов, Брентам—маленький пригород на одной из окраин Лондона, Харборн—маленький пригород Бирмингема и т. п. В Германии к числу их относится Геллерау, основанный в 1909 близ Дрездена; существуют также пригороды-сады близ Берлина, Дармштата и др. городов. Во Франции—Песак близ Бордо. Но все эти пригороды-сады обслуживают не рабочее население, наиболее страдающее от антигигиенических условий городов и от эксплоатации домовладельцев, а средние слои населения — служащих, интеллигенцию и т. п.

Довольно широкое развитие получили в Германии, Соед. Штатах Сев. Америки (например поселок Пульмана в штате Иллинойс) и других странах Г.-с., создаваемые владельцами фабрик и заводов (в Германии движению положил начало еще в 1855 известный заводчик Крупп). Но эти Г.-с. в своем устройстве часто отступают от английского типа Г.-с. (большие здания вместо маленьк. коттежей). Эти Г.-с. обслуживают действи-

тельно рабочих, но это обслуживание тесно связано с ростом зависимости рабочего от администрации фабрики, к к-рой владение собственным домиком привязывает рабочего. Откровенный эксплоататор Крупп и не скрывал истинной сущности этих поселков под поэтическим названием Г.-с.: он прямо называл их «рабочими колониями».

Утопическая, типично мелкобуржуазная идея Г.-с. должна была по мысли ее авторов и сторонников мирным путем разрешить в капиталистическом обществе жилищный вопрос и примирить в том же обществе неразрешимые для капитализма противоречия города и деревни. Банкротство или вырождение этой идеи в условиях капиталистического строя очевидно. В России до революции велась только литературн. пропаганда идеи городов-садов. В СССР имеется также значительное количество сторонников Г.-с., которые доказывают, что в условиях национализации земли, широкого кредитования рабочего жилищного строительства и общего подъема благосостояния и культуры рабочего класса в СССР имеются все предпосылки для создания Г.-с. На это возражают, что создание Г.-с. возможно только на небольшой территории, т. е. для небольших городов. В Г.-с. садики и огороды и небольшие (обыкновенно одно- двухэтажные) домики занимают слишком большую площадь. Постройка большого города по этой системе поведет к тому, что он займет громадную площадь (в среднем на 1 *га* в Г.-с. приходится 100 ж.), что создаст крупное затруднение в сообщении. Упускается далее из вида, что система небольших домиков прекрасно соответствует психике индивидуализма капиталистического строя, где громадную роль играет семья как хозяйственная ячейка, где каждый обитатель домика в Г.-с. ведет свое домашнее хозяйство и копается в своем садике,—и резко противоречит политике развития психики коллективизма, к-рая свойственна пролетариату. В наст. время трудно еще говорить с уверенностью о том типе строительства, к-рый получит развитие в будущем. Существуют однако все основания сомневаться, что разрешение жилищного вопроса пойдет тем мелкобуржуазным путем, который рекомендуют сторонники Г.-с. (см. *Город*, Города будущего).—От настоящего Г.-с. нужно отличать т. н. «*Зеленый город*» (см.), к постройке которого приступлено в наст. время в окрестностях Москвы. «Зеленый город»—не столько место постоянного жительства, сколько группа санаториев, домов отдыха и т. п. —для жителей близлежащего города. Постройка таких зеленых городов является конечно вполне желательной и рациональной.

Лит.: Гоуард Э., Города будущего (перевод с английского), СПБ, 1911; Мижуев П. Г., Сады-города и жилищный вопрос в Англии, П., 1916; Кнатц Б. Г., Города-сады в связи с жилищным вопросом, 2 изд., П., 1918; Дадонов В., Социализм без политики (Города-сады будущего в настоящем), М., 1913; Мижуев П. Г., Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке, Лондон, 1925; Чекин А., Города-сады и жилищный вопрос, «Общественный врач», [М.], 1914, № 3; Kampfmeyer H., Die Gartenstadtbewegung, 2 Auflage, Leipzig, 1913; Мещеряков Н. Л., Жилищная кооперация в капиталистическом и в советском строе, Москва, 1926. *Н. Мещеряков.*

ГОРОДЕЦ (в старину Радилов или Волжский Городец), город, районный центр в Нижегородском округе Нижегородского края, с 1922 по 1929—уездный город б. Нижегородской губернии. Расположен на левом берегу р. Волги, в 52 *км* выше Нижнего-Новгорода. Пароходная пристань; 11.336 ж. (1926). Удобный затон, в котором производят ремонт и постройку судов; свыше 1 тысячи рабочих. Кожевенный завод—60 рабочих (1925), типография, электростанция местного значения. Заготовки хлеба и льна. Грузооборот пристани: 39 тыс. *т*—по прибытию, в т. ч. 24 т. *т* лесных материалов и 6 т. *т* хлебных грузов; 11 т. *т*—по отправлению (1927). Г.—одно из древнейших поселений на Волге, служил, начиная с 12 в., отправным пунктом колонизации тогда еще безлюдного края.

ГОРОДЕЦКИЕ, Большой и Малый, мысы на Терском (Западном) берегу северной части Белого моря, 67°43′ сев. широты, в $4^1/_2$ *км* один от другого. За мысом Большим Г. берег резко загибается к Ю. Место это имеет важное значение в навигационном отношении. На мысе Большом Г. находится сирена, дающая судам сигналы во время туманов; южнее его, на вершине мыса Малого Г.—расположен маяк.

ГОРОДЕЦКИЙ, Сергей Митрофанович (род. 1884), современный русский поэт; из дворян; сын литератора-этнографа; окончил историко-филологический факультет Петербургского ун-та (специальность—теория и история искусства и литературы). Во время империалистской войны, в 1916—1917,—корреспондент «Русского слова» на азиатск. фронте (в Турецкой Армении и Персии). В 1918—1920—в меньшевистской Грузии и в муссаватистском Азербайджане. С 1920, после освобождения Закавказья от белых, Городецкий принимает участие в советской работе на литературно-театральном поприще (заведывал последовательно литературной частью «Известий», затем театра Революции, Культотдела МГСПС; редактор журнала «Искусство трудящимся» и т. д.).

Писать стихи стал с детства; первая же книга «Ярь» (1907) обратила на себя внимание. Поэзия Г. 1907—1912 входит в русло символистского движения. Ранние работы Г. (сборники «Ярь» и «Перун», 1907) интересны прежде всего попыткой синтезировать языковые достижения символизма с народной речью (здесь—отчасти—истоки позднейшей «крестьянской» поэзии и—в известной мере—футуризма). Характерно также отражение в этих первых опытах Г. социальных мотивов (отзвуки революции 1905). Поэтика Г. этого периода отчасти примыкает к бальмонтовской (гегемония напевности), но наиболее сильное влияние на него оказали Вяч. Иванов и А. Блок.

В дальнейшем Г. вводит в поэтический оборот и совершенно новые ритмы, которые доныне удержались в литературе. Но уже и тогда Г. выделяло из среды символистов «непосредственное упоение бытием», жизнерадостное и жизнелюбивое мироощущение. В 1912 Г. порвал с символизмом и вместе с *Гумилевым* (см.) основал новое течение—акмеизм (см. *Акмеисты*). Отвечая запросам буржуазной интеллигенции предвоенной поры, Г. стремился свести поэзию с мистических высот на землю, придать ей трезвый вещный, материальный отпечаток. Своему собрату по школе О. Мандельштаму Г. ставит в заслугу то, что «он верит в вес, он чтит пространство, он нежно любит материял, он вещества не укорял за медленность и постоянство». В связи с этим в поэтике Г. живописность, пластичность сменяет былую музыкальность и напевность.—Империалистскую войну 1914 Г., как и все акмеисты, встретил патриотическими стихами. К 1915 относится организация кружка крестьянских писателей «Краса», из которого вышли поэты Есенин, Клычков и др.

Отдавая в последние годы много времени практической редакционно-издательской и театральной деятельности, Г., вместе с тем, работает и в области литературы, опубликовав с 1920 несколько сборников стихов, прозы, ряд пьес и произведений, предназначенных для массового читателя; отдельно необходимо отметить большую его работу по созданию детской литературы. Г. стремится слить свое поэтическое творчество с общим советским строительством, искренно разрывая со старыми навыками и традициями. «Пусть с кровью мы сдираем ветошь, но мы сдерем ее с себя»,—писал он в одном стихотворении. Но это преодоление «ветоши» дается Г. нелегко: его революционным стихотворениям зачастую недостает четкости и цельности, столь характерных для прежнего творчества Г.

Городецкий много работал и как критик. Важнейшая его критич. статья — «Некоторые течения в современной русской поэзии» («Аполлон», № 1 за 1913)—была программным манифестом акмеизма. Следует отметить еще: вводную статью к собранию сочинений И. С. Никитина (1911); статью о В. Г. Короленко (в сборнике «Наши дни», № 2, Москва, 1922). Прозаические произведения Г. (в т. ч. и лучшие вещи, как роман «Алый смерч», повесть «Сутуловское гнездовье» и проч.) представляют значительно меньший интерес (за исключением некоторых сказок). Из довольно многочисленных переводов Г. особо примечательны «Ночь» М. Мартине, «Тюремные песни» Э. Толлера, две пьесы Мольера.

«Собрание стихов» Г. изд. в 2 тт., СПБ, 1909—10; избр. стихи—Изборник, М., 1916; из позднейших сборников основные: Ива (1913), Цветущий посох (1914), Серп (1921), Миролом (1923), Грань. Лирика 1918—28, М., 1929.

Лит.: Библиография—в книгах Владиславлева И., Русские писатели, Ленинград, 1924, и Литература великого десятилетия, Москва—Ленинград, т. I, 1928; у Е. Никитиной, Русская литература, Москва, 1926; Брюсов В., Далекие и близкие, Москва, 1912; Гумилев Н., Письма о русской поэзии, Петроград, 1923; «Новый мир», № 2, 1930 (ст. А. Глаголева), «Красная новь», № 3, 1930 (ст. Е. Брайниной).

Г. Лелевич.

ГОРОДИЩЕ, остатки города, укрепления или святилища. Обычный вид Г.—площадка очень различных размеров, окруженная валами и рвами или защищенная естественными укреплениями, оврагами, кручами или реками. При раскопках в городищах находят разнообразн. предметы, указывающие на длительное пребывание человека. Г. в большом количестве встречаются по всей Европе и в других частях земного шара. В Европейской части СССР они исчисляются тысячами; много их и в Сибири. Первым исследователем Г. в России был Ходаковский, осмотревший в средней и западной частях Европейской России более 1 тыс. Г.; позднее для изучения Г. много было сделано Самоквасовым и Спицыным.

Древнейшие Г. относятся к неолитической эпохе. Их особенно много на Ю. и Ю.-З.; они достигают значительных размеров, обычно расположены над рекой и со стороны суши защищены валом полукруглой или овальной формы, за к-рым нередко следует второй, неполный вал, прикрывающий наиболее слабые места. В особую группу можно выделить еще очень мало исследованные Г. скифской эпохи, расположенные на границе леса и степи в бассейне рек Днепра, Дона и на Сев. Кавказе. Очень многочисленны Г. на Украине и в прилегающих к ней областях РСФСР, в бассейнах рек Дона, Днепра. Некоторые из этих Г. были обитаемы уже в начале хр. э., другие—современны Киевской Руси. Предел их обитаемости—запустение Южной Руси после татарского нашествия. Некоторые—напр. Бельское в Полтавщине—занимают несколько десятков *га*. Особенно интересно по неоднократной смене культур и долгому сроку обитаемости Г. «Княжа гора» при впадении р. Роси в Днепр. В средней части РСФСР, в бассейнах рек Оки и Волги, особенно распространены Г. «Дьякова типа» (по имени Г. около сел Дьякова и Коломенского—в 10 *км* от Москвы), отличающиеся малыми размерами и богатым культурным слоем. Возникновение древнейших из них надо отнести к началу хр. эры. Это—остатки святилищ и укрепленных пунктов финских племен. Позднее некоторые Г. были освоены славянскими насельниками. К этим Г. близко примыкают «костеносные» Г. бассейна Камы, называемые так по обилию костяных изделий, в них находимых. Очень богата городищами область древнего Болгарского царства, у слияния Волги и Камы. Г. называют также опустелые места б. укрепленных центров ныне существующих городов. Сравнительно мало исследованы Г. Зап. Европы и Сев. Азии; они также принадлежат различным эпохам и народам. Особую группу составляют Г. с валами из жженых или сплавленных камней, встречающиеся в Шотландии, Франции, Чехии и Саксонии. Повидимому, такой способ сооружения валов был результатом сложной технической работы.

Лит.: Отрывки из путешествия Ходаковского по России, «Русский исторический сборник», под ред. [М.] Погодина, т. III, кн. 2, М., 1839; Уваров А. С., Меряне и их быт по курганным раскопкам, М., 1872; Самоквасов Д. Я., Древние города России, СПБ, 1873; Шпилевский С. М., Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии, Казань, 1877; Спицын А. А., Древно-

сти бассейнов рек Оки и Камы, «Материалы по археологии России», № 25, СПБ, 1901; его же, Городища Дьякова типа, «Записки отделения славянской и русской археологии Русского археологического общества», СПБ, 1903, том V; Хвойко В. В., Городища среднего Приднепровья, их значение, древность и народность, «Труды 12-го археологического съезда», т. I, М., 1905; Городцов В. А., Бытовая археология, Москва, 1910; Готье Ю. В., Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы до основания первого рус. государства, Л., 1925. *Ю. Готье.*

ГОРОДИЩЕ, название многих населенных пунктов в СССР, в т. ч.: 1) промышлен. село в Криворожском округе УССР, у ст. Марганец Екатерининской ж. д., в 20 *км* к В. от Никополя; 6.806 ж. (1926). Вблизи Г. находятся марганцев. рудники с числом рабоч. до 4.500 ч. при годовой добыче 856 т. *т* сырого марганца (1927/28); обогащенной руды получено 474 т. *т* на сумму св. 6 млн. р. Имеется электростанция (при руднике им. Коминтерна) и обогатительный (рудомойный) завод (при Максимовском руднике). Городищенский район (или Никопольский, со включением сюда небольшого рудника, расположенного в 21 *км* к З. от Никополя) после Чиатурского является крупнейшим марганцевым районом Союза; в 1913 район давал 279 т. *т* обогащенной руды (20% общегосударственной добычи), в 1925/26—471 т. *т* (около 48%). Запасы района исчисляются в 100 млн. *т*. Обслуживающая рудники ст. Марганец в 1926 отправила 424 т. *т* марганца. 2) Село в Шевченковском округе УССР, см. *Воронцово-Городище*. 3) До 1928 уездный гор. б. Пензенской губ., ныне районный центр в Кузнецком округе Средне-Волжского края; расположен в 19 *км* к С.-З. от ж.-д. станции Чаадаевки на линии Пенза—Сызрань; 4.934 жит. (1926). Небольшой спичечный завод (выработка в 1925 свыше 6 тыс. ящиков спичек). 4) Промышленный пункт в Московском округе Московской области, в 10 *км* от ст. Щелково Северных ж. д. Крупная шерстяная фабрика имени Свердлова, 1.350 рабочих; годовая выработка составляет 1,6 млн. *м* тканей (1928/29).

ГОРОДКИ, иначе рюхи, старинная рус. игра, ставшая в наст. время широко распространенной среди деревенских и городских масс спортивной игрой. Правила игры, чрезвычайно разнообразные, разработаны и уточнены Высшим советом физкультуры; игра заключается в общем в том, что при помощи палок («бит») выбивают деревянные отрезки («чурки»), расставленные на известном расстоянии в определенном порядке в очерченном квадратном или круглом пространстве (городе, коне).—Основн. движением в этой игре является метание, развивающее, гл. обр., мышцы плечевого пояса, спины и частью брюшного пресса. Кроме того, Г. развивают меткость и глазомер. Особенно большой физиологической ценности игра эта не представляет, т. к. построена на одних метательных упражнениях и, не имея элементов бега, прыжков и т. п., мало упражняет легкие и сердце. Воспитательное значение городков также невелико, т. к. игра довольно однообразна, не имеет тактических комбинаций и не требует ни быстроты реакции ни особой сметливости, скорее являясь спортивной забавой, развлечением, чем спортивной игрой в полном смысле этого слова. Положительная сторона городков—их простота, несложность инвентаря и площадки.

Лит.: Городки. Официальные правила, 2 издание, Москва—Ленинград, 1929. *Е. Ч.*

ГОРОДНАЯ ОСАДА, существовавшая в удельной Руси натуральная повинность как городского, так и тянувшего к городу сельского тяглого населения, выражавшаяся в участии личной службой в защите города в случае осады его неприятелем.

ГОРОДНИЦА, районный центр в Коростенском округе УССР, на р. Случи (приток Горыни), недалеко от украинско-польской границы; 2.721 жит. (1926). Фарфоровый завод с 470 занятыми лицами, при годовой продукции свыше 600 *т* фарфора, на 640 тыс. рублей (1927/28).

ГОРОДНИЧИЙ, в Московском государстве 16—17 вв., помощник городового приказчика, ведавший целость городских укреплений, полицейскую охрану и т. д.; назначался воеводой из местных дворян. По учреждению о губерниях 1775, Г.—начальник полиции в уездных городах; Г. назначались по преимуществу из отставных и раненых офицеров; с 1862 Г. упразднены, и их функции перешли к исправникам (см. *Полиция*).

ГОРОДНЯ, б. уездный город б. Черниговской губернии, ныне поселок городского типа в Черниговском округе УССР; расположен в 4 *км* к Ю.-З. от станции Городня-Уезд на линии Гомель—Бахмач; 4.992 жит. (1926). Электростанция местного значения.—Здесь в 1648 поляки потерпели поражение от войск Богдана Хмельницкого; вскоре после того Г. была разорена поляками.

ГОРОДОВОЕ ДЕЛО, натуральная повинность населения в древней Руси, заключавшаяся в обязанности строить новые укрепления в городах, чинить старые и производить постройку новых крепостей. Возникнув в глубокой древности, повинность существовала до эпохи Петра I. До конца 16 века ее отбывали с сохи, в 17 в.—по живущим четвертям, позднее—по дворам. Распределенное неравномерно между различными местностями, городовое дело было особенно тяжкою повинностью.

ГОРОДОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, закон о городском общественном управлении, изданный царским правительством в 1870 и сильно измененный в разгар дворянской реакции в 1892. См. *Город*, ст. ст. 83, 84 и 130.

ГОРОДОВОЙ, низший полицейский чин в городах дореволюц. России (см. *Полиция*).

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТ, см. *Город* в России.

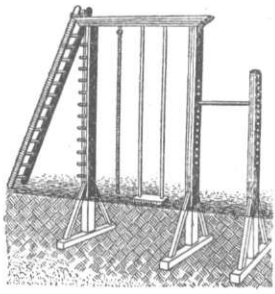
ГОРОДОВОЙ ПРИКАЗЧИК, в 16 в. выборный из среды уездных служилых людей правитель города и уезда, подчиненный наместнику. Г. п. ведал служилых дворян, военные запасы и городские укрепления, сбор податей и отбывание натуральных повинностей. После Смуты, со введением воевод во всех городах Московского государства, Г. п. превратился в помощника воеводы по управлению собственно городом, назначался воеводой из местных дворян, ведал городские укрепления, военные запасы, артиллерию и т. д.

Лит.: Дьяконов М. А., Городовые приказчики, «Журнал министерства народного просвещения», 1900, № 1.

ГОРОДОК, 1) местечко, районный центр в Проскуровском округе УССР, в 2 *км* от ст. Виктория на линии Проскуров—Гусятин Ю.-З. ж. д.; 7.787 ж. (1926). Св. 50% населения занято в сельском х-ве. Свеклосахарный завод с 550 рабочими при продукции на 2,6 млн. руб., металлообрабатывающий завод (40 рабочих, продукция—43 тыс. руб.), 2 цензовые мельницы.—Г. упоминается в 14 веке как укрепленный пункт. 2) Город, до 1923 уездный центр б. Витебской губернии, ныне—районный центр Витебского округа БССР, ж.-д. станция в 38 *км* к Ю. от Витебска; 5.509 жит. (1926). Грузооборот Г. (1926/27)—21 т. *т* по отправлению и 6 т. *т* по прибытию.

ГОРОДОК ВОЕННО-ПРИКЛАДНОЙ (полевой), ряд сооружений, служащих для обучения преодолеванию разного рода препятствий (естественных и искусственных) в армиях и для военной подготовки населения. Обычный Г. в.-п. состоит из следующих сооружений: 1) ров шириной 8—10 *м* и глубиной 3 *м* с перекинутыми через него неподвижно-укрепленными и подвижными перекладинами; последние располагаются на таком расстоянии друг от друга, чтобы в случае падения переходящий не мог удариться о соседнюю перекладину. 2) Ходы сообщения общей длиной до 15—20 *м* различной глубины для передвижения пригнувшись и для ползания. 3) Гласис (валик) для вспрыгивания, взлезания и спалзывания или сбегания пригнувшись; строится из дерна высотой $1^1/_2$ *м*, длиной по уровню земли 4 *м*. 4) Канава для прыгания в длину; делается обычно трех размеров с расчетом на прыжки от 2,5 до 5 *м*; глубина канавы около 1 *м*. 5) Стенка с канавой; служит для вспрыгивания и прыжка в длину с места; устраивается из дерна, трех размеров высоты—1,1 *м*, 1 *м* и 0,9 *м*; за стенкой вырывается канава, глубиной 0,5 *м* и шириной 2 *м*. 6) Канава с кустарником; служит для прыжков в длину и высоту; глубина ее у переднего края—0,5 *м* и ширина 1 *м*. 7) Двойной барьер; служит для прыжков между верхним и нижним брусьями. 8) Изгородь (плетень); общая длина препятствия 10 *м*, высота 1,25 *м*; служит для упражнений в прыжках с упором рук. 9) Палисадник; служит для прыжков с посторонней помощью и без нее (с упором рук); общая длина препятствия 10 *м*, высота 1,25—1,5 *м*. 10) Бруствер (горка); служит для взбегания и прыжков в глубину; строится из земли и дерна, обычно трех различных высот: $1^1/_2$, 2 и $2^1/_2$ *м*; длина насыпи по уровню земли 6 *м*. 11) Забор; служит для перелезания; забор делается трех высот—2,25, 2,5 и 3 *м*; верхние доски делаются вынимаемыми для постепенного увеличения высоты при тренировке. — Кроме перечисленных видов препятствий существует еще много других. Преодоление городка в целом совершается всегда после того, как усвоена техника преодоления каждого отдельного препятствия и приобретен в этом прочный навык. Преодоление городка принадлежит к видам упражнений, дающих большую физиологическую нагрузку.

ГОРОДОК ГИМНАСТИЧЕСКИЙ, комбинация различного рода гимнастических приборов и снарядов. Простейший Г. г. состоит из двух столбов (стоек), высотой не менее 6 *м*, и поперечной перекладины, расположенной между ними; длина перекладины зависит от числа прикрепленных к ней снарядов, причем расстояние между этими снарядами не должно быть меньше 90 *см*. Наибольшая допустимая длина перекладины—5,5 *м*; более длинная перекладина требует добавочного столба посредине. Столб может быть использован для устройства т. н. «шведской мачты». К этой основе Г. г. примыкают с каждой стороны приборы для упражнений в равновесии, висах, упорах и смешанных прыжках — гимнастическое бревно и бум (см. *Гимнастика*); бревно укрепляется между двумя стойками, из которых одна—стойка городка, а другая, аналогично устроенная,—высотой всего 3 *м*. — Под углом 45° к земле к Г. г. прикрепляется лестница длиной около 9 *м* и шириной 55 *см*; на середине Г. г.—канаты для лазания, шесты для лазания (минимум—3, из них 2 неподвижных). Обычно простейшие Г. г. делаются из дерева. Более сложные городки включают целый ряд других гимнастических снарядов (турники, кольца, трапеции, различные системы вертикальных и наклонных, подвижных и неподвижных лестниц, шестов, канатов, шведские стенки, скамейки и т. п.; см. *Гимнастика*, Гимнастические снаряды). Подобные громоздкие сооружения делаются из железа. Наибольшее распространение гимнастические городки имеют в Германии — на родине снарядовой гимнастики.

Лит.: Любимов А., Спортивные площадки и городки, Москва, 1927. *Б. К.*

ГОРОДСКАЯ МЕДИЦИНА, см. *Здравоохранение.*

ГОРОДСКАЯ СТАТИСТИКА. Развитие и усложнение задач городского хозяйства в 19 в., особенно во второй его половине, обусловило создание специальных статистических аппаратов при органах самоуправления крупнейших городов. Этот аппарат прежде всего собирал и обрабатывал данные о различных отраслях городского хозяйства и благоустройства, а также и различные необходимые для органов городского хозяйства и благоустройства сведения: о населении, торгово-промышленных предприятиях и т. п. В тех странах, где государственная статистика была слабо развита (напр. в царской России), статистическому аппарату городов приходилось брать на себя более широкие задачи (в частности проведение переписей населения). Как и государственная статистика, Г. с. в буржуазных странах ограничивается собиранием и обработкой данных, необходимых для органов городского управления и предпринимательских кругов, оставляя в стороне социальные проблемы.

Значительного развития достигла гор. статистика в Германии. Деятельность статистич. органов отдельных городов координируется здесь конференциями

городских статистиков, созываемыми с 1879, и в 1903 оформившимися в Союз германских городских статистиков. Союз издает ежегодник «Statistisches Jahrbuch deutscher Städte», выходящий с 1890, и другие статистические издания. Многочисленные издания выпускаются также и отдельными городами. Во Франции статистическая работа ведется «бюро гигиены и статистики», организованными при муниципалитетах в ряде крупных городов. Среди них выделяется деятельность Парижского статистического бюро, старейшего органа Г. с. (основано в 1829). С 1880-х годов бюро регулярно выпускает ежегодники и др. многочисленные издания. Меньшее развитие Г. с. получила в Великобритании. Ряд статистических работ, которые в европейских странах выполняются органами Г. с., в Соединенных Штатах ведется органами федерального правительства и правительств штатов. Тем не менее, в крупнейших городах (особенно в Нью Йорке, Бостоне, Чикаго и других) Г. с. достигла значительного развития. Сосредоточена она в органах здравоохранения (Board of Health). В дореволюционной России, при убогом состоянии государственной статистики, статистическая деятельность немногих крупнейших городов (Петербурга, Москвы, Одессы, Харькова, Варшавы и Риги) выгодно выделялась рядом удачно проведенных обследований (в частности переписей населения). Но по сравнению с западноевропейскими странами Г. с. дореволюционной России находилась на низком уровне.

В СССР превращение органов городского управления в низовые звенья государственного аппарата повело к уничтожению обособленности Г. с. от государственной. Однако в крупнейших городах статистические органы, наряду с выполнением в пределах города общегосударственных статистическ. работ, организуют также самостоятельные обследования в связи с теми требованиями, к-рые предъявляют к ним органы местного хозяйства и благоустройства. Статистические органы ряда городов (Москвы, Ленинграда, Киева и др.) выпускают свои издания.

ГОРОДСКАЯ ЧЕРТА, отделяет территорию города от земель окружающих его районов. Порядок определения Г. ч. устанавливается законодательством, в СССР—земельными кодексами союзн. республик. Процесс определения Г. ч. производится в СССР в общем порядке социалистического землеустройства. При разногласии вопрос разрешается президиумом ЦИК соответствующей союзной республики. К землеустроительному производству привлекаются представители городских советов, районных исполнительных комитетов, заинтересованных организаций и учреждений. В случае необходимости расширения город может производить перемещение Г. ч., которое должно обосновываться или ростом городского населения и расширением площади, необходимой для удовлетворения жилищной нужды, или развитием застройки прилегающих к Г. ч. пригородов, или необходимостью устройства зеленых насаждений и сооружений городского благоустройства. В случае необходимости включения в Г. ч. сельских и других поселений, вопрос поступает через административную комиссию при ЦИК соответствующей союзной республики на утверждение Президиума этого ЦИК.

ГОРОДСКИЕ БАНКИ, см. *Коммунальный кредит*.

ГОРОДСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ, см. *Трамвай*, *Метрополитен*.

ГОРОДСКИЕ ЗЕМЛИ, все земли, леса, зеленые насаждения и водные пространства, вошедшие в т. наз. *городскую черту* (см.). Г. з. состоят в ведении органов местного (коммунального) х-ва, за исключением земель специального назначения, которые находятся в исключительном распоряжении тех ведомств или учреждений, за к-рыми они специально закреплены. Г. з. разделяются на 5 категорий: 1) Г. з. общего пользования, 2) земли селитебные, 3) городские угодья, 4) земли специального назначения, 5) земли трудового землепользования.

1) Г. з. общего пользования находятся в ведении органов коммунального хозяйства и предоставляются в пользование всем гражданам. К ним относятся: а) земли, используемые как пути сообщения (площади, дороги, проезды, набережные, реки и т. п.); б) земельные участки, предоставляемые населению для использования в целях отдыха и удовлетворения гигиенических и культурных потребностей (сады, парки, бульвары и т. п.); в) кладбища; г) свалочные места для вывоза снега, мусора и нечистот. Гор. земли общего пользования первых двух категорий предоставляются в пользование всех граждан как общее правило безвозмездно; допускается однако и хозяйственная эксплоатация их путем сдачи особо выделенных пространств в краткосрочную аренду под торговые палатки и разные киоски или для охоты и рыбной ловли. Общее пользование Г. з., указанными в пунктах «в» и «г», возможно и на началах платности, по таксам, устанавливаемым местными исполнительными комитетами. Как общее правило Г. з. общего пользования содержатся за счет местного бюджета; исключения могут иметь место лишь на основе специальных законов (напр. для устройства и ремонта тротуаров, примыкающих к владениям госорганов или частных лиц). Наблюдение за правильным и законным использованием Г. з. общего пользования лежит на обязанности милиции.

2) Земли селитебные, состоят из двоякого вида земельных участков: а) фактически уже застроенных, б) только предназначенных под застройку. К первым относятся земли как под самими постройками, так и предназначенные для их обслуживания (напр. двор, примыкающий к жилому дому). Участки эти закрепляются за собственниками или владельцами строений в пределах их фактических границ. Если их размеры превышают установленную для данного городского поселения или района норму, излишек может быть, по распоряжению местного исполнительного комитета, изъят и обращен под застройку или для расширения площади земель общего пользования. Закрепляются эти участки за частными лицами—собственниками и владельцами расположенных на них строений—не в собственность, а лишь в пользование, вследствие отсутствия в СССР частной собственности на землю. Отделы местного хозяйства могут в порядке распланирования исправлять границы застроенных участков или проездов для устранения неудобств в строительном или санитарном отношении. Возникающие в связи с этим споры разрешаются административным путем местным окрисполкомом. В случае разрушения построек от пожара или др. стихийных бедствий, за владельцами их может быть сохранено право пользования земельн. участками при условии восстановления строе-

ний в установленный законом срок. Площади, предоставляемые под застройку, разбиваются на участки и предоставляются соответствующим лицам (физическим и юридическим) по договорам на основании специальных правил о *застройке* (см.), содержащихся в гражданских кодексах советских республик. Пользование селитебными участками тесно связано с правом на домостроение: кто является собственником или владельцем домостроения, либо кто владеет им по праву застройки, тот имеет и право пользования Г. з., закрепленной за этим домовладением. Земельный участок т. о. как бы прикреплен к домовладению и следует его судьбе; сделки однако с самим участком земли (напр. продажа, мена и т. п.) советским законодательством запрещены в силу общего декрета о национализации земли.

3) Городские угодья, это—расположенные в пределах городской черты земли с.-х. или промышленного назначения (напр. выгоны, луга, пашни и огороды, фруктовые сады, леса, торфяники, каменоломни и т. п.). Они либо эксплоатируются непосредственно органами местного хозяйства либо предоставляются в арендное или бесплатное пользование др. учреждениям и отдельным лицам на условиях, устанавливаемых исполнительными комитетами. Сдавая в аренду земли с.-х. назначения, органы местного хозяйства руководятся как соображениями хозяйственного характера (извлечение наибольшего дохода, мелиорация сдаваемых участков, интенсивность хозяйства), так и интересами городского рабочего населения, имеющего возможность улучшить свое материальное положение путем самостоятельной обработки земельных участков. В отношении земель с.-х. назначения на органы местного хозяйства возлагается, помимо общего регулирования и наблюдения за наиболее хозяйственным и целесообразным их использованием, также усиленное содействие развитию на них культур высокой интенсивности (как-то: огородов, садов, молочных хозяйств и т. п.). Для этого особо выделяются земельные участки, пригодные для разведения подобных культур, и вырабатываются меры поощрительного характера (понижение арендной платы, более продолжительные сроки аренды и т. п.).

4) Земли специального назначения, это — Г. з., находящиеся под сооружениями специального назначения (казармами, бараками и т. п.), а равно и обслуживающие их. Сюда относятся также земли, занятые крепостными и др. военными сооружениями, занятые полосою отчуждения, сооружениями транспорта, торговыми портами, пристанями и т. п. Эта категория земель изъята из непосредственного ведения органов местного (коммунального) хозяйства и фактически находится в непосредственном ведении соответствующих народных комиссариатов—Военмора, НКПС, НКТорга и других («Собр. узакон. РСФСР», 1925, № 27, ст. 188 «Положения о земельных распорядках»).

5) Земли трудового пользования, находятся в сел.-хоз. пользовании трудовых землепользователей. Они подлежат общему режиму, установленному Земельным кодексом, с той лишь разницей, что функции сельских советов и земельных органов относительно них возложены на городские или поселковые советы. В хозяйственном отношении эти земли управляются земельными обществами. Эти земли могут со временем войти в селитебную площадь городов и поселений городского типа; необходимо следовательно предупредить их неправильную застройку, и поэтому органам коммунального хозяйства предоставляется право составлять планы и правила застройки этих земель и т. обр. налагать на пользователей их соответствующие ограничения («Собрание узаконений РСФСР», 1929, № 17, ст. 178, и «Собрание узаконений УССР», 1925, № 72, ст. 411). *А. Малицкий.*

ГОРОДСКИЕ ЛЕСА, леса, расположенные внутри *городской черты* (см.), а равно и те из находящихся за пределами таковой, к-рые составляют один общий участок с лесными площадями городской черты. Несмотря на незначительное количество Г. л. (всего их насчитывают по РСФСР едва 200 тысяч *га*), они имеют для городов большое санитарное и гигиеническое значение. Поэтому в Г. л. ведется, по общему правилу, парковое хозяйство, имеющее целью сохранение леса и его возобновление. В Г. л. производится лишь уборка мертвого и валежного леса, причем в них воспрещается всякая охота, равно как и собирание гнезд и яиц.—Однако законом 26 апр. 1926 городам в РСФСР разрешено вести в целом ряде Г.л. и эксплоатационное хозяйство. Возможность такого хозяйства объясняется именно тем, что в городскую черту включены все те леса, принадлежавшие городам до революции на праве собственности, к-рые примыкают к застроенным кварталам городов или составляют один лесной массив с лесными площадями внутри городской черты. Многие мелкие и средние города получили поэтому большие лесные площади, далеко превышающие нужду их в зеленой зоне. Эти эксплоатационные Г. л. предоставляются городам на основании особых соглашений, заключаемых местными лесными органами с коммунальными отделами и содержащих правила рубки леса. Суммы, выручаемые от эксплоатации лесов, поступают в особые средства городских советов на ведение и улучшение городского лесного хозяйства. Хотя гор. леса как парковые, так и эксплоатационные, находятся в исключительном заведывании городских советов в лице их органов коммунального хозяйства, они все же продолжают считаться частью одного государственного лесного фонда, находящегося в общем ведении союзного и республиканских наркомземов. Именно поэтому лесоустройство гор. лесов и составление планов хозяйства в них производится лесными отделами земельн. органов, к-рые наблюдают через лесных инспекторов и лесничих за точным выполнением плана и правильной постановкой лесного хозяйства. В виде исключения леса (независимо от того, находятся ли они внутри городской черты или вне), предназначенные для учебных и опытных целей, находятся в заведывании и хозяйственной эксплоатации соответствующих учреждений и станций. Все изложенное

о Г. л. относится и к лесам, находящимся внутри поселковой черты рабочих, дачных и курортных поселков, приравненных в этом отношении к городам.

Лит.: Евтихиев И. И. и Тиняков С. А., Законодательство о городских землях. Москва, 1926; Дембо Л., Лесной кодекс РСФСР, Ленинград, 1927 (ст. ст. 49—52); Правила НКЗема и НКВнудела РСФСР от 18 апреля 1929 года о ведении хозяйства в городских лесах. «Бюллетень НКЗема РСФСР», 1929, № 17. *Л. Розенблюм.*

ГОРОДСКИЕ СТАНЦИИ, вспомогательные предприятия, открываемые правлениями ж. д. в крупных населен. пунктах. Круг операций Г. с. определяется изданным в развитие Устава ж. д. Нормальным положением о Г. с. и транспортных конторах ж. д. Основными операциями являются: продажа пассажирских билетов и плацкарт, доставка их, по заказу пассажира, на дом; прием к перевозке, получение с ж.-д. станций и выдача багажа и грузов, с принятием и сдачей их, по желанию владельца, также на дому или складе, с производством упаковки, страхования, нагрузки и выгрузки и т. д.; хранение ручной клади, багажа и грузов; транспортирование багажа и грузов гужевыми и автотранспортными средствами до и от ж.-д. станций; инкассовые операции, к-рые непосредственно связаны с деятельностью Г. с.; укрупнение мелких отправок путем совместной сдачи их к перевозке соответственно подобранной партией, дающей право на использование более низких тарифных ставок (партионных, повагонных или маршрутных); наведение справок о прибытии грузов на линейные станции и уведомление об этом грузовладельца; выдача всякого рода справок о стоимости, наивыгоднейших направлениях и условиях перевозки и т. п. В силу особого соглашения между всеми ж. д. СССР,— Г. с. разных ж. д. связаны между собой и с другими вспомогательными предприятиями ж. д.—транспортными конторами, таможенными и коммерческими агентствами—и могут принимать от своего имени обязательства по совершению тех или иных из указан. операций за счет этих предприятий других ж. д. Аналогичные соглашения заключаются также Г. с. с транспортными конторами гос. пароходств. Таксы комиссионных сборов Г. с. публикуются в Сборнике тарифов ж.-д. и водного транспорта СССР.

ГОРОДСКИЕ УЧИЛИЩА, начальные трехлетние школы в городах дореволюционной России. Организованные в 1804 под именем городских приходских училищ, они просуществовали с некоторыми изменениями по положению о городских приходских и уездных училищах (1828) — до 1907, когда были преобразованы в городские начальные училища. Содержались они на счет казны с пособием от городских управлений. Городские начальные училища открывались и содержались городскими управлениями еще с 1868. В учебн. отношении гор. нач. училища находились в ведении уездных, а в больших городах — городских училищных советов и инспекторов народных училищ, в хозяйственном отношении — в ведении городских управлений. По зданиям, оборудованию, типу учебных планов, числу групп, подготовленности и образовательному уровню педагогического персонала эти городские училища значительно отличались от сельских, хотя официально имели с ними одну и ту же программу и давали оканчивающим одинаковые права (льготы по воинской повинности, преимущества при поступлении на службу, освобождение от экзамена на чин и некоторые другие). В 1872 общие экономические и социальные условия заставили повысить прогрмму и срок обучения детей беднейших слоев населения. Чтобы закрыть этим детям доступ в средние учебные заведения, были организованы особые гор. училища с шестилетним курсом, не дававшие права перехода в среднюю школу. Для подготовки преподавателей этих училищ были организованы учительские ин-ты. В 1912 училища эти были преобразованы в высшие начальные с четырехгодичным курсом (после начальной школы). После Октябрьской революции эти училища были обращены в школы второй ступени. *Н. Чехов.*

«ГОРОДСКОЕ ДЕЛО», двухнедельн. журнал по вопросам городского хозяйства, выходивший в Петербурге с 1909 по 1917. Возникший в начале предвоенного общехозяйственного подъема, сопровождавшегося ростом городского хозяйства, журнал сыграл нек-рую роль в объединении городской буржуазии, являясь предвестником Союза городов. Журнал издавался Д. Д. Протопоповым и группой муниципальных деятелей при участии нек-рых городских дум. «Г. д.» отражало взгляды либеральной буржуазии (конституционно-демократической партии); но нек-рое участие в нем принимали и представители левых течений: с.-д. и с.-р. В числе сотрудн. были А. Шингарев, В. Громан, К. Пажитнов, Е. Трутовский, А. Гойхбарг и др.

ГОРОДСКОЙ СУДЬЯ, должность, учрежденная царским правительством (в 1889) одновременно с земскими начальниками. Гор. судьи заменили в городах тех губерний, на к-рых распространялось Положение о земских начальниках, выборных мировых судей. Последние оставлены были только в столицах и нескольких больших городах. По своей судебной компетенции Г. с. приравнивались к земским начальникам, но не несли никаких административных функций.

ГОРОДЦОВ, Василий Алексеевич (род. 1860), выдающийся современный рус. археолог, проф. 1 Московского ун-тета. Научную деятельность Г. начал в 1888 изучением окских дюнных неолитических стоянок. С этого времени Г. параллельно с археологией работает в целом ряде вспомогательных для нее научных дисциплин, в особенности — по геологии четвертичного периода. Заслуги его в науке заключаются в создании им целой школы археологов и в многочисленных раскопках, давших богатый археологическ. материал, особенно по эпохе бронзы. В области

теоретической Городцов предложил оригинальную классификацию, имеющую большие научные достоинства, а также разработал теорию типологического и сравнительного методов в археологии, пытаясь осветить экономич. основы древней жизни. Из большого количества его трудов наиболее важны следующие: Результаты археологическ. исследований в Изюмском уезде Харьковской губ., 1901, «Труды XII Археологического съезда», Москва, 1901; Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии, 1903, «Труды XIII Археологического съезда», т. I, М., 1907; Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве, «Труды Исторического музея», Москва, 1926; Культуры бронзовой эпохи в Средней России, «Отчет Историч. музея», М.,1914; Археологическая классификация, М., 1925; Типологический метод в археологии, Рязань, 1927; Археология, том I, Москва, 1925; Бытовая археология, Москва, 1910; К вопросу о Киммерийской культуре, «Труды Научно-исследовательского института археологии и искусствознания», том II, Москва, 1927; помощи мужских клеток, чем устанавливалось сходство в процессе оплодотворения у низших и у высших растений.

Лит.: Артари А. П., И. Н. Горожанкин (некролог и список работ Г.), «Отчет Московского университета» за 1904; Русские классики морфологии растений, М., 1923 (две работы Г. по голосеменным в извлечении).

ГОРООБРАЗОВАНИЕ, совокупность явлений, созидающих тектонические *горы* (см.), т. е. горы, возникающие благодаря сложным перемещениям и нарушениям залегания слоев земной коры; к числу их принадлежат все крупнейшие хребты земного шара. Горообразовательные, или о р о г е н и ч е с к и е движения земной коры производят в расположении ее пластов разнообразные и весьма сложные нарушения, называемые *дислокациями* (см.); этим они отличаются от так называем. *эпейрогенических движений* (см.), т. е. медленных, вековых вертикальных колебаний земной коры, производящих лишь слабые изгибы, иногда сопровождаемые разрывами. В зависимости от того, какой тип дислокаций (тангенциальный или радиальный) является преобладающим с точки зрения значения его в создании современного

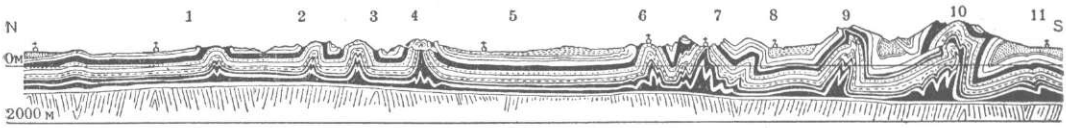

Рис. 1. Геологический профиль Юрских гор. Классический пример складчатых гор, построенных из сравнительно простых складок. По новейшим воззрениям (Буксторфа) они представляют собой покров мезозойских отложений, сорванный и сдвинутый по поверхности среднего триаса, лежащего на нижнем триасе и перми, несогласно подстилаемых свитой гнейсов и сланцев давлением, шедшим с юга, со стороны Альп. 1—Blochmontkette; 2—Baebergkette; 3—Movelierkette; 4—Vorburgkette; 5—Delsberg; 6—Vellerat; 7—H-tes Roches; 8—Moutier; 9—Graitery; 10—Grenchenberg; 11—Grenchen.

К вопросу о натуральном масштабе времени (там же)—и многие другие. В 1928 было отпраздновано 40-летие научной деятельности Городцова. *В. Никольский.*

ГОРОЖАНКИН, Иван Николаевич (1848—1904), ботаник-морфолог, проф. Московского университета, создатель московской морфологоботанической школы, давшей большое количество преподавателей вузов. Работы самого Г. немногочисленны, но отличаются точностью наблюдений и широтою тем. Все они направлены в сторону доказательства справедливости эволюционной теории. Главные работы Г. относятся к зеленым водорослям и к голосеменным. Г. первый дал

рельефа, горы делят на складчатые (рис. 1, 2 и 3) и глыбовые (рис. 5). К первым принадлежат высочайшие хребты земного шара, подобные Альпам, Кавказу, Гималаям и пр., построенным из огромных надвигов и сложных складок и имеющим юный геологический возраст. Детальнейшее изучение Альп, новейшие работы на Кавказе и в др. горных хребтах показали, что крупнейшие «складчатые» горы построены главн. обр. из гигантских «шарриажей», покровов и надвигов, т. е. участков мощных свит пластов, надвинутых чешуеобразно один на другой (см. рис. к ст. *Альпы*, Б. С. Э., том II, ст.327—330, рис. 2 и рис. 3). Глыбовые горы пережили

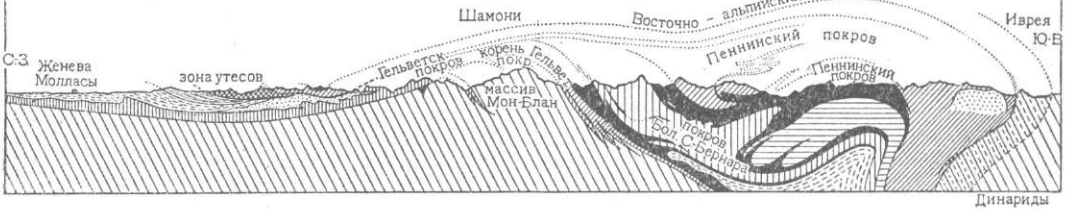

Рис. 2. Схематический геологический профиль Альп (в направлении с С.-З. на Ю.-В.).

яркую картину эволюции у вольвоксовых и доказал, что даже в пределах одного рода возможны все переходы от *изогамии* к *оогамии* (см.). Для голосеменных Г. впервые доказал (в 1883) оплодотворение при

более длительную историю и б. ч. представляют собой разбитые сбросами фундаменты древних складчатых образований.

Изучение процессов Г., их характера, закономерности проявления их во времени и

пространстве, исследование их сущности и причин принадлежат к числу труднейших и наиболее важных задач геологии. Современными представлениями о Г. наука обязана трудам А. Гейма, Э. Зюсса, М. Бертрана, Э. Ога, Люжона, Кобера, Косматa, Аргана, Штилле, Вегенера, Штауба, Джоли и других. Нужно сказать, что в настоящий момент не имеется единого общепризнанного взгляда на сущность и причины Г., но некоторые общие положения разделяются громадным большинством современных крупнейших геологов. Основные черты этих представлений таковы. Изучение материковых массивов показало, что в их строении принимают участие два типа тектоническ. образований: 1) древние, устойчивые платформы, т. н. «щиты», представляющие ядра материков; фундаментом их служат архейские гл. образ. гнейсовые массивы, частью обнаженные, частью прикрытые осадочными, спокойно лежащими породами; они не претерпевали крупных складчатых дислокаций с начала палеозоя; Кобер назвал их к р а т о г е н а м и; 2) складчатые горные зоны, которые располагаются широкими полосами частью между платформами; частью на окраинах платформ вдоль океанов и состоят из горных цепей разного геологического возраста, обнаруживающих весьма сложное строение из покровов, надвинутых в сторону прилегающих жестких, устойчивых массивов. Эти орогенические зоны, или, по Коберу, «орогены» (рис. 6 и 7), отличающиеся большой пластичностью и расположенные между древними щитами, являются с начала палеозойской эры областями проявления горообразовательных процессов, протекавших в закономерной последовательности. В начале палеозоя на месте современных орогенов располагались широкие пологие впадины, занятые морем, медленно прогибавшиеся и заполнявшиеся мощными толщами морских осадков, так называемые *геосинклинали* (см. это слово, а также карту расположения геосинклиналей и «щитов», Б. С. Э., том XV, ст. 402). Длительные периоды медленного прогибания геосинклиналей (эволюционные периоды) прерывались время от времени непродолжительными (революционными) эпохами интенсивного Г. вдоль края древних «щитов». Эти последние, сдвигаясь по направлению один к другому, сдавливали и сминали в складки лежавшие между ними гибкие геосинклинальные участки земной коры, причем складкообразование захватывало каждый раз лишь краевые части геосинклиналей, а срединная продолжала обычно существовать в виде морского бассейна. Такова напр. картина развития гор в Средиземноморской геосинклинали, лежащей между континентальными массивами Африки, Европы и Азии. Что же касается геосинклиналей, лежащих на окраине континентальных массивов, вдоль границы их с океаном (например геосинклинали Кордильер), то подобное объяснение горообразования в них путем сдавливания между массивами встречает затруднения в том, что с одной стороны требуемого массива не имеется. Американские геологи Шукерт и Грабау находят выход из затруднения, предполагая существование особых гористых участков суши («borderlands», или «oldlands»), окаймлявших такие геосинклинали со стороны океана и игравших активную роль при горообразовании, а в наст. время погрузившихся в воды океанов. В теории Джоли (см. ниже) необходимость такого предположения отпадает, так как Г. в подобных геосинклиналях объясняется воздействием на последние океанического дна. Вновь образовавшиеся системы складок и покровов, медленно поднимаясь из глубин моря на огромную высоту и создавая горы,

Рис. 3. Схема покровного строения вост. Альп из Jenny. Виден ряд покровов, опрокинутых к С., сложно измятых и расщепленных на покровы 2-го порядка. Эта схема представляет реконструкцию покровов, т. е. гипотетич. «воздушные» складки, построенные для расшифрования сложного тектонич. строения гор. На самом деле в наст. время верхняя часть этих покровов сильно разрушена денудацией.

Рис. 4. Геологический профиль Кавказа вдоль Военно-Грузинской дороги (по В. П. Ренгартену). Профиль показывает, что для Кавказа характерно чешуйчатое строение из глыб, которые надвинуты одна на другую по направлению с севера на юг. По плоскости надвигов произошли местами излияния андезитовых лав.

как бы прикреплялись к древним глыбам, образуя вокруг них концентрические венцы складок, из к-рых внутренние (в грубой схеме) являются более древними, а внешние имеют более юный возраст.

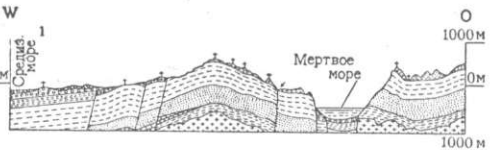

Рис. 5. Геологический профиль гор Ливана и Антиливана от Бейрута до Дамаска (по Бланкенгорну). Пример глыбовых гор, разбитых многочисленными сбросами, по которым отдельные глыбы перемещены вверх и вниз.

После каждой революционной эпохи Г. орогены суживались и в конце-концов превращались целиком в складчатые хребты, к-рые спаивали между собой древн. массивы. Гигантские напряжения, возникавшие в земной коре и проявляющиеся в геосинклиналях интенсивнейшими дислокациями, лишь в очень малой степени отражаются в области кратогенов: здесь происходит лишь слабое прогибание или воздымание отдельных участков (коробление), сопровождающееся дислокациями местного характера, преимущественно сбросами. Тщательное изучение Русской платформы и Западной Европы показало, однако, что древние плиты, противопоставляемые геосинклиналям, являются неоднородными. Одни их участки более жестки, неподатливы и прочны, другие же значительно легче реагируют на горообразующие усилия, в той или иной степени приближаясь в этом отношении к геосинклиналям. Так например установлено, что наиболее жестким и устойчивым участком Рус. платформы является скандинавско-финский массив, совершенно не поддававшийся горообразовательным давлениям с начала палеозойской эры, а область Прикаспийской впадины и Поволжья, напротив, претерпела ряд значит. деформаций, разбита сбросами и местами обнаруживает пологие складки. Недавно Арган (Argand) высказал новую идею о том, что как-раз в областях жестких устойчивых массивов («кратогенов» Кобера) и проявляются наиболее мощным образом процессы Г., создавая здесь так назыв. глубинные складки (pli de fond), представляющие колоссальные складки и надвиги, во много раз превосходящие известные нам складчатые формы орогенических зон. Эти глубинные складки вызывают, по мнению Аргана, в поверхностной зоне земной коры образование мелких тектонич. форм: складок, надвигов, сбросов и пр. (pli de couverture). Эта интересная гипотеза Аргана пока еще не получила всеобщего признания.

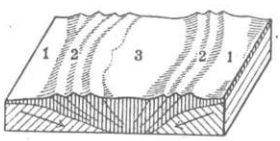

Рис. 6. Схема строения орогена, образующегося путем сдавливания пластичной массы осадков, образовавшихся в геосинклинальной области, между двумя жесткими массивами (форландами), по Л. Коберу: 1. Форланд — край жесткого массива, на который надвигаются горы из области орогена. 2. Краевые цепи орогена. 3. Zwischengebirge—«промежуточные» или «срединные» горы («промежуточная страна») орогена.

Общая схема проявления горообразования в пространстве и времени такова. Наиболее крупные древние кратогены архейской эры — Канадский, Балтийский (Рус. платформа), Сибирский, Китайский, Бразильский, Африканский, Австралийский, Антарктический, составляющие ядра нынешних материков, разделялись друг от друга частью океаническими впадинами, частью геосинклиналями (орогеническими зонами), главнейшими из которых были Тихоокеанская (вокруг Тихого океана) и Средиземноморская, тянувшаяся в широтном направлении между сев. и южными древними массивами. Кроме того, существовали менее значительные орогенические зоны: Уральская, Скандинавско-Шотландская, Аппалачская и др. Эти орогены с конца архейской эры пережили следующие 4 главных эпохи складкообразования: 1) *Гуронская складчатость* (см.): архейская эра; 2) *Каледонская складчатость* (см.): верхний силур—нижний девон. В эту эпоху образовались Грампианские и Каледонские горы Шотландии, Скандинавские горы, древние горы Сахары; 3) *Герцинская складчатость* (см.): каменноугольный—пермский период. К этой эпохе относится образование Урала, Аппалач, Тянь-шаня, Алтая, гор Средней Европы (т. н. Арморикано-Варискийских) и др.; 4) Альпийская складчатость (см. *Альпиды*): кайнозойская эра. В эту эпоху возникли величайшие современ. горные хребты: Гималаи, Альпы, Кавказ, Пиренеи, Апеннины, Кордильеры и др.

Рис. 7. Схема расчленения альпийского орогена в Европе (по Коберу, с изменениями автора для Кавказа). На схеме видны 2 пояса краевых цепей—северный «Альпиды», опрокинутый на европейский кратоген, и южный «Динариды», надвинутый на Африку (направление надвигания указано стрелками). Заштрихованы промежуточные области; пунктир—«швы», области сближения краевых цепей, где промежуточная область суживается и исчезает.

Кроме этих главнейших периодов Г., для отдельных областей земного шара указываются промежуточные эпохи более местного значения, как напр. *саксонская складчатость*, *киммерийская складчатость*, *ларамийская складчатость* (см.) и т. д. В сущности Г. в различных пунктах земного шара происходило и происходит почти непрерывно, но только интенсивность этого процесса весьма резко колеблется. Яркую иллюстрацию этому дал недавно Штиле (см. лит.), к-рый расчленил указанные выше эпохи Г. на отдельные фазы. Целый ряд фаз Г. он установил и для сравнительно спокойных эпох, разделяющих главные эпохи горообразования. В результате получилась картина весьма сложного ритма горообразовательных движений земной коры.

Основные причины Г. до сего времени не вполне выяснены, и для объяснения его предложено большое количество гипотез, иногда в корне друг другу противоречащих. Одной из наиболее обоснованных и глубоко разработанных является *контракционная теория* (см.), или теория (правильнее гипотеза) сжатия, защищаемая Эд. Зюссом, А. Геймом, Л. Кобером и другими. Сущность ее заключается в признании непрерывного сжатия охлаждающегося ядра земного шара, вследствие чего твердая земная кора, состоящая из разнообразных горных пород, становясь слишком обширной, должна собираться в складки, чтобы уместиться на меньшей поверхности. Против этой гипотезы, еще недавно весьма популярной и считавшейся почти всеми геологами наиболее достоверной, в последнее время выдвинуты

существенные возражения. Указывают на то, что она недостаточно удовлетворительно объясняет общую картину тектоники земного шара, что подсчет размеров сокращения земного радиуса, требуемого гипотезой для образования таких гор, как напр. Альпы и др., дает весьма большие и маловероятные величины и наконец на то, что гипотеза основывается на недоказанной геофизической предпосылке о непрерывном охлаждении земного шара.

Теория *изостазии* (см.), или равновесия, развитая целым рядом исследователей, связывает явления Г. с движениями выравнивания нарушенного равновесия твердой земной коры, которая плавает на пластичной магматической подстилке, представляющей расплавленную массу базальта, подобно тому, как плавают на воде льдины. По этой теории, отдельные участки твердой земной коры, имеющей меньшую плотность (2,67), чем базальтовая подстилка (3), могут при увеличении нагрузки, напр. вследствие отложения новых толщ осадков, опускаться, а при уменьшении нагрузки, благодаря например размыву, сносу, приподыматься и как бы всплывать. Основные положения этого учения, согласующиеся с данными геологии и подтверждающиеся данными геофизики, можно считать прочно установленными, но оно одно само по себе недостаточно для объяснения причин Г.—Логическим развитием идей этой теории является остроумная гипотеза Вегенера, независимо от него развитая америк. геологом Тейлором. Эта теория допускает передвижение в горизонтальном направлении материковых глыб на громадные расстояния и легко объясняет Г. сдавливанием отдельных более гибких участков между активно движущимися массивами или смятием, возникающим вдоль их переднего края. Эта гипотеза, просто и логично объясняющая целый ряд трудных и запутанных вопросов исторической геологии, встречает однако многочисленные, чрезвычайно серьезные возражения как с фактической, так и с теоретической стороны.

Ряд гипотез видит причину Г. в процессах, совершающихся под твердой земной корой, в магматическом поясе: кристаллизации, плавлении, охлаждении и разогревании и наконец в магматических течениях, аналогичных с атмосферными (Ампферер, Швиннер, Космат, Боголепов). Другая группа гипотез считает космические явления вероятной причиной Г. Сюда например относятся гипотезы, усматривающие причину Г. в изменениях скорости вращения земли (Бушпорн, Бём, Квиринг). Почти все эти гипотезы, многим из которых нельзя отказать в остроумии и б. или м. крупном научном значении, являются гл. обр. чисто спекулятивными теоретическими построениями, мало согласованными с имеющимися фактическими материалами. Обычно наиболее ценной стороной этих построений является критика других существующих гипотез. — Из всей массы орогенических гипотез, появившихся за последнее время, необходимо однако выделить гипотезу, разработанную Дж. Джоли (J. Joly) и повидимому стоящую на наиболее правильн. пути к разрешению загадки периодических процессов Г. По Дж. Джоли, земная кора представляет собой океан базальтовой магмы, в котором плавают материки, состоящие из более легких пород гранитного состава. Присутствие радиоактивных веществ в базальтовом субстрате обусловливает накопление в нем тепла, ведущее к его расплавлению, уменьшению его плотности и увеличению объема, что вызывает сложный ряд движений в плавающих на нем материковых глыбах с расположенными на них геосинклиналями. Геосинклинали начинают сильно прогибаться, заполняясь мощными осадками. Возникающие в это время горообразующие силы, связанные частью с приливообразованием в расплавленной магме, создают складки и надвиги, к-рые в дальнейшем приподнимаются, создавая горы. Расплавленная базальтовая магма, теряющая огромное количество тепла, через некоторое время начинает застывать с уменьшением объема и увеличением плотности. Вследствие этого материки всплывают, в особенности же сильно выпираются вверху геосинклинали, глубоко погруженные в предшествующий момент. Уменьшение объема базальтовой массы при застывании влечет за собой уменьшение поверхности, с чем связано развитие громадных тангенциальных напряжений, являющихся также причиной мощного Г. По окончании застывания базальта устанавливается вновь равновесие, и начинается снова медленное накопление тепла, обусловленное радиоактивным распадом. Т. о. цикл завершается. Этот неизбежный цикл явлений повторяется, по Джоли, периодически через 30—40 миллионов лет; длительные эволюционные эпохи накопления тепла в твердом базальтовом панцыре земли завершаются через определенные промежутки времени краткими революциями расплавления базальта и Г.—Следует отметить, что за последнее время интерес к основным вопросам Г. и формирования лика земной поверхности вообще возрос в огромной степени, благодаря накоплению геологами колоссального фактического материала, требующего новых, более глубоких обобщений на основе современных геофизических представлений. Установившиеся прочно представления, казавшиеся еще так недавно незыблемыми, подвергаются жестокой критике; все время выдвигаются новые, чрезвычайно различные, часто взаимно противоречивые теории причин Г., происхождения внутренней структуры земной коры и лика земной поверхности.

Лит.: Ог Э., Геология, том I, 3 издание, М., 1924; Мушкетов И. В., Физическая геология, том I, 3 изд., Л., 1924; Wilckens O., Allgemeine Gebirgskunde, Jena, 1919; Nölke F., Geotektonische Hypothesen, Berlin, 1924 (сводка гипотез о причинах Г.); Wegener A., Die Entstehung der Kontinente und Ozeane, 2 Aufl., Braunschweig, 1920 (рус. пер.: Вегенер А., Возникновение материков и океанов, М.—Л., 1925); Andrée K., Ueber die Bedingungen der Gebirgsbildung, Berlin, 1914 (обширная литература о причинах Г.); Heim A., Untersuchungen über den Mechanismus der Gebirgsbildung, 2 Bände, Basel, 1878; Suess E., Das Antlitz der Erde, I B., 2 Aufl., 1892, II B., 2 Auflage, 1912, III B., H. 1—2, Prag—Wien, 1901—09; Kober L., Der Bau der Erde, 2 Aufl., B., 1928; Argand E., La tectonique de l'Asie, «Compte rendu du XIII Congrès géologique international», 1924; Bubnoff S., Die Gliederung der Erdrinde, Berlin, 1923; Stille H., Grundfragen der vergleichenden Tektonik, Berlin, 1924; Joly J., Radioactivity and

the Surface History of the Earth, Oxford, 1924 (русский пер.: Джоли Дж., История поверхности земли, М.—Л., 1929); Staub R., Der Bewegungsmechanismus der Erde dargelegt am Bau der irdischen Gebirgssysteme, Berlin, 1928. *Е. Милановский.*

ГОРОСКОП, см. *Астрология.*

ГОРОХ, Pisum, род растения из сем. бобовых (подсем. мотыльковых). Всего известно 6 видов Г., распространенных в Средиземноморской области и в Зап. Азии. Наиболее важными из них являются два вида: обыкновенный, или садовый Г. (P. sativum) и полевой, серый Г., или пелюшка (P. arvense). У первого белые цветы и округлые, желтого, реже зеленого цвета семена; у второго цветы с красными и фиолетовыми лепестками, семена несколько угловатые, с темными крапинками, на прилистниках буро-красные пятна. Оба вида—древние культурные растения, разводившиеся как пищевые растения еще древними индусами, греками и другими народами. Семена Г. найдены в свайных постройках Швейцарии. Замечательно, что ни в Египте ни в Сирии горох повидимому не был известен. Оба вида гороха легко между собою скрещиваются, и в культуре имеются как чистые виды, так и помеси их. Отчасти поэтому, а отчасти в связи с древностью культурного Г., существует огромное количество сортов, особенно садового Г. Различают обычно две группы сортов: 1) лущильный Г., у которого в стенках бобов рано развиваются твердые клеточки (лучшие сорта—ростовский чернопятный, зеленоплодн. и сабельный улучшенный), и 2) сахарный Г., у которого стенки бобов долго остаются мягкими, сладкими и идут в пищу под названием лопаточек (лучшие сорта—князь Бисмарк, Мергейма, исполинский). Различают также Г. с семенами морщинистыми (так наз. мозговой) и гладкими. Мозговой Г. чаще всего собирается незрелым, высушивается и дает так наз. зеленый горошек. Наконец сорта Г. разделяют на высокие (каловые) и низкие (кустовые); вторые идут гл. обр. для полевой культуры; известен штамбовый Г. с сильно утолщенным, неветвящимся и менее полегающим стеблем, на вершине которого скучены цветы.

1—цветущая верхушка растения, 2—плод, 3—продольный разрез цветка, 4—тычинки и столбик, 5—столбик.

Г. разводят как огородные или полевые растения. Серый Г. чаще разводят как полевое растение на корм скоту. Так как Г.—растение бобовое и на нем живут усваивающие азот бактерии в клубеньках (см. *Азот*, Освоение свободного азота растениями), то обычно под Г. поле не удобряется; однако в огородной и огородно-полевой культурах, при к-рых горох разводится на лопаточки и зеленый горошек, почву иногда сильно удобряют навозом, т. к. последний, как и всякое азотистое удобрение, удлиняет период цветения и появления молодых плодов; при этом созревание семян сильно задерживается, а нередко и вовсе не происходит.—В сухих семенах Г. (которые тоже обычно называются горохом) содержится около 23% белковых веществ, 52% углеводов (крахмал, сахар и др.), 2% жира, 3% золы, 14% воды и 3% волокнистых веществ. По содержанию белков Г. представляет хорошее пищевое средство, но достаточное усвоение Г. организмом (около 16%) происходит лишь при хорошем измельчении (гороховая мука) или разваривании семян. Усвоение идет лучше, если Г. принимается в смеси с др. пищевыми веществами. В общем однако горох считается тяжелой, плохо перевариваемой пищей. Гороховая солома идет на корм скоту.

В урожае Г. с гектара получают при полевой культуре примерно вдвое больше белков, чем в урожае ржи. К климату Г. не особенно требователен и возделывается до 60° северн. широты, выведенные же за последнее время селекционные скороспелые сорта позволяют отодвинуть эту границу еще далее к С. Вегетацион. период колеблется от 10 до 20 недель для различных сортов Г. Г. предпочитает средние по связности почвы, содержащие известь. Полевой Г. менее требователен, он может культивироваться и на песчаных почвах, непригодных для обыкновенного гороха. В Европейской части СССР полевая культура Г. наиболее распространена на подзолах и деградированных черноземах. В севообороте Г. обычно помещают после озимых хлебов, под которые вносят удобрение. В виду малой чувствительности Г. к весенним заморозкам, его сеют очень рано. Полегаемость стеблей Г. часто заставляет сеять его в смеси с овсом. Г. созревает неодновременно, поэтому убирают его после пожелтения нижних бобов. Опоздание с уборкой может повлечь за собой осыпание зерен. После сушки Г. обмолачивается или цепами на току или на молотилке. Средние урожаи Г. составляют около 10 центнеров с *га*.

Посевная площадь под Г. в довоенной России (1913) достигала 1.104 т. *га*, или 1% всей посевной площади. Сбор (1909—13)—800—850 тыс. *т*. Товарность этой культуры была сравнительно низкой: ж.-д. перевозки Г. в среднем за 1909—13 составили 258 т. *т*, или ок. 31% сбора. Большая часть товарной продукции Г. шла за границу. Экспорт Г. в 1901—1905 в средн. составлял 117,9 т. *т*, в 1906—1910—150,5 т. *т*, в 1911—1913—255,5 т. *т*. Стоимость экспорта в 1913 достигла 19,2 млн. р., что составляло 3,2% стоимости всего хлебного экспорта и 1,3% всего экспорта из России. Несмотря на рост экспорта посевная площадь под Г. с 1901 по 1913 сократилась на 5% (по официальным данным). В наст. время статистические органы не публикуют данных о посевах и сборах Г. Судя по нек-рым отрывочн. сведениям, производство Г. по сравнению с довоенным значительно сократилось. Экспорт Г. из СССР в 1928/29 составил лишь 37 т. *т*, на 3,8 млн. руб., что дает уменьшение по сравнению с довоенным экспортом по количеству в 7 раз.—Кроме СССР, значительными производителями Г. являются Британская Индия, Румыния и другие страны Ю.-В. и Центральной Европы и Канада. Качество Г., экспортировавшегося из довоенной России, также как из Румынии и Индии, было чрезвычайно низким (большая засоренность и скверная сортировка). Русский горох (так же, как индийский и румынский) в Германии и др. импортировавших странах или шел на корм

скоту или подвергался очистке и сортировке. Часть русского Г. после очистки и сортировки Германия вывозила.

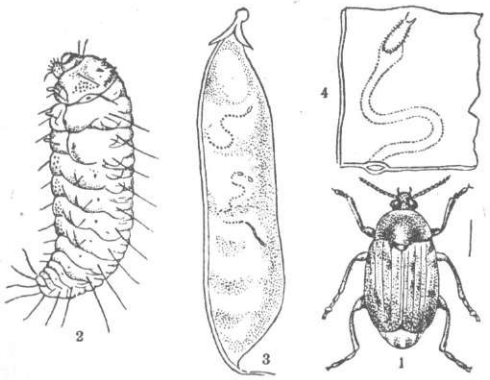
В о г о р о д н о й к у л ь т у р е, в зависимости от характера сорта (низкие и высокие сорта), Г. выращивают или без подпорки или с тычинами (молодые березки с боковыми разветвлениями или гладкие колья). При посеве Г. на гряды борозды проводятся поперек гряды на 20—25 *см*, а семена сеются на 5—6 *см* друг от друга. При посеве на ровной площади борозды проводят в продольном направлении на расстоянии 30—40 *см* друг от друга и разделяют дорожкой в 60—70 *см* шириной. Сбор стручков Г. производится вручную. Один работник за день собирает 25—30 *кг* стручков, т. е. на 1 *га* надо до 400 рабочих дней для сбора. На 100 $м^2$ посевной площади необходимо от 1 до 2 *кг* семян. С этой площади получается в среднем около 80—100 *кг* зеленых плодов, которые в свою очередь дают 20—30 *кг* свежего зеленого гнрошка и всего лишь 4—6 *кг* сухого зеленого горошка первого сорта. Наиболее распространена огородная культура Г. в Ростовском районе Ярославского округа, где он издавна сеется на зеленый горошек. Избыток рабочих рук, малоземелье, богатые перегноем почвы способствовали развитию здесь культуры Г. и переработки его на консервы. В довоенное время под этой культурой было занято свыше 1.300 *га*, причем ежегодно собиралось до 300 *т* экспортного товара на сумму до 200 т. руб.—Из в р е д и т е л е й Г. наиболее опасен жучок—*гороховая зерновка* (см.). Из др. вредителей можно отметить *гороховую тлю* (см.), нападающую на нежные части растения. Из грибных болезней Г. наиболее распространена ложная *мучнистая роса* (см.).

Лит.: П р я н и ш н и к о в Д. Н., Частное земледелие, М., 1929; Б о р и с е н к о Ф. Ф., Селекционные сорта полевых и луговых культур СССР, Л., 1928; И в а н о в Н. Н., Химический состав культурных растений и значение его для сельского хозяйства, Л., 1926; Б у д р и н П. В., Бобовые зерновые растения, Москва, 1920; И в а н о в Н. Н., О стабильности химического состава бобовых, Л., 1927; В а в и л о в Н. И., Полевые культуры Юго-Востока, Саратов, 1922. *М. Г., Н. М. и В. Э.*

ГОРОХ БАРАНИЙ, одно из названий растения *нут* (см.).

ГОРОХ УГЛОВОЙ, вид растения *чина* (см.).

ГОРОХОВАЯ ЗЕРНОВКА, Bruchus pisorum, жук семейства Bruchidae, развитие которого тесно связано с культурой гороха; значительное вредное влияние Г. з. проявляется с 52° с. ш. по направлению к Ю.; некоторые

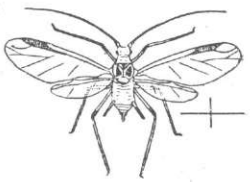

B r u c h u s (L a r i a) p i s o r u m: 1—взрослый жук, 2—личинка, 3—стручок гороха с ходами личинки, 4—часть стенки стручка в увеличенном виде (видна часть хода с личинкою).

районы Украины, когда-то широко продуцировавшие горох, прекратили посевы его из-за массовых и постоянных нападений Г. з. Большинство жуков зимует в зернохранилищах, куда они попадают после обмолота, находясь внутри горошины; часть жуков остается на полях в зернах падалицы гороха. При посеве весною жуки вновь возвращаются на поле с зерном; самки после цветения гороха приклеивают свои яйца к молодым бобам; личинки по вылуплении внедряются в полость боба, а затем и в горошину; здесь личинка и проходит свое развитие, заканчивая его или в снопах убранного гороха или уже в амбаре, где жук остается зимовать, чаще всего не выходя из горошины. Меры борьбы с Г. з.: 1) окуривание зараженного зерна сернистым углеродом (в дезинфекцион. камерах, ямах, чанах, бочках), к-рое необходимо произвести тотчас вслед за ранними уборкой и обмолотом; 2) послеуборочное лущение горохового поля для уничтожения гороховой зерновки в падаличном зерне; 3) проведение карантинных мероприятий (завоз здорового зерна) там, где вновь после некоторого перерыва возобновляют посевы гороха.

Лит.: К о р а б И. И., О горохе и гороховой зерновке, «Труды Белоцерковской селекционной станции», т. II, вып. 4, 1927; е г о ж е, Инструкция по борьбе с гороховой зерновкой, Киев, 1928.

ГОРОХОВАЯ ТЛЯ, Acyrthosiphon pisi, насекомое из сем. тлей, встречается на разных мотыльковых растениях и на растении пастушья сумка; единственная тля на посевном горохе, где она местами сильно размножается. Г. т. нападает на горох до или во время цветения, своим сосанием уничтожая почти весь урожай гороха или сводя его к минимуму; зимующие яички Г. т. откладываются на многолетних мотыльковых, откуда тля в начале лета перекочевывает уже и на горох. Сырая и дождливая погода с ветрами часто губит тлю. Как сильный вредитель Г. т. известна не только в нек-рых частях СССР, но и в Соед. Штатах Сев. Америки. Меры борьбы: ранние посевы гороха; посев его скороспелых сортов; рядовые с широкими промежутками посевы гороха, на к-рых легко сбивать тлю метелками в междурядья и при этом запахивать.

Acyrthosiphon pisi, крылатая партеногенетическая самка.

Лит.: М о р д в и л к о А., Гороховая тля, «Труды Бюро по энтомологии» Ученого комитета Главного управления земледелия и землеустройства, том VIII, выпуск 3, СПБ, 1909.

ГОРОХОВЕЦ, город, районный центр во Владимирском округе Ивановской Пром. области, пароходная пристань на Клязьме, в 130 *км* от Нижнего-Новгорода; 3.927 ж. (1926), до империалистской войны — 5.400 ж. Судостроительный завод—свыше 200 рабочих, и бумаго-картонная фабрика — ок. 100 раб. (1925). Садоводство (вишневые сады) и огородничество. Грузооборот пристани—свыше 4,1 тыс. *т* по отправлению и 2,1 тыс. *т* по прибытию (1926). Г. впервые упоминается в 1239, когда он был взят татарами. До 1924 он был уездным городом быв. Владимирской губернии. Г. живописно расположен.

ГОРОХОВИДНАЯ КОСТЬ (os pisiforme), самая маленькая из четырех костей первого ряда *запястья* (см.); является прибавочной костью, т. к. лежит вне ряда остальных костей и принадлежит сухожилию одной из мышц. См. *Кость*.

ГОРОХОВКА, слобода в Россошанском округе Центрально-Черноземной области, пароходная пристань на Дону, в 63 *км* выше Богучара; 7.367 жит. (1926).

ГОРОХОВНИК, название двух разных растений: *нут* и *карагана* (см.).

ГОРОХОВЫЕ ДОЛГОНОСИКИ, гороховые слоники—полосатый (Sitona lineatus) и серый (Sitona crinitus), жуки из сем. Curculionidae; оба вида—вредители гороха, бобов, вики, клевера, чечевицы, лупина, люцерны. Взрослые жуки с весны съедают всходы этих растений и в дальнейшем обгрызают края листьев в виде полукруглых вырезок; яички откладываются на землю большей частью у шейки корня бобовых; личинки питаются содержимым азотособирающих клубеньков на корнях тех же растений; зимуют взрослые молодые жуки. Повреждение листьев бобовых жуками уменьшает всходы, ухудшает в качественном и количественном отношении урожай сена, ухудшает урожай семян; личинки, поедая клубеньки, лишают растения их почвоулучшающей способности. Меры борьбы с Г. д.—опрыскивание культур кишечными ядами (хлористый барий), отгон жуков во время появления всходов дымом горящего соломистого навоза, культивирование высоких, скороспелых, хорошо ветвящихся сортов гороха.

Полосатый гороховый слоник.

Лит.: Добродеев А., Гороховые слоники и меры борьбы с ними, «Труды Бюро по энтомологии» Ученого комитета министерства земледелия, т. XI, вып. 8, П., 1915.

ГОРОХОВЫЙ КАМЕНЬ, разновидность минерала *арагонита* (см.), состоящая из радиально-волокнистых и концентрически-скорлуповатых образований.

ГОРОШЕК, название ряда травянистых растений из сем. бобовых-мотыльковых, имеющих перистые листья с одной или несколькими парами листочков и усиками (см. рис. к ст. *Вика*), цветы в кистях и плоды бобы. Ботаники теперь стараются применять это название только к видам рода Vicia, хотя один вид этого рода, V. sativa, называется обычно *викой* (см.), а другой, V. villosa,—мохнатой викой. Остальные виды этого рода, встречающиеся в СССР (всего около 50), называются мышиным Г., воробьиным Г., журавлиным Г. и т. д., причем различные виды нередко называются одинаково. Всего в роде Vicia насчитывается около 120 видов; он распространен по всему Северному полушарию и заходит на Анды Южной Америки. Почти все виды — хорошие кормовые травы.

В некоторых местах виды Vicia называются горохами, что неверно (см. *Горох*). С другой стороны, горошками называются многие виды рода Lathyrus (см. *Душистый горошек, Чина*), затем виды Ervum (см. *Чечевица*), виды Medicago (см. *Люцерна*), виды Orobus (см. *Сочевичник*) и даже виды Caragana (см. *Карагана*). Такое смешение зависит от того, что нек-рые виды этих родов по внешности похожи друг на друга.

ГОРОШЕК ДУШИСТЫЙ, вид растения *чина* (см.). См. *Горошек, Душистый горошек.*

ГОРОШЕК ЗЕЛЕНЫЙ, готовится из молодых, зеленых сладких зерен гороха лущильных сортов путем сушки—«сушеный зеленый горошек», и путем консервирования в жестянках или стеклянных банках — «консервированный зеленый горошек». Производство сушеного горошка развито в Ростовском районе Ярославского округа Ивановской Промышленной области. Для сушки горох собирается, когда зерна его молодые, зеленые, нежные и содержат много сахара. Собранные стручки лущат, т. е. вынимают зерна вручную или при помощи лущильных машин; вылущенные зерна сортируют по величине и обваривают в кипящей воде в течение 1—5 мин. в зависимости от крупности зерен, и затем сушат при 35—40° в сушилке. Выход сушеного горошка — 20—30% от веса сырого. Сушеный горошек сортируют на сортировочной машине по крупности и получают сорта: экстра (самые мелкие зерна), ААА, АА, А, № 0, № 1, № 2, № 3 (самые крупные зерна — «катыш»). Для консервирования берут также молодые, незрелые, нежные зерна лущильного гороха. Собранные стручки лущат, зерна сортируют по величине, обваривают в кипящей воде, после чего насыпают в жестянки, заливают водой с добавкой 1% соли и 2% сахара, герметически закрывают крышками на закаточной машине и стерилизуют в автоклаве при 112—115° в течение 10—15 минут или в кипящей воде (при 100°) до $1^1/_2$ часа. Производство консервов из горошка более всего развито в Соедин. Штатах Сев. Америки (более 450 млн. жестянок в год).

ГОРРОКС (Horrox), Иеремия (1619—41), выдающийся английский астроном, безвременно умерший. Задолго до открытия Ньютоном закона всемирного тяготения сделал правильн. указания на возможные причины происхождения неравенств движения Луны. Г. заранее вычислил прохождение Венеры через диск Солнца в 1639 и произвел наблюдения этого явления.

ГОРСЕЙ, Джером (Sir Jerome Horsey), англ. дворянин, сначала агент т. н. «Русской компании английских купцов», торговавшей с Московским государством, а потом—посол королевы Елизаветы. Г. с нек-рыми перерывами прожил в Москве с 1572 по 1591 и добился не только подтверждения прежних привилегий, но и новых широких льгот для английской торговли в России. Близкий к царск. двору и московской знати (Г. не раз лично беседовал с Иваном Грозным, был в дружеских отношениях с Борисом Годуновым и многими др. влиятельными боярами), Г. в числе др. сочинений оставил любопытные записки о своем пребывании в Москве («The Travels of the Sir Jerome Horsey»), являющиеся, несмотря на большое количество ошибок, а иногда и прямо неверных сведений, важнейшим источником истории конца царствования Ивана Грозного. Впервые записки Г. изданы обществом Гаклюйта в 1856, вместе с сочинением о России Джилса Флетчера, для к-рого они во многом служили источником. Русские переводы: Ю. Толстого («Путешествия в Московию Еремея Горсея», М., 1907) и Н. А. Белозерской, с предисловием и примечаниями Н. И. Костомарова («Записки о Московии 16 века сера Джерома Горсея», Петербург, 1909).

ГОРСЕНС (Horsens), портовый город на востоке Ютландии (Дания), у фьорда Г.

(Каттегат); узловой пункт ж. д.; 28.135 жителей (1925). Судостроительные верфи, сталелитейные заводы, сукон. фабрики. Вывоз продуктов животноводства (яйца, масло, мясо и скот).

ГОРСКАЯ АВТОНОМНАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА, образована 20/I 1920 из части бывшей Терской области. 1/IX 1921 из состава республики выделена Кабардинская авт. область, преобразованная 16/I 1922 в Кабардино-Балкарскую авт. область путем выделения из Горской АССР территории, населенной балкарцами. 12/I 1922 во вновь образованную Карачаево-Черкесскую авт. область отошла из Горской АССР территория, занимаемая карачаевцами (12/IV 1926 Карачаево-Черкесск. область расчленена на Карачаевскую авт. область и Черкесский национальный округ, впоследствии преобразованный в Черкесск. авт. область). 1/XII 1922 из состава Горской АССР была выделена Чеченская авт. область. 7/VII 1924 Г. АССР была упразднена и расчленена по национальн. признаку на авт. области Сев. Осетии и Ингушетии. Все эти авт. области в наст. время входят в состав Северо-Кавказского края.

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ (Даг Чуфут), сильно смешанная по физическому типу народность, живущая отдельными группами (редко целыми селениями) в аулах и городах Сев. и Вост. Кавказа (в Азербайджанской и Дагестанской советских соц. республиках), говорящая на *татском языке* (см.), исповедующая иудейскую религию (отсюда и самое название). В облике Г. е. типичные для евреев антропологич. черты почти отсутствуют; в нек-рых местностях явно заметно преобладание монгольской крови. Г. е.—брюнеты или шатены. Они среднего роста, с круглой, высокой и весьма короткой головой больших размеров, лицо — широкое, с открытым лбом, скуластость выражена слабо, нос средних размеров, прямой, рот широкий, с толстыми губами; уши широкие, туловище весьма длинное, с хорошо развитой грудной клеткой, ноги по длине средние (К. Курдов). По преданию, Г. е. выселились из Мидии в начале хр. э. (во всяком случае, задолго до завоевания арабами Вост. Кавказа) и первоначально занимали обширные территории в предгорьях и на плоскости (о чем свидетельствуют сохранившиеся развалины их поселений, могилы и т. п.). Г. е., крестьяне в своем большинстве, теснимые окружающим населением и др. завоевателями, стали терять свои земли: уже в нач. 1900-х гг. число поселений с чисто горско-евр. населением было ничтожно, большинство Г. е.-сельчан ютилось в особых кварталах (гетто) аулов, возникших на их землях. После революции процесс переселения Г. е. из сел. местностей пошел очень интенсивно. Если еще в 1903 Г. е.-сельчане составляли почти 60% всех Г. е., то в 1926 их оставалось всего 14%. Вместе с тем сильно сократилась и самая численность Г. е.: в 1904 их насчитывалось до 58.000, по переписи 1926—всего 25.866 (12.476 мужчин и 13.390 женщин). Переселение в города в послереволюционный период установило связь Г. е. с проч. населением и выходцами из Европейской части Союза. Несмотря на возросшую связь с окружающим населением, условия развития национальной культуры горских евреев стали благоприятнее. Их язык, например, укрепляется и развивается в литературную форму (газета «Захмектеш», латинизация алфавита и т. д.). Наиболее крупный процент населения Г. е. (вместе с евреями европейскими) составляют в городах Дагестана: Дербенте (32,2%), Буйнакске (12,24%) и Махач-Кала (11,91%). Вне городов их поселения имеются в Буйнакском, Дербентском, Кайтакском и Тайбасаранском районах. Занятия Г. е.—земледелие, торговля, выделка сафьяна, табаководство. В экономической и политической жизни Восточного Кавказа Г. е. большой роли не играют; в гражданской войне, шедшей в Дагестане чрезвычайно напряженно, участие принимали отдельные их отряды. В связи с бедственным положением Г. е., сложившимся в итоге потери ими земель и, в нек-рых местностях, враждебного отношения к ним мусульманского населения, Советское правительство проводит целый ряд мероприятий по оздоровлению экономического быта Г. е., подъему их культуры и т. д.

Лит.: Анисимов И., Кавказские евреи-горцы, «Сборник материалов по этнографии», изд. при Дашковском музее, III, Москва, 1888; Курдов К., Горские евреи Дагестана, «Русский антропологический журнал», 1905, № 3—4; Миллер К. Ф., Материалы для изучения еврейско-татского языка. СПБ, 1892; его же, Очерки фонетики еврейско-татского наречия, М., 1900; Элькинд А., Евреи, М., 1903; «Дагестанский сборник», II, 1904; Черный И., Горские евреи, Сборник сведений о кавказских горцах, вып. 3, Тифлис, 1870; Chantre E., Recherches anthropologiques dans le Caucase, t. IV, Paris, 1887; Пантюхов И., Антропологические наблюдения на Кавказе, «Записки Кавказского отдела Русского географического общества», книга 15, Тифлис, 1893.

ГОРСТ (геолог.), выступающий массив, по краям к-рого по трещинам сбросов произошло значительное опускание соседних участков, или же ограниченный сбросами массив, приподнятый над оставшейся на прежнем уровне местностью.

ГОРСТ (Horst), заводское селение в Рурском каменноугольном бассейне (Пруссия, провинция Вестфалия); 24.663 жит. (1925). Расположен Г. на правом берегу р. Эмшера, против г. Гельзенкирхена. Каменноугольные копи, коксовальни, металлургические и кирпичные заводы (свыше 6 т. рабочих).

ГОРТАННОЕ ЗЕРКАЛО, или ларингоскоп, аппарат для исследования гортани, см. *Ларингоскопия*.

ГОРТАННЫЕ СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ, 1) согласные звуки, образуемые в самой *гортани* (см.). Основные типы Г. с. з.: а) глухой смычный—широко используется в качестве «крепкого приступа» гласных, например в системах герм. языков; реже встречается (в качестве самостоятельной фонемы), наприм. в системе семитических языков (древнееврейский алеф), б) фрикативные — глухое и звонкое *придыхание* (см.), в) глухой фрикативный придувной шопотный; в качестве самостоятельной фонемы представлен в ряде семитических и яфетических языков, г) звонкий фрикативный компрессивный—засвидетельствован как в качестве самостоятельной фонемы (семитическое айн), так и в качестве «компрессивного приступа» при

гласных. Об использовании Г. с. з. в приступе и отступе согласных см. *Придыхательные звуки* и *Смычно-гортанные звуки*. 2) Все еще встречающееся ошибочное обозначение нёбных (заднеязычных) согласных. См. *Фонетика* (там же и литература).

ГОРТАНЬ (Larynx), поддерживаемый хрящами передний конец дыхательной трубки наземных позвоночных. У нек-рых из них, и в особенности у млекопитающих, Г. служит также голосовым аппаратом. По своему происхождению гортанные хрящи представляют результат преобразования брюшных концов редуцированных жаберных дуг. У амфибий имеется, по крайней мере, одна пара «черпаловидных» хрящей, ограничивающих гортанную щель и поддерживающих (у бесхвостых) парные складки слизистой оболочки—голосовые связки. Позади черпаловидн. хрящей имеется (у бесхвостых амфибий) еще один кольцевидный хрящ. Сходное строение имеет Г. и у рептилий и у птиц. У последних голосовые связки отсутствуют, и голосовым аппаратом служит так наз. нижняя Г. (syrinx), лежащая на границе между трахеей и главными бронхами и имеющая вид расширен. камеры (резонатор) с разнообразно устроенными перепонками и системой мышц, меняющих их натяжение. Наиболее сложное строение имеет Г. у млекопитающих. Здесь, кроме черпаловидных (cartilagines arytaenoideae) и перстневидного хряща (cartilago cricoidea), имеются еще лежащий с брюшной стороны впереди от последнего большой щитовидный хрящ (cartilago thyreoidea) и сидящий на нем, выдающийся еще далее вперед и заключенный в непарной складке слизистой оболочки, надгортанник (epiglottis), который играет роль клапана, замыкающего вход в Г. во время акта глотания. Гортань млекопитающих тесно связана с подъязычным аппаратом, а ее щитовидный хрящ ясно обнаруживает свое происхождение из брюшных концов жаберных дуг. Между щитовидным хрящом, с одной стороны, и черпаловидными—с другой, тянутся боковые складки слизистой оболочки с эластической тканью внутри — голосовые связки, к-рые при передвижении черпаловидных хрящей под действием специальной мускулатуры могут натягиваться и ослабляться, в зависимости от чего меняется высота тона звуков, издаваемых при их колебании. Впереди (у человека—выше) от голосовых складок иногда имеется еще пара складок слизистой оболочки (так называемые ложные голосовые связки, не принимающие участия в образовании звука), а между обеими парами складок по бокам — ямки, называемые Морганиевыми желудочками. Последние сильно развиваются у обезьян, образуя у человекообразных парные мешковидные резонаторы. У млекопитающих развиваются нередко и иные, непарные *голосовые мешки* (см.). *И. Ш.*

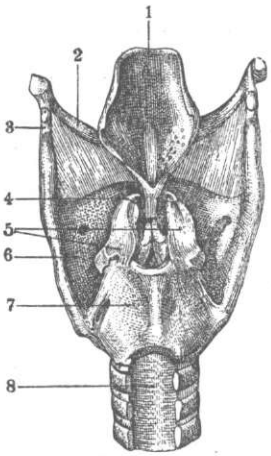

Рис. 1. Гортань с хрящами и связками (вид сзади): 1—надгортанник, 2—большие рога подъязычной кости, 3—связки между подъязычной костью и щитовидным хрящом, 4—санториниевы хрящи, 5—черпаловидные хрящи, 6—щитовидный хрящ, 7—перстневидный хрящ, 8—дыхательное горло.

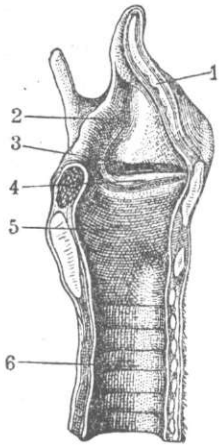

Рис. 2. Сагитальный разрез через гортань: 1—надгортанник, 2—вход в гортань, 3—Морганиев желудочек, 4 — голосовая связка, 5 — полость гортани, 6—полость дыхательного горла.

У человека Г. помещается на передней стороне шеи, ниже подъязычной кости, и находится в сообщении с глоткой посредством отверстия, называемого входом в гортань. Самым большим из хрящей, входящих в состав Г., является щитовидный хрящ, состоящий из двух пластинок, к-рые, соединяясь спереди, образуют у мужчин угловатый выступ на шее, т. наз. *адамово яблоко* (см.). Щитовидный хрящ при помощи связок подвешен к подъязычной кости, а внизу сочленяется с перстневидным хрящом, имеющим форму кольца с утолщением сзади. На заднем краю последнего хряща располагаются два черпаловидных хряща, которые могут вращаться по вертикальной линии, и несут на своих верхушках два маленьких санториниевых хрящика. Внизу перстневидный хрящ соединяется с дыхательным горлом. К внутрен. поверхности угла, к-рый образуется пластинками щитовидного хряща, прикреплен надгортанник.— Самое важное в функциональном отношении приспособление Г. представляют собою *голосовые связки* (см.); находящийся между ними щелевидный промежуток носит название голосовой щели.—О воспалительных заболеваниях Г. см. *Ларингит*, о туберкулезе и сифилисе Г. см. *Туберкулез* и *Сифилис*, о сужениях Г. см. *Стеноз*. *Н. Л.*

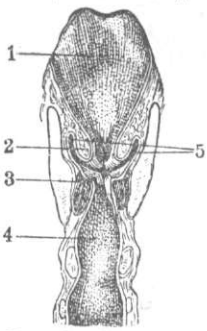

Рис. 3. Фронтальный разрез через гортань человека: 1 — надгортанник, 2—ложные голосовые связки, 3—истинные голосовые связки, 4—полость гортани, 5—Морганиевы желудочки.

ГОРТЕНЗИЙ, Квинт (Hortensius Quintus), римский политический деятель начала 3 в. до хр. э., выходец из плебейского рода. В качестве диктатора около 287 провел закон об обязательности решений трибутных комиций для всего народа. Этот закон (Lex Hortensia) является завершительным этапом

борьбы патрициев с плебеями и в то же время представляет собой единственный достоверный законодательный памятник этой борьбы, к-рая в позднейшей римской традиции выступает в легендарных очертаниях.

Лит.: Meyer E., Kleine Schriften zur Geschichtstheorie und zur wirtschaftlichen und politischen Geschichte des Altertums, Halle, 1910.

ГОРТЕНЗИЙ, Квинт (114—50 до хр. э.), знаменитый римский оратор, соперник Цицерона. В юности Г. участвовал в гражданской войне в качестве сторонника Суллы; позднее выступал в защиту его приверженцев в многочисленных судебных процессах. В 70 г. Г. защищал *Верреса* (см.), обвинителем к-рого выступал Цицерон, но проиграл дело. Верность партии *оптиматов* (см.) Г. сохранил до конца своей жизни. Г. прошел всю лестницу должностей вплоть до консульства, однако, как политическ. деятель крупной роли не играл. Как оратор Гортензий был представителем цветистого и пышного, заимствованного из Азии, стиля красноречия и в декламаторских приемах, как говорят, подражал знаменитому актеру Росцию.

Лит.: Meyer E., Cäsars Monarchie und das Prinzipat des Pompejus, B., 1918.

ГОРТЕНЗИЯ, Hydrangea opuloides (H. Hortensia), вид растений из рода *гидрангея* (см.). Родина Г.—Северн. Китай и Япония, где ее культивируют в течение нескольких веков. В конце 18 века Г. вывезена в Европу и разводится с тех пор во многих разновидностях и сортах в оранжереях и комнатах, на юге—в садах. У т. наз. «махровых» гортензий все цветы соцветий бесплодные, с крупными лепестковидными чашечками; все соцветие становится почти шаровидным и очень долго не увядает. Окраска цветов белая или розовая; при значительном содержании в почве железа или при соответствующей поливке в культуре окраска становится голубой. Г. любит легкую, но питательную почву, летом—обильную поливку; очень чувствительна к морозам; размножают гортензии черенками.

ГОРТЕР (Gorter), Герман (1864—1927), выдающийся голландский поэт и теоретик марксизма, обнаруживший в последние годы своей жизни ряд ультралевых уклонов; один из основателей так наз. «голландской» марксистской школы. Изучил в Амстердамском университете древние языки и до самой своей смерти давал уроки латинского и греческого яз. В середине 80-х гг. примкнул к кружку молодых поэтов, группировавшихся вокруг журнала «De Nieuwe Gids» (Новый вождь). Занявшись спинозизмом, Г. в 1892 опубликовал голландский перевод «Этики». В 90-х гг. в кружке поэтов и писателей, группировавшихся вокруг «De Nieuwe Gids», произошла дифференциация. Часть из них, с фан дер Гусом и Г. во главе, проделала эволюцию, приведшую их к марксизму. В 1897 Г. примкнул к соц.-дем. рабочей партии и основал с фан дер Гусом, Генриеттой Роланд-Гольст и Паннекуком научный ежемесячник «De Nieuwe Tijd» (Новое время). Г. оказался выдающимся оратором и агитатором и, вместе с группировавшимися вокруг этого журнала марксистами, повел ожесточеннейшую борьбу против руководимых Трульстрой голландских реформистов, влияние к-рых с 1901 стало быстро возрастать. На происходившем в 1906 в Гарлеме партийном съезде руководимая Г. ортодоксальная группа потерпела тяжелое поражение. В 1907 молодые марксисты основали еженедельник «De Tribune», постоянным сотрудником к-рого стал Гортер. Когда в 1909 редакция «Трибуны» исключена была из с.-д. рабочей партии, Гортер примкнул к новооснованной тогда с.-д. партии и стал активным пропагандистом идей левых марксистов. Он опубликовал ряд направленных против реформизма полемических работ. В начале империалистской войны Г., вместе с с.-д. партией, оказался в лагере последовательных противников войны. В ноябре 1914 Г. издал брошюру «Империализм, мировая война и с.-д-тия», в которой он сводил счеты с социал-патриотами и призывал готовиться к созданию нового Интернационала. Брошюра эта, переведенная в начале 1915 на нем. язык, была нелегально распространена в Германии. В 1916 голландская делегация в Кинтале предложила составленную Г. программу активных действий. В 1917 и 1918 Г. руководил оппозицией внутри с.-д. партии (ставшей с 1918 компартией Голландии) против оппортунистических тенденций группы *Вейнкопа* (см.) и фан Равестейна, высказывавшейся за наступление Керенского и против Брест-Литовского мира, и защищал политику Ленина. В середине 1918 выпустил брошюру «Мировая революция», в которой содержались уже зародыши его позднейших ультралевых взглядов. Правда, Гортер стоит в ней еще целиком на почве Октябрьской революции, но он уже выдвигает тезис о коренном различии русской и грядущей западноевропейской революций, утверждая к тому же, что «построение социализма в одной стране невозможно». В 1919 Г., в сотрудничестве с Г. Роланд-Гольст и А. Паннекуком, еще более развил свои ультралевые взгляды, которые в начале 1920 нашли свое выражение в тезисах Времен. амстердамского бюро Коминтерна («Голландская марксист. школа») и к-рые Ленин опроверг в своей брошюре «Детская болезнь левизны в коммунизме». После 2 Всемирного конгресса Коминтерна Г. и Паннекук (Горнер) сделали еще более крайние выводы из своих взглядов, уточнив их в программе «Коммунистической рабочей партии Германии» (KAPD). Осенью 1920 Гортер опубликовал «Открытое письмо т. Ленину» как ответ на «Детскую болезнь левизны в коммунизме». В этой работе Г. ясно разграничил политику РКП и политику KAPD, рассматривая последнюю как прототип коммунистических партий Западной Европы и Соед. Штатов. Свою точку зрения Г. формулировал так: Ленинская тактика пригодна и необходима для Востока, так как на Востоке численно преобладает революционное крестьянство; поэтому здесь так велика роль вождей из интеллигенции и руководимой ими строго дисциплинированной пролетарской партии. На Западе же нет революционного крестьянства; составляющий большинство населения пролетариат стоит здесь одиноко, и партия играет поэтому второстепенную

роль; здесь должна иметь место диктатура организованного в рабочие союзы пролетариата как класса. Поэтому на Западе не может быть компромисса с мелкой буржуазией, рабочий класс не должен принимать участия в парламентских выборах, не нужна революционная работа в реформистских профсоюзах, необходима лишь организация пролетариата в рабочих союзах. Осенью 1921 Г. выступил из компартии Голландии и основал вместе с немногими сторонниками «Коммунистическую рабочую партию Голландии»; членом ее он был до своей смерти, но с 1922 совсем отошел от активной политической деятельности.

Им написаны: De grondslagen des sociaal-democratie, Amsterdam, 1906; Marxisme en revisionisme, Amsterdam, 1907; Het imperialisme, de weerdoorlogen de sociaal-democratie, 4 druk, Amsterdam, 1921; Het opportunisme in de Nederlandsche communistische parteij, Amsterdam, 1921. Гортером переведены на голландск. яз.: «Коммунистический Манифест» (Marks K. en Engels F., Het communistische manifest, vertaald door H. Gorter, Amsterdam, 1921) и «Государство и революция» Ленина (Lenin N., Staat en revolutie, vertaald door H. Gorter, Amsterdam, 1919, 2 druk, 1921). Г. известен также как переводчик Каутского. На рус. яз. переведены книги Г.: Исторический материализм, 2 изд., М., 1924, и Империализм, мировая война и с.-д-тия, М., 1920. *В. Реезема.*

Как поэт и критик Г. занимает выдающееся место в голландской литературе. Первое его крупное произведение (периода «De Nieuwe Gids»)—лирическ. эпос «Май» («Mei», 1889), романтич. мечта о вечной юности и счастливом единстве человека с природой,—написано в духе романтизма Шелли и Китса. Это произведение признано крупнейшим явлением в новой голл. лирическ. поэзии в силу поразительной гармонии формы и содержания и музыкальности языка. Оно принесло Г. славу первого после Вонделя голл. лирика. Сборник стихов «Verzen» (1892) значительно слабее: в них отсутствуют энтузиазм и вера в лучшее будущее, которые так выгодно отличают «Май». «Verzen»—несвязные мысли и думы поэта-индивидуалиста.

Став марксистом, Гортер опубликовал в «De Nieuwe Tijd» свой первый историко-литературный очерк — «Критика литературного движения 80-х годов в Голландии». После почти десятилетнего перерыва, в 1906, появилась «Песенка о героической борьбе», начавшая новый этап в поэтическом творчестве Г.—певца рабочего класса. «Песенка» имеет характер сказки и написана для широкого круга рабочих. В ней сквозит та двойственность, которая в дальнейшем оказалась гибельной для творчества Гортера. Идеологически «Песенка» выдержана, но, вместе с тем, это — типичн. сочинение интеллигента-эстета, что и объясняет малый успех поэзии Г. у рабочих. Самое крупное произведение Г.-социалиста — поэма «Пан», в которой он возвращается к стилю «Мая»,—отмечено тем же противоречием. Лучшие места в «Пане» — описание природы, слабейшие — мысли о борьбе рабочих. «Пан» не оправдал своего назначения стать «героической песней пролетариата».

Лит.: Hugenholtz R. H., Gorters «Mei», Amsterdam, 1904; Vooys Is. P., de, De dichter Herman Gorter, «De Beweging», Nov., 1905; Welders J., Gorter de sozialist, «De Stem», Nov., 1927.

ГОРТИНСКОЕ ПРАВО, совокупность граждан. законов, текст к-рых был найден в виде надписи во время археологич. изысканий на месте древнегреческого г. Гортины (на о-ве Крите) в 1884. При крайней скудности и подчас анектодичности историко-литературных сведений о древнегреческой кодификации права, гортинская находка, познакомившая нас с обширным древнегреческим юридическим подлинником, получила огромное значение и составила своего рода эпоху в изучении греч. права. Главная часть найденного текста составлена, повидимому, в 5 веке до хр. э. и трактует преимущественно о семейном праве (особенно тщательно регулируются наследственные отношения). Хотя эти законы не представляют древнейшей записи Г. п., тем не менее в них сохранилось много примитивных черт. Совершенно отсутствует завещание; письменность на суде и в юридическом быту не играет почти никакой роли, и важные юридические акты совершаются устно; при жизни отца не допускается раздела общесемейного имущества; разведенная жена имеет право бросить на произвол судьбы ребенка, если от него откажется отец; в судебной процедуре сохранился еще архаический институт «соприсяжников». Но, с другой стороны, можно отметить и ряд черт, указывающих на известный прогресс юридической мысли: точная и выработанная юридическая терминология, отсутствие характерного для примитивного юридического мышления смешения права и морали, отсутствие юридической символики. Это соединение разнородных элементов делает гортинские законы особенно ценным памятником переходного периода истории древнегреческого права. Дальнейшие исследования на месте Гортины (в храме Аполлона Пифийского) познакомили нас с отдельными фрагментами (к сожалению, сильно поврежденными) из древнейших гортинских законов. Характерно, что здесь в виде штрафа должно уплачиваться известное число «котлов» или «треножников». Если это, действительно, домонетное платежное средство (а не название монет с изображением «котла» и «треножника», как думает Svoronos), то тем самым доказывается глубокая древность этой части Г. п. (7 в. до хр. э.).

Лит.: Наиболее доступное комментированное издание большой Гортинской надписи—Kohler J. und Ziebarth E., Das Stadtrecht von Gortyn, Göttingen, 1912; см. также: Dareste R., Haussoullier B. et Reinach Th., Recueil des inscriptions juridiques grecques, P., 1892—1904; рус. пер. в сб. «Древний мир в памятниках его письменности», ч. 2, М., 1921, и в сборнике: Пригоровский Г., Греция, М.—Л., 1925. *Г. Пригоровский.*

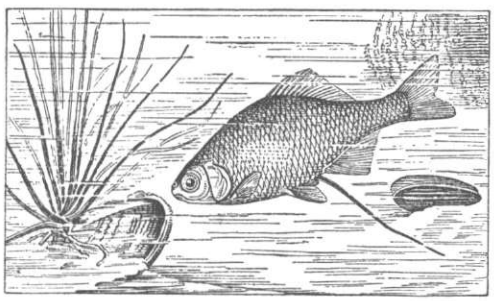
ГОРТОН (Gorton), фабричное предместье города *Манчестера* (см.).

ГОРЦЫ, коренные жители гор, хозяйство и быт которых сложились соответственно своеобразным условиям горной природы (высокогорное террасовое земледелие, скотоводство, особенно овцеводство, и охота). Горцы отличаются от населения окружающих равнин не только внешними формами культуры, но часто также языком и этническим составом, представляя собою остатки более обширных исчезнувших племенных образований. В этом случае проявляется истор.-геогр. значение горного ландшафта (см. *Горы*, ст. 215). Представляя препятствия для распространения поселений ско-

товодческих и особенно земледельческих племен равнины, высокогорные области могут являться в то же время убежищем для ранее занявшего их населения, охраняя его в условиях изоляции от племенных и культурных трансформаций, к-рые охватывают окружающую территорию. Таковы: прежде всего Кавказ с его населением, к-рое [так же, как и пиренейские баски (см. *Баскский язык*, т. V, ст. 30—33)] является чистым осколком яфетического мира; Памир с мелкими горскими племенами (язгулемцами, ишкашимцами, шугнанцами, ягнобцами и друг.)—остатками древнего ирано-скифского населения Таджикистана; горная страна ю.-з. Китая, населенная народами миаодзе. Некоторые неблагоприятные условия высокогорной природы отражаются непосредственно на физиологической конституции Г.: этими условиями объясняется, например, большой процент заболеваний *зобной железы* (см.) у горных жителей Южной Сванетии, Швейцарии, горного Таджикистана. *Б. Куфтин.*

ГОРЧАК, название различных растений, горьких на вкус. Чаще всего Г. называют виды Picris из сем. сложноцветных. Это — много- или однолетние травы с шершаво-волосистыми стеблем и листьями и несколькими корзинками желтых цветов; P. hieracioides встречается всюду по лугам, кустарникам. Нередко Г. называют растения рода *горец* (см.).

ГОРЧАК, Rhodeus, небольшая (6—7 *см*) рыбка из сем. карповых. Высокое, сжатое с боков тело Г. покрыто крупной чешуей. До наступления икрометания полы окрашены одинаково: бока серебристые с узкой зеленой продольной полосой в задней части

Rhodeus amarus. Самка.

тела. Во время нереста бока и брюхо у самцов более ярко окрашены; непарные плавники становятся красными с черной оторочкой. У самок сохраняется прежняя окраска, но вырастает длинный яйцеклад, помощью которого они откладывают икру в жаберную полость моллюска Unio, где и выводятся мальки. Нерест продолжается с марта по август. Г. живет в медленно текучих водах. Водится в Европе к востоку от Франции, в бассейне Черного и Каспийского морей и в Сибири вплоть до Амура. В пределах СССР—вид R. sericeus.

ГОРЧАКОВ, Александр Михайлович (1798—1883), князь, известный русский дипломат и государственный деятель, с апреля 1856—рус. министр иностранных дел и с 1867—государственный канцлер. Получил воспитание в Царскосельском лицее и принадлежал к плеяде блестящей великосветской молодежи времен Александра I. С молодых лет посвятил себя дипломатической карьере. Свое первое знакомство с большой политикой европейских дворов Г. получил в эпоху реставрации и реакции. Его первыми впечатлениями были конгрессы в Троппау, Лайбахе и Вероне (1820—1822), проводившие постановления *Священного союза* (см.). Его шефом был *Нессельроде* (см.), его учителями и примерами—*Меттерних* и *Талейран* (см.) и общество высокопробных дипломатов, где безукоризненные манеры, изящная французск. речь и тонкое остроумие сочетались со значительной дозой аристократического невежества и твердой уверенности в том, что судьба народов и государств вершится искусной дипломатической игрой в тайниках дипломатических канцелярий. После конгрессов Г. был секретарем посольства в Лондоне (до 1827) и Риме (до 1828), советником посольства в Берлине (с 1828), поверенным в делах во Флоренции и (с 1833) советником посольства в Вене. Будучи с 1841 чрезвычайным посланником в Штуттгарте, он был свидетелем германской революции 1848. С 1850 он был уполномоченным России при Союзном сейме во Франкфурте-на-Майне. В 1854 его перевели в Вену в качестве временно исправляющего должность посланника, а с 1855 он был утвержден посланником. С переменой на престоле и уходом в отставку престарелого Нессельроде Горчаков был назначен министром иностран. дел (апрель 1856). «Питомец мод, большого света друг» (как когда-то называл его А. С. Пушкин, товарищ Г. по лицею), человек, не лишенный литературных дарований и наблюдательности, дипломат, прошедший большую школу, Г. хорошо ориентировался в международной обстановке в тот момент, когда он взял на себя руководство внешней политикой России, и был достаточно умен, чтобы делать соответствующие практические выводы. После разгрома под Севастополем Россия утеряла свой престиж в Европе и была занята внутри ликвидацией николаевского режима. Г. сумел найти красивую формулу, прикрывавшую тяжелый опыт только-что проделанной войны (La Russie ne boude pas, elle se recueille, т. е. «Россия не дуется, она собирается с силами»). Но положение нового министра было весьма трудное. Его задача заключалась в том, чтобы поддерживать фасад ветшавшего здания рус. абсолютизма; ради сохранения его снова браться за такие предприятия, которые в международной обстановке его времени едва ли могли рассчитывать на успех при всей дипломатической ловкости министра. Не будучи крупным политиком—таким в то время в России негде было бы развернуть творческую деятельность,—Г. все же был талантливым представителем дипломатического ремесла, способным предупреждать наиболее опасные последствия политических шагов, нелепость к-рых лежала в природе клонящегося к упадку строя. Г. не раз искусно выходил из затруднительных положений. Его знаменитые «фразы», его блестящие циркуляры и ноты создали ему славу в Европе. Но в моменты наиболее сложных международных ситуаций итоги его успехов были

более чем сомнительны, его дипломатические победы были подчас политическими поражениями. И это объяснялось вовсе не недостатком его искусства, а тем, что политика западноевропейск. держав лучше, чем политика русского абсолютизма, отражала собой восходящее движение промышлен. капитализма, на Западе к тому же несравненно более мощного и влиятельного, чем в России. Еще до назначения министром Г. был сторонником сближения с Францией. Сильная Франция, по его мнению, должна быть противовесом Англии и гарантией расчленения Германии. Г. понимал, что либеральная политика России в Польше укрепляет это сближение и усиливает позицию России в отношении участниц польских разделов—Австрии и Пруссии. Но русско-французскому сближению преграждала путь прочная экономическая связь России с Германским таможенным союзом, возглавляемым Пруссией (вывоз русского хлеба в Германию и ввоз герм. товаров в Россию). Скрепленная Штуттгартским свиданием (1857) русско-французская дружба стала слабеть уже на другой день после Мадженты и Сольферино, т. к. Г. боялся слишком крупного поражения Австрии и усиления Пруссии в Германии. Либеральные заигрывания Горчакова с Польшей кончились ничем по той же причине. Экономически заинтересованная в своих польских провинциях, Пруссия предупредительно заявила о своей дружбе в деле подавления польского восстания 1863 и окончательно сорвала русско-франц. сближение. Горчакову оставалось лишь плыть по течению и заговорить языком нарождающегося рус. национализма, возглавляемого Катковым. В результате Г. оказался связанным с Пруссией крепче, чем это казалось ему целесообразным. Бисмарк ловко использовал Россию в целях герм. объединения, которого так опасались русские. Г. принужден был остаться б. или м. безучастным свидетелем разгрома Австрии в 1866 и невольным, хотя и пассивным соучастником разгрома Франции в 1870. Ему пришлось при этом удовлетвориться двусмысленным обещанием будущих благ со стороны Бисмарка и получить реально отмену постановлений Парижского конгресса, запрещавших России иметь флот на Черном море. В 70-е гг., особенно с началом осложнений на Балканах (Босне-Герцеговинское восстание), политика Г. была направлена к тому, чтобы подготовить дипломатически неизбежное вмешательство России в балканские дела и по возможности использовать новую державу—Германию—для поддержки рус. вожделений на Востоке (проливы—Константинополь) за те «услуги», которые оказала Россия герман. объединению. И на этом пути его ждали горькие разочарования. Свидетель Севастополя, Г. боялся новой антирусской коалиции и был далеко не поклонником войны с Турцией. Но страх перед потерей престижа толкал рус. абсолютизм к маленьким завоевательн. войнам. Г. увидел себя принужденным мириться с агитацией панславизма и его агентов, ведших за спиной правительства собственную политику. В результате—Русско-турецк. война, к-рой не желал Г., Сан-Стефанский мир, заключенный вопреки всем предыдущим договорам и соглашениям с Австрией и Англией, и «скамья подсудимых» на Берлинском конгрессе, где дряхлому Г. выпала на долю жалкая, подчас просто смешная роль. Берлинский конгресс был фактическим концом политической деятельности Горчакова. Напрасно предостерегал он против нового сближения с Германией (Союз трех императоров, начало переговоров 1879). Его не слушали, с ним не считались. Вследствие его болезни и постоянных отлучек за границу, ведение дел перешло уже с 1879 к Гирсу, к-рый в 1882 был назначен официально министром иностранных дел. Г. умер в Бадене 27/II 1883.

Лит.: Татищев С. С., Император Александр II, его жизнь и царствование, 2 тт., СПБ, 1903; Кардов Ю. С., За кулисами дипломатии, СПБ, 1908; Наши государственные и общественные деятели, СПБ, 1890; Houx Ch. F., Alexandre II, Gortchakoff et Napoléon III, 2 éd., P., 1913; Klaczko J., Deux chanceliers, le prince Gortchakoff et le prince de Bismarck, Paris, 1876; Schweinitz H. L., von, Denkwürdigkeiten des Botschafters General von Schweinitz, 2 B-de, Berlin, 1927. *С. Сказкин.*

ГОРЧАКОВ, Михаил Дмитриевич, князь (1793—1861), генерал-адъютант, крупный военный деятель первой половины 19 века. Поступив на военную службу в 1807, участвовал в войнах 1812—14, в Русско-турецкой кампании 1828—29; во время польского восстания 1831—в сражениях под Гроховом и Остроленкою и в штурме Варшавы; во время подавления венгерской революции 1848 был начальником штаба русской армии; в Крымской кампании 1854—55—главнокомандующим Юж. армией, а с февр. по авг. 1855 руководил обороной Севастополя. В 1856 был назначен наместником Царства Польского; эту должность он занимал до конца жизни.

ГОРЧАКОВ, Михаил Иванович (1838—1910), протоиерей, профессор канонического (церковного) права в Петербургском ун-те, историк, автор работ: «Монастырский приказ» (СПБ, 1868, магистерская диссертация) и «О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и святейшего синода» (СПБ, 1871). В 1906 Г. избран был членом Государственного совета от белого духовенства; примыкал к академической либеральной группе.

ГОРЧАКОВО, узловая станция Андижанской ветки Средне-Азиатской ж. д. в Ферганском округе УзбССР, в центре важного хлопкового района; от Г. отходит к Ю. подъездной путь через гор. Фергану до ст. Кува-Сай, где начинается узкоколейная ж. д. к угольным копям Кызыл-кия. Грузооборот станции (1926/27): 15 т. *т* по отправлению, 33 т. *т* по прибытию. При станции Г.—жел.-дор. поселок; 563 жит. (1926).

ГОРЧИЦА, общее название для известного вкусо-пищевого продукта, для горчичной муки и для четырех однолетних растений из сем. крестоцветных, из семян которых получается горчичная мука. Белая Г., Sinapis alba, дикорастущая в Южной Европе, разводится в Средней Европе; семена—в 2 *мм* в поперечнике, с белой оболочкой; черная Г., Brassica nigra, происходит, вероятно, из Средиземноморской области, разводится в Европе, Азии, Америке; семена—около 1 *мм* в поперечнике, темно-

бурые, тонкосетчатые; сарептская горчица, Brassica Besseriana, происходит из стран, прилегающих к Каспийскому морю, разводится в большом количестве в АССР Немцев Поволжья; семена ее красно-бурые (реже светложелтые), размер — около 1 *мм* в поперечнике; индийская Г., Brassica juncea, происходит из Ост-Индии, разводится на родине, а также в СССР там же, где и сарептская Г. Все четыре вида Г. — древние культурные растения; Г. знали древние греки (описание Г. имеется у Теофраста) и употребляли ее как вкусовое раздражающее вещество. Вследствие сходства в строении, свойствах и применении семян и морфологическ. близости трех последних видов, лишь в самое последнее время удалось в них разобраться. Все виды Г. имеют желтые цветы, но у Sinapis чашелистики оттопыренные, а у Brassica—прижатые.

Рис. 1. Sinapis alba: 1—верхушка растения в цвету, 2—цветок, 3—бутон, 4—завязь, 5—тычинка, 6—плод, 7—вскрывшийся плод.

Горчица возделывается главным обр. на семена, из которых выжимается жирное горчичное масло (20—35%), имеющее пищевое значение, а жмыхи перемалываются и используются для получения горчичной муки (из к-рой готовится столовая Г.) или эфирного горчичного масла (из черной и сарептской Г.). Эфирное горчичное масло содержится в семенах горчицы в виде глюкозида синигрина ($C_{10}H_{16}KNS_2O_9+H_2O$), который при действии воды под влиянием фермента миразина распадается на глюкозу и аллиловое горчичное эфирное масло, содержащее азот и серу (C_3H_5NCS). Это масло получается теперь также искусственно. При получении жирного масла семена черной горчицы не обдираются, и порошок (мука) имеет зеленоватый цвет. Семена сарептской Г. предварительно обдираются (обрушиваются), и в дело идут только зародыши, вследствие чего мука сарептской Г.— чисто желтая. Острый вкус и запах столовой Г. обусловливаются действием едкого, раздражающего горчичного эфирного масла, летучего у всех видов Brassica. На раздражающем действии горчичного масла основано применение Г. в медицине в форме *горчичников* (см.), а также в виде ванн ножных (50 *г* Г. на ванну) или общих (200 *г* Г. на ванну) и горчичных обертываний. Семена белой горчицы содержат глюкозид синальбин, который распадается при тех же условиях, что и синигрин, на глюкозу и нелетучее синальбиновое горчичное масло, раздражающее слизистую оболочку только при приеме внутрь. В медицине се на белой горчицы (Semen Erusae) в настоящее время мало употребительны. Горчичная мука нередко фальсифицируется простой мукой; такая фальсифицированная мука от иодной настойки синеет, в то время как чистая горчичная мука буреет.

Рис. 2. Sinapis (Brassica) nigra: 1—верхушка растения с цветами, 2—стебель с листьями, 3—цветок, 4—тычинка, 5—пестик, 6—ветка с плодами, 7—плод, 8—раскрывшийся плод.

В СССР, в Нижне-Волжском крае, разводится преимущественно сарептская Г., гл. обр. в районах Красноармейска (б. Сарепты) и Дубовки; под культурой ее занято около 40 тыс. *га*, и ежегодно на горчичное масло и муку перерабатывается ок. 4.900 *т* семян. В % ко всему полевому посеву площадь под Г. в Нижне-Волжском крае составляла 0,9%, в отдельных же районах до 10—13%. Г. возделывается всюду как яровое растение. Более устойчивыми к засухе являются сарептская и индийская Г. Так как семена горчицы легко высыпаются, уборку нужно производить быстро, при созревании первых стручков. На урожай Г. влияют многие обстоятельства, м. пр. и наличие пчел, т. к. Г. — медоносное растение и опыляется насекомыми. Все виды Г. разводят на весьма разнообразных почвах (на легких — при хорошем удобрении). Только сырые или очень связанные, тяжелые почвы мало пригодны для Г. Хорошим удобрением для Г. являются навоз и минеральные удобрения. Г. требует тщательно обработан. почвы, чистой от сорных трав. При возделывании на семена Г. обычно сеют рядами, причем семян идет ок. 7 *кг* на *га*. При культуре на зеленый корм или на зеленое удобрение горчицу высевают вразброс (15—22 *кг* на *га*). Уборка Г. начинается после ее пожелтения. Срезанные растения досушиваются в небольших снопиках и затем обмолачиваются. Средний урожай семян белой Г. с *га* 9,0—13,5 центнеров семян и 15,0—22,5 центнеров соломы и мякины. При уборке на зеленый корм получают с *га* 9—15 *т* сырой массы. Черная горчица в виду значительной осыпаемости семян дает меньший урожай. При сушке Г. сено получается грубым вследствие значительной потери листочков при уборке.

Рис. 3. Sinapis juncea: 1—растение с цветами и плодами, 2—бутон, 3—цветок, 4—продольный разрез цветка, 5—лепесток, 6—тычинки, 7—пестик, 8—раскрытый плод, 9—семя.

Наиболее серьезный вредитель Г.—земляная блоха, нападающая на молодые всходы, а также гусеницы совки гаммы и личинки горчичного листоеда, которые поедают листья, цветы

и стебли. — Кроме культурных Г., известна дикая полевая Г. (Sinapis arvensis), встречающаяся как сорняк в яровых хлебах.

Лит.: Прянишников Д. Н., Частное земледелие, Москва, 1929; Будрин П. В., Масличные растения, Ленинград, 1926; Жеро А. В., Масличные и медоносные растения, Москва, 1923; Вавилов Н. И., Полевые культуры юго-востока, Саратов, 1922.

М. Г. и Н. М.

ГОРЧИЧНИК, намазанное на кусок полотна горчичное тесто, приготовленное из смеси обезжирен. порошка семян горчицы с обыкновенной мукой, замешанной с горячей (40—50°) водой; вместо таких простых Г. употребляются так наз. сухие Г. (представляющие собой бумагу, смазанную раствором каучука и канифоли в бензине и затем покрытую слоем порошка горчицы), смачиваемые перед применением горячей водой. Действие Г. основано на раздражающих свойствах горчичного эфирного масла (см. *Горчица*) и выражается в резком приливе крови в месте приложения Г., сопровождающемся чувством жжения и даже боли. Применяется горчичник в качестве кожно-раздражающего и отвлекающего средства (с целью отвлечения крови от глубже лежащих органов) при различных заболеваниях дыхательных органов (бронхитах, плевритах, воспалении легких), при заболеваниях ревматического характера, при обмороках, болях в области сердца и т. п. (см. *Банки, Отвлекающие средства*).

ГОРЧИЧНОЕ МАСЛО, см. *Горчица.*

ГОРЧИЧНЫЙ ГАЗ, одно из важнейших боевых химических средств нарывного и общетоксического действия, см. *Иприт.*

ГОРШЕЛЬТ (Horschelt), Теодор (1829—71), немецк. живописец-баталист, учился в мюнхенской Академии художеств под руководством Г. Аншютца, в мастерской А. Адама изучал технику изображения лошадей. Вначале писал охотничьи сцены. Пребывание в Испании и Алжире (1853) дало ему материал для большого количества этюдов и рисунков. В конце 50-х гг. путешествовал по Кавказу и принимал участие в военных действиях против черкесов. Плодом этих впечатлений явились написанные Г. в Мюнхене две больших картины—«Пленный Шамиль перед кн. Барятинским» и «Штурм Гуниба»— и много акварельн. и карандашных рисунков (эпизоды борьбы русских с горцами, воспоминания о Кавказе и т. д.). Часть этих рисунков, в которых Г. является лучшим мастером, чем в картинах маслом, хранится в ленинградском Русском музее и издана в фотографических снимках; «Пленный Шамиль» и несколько др. картин находятся в Дагестанском музее (Махач-Кала).

Лит.: Holland H., Theodor Horschelt, Bamberg, 1890; его же, Der Schlachtenmaler Theodor Horschelt, München, 1914.

ГОРШЕЧНИК, печник, Furnarius rufus, вид подсем. *печников* (см.) из отряда воробьинообразных птиц.

ГОРШЕЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, см. *Гончарное производство.*

ГОРШЕЧНЫЙ КАМЕНЬ, смесь талька, водного силиката магния—$H_2Mg_3Si_4O_{12}$ с хлоритом (водным алюмосиликатом магния); иногда может присутствовать также слюда или асбест. Г. к. легко обрабатывается и идет на изготовление огнеупорных кирпичей.

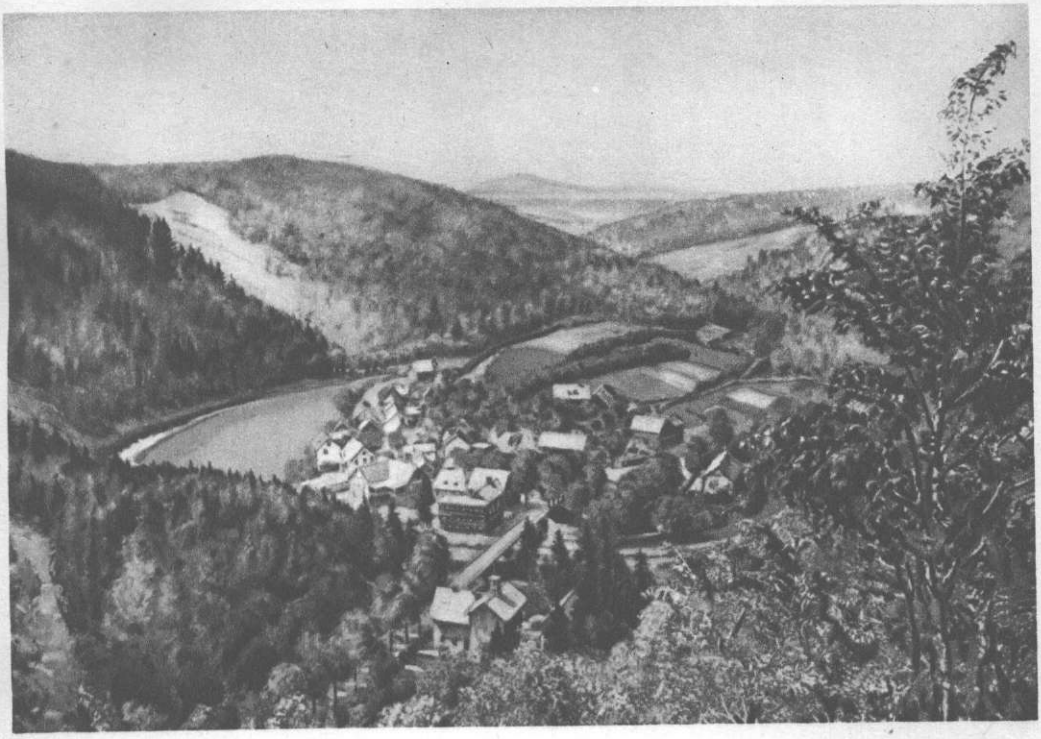
ГОРЫ, б. или м. обширные участки земной поверхности, к-рые значительно приподняты над окружающей местностью и внутри которых имеют место большие и резкие колебания высот на коротких горизонтальных расстояниях. От окружающих низменностей горы отделяются подошвой, очерчивающей, в виде замкнутой кривой, основание или базис Г. Под рельефом Г. подразумевают совокупность форм их поверхности; он определяется: 1) характером подошвы Г., 2) степенью их расчлененности, 3) формой их склонов и 4) формой вершин. Подошва иногда бывает резко выражена, когда равнина сразу переходит в крутые склоны гор, иногда же переход от равнины к горам совершается очень постепенно, путем медленного поднятия местности. В последн. случае переходную полосу называют предгориями; они могут представлять холмистую или имеющую вид невысокого плоскогорья местность. Чаще всего предгория бывают сложены из пород более молодых, чем породы собственно горной области, и испытавших менее сильное нарушение в своем залегании, чем последние. В разн. частях одних и тех же Г. предгория могут быть развиты в очень различной степени. Так, Большой Кавказ имеет на сев. склоне очень широкую полосу предгорий (Черные горы), тогда как вост. часть юж. склона, в пределах Кахетии, совершенно лишена их. *Долины* (см.), созданные гл. обр. размывающим действием рек и ручьев, расчленяют Г. на ряд отдельных возвышенностей. При б. или м. равномерном развитии по всем направлениям такие возвышенности называют отдельной горой, вершиной или массивом (в зависимости от величины), при вытянутой форме—хребтом или горной цепью. Более глубокие и широкие долины обособляют нередко отдельные участки Г., разделяя их на горные группы. У каждой отдельной возвышенности, массива или хребта можно также различать подошву, склоны и вершины, или гребень. Степень расчленения горной страны долинами, их характер и расположение по отношению друг к другу и к горной системе как целому, характер склонов и вершин и возвышение вершин над долинами—все это определяет морфологический характер гор. Склоны Г. могут быть пологие, крутые или отвесные, прямые, вогнутые, выпуклые, ступенчатые и пр. Форма склонов может зависеть от свойств слагающих их горных пород и от взаимного положения последних. Так например известняки склонны образовывать отвесн. обрывы, которых почти никогда не наблюдается в легко выветривающихся сланцах. Ступенчатые склоны возникают при горизонтальном залегании чередующихся между собою пластов, стойких и легко выветривающихся. Профиль склона (выпуклый, вогнутый, прямой) зависит, как показал В. Пенк, от того, как ведет себя данный участок земной коры—поднимается, опускается или находится в покое. Возраст Г. также имеет значение: у древних, сильно размытых Г. склоны всегда более пологи, чем у Г. молодых. Гребни хребтов иногда бывают остры,—когда склоны пересекаются под острым углом, иногда же противолежащие склоны переходят посте-

Горы Балкарии (Сев. Кавказ); вид с перевала Штулу

Бернские Альпы (Швейцария).
Типичные высокогорные ландшафты.

Типичный ландшафт средневосточных гор (Гарц, Германия).

Мифы (Швейцарские Альпы).

Вулкан Чимборазо (Южная Америка); вид с северо-запада.

Вулкан Кроноцкая сопка на Камчатке.

Вулканические горы.

Горный ландшафт (амфитеатр) в области Большого Каньона (САСШ).

Ландшафт плоскогорья в бассейне р. Кубани (сев. предгорья Кавказа).

Типичные ландшафты эрозионных гор.

пенно один в другой, образуя широко округлый в поперечном профиле гребень (Rücken). Наконец, между обоими склонами может находиться плоская поверхность, придающая хребту характер плато. В продольном профиле гребневая линия хребта или цепи может быть ровной, нерасчлененной, без резких колебаний высот, иногда же на ней чередуются возвышения (вершины) и выемки—перевалы. Глубоко врезанные в гребень перевалы, к к-рым с обоих склонов ведут широкие и полого поднимающиеся долины, называются горными проходами. Чем ниже лежат перевалы по сравнению с вершинами, т. е. чем глубже расчленен гребень, тем легче переходим хребет и тем доступнее Г., образованные такими цепями. Формы вершин могут быть очень разнообразны: то острые и крутые, то мягкие и округлые. В народном языке жителей горных стран обычно имеется богатый набор названий для вершин разной формы: острие, рог, пик, башня, конус, купол, сахарная голова и проч. Различаются два морфологических типа Г.: 1) высокие Г. (Hochgebirge)—с крутыми склонами и резкими, острыми формами вершин и гребней (см. табл. I), и 2) средневысотные Г. (Mittelgebirge)—с мягкими, округлыми формами (см. табл. II). Острые формы высоких Г. являются чаще всего результатом ледниковой *эрозии* (см.). Абсолютная высота Г. при выделении этих двух типов имеет поэтому лишь посредственное значение. Поскольку все более высокие Г. превосходят снеговую границу и несут формы ледникового характера, постольку они принадлежат к первому типу. Поэтому в высоких широтах сравнительно низкие горы по своим формам могут иметь высокогорный характер, и, наоборот, под тропиками абсолютно значительно более высокие горы могут оставаться средневысотными.

По способу образования различают Г.: 1) тектонические, 2) вулканические и 3) эрозионные. Тектонические Г. возникают в результате напряжений в земной коре (см. *Горообразование*). При тангенциальном давлении, испытываемом пластичным участком земной коры (геосинклиналью) со стороны соседних неподатливых массивов, он может быть собран в складки, или же земная кора может быть разбита трещинами на отдельные глыбы, причем последние могут испытать вертикальные перемещения друг относительно друга (сбросы). В связи с этим приподнятые участки земной поверхности могут представлять Г. складчатые, или Г. глыбовые (сбросовые). Вулканические Г. образуются путем накопления вулканических продуктов вокруг центра извержения или же путем поднятия поверхностных слоев земной коры при внедрении в нее снизу магмы (лакколиты). Эрозионные Г. возникают в результате сильного размыва (эрозии) земной поверхности текучими водами. Не следует однако забывать, что эрозия может иметь место только на участке земной коры, который испытал перед этим тектоническое поднятие. Помимо этого, эрозия является деятельной также и при образовании других типов Г. Т. о., выделение эрозионных Г. как особого типа вряд ли имеет достаточно оснований.

Наиболее широко распространены в наст. эпоху тектонические и, в частности, складчатые Г., к которым относятся наибольшие по протяжению и высоте Г. земного шара. Примерами складчатых гор могут служить Пиренеи, Альпы, Карпаты, Кавказ, Гималаи и Анды. В большинстве случаев область, занятая складчатыми Г., бывает вытянута в направлении простирания образующих их складок. Они могут протягиваться прямолинейно (Пиренеи, Кавказ) или же, чаще, изгибаются дугообразно или в виде буквы S. При дугообразной форме Г. вогнутую сторону называют внутренней стороной, выпуклую—наружной. Полагают, что одностороннее боковое давление, собравшее земную кору в складки, действовало в направлении прогиба и было наибольшим в центре, ослабевая к концам Г. Область, прилежащую к вогнутой внутренней стороне гор, называют тыловой областью (Rückland), противоположную, примыкающую к наружной стороне—передовой областью, или форландом. Для Альп форландом является Средне-Швейцарское и Швабско-Баварское плато, тылом—Ломбардская низменность. Область Адриатики служит форландом как для Апеннин, так и для Динарских Альп. Часто горные дуги располагаются в несколько рядов, на некотором расстоянии друг от друга. В таких случаях можно говорить о дугах внутренних и внешних (напр. Куень-лунь—Каракорум—Гималаи). Пространства, заключенные между этими дугами и в основе также имеющие обыкновенно складчатое строение, бывают нередко заполнены континентальными отложениями или вулканическими продуктами и представляют высокие межгорные плато (Тибет, Армения, Иранское плоскогорье). Благодаря своей замкнутости высокими Г., задерживающими приносимую ветрами влагу, эти внутренние плато отличаются сухим материковым климатом со всеми вытекающими из него последствиями—бесточностью, развитием пустынь и пр. Местами внутренние и внешние дуги являются сближенными друг с другом и образуют здесь чаще всего перегиб. Такие узловые пункты называют скучиванием (Schaarung) горных цепей. Рассматривая, напр., пояс азиатских нагорий, мы видим области скучивания и перегиба горных дуг в Армении, в Памире и в месте соединения вост. Гималаев с дугами Индо-Китая. Перегибы и скучивания обусловлены здесь, вероятно, тем, что образующиеся в пластичной зоне складки должны были огибать выдающиеся клиньями к северу неподатливые массивы древних столовых стран—Аравии, Деканского полуострова, Шиллонгского плато.

Складчатые Г. почти всегда состоят из ряда горных цепей, вытянутых чаще всего по простиранию Г. В молодых, еще хорошо сохранившихся Г. цепи иногда бывают образованы антиклиналями или седлами складок, синклинальные же *мульды* (см.) представляют продольные долины между цепями. Чаще, однако, складки еще во время процесса своего формирования оказываются разрушенными действием экзогенных сил в своих сводовых частях. В таких случаях цепи могут представлять только отпрепарированные де-

нудацией более стойкие пласты, обнажающиеся в разрушенных крыльях складки. При наличии в складке нескольких стойких толщ может возникнуть таким путем на месте одной антиклинали несколько параллельных цепей, и этот вторичный (эрозионный) рельеф будет значительно сложнее первоначального тектонического. Чем шире горная область, тем больше в ее поперечном профиле цепей. В складчатых Г. ни одна складка, равно как и ни одна цепь не протягиваются от одного конца гор до другого. В Швейцарской Юре при общем протяжении гор в 320 *км* самая длинная цепь имеет длину в 162 *км*, большинство же много короче. Складки могут быть развиты в горах более или менее равномерно, иногда же этой равномерности нет и отдельные складки оказываются поднятыми больше, чем другие; при последующей денудации в ядрах этих складок могут быть выведены на поверхность породы более древние, чем обнажающиеся в менее развитых складках.

Можно различать моногенетические складчатые Г., образовавшиеся за один период горообразования, и полигенетические, являющиеся результатом несколько раз повторявшихся горообразовательных (орогенических) движений земной коры. При повторном процессе не только складки, возникшие ранее, испытывают дальнейшее усложнение, но образуются и новые складки по периферии складчатой области; они захватывают породы более молодые, отложившиеся уже после первого периода горообразования.

По интенсивности и характеру складчатости можно выделить ряд типов складчатых гор. Простейшим из них будут Г., представляющие единичную куполообразную или слегка продолговатую складку или брахиантиклиналь. Примером могут служить Черные Холмы (Black Hills) в штате Южная Дакота (Соед. Штаты Сев. Америки). Ядро этих Г. образуют сильно дислоцированные кристаллические сланцы, прорванные выходами гранитов. Кристаллические сланцы обнажаются в центре возвышенности и окаймлены со всех сторон несколькими концентрическими грядами с крутым внутренним и пологим внешним склоном, образованными стойкими слоями осадочных пород. К этому же типу принадлежат Г. Уинта в штате Вайоминг (Сев. Америка) и некоторые другие. Значительно более распространенными являются, однако, Г., состоящие из множества складок. Складки эти могут быть сравнительно простыми, представляющими чередование правильных седел и синклинальных мульд (Юра). Таким, просто построенным, складчатым Г. можно противопоставить Г. типа Швейцарских Альп. В строении последних главную роль играют громадные лежачие складки, налегающие одна на другую в виде покровов. Иногда образующие эти покровы пласты лежат почти горизонтально, производя впечатление осадков в ненарушенном первичном залегании. В таких случаях только обратный порядок напластования в средних крыльях складок свидетельствует об их опрокинутости. Чаще, однако, перекрывающие складки подвергались вторичной складчатости, иногда очень сложной, с нередким внедрением частей одного покрова в выше- и нижележащие и т. д. Расшифровка геологического строения (тектоники) таких гор усложняется часто еще сильным размывом, успевшим уничтожить нек-рые участки покровов и нарушившим связь между их отдельными частями. Часто от покрова сохраняются лишь небольшие клочки, к-рые притом могут быть различно представлены петрографически (вследствие различия *фаций*, см.). В каждой покровной складке можно различать корень ее и фронт, или передний (сводовый) перегиб. Последний местами больше удаляется от своей корневой части, образуя лопасти перекрытия (lambeaux de recouvrement). Место, где вследствие частичного размыва верхнего покрова из-под него обнажается покров нижележащий, называют «окном». Окна образуются обычно там, где поверхность покрова несколько приподнята, образуя как бы вторичное антиклинальное вздутие. Напротив, в синклинальных прогибах (мульдах) часто сохраняются в виде островов отдельные клочки покровов, большая часть к-рых уже успела размытой. Эти уцелевшие клочки, утратившие непосредственную связь с своими корнями, лежат нередко в виде «экзотических» глыб на породах геологически более молодых, не имея в них корней. К таким образованиям принадлежат известные известняковые массивы Мифы (Mythen) вблизи Люцернского озера (см. табл. II). Размеры лежачих складок могут быть очень велики: расстояния между корнями и фронтальными частями могут измеряться десятками *км*. Обычно покровные складки бывают опрокинуты в ту сторону, куда было направлено горообразующее давление, хотя встречаются и исключения из этого правила. В горах, построенных по типу перекрытий, можно различить зону корней складок, где пласты поставлены б. или м. круто, и зону покровов, где они приближаются нередко к горизонтальному залеганию. Часто при образовании лежачих складок происходит растяжение их среднего крыла, иногда до полного его истончения и разрыва. Складка переходит тогда в сброс, в к-ром одно крыло является как бы надвинутым на другое. Франц. геологи называют такое явление шарриажем. Надвинутые друг на друга массы перекрывают одна другую, как чешуи. Иногда наблюдаются постепенные переходы от нормальных лежачих складок к типичным чешуйчатым надвигам.—Теория перекрытий, развитая впервые франц. геологами (Марсель Бертран, Люжон) в отношении Альп, получает в последнее время все более универсальное значение. Так, на Кавказе, который всегда противопоставляли Альпам как горную систему, построенную сравнительно просто, обнаружены за последние годы (Ренгартен, Кузнецов, Шатский) громадные надвиги, имевшие там место с С.-В. на Ю.-З. Г., построенные по типу перекрытий, подобно простым складчатым Г., морфологически являются состоящими также из параллельных горных цепей. Такой их характер объясняется как зональным расположением в них покровов, так и тем, что вторичные складки, осложняющие покровы, вытянуты обыкновенно в направлении простирания Г. и образующих их покровных складок.

Г. в их наружных формах являются результатом действия на данный участок земной поверхности эндогенных (внутренних) и экзогенных (внешних) сил. Первые, имея источником энергии внутреннюю теплоту земного шара, обусловливают поднятие участка земной коры над окружающей местностью; вторые, представляя различные видоизменения лучистой теплоты солнца, придают поднятому участку его последующую скульптурную моделировку. Сюда относятся *выветривание* (см.), денудация (см. *Денудационные процессы*), размыв текучими водами, работа льда, ветра и проч. Совокупное действие всех экзогенных сил направлено к тому, чтобы разрушить и понизить образовавшееся возвышение. Так как обе группы сил действуют на земную поверхность в противоположных смыслах, то естественно, что Г., как таковые, могут возникнуть только тогда, когда эндогенные процессы берут перевес над экзогенными. Наоборот, когда эндогенные процессы затухают, экзогенные силы, непрерывно работая над разрушением Г., могут привести их к полному исчезновению.—Г. являются областями весьма интенсивной денудации. Благодаря поднятию в более высокие слои атмосферы, суточные колебания температуры в Г. очень велики, что усиливает влияние морозного выветривания. Усиленному физическому выветриванию горных пород способствует также крутизна склонов, с к-рых продукты выветривания постоянно удаляются, обнажая и подвергая действию атмосферных агентов постоянно новые порции коренных пород. Различные свойства пород и сильно выраженная отдельность также увеличивают интенсивность выветривания.—Г., по сравнению с прилегающими к ним равнинами, отличаются обилием выпадающих в них осадков, дающих начало большим массам текучей воды. Помимо непосредственного растворения и химического действия на горные породы, быстро текущая вода производит в горах колоссаль-

ную эрозионную работу, врезая глубокие и узкие, крутостенные ущелья. Сложная внутренняя структура гор, сочетание в самых разнообразных комбинациях осадочных, метаморфических и массивных пород, отличающихся различной сопротивляемостью процессам выветривания и денудации,—все это ведет к образованию в горах чрезвычайно сложного рельефа с таким разнообразием форм, какое трудно встретить в равнинных местностях.

Многие Г. поднимаются в настоящ. время выше снеговой границы. Такие Г. несут на своих вершинах покров из вечных снегов и ледников. Присутствие тех и других, представляя уже само по себе характерную морфологическую черту и варьируя в степени развития, сказывается в то же время и в самой пластике гор. Большинство высоких Г. несет в своих скульптурных особенностях ясные следы прежнего, более значительного оледенения—наследия ледниковой эпохи. Долины таких Г. имеют часто форму ледниковых «трогов» с отшлифованными и сглаженными действием льда крутыми скалистыми склонами. Главные долины нередко переуглублены по отношению к боковым долинам, и последние открываются в главную долину на некоторой высоте над дном ее, образуя устьевую ступень. Речки боковых долин образуют здесь нередко водопады. В верховьях долин и по их склонам встречаются ледниковые цирки, или кары, выпаханные и обработанные фирном и льдом. Некоторые из них сохраняют фирн и сейчас, другие заняты озерами или же выполнены обломочным материалом и превратились в ровные луговые пространства, окруженные с трех сторон крутыми, скалистыми стенами. На дне долин часто поднимаются «бараньи лбы», или «курчавые скалы»—округленные и отшлифованные льдом холмы из твердых коренных пород. В друг. местах на дне долин и по их склонам могут залегать скопления ледниковых наносов в виде боковых и конечных морен, отложенных ледниками в период их более значительного развития. Древние боковые морены могут обрамлять долину, залегая по нижним частям ее склонов, тогда как гряды конечных морен перегораживают долины поперек в виде выпуклой вниз по долине дуги. Позади моренных гряд могут образоваться моренные озера, принадлежащие к типу плотинных.

Если формирование тех или иных Г. закончилось и их поднятие прекратилось, то денудационные процессы, оставаясь деятельными, постепенно разрушают Г., понижая их все более и более, вплоть до полного их уничтожения. Это происходит 1) путем углубления всех долин до предела, обусловленного положением *базиса эрозии* (см.) и удаленностью горной страны от моря, 2) путем расширения долин за счет водораздельных возвышенностей и 3) путем понижения водоразделов. Постепенное уменьшение абсолютной высоты Г. приводит сначала к исчезновению с них вечных снегов и ледников. Затем денудация уничтожает резкие и острые формы, созданные ледниковой эрозией, и придает вершинам и гребням Г. мягкие, округлые очертания, а склонам их—пологость. На этих пологих склонах может уже происходить накопление продуктов выветривания горных пород, образуется б. или м. сплошной почвенный и растительный покров. Примерами таких средневысотных Г. могут служить Шварцвальд, Вогезы, Рудные горы, Урал, Аппалачи. В дальнейшем денудационные процессы, сглаживая все более и более контрасты высот, могут превратить в конце-концов горную страну в волнистую равнину со складчатой структурой—в т. н. остаточную поверхность (Rumpffläche), или «почти равнину» (пенеплен) америк. геоморфологов. Конечная стадия пенеплена или, по крайней мере, приближение к ней редко достигается земной поверхностью на больших пространствах, т. к. земная кора редко остается в покое в течение продолжительного времени. Новое тектоническое поднятие такого горного остова на большую или меньшую высоту может вызвать возобновление эрозионных процессов, вторичное его расчленение и превращение в горную страну. При этом в рельефе обыкновенно ясно проявляется направление складчатости первого горообразовательного периода, т. к. выходы стойких пород образуют хребты и цепи, в полосах же выхода слабых пород закладываются долины. Г., денудированные настолько, что от них сохраняется лишь их складчатый фундамент, редко восстанавливаются вторичным поднятием во всем их прежнем протяжении или, по крайней мере, в большей его части. Обыкновенно же такие области древней складчатости являются мало пластичными и при возобновлении тектонических движений раскалываются трещинами на отдельные обломки. Одни из этих обломков или глыб могут при этом опуститься на более низкие уровни и даже под уровень моря, другие сохраняют прежнее положение или могут быть приподняты давлением соседн. глыб. Только такие обломки, приподнятые над своим окружением в виде горстов, и могут быть вторичным расчленением превращены в Г. Примерами этих сбросовых, или глыбовых Г. (Schollengebirge) могут служить Шварцвальд, Рейнские Сланцевые горы, Гарц, Рудные горы и др. средневысотные Г. Германии. В данном случае мы имеем остаточно-глыбовые горы, т. к. они представляют отдельные обломки денудированной до стадии горного остова области Варискийских складок (см. *Герцинская складчатость*). Опустившиеся части этой же складчатой области, прикрытые отложениями мезозойских морей, лежат под равнинами Средней Европы в промежутках между названными Г. Сбросовые Г. могут представлять или настоящие *горсты* (см.), ограниченные сбросами со всех или только с двух сторон, или полугорсты, образованные одним сбросом с косо поставленным приподнятым крылом. Полугорсты называют также сбросовыми ступенями (Bruchstufen) и клиновидными глыбовыми горами (Keilschollengebirge); они имеют вид Г. только со стороны их крутого, образованного сбросом, склона, другой же склон у них обычно очень полог и постепенно и незаметно переходит в прилегающую равнину. По внутреннему строению глыбовые горы могут быть складчатыми, представляя разбитые сбросами складчатые горные

остовы, или же столовыми, являясь обломками столовых стран и плато; у последних верхние части образованы ненарушенными в залегании горизонтальными пластами осадочных пород. Однако, и в этом случае под поверхностными недислоцированными пластами лежит чаще всего складчатый фундамент, уже утративший пластичность и обусловивший раздробление плато на отдельные глыбы. Смежные глыбовые горы с общей историей развития можно объединять, как и складчатые Г., в горные системы (напр. система Варискийских остаточно-глыбовых Г., система сбросовых хребтов Великого бассейна Сев. Америки и др.). Во время длительного существования сбросово-глыбовые горы могут испытывать различные дальнейшие изменения. Случаи, когда глыбовые Г. после своего образования подверглись бы складчатой деформации, почти неизвестны. При повторных тектонических процессах в них образуются скорее новые сбросы или же возобновляются движения по старым линиям разломов, что может значительно усложнить внутреннее строение и рельеф глыбовых Г. При этом могут иметь место и вулканические явления, к-рые также не остаются без влияния на морфологию Г.: продукты извержений (лавы и пеплы) могут образовать среди сбросовых Г. аккумулятивные вулканические конусы (см. табл. III) или же, выполнив все полые формы рельефа, превращают горную область в вулканическое нагорное плато (Армянское плоскогорье). Путем длительной денудации столовые глыбовые Г. могут утратить свой горизонтальный покров и, обнажив свой складчатый фундамент, превратиться в складчатые глыбовые Г. В дальнейшем сбросово-глыбовые Г. проходят те же стадии разрушения, что и складчатые Г.—О вулканич. горах см. также *Вулканы*.

Лит.: Мушкетов И. В., Физическая геология, тт. I—II, П., 1922; Ог Э., Геология, М., 1923; Wilckens O., Allgemeine Gebirgskunde, Jena, 1919; Penck A., Morphologie der Erdoberfläche, B. II, Stuttgart, 1894; Lendenfeld R., Die Hochgebirge der Erde, B. I, Freiburg, 1899; Geikie J., Mountains, their Origin, Grouth and Decay, Edinburg—London, 1913; Quiring H., Die Entstehung der Schollengebirge, «Zeitschrift der deutschen geologischen Gesellschaft», 1913. *И. Щукин.*

Антропогеографический очерк.

В антропогеографич. отношении Г. представляют весьма разнообразный и нередко сложный комплекс географических условий. При анализе этих условий антропогеография на первый план выдвигает индивидуально-географические условия того или иного горного ландшафта, и притом в их связи с условиями историческими, экономическими и др. Так, например, при выборе для путей сообщения тех или иных перевалов исторические, экономические и стратегические условия нередко играли бóльшую роль, чем условия природные. Но и средние гипсометрические и климатические данные далеко не безразличны для антропогеографии, особенно средние высоты над ур. м., так как в зависимости от них стоит распределение населения.

Высота и населенность. В Европе почти все промышленные области занимают низменности и невысокие холмистые страны. В Соед. Штатах Северной Америки более $^3/_4$ всего населения живет ниже 300 *м*, население же, занимающееся торговлей и промышленностью, разводящее хлопок, рис и сахарный тростник, живет ниже 150 *м*. Постепенно население занимает большие высоты. Средняя высота, на которой жило население Сев.-Американских Соед. Штатов в 1870, была 210 *м*, а в 1890—240 *м* (средняя высота Соед. Штатов Сев. Америки—750 *м*). Выше 900 *м* в Соед. Штатах Сев. Америки жило: в 1870—0,4 млн. чел., в 1880—0,8 млн., в 1890—1,5 млн., в 1900—2,1 млн. чел.— Уменьшение плотности населения с высотой зависит не только от климатич. условий, но также и от затрудненности сношений в Г.

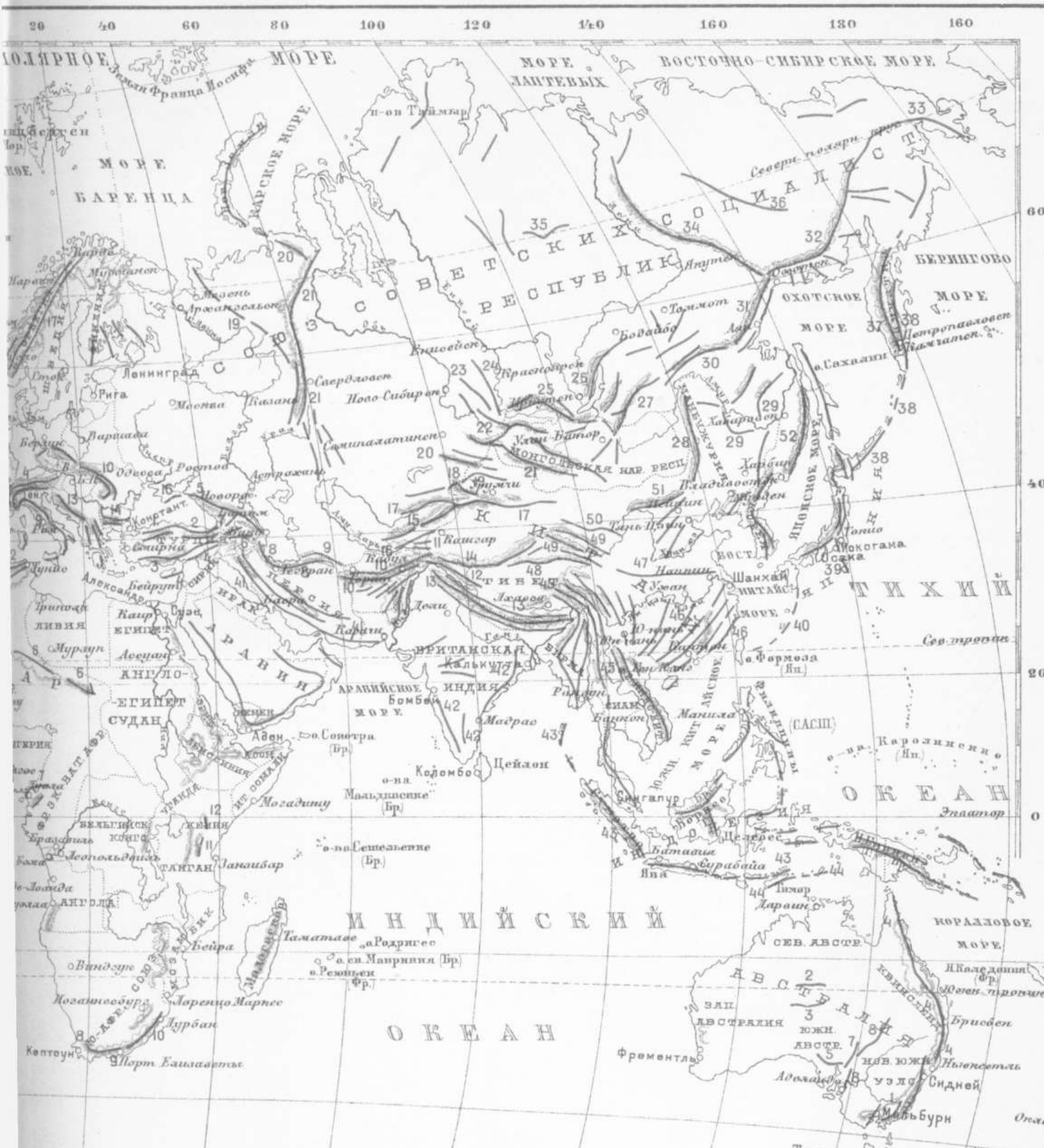
Горы и климат. Изменение отдельных климатическ. элементов соответственно высоте не всегда является отрицательным с точки зрения хозяйственных интересов человека. Температура с высотой понижается, но количество осадков до известной высоты растет. Нагорья в умеренном климате имеют холодный климат, в жарком—умеренный, в сухом—влажный. Отсюда — развитие лугов на нагорьях Средней Азии, высокогорных культур—в Центральной и Юж. Америке. Положительной стороной является разнообразие климатических условий, создаваемое разнообразием орографии, тогда как однообразная орография сопровождается и однообразным климатом. В жарком поясе (сев. край Индии, тропические области Америки) на возвышенностях до 3—4 *км* друг над другом лежат жаркий, умеренный и холодный пояса. Разнообразие климатических условий в Г. усиливается влиянием орографии на воздушные течения и на солнечное освещение. Вследствие усиленного выпадения осадков на наветренной стороне уменьшается их количество на подветренной. Перегораживая путь ветру, Г. создают особые условия переливания воздушного потока через их гребни и скатыванья его по склонам (фен, бора, мистраль, нордост). Более благоприятное положение относительно солнца заставляет все деревни в альпийских долинах тесниться на солнечной стороне, т. к. на теневой слишком холодно. Климатическое влияние Г. важно еще в том отношении, что Г., идущие поперек направления преобладающих ветров, являются климатическим барьером, задерживая осадки на наветренной стороне и создавая т. о. сухость подветренных склонов Г. и лежащих на подветренной стороне долин и, в особенности, защищая от действия холодных ветров. Так, Альпийская система образует резкую климатическую границу между двумя климатическими провинциями: подтропической Средиземноморской и провинцией умеренного климата остальной Европы.

Зональность. Границы поселений. Высотной климатич. зональностью определяется растительная зональность, а параллельно с нею — зональность хозяйственная, иногда и этнографическая. В Центральной Азии совершенно различно используются зоны равнинных степей, горных окраин и горных высот: степи заняты кочевниками; горные окраины густо заселены: здесь наряду с деревнями земледельцев много городов с ремесленным и торго-

ГОРЫ

180
160
140
120
100
80
60
40
20
60
40
0
С.С.С.Р.
ТИХИЙ ОКЕАН
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА
Америка Севе
Южная Амери
Европа: 1. Пир

Б. С. Э.

ГОРЫ:

ндикот и Румянцева 2. г. Юкон 3. г. Кускоквим 4. г. Аляскинские (с верш. Мак-Кинли)
. Кешьяр 8. г. Селькирк 9. г. г. Бич Горн, Ларами (7, 8 и 9 части скалистых гор.) 10. Блек
13. г. Каскадные 14. г. Сьера Невада 15. г. Береговые калифорнийские (Кост-Рендж) 16. г. Зап.
8. г. Сьера Мадре дель Сур 19. Антильская дуга.
реговые Кордильеры 2. г Западные Кордильеры (Анды) 3. г. Восточные Кордильеры 4. Сьера
Вентана 6. г. Сьера Кордоба 7. г. Сьера до Мар 8. Сьера до Эспингако 9. Гвинейский массив
акарима 11. Сьера Парима.
табрийские г. 3. Бетские Кордильеры (Сьера Невада) 4. Альпы 5. Юра 6. Вогезы 7. Шварцвальд 8. Гарц 9. Апеннины
Рудные г. 13. Динарские Альпы 14. Балканы 15. Пинд 16. Крымские г. 17 Скандинавские г. 18. горы Британских о-в
-хай 21. Урал **Азия**: Зап. Понтийская дуга 2. Вост. Понтийская дуга 3. Тавр 4. Антитавр 5. Большой Кавказ 6. Ма-
. 8. Эльбурс и Талышинские г. 9. Копет-Даг 10. Гиндукуш 11. Памир 12. Каракорум 13. Гималаи 14. Яркенская дуга
Гисарский хребты 16. Заалайский хр. 17. Тянь-Шань 18. хр. Боро-Хоро 19. Джунгарский Алатау 20. Таргабатай 21. Го-
) 22. Русский Алтай 23. Салаирский кряж 24. Кузнецкий Алатау 25. Саяны 26. Байкальские г. 27. Яблоновый хр. 28. хр.
й Хинган 30. Становой хр. 31. Джугджур 32. хр. Колымский 33. хр. Анадырский 34. Верхоянская дуга 35. Вилюйский
чатские г. 38. Курильская дуга 39. Дуга Фуджи 40. Дуга Риу-Киу 41. Южно-Иранская дуга 42. Окраинные горы Индо-
ондская дуга 44. Тиморская дуга 45. хр. Силуен 46. Горы Южного Китая 47. Цзин-Лин 48. Куень-Лунь 49. Нань-Шань
ань 52. Сихота-Алин. **Африка**: 1. Алжирский Атлас 2. Тунисский Атлас 3. Высокий Атлас 4. Бол. Атлас 5. Антиат-
Камеруна 8. Боггерфельдские г. 9. Цвартские г. 10. Драконовы г. 11. Килиманджаро 12. Кения. **Австралия**: 1. Австра-
ннеля 3. хр. Месгрева 4. Восточно-Австралийские горы (Голубые, Ливерпульские, Ново-Английский хр., Креч, Девис и др.
енисона 7. хр. Флиндерс 8. хр. Аделаид 9. хр. Стенли и Грея **Новая Зеландия**: 1. хр. Руагим 2. Ново.Зеландские Альпы.

„ГЕОКАРТПРОМ" Москва, Б. Полянка д. 9.

вым населением; на самих же Г. редкое население, ведущее примитивное земледельческое и скотоводческое хозяйство. Хорошим примером вертикальной зональности элементов с. х-ва является Закавказье (см. карты, приложенные к ст. *Грузинская ССР*). — То же деление наблюдается и в странах Атласа, но здесь оно усложняется этнической дифференциацией: в пустыне живут туареги, по окраинам Г. и в Г.—берберы. В Альпах наблюдается этажное расположение виноградарства, земледелия, скотоводства. На Г. Этне (38° с. ш.) в высотном направлении различают культурную, лесную и пустынную зоны. Культурная зона простирается до высоты 1.550 *м* (граница хлебных растений), а если считать и съедобный каштан, дающий суррогат хлеба, то до 1.850 *м*. Нижняя часть культурной зоны занята виноградниками, апельсинными, лимонными и оливковыми рощами; всего выше, до 800 *м*, поднимаются оливковые деревья. Затем следует зона садовых деревьев умеренного климата и хлебн. растений. Деревни кончаются на Г. Этне в оливковой зоне. Наиболее высоко заходят дома лесников (на высоте 1.400—1.500 *м*). В Альпах отдельные деревушки в Тироле и Швейцарии поднимаются почти до 2 т. *м*, но б. ч. на такой высоте находятся лишь хижины, занимаемые пастухами и сыроварами в летний сезон, постоянные же деревни в среднем кончаются на высоте 1.000—1.300 *м*.

Но если в умеренном климате в виде общего правила наблюдается с увеличением высоты резкое сокращение поселений, то в тропических областях, где жизнь в низинах нередко является крайне вредной для здоровья, наблюдается сгущение населения на больших высотах. Большая часть городов, в т. ч. крупных, находится на высоте более 2 т. *м*. В умеренной полосе наиболее высокие поселения находятся на Кавказе, но и здесь они не заходят выше $2^1/_2$ *км* (селение Куруш); есть города на высоте св. $1^1/_2$ *км* (Шуша—1.547 *м*, Ленинакан—1.548, Карс—1.776 *м*). Вдвое бо́льшие высоты находим в Тибете, около 30-й параллели: Лхасса на высоте 3.630 *м*, Гарток—ок. $4^1/_2$ *км*. В Абиссинии граница разведения хлеба и постоянных поселений достигает выс. 3.900 *м*. Такой же и еще большей высоты достигают поселения в тропической части Южной Америки: Серро де Паско (15 т. ж.) в Перу лежит на высоте 4.350 *м*, город Потоси в Боливии (34 т. ж.)—на высоте 3.960 *м*, а рудокопное местечко при нем (серебряные рудники)—на высоте 5 т. *м* над ур. м.

Горные склоны. Важным обстоятельством, облегчившим заселение горных областей, было то, что горы редко круто поднимаются над равниной. Благодаря выветриванию, размыванию и сглаживанию текучими водами, крутизна склонов смягчается, получается постепенный наклон или ступенчатое строение, долины углубляются и высоко поднимаются в горы, образуя удобные пути для подъема снизу высоко в горы. Редко поэтому горы являются совершенно недоступными. Культуры низин могут по склонам и долинам проникать высоко вверх и глубоко внутрь горной страны, и, обратно, горные культуры пускаются вниз. На пологих склонах и в долинах гор растительность поэтому отличается особенно большим разнообразием. Невысокие склоны, благодаря разнообразию своей растительности и хорошему орошению, а также легкой доступности для сношений, всегда были излюбленным местом обитания человека в горных областях; на небольших пространствах здесь создавались условия для самого разнообразного разделения труда, благодаря комбинации различия природных условий с удобствами сношений. В узких долинах население предпочитает склоны подошве долины также и по климатическим соображениям: они лучше освещены и лучше проветриваются, тогда как на глубине узкой долины мало солнца, застаиваются испарения, долго стоит густой туман.

Г. и сношения. На преодоление всякой неровности требуется затрата лишней энергии, поэтому неровности затрудняют передвижение. Особенно же затрудняет его массовое скопление неровностей—Г. Движение поэтому направляется гл. образом по равнинам, в горах идет по долинам, избегая крутизны. Но затруднения, создаваемые Г. для движения, являются относительными, а не абсолютными. Альпы не остались навсегда непроходимым барьером для распространения римлян к С. и З. от них. Хребет Виндия в Индостане только временно задержал передвижение арийцев. При заселении какой-либо страны особенно важным является расположение Г. по отношению к берегу. Горные хребты, идущие по вост. и зап. краю Сев. и Юж. Америки, очень долго (особенно в Юж. Америке) задерживали освоение внутрен. пространств. Прошло более полустолетия, пока английск. поселенцы Австралии проникли с вост. побережья по ту сторону невысокого сравнительно хребта Австралийских Альп. Но береговые горы были серьезным препятствием, особенно в пору грунтовых дорог. При нынешнем уровне техники нет горных хребтов, через которые нельзя было бы проложить рельсовых путей.

Бо́льшая или меньшая затрудненность движения через Г. зависит от того, являются ли они массивными или расчлененными. Преимущество складчатых Г. заключается в богатстве их продольными долинами, позволяющими глубоко проникать внутрь Г. Но наряду с продольными долинами должны быть и впадины в хребте, перевалы, облегчающие поперечное движение через хребет. Даже при небольшой абсолютной высоте Г. создают значительные препятствия для сношений, если в них нет таких впадин. Таковы Юрские Г., Скандинавские, не имеющие значительных впадин на протяжении 15°, Аппалачские Г., имеющие лишь одну впадину на продолжении всего довольно высокого хребта. Особенно большое затруднение создается при отсутствии впадин, облегчающих поперечное движение, массивным строением Г., как у Скандинавских гор.

От богатства перевалами или проходами зависит доступность и проходимость Г. При бедности Г. проходами имеющиеся немногие проходы приобретают мировое значение, как напр. Хайберский, ведущий из Индии в Афганистан. Распределение проходов очень неравномерно. В Вогезах нет ни одного на-

стоящего прохода на всем протяжении между Бельфором и Цабернским проходом. В Зап. Альпах рядом с Коттскими Альпами, богатыми проходами (ими широко пользовались уже римляне), лежат бедные проходами Грайские Альпы. На оживленности сношений отражается высота и ширина прохода. В Альпах высота проходов растет с З. на В. В Пиренеях проходы выше, чем в Альпах. Меньшее использование пиренейских проходов по сравнению с альпийскими объясняется, однако, не только их большей высотой, но и тем, что по обе стороны Альп лежат гораздо более отличные по своим хозяйственным особенностям страны, чем по обе стороны пиренейских Г.—Государство или племя, державшее в своих руках проходы, занимало выгодное положение по сравнению с соседями, пользовавшимися этими проходами. Обладание важнейшими альп. проходами было в свое время важн. преимуществом маленькой Швейцарии. Афридии на ю.-в. границе Афганистана всегда собирали пошлины за проезд через Хайберский проход.

Наряду с отдельными проходами, есть целые проходные горные страны. Памирское нагорье высотой до 4 т. *м*, лежащее среди Г., поднимающихся до 7—8 т. *м*, издавна было проходной страной. Абсолютно Памир представляет большие трудности для сношений, но относительно, по сравнению с окружающими Г., условия для передвижения здесь гораздо легче. В этом отношении горные проходные страны напоминают горные проходы, нередко тоже очень трудные, но более легкие для преодоления, чем скалистые гребни. Но от проходов проходные горные страны отличаются своею обширностью. Через них идут многие дороги, тогда как через проходы—только одна.

Долины. Жизнь человека в горных странах сосредоточивается преимущественно в долинах. По ним идут сношения, вдоль них скопляется наиболее густое население. Благодаря осыпям и наносам в них ровнее и плодороднее земля; благодаря защищенности от ветра и более низкому уровню над ур. м.—более мягкий климат, чем на гребне Г.; здесь создаются более облегченные условия для сношений и по главным долинам и по их разветвлениям. Богатство долинами и их расположение очень важны поэтому для освоения Г.—В складчатых Г. горные системы прорезаны длинными и б. ч. широкими продольными долинами. Сравнительная легкость сношений, плодородие и обширность многих из таких долин сделали их исторически важными [Верхнеронская и Верхнерейнская долины, долины Инна и Адидже (Эча)]. Массивные Г. прорезаются обычно не продольными, а поперечными долинами, короткими, неширокими, замкнутыми. Такие долины б. ч. имеют лишь местное значение, соединяя внутренние части массива с его окраиной.

Особенно важное антропогеографическое значение имеют расширенные котловины в долинах. Обычно к этим котловинам подходят боковые долины, и, тогда как вся долина является путем сношений, ее расширенная часть становится их узлом. Часть таких котловин является провальными (в провальных котловинах лежат Флоренция, Вена, Майнц и Любляна). Но чаще всего котловина бывает расширенной частью, образованной запрудой долины, разветвлением долины на рукава, впадением боковых рек. Обычно к расширенным частям долины и приурочены поселения, остальная долина служит только для передвижения. Остановочные пункты приходятся как-раз на расширенные, более плоские участки. — Но долины не на всем своем протяжении являются безупречными путями. Широкие участки нередко сменяются узкими ущельями; наводнения в горах делают дороги по дну долины непроходимыми. Продвижение по узким долинам было в свое время небезопасно и в смысле грабительских налетов. В эпоху грунтовых дорог, наряду с долинными дорогами, существовали поэтому и нагорные. Дороги эти сопровождались городками, стены и сторожевые башни которых говорят о прежней трассе нагорных дорог. По мере того как жизнь становилась спокойнее, в долину с горных уступов спускались пригороды городов. Сюда переносился центр тяжести городск. жизни, сюда же спускались и главные потоки сношений. Следы такого перемещения вниз селений и дорог можно до сих пор наблюдать в Вогезах и в Шварцвальде. Более крупные селения возникали обычно по краю Г., там, где долины подходили к равнине. Здесь возникали распределительные пункты товарообмена. Здесь же устраивались укрепления жителями низин, оберегавшими себя от вторжения обитателей с Г. Там, где выходы горных долин пересекались дорогами, идущими по низине вдоль подошвы гор, возникали довольно большие торговые города (Тифлис в Закавказьи, Милан в Сев. Италии, Мюнхен в Баварии, Лима в Перу).

Заселение гор и выселение с них. Обмен. Некоторые из гор заселились очень давно. В Альпах еще до римских поселений были поселения лигуров, кельтов, ретов, иллирийцев. Трудность существования в горах приводит к редкости населения в них и к медленному росту населения, а нередко к убыли его, в особенности с тех пор, как стала развиваться миграция из сел в города. Высокогорные альпийские департаменты Франции отличаются наибольшей в стране убылью населения.— Чем выше Г., тем беднее их растительность. Земля перестает кормить, население должно искать подсобных средств существования в ремесленной и кустарной промышленности. Так развились часовое производство в Шварцвальде и Юре, кружевная промышленность в Рудных Г., ткачество в Судетах и Кашмире, выделка стекла в Богемском лесу и выделка металлических изделий на Кавказе. Т. к. такая работа ведется на продажу, то ремесленник должен периодически оставлять Г., чтобы сбывать в городах низин свои изделия. Но бедность гонит с Г. не только ремесленников, но и земледельцев и пастухов, и в общем эти области редкого населения часто являются в то же время одним из важнейших очагов эмиграции.—Односторонность продуктов горного хозяйства и недостаток целого ряда продуктов, к-рые производятся в низинах, приводят к оживленному обмену между

Г. и прилегающими равнинами. Жители низин перегоняют на летние пастбища в Г. свои стада. Уже в древней Греции низины снабжали Г. вином, оливковым маслом и солью, а взамен этого получали лес и продукты скотоводства.

Обособленность и раздробленность жизни в горах. Там, где горное население отрезано от внешнего мира трудностью сношений, оно долго остается при старых нравах и обычаях, даже при малочисленности своей может сохранить свой собственный язык. Сванеты, живущие в верховьях Ингура и Цхенис-цхали, образуют самобытный в этническом и лингвистическом отношениях народ, хотя насчитывают только 12 тысяч человек. То же относится к тушинам, пшавам, хевсурам, а также к осетинам, занимающим наиболее высокие долины вокруг Казбека.—Предъявляя повышенные физиологические требования к сердцу, мускулам и нервам, Г. в то же время предоставляют лишь умеренные источники существования. Начиная с писателей древности и до наших дней, противопоставляют закаленных горных жителей изнеженным обитателям прилегающих низин, особенно в тропических областях (напр. в Индии, где энергичные обитатели Гималайских Г. резко отличаются от вялых обитателей жарких низин). Но лишь в немногих случаях горные жители одерживали верх над обитателями равнин. Это объясняется тем, что, в связи с орографическими особенностями Г., раздробленной является и жизнь их населения. Однообразие условий существования в тех мелких вместилищах, на к-рые разбиты горные страны, и затрудненность сношений не допускают развития связей между отдельными народцами. Только выйдя из узких рамок маленьких горных впадин на более широкие пространства, можно было находить условия, благоприятные для объединения и для широкого общественного разделения труда. Такие условия представляют плоские нагорья среди Г. Они никогда не бывают совершенно плоскими. Они не только окружаются, но и прорезываются горными хребтами. Благодаря скоплению осадков на этих хребтах нагорья получают достаточное орошение, имеют реки и озера; всем этим было возможно воспользоваться для искусственного орошения. Такие нагорные области явились очагами ранней культуры. В частности это относится к америк. нагорьям, объединяющимся в две большие группы: одна идет от Мексики до Юкатана, другая тянется по Андийским нагорьям от Колумбии до Боливии. На этих нагорьях, а не в плодородных низинах с их тропическими лесами и не в степях Лаплатской низменности, образовались очаги ранней культуры в Америке. Такие же очаги ранней культуры образовались на нагорьях Передней Азии и на нагорьях Абиссинии.

Хозяйственное использование Г. Разнообразие природных возможностей для разных видов с. х-ва вместе с затрудненностью сношений приводит к комбинации разных видов с. х-ва на небольших сравнительно пространствах. Очень вероятно, что первоначальной формой использования земли в Г. является скотоводство с сезонными передвижениями стад. Римляне внесли в Альпы культуру винограда и искусственное орошение горных лугов. Вторжение славян в 6 веке снова выдвинуло на первый план скотоводство. В замкнутых долинах юж. Альп сочетаются до сих пор в пределах одной и той же деревенской общины, в расстоянии всего нескольких часов ходьбы, виноградарство и садоводство в нижних частях долины, земледелие в средних и скотоводство на альпийских лугах с сезонными жилищами на всех 3 ступенях и сезонным передвижением из одних жилищ в другие. При этом на верхнюю ступень передвигается скот с небольшой частью населения, на самую нижнюю—население без скота. В предгорьях Альп, с их долинами, открывающимися в сторону швейцарской равнины и прорезанными удобными дорогами, благодаря возможности сбыта продуктов молочного и мясного скотоводства в города и за границу все хозяйство специализировалось на производстве ходовых товаров: сырого и сгущенного молока, «детской муки», шоколада, сыра. Земледелие как менее выгодная отрасль хозяйства, по мере улучшения сношений с равниной, отходит на задние позиции или совершенно забрасывается.

Т. о., сел. х-во в Г., начав с наиболее примитивных форм, с кочевого скотоводства, в наст. время пришло в благоприятно расположенных участках гор к наиболее интенсивным формам—молочному и мясному хозяйству. Совершенно так же и промышленность, начав с примитивных форм распыленной домашней и кустарной промышленности, работающей вручную, перешла в настоящ. время, опять-таки при условии благоприятного положения, к наиболее концентрированным формам электрифицированной фабричн. промышленности, убившей кустарное производство. При своем возникновении в Г. промышленность базировалась на ископаемых богатствах, на лесных богатствах (древесный уголь шел для металлургии, дерево — на разные поделки), на богатстве горными ключами, силой к-рых приводились в движение колеса мастерских, на шерсти овец, перерабатывавшейся в шерстяные ткани.—Одним из наиболее старых видов промышленности в горах явилось рудное дело (горное дело, горнозаводск. промышленность). Соль и металлы уже в доисторические времена привлекали рудокопов в дикие горные долины Альп. Места добычи золота и серебра, железа, меди и других цветных металлов очень изменились в наст. время, но на новых местах разработка горных богатств ведется в крупнейших размерах на современной технической основе. Не меньше изменилось и использование других горных богатств. Лес идет теперь гл. обр. не на углежжение, а на изготовление бумажной массы и целлюлозы. Переработка местной шерсти заменилась фабричным хлопчатобумажным производством на привозном сырье. Водная энергия используется как белый уголь. Измененное использование гидроэнергии произвело настоящую революцию в металлургической промышленности в Г. Доменные печи на угле и коксе заменяются бездымными электрическими печами, дающими возможность полу-

чать различные сплавы и специальные сорта стали. Крупнейших размеров достигла работающая на электричестве химическая промышленность, особенно в своих ценнейших отраслях (добыча искусствен. селитры, лекарств и красок, алюминия и проч.). Гидроэлектрическая энергия передается на далекое расстояние в города и фабрики долин, чем создается новая связь между горами и равнинами.

К числу новых видов хозяйственной эксплоатации горного ландшафта, связывающих горы с равниной, следует отнести развившийся в посещаемых туристами горных районах отельный промысел, сделавший огромные успехи в 20 веке. Горные отели в Европе берут на себя заботу не только о жилище и питании, но и о перемещении туриста, вплоть до восхождения на вершины. В альпийских кантонах Швейцарии насчитывают до 1.400 отелей с 80 тыс. постелей; 900 отелей расположены на высоте сверх 1.000 *м*, 140—выше 1.800 *м*. *Л. Синицкий.*

ГОРЫ, в древнегреческой мифологии, дочери Зевса и Фемиды (закона); первоначально в числе трех воплощали собою понятия законности, права и мира, позднее стали считаться олицетворением времен года (что и означает их общее имя horai) и, наконец, умножившись в числе, превратились в представительниц часов дня.

ГОРЫ ЛЕДЯНЫЕ, обломки ледников, спустившихся до поверхности моря (см. *Айсберги*).

ГОРЫНЬ (Горюнь, Гарин, Гырын), 1) левый приток р. Амура в Николаевском округе Дальневосточного края. Стекает с Амгуно-Амурского водораздела. Длина около 500 *км*; несудоходна. 2) Правый приток Припяти (система Днепра). Начинается к Ю. от Кременца, в Волынском воеводстве (Польша), у местечка Ямполь входит в пределы Шепетовского округа УССР, в к-ром протекает на протяжении более 100 *км*; далее, у Острога, снова уходит в Польшу и протекает здесь сначала по Волынскому, а далее по Полесскому воеводству. Дл. около 660 *км*. В верхнем течении Г. проходит по Волыно-Подольскому плато, в нижнем течении выходит на низменную и болотистую равнину Полесья. На протяжении около 400 *км* Г. пригодна для сплава, а в самом нижнем течении по ней могут ходить также небольшие пароходы и баржи. Судоходству и сплаву по Г. сильно мешают песчан. мели и засоряющие русло корчи. Различные участки Г. служили линией фронта во время войны 1914—1918, а также в войне с Польшей 1919—1920.

ГОРЬВА, или гарьва, местн. (на Псковском озере) название рыбы *плотвы* (см.).

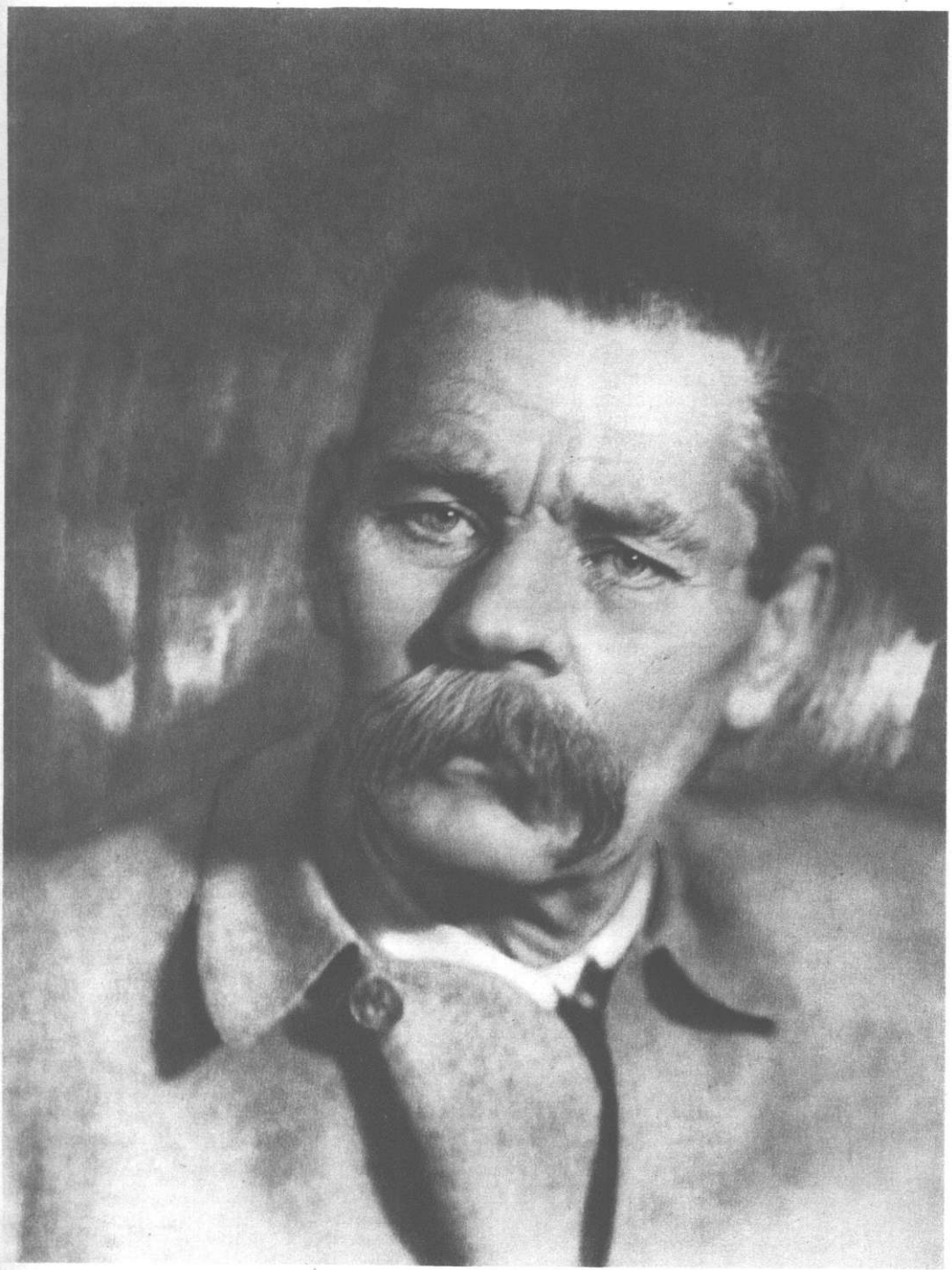
ГОРЬКАЯ АНГЛИЙСКАЯ СОЛЬ, см. *Английская или горькая соль*.

ГОРЬКАЯ ЛИНИЯ, цепь солоноват. («пресно-горьких») и горько-соленых озер, расположенных на сев. окраине Казакской АССР, вдоль Омской ж. д., между гг. Петропавловском и Омском. Озера эти тянутся по т. н. Камышловскому логу, — повидимому, пересохшему руслу реки, впадавшей некогда в Иртыш. В середине 18 века рус. правительство выстроило здесь линию редутов, возле к-рых основаны были поселения Сибирского казачьего войска. Через них проходил старинный почтовый тракт, заброшенный после проведения Омской ж. д.

ГОРЬКИЕ ВОДЫ, воды минеральных источников, характеризующиеся содержанием сернокислой магнезии, см. *Бальнеология*.

ГОРЬКИЙ ЛИМАН, 1) соленое озеро в Донском округе Северо-Кавказского края; 2) лиман на Таманском п-ове; соединяется двумя гирлами с Азовским морем.

ГОРЬКИЙ МАКСИМ (псевдоним Алексея Максимовича Пешкова), знаменитый писатель.—Биографические сведения. Родился Г. 16 (28) марта 1868 в Нижнем-Новгороде в семье обойщика; по смерти отца остался четырехлетн. ребенком, жил в доме деда, Каширина, выбившегося из бурлаков хозяина красильного заведения. Семи лет Г. отдают в школу, но, проучившись несколько месяцев и заразившись оспой, Г. бросил учение и больше не возобновлял его ни в какой школе; все свои немалые знания добыл он потом самообразованием. Десяти лет Г. теряет мать, и с тех пор начинаются его скитания. В 1878 он служит мальчиком в магазине обуви, в следующем году его отдают в учение к чертежнику; убежав от него, Г. пристраивается посудником на волжском пароходе, у повара Смурого, приохотившего его к чтению, потом возвращается к деду и занимается ловлей и продажей птиц, опять служит у чертежника, потом—мальчиком в иконной лавке и учеником в иконописной мастерской. В 1883, 15-ти лет, служит статистом в театре на Нижегородской ярмарке, потом—десятником на ремонте ярмарочных зданий. Летом 1884 Г. уезжает из Нижнего в Казань учиться, и отсюда начинается второй период его жизни. Поступить в школу Г. не удалось; без средств к жизни, ночуя в трущобах, он пробует готовиться в сельские учителя, потом поступает в крендельное заведение на жалованье 3 рубля в месяц, затем работает дворником и садовником у генеральши, в 1885 поступает в театральный хор, далее—подручным пекаря в булочной. В декабре 1887, 19-ти лет, утомленный непосильным трудом и нуждой, Г. пытался застрелиться. В Казани Г. сближается с радикальными и революционными кружками среди студентов, офицерства и рабочих. Он знакомится с народничеством и марксизмом, в кружках читает Лаврова, Чернышевского, Писарева, А. Смита и «Капитал» Маркса. В Казани тогда работали выдающиеся представители народничества и марксизма: Н. Ф. Анненский, Н. Федосеев, М. Григорьев и другие. В 1888 Г. с народовольцем М. Ромасем уезжает в село Красновидово для революцион. пропаганды среди крестьян, но, после поджога его дома по проискам кулаков, возвращается в Казань, на берегах Каспия работает на рыболовных промыслах, потом служит на жел. дорогах ночным сторожем, надсмотрщиком, весовщиком. Летом 1889, 21-го года, возвращается в Нижний, и отсюда начинается третий период его жизни. Осенью Г. находит работу у адвоката А. И. Ланина, к-рому многим обязан в своем культурном развитии. Г. вновь сходится с радикалами

М. Горький

и революционерами, из коих нек-рые переехали в Нижний из Казани; в октябре его арестуют по делу революционера Сомова и заключают на месяц в тюрьму. Зимой 1889—1890 Г. знакомится с В. Г. Короленко, показывает ему поэму «Песнь старого дуба» и пользуется его литературными советами. С весны 1891 Г. уходит бродить по России, вдоль Волги проходит до Царицына, потом Донской областью на Украину, в Бессарабию, в Одессу, отсюда пешком в Тифлис, куда приходит в ноябре 1891. Год, проведенный в Тифлисе, образует особый период в жизни Горького. Здесь он служит в железнодорожных мастерских, сближается с радикальной учащейся молодежью и рабочими и близко сходится с быв. карийским каторжанином — народовольцем А. М. Калюжным. Калюжный горячо поддержал литературные опыты Горького, и в сентябре 1892 в тифлисской газете «Кавказ» был напечатан первый рассказ Г. «Макар Чудра» (Г. тогда было 24 года). С тех пор начинается литературная деятельность Г. В окт. 1892 Г. переезжает в Нижний и снова служит письмоводителем у Ланина. В нижегородских, казанских и самарских газетах появляются рассказы Г.; в авг. 1893 в столичной газете «Русские ведомости» печатается «Емельян Пиляй», в июне 1895 в известном журнале «Русское богатство» появляется «Челкаш». В февр. 1895 Г. переезжает в Самару, ведет в «Самарской газете» постоянный фельетон, печатает рассказы, иногда исполняет и обязанности редактора, полемизирует с «Самарским вестником», где тогда сотрудничали выдающиеся марксисты. В мае 1896 Г. вновь возвращается в Нижний, работает в «Нижегородском листке» и пишет о всероссийской выставке. Осенью заболевает туберкулезом (с к-рым потом борется всю жизнь) и уезжает в Ялту. Литературная известность его растет, он печатается в «Новом слове» («Коновалов», «Бывшие люди»), в «Русской мысли» («Супруги Орловы»), в «Северном вестнике» («Мальва», «Варенька Олесова»). В апр. 1898 завязывается переписка с Л. Андреевым. В мае выходит в свет первое издание «Очерков и рассказов» Г., в 2 тт., и вызывает оживленное обсуждение в журналистике. В мае же Г. в Нижнем подвергается обыску и аресту по старому делу тифлисского с.-д. кружка и по этапу доставляется в Тифлис, в Метехский замок, но вскоре освобождается. В ноябре 1898 завязывается переписка с Чеховым. С 1899 Г. начинает сотрудничать в марксистском журнале «Жизнь», в марте приезжает лечиться в Ялту, где встречается с Чеховым. В окт. 1899 впервые появляется в Петербурге, окруженный все растущей популярностью. Его рассказы выходят все новыми изданиями (в 1901—пятым, в количестве пяти томов). В янв. 1900 Г. знакомится в Москве с Толстым. Временно отдалившись за годы жизни в Самаре, Нижнем, Ялте от общественного движения, Г. в 1901 снова примыкает к нему, начиная новый период деятельности. В марте 1901 участвует в демонстрации у Казанского собора в Петербурге, в апреле в журнале «Жизнь» появляется его «Песня о буревестнике» и тогда же его арестуют в Нижнем по обвинению в приобретении мимеографа для печатания воззваний к сормовским рабочим. В сентябре 1901, после тюрьмы, его высылают в Арзамас, под гласный надзор полиции (пребывание здесь отобразилось потом в «Городке Окурове», 1909). При проезде через Нижний в Крым его публично чествует революционная молодежь. В феврале 1902 Г. избирается почетным академиком Академии наук, но правительство аннулирует выборы, что вызывает отказ от звания почетного академика со стороны Короленко и Чехова. В том же 1902, в марте, пьеса Г. «Мещане» идет в Художественном театре, а в печати быстро расходится в четырех изданиях. В том же году ее ставят в Вене и Берлине, и с этого времени растет европейская популярность Г.; его произведения с 1901 переводятся на главные европейские языки и вызывают обширную критическую литературу. В дек. 1902 с небывалым успехом идет в Художественном театре пьеса «На дне», в 1903 шеститомное собрание сочинений Г. выдерживает пять изданий, а «На дне»—целых 14 в течение одного года. С января 1904 Г. начинает выпускать коллективные сборники «Знание», собирая вокруг них литературных единомышленников. Не теряя связей с революционными организациями (зимой 1903 с ним вел переговоры по делам с.-д. партии Л. Б. Красин), Г. в ночь на 9 янв. 1905 вместе с др. общественниками посещает министров и пытается предотвратить готовящийся расстрел рабочих. 10 января он составляет отчет-прокламацию о событиях 8—9 янв., с обвинением Николая II «в убийстве мирных людей» и с призывом ко всем гражданам «к немедленной упорной борьбе с самодержавием». Потом его арестовывают и заключают на полтора мес. в Петропавловскую крепость, что вызывает манифестации протеста в Европе. В крепости Г. пишет «Детей солнца». В окт. 1905 при ближайш. участии Г. в Петербурге начинает выходить газ. «Новая жизнь» (идейным вдохновителем и фактическим руководителем которой был по возвращении из-за границы В. И. Ленин). В декабре во время вооруженного восстания в Москве Г. принимает участие в помощи революционерам, собирая средства на оружие. В январе 1906 он выступает на митинге в Гельсингфорсе и затем уезжает из России. В Америке Г. выступает на митингах с призывами поддержать русскую революцию, пишет резкий памфлет «Прекрасная Франция» с протестом против займа рус. правительства для подавления революционного движения; работает над романом «Мать». В 1906 в сборниках «Знание» печатаются его пьесы: «Варвары» и «Враги». В окт. 1906 Г. поселяется в Италии, на острове Капри. Перейдя в 1906 на положение эмигранта, Г. вступает в новый период жизни, первый заграничный, длящийся около восьми лет. Продолжая сближение с российской с.-д-тией, Г. в мае 1907 присутствует на Лондонском съезде РСДРП как делегат с совещат. голосом. В янв. 1908 между ним и Лениным завязывается постоянная переписка. Ленин высоко ценил личность и талант Г. и стремился теснее связать его с партией, оберегая, однако, его творческую работу и не взирая на то, что вскоре возникли разногласия между Лениным и груп-

пой «*Вперед*» (см.), к к-рой примкнул Г. В 1908 Ленин писал А. В. Луначарскому о привлечении Горького к постоянному сотрудничеству в «Пролетарии»: «если вы считаете, что мы не повредим работе Алексея Максимовича, ежели запряжем его в регулярную партийн. работу (а партийная работа от этого массу выиграет!), то постарайтесь это наладить». Г. принял участие в партийном издательстве. Но вместе с тем он увлекся в сторону «богдановщины» в философии и «богостроительства» (к-рое отразилось в повести «Исповедь»). Совместно со своими единомышленниками—Луначарским, Богдановым и др.—Г. основывает летом 1909, частью на свои средства, на Капри партшколу для рабочих, посланных партийными комитетами Москвы и др. мест. Сам Г. читал здесь лекции по литературе. Школа скоро (в октябре) распалась. Но общение с рабочими было для Г. очень важно. Позднее Г. изжил свое «богостроительство» и расхождение с Лениным; в 1913 он уже редактирует беллетристический отдел в большевистском журнале «Просвещение». В февр. 1913 последовала политическая амнистия и Г. получил возможность вернуться в Россию; в декабре он возвращается на родину. К этому времени заканчивается его работа над автобиографической повестью «Детство». С 1914 начинается в жизни Г. новый период. Он поселяется под Петербургом, в Финляндии, установив непрерывные сношения со столицей. В конце 1915 начинает выходить руководимый Г. журнал «Летопись», занявший в вопросах войны интернационалистическую позицию—в контакте с заграничными партийными верхами. В журнале Горький печатает ряд статей, вызывавших порой большие споры в печати. Помимо широкого круга литераторов и политиков Горький в это время находится в постоянном общении с рабочими. Он объединяет вокруг себя молодые пролетарские литературные силы и в 1914 выпускает первый сборник произведений пролетарских писателей. Октябрьская революция была принята Г. не вся и не сразу. Он не доверял разумности революционных движений масс, боялся за культуру, пугался кровавых жертв. Эти колебания отозвались в его статьях и вообще в курсе газеты «Новая жизнь», какую он издавал с мая 1917 по март 1918. Общее направление газеты сохранялось интернационалистическое, одно время в ней принимали участие видные большевики; но она считала возможным слияние в одну партию меньшевиков и большевиков, находила, что «было бы роковой ошибкой немедленно объявить Советы единственным органом революционной власти». Г. выпускает в это время книгу «Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре» (1918) и пишет много полемич. статей, встретивших резко отрицат. отношение со стороны большевиков и у рабочих. Ленин, считая вредным интеллигентский пессимизм «Новой жизни» и Г., был убежден однако что Г. «слишком связан с рабочим классом» и что он «безусловно вернется». Действительно со второй половины 1918 Г. уже горячо работает с Советской властью. Он организует помощь работникам науки, основывает ЦЕКУБУ, учреждает издательство «Всемирная литература», пишет известную характеристику Ленина в «Коммунистическом интернационале» (1920). В 1921 по настоянию Ленина Г. выехал за границу лечиться, и годы 1922—27 образуют новый заграничный шестилетний период его жизни. Наряду с новым художественным творчеством («Мои университеты», «Дело Артамоновых» и «Жизнь Клима Самгина») Г. перестраивает многие свои оценки революции и Советской власти и начинает выступать в заграничной печати против «мерзкой травли» Советской страны со стороны эмигрантов. В 1928 в связи со своим шестидесятилетним юбилеем Г. возвращается в СССР, где его встречают с бурным энтузиазмом. Г. совершает бесчисленные поездки по стране от Мурманска до Баку, изучает наше социалистическое строительство, выступает с речами на митингах и собраниях, ведет переписку с рабкорами и селькорами, печатает огромное количество статей, наконец принимает на себя редактирование журнала «Наши достижения» и организует журнал для писателей-самоучек «Литературная учеба». Г. состоит членом Комакадемии. В марте 1928 СНК СССР особым актом отметил заслуги Горького в области литературы, а в мае 1929 он был избран членом ЦИК на 5 Съезде Советов СССР. *Н. П.*

Литературно-общественная характеристика. Максим Горький играет в истории рус. литературы исключительную роль не только по своему первоклассному таланту, по высокохудожественной форме и значительному содержанию своих многочисленных произведений, но и как первый могучий представитель эпохи пролетарской литературы.—В общем принято делить рус. литературу на три большие эпохи, причем конечно каждая такая эпоха не отделяется от другой никакими непроходимыми преградами. Литература, как и общественная мысль, сначала была представлена передовым дворянством, затем на смену этой общественной группе, не целиком конечно вытесняя ее, пришли разночинцы и наконец гл. обр. уже после Октября (если говорить не об общественной борьбе, где это произошло раньше, а о художественной литературе)—пролетариат.

Г. явился предшественником и зачинателем пролетарской литературы. Он стоит на грани между литературой разночинческой и пролетарской. Во многом предтеча чисто пролетарской литературы, Г. поднимался к полноте пролетарского сознания лишь постепенно. Писатели грядущей эпохи будут обладать в этом отношении и большей чистотой и большей широтой и полнотой классового самосознания. Промежуточная роль Г. заставляла кое-кого сомневаться в том, может ли он быть действительно назван пролетарским писателем. Однако несомненно, что те трудности, которые пришлось преодолеть Г. на своем пути, и то громадное значение, к-рое он имеет как новатор третьей классовой эпохи рус. литературы, далеко превосходят собой те неизбежные изъяны и недостатки, к-рые вытекают из раннего призвания Г. Лучший судья, которого мы можем иметь в этом деле, Владимир Ильич Ленин отлич-

Портрет раб. В. Серова. 1904.
Музей им. Горького при Всесоюзной Ленинской библиотеке, Москва.

но знал отдельные промахи Г. в области философии, политики и т. д. и тем не менее, не обинуясь, писал о нем: «Г.—безусловно—крупнейший представитель пролетарск. искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать. Г.—авторитет в деле пролетарского искусства, это безусловно. В деле пролетарского искусства Г. есть громадный плюс, несмотря на его сочувствие махизму и отзовизму».

Г. постепенно восходил на высоту пролетарского миросозерцания, но уже с самого начала пролетариат и его идеологи — с.-д. (в особенности большевики) отмечают его именно как своего писателя. Об этом свидетельствует например в своих воспоминаниях Строев-Десницкий, который писал: «В его первых художественных произведениях для нас был радостен уход талантливого писателя от деревни к городу, от традиционного народнического мужика к городскому человеку—пусть пока к босяку, не к рабочему, но все же и босяк, с его великолепным горьковским презрением к устоявшемуся гнилому быту, был для нас желанным предвестником нового. Радостен был и тон горьковских рассказов: украшенная, торжественно-приподнятая речь молодого писателя, напевная и звучная, воспринималась нами как смелая песня бодрого, гневного бунтаря, как призыв к решительному разрыву с настроениями народнической скорби, интеллигентской резиньяции». Горький, благодаря своей необычайно даровитой натуре, сумел с огромной чуткостью воспринять все воздействие окуровской среды, огромной прослойки мещанства, из которого в одну сторону росла крупная буржуазия, а в другую—пролетариат. Живя в этой темной среде, он горячо полюбил трудового человека и стал ратовать за его достоинство и счастье и именно потому возненавидел глубокой и скорбной ненавистью людей, являвшихся виновниками человеческого несчастья. Он по всем путям и перекресткам искал себе союзника, опору, создавая его часто в своем воображении (романтика 1-го периода), одевал иногда в доспехи такого бойца за человеческое достоинство и несоответствующие фигуры (босяцкий период), ценил и переоценивал, разделял и взвешивал интеллигенцию и в конце-концов страстно и восторженно припал к истокам великого пролетарского движения, воспел славу еще только выдвигавшемуся рабочему классу. Но был ли Г. только пророком, к-рый увидел свет пролетариата, или также и рупором этого пролетариата, выразителем той новой психики, к-рую пролетариат с собой нес? Г.—не пролетарский писатель эпохи зрелости пролетарского сознания, которая сейчас для значительной части пролетариата действительно наступает. Сейчас появление такого писателя возможно, хотя вероятно ему будут предшествовать не совсем «чистые» писатели, роль к-рых все же будет важна. Но Г.—пролетарский писатель самой первой эпохи, когда пролетариату еще было очень трудно выдвинуть из своих рядов собственный свой командный состав, в особенности по линии беллетристической. Пролетариат пленял лучшие умы и сердца из других классов и привлекал их к себе. В области теории и политики лучшие из этих привлеченных людей, гл. обр. из интеллигенции, смогли сыграть для пролетариата важную роль и добиться чистых формулировок его теорий, его требований, его тактики и т. д. В художествен. области этого не могло быть. Первоначально эти «выходцы» из других классов естественно могли в лучшем случае выразить свой восторг перед пролетариатом, свою веру в него и, так сказать, только художественно заявить кое-что от его имени («Мать», «Враги» и т. д.). Но даже то, что Г. сделал в наиболее трудной для него области, самим пролетариатом воспринято было с огромной симпатией. Часто ссылаются на происхождение Г. с целью как-то поколебать его звание пролетарского писателя, но это, разумеется, ни к чему не годный прием. Наоборот, биография, если и не рисует Г. выходцем из среды фабрично-заводского пролетариата, то во всяком случае отмечает его жизнь великолепным плебейским клеймом, придает ей столь демократический характер, какого мы не встретим пожалуй ни в одной писательской биографии.

Основными силами, с самой молодости развившимися в сознании Г., были романтика и реализм в чрезвычайно своеобразном взаимоотношении. В Г. жило стремление к какой-то счастливой, гордой жизни, в к-рой блестяще одаренные люди, связанные друг с другом братскими чувствами, развертывали бы гигантскую культуру, находящуюся в полном соответствии с блистательной природой, к-рая всегда казалась Г. подлинной ареной для высокого типа жизни возвышенных человеческих существ.—Надо сказать, что не только природу считал Г. как бы великим залогом такого высокосодержательного счастья. И человека, несмотря на все его падения, которые он вокруг себя констатировал, считал он в возможностях существом великим, и фраза Сатина: «человек—это звучит гордо» — вовсе не была для Г. пустым звуком. Устами Шебуева, героя своей незаконченной повести «Мужик», Г. выразил свою твердую веру в конечное торжество этого романтического начала: «Неправда, что жизнь мрачна, неправда, что в ней только язвы да стоны, горе и слезы. В ней не только пошлое, но и героическое, не только грязное, но и светлое, чарующее, красивое. В ней есть все, что захочет найти человек, а в нем есть сила создать то, чего нет в ней. Этой силы мало сегодня—она разовьется завтра».

Однако тяжелый путь, который прошел Г., показал ему огромное количество столь отрицательных явлений, что немудрено было почувствовать пропасть между всеми этими романтическими надеждами и действительностью. Другой герой, также являющийся прямым выразителем Г., восклицает: «Обернул я мысль свою о весь круг жизни человеческой, как видел ее, встала она передо мной нескладная и разрушенная, постыдная, грязью забрызганная, в злобе и немощи своей, в криках, стонах и жалобах». Отсюда возникающее иногда у Г. глубокое, тоскливое сомнение: «Все та же дума со мною, верная мне, как собака, она никогда не отстает от

меня: разве для этих людей дана прекрасная земля?». Г. знает, что люди глубоко несчастны. Его романтическая потребность заключается в том, чтобы утешить людей. Но утешить их не значит ли обманывать их, создавать для них сладостные иллюзии? Знаменитая сказка Г. «О чиже, который лгал, и о дятле, любителе истины» оставляет нерешенным вопрос о том, кто из них прав. Вся симпатия писателя пожалуй на стороне чижа, который, правда, пустяки рассказывал птицам, но этим все же поднимал их как-то над безнадежностью.—Еще более характерным является отношение Г. к одному из знаменитых персонажей драмы «На дне», к Луке. Так, мы имеем свидетельства, одинаково достоверные, как того, что Г. во время постановки «На дне» как бы с особой симпатией относился к фигуре Луки и не мог удержаться от слез при сцене утешения им умирающей женщины, так и о том, что он с ожесточением называл Луку шарлатаном, хитрым мужичонкой, у к-рого про запас есть для каждой язвы пластырь и к-рый этим пластырем старается отделаться от обращающихся к нему людей. Горький чувствует, что утешающая ложь, к-рая играет такую огромную роль в первых ярких и раззолоченных, несколько ходульных и громозвучных его произведениях вроде «Старухи Изергиль», «Хана и его сына», а затем проглядывает и в целом ряде дальнейших его творений, представляет все-таки какую-то слабость, ибо нужно считать безнадежным положение человечества, которое приходится обманывать для того, чтобы помочь ему жить.

Наряду с этим у Горького живет и другая потребность, вытекавшая целиком из его печальной, раздираемой опытом всех зол жизни. Это была потребность высказать горькую правду обо всем, что он видел в жизненном аду, перед всеми, в т. ч. и перед интеллигентным читателем, к-рый обо всем этом, можно сказать, и не подозревал. В повести «Люди» он резко высказывает эту свою мысль: «Зачем я рассказываю эти мерзости? А чтоб вы знали, милостивые государи,—это ведь не прошло, не прошло. Вам нравятся стихи выдуманные, нравятся ужасы, красиво рассказанные, фантастически-страшное волнует вас. А я, вот, знаю действительно страшное, буднично-ужасное, и за мною неотразимое право неприятно волновать вас рассказами о нем, дабы вы вспомнили, как живете и чем живете. Подлой и грязной жизнью живем все мы, вот в чем дело».

В другое время пропасть между Г.-правдолюбцем, Г.-вестником ужаса жизни и Г., страстно жаждущим счастья людей, могла бы оказаться гибельной. Но время, в к-рое жил Г., дало вполне гармонический выход от этой противоположности—выход в сторону активности. Г., с его порывом к претворению идеала в действительность, всем историческим ходом вещей, как и всем своим индивидуальным складом, был подготовлен к тому, чтобы выразить переход от пассивности 80-х гг. к революционной эпохе. Вот почему ни романтическая мечтательность, ни безнадежный пессимизм, изображающий «прозу жизни», не могли удержать его. Г. начал строить мосты от ужасов действительности к светлому будущему. Таким мостом является для него протест, борьба, и он стал рано и жадно искать вокруг себя людей, являющихся выразителями этой активной силы и могущих, по выражению Нила («Мещане»), «месить жизнь по своему».

После первых юношеских романтических взлетов большой главой в творчестве Г. является его «роман с босяками». Не только близкое знание этой своеобразной, мало кем описанной среды, в которой Горькому пришлось много потолкаться, привело его к описанию босяцкой жизни: жизнь босяка удовлетворяла романтическим требованиям Г. Она протекает вне нормальных общественных связей и на лоне природы; отсюда постоянная возможность широкой кистью, со своеобразным мастерством давать картины природы. А главное—босяк есть прямая противоположность и мужику с его домовитостью, и мещанину с его узкими рамками, и интеллигенту с его развинченными нервами. Все они «ходят под законом», а тот — живет свободно. Затем, близость босяка к низам народной жизни давала полную свободу потребности Г. в жестоком реализме. А вместе с тем на фоне жестокого реализма лохмотья и сутулая фигура Челкаша вырисовывались как какой-то грозный протест и как обетование совершенно романтического характера.

Однако в то время как наивное рус. общество, почувствовавшее всю силу и свежесть босяка Г. по сравнению с героями хотя бы сильнейшего предшественника Г.—Чехова, было готово действит. поднять босяка на щит в качестве триумфатора и сверхчеловека, сам Г. со всей чуткостью присматривался к босяку. Он проверял то, что он об этом босяке знал и наконец вынужден был отречься от него. Босяк под влиянием идеологического электролиза разбивается на две основные части: на человека-зверя типа Артема, этого деспота рынка, и на мягкого мечтателя, неудачника, типа Коновалова, который в сущности ничего не может прибавить к интеллигенции, также весьма склонной к такой мягкой мечтательности и жаждавшей, наоборот, урока твердости. Пьесы «На дне», еще больше «Враги», явились симптомом полного отречения Горького от босячества. Но к этому времени подоспели похороны не только босяка как положительного типа, но и вообще чудака-протестанта.

Роман «Фома Гордеев» занимает среди произведений Г. чрезвычайно важное место, но замечательно, что в этом романе Г. гораздо больше удались отрицательные типы, к-рых он хотел изобразить со всей полнотой имеющихся в них сил. Отец Гордеева—настоящий волжский человек, всеми корнями вросший в прошлое,—при всей своей зоологичности живописен и могуч. О нем приятно читать. Маякин — хитроумный Улисс буржуазии, представитель лучших в интеллектуал. отношении слоев русского купечества, вышел необыкновенно убедительным. Читатель с наслаждением внимал его рассудительно-ехидным речам, с наслаждением следил за его козлобородой фигурой, за его сатанинскими повадками. А вот сам Фома, как-будто герой романа, — изумительно

пустое место. И детство его рассказано, и во все его переживания читатели посвящены, и все же личность он неудачливая, никчемная и скучная. Да и все его протесты выразились всего лишь в бессильном пьяном скандале.—Подобные типы неудавшихся протестантов, людей большой совести, но малого уменья, в течение долгого периода очень занимавшие Г., хоронились Г., когда Яков, второе издание Тетерева в «Мещанах», где этот тип играет еще положительную роль, говорит о себе и себе подобных: «Талантливые пьяницы, красивые бездельники и прочие веселой специальности люди уже перестали обращать на себя внимание. Пока мы стояли вне скучной суеты, нами любовались, но суета становится все более драматической. Кто-то кричит: „Эй! Комики, забавники! Прочь со сцены!“».

Г. постепенно становился интеллигентом и занимал в рядах интеллигенции все более высокое место. Эта социальная группа конечно должна была привлечь его внимание. Его отношение к ней было достаточно сложным. Роман с интеллигенцией у Г. гораздо длительнее, чем роман с босяками. Правда, вначале Г. совершенно отрицательно относится к интеллигенции, видит в ней прежде всего что-то лишенное корня, жалкое, искусственное и часто лицемерное (это отношение сказалось у Г. даже в одном из последних его рассказов — в «Стороже»). «Простонародье» кажется ему гораздо более ядреным, полносочным даже тогда, когда земляная мощь его выражается в диких формах. Позднее Г. научился очень хорошо различать отдельные прослойки интеллигенции, что особенно сказалось в «Дачниках», где праздной интеллигенции, зажиревшей, обывательской, противополагается демократическая интеллигенция, полная народолюбивых стремлений. Горькому часто бросалось в глаза, что «дети солнца», люди, к-рые живут интересами науки и искусства, изящной жизнью, представляют собой однако этически безобразное явление на фоне миллионов «кротов», живущих жизнью слепой, грязной, нудной. Однако в противовес этому Горький часто оказывался в позиции энергичного защитника именно верхов интеллигенции как превосходных работников культуры. Он восхищался крупными учеными и художниками в такой мере, что порой навлекал на себя упреки во влюбленности в интеллигенцию и в том, что сам «чересчур обинтеллигентился». Во всем этом однако нет никакого противоречия. Противоречия заключаются не в Горьком, а в самой интеллигенции, которая расслояется по различным классам, к которым примыкает.

При самой большой переоценке интеллигенции Г. прекрасно понимал, что не она является основным двигателем общественности и не от нее можно ждать спасения от той тьмы, в к-рую погруженным видел Г. большинство человечества. Лишь постепенно выяснилась для него роль той части трудящегося населения, к-рая первоначально была ему довольно далекой,—фабрично-заводского пролетариата. Впервые Г. как художник вплотную подошел к пролетариату в своей пьесе «Враги», написанной в 1906. Само собой разумеется, что основным толчком для написания этой пьесы послужили события 1905. Пьеса эта нашла высокую оценку со стороны Плеханова. Он писал: «Новые сцены Горького превосходны. Они обладают чрезвычайно большой содержательностью, и нужно умышленно закрывать глаза, чтобы ее не заметить». Основным в этом содержании Плеханов считает то искусство, с к-рым Г. изобразил массовый героизм рабочих, некоторую слиянность вместе борющихся рабочих масс, как бы безличность их в массе и умение каждого стоять за всех и всех за каждого. Действительно, Г., ближе чем кто бы то ни было, не только до «Врагов», но и после, подошел к трудной задаче изображения новой коллективной психологии пролетариата, притом не форсируя действительности и изображая не какой-либо высоко развитый идеальный пролетариат, а обычную рус. рабочую среду того времени. Плеханов правильно говорил по этому поводу: «Буржуазный любитель искусства может сколько ему угодно хвалить или порицать произведения Г. Факт остается фактом. У художника Г., у покойного художника Г. И. Успенского может многому научиться самый ученый социолог. В них — целое откровение». И еще: «А каким языком говорят все эти пролетарии Г.! Тут все хорошо, потому что тут нет ничего придуманного, а все настоящее». Во многом эту характеристику можно применить и к большой эпопее Г., посвященной рабочему классу, к его повести «Мать». Однако в этой повести немало недостатков. Романтик Горький сказывается здесь с большой силой в ущерб реальности именно потому, что сама среда не была ему достаточно близко знакома, и потому, что ему хотелось всемерно возвеличить найденную им средуспасительницу.

Воровский, столь высоко ценивший Г., пишет напр. о «Матери»: «Действующим лицом в повести является не рабочая масса, а Павел Власов, хохол, Рыбин, Весовщиков и прежде всего мать Власова, Ниловна. Рабочая слободка так же, как в других эпизодах деревня, является лишь декоративным фоном, правда, усиливающим и оттеняющим действия отдельных лиц. Даже в массовой сцене рабочей манифестации толпа обесцвечена по сравнению с кучкой отдельных личностей. Прежний индивидуализм автора сказался и здесь на характеристике построения повести». Далее Воровский отмечает несомненную идеализацию всех рабочих типов, стремление устранить все мелкое, все смешное, и говорит: «Этот ряд последовательных ограничений привел к тому идеализированному изображению, сказавшемуся м. пр. и на языке, к-рое лишило повесть здоровой реальной красочности». Все это не помешало повести «Мать» иметь поистине изумительный успех. В переводе на иностранные языки, особенно немецкий, она сделалась любимой повестью западноевропейского пролетариата. Недавно поставленная в виде кинофильмы талантливым режиссером Пудовкиным «Мать» вновь воскресла как одна из самых сильных мировых кинофильм.

Следующим этапом за «Матерью» была «Исповедь», поскольку именно здесь Г. ста-

рался превратить для себя программу партии и рабочее движение в источник внутренней радости и уверенности. Помимо такой задачи внутренне озарить для себя чисто политические явления, найти в них подлинный их пафос и высокий этический смысл, Г. в «Исповеди» преследует еще и другую, в высшей степени важную цель: его героем является талантливый молодой крестьянин, ищущий правды и прежде всего конечно вообразивший найти ее в виде какого-нибудь «бога», какой-нибудь религии. Отсюда длинное хождение Матвея по всяческим святым местам. С громадным эффектом, благодаря этому, выступает то, что Матвей на самом деле не нашел никакого бога. Правда заключается не в боге, а в людях, в трудовом народе, к-рый сделается господином земли и устроит поистине счастливую жизнь. А той силой, к-рая призовет и организует трудовой народ для борьбы и для создания новой жизни, является завод, заводские ребята. Подобная повесть, написанная с увлечением и талантом, могла и может иметь громадное значение в нашей стране.

Однако повесть в то же время вызвала строгое осуждение со стороны партии — и поделом. Вместе со всеми «впередовцами» Г. в то время делал серьезную ошибку, стараясь найти в научном социализме, в большевизме, якобы религиозный характер. Само собой разумеется, что дело не шло о какой бы то ни было мистике, о каких бы то ни было уступках старым формам религии, а о стремлении доказать, что на место старой религии становится новая религия, религия человечества как грядущего хозяина природы, социализм. Все это однако создавало перебойную терминологию, приводило к путанице, и в своих, теперь напечатанных письмах к Г., Ленин строго предостерегал Г. от этих ложных шагов. Характерно, что, в результате такого умонаклонения Горького, в самую повесть «Исповедь» действительно закрались некоторые мистические или полумистические черточки (сцена крестного хода например, и т. д.).

«Исповедью» в известной степени закончились попытки Г. стать ведущим выразителем пролетариата и его партии. В дальнейших произведениях он вновь погрузился в прошлое, в воспоминания, что дало нам изумительные книги: «Детство», «В людях», «Мои университеты». В ряде глубоких и блестящих произведений Горький перерабатывал воспоминания о том гигантском мещанском массиве, том всероссийском Окурове, к-рый ему так хорошо известен по многолетнему личному опыту. Читатель и критика временами спрашивали себя: делает ли Г. то, что важнее всего для его эпохи? Почему возвращается он в прошлое? Нужно ли это? Конечно с точки зрения социальной целесообразности было бы желательнее, если бы Г. мог писать о настоящем и о будущем, но каждый делает то, что он может, а наиболее добросовестным является тот, кто делает только то, что может делать хорошо. Г., м. б. после некоторой неудачи с «Матерью» и «Исповедью», не чувствует себя в силах художественно откликаться на современную злободневность и на трепещущее в ее недрах грядущее.

Но неправильно было бы думать, что, зарывшись в прошлое, Горький тем самым оторвался от действительности, от настоящего, ибо несомненно Окуров еще со всех сторон окружает нас и нам придется с ним весьма существенно переведаться. Объяснить его со всем темным и светлым, что в нем есть, со всеми таившимися и таящимися в нем возможностями, — задача достаточно важная.

Талант Г. за последнее время нисколько не увял. Это видно как из целого ряда отдельных превосходных рассказов, так и из большого романа «Дело Артамоновых», в котором Г. выполнил одно из давнишних своих желаний — написать историю целого купеческого рода. М. б. никогда еще Г. не достигал такой полноты жизненности в каждой строчке, как в великолепных полотнах «Артамоновых». — Еще незаконченный роман «Сорок лет», или «Жизнь Клима Самгина», должен явиться громадным итогом жизненного опыта Горького. Он представляет собой в опубликованной части как бы богатейшую коллекцию людей и идей, встречавшихся Горькому в жизни.

Как писатель-художник Г. занимает исключительное место в русской литературе не только по необъятному богатству своих тем и важности той социалистической позиции, к-рую он занимает, но и по непосредственному литературному таланту. Даровитость Г. ставит его в разряд мировых писателей. Сергеев-Ценский правильно указывал, что быть может во всей русской литературе не было писателя с таким гигантск. богатством опыта. Богатство это дано Г. не только пережитым в его многострадальной и многоцветной жизни, но конечно и чуткостью восприятия и объемом памяти. — Художника формы вообще создают три основных элемента в его психике: во-первых чуткость, богатство и тонкость восприятия; во-вторых умение удержать в памяти и внутренне переработать эти впечатления, как бы создать из них надолго хранящийся запас, и в-третьих выразить их с достаточной заразительностью и силой. Во всех этих трех отношениях Г. является обладателем совершенно исключительного таланта.

Нек-рые утонченные круги, гл. обр. некоторые писатели, не исключая Толстого, упрекали Г. в «чрезмерной» красочности его палитры и в грубоватых мазках его кисти. Г. действительно пышен и наряден. Правильно говорит Елпатьевский, что он наряден даже тогда, когда изображает какую-нибудь «рвань коричневую», какие-нибудь ужасные страдания жизни. Под рукой Г. все освещается настолько выразительно то жутким, то сияющим светом, что отражающаяся в его произведениях жизнь всегда кажется повышенной, парадирующей. Однако этот пафос формы, эта рельефность, эти переходы от потрясающих теней к ликующему свету не только создали Г. совершенно своеобразное лицо, резко отличающее Г. от всех других писателей нашей страны, но и обеспечили ему любовь широких масс, которые, как отмечал еще Гёте, отличаются любовью к яркости в живописи и литературе.

Рядом с красочностью речи Г., ему присуща еще своеобразная музыкальность ее.

Мы имеем много свидетельств о том, с какой необыкновенной чуткостью умеет Г. ловить отсутствие ритма в фразе, неприятные шумы в речи, благодаря неуклюжему сочетанию слов. Г. — не только большой пурист в смысле ясности речи, отборности слов, свежести выражения, но он несомненно—музыкант прозы. При этом музыка у Г. находится в полном соответствии с живописью слова. Она так же празднична и напряжена. Проза Горького поет величаво и тогда, когда доходит почти до рыдания, и тогда, когда дрожит страстным восторгом. И между этими полюсами, в самом плавном и умеренном рассказе, где как будто нет никаких эффектов, речь Г. идет мужественной стопой, красивая, уверенная, как под марш.—Яркой чертой таланта Г. является также законченная жизненность его типов. Человеческие портреты удаются ему изумительно. Меткая обрисовка наружности сразу дает вам облик человека, и в самом глубоком соответствии с этим обликом идут характернейшие слова и поступки. Не только крупные, созданные Г. типы, к-рые неизгладимо вошли в сознание нашего народа, но и более мелкие запечатлеваются в памяти надолго.—Наконец Г. является огромным мастером афоризма, как исходящего от него самого, так и расцветающего на устах того или иного из его героев. Быть может афористическая роскошь несколько даже вредит характерности речи персонажей Горького. Они все кажутся более умными, более умело резюмирующими себя самих и свое миросозерцание, чем это реально возможно. И Горький особенно любит людей-чудаков, людей-мыслителей, людей оригинальной, образной, полной «словечек» речи.

Как драматург Г. более слаб, чем как автор романов и повестей. Здесь он лишен пейзажа, лишен ресурсов беллетриста. Здесь с особенной силой сказывается конечно его афористическая способность, цветистость речи его действующих лиц. Но, будучи в известной степени в области драматургии учеником Чехова, который своим новаторством считал отсутствие действия и насыщенность пьесы разговором и настроениями, Горький, принесший с собой на сцену идеи и чувства гораздо более острые, чем те, которыми жили чеховские персонажи, не нашел для всего этого подходящей драматической формы, и пьесы его остались, как и у Чехова, рядом диалогов, положений и настроений. Несмотря на это, в драматургии Горького есть много очень сильных типов и сцен, а пьеса «На дне», при всем своем формальном несовершенстве, остается, благодаря богатству и красочности своего бытового, идейного и языкового материала, одним из шедевров русского театра.

Много писал Г. и как публицист и как критик. Конечно в этой области он гораздо слабее, потому что он художник по преимуществу. Однако и здесь ему принадлежат превосходные вещи, и среди них лучшее, что написано о Льве Толстом—воспоминания о нем Г. Ценны также этюды Г. о Ленине, Короленке. — Замечательным подарком для человечества будет переписка Г. Она огромна. Вероятно, трудно даже собрать для потомства все бесчисленное количество написанных Г. писем. Но то, что уже сейчас известно, уже опубликованные письма и отрывки из них свидетельствуют о великом эпистолярном искусстве Г. В наст. время почти уже никто не пишет тех содержательных и отделанных писем, которые составляют украшение полного собрания сочинений наших классиков,—никто, кроме Г. Он пишет их и друзьям, и знакомым, и незнакомым, случайным корреспондентам, пишет с величайшей тщательностью, обдуманностью, находчивостью, и в этих письмах на каждом шагу попадаются настоящие перлы.

Г. являет собой исключительную, единственную в своем роде рабочую силу. Его работоспособность совершенно невероятна. Мы знаем, что он работает по 10—12 часов в сутки как над своими художественными произведениями, так и над чтением бесчисленных книг, которое сделало его одним из образованнейших людей своего времени, и наконец над громадной перепиской и просмотром чужих рукописей в качестве редактора или просто так, по дружбе, в качестве старшего товарища.—Работоспособность эта часто приводила к тому, что Г., создавая большое количество продуманных, тщательно проработанных произведений, являлся в то же время организатором в больших областях культурной жизни. И в настоящее время его гигантская переписка с писательской молодежью делает из него крупнейшего организатора новой литературы. Одному из молодых писателей он пишет: «Перед молодой русской литературой сейчас лежит огромнейшая задача изобразить старый быт во всей полноте его гнусности, помочь созданию нового быта, новой психологии, звать людей к мужественной, героической работе во всех областях жизни и к преображению самих себя. Я не проповедую этим никаких „тенденций“ — мир есть материал для художника, человека всегда неудовлетворенного действительностью, да и самим собой. И самим собой, заметьте». Это, очевидно, и есть доминанта тех указаний, которые он дает молодым писателям и которая освещает собой множество практических вопросов, часто кропотливых замечаний, с которыми он возвращает им их рукописи.

Тяжелая жизнь, выпавшая на долю Г. в первой части его существования, оставила на нем свои следы. Он человек больной. От времени до времени легкие ему изменяют, и возникают даже тревожные слухи о состоянии его здоровья, но от природы Горький имеет железный организм. Он высок и строен до изящества, длинноног и сух, с длинными руками, жесты которых, как и кистей рук, полны своеобразно-угловатой грации и тонкости. Сутулый, с несколько впалой грудью, человек этот являет собой пример какой-то особенной эластичности организма. Все в его манерах и походке говорит о внутренней ладной силе, к-рая вероятно развернулась бы еще гораздо больше, если бы не былые жестокие страдания и утомления. Но все это стальной организм переборол и дает надежду на долгую старость, не менее плодотворную, чем прежние фазы жизни Горького.

Лицо Г. некрасиво, грубовато по чертам. Ольга Форш достаточно правильно отмечает его сходство с Ницше и сходство их обоих с морским львом. С нависшими над ртом усами, с угрюмо хмурым в момент задумчивости или недовольства лбом и прической «бобриком» над ним, он кажется суровым и замкнутым и затем сразу совершенно раскрывается в улыбке, как-будто внутри загорелся свет. Улыбка Горького полна нежности. Его голубые глаза ласково и как бы застенчиво сияют так, что каждый, никогда даже не видевший прежде этого человека, говорит себе внутренне: «Какая доброта, какая сердечность».

Резюмирующие для всей моей характеристики Горького слова я позаимствую из его же статьи в сборнике «Щит»: «До поры, пока мы не научимся любоваться человеком, как самым красивым и чудесным явлением на нашей планете, до той поры мы не освободимся от мерзости и лжи нашей жизни. С этим убеждением вошел я в мир, с ним уйду из него и, уходя, буду непоколебимо верить, что когда-то мир признает: святая-святых—человек».

Такую могучую и нужную ноту вносит Горький в социалистич.-культурное строительство, к-рым наша рабочая страна занята для своего блага и для блага всего человечества. *А. Луначарский.*

Соч. Г. впервые изданы отдельно в 1898: «Очерки и рассказы», 2 тома, СПБ, изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова. В 1899 «Очерки» вышли 2 изданием, в 3 томах, СПБ, а в 1900 и 1901—3 и 4 изданиями, в 4 тт., в 1901—5-м. Не отмечая дальнейших повторных и расширяемых изданий «Рассказов», а также отдельных произведений, отметим, что собр. сочинений Г. издавалось в 1917 Марксом, СПБ, в приложении к «Ниве» (не было закончено). В 1923—1927 собр. соч. издано в Берлине, в 30 тт. С 1924 начинает выходить собрание сочинений, тт. I—XXII, М.—Л., 1924—29. Одновременно выходило издание в приложении к «Огоньку». Но полного собрания сочинений до сих пор нет; ни в одно из собраний не вошли например многие критические и публицистические статьи Г.— Из публицистических работ Г. отдельно изданы: О писателях-самоучках, П., 1915; Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре, П., 1918; Статьи 1905—16 гг., П., 1917; то же, 2 изд., П., 1918; Революция и культура, П., 1919 (три издания); О евреях, П., 1919; 9 января, Петроград, 1920; О русском крестьянстве, Берлин, 1922. Письма Горького в отдельных книгах не выходили; публикации в периодике и сборниках см. ниже в библиографических указателях.

Лит.: Общие литературно-биографические работы о Г.: Груздев И., Максим Горький. Биографический очерк, Л., 1925; Григорьев Р., М. Горький, М., 1925; Grusdew J., Das Leben Maxim Gorkijs. Biographie, B., 1928; Руднев В. В., Горький-революционер, М.—Л., 1929 (здесь же указания на специальную литературу). — Воспоминания о Г. собраны в книгах: Горький. Сборник статей и воспоминаний о Горьком, ред. И. Груздева, М.—Л., 1928; О Горьком современники. Сборник воспоминаний и статей, Московское т-во писателей, М., 1928; ср. М. Горький в Н.-Новгороде, сборник, Н.-Новгород, 1928. Многочисленные иные воспоминания указаны в обзоре Пиксанова Н. (см. ниже) и в библиографиях.— Для общественной биографии Г. важны письма к нему В. И. Ленина 1908—13 («Ленинские сборники», I—III, Ин-т Ленина, М., 1924). См. также собр. соч. Ленина, по указателям в каждом томе. Историко-литературные работы о Г.: Горбов Д., Путь М. Горького, Москва, 1928; Горбачев Г., Капитализм и русская литература, изд. 2, Л., 1928; Коган П. С., Горький, М.—Л., 1928; М. Горький, сборник статей, Тверь, 1928; Беспалов И., Логика образов раннего Горького, «Печать и революция», кн. 4, 1928; его же, Стиль ранних рассказов Горького, сборн. «Литературоведение», М., 1928; Кубиков И., Рабочий класс в русской литературе, изд. 4, М., 1928; Теодорович И., К классовой характеристике творчества Горького, «Большевик», № 6, 1928.—Статьи о критических статьях Горького: Свободова А. Н., «Печать и революция», кн. 1, 1927, и «Красная новь», кн. 1, 1925.— Марксистская критика о Г. зарегистрирована у Мандельштам Р. С., Художественная литература в русской марксистской критике, изд. 4, М., 1928; статьи марксистов см. в двух хрестоматиях: Максим Горький, составили П. Е. Будков и Н. К. Пиксанов, 2 изд., М.—Л., 1929; М. Горький, под ред. Е. Ф. Никитиной, изд. 2, М., 1928. Из статей критиков — немарксистов имеют значение статьи Н. К. Михайловского в его «Откликах», т. II, 1904, и «Последних сочинениях», т. II, [1905].—В педагогической литературе о Г. говорится в книгах: Современные писатели в школе, под ред. А. Ефремина, И. Кубикова и С. Обрадовича, Л., 1925— здесь ст. М. Неведомского и ст. М. К. Хейфеца—Горький в школе; Писатели-современники, пособие для лабораторных занятий в школе, под ред. В. Голубкова, М., 1927—здесь автобиография Г., список его произведений, извлечения из статей А. Лежнева и М. Поляковой о последних его произведениях, библиография, темы и задания; Сперанский В., Историко-литературные материалы к заданиям по литературе: М. Горький, На дне, изд. «Мир», М., 1925 (отрывки из произведений Горького, из исторических, социологических и критических статей, темы и вопросы); Белецкий А., Бродский Н., Гроссман Л., Кубиков И., Львов-Рогачевский В., Новейшая русская литература. Темы. Библиография, изд-во «Основа», Иваново-Вознесенск, 1927; Бек А., Вечер Максима Горького в клубе, М., 1928; Вечер Максима Горького в избе-читальне, Наркомпрос РСФСР, Москва, 1929; Свободов А., По горьковским местам Н.-Новгорода, Нижний-Новгород, 1928; Калинин Н. Ф., Горький в Казани. Опыты литературно-биографической экскурсии, Казань, 1928. Библиографические указатели и справочники: Владиславлев И., Русские писатели 19—20 вв., изд. 4, М., 1924; его же, Литература великого десятилетия, Москва, 1928; Фомин А. Г., Библиография новейшей русской литературы, в изд. Русская литература 20 века, под ред. С. Венгерова, кн. 5; Мандельштам Р. (см. выше); Пиксанов Н., М. Горький в литературно-исторических изучениях, «Родной язык и литература в школе», книга 1, 1928; М. Горький (Памятка-справочник), составители И. Груздев и С. Балухатый, М.—Л., 1928. *Н. П.*

ГОРЬКИЙ ШПАТ, одно из названий минерала *магнезита* (см.).

ГОРЬКОЕ ОЗЕРО, название многих озер, из которых более крупные: 1) соленое озеро в Сталинградском округе Нижне-Волжского края; вода содержит минерал *астраханит* (см.). Расположено в 45 *км* к С.-З. от оз. Эльтон. Площадь около 30 *км*². Летом Г. о. совершенно высыхает, превращаясь в солончак. 2) Озеро на крайнем юге Барнаульского округа Сибирского края (на границе с Рубцовским округом); имеет в длину до 50 *км* при ширине 3—4 *км*. Осаждения соли здесь не происходит, но вода в озере имеет заметно горько-соленый вкус от присутствия, кроме поваренной соли, сернокислых солей натрия и магния. 3) Озеро в Челябинском округе Уральской обл., в 20 *км* к югу от станции Чумляк Омской ж. д. Грязь озера отличается целебными свойствами. Около него — курорт.

ГОРЬКОМИНДАЛЬНОЕ МАСЛО, эфирное масло, получаемое из горького миндаля, в котором оно содержится в виде глюкозида— *амигдалина* (см.) $C_{20}H_{27}O_{11}N$, распадающегося в присутствии воды, под действием содержащегося в миндале фермента эмульсина, на бензойный альдегид, синильную кислоту и глюкозу. Уд. в. 1,050—1,055. Для получения Г. м. горький миндаль (или косточки абрикосов, вишен и др.) освобождается прессованием от жирного масла, полученный жмых смешивают с теплой водой и после некоторого стояния при 30—40° отгоня-

ют при помощи водяного пара эфирное масло. Выход масла 0,5—0,6% из миндаля, 0,6—1% из абрикосовых косточек. Г. м. состоит из бензойного альдегида (до 76%), бензойной кислоты и синильной кислоты (1—4%). Для удаления синильной кислоты Г. м. обрабатывается известью с железным купоросом. Г. м. находит применение в медицине, кондитерском деле, парфюмерии. В настоящее время оно заменяется в большинстве случаев искусствен. Г. м., представляющим чистый *бензойный альдегид* (см.).

ГОРЬКОСОЛЕНЫЕ ОЗЕРА, группа соленых озер (см. *Озера, Соленые озера*), в к-рых содержится горькая соль сернокислого магния ($MgSO_4$). Научная классификация Г. о., принятая в наст. время, основывается на значении т. наз. «коэффициента метаморфизации» K_{mg}, представляющего собой отношение чисел, выражающих содержание $MgSO_4$ и MgCl в воде данного озера $\left(K_{mg}=\frac{MgSO_4}{MgCl}\right)$. Г. о. делятся на следующие четыре группы (по Б. П. Кротову, С. А. Щукареву и друг.): 1) озера, характеризующиеся отсутствием хлористого магния и высоким содержанием сернокислого магния и натрия. Это—глауберовые озера, типичным представителем к-рых служат Тамбуканское озеро на Сев. Кавказе, озеро Горькое Челябинского окр. и др. Для них коэффициент метаморфизации $K_{mg}=\frac{MgSO_4}{0}=\infty$. 2) Озера с повышенным, по сравнению с океанической водой, содержанием сульфатов и сернокислого магния, при наличии также хлористого магния. В них $K_{mg}>0{,}66$. Таковы например Тинакское озеро близ Астрахани, где $K_{mg}=1{,}00$, или озеро Лобаново, где $K_{mg}=1{,}18$. Озера этой группы осаждают обычно гипс (солегипсовые озера, по Б. П. Кротову). 3) Озера, характеризующиеся нормальным «морским» коэффициентом $K_{mg}=0{,}66$. В них осаждается углекислый кальций. В качестве примера можно назвать Судакскую лагуну на берегу Черного моря близ Новороссийска. 4) Озера с пониженным коэффициентом метаморфизации $K_{mg}<0{,}66$. Они свободны или почти свободны от сернокислого кальция и затронуты процессом десульфатизации (разложения сернокислого магния). К этому типу озер принадлежит целый ряд озер Крыма (м. пр. Сакское озеро) и Прикаспийской впадины (напр. Эльтон).

Вода Г. о. может быть морского, материкового и смешанного происхождения. Для озер 3-й группы ясна тесная связь их с морской водой. Это—водоемы, обычно непосредственно связанные с морем. Если в дальнейшем близкая связь с морем теряется, а материковые воды приносят недостаточное количество сульфатов, то озеро 3-й группы превращается в озеро 4-й группы. При внесении в водоем большого количества сернокислых солей, процесс изменения пойдет в сторону образования озер второй группы, с накоплением сульфатов. Озера 1-й группы представляют собой результат чисто материковых процессов. — Практическое значение Г. о. весьма велико. Многие из них используются для добычи поваренной соли (Эльтон, Саки), глауберовой соли (Баталпашинские озера на Кавказе и др.) и для целей *бальнеологии* (см.), причем в последнем случае употребляется как вода озер (рапа), так и залегающая на дне их черная лечебная грязь, теснейшим образом связанная своим происхождением с наличием в водоемах сернокислых (горьких) солей (Саки, Эльтон, Тамбукан, Тинаки и другие).

Лит.: Курнаков Н. С. и Жемчужный С. Ф., Магниевые озера Перекопской группы, «Известия Академии наук», Петроград, 1917, том XI, № 2; Кротов Б. П., К вопросу о систематике самосадочных соляных бассейнов, «Известия Института физико-химического анализа», Ленинград, 1927, том III, выпуск 2.

В. Штильмарк.

ГОРЬКУХА, горькушка, Lactarius rufus, шляпочный базидиальный гриб из сем. пластинчатых (Agaricaceae). Шляпка (вначале с бугорком посредине, затем становится вогнутой, воронковидной) красно-бурая, сверху мелкопушистая; пластинки и ножка красноватые. Мясо желтоватое с жгучим белым млечным соком. Встречается в хвойных лесах с раннего лета. Третьесортный съедобный гриб; идет в пищу лишь в соленом виде, причем до солки вымачивается или отваривается 2—3 раза в воде.

ГОРЮН, или Соминка, левый приток Чагодощи (система Волги); протекает в Череповецком округе Ленинградской области, проходя через ряд озер. Длина около 53 *км*. Входит в состав *Тихвинской системы* (см.). Имеет 6 шлюзов. В навигацию 1926 по Горюну отправлено свыше 3,5 тыс. *т* лесных строительных материалов и дров.

ГОРЮЧЕЕ ДЛЯ ДВИГАТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО СГОРАНИЯ. В качестве топлива для *двигателей внутреннего сгорания* (см.) нашли применение только жидкие продукты и газы. Применение угольной пыли, нафталина и друг. твердых веществ для непосредственного их сжигания в моторах находится лишь в стадии опытов; в частности в Германии построено несколько опытных двигателей (патент Павликовского) для работы на угольной пыли (см. *Двигатели внутреннего сгорания*). Косвенным же путем—превращением в генераторах в газообразное топливо—удается использовать самые низкие сорта и даже отбросы камен. угля, опилки и проч. Основным топливом для тяжелых стационарных двигателей типа Дизеля служат нефтян. остатки. Если нефть имеет мало летучих частей, то она непосредственно идет в дело; обычно же для этой цели предварит. отгоняют наиболее ценные продукты—бензин и часть керосина. Присутствие легких фракций вообще нежелательно, т. к. они увеличивают темпер. самовоспламенения моторного топлива и задерживают начало сгорания. Из др. требований, предъявляемых к моторному топливу, можно указать на определенную степень вязкости (слишком высокая вязкость затрудняет подачу и распыливание), ограничение содержания смолистых, асфальтообразных веществ и коллоидального углерода (отложение нагара во всех нагретых частях), определенный % воды, малую зольность. — Как показывают многочисленные практические данные, при соответствующих приспособлениях в цилиндрах двигателя Дизеля можно сжигать самые разнообразные остатки нефти, крекингового мазута, каменноугольного дегтя и т. д.

Легкие дизели, устанавливаемые на дирижаблях и автомобилях, не могут итти на нефти и потребляют более легкие продукты — соляровое масло, газойл. Двигатели с карбюрацией (автомобильные и авиационные) требуют еще более легкого топлива, т. к. непременным условием их работы является большой % содержания паров горючего в смеси. Поэтому основным качеством, к-рому должно отвечать моторное топливо для двигателей с предварительным испарением, служит летучесть. В этом отношении замечается большая разница как между различными сортами бензинов, так и особенно по сравнению с бензолами, а также спиртом: одинаковая летучесть при обыкновенной температуре вовсе не обусловливает аналогичного поведения их при пониженных температурах. Значительное влияние оказывает также скрытая теплота испарения: чем оно больше, тем сильнее охлаждается всасываемый воздух в трубопроводе. В легких двигателях, работающих с карбюрацией, могут быть применены также и более тяжело испаряющиеся топлива (керосин), как это имеет место в тракторных двигателях; при этом необходимая, требуемая испаряемость топлива достигается его подогревом.

Состав топлива также играет больш. роль: в цилиндрах двигателя пары топлива до воспламенения подвергаются нагреванию и сжатию, что способствует образованию вызывающих детонацию взрывчатых веществ. Легче всего детонируют предельные алифатические углеводороды — парафины, за ними следуют ненасыщенные олефины, далее нафтены и ароматические углеводороды; спирты также очень стойки по отношению к детонации, но продукты их сгорания сильно разъедают клапаны и выхлопную систему. Чистые ароматические, равно как и нафтеновые, углеводороды употреблять одни невозможно: они имеют довольно малую упругость пара, машины на таких топливах в холодную погоду плохо заводятся. Кроме того, бензольное топливо часто содержит примесь сернистых соединений, вредно отражающихся на смазке; на малом газу бензольные топлива дают много дыма и копоти.— Непредельные соединения довольно легко окисляются и выделяют на клапанах липкий осадок. Некоторые из них обладают чрезвычайно неприятным запахом и вредно действуют на организм. Т. о. наиболее совершенным топливом будет не однородная жидкость, а смесь из представителей разных классов: легкие парафины для быстрого запуска в ход в качестве головной фракции; главная масса из нафтенов и непредельных углеводородов. Одновременное присутствие ароматических углеводородов позволит топливу работать в моторах с высокой степенью сжатия. Введение спирта также очень желательно—с ним получается гораздо меньше нагара и улучшается испарение.

Источником для получения авио- и автотоплив являются: 1) бензин прямой гонки (обыкновенный бензин), различают несколько сортов его: бакинский, богатый нафтенами, грозненский легкий и грозненский тяжелый; последние в главной массе состоят из парафинов; все бензины обычно применяются без примесей; 2) крекинг-бензин, полученный при разложении мазута и тяжелых дестиллатов; получаемый продукт содержит все классы углеводородов, но имеет высокую температуру выкипания и обычно примешивается к бензинам прямой гонки; путем варьирования условий крекинга можно получать разнообразные виды горючего; среди них особенно ценными являются те сорта, где содержание ароматической части сильно повышено; 3) бензольное топливо, состоящее почти исключительно из ароматических углеводородов; в чистом виде, как было указано выше, этот род топлива не находит применения, т. к., кроме упомянутых уже недостатков, оно обладает свойством выделять при низких температурах кристаллы бензола, при этом вся масса густеет и подача топлива прекращается; основным сырьем для получения бензольных углеводородов являются каменноугольная смола и газы, к-рые получаются при коксовании каменного угля; 4) винный спирт, лучше всего в безводной форме, т. к. в таком виде он хорошо смешивается с бензином, менее разъедает металлы при сгорании; присутствие в спирте сивушных масел, наоборот, является очень желательным, и нек-рое колич. их часто искусственно добавляют.—Применение того или другого рода топлива в каждой стране определяется рядом условий: системой моторов, климатом, удобством перевозки, но главн. обр.—доступностью исходного сырья. Так напр. в Сев.-Амер. Соедин. Штатах, богатых нефтью, чрезвычайно широко пользуются бензином. Германия отдает предпочтение бензольным топливам, используя для этой цели мощные запасы бурого угля; во Франции получили распространение спирт. смеси, и т. д.

Почти полное отсутствие нефти в Западн. Европе и ограниченность др. ресурсов давно уже заставили расположенные в ней государства заняться поисками способов искусственного изготовления жидкого топлива из каменного угля. В этой области уже имеются определенные достижения, и в Германии в течение последнего года получено св. 200 т. *m* синтетического топлива по методу Бергиуса (см. *Ожижение угля*).

Лит.: Thiemann A. E., Kraftstoffe, Verbrennung und Schweröl, Vergasungsmotoren, Berlin, 1928; Ricardo Harry R., Schnellaufende Verbrennungsmaschinen, Berlin, 1926 (перевод с английского).

П. Пантютин.

ГОРЮЧИЕ ПРИРОДНЫЕ ГАЗЫ, см. *Газ естественный.*

ГОРЮЧИЕ СЛАНЦЫ (см. также *Битуминозные сланцы*), порода, существенно состоящая из органического вещества животного или растительного происхождения и из минерального вещества неорганического происхождения, по преимуществу глинистого или известкового характера. Процессы, к-рым подвергался органический материал сланца после его отложения на дне водного бассейна, состоят, согласно Потонье, в следующем: при почти полном отсутствии кислорода в осевшем иле начинается процесс гниения, с точки зрения химической «представляющий, по выражению Потонье, как бы медленную перегонку». В противоположность торфо- и углеобразованию здесь происходит не обуглероживание, а процесс битуминизации,

состоящий в конечном счете в преобразовании органического материала в вещества углеводородного характера. Эти вещества в большинстве случаев не могут быть в сколько-нибудь значительном количестве экстрагированы растворителями. Способность органического вещества сланцев к растворению появляется и возрастает в условиях термической их обработки: нерастворимое органическое вещество сланца переходит при нагревании в твердый или полутвердый битум; обычный процесс перегонки сланца на масла и газ представляет собой процесс крекирования (см. *Крекинг-процесс*) этого промежуточного состояния органического вещества.

Неорганическое вещество сланца представляет собой совокупность соединений, характеризующих собой минеральный ил того водного бассейна, в к-ром образовался сланец, а также минеральные остатки образовавших сланец животных и растений. Особо отмечается в сланцах их азотная составляющая, порой весьма значительная и важная для промышленности.

В зависимости от характера термической обработки, углеводороды и друг. соединения сланцевых дериватов сильно меняются по своему составу; это качество обеспечивает в промышленности большую гибкость использования продуктов сланца в различных направлениях. Сланцевый газ сухой перегонки в большинстве случаев отличается высокой теплотворной способностью. Особенно характерно для него высокое содержание водорода и метана. Сланцевая зола в ряде случаев оказывается ценным вяжущим веществом, а также сырьем для производства строительных и огнеупорных кирпичей, термоизоляции и т. п. Главнейшие сланцевые месторождения в СССР и за границей следующие: в Сев. Америке—Канада: Новый Брауншвейг, Новая Шотландия, Квебек; в Соед. Штатах — штаты Вайоминг, Колорадо, Невада, Юта и т. д. Богатейшими сланцами следует считать сланцы Скалистых гор, относящиеся к формации Грин Ривер эоценового возраста. Средний выход надо считать 12,75% масла и 0,9% сульфата аммония.

В своих главнейших сланцевых залежах Соед. Штаты Сев. Ам. располагают запасом жидкого минерального топлива, достаточным для снабжения своей страны на несколько поколений. Одно месторождение Колорадо может дать до 5,9 млрд. *т* масла. Уже сейчас можно указать на ряд крупных установок по переработке сланцев в Неваде, Колорадо, Вайоминге и друг. В Австралии сланцевые месторождения отмечаются в Новом Южном Уэльсе, в Квинсленде, на о-ве Тасмания, в Новой Зеландии. Выход масла из австралийских «керосиновых» сланцев доходит до 44—55% и редко бывает ниже 28%. Как материал для газификации сланец экспортируется даже в Европу (Испания, Голландия). Шотландские сланцы, являющиеся базой для сланцевой промышленности очень крупных размеров, дают выход сырого масла около 9%, около 1,6% сульфата аммония и 277,5 *м*³ газа. Богатейшие месторождения Г. с. кукерского яруса силурийской системы залегают в Эстонии, между границей с СССР у Наровы и Везенбергом. Запасы этих сланцев превышают 5 млрд. *т*. Выход сырого масла равен 20—25%. Сырое масло является источником получения бензиноподобных продуктов, разного рода битуминов, консервирующих дерево препаратов, смазочных масел и различных марок моторного топлива. Зола идет как вяжущее вещество в строительство, из нее изготовляются также черепица и строительный кирпич. Теплотворная способность эстонского сланца колеблется от 2.000 до 5.500 кал. Сланец в Эстонии перерабатывается на перегонных заводах, идет на получение светильного газа, на нем обжигают портланд-цемент, работают паровозы, фабричные парокотельные установки, домовое отопление и т. д. Сланцы Ленинградской области составляют естественное продолжение эстонского месторождения. Теплотворная их способность—около 3 тысяч кал. Выход смолы до 20%, состав и промышленные свойства масел, газа и зольного остатка одинаковы с эстонскими сланцами. Залегание сланцев неглубоко, и добыча их недорога. Попутно со сланцами добывается строительный материал—известняк. Запасы сланца в Ленинградской области, разведанные до сих пор,— 400 млн. *т*. Волжские сланцы обнаружены в районе Ульяновска и Сызрани. Запасы их здесь исчисляются в районе Ульяновска в 400 млн. *т* и в районе Сызрани ок. 100 млн. *т*. Кроме того имеются большие залежи сланца в районе Общего Сырта, где запасы исчисляются свыше 1,5 млрд. *т*. Теплотворная способность разрабатываемых слоев сызранского сланца равна 2.820 кал. в сухом веществе. Перегонка дает: 10,5% сырого масла и 10,1% газа. Масло получается сильно сернистое с большим количеством тиофеновых соединений. Ульяновский (или ундорский) сланец имеет калорийность 2.200 кал. на сухом веществе; выход продуктов перегонки: воды—12,3%, дегтя—8,95, газа—5,6, остатков—73,0%. Сланцы Общего Сырта имеют калорийность до 4.400 кал., содержание золы падает в них до 28%, и соответственно повышаются выхода продуктов перегонки. Качественный состав продуктов переработки этого сланца еще недостаточно исследован, но, видимо, не может сильно отличаться от дериватов сланцев Среднего Поволжья. Само залегание сланца допускает очень легкую и дешевую разработку штольнями и открытыми работами, транспорт сланца—водный (за исключением Общего Сырта, где пока нет никаких путей сообщения).

Волжские сланцы и сланцы Общего Сырта при химической переработке способны давать ценные фармацевтические продукты и друг. химикалии: ихтиол, тиофеновые масла, сульфат аммония и друг. Как топливо-энергетический ресурс сланцы эти имеют очень большое значение, т. к. с успехом сжигаются в парокотельных установках, на цементных заводах и т. д. Распространение сланцев в пределах СССР очень велико, но большинство месторождений еще очень слабо изучено, и что-либо определенное сказать о некоторых сланцевых месторождениях трудно. К Г. с. по существу мы относим также и подмосковные угли и *богхеды* (см.), богхеды иркутские и хахарейские и т. д.

Что касается месторождений Г. с. за пределами СССР помимо главнейших, уже нами описанных, то они столь многочисленны, что описание их заняло бы слишком много места. Можно сказать лишь, что в мировых запасах Г. с. человечество имеет неисчерпаемые резервы для будущего своей энергетики и химии. (См. *Сланцевая промышленность*.)

Лит.: Геология: сб. Естественно-производительные силы России, т. IV, в. 20, Л., 1920; Zur Mühlen L., von, Die Oelschifer des Europäischen Russlands, B., 1921; Журн. «Нефтяное и сланцевое хозяйство», Москва, 1920—21 (статьи Архангельского, Вальгиса, Гвоздева и др.); литературу до 1920 см. тот же журнал, №№ 4—8, Москва, 1920 (статьи В. Кинда). *Б. Цванцигер.*

ГОРЯ, правильнее—Хоря, Иван, он же Николай «Медведь» (Nicolas Oursu Horjah, Nyikulaj Ursz), вождь валашск. крестьян во время восстания 1784, к-рое началось массовым движением крепостных, стремившихся записаться в солдаты, чтобы таким способом избавиться от невыносимого гнета венгерских помещиков и духовенства, и вылилось в открытый мятеж, когда местная администрация стала чинить препятствия крестьянам в этом направлении. Почва для восстания была подготовлена отказом дворянства провести в жизнь аграрные реформы, намеченные правительством Иосифа II. В течение нескольких дней поднялось от 10 т. до 30 тыс. крепостных. Восставшие истребили помещиков и духовенство. В районах восстания, преимуществен. в комитатах Гуньяд и Альб, было разрушено 215 имений и перебито около 1 тысячи дворян и священников. После подавления восстания в конце 1784 Г. и Клошка, его сподвижник, бежали в горы, но были выданы крестьянами, которые соблазнились обещанной правительством наградой (300 дукатов за каждого из них). Г. и Клошка были четвертованы 28 февраля 1785.

Лит.: Bruckner A., Die Reformen Kaiser Josephs II in Siebenbürgen, Jena, 1867; Xénopol A. D., Histoire des roumains, II, P., 1896.

ГОРЯНЩИНА, см. *Голянщина.*

ГОРЯЧАЯ ГОРА, небольшая возвышенность (556 *м*) в Сев.-Кавказском крае, на левом берегу р. Подкумка ок. Пятигорска; образована массами известкового туфа (травертина), отложенного некогда минеральными источниками, и соединяется невысокой грядой с юж. склоном горы Машук. Из трещины, проходящей вдоль гребня Г. г., берут начало эксплоатируемые углекислосернистые источники Пятигорска.

ГОРЯЧЕВОДСК, Ленин-курорт, бальнеологический курорт в Чеченской авт. области, в 14 *км* от Грозного; расположен на высоте 212 *м* над ур. м., на сев. склоне Теречного хребта. Климат сухой, жаркий, континентальный. Лечебные средства — горячие сернисто-щелочно-глауберовые источники с температурой 77° и 88°, питающие пруды для купаний и ванное здание, и минеральная грязь сернистого характера; имеется источник питьевой с температурой 37°, типа Боржома. Лечебные учреждения: два больших открытых проточных пруда с горячей минеральной водой, ванное заведение, водолечебница, поликлиника с электро-светолечебными установками, лаборатория и пять санаторий. — Показания: болезни органов движения, невриты, невралгии, женские, кожные заболевания, хронические и подострые воспаления почек, лоханок и мочевого пузыря, третичный сифилис, ожирение, подагра, отравления тяжелыми металлами. Сезон круглый год. Сообщение—по ж. д. до ст. Грозный или Червленная Сев.-Кавказской железной дороги, откуда до курорта на автомобиле.

ГОРЯЧЕЧНАЯ РУБАШКА, смирительная рубашка, грубого, плотного холста одежда, предназначенная для буйствующих душевнобольных. Характерными особенностями Г. р. являются ее длина (больше человеческого роста), разрез по длине всей спины и очень длинные рукава, концы которых обматываются вокруг тела больного и крепко завязываются на спине; нижний конец рубашки тоже стягивается узлом ниже ног больного, который, связанный таким образом, еще часто привязывался к креслу или к кровати. Г. р. была введена в практику психиатрических учреждений в конце 18 века, заменив собой цепи, которые надевались на душевнобольных. В настоящее время ненужность и вред Г. р. общепризнаны, хотя к сожалению пользование ею сохранилось кое-где (в СССР и особенно за границей), преимущественно в учреждениях, куда душевнобольные попадают случайно (общие больницы, тюрьмы, отделения милиции).

ГОРЯЧИЕ ИСТОЧНИКИ (геологич.), см. *Гейзеры.*

ГОРЯЧИЙ КЛЮЧ, село в Кубанском округе Северо-Кавказского края, на правом берегу реки Псекупса (левого притока Кубани), в 52 *км* к Ю. от Краснодара; 2.175 жителей (1926). В 8 *км* от Г. к. находятся сернощелочные источники (Псекупские минеральные источники).

ГОРЯЧКА, народное название заболеваний, обычно тифозного характера, сопровождающихся высокой температурой. Г. родильная, старое название так называемых *послеродовых заболеваний* (см.)—септических заболеваний, развивающихся в связи с родовым актом.

Г. у животных. Под общим наименованием Г. в прошлом объединялись сопровождающиеся сильной лихорадкой различные заболевания животных, истинная природа которых была неизвестна. С развитием науки многие из этих заболеваний нашли себе подобающее место в классификации болезней животных; за некоторыми же из них, несмотря на то, что сущность их подверглась б. или м. обстоятельному научному освещению,—сохранились еще до сего времени не только в популярной литературе, но и в научных трудах и в законодательстве их старые названия, таковы напр.: тельная горячка (см. *Родильный парез*), злокачественная катаральная горячка крупного рогатого скота, петехиальная горячка лошадей.

ГОРЯЧКА БЕЛАЯ, см. *Белая горячка.*

ГОСЕВСКИЙ-КОРВИН (Gosiewski), Александр (умер в 1639), польский полководец; участник московской, ливонской и шведской войн. В 1610, вместе с *Жолкевским* (см.), вел переговоры с московскими боярами о присяге польскому королевичу Владиславу, а после отъезда Жолкевского командовал польским гарнизоном в Москве, являясь факти-

чески главою боярского правительства. В 1612 был заменен Ходкевичем. В 1632 в течение 10 мес. успешно защищал Смоленск против русско-шведских войск под начальством боярина Шеина.

ГОСЕК (Gossec, Gossé), Франсуа Жозеф (1734—1829), французский композитор, один из наиболее энергичных музыкальных деятелей эпохи Великой революции. Уроженец деревушки Верни в Эно (Бельгия), Г. получил первоначальное музыкальное образование в антверпенск. кафедральном хоре; шестнадцатилетним юношей (в 1751) прибыл он в Париж, где под руководством *Рамо* (см.) начал свою карьеру в качестве капельмейстера в одной из частных капелл. Человек идейный, с беспокойным духом, истый сын 18 в., Госек развивает неутомимую деятельность. В 1770 он основывает знаменитое «Общество любительских концертов», лучшее музыкальное учреждение в Париже 18 века, сыгравшее большую роль в развитии интереса парижан к инструментальной музыке; в 1773 реорганизует «Общество духовных концертов» и становится его дирижером. В 1780—84 принимает деятельное участие в руководстве Большой оперой. Одной из крупных задач, предпринятых Госеком, была организация Королевской школы пения (впоследствии Консерватория, инспектором которой он состоял с самого ее основания). В эпоху революции Госек, убежденный и горячий республиканец, становится дирижером оркестра национальной гвардии. Почти единолично в течение трех лет он обслуживал музыкальную часть в общественных церемониях Великой французской революции своими гимнами, хорами, песнями и маршами. Г. становится, так сказать, официальным композитором революции, как Давид был ее живописцем. Первое национальное торжество—«Праздник Федерации» 14 июля 1790—сопровождалось исполнением сочиненного им гимна. Им сделана оркестровка «Марсельезы», сочинен хор для апофеоза Руссо, много революционных песен, в том числе знаменитая «Песнь 14 июля»—прекрасный образец лирического искусства, и грандиозный траурный марш для похорон Мирабо. Для празднества в честь Разума (1793) Г. написал «Гимн природе» с красивыми мелодиями пасторального характера. Наконец ему же принадлежит и «Массовая народная песнь», исполненная под его управлением объединенным хором всех парижских секций, численностью до 3 тысяч чел. В эпоху Империи Г. не занимал каких-либо выдающихся должностей (1809—1815 состоял членом экспертной комиссии по приему рукописей для Большой оперы), а с реставрацией в 1815 переселился в окрестности Парижа, где жил замкнуто.

Творчество Г. отличалось большой плодовитостью. Кроме указанных выше революционных гимнов он написал большое количество произведений в различных родах: 6 сонат-трио (под смешанным итало-немецким влиянием), 12 квартетов для струнных и струнных с флейтой, около 20-симфоний для разных составов, дуэты для двух скрипок, несколько ораторий и месс. Кроме того им сочинено свыше двух десятков опер, часть которых, поставленная в Большой опере, написана на революционные сюжеты—напр. «La reprise de Toulon» (1796). Кроме того Госеку принадлежат: балет для глюковской «Ифигении в Тавриде», хоры к «Аталии» Расина, «Электре» Рошфора и т. д.

В истории инструментальной музыки Госеку принадлежит важное место как создателю французской симфонич. музыки. В своих ранних симфониях итальянского типа он, между прочим, первый применил новоизобретенный тогда *кларнет* (см.). Тонкое чувство оркестрового колорита позволило ему прибегнуть к инструментовке — новой для того времени по своим комбинациям и по самому составу инструментов. Это особенно относится к сочинениям эпохи революции: Г. присоединил к обычному составу оркестра серпенты (деревянный духовой инструмент с чашкообразным мундштуком, дававший очень сильный валторнообразный звук); он стал смело пользоваться также тромбонами как ведущими мелодию инструментами; ввел (для траурного марша в память Мирабо) изогнутый медный инструмент типа древнеримской тубы (теперешнего *геликона*, см.) и чрезвычайно разнообразил применение ударных. В творчестве Г. были уже заложены основания грандиозной массовой инструментальной музыки Берлиоза. Мало известное раньше за пределами Франции творчество Г. все более и более привлекает ныне внимание музыкальной науки.

Лит.: Hédouin P., Gossec, sa vie et ses ouvrages, Valenciennes, 1852; Grégoir E., Notice bibliographique sur F. Gosse, dit Gossec, Paris, 1878; Hellouin F., Gossec et la musique française à la fin du 18 siècle, Paris, 1903; Тьерсо Ж., Празднества и песни Французской революции, Петроград, 1918.

Е. Браудо.

ГОСЕТ, сокращенное название Московского государственного еврейского театра, основанного в 1919 А. *Грановским* (см.) и функционировавшего первоначально в виде студии «Еврейский камерный театр» (ЕКТ) в Петрограде. После первых постановок (ряд мелких пьес; «Уриель Акоста» и т. д.) студия была переведена в Москву, где в сезон 1920 — 1921 ею были поставлены «Маски» Шолом-Алейхема (художник М. Шагал, музыка Ахрона), «Бог мести» Шолом Аша (художник И. Рабинович) и «Перед рассветом» А. Вайтера (художник Грановский, музыка Ахрона). Госет быстро завоевывает положение и признание, располагая крепким ансамблем с выдающимися артистами, прошедшими школу А. Грановского [в частности здесь развернулся и окреп большой талант С. *Михоэлса* (см.)]. Заслуженный успех имели постановки (А. Грановского) «Колдуньи» (евр. игра на тему А. *Гольдфадена*, см.), «Путешествия Вениамина III» (по Менделе-Мойхер-Сфорим), «200.000» (по Шолом-Алейхему) и т. д.

Г.—первый национальный *еврейский театр* (см.), использовавший в своих работах новейшую европейскую театральную технику. В деле реформирования еврейск. сцены ближайшими соратниками А. Грановского явились: художники Марк Шагал, Натан Альтман, Роберт Фальк, Исаак Рабинович; композиторы И. Ахрон, С. Розовский, А. Крейн, Л. Пульвер и собиратель народных песен З. А. Кисельгоф; литераторы—А. Эфрос, М. Литваков, И. Добрушин и друг. В 1925 Еврейский камерный театр был переименован в Госет. Термин «камерный» был опущен вследствие установившейся связи с широкими евр. пролетарскими массами

б. черты оседлости (ежегодно 3—4 месяца Г. гастролирует по УССР и БССР). Дальнейшему развертыванию театра значительно препятствует отсутствие современной еврейск. драматургии, что заставляет Г. прибегать или к переделкам старых еврейск. пьес или к зап. репертуару (напр. «Трудек»).

Госет БССР, образовался в Минске в 1926 из Еврейской студии БССР, работавшей под руководством М. Рафальского. Из постановок театра следует отметить «Скапен», где интермедии, введенные в эту пьесу Мольера, пародируют староеврейский театр. Наряду с пьесами Лопе де Вега, по тексту Перетца и друг., театр ставит также пьесы, отражающие новый быт евр. местечка, евр. пролетариата, коммунистической молодежи в Польше и т. д. Кроме Минска Г. играет в Витебске и иногда в Могилеве.

Госет УССР, открылся в Харькове в 1925; его организатором и художественным руководителем был Э. Д. Лойтер. Труппа театра составилась из членов Московской студии «Культур-лига» и профессиональных актеров. Театр ставит пьесы по текстам Шолом-Алейхема, Я. Вассермана, А. Глебова и других. Часть сезона театр играет в Одессе. Труппа количественно невелика. Режиссеры, литераторы, художники, композиторы, хореографы приглашаются от постановки к постановке. *И. Клейнер.*

ГОСЗЕМКОЛОНИТ, Гос. научно-исследовательский институт землеустройства и переселения, образован в Москве по постановлению СНК РСФСР в 1922 в составе Главнауки Наркомпроса; реформирован в 1926 в Институт землеустройства и переселения и передан в 1929 в ведение Наркомзема РСФСР. Основными задачами Г. являются: исследование процессов, происходящих в различных областях земельно-хозяйственного строительства; доставление руководящим органам данных, необходимых для организации строительства с.-х. предприятий, землеустроительного и переселенческого дела в СССР. В связи с бурным ростом колхозного движения в Союзе весь научно-исследовательский план Г. как в перспективе, так и на данном производственном отрезке строится в ориентировке на выработку научных основ организации крупного обобществленного с. х-ва. Г. дает научную консультацию по составлению проектов строительства крупных обобществленных с.-х. предприятий и их территорий, с организацией которых связаны большие и все возрастающие капитальные вложения. Г. делится на секторы землеустройства, переселения, земельно-городского дела (вопросы земельного устройства городов, планировки мест поселения и т. п.) и земельной инвентаризации и кадастра (проблемы выявления, оценки и использования госземфондов в СССР). Наряду с научно-исследовательской работой, Г. ведет подготовку аспирантов (в 1929—20 чел.) С 1922 до 1929 Госземколонит издал 11 томов своих трудов и столько же выпусков популярной литературы краеведческого характера.

ГО-СИ (Kuo Hsi, р. ок. 1020), один из величайших китайск. пейзажистов и теоретиков искусства, известный в японской литературе под именем Какки (Kwakki). Специализировался на декоративной ландшафтной живописи в дворцах китайской знати. Произведений его почти не сохранилось. Его сын Го-сюй издал дошедший до нас трактат Г.-с. о живописи—«Высокие достижения в живописи пейзажа» (Линь-цюань-чао-чжи).

Г.-с. рассматривает вопросы эстетики с точки зрения политико-этической. В эпохи тирании люди удаляются из городов в горы и леса, где отдаются высшему наслаждению — созерцанию природы. В эпохи же мира узы сыновней почтительности и феодальной верности заставляют людей оставаться в городах, и тогда отдаваться природе можно только в своих снах. Пейзажная живопись потому именно и ценится так высоко, что она заменяет собой недостающую городскому жителю природу, заставляет его мысленно переноситься на ее лоно. Искусство выше природы. В частности искусство пейзажа сводится не к подражанию природе, но к претворению ее в очищенные от всего случайного художественные образы, при соблюдении строгого объективизма. — Г.-с. впервые в Китае дает правила перспективы пейзажа (высота, глубина и плоскость). *Н. Попов-Татива.*

ГОСИЗДАТ РСФСР, Государственное издательство (ГИЗ), созданное по постановлению ВЦИК от 21 мая 1919 из возникших в первые годы революции нескольких советских издательств и находящееся в ведении Наркомпроса. Единый Г. должен был заменить собой ряд ведомственных издательств, так как издательская деятельность отдельн. наркоматов и советских учреждений была прекращена, «поскольку она касалась общеполитических и культурных вопросов». Но по суровым условиям эпохи гражданск войны—недостаток бумаги, отсутствие топлива для типографий,—сдерживавшим культурный размах пролетарского государства, деятельность Г. на первых порах сводилась гл. образ. к регулированию планов ведомственных издательств с точки зрения расходования скудных печатных ресурсов советской страны. Г. таким обр. не упразднил окончательно ведомственных издательств—он только регулировал их деятельность. Это до известной степени обуздывало стихию бесконтрольного расходования скудных бумажных и полиграфических средств и положило начало объединению хозяйственного и идеологического руководства в области книжного производства. В 1919 Г. заведывал В. В. *Воровский* (см.). Уже в первые годы своего существования Г. дает огромные тиражи — в 100, 200 и даже 400 тыс. экземпляров и значительную массу изданий, выпускаемых во многих миллионах экземпляров. В 1920 число названий достигло 623, в 1921—777. К концу эпохи военного коммунизма Г. превращается в издательство в точном смысле слова. Уже в период военного коммунизма были задуманы и начаты издания Маркса, Энгельса, Плеханова и Ленина и предприняты по вопросам обществоведения популярные издания, б. или м. доступные широким массам. Слабее всего обстояло дело с естественно-научной литературой, хотя огромное значение ее для разрешения культурных задач пролетарской революции сознавалось и тогда.

Начало нэпа было отмечено в истории издательской промышленности отказом от политики издательского главкизма с одной стороны и значительным хозяйственным и редакционным укреплением Г.—с другой.

Уже в первые годы нэпа рядом с Г. образовалось несколько издательств, выпускавших специальную литературу (напр. военную), раньше Госиздатом или вовсе не издававшуюся или издававшуюся в незначительных размерах, и развивавшихся за счет выделения из состава продукции Госиздата ряда видов литературы, к-рые дали материал для издательской деятельности особых издательств. За Г. оставалась главн. обр. научная, учебная и капитальная социально-экономическая литература. Появилось уже в 1922 главполитпросветовское издательство «Красная новь», а также появились ведомственные изд-ва, партийные, кооперативные и нацгизы. Одновременно рос и укреплялся Г., создавший в эти годы редакционный аппарат, значительную производственно-полиграфическую базу и широко разветвленную книготорговую сеть. Общая концентрация социалистического производства во всех областях хозяйства вызвала в скором времени, наряду с расчленением издательского дела, обратный процесс слияния многих издательств. В конце 1924 с Г. сливается «Красная новь», и в недрах Г. образуется АПО (Агитационно-пропагандистский отдел), который подготовляет издание агитационной литературы. Идеологическая роль Г. расширяется. Слияние с Г. ГВИЗ (Государственного военного издательства) и затем «Военного вестника» делает Г. издателем военной литературы; слияние с ним «Прибоя» расширяет роль Г. по изданию партийной литературы; фактическое слияние с ним издательства «Долой неграмотность» выдвинуло перед Г. задачи издания литературы для ликвидации неграмотности и малограмотности. Присоединение в конце 1929 «Московского рабочего» обогатило продукцию Г. партийными журналами, целой массой партийных и учебно-политических изданий, литературой пролетарских писателей и т. д. Общество «Советская энциклопедия», «Земля и фабрика» (ЗИФ), «Теакинопечать» и другие издательства представляют дочерние предприятия Г.; некоторые мелкие издательства работают на его капитал. Г. вырос в грандиозный издательский трест, охватывающий ок. половины всей издательской продукции СССР.

В последние годы Г. сделался центральным партийным издательством СССР, обслуживающим почти все нужды партии по линии книжной пропаганды партийных решений и организации общественного мнения партии и всей советской демократии вокруг вопросов партийной политики и социалистического — хозяйственного и культурного—строительства. Госиздат стал почти единственным издателем не только учебников и учебных пособий по партпросвещению, но и литературы по съездам, конгрессам. конференциям и пленумам ВКП(б) и Коминтерна. Он кроме того обслуживает литературой все парткампании и агитационно-пропагандистские задания. Все это—как хозяйственный, так и партийно-идеологический рост Г.—подготовило Г. к роли объединителя всей издательской промышленности на основе финансово-хозяйственного единства и единого идеологического руководства при тщательной типизации и дифференциации редакционно-издательской работы отдельных издательств, которые войдут в издательское объединение.

Нижеследующая таблица показывает эволюцию продукции Г. в названиях, в миллионах экземпляров (общих тиражах) и миллионах оттисков:

Годы	Названия	Млн. экз.	Млн. оттисков
1919—20	623	37,5	88,5
1921	777	21,9	62,6
1922	1.002	12,7	119,4
1923	1.963	28,7	321,3
1924	2.440	40,1	40[illegible],6
1925	3.966	94,9	736,8
1926	3 488	53,1	443,5
1927	4.692	76,6	488,2
1928	5.494	101,0	672,8
1929	6.300	150,0	985,0

По видам литературы издательская продукция Г. в 1929 распределялась след. обр.:

Виды литературы	Млн. оттисков	%
Учебники соцвоса	348	34,4
Агит.-пропаганд. литература	142	14,5
Ленинская »	55	5,6
Крестьянская »	50	5,2
Художественная »	50	5,2
Календари	46	4,8
Математика и естествознание	34	3,5
Военная литература	30	3,1
Дешевая библиотека Г. (классики худож. и соц.-эконом. литературы)	30	3,1
Социально-экономическая (вкл. лит. Инст. Маркса и Энгельса)	28	3,0
Детская	22	2,2
Периодика	72	7,4
Краевые книги, ноты и пр.	78	8,0
Всего	985	100,0

Учебная литература и литература массового назначения [агитпроп, ленинская, крестьянская, календари, ДБГ (дешевая библиотека Госиздата), в значительной степени военная, часть периодическ. изданий, часть краевых изданий] поглощают до $^3/_4$ издательской продукции. С 1922 — 23 Г. эволюционировал в сторону универсального издательства с преобладанием элементов массовой продукции.

На 1929 Г. был запроектирован выпуск 6.476 названий, 109 млн. экземпляров, 730 млн. оттисков. Однако небывалый рост культурных запросов создал огромный спрос на книгу, заставивший Г. увеличить свой фактический выпуск в 1929 до 985 млн. оттисков, а свои предположения на 1930 до 1.300—1.500 млн. В настоящее время (март 1930) утвержден план в 1.365 миллионов оттисков, который во многих своих частях уже превзойден действительностью. К концу пятилетки предполагается выпуск продукции в 5.703,2 млн. оттисков.

Картину тиражной политики Г., связанной с объемом книги, показывает след. таблица:

Годы	Тираж в тыс.	Объем в листах
1922	12,7	9,4
1923	15,0	11,4
1924	19,2	10,9
1925	15,0	8,1
1926	15,3	8,3
1927	14,1	6,1
1928	18,4	8,8
1929	25,0	8,0

В 1928 и 1929 Г. организовал и оформил ряд краевых издательств при своих провинциальных отделениях (которые раньше

были только торговыми отделениями). Краевые издательства Госиздата выпускают учеб. литературу, построенную на краевом материале, агро-техническую и партийную литературу местного значения. В редакционном плане Г. на 1930 краевой литературе отводится 109 млн. оттисков; продукция эта возрастет, по гизовской пятилетке, до 700 млн. оттисков к 1933.

Тиражи Г. превышали средние тиражи по всей союзной издательской промышленности в 2—2,5 раза (в 1922—даже почти в 3 раза). Это объясняется тем, что значительными слагаемыми всей суммы продукции Г. являются такие многотиражные издания, как учебники для школ соцвоса, политграмоты, ленинская литература и т. д. Тенденция к беспрерывному увеличению тиража обусловливается в первую очередь увеличением удельного веса массовой книги, охватывающей все виды литературы, и ростом широкого спроса и на «тяжелую» книгу—спроса, порождаемого небывалым культурным подъемом широких масс. Объем гизовской книги превышает средний объем книг по всей издательской промышленности в $1^1/_2$ — 2 раза. Более серьезная книга, научная книга, толстые журналы, собрания сочинений классиков (художественная литература и социально-экономическая) и т. д. выпускаются преимущественно Госиздатом.

Огромное значение для задач культурной революции имеет цена книги, и советская издательская промышленность стремится эту цену снизить до крайних пределов. Начиная с 1922 до 1925 наблюдается падение цены книги, которое сопровождается отчасти увеличением ее объема. В 1926 и 1927 цена листа-оттиска несколько поднялась благодаря снижению тиражей, вызванному депрессией на книжном рынке. С этого же года цена книги стала сильно снижаться—в 1927 цена оттиска равнялась 7,4 коп., в 1929 уже 6 коп. (на 18% ниже). Книга Г. — дешевле книги, выпускаемой другими издательствами. По высокотиражным изданиям крестьянской и агитпропной литературы Госиздат установил стандартные цены оттиска от 5 до 3,75 коп. (в зависимости от объема книги). На ближайшие годы предвидится дальнейшее удешевление. Значительное понижение цены должно стать могучим орудием проникновения книги в самую толщу народных масс. Колоссальное распространение среди широких трудящихся масс таких книг, как сочинения Ленина, по таким низким ценам, к-рых не только наше российск. издательское дело, но и герм. массовое производство не знало, играет огромную культурную и политическую роль и должно быть признано одним из наших крупных достижений.

Значительно улучшилось качество гизовской книги — как внешнее ее оформление, так и ее идеологическое содержание. Доля переводной литературы и перепечаток, значительная в первые годы существования Г., падала с каждым годом, литература же оригинальная—плод советского научного и политического творчества—прогрессировала с каждым годом. Улучшилась и редакционная обработка книги. Большой шаг вперед сделали учебники, массовая литература, научная. В значительной мере Госиздат этим обязан сближению с советск. общественностью и новым методам редакционной работы, практикуемым им в последние годы (работа над автором, рабочие редсоветы, читательские конференции и т. д.).

Распространение литературы Г. и покупаемой им у др. издательств проводится торговым сектором Г., имеющим обширную товаропроводящую сеть во всех крупных городах и пунктах СССР (до 1.000 торговых единиц). Одновременно развивалась и работа потребкооперации с книгой. В 1929 Госиздат сильно расширил сеть киосков при фабрично-заводских предприятиях, что, вместе с широким применением рабочего книжного кредита, способствовало проникновению книги в гущу рабочих масс. В своей пятилетке Госиздат предусматривает организацию больше 6.000 киосков при фабриках, крупных колхозах и совхозах. В последние годы Госиздат переносил центр тяжести работы своего книгораспространительного аппарата на агитационную и культурно-пропагандистск. работу с книгой (Отдел пропаганды книги, библиотечные коллекторы, читальни, участие книгораспространителей в партийной и общественной жизни мест и т. д.). — Основной капитал Г.— 13 млн. руб., оборотный—16 млн. По своим торговым оборотам уже один Г. обогнал довоенный книжный товарооборот, выражавшийся в цифре от 40 до 50 млн. За несколько лет нэпа торговый оборот Г. выразился в сумме 192 млн. р. нетто. За 1929 торговый оборот выразился в цифре ок. 85 млн. р. В 1930 он превысит (по плану) 120 млн. р.— Для выполнения своей огромной издательской программы Г. располагает 4 типографиями с 7 тыс. рабочих и одной нотопечатней (общее число служащих и рабочих Г. доходит примерно до 10 тыс.).—Все это делает Г. грандиозной книжной фабрикой пролетарского государства, беспрерывно созидающей самые разнообразные книжные орудия культурной революции.

Лит.: «На книжном фронте», 1929, ряд номеров, посвященных юбилею Г.; Государственное издательство за пять лет, Москва, 1924; Вольфсон М., Пути советской книги, М., 1929. *М. Вольфсон.*

ГОСКИНО, крупнейшая и старейшая киноорганизация РСФСР, возглавлявшая советскую кинематографию в 1922—26 и получившая свое начало от ВФКО (Всероссийского фото-кино-отдела Наркомпроса РСФСР). Ряд фильм, выпущенных Г., имел выдающийся успех («Тяжелые годы», «Еврейское счастье», «Крест и маузер», «Стачка», «Бухта смерти» и в особенности «Броненосец Потемкин», обошедший кинотеатры всего мира). В 1926 Г. прекратило самостоятельное существование. Все его начинания были переданы *Совкино* (см.).

Лит.: Обзор деятельности Госкино с 1/VI 1923 по 15/III 1924, Москва, 1924; Отчет Госкино с 1/I 1923 по 1/X 1924, Москва, 1925; Маршан Р. и Вейнштейн П., Пять лет советской кинематографии, 1919—24, Москва—Ленинград, 1925; Советское кино на подъеме, сборник, Москва, 1926.

ГОСКИНПРОМ ГРУЗИИ, сокращенное название Акционерного общества государственной кинопромышленности Грузии; возник в 1923; получил впервые широкую известность

фильмом «Красные дьяволята». Пережив период увлечения постановками революционно-экзотических агиток, мало интересных в художественном и культурном отношениях («Разбойник Арсен», «Три жизни» и пр.), а затем период экранизации классической литературы—«Бэла», «Княжна Мери» и т. д., Госкино вступает с 1928 в новый этап своего развития, отмеченный рядом значительных достижений с точки зрения экранной техники и художественно-идеологической выдержанности («Элиссо», «Саба» и пр.). Г. развивает энергичную и широкую работу. Им создана новая кинофабрика с прекрасной лабораторией, большим павильоном, рядом подсобных цехов и пр. За операционные годы 1926/27, 1928/29 Г. выпустил свыше $1^1/_4$ млн. *м* фильм.

ГОСКОПИ, поселок в Челябинском округе Уральской области; состоит из трех групп копей, расположенных в районе Челябинского месторождения бурого угля, в 15—22 *км* к востоку от Челябинска; 8.813 жителей (1926). Запасы угля, лишь частично исследованные, оцениваются приблизительно в 800 миллионов *т*. Угли невысокого качества, не выдерживают длительных перевозок и используются преимущественно для жел. дор.; благоприятным обстоятельством являются небольшая водоносность месторождения и близость залегания пластов к поверхности. В копях занято до 5 т. рабочих при добыче 485 тыс. *т* угля (1927/28); по пятилетнему плану предполагается к 1931/1932 довести добычу до 2 млн. *т* в год. Челябинские угли являются базой для электрификации всего Южного и части Среднего Урала. В наст. время (1930) у Челябинска строится районная электростанция мощностью в 44 т. kW для обслуживания промышленности Златоустовского, Челябинского, Кыштымского и Карабашского районов.

ГОСЛАБОРСНАБЖЕНИЕ, Гострест (всесоюзного значения) по производству и сбыту предметов лабораторного снабжения. Возник в 1918 в виде госуд. конторы при НТО ВСНХ. В настоящее время Г. объединяет: 1) 1-ю фабрику по изготовлению измерительных приборов (Москва); 2) Сыромятническую термометрическ. фабрику по изготовлению термометров всех видов (Москва); 3) стеклозавод «Дружная горка» по изготовлению химической посуды (Ленинградская область); 4) завод «Термоэлектроприбор», изготовляющий термоэлектрические пирометры и электронагревательные печи и установки (Ленинград), и 5) Клинскую стеклодувную школу (г. Клин Московской обл.). Продукция Г. в 1927/28—1.010 тыс. руб., в 1928/29—4.242 т. р. и в 1929/30 (по плану)—7.888 тыс. руб. Уставный капитал треста—6.384.345 руб. На 1 дек. 1929 число рабочих и служащих объединяемых Г. предприятий равнялось 2.849 ч. Ныне (1930) действующий устав утвержден ВСНХ 28/III 1928.

ГОСЛАР (Goslar), город в прусской провинции Ганновер, у сев. подножия Гарца, на ж.-д. путях, огибающих с С. Гарц (линии на Ганновер, Брауншвейг и Гальберштат); 20.854 жит. (1925). Г. — старинный горно-иром. город. Основан около 920. Уже в 10 в. в окрестностях Г. началась добыча серебра, благодаря к-рой Г. приобрел крупное значение и сделался в 11 веке предметом ожесточенной борьбы между епископом и представителями императорской власти. В 14 веке сделался имперским городом. «Гослярские статуты» середины 14 в. представляют собою один из важнейших законодательных памятников так назыв. «городского права» средних веков, причем «право» Г. было принято многими немецкими городами. В 15 веке Г. насчитывал около 15 тыс. жителей, но с истощением серебро-свинцовых залежей Гарца Гослар потерял прежнее значение. В наст. время некрупная промышленность: производство конторских принадлежностей, печей, химических товаров и красок.

ГОСЛЕН, часто Госселен (Gosselin), Шарль Робер (1740—1820), франц. утопист-эгалитарист. Сын крестьянина. В 1787 вышла главная работа Г.—«Адресованные нотаблям размышления гражданина по вопросу, поставленному одним великим королем: В чем состоит счастье народов и каковы суть средства к тому, чтобы его обеспечить? или по другому вопросу: Откуда проистекает бедность народов?». Отвечая на эти вопросы в духе миросозерцания Ж. Ж. Руссо, Г. является наиболее радикальным из его последователей, приближаясь более всего к т. н. корсиканскому проекту Руссо — утопии, в к-рой предлагается наложить узду на частную собственность с целью возможно более полного осуществления идеала натурального хозяйства; этим общество было бы спасено от неравенства, возникающего через торговлю путем скопления богатства в руках отдельных лиц. В отличие от Руссо, Г. считает возможным осуществить свою утопию в большом современном государстве, в частности — во Франции.—Исходным моментом рассуждений Г. является теория страстей Мабли. Основой естественной собственности Г. считает потребность; все люди имеют равные права на все вещи, необходимые для их существования; частные лица могут быть лишь временными владельцами вещей; истинным же собственником их является общество. Причина возникновения в обществе неравенства—жадность. Фактические отношения собственности в нашем обществе вытекают из определяемой жадностью узурпации. Против узурпаторов должно быть применено оружие общей экспроприации. Если же человечество не дерзнет на общий переворот, возможен ряд социальных реформ в этом направлении. Необходимо во-первых объявить землю общественной собственностью, разбить ее на равные участки и распределить между нуждающимися зе́мли, к-рые не подвергались распашке или были заброшены в течение десяти лет; в этот уравнительный раздел должны поступить также королевские домены и церковные владения. Во-вторых следует установить постепенный выкуп земель, принадлежащих частным лицам, в размере 10 млн. ливров ежегодно, с тем, чтобы выкупленные имения точно так же поступили в уравнительн. раздел. В-третьих нужно организовать государствен. снабжение мелких хозяйств сел.-хоз. инвентарем. Частные лица будут держать землю в размерах, гарантирующих безбедное существование их

держателей, только на праве наследственной аренды, платя небольшой ценз. Г. убежден, что в результате этой реформы будет достигнуто всеобщее благосостояние, исчезнут бесполезные искусства и производство предметов роскоши; с другой стороны пышно расцветут полезные ремесла и торговля. Опасность от развития последней для начала равенства будет по мнению Г. невелика, если только общество будет строго соблюдать принципы нового социального устройства. См. также *Аграрный закон*.

Сочинения Гослена: Plan d'éducation, en réponse aux Académies de Marseille et de Châlons etc., Amsterdam, 1785; Réflexions d'un citoyen, adressées aux notables sur la question proposée par un grand roi: En quoi consiste le bonheur des peuples, et quels sont les moyens de le procurer? ou sur cette autre: D'où vient la misère des peuples?, s. l., 1787; L'Antiquité dévoilée au moyen de la Genèse, P., 1807.

Лит.: Волгин В. П., Очерки по истории социализма, 2 изд., Москва, 1925; его же, Социализм и эгалитаризм, «Вестник Коммунистической академии», 1928, № 29. *Н. П.*

ГОСЛИНГ (Gossling), Гарри, деятель английского профессионального движения. Родился в 1861 в рабочей семье. С 9 лет стал работать в качестве моряка. Один из организаторов транспортных рабочих, в особенности моряков речного транспорта. В 1893 Гослинг был выбран секретарем этого союза, был делегатом от своего союза на все конгрессы тред-юнионов, был членом Парламентского комитета конгресса тред-юнионов, а затем членом Генерального совета до 1923. В 1916 он был председателем конгресса тред-юнионов.—Гослинг принял активное участие в слиянии разрозненных союзов транспортных рабочих в стране и с 1911 был председателем Национальной федерации транспортных рабочих, к-рая существовала до конца 1927. В 1921, когда союз Г. (Amalgamated Society of Watermen, Lightermen and Bargemen) с дюжиной других слился с союзом транспортников и чернорабочих, он был избран председателем нового союза. Г. проводит вместе с Бевином, секретарем союза транспортников и чернорабочих, явно реакционную политику, солидаризируясь всецело с Томасом и друг. правыми вождями. С 1923 до конца 1924 был членом парламента и занимал пост министра транспорта в министерстве Макдональда.

ГОСЛЯР (Goslar), Юлиан (1820—52), один из самых видных представителей левого польского национально-революционного движения 1846. Во время краковского восстания 1846, когда в Зап. Галиции разразилось широкое крестьянское антишляхетское движение, отчасти руководимое австр. бюрократией и направленное против повстанцев, Г. безуспешно старался связать крестьянское движение с национальным и направить его как против феодального дворянства, так и против австр. бюрократии. Будучи арестован австр. властями, Г. был признан государственным преступником и казнен в 1852.

ГОСМЕДТОРГПРОМ, Государственное акционерное общество производства и торговли химико-фармацевтическими препаратами и медицинским имуществом, основано в Москве в 1924 в результате слияния Госмедторга НКЗдрава и Фарматреста ВСНХ. В задачи Г. входит производство химических, химико-фармацевтических, галеновых, перевязочных, органотерапевтических и друг. медицинских средств и торговля ими, равно как и предметами медицинского снабжения. Основной капитал общества—14 млн. р. Учредители—НКЗдрав РСФСР и ВСНХ СССР, которые и являются главными акционерами, а также медторги союзных республик, областные и краевые аптекоуправления, медторги и исполкомы. Г. объединяет пять фармацевтических заводов в районе Москвы и 1 в Ленинграде и имеет опытную иодную станцию в районе Баку у озера Беюк-Шор. Продукция заводов Г. в 1928/29 составляла ок. $^2/_3$ всей выработки фармацевтической промышленности СССР и равнялась ок. 25 млн. р.; оборот по продаже составил ок. 4,5 млн. р. Число рабочих и служащих—1.920 человек. Кроме того Г. является центральной импортирующей организацией медикаментов, медицинского оборудования и пр. и в то же время экспортирует некоторые виды продукции своих заводов. Г. удалось наладить на своих заводах производство многих препаратов, прежде не вырабатывавшихся в стране, благодаря чему зависимость СССР от заграницы в области снабжения медикаментами заметно уменьшилась.

ГОСМЕТР, Государственная контора по заготовке и продаже метрических мер и весов, трест общесоюзного значения, возникший 4/V 1922. Объединяет заводы по производству весов и мер длины в Москве, Ленинграде и Киеве и базисные мастерские по ремонту весоизмерителей в 14 крупнейших городах СССР. Кроме того Г. имеет торговые филиалы в Ленинграде, Ростове, Новосибирске, Харькове, Свердловске, Самаре, Ташкенте и Хабаровске. Продукция в 1928/29 составила 20,2 млн. руб., сумма баланса на 1/X 1929—11.022 т. р., в т. ч. капиталы и резервы 840 т. р. Число рабочих—около 1 тыс. Устав утвержден 2/VII 1924.

ГОСПИТАЛИЗМ, совокупность вредных влияний, отражающихся на физическом и психическом развитии детей (особенно раннего возраста) при длительном пребывании их в закрыт. учреждениях (для призрения или лечения). В доантисептическую эпоху госпитализм в виде внутрибольничн. инфекций был явлением общим не только для детских учреждений (*воспитательных домов*, см.), но и для всех вообще больниц [повальная родильная горячка, *гангрена госпитальная* (см.)], обусловливая высокую смертность в этих учреждениях. Благодаря введению антисептики и асептики Г. в больницах изжит, но на детских учреждениях эта реформа в первое время отразилась мало. Еще на рубеже 19 и 20 вв. смертность в детских учреждениях была чрезвычайно высока — от 60% до 80% (в берлинской клинике Гейбнера в 1892—1897 она достигала 68—80%, в Париже у Паро в 1890—80%, в Рязани в детском доме в 1906—77,8%, и т. п.). Причины такой высокой смертности заключались в общих инфекциях, эпидемиях поносов при наличии большой скученности детей, в расстройствах питания, связан. с искусствен-

ным вскармливанием, и т. п. За последние десятилетия благодаря рациональной постановке дела заболеваемость и смертность значительно снизились (в ленинградских домах для грудных детей в 1929 — 10,8%, в московских учреждениях для детей в возрасте от одного до 3 лет в 1925—4,63%, в 1926—2,88%). Влияние Г. однако не исчезло совершенно в современных детских учреждениях, сказываясь на общем развитии детей, которое значительно отстает от нормы: они бывают бледны, с вялой мускулатурой, менее живы, у них позднее прорезываются зубы, они отстают в росте, в весе, в развитии грудной клетки. Заметно отстает также развитие психомоторных функций: дети поздно начинают сидеть, у них значительно дольше держится непроизвольное мочеиспускание, значительно отстает развитие речи. Дети закрытых учреждений отличаются пониженным иммунитетом, вследствие чего подвергаются частым инфекциям (особенно гриппа и кори). Причины этих явлений одни авторы (Мейер, Финкельштейн) видят во влиянии частых инфекций (гриппозных), нарушающих и замедляющих нормальное развитие детей; другие же (Пфаундлер) считают важнейшей причиной недостаточный индивидуальный уход за детьми: в учреждениях ребенок большую часть времени предоставлен самому себе; за исключением кормления и уборки он все время проводит в кроватке; у него слишком мало впечатлений и психических раздражителей, что влечет за собой замедление развития ряда органических систем и своевременного образования условных рефлексов. Этому же способствует однообразная и монотонная окружающая обстановка. На психике старших детей отражается недостаточное общение с внешним миром, что препятствует выработке социальн. навыков и инициативы.

Вредные моменты госпитализма приковывают к себе внимание врачей, педологов, педагогов, деятелей в области охраны материнства и младенчества и т. п. Так как в Союзе ССР освобождение женщины от забот о детях является одной из важных социальных проблем, то мы более других заинтересованы в устранении Г. для того, чтобы предоставить матери полную уверенность в том, что ее ребенок в яслях, детдоме и т. д. будет находиться в наилучших условиях. Мы не можем однако эти наилучшие условия рассматривать, подобно иностранным авторам, как наибольшее приближение к условиям жизни в семье. Гигиенические и социальные условия рабочей или крестьянской семьи не могут служить образцом для наших детских учреждений. В борьбе с Г. мы очевидно должны итти иными путями: в отношении грудных детей надо улучшить питание (достаточное количество кормилиц, по возможности питание материнским молоком), общие гигиенические условия (достаточное пользование воздухом, солнцем, отсутствие скученности), уход (достаточное количество надлежаще подготовленного медицинского и педагогического персонала) и т. д.; в отношении же детей дошкольного возраста мы создаем детские коллективы (детские сады, детдома, патронаты и т. д.), в к-рых дети находятся в благоприятных гигиенических условиях и, сами участвуя в управлении своих коммун, живут активной общественной жизнью. В образцовых детских учреждениях Г. совершенно исчезает, и наоборот в коллективе открывается возможность для более полного и нормальн. развития ребенка по сравнению с семьей.

Лит.: Дулицкий С., Госпитализм и борьба с инфекциями, «Охрана материнства и младенчества», под ред. С. Дулицкого и О. Ногиной, М., 1926; Герасимович В., Госпитализм грудных детей, «Труды I Всероссийского съезда детских врачей», СПБ, 1913; Шастик Н., Материалы к вопросу о госпитализме, «Журнал по изуч. раннего детского возраста», т. III, № 1, 1925; Steiner E., Beiträge zur Frage des Hospitalismus und der Rolle der individuellen Pflege für das Gedeihen im Säuglingsalter, «Zeitschrift für Kinderheilkunde», Band XXVIII, 1921 (лит.).

ГОСПИТАЛЬ (от лат. hospes — гость), лечебное учреждение, главным образом в войсках. В ряде стран Западной Европы и в Соедин. Штатах Сев. Америки термин Г. применяется для обозначения и гражданских лечебных заведений, в СССР—исключительно для военнолечебных учреждений. В настоящее время в СССР существуют следующие виды Г.: постоянные военные Г., не связанные организационно с войсками и обслуживающие не отдельные войсковые части, а целые районы расположения войск; являются районными центрами лечебно-профилактической помощи, не осуществимой силами войсковых лечебных учреждений (местных, гарнизонных или полковых лазаретов). В зависимости от числа коек и объема функций они разделяются на 5 классов (50 — 75; 100 — 200; 250 — 300; 350 — 700 и 1.200 коек). В военное время формируются полевые подвижные Г., располагающие санитарно-транспортными средствами для перевозки больных и раненых и средствами для собственного передвижения по грунтовым дорогам, и эвакуационные Г., не могущие передвигаться собственными средствами и располагающиеся, как правило, вблизи железных дорог.—По своему устройству, гигиеническим нормам размещения больных и проч. Г. в основном не отличается от гражданских лечебных учреждений (см. *Больница*).

ГОСПИТАЛЬЕРЫ (Hospitaliers), или иоанниты (Johannites), один из духовно-рыцарских орденов Палестины. Вырос из религиозно-благотворительного братства, организованного незадолго до 1 крестового похода в Иерусалиме для помощи бедным и больным зап. пилигримам. Братство особенно развернуло свою деятельность после завоевания Иерусалима крестоносцами (1099), когда усилился приток паломников в Палестину: кроме своего центрального учреждения —госпиталя св. Иоанна Милостивого в Иерусалиме, оно раскинуло целую сеть приютов и больниц не только на Востоке, но также и в западноевропейских странах, превратившись в настоящую всекатолическую организацию, в к-рую текли обильные приношения со всего христианского мира. Уже в первой половине 12 в. братство взяло на себя (повидимому следуя примеру тамплиеров) военные задачи по обороне христианских паломников и христианских владений на востоке от «неверных». Образовавшийся

таким образом духовно-рыцарский орден Г. представлял собою огромную материальную и военную силу на Востоке (особенно в пограничных местностях, где были расположены главные поместья и крепости Г.) и уже во второй половине 12 в. превратился в настоящее суверенное государство, управляемое собственными выборными магистрами. Вместе с тем орден все более и более проникался военно-аристократическим духом: главную роль в нем стали играть «братья-рыцари» знатного происхождения, занятые исключительно военным делом; уход за больными и бедными был предоставлен простолюдинам. Г. в течение четырех столетий играли выдающуюся роль во всех важных событиях истории Передней Азии. После взятия Иерусалима Саладином они утвердились (в 1191) в Акконе и последними из зап. христиан покинули (в 1291) территорию Сирии, перекочевавши на о-в Кипр, где организовали сильное государство. В 1310 они перешли на завоеванный ими о-в Родос (откуда их название—«родосские рыцари») и держались здесь до 1522 против натиска турок, когда Родос был завоеван Солиманом Великолепным. В 1530 они получили от Карла V о-в Мальту. О дальнейшей их судьбе см. *Мальтийские рыцари*. *Н. Грацианский.*

ГОСПИТАЛЬНЫЕ СУДА, специально оборудованные суда для перевозки по морю раненых и больных. Пользуются покровительством воюющих и неприкосновенностью на основании 10-й Гаагской конвенции 1907 о применении к морской войне начал Женевской конференции (1906). Г. с. должны иметь особую отличительную окраску: белая окраска с зеленой продольной полосой—для государственных судов воюющего, и белая с красной полосой—для судов, снаряженных частными лицами и общественными организациями. Кроме национального флага воюющего, на Г. с. поднимается флаг Красного креста. Г. с. должны оказывать помощь без различия национальности, не стесняя однако движений военных судов и сообразуясь с их указаниями. В силу Гаагской конвенции (1904), к которой присоединился и СССР, Г. с. в военное время освобождаются от уплаты портовых и друг. государственных сборов.—Вопреки конвенции, в последнюю империалистскую войну 1914—1918 Г. с. неоднократно становились предметом как нападений, так и захватов. На 13 Международной конференции Красного креста (октябрь 1928) поставлен вопрос о создании международной госпитальной флотилии.

ГОСПИЦИЙ, 1) в древнем Риме институт обычного права, в силу к-рого чужеземцу оказывались защита и покровительство на основании особого договора между предоставляющим и получающим защиту. Оказывающий Г. давал не только правовую защиту, но и обеспечение кровом и продовольствием и оказывал помощь в делах. Отношения Г. были наследственными. Г. пользовались иноземные посольства, изгнанники, купцы и путешественники. Различные виды публичноправового Г. (заключение договора о взаимном гостеприимстве между Римом и др. общинами, вступление чужеземной общины под защиту влиятельного лица в Риме) создавали отношения, сходные с *патронатом* (см.) и клиентелой.

2) Г. в ср. века—странноприимные дома для путешественников и паломников.

ГОСПЛАН, Государственная Плановая Комиссия при Совете Труда и Обороны СССР. Плановое руководство хозяйством и культурным строительством, являющееся в руках пролетарской диктатуры важнейшим орудием социалистического переустройства СССР, не могло быть осуществлено в первые годы Советской власти. Военная обстановка исключала эту возможность. Но как только были одержаны первые серьезные успехи в гражданской войне и вырисовалась возможность приступить к хозяйственному строительству, практически был поставлен и вопрос о хозяйственном плане. 7 сессия ВЦИК, констатируя, что «впервые представляется возможным приступить к более планомерному хозяйственному строительству», выдвинула вопрос о «научной выработке и последовательном проведении в жизнь государственного плана народного хозяйства». Осуществляя это решение, ВСНХ и НКЗ 21/II 1920 создают Комиссию по электрификации (см. *ГОЭЛРО*), которая подготовила известный план электрификации РСФСР. Г. учрежден 22/II 1921 декретом СНК как комиссия «для разработки единого общегосударственного плана на основе одобренного 8 Съездом Советов плана электрификации и для общего наблюдения за осуществлением этого плана». Т. обр. в основу работ Г. положен был тот основной строительный перспективный план, который утвердил 8 Съезд Советов. Однако хозяйственная обстановка того времени диктовала целый ряд важнейших задач, требовавших безотлагательного решения. «Общеплановая Комиссия»,—писал Ленин Г. М. Кржижановскому в апреле 1921,—«не этим (планом электрификации) сейчас должна заняться, а немедленно изо всех сил взяться за текущие хозяйственные планы. Топливо сегодня. На 1921 г. Сейчас, весной. Сбор хлама, отбросов, мертвых материалов. Использование их для обмена на хлеб. И тому подобное... 1—2 подкомиссии на электрификацию, 9—8 подкомиссий на текущие хозяйственные планы». Г. дается т. о. задание наряду с работой над «строительным планом» дать «эксплоатационный» план расстановки сил страны на ближайший период. Поэтому в первом Положении о Г. указывается, что «хозяйственные задачи первой очереди, в особенности те, которые должны быть осуществлены в ближайший срок, в частности в течение 21 года, должны быть разработаны общеплановой комиссией наиболее детально, с полным учетом наличных условий и конкретной экономической действительности». В первые годы работы Г. сосредоточиваются в основном на важнейших планах отдельных отраслей народного хозяйства (топливный план, продовольственный план, первая наметка транспортного плана, план развития внешней торговли и т. п.).

Хотя в центре внимания стояла работа по текущим хозяйственным проблемам, Г. наряду с этим выполнил однако и ряд син-

тетических работ. В 1921 ставятся большие работы по экономическому районированию страны, в 1923 делается первая прикидка перспективного плана транспорта, сводная работа по перспективам экспорта, ставится ряд экономических исследований и разработок, в т. ч. и о принципах и методологии перспективного планирования. В 1923 Г. ставит конъюнктурные наблюдения за ходом хозяйственного процесса. В 1924—25 Г. переключается на работу в области перспективного планирования. В этом году составляется первый общехозяйственный план на предстоящий год—«Контрольные цифры народного хозяйства на 1925/26».

Начало реконструктивного периода в народном хозяйстве страны поставило перед плановыми органами (см. ниже) задачу построения перспективного плана на ряд лет вперед. Поэтому наряду с работами: а) по конъюнктурным наблюдениям за народным хозяйством, б) по экспертизе в отраслевом разрезе, в) по построению «Контрольных цифр», которые с каждым годом все более и более перерастали из общей народнохозяйственной ориентировки в производственный план народн. хозяйства, — Госплан начинает в 1925—27 ряд работ по методологии планирования и делает первые наметки перспективного плана на пять лет и генерального плана развития страны на 10—15 лет вперед. В 1926 Г. были опубликованы «Общие предпосылки к генеральному плану реконструкции народн. хозяйства на энергетической базе на ближайшие 10—15 лет», в 1927 были изданы «Перспективы развертывания народного хоз-ва СССР на 1926/27—1930/31» как «Материалы работ Центральной Комиссии по перспективному плану». В 1927 перед XV Съездом ВКП(б) Г. была опубликована «Перспективная ориентировка на 1926/27—1931/32». Эти предварительные разработки перспективного плана глубоко разнятся и по методологии и по содержанию от утвержденного в 1929 пятилетнего плана, но они сыграли большую организующую роль в подготовке плановых и хозяйственных органов страны к работам по перспективному планированию.

После XV Съезда ВКП(б) составление пятилетнего плана становится во главу угла работы Г. и всей системы плановых органов. Завершением этой работы явилось построение пятилетнего народно-хозяйственного плана социалистического строительства, утвержденного 5 Съездом Советов Союза ССР в мае 1929.

Г. в своей работе опирается на систему плановых органов республик и областей и плановые органы ведомств. Система плановых органов формировалась по мере роста плановой работы и укрепления планового начала в хозяйстве.

Вслед за организацией Г. 17/III 1921 декретом СНК были созданы плановые комиссии при НКЗеме, ВСНХ, НКПроде. В 1928 СНК издает «Основные положения о плановых органах Наркоматов», к-рые предусматривают образование таких органов при всех наркоматах, кроме НКИД и НК РКИ.

Сеть местных плановых органов начинает организовываться в 1922. 8/VI 1922 СНК, в связи с проработкой вопросов экономического районирования страны, издает «Положение об областных плановых органах». С образованием в 1923 СССР, соответственные изменения были внесены и в систему плановых органов (см. Постановление СНК СССР 21/VIII 1923).

Система плановых органов не является централизованной в отношении организационном. Каждая плановая комиссия входит составной частью в тот орган, при котором она состоит, и в организационном отношении подчиняется только ему. Взаимоотношения между звеньями в системе плановых органов строятся на основах директивно-методологического руководства высших звеньев.

Борьба за плановую дисциплину красной нитью проходит через всю историю деятельности Г. Постановление СНК СССР 8/VI 1927 полно и отчетливо установило порядок организации плановой работы в стране. Это постановление признало для плановых органов ведомств обязательными директивы Г. в области методологии, программы работ и календарных сроков их выполнения. В отношении же местных плановых органов постановление дает прямое указание о «подчинении Г. союзных республик руководству Г. СССР на директивных началах».

Широко развернувшаяся социалистическая реконструкция вносит глубочайшие перемены в плановую работу. Роль плана чрезвычайно повышается; планирование становится основным методом управления хозяйством и социально-культурным строительством. Это вызывает коренное изменение приемов и организации плановой работы. Построение конкретного производственного плана народного хозяйства возможно лишь при полном единстве руководства плановым делом в стране. В 1930 Г. намечены основы реорганизации системы плановых органов.

Плановые органы образуются во всех частях как государственного, так и кооперативного аппарата и в организациях общественных. Каждая ведомственная организация разрабатывает в пределах своей компетенции определенные части единого плана социалистического строительства, а общеплановые комиссии, включительно до Г. СССР, осуществляют синтетическую сводную работу. Каждая Республиканская и Областная плановая комиссия разрабатывает план в пределах своей территории, включая в этот план все без исключения элементы хозяйственного и культурного строительства. Органическое слияние статистического учета с плановой работой осуществлено постановлением ЦИК СССР 6/I 1930 об упразднении ЦСУ и его органов на местах как самостоятельных единиц и о превращении их в части общеплановых комиссий. Работа системы научно-исследовательских организаций и само построение их сети также начинает планироваться Г.

В соответствии с изменением объема работы и ее характера изменилась и структура Госплана. Первоначально Г. был построен следующим образом: во главе Г. стоял Президиум; члены Г. и Президиума назначались Правительством. Вся работа распределена была по следующим секциям: 1) учета и распределения материальных ресурсов и организации труда, 2) энергетики, 3) сельскохозяйственной, 4) промышленности, 5) транспортной, 6) внешней торговли и концессий, 7) районирования.

Эта первоначальная структура Г. была впоследствии изменена. Кризис сбыта осенью 1923 поставил вопрос о развертывании в плановых органах синтетической работы в первую очередь по линии изучения конъюнктуры народного хозяйства, к-рое позволило бы устанавливать взаимную зависимость отдельных отраслей народного хозяйства и накапливать опыт для перехода затем к составлению перспективного общехозяйственного плана. При Г. был создан Конъюнктурный совет с сетью наблюдательных органов по всей стране.—Структура Г. претерпевает дальнейшие существенные изменения к первому Съезду Президиумов Г. Республик 10—17 марта 1926. К этому времени значительно расширился объем работ Г.—практически были начаты синтетические работы по построению единого общехозяйственного плана. По новой структуре Г. был разбит на три сектора: 1) сектор реконструкции с секциями электрификации, топливной, строительной, районирования, 2) производственный сектор с промышленной, с.-х. и транспортной секциями и 3) социально-экономический сектор с торговой, бюджетно-финансовой и экономико-статистической секциями. Для сводной работы по перспективному планированию, по составлению контрольных цифр созданы были комиссии по контрольным цифрам и по перспективному плану и комиссия по генеральному плану. Эта структура Госплана в основном сохранилась до 1930 и изменялась лишь частично в связи с возникавшими новыми задачами (в 1928 были созданы секция труда и культуры и особый сектор обороны).

Реорганизация системы плановых органов в 1930 потребовала перестройки аппарата Г. В круг задач Г. СССР теперь входят: а) организация, объединение и руководст во на правах объединенного наркомата всей плановой и учетно-статистической работой Г. союзных республик, а также организация, объединение и руководство на директивных началах всей плановой и учетно-статистической работой общесоюз-

ных и объединенных наркоматов, центральных учреждений СССР и организаций общесоюзного значения; б) составление единого генерального плана, перспективного плана (пятилетнего), а также единого годового плана (контрольных цифр) социалистического строительства СССР и наблюдение за выполнением этих планов; в) непосредственное проведение статистических работ общесоюзного значения; г) организация систематических конъюнктурных наблюдений за выполнением планов социалистического строительства и разработка системы мероприятий по обеспечению контроля за выполнением плана со стороны плановых органов оперативных и общ. организаций.

В настоящее время (1930) Г. СССР распадается на 9 секторов: 1) производственный сектор—имеет задачей составление сводных планов промышленного и с.-х. производства и транспорта, сводных планов капитального строительства и разработку вопросов технической и организационной реконструкции и рационализации этих отраслей народного хозяйства, наблюдение за исполнением плановых производственных заданий в указанных отраслях; 2) сектор энергетики — занимается учетом энергетических ресурсов и разработкой путей их использования, составлением энергетических балансов и балансов трудовых ресурсов населения, годовых и перспективных планов энергоснабжения и энергостроительства; 3) сектор строительства — составляет сводный план нового строительства, план развития строительной индустрии и производства и распределения строительных материалов; регулирует потребление строительных материалов и рационализацию строительных работ; разрабатывает основные мероприятия, обеспечивающие выполнение планов капитального строительства; разрабатывает вопросы как строительства новых, так и реконструкции старых населенных мест; составляет сводные планы жилищно-коммунального хозяйства; 4) сектор обращения — имеет целью составление сводного плана обмена и распределения продукции и организации потребления населения, сводных планов внешнеторговых операций, сводного финансового плана со включением в него всех ресурсов обобществленного сектора и финансовых программ отдельных отраслей народного хозяйства; 5) сектор труда, культуры и науки — разрабатывает плановые проблемы культурного строительства, использования трудовых ресурсов, подготовки кадров для народного хозяйства в целом и массового просвещения, социалистической реконструкции быта, составляет сводный план научно-исследовательских работ в СССР и планирует строительство научно-исследовательских учреждений; 6) сектор реконструкции районов — разрабатывает вопросы экономического районирования СССР и связанные с ним организационные проблемы; комплексные проблемы реконструкции экономических районов и межрайонных отношений; составляет генеральные, перспективные и годовые планы социалистического строительства в районном разрезе; 7) экономико-статистический сектор (образованный из б. ЦСУ)—ведет экономико-статистическое исследование всех процессов народно-хозяйственного и социально-культурного строительства страны, занимается постановкой исследовательских работ по изучению воспроизводства и баланса народного хозяйства, объединяет и руководит конъюнктурной работой плановых органов и организаций общесоюзного значения, проводит всесоюзные статистические переписи, экономико-статистические и социально-культурные обследования; методологически и организационно руководит всей учетно-статистической работой республик и ведомств СССР; составляет общесоюзный план статистических работ и контролирует его проведение; 8) сектор обороны—увязывает разрабатываемые Г. планы с интересами усиления обороноспособности страны; 9) сектор организационный — имеет задачей планирование работы плановых органов и разрешение организационных проблем путем разработки единого плана всех плановых и статистических работ, рационализацию всей плановой работы и строительства плановых органов, а также подготовку, учет и распределение плановых и статистических кадров. Во главе Госплана стоит Президиум, назначаемый СНК СССР и имеющий в качестве рабочего аппарата Центральное сводно-плановое бюро, которое обеспечивает общую координацию и синтезирование работы отдельных секторов Г. и объединение методологического руководства наиболее важными плановыми работами. Высший экспертный совет является органом технико-экономической экспертизы крупных проектов народно-хозяйственного строительства и разработки основных положений для составления этих проектов.

Об общих теоретических вопросах планирования народного хозяйства СССР, о его характере, содержании и методологических проблемах см. *Планирование народного хозяйства*.

Лит.: «Записки Института Ленина», ч. III, Москва, 1928; «Проблемы планирования» (стеногр. 1-го Съезда Президиумов Госпланов), М., 1926; К р ж и ж а н о в с к и й Г. М., Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Госплана, Москва, 1921; е г о ж е, Десять лет хозяйственного строительства СССР, Москва, 1927; е г о ж е, Товарообмен и плановая работа, М., 1925; е г о ж е, Ленин и техника, М., 1924; Краткий отчет Госплана (1921—23), М., 1924; Г о р д о н А. С., Система плановых органов СССР, М., 1929. *А. Попов.*

ГОСПЛЕМКУЛЬТУРА, Государственный трест племенных хозяйств, организованный в 1924, входит в систему Совхозтреста, ведет работу по улучшению животноводства. Основная работа Г.—разведение и распространение крупной белой англ. свиньи (Large White). В наст. время (1930) Г. объединяет 9 племенных рассадников с общей площадью земли в 12 *га* и с 250 матками. Лучший маточный состав в Союзе, внесенный в Госплемкнигу, находится в заводах Г. Живой вес и промеры племенного молодняка в заводах Г. достигли англ. норм для крупной белой свиньи. Всего сбыто Г. племенного материала с 1925 по 1928 6.178 голов в возрасте 6—8 мес.; средний выход 9,5 голов на матку. Социалистическая реконструкция с. х-ва потребовала значительного расширения деятельности Г. Намечено увеличение поголовья маточного состава в племенных рассадниках Г. к концу 1930 до 5 т. голов, для чего число элитных заводов увеличивается с 8 до 14 и вновь организуются 19 репродукторов.

ГОСПОДАРЬ (gospodar, м. б., от латинск. hospitium—дом), титул валашских и молдавских князей; перевод греческого «деспот».

ГОСПОДСТВО В ВОЗДУХЕ. Понятие «Г. в в.» установилось в воздуш. флоте по аналогии с понятием «господство на море», но в силу особенностей стихии и свойств воздушных судов содержание этого понятия имеет свои особенности. Материальная часть авиации — самолеты — обладает свойством быстро уничтожаться и, в противоположность морскому флоту, быстро восстанавливаться. Во время империалистской войны в течение года авиация требовала и получала на пополнение убыли от 200% до 500% машин от числа действовавших на фронте. Франция, Англия и Германия построили во время империалистской войны каждая около 50 тыс. самолетов, но в действовавших на фронте частях они имели каждая максимум около 4 тыс. машин. Сравнительно небольшое количество аппаратов на фронте по отношению к их производству в тылу объясняется: 1) большой убылью на фронте самолетов от воздушных боев и от аварий, 2) снятием с вооружения устаревших типов самолетов под влиянием появления новых конструкций и 3) большим расходом самолетов на обучение летчиков, из к-рых в среднем каждый стóит одной разбитой машины.

Приблизительно одинаковые производственные возможности сторон, принимавших участие в войне, создавали равновесие сил в воздухе, прерываемое временным превосходством одной стороны—например германской авиации в 1915 и отчасти в 1918 над авиацией союзников. Уничтожить воздушный флот противника оказывалось невозможным. Полное и постоянное Г. в в. поэтому может быть завоевано лишь путем уничтожения

авиационной промышленности противника, а не в воздушных боях. Оно возможно в отношении противника, не имеющего ни авиации ни авиационной промышленности. — Для оценки соотношения сил важно как количество, так и качество самолетов. Даже подавляющее численное превосходство не гарантирует господства в воздухе, если численно слабая сторона обладает лучшими самолетами, напр. имеющими потолок больший, чем у самолетов противника. Сторонники абсолютного Г. в в. утверждают, что «господствовать в воздухе значит быть в состоянии воспрепятствовать противнику летать, сохраняя за собой эту способность» (Дуэ). «С одной стороны действует авиация, смелая, открыто углубляющаяся в расположение противника, ища боя, с другой—боязливые, ползающие у земли или скрывающиеся при первом появлении противника, самолеты. В этой форме и проявляется Г. в в.: свободно выполнять все свои задачи и помешать выполнять их врагу». Официальные по применению авиации наставления говорят более точно не о том, чтобы помешать выполнять задачи вообще, а лишь о воспрепятствовании выполнению их в данное время в данном месте и при этом гл. обр. над полем боя земных войск. Авиация из заоблачных высей притягивается к земному сражению, она становится родом войск. Г. в в. заменяется господством в воздухе относительным. Франц. боевой устав воздушного флота (1925) говорит: «Превосходство в воздухе может носить только местный и временный характер. Обеспечить нашей авиации свободу действий над полем сражения и воспрепятствовать деятельности неприятельской авиации значит владеть превосходством в воздухе». Германское наставление не менее решительно отрицает абсолютное господство в воздухе: «Господство в воздухе, в силу особенностей воздушного оружия, достигнуто быть не может. Истребители способны добиваться лишь преобладания в воздухе на ограниченное время и на ограниченном пространстве». Итал. уставы также порвали с понятием абсолютного господства в воздухе и также устанавливают понятие превосходства (suppremazia): «Иметь возможность применять собственную разведывательную и боевую авиацию во взаимодействии с сухопутной армией и морским флотом или в самостоятельных действиях, сохраняя способность ограничить свободу действий противника, означает обладать превосходством в воздухе». Польское наставление дословно повторяет определение французское. Наше наставление говорит: «Господство в воздухе может быть только относительным». Одни только действия сухопутных войск и морского флота способны не только наносить противнику удары, но и закреплять за собой свои успехи. Вследствие же свойств воздушной стихии, закреплять за собой ни воздуха, ни земли авиация не в состоянии.

С другой стороны необходимо иметь в виду, что даже относительное, т. е. временное и местное, превосходство противника в воздухе, особенно на решающих направлениях военных операций и над важными в стратегическом и политическом отношениях пунктами в тылу страны, может создать для нее сложнейшие затруднения во время войны. В связи с этим для страны, находящейся под угрозой войны, приобретает исключительное значение максимальная подготовка всех средств войны в воздухе, т. е. строительство собственных воздушных сил, а также и организация противовоздушной обороны (см. *Воздушная оборона*, *Противовоздушная оборона*).

Лит.: Дуэ Г., Господство в воздухе, М., 1926; Меженинов С., Воздушные силы в войне и операции, Москва, 1927; Niessel A., La maîtrise de l'air, Paris, 1928; Neon, The great delusion. A study of aircraft in peace and war, London, 1927.

А. Лапчинский.

ГОСПОДСТВО НА МОРЕ, понятие, характеризующее соотношение сил между борющимися флотами, возможность для одного из них в любом районе открытого моря в решительный момент сосредоточить превосходные силы. Это положение не всегда совпадает с определившимися уже результатами борьбы между ними. Значение Г. на м. заключается в том, что оно может привести к владению морем как установившемуся стратегическому положению в результате борьбы с неприятельской морской силой на данном морском театре. Примером может служить положение на Черном море в империалистскую войну: русский флот господствовал на море, но «владение морем» оспаривалось у него быстроходными крейсерами германо-турецкого флота и было достигнуто только в результате ослабления последнего (понижение скорости хода «Гёбена» в результате повреждений).

Сущность владения морем состоит в создании такого контроля над морем, к-рый исключает возможность производства неприятелем морских операций. Этим обеспечивается решение основных стратегических задач, лежащих на морской силе: 1) борьба за морские сообщения [обеспечение своих и уничтожение неприятельских (см. *Блокада*, *Свобода морей*)]; 2) борьба за берега [обеспечение своего побережья и вторжение на неприятельское (см. *Десантная операция*)]; 3) содействие сухопутной армии, действующей в приморских районах, путем: а) создания и поддержания морских коммуникаций своей армии и перерыва таковых у противника и б) действий во фланг и тыл противника и обеспечения тылов своей армии.

Соответственно разным ступеням достижения, различают три вида владения морем: 1) абсолютное владение морем, имеющее место, когда морская сила получает полную свободу и обеспеченность при разрешении своих стратегических задач. Такое положение возможно в случаях, когда: а) противник не располагает морской силой вовсе или б) она полностью уничтожена. Современная эпоха не знает случаев абсолютного владения морем в смысле полной обеспеченности морских сообщений. 2) Условн. владение морем, когда угроза неприятельских действий сведена до минимума, что достигается либо заблокированием неприятельской морской силы либо созданием таких условий, при к-рых возможности ее ограничены операциями, не могущими сколько-нибудь существенно повлиять на ход кампании. И на-

конец 3) спорное владение морем, когда ни один из противников не может обеспечить свои морские сообщения и не имеет обеспеченной возможности произвести вторжение на неприятельское побережье в сколько-нибудь значительном размере. Таково положение, создавшееся на море во время империалистской войны 1914—1918, в период подводной войны.

Теория владения морем зародилась в конце 15 века, в период торгового капитала, когда, в связи с колонизацией Америки, Индии, Африки, встал вопрос о морских сообщениях с ними. Но получить осуществление теория эта смогла только с середины 17 века, когда были созданы новые средства борьбы на море: улучшена артиллерия, применены научные основы в судостроении, позволившие увеличить водоизмещение и мореходность парусных кораблей, когда техника справилась с установкой сильного бортового вооружения, когда появились меркаторские карты, обеспечившие мореплавание, и наметились новые методы борьбы на море: 1) эскадренный бой, имеющий целью уничтожить морскую силу противника, 2) блокада, имеющая целью лишить морские силы противника возможности выйти в море для ведения операций и прервать его морские сообщения. Наконец следует отметить метод использования морской силы, впервые примененный англичанами в 17 веке в Англо-французскую войну—fleet in being (флот в существовании). Он состоит в стремлении, сохраняя свою морскую силу вблизи своих берегов, постоянно угрожать противнику принятием боя в невыгодных для него условиях и тем самым делать невозможным вторжение его десанта на свое побережье.

Наиболее законченное выражение вопросы Г. на м. и теория владения морем получили в эпоху империализма, в эпоху обостренной борьбы за колонии, за новый передел мира, в частности в период, предшествовавший войне 1914—18 и во время нее. Эта борьба обусловила усиленное развитие вооружений как на суше, так и на море. Новые успехи техники позволили создать новые средства борьбы. Появились крупные калибры артиллерии, а развитие электричества позволило электрифицировать их и поднять их скорострельность. Новые приборы управления огнем позволили развивать невиданный до этого по своей мощности и скорострельности огонь крупных калибров на самые дальние дистанции. Появились броненосные корабли типа *дредноут* (см.) и «сверхдредноут», носители этого мощного огня, выделились линейные крейсера с сильной артиллерией и большим ходом. Значительное развитие получило торпедное оружие, направленное против этих крупных кораблей.

В период перед империалистской войной гегемония на морях принадлежит Великобритании, которая располагает наиболее многочисленным и наиболее технически совершенным линейным флотом, несмотря на все усилия Германии занять первое место (см. *Германия*, Б. С. Э., т. XVI, ст. 99 и след.). Империалистская война началась с ярко выраженного Г. на м. стран Антанты. Англии удалось беспрепятственно перевезти на европейский берег свою экспедиционную армию как из метрополии, так и из заморских колоний для совместных ее действий с Францией против Германии на суше. В начальный период войны ей также удалось обеспечить коммуникации между метрополией и колониями, между своей страной и нейтральными государствами. Крупные морские флоты Германии и Австрии не смогли повлиять на ход этих событий в начале войны.

Попытки Германии методами малой войны ослабить противника, чтобы, подравняв силы, дать решительное сражение, не увенчались успехом. Ход войны вынудил ее как более слабую на море сторону искать иных средств и методов борьбы. Этими средствами оказались подводные лодки (см. *Подводная война*) и авиация как средство нападения, и береговая оборона как основное средство защиты побережья и фланга и тыла армии, на него опирающихся. Отказавшись от погони за атаками на боевые корабли противника, немцы направили свое подводное оружие непосредственно для действий на морских сообщениях Антанты. Сложность международной обстановки и недостаточность средств подвод. войны однако не дали сразу больших результатов, и только, когда определилась позиция Америки и значительно увеличилось количество подлодок, немцы перешли к беспощадной подводной войне. Подводные лодки из средства вспомогательного с узкими тактическими задачами в начале войны перерастали в средство крупного стратегического значения. Владение морем Антанты было нарушено. Морск. сообщения оказались уязвимыми, несмотря на наличие мощной англо-французской морской силы, которая сама была вынуждена опасаться подлодок.—Война на море в 1917 вступала в новую фазу, и возможно, что при более сильном темпе введения новых подлодок в дело Германия могла бы добиться полного расстройства морских сообщений Антанты. Она показала во всяком случае условность понятия владения морем.

Империалистская война дала понять, что задачи морской войны теперь уже не могут быть разрешены одними морскими силами, хотя бы они состояли из большого числа самых крупных линейных кораблей. Помимо средств подводн. войны выросло значение авиации. Состояние авиации во время войны 1914—1918 не позволяло налеты на берега, в глубь страны и на флот противника превратить в операцию с крупн. стратегическими последствиями, но уже нынешнее ее состояние дает возможность предпринимать воздушные операции крупного масштаба, которые выходят из рамок вспомогательных. Бурный рост авиац. техники обусловил появление новых мощных самолетов большой грузоподъемности, с сильным вооружением и значительным радиусом действий, что позволило создать воздушные флоты с большой нападательной силой. Авиация в нынешнем своем состоянии имеет возможность прорвать заграждения и атаковать любые цели, в т. ч. и морской флот в его базах или во время операции. Она в высшей степени усложняет для противника производство десантных операций. Наконец она сама в наст. время

находится в начале такой стадии развития, которая позволяет использовать ее для высадки десантов на берегу противника. — Однако вопрос о Г. на м. для крупных капиталистических стран (Англия, Соед. Штаты Сев. Америки, Япония, Франция, Италия) стоит особенно остро именно в данный период; борьба за колонии и рынки сбыта развивается на новой невиданной еще базе и неизбежно ведет к новой империалистской войне и к разрешению новых задач морской войны. Необходимые для этого морск. средства настолько дороги, что полное развитие их не под силу даже самым крупным странам, как САСШ и Англия (см. *Военное судно*).

Г. на м. и владение морем требует теперь создания нового линейного флота, а также новых средств борьбы, в частности могущественной авиации, средств противолодочной и противовоздушной борьбы. Это в такой степени давит на экономику капиталистических стран, что они вынуждены, частью по финансовым соображениям, частью же в целях обмана стремящихся к сохранению мира народных масс, вести переговоры и искать пути приостановления дальнейшего роста морских вооружений, а в особенности линейного флота. Сломив морскую силу Германии (см. *Версальский мирный договор*), отдельные капиталистические державы Антанты стремятся путем политических соглашений, прикрытых высокими лозунгами *сохранения мира, обеспечить за собой отдельно или в рамках новых союзов превосходство* в борьбе за владение морем на основе установления соответствующих коэффициентов состава судов различн. категорий (см. *Вашингтонская конференция*, *Римская конференция*, *Разоружение*).—Одновременно же изыскиваются и подготавливаются новые, не примененные раньше средства нападения и истребления для борьбы на море и в воздухе.

Применение новых средств борьбы, могущих из вспомогательных, незаметных вначале, превратиться в мощн. средство нападения и действительной защиты на море, создает условия, при которых Г. на м. и владение морем даже для крупных морских держав становится трудно достижимым и которые позволяют стране, даже не имеющей значительного линейного флота, разрешать задачи морской войны. Поэтому для стран, имеющих ограничен. задачи на море, является ошибочным в создании морской силы итти по пути копирования методов и средств борьбы большого империалистического флота.

Лит.: Коломб П., Морская война, ее основные принципы и опыт, СПБ, 1894; Джен Ф., Ереси в учении о морской силе, СПБ, 1907; Давелюи Р., Борьба за обладание морем, СПБ, 1908; Щеглов А. Н., История военно-морского искусства, СПБ, 1908; Гельмерсен П. В., Морская блокада, Л., 1925; Тирпиц А., Из воспоминаний, М.—Л., 1925; Гроос О., Война на море 1914—18, Петроград, 1921 (рус. перев. I тома); Корбетт Ю. С., Операции английского флота в мировую войну, Ленинград, 1927; Кладо Н., Этюды по стратегии, «Морской сборник», Петербург, 1913 (№№ 1, 2, 5, 6, 8, 11, 12), 1914 (№№ 1, 2, 4, 5, 10, 11, 12), 1919 (№ 1); Шульц Г. К., С английским флотом в мировую войну (перевод Б. Старко), «Морской сборник», №№ 4—9, Л., 1929; Corbett S., Some Principles of Maritime Strategy, London, 1911; Mahan A. T., Naval Strategy, Compared and Contrasted with the Principles and Practice of Military Operations on Land, L., 1912; Laurens A., Introduction à l'étude de la guerre sousmarine, Paris, 1921; Castex (amiral), Théories stratégiques, Paris, 1929.

О. Солонников.

ГОСПОДСТВУЮЩАЯ ПОРОДА, лесоводственный термин, обозначающий древесную породу, которая в составе смешанного древостоя представлена в наибольшем числе. Такое господство может быть абсолютным, если Г. п. доминирует в составе древостоя над остальными, взятыми вместе, и относительным, когда данная порода больше каждой другой из пород древостоя, взятой в отдельности. Г. п. надо отличать от главной породы, под которой в лесоводстве понимается древесная порода, выделяющаяся в данном древостое не своим количественным участием в нем, а своим лесохозяйственным значением.

ГОСПОРТ (Gosport), укрепленный портовый гор. в графстве Гемпшир, при входе в Портсмутскую бухту, против г. *Портсмута* (см.), с которым соединен пловучим мостом; 33.600 ж. (1921). Промышленность Госпорта обслуживает Портсмутский порт (производство якорей, цепей, сухарей для флота); верфи, провиантские склады, флотские казармы.

ГОСПРОМЦВЕТМЕТ, трест общесоюзного значения, объединяющий ряд гос. заводов, обрабатывающих цветные металлы и вырабатывающих из них полуфабрикаты и готовые изделия. Г. возник в 1923 путем реорганизации Главцветмета. В 1929 объединял: *три медеобрабатывающих завода (один при ст. Пекша Северн. ж. д. и два в Ленинграде* — «Красный Выборжец» и «Имени тов. Ворошилова»), электролитический и аффинерный завод «Металламп» в Москве и баббитный и аффинерный завод в Подольске (Московск. обл.). Число рабочих и младшего обслуживающего персонала на заводах Г. на 1/IV 1929 составляло 11.233, а служащих (включая правление) — 1.590. Выпуск продукции в 1927/28 — 45,6 тыс. *т* на 64,2 млн. руб., в 1928/29—60.431 *т*, в т. ч. полуфабрикатов—28.509 *т*, кабельных изделий—18.690 *т*, хозяйственных—4.384 *т*, ламповых—641 *т*. С 1 января 1930 Г. вошел во Всецветметзолото.

ГОСРЫБСИНДИКАТ, Государственный синдикат рыбной промышленности, учрежден в октябре 1924. Пайщики Г.—государственные рыбные тресты РСФСР, Всекопромрыбаксоюз, трест «Сетеснасть», Промбанк и ВСНХ. Г. был признан имеющим республиканское значение и находился в ведении ВСНХ РСФСР. В задачи Г. входили реализация продукции и материальное снабжение его пайщиков — рыбных трестов и рыбацкой кооперации. В 1929, в связи с общей реорганизацией рыбной промышленности, Г. был признан имеющим общесоюзное значение и передан в ведение НКТорга СССР. Функции Г. расширены за счет регулирования и планирования, а также централизованного финансирования всей рыбной промышленности и управления союзными рыбными трестами. Кроме того к Г. перешли экспорт и импорт рыбных товаров, ранее находившиеся в Госторге РСФСР и Центросоюзе. В наст. время (1930) Г. объединяет всю гос. рыбопромышленность СССР и производственную рыбацкую кооперацию, являясь одновременно органом, регулирую-

щим и планирующим всю рыбную промышленность Союза. Оборот Г. по реализации рыбных товаров в 1928 составляет 122 млн. р., в 1929—172, в 1930 (по контрольн. цифрам)—330 млн. р.; оборот по материальному снабжению соответственно: 9,8 млн. р., 22,2 и 56,6 млн. р. Г. имеет заготовительные конторы в Астрахани, Баку, Махач-Кале и Владивостоке, а также торговые отделения во всех крупнейших центрах Союза.

ГОССАРТ, Ян (Jan Gossaert Mabuse, Jean G. de Maubeuge, Joannes Malbodius, 1478—1534), один из крупнейших представителей нидерландской живописи начала 16 в. и первый из тех «романистов», которые в поисках нового высокого стиля выдвигали в качестве первоочередной задачи живописи монументальное изображение обнаженного человеческого тела и находили образцы для этого в памятниках античн. и современного им итальян. искусства. Такое стремление соответствовало духу индивидуалистического гуманизма, распространившегося к тому времени по всему северу Европы. Встав на путь (мало оригинального, хотя и виртуозного) подражательного творчества и удовлетворяя спросу многочисленных заказчиков, мастера-«романисты» постепенно утратили непосредственную искренность чувства. Но это направление все-таки явилось необходимой предпосылкой для величайшего из всех «романистов»—Рубенса. Эволюция Госсарта свидетельствует о постепенном переходе его от старых приемов к новым. Следуя вначале («Поклонение волхвов», в лондонской Национальной галерее; складень, в Музее в Палермо) былым традициям, но проявляя одновременно склонность к жесткой пластичности форм и к обилию орнамента, он, после поездки по Италии в 1508, начинает энергично разрабатывать принципы «романизма».

Наиболее яркие примеры этого нового направления чисто формальной ориентации мастера—картины «Нептун и Амфитрита» (1516) и «Грехопадение» (обе в Берлинской галерее). То же желание блеснуть знанием тела и его механики и склонность к декоративной пышности характерны для «Снятия со креста» Эрмитажной галереи. Писал Г. и небольшие иконы и портреты; одна «Мадонна», написанная под влиянием Леонардо да Винчи (с явно портретным оттенком), и один блестящий портрет находятся в Гос. Эрмитаже.

Лит.: Segard A., Jean Gossart dit Mabuse, Bruxelles, 1924; Weiss E., Jan Gossaert, genannt Mabuse, Parchim, 1913; Friedländer M. J., Von Eyck bis Bruegel, 3 Aufl., B., 1921. *Дж. Шмидт.*

ГОССЕ (Gosse), Эдмунд (1849—1928), англ. историк литературы и критик. Его очерки и литературные портреты, написан. с большим чутьем современности, посвящены писателям нескольких эпох, от Россетти и Свинберна до передовой фаланги писателей послевоенной Англии. В критике Г.—последователь метода Сент-Бёва, т. е. он изучает писателя как личность, и очерки его носят критико-биографический характер. Госсе был большим знатоком общеевропейской, в частности — скандинавской литературы; он впервые, между прочим, познакомил англ. читателей с Ибсеном и написал его биографию («Henrik Ibsen», 1908). К области полубеллетристических произведений Г. относятся его интересные мемуары «Father and Son» (Отец и сын, 1907), посвященные истории его борьбы с религиозным ригоризмом отца. Г. также известен как поэт в стиле Вордсворта («Collected Poems», 1911). Издание его избранных журнальных и газетных статей составляет 12 томов.

Главные работы Г.: History of Eighteenth Century Literature, L., 1889; Thomas Gray, L., 1909 (литерат. биография); English Literature and Illustrated Record, L., 1903 (совместный труд с R. Garnett; Г. принадлежат тт. III и IV); The Life of A. C. Swinburne (литературная биография), L., 1917; Malherbe, L., 1920, и т. д.

Лит.: Slater J. H., Early Editions, L., 1894; Dugas L., Penseurs libres et liberté de penser, Paris, 1914. *З. В.*

ГОССЕН (Gossen), Герман Генрих (1810—1858), немецк. буржуазный экономист, основоположник теории предельной полезности, придавший ей математическ. формулировку. Его научный труд «Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs und der daraus fliessenden Regeln für menschliches Handeln» (Braunschweig, 1854) при появлении не имел успеха и остался почти незамеченным. Под влиянием тяжелых переживаний, вызванных этой неудачей, Г. решил в 1858 изъять книгу из обращения. Совершенно случайно в 1878 работа Госсена была открыта профессором Адамсоном в то самое время, когда У. *Джевонс*, *Вальрас* и К. *Менгер* (см.) самостоятельно и независимо друг от друга пришли к идеям, аналогичным идеям Госсена. После этого труд Г. получил широкую известность. Г. не только наметил основные моменты субъективной теории ценности, но и дал ей разработанное и законченное выражение. В философских предпосылках своей теории он является утилитаристом, считая, что целью экономической науки должна быть помощь человеку в получении им максимальн. суммы наслаждений. Г. рассматривает ценность с психологической точки зрения и впервые формулирует закон психологической оценки, по которому каждое благо расценивается человеком соответственно наслаждению (Genuss), какое он получает, удовлетворяя им свои потребности, а потому ценность блага определяется величиной доставляемого человеку наслаждения. В развитие этого Г. установил свои важнейшие положения, известные как законы Г. Первый закон заключается в том, что степень данного наслаждения при постепенном его насыщении беспрерывно падает до нуля. Второй закон сводится к тому, что различные группы потребностей удовлетворяются человеком приблизительно до одной и той же степени насыщения, — только при этом условии человек получает максимум возможн. наслаждения. Изложению своей теории Г. придал математический характер и снабдил положения свои графическими иллюстрациями, совпадающими с теми, которые сконструировал независимо от него Джевонс.

Теория Г. носит прежде всего односторонне-психологический характер. Г. исходит из абстрактного, «естественного» человека, стремящегося к наслаждениям, совершенно игнорируя различные формы хозяйства, накладывающие печать на стремления индивида. Теория Госсена не способна объяснить экономические явления, имеющие общественный характер. Но даже с чисто психологической точки зрения построения Г. надуманны и искусственны. В новейшей психологи-

ческой литературе, особенно у представителей *бихэвиоризма* (см.), подвергается резкой критике не только второй закон Г., но и его первый закон, до недавнего времени считавшийся в буржуазной науке бесспорным (подробнее критику психологической школы см. *Австрийская школа*).

Лит.: Walrass L., Un économiste inconnu, «Journal des économistes», 3 série, vol. XXX, 1885; Weinberger O., Die Grenznutzenschule, Halberstadt, 1926; Liefmann R., Neuere Literatur über H. H. Gossen («Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft», 1927, B. 83, 3 Heft). *С. Топер.*

ГОССИП (Gossip), Александр (род. 1862), профсоюзный деятель в Англии. С 14 лет начал работать деревообделочником и, вступив через пять лет в профсоюз, стал одним из наиболее активных работников, занимая различные ответственные посты. В 1898 Госсип руководил движением локаутированных деревообделочников в Шотландии. Тогда же он был избран генеральным секретарем шотландского союза деревообделочников. В 1901 под его руководством шотландский и англ. союзы деревообделочников объединились, и Г. был избран генеральным секретарем объединенного союза. Этот пост он занимает до наст. вр. (1930). Г. состоит членом Независимой рабочей партии. В течение 30 лет руководил воскресными социалистическими кружками, активно выступал против империалистической политики Англии во время Англо-бурской и империалистской войны. В 1904 Госсип содействовал организации международного секретариата деревообделочников. Был членом исполкома секретариата, из которого был исключен в 1925 как поборник тесной связи с деревообделочниками СССР. Под руководством Г. был организован в апреле 1928 Англо-Русский совет единства деревообделочников. Со времени организации *движения меньшинства* (см.) Госсип принимает активн. участие во всех его кампаниях. В настоящее время он состоит членом Исполкома движения меньшинства; был делегатом на 4 конгрессе Профинтерна (1928). Г. примыкает к левому крылу Рабочей партии.

ГОССПИЧСИНДИКАТ, Государственный синдикат спичечной промышленности СССР, имеет своей задачей реализацию на внутреннем и внешнем рынках всей продукции спичечной промышленности СССР, снабжение ее всеми химическими материалами как импортными, так и внутреннего производства, бумагой, машинным оборудованием и частично ремонтно-строительными материалами. Г. находится в ведении Главного химического управления ВСНХ СССР; акционерами Г. являются ВСНХ СССР, спичечные тресты и фабрики. Г. образовался в 1922, последний устав утвержден СТО 9/IX 1928. Через Г. в 1928/29 реализовано 5.125 тысяч ящиков спичек, что составляет 93,4% общего количества спичек, реализован. на внутреннем рынке. Оборот Г. в 1928/29 по сбыту спичек на нутреннем рынке выразился в 62,6 млн. р., по снабжению спичечной промышленности—в 10,4 млн. р. Г. имеет 14 представительств и контор, находящихся в крупнейш. центрах СССР. Капитал Г. на 1/X 1929 состав. 1.411,5 млн. руб., сумма баланса—13.172,5 млн. руб.

ГОССТРАХ, сокращенное название совокупности органов гос. страхования в СССР, при посредстве к-рых осуществляется советское монопольное страхование. Г. был учрежден декретом СНК РСФСР 6/X 1921. В союзном масштабе Положение о Г. было утверждено ЦИК и СНК СССР 18/IX 1925, а 4/IX 1929 последовало дальнейшее преобразование Г. в смысле расширения принципа обязательного страхования. Госстрах производит все основные виды страхования, кроме социального, а именно: страхование строений и движимости от огня и других стихийных бедствий (от удара молнии, всякого рода взрывов, действия электрического тока, наводнений, землетрясений, ливней, бурь, ураганов, града, гололеда и обвалов); транспортное (судов и других средств транспорта, а также грузов); скота от падежа; посевов от града, вымочек и вымерзаний; гарантийное страхование; страхование жизни от несчастных случаев; от гражданской ответственности; страхование выигрышных билетов, а также прием рисков в перестрахование. Производимые Госстрахом операции по своей юридическ. природе делятся на два основных вида: страхование обязательное и добровольное. Страхование обязательное в свою очередь распадается на окладное страхование и страхование имущества обобществленного сектора народного хозяйства. По окладному страхованию определенные в законе объекты (посевы, крупный рогатый скот и лошади, а также рыболовные морские суда на Каспийском, Белом и Баренцовом морях), принадлежащие частным лицам, считаются застрахованными в наперед установленных страховых суммах, утверждаемых ежегодно в законодательном порядке. Для страхования строений теперь проводится система долевых норм, размер которых, в целях большего обеспечения бедняцких и середняцких хозяйств, обратно пропорционален оценке двора. В среднем нормы обеспечения по плану на 1929/30 равняются по страхованию строений (только от огня) 401 рублю на двор; посевов — 25,7 руб. на *га*; рогатого скота — 24,9 руб. на голову, и лошадей—40,2 руб. на голову. Городские строения страхуются в размере 75% их стоимости. Обязательное страхование имущества обобществленного сектора, установленное Положением 4 сент. 1929, распространяется на имущества, принадлежащие государств. учреждениям и предприятиям, в т. ч. коммунальным, а также общественным и кооперативн. организациям. Исключение сделано для учреждений, не состоящих на местном бюджете. Однако при сдаче этими учреждениями своих имуществ в аренду, последние попадают также под действие окладного страхования. Страхование имущества обобществленного сектора распространяется почти на все стихийные опасности и охватывает бо́льшую часть имущества. Производится данное страхование в полной балансовой стоимости имущества без скидки на амортизацию. Добровольное страхование производится Госстрахом на общих договорных основаниях как в отношении объектов, не подлежащих обязательному страхованию (частная движи-

мость, а также и все грузы, импортные и экспортные, при ввозе и вывозе их из Союза ССР), так и объектов, подлежащих обязательному окладному страхованию в сумме, не покрываемой последним. Все страхование личное, гарантийное и гражданской ответственности производится Госстрахом в порядке добровольном. При добровольном страховании частные строения и движимость страхуются только от огня, но не от др. стихийных бедствий.

По числу застрахованных объектов Г. является величайшим в мире страховым учреждением. Это относится в особенности к страхованию окладному, к-рое в 1928/29 охватывало 20,7 миллиона крестьянск. дворов, 1,5 млн. городск. владений, 90,7 млн. *га* посевов, 44,1 млн. голов крупн. рогатого скота и 22,9 млн. лошадей. При проведении этих операций Г. осуществляет классовый принцип как путем соответственного построения системы тарифных ставок, так и посредством предоставления льгот и скидок (на сумму до 21 млн. рублей за 1927/28) беднейшему населению вплоть до полного освобождения страхователей от страх. взносов. На 1928/29 в окладном порядке страхованием была покрыта сумма св. 11,7 млрд. р. а на 1929/30—св. 15,6 млрд. р.

Полученная Г. прибыль обращается гл. образ. на меры борьбы и предупреждения стихийных бедствий (преимущественно противопожарные мероприятия). Так в 1927/28 на эту цель было обращено 16,6 млн. рублей, на рабочее жилищное строительство—7,1 млн. рублей и на увеличение запасных средств—16,6 млн. рублей.

Баланс Г. характеризуется наличием огромнейших свободных средств, помещаемых преимущественно в банковские депозиты, а также в процентные бумаги.

Общее движение сумм по операциям Г. (в млн. руб.).

Приход	1924/25	1926/27	1927/28	Расход	1924/25	1926/27	1927/28
Сбор премий:				Страховое вознаграждение:			
а) по окладн. страхов. . .	42,50	83,05	109,03	а) по окладн. страхов. . .	39,16	71,75	95,26
б) по добровольн. и проч. страхов.	51,21	81,01	98,83	б) по добровольн. и проч. страхов.	9,92	26,62	35,20
в) по перестрахованиям . .	1,99	3,52	3,88	в) по перестрахованиям . .	0,40	2,17	1,84
Итого	95,70	167,58	211,74	Итого	49,48	100,54	132,30
Проценты и доходы	5,81	13,87	14,80	Общие расходы	18,94	28,54	29,29
Возмещ. перестраховщиков	1,12	0,58	0,32	Уплач. перестраховщикам .	1,57	0,59	1,18
				Возврат премий и разн. . . .	—	1,86	2,70
				Отчисления в разн. фонды.	0,57	5,41	5,20
				Увеличенное отложение резервов премий по сравнению с началом года	12,40	7,63	9,75
				Прибыль	19,67	37,46	46,42
Итого	102,63	182,03	226,86	Итого	102,63	182,03	226,85

Органы управления Госстраха делятся на центральные и местные. Основным центром Г. является Главное правление госуд. страхования, входящее в состав НКФ СССР. Главному правлению принадлежит руководство и надзор за всеми страховыми операциями в СССР и организация страхового дела, распоряжение капиталами, составление общих смет, отчетов и балансов по всему монопольному страховому делу, разработка условий страхований, тарифов премий и планов страхований, изучение случайных явлений, от которых производится страхование, и непосредственное ведение всех перестраховочных операций, а также тех отраслей страхования, которые имеют дело с объектами, подвергающимися передвижению по территории Союза (транспортное страхование и личное).

Органами Главного правления, возглавляющими страховое дело отдельных союзных республик, являются правления (коллегиальный орган) или управления (в Туркменистане и Узбекистане — с единоличным начальником во главе). Ближайшими органами, непосредственно подчиненными республиканским центрам, в зависимости от характера административного деления соответствующей республики, являются: в РСФСР областные (краевые) конторы Г., а в УССР и БССР—окружные конторы. Областным (краевым) конторам в РСФСР подчиняются окружные конторы и агентства. Основными рабочими страховыми ячейками, подведомственными окружным конторам Госстраха, являются участковые агентства Г., которые имеются в каждом районе. Для большего приближения страхового аппарата к населению, агентам Госстраха разрешается привлекать к страховой работе суоагентов, работающих под их контролем и руководством. Кроме того для развития дела как по страхованию от огня, так в особенности по страхова-

Балансы Госстраха на 1 окт. каждого года (в млн. руб.).

Актив	1922	1925	1928	Пассив	1922	1925	1928
Денежные средства (касса, тек. счета и вклады) и депозиты	1,6	40,4	104,3	Основной капитал	1,3	5,0	10,0
Золотой фонд	2,5	2,5	2,5	Особ. резервный капитал . .	2,5	2,5	2,5
Процентные бумаги	0,3	20,1	66,3	Запасный капитал	—	12,8	51,9
Имуществен. и материальн. ценности и разные	0,3	1,7	4,6	Специальные фонды	2,0	9,7	38,4
Дебиторы	2,0	17,1	47,9	Резервы премии	0,5	24,1	53,2
Местные органы	—	26,2	33,4	Резервы по неуплаченным убыткам	—	5,0	11,1
				Кредиторы и пр.	—	3,0	12,1
				Местные органы	—	26,2	33,4
				Нераспред. прибыль	0,4	19,7	46,4
Итого	6,7	108,0	259,0	Итого	6,7	108,0	259,0

нию личному, привлекаются аквизиторы-инкассаторы, работающие преимущественно из комиссионного вознаграждения. Определенное участие в работе Госстраха как по регистрации объектов страхования, так и по сбору страховых платежей, а также по некоторым иным операциям принимают и общие местные органы (РИКИ и сельсоветы). Наконец для содействия вообще страховому делу законодательство нек-рых союзных республик предусматривает избрание особых сельских уполномоченных. Для обслуживания внешней торговли Г. имеет за границей свои представительства. Кроме того им основаны для той же цели два самостоятельных страховых об-ва (одно в Великобритании, а другое в Германии).—Специальными органами, регулирующими работу госуд. монопольного страхования, являются *страховые советы* (см.), действующие при НКФ СССР и НКФ союзных республик.

Лит.: Положение о госуд. страховании СССР от 18/IX 1925, Москва, 1928; Потоцкий В. М., Страховое устройство в СССР, М., 1927; Пять лет работы Госстраха, Москва, 1927; Рыбников С. А., Страховое дело, М., 1929.

С. Рыбников.

ГОСТЕПРИИМСТВО, представляет собой в основе чисто экономическое явление, проходящее через все времена, изменяющееся в своем значении и в своих формах и играющее различную роль: хозяйственную, социальную, политическую и чисто бытовую. В первобытном обществе Г. является продуктом естественных условий и форм хозяйства — собирательства и коллективной охоты. В эту эпоху Г. выражается в постоянных гощениях разных групп друг у друга, приуроченных ко времени обилия пищи в данной местности; у некоторых народов, напр. эскимосов, визиты гостей весьма продолжительны. Уже на этой ступени Г. связано с взаимным принесением и получением подарков и т. обр. дает начало дружескому обмену. В родовом строе Г. в известной степени приобретает обычноправовой характер, проникается принципом строгой взаимности, получает черты двустороннего обязательственного отношения и нормируется. Гость—неприкосновенен, хозяин обязан его защищать, при отъезде—проводить до соседней территории; на время пребывания гость уподобляется родичу и получает соответствующие права, что проявляется и в праве гостя на женщину (т. н. гостеприимный гетеризм). Непременная принадлежность Г.—принесение и получение подарков, иногда—право гостя получить любую вещь, принадлежащую хозяину. Для гостей устраивается особое помещение, или отдельная комната, «кунацкая» на Кавказе. Впоследствии время допустимого пребывания гостя ограничивается, обязательный подарок заменяется иной формой оказания почтения, но сохраняется как долг «угощение». На почве этих обычноправовых норм возникает представление о Г. как о священном долге по отношению к гостю, особа которого также считается священной. Как продукт распада родового строя Г. индивидуализируется, принимая вид договора между двумя лицами об оказании взаимной помощи, поддержки и дружбы—т. наз. «побратимство» (ср. нем. Gastfreundschaft).

Особое значение имеет гостеприимство в процессе социальн. дифференциации. Ранние представители накопления являются одновременно обязательн. гостеприимцами. Особый порядок, наблюдаемый у сев.-америк. индейцев, в Океании (т. наз. «потлач»), и в др. странах, состоит в устройстве богатым человеком пиршества для большого числа приглашенных и в единовремен. раздаче ценных подарков. Представители ранней власти, «главари», с одной стороны также поддерживают свое влияние подобными угощениями и раздачей подарков, а с другой — монополизируют право принятия чужеземцев - гостей, делая из этого источник дохода. В феодальном строе Г. принимает своеобразную форму гощения феодала у своих вассалов: в древней Руси—«гоститва» и «погост», в Уэльсе—gwestwa, в древней Польше—gastitua, statia, nocleg. hospitatio, pastus и пр. Такое натуральное гощение принимает затем денежную форму, заменяясь видом подати, сохраняющей ту же терминологию. С другой стороны феодал также сохраняет за собой монопольное право принятия гостей: чужестранец считается гостем короля. Параллельно гостеприимство дает форму продвижению торг. капитала; отсюда «гость» в значении «купец», «гостьба», или «гоститва» — торговля, «гостиный двор», «гостиное»—пошлина с купцов. Взаимное угощение остается надолго обязательн. принадлежностью торговых отношений и торговой сделки. Проникая к отсталым народам, торговый капитал использует порядок Г., откуда форма посредничества, появление особого лица, имеющего на местах связи по Г., выступающего в роли примитивного комиссионера (а в в а й в караванной торговле сев.-восточной Африки). Особую роль сыграло Г. в создании международного права: первая форма международн. договора в Греции и Риме носила характер договора о дружбе и гостеприимстве (hospitium publicum); в индивидуализированной форме это—предоставление по договору чужестранцу особых прав гостя—проксена, к-рый ведет торговые дела и имеет дипломатическое значение.—В соврем. об-ве гостеприимство продолжает играть немаловажную бытовую роль, сохраняя обычноправовые черты, выражающиеся в начале взаимности, обязанности встретить и проводить, оказании почета, праве на «угощение», обязанности уходя пригласить к себе, нек-рых застольных порядках и пр.

Лит.: Curtius E., Die Gastfreundschaft, в Curtius E., Altertum und Gegenwart, I, 4 Aufl., B., 1892; D'Enjoy P., L' hospitalité à travers les âges, «Revue scientifique», 1901, 3 août; Ihering R., Die Gastfreundschaft im Altertum, «Deutsche Rundschau», XIII (1886—87), H. 9; Monceaux P., Les proxénies grecques, Paris, 1886; Косвен М., Происхождение обмена и меры ценности, Москва—Ленинград, 1928.

М. Косвен.

ГОСТИ (происхождение слова не установлено; вероятно, от готского gastis, лат. hostis), термин, в Киевской Руси обозначавший чужого человека, иноземца, главн. обр. торговца, позднее вообще торговца с чужими странами, обычно—крупного, оптового, в отличие от местного, мелкого, розничного торговца-купца. Помогая князьям деньгами, выполняя дипломатические поручения, Г. издавна как в Киевской, так и в Удельной Руси пользовались влиянием и почетом при княжеских дворах и привилегиями, закрепленными княжескими грамотами. С конца 16 века московские цари жалуют звание Г. («гостинство») крупнейшим капиталистам-промышленникам, которые т. о. становятся царскими финансово-хозяйственными аген-

тами, ведающими закупкой товаров на царское имя, их хранением и продажей, чеканкой монеты и важнейшими таможнями страны (в Архангельске, Нижнем, Казани, Ярославле); иногда Г. управляли приказами и вообще были постоянными советниками правительства по вопросам экономической политики. За свою службу Г. особыми грамотами освобождались от тягла и натуральных повинностей, были подсудны только самому царю или «кому повелит»; за «бесчестье» гостя полагалось 50 руб. (в десять раз больше среднего посадского человека); Г. имели право владеть вотчинами и пользовались др. важными привилегиями. По словам Котошихина, в 17 в. Г. было ок. 30 ч. Наряду с казенными операциями, Г. вели и свою торговлю, наживая колоссальные состояния и допуская при этом много злоупотреблений, за что и пользовались всеобщей ненавистью. При Петре I звание Г. исчезает.

Лит.: Плошинский А., Городское, или среднее состояние русского народа, СПБ, 1852; Пригара А., Опыт исторического исследования состояния городских обывателей восточной России, СПБ, 1868.

ГОСТИНАЯ СОТНЯ, разряд привилегированных торговых людей в Московском государстве, появляющийся в конце 16 века и стоявший в тесной связи с *гостями* (см.), которые отсюда преимущественно и набирались. Люди Г. с. пользовались теми же привилегиями, что и гости, за исключением лишь права землевладения. Рядом с Г. с. стояла Суконная сотня. Установить различие между этими двумя разрядами не представляется возможным, но Суконная сотня стояла ниже по достоинству. Обе сотни пополнялись наборами из наиболее состоятельн. посадских людей Москвы и других городов. По царским указам такие богачи вызывались в Москву, но зачастую жили и вне Москвы. Гостиная и Суконная сотни несли службу в качестве товарищей и целовальников у гостей, голов в менее важных таможнях, и ведались в приказе большой казны.

ГОСТИНИЦЫ, предприятия, представляющие специально оборудованные помещения для времен. проживания в них. Г. в современном смысле возникли в 8—9 веках в период оживления торговых связей. В России Г. ведут свое происхождение от *гостиных дворов* (см.), в которых приезжие купцы (гости) хранили свои товары, вели торговлю и жили сами. До 19 в. гостиничный промысел не получил значительного развития. Г. были неудобны и примитивны по своему устройству. Быстрый рост и усовершенствование гостиниц были связаны с развитием промышленного капитализма, с ростом международных хозяйственных связей и в частности с развитием ж.-д. и морского транспорта.

Размеры Г. в наст. вр. весьма различны. В Зап. Европе Г. обычно имеют от 50 до 300 комнат. В Соединен. Штатах нередко встречаются Г. в 1 т. комнат. Наиболее значительного развития гостиничное дело достигло в Зап. и Юж. Европе и в Северн. Америке. В Швейцарии в 1912 [по данным Швейцарского союза владельцев Г. (Schweizer Hotelierverein)] капитал, вложенный в Г., достигал 1.136 млн. фр. В Австрии в 1913 было почти 15 тысяч Г. с числом кроватей до 500 тысяч; общий капитал их составлял 1,5—2 млрд. крон. В Германии в 1913 было ок. 90 тыс. Г. с общей суммой капитала в 5 млрд. марок. В течение последних десятилетий в гостиничном деле наблюдался сравнительно быстрый процесс концентрации капитала. Тем не менее по сравнению с друг. отраслями капиталистическ. предпринимательства, Г. не принадлежат к крупным предприятиям. Это связано как с самим характером гостиничного промысла, требующего значительной разбросанности предприятий и приспособленности их к особенностям отдельных районов и групп клиентов, так и с медленной оборачиваемостью инвестируемого в Г. капитала, большая часть которого вкладывается в основн. имущество: земли, здания, внутреннее их оборудование и т. д. По данным герм. акционерн. обществ по эксплоатации Г., в 1913 у них на основной капитал приходилось 92%, а на оборотный — лишь 8% общей суммы капитала.

Во всех крупных центрах бóльшая часть Г. подверглась акционированию. Интенсивно протекал процесс акционирования в гостиничном деле дореволюционной России. В 1912 здесь функционировало восемь акционерных гостиничных обществ с капиталом в 6 млн. р., а к концу 1916—уже 10 обществ с капиталом в 13,7 млн. руб. Картелирование в гостиничном деле не получило развития в связи со значительной неоднородностью отдельн. предприятий. Вместе с тем почти во всех развитых капиталистических странах существуют союзы владельцев Г. Из международных объединений наибольшее значение имеет Международный союз владельцев Г. (Internationaler Hotelverein, I. H.V.), в 1926 объединявший около 1.700 наиболее крупных гостиничных предприятий разных стран. — Гостиничн. промысел принадлежит к числу отраслей, в которых эксплоатация труда достигает наивысших пределов. Весь персонал Г. обычно резко делится на две части: немногочисленную, сравнительно хорошо обеспеченную верхушку и основную массу техническ. работников, нещадно эксплоатируемых. Заработная плата основн. массы работников Г. далеко не покрывает прожиточного минимума; занимающие солидное место в их бюджете «чаевые» обусловливают значительную неустойчивость и необеспеченность материального существования этой части пролетариата, не говоря уже о ее моральном разложении.

Сложный характер современ. гостиничных предприятий в условиях ожесточенной конкуренции их между собой и значительное усложнение деятельности крупн. гостиниц, носящих интернациональный характер, повели к созданию в ряде европейских профессиональных школ специальных отделений для подготовки высшего гостиничного персонала. В Дюссельдорфе даже открыт Международный институт, имеющий характер высшей школы. — В СССР гостиничное дело не имеет того значения, как в капиталистических странах. Быстро развивающийся туризм организуется гл. обр. в коллективных формах и обслуживается всякого рода общежитиями; нек-рые из них развернуты в помещениях бывших Г. Бóльшая часть

сохранившихся Г. находится в ведении коммунальных органов. Крупнейшими организациями являются коммунальные тресты—«Московские гостиницы» (31 Г.—2.100 комнат) и «Ленинградский трест коммунальных гостиниц».

Лит.: Glücksmann R., Hotelwesen, «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 4 Aufl., Band V, Jena, 1923; Stelle I., «Hotelgewerbe» und «Hotelkalkulation» («Handwörterbuch des Kaufmanns», Band II, Hamburg—Berlin). *С. Топер.*

ГОСТИНОПОЛЬЕ, погост (раньше монастырь), недалеко от Гостинопольской пристани на реке Волхове, в 38 *км* от его устьев, в Ленинградском округе Ленинградской области. Г. существовало уже во времена Ганзы; здесь происходила перегрузка товаров в мелкодонные суда. Г. известно древним Никольским храмом (конец 14—начало 15 вв.); возможно, что он был выстроен новгородскими зодчими, строившими Симеоновскую церковь в Новгороде. Фрески Никольского храма и иконы точно так же обнаруживают тесное родство с Новгородской школой. Характерной чертой этих фресок является миниатюрность фигурного письма, упрощенная красочная гамма и большая связность композиций. Из открытых в 1914 Чириковым фресок следует упомянуть: «Евхаристию» в алтаре и «Лавру» на столбе.

ГОСТИНСКИЙ (Hostinský), Отакар (1847—1910), профессор эстетики и истории музыки в Праге. Отправляясь от идей Э. *Ганслика* (см.), Г. извращает их (на это указывал сам Ганслик) и, пытаясь сочетать их с идеями Вагнера о синтезе искусств, ограничивает воздействие музыкальн. драм Вагнера только словом и жестом. Гостинский строит свое «учение о музыкально-прекрасном» только на отрицательных и полемических элементах гансликианства и делает оттуда крайние выводы, упустив положительное содержание работ Э. Ганслика и всю его критическую деятельность. При анализе произведений инструментальн. музыки Г. находит в конечном счете лишь соотношение тонов и ничего более. Но, чтобы не обессмыслить вовсе эстетического значения музыки, особенно инструментальной, Г. приходится дополнить свой взгляд на звучание, как на единствен. содержание музыкальных форм, рядом противоречивых поправок: о непосредственно чувственном воздействии «звукосочетаний», о субъекте, проецирующем на воспринимаемую музыку (т. е. на «комбинацию тонов») свои личные переживания, и т. д.

Насколько эстетическ. воззрения Ганслика и его упор на имманентно-музыкальное содержание были исторически оправданы, являясь ответом музыканта-специалиста на идеалистические дилетантские умствования о «духовном» содержании музыки, настолько же идеи Гостинского выродились с одной стороны в крайний формализм, а с другой—в попытки объединить несоединимое. И в том и в другом случае Г., исходя из идей Ганслика и Вагнера, в своих конечных выводах оказывается противником обоих.

Основные труды Г.: Das Musikalisch-Schöne und das Gesamtkunstwerk vom Standpunkt der formalen Aesthetik, 1877; Die Lehre von den musikalischen Klängen, 1879.

ГОСТИНЫЙ ДВОР (от гостьба — торговля), в древней Руси и в Московском государстве название торговых помещений, первоначально только для иностранных купцов (гостей). Гостиные дворы стояли обычно отдельно от прочих городск. построек, и купцы в них не только торговали, но и жили. Г. д. были в Новгороде (немецкий и готландский), Пскове, Москве (отдельные для купцов каждой нации—английский, шведский, греческий, армянский и т. д.) и в Астрахани. В своей внутренней жизни Г. д. не подчинялись местным законам и имели автономное самоуправление. Нередко они уподоблялись крепости, так напр. в Новгороде Г. д. были обнесены высоким тыном с крепкими воротами и окружены на семь шагов незастроенным участком земли. Образцом для русских Г. д. служили аналогичные организации в Зап. Европе. Итал. фактории (ложи) имелись почти во всех крупных левантийских и западноевропейских торговых центрах. Немецк. купцы имели Г. д. в Венеции (Fondaco dei Tedeschi), в Лондоне (Стальной двор) и т. д. С изменением характера торговли Г. д. превратились в центральные городские рынки, ничем не отличающиеся от др. рынков города.

ГОСТОВСКАЯ, станция Сев. ж. д., в 101 *км* к З. от Котельнич; отправляет в год до 55 тыс. *т* грузов (1926/27).

ГОСТОМЫСЛ, по летописным преданиям, первый новгородский посадник (по другим вариантам—князь), перед своею смертью давший ильменским славянам совет пригласить князей-варягов; один из откликнувшихся на это приглашение, Рюрик, будто бы был внуком Гостомысла по матери. В реальности существования Г. сомневались уже историки 18 в., а Карамзин весь рассказ о Г. считал просто сказкой, внесенной в летопись в позднейшие времена. Рассказом о Г. летописец повидимому хотел объяснить завоевание Руси варягами и, поставив завоевателей в родственные отношения с прежней династией, представить завоевание в виде мирного «призвания князей».

ГОСТОРГИ, Государственные экспортно-импортные конторы, являются оперативным внешнеторговым органом по осуществлению коммерческих операций на территории отдельных республик СССР. Г., учрежденные при уполномоченных Наркомторга Союза в союзных республиках, являются самостоятельными государственными хозяйственными предприятиями с правами юридического лица. Первая государственная экспортно-импортная контора была образована в РСФСР в 1922. В дальнейшем Г. были учреждены во всех союзных республиках. Госторги совершали свои операции как за собственный счет, так и на комиссионных началах. На внешних рынках Г. не выступали самостоятельно и проводили свои операции через торгпредства. Для наблюдения и контроля за выполнением своих заграничных операций Г. было предоставлено право иметь в составе торгпредств своих представителей. Г. являлись крупнейшими внешнеторговыми организациями. Оборотн. капитал одного только Госторга РСФСР составлял около 60 млн. руб. Г. вели крупную заготовительную работу, гл. обр. в области пушнины, животного сырья, волокна, ма-

сла, яиц, мясопродуктов и друг. с.-х. продуктов. Весьма значительна роль Г. в развитии второстепенного экспорта: они организовали вывоз целого ряда товаров, к-рые в довоенное время не являлись предметами экспорта. Г. создали ряд предприятий по переработке с.-л.-хоз. сырья: щетины, конского волоса, кишок, пуха, пера и т. д., а также содействовали насаждению в Союзе промышленного звероловства путем организации питомников. Наряду с чисто коммерческими задачами Г. вели работу в области рационализации и реконструкции экспорта, затрачивая значительные средства на изыскание новых экспортных статей, на агрикультурные мероприятия, на пропаганду улучшения качества экспортных товаров. Г. по характеру работы являлись универсальными организациями, экспортирующими и импортирующими самые разнообразные товары. Оперативная работа проводилась правлением Госторга через специальные конторы. Госторг РСФСР состоял из 14 специальных экспортных и импортных контор. Эти конторы имели областные и губернские отделения и значительные количества низовых заготовительных пунктов.

Роль Г. во внешней торговле СССР видна из следующих данных:

Показатели	Вывоз		Ввоз	
	1927/28	1928/29	1927/28	1928/29
Общий оборот в млн. р.	777,8	877,6	945,5	836,3
В т. ч. госторгов:				
в млн. р. .	218,3	220,1	66,8	85,8
в %	28,1	25,1	7,1	10,2

Постановлением СНК РСФСР от 20 дек. 1929 признано необходимым, в связи с значительным расширением работы Г. РСФСР и чрезмерной универсальностью его функций, а также в связи с ростом самостоятельности, укрупнением и улучшением работы отдельных контор Г. и его местных органов, провести реорганизацию Г. путем создания из его контор и филиалов ряда новых самостоятельных предприятий, специализируемых по отдельным отраслям экспорта и импорта. *М. Кауфман.*

ГОСТРУП (Hostrup), Иенс Христиан (1818—1892), датский поэт и драматург. Его пьесы [«Gjenboerne» (Соседи, 1844), «En Spurv i Tranedas» (Воробей в журавлином хороводе, 1848), «Mester og Lärling» (Учитель и ученик, 1852) и друг.] прочно вошли в репертуар датского национального театра и содействовали его расцвету в 19 в. Эпигон романтизма, автор ряда сборников лирических стихотворений [напр. «Sange og Digte fra 30 Aaren» (Песни и стихи за 30 лет, 1872) и т. д.], Г. в своей драматургии близок к реализму, восторжествовавшему в датской литературе 80-х гг. Это особенно заметно в его позднейших произведениях (пьеса «Eva», 1881). Будучи близок к либеральным воззрениям датской интеллигенции 40-х гг., Г. в дальнейшем увлекался религиозно-моральными исканиями в духе *Грунтвига* (см.).

Лит.: Горн Ф., История скандинавской литературы от древнейших времен до наших дней, Москва, 1894; Klint J., Jens Christian Gostrup, Kjobenhavn, 1893.

ГОСТЮХИНО, ж.-д. станция на линии Москва—Нижний-Новгород, в 176 *км* к З. от последнего. Грузооборот станции (1926/27): св. 18 т. *m* по отправлению, в т. ч. св. 8 т. *m* лесных грузов, и до 5 т. *m* по прибытию. Г. обслуживает Клязьминский городок (хлопчатобумажная фабрика).

ГОСУДАРЕВ БАЙРАК, или Буерак, прежнее название *Калининского рудника* (см.) в Артемовском округе УССР.

«ГОСУДАРЕВ РОДОСЛОВЕЦ», древнейшая рус. родословная книга, составленная по повелению царя Ивана IV около 1555 и в подлинном виде до нашего времени не дошедшая. «Г. р.» состоял из 43 глав и содержал в последовательном порядке родословную великих московских князей (главы I и II, производившие род московских князей от римского кесаря Августа), разветвления дома Рюрика (глава III) и в остальных главах—родословник знатных фамилий, состоявших на службе московск. государя,—царей казанских, астраханских и крымских, удельных княжат, начиная с Гедиминовичей, и московского боярства, обрываясь родом Адашевых. «Г. р.» остался незаконченным. В конце 17 века «Г. р.» вошел в состав *Бархатной книги* (см.). «Г. р.» служил документом при разборе местнических споров. Составление «Г. р.», предпринятое в момент наибольших внешних успехов московского царя, имело целью подчеркнуть знатность царского рода и окружающего его боярства, при помощи к-рого эти успехи были достигнуты.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ. Власть на языке юристов означает господство одного лица или нескольких лиц над другим или другими лицами, возможность не только самому действовать, но и диктовать чужие действия, т. е. приказывать. Г. в. ими понимается как единая, монопольная власть *государства* (см.), представляющая его в самом широком смысле слова. Т. о. Г. в. юридически является одновременно властью от имени государства и властью внутри его, т. е. на всей его территории внутри его границ над его населением в целом и над каждым отдельным жителем. На деле же Г. в. является властью одного класса над другим классом или другими классами. По «полномочию» этого господствующего, властвующего класса Г. в. вовне и внутри государства действует от имени совокупности всех классов. В сословном государстве это местами было прямо выражено в представительстве сословий, в т. н. «генеральных штатах». Г. в. вообще настолько неотделима от самого понятия государства, что в марксистской, а иногда и в буржуазной литературе, оба эти понятия отожествляются. Поэтому отдельное рассмотрение государства и Г. в. чрезвычайно затруднительно. Государство может существовать и фактически существовало без ясно очерченной территории, без строго размежеванных границ, без точно определенного населения; но без Г. в. нет государства. В то же время ни один вопрос не запутан таким количеством традиций и таким количеством мистики, как вопрос о Г. в.

Впервые строго научно Г. в. исследовал Фр. Энгельс в «Происхождении семьи и т. д...», где он характеризует Г. в. словами: «...Вторая отличительная черта государства—учреждение общественной власти, к-рая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим само себя как вооруженная сила. Эта особая общественная власть необходима потому, что самодействующая вооруженная организация населения сделалась невозможной со времени раскола общества на классы... Эта общественная власть существует в каждом государстве. Она состоит не только из вооруженных людей, но и из вещественных придатков—тюрем и принудительных учреждений всякого рода, которые были неизвестны родовому (клановому) устройству общества...». В чем следовательно состоит гл. обр. эта власть? В особых отрядах вооруженных людей, имеющих в своем распоряжении тюрьмы и прочее. — До появления классов и государства, — говорит Ленин,—мы «нигде не видим особого разряда людей, к-рые выделяются, чтобы управлять другими...». «Когда появляется такая особая группа людей, к-рая тем и занята, чтобы управлять» при помощи «особого аппарата для систематического применения насилия и подчинения людей насилию»,—тогда мы имеем государство и Г. в. В классовом государстве, одновременно с делением людей на угнетателей и угнетенных, появляется и другое деление—на правителей и управляемых.

К вопросу о форме власти сводится самый вопрос о форме государства. Но во всех исторических государствах это была власть б. или м. незначительного меньшинства над большинством, в целях подавления, угнетения этого большинства. Это существо Г. в. затемнялось сверхъестественными и иными моментами, характеризуемыми в известных терминах монархического титула: «божьею милостью», «волею народа» или тем и другим вместе. Эти моменты укрепляются в умах людей в течение времени до степени суеверия, чрезвычайно осложняя вытеснение и разоблачение сущности самой Г. в. Только диалектич. подход марксизма внес ясность и в этот вопрос. Единство Г. в., ее монополия является основным ее условием. Где существует так наз. двоевластие или многовластие, там либо вовсе нет Г. в. (полная анархия—безначалие) либо происходит революция. Г. в. предполагает, как мы видели, вооружение одного класса или по крайней мере его отрядов и разоружение других классов. В этом факте заключается в сущности весь секрет государства и Г. в. «Во Франции,—писал Ф. Энгельс,—после каждой революции рабочие были вооружены; поэтому для буржуа, находившихся у государственного кормила, первой заповедью было разоружение рабочих». Когда перестанет существовать Г. в., исчезнет и государство.

И с т о р и я Г. в. Кому в данном государстве принадлежит власть, всему ли народу, отдельным лицам или группе лиц?—Таков исторически первый вопрос. История государств представляет как бы регулярн. смену форм Г. в. Аристотель делил государства на монархии, или тирании, на аристократии, или олигархии, и на политии, или демократии. Отличительным признаком он считал организацию правительства. Деление Аристотеля развил дальше Полибий (во 2 в. до хр. э.), внеся в развитие форм Г. в. известного рода закономерность. По его теории, в процессе развития всякая монархия превращается в тиранию; тирания затем падает, и ее заменяет аристократия, которая, в свою очередь переходя в олигархию, вызывает общее недовольство, вследствие чего ниспровергается и заменяется демократией. А т. к., по мнению Полибия, всякая демократия превращается в охлократию—правительство черни, толпы,—то и это правительство в конце-концов падает и заменяется снова монархией, и т. д. Поэтому Полибий рекомендует смешанный вид государства, как это было в республиканском Риме, где консул представлял монархическое начало (ср. ныне президента республики), сенат—аристократию, а народное собрание—демократию. Этой бедной по содержанию классификацией Г. в. наука и политика обходились вплоть до настоящ. времени, лишь несколько меняя терминологию. Понимание классового характера власти вносит в эту область решительную и резкую перемену. С этой точки зрения ясно, что во всяком государстве в той или иной форме вся власть принадлежит господствующему классу; однако эта власть класса является прежде всего властью экономическою — по роли данного класса в производстве, в процессе труда. Политически эту власть осуществляет не весь класс; поэтому вопрос о том, кто именно ее осуществляет, т. е. вопрос об управлении государством, или правительстве—отнюдь не является легким. В первоначальных государствах эти отношения были просты и ясны (вече—народное собрание, — князь или король). Но постепенно они осложняются, сохраняя в то же время старые свои названия. Феодальный строй в этом отношении откровенен: феодал, крепостник, рыцарь—вооруженный «кулак» со своей дружиной. Такова вся власть, даже если она организована в союз феодальных вотчин. Крайне осложняется вопрос с победой буржуазии. Здесь впервые возникает принцип суверенности (см. *Суверенитет*) народа. Народ в революции должен заменить абсолютного монарха и перенять его всемогущество. Но это лишь бесплодное умствование; народ по «общественному договору» (конкретно — конституции) передает власть своим «избранникам»: отдельному лицу (монарху), образующему правительство, или представительному учреждению (парламенту) с его правительством или наконец смешанной форме правления (ограниченная монархия). Но как осуществляется этот договор? Если в отношении выборной власти действует нечто вроде договора, хотя и одностороннего, без всякого обязательства, связывающего избранного, то монарх обычно не избирается, а наследует власть и прикрывается вдобавок ореолом религиозным («власть от бога»). Со временем в народный суверенитет перестали верить, и о суверенности уже говорят только по отношению к Г. в. (впервые француз Боден в 1577 в своих «6 книгах о государстве»). Она понимается как всемогущество национальное или государствен-

ное по отношению к другим государствам и нациям с одной стороны и по отношению к собственному Г. или собственной нации—с другой. «Ей подчинены все на ее территории, она никому не подчинена».

И с т о ч н и к Г. в. Феодальные и буржуазные теоретики, говоря об источниках Г. в., обычно имеют в виду нечто сверхъестественное или традиционно-таинственное. Но на деле человек творит не только своего бога по своему образу и подобию. Господствующий класс свой образ переносит и на Г. в., но прикрывает этот действительный источник разными идеологическими масками, подчас даже превращая самую власть в сплошную идеологию. Так например крепостник создает свою богословскую теорию, которая объясняет политическую власть вмешательством неземной силы, причем «бог» не только создал власть, но еще и указал правителя или правителей — целую династию. И если богословские теоретики вроде Фомы Аквинского (уже зараженного идеями естественного права) различали три элемента Г. в., из которых только один — принцип Г. в. — происходит от бога, как творца вещей, а два других элемента—способ и осуществление власти—происходят от людей (т. ч. земной источник Г. в. все же есть народ), то Людовик XIV например прямо заявлял, что короли отдают отчет одному лишь богу, который наделил их властью. Буржуазия всемогущество бога-церкви заменила всемогуществом государства и его закона. И если в Англии 17 века буржуазн. революция прошла еще под знаком религиозных форм, то Французская революция столетием позже свои образы уже заимствовала от «юридического» Рима. Всемогущество, признаваемое за единым богом христианства, в высшей фазе его развития, было перенесено и на государство, но немало времени и борьбы потребовало достижение такого всемогущества Г. в. Когда оно казалось уже достигнутым, наступила революция, и «вся власть» перешла к «народу» (суверенитет народа). С этого момента в буржуазном обществе начинается дуализм, выражающийся в том, что «ножницы» теории и идеологии вообще (например конституции) с одной стороны и действительности, с другой—резко расходятся. Всемогущество Г. в. нигде не находится там, где оно должно быть «по закону». Так, при самом пышном расцвете демократии всемогущество Г. в. на деле принадлежит финансовому капиталу. Буржуазно-демократическая теория (Гоббс, Локк, Руссо и т. д.) наиболее ярко выражена в «Декларации прав» Французской революции (1789, ст. 3): «Никакая организация и никакое лицо не могут осуществлять власть, к-рая не исходила бы явно от народа». С ростом фетишизма закона и права вырастает новая правовая теория Г. в., по к-рой источником власти является право, конкретно—конституция (основной закон). Но так как Г. в. сама создает это право, то приходится прибегнуть к особой теории: а) о разделении Г. в. и б) о самоограничении власти самой властью. С банкротством идеи правового государства пытаются заменить право словом еще менее определенным: «культура», сближая в то же время понятия права и культуры (Радбрух).—Могут быть еще упомянуты некоторые буржуазно-соцалистические теории Г. в.: власть—просто факт (Дюги), власть — насилие (Гумплович), завоевание (Оппенгеймер, ныне Каутский). Им всем мы противопоставляем теорию марксизма-ленинизма о реальном классовом источнике власти (см. выше). Этим наша теория отличается от всех буржуазных теорий и идеологий, которые никогда не совпадают с действительностью.

Ф о р м а Г. в. соответствует конкретно классовому характеру данного государства. Феодальная Г. в. имеет вид монархии неограниченной или ограниченной («Und der König absolut, wenn er unsren Willen tut»—«король абсолютен, пока он творит нашу волю»). В буржуазном государстве власть имеет форму представительную, демократическую: республика, конституционная или ограниченная монархия или парламентская монархия (см. *Парламентаризм*). Но постепенно концентрация Г. в. в руках верхушки финансового капитала достигает такой степени, что противоположные формы Г. в. сближаются и принципиальное различие между республикой и монархией, демократией и фашизмом исчезает.

Г. в. и р е в о л ю ц и я. У всех предтеч буржуазной революции естественно стоял на первом месте вопрос о Г. в. В Англии Локк, во Франции Монтескьё провозгласили свои теории о разделении Г. в. на законодательную, исполнительную и судебную. В то же время философы естественного права (Руссо и др.) обосновали новую форму «суверенной» гос. власти «общественным договором».—Победивший собственнический класс в первую очередь создает собственный аппарат упрочения и развития своей эксплоататорской роли в производстве. Власть сама по себе не отрицается, она всегда считается беспрерывною, преемственною (что обозначают словом «Kontinuität»). Меняются по существу люди, даже меньше: меняются иногда просто, как бы по заказу, взгляды людей, особенно в случаях компромиссного пути революции. Так, в России на другой же день после победы Февральской революции судьи, еще накануне писавшие: «по указу его императорского величества», стали выносить свои решения уже от имени Временного правительства. Особенно постоянным остается аппарат подавления, вооруженные отряды.

Революционное правительство—явление, совсем неисследованное в буржуазной науке,—для революционного диалектика представляет большой интерес. Это—организация власти, выдвинутая победоносной революцией и осуществляющая диктатуру победившего класса. Революционное правительство рождается нередко из двоевластия и всегда носит ясно выраженный классовый характер. Примеры революционных правительств дают революция 17 века в Англии, Великая французская революция, Февральская революция в России, Парижская Коммуна, власть Советов в Октябре—с местными ревкомами. Ленин писал: «Несомненно, самым главным вопросом всякой революции

является вопрос о Г. в. В руках какого класса власть,—это решает все» (том XIV, ч. 2, стр. 102) У Ленина была готовая схема: Партия — революционная Г. в.; программа партии—декрет революционной Г. в.

Функции Г. в. Вместе с развитием формы государства разрастаются и задачи, функции Г. в. От простой организации для получения дани до правительства современного «правового» государства — колоссальное расстояние. Разрушая старые традиции рода и общины или перерабатывая их, Г. в. от отдельных «целевых» мероприятий переходит к организованным методам общих приказов-законов, к применению этих законов в отдельных случаях непосредственно или через особые судебные органы. С расширением власти к функциям прямого подавления и подчинения людей присоединяется распоряжение «государевыми» вещами, а вслед затем и государственным хозяйством.

Разделение Г. в. Соединение в лице абсолютного монарха широких и разнообразных функций естественно вызвало оппозицию в вырастающем новом классе буржуазии. Ее предвестники в теории намечали поэтому способы разъединения этих функций. Так возникли теории о *разделении властей* (см.)—на законодательную, исполнительную и судебную—как средство уравновешения этих властей, т. е. сотрудничества классов. Эту систему равновесия доводили, напр. в Сев.-Амер. Соед. Шт., до того, что она должна была прямо парализовать работоспособность особенно законодательных органов. На деле равновесие властей не осуществлялось, и буржуазное государство представляло зрелище борьбы классов в форме борьбы законодательной и исполнительной властей. Пролетарская революция приносит единую, мощную «всю власть советам», без всякой фикции разделения власти, но конечно с распределением техническ. функций законодательства, госуправления и юрисдикции («судоговорения»). К госуправлению как власти над лицами она прибавляет громадный круг управления социалистич. хозяйством (СТО, Госплан, ВСНХ и т. д.).

Г. в. и партия. В современном государстве правительство всегда бывает партийным. Там, где существует двухпартийная система, как например в Америке, там обе партии представляют собою органы власти, настоящей и потенциальной, будущей власти. Там, где партии распылены, коалиции представляют источник бесконечных торгов вокруг мест в министерстве. Фашизм вносит «поправки» в «демократические» конституции, постановляя, что партия, получившая на выборах большинство, получает примерно $^2/_3$ всех мест в парламенте (напр. в Италии и Румынии). Т. о. на деле государством всегда управляют вожди партии, т. е. стоящие за ними группы капитала, особенно финансового.

И при советском строе правительство является партийным, но пролетарская партия есть массовая организация действительно правящего рабочего класса (в союзе с трудящимся крестьянством), а отнюдь не машина для голосования на выборах по указке вожаков. Правя государством, этот передовой отряд в то же время привлекает к осуществлению Г. в. широкие массы трудящихся, подготовляя т. о. растворение этой власти в бесклассовом обществе. Советское правительство—*диктатура пролетариата* (см.) для борьбы за социализм и окончательную отмену классов.

Лит. см. *Государство*. Кроме того, «Энциклопедия государства и права», кн. 3, стр. 655, ст. «Революционное правительство». *П. Стучка.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА. Содержание:

I. Избирательный закон 24(11) дек. 1905 294
II. Первая и вторая Г. д. 295
III. Избирательный закон 16 (3) июня 1907 300
IV. Третья и четвертая Г. д. 301
V. Г. д. во время войны 305

I. Избирательный закон 24 (11) дек. 1905.

24 (11) декабря, как-раз в момент декабрьского восстания в Москве, правительство опубликовало новый избирательный закон о Г. д. Новой уступкой оно пыталось отвлечь внимание от революции. Оставляя в силе куриальную систему, намеченную для *Булыгинской думы* (см.), закон допускал к выборам новые группы населения, главным образом в городах.

В городах избирательные права получили рабочие и лица, владевшие не менее года в пределах уезда недвижимым имуществом, обложенным госналогом, или торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства, платившие не менее года квартирный налог, нанимавшие на свое имя отдельную квартиру, получавшие пенсию или жалование на госуд. или общественной службе. Все имевшие право выбора разбивались на 4 курии. По рабочей курии к выборам допускались рабочие лишь фабрично-заводских предприятий, притом с общим числом рабочих мужчин не менее 50 ч. избиравших—до 1 т.—одного уполномоченного, а свыше тысячи—по одному уполномоченному на каждую полную тысячу рабочих. Весь с.-х. пролетариат, все поденщики и чернорабочие, наконец, все рабочие на маленьких предприятиях исключались из состава выборщиков. Рабочие уполномоченные избирали 236 выборщиков на 46 губернских и 19 городских избирательных съездах.

В землевладельческой курии участвовали помещики, удовлетворявшие условиям ценза (от 100 до 650 десятин, в зависимости от района), имевшие право непосредственно участвовать на «съездах уездных землевладельцев». Мелкие помещики могли участвовать только на «предварительных» съездах, к-рые посылали на землевладельческ. съезды своих уполномоченных. Землевладельческий съезд из крупных землевладельцев и уполномоченных от мелких землевладельцев избирал положенное число выборщиков, к-рые на губернском избирательном собрании вместе с выборщиками др. съездов выбирали членов Г. д.—Полноправным членом крестьянской курии считался крестьянин, имевший право участвовать в выборах на волостные сходы, для чего требовалось владеть или пользоваться землей и проживать в момент производства выборов именно в том селе, к которому он приписан. Крестьяне в обществах выбирали т. наз. десятидворников (одного на каждые 10 дворов) для участия в волостном сходе; волостные

сходы выбирали своих уполномоченных; последние съезжались на уездный избирательный съезд и выбирали выборщиков; выборщики на губернск. избирательных собраниях участвовали в выборах членов Гос. думы. В Сибири и Польше к выборам было допущено только зажиточное крестьянство: в Сибири—владельцы 300 десятин и в Польше—100 десятин.—Избиратели городской курии непосредственно участвовали в съездах городских избирателей, а в крупных городах—в так называемых избирательных участках, и выбирали положенное число выборщиков в губернские и городские избирательные собрания. В городских избирательных собраниях, установленных только для крупных городов, голосовали только выборщики городской курии; в губернских избирательн. собраниях они голосовали совместно с выборщиками других разрядов. Буржуазии отводилось в Г. д. исключительное место непосредственно после землевладельцев,—этим двум куриям предоставлено было 4.249 выборщиков, а всему остальному населению—2.962, или почти в $1^1/_2$ раза меньше.—Т. о. крестьяне выбирали по четырехстепенной, рабочие—по трехстепенной, избиратели городов и крупные помещики—по двухстепенной системе. Всего число членов Гос. думы было определено в 524.

Обеспечив нужный социальный подбор, правительство лишило Г. д. важных бюджетных прав: отказ в бюджете не останавливал приведения бюджета в исполнение. Правила 8 марта 1906, установившие бюджетные права Г. д., разъяснили (в ст. 9), что «при обсуждении проекта государственной росписи не могут быть исключены или изменены расходы и доходы, которые внесены в проект росписи на основании действующих законов, положений, штатов, расписаний, а также в порядке верховного управления»... Наконец, если Г. д. отклоняла правительственный закон, то 87 ст., говорящая о «чрезвычайных обстоятельствах», при к-рых возможно внедумское законодательство, позволяла правительству игнорировать «парламент» и сводила законодательную роль Думы к нулю. Законом 20 февр. 1906 был поставлен в качестве верхней палаты Гос. совет.

II. Первая и вторая Г. д.

Первая (27 апр.—9 июля 1906) и вторая (20 февр.—2 июня 1907) Г. д.—Выборы в две первые Думы происходили на фоне убывавшего революционного движения, карательных экспедиций и конституционных иллюзий мелкой буржуазии городов и крестьянства. Но состав 2 Г. д. значительно отличался от состава 1 Г. д.: бойкот большевиками 1 Г. д., их участие во второй, возраставшая активность избирателей, отход от кадетов значительной части крестьянства и мелкой буржуазии влево, а помещиков—вправо определили состав 2 Г. д.

Партийный состав депутатов.

	Первая Г. д.	Вторая Г. д.
Правые, монархисты, октябристы, умеренно-прогрессивная и торгово-промышл. партии . .	44	54
Партия демократическ. реформ	6	1
К.-д.	179	98
Трудовики (члены «Крестьянск. союза», «Социалистов вне партий», «Свободомыслящих», «Радикальной партии»)	94	104
Нар. социалисты	—	16
С.-р.	—	37
С.-д:	18	65
Автономисты (польское коло, литовский кружок, украинские демократы, латышские демократы, мусульмане) . . .	44	76
Казачья группа	1	17
Беспартийные (организованные и неорганизованные)	100	50

Социальный состав первой Г. д. определил ее физиономию: огромный процент помещиков (14,4%), буржуазных профессоров и юристов (19,7%), беспартийных крестьян (25%) превратил Г. д. в жалкую говорильню. Очутившись между революцией и самодержавием, думское большинство (кадеты) старалось опереться на революционный народ, чтобы добиться уступок со стороны правительства,—отсюда либеральная фразеология («Дума народного гнева»); но, боясь революции, кадеты искали соглашения с правительством, чтобы остановить революцию,—отсюда отказ от требования амнистии («амнистия является только выражением желания и мольбы народной»), составление ответа на тронную речь в конституционно-монархическом духе, выступление против гражданских свобод—восьмилетняя каторга за нарушение законов о печати, сохранение сословий, снятие с порядка дня национального вопроса, поддержка продовольственной политики правительства, изъятие из обсуждения в Думе запросов и сдача их в комиссии и т. д. Кадеты проводили свою контр-революционную тактику не открыто, а умело замаскировываясь. Они пытались вести за собой и трудовиков. Так, последние согласились передать в комиссию законопроект о смертной казни, голосовали за кадетский ответный адрес, за резолюцию кадетов в продовольственном вопросе (отказались передать дело продовольствия в руки населения), поддержали от своего имени кандидатуру к.-д. в президиум, и т. д.

Однако к.-д. аграрный законопроект отбросил крестьянскую часть Г. д. влево. К.-д. был выдвинут проект «обязательного отчуждения... за счет государства, в потребных размерах, частновладельческих земель—с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой оценке, то-есть сообразно с нормальной для данной местности доходностью, при условии самостоятельного ведения хозяйства, не принимая во внимание арендн. цен, созданных земельной нуждой»... «Без всяких ограничений подлежат отчуждению все земли, обычно сдававшиеся до 1 янв. 1906 в аренду за деньги, из доли или за отработки, а также земли, обрабатывавшиеся преимущественно крестьянск. инвентарем»... К.-д. не скрывали, что они хотели повторить реформу 1861: крестьянский надел, обремененный выкупными платежами, они доводили до потребительской нормы. Трудовики же своим аграрным законопроектом «104-х» мобилизовали вокруг себя почти все думское крестьянство, не допускавшее никаких уступок в земельном вопросе. Трудовики требо-

вали отчуждения помещичьей и пр. частновладельческих земель, которые превышали трудовую норму; наделять же землей из общенародного фонда они предлагали в пределах трудовой нормы. Проект с.-р. («33-х») о социализации земли Г. д. отказалась даже обсуждать как «проект, ведущий к черному переделу».—Учитывая настроение в стране, в частности настроение крестьян, правые партии в первое время скрылись под туманными названиями, как-то: «партия мирного обновления», «умеренных прогрессистов», «демократических реформ». Под влиянием разгрома крестьянского движения в начале лета 1906 разношерстные правые группировки стали самоопределяться и во второй период деятельности Г. д. слились в «Союз 17 октября»,самостоятельно не выступавший, но поддерживавший к.-д. против левого думского крыла. С.-д. фракция, образовавшаяся накануне разгона Г. д., главн. образом из меньшевистских депутатов Кавказа, значительной роли не играла.

Правительство, пугая буржуазию массовым движением, надеясь решительным поведением расколоть оппозицию, несмотря на к.-д. угодливость, не шло на уступки, стремясь свести Г. д. до уровня одной из правительств. канцелярий. Царь отказал в аудиенции депутации Г. д., которая должна была вручить ему ответ на тронную речь. Правительство устами Горемыкина объявило, что реформаторск. пожелания Гос. думы выходят за пределы ее компетенции. В ответ на требование выйти в отставку правительство Горемыкина внесло в Г. д. нарочито маловажн. проекты: а) об ассигновании кредитов на прачечную и оранжерею при Юрьевском университете и б) о праве открывать частн. женские курсы, и перешло в наступление, обратившись к населению с правительственным сообщением, в к-ром оно полемизировало с «крамольной» Г. д., резко подчеркнув, что «не потерпит никаких посягательств на священные устои земельной собственности». В ответ на правительственное обращение Дума в свою очередь обратилась к населению с обращением («обращение» было принято 124 голосами кадетов против 53 с.-д. и правых при 101 воздержавшемся: трудовики и примыкавшие к ним), в к-ром заявила, что Г. д. «стремится к мирному установлению порядка в стране и что принудительное отчуждение должно совершиться на основании закона». Попытка Г. д. обратиться к народу была достаточным поводом для разгона Г. д., и указом от 21 (8) июля правительство распустило Г. д., назначив срок созыва новой Г. д. на 5 марта (20 февраля) 1907.

Состоявшееся в Выборге 22 (9) и 23 (10) июля 1906 совещание кадетов и трудовиков приняло обращение к народу, известное под именем *Выборгского воззвания* (см.), в котором народ призывается стойко стоять за Г.д., не платить налогов, не итти на военную службу без согласия Г. д. Но собравшиеся в Выборге депутаты отказались объявить себя Г. д. и признали себя просто «собранием народных представителей», тем самым примирившись с фактом разгона Г. д. — Состоявшийся вскоре после разгона Г. д. 4 съезд кадетов постановил, что «Выборгское воззвание имеет цель ознакомить население с идеей пассивного сопротивления», но не стремится к «возбуждению населения к немедленному частичному его проведению в жизнь». А на суде кадеты объяснили свое поведение в Выборге тем,что хотели при помощи пассивного сопротивления «ввести народную энергию в законное русло». Состоявшийся суд (12—18 дек. 1907) присудил 166 депутатов за подписание Выборгского воззвания к трехмесячному тюремному заключению.

2 Г. д. шла на еще бóльшие уступки для того, чтобы примириться с правительством. Г. д. подавляющим большинством, на левом фланге к-рого были с.-р., а на правом—польское коло и октябристы, встретив декларацию *Столыпина* (см.) гробовым молчанием, приняла формулу перехода к очередным делам, не выражающую ни доверия ни порицания. Кадеты даже предложили депутатам в знак протеста покинуть заседание во время чтения с.-д.-меньшевиками своей декларации, несмотря на то, что в ней не было ни слова о социализме, неясно выражена с.-д. аграрная программа, не дана оценка текущего момента. Кадеты отказались от требования ответственного министерства, сняли с очереди вопрос о безработных, вместе с правыми похоронили в комиссии законопроект о продовольственной помощи, внесенный с.-д., сузили при помощи октябристов предложение с.-д. о военно-полевых судах, сняли предложение трудовиков об амнистии («горящий факел в бочке с порохом»), с ожесточением набросились на проект трудовиков об отмене смертной казни и вместе с октябристами старались снимать или же откладывать срочные запросы левых передачей их в комиссии, отстаивали общегосударственный язык в судах районов нацменьшинств и при поддержке с.-р. провели закон, не допускавший женщин к ответственной работе в канцелярии Г. д.

В ответ на предложение с.-д. и с.-р. отвергнуть бюджет без рассмотрения, кадеты, при поддержке народных социалистов, предложили передать его в комиссию, т. е. принципиально согласились вручить правительству необходимые средства. Как и в 1 Г. д., особенно горячие прения развернулись во 2 Г. д. при обсуждении аграрного вопроса. Крайне-правые партии, отрицая наличность аграрного вопроса, все же рекомендовали его разрешить путем конфискации инонациональных (татарских, польских) земель. Октябристы отстаивали указ 22(9) ноября 1906, изданный после разгона 1 Думы.Кадеты с некоторыми изменениями повторили свой перводумский аграрный проект, ввели требование уплаты за отчуждаемую землю наличными деньгами, а не бумагами. Трудовики же снова выдвинули свой проект национализации земли. Народные социалисты внесли только «основные положения временного закона по земельным делам», к-рыми фактически отменялись указы по земельн. делам, изданные после разгона первой Г. д. С.-р. внесли проект социализации земли, с.-д.-меньшевики и эстонские автономисты — проект муниципализации, черносотенное польское коло обещало справедливо разрешить аграрный вопрос в «автономной Польше».

Если в 1 Г. д. октябристы скрылись под флагом «умеренных правых», то во 2 Г. д. они выступили уже открыто, требуя беспощадного подавления революции и разгона Думы. Кадеты в 1 Думе, имея в своей среде крестьян и мелкую буржуазию, вынуждены были прикрываться левыми фразами, тем более, что революция, даже по мнению кадетов, еще не потерпела поражения. Во 2 Г. д., потеряв значительную часть городской мелкой буржуазии и перешедших влево крестьян, кадеты заняли явно контр-революционную позицию, идя на поводу у правительства. Трудовики попрежнему колебались между кадетами и с.-д., чаще чем в первой Думе, идя в хвосте кадетов. Они голосовали с кадетами по вопросу о бюджете, амнистии, о помощи голодающим, но в вопросе об удалении из Г. д. с.-д. депутатов часть трудовиков голосовала с с.-д. Выступления с.-р. показывают, что они не были способны оказать противодействие кадетскому влиянию на крестьянск. массу. Неудивительно поэтому, что председатель совета министров Столыпин счел нужным выразить «вежливое предположение», что «думские с.-р. лишь по созвучию имен причисляют себя к социал-революционным партиям. На деле же они весьма далеки от них». С.-р., желая беречь Г. д., не имели определенной тактики и шли то с кадетами, то с с.-д., не только сами кренясь вправо, но и толкая вправо кадетов. Кадетской тактике увлечь за собой и трудовиков противодействовала с.-д. фракция; однако преобладание в ней меньшевиков сбивало фракцию с революц. позиций. Фракция, вопреки противодействию большевиков, голосовала за кадетского председателя Гос. думы, огласила несоциалистическую и нереволюционную декларацию, усвоила либеральнобуржуазный лозунг подчинения исполнительной власти Г. д., выбросила социалистическое обоснование бюджетной резолюции, ради сохранения «единства» укорачивала революционные лозунги, отказываясь от самостоятельных соц.-дем. выступлений. Только на фоне угодливости кадетов и трусости народников тактика меньшевиков могла казаться революционной.

На угодничество и оппортунизм правительство отвечало полным игнорированием Гос. думы: в ответ на законодательные предложения министр юстиции внес в Гос. думу законопроект о «мерах предупреждения побегов арестантов вне тюремных зданий», «об установлении уголовной ответственности за восхваление преступных деяний в речи или печати» и т. д. Получив иностранный заем, к-рый иностранные банки отказывались предоставить неконституцион. правительству, разгромив рабочую революцию и крестьянское движение, самодержавие решается на новый разгон Г. д., на сей раз коренным образом изменив избирательный закон. В те дни, когда польское коло и кадеты делали все возможное, чтобы умилостивить правительство, последнее потребовало выдачи с.-д. фракции, обвиненной в покушении «на священную особу монарха и в организации военного заговора». Польское коло и кадеты передали требование в комиссию. Отказ в прямой выдаче с.-д. правительство сочло формальным поводом для государственного переворота. 3 июня была разогнана Г. д. и в то же время арестована соц.-дем. фракция (8 с.-д. депутатов впоследствии были лишены всех прав состояния и сосланы в каторжные работы на 5 лет, тому же наказанию на 4 года подверглись 10 депутатов, сосланы на поселение 10 депутатов).

III. Избирательный закон 16(3) июня 1907.

Одновременно с разгоном второй Г. д. был объявлен новый избирательный закон. Манифест гласил о том, что «новая Дума должна быть русской по духу. В тех окраинах государства, где население не достигло достаточного развития гражданственности, выборы должны быть временно приостановлены».

Число представителей в Г. д.

	В первой и второй	В третьей
Европейская Россия (50 губ.) .	408	393
Сибирь (11 губ. и областей) . .	23	15
Царство Польское (10 губ.) . .	37	14
Кавказ (11 губ. и областей) . .	25	10
Средняя Азия (9 областей) . .	21	нет
Финляндия	—	4

Т. о. Сибирь, Польша, Кавказ и в особенности Средняя Азия были признаны «незрелыми» для полноправного участия в законодательных органах.

Тенденция нового закона состояла в том, чтобы уменьшить количество оппозиционных депутатов двойным путем: во-первых уменьшением числа городов, непосредственно избирающих депутатов, а во-вторых—делением избирателей в городах на две курии: крупных домовладельцев и собственников торгово-промышлен. предприятий с одной стороны и всех остальных собственников—с другой. Цель нового закона сводилась к тому, чтобы выдвинуть на первое место крупных землевладельцев и заслонить ими всех остальных избирателей. К этой цели закон вел несколькими путями. Первой мерой было огромное увеличение числа выборщиков от съездов землевладельцев. В 29 губерниях Европейской России среди выборщиков абсолютное большинство составляли выборщики от землевладельцев, в 4-х число их равнялось половине. Для того чтобы яснее представить себе, как велика в этом отношении перемена, достаточно указать, что по закону 24 (11) дек. 1905 только в двух губерниях выборщики-землевладельцы составляли абсолютное большинство.

Число избирателей, на к-рое по закону приходился один выборщик.

Курии	24 (11) декабря 1905	16 (3) июня 1907
Землевладельческая . .	2.000	230
Первая городская	4.000	1.000
Вторая »		15.000
Крестьянская	30.000	60.000
Рабочая	90.000	125.000

Губернское избирательное собрание избирало членов Думы от отдельных групп населения: от уполномоченных волостей, от землевладельцев, городских избирателей и рабочих,—т. е. попросту дворяне назначали депутатов из среды выборщиков. Были выделены по всей России 6 губерний, в которых от рабоч. курий было обеспечено избрание по одному депутату. Создавалась види-

мость охраны интересов отдельных классов. В действительности результаты выборов передавались в руки крупного землевладения и капитала.

IV. Третья и четвертая Г. д.

Третья (1 ноября 1907—9 июня 1912) и четвертая (15 ноября 1912—25 февраля 1917) Г. д. — Третьеиюньский избирательный закон при помощи военного положения и карательных экспедиций обеспечил правительству реакционное большинство в двух последних Г. д.

Партийный состав депутатов.

	Третья Г. д.: сессии		Четвертая Г. д.: сессии	
	1-я	5-я	1-я	4-я
Фракция правых	49	46	64	52
Фракция умеренно-правых	69	—	88	—
Русская национальная фракция	26	74	—	57
Партия центра	—	—	33	34
Группа национал-прогрессистов	—	—	—	28
Группа независимых националистов	—	17	—	—
Группа правых октябристов	—	11	—	—
Фракция земцев-октябристов	—	—	—	60
Фракция Союза 17 октября	148	120	99	22
Польско-Литовско-Белорусская группа	7	7	6	6
Польское коло	11	11	9	6
Фракция прогрессистов	25	36	47	44
Мусульманская группа	8	9	6	6
Фракция народной свободы (к.-д.)	53	52	58	54
Трудовая группа	14	14	10	9
С.-д. фракция	14[1]	14	14[2]	13[3]
Беспартийные	16	26	5	24
Независимая группа	—	—	—	14

Третьеиюньский переворот объединил думское правооктябристское и октябристско-кадетское большинство в так наз. «третьеиюньский блок», к-рый проводил политику в интересах помещиков-крепостников крупной буржуазии.

Экономическая политика Г. д. Несмотря на состав, полностью обеспечивающий поддержку всех мероприятий правительства, серьезные хозяйственные проекты проводились правительством без участия «парламента». Г. д. занималась «вермишелью»; топталась на месте, важные проекты задерживались целые годы и... прятались в комиссиях. Принимались же проекты, проводимые в интересах крупной буржуазии и крупного землевладения. Тарифно-таможенная политика особенно защищала интересы московских и лодзинских фабрикантов. 3 Г. д. закрыла порто-франко на Дальнем Востоке, отрицательно отнеслась к открытию порто-франко в устьях рек Оби и Енисея «как к мере оживления севера Сибири и установления сев. морского пути», провела закон о мерах поощрения с.-х. машиностроения. 4 Г. д. распространила возврат пошлин на те изделия, к-рые этой льготой не пользовались, раздвинула рамки закона «в смысле различных дополнений к тем категориям изделий, к-рые этой льготой уже пользовались». В интересах крупного землевладения 3 Дума уменьшила налоги с помещиков, увеличив косвенное обложение и налоговые обложения городских недвижимых имуществ, понизила акциз на сахар, отказавшись отменить монополию и сахарную нормировку. 4 Г. д впервые в истории России предложила обложить пошлиной ввозимый в Россию хлеб, так как «Германия вытесняет русскую муку с финляндского и иностранных рынков, и усилился ввоз германск. ржи в Россию и Польшу». В области аграрного законодательства следует отметить закон 27 (14) VI 1910, заменивший указ 22(9) ноября 1906 и закон 11 июня (29 мая) 1911, разрешавший выход из общины по постановлению простого большинства голосов, тогда как до этого требовалось постановление двух третей схода. Эта политика в интересах аграриев и промышленной буржуазии проводилась главным образом в центре; на окраинах же попрежнему консервировались крепостнические остатки: до конца не был (в 3 Гос. думе) обсужден закон об отмене положения о временно-обязанных крестьянах (с 1861) на Кавказе, а в Польше и Прибалтике почти полностью сохранялись думскими проектами заповедные имения—майораты—и поссессионное право на Урале. В центре Столыпин делал ставку на крепкого мужика, в колониях—на крупного туземного и великорусского крепостника.

Рабочая политика. Правительство внесло в 3 Г. д. четыре проекта: 1) о страховании рабочих от несчастных случаев, 2) об обеспечении рабочих на случай болезни, 3) об учреждении совета по делам страхования рабочих и 4) об учреждении присутствий по делам страхования рабочих. Проект страхования против старости и инвалидности исчез. Думские законопроекты сузили объем страхования, ограничили самоуправление, уничтожили третейские суды, понизили нормы вознаграждения, переложили на рабочих часть расходов по оказанию врачебной помощи и т. д. Даже Совет съездов промышленности и торговли, орган крупной буржуазии, признал, что «прения по рабочему законодательству велись вяло и с большими промедлениями, и Г. д. не проявила никакого творчества в этой наиболее устарелой и запущенной области рус. законодательства». Страховые законы, которые, по мнению председателя комиссии по рабочему вопросу барона Тизенгаузена, «только развращают душу рабочего», внесенные в Г. д. правительством в половине 1908, первый раз обсуждались лишь в середине 1910, и только в 1912 были утверждены и стали законом.

Такой же характер плохо скрываемой враждебности к пролетариату носят и другие законы, прошедшие через третьеиюньские думы. Гос. дума оставила неприкосновенным правительственный проект, по которому в страховые органы (в Присутствие и Совет по делам страхования) представители промышленников избирались городскими думами, а представители рабочих назначались губернатором. Недаром Пражская конференция большевиков в 1912 отметила, что «только такой закон, грубейшим образом издевающийся над насущнейшими интересами рабочих, мог родиться в момент бешеной реакции». Закон «об обеспечении нормального отдыха служащих в ремесленных заведениях», из 2 Г. д. внесенный 25 (12) дек. 1907 в 3-ю, остался без рассмотрения. Законопроект «об отдыхе торговых служащих» после двухлетнего рассмотрения был принят 28 (15) декабря 1910 в таком виде, что он признавал только воскресный отдых. 4 Г. д. урезала отдых приказчиков сравнительно с законом 1906—оставлен был 12-часовый торговый день с двухчасовым перерывом, и допускался целый ряд изъятий, которые обращали и этот закон в простую фикцию. — Отношение Г. д. к вопросам рабочего движения характеризует также судьба запросов о преследовании профессиональных союзов, которые отклонялись, как большинство и др. запросов левых фракций.

Национальная политика. В течение 10 лет Гос. думы проводили политику воинствующего национализма. 3 Г. д. приняла законопроект о введении земства в 6 зап.

[1] Большевиков и меньшевиков поровну.
[2] Большевиков 6 и меньшевиков 7, к которым примыкал неполноправный член фракции—депутат от польских рабочих.
[3] В 4-й сессии выбыл из большевистской фракции Малиновский.

губерниях. Вначале предполагалось ввести земство не в 6-ти, а в 9-ти зап. губерниях; но в 3 губерниях—Виленской, Ковенской и Гродненской—не оказалось большинства из русских помещиков, и потому эти губернии оказались лишенными земства. По мнению правительства, «главными способами обеспечения рус. интересов могли бы послужить следующ. мероприятия: 1) введение расписания числа гласных по национальностям, 2) введение особых национальных курий, 3) установление большинства из лиц рус. происхождения в составе управ и служащих, 4) привлечение в земство духовенства в увеличенном, сравнительно со средними губерниями, количестве».—Во всех 67 уездах, где были введены земства, из числа 1.421 представителя от землевладения польским помещикам было дано только 293 гласных. Там, где рус. землевладение оказалось все же слишком слабым, к русской курии были присоединены литовцы и чехи. Евреи совершенно лишались избирательных прав. «Это не земство, а свинство», не мог не признать депутат Неклюдов, вышедший из фракции октябристов.—Государственный совет, все же опасаясь засилья польского помещика, отклонил законопроект, и правительство провело его на основе 87 ст. (без санкции Г. д. и Гос. совета), распустив на три дня «парламент».

На национально-куриальной системе был построен и прошедший в первом чтении 4-й Г. д. проект городового положения в Польше. Проект устранил от самоуправления евреев, наиболее многочисленную группу населения в городах Польши, установил высокий ценз для участия в выборах гласных, усилил влияние полиции в городских делах. Прения допускались только на рус. языке. Польское коло дало согласие на ограничение прав евреев и высокий имущественный ценз избирателей; за это октябристы согласились допустить прения на польском языке. Польское коло во всех Гос. думах действовало заодно с черносотенцами. Угодливость польского коло ни к чему не привела: Гос. совет провалил законопроект. Зато немедленно прошел и стал законом проект о выделении из состава Польши ради скорейшего обрусения поляков особой Холмской губернии.

Холмская губ. подчинялась непосредственно министерству внутренних дел, в судебном и учебном отношениях включалась в состав Киевского округа, из школ исключалось преподавание польского языка, польские крестьяне лишались ссуд из Крестьянского банка.

Начавшееся 3 Г. д. наступление на Финляндию успешно продолжалось и 4 Г. д., которая внесла и частью приняла проекты о введении в делопроизводство финляндских учреждений и должностных лиц русского языка, об объединении Финляндии с Россией в таможенном отношении, о распространении на Финляндию имперских законов о военно-конской повинности, законов о печати, о политических преступниках и т. д. Ту же политику Г. д. проводила в украинск. вопросе. Выступления левых депутатов в 4 Г. д. по украинскому вопросу заставили октябристов и националистов мобилизовать ряд депутатов-помещиков из Украины, осудивших украинское движение и пытавшихся доказать, что украинского движения не существует (Скоропадский), а украинский язык не понятен для народа (Родзянко), или, что украинское движение опасно для гос. единства и должно быть всячески искореняемо (националист Савенко). Весьма показательны были прения в 4 Г. д. об оросительной политике в Туркестане. Борьба происходила вокруг вопроса «могут ли быть допущены к поселению на орошенных землях все рус. подданные христианских исповеданий или лишь коренного рус. происхождения». Только большинством одного голоса Гос. совет высказался в пользу «христиан вообще». К.-д. внесли в 3-ю Г. д. законопроект о введении земств в Сибири. В своем стремлении «сделать законопроект более приемлемым для законодательных учреждений» к.-д. предложили распространить на Сибирь проект земского положения 1890. Однако, не добившись отклонения законопроекта в Государственной думе, правительство провалило его в Госуд. совете. Госуд. дума забраковала проект кавказского наместника об учреждении бакинского градоначальства: наместник предполагал создать при градоначальстве «особое присутствие» из равного числа армян и мусульман, а Гос. дума приняла поправку о том, чтобы половина представителей избиралась из русских и лишь другая половина делилась бы между армянами и татарами. Большинство Г. д. поддержало требование националистов об усилении финансового обложения окраин в пользу «центра». В особенности непревзойденной является политика Г. д. по еврейскому вопросу. Почти полное изгнание евреев из средн. и высших учебных заведений, скандальный процесс Бейлиса (см. *Бейлиса дело*) были проведены правительством при полном одобрении и содействии Г. д.

Народное просвещение. В области народного образования Г. д. поддерживали полностью реакционную политику министров народного просвещения Шварца и Кассо. При деятельном участии Г. д. из университетов была изгнана либеральная профессура, преследовался в школе родной язык нац. меньшинств, программа школ перестраивалась в духе уваровского принципа: «православие, самодержавие, народность» и т. д. Даже слабые реформаторские попытки в этой области встречали бешеное сопротивление со стороны националистов и октябристов. Первые открыто высказывались против всеобщего обучения, совместного обучения полов и расширения автономных прав средней школы и университетов. Одновременно расширялась смета «святейшего» синода и увеличивалась смета на содержание духовенства.

Внешняя политика. В вопросах внешней политики самодержавия в Г. д. было полное единодушие от националистов до прогрессистов включительно. Буржуазно-помещичьи партии одобряли политику в Персии, требовали защиты «братьев-славян» на Балканах, подготавливали общественное мнение к захвату Монголии, требовали захвата Дарданелл и т. д. Националисты требовали «восстановления военного могущества Российской империи», «возрождения былых славных традиций флота». Прогрессисты упрекали правительство в том, что оно «не обеспечило жизненный интерес России, заключающийся в удобном выходе продуктов нашего юга в Средиземное море и проливы», «держит военную охрану, недостаточную для полного обеспечения нашего господства в Монголии». Вождь к.-д. Милюков выразил возмущение по адресу правительства, «неумелая политика к-рого завершилась оскорбительным для национального самолюбия поражением нашей дипломатии при неудачной для нас развязке боснийского вопроса», и т. д. Г. д. приняла программу «усиленного судостроения на 1912—16», несмотря на что «судостроительный проект пытался изъять вопрос о программе судостроения и о требуемых кредитах из компетенции Г. д.». Комиссия по гос. обороне не допустила к работе депутатов левее к.-д.

Кадеты в Г. д. оставались на почве лойяльной «оппозиции его величества, а не его величеству» (Милюков). Принимая за основу думские проекты, они старались их «исправлять», подвергали деловой критике, но не отклоняли, дабы избегнуть роспуска Г. д. В вопросах внешней политики они, представители финансового капитала, наступали, требуя от правительства более энергичной тактики. Прогрессисты, представлявшие интересы буржуазии, связанной с внутренним рынком, находили, что не следует бояться роспуска Гос. думы, требовали реформы промышленного законодательства и либеральной политики в национальном вопросе, но также поддерживали к.-д. в вопросах внешней политики.—Между правительственными партиями: октябристами—представителями крупных помещиков и крупной буржуазии, связанной с казенными заказами, и правыми и националистами — представителями крепостников, часто бывшими в оппозиции справа, — не было существенной разницы: обе группы сходились во всех основных вопро-

сах. Националисты, выступавшие под лозунгами «Россия для русских», «неприкосновенность и охрана частной собственности» и «борьба с подонками общественного строя», неоднократно подчеркивали, что союз с октябристами спасал Г. д. А октябристы неоднократно спасали положение при помощи к.-д. Трудовики и с.-д.-меньшевики тоже стояли на той точке зрения, что необходимо законодательствовать. Меньшевистская стратегия направляла свой основной удар по царизму по линии коалиции либеральн. буржуазии с пролетариатом. Меньшевистский депутат Туляков не мог не признать, что его «фракция на самом деле не отражает чаяния и жизнь рабочих масс». И только маленькая большевистская с.-д. фракция в Гос. думе вела революционную политику [см. *Думская фракция РСДРП* и *ВКП (б)*]. Несмотря на «законное» поведение кадетов и прогрессистов и на угодливость всей Г. д., правительством давно разрабатывались проекты о коренном изменении избирательного закона и даже о совершенной ликвидации Г. д. Недаром председатель совета министров В. Коковцев прославился известной фразой: «У нас, слава богу, еще нет парламента».

V. Г. д. во время войны.

На заседании 26 июля (8 авг.) 1914 Дума выразила верноподданнические чувства. Милюков заявил: «только в результате войны возможно окончательное разрешение вековой национальной задачи—выхода к свободному морю, без к-рого не может быть закончено строение великого государственного организма». Отказ с.-д. фракции голосовать за бюджет вызвал бурю протестов и негодования среди думского большинства. Трудовики также отказались вотировать военные кредиты, но Керенский огласил «патриотическую» декларацию. Большевистская фракция пошла с протестом против войны в самую гущу рабочего класса. Фракция меньшевиков отвергла нелегальную работу. В официальном извещении об аресте с.-д. депутатов-большевиков царское правительство писало, что арестованные депутаты «поставили целью своей деятельности поколебать военную мощь России путем агитации против войны...». Спекулируя на военной опасности, правительство решило не созывать Г. д. до ноября 1915, но под давлением депутатов было обещано созвать ее не позже февраля 1915. Фракции к.-д. и прогрессистов не находили возможным ускорять созыв сессии для открытой борьбы с правительством и прибегали к таким приемам воздействия, как «меморандум и петиция». Когда в январе 1915, после длительного перерыва, вновь была созвана Г. д., думское большинство не допустило даже предъявления запроса правительству об аресте большевистской фракции за антивоенную работу. Окапываясь в военнопромышленных и продовольственных организациях (в Союзе городов, Земском союзе), члены Г. д. в то же время избегали вступать в конфликт с правительством.

Катастрофическое положение на фронте, министерская чехарда, власть распутинской клики, развал в деле снабжения, очевидная измена и продажность, рост революционных настроений объединили в авг. 1915 помещичьи и буржуазные фракции в «прогрессивном блоке». К концу 1916 блок состоял из 35 депутатов-националистов, 34—центра, 70—октябристов, 36—прогрессистов и 54—к.-д. Националисты, черносотенцы, октябристы, кадеты и прогрессисты объединились ради того, чтобы спасти монархию. Основная цель блока заключалась в создании «сильной, твердой и деятельной власти, способной привести отечество к победе...». «Техника объединения проста,—говорил октябрист, крупный помещик Шидловский,—у его инициаторов возникла мысль, как все гениальные мысли, чрезвычайно простая: мы на время отстранили все, что нас разъединяет, и объединились вокруг тех вопросов, в к-рых нас ничто не разъединяет, в к-рых мы едины». 7 сентября (25 августа) 1915 была объявлена программа блока, требовавшая ответствен. министерства, устранения военного и гражданск. двоевластия (в вопросах, не имеющих непосредственного отношения к ведению военных операций), обновления состава местной администрации, сохранения внутреннего мира и устранения розни между национальностями и классами, незамедлительной разработки законопроектов об автономии Царства Польского и пересмотра узаконений о польском землевладении, вступления на путь отмены ограничений в правах евреев, примирительной политики в финляндском вопросе, восстановления «малорусской» печати, восстановления деятельности профсоюзов и рабочей печати, уравнения крестьян в правах с др. сословиями, введения волостного земства. Но бороться и за такую, по выражению Шульгина, «просто безобидную программу» блок не был в состоянии: он боялся активного выступления масс, и кадетам удалось убедить своих союзников «слева» — прогрессистов— не выступать с резкой критикой правительства и не «торговаться с властью».

Во время продолжительных каникул деятельность 4-й Г. д. выражалась в письмах Родзянко к Николаю, в к-рых он «коленопреклонно и горячо» молил царя «успокоить встревоженные умы образованием правительства из лиц, пользующихся доверием царя, известных стране общественной деятельностью». Уже после роспуска Г. д. блок приглашал Николая «почтить личным председательствованием заседания особого совещания по обороне», но царь демонстративно от этого отказался. Когда блок вел переговоры с правительством о возобновлении занятий Г. д., министр внутренних дел Хвостов заявил, что вопрос этот будет решен только тогда, когда выяснится, будет ли Г. д. говорить о Распутине.

В 1916 Г. д. была поражена удалением министра иностранных дел Сазонова, пользовавшегося доверием союзников, и приглашением на этот пост и пост министра-председателя Штюрмера, назначение к-рого приветствовалось герм. печатью. На думском заседании 14 (1) ноября 1916 Милюков (кадет) выступил с резкой критикой Штюрмера и говорил о «темных силах», управляющих Россией, Шульгин (националист) на заседании 16(3) ноября 1916 требовал от Штюрмера, чтобы он «отрицал брошенное ему обвинение или

привлек клеветников к ответственности». — Также с резкой критикой «темных сил» выступил Пуришкевич и заявил о своем уходе из правой фракции. Но в то же время «прогрессивный блок», опасаясь массового движения, избегал разрыва с правительством: думское большинство постановило 2 дек. (19 ноября) 1916 исключить левое думское крыло, встретившее обструкцией декларацию А. Ф. Трепова, назначенного на место Штюрмера. В начале декабря Гос. дума занималась мелочами, и члены прогрессивного блока, вопреки своим резким речам, не имели мужества высказаться против ряда важных законов, проведенных в порядке 87 статьи. Осенью 1916 прогрессисты вышли из блока, т. к. кадеты отказались поддержать их требование ответственного министерства.

Разгоняемые съезды буржуазных общественных организаций апеллировали к Г. д., к-рая оказалась правее буржуазных организаций. 29 (16) дек. 1916 Г. д. была опять распущена до 25 (12) янв. 1917. Хотя Милюков на заседании 29 (16) декабря пугал «приближающейся грозой», однако Г. д. попрежнему бездействовала. 16 (3) янв. 1917 совет министров решил отсрочить созыв Г. д. до 27 (14) февраля. От 27 (14) февраля до конца своих дней Г. д. вела бесконечные прения по продовольственнному вопросу. 8 марта (23 февраля), когда рабочие выступили на улицу и в Г. д. был внесен с.-д. фракцией вопрос о локауте на Путиловском заводе, Г. д. была принята резолюция только по вопросу об упорядочении продовольственного дела. И в последующие дни Гос. дума видела причину разраставшейся революции только в продовольственных затруднениях. 10 марта (25 февраля), на третий день революции, вечером совет министров разогнал Г. д., а за несколько часов до этого, в обстановке нараставшей революции, Г. д. не решается отступить от закона и все еще за кулисами ведет переговоры с правительством. Г. д. указу о роспуске подчинилась «для того, чтобы не поднять знамя восстания». 12 марта (27 февр.) 1917 собралось частичное совещание членов Г. д. Когда к Г. д. стали подходить восставшие рабочие и солдаты, совещание вынуждено было выбрать Временный комитет Г. д., который всеми силами старался спасти монархию, передать престол Алексею, сыну Николая, и затем его брату Михаилу. Комитет Г. д. еще претендовал на власть. В апреле 1917 он устроил своего рода «демонстрацию», собрав депутатов всех четырех Г. д. «в ознаменование дня созыва первой Г. д.», но революция, смывшая третьеиюньский режим, навеки похоронила под его обломками и жалкий российский парламент.

Лит.: Ленин Н., Собр. соч., тт. VII, ч. 1 и 2, VIII и сл., М.—Л., 1923—25; Брусянин В., Указатель книг и статей о Гос. думе, М., 1913; Справочный листок Гос думы, СПБ, 1909—16; Каталог книг, поступивших в Гос. думу, СПБ, 1910 — 16; Государственная дума. Стенографическ. отчеты. Первый созыв. 1906 г., т. I—II, СПБ, 1906; то же Второй созыв. 1907 г., т. I — II, СПБ, 1907; то же, Третий созыв. 1907 — 12 гг., СПБ, 1907 — 12; то же, Четвертый созыв. 1912—16 гг., СПБ, 1912—16; Доклады Бюджетной комиссии Гос. думы, СПБ, 1906—16; Указатель к стенографическим отчетам Гос. думы, СПБ, 1906—16; Слепков А., Классовые противоречия в 1 Гос. думе, П., 1923; Томсинский С. Г., Борьба классов и партий в 1 Гос. думе, Краснодар, 1924; его же, Борьба классов и партий во 2 Гос. думе, М., 1924; Промышленность и торговля в законодательных учреждениях 3 и 4 Гос. думы, кн. 1—3, СПБ, 1907—14; Законодательные акты переходного времени 1904—1908 гг., под ред. Н. Лазаревского, 3 изд., СПБ, 1909; Карты выборов в Гос. д., s. l., s a; Бадаев А. Е., Большевики в Государственной думе [Л.], 1930; Корбут М. К., Страховые законопроекты в 3-й Гос. думе, «Материалы по истории социального страхования», сб. I, М., 1928; Ососов А., Земельный вопрос в 3 Гос. думе, СПБ, 1912; Б-ов М. и Дан Ф., Рабочие депутаты в 1 Гос. думе, СПБ, s a.; Бонч-Осмоловский И., Работы 1 Гос. думы, СПБ, 1906; Дело о Выборгском воззвании (стенографический отчет), СПБ, 1908; К десятилетию 1-й Гос. думы, сб. статей, П., 1916; Зурабов А., Вторая гос. дума, СПБ, 1908; Милюков П., Вторая дума СПБ, 1908; Фракция Союза 17 октября в 4 Гос. думе (обзор деятельности), СПБ, 1914; Трудовая группа в 4 Гос. думе (обзор деятельности) [СПБ], [1913]; Фракция прогрессистов в 4 Гос. думе, СПБ, 1913; Третья гос. дума. Фракция народной свободы (отчет фракции), СПБ, 1910; Четвертая гос. дума. Фракция народной свободы (отчет фракции), СПБ, 1913—16; Пятый съезд партии (Лондонский), М., 1923.

С. Томсинский.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Содержание:

I. Природа Г. п. и ее удельный вес в народном хозяйстве СССР 308
II. Основные этапы развития Г. п. СССР. . . 311
III. Промышленность дореволюцион. России. . 312
IV. Октябрьская революция и национализация промышленности 317
V. Граждан. война и военный коммунизм . . 322
VI. Конец граждан. войны и попытки восстановления хозяйства без перехода к нэпу . . 327
VII. Нэп и восстановление оборотных средств государственной промышленности 329
VIII. Кризис осн. фондов и его преодоление . . 335
IX. Последующие этапы развития Г. п. 341

I. Природа Г. п. и ее удельный вес в народном хозяйстве СССР.

Рабочий класс, овладев политическ. властью, а затем и промышленными предприятиями, созданными в предшествующий исторический период, перестраивая их и строя новые, создает свою промышленность, которая служит не целям эксплоатации, а целям подъема материального благосостояния трудящихся. Эта промышленность в переходный период принадлежит рабочему классу в лице созданного им государства. Такой промышленностью—впервые в мире—является Г. п. СССР. Являясь господствующей формой промышленности в стране, Г. п. СССР имеет свои специфические исторические особенности, определяемые хозяйственным, политическим и культурным состоянием страны. В то же время ей свойственны и общие черты промышленности диктатуры пролетариата, в какой бы стране эта последняя ни осуществлялась.

До возникновения диктатуры пролетариата типичными формами промышленности Российской империи были частнокапиталистическая и мелкая докапиталистическая. Правда, и в дореволюционное время тут и там возникали гос. промышленные предприятия (напр. казенные военные заводы). Такие предприятия однако являлись исключением и возникали под влиянием особых специфических причин.

Вместе с тем, эти государственные предприятия в капиталистическом обществе по самой своей природе резко и принципиально отличаются от гос. предприятий в СССР. Они ни в какой мере не являются предприятиями социалистического или даже полусоциалистическ. типа; они принадлежат классу эксплоататоров, им присуща эксплоатация, присвоение прибавочной стоимости, и

вся внутренняя структура их по существу ничем не отличается от структуры частнокапиталистич. предприятий. Они входят в систему капиталистического хозяйства, принципиально отличающегося от системы хозяйства диктатуры пролетариата. Г. п. диктатуры пролетариата является промышленностью периода переходного от капитализма к социализму, промышленностью последовательно-социалистическ. типа, промышленностью, принадлежащей рабоч. классу в целом, организованному в государство. Как внутренняя структура отдельных предприятий, так и вся система Г. п. рабоч. класса резко и глубоко принципиально отличаются от промышленности капиталистической, хотя бы принадлежащей государству буржуазии.

После свержения власти буржуазии и организации диктатуры пролетариата основные промышленные предприятия перешли в руки рабочего класса в лице его государства. Этот переход осуществлялся в форме национализации частнокапиталистической промышленности. Однако в переходный период не вся промышленность обязательно принадлежит государству пролетариата. Наряду с промышленностью, принадлежащей государству, существует также и частная промышленность, а именно: концессионная, арендная и мелкая докапиталистическая. Мелкая промышленность существует как в виде мелких производителей-одиночек, так и в форме промышленности кооперирован. мелких производителей. По мере приближения к социализму однако удельный вес Г. п. будет возрастать, а удельный вес необобществленной промышленности падать.

Установить точно удельный вес Г. п. во всей промышленности СССР довольно трудно в виду того, что статистические данные по мелкой промышленности не вполне соизмеримы с данными по крупной промышленности. Используя однако имеющиеся данные ЦСУ, можно приблизительно установить удельный вес промышленности диктатуры пролетариата в СССР. По данным ЦСУ, цензовая промышлен. СССР (в цензовую промышленность входят все предприятия с числом рабочих более 5 при двигателе и более 15 без двигателя) в 1926/27 распределялась следующим образом:

Промышленность	Государственная	Кооперативная	Частная (без конц.)	Концессионная	Всего
Число рабочих в тыс.	2.208,1	102,4	26,3	15,9	2.352,7
Число рабочих в %	*93,4*	*4,8*	*1,1*	*0,7*	*100*
Валовая прод. в млн. руб.	10.387	734	204	54	11.379
Валовая прод. в %	*91,3*	*6,4*	*1,8*	*0,5*	*100*

В цензовой промышленности т. о. на долю Г. п. приходится более $^9/_{10}$. Иными словами Г. п. здесь играет подавляющую роль. Однако кроме цензовой промышленности, в СССР существует еще и нецензовая, мелкая промышленность. Тут картина иная. По данным ЦСУ, мелкая промышленность в 1926/27 распределялась следующ. образом:

Промышленность	Государственная	Кооперативная	Частная	Всего
Число занятых лиц в тыс.	36,8	170,3	3.450,9	3.658,0
Число занятых лиц в %	*1,0*	*4,6*	*94,3*	*100,0*
В т. ч. наемных в тыс.	36,8	78,4	261,5	376,7
Валовая продукция в млн. руб.	77,8	350,8	1.936,6	2.365,2
Валовая прод. в %	*3,2*	*14,8*	*82,0*	*100,0*

Структура мелкой промышленности т. обр. резко отличается от структуры цензовой промышленности: 94% занятых в ней лиц и 82% продукции относятся здесь к частн. промышленности (это—преимущественно кустарно-ремесленная промышленность) и лишь ничтожная доля (по продукции около 3%)—к государственной промышленности.

Если пренебречь несоизмеримостью данных по мелкой и по цензовой промышленности (данные по мелкой промышленности составлены ЦСУ на основе выборочного наблюдения, а по цензовой промышленности — на основе сплошного статистического учета) и принять во внимание всю условность объединения различных категорий по цензовой и по мелкой промышленности, то примерный удельный вес Г. п. во всем круге промышленности в начале реконструктивного периода можно определить по числу занятых лиц в 37%, а по валовой продукции—в 76%. По мере развертывания Г. п., по мере экономического укрепления диктатуры пролетариата, удельный вес Г. п. все более и более возрастает и будет возрастать. Т. о., Г. п. в СССР является господствующей формой промышленности. Как для буржуазного строя типичн. является частная, а исключением— Г. п. (при этом принадлежащая классу эксплоататоров), так для эпохи диктатуры пролетариата типичной формой является Г. п. (при этом принадлежащая пролетариату), а исключением — частная (притом преимущественно мелкая, некапиталистическая промышленность).

Весьма значителен и выявляет тенденцию к неуклонному быстрому росту и удельный вес Г. п. во всем народном хозяйстве СССР. Структура основных производственных фондов важнейших отраслей народного хозяйства СССР в млн. руб. по ценам 1926/27 показана в след. таблице (на конец года):

Отрасли	1924/25	1929/30 (план)
Г. п. и электрификация (без промжилфонда)	5.493	14.714
Прочая промышленность	933	1.254
Сельское хозяйство	12.028	15.116
Транспорт и связь	15.108	19.633
Торгово-складское дело и с.-х. индустрия	285	1.660
Коммунальное хозяйство	2.097	2.700
Итого	35.944	55.077

Доля Г. п. в общей массе основных производственных фондов за охваченный таблицей

период поднялась с 15% до 27%. Не менее показательны данные о структуре народного дохода (в млн. руб.):

Отрасли	1925/26	1929/30 (план)
Г. п. (включая строительство)	4.953	11.816
Прочая промышленность	2.034	3.155
Сел. х-во, лесное х-во и рыболовство	10.493	13.371
Транспорт	842	1.926
Торговля	2.910	3.698
Итого	21.232	33.966

Здесь доля Г. п. в 1925/26 составляла 23,3% и в 1929/30 по плану должна составить 34,7%. Но ведущая роль Г.п. определяется не только удельным ее весом в стоимости продукции и основных фондов. Г. п. снабжает орудиями производства все остальные отрасли. Она объединяет предприятия, вооруженные более высокой техникой, более концентрированные и дающие более высокую производительность труда. Наконец в ней сосредоточены наиболее компактные массы квалифицирован. пролетариата. Все это определяет центральное место Г. п. в общей системе народного хозяйства Советского Союза.

Г. п. СССР в своем дальнейшем развитии, пройдя ряд этапов, должна превратиться в промышленность социалистическую, т. е. стать частью социалистического хозяйства, хотя и при диктатуре пролетариата принадлежащие последней промышлен. предприятия являются предприятиями последовательно-социалистического типа. Диктатура пролетариата есть боевая гос. организация рабочего класса, низвергнувшего власть буржуазии и ведущего борьбу против капиталистических государств вовне и против элементов реставрации капиталистического строя—внутри. Диктатура пролетариата есть переходный период к бесклассовой и безгосударственной общественной организации, а следовательно—и Г. п. диктатуры пролетариата есть переходная форма промышленности к безгосударственной общественной организации труда в бесклассовом коммунистическом обществе. Г. п. СССР есть т. обр. категория, исторически ограниченная рамками периода диктатуры пролетариата.

II. Основные этапы развития Г. п. СССР.

Несмотря на то, что Г. п. СССР существует лишь в течение короткого промежутка времени, она имеет уже свою довольно сложную историю. Особенности и типичные черты Г. п. выявляются лишь при рассмотрении особенностей ее развития. В Г. п. Союза за истекшее время целесообразно различать следующие этапы развития.

Исходная позиция—дооктябрьская капиталистическая промышленность с ее военными изменениями. Первый этап—Октябрьская революция и национализация промышленности. Второй этап—гражданская война и военный коммунизм. Третий этап—конец гражданской войны и попытки восстановления хозяйства без перехода к нэпу. Четвертый этап—нэп и восстановление оборотных фондов Г. п. Пятый этап—кризис основных фондов и его преодоление. Шестой и последующие этапы—преодоление кризиса основных фондов, создание кадров, реконструкция всего хозяйства, техническая революция и быстрое продвижение к социализму.

Разумеется, периодизация эта, как и всякая иная, до известной степени условна, искусственна. Можно например первые годы революции разделить на два периода: первый период—разрушение капиталистических отношений, и второй период—создание новых форм хозяйственных отношений. Такая периодизация неудобна, потому что она не улавливает основных особенностей возникновения и дальнейшего развития Г. п. в процессе жесточайшей борьбы за социализм. Можно далее установить два периода под углом зрения движения промышлен. продукции. В этом последнем случае мы могли бы сказать, что Г. п. СССР проходит два этапа. Первый этап—это снижение производства вплоть до 1920—21, и второй этап—подъем после 1921. Такое деление однако не охватывает основных конкретных особенностей первых лет развития Г. п., а с другой стороны является неудобным и потому, что, по мере дальнейшего развития, первый этап будет становиться все в большей и большей степени лишь кратковременным эпизодом, тогда как по существу все развитие целиком войдет во второй этап.

III. Промышленность дореволюционной России.

Г. п. СССР не возникла на чистом месте. Исходным пунктом ее развития является экспроприация экспроприаторов, т. е. отобрание уже существовавших капиталистических промышлен. предприятий у их прежних владельцев и передача их в руки рабочего класса. Исходным пунктом так. обр. является частнокапиталистическая промышленность, которая существовала к моменту захвата власти пролетариатом, — со всеми ее особенностями и недостатками.—Уже к концу 19 в. Россия прочно встала на путь развития промышленного капитализма, что выражалось в быстром притоке капиталов в промышленность, в росте промышленного производства, в увеличении числа наемных рабочих, в быстром росте городов и т. п. Для старой России однако характерным был не только самый факт быстрого развития капитализма, но и то, что это развитие совершалось в стране, скованной всякого рода пережитками феодально-крепостнического строя, в стране отсталой и некультурной, с крайне отсталым земледелием, расхищавшейся помещиками и связанным с ними верхним слоем буржуазии,—в стране прижатой помещичье-буржуазным государством. Разорение крестьянского хозяйства, натурально-потребительский характер последнего и слабая емкость внутреннего рынка естественно задерживали рост промышленного капитализма. По данным С. Прокоповича, средний душевой доход в довоенной России (101 рубль) был в 2—3 раза меньше, чем в Австро-Венгрии (227 руб.), Италии (230 руб.) и Германии (292 руб.), в 3,5 раза меньше, чем во Франции (355 р.), и в 4,6 раза меньше, чем в Англии (463 р.).

Душевые нормы потребления промышленных товаров были крайне низки, что особенно наглядно указывает на низкий уровень развития страны. Так напр. в 1910 потребление в расчете на душу населения составляло: каменного угля в России—0,2 *т*, в Германии—3,4 *т*, в Соед. Штатах—4,8 *т*; чугуна соответственно—18,5 *кг*, 220 *кг* и 292 *кг*; меди—0,18 *кг*, 3,2 *кг* и 7,6 *кг*; сахара—7 *кг*,

17,5 *кг* и 36 *кг*.—Несмотря на низкий уровень потребления промышленных товаров, огромную роль в снабжении населения ими играла мелкая и иностранная промышленность. В то время как в крупн. промышленности в 1908 было занято 2.680 тыс. рабочих, давших продукцию в 4,9 млрд. руб., в мелкой промышленности (по подсчетам А. Рыбникова) было занято: в сельской—3.755 тыс. работающих и в городской (в 1910)—910 тыс., создавших соответственно продукцию в 1.350 и 530 млн. руб. Ввоз промышленных товаров составлял св. 1 млрд. р., или 24% их внутреннего производства (продуктов горной промышленности—62 млн. р., или 12% внутреннего производства, текстильной—314 млн. р., или 13%, пищевой—338 млн. р., или 25%, металлической—314 млн. р., или 44%, разных производств—212 млн. р., или 26%). При этом не только промышленность в целом была недоразвита, но внутри самой промышленности особенно недоразвиты были машиностроение, химическая промышленность, цветная металлургия. Машиностроение, а в особенности производство машин для производства машин, почти совершенно не существовало. Даже такие отрасли промышленности, как с.-х, машиностроение, находились на крайне низком уровне развития. Накануне империалист. войны Россия производила меньше с.-х. машин, чем Сев.-Американские Соед. Штаты в конце 1870-х гг. Ввезено было в Россию с.-х. машин в 1913 на 48 млн. р., производство же машин в стране в 1900 составило 6 млн. р., в 1908 — 25 млн. р., в 1912 — 40 млн. руб.

Необходимо отметить далее энергетическую отсталость довоенной России. Несмотря на низкий уровень потребления топлива и несмотря на быстрый рост его добычи, даже небольшой промышленный подъем 1910—14 привел к топливному кризису, и Россия была вынуждена ввозить иностран. каменный уголь в значительных количествах (17,5% потребления).

Быстрое развитие промышл. капитализма в России определялось в значительной мере притоком иностранного капитала. По данным П. Оля, к началу революции в банки, в промышленность и в торговые предприятия было вложено иностранных капиталов на сумму около 2.250 млн. р., из них в промышленность—1.630 млн. р., в банки—240 млн. р. и в прочие отрасли—375 млн. р., причем на одну горную и металлическую промышленность приходилось 1.230 млн. р. Техника промышленности стояла на низком уровне. Бросавшаяся в глаза высокая концентрация довоенной промышленности была в меньшей мере результатом единства технической организации и в большей мере—результатом единства чисто администартивного. Универсализм, плохая техническ. организация и нецелесообразное географическое распределение предприятий являются характерными чертами промышленности старой России. Оборудование ее представляло собой пеструю картину исторических напластований. Даже на отдельных предприятиях существовала смесь разного рода оборудования без технически продуманного плана организации. Старые темные здания, устарелые и сильно изношенные машины, теснота, дешевый труд, плохое качество изделий и плохая техническая организация—таковы главные характерные черты довоенной рус. промышленности. Процесс воспроизводства изношенных частей основного капитала был организован плохо. Вливание новых капиталов задерживалось. А это затрудняло развитие промышленных предприятий и постановку оборудования их на уровень оборудования капиталистически развитых стран.

Война внесла целый ряд существенных изменений, с которыми промышленности диктатуры пролетариата пришлось точно так же весьма серьезно считаться. Прежде всего произошло изменение в составе рабочих. Мужская квалифицированная и неквалифицированная рабочая сила отчасти заменилась рабочей силой женщин и подростков. В 1915 по сравнению с 1913 процент взрослых мужчин среди рабочих снизился с 63,5 до 55,9, процент женщин поднялся с 26,0 до 31,3, подростков обоего пола с 10,5 до 12,8. Вместе с тем появились новые «категории» рабочей силы: военнообязанные, военнопленные, беженцы, иммигранты-китайцы, персы и т. п. На фабрике остались рабочие более старых возрастов. Подготовка новых квалифицированных кадров рабочих приостановилась. Все эти изменения в составе рабочей силы ухудшили организацию труда (рост ремонтных и вспомогательных работ). Война требовала однако усиленной работы промышленности. Отлив мужской рабочей силы из промышленности в армию в первые месяцы войны привел к целому ряду последствий, нарушавших интересы «обороны». В связи с этим были приняты меры к увеличению численности рабочих в промышленности. В то же самое время шла политическая борьба против наиболее квалифицированных и сознательных рабочих—путем изгнания их из промышленных предприятий. Все эти меры привели к тому, что состав пролетариата загрязнился чуждыми рабочему классу элементами, стремившимися укрыться от военной опасности и имевшими ту или иную заручку (торговцы, дворники, швейцары и т. п.).

Производительность труда во время войны резко упала. Так напр. в Донбассе месячная добыча угля на одного рабочего в 1913—14 составляла 12,4 *т*, в 1915—16—11,5 *т*, накануне Февральской революции—9,4 *т*, в марте—июне 1917—7,6 *т*, в июле—окт. 1917—6,8 *т*. В юж. металлургии месячная выплавка чугуна на одного рабочего в те же периоды составляла 3,0—2,3—2,0—1,5—1,5 *т*. Производительность труда отчасти возмещалась ростом численности рабочих. Так напр. на Путиловском заводе число рабочих увеличилось во время войны с 12 до 82 тыс., на Ижорском—с 7 до 30 тыс., на Николаевском судостроительном—с 3,5 до 14 тыс., на Сормовском—с 6 до 20 тыс. и т. д.—Рост военного потребления, падение производительности труда, рост численности рабочих, ухудшение качества работы—все это привело к сильнейшему расшатыванию промышленно-производствен. организма, что еще более ухудшило то наследство, которое пролетариат получил от предшествующей общественной

формации. Целый ряд явлений, которые по злобе и по неосведомленности зачастую приписывали именно Октябрьской революции, являлся не чем иным, как результатом военных трансформаций и без того отсталой промышленности России. К этому ухудшению в личном составе промышл. армии труда необходимо добавить наступление острого кризиса топлива, сырья и транспорта. Ввоз угля прекратился, Домбровский уголь был отрезан. Одновременно спрос на топливо возрос (военные перевозки и потребности промышленности, работавшей на «оборону»). Все это резко изменило топливный баланс и создало необходимость централизованного распределения топлива. В 1917 потребность топлива составляла 48—50 млн. *т* (в единицах условного топлива), а в распределение поступило лишь ок. 37 млн. *т*. В то же время структура топливного баланса резко изменилась: удельный вес угля снизился с 67,1% в 1913 до 48,1% в 1916, дров—возрос с 16,5% до 24,9%, нефти—с 11,7% до 21,9%. Чем больше затягивалась война, тем острее и острее сказывалась нехватка чугуна, готового железа, стали, хлопка, шерсти и т. п. На первый взгляд война привела к большому расцвету промышленности и к созданию целого ряда новых промышленных предприятий. Потребности «обороны» и затруднения со ввозом привели по внешности к бурному расцвету промышленности и грандиозному техническому переоборудованию ее. Но на самом деле война разрушала промышленный организм. Даже те новые элементы промышленности, которые создавались во время войны за счет общего разрушения хозяйства, создавались под узким военным углом зрения, без всякого учета предстоящей демобилизации. Для мирных нужд все, что было сделано в промышленности войной, имело ничтожную ценность. Зачастую оборудование просто перемещалось (напр. оборудование с.-х. машиностроения, оборудование эвакуированных предприятий и т. д.), а затем пропадало совершенно для первоначальной мирной цели. «Для наладки новых производств,—пишет Гриневецкий,—и создания новых предприятий и даже целых отраслей промышленности у рус. техники не только не было достаточного организаторского опыта, но часто нехватало необходимых знаний». Бурный «расцвет» промышленности во время войны происходил на основе проедания основного капитала. Военная мобилизация промышленности, не считавшаяся совершенно с необходимостью поддержания нормального воспроизводства основного капитала и приведшая к проеданию амортизационных отчислений, была наряду с разрушением раб. силы тем основным моментом, к-рый ослабил промышленность и создал чрезвычайные затруднения диктатуре пролетариата в период восстановления процесса воспроизводства основных фондов.

Февральская революция внесла еще больше элементов распада в промышленность. Большая политическая активность пролетариата, крушение надежды «ввести революцию в рамки»—создали у буржуазии настроение, которое можно выразить словами: «спасайся, кто может». Война продолжала разрушать производство. Буржуазия пыталась спасти для себя все то, что она еще могла спасти, не заботясь о поддержании «нормального» процесса производства.

Пролетариат начал выражать явное беспокойство за судьбу промышленности, за судьбу предприятий, оставшихся в руках буржуазии. Неустойчивость власти Временного правительства, надвигавшееся восстание рабочих и крестьян, разложение старой армии, этой опоры буржуазного порядка, при бесконтрольном хозяйничании буржуазии на фабриках, заводах и рудниках, при хищническом ведении их — все это еще более вело к разрушению производственной базы будущей диктатуры пролетариата. Необходимо было срочно и энергично принимать предупредительные меры. В этой связи большевистская партия выдвинула лозунг «рабочего контроля», горячо подхваченный всем рабочим классом. Рабочий контроль был контролем, устанавливаемым фабрично-заводскими комитетами рабочих, проверявшими хозяйственную целесообразность действий администрации прежде всего под углом зрения недопущения расхищения и разрушения соответствующих производственных единиц и противодействия попыткам закрывать заводы. С другой стороны рабочий контроль имел и другое, еще более важное значение: он создавал зародыш рабочих органов управления, которые должны были заменить капиталистическую администрацию при переходе политической власти к пролетариату. На капиталистической фабрике создавался зародыш администрации будущей советской фабрики. Рабочие создавали свои контрольные органы, подходили к управлению предприятиями, входили в курс дела, вводили надлежащих людей и т. о. подготовляли переход власти на фабрике от капиталистов к рабочим.

Правда еще до Октябрьской революции можно установить ряд случаев, когда органы рабочего контроля фактически захватывали власть на фабрике, превращаясь тем самым из органов контроля в органы управления. Но это—лишь характерные исключения, которые показывали тенденцию развития рабочего контроля. Как общее правило хозяином официально оставалась капиталистическая администрация, которая действовала под давлением и под бдительным контролем выбранных фабрично-заводских комитетов. Рабочий контроль—это было революционное требование пролетариата, шедшего на штурм власти. Это требование при своем полном осуществлении означало переход власти на фабрике к рабочим, а в процессе своего осуществления оно означало охрану интересов будущего наследника, пролетариата, спасение наследства от проматывания его обанкротившейся буржуазией. Оно означало борьбу против расхищения промышленных предприятий и в то же время подготовку органов, могущих принять в свое управление эти предприятия при переходе власти к рабочему классу. Это революционное требование меньшевики в поисках путей спасения гибнущего буржуазного строя пытались парализовать похожим по внешности, но в корне отлич-

ным требованием «государственного регулирования промышленности». Классовая природа государства, которому меньшевики хотели поручить регулирование промышленности, была очевидна, и очевидным было антипролетарское значение меньшевистского лозунга: Именно поэтому этот лозунг был отброшен рабочим классом. Пролетариат шел к власти не только с лозунгом «вся власть Советам», но и с лозунгом «долой анархию в промышленности и локаутчиков-капиталистов» и «да здравствует контроль и организация промышленности». Естественно, что в промышленном предприятии создалось противоречивое положение. На фабрике, как и в стране, создалось двоевластие. Это двоевластие на предприятиях, как и вообще двоевластие в стране, требовало скорейшего коренного разрешения вопроса о власти.

Полный развал промышленности, полный финансовый крах ее, наряду с бюрократическим регулированием бессильно мечущегося Временного правительства, был одной стороной, а рабочий контроль, осуществляемый пролетариатом, был другой стороной противоречивого состояния промышленности накануне восстания рабочего класса.

IV. Октябрьская революция и национализация промышленности.

7 ноября 1917 пролетариат взял власть. В первое время после переворота наметившиеся еще до революции кризисные явления еще более усилились. С первых же дней пролетариат должен был повести жесточайшую борьбу против целого мира врагов. «Служилый» слой оказал сильнейшее сопротивление рабочей власти и широко организовал кампанию саботажа. На молодую, еще не окрепшую власть обрушились поистине грандиозные задачи. Нужно было не только приступить к созданию новых форм хозяйства, соответствующих эпохе диктатуры пролетариата, но кроме того с одной стороны бороться с кризисными явлениями, порожденными всей предшествующей эпохой господства буржуазии, а с другой—вести отчаянную борьбу против буржуазии и ломать саботаж служащих. — Ко всему этому прибавился стихийный, «катастрофический» ход демобилизации промышленности. Вся промышленность была настроена на «оборону», а между тем военные заказы резко сократились, а затем и прекратились полностью. Переход к мирной работе не был подготовлен. Стихийная демобилизация и все более и более разраставшийся хозяйственный кризис делали практически неосуществимым «гладкий» переход от военной работы к мирной, тем более, что само приспособление промышленности к нуждам обороны в предреволюционный период происходило без всякого учета будущего обратного перехода на мирные рельсы. Разрыв между отдельными экономическими районами, находившимися в различных политических условиях, еще более затруднял решение экономических задач, стоявших перед взявшим власть пролетариатом. Достаточно вспомнить, что целые огромные, имеющие первостепенное экономическ. значение районы, как Донецкий бассейн, Баку и др., отрывались от организма пролетарской страны ходом гражданской войны.

Переход производственных предприятий в руки рабочего класса совершился не сразу. Первым делом пролетариат стал лихорадочно закреплять свою победу путем укрепления политических и экономическ. позиций. Уже 14 ноября 1917 издается «Положение о рабочем контроле», в к-ром говорится: «Во всех предприятиях владельцы и представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления рабочего контроля, объявляются ответственными перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества». Так. обр. с первых же дней Советская власть в грозе и буре борьбы издает декрет, в котором в качестве задачи ставит введение порядка, дисциплины и охраны имущества.—В первое время после захвата власти рабочие стихийно, через органы рабочего контроля, стали овладевать промышленными предприятиями, а параллельно диктатура пролетариата строила свою систему органов регулирования и управления производством. Складывавшаяся система советского государства отличалась слабостью связи центра с местами и недостаточной организованностью центральной власти, действовавшей в условиях саботажа. Значение революционной стихии, инициативы масс и творческой энергии пролетариата в таких условиях было особенно велико. Лозунг «власть на местах» нельзя рассматривать как извращение идеи организованной и централизованной диктатуры пролетариата—этот лозунг с неизбежностью вытекал из условий борьбы за диктатуру пролетариата и за экономические опорные пункты. На каждом заводе, в каждой шахте и в каждом городе шла отчаянная борьба за создание основных ячеек, на базе к-рых только и могла сложиться организованная диктатура пролетариата. Стихийное введение рабочего контроля, к-рый переходил систематически в овладение самим производством, было характерным для того времени явлением. Последовательное осуществление рабочего контроля означало бы (и уже во многих местах сразу стало означать) переход управления предприятиями в руки группы рабочих, занятых в данном предприятии, а не переход его в руки рабочего государства. Именно поэтому вслед за Октябрьской революцией начинается напряженнейшая работа по созданию органов управления хозяйством вообще и промышленности в частности. Сначала происходит оформление уже существующих органов регулирования промышленности, выросших в предреволюцион. военную эпоху. Но пролетариат не может просто овладеть государствен. аппаратом — он неизбежно должен сломать старый государственный аппарат, служивший и служащий враждебному ему классу. Саботаж был ярким доказательством этой необходимости. Надо было ломать существующие органы и практически строить все заново. Учет и контроль были первыми важнейшими элементарными условиями, без осуществления которых власть по существу не могла бы справиться со стоявшими перед ней зада-

чами. Осуществлению этого условия препятствовал не только саботаж служащих, но и местнические интересы местных органов власти. Хаос первых недель после Октября не поддается описанию. Но в этом хаосе, в условиях жесточайшего сопротивления, в огне и буре борьбы складывались и крепли новые кадры организаторов, без которых не могла бы сложиться стройная система управления и руководства Г. п. В этом хаосе рождалась система хозяйственных органов диктатуры пролетариата.

Уже 5/XII 1917 издается первое Положение о ВСНХ, к-рый и становится центральным органом управления промышленностью. В это же время шло создание органов управления и регулирования отдельных частей промышленности. Регулирующие и планирующие центры промышленности первоначально предполагали организовать совместно с предпринимателями. Характерным примером в этом отношении является Центротекстиль, который по положению, составленному в начале 1918, должен был состоять из рабочих всех групп (30 человек от съезда рабочих по обработке волокна), из представителей предпринимателей (15 чел.), представителей центральных органов власти (11 чел.), рабочих организаций (8 чел.), инженеров, бухгалтеров и т. п. (6 чел.) и кооперации (3 чел.). Эта попытка однако окончилась полной неудачей, и в дальнейшем вся работа пошла в направлении создания чисто пролетарских органов управления с широким привлечением техников-специалистов.

Период до начала обостренной гражданской войны характеризуется лихорадочным построением целой системы хозяйственных органов как в центре, так и на местах, долженствующих регулировать всю хозяйственную жизнь страны. Очень скоро однако вскрылось объективное противоречие положения, при котором все производство сохранялось в руках буржуазии, а политическая власть находилась в руках рабочего класса. Укрепление государственной власти пролетариата и фактическое внедрение представителей рабочего класса в управление промышленностью позволили перейти от вмешательства в промышленную работу буржуазии и ограничения ее власти на предприятии к экспроприации средств производства. Пробил последний час капиталистической частной собственности. Началась полоса национализации. Промышлен. предприятия начали отбираться от частных собственников и переходить в руки органов рабочего класса. На первых порах при этом исключительную роль играли выборные фабрично-заводские управления. Организующая роль центра была еще невелика. Однако уже очень скоро центральная власть вмешивается в этот стихийный процесс и вносит в него планомерность и организованность. 16/II 1918 издается постановление ВСНХ, указывающее, что конфискация промышлен. предприятий может проводиться лишь ВСНХ и СНК. Однако стихийный захват предприятий продолжался и после этого.

Национализация первоначально происходила лишь в случаях неподчинения тех или иных предпринимателей декрету о рабочем контроле, нежелания поддерживать производство, неисполнения распоряжений Советской власти и т. п. Так национализованы были: Богословский завод, Симский горный округ, Кыштым, Русско-бельгийское общество, Путиловский завод, Невский судостроительный завод, Общество 1886 года, «Электропередача» и т. д. На национализованных предприятиях создавались временные правления из представителей рабочих и инженерно-технического персонала данного завода. Весной 1918 национализация промышленности принимает систематический характер. В руках пролетариата находилось уже 80% копей и заводов Урала, 50% металлообрабатывающих предприятий. 2/V была национализована вся сахарная промышленность, 20/VI—нефтяная, и 28/VI общим декретом национализованы все крупные промышленные предприятия (около 2 тыс.). Этот декрет начинается так: «В целях решительной борьбы с хозяйственной и продовольственной разрухой и для укрепления диктатуры пролетариата, рабочего класса и деревенской бедноты, СНК постановил: объявить собственностью РСФСР ниже указанные промышленные и торгово-промышленные предприятия со всем их капиталом и имуществом, в чем бы таковые ни заключались».

Говорить о проведении планомерной национализации в этот период невозможно. Основным вопросом в это время был вопрос о приведении в порядок экспроприированного имущества. Пролетарское государство, спасая промышленность, вынуждено было забирать все наследство почти без разбора. Рабочий контроль, стихийная экспроприация, национализация, планомерное и спешное создание органов по управлению и руководству промышленностью были в значительной мере средствами предотвращения окончательного разрушения промышленной организации. С первых же дней организованный пролетариат, несмотря на бешеное сопротивление со стороны эксплоататоров, поставил перед собой задачу подъема производства. В конце 1917 демобилизация промышленности была декретирована и стала проводиться в широком масштабе, в интересах поднятия мирного производства. Приспособленные к воен. производству отрасли промышленности и, в первую очередь, машиностроительная и текстильная переводятся на мирную работу, а военные заказы отменяются. Рабочий класс энергично берется за восстановление промышленности, и в связи с этим проблема трудовой дисциплины и проблема роста производительности труда, катастрофически снизившихся еще до захвата власти пролетариатом, ставятся теперь рабочим классом во главу угла. Трудовой энтузиазм масс становится краеугольным камнем перехода промышленности на новую работу. И естественно, что в этих условиях проблема управления промышленностью приобретает особенно большое значение. Уже первый съезд СНХ (1918) обсуждает вопрос о коллегиальности и выборности. Роль и значение технических специалистов в деле управления и руководства производством были осознаны и подчеркну-

ты неоднократно. И именно в этой связи Ленин говорил на 1 съезде СНХ: «Когда власть оказалась в руках пролетариата и беднейшего крестьянства... нам приходилось осуществлять эти социалистические преобразования при помощи буржуазных специалистов, которые в буржуазном обществе воспитывались, другой обстановки не видели, которые другой общественной обстановки не могут себе представить. И поэтому даже в тех случаях, когда эти люди совершенно искренни и преданы своему делу, даже в этих случаях они полны тысячей буржуазных предрассудков, связаны незаметными для них тысячами нитей с умирающим, разлагающимся и поэтому оказывающим бешеное сопротивление буржуазным обществом. Эти трудности, как и достижения, от нас скрыты не могут быть. Если в этой области происходят эксперименты, если мы делаем неоднократные исправления частичных ошибок, — это неизбежно, когда не удается сразу в той или иной области народного хозяйства превратить специалистов и служителей капитализма в служителей трудящихся масс, в их советчиков. Если нам это не удастся сразу, это не может вызвать ни капли пессимизма, потому что задача, которую мы себе ставим, это—задача всемирно-исторической трудности и значения».

Однако трансформационные процессы, происходившие в рабочем классе (ухудшение качественного его состава), и продовольственные затруднения сильно тормазили введение надлежащей трудовой дисциплины. Поэтому наряду с тем положительным значением, которое сыграл лозунг «власть на местах», наряду с положительн. значением стихийного овладевания предприятиями на местах, сильно дают себя знать «анархосиндикалистские», цеховые и групповые интересы, противодействовавшие введению дисциплины и порядка в производстве, в интересах всего рабоч. класса в целом. Эту задачу Ленин на этом же съезде СНХ формулировал так: «Я позволю себе указать еще на одну и быть может самую трудную задачу, практически решать к-рую приходится ВСНХ, это — задача трудовой дисциплины... Если вы не будете давать сбивать себя с толку тем людям, тем классам, той буржуазии, тем приспешникам буржуазии, вся задача которых состоит в сеянии паники, в сеянии уныния, наведении полного уныния на всю работу и изображении ее безнадежной, к-рые указывают на каждый отдельный случай недисциплинированности и разложения и по этому случаю махают рукой на революцию,—точно бывала в истории хотя бы одна действительно великая революция без разложения, без потери дисциплины, без мучительных шагов опыта, когда массы вырабатывают новую дисциплину, — то мы не должны забывать, что впервые подошли к тому решительному пункту истории, когда новая дисциплина, дисциплина труда, дисциплина товарищеской связи, дисциплина Советов, вырабатывается на самом деле миллионами трудящихся эксплоатируемых. На быстрые успехи в этом мы не претендуем, не рассчитываем. Мы знаем, что это дело займет целую историческую эпоху. Мы начали ту историческую эпоху, когда в стране, буржуазной еще, мы разбиваем дисциплину буржуазного общества, разбиваем и гордимся тем, что все сознательные рабочие, все решительно трудовые крестьяне всемерно помогают разрушению, и когда в местах добровольно, по их собственному почину, растет сознание того, что они эту, основанную на эксплоатации и рабстве трудящихся, дисциплину должны заменить не по указке сверху, а по указанию своего жизненного опыта, заменить новой дисциплиной объединенного труда, дисциплиной объединенных организованных рабочих и трудовых крестьян всей России. Это—задача гигантского значения, но зато и задача благодарная, потому что лишь тогда, когда мы решим ее практически, лишь тогда будет вбит последний гвоздь в гроб погребаемого нами капиталистического общества».

Грандиозную задачу поставил перед собой рабочий класс в союзе с крестьянством, задачу экспроприации экспроприаторов и подъема производства в новых условиях, задачу социалистической организации хозяйства и развития производительных сил в социалистических формах. Эта задача, к решению к-рой пролетариат приступил в 1918, была сорвана вооруженным сопротивлением буржуазии. Председатель ВСНХ в мае 1918, на 1 съезде СНХ, еще мог говорить: «положение Советской власти настолько... твердо, что органическая работа должна быть поставлена на первый план». Однако пролетарской власти и рабочему классу в целом не суждено было уделить вопросам хозяйственного подъема и хозяйственного преобразования всю необходимую энергию. Сначала германская оккупация и Брестский мир оторвали Польшу, Прибалтику, Донбасс и плодород. области Украины и нанесли сильнейший удар производительным силам советской страны. Затем отторгаются Баку и Грозный. С середины лета 1918 диктатура вступает в ожесточенную вооруженную борьбу с целым миром врагов. Начинается эпоха гражданской войны.

V. Гражданская война и военный коммунизм.

Изнутри и извне вооруженные отряды буржуазии бросаются на молодую пролетарскую республику. Промышленность, и без того ослабленная, должна снова спешно мобилизоваться. Она начинает работать на оборону — теперь уже на оборону Республики Советов. Общественные потребности и в первую очередь потребности гражданской войны далеко превосходят производственные возможности промышленности. Поэтому проблема экономного распределения запасов, оставшихся от прежних периодов, и проблема крайне бережного использования продуктов промышленности, производимых вновь в крайне недостаточных размерах, выдвигаются на первый план. Миллионы людей отвлекаются на фронт. Снабжение деревни промтоварами доходит до минимума. В этих условиях продовольственный вопрос, вопрос снабжения армии и городов, встал во весь свой грозный рост. «Все для фронта» становится основн. законом существования диктатуры в этот период. *Чусоснабарм* (см.)

и *Комиссия использования* (см.)—самые характерные хозяйственные органы этого периода. Гражданская война подрывает производительные силы страны. Города ведут полуголодное существование. Рабочая сила отливает из промышленности в деревню, в армию, в мелкую промышленность, в продотряды, а позже—и в трудовые армии. Передовые, наиболее сознательные слои пролетариата отвлекаются от производства и идут в аппарат диктатуры, в органы классовой борьбы и в армию. Пролетариат ослабляется не только количественно, но и качественно. Часть остающихся на производстве рабочих ведет полуголодное существование, кочует за продовольствием и занимается «спекуляцией», т. е. подторговывает, чтобы как-нибудь продержаться. Неудивительно, что производительность труда катастрофически падает. И в этих условиях, в условиях отчаянной борьбы, принимается не принцип равенства в распределении скудных материальных средств, а принцип важности для данного момента той или иной отрасли, того или иного предприятия. А т. к. для данного момента центральной задачей является задача разгрома врага в вооружен. борьбе, то наиболее обеспеченными или, точнее, наименее необеспеченными являются те отрасли, к-рые работают на оборону. В этот период, наряду с гром адным значением, к-рое приобретает проблема распределения, исключительную роль естественно играет политика самоограничения. Диктатура апеллирует к героизму рабочего класса. Только сжав свои потребности, доведя их до минимума, рабочий класс может, на основе крайне скудных материальных ресурсов, выдержать натиск буржуазии. В результате невиданного в истории класса героизма пролетариат этот натиск выдерживает. Военный коммунизм поэтому не был, как многие пытаются это ныне изобразить, ошибкой или увлечением взявшего власть раб. класса. Военный коммунизм был жесточайшей экономической и политической необходимостью данного периода. Военный коммунизм был системой хозяйства осажденной крепости, крепости пролетарского государства. Другой системы хозяйства в этот период быть не могло.—Естественно, что скудость ресурсов и громадность военных потребностей, необходимость сжатия всех прочих потребностей и доведенная до предела целеустремленность всего хозяйства, необходимость пренебрежения многими жизненными потребностями пролетариата и крестьянства — все это с неизбежностью привело к чудовищной централизации всего хозяйства, к системе главкизма. Конечно сама система главкизма, особенно принимая во внимание крайнюю неподготовленность кадров, падение трудовой дисциплины, подрывную работу буржуазии и проч., приводила не только к экономному расходованию материальных средств, но также и к расхищению средств. Эта система однако была необходима, несмотря на все ее отрицательные последствия (см. *Военный коммунизм*).

Аппарат управления Г. п., к-рый диктатура начала строить уже в первые месяцы, складывается и завершается в период военного коммунизма под влиянием необходимости организации промышленности диктатуры с одной стороны и под влиянием условий гражданской войны—с другой. Именно в этот период созданы и сформированы губернские и уездные СНХ на местах, главки, центры и отделы ВСНХ—в центре. К концу 1920 система управления гос. промышленностью сложилась следующим образом. Центральный орган, определяющий производственные программы отраслей промышленности, регулирующий и управляющий всей промышленностью,—ВСНХ. Такими же губернскими органами являются губсовнархозы, имеющие под собой усовнархозы. С другой стороны каждая отрасль гос. промышленности регулируется и управляется соответственными главными управлениями в центре и соответствующими отделами при губсовнархозах. Предприятия же и их объединения управляются фабрично-заводскими или районными управлениями. Часть предприятий подчинена главкам непосредственно, минуя отделы губсовнархоза. Преобладающей линией подчинения является вертикальная линия: предприятие—группа (районное или кустовое объединение)—главк. При этом управляющие органы построены сверху донизу на основе соответствующих производственных (профессиональных) союзов. Во всем управляющем аппарате 61,6% составляют рабочие, 30,7% — специалисты и 7,7% — служащие. Коллегиальная форма уступила место единоличной: из 2.483 предприятий 2.183 имели единоличное управление и 300—коллегиальное. Государственные предприятия объединяются специальными территориальными органами, исходя не из административного деления страны, а из хозяйственной связи предприятий между собой,—в группы или в кусты или в особые объединения (ГОМЗЫ и друг.). Такие объединения возникли преимущественно в 1919. В каждой губернии управляющим и регулирующим промышленность органом является губсовнархоз, организованный по тому же типу, что и ВСНХ; эти ГСНХ распадаются на производственные отделы (металл, текстиль, электротехника и т. п.), управляемые с одной стороны президиумом ГСНХ, а с другой—главком, куда и представляют сметы и откуда получают инструкции и распоряжения. В управлении отделов местных СНХ находятся предприятия так называем. «второй» и «третьей» групп (по важности). Предприятия же «первой» группы (т. е. важнейшей) подчиняются прямо главку. Т. о. основной линией подчинения является линия подчинения главку. Сами производственные единицы (завод, фабрика, рудник и т. п.) лишены какой бы то ни было самостоятельности: по смете они получают деньги, по спискам—продовольствие, по нарядам—техническое снабжение, и т. п. Вся продукция сдается бесплатно центру. Плановое снабжение и распределение являются основной базой производства.

Весь этот аппарат был в первую очередь приспособлен к решению задач хозяйства осажденной крепости. С другой стороны условия гражданской войны и условия хозяйства осажденной крепости создавали политическую и экономическую необходимость чрезмерно расширенной национализации без

учета той экономической значимости, к-рую представляет собой то или другое национализируемое предприятие. Объем национализации определялся не только экономическими задачами, но и задачами политическими, задачами борьбы с буржуазией. Несмотря на то, что точных данных о ходе национализации за эти годы не имеется, нижеследующие цифры дают общее представление о нем. Фактически к июлю 1918 национализировано было 513 заведений, к декабрю 1918—1.115, к марту 1919—2.000, к январю 1920—4.000 и к ноябрю 1920—4.547. По другим данным, по всей обрабатывающей промышленности из 6.775 предприятий с 1.185.542 рабочими на 1/X 1919 было национализировано 2.522 предприятия, а на 1/IV 1920 — 4.141 предприятие с 983.049 рабочими. 29/XI 1920 был формально завершен процесс национализации следующим постановлением президиума ВСНХ: «Все промышленные предприятия, находящиеся во владении частных лиц или обществ и имеющие число рабочих свыше 5—при механическом двигателе и 10—без механического двигателя, объявляются национализированными».

Несмотря на то, что аппарат управления промышленностью вчерне образовался, несмотря на то, что национализация была проведена, несмотря на то, что вопросы трудовой дисциплины и использования технических специалистов были поставлены практически,—производительность продолжала катастрофически сокращаться. Гражданская война и выпадение из сферы хозяйства диктатуры экономических областей, имеющих громадное хозяйственное значение (топливо, металл, хлеб), обострение продовольственного положения, количественное и качественное ослабление пролетариата, отвлечение сил, энергии и внимания к вопросу вооруженной борьбы и подрывная работа внутри страны привели к упадку производительных сил. Мешочничество в разных его формах, нелегальная торговля, знаменитое изготовление «зажигалок», т. е. легальное изготовление рабочими различного рода предметов, продававшихся затем в обмен на продовольствие и т. п. — были столь же характерны для этого периода, как и система военного коммунизма. С другой стороны регулирующие хозяйственные органы искали такого соотношения между военными нуждами и мирными «потребностями», к-рое позволило бы сохранить важнейшие отрасли промышленности и сохранить основные пролетарские кадры. Характерно, что в неслыханно трудных условиях гражданской войны, которые люди, не жившие в этих условиях, едва ли могут себе даже вообразить, диктатура не забывает своих всемирно-исторических производственных задач. В период всеобщей разрухи, в период голода, в период упадка промышленности, в период разброда рабочих—Советская власть начинает строить Волховскую гидроэлектростанцию, уделяет все, что может, из своих скудных ресурсов для поощрения сначала опытов, а потом и работы Гидроторфа. В зоне фронта ведется исследование Курской магнитной аномалии. В конце 1919 и начале 1920 рождается грандиозная всемирно-историческая идея электрификации страны Советов. Постановлением ВЦИК 7/II 1920 создана Государственная комиссия по электрификации (см. *Гоэлро*). На 8 Съезде Советов эта комиссия докладывала первый план электрификации, о котором Ленин говорил так: «Без плана электрификации мы подойти к действительному строительству не можем... Коммунизм—это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Иначе страна останется мелкокрестьянской, и нужно, чтобы мы это ясно осознали... Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сел. х-во и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно».

Достаточно было на короткий промежуток времени затихнуть гражданской войне после первой победы пролетариата, как рабочий класс с величайшим воодушевлением берется снова за решение своих коренных хозяйственных задач. Немедленно после победы над Деникиным, в промежуток времени до начала Польск. войны, лозунгом дня становится «борьба с разрухой». IX съезд РКП(б) (1920), к-рый собрался именно в этот промежуток времени, поставил в качестве основной задачи—борьбу с разрухой. Пути не нащупаны. Рабочий класс пускает в ход казавшееся тогда наиболее действительным средство—мобилизацию труда: организуются армии труда и вводится трудовая повинность. Тогда же принимается план последовательного восстановления важнейших частей хозяйства: сначала поднять транспорт, затем поставить производство машин для транспорта, затем машин для промышленности, затем поставить производство предметов потребления. IX съезд еще не наметил новых путей. Партия и рабочий класс продолжали искать путей разрешения хозяйственных задач. И именно в это время, на основе полного кризиса снабжения продовольствием, сырьем и топливом, на основе недостатка рабочей силы и исключительной разрухи, создается теория «ударности». Старые пропорциональности и старые производственные связи разрушены. Снабжение недостаточно. Нормальная связь с крестьянским хозяйством отсутствует. Поэтому должны быть выбраны наиболее важные участки хозяйственого фронта, которые надлежит отстоять во что бы то ни стало, оставляя в пренебрежении прочие участки.

Чрезмерный централизм эпохи главкизма, сковывавший инициативу, давивший производственные единицы и обусловивший целый ряд уродливых противоречий, вызвал сильнейшую реакцию мест, которая отчасти выявилась уже и на IX съезде РКП(б), где была очень осторожно сформулирована задача сочетания централизма с использованием инициативы местных органов. Однако с полной отчетливостью эта оппозиция мест выявилась на 8-м Съезде Советов (1921). К этому времени губсовнархозы и губисполкомы значительно окрепли. С другой стороны жесткие планы, проводимые сверху по ряду объектов, почти не выполнялись, ибо зачастую создавались оторванно от конкретных условий действительной жизни. Воз-

никла острая борьба против главкизма, в результате которой постановлением 8 Съезда Советов все как постоянные, так и временные местные органы были целиком подчинены исполнительным комитетам. Последним были подчинены и административно-хозяйственные учреждения наркоматов. Губсовнархозы стали впервые органами исполкомов. Отделы губсовнархозов подчинены в первую очередь ГСНХ. Предприятия, разделенные на три группы, подчинены по второй и третьей группам губсовнархозам, и лишь первая группа осталась в вертикальном подчинении главкам, причем была дана директива постепенно сокращать эту группу предприятий.

После победы над Деникиным, после короткой передышки пролетариат снова был отвлечен от решения хозяйственных задач к решению задач военных. Наступила война с Польшей и с Врангелем. Только окончание Польской войны и разгром врангелевской армии позволили пролетариату вплотную взяться за решение хозяйствен. задач не в интересах вооружен. борьбы, а для развития производит. сил и подъема материального благополучия трудящихся в условиях развертывания советского строительства.—В годы гражданской войны пролетариат был вынужден подчинять все решению вооруженной борьбы со своим классовым врагом, и именно поэтому на этом этапе сложилась система военного коммунизма, система хозяйства осажденной крепости диктатуры пролетариата. «Каждая ступень необходима в то время и при тех обстоятельствах, которым она обязана своим происхождением, и в этом заключается ее оправдание. Но она лишена своего значения и своего оправдания при новых условиях...» (Энгельс).

VI. Конец гражданской войны и попытки восстановления хозяйства без перехода к нэпу.

Обычно думают, что с окончанием гражданской войны в конце 1920 начинается новый этап в развитии Г. п., этап нэпа. Это не совсем так. Мы имеем этап борьбы с хозяйственной разрухой, начавшийся после победы над Деникиным и прерванный Польской войной и войной с Врангелем (конец 1919—начало 1920). Продолжением этого этапа был период, охватывающий конец 1920 и значительную часть 1921. На этом этапе была сделана попытка восстановления хозяйства и в частности Г. п. без перехода к нэпу. — После окончания гражданской войны перед Республикой Советов со всей остротой встала проблема удовлетворения мирных потребностей. За весь предшествующий период войны, революции и гражданской войны производительные силы страны были подорваны. Особенно катастрофически сжалось промышленное производство. Ужасающий упадок крупной промышленности с совершенной отчетливостью виден из того, что валовая продукция цензовой промышленности, в 1913 составлявшая 6,39 млрд. р., в 1917 снизилась до 4,78 млрд. р. (по довоенным ценам), в 1918—до 2,16 млрд. р., в 1919—до 0,95 и в 1920—до 0,82 млрд. р. Число рабочих сократилось к 1920 вдвое, но еще более упала производительность труда. В результате уровень промышленного производства в 1920 составлял только 13% по отношению к уровню 1913. Особенно остро к моменту перехода к мирному строительству встала проблема топлива, не считая разумеется проблемы транспорта и продовольствия. Добыча каменного угля, к-рая в 1916 составляла 3.267 тыс. *m*, в 1918 снизилась до 1.196 тыс. *m*, а в 1920 дошла до катастрофически низкой цифры в 764 тыс. *m*, что составляет всего лишь 26,5% валовой добычи 1913. Но если принять во внимание потребление каменного угля на собственные нужды каменноугольных предприятий, то практически можно сказать, что добыча каменного угля достигла к середине 1920 почти нуля. Добыча нефти в 1916 составляла 986 т. *m*, в 1918—381,5, а в 1920—383 т. *m*. Совершенно упало производство орудий производства. Выплавка чугуна в 1920 составляла всего лишь 3% по сравнению с выплавкой 1916. На катастрофически низком уровне находилось также и производство предметов личн. потребления, особенно разумеется в таких производствах, которые работали в значительной части на импортном сырье. Так наприм. хлопчатобумажная промышленность, перерабатывавшая до войны 442,6 т. *m*, перерабатывала всего 11,5 т. *m*, т. е. лишь $2^1/_2$% довоен. переработки. Можно представить себе, до какой глубины дошло падение, если по некоторым отраслям промышленности страна по абсолютной величине производства отбрасывается примерно к 1860-м годам.

Энергетическая проблема была поставлена естественно в центр внимания. Характерным примером особенностей этого этапа является именно работа по восстановлению Донецкого бассейна. Напрягая последние силы, Республика Советов сосредоточивает в Донбассе все, что только было возможно: людей, остатки технического снабжения, скудные ресурсы продовольствия. Вокруг Донбасса создается атмосфера производственного энтузиазма. С величайшим героизмом приступает рабочий класс к решению Донецкой проблемы. Во главе всего этого дела по восстановлению добычи каменного угля ставится Центральное правление каменноугольной промышленности Донбасса (ЦПКП). Проводится огромная работа по элементарному упорядочению в конец разрушенного хозяйства. С величайшим трудом восстанавливается трудовая дисциплина. Проводится огромная разъяснительная, пропагандистская и агитационная работа. Однако всего этого недостаточно. Вся работа срывается из-за недостатка хлеба и фуража. Добыча каменного угля стала подниматься, но затем снова катастрофически падает, дойдя в июле 1921 до 150 т. *m*, что означало, за покрытием внутренних нужд самой каменноугольной промышленности, практически нулевую добычу. Голодный шахтер работать не мог, несмотря на весь свой героизм и энтузиазм. Голодные лошади работать в шахтах также не могли. Вопрос упирался в связь между промышленностью и сельским хозяйством.

Характерной особенностью этого периода является то, что формы хозяйства в основном не меняются. Сохраняется система военного коммунизма, легальная торговля от-

сутствует. Экономическая смычка рабочего класса с крестьянством не восстанавливается. Это—основная черта, отличающая этот этап от следующего этапа—этапа новой экономической политики. С другой стороны от предшествующего этапа, этапа гражданской войны, он отличается прежде всего отсутствием военного разрушения хозяйства, направлением энергии и внимания на разрешение мирных задач, а не задач гражданской войны, и попыткой в старых формах начать восстановление катастрофич. снизившихся производительных сил. И в этом отношении период, охватывающий конец 1920 и значительную часть 1921, принципиально очень схож с короткой передышкой между восстанием Деникина и Польской войной.

VII. Нэп и восстановление оборотных средств государственной промышленности.

Кризис продовольствия и с.-х. сырья как результат упадка производительных сил в с. х-ве со всей остротою поставил вопрос о необходимости подведения с.-х. базы под развитие Г. п. Развитие с. х-ва в свою очередь требовало установления такой экономическ. связи между промышленностью и миллионами мелких крестьянских хозяйств, которая обеспечила бы с одной стороны снабжение промышленности необходимыми продуктами с. х-ва, а с другой—крестьянское хозяйство необходимыми промышленными изделиями. Все это требовало изменения взаимоотношений крестьянского хозяйства с Г. п. и изменения форм связи между ними. В первую очередь продразверстка была заменена продналогом. Далее легализуется товарооборот. Хлеб и крестьянское сырье становятся снова товарами. Крестьянское мелкособственническое хозяйство вновь становится на товарные рельсы. Связь миллионов мелких самостоятельных частнособственнических крестьянских хозяйств с промышленностью для Республики Советов в этот период дана лишь в форме торговли. Поэтому в порядок дня ставится восстановление и организация легальной торговли. Натуральные отношения быстро сменяются товарными отношениями. «Учиться торговать» становится задачей дня. Все это радикально меняет не только взаимоотношения с. х-ва с промышленностью, но и взаимоотношения гос. предприятий между собой. Несмотря на то, что основные промышленные предприятия остаются по форме и по существу предприятиями государственными, они приобретают форму товарных предприятий, хотя и не частнособственнических, и связь между различными гос. предприятиями точно так же приобретает товарную форму. Наступает эпоха новой экономической политики. Формы Г. п. резко меняются: она перестраивается в соответствии с новыми методами хозяйствования.

Прежде всего государство стремится оставить за собой лишь действительно важные, действительно необходимые предприятия, отказавшись от мысли эксплоатировать все предприятия без исключения. Диктатура стремится первоначально уменьшить количество управляемых ею непосредственно гос. предприятий, улучшить качество работы на этих предприятиях, загрузив их работой в максимальной степени и тем самым создав здоровую базу, на основе к-рой можно в дальнейшем развертывать и расширять гос. промышленное производство. Предприятия Г. п., т. е. те предприятия, которые диктатура оставляет за собой, разбивались на две основные группы: предприятия местного значения, находящиеся в ведении ГСНХ, и предприятия общегосударственного значения, находящиеся непосредственно в ведении центра. Все остальные предприятия сдаются в аренду частным предпринимателям и кооперативам, причем не исключается и основание новых частных предприятий. С другой стороны государство идет на организацию смешанных обществ (государство вместе с частным капиталом, особенно иностранным) и на сдачу в концессию иностранным капиталистам ряда предприятий. Так. обр. складывается довольно сложная система взаимоотношений, наиболее приспособленная к быстрому восстановлению промышленности. Госуд. предприятие получает большую автономию. Правление госуд. предприятия становится самостоятельным хозяйствующим субъектом, распоряжающимся всеми предоставленными ему материальными средствами, руководствуясь принципом хозяйственного расчета. Управляющий центр — безразлично, общегосударственный, областной или губернский—отказывается от управления производством. Управление сосредоточивается полностью в руках хозяйствующих субъектов, т. е. самих же предприятий. Предприятия снабжаются не центром, а рынком—посредством проведения ими самостоятельных товарных операций. Предприятие принадлежит государству. Государство в лице своих центральн. органов наблюдает за его работой, проверяет ее, назначает и смещает правление, регулирует деятельность правления, получает прибыль, дает, если нужно, обязательные заказы и предоставляет в распоряжение предприятия, в случаях необходимости, добавочные финансовые средства. Бесплатность отпуска продукции предприятия сменяется платным отпуском, продажей. В своей работе госуд. предприятия на первых порах во многих отношениях шли по пути частнохозяйствен. предприятий. Такие автономные промышлен. единицы объединяются в группы однородных или родственных единиц (напр. группы текстильных фабрик) или комбинированных (металлургические заводы в комбинации с угольными шахтами). Такие объединения гос. предприятий получили название трестов. Гос. трест становится типичной формой гос. предприятия. Тресты в свою очередь начинают объединяться в «синдикаты» как добровольные (Текстильсиндикат), так и принудительные (Солесиндикат и Нефтесиндикат).

Процесс трестирования однако не сразу охватил всю Г. п. Нек-рые отрасли Г. п. на первых порах оставались централизованными, полностью находясь в управлении центральных госуд. органов, распоряжавшихся их продукцией. Таковой например была одна из решающих отраслей промышленности—топливная, объединявшаяся Главным управлением по топливу, и военная промышленность, объединявшаяся Советом военной

промышленности. Причины централизованного ведения военной промышленности понятны. Что же касается топливной промышленности, то в то время топливо являлось основным регулятором всей хозяйственной деятельности. Централизуя топливную промышленность, государство сохраняло в своих руках мощный рычаг управления всем промышленным механизмом. И именно потому, что финансовое хозяйство в то время находилось в полном расстройстве, топливный рычаг приобретал особенно большое значение. Главное управление по топливу объединяет деятельность нефтяных промыслов, угольных шахт, торфяные разработки, дровозаготовки и добычу горного сланца. Государственное управление по топливу распределяет топливо между всеми потребителями. На первых порах топливо продолжает именно распределяться, а не продаваться. В дальнейшем однако и топливная промышленность перестраивается на общих основаниях, трестируется и переходит на принцип хозяйственного расчета. В связи с этим, функции Главного топливного управления все более сжимаются, а затем и само Главное управление упраздняется.

Процесс трестирования Г. п. начался образованием 28/VII 1921 объединения крупных льняных фабрик Костромского и Муромского районов («Льноправление»). 18/VIII 1921 образован трест лесной промышленности Севера («Северолес»), 10/IX 1921—трест «Химуголь». Затем последовало образование «Гомзы», «Югостали», «Уралплатины» и ряда крупных текстильных трестов. Первоначально было предположено объединить в тресты лишь действительно крупные предприятия. В дальнейшем тресты становятся универсальной формой Г. п. Начавшийся в конце 1921 процесс трестирования в основном был завершен в середине 1923. К этому времени насчитывалось 478 трестов, объединявших 3.561 промышленное заведение. В этих трестах было занято около 1 млн. рабочих, в то время как во всей крупной промышленности было занято ок. 1,5 млн. рабочих. О размерах трестов можно судить по нижеследующим данным, опубликованным в изданном в 1923 сборнике «На новых путях», относительно распределения 380 трестов.

Величина трестов по количеству рабочих	Количество трестов	Количество рабочих
До 500 рабочих	170	37,6 тыс.
От 500 до 1.000 рабочих .	70	48,6 »
» 1.000 » 3.000 » .	73	129,0 »
» 3.000 » 5.000 » .	26	102,6 »
» 5.000 » 10.000 » .	21	146,2 »
С 10.000 рабочих и выше .	20	375,4 »

Основная задача диктатуры в области Г. п. состояла в том, чтобы восстановить процесс промышленного производства во что бы то ни стало, используя существующие основные фонды. Для этого в первую очередь нужно было восстановить оборотные фонды предприятий Г. п., растраченные в значительной мере в ходе войны, революции и гражданской войны, и сочетать в процессе производства все необходимые элементы промышленного производства. Недостаток оборотных фондов приводил прежде всего к тому, что нагрузка промышленных предприятий была ничтожна, и поэтому самый процесс производства протекал в высшей степени ненормально, а себестоимость была неслыханно высокой. Нагрузка предприятий бумагопрядильной промышленности напр. составляла в 1921 всего лишь 15—18%, а в марте 1922 она дошла до 28% (по отдельным предприятиям—даже до 50%).—Через полтора года после перехода к нэпу, после упорной и тяжелой работы, в первом квартале 1923 нагрузка предприятий по металлическ. промышленности составляла: Московский машинотрест—38,4%, Ленинградский машиностроительн. трест—11,1%, Гомзы—20%, Госпромцветмет—46,6%, Госзачуглав—35%, Трест точной механики—50%, Укрсельмаш—6%, Путиловский завод—4%, Сормовский—33%, Коломенский—28%, Невский судостроительный—14%, Николаевский завод—15% и т. д. Уральские заводы были нагружены св. 40%, в то время как заводы Югостали загружены: по доменному производству—лишь на 17—20%, по мартену—на 10—15%, по прокату—на 17—50% и т. д. Неполная, а часто и ничтожная нагрузка предприятий была основным злом, с которым диктатура пролетариата должна была во что бы то ни стало справиться. Нельзя было восстановить нормальный процесс производства и воспроизводства оборотных фондов, не увеличивая нагрузку, но нельзя было также увеличить нагрузку, не увеличивая оборотные фонды. Создался порочный круг, из которого можно было вырваться лишь решительными действиями. Концентрация Г. п. разрывала этот круг. Вот почему XII съезд РКП (апрель 1923) приходит к выводу: «Государство взяло на себя при переходе к нэпу ведение большого количества промышленных предприятий, что ему не под силу при общем хозяйственном состоянии страны, как оно сложилось в результате нескольких лет гражданской войны и блокады. Следствием этого являются: неустойчивость предприятий, работа с перебоями и главное недостаточная нагрузка, что ведет в свою очередь к чрезвычайному повышению себестоимости продукции и к сжатию рынка, со всеми вытекающими отсюда хозяйственными затруднениями. Выход из положения лежит на пути радикальной концентрации производства на технически наилучше оборудованных и географически наилучше расположенных предприятиях». Уже 2/II 1923 президиум ВСНХ образует комиссию по концентрации Г. п. К октябрю 1924 мы имеем уже следующие результаты концентрации:

Нагрузка (в %)	Число трестов	Сумма основного капитала (в млн. р.)
100	4	81,8
80—99	11	362,9
60—79	23	457,6
50—59	16	573,6
30—49	11	349,6
12—29	9	258,9
Вся Г. п.—56,5	74	2.083,4

Т. о. после концентрации и в результате некоторого расширения производства и некоторого накопления оборотных капиталов нагрузка к осени 1924 значительно повысилась. Тем не менее даже после концентрации, после трех лет работы в условиях нэпа вся совокупность основных фондов была нагружена примерно наполовину.

Расширение производства и накопление оборотных фондов происходило на фоне быстрого увеличения емкости рынка. Емкость товарного рынка для изделий промышленного производства после перехода к мирному строительству и введения нэпа стала быстро возрастать. Товарная часть продукции сел. х-ва возросла с 1923/24 по 1926/27 на 89%. Быстро рос и внутренний городской рынок под влиянием восстановления промышленности и торговли, роста числа рабочих и заработной платы и общего роста доходов городского населения. Доходы всего неземледельческого населения возросли с 1923/24 по 1926/27 на 103%. Общий народный доход возрос за тот же период на 86%. Емкость внутреннего рынка по отношению к промышленным изделиям через каких-нибудь 5—6 лет после победоносного завершения гражданской войны уже подходит к довоенной. Одновременно прекращение военного расхищения производительных сил промышленности и упорядочение всего ее хозяйства приводят к постепенному укреплению и ее финансового положения. С укреплением общего финансового положения страны усиливается приток новых и значительных средств в распоряжение предприятий Г. п. Ко времени перехода Г. п. на начала хозяйственного расчета она располагала совершенно ничтожными оборотными средствами. Самый переход на рельсы нэпа привел к т. н. «разбазариванию» Г. п. ок. 300 млн. р. оборотных средств благодаря тому, что продажные цены были ниже неслыханно высокой себестоимости. Т. о. Г. п. заплатила за установление нормальной смычки с крестьянским хозяйством по тем временам весьма значительную плату. Но затем начался процесс восстановления оборотных фондов Г. п. Приток средств в Г. п. из основных, поддающихся учету источников можно видеть из следующей таблицы (в млн. руб.):

Источники	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
Прибыль (без убыт.)	175	410	614	655	743
Амортизация	174	323	365	420	440
Бюджетн. финансир.	110	117	357	566	727
Иностр. кредиты . .	—	—	70	101	—
Банковские кредиты	286	405	270	324	485
Прочие ресурсы . . .	—	—	—	—	54
Итого	745	1.256	1.676	2.068	2.450
Платежи в доход казны и т. п.	51	128	228	382	418
Чистые поступления	695	1.128	1.144	1.685	2.032
В оборотн. средства влож.	344	852	795	317	516

На самом деле оборотные фонды Г. п. увеличились еще больше, чем это показано в таблице. Прежде всего самая рационализация хозяйства Г. п. приводила к более экономному, к более правильному использованию наличных оборотных средств. Постепенно оживились «мертвые» оборотные средства. Затем происходило скрытое использование оборотных средств Г. п. и т. д. На этом этапе организация Г. п. потерпела целый ряд изменений. Вначале трестирование Г. п., позволившее перейти к новым формам связи ее с крестьянским хозяйством, привело к раздроблению Г. п. на самостоятельные тресты, к крайнему ослаблению центральной руководящей роли ВСНХ. Плана развертывания Г. п. почти не существовало или он существовал в крайне зачаточной форме. Преобладающую роль играла стихия рынка. Трестирование дало огромные положительные результаты в виде оживления замерзших фабрик и заводов, шахт и рудников. Однако очень быстро перед рабочим государством встала другая задача — задача приведения в систему Г. п., задача надлежащего управления предприятиями Г. п. и руководства всей Г. п. в целом. Поэтому очень быстро, после первых шагов трестирования, наступает период «собирания» трестов и построения системы управления прежде всего общесоюзной Г. п. В этих целях в составе ВСНХ создается Центральное управление Г. п.—«Цугпром». Цугпром имел своей задачей приведение в порядок отчетности трестов, упорядочение хозяйства трестов, упорядочение связи трестов между собой, доведение напряженности использования наличных средств до предела, приведение в порядок финансов союзной Г. п. и доведение до возможного максимума производительности предприятий. В то же время декрет 10/IV 1923 дал окончательное оформление тресту как хозяйственной единице и определил линию связи между госуд. трестом и ВСНХ. Новое положение о ВСНХ СССР, утвержденное ЦИК СССР 12/XI 1923, сформулировало задачи «собирания» трестов в систему Г. п. В записке ВСНХ об изменении структуры ВСНХ сформулирована троякая роль центральн. госуд. власти в отношении промышленности: 1) регулирование, 2) руководство и 3) управление. Центральная госуд. власть регулирует всю промышленность как государственную (центральную и местную), так и частную (арендную, концессионную и кустарно-ремесленную), руководит всей Г. п. как общесоюзной, так и местной, управляет всеми промышленными предприятиями, к-рые остаются в ведении государства. Для управления этими последними и был создан Цугпром в составе ВСНХ СССР. Т. о. совершился диалектический процесс перехода от старой формы централизации («главкизм») к разрушению этого централизма, распылению Г. п. и образованию трестов, а затем от распыления Г. п.—к ее «собиранию» и созданию системы Г. п. на основе самостоятельных автономных предприятий, работающих на началах хозяйственного расчета с одной стороны и централизован. управления ими—с другой.—В результате всех принятых мероприятий Г. п. начинает оправляться и затем быстро развиваться. Валовая продукция цензовой промышленности в млрд. рублей по довоенным ценам с 1920/21 по 1928/29

составляла по годам: 1,08 — 1,44 — 2,13 — 2,59—3,96—6,02—6,88—8,43—10,24 (против 6,39 млрд. руб. в 1913). Число рабочих в *цензовой промышленности* (см.) уже в 1927/28 (3.033 тыс.) оставляет позади уровень 1913 (2,9 млн.). Т. о. характерной чертой первых лет по окончании гражданской войны является восстановление процесса производства в системе Г. п. на началах нэпа.

Однако восстановление работы Г. п., восстановление основных фондов Г. п. и развертывание всего народного хозяйства все с большей и большей необходимостью ставили вопрос о введении плана работы. Диктатура пролетариата не может предоставить свободу стихии рынка. Стихия рынка с неизбежностью искривляет основные линии развития Г. п., вытекающие из интересов широчайших масс трудящихся. Распоряжаясь подавляющей частью промышленности, диктатура должна увязать работу этой промышленности со всем народн. х-вом. Если в начале периода восстановления необходимость планового начала почти совершенно отсутствовала, то в дальнейшем эта необходимость становилась все более и более настоятельной. В соответствии с особенностями этого периода первые планы состояли в увязке роста промышленной продукции с общим ростом народного хозяйства на сравнительно короткий промежуток времени (в квартальном, а затем и в годовом масштабе). Чем больше однако развертывалась промышленность, чем больше нагружались существующие основные капиталы, тем больше выявлялась необходимость нового промышленного строительства, тем острее вставала необходимость перспективного планирования,—планирования, рассчитанного на ряд лет. Уже в 1923 ВСНХ ставит проблему основных фондов, несмотря на то, что в этом году существующий основной фонд был нагружен еще в крайне недостаточной степени. ВСНХ, предвидя наступление нового этапа в развитии Г. п., создает Особое совещание по воспроизводству основного капитала, на которое возлагается изучение перспектив развития промышленности, создание первых пятилетних наметок этого развития (т. н. «гипотез») и учета необходимости создания новых фабрик, заводов, шахт, рудников и т. п. промышленных сооружений. Конец восстановительного периода т. о. тесно переплетается с началом другого этапа—этапа восстановления процесса воспроизводства основных фондов.

VIII. Кризис основных фондов и его преодоление.

В течение примерно пятилетия рабочий класс, преодолевая сопротивление враждебных классовых сил, с величайшим напряжением и самопожертвованием вытащил свою промышленность из бездны, в которой она очутилась в результате бешеного натиска эксплоататоров на Республику Советов. Эта работа была проделана, несмотря на сопротивление буржуазии, несмотря на вредительство той части буржуазных специалистов, которая продолжала служить своим старым хозяевам, состоя формально на службе у пролетариата, создавшего ей все возможности и условия для творческой работы, несмотря на недостаточную культурность своих собственных кадров. По мере того как диктатура пролетариата справлялась с этой задачей, вставала новая, неизмеримо более трудная и сложная задача—задача возобновления процесса воспроизводства основных фондов. Было бы неправильно думать, что этот процесс начал возобновляться лишь с того момента, когда основные фонды, доставшиеся диктатуре пролетариата от предыдущей исторической эпохи, были исчерпаны на все 100%. Еще более неправильно полагать, что этот процесс начался с момента достижения Г. п. по размерам ее продукции довоенного уровня. Нельзя себе представлять дело так, что сначала, полностью восстанавливается процесс воспроизводства оборотных фондов, а затем начинает восстанавливаться процесс воспроизводства основных. Уже в предыдущий период восстановления оборотных фондов Г. п. с каждым годом все больше и больше возобновляется воспроизводство основных фондов — сперва в виде текущего и капитального ремонта существующих производственных единиц, а затем и в виде переоборудования промышленности и создания новых единиц. Производительность предприятий Г. п. в рассматриваемый период отличается от производительности этих же предприятий в условиях предвоенного хозяйства. Поэтому оба признака — полное использование основн. фондов и довоенные размеры промышлен. продукции — неправильны, хотя и являются в общем со всеми необходимыми оговорками условно показательными, выявляя принципиальное изменение методов расширенного воспроизводства в Г. п. Естественно поэтому, что и самая проблема возобновления процесса воспроизводства основных фондов ставится уже в 1923, т. е. в середине предыдущего этапа. Хотя конец 4-го и начало 5-го этапов как бы переплетаются и резкой грани между ними нет, однако принципиально 5-й этап отличается от 4-го весьма значительно. Можно сказать, что оба этапа—и 4-й и 5-й—вместе являются не чем иным как восстановлением нормального процесса расширенного воспроизводства Г. п. Однако, если 4-й этап есть этап восстановления нормального процесса воспроизводства оборотных фондов госуд. промышленности, то 5-й этап есть этап восстановления нормального процесса расширенного воспроизводства ее основных фондов.

В начале 4-го этапа, в начале возрождения процесса производства на предприятиях Г. п. диктатура пролетариата была вынуждена, в целях создания условий для более быстрого и экономного развертывания Г. п., сперва провести концентрацию производства. По мере развертывания производства, по мере более интенсивного использования наличных оборотных фондов, вовлечения в оборот «неликвидных ценностей», усвоения оборачиваемости «капитала» Г. п. и накопления в Г. п. все новых и новых оборотных средств—как «собственных», так и «привлеченных»,—промышл. единицы нагружаются все больше и больше, и в производство вовлекаются предприятия, к-рые находились раньше на «консервации». Концентрация сменяется

расширением использования наличных основных фондов. А затем, по мере все большего использования их, ставится проблема расширения основных фондов, восстановления процесса воспроизводства всех основных фондов гос. промышленности.

Задача восстановления воспроизводства основных фондов состоит из трех главнейших элементов: 1) возмещение износа наличных основных фондов путем правильной организации амортизационных отчислений и обеспечения их использования; 2) расширение воспроизводства основных фондов путем привлечения новых средств для создания новых предприятий и расширения существующих, с обеспечением возможности экономически правильного использования этих средств; 3) техническое перевооружение промышленности в целях снижения себестоимости и поднятия производительности труда. Нормальный процесс воспроизводства основного капитала был резко нарушен войной и революцией. С начала войны амортизационные отчисления не производились. А те амортизационные отчисления, которые производились капиталистами, были растрачены во время войны, революции, гражданской войны и первых месяцев нэпа. Эти амортизационные отчисления исчезли, они в природе больше не существовали. Так. обр. образовался как бы провал в процессе даже простого воспроизводства основных фондов, и этот провал был одним из важнейших элементов кризиса основных фондов. Г. п. начинает производить регулярные амортизационные отчисления только с 1922. Однако, во-первых, вначале эти отчисления были недостаточны по своим размерам, и во-вторых, в виду общего недостатка оборотных фондов они оставались в общем обороте трестов и были лишь бухгалтерской величиной, не являясь денежной формой выражения процесса реального воспроизводства соответствующих изношенных частей основных фондов в натуре. Лишь в дальнейшем постепенно восстанавливается нормальный процесс амортизационных отчислений и их использования по прямому назначению.

Как простое, так и расширенное воспроизводство основных фондов являются в то же самое время процессами технической реконструкции Г. п. Эти процессы технического перевооружения имеют для страны Советов решающее значение. Довоенная промышленность была не только количественно недоразвита, но она была недоразвита также и качественно, техническая организация и техническое вооружение русской промышленности стояли на позорно низком уровне. Введение 8-часового рабочего дня (а позже и 7-часового) и систематическое повышение материального уровня рабочего класса с одной стороны и необходимость повышения материального уровня существования сельского населения — с другой, ставят особенно остро вопрос о необходимости радикального технич. перевооружения гос. промышленности. Решительн. снижение себестоимости промышлен. продукции есть коренное экономическое условие развития диктатуры пролетариата, а это снижение себестоимости предполагает именно техническое перевооружение Г. п. — Процесс восстановления расширенного воспроизводства основн. фондов, особенно принимая во внимание необходимость быстрого и радикального перевооружения Г. п., состоит не только во вливании новых средств в Г. п. Процесс вливания новых средств есть условие необходимое, но недостаточное. Должно быть обеспечено производство соответствующих частей основных фондов в натуре. Условия существования Республики Советов приводят к необходимости восстановления этого процесса воспроизводства в значительной мере именно на территории самой республики. Конечно в известной доле необходимые части основных фондов покупаются республикой вовне. Однако для того, чтобы весь процесс воспроизводства основных фондов был поставлен на твердое основание, он должен происходить в своей подавляющей части на территории СССР. В этом и состоит специфическая трудность преодоления кризиса основных фондов для СССР, обладающего технически слабым производственным аппаратом и находящегося в капиталистическом окружении.

Процесс воспроизводства основных фондов есть процесс многолетний. «Какова бы ни была общественная форма процесса производства, он во всяком случае должен быть непрерывным, т. е. должен периодически все снова и снова пробегать одни и те же стадии. Общество не может перестать производить, как оно не может перестать потреблять. Поэтому всякий процесс общественного производства, рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства» (Маркс). Диктатура пролетариата, восстанавливая регулярный процесс воспроизводства основных фондов, должна была поставить перед собой плановую задачу, задачу планомерного воспроизводства основных фондов. Поскольку циклы воспроизводства основных фондов являются многолетними и поскольку с другой стороны период создания новых производственных единиц охватывает несколько лет, перед ВСНХ встала задача перспективного планирования. Уже в 1923 начало работать Особое совещание по воспроизводству основного капитала (Освок), работавшее более 2 лет и создавшее серию пятилетних «гипотез» развития по отдельным отраслям промышленности. Но когда затем эти 5-летние «гипотезы» были сведены в пятилетние предположения по всей промышленности в целом, то выяснилось, что сводка страдает существенными принципиальными недостатками. Это была первая подготовка к созданию пятилетнего плана. После этого начался пересмотр всех пятилетних предположений и была создана новая пятилетка, к-рая точно так же оказалась неудовлетворительной. Вторая пятилетка снова подверглась радикальному пересмотру в 1928/29, и была создана новая, третья пятилетка — контрольные цифры пятилетнего плана промышленности на 1928/29 — 1932/33, которая уже качественно стоит значительно выше предыдущих работ, но к-рая без этих предшествующих работ не могла быть создана.

Лишь в 1929 Госплан—точно так же после ряда неудачных попыток—создает наконец пятилетний план развития всего народного хозяйства, составной частью к-рого является пятилетний план развития Г. п. Эта пятилетка рассматривается Советским правительством и принимается им в качестве твердой основы для планомерного развертывания основных фондов Г. п. Однако уже два первых года этой пятилетки (1928/29 и 1929/30) обнаруживают недостаточность и этой пятилетки. Несмотря на то, что при обсуждении грандиозной пятилетки Госплана раздавались голоса о ее «утопичности», чрезмерности, нереальности и т. п. благодаря неслыханным темпам развития, первые же годы оставили эту «утопическую» пятилетку позади, ибо действительность дала гораздо бо́льшие темпы развития, чем это было предположено. Поэтому перед диктатурой пролетариата встает вопрос о более широком планировании на основе первых результатов осуществления пятилетки, встает вопрос о создании генерального плана.

Нижеследующая таблица показывает (в млн. р. в ценах 1926/27) движение основных фондов промышленности и электрификации и капитальных вложений в них:

Годы	Промышленность		Электрификация	
	основные фонды к концу года	капитальные вложения за год	основные фонды к концу года	капитальные вложения за год
1924/25	6.471	—	353	—
1925/26	7.427	1.001	429	100
1926/27	8.395	1.333	654	247
1927/28	9.686	1.734	917	298
1928/29	11.501	2.304	1.301	432
1929/30 (план)	15.386	4.419	2.024	792

На 4-м этапе развития нашей гос. промышленности процесс восстановления производства протекал с различн. интенсивностью в производстве средств производства и в производстве средств потребления. Напр. текстильная промышленность достигла уровня 1913 в 1927, солян. промышленность и производство галош—в 1926/27, производство сахара и спичек — в 1925/26 и т. д. В общем можно сказать, что производство предметов личн. потребления по своей абсолютной величине уже в 1925/26—1926/27 либо достигло либо превзошло уровень 1913. В то же время производство чугуна и стали подходит к уровню 1913 лишь в 1928/29, производство цемента—в 1927/28. Если принять при этом во внимание отсталость именно тяжелой индустрии и в довоенное время, то картина развертывания Г. п. становится совершенно ясной. Именно поэтому задача восстановления и развертывания тяжелой индустрии, стоящая в тесной связи с решением задачи преодоления кризиса основных фондов, со всей остротой и во всем объеме ставится на 5-м этапе развития Г. п. Кризис основных фондов не мог бы быть ликвидирован, если бы тяжелая промышленность — производство средств производства—не догнала и не начала обгонять легкую индустрию—производство предметов личного потребления. В этом отношении особенно остро стоит проблема машиностроения и в частности проблема станкостроения, с.-х. машиностроения и тракторостроения, т. е. таких отраслей промышленности, которые фактически отсутствовали в довоенной России. Не менее остро стоит проблема создания заново такой важнейшей отрасли промышленности, как промышленность химическая, и в этом отношении диктатура пролетариата смело ставит задачи и эти задачи решает.—Естественно, что проблема снижения себестоимости и в первую очередь проблема снижения себестоимости строительных материалов и строительства вообще, проблема упорядочения всего строительного дела и проблема технического персонала (с количественной и качественной стороны) ставятся в центре внимания на 5-м этапе развития Г. п.

Все это вместе взятое ставит совершенно новые задачи перед ВСНХ и перед органами управления Г. п. и приводит к необходимости их структурного изменения. Осво́к ликвидируется и заменяется регулярным органом ВСНХ, его Планово-экономическим управлением, к-рое разрабатывает как перспективные планы развития Г. п., так и годовые планы ее. Цугпром распадается на ряд главков, которые должны более внимательно и более тщательно охватить технические и экономические условия развертывания не только союзных предприятий, но и целых отраслей промышленности,—независимо от того, «принадлежат» ли соответствующие предприятия Союзу, республике или «местам». Разумеется, не меньшее значение имеет в развитии Г. п. подведение производственной и надлежащей сырьевой базы, что опять-таки теснейш. образом связано с проблемами основных фондов (например ирригационные работы или расширение хлопковой базы, проблема удобрения, проблема введения новых с.-х. машин и машин по первичной переработке сырья, проблема новой энергетики с. х-ва и в особенности проблема тракторизации с. х-ва и т. п.).

Весьма характерным для этого этапа является «товарный голод». Недостаток промышленных товаров сказывается как в отношении предметов личного потребления, так и в отношении средств производства. Недостаток предметов личного потребления в большой степени (хотя и не исключительно) связан с недостаточностью сырьевой базы (напр. хлопчатобумажного товара и особенно шерстяного товара), тогда как недостаток средств производства почти исключительно связан с недостаточностью основных фондов Г. п. Естественно, что при таком недостатке в чрезвычайной степени усиливается централизация распределения и регулирования торговли. Распределение промышленных товаров все больше приобретает форму централизованного распределения. Недостаток средств производства в свою очередь задерживает развитие и перестройку с.-х. базы. Баланс между городом и деревней нарушается, и недоразвитость промышленности тормозит дальнейшее развитие с. х-ва, а с. х-во в свою очередь тормозит и задерживает ход развития промышленности. Т. о. кризис основных фондов, который является кризисом неслыханного роста народного хо-

зяйства, распространяется и на др. отрасли хозяйства, приобретая подчас весьма болезненные формы. Диктатура пролетариата принимает для преодоления этого кризиса энергичные меры, к-рые идут по следующим основным направлениям: 1) в Г. п. направляются дополнительные громадные средства в предельно возможных размерах; 2) распределение товаров и весь товарооборот регулируются все жестче и жестче на основе соответствующих целевых установок; 3) целая система мероприятий направлена на расширение сырьевой с.-х. базы Г. п.; 4) упорядочивается строительство в целях снижения его стоимости и ускоренного введения в действие вновь строящихся предприятий; 5) наличные валютные ресурсы страны используются для быстрейшего увеличения продукции Г. п. вообще и тяжелой промышленности в особенности; 6) интенсифицируется использование наличных средств в Г. п.; 7) проводится режим экономии и величайшая рационализация всего хозяйственного процесса.

Путем величайшего напряжения сил диктатура пролетариата борется с кризисом основных фондов на основе использования гл. обр. внутренних средств страны без помощи иностранного капитала. Предсказания о возможности развертывания промышленности лишь на основе широкого вливания иностранного капитала биты. С большими трудностями, с большим напряжением нормальный процесс воспроизводства основных фондов восстанавливается, и кризис основных фондов преодолевается.

IX. Последующие этапы развития Г. п.

Преодолевая кризис основн. фондов, Г. п. СССР выходит на широкую дорогу движения к социализму. Техническая революция в Г. п. и связанная с этим техническая революция во всем народном хозяйстве и сел. хозяйстве в первую очередь — являются основным содержанием последующих этапов. Грандиозный подъем народного хозяйства, переворот в способе производства с. х-ва и социалистическ. преобразование с.х-ва могли начаться лишь на основе всего предшествующего периода развития Г. п. На основе технической революции в дальнейшем наступит неслыханный подъем материального благополучия трудящихся страны и подъем материальной культуры вообще. Постепенно разрыв между материальным уровнем существования города и деревни будет стираться, и постепенно осуществится одно из важнейших десяти условий перехода к социализму, сформулированных «Коммунистическим Манифестом»: «Соединение земледельческого труда с фабричным или постепенное уничтожение различия между городом и деревней».—По мере развертывания процесса технической революции и все большего и большего подъема материальной культуры Республики Советов будет преодолеваться старое, истинно-русское «пошехонье». Все это требует огромных кадров инженеров, агрономов, лесоводов, экономистов и просто культурных работников. Проблема кадров становится центральной проблемой новых этапов развития Г. п.—В результате дальнейшего развития все больше и больше будут уменьшаться колоссальные противоречия, и советское хозяйство будет все больше приближаться к социалистическому хозяйству. Низвержение капитализма в друг. странах и социалистическое объединение хозяйства СССР с хозяйством др. частей земного шара приведут к решительному преобразованию всей общественной системы и к дальнейшему неслыханному ускорению развития хозяйства. Эти процессы однако теснейшим и непосредственным образом связаны с ходом мировой социалистической революции.

Так возникла и начала развиваться Г. п. СССР. Исторические данные, исходное положение, борьба классов, развитие производительных сил и определяемое последним общественное накопление, капиталистическое окружение страны определяли развитие Г. п. диктатуры пролетариата в стране Советов в исторически и географически данных условиях. Эта Г. п. не была создана произвольно диктатурой пролетариата по какому-то заранее выработанному чертежу. Она не возникла «из сознания» рабочего класса. Она порождена действительностью во всей ее конкретности, и развитие ее определяется всей обстановкой развития диктатуры пролетариата. Поэтому понять все особенности Г. п. Союза ССР можно, лишь поняв все конкретные особенности существования диктатуры пролетариата в СССР. (Статистико-экономическую характеристику Г. п. и ее структуры см. в ст. *СССР, Промышленность*).

Лит.: Сарабьянов В., История русской промышленности, Харьков, 1926; Гриневецкий В. И., Послевоенные перспективы русской промышленности, 2 изд., М., 1922; Цыперович Г., Синдикаты и тресты, Л., 1927; Ленин В. И., Сочинения, 2 и 3 изд., томы XXII — XXVII, М. — Л., 1928 — 1930; его же, Экономическая политика СССР (составил Г. И. Крумин), М., 1925; Труды 1 Всероссийского съезда СНХ, М., 1918; то же 2 съезда, М., 1919; Резолюции 3 Всероссийского съезда СНХ, М., 1920; то же 4 съезда, М., 1921; Труды 1 Всероссийского съезда СНХ, М., 1921; Отчет ВСНХ VIII Всероссийскому Съезду Советов, М., 1920; «Два года диктатуры пролетариата», М., 1919; Осинский Н., Строительство социализма, М., 1918; Рыков А. И., Статьи и речи, т. I—II, М.—Л., 1926—28; Ларин Ю. и Кричман Л., Очерки хозяйственной жизни Советской России, М., 1920; Кричман Л., Героический период великой русской революции, М.—Л., 1926; Русская промышленность в... году, М.—П. (за 1921 и 1922); Промышленность СССР в ... году. Ежегодники ВСНХ СССР, М. (выходят с 1923); Сводный баланс общесоюзной промышленности на 1/I 1923 и на 1/X 1923, М.—Л., 1925; то же на 1/I 1924, М.—Л., 1927; Баланс гос. промышленности на 1/X 1926, М., 1928; Промышленность за 10 лет (1917—27), М., 1927; Перспективы промышленности на 1925/26, М.—Л., 1925; Сводный производственно-финансовый план гос. промышленности на 1926/27, М., 1927; то же на 1927/28, М., 1928; Контрольные цифры промышленности на 1929/30, М., 1929; Материалы Особого совещания по воспроизводству основного капитала при президиуме ВСНХ СССР, серия 1, кн. 1—29, серия 2, кн. 1, серия 3, кн. 1—10, М., 1926—27; Материалы к пятилетнему плану развития промышленности СССР (1927/28 — 1931/32), М., 1927; Контрольные цифры пятилетнего плана развития промышленности СССР (1927/28—1931/32), М., 1927; Материалы к пятилетнему плану промышленности СССР на 1928/29—1932/33, тт. I—III, М., 1929; Рационализация промышленности СССР, М.—Л., 1928; Основные линии технической реконструкции промышленности СССР, М., 1929; Фабрично-заводская промышленность СССР, вып. 1—7, М., 1928—29; Союзная промышленность в цифрах, М., 1929; Фабрично-заводская промышленность СССР. Основные показатели ее динамики за 1924/25, 1925/26 и 1926/27, М., 1929; Квиринг Э. И., Очерки развития промышленности СССР, 1917—27, М.—Л., 1929; Промышленное и народное хо-

зяйство, сборн. статей, М., 1927; За 5 лет, 1917—1922, сб. ЦК РКП, М., 1922; На новых путях. Итоги новой экономической политики за 1921—22, вып. 3 и 4, М., 1923; Госуд. промышленность СССР и ее финансовое положение, М.—Л., 1925; Пятаков Г. Л., К вопросу о капитале гос. промышленности, М., 1925; Гинзбург А., Проблема капитала в советской промышленности, Москва, 1925; Струмилин С., Очерки советской экономики, М.—Л., 1928; Пятаков Г., Изменение организационных форм гос. промышленности, ст. в «Ежегоднике Коминтерна», М., 1923; Святицкий Н. В., Организация российской гос. промышленности, М.—Л., 1924; Сабсович Л. М., Организация промышленности, М.—Л., 1926; «Декрет о трестах от 10/IV 1923», с вводным очерком и примечаниями А. М. Гинзбурга, М.—Л., 1926; Куйбышев В. В., Система промышленного управления, М.—Л., 1927; Реорганизация управления промышленностью, М., 1929; Уваров В. и Черномордик Д., Серия сборников решений и постановлений ВКП(б) и Советской власти по экономической политике, М., 1927. *Г. Пятаков.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕЛИГИЯ, официальная религия государства. Следы таких религий встречаются еще в первобытном обществе. С первых же моментов своего появления (см. *Анимизм*) религия используется зарождающимися правящими группами (стариками, старейшинами) для закрепления их власти. С развитием рабовладения и феодализма связь государства в лице его правящих групп с религией приобретает организованный характер. Все рабовладельческие и феодальные государства — в той или иной степени теократии, или государства с божьей властью. Различаются два вида теократии: 1) более древний—теократия в прямом смысле, где властители считаются богами или божественными потомками. Таковыми напр. были нек-рые государства Древнего Востока, в частности—Египет; таким же было и государство инков в Южной Америке. Пережитком этого вида теократии осталась до известн. степени современная Япония, где император (микадо), согласно господствующей национальн. религии—синто, считается потомком богов, создавших мир и японский народ (это впрочем уживается с представлением о микадо, как о конституционном государе, в смысле буржуазных дуалистических конституций). 2) Более смягченный вид теократии — иерократия, или государство жрецов, где правящие группы считаются уже не богами, а их представителями, наместниками на земле. Одним из древнейших примеров этого вида теократии является библейско-иудейская теократия. Особенно же развились такие теократии в средневековом христианстве и исламе на почве религий, отображавших феодализм Зап. и Вост. Европы и Передней Азии 7—15 вв.

Христианская теократия в зависимости от ряда местных условий приняла на средневековом Западе и Востоке Европы (точнее—в Византии и древней Руси) несколько отличные оттенки. На Западе в 10—14 вв. преобладает непосредственно жреческая верхушка класса феодалов, причем образуются либо чисто церковные, управляемые всецело духовенством, государства (папское государство в Средней Италии, духовные княжества в Германии), либо государства, где духовная власть превалирует над властью светских феодалов (таково большинство средневековых монархий, *Священная Римская империя германской нации*, см.). В Византии, где были сильны государственные традиции Рима, духовенству пришлось уступить первое место главе военного сословия и вообще светской власти — императору, который однако в свою очередь стал церковным должностным лицом, усвоив ряд чисто церковно-административных и даже богослужебных функций. В частности византийскому императору принадлежало право разрешать даже церковно-догматические недоразумения, формулировать символы веры, санкционировать постановления вселенских соборов, возводить в святые и т. п. Этот порядок церковно-государственных взаимоотношений иногда обозначается термином *цезарепапизм* (см.) от слов цезарь (царь) и папа (глава церкви). Из Византии в 15 и 16 вв. «цезарепапизм» перешел в Московскую Русь и лег в основание отношения к церкви рус. царей и императоров.

С развитием торгового капитализма и самодержавной монархии светская власть в Зап. Европе получает преобладание над церковной. Церковь в той или иной форме признает приоритет королевской власти и становится одной из ее опор. Особенного развития это положение достигло в странах протестантских, где торговый капитализм вообще развился сильнее. Здесь в 16 и 17 веках (между Аугсбургским и Вестфальским миром) господствовал принцип, что религия короля обязательна для его подданных («cujus regio, ejus religio»). На этой почве развился так наз. территориализм, или учение, по к-рому король является главой церкви в пределах территории его государства. Но и в католических странах, особенно в эпоху т. н. *просвещенного абсолютизма* (см.), церковь во многих отношениях подчиняется королевской власти. Примерами могут служить Франция эпохи Людовика XIV и Австрия эпохи Иосифа II.

Тесный союз церкви с государством в самодержавных монархиях выдвигает, особенно в странах с пестрым национальным и религиозным составом населения, понятие так наз. Г. р.; типичный пример такой религии представляла собой православная религия в дореволюционной России (в сущности—до Октябрьской революции 1917). Православной церкви принадлежали сравнительно с проч. церквами и религиозн. организациями след. привилегии: 1) глава государства—император, равно как и императрица, должны были обязательно принадлежать к православию; те же требования предъявлялись и к прочим членам императорской фамилии и их женам, поскольку последние признавались принадлежащими к царствующему дому (за исключением великих княжен, выходивших замуж за иностранных королей и принцев); 2) православная церковь составляла отдельное ведомство, тогда как все прочие религиозные организации ведались министерством внутренних дел; 3) только православной церкви принадлежала полная свобода пропаганды, и ее миссионерство было поставлено под особое покровительство государства; 4) народное просвещение было под ее контролем, а в значительной степени—и непосредственно в ее руках (церковно-приходские школы); ей же принадлежала в не-

малой степени цензура книг и художественных произведений; 5) под ее влияние были поставлены войска (военное и морское духовенство); 6) ею ведался ряд чисто гражданских актов: присяга, брак, развод, регистрация рождающихся, умерших; последние права принадлежали и друг. религиозным организациям, но в случае смешанных браков преимущество имела Г. р.; 7) она получала щедрые дотации со стороны государства; 8) отпадение от нее (до 1905 во всякое другое исповедание, а после — только в нехристианское), враждебная ей агитация или даже просто критика ее основ приравнивались к преступлениям. До указа о веротерпимости 1905 имели место даже массовые религиозные гонения. Но и после, особенно в эпоху Столыпина, репрессии продолжаются.

Приблизительно такими же правами пользовались нек-рые церкви (обычно те, к-рых придерживалась правящая верхушка) в др. государствах эпохи торгового капитализма и самодержавных монархий. Принадлежность к другим религиям при таком порядке обычно связывается с рядом более или менее существенных правоограничений. С развитием промышлен. (вначале несколько более либерального, чем торговый) капитализма и буржуазных конституций стала допускаться свобода убеждений, однако далеко не полная. Напр. атеизм в большинстве буржуазных государств такой свободой не пользуется. Как класс эксплоататорский буржуазия, особенно с обострением классовой борьбы, все больше склоняется к религии. Это в частности выразилось в том, что во многих буржуазных конституциях до сих пор сохранились и пережитки госуд. религии (см. для примера в ст. *Германия*, раздел Правовое положение церкви).

Некоторые церкви (хотя бы англиканская высокая церковь в Великобритании) попрежнему получают государственные дотации, их высшие иерархические чины заседают в верхних палатах парламентов и проч. Даже в случаях отделения церкви от государства в буржуазных странах некоторые религии все же сохраняют преимущественное внимание к себе государства. По их праздникам размещаются неприсутственные дни государственных учреждений, они легче получают государственные дотации под предлогом ассигновок на государственные нужды и проч. (пример: положение протестантских сект в Сев.-Американских Соед. Штатах). Единственным государством, окончательно и последовательно осуществившим принцип полного «отделения церкви от государства», является пока СССР. Целый ряд законодательных мероприятий здесь направлен к тому, чтобы искоренить последние остатки особых привилегий церкви. К ним относятся: непризнание за церковью прав *юридического лица* (см.), полное изгнание религиозного преподавания из государственных школ, свобода антирелигиозной пропаганды, лишение священнослужителей избирательных прав, признаваемых только за трудящимися, и т. д.

Лит.: Красиков П. А., На церковном фронте, М., 1923; Лукин Н. М., Революция и церковь, 2 изд., М., 1924; Кандидов Б. П., Обоготворение дома Романовых, М. 1927; Шейнман М., Бог и капитал, Л., 1926; Введенский А. И., Церковь и государство, М., 1923; Титлинов Б. В., Православие на службе самодержавия в русском государстве, Л., 1924; его же, Церковь во время революции, Л., 1924; Рейснер М. А., Государство и верующая личность, СПБ, 1905 (написана в идеалистическом духе). Собрание советских декретов по государственно-церковным отношениям см.: Гидуляпов П. В., Отделение церкви от государства в СССР (Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верхсуда РСФСР и других Советских Социалистических Республик...), 3 изд., Москва, 1926.

С. Урсынович.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕНТА, особый вид гос. займа, по к-рому государство принимает на себя обязательство уплачивать ежегодно или в более короткие сроки определенный доход («ренту») на занятый капитал, но не связывает себя обязательством возвратить самый капитал к определенному сроку. Государство оставляет за собой право погашать свой рентный долг посредством тиражей или путем покупки облигаций на бирже. Этим правом оно может воспользоваться или для уменьшения своего долга или в целях конверсии последнего. — Бессрочные займы в виде госуд. ренты до империалистской войны составляли главную часть гос. долга большинства западноевропейск. государств (прежде всего — Англии). Царская Россия также широко пользовалась рентной формой для своих займов. На 1/I 1913 на Г. р. приходилось 3.322 млн. руб. из общей суммы рус. гос. долга в 8.858 млн. руб.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА, служба в государственных учреждениях; юридически обозначает совокупность прав и обязанностей, определяющих положение работников гос. аппарата. Понятие государствен. служащего (так наз. «чиновника») уже понятия *должностного лица* (см.). В буржуазных государствах понятие Г. с. стало складываться, в отличие от службы государю, с наступлением эпохи просвещенного абсолютизма. В царской России состоящими на Г. с. считались кроме служивших «по определению от правительства» также лица, занимавшие некоторые выборные должности по земскому и городскому самоуправлению, а равно и в дворянских сословн. организациях. До 1906 правом на поступление на Г. с. без ограничений обладали только дворяне. Лишь низшие и отчасти средние должности замещались разночинцами. Женщины стали проникать на Г. с. лишь изредка в 20 в. По введенной еще Петром I «Табели о рангах» все должности как гражданские, так и военные разделялись на 14 классов, или чинов. При поступлении на Г. с. подробно регламентировался как порядок получения *чина* (см.), так равно и порядок прохождения по лестнице чинов. Получение того или иного чина давало определенные сословные права, причем самое продвижение в чинах производилось как за выслугу лет, так и за заслуги (см. *Бюрократия*). Февральская революция не отразилась на положении чиновничества. Во всех министерствах при смене руководящей головки остался старый чиновничий аппарат. Он был разбит вдребезги Октябрьской революцией, построившей гос. аппарат на совершенно новых началах. Уже декрет от 12/XI 1917 «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» предопределил отношение Советской власти к

лицам, состоящим на Г. с. не как к особой касте, а как к части единой армии трудящихся. В декрете было декларировано, что «всякие... наименования гражданских чинов (тайные, статские и прочие советники) уничтожаются, и устанавливается одно общее для всего населения России наименование—граждан Российской республики». Правовое положение госуд. служащих определяется в СССР по общему правилу нормами трудового законодательства. Все лица, состоящие на Г. с., даже в полумилитаризованных учреждениях (милиция, ОГПУ, места заключения), могут состоять членами профсоюзов и пользуются всеми избирательными правами. Общего положения о Г. с. до сих пор не издано. В РСФСР действуют «Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях» от 21/XII 1922.

Согласно постановлению СНК СССР от 21/IX 1926 для лиц, состоящих на Г. с., введены *трудовые списки* (см.). С целью повышения ответственности госуд. (советских) служащих и увеличения степени влияния трудящихся на комплектование госуд. аппарата, расширена номенклатура должностей, подлежащих замещению в порядке выборов на рабочих собраниях (ответственные работники кооперации, страховой кассы и т. п.). Та же цель достигается и политикой «орабочения» государствен. аппарата за счет лучших представителей трудящихся, так называемых «выдвиженцев». *А. Турубинер.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, см. *Собственность.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА. Содержание:

I. Г. с. в СССР 347
II. Г. с. в капиталистических странах 350

I. Государственная статистика в СССР.

Организация и развитие статистики каждой страны находятся в прямой связи с ходом развития ее народного хозяйства. Этим определяется роль статистики и в СССР, в стране планового хозяйства, где ход экономического развития планируется заранее и где экономический организм страны изучается и направляется как единое целое. Совершенно понятно поэтому, что в СССР статистика является весьма ответственной государственной работой. Уже в 1918 особым декретом Совнаркома было создано Центральное статистическое управление (ЦСУ), которое должно было регулировать всю статистику страны и находилось непосредственно при СНК. С 1926 ЦСУ получило права наркомата, а управляющий его—решающий голос в СНК. Соответственно этому каждая из союзных республик имела также в своем составе центральные статистические управления, пользовавшиеся соответствующими правами и обязанностями и опиравшиеся в свою очередь на областные и окружные аппараты. Эти последние являлись отделами исполкомов соответствующего масштаба. ЦСУ СССР доставляло все необходимые сведения Совнаркому СССР и в особенности Госплану, органу, вырабатывающему планы развития страны. ЦСУ союзных республик снабжали соответственно материалами республиканские госпланы, а областные и окружные статистические аппараты — свои исполкомы. С 1930 ЦСУ перестает существовать самостоятельно и включается в *Госплан* (см.) в качестве его экономико-статистического сектора. Необходимость совместной и согласованной работы планирования и учета стала уже настолько очевидной, что это вызвало декрет об объединении ЦСУ с Госпланом.

Работа планирования в СССР идет по трем линиям: генеральный план, перспективные пятилетние планы и ежегодные контрольные цифры, которые определяют темпы хозяйственного развития на предстоящий год. Все планы развития ставят себе известные качественные задачи преобразования народного хозяйства, выражая движение этого преобразования или темп его в количественных величинах. Этим определяется в значительной степени и работа статистики. Для расчета темпов она дает первичный материал, количественно характеризующий качественные процессы, и ищет показателей, которые качественным явлениям сообщают количественное оформление. Отправной точкой в проектируемой кривой является статистический показатель. Суждение плановика о характере предыдущего развития опирается также на статистическую кривую, рисующую процесс, каким он был. Наконец и соотношение отдельных элементов развития в свою очередь характеризуется статистическими коэффициентами.

Нельзя смешивать работу, которую совершает статистик СССР для плановика, с тем, что статистики капиталистическ. стран называют «экономическим предвидением». Обыкновенно экономическое предвидение для статистика капиталистических стран является операцией формально-математического свойства и нередко сводится к нахождению уравнения кривой предыдущего развития с тем, чтобы предсказывать будущее на основе того же уравнения. Такого рода статистико-математические выкладки производятся на основе предположения объективной закономерности, вскрытой статистическим наблюдением, и не предполагают возможности волевого планового воздействия на движение кривой в будущем. Проектирование новых темпов они подменяют экстраполированием старых во времени. Анализ и интерпретация полученных кривых делаются американск. и европейскими статистиками на основе теории *вековой тенденции* (см.) и так наз. *циклических колебаний* (см.), т. е. двух формально-математических методов изображения экономической действительности в стихийном непланируемом хозяйстве. В условиях СССР такого рода формальное предвидение уступает место акту сознательного воздействия на экономическую стихию. Вместо статистика, который предвидит, мы имеем здесь дело с плановиком, который решает. Дело же статистика дать ему необходимые для решения расчеты. Решить, каков должен быть путь развития,—это политический акт, но произвести научный расчет, который показывает, каким образом путь развития, намеченный политиком, может быть реализован,—это работа, совершающаяся с помощью статистики.

Речь т. о. идет не о статистическом «барометре», который предвидит изменения в экономическом мире, а о поставке таких статистических материалов, которые помогают контролировать мир экономических явлений и проектировать развитие экономики в желательном направлении. Статистик капиталистических стран похож на астронома, к-рый предвидит вещи, независящие от воли человека, статистик же СССР — это работник, помогающий исчислить направление и объем изменений, проектируемых по поручению правительства плановыми органами. Работа статистика СССР является одновременно и научной и политической, и это объясняет, почему ЦСУ до 1930 пользовалось правами наркомата, а затем сделалось составной частью Госплана, тогда как ни в одной капиталистической стране статистические аппараты не имеют соответствующего положения. Это вполне соответствует учению теоретиков социализма о роли учета в социалистической стране.

Изучать основные ресурсы страны, давать количественное описание ее экономического развития, процессов трансформации ее хозяйства и социальных отношений и наконец помогать проектировать ее будущее развитие по директивам правительства — такова в основном роль статистики в Союзе ССР. Соответственно этой роли значительн. массив статистических работ производится центральным статистическим аппаратом (до 1930—ЦСУ и его органами), а часть специальных работ — статистическими аппаратами отдельных наркоматов и ведомств, корые для своей оперативной работы нуждаются в определенных цифровых материалах и имеют возможность получать последние в порядке оперативной отчетности. Единый план статистических работ Госплана и ведомств вырабатывается ежегодно.

План статистических работ должен формулировать важнейшие познавательные задачи, решающиеся с помощью статистики в различных ее специальных областях. Далее он должен определить способы получения статистического материала, иначе говоря— решить, какие обследования, переписи и т. д. и по каким формулярам и бланкам должны быть произведены в текущем году, установить форму, методы и сроки их разработки и определить потребное количество персонала для их выполнения. Госплан СССР вырабатывает систему бланков, формуляров и карточек, к-рые необходимы для собирания статистическ. материала, и рассылает их Госпланам союзных республик, организующим производство обследований в областях и округах своих территорий. В территориальных единицах ниже округа работу по собиранию первичных статистических материалов производят районные или участковые статистики. Сведения об урожае давали кроме того вплоть до недавнего времени «добровольные корреспонденты»—крестьяне. Поскольку социальный состав последних оказался однако далеко не на высоте и возможность тенденциозных преуменьшений данных была налицо, возник вопрос о замене их кадром постоянных статистиков при сельсоветах. Кроме того гос. статистика также использует налоговые списки фининспекторов. Коллективизация сельск. х-ва и организация постоянного учета в колхозах переводит вообще собирание сведений о сельск. х-ве в иную плоскость (см. *С.-х. статистика*). Здесь мы будем иметь дело с теми же формами получения сведений, какие практикуются в промышленных и торговых заведениях, в школах и больницах, на таможнях и т. д.—т. е. использование бухгалтерии и деловой отчетности. На крупных предприятиях промышленности и торговли существуют свои статистич. аппараты, собирающие и обрабатывающие материалы для нужд правления данного предприятия и одновременно заполняющие бланки гос. статистики (см. *Промышленная статистика*). Обработка получаемых материалов идет обратным путем: сначала делаются разработки на местах— в округах, областях и республиках, а в конечной инстанции материал поступает в Госплан СССР. Некоторые крупные работы, имеющие большое политическое или научное значение, однако производятся непосредственно в Госплане СССР.

В деле национального осознания и культурного роста отдельных национальных республик статистика является ценным орудием, которое отображает это развитие, этот рост. При самодержавии и систематическом подавлении культурного роста национальных единиц они не могли иметь самостоятельных статистических органов, рисующих их национальные достижения. Развитие советской статистики в послереволюционный период идет в этом отношении по двум направлениям: 1) создания единой всесоюзной системы статистических работ и 2) роста, развития и укрепления статистических органов отдельных республик и областей, входящих в состав СССР.

Огромное большинство статистических работ, сосредоточенных в Госплане СССР и некоторых крупных республиканских и областных центрах, производится механическим способом—системой счетных машин и автоматов. Эта механизация статистических работ отразилась на всей постановке статистической техники, отделив счетную работу от экономико-аналитической и вызвав вместе с тем первые попытки рационализовать операции, которые не могут быть выполнены машинами.

Как союзные, так и республиканские ЦСУ делились на след. подразделы, или секторы: 1) сел.-хоз. статистики, 2) промышленной статистики, 3) статистики труда, 4) статистики обмена, 5) социальной статистики, 6) статистики народного хозяйства, взятого в целом. Кроме того ЦСУ СССР имело в своем составе Институт конъюнктурной статистики, объединявший все материалы конъюнктурных сводок, и так наз. Институт экспериментальной статистики, занимавшийся опытно-исследовательскими работами. ЦСУ СССР издавало «Труды», статистические ежегодники и три специальных журнала: «Статистическое обозрение» (ежемесячник, публикующий важнейшие результаты статистических работ, сменивший выходивший до 1927 «Бюллетень ЦСУ»), «Бюллетень Конъюнктурного института» (дававший конъюнктурные обзоры состояния народного хозяйства) и «Вестник статистики» (трехмесячный журнал, посвященный статистической методологии). *М. Смит.*

II. Г. с. в капиталистических странах.

Г. с. как централизованная система статистического учета нашла в большинстве

капиталистических стран свое более или менее полное оформление лишь со второй половины 19 в. Если раньше статистика в первую очередь должна была отвечать только фискальным и чисто административным задачам государства, то сейчас она находит обширнейший круг потребителей статистического материала гл. обр. среди предпринимателей. Особенно большое значение Г. с. приобрела в послевоенное время, в частности после мирового послевоенного кризиса (1920—23). В условиях распада мировой капиталистической системы представители буржуазного делового мира стали возлагать надежды на возможность регулировать ход хозяйственной жизни на основании всякого рода статистическ. показателей, к-рые, по их мнению, могут сигнализовать наступление кризиса и таким образом помочь принять во́ время меры к его предупреждению. Не кто иной как виднейший представитель современ. империализма — нынешний президент Соединен. Штатов. Сев. Америки, Гувер—является горячим поборником совершенной системы Г. с., роль которой, по его мнению, даже значительнее роли всего госуд. аппарата в деле регулирования хозяйственного цикла. В предисловии к книге «Stabilisation of Business» он говорит: «Рассматривая разрушительное явление „бума“ и депрессии с точки зрения того, что может быть в этом отношении сделано правительством, я полагаю, что мы сильно недооцениваем значения надлежащих статистических органов для торговли и промышленности... правительство не в состоянии регулировать такие вещи, как предпринимательство, но оно может собирать и распространять информацию, которая очень полезна для делового мира».

В капиталистических странах развитие Г. с., как и деятельность частных статистических учреждений, захватывает лишь те области общественной жизни, в изучении к-рых нуждаются предпринимательские организации и капиталистическое государство. Особенно ярко это проявляется в Соединенных Штатах Северной Америки. В то время как при министерстве торговли там создан обширнейший осведомительный аппарат, собирающий и обрабатывающий данные о хозяйстве и рынках всех — даже самых отдаленных стран, статистика труда находится в самом жалком состоянии: учет безработицы совершенно отсутствует, на обследования рабочих бюджетов средства также не отпускаются, и т. д.

В наст. время в большинстве капиталистических стран имеются центральные статистические аппараты, ведающие в том или ином объеме статистической работой в стране, хотя не везде достигнута одинаковая степень ее централизации. В одних странах огромное большинство статистических работ сосредоточено в центральном статистическом органе. В других—статистическая работа не изъята из ведения отдельных ведомств, особенно тогда, когда они носят узко специальный характер. За центральным органом в этом случае остаются функции директивного и регулятивного характера. Ниже дается перечень центральных органов государствен. статистики важнейших стран с указанием года их основания:

Германия: Statistisches Reichsamt—1872.

Великобритания: Board of Trade—1786; Statistical Office при Custom House—1700; Statistical Division of the Board of Agriculture and Fisheries—1889.

Франция: Statistique générale de la France—1835.

Австрия: Statistische Zentralkomission—1863.

Венгрия: Statistisches Zentralamt—1867.

Италия: Direzione generale della statistica—1861.

Бельгия: Administration de la statistique générale — 1831.

Швеция: Statistisk Centralbyrån—1756.

Россия: Центральн. статистич. комитет—1863.

Соед. Штаты Сев. Америки: Bureau of Statistics (Department of Commerce and Labor)—1866; Bureau of the Census—1902; Bureau of Labor—1885; Bureau of Statistics (Department of Agriculture)—1862.

Канада: Census and Statistics Office—1905.

Австралия: Commonwealth Bureau of Census and Statistics—1906.

В Германии центральный орган Г. с. возник из учрежденного в 1833 «Центрального бюро таможенного союза», преобразованного в 1872 в «Императорское статистическое управление». Последнее было в 1918 переименовано в «Имперское статистическое управление» (Statistisches Reichsamt). Первоначально управление ограничивалось лишь статистикой торговли, сообщений, доходов и пошлин, но затем постепенно круг его деятельности расширялся, особенно в связи с проведением переписи населения 1871 и профессионально-промысловых переписей 1882, 1895 и 1907. Из крупнейших работ последних лет следует отметить перепись населения 1916, жилищную перепись, перепись заработной платы 1920 и демографическую и профессионально-промышленную перепись 1925. Особенность политическ. устройства Германии как союзного государства сказывается и на гос. статистике тем, что бо́льшая часть статистических работ выполняется местными статистич. управлениями (Landesämter), собирающими и обрабатывающими первичный материал по единым директивным указаниям из центра. Этот материал в виде «Landestabellen» поступает в Гос. статистическое управление, где он сводится в «Reichstabellen». Эта «федерированная» система лежит в основе демографической и большинства отраслей хозяйственной статистики. Но в некоторых отделах статистики (статистика внешней торговли, финансовая, промышленного производства, цен), Гос. управление выполняет работы самостоятельно, без содействия местной статистики.

С 1925 при Госуд. статистическом управлении существует «Институт конъюнктурных исследований». Главнейшими статистическими изданиями являются: «Statistik des Deutschen Reichs»—основной источник материала переписей и др. фундаментальных работ (с 1873); «Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs», где публикуются работы более второстепенного значения (с 1892); «Wirtschaft und Statistik»—двухнедельный журнал, публикующий важнейшие суммарные цифры конъюнктурного характера как по Германии, так отчасти и по иностранным государствам (с 1921); «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» — ежегодные сводки важнейшего статистического материала (с 1880). С недавнего времени управление издает также чрезвычайно ценный библиографический ежемесячный журнал «Bibliographie der Sozialwissenschaften», дающий в систематическом порядке перечень книг и журнальных статей по общественно-экономическим вопросам во всех главнейших странах (в т. ч. и в СССР). С 1928 издаются обзоры иностранных государств «Die Wirtschaft des Auslandes». Перечень опубликованных Статистическим бюро работ дается ежегодно в указателе при «Статистическом ежегоднике» (Quellennachweis). Статистический материал публикуется также отдельными ведомствами (напр. «Reichsarbeitsblatt»—министерством труда) и статистическими управлениями отдельных союзных государств: Прусским («Preussische Statistik»), Баварским, Саксонским и др.

Во Франции Г. с. сильно децентрализована. Почти каждый правительственный орган имеет свою статистическую службу. Организация ведомств подвержена частым изменениям—такая система вредно сказывается на развитии статистики; кроме того подчинение статистики непосредственным задачам повседневной практики учреждений отражается неблагоприятно и на научно-методологической стороне статистики. Центральным статистическим органом является «Statistique générale de la France»; его функции определены декретом 1907. Это статистическое бюро было создано еще в 1800 (в 1812 оно прекратило существование, но в 1835 было воссоздано). Его организация не потерпела каких-либо существенных изменений до 1907. В 1907 статистическое бюро было

прикреплено к министерству труда, и при нем был создан Технический совет. Согласно декрету, помимо непосредственной работы самого бюро по переписям населения, в его обязанность входит централизация статистического материала, публикуемого др. ведомствами и публикация его в сведенном виде в статистических ежегодниках и поквартальных бюллетенях.

Статистическое бюро публикует статистический материал в след. изданиях: «Bulletin de la Statistique générale de la France»—поквартальное издание с 1911, «Annuaire statistique»—статистический ежегодник с 1878, систематически воспроизводящий основные статистические показатели как по Франции, так (в приложении) и по разным другим странам за длинный ряд лет, и многие друг. издания. Кроме «Statistique générale», почти все важнейшие ведомства публикуют статистические отчеты. При значительной раздробленности Г. с. очень трудно установить единство методов собирания и обработки материала. Для координации всех работ и унификации методов с 1885 существует Высший статистический совет при министерстве труда. *И. Сосенский.*

В Англии нет центрального органа или какой-нибудь определенной организации всей Г. с. Несколько десятков различных министерств, департаментов, бюро, учреждений публикуют свои статистические сведения. Во многих случаях их издания касаются результатов выполнения тех или иных парламентских актов; в других—сообщаются данные, необходимые для финансового управления или исполнительной власти; наконец некоторые статистические издания предназначаются для всех интересующихся теми или иными вопросами. В 1921 был учрежден Постоянный консультационный комитет по вопросам официальной статистики из представителей наиболее заинтересованных департаментов; его задача—предоставлять различным ведомствам возможность взаимного общения в целях согласования статистических изданий. Этот комитет в 1923 начал издавать очень полезный «Указатель текущих официальных изданий по статистике Соединенного Королевства» («Guide to Current Official Statistics of the U. K.»). С апр. 1923 английские официальные издания по статистике не охватывают Ирландского Свободного Государства. Статистика внешней торговли касается теперешнего Соединенного Королевства и острова Мен. В виду того, что Шотландия в некоторых отраслях имеет обособленное управление, статистические издания, касающиеся Шотландии, выходят часто отдельно от статистических сборников по Англии и Уэльсу. То же относится отчасти и к Сев. Ирландии. Статистические данные по Шотландии вообще сравнимы с английскими и часто входят в одну общую сводку в англ. изданиях по статистике. В нек-рых областях, напр. в области финансов, таблицы касаются всего Соединенного Королевства.

Наибольший интерес представляют следующие статистические издания министерств и др. правительственных учреждений: издания министерства торговли—«Statistical Abstract for the U. K.»—ежегодник, выходящий с 1853 и содержащий все основные статистические данные, и «The Board of Trade Journal and Commercial Gazette»—еженедельный статистико-экономический журнал; издания министерства труда: ежегодник «Abstract of Labour Statistics of the U. K.» и ежемесячный журнал «The Ministry of Labour Gazette»; издания Бюро общей регистрации («General Register Office»): материалы переписей, производимых каждые десять лет (многотомные Census Returns); ежегодные обзоры «The Registrar-General's Statistical Review» и поквартальные публикации о естественном движении населения — «Quarterly Returns of Births and Deaths...». Кроме того следует отметить статистические и отчетные издания министерства финансов (о гос. доходах и расходах и гос. долге); министерства торговли—о внешней торговле и судоходстве; министерства земледелия—о состоянии с. х-ва, рынках, рыболовстве; министерства транспорта—о ж. д.; министерства здравоохранения—о пауперизме, здравоохранении, социальном страховании; министерства внутренних дел—по судебной и промышленной статистике; горного департамента, монетного двора и министерства просвещения.

В Соедин. Штатах Сев. Америки нет центрального статистического учреждения. Отчеты, включающие статистические сведения, издаются самостоятельно каждым из 8 департаментов (включающих в себя ок. 32 бюро или учреждений, к-рые публикуют и свои собственные отчеты) и 11 комиссиями и др. учреждениями. В 1919 особому бюро было поручено обследовать параллелизм в статистической работе отдельных департаментов; оно сделало в 1922 доклад о существующем положении и рекомендовало приступить к упрощению работы, указав, в частности, что вся статистика, не носящая чисто административного характера, должна быть сосредоточена в Бюро переписей, с переименованием его в Бюро федеральной статистики. Однако эти предложения не были проведены в жизнь. Число публикуемых статистических изданий огромно и не поддается классификации. При министерстве торговли работает Бюро переписей, представляющее собой наиболее крупное и важное статистическое учреждение Соединенных Штатов с чисто статистическими функциями; оно составляет сводки переписей населения, с. х-ва, промышленности и ежегодно публикует данные по статистике рождений и смертей и общие статистические сведения по отдельным штатам и городам. Бюро внешней и внутренней торговли министерства торговли издает с 1879 статистические ежегодники «Statistical Abstract of the U. S.», задачей к-рых является свести в удобном для пользования виде все разбросанные по отдельным изданиям важнейшие статистические данные, касающиеся Соед. Штатов. Кроме того Бюро издает с 1922 «Коммерч. ежегодники» («Commerce Yearbook»), характеризующие состояние хозяйства как Соедин. Штатов, так и всех иностранных государств, еженедельный журнал «Commerce Reports», отдельные сводки и исследования в виде выпусков серии «Trade Information Bulletin», а также годовые, квартальные и месячные отчеты по внешней торговле. Министерство труда ведает статистикой заработной платы, рабочего времени, цен, стоимости жизни и т. д. и издает ежемесячный журнал «Monthly Labour Review». Министерство земледелия издает с.-х. ежегодники «Yearbook of Agriculture» и месячные сводки данных текущей с.-х. статистики «Crops and Markets». Федеральное резервное Бюро издает ценный общеэкономический ежемесячный журнал «Federal Reserve Bulletin». Следует отметить также статистические изд. министерства финансов, горного и ж.-д. управлений. Отдельные штаты также имеют свои статистич. учреждения и выпускают ежегодные отчеты, охватывающие широкий круг вопросов. *А. Боули.*

В России возникновение правительственной статистики относится к началу 19 в., когда были учреждены министерства. Роль центрального статистического органа принадлежала сначала учрежденной в 1810 при министерстве полиции Статистической части, а затем с 1834—Статистическому отделению министерства внутренних дел. В 1852 последнее было реорганизовано в Статистический комитет, а в 1858—в Центральный статистический комитет. Положением 1863 функции общего направления и руководства были отделены от исполнительных. Первые были возложены на созданный при министерстве внутренних дел Статистический совет, вторые остались за Центральным статистическим комитетом. После этого Г. с. больше не подвергалась каким-либо существенным изменениям. Проекты реорганизации Г. с. 1908 и 1912 не были осуществлены. Несмотря на наличие правительственных статистических органов, дореволюционная Россия фактически не обладала централизованной системой Г. с. Официальная статистика была ведомственной по преимуществу. Статистическая работа отдельных ведомств не была подчинена какому-либо общему плану и программе и не была объединена общим руководством. Органы административной статистики были совершенно оторваны от статистических организаций местных самоуправлений, а центральные органы—от местных. Научная ценность работ и достоверность собираемых материалов были ничтожны. Губернские комитеты, крайне бедные силами и средствами, собирали первичный материал при помощи сельских властей и чинов полиции, дававших сведения «с потолка». По этим данным, по словам Чупрова, Центральный статистический комитет умудрялся подсчитывать не только численность населения, но и рябчиков и тетеревов, убитых на территории России (доклад Чупрова Статистическому совету в «Статистическом вестнике» за 1916). Центральный статистический комитет был по существу ведомственным органом административной статистики; что же касается Статистического совета, то, при его бюрократическом составе, убогости сил, бедности средствами и отсутствии прав, ему не удалось осуществить руководство и объединение отдельных отраслей статистики. Исчерпывающий перечень публикаций Центрального статистического комитета приведен в его юбилейном сборнике, изданном в 1913. Наряду с Центральным статистическим комитетом существовал ряд ведомственных статистических органов при разных государственных учреждениях: Главном управлении землеустройства и земледелия (текущая с.-х. статистика), министерстве финансов (обзоры внешней торговли, своды товарных цен, ежегодники министерства финансов), министерстве путей сообщения (статистика перевозки грузов) и т. д. Во время империалистской войны, вследствие неприспособленности Центрального статистического комитета к задачам, предъявленным к статистике военными условиями, функции центрального

статистического органа частично перешли к Главному управлению земледелия, а затем к Статистической комиссии Особого совещания по продовольствию, подготовившей первую всероссийскую с.-х. перепись 1916. *И. Сосенский.*

Лит.: Falkner-Smit M., La Statistique au pays des Soviets, M., 1929; Abrégé des données statistiques de l'USSR, M., 1928; Библиографический обзор изданий ЦСУ СССР за 10 лет (1918—28), М., 1928; Сводный план работ по статистике на 1927/28, М., 1928; Гинзбург А. М., Очерки промышленной экономики, М.—Л., 1930; Юбилейный сборник Центрального статистического комитета министерства внутренних дел (1863—1913), СПБ, 1913; Zahn F., Die amtliche Statistik in den einzelnen Staaten, «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», B. VII, Jena, 1926; Statistique générale de la France. Historique et travaux, P., 1913; Müller J., Grundriss der deutschen Statistik, T. I—II, Jena, 1925; Schmeckebier L. F., The Statistical Work of the National Government, Baltimore, 1925; Kohren J., The History of Statistics, 2 ed., L., 1928.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТЕОРИЯ ДЕНЕГ, учение, по к-рому ценность денег определяется велением власти и не зависит от ценности материала, из к-рого деньги сделаны. Г. т. д. является одним из направлений *номиналистической теории денег* (см.). Г. т. д. первоначально развилась из апологии *порчи монеты* (см.) и находила своих защитников в лице придворных юристов, с одной стороны, и в тех социальных группах, которые были заинтересованы в обесценении денег — с другой. Представление о несущественности субстанциональной ценности денег было господствующим в период раннего средневековья. Юристы того времени рассматривали право чеканки как атрибут верховной власти и делали из этого вывод о праве и свободе верховной власти определять ценность выпускаемых денег (по терминологии того времени—устанавливать их«valor impositus»), а также изменять по своему усмотрению металлическое содержание монет. Натуральное и полунатуральное хозяйство раннего средневековья служило объективной почвой для развития феодальной теории примата номинальной ценности денег и свободы государя устанавливать «valor impositus» по своему произволу. Эта теория сходит со сцены в более поздний период (13 — 14 вв.), когда, с развитием торгового капитализма, стала особенно настоятельной потребность в устойчивой монете с определенным металлическим содержанием. Поскольку однако феодально-поместная теория денег как творения верховной власти отвечала фискальным интересам, она служила идеологическим фундаментом порчи монеты и в тот период, когда необходимость полноценных денег встретила самое широкое признание. Так напр. в 14 веке Г. т. д. находит своих апологетов в среде придворн. юристов французского короля Филиппа Красивого. Наиболее яркая формулировка Г. т. д. была дана богословом-гуманистом Иоганом Фабером, к-рый учил, что «государство имеет силу давать хождение и ценность деньгам».

Если в ср. вв. Г. т. д. являлась апологией порчи монеты, то в более позднюю эпоху она б. ч. имела целью оправдание бумажных денег. Талантливых своих защитников она нашла в Англии на рубеже торгового и промышленного капитализма в лице отдельных критиков *меркантилизма* (см.). В теории денег *Барбона* (см.) (одна из основных работ к-рого была написана в связи со спором о перечеканке в Англии в 1696) с особенной силой подчеркнута роль государства в установлении ценности денег и в частности бумажных денег. — В последнюю четверть 19 века основное положение Г. т. д. было усвоено некоторыми теоретиками биметаллизма и играло роль теоретической предпосылки в их проектах законодательного установления ценностного соотношения между золотом и серебром (Шефле, А. Вагнер и другие).—В России Г. т. д. развивал Иван Посошков в своей «Книге о скудости и богатстве» (1724), к-рая представляет собой в этой своей части отклик на порчу медной монеты при Петре I. Следует упомянуть также историка Карамзина («Записка о древней и новой России», 1810) и—для недавнего времени — публициста Шарапова («Бумажный рубль», 1895), у к-рых Г. т. д. направлена к защите бумажных денег.

В новейшее время Г. т. д. связывается с именем герм. ученого Г. Ф. *Кнаппа* (см.), книга к-рого«Государственная теория денег» вышла первым изданием в 1905. Согласно теории Кнаппа, деньги представляют собою знаки, платежная сила которых прокламируется госуд. властью. С этой точки зрения полноценные металлические деньги не имеют никаких преимуществ перед бумажными, и именно последние Кнапп считает настоящими деньгами. Кнапп отрицает значение металлического основания денег не только внутри страны, но и за пределами государства. Интервалютарный (вексельный) курс по Кнаппу устанавливается не путем ценностного приравнивания денежных единиц отдельных стран на основе их металлического содержания, но зависит от спроса и предложения на иностранную валюту. Кнапп устанавливает обратную, по сравнению с господствующей теорией, зависимость между ценностью драгоценных металлов и строением интервалютарных курсов. Относительная ценность золота и серебра по Кнаппу зависит не от условий их производства, но от состояния интервалютарных курсов между странами золотой и серебряной валюты. Условия производства, по Кнаппу, могут иметь решающее значение лишь для ценообразования тех металлов, к-рые не служат денежным материалом (по Кнаппу—«литрически безразличных» металлов). Выбор того или иного валютного металла, а также сохранение металлич. валюты отдельными государствами Кнапп объясняет исключит. задачей приспособления к экономически господствующим странам. При этом, как учит Кнапп, регулирование курсов интервалютарных может быть достигнуто и без помощи золотого обращения внутри страны. Активная девизная политика с таким же успехом, как и свободный размен на металл, может обеспечить устойчивость валютных курсов, как это подтвердилось практикой Австро-венгерского банка в 1893—1897. Это положение Кнапп развил в своей теории «экзодромической деятельности», к-рую можно считать одним из важнейших моментов Г. т. д., поскольку с нею связаны существеннейшие практические выводы в области валютной политики. Учение Кнаппа об «экзодромической деятельности» является теоретическим

обобщением и возведением в принцип девизной политики Австро-венгерского банка в течение указанного периода.

Австро-венгерский опыт послужил также историческим фундаментом кнаповой классификации денег. Кнапп ввел своеобразную и очень сложную классификацию денег с точки зрения их происхождения и платежных функций, для чего ему понадобилось ввести целый ряд новых терминов и понятий. Основной целью его классификации являлось—дать систематическую защиту и историческое подтверждение возможности существования бумажных неразменных денег во всех тех функциях, которые раньше выполнялись полноценными металлическими деньгами. Путем искусственных классификационных рубрик Кнапп старается показать на историческом материале (преимущественно на примере Австро-Венгрии), что все характерные для полноценных металлических денег функции выполнялись бумажными неразменными деньгами.

Устанавливаемое Кнаппом основное деление типов денег есть деление на наличные, или ортотипические, и нотальные, или паратипические деньги. Наличные деньги, которые Кнапп считает идеалом всех металлистов, суть полноценные металлические деньги, для которых сохраняется свобода чеканки. Им противопоставляются нотальные деньги, к которым Кнапп относит металлические деньги, для которых не существует свободы чеканки, а также бумажные деньги. Прекращение свободы чеканки, обусловившее собой особенности австр. денежного устройства в 1879—1892, положено, т. о., в основу этой классификации. Второе деление денег Кнаппом—на валютные и акцессорные—имеет в виду подчеркнуть в новом разрезе особенности валютного устройства Австро-Венгрии и ту новую роль, к-рая в этой стране выпала на долю бумажн. денег. Кнапп противопоставляет бумажные валютные деньги Австро-Венгрии металлическим валютным деньгам др. стран и в частности—Германии. Установленное Кнаппом деление денег на окончательные («дефинитивные») и «провизорные» (подлежащие размену на окончательные) имеет ту же цель, обнаруживая в новом отношении особенность юридического положения бумажных денег Австро-Венгрии по сравнению с бумажными деньгами в др. странах. Такую же цель преследуют деление Кнаппом денег на облигаторные и факультативные и связанная с этим классификация платежей в зависимости от формы участия в них государства.

Государственная теория денег совершенно правильно устанавливает, что платежные средства не нуждаются в субстанциональной ценности. Но ошибкой этой теории является непонимание того, что самое измерение цен происходит в золоте. Кнапп не устанавливает никакого мерила стоимости, игнорируя эту функцию денег вообще. Деньги для него только счетные знаки, как бы марки, сила к-рых не зависит от стоимости материала, из которого они сделаны. Отсюда — учение Кнаппа о хартальности платежных средств и название самой государственной теории денег Кнаппа «хартальной теорией». За числовыми отношениями, в которых выражается различие цен, он не замечает наличия того мерила, через приведение к которому цены делаются одноименными величинами, а монеты—масштабом цен. Блестящую критику подобной ошибки в теории денег дал Маркс в своей книге «К критике политической экономии», анализируя теории денег Беркли, Стюарта и других.

Отрицание стоимостного основания денежных единиц отражается также в теории интервалютарных курсов Кнаппа. Кнапп игнорирует объективную основу соизмеримости валютных единиц, что приводит его к отрицанию металлического паритета, в связи с этим—к полной беспочвенности его теории интервалютарных курсов. Не приходится удивляться полному бессилию, которое обнаруживает Кнапп по вопросу об обесценении денег. Отрицание всякого ценностного основания денежных единиц приводит его к отрицанию влияния инфляции на стоимость денег. Исходя из того, что платежная сила денег сообщается им государством, Кнапп устанавливает положение, что государство не знает изменения стоимости своих денег. Однако, вопреки Г. т. д., государство не создает ни функции платежного средства ни стоимости денег. Функция платежного средства исторически развивается независимо от гос. власти из самого процесса товарного обращения. Если платежные средства выпускаются государством (или банком) сверх той суммы стоимости, в к-рой реально обращалось бы золото, неизбежно наступает обесценение денег. Этому обесценению правительство не в силах противодействовать, какие бы суровые эдикты оно ни издавало и как бы оно ни старалось своим авторитетом навязать платежному обороту деньги по «прокламированной» стоимости.

Выступление Кнаппа вызвало широкий отклик в германск. деловых кругах и среди буржуазных теоретиков [Фр. *Бендиксена*, К. *Элостера* (см.) и др.].

Лит.: Knapp G. F., Staatliche Theorie des Geldes, 4 Aufl., München — Lpz., 1923 (содержит обширный перечень книг и статей, посвященных как положительному развитию, так и критике Г. т. д.); Лоевецкий Д., Государственная теория денег, Москва, 1923; «Новые идеи в экономике», сборники №№ 6, 7 и 8, М., 1914, и Л., 1924 — 25; «Деньги», сб., под ред. Мендельсона А. и Трахтенберга И., Москва, 1926; Каценеленбаум З. С., Учение о деньгах и кредите, часть 1, Москва, 1926; Трахтенберг М. А., Бумажные деньги, М., 1924; Диль К., Золото и валюта..., П., 1921; Эйдельнант А., Очерки из истории денежных теорий, М., 1929. Сведения по истории Г. т. д. имеются у Монгое A. E., Monetary Theory before Ad. Smith, Cambridge (Mass.), 1923.

А. Эйдельнант.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ. В патримониальном государстве территория имела характер, весьма близкий к собственности главы государства. С разрушением патримониального государства и более точным разграничением элементов публичного и частного права, характерным для периода образования господства буржуазии, меняется самое значение территории. Она становится пределом, в к-ром осуществляется государственная власть. В этом смысле она противополагалась государственным недвижимым имуществам, на которые у государства имеется вещное право. В советском государстве вся земля является государственной собственностью, но территория и здесь означает пространство, в пределах которого осуществляется государственная власть, хотя и столь различная по своей организации и по своим задачам от власти в буржуазном государстве.

Лит.: Jellinek G., Das Recht des modernen Staates, 2 Aufl., B., 1905; Fricker K. V., Vom Staatsgebiet, Tübingen, 1867.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТОРГОВЛЯ. Содержание:

I. Г. т. в докапиталистическом и капиталистическом хозяйстве 359
II. Г. т. в дореволюционной России 361
III. Г. т. в СССР 363

Внешняя Г. т.—Внутренняя Г. т.—Государственная розничная торговля.—Капиталы Г.т.

I. Г. т. в докапиталистическом и капиталистическом хозяйстве.

Участие государства в торговом обороте может быть непосредственным (через госуд. агентов, производящих торговые операции) или посредственным—через частных лиц, которым та или иная отрасль торговли сдается государством на откуп за обусловленное возмещение. До капиталистическ. эпохи Г. т. занимала доминирующее в торговом обороте положение, причем она обслуживала преимущественно правящие и богатые группы населения; преобладающее значение в ней имели внешние торговые операции и притом гл. обр. предметами роскоши или военного снаряжения. Широкое распространение Г. т. было связано с характером товарооборота в ту эпоху. Внешняя торговля была связана с большими трудностями и опасностями; морская торговля требовала больших затрат на сооружение судов и на их вооружение для защиты от пиратов, сухопутные торговые экспедиции также находились под угрозой нападений со стороны воинственных номадов или разбойничьих шаек. Приобретение чужих товаров в свою очередь производилось в большом числе случаев в порядке военного грабежа. А такие предприятия нуждаются в соответствующей военной организации их, и поэтому они по силам одной только госуд. власти или частным предпринимателям под ее защитой и при ее помощи и участии. В Египте торговые операции с африканскими племенами, с народами Передней Азии, островов Эгейского моря и более отдаленных стран вели чиновники — военачальники фараона от его имени и для него же. Товарная номенклатура египетской Г. т. состояла из сравнительно редких и дорогих предметов, к-рые для хозяйственной жизни страны имели весьма слабое значение и шли гл. обр. на постройку пирамид, храмов, для изготовления саркофагов, статуй, а также для личного потребления фараона, его двора и знати.

Военный грабеж как форма товарооборота, осуществляемого государством, занимал и в греко-римской истории почтенное место, достигнув грандиозных размеров в Риме в период расцвета его военного могущества. Участие государства в торгово-финансовых предприятиях (кредитные, банковские предприятия, масляные монополии, морские торговые экспедиции и др.) было обычным явлением. В греческих республиках, в т. ч. в Афинах, Г. т. осуществлялась также путем переуступки монопольных прав государства откупщикам. Снабжение Рима пищевыми продуктами (преимущественно привозными) в массовом порядке также составляло госуд. монополию. Хлеб, масло, вино, копченое мясо поставлялись на рынок самим государством. В начале 4 в. хр. э. в Риме было 254 госуд. хлебопекарни и 2.300 пунктов для продажи масла. Кроме того во всех частях обширной Римской империи, включая далекую Британнию, было разбросано большое число гос. текстильных мастерских — шерстяных, полотняных, красильных, а также швейных и обувных, к-рые обслуживали не только гос. нужды, но исполняли также частные заказы и снабжали рынок своими изделиями. С падением Западной Римской империи ее восточная половина становится постепенно центром международной торговли, монополизируя связи с Востоком, товары к-рого можно было покупать только в Византии и нередко только через посредство казны. Многие продукты самой Византии также можно было приобретать только лишь в складах императора.

Торговая связь Востока с Западом усилилась после длительного перерыва через своеобразное посредство крестовых походов. Созданные крестоносцами на азиатском побережьи Средиземного моря новые государственные образования, установившие тесные связи со своими метрополиями, а также награбленные на Востоке и вывезенные в Европу значительные богатства сильно оживили коммерческие сношения западных государств с отдаленными странами. Это оживление товарооборота начинает оказывать разлагающее влияние на замкнутое феодальное хозяйство. Приобретенный вкус к заморским товарам, к вост. роскоши и блеску побуждает феодалов всемерно заботиться об увеличении своих натуральных доходов и превращении их в рыночные товарные ценности. Коммерческие интересы резко проявляются у королей в торговле хлебом, значительные запасы к-рого накапливаются в их амбарах от крестьянских оброков и податей.

В 15—16 веках почти вся торговля сосредоточивалась в руках князей. С завоеванием колоний право хозяйственной деятельности в них и гл. обр. торговли с ними переуступается правительствами в Испании, Португалии, Голландии и еще раньше итал. городами торговым компаниям. Большое место среди этих торговых регалий занимала торговля рабами. В Португалии торговля с Индией являлась монополией короля. В Нидерландах торговля принадлежала акционерной компании, во главе которой находились лица, управлявшие республикой. — Эпоха раннего капитализма характеризуется стремлением королей и князей, в целях укрепления и усиления своей власти, взять в свои руки ряд хозяйственных предприятий или принять в них непосредственное участие. В 17 и 18 вв. многочисленные предприятия финансируются из кошельков королей и королев. В Австрии муж Марии Терезии Франц I («великий фабрикант») приобрел и основал много промышленных предприятий и торгов. складов. Австрийские чиновники разъезжали в качестве воякеров с образцами мануфактуры для размещения товара и изучения спроса и рынка. Меркантилистическая политика ведет к большому развитию госуд. предприимчивости. Основываются гос. фабрики и заводы, продукция к-рых в значи-

тельной части предназначается для собственного потребления королевских дворов, но также идет и на широкий рынок. По своему характеру вся товарная масса этих производств или удовлетворяет потребности военного ведомства или же состоит из предметов роскоши. К последним в то время относились: шоколад, сахар, шелковые ткани, кружева, худож. вышивки, модные товары, ковры, гобелены, зеркала, фарфоровые изделия, драгоценности, часы, книги и т. п.

Введение машин и рост городов за счет разоренных крестьян и ремесленников, превращаемых в наемных рабочих, создали условия для существенных изменений в характере товарооборота. Государство как организатор хозяйственной жизни все более отступает на задний план, уступая это поле деятельности исключительно частным предпринимателям. Капитализм вступает в свои права. Государство становится его слугой и берет на себя время от времени хозяйственные функции (общеполезные предприятия) исключительно для вящшего торжества частного начала. Государство с этих пор ограничивается очень небольшим числом торговых монополий. Впрочем в трудные в финансовом отношении моменты правительства капиталистических стран ищут в монополиях источников доходов. Из гос. монополий можно указать на соляную—в Сербии, Италии, Турции, Китае, Японии, Австрии, Венгрии, Румынии, Греции и др., на табачную—во Франции, Австрии, Венгрии, Италии, Японии, Сербии, Румынии, Португалии, Испании, Турции, Швеции и друг., на спичечную—во Франции, Греции, Румынии, Португалии, Испании и др., на водочную—в Сербии, Швеции, Германии и др., на янтарную—в нек-рых государствах Германской республики, и друг. Грандиозного развития достигло влияние государства на всю хозяйственную жизнь, в том числе и на организацию товарооборота, во время империалистской войны во всех воюющих странах и особенно в Германии, где производство и потребление были урегулированы до мельчайших подробностей при сохранении однако в полной неприкосновенности самого принципа частной собственности (см. *Военное хозяйство*).

II. Г. т. в дореволюционной России.

В истории хозяйств. жизни России Г. т. также занимала большое место. Иноземную торговлю вели первые рус. князья, захватившие в свои руки опорные пункты по «Великому водному пути из варяг в греки» и построившие города-крепости, из к-рых они грабили и полонили население. Выходцы из Скандинавии, эти купцы-пираты связали Сев. Европу с Востоком через Россию и Византию, использовав для этой цели речные системы Балтийского и Черного морей. Обосновавшись среди славянских племен в качестве военно-торговых организаций, они превратили построенные ими города в складочные пункты для дани и военной добычи, из к-рых и составлялись ими партии экспортного товара. Население, жившее примитивным земледелием, рыбной ловлей и охотой в условиях натурального хозяйства, платило своим завоевателям дань мехами (белкой, куницей, выдрой, черной лисицей, соболем, горностаем), медом, воском, рыбой. Но гораздо более ценным товаром для греков были рабы, к-рые большими партиями поступали на восточные и европейские рынки. Это были пленники, забранные князьями в соседних областях или в своей же собствен. области. Предметами ввоза служили оружие, металлические изделия, шелковые материи, вина, плоды, разного рода украшения из серебра и глины и монеты (арабские дирхемы, византийские солиды или «золотники», нем. шляги). Эта княжеская торговля с преобладанием работорговли продолжалась на протяжении всего существования Киевской Руси до ее упадка и сыграла роль решающего фактора в разорении страны и истощении ее производительных сил—фактора, более постоянного и губительного, чем набеги степных номадов—печенегов, половцев и др., к-рые только изредка опустошали хозяйства южнорусских землевладельцев.

С перенесением центра рус. жизни на Север и с возвышением Суздальской Руси характер торговли мало изменяется. Торговым путем становится Волга, связывающая Россию с Востоком. Главную роль в торговых операциях играет попрежнему князь, продающий собранные в натуре оброки за деньги или обменивающий их на драгоцен. вост. товары. Постепенно Москва становится центром рус. торговли, и московские великие князья, а затем и цари, становятся монополистами тех отраслей торговли, к-рые служили главным источником доходов и в то же время укрепляли их власть. В царскую казну шло все лучшее, что привозили иностранцы, которые не имели права начинать торговлю, пока не будет произведен отбор из их товара для царских складов. Точно так же и экспортные товары в огромном числе были заповедными или указными, и торговать ими частным лицам было запрещено. Они были весьма разнообразны, и часто с некоторых из них снималось запрещение, а на другие накладывалось. В список монопольных вывозных товаров попадали такие, как пенька, смола, юфть, сало. Меха попрежнему занимали одно из первых мест среди экспортных товаров, и самые дорогие из них (соболя) проходили исключительно через царский торговый аппарат. Завоевание Сибири открыло новый богатый источник дорогого мехового товара, начавший уже быстро истощаться в Европейской России. Правительство, хотя и не запрещало полностью частной меховой торговли, подвергало ее однако таким стеснениям, при к-рых трудно было производить ее успешно. Купцы не имели права покупать меха у сибирских охотничьих племен в юртах до сбора подати (ясака), взимавшейся натурой. И только после того, как царские сборщики осмотрят всю пушнину и выберут самую лучшую, купцы могли ее покупать, и то не иначе, как в гостиных дворах. Купец не имел права также пускать в продажу меха дороже двадцати рублей за пару и 300 рублей за сотню, будучи обязан все высшие сорта отдавать в казну, откуда ему часто даже не выплачивали стоимости пред-

ставленного товара. Большую и выгодную торговлю вели также московские цари с заграницей хлебом, хотя цены на него и подвергались резким колебаниям на европейских потребительских рынках. Значительную статью дохода царской казне давал и вывоз икры (паюсной), рыбьего клея, лососины и другой рыбы, моржовых клыков, юфти, а также транзитная торговля с Западн. Европой персидским шелком, к-рый получался в обмен на закупленное у англичан сукно и собственные полотно, медь и в особенности на соболя и другие ценные меха. В казне была также сосредоточена торговля ревенем. Виднейшее место во внутренней торговле принадлежало питейной монополии (см. *Вино*, Обложение). Система госуд. монополий никогда не достигала такого развития, как в первые годы 18 в. Кабацкие доходы составляли главную часть бюджета. С 1705 царской монополией стала также соль. Затем царскими товарами стали деготь, мел, рыбий жир, сало, щетина, смола, поташ, клей и др. товары, покупавшиеся по низкой цене и перепродававшиеся англичанам и голландцам с большим барышом. Но казна не довольствовалась собственными товарами и покупала также иностранные через частных купцов, платя последним только за комиссию. Русские же товары продавались за границей непосредственно через царских «гостей», переименованных Петром I в обер-комиссаров.

Казенная продажа водки была Екатериной II заменена системой откупов, отмененной в 1863. Еще раньше были ликвидированы др. отрасли Г. т. С 1894 казенная продажа водки была снова введена и просуществовала при царской власти до империалистской войны. Во время войны царское правительство вынуждено было взять на себя по примеру др. воюющих держав организацию внешних торговых сношений. При военном министерстве было учреждено Главное управление по заграничному снабжению, через к-рое производились все закупки для военных нужд и где концентрировались заявки на импортные товары всех содействовавших обороне предприятий. Одновременно существовали подконтрольные государству общественные органы по внешней торговле в лице заграничных делегаций Всероссийского земского союза и Союза городов и Центрального военно-промышленного комитета, через к-рые велись закупки для санитарной части армии, для транспорта и для промышленных предприятий, работавших на оборону. В 1917 при Временном правительстве создан был при министерстве торговли и промышленности Заготовительный комитет, который вел плановые заготовки внутри страны и за границей. Бюрократический характер всех этих организаций и острота противоречий между интересами отдельных групп помещиков и капиталистов, в руках которых был госуд. аппарат, привели к краху всю систему военного регулирования рынка (см. *Военное хозяйство*).

III. Государственная торговля в СССР.

В СССР национализация производства и сосредоточение в руках государства подавляющей массы промышленной продукции создают предпосылки для организации государственной торговли на началах, обеспечивающих сырьевое снабжение промышленности и плановое распределение промышленных и сел.-хоз. товаров. Это хозяйственное единство производства и распределения создает командное положение Г. т. на рынке, дающее ей возможность подчинить своему организационному и плановому руководству заготовительную и распределительную торговую деятельность кооперации и оказывать решающее влияние на сектор частной торговли, а через посредство монополии внешней торговли ограждает советскую промышленность от конкуренции экономически развитых империалистических стран.

Т. о. советская Г. т. принципиально глубоко отлична от Г. т. в буржуазных странах. В последних монополии, хотя и нарушают иногда интересы отдельных капиталистов или капиталистических групп, но основ буржуазного общества не подрывают. Наоборот, последнее идет на самоограничение на незначительных участках или на короткое время лишь для того, чтобы укрепить основной принцип капиталистического строя—частную собственность. Между тем советская Г. т., централизуя громадные товарные ресурсы и опираясь на широчайший торговый аппарат обобществленного сектора, служит важнейшим звеном в системе построения хозяйства на социалистических началах. Ее развитие ведет к неизменному искоренению частнокапиталистических элементов из области обмена, а также и производства. И временные, частичные «уступки» частноправовому началу также делаются с расчетом, что они будут содействовать скорейшему расширению поля деятельности обобществленного сектора торговли и всяческому усилению социалистического строительства в целом.

Первой по времени формой Г. т. Советской России было выступление государства на внешних рынках на основе монополии внешней торговли, установленной Советским государством (см. *Внешняя торговля*, Организация внешней торговли в СССР). В первый период, до 1921, во внешней торговле выступало лишь государство как единое целое в лице Наркомвнешторга и его органов. Впоследствии, в период новой экономической политики, это положение было изменено (декретами 1922). Основными торговыми органами Союза для операций на внешних рынках остались органы НКТорга—торговые представительства, но наряду с ними к совершению торговых операций за границей был допущен ряд других органов: госуд. производственные объединения (хозорганы), кооперативные объединения и смешанные акционерные общества (с участием госуд. и частного иностранного капитала). Право самостоятельного выхода на внешний рынок дается этим организациям в каждом отдельном случае СТО или СНК СССР. По сделкам этих хозорганов ответственность падает исключительно на них и ограничивается размерами принадлежащего им имущества. Самые сделки заключаются под контролем торгпредств. Т. о. создались две

формы внешней Г. т. СССР: от имени и за счет государства, как такового, и от имени и за счет отдельных правоспособных к заключению коммерческих сделок единиц, работающих госуд. капиталом и под управлением органов государства. Помимо указанных форм, госуд. хозяйственные органы в нек-рых случаях пользуются для своих заграничных операций формой компании или акц. об-ва, учреждаемого по законам страны, где производятся операции.

Кроме государства—в лице комиссариата внешней торговли и торговых представительств—и хозорганов, допускаемых к самостоятельному выходу на внешний рынок по особым постановлениям высших органов, в число организаций, работающих по внешней торговле, входят *госторги* (см.) — универсальные гос. импортно-экспортные конторы при уполномоченных НКТорга в союзных республиках, а также специальные импортно-экспортные акц. общества по отдельным видам товаров. Эти организации не имеют однако права самостоятельного выхода на внешний рынок и свои операции за границей осуществляют через торгпредства, в составе которых они имеют своих представителей. Так. обр. операции этих организаций за границей составляют часть общих операций, совершаемых от имени государства, и в гос. торговле за границей они официально не участвуют.

Несмотря на нек-рое развитие, начиная с 1923, негосударственных форм внешней торговли СССР, госуд. органы сохранили за собой подавляющую долю в экспортно-импортных операциях. — Меньший удельный вес гос. органов в экспорте по сравнению с импортом находит себе объяснение в том, что в экспорте имеют большее значение смешанные об-ва и кооперация, выступающие в качестве крупных заготовителей экспортных товаров на внутреннем рынке; в импорте же главное значение имеет концентрация средств, затрачиваемых на обслуживание интересов гос. промышленности и др. наиболее насущных нужд государства. Распределение операций за границей между торгпредствами и подконтрольными органами показывает табл. на ст. 366 (в %).

Т. о. торгпредства—органы внешней Г. т. в наиболее тесном смысле—концентрируют у себя более значительную долю операций по внешней торговле СССР.

Внутренняя Г. т. впервые возникла в Советской России после декретирования новой экономической политики в 1921,—одновременно с возобновлением частной торговли. Она заменила собою товарообменные операции, проводившиеся ведомствами в целях получения сырья и сельскохозяйственных продуктов, и систему распределения—целевого снабжения отдельных групп населения. С прекращением товарообменных операций органы госуд. промышленности немедленно начали создавать собственный торговый аппарат, для того чтобы вступить в непосредственную связь с рынком. В большинстве случаев создавался лишь крупнооптовый аппарат, который для дальнейшего распыления товарной массы пользовался аппаратом частной торговли

Распределение экспорта и импорта СССР в %.

Виды организаций	Экспорт				Импорт			
	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29 (9 м.)	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29 (9 м.)
Госорг. (госторги, пром. хозорг., акц. об-ва)	82,7	85,5	74,3	75,8	88,8	88,1	88,5	86,2
Прочие организ.(кооп., смеш. об-ва, част. фирмы)	17,3	14,5	25,7	24,2	11,2	11,9	11,5	13,8

Виды операций и организаций		1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29 (9 мес.)
Закупки	Торгпредства . .	68,3	62,7	75,5	72,8	76,6
	Подконтр. органы	31,7	37,3	24,5	27,2	23,4
Продажи	Торгпредства . .	48,6	58,7	65,4	58,8	56,4
	Подконтр. органы	51,5	41,3	34,6	41,2	43,6

и, в меньшей степени, аппаратом кооперации. Неорганизованность этих выступлений, отрицательное влияние торговой конкуренции, беспомощность этих органов в быстро развернувшейся рыночной стихии вскоре привели к необходимости создать специальный торговый аппарат для государственной промышленности. Таковым явились *синдикаты* (см.), к-рые начали возникать с марта 1922. К ноябрю 1922 число синдикатов достигло 13. Главными функциями синдикатов явились: плановое распределение товаров сообразно потребностям отдельных районов, выравнивание цен различных производственных предприятий на один и тот же товар и централизованное снабжение промышленности сырьем, материалами и оборудованием. В дальнейшем, с охватом значительного большинства предприятий своей отрасли, синдикаты из комиссионного аппарата промышленности постепенно превращаются в органы оперативного регулирования сбытовых операций промышленности, а затем в значительной мере и самого производства—в части производственных программ, поскольку через них рынок предъявляет свои требования к объединенным ими предприятиям. Эта тенденция находит свое дальнейшее развитие и оформление в объединении синдикатов с соответствующими главными управлениями ВСНХ, в образовании отраслевых объединений (концернов), выполняющих функции обеих сливающихся организаций — оперативные и регулирующие — и в большей или меньшей степени подчиняющих себе соответственные тресты.—В том же 1922 из местных снабженческих органов (губснабов) возникают органы местной гос. торговли — местные то́рги. В нек-рой части эти организации являются снабженческо-сбытовым аппаратом местной гос. промышленности, выполняя по отношению к ней те же функции, что и синдикаты в отношении промышленности более крупного масштаба. Часть местных то́ргов со-

хранила форму торгово-промышленных комбинатов (промторги). Часть наконец составляли чисто сбытовые организации, гл. обр. по розничной торговле потребительскими товарами (гос. универсальные магазины и другие гос. розничные предприятия). Для торговых операций по заготовке промышленного сырья и сельскохоз. продуктов питания как для внутреннего потребления, так и для экспорта, начиная с того же времени организовался ряд акционерных обществ и специальных хозорганов непаевого типа (как напр. Главный хлопковый комитет, Мясохладобойня), назначением к-рых была главн. обр. организация соответствующих сельскохоз. рынков и концентрация заготовляемого продукта в целях планового распределения. Средства специальных хозорганов непаевого типа созданы путем ассигнований по союзному бюджету.

Кроме перечисленных крупных торговых систем, к Г. т. относятся: аптеки со снабжающими их органами, торговая сеть книгоиздательств и ряд мелких торговых предприятий, принадлежащих местным органам и ведомственным учреждениям: коммунальным хоз-вам, производственным отделам образовательных учреждений (учебных мастерских), мест заключения и т. п. Последние категории играют на рынке лишь случайную и незначительную роль.—Роль отдельных видов торговых предприятий в секторе Г. т. видна из нижеприводимой таблицы (за 1928/29 — данные ориентировочные, за 1929/30—плановые предположения).

Виды Г. т.	В миллионах рублей					В % к итогу				
	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30
Синдикаты	2.831	4.036	5.442	7.485	9.015	33,3	40,3	45,2	49,0	50,0
Тресты синдикатск. типа (Сахаро- и Резинотрест)	1.162	1.432	1.784	2.013	2.190	13,7	14,3	14,8	13,2	12,2
Оптово-розничные магазины других трестов	552	480	398	360	300	6,5	4,8	3,3	2,4	1,7
Местные то́рги	1.270	1.367	1.415	1.556	1.835	15,0	13,6	11,7	10,2	10,1
Загот. организации	1.190	1.265	1.100	1.545	1.873	14,0	12,6	9,1	10,1	10,4
Спец. торг. организации	498	655	975	1.266	1.623	5,9	6,5	8,1	8,3	9,0
Экспортно-имп. организации	627	438	570	660	780	7,4	4,3	4,7	4,3	4,3
Прочая Г. т.	367	364	370	393	415	4,2	3,6	3,1	2,5	2,3
Итого	8.497	10.037	12.054	15.278	18.031	100	100	100	100	100

Г. т. по сравнению с др. секторами торговли — кооперативным и частным—сосредоточена преимущественно в оптовых и крупных предприятиях. Это видно из следующих данных об удельном весе Г. т. в посреднической торговле:

Показатели	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30 (по плану)
% гос. торговли:					
В оптовом обороте	51,2	46,2	41,8	38,1	35,3
В розничном »	15,5	14,5	13,1	14,3	12,8
Во всем обороте	34,0	32,4	31,2	30,8	29,8
В числе торг. заведений	5,0	5,6	5,9	7,7	—

Абсолютная величина посреднического оборота Г. т. увеличилась с 8,5 млрд. в 1925/1926 до 12,0 миллиардов в 1927/28 и до 18,0 млрд. в 1929/30 (по плану). Некоторое снижение удельного веса Г. т. объясняется бурным развертыванием в рассматриваемый период кооперативной торговли (при резком сокращении частной). Сеть Г. т. расположена гл. обр. в городах (в 1926/27—64,7% всех торговых заведений, в 1928/29—58,4%), в то время как кооперативная торговая сеть сосредоточена в большей своей части в деревне (соответственно 69,4% и 58,4%). Значительную часть сельской сети Г. т. в последние годы составляют такие специальные виды торговых единиц, как книжные киоски; торговля же на селе обычными потребительскими товарами у государственного сектора незначительна.

Так. образ. Г. т. является по сравнению с другими частями торгового аппарата преимущественно органом крупного, концентрированного выпуска товаров, идущих затем по другим торговым каналам, или такого же приема сырья и продовольствия, доставляемого друг. органами, для передачи его затем промышленности, на экспорт или в системы, снабжающие население. Такая роль Г. т. постепенно начинает выступать все более ярко с 1922. Торговый аппарат трестов постепенно передает свои функции аппарату синдикатов, где операции укрупняются и централизуются. Затем постепенно сворачивается торговая сеть синдикатов, с передачей функции распределения на рынке кооперативной торговле, и синдикаты превращаются в конечном счете в центральные распределители товаров. Местные то́рги и некоторые специальные сбытовые акционерные общества в значительной мере являются местными небольшими синдикатами или непосредственным продолжением аппарата союзных синдикатов, распределяющим товары в ряде провинциальных центров. Гос. заготовительные организации—по сырью и с.-х. продуктам питания — начав с развертывания широкой заготовительной сети в период первоначальной организации сел.-хоз. рынков и работая в этот период в значительн. мере через аппарат частных скупщиков, затем, с развитием сел.-хоз. кооперации (в особенности специальн. ее видов), укрупняют и сокращают аппарат, переходя к роли второго звена, принимающего продукт от с.-х. кооперации для переработки, массового хранения лишь для непосредственного вывоза за границу. Лишь местные то́рги и немногие акц. об-ва продол-

жают обслуживать в известной мере непосредственного потребителя, наряду с сохраняющимся еще торговым аппаратом промышленных предприятий, вырабатывающих специальное оборудование, причем эта деятельность сосредоточивается на товарах производственно-технического характера, потребителями которых являются не широкие массы населения, но различного рода производители (промышленность, строительство, кустари) или коллективные потребители (гос. учреждения и организации). Т. о. Г. т. СССР на протяжении своей краткой истории выступает как организатор товарооборота по всем его отдельным участкам, с последующей постепенной передачей тех участков, к-рые это допускают, выросшей и окрепшей кооперации.

Государственная розничная торговля. С самого начала нэпа гос. хозяйственные органы (преимущественно промышленность), открывшие торговые операции, развернули в большинстве случаев наряду с оптовой торговлей также розничную торговлю—магазины для продажи своих изделий непосредственно потребителю. Это диктовалось тем обстоятельством, что оптовая продажа кооперации, частным торговцам, а также другим госуд. торговым предприятиям не была систематически налажена, носила случайный характер и не давала производителю товаров ясного представления о рыночном спросе, об условиях продажи, о скорости обращения товаров, а также представляла риск неполучения платежа по проданным товарам. Собственный сбыт давал промышленным предприятиям живую связь с рынком и быстрый денежный оборот. В 1924/25 государствен. розница и в особенности розница гос. промышленности достигла наибольшего своего развития. Затем преимущественная роль в обобществленном секторе торговли начинает переходить к рознице потребительской кооперации. Одновременно розница промышленных предприятий постепенно заменялась магазинами синдикатов и специальных акц. об-в, выделенных синдикатами. После 1926/27 госуд. розница сосредоточивается преимущественно в местных то́ргах, синдикатах и организациях специальных отраслей—аптеках и книготорговых предприятиях,—имеющих обширную, но незначительную по оборотам сеть. Из промышленных предприятий значительную розницу сохраняют только тресты пищевкусовых отраслей—кондитерской, пивной и табачной.

Роль гос. розницы и характер взаимоотношений ее с розницей потребительской кооперации впервые были определены постановлением СТО от 26/VIII 1927. Согласно этому постановлению, гос. розница имеет основными задачами: «а) обеспечение, в целях снижения цен, здоровой конкуренции с кооперативной торговлей, б) снабжения потребителя теми товарами, к-рыми не торгует кооперация, и в) выявление ассортимента, цен и прочих условий, обеспечивающих наиболее быстрый сбыт продукции гос. промышленности». В силу этого постановление указывает на необходимость расширения кооперативной розницы «в первую очередь за счет дальнейшего вытеснения частной торговли и во вторую очередь—за счет замещения Г. т. в той мере, в какой кооперация будет в состоянии по своим финансовым и организационным возможностям заменить последнюю, не удорожая продвижения товаров к потребителю».—Такое направление в торговой политике сохраняется и в дальнейшем, причем гос. рознице отводится место преимущественно в специализированных отраслях (технические товары, строительные материалы и т. п.). Однако гибкость аппарата госуд. розницы, по характеру управления им способного быстро и без отказа развертывать обслуживание той или иной необходимой отрасли, заставляет в нек-рые моменты прибегать к более широкому использованию ее, когда какой-либо участок товароснабжения недостаточно обслуживается кооперацией. Кроме того тенденция развития гос. розницы сохраняется для национальных окраинных республик и областей, где экономическая отсталость и своеобразие быта не дают еще достаточных предпосылок для быстрого развития кооперации и розница обслуживается преимущественно частной торговлей. Удельный вес гос. розницы непрерывно падает как по отношению к общим оборотам Г. т., так и по отношению к общему розничному обороту страны и обобществленного сектора торговли—в частности.

Показатели	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30 (по плану)
Оборот розничн. Г. т. в млн. р. .	1.860	1.946	1.868	2.199	2.155
То же в % ко всему розн. обороту	15,5	14,4	13,1	14,3	12,8
То же в % к розн. обороту обобществлен. сектора	27,2	23,0	18,0	17,2	14,3
То же в % ко всему обороту Г. т.	21,9	19,4	15,5	14,4	11,9

С охватом потребительской кооперацией все возрастающей части всего снабжения населения товарами широкого потребления, являющимися предметом универсальной розницы, дальнейшее развитие госуд. розницы идет преимущественно по пути сбыта производственно-технических и хозяйственно-технических товаров, требующих больше инициативы и технических навыков по организации специальных видов торговли. Одновременно однако продолжают развиваться крупнейшие универсальные магазины (универмаги) Г. т., играющие роль показательных предприятий в крупнейших центрах и организуемые обычно по прямым заданиям местной власти.

Капиталы Г. т. Поскольку в период 1918—1921 торговый оборот как таковой не существовал, а ранее имевшиеся товарные фонды были целиком использованы на удовлетворение текущих потребностей, Г. т. никакого наследства не получила (в противоположность промышленности, унаследовавшей орудия производства), и капиталы ее пришлось целиком создавать вновь. Капиталы Г. т. составлялись: из средств промышленности, бюджета — государственного и местного—и наконец из средств кредитных учреждений. Капиталы синдикатов составлены из паевых взносов промышленности (трестов) и в меньшей степени из средств гос. бюджета (наркома-

тов): на 1/X 1923 из общей суммы паевого капитала 17 синдикатов (без Нефтесиндиката) в 19,3 млн. р. на долю средств, полученных от наркоматов, приходится лишь 5,6 млн. р., или 28,9%. У местных то́ргов вначале преобладали средства местного хозяйства, выделенные административными органами (губсовнархозами): на 1/X 1923 из 18,6 млн. р. 17,6 млн. р., или 94%; остальное составляли средства местной промышленности. В дальнейшем однако начался процесс акционирования то́ргов, причем паи распределялись между местными промышленными предприятиями и в немногих случаях между кредитными учреждениями; впоследствии капиталы нек-рых то́ргов—окраинных национальных республик—пополнялись средствами союзных синдикатов и трестов. На 1/X 1928 в капиталах 48 то́ргов имеют: наркоматы и местные административные органы—50%, местная промышленность—23%, союзная промышленность—14%, банки и пр.—13%.

Состав капиталов акц. обществ значительно более пестрый. Вначале здесь имелось налицо преимущественное участие средств бюджета и ведомств: на 1/X 1923 из 23,9 млн. руб. капитала—17,1 млн. руб., или 71,6%; остальные 28,4% делились между промышленностью (18,4%), торговыми (5,4%) и др. органами (4,6%). В дальнейшем растет доля промышленности и др. органов, на 1/X 1925 составившая 59,1% (промышленность—20,4%, кредитные учреждения—8,4%, торговые органы — 16,6%, прочие — 13,6%); 40,9% оставалось в руках ведомств. В последние годы акц. об-ва, непосредственно обслуживающие промышленность—по снабжению или сбыту—составляют свой капитал почти исключительно из средств последней; в остальных участвует капитал бюджетных органов, торговых организаций, промышленности и банков. В общей массе паевых капиталов Г. т. на 1/X 1925, несмотря на рост доли промышленности и др., больше всего участвуют бюджетные органы—71,4%; промышленность имеет 22,2%, банки—2,8%, торговые организации—2,1%, прочие—1,5%, причем крупная роль бюджетных органов создается за счет немногих очень крупных организаций.—По сравнению с капиталами, к-рыми оперирует кооперация (потребительская и др. виды), капиталы Г. т. меньше по абсолютным размерам и с меньшей скоростью оборачиваются, соответственно привлекая меньше заемных средств.

Капиталы внешней торговли составились в период, начиная с конца 1921, в основном из остатков бюджетных ассигнований на импорт и из части средств, вырученных от реализации экспортного фонда (переданного целиком в распоряжение Наркомвнешторга в том же году) приблизительно в равных частях. В последующие годы сюда же причислены прибыли и валютные переоценки. Из этих средств сложился оборотный фонд НКВТ, который с 1922 по 1927 нарастал след. обр. (в млн. руб. на 1 октября): 35,7 млн. руб.— 51,6 — 93,1 — 99,5 — 103,8 — 105,9. Фонд этот на 1/X 1927 был распределен между гос. торговыми организациями (торгпредствами, госторгами, акц. об-вами), получившими 95,1 млн. руб., и кредитными органами, получившими 10,8 млн. рублей; кроме того, в последующие годы были вложены во внешнюю Г. т. средства: союзных республик—в соответствующие госторги и промышленности—в специальные экспортные и импортные акц. об-ва, в размере от 50% до 75% их капиталов.

В экономической литературе нередко к экспортно-импортным гос. акц. об-вам присоединяются еще и смешанные акц. об-ва, где гос. капитал обычно составляет 50%. Число этих обществ, их капиталы и значение в общем обороте за последние годы сильно уменьшаются. Капиталы и оборот гос. внешнеторговых организаций и смешанных акц. об-в представляются в след. виде (в млн. р. на 1 октября):

Виды организаций	Все собств. средства			Мобильные собственные средства			Товарный оборот		
	1926	1927	1928	1926	1927	1928	1926	1927	1928
Госторги	76,2	64,8	79,3	44,7	29,2	32,6	573	450	564
Спец. об-ва эксп.	5,6	12,9	18,7	3,1	9,1	13,9	393	357	202
» » имп.		5,8	7,7		5,4	7,2		312	419
Торгпредства	31,4	25,5	23,5	14,6	9,9	11,5	725	879	877
Смешанные об-ва (без персидских)	2,4	2,7	1,0	1,2	6,2	0,2	61	63	66
Персидские об-ва	11,1	7,8	6,6	9,3	1,2	4,6	48	26	30
Всего	126,7	119,5	136,6	72,9	61,3	69,9	1.800	2.087	2.158

Лит.: Ehrenberg R., Handel, «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 4 Auflage, B. V, Jena, 1923; Летурно Ш., Эволюция торговли, СПБ. 1899; Schmidt M., Völkerkunde, B., 1924; Тахтарев К. М., Сравнительная история развития человеческих обществ и общественных форм, часть 1, Л., 1924; его же, Очерки по истории первобытной культуры, изд. 2, М., 1912; Шурц Г., История первобытной культуры, СПБ, 1907; Ратцель Ф., Народоведение, тт. I и II, СПБ, 1902; Хвостов М. М., История древнего Востока, Казань, 1909; Тюменев А., Евреи в древности и в средние века. П., 1922; Виппер Р., Древний восток и эгейская культура, Москва, 1913; Erman A., Ranke H., Aegypten und aegyptisches Leben im Altertum, Tübingen, 1923; Хвостов М., История Греции, изд. 2, М., 1924; Salvioli I., Der Kapitalismus im Altertum, B., 1922; Bücher K., Beiträge zur Wirtschaftsgeschichte, Tübingen, 1922; Kötzschke R., Allgemeine Wirtschaftsgeschichte des Mittelalters, Jena, 1924; Дживелегов А. К., Торговля на Западе в средние века, СПБ, 1904; Кулишер И. М., История экономического быта Зап. Европы, том I, издание 7, М. — Л., 1926; Sombart W., Der moderne Kapitalismus, B-de I, II, III, München u. Leipzig, 1922—1927; Herre P., Politisches Handwörterbuch, 2 Bände, Leipzig, 1923, статьи: Staatsmonopole, Kriegsernährungswirtschaft, Kriegswirtschaft und kriegswirtschaftliche Organisation in Deutschland während des Weltkrieges, и др.; Ларин Ю., Государственный капитализм военного времени в Германии (1914—1918 гг.), М. — Л., 1928; Ключевский В. О., Курс русской истории, тт. I—IV; Мельгунов П. П., Очерки по истории русской торговли 9—18 вв., Москва, 1905; Покровский М. Н., Очерк истории русской культуры, ч. 1, 4 изд., М., 1925; его же, Русская история с древнейших времен, томы I — IV, Москва, 1922 — 23; Рожков Н. А., Русская история в сравнительно-историческом освещении, том I, Петроград, 1919; Основные вопросы торговли. Стенографический отчет и материалы Всероссийского торгового съезда 25 — 28 апреля 1928. Москва, 1928; Организация торговли на окраинах. Материалы съезда внуторгов, госторговли и кооперации (февраль 1926), Москва, 1927. См. также литературу в статьях *Внешняя торговля* и *Внутренняя торговля СССР.*

Л. Дунаевский и Б. Гальперин.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БАНКРОТСТВО, представляет собой один из методов восстановления бюджетного равновесия, состоящий в отказе государства от обязательств по госуд. долгу. Основным фактором, обусловливающим применение этого метода, обычно является узкоклассовый характер налоговой системы в большинстве капиталистических государств и стремление политически господствующего класса сохранить свои податные привилегии. — Нарушение равновесия, вызываемое ростом госуд. расходов (война), капиталистическое государство пытается устранить в первую голову равномерным повышением ставок действующей налоговой системы (главным образом косвенных налогов) до пределов, допускаемых социально-политическими отношениями. Поскольку же этот метод оказывается исчерпанным, капиталистическое государство прибегает к государствен. кредиту, к-рый в известных пределах дает возможность покрывать растущие расходы на основе старой налоговой системы. В тех случаях, когда поступления от действующих налогов оказываются недостаточными для покрытия текущих расходов и процентов по накопившемуся государственному долгу, действующая система государственных доходов

вместе с госуд. кредитом оказывается исчерпанной. Поскольку государство не отказывается от расширения своих задач (расходов), создается кризис бюджетной системы, который может быть разрешен или путем налоговой реформы, т. е. путем расширения узкоклассовой налоговой системы (за счет привлечения к обложению господствующего класса и социально близких ему групп), или же отказом от огромных расходов, связанных с платежами по гос. долгу. Вопрос о том, какой из этих методов будет использован для восстановления бюджетного равновесия, решается по принципу наименьшего убытка для наиболее влиятельных групп господствующего класса. Поскольку налоговая реформа в известной мере изменяет самую систему распределения налогового бремени, Г. б., вызывающее лишь единовременный ущерб, вопреки обычным представлениям, нередко представляет более выгодный метод разрешения кризиса с точки зрения длительных интересов господствующего класса. Кроме того налоговая реформа восстанавливает равновесие за счет привлечения к обложению обычно всего господствующего класса в целом, банкротство же за счет потерь одних государственных кредиторов; поэтому, если держатели госуд. займов в основной своей массе не принадлежат к политически влиятельным слоям господствующего класса или даже совсем не принадлежат к этому классу, Г. б. получает явное преимущество перед налоговой реформой. Этим объясняется, что на известной стадии социально-экономического развития Г. б. пользуется всеобщим распространением. В дореволюционной Франции, где политическая власть принадлежала земельной аристократии, а гос. кредиторами была почти исключительно денежная буржуазия, Г. б. было в течение нескольких столетий систематически повторяющимся явлением. Франц. министры считали даже, что Г. б. необходимо по крайней мере один раз в столетие, на практике же они применяли его гораздо чаще. Еще в первой половине 19 века Австрия использовала этот метод восстановления бюджетного равновесия четыре раза, Пруссия—два раза, Испания—четыре раза, и т. д.

Положение изменяется в эпоху промышлен. и в особенности финансового капитала. Когда основная масса гос. кредиторов принадлежит обычно к наиболее влиятельной части политически господствующего класса, с точки зрения последнего отрицательные последствия Г. б. усугубляются прежде всего тем, что отказ государства от выполнения своих обязательств вносит пертурбации во все кредитн. отношения, проникающие в эту эпоху во все поры капиталистического общества. С другой стороны в условиях обостряющейся классовой борьбы увеличиваются преимущества налоговой реформы, дающей возможность поддерживать иллюзии классовой гармонии. Кроме того принятие на себя части налогового бремени облегчает для господствующего класса социальную мотивировку нового дополнительного обложения трудящихся масс. При таких условиях Г. б. как метод разрешения кризиса бюджетной системы находит себе применение обычно лишь в странах со слабым развитием промышленного и финансового капитала. В капиталистически развитых странах «смертным грехом, за к-рый нет прощения, становится уже не хула на духа святого, а нарушение доверия к государственному долгу» (Маркс).

Однако, как показал опыт последних лет—после империалистской войны 1914—18, Г. б. и в наст. время рассматривается капиталистическими классами как смертный грех только тогда, когда оно этим классам невыгодно, если же баланс выгод и убытков от Г. б. дает для них положительное сальдо, они не останавливаются перед применением этого метода.

Пример этого дает современная Франция: здесь основн. массу государств. кредиторов составляли мелкие держатели госуд. ренты (крестьянство, чиновники и т. д.). Крупнокапиталистическая буржуазия после империалистской войны нашла для себя более выгодным скрытое госуд. банкротство, чем высокое обложение ее доходов, неизбежное при сохранении грандиозного госуд. долга. Это банкротство (частичное) было проведено промышленным капиталом в форме последовательного обесценения (в 4—5 раз) франка, проведенного с величайшим цинизмом уже 5—6 лет спустя после окончания империалистской войны. За несколько лет до этого Г. б. в форме обесценения денежной единицы было произведено в Германии (см. *Бумажные деньги* и *Германия*, Экономический очерк).

Господствующая буржуазная теория, рассматривающая Г. б. с формально-юридической точки зрения, определяет его обычно как полное или частичное невыполнение государством принятых им, согласно письменному договору, долговых обязательств по отношению к кредиторам, независимо от того, вытекает ли это нарушение обязательств из неспособности или из нежелания платить. Следует заметить, что это чисто формальное определение не охватывает многочисленных случаев Г. б., осуществляемого при помощи обесценения бумажных денег, ибо в этих случаях государство формально ничем не нарушает своих обязательств по отношению к своим кредиторам.

Виды и формы Г. б. чрезвычайно разнообразны. Г. б. может быть полным (аннулирование обязательств) или частичным. Частичное Г. б. может выражаться в уменьшении размера капитала долгового обязательства, причем это уменьшение производится или в прямой или в косвенной форме, напр. в виде выплаты займа не в той валюте, которая точно обусловлена договором (например бумажн. обесцененными деньгами вместо золотых). Далее Г. б. может вылиться в форму снижения процентов по долгу, причем такое снижение проделывается или в виде принудительной *конверсии* (см.) или в виде установления специального обложения купонов. Следует отметить, что обложение не может рассматриваться как форма Г. б., если оно происходит в порядке введения общеподоходного налога, настигающего одинаково все виды доходов, или в порядке общего обложения всех видов ссудного ка-

питала. Частичное банкротство может также принимать форму отсрочки выплаты капитала или процентов без соответствующей компенсации потерь, вытекающих от такой отсрочки для кредиторов. Наконец, как уже упоминалось, Г. б. может облекаться в форму полного или частичного обесценения валюты. Г. б. отнюдь не обозначает гибель гос. кредита: в большинстве случаев государство-банкрот очень скоро получает возможность делать новые займы как на внутреннем, так и на внешнем рынках, причем условия, на к-рых заключаются эти новые займы (высота процентов и т. д.), определяются в основном состоянием бюджета данного государства и в очень малой степени зависят от самого факта происшедшего банкротства. Еще Юм отмечал, что «умный человек скорее готов будет ссудить деньги государству непосредственно после Г. б., чем перед ним».

При отказе от оплаты внешних займов на государство - банкрота может быть оказано воздействие или со стороны организаций финансового капитала или же со стороны заинтересованных государств. К числу первых относятся биржи и постоянные или временные комитеты или общества защиты прав кредиторов. Так § 61 устава Лондонской биржи гласит: «Биржевой комитет не признает новых обязательств, выпущенных тем иностранным государством, к-рое нарушило условия какого-либо прежнего своего займа, если только большинство кредиторов не подтвердят свое согласие на новый заем». Что касается обществ защиты прав кредиторов, то в настоящ. время существуют следующие: Corporation of foreign bondholders в Лондоне, Association des porteurs français des valeurs étrangères в Париже, Association pour la défense des détenteurs des fonds publics в Антверпене. Об-ва и комитеты воздействуют на должника путем возбуждения общественного мнения, подрыва его кредита, понижения его ценностей, обращения за помощью к соответствующим правительствам. Помощь со стороны правительств может выразиться в политических действиях: дипломатические представления государству-банкроту и переговоры с ним, посредничество между ним и кредиторами, репрессивные меры (реторсии), предложение арбитража в целях установления реальной платежеспособности должника, военные действия как последнее средство, результатом которого может быть оккупация территории должника-банкрота. Менее грубыми и в то же время более действительными средствами воздействия являются меры финансового характера. Одним из методов воздействия на должника является гарантия аннулированных займов со стороны иностранных правительств и следующее за нею назначение финансового контроля над всем бюджетом банкрота или же над определенной частью его доходов. История знает огромное число случаев применения гарантии и контроля в отношении Турции, Китая, Персии, Греции и т. д.

Аннулирование гос. займов, произведенное после Октябрьской революции Советским государством, буржуазные теоретики обычно относят к категории Г. б. В действительности же указанное аннулирование не является Г. б. ни по существу ни по форме. В то время как Г. б. представляет собой один из методов восстановления бюджетного равновесия, аннулирование займов Советской властью представляет собой один из актов экспроприации собственности, проведенных вне всякой зависимости от соображений бюджетного порядка. В соответствии с этим, самый акт об аннулировании займов представляет собой не простой отказ государства от уплаты гос. долга, но акт экспроприации (аннулирования) одного из видов частной собственности.

Лит.: Manes A., Staatsbankerott, B., 1922; Loewy G. H., Staatsbankerott, Breslau, 1922; Буковецкий А., Аннулирование государственных кредитных обязательств, «Финансовая энциклопедия». См. также *Государственный кредит.* *Д. Кузовков.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОПОЛЧЕНИЕ, существовавшее в России до Октябрьской революции, — категория военнообязанных, призывавшихся в случае войны как последний источник укомплектования армии. Службой в Г. о. были обязаны все способные носить оружие лица мужского пола в возрасте от 21 г. до 43 лет, не состоявшие в армии и в запасе армии. Лица, состоявшие в ополчении, именовались ратниками и разделялись на два разряда: 1-й разряд предназначался как в состав ополченных частей, так и для пополнения постоянных войск в случае недостатка запаса; 2-й разряд поступал только в состав ополченных частей. Кроме ратников, в Г. о. числились еще генералы, штаб- и обер - офицеры, уволенные с действительной службы или из запаса: генералы до 65 лет, штаб - офицеры до 60 лет и обер - офицеры до 55 лет. Во время войны из призванных ополченцев формировались ополченные части: пешие дружины (батальоны), конные сотни, батареи и саперные части. Ополченные части назначались во внутренние гарнизоны и отчасти на службу в тылу действующей армии. В Германии государственному ополчению соответствовала категория *ландштурма* (см.), во Франции — территориальная армия.

Лит.: Лобко П. Л., Записки по военной администрации для военных училищ, 18 изд., СПБ, 1912; Устав воинской повинности 1874, с продолжениями.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО капиталистического государства есть юридическое истолкование публичной власти, защищающее эксплоатацию непосредственных производителей. Всякое собственническое государство есть, как известно, орудие эксплоатации, но лишь новое государство, буржуазное, надстраивается на базисе столь развитого торгового оборота, с таким определенным расчленением публичного и частного права, что является возможность отслоить из гражданского права государственное и замкнуть его в особую юридическую область. Говоря словами Маркса, добуржуазное общество «носило непосредственно политический характер, т. е. элементы гражданской жизни, как, наприм., владение или семья или характер и способ работы, были возведены на степень элементов государственной жизни в форме землевладения, сословия и корпорации». Все эти специфические группы феодального общества складывались и замыкались как особые общества в обществе и приобретали

публичный характер. Они стояли между индивидуумом и государством и деспотически определяли его отношение к последнему, не позволяя этому отношению превращаться из сословного, цехового, корпоративного и т. п. в индивидуальное. Иными словами, индивидуумов не было, не было и народа как простой механической совокупности индивидов. Естественно, что и государственная власть не могла быть объявлена народной властью. Подобно тому, как владение, труд, профессия не составляли сами по себе социальных элементов, а политизировались и стали особым делом сословия, цеха, корпорации, так и «общая государственная власть стала тоже особым делом отделенного от народа повелителя и его слуг»(Маркс), причем публичная власть феодала, как позже абсолютного государя, была в то же время его частноправовой властью. При таком положении не могло быть и речи о государственном праве.

Буржуазная революция разрушила все внутренние переборки феодального общества, извлекла индивидуума из многочисленных ячеек и поставила его в непосредственные отношения к государству. Новое государство стало государством всего общества и потребовало, чтобы человек относился к нему, государству, как таковой, а не как член политической группы. И если взаимоотношения людей — членов сословного общества — регулировались привилегиями, то взаимоотношения независимых индивидуумов буржуазного общества строились на новой почве права, и в правовые формы стали неизбежно отливаться отношения гражданина к государству и обратно. Народ, от которого, как провозгласила революция, исходит государственная власть, самая эта власть, ее акты и институты, лица и учреждения, ею облеченные,—все приобрело правовое истолкование и стало областью Г. п.—Это Г. п. свое наиболее сосредоточенное выражение получило в так наз. конституционном праве. Г. п. конституционного государства по необходимости свелось к учению об учредительной власти народа-суверена, о равновесии законодательной и исполнительной властей, об отношениях и полномочиях парламента и главы государства, о политических правах индивидуума. Крайняя условность и двусмысленность всех этих понятий и категорий совершенно ясна. Единый народ, источник всякой власти, оказался псевдонимом буржуазии, организующей национальный рынок, равновесие властей беспрерывно нарушалось борьбой крупного землевладения и промышленного капитала, за прирожденными и неотчуждаемыми правами личности скрывалось классовое своекорыстие капиталиста, к-рый, превращая все в товар, сметал все препятствия с пути свободного обращения товаров. Но взятые сами по себе эти условности и фикции характерны прежде всего и гл. обр. своей правовой оболочкой. Буржуазное государство и Г. п. оказались неотделимы друг от друга. Буржуазия не просто организовывала власть, а сообщала этой организации непременно юридические формы. Она не просто ограничивала власть, а наделяла лица и учреждения законным правом ограничивать власть. Она не удовольствовалась провозглашением неприкосновенности собственности и свободы личности, а сконструировала понятия объекта и субъекта права и поставила то и другое под охрану правового государства. Юридичность мировоззрения буржуазного пришла в развитии своем к представлению о праве как о верховной цели человеческого общежития и о государстве, к-рое одно только и способно реализовать царство права. При всех особенностях, отличающих в отдельных странах частные системы Г. п., концепция правового государства, т. е. ограниченного и связанного нормами права, свойственна всем этим системам.—Конечно искусственность и нарочитость этой концепции никогда не рисовалась так выразительно, как в наше время фашистских переворотов, когда финансовый капитал, попирая всякое право, в т. ч. и государственное, утверждает господство свое на голом насилии.

Государство пролетарской диктатуры рассчитано, как известно, на переходный период от капитализма к социализму. Своей целью мы ставим уничтожение классов и создание общества, в к-ром не будет места той системе отношений, которая и есть право. Очевидно, что советское Г. п. разделит участь всех других отраслей права и, как они, оно обречено на отмирание. Говоря даже о ближайшей перспективе, нельзя не видеть, что в советском государстве исчезают те условия, благодаря которым «государственное и частное права рассматриваются как самостоятельные области, имеющие свое независимое историческое развитие» (Энгельс). Это является непосредственным следствием вытеснения частнохозяйственного оборота, расширения планового начала и — как результат — сближения политического и гражданского общества, — сближения, по существу невозможного при капитализме, но неизбежного при власти пролетариата. В то время как советское государство служит могущественным орудием экономических переворотов, советское Г. п. предоставляет необходимые организационные формы этих переворотов и все более подчиняет себе нормы гражданского права.

О государственном строе отдельных государств см. в статьях о соответствующих государствах.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Коммунистический Манифест, 5 изд., М.—Л., 1928; Маркс К., Замечания на программу германской рабочей партии (Критика Готской программы), Москва, 1923; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, 3 изд., Харьков, 1927; Ленин Н., Государство и революция, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, М., 1924; Стучка П., Революционная роль права и государства, М., 1921; Пашуканис Е. Б., Общая теория права и марксизм, 3 изд., М., 1929; Челяпов Н., К вопросу об основном разделении права, «Революция права», М., 1927, № 2; Разумовский И., Категория субъекта в советском праве, «Революция права», Москва, 1927, № 3; Стучка П., Классовое государство и гражданское право, М., 1924; Duguit L., Traité de droit constitutionel, 2 éd., vls I—V, P., 1923—27. *Г. Гурвич.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ, предоставление государством отдельным гражданам или группам их, а также предприятиям и учреждениям бесплатно или за плату каких-либо продуктов. Наиболее часто—в не-

риоды расстройства хозяйственной жизни—практикуется Г. с. населения предметами питания (см. *Продовольственный вопрос*). Г. с. населения продовольствием, а отчасти и пр. предметами широкого потребления (чаще всего по твердым ценам), получило значительное развитие в целом ряде стран во время империалистской войны (см. *Военное хозяйство*). С исключительной последовательностью была развернута система Г. с. в Советской России в период *военного коммунизма* (см.).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ МОСКОВСКОЕ, происходившее в Москве 25 — 28 (12—15) авг. 1917, было созвано Временным правительством, чтобы «почерпнуть новые силы для нового похода на все завоевания революции» (из большевистской декларации на совещании). Временное правительство мотивировало его созыв «необходимостью единения государственной власти со всеми организованными силами страны».Созванное в условиях нараставшей контр-революции для санкционирования контр-революционной политики Временного правительства, открыто противопоставляемого Советам, Г. с. м. должно было способствовать мобилизации всех враждебных революционному пролетариату сил, созданию общероссийского центра буржуазной контр-революции и подготовки контр-революционного переворота. Происходившее накануне его «частное совещание общественных деятелей» выработало в тесной связи со ставкой программу контр-революции. На частных совещаниях буржуазных делегатов, происходивших во время Г. с. м., было подготовлено выступление Корнилова, намеченное на конец августа и имевшее целью установление военной диктатуры (см. *Корниловщина*). Отношение большевиков к Г. с. м. было формулировано следующей резолюцией ЦК: «Входить, организовать фракцию, к-рая выработает декларацию, и уйти, как только откроется совещание и выберут президиум (до начала работ совещания)».—«Задача передовых рабочих: 1) сорвать с совещания маску народного представительства, выставить на свет его контр-революционную противонародную сущность; 2) разоблачать меньшевиков и эсеров, прикрывающих это совещание флагом „спасения революции“ и вводящих народ в обман; 3) организовать массовые митинги протеста против этой контр - революционной махинации „спасателей“... барышей помещиков и капиталистов», гласило воззвание ЦК большевиков по поводу совещания. По призыву большевиков, московский пролетариат встретил совещание однодневной всеобщей забастовкой, в которой приняло участие до 400 тысяч человек.

Г. с. м. было, по выражению ЦО большевиков «Пролетарий», «парадом контр-революции». Большинство голосов на нем принадлежало цензовым элементам (488 членов Гос. дум всех созывов, 150—от торгово-промышленных кругов и банков, 24—от духовенства и т. д.). «Демократию» представляли городские думы (129 делегатов), земства (115), кооперативы (313), небольшая делегация от ВЦИК Советов и т. д. Провинциальные советы не были представлены. Большевики, входившие в состав советской делегации на Г. с. м., не были допущены, по постановлению меньшевистско - эсеровского большинства делегации, «чтобы не нарушать единства воли демократии». Совещание было открыто 25 (12) августа речью Керенского (встреченного овациями левой части совещания), грозившего пресечь «железом и кровью» попытки как справа, так и слева низвержения власти Временного правительства. В качестве задач последнего им было выставлено продолжение войны и водворение порядка в армии и стране. После речей-докладов министров—Авксентьева, Прокоповича и Некрасова—о положении продовольственного дела, финансов, транспорта и т. д. совещание перешло к заслушанию деклараций отдельных групп, представленных на нем. В речах ген. Корнилова (встреченного овациями правой части совещания), генерала Каледина, П. Н. Милюкова, В. В. Шульгина и др. была формулирована программа буржуазной контр-революции: ликвидация Советов, упразднение общественных организаций в армии, доведение войны до победного конца, восстановление смертной казни не только на фронте, но и в тылу, суровая дисциплина на фабриках и заводах и т. п. Этой программе буржуазной контр-революции на госуд. совещании была противопоставлена соглашательская «декларация революционной демократии», оглашенная Чхеидзе от имени всех демократических организаций. «Требуя от власти решительного проведения в жизнь программы 8 июля», «деятельного участия демократических организаций», «борьбы за всеобщий мир на демократических началах» и т. д., декларация по существу была шагом назад даже по сравнению с декларацией Временного правительства от 8 июля: она ни словом не упоминала о нарастающей контр-революции и мерах борьбы с ней и т. о. фактически шла на сделку с ней. Единение меньшевиков и с.-р. с буржуазией на совещании было продемонстрировано «символическим рукопожатием» Церетели с крупным промышленником Бубликовым. В виду недопущения большевистской делегации на Г. с. м., ее декларация была оглашена Д. Б.Рязановым, выступившим от имени делегации профсоюзов.—«Коалиция оборонцев с „живыми силами“ из империалистской буржуазии против революционного пролетариата и крестьянской бедноты—таковы итоги Московского совещания», так оценил работу совещания ЦО большевиков «Пролетарий».

Лит.: Стенографические отчеты совещания печатались с небольшими сокращениями во всех буржуазных газетах. См. также: Протоколы Центрального комитета РСДРП (август 1917—февраль 1918), под общей редакцией Савельева М. А., Москва—Л., 1929; «Правда», №№ 1 — 227, 1917 (Полный текст под общей редакцией К. С. Еремеева, М. С. Ольминского, М. А. Савельева и М. И. Ульяновой), в. 5, Л., 1927—29; Владимирова В., Революция 1917, т. IV, П., 1924; Милюков П. Н., История второй русской революции, т. I, в. 2, [София], 1922; Суханов Н., Записки о революции, в. 4, Берлин, 1923. *В. Р.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ, см. *Страхование* и *Госстрах*.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СЧЕТОВОДСТВО, отдел прикладного счетоводства, в к-ром уста-

навливаются методы учета операций учреждений, состоящих на гос. бюджете. Существует две основных формы Г. с.: 1) к а м е р а л ь н а я форма и 2) д в о й н а я форма; при камеральной форме Г. с. учитываются только операции по получению доходов и производству расходов; при двойной форме Г. с. учитываются операции не только с гос. доходами и расходами, но и с принадлежащим гос. учреждениям имуществом. В некоторых западноевропейских государствах сохранилась до настоящ. времени камеральная форма Г. с. (Германия, Австрия и др.); двойная форма Г. с. впервые была применена в Италии в 1869.

В дореволюционной России Г. с. строилось по форме камерального счетоводства (реформа Татаринова, ок. 1864). Камеральная форма Г. с. существовала до 1924. Постановлением СНК СССР 21/VIII 1924 во всех госуд. учреждениях СССР введена двойная форма Г. с.; особой инструкцией, составленной на основании Постановления СНК СССР 21/VIII 1925, установлены обязательные для всех гос. учреждений СССР номенклатура счетов и порядок записей по счетам; той же инструкцией установлен порядок составления и представления отчетности по исполнению гос. бюджета; основными объектами учета госуд. учреждений СССР являются: 1) операции по получению доходов и производству расходов; 2) операции с имущественными ценностями, находящимися в распоряжении гос. учреждений; 3) операции по приему и выдаче депозитов и залогов и 4) операции расчетного характера (расчеты с дебиторами и кредиторами, расчеты по переданным кредитам, операции по полученным от др. ведомств кредитам и т. д.).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УФИМСКОЕ СОВЕЩАНИЕ, состоялось 8—23/IX 1918. Выступление чехо-словаков отрезало от центральной России территорию к востоку от Волги, предназначавшуюся Антантой и Соедин. Штатами Сев. Америки в качестве плацдарма для интервенции. Соед. Штаты Сев. Америки, роль к-рых в Сибирской интервенции была весьма значительна, а за ними Франция и Англия смотрели на Сибирь как на центр воссоздания единой России, предпосылкой чему считалось установление местной сильной государственной власти (Япония, заинтересованная в своем укреплении на Дальнем Востоке и в Сибири, эти планы саботировала). Между тем в первое время после чехо-словацкого переворота возник целый ряд областных, национальных и казачьих правительств. Большинство из них, б. или м. «демократическое» по своему составу (обычно с участием или под руководством с.-р.), формально стояло за Учредительное собрание и признавало единство «возрожденной» России, но в данный момент все эти правительства стремились к самостоятельности и вели между собой борьбу за власть. Наиболее влиятельными были Самарское правительство Комитета членов Учредительного собрания (см. *Комуч*) и Временное сибирское правительство (см. *Сибирское временное правительство*).

Под нажимом союзников, стремившихся к созданию в Сибири единой всероссийской власти, начались переговоры. Первое совещание Комуча и Временного сибирского правительства состоялось в городе Челябинске 15/VII. Соглашения достигнуто не было, но военный министр Сибирского правительства *Гришин-Алмазов* (см.) и управляющий военным ведомством Комуча Галкин по настоянию присутствовавших на совещании чехов и французов согласились подчиниться чешскому командованию. 23—25/VIII под председательством Авксентьева в Челябинске состоялось второе совещание в более широком составе, с участием представителей союзных миссий, областных и казачьих правительств, политических партий и различных общественных организаций. И это совещание также не дало результатов. Наконец 8/IX под председательством Авксентьева открылось Г. у. с. На нем присутствовало 170 чел., в т. ч. 60 членов Учредительного собрания, делегация с.-д.-меньшевиков, официальные представители Ц. К. партий с.-р., н.-с., к.-д., «Единства», «Союза возрождения», Комуча, правительств: Временного сибирского, Урала, Башкирии, Алаш-Орды (киргизское), Туркестана, национального управления тюрко-татар внутри России и Сибири, эстонского и казачьих войск—Оренбургского, Уральского, Сибирского, Иркутского, Семиреченского, Енисейского и Астраханского, а также представители съезда городов и земств Сибири, Урала и Поволжья. В качестве гостей присутствовали чехи и представители франц. миссии. На Г. у. с. столкнулись два начала контр-революции: откровенно реакционное, помещичье-буржуазное, добивавшееся военной диктатуры и согласное признать полномочия Учредительного собрания только после его переизбрания, откладываемого до момента окончательной победы над большевиками, и «демократическое», состоявшее из представителей мелкой буржуазии, объявлявшее себя врагом диктатуры, а в осколках старого Учредительного собрания видевшее верховный орган власти. Оплотом первого течения было Временное сибирское правительство, центром второго — Комуч. Оба эти течения во время гражданской войны не раз вступали в конфликт (см. *Ясское совещание*). Обычно соотношение сил решало спор не в пользу демократии, но на Г. у. с., где столкновение двух начал было особенно ярким, удалось достигнуть компромисса, вынужденного для обеих сторон. Комуч шел на уступки главным образом потому, что положение фронта резко ухудшалось (10/IX пала Казань), а реакционные элементы Временного сибирского правительства, готовившиеся было к перевороту во время Г. у. с., в виду неудачи затеянного переворота, отложили его осуществление и также пошли на уступки. В итоге после долгих споров вместо диктатуры согласились на Директорию (см. *Временное всероссийское правительство*) из пяти чел. и на признание власти старого Учредительного собрания, однако не немедленно, а через несколько месяцев (Директория обязывалась созвать Учредительное собрание 1/I 1919 при кворуме 250 человек и 1/II 1919 при кворуме 170 ч.), во время которых надеялись

успеть покончить с охвостьем «демократической» власти. На деле так оно и оказалось. Директория, импонируя своим «демократическим» происхождением, добилась упразднения всех областных, национальных и казачьих правительств и 4/XI образовала при себе совет министров (председатель Вологодский, а большинство министров — ставленники Административного совета), в состав к-рого был введен военным министром адмирал *Колчак* (см.), уже в этот момент выдвигавшийся союзниками в качестве будущего диктатора. Так мелкобуржуазная «демократия» расчистила дорогу военной диктатуре.

Лит.: Утгоф В. Л., Уфимское государственное совещание 1918 г., «Былое», 1921, № 16; К прекращению войны внутри демократии (Уфимские переговоры и наша позиция); Сборник статей К. С. Буренкого, В. К. Вольского, Н. В. Святицкого, М., 1919; Майский И., Демократическая контр-революция, М.—П., 1923; Болдырев В. Г., Директория, Колчак, интервенты, Новониколаевск, 1925; Пионтковский С. А., Гражданская война в России (1918—21 гг.), М., 1925; Максаков В. и Турунов А., Хроника гражданской войны в Сибири (1917—18), Москва—Ленинград, 1926; Кроль Л. А., За три года, Владивосток, 1922; Гинс Г. К., Сибирь, союзники и Колчак, томы I—II, Пекин, 1921. *А. Гуковский.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО. Содержание:

I. Понятие и основные элементы Г. х. капиталистических стран 383
II. Учение о Г. х. (финансовая наука) 391
III. Г. х. в период диктатуры пролетариата. . . . 394

I. Понятие и основные элементы Г. х. капиталистических стран.

Поддержание классового господства внутри страны, сохранение и расширение его сферы во вне возможны лишь при наличии постоянно действующих организаций, как армия, полиция, суд и т. д. Для содержания этого аппарата классового господства необходимы материальные средства. Для добывания этих средств государствен. власть выполняет весьма сложную работу: определяет общий объем стоящих на очереди задач и размеры необходимых для их выполнения средств; осуществляет при посредстве различных органов изъятие этих средств у населения, концентрирует изъятые ценности, размещает их там, где намечено их использование, производит расходование их, осуществляет контроль за применением средств по установленному назначению и т. д. Одни части этой деятельности (определение объема госуд. расходов и доходов, поддержание соответствия между ними, установление системы изъятий и т. п.) выполняются общими органами высшей государственной власти, другие (взимание налогов и т. п.)—специальными органами, имеющими часто узкотехнический характер. Все эти органы, общие и специальные, представляют собой звенья единой системы, к-рая имеет целью обеспечение материальн. условий для существования государства как аппарата классового господства. Деятельность системы госуд. органов, направленная на создание материальных условий, необходимых для выполнения государством задач, диктуемых интересами господствующего класса, составляет основу Г. х. В этой своей основной части оно охватывает добывание и применение материальных средств не только в денежной, но и в натуральной форме: натуральный налог является элементом Г. х. в не меньшей мере, чем денежный.

Спорным в буржуазной литературе является вопрос о включении в Г. х. личных повинностей, напр. дорожной и воинской повинностей, состоящих в бесплатном использовании государством личных сил отдельных категорий граждан. Возникновение разногласий по этому вопросу связано с тем, что дорожную повинность во многих случаях предоставляется заменять денежными взносами; то же самое отчасти относится и к военной повинности, которая дает государству те же средства (личные силы), к-рые в иных случаях оно получает за счет денежных сумм. Большинство буржуазных теоретиков возражает против включения личных повинностей в сферу Г. х. (Рау, Л. Штейн и др.). Адольф Вагнер, к-рый вначале высказывался за включение повинностей в Г. х., в последующем изменил свою позицию. Из новейших писателей В. Герлоф рассматривает личные повинности как равноправный с налогом элемент Г. х. Включение личных повинностей в сферу Г. х. безусловно неправильно.

Задача добывания и применения средств, к-рые необходимы для существования аппарата классового господства, является основной задачей Г. х., присущ. ему со времени возникновения государства. Но кроме этой основной функции Г. х. исторически очень часто выполняло и др. задачи. Не довольствуясь перенесением на подчиненные классы бремени гос. расходов, господствующие классы во многих случаях осуществляют также выходящее за эти пределы прямое внеэкономическое присвоение прибавочного продукта, причем поступившие в Г. х. средства в тех или иных, открытых или замаскированных, формах передаются в распоряжение господствующих классов (система синекур, подарков, субсидий, премий предпринимателям, пенсий и т. п.).

Другой исторически факультативной функцией Г. х. является добывание материальных средств для выполнения нек-рых задач социально-культурного характера, что на известной ступени становится необходимым для развития капиталистического хозяйства и общества; сюда принадлежат: подготовка необходимых для капиталистического хозяйства квалифицированных рабочих сил, меры по борьбе с эпидемиями и т. п. Необходимые для осуществления этих мероприятий учреждения выступают такими же потребителями средств, добываемых Г. х., как и гос. аппарат в точном смысле этого слова. Наконец в систему Г. х. входит также использование гос. имущества и ведение гос. предприятий (см. ниже).

Рассматривая ближе основную часть Г. х., можно весь процесс хозяйственной деятельности государства, связанной с добыванием и применением материальных средств, как и всю систему связанных с ней органов, расчленить условно на четыре важнейшие части. Основной частью хозяйственной деятельности государства является самое добывание (изъятие) из народного хозяйства необходимых средств. Высшие органы гос. власти устанавливают общие основы для разверстки между отдельными классами намеченных к изъятию сумм и определяют на этих основах ту или иную систему изъятий (различного типа налоги, сборы, займы, эмиссия денег, и т. д.). Налоговая и иные организации производят взимание налогов, сборов, заключение займов и т. д. Объем данной части Г. х.

исторически подвергался значительным колебаниям. В эпоху торгового капитала государство обычно передавало задачу самого взимания налогов на известных условиях частнокапиталистическ. предпринимателям (откупщикам), причем в царской России эта система имела значительное применение вплоть до середины 19 века (см. *Откупа*). Только в эпоху промышленного капитала происходит окончательное «огосударствление» функции взимания. В современных капиталистических государствах добывание средств осуществляется специальным ведомством гос. доходов, к-рое входит в состав финансового ведомства как один из основных его разделов (см. *Государственные доходы*, *Налоги*, *Государственный кредит*).

Другим видом хозяйственной деятельности государства является управление фондом государ. средств, состоящее в приеме и централизации полученных средств, в хранении их, в размещении в пунктах предстоящего их применения и в выдаче их учреждениям и лицам, имеющим право на получение гос. средств. С развитием капитализма управление фондом гос. средств нередко передается на известных условиях частнокапиталистическим банковским предприятиям, располагающим разветвленной сетью своих филиалов (пример—Англия). Там, где управление гос. фондами не денационализировано, оно осуществляется гос. казначейством, причем иногда эта организация является независимой от министерства финансов и находится под управлением особого министра (Италия, Франция начала 19 века; см. *Кассовое устройство*).

Третий раздел хозяйственной деятельности государства составляет выполнение гос. расходов, или иначе применение гос. средств согласно их назначению, установленному бюджетным законом. Установление объема и состава гос. расходов, распределение гос. средств между отдельными «потребностями» государства составляет задачу построения и регулирования гос. бюджета и выходит за пределы выполнения расходов. Точно так же в понятие выполнения расходов не входит технический момент выдачи (продуктов, денег), относящийся к деятельности кассовой организации или склада. Расход, рассматриваемый со стороны Г. х., обозначает сумму средств, выделяем. по определенному назначению из состава гос.фонда; рассматриваемый же со стороны «расходных» ведомств, тот же расход представляет собой сумму, переходящую в их распоряжение и потребляемую ими. При этом в условиях *единства кассы* (см.), когда расходные (потребляющие) ведомства часто совсем не получают на руки гос. средств, а только получают право использования их, момент выдачи этих средств из гос. кассы сливается с моментом их потребления ведомствами. Поэтому выполнение гос. расходов представляет последний момент хозяйственной деятельности государства и в то же время стадию потребления государ. средств—стадию, в к-рой эти средства выходят окончательно из сферы Г. х. и вообще из сферы, подчиненной гос. власти. В соответствии с этим двойственным характером, присущим выполнению госуд. расходов, такой же двойственный характер носит и организация, осуществляющая эту деятельность. Если все предшествующие стадии движения гос. средств, начиная от взимания налогов, выполнялись специальными органами, подчиненными руководителю финансового ведомства, то в выполнении расходов «рядом с министром финансов выходят на сцену его товарищи — министры, потребляющие кредиты» (Штурм). Являясь распорядителями бюджетных кредитов, руководители ведомств или их основных отделов в этой своей деятельности с одной стороны выступают совместно с министром финансов (контролирующим их) в качестве исполнителей бюджетного закона, а с другой стороны — представителями своего ведомства, организующего непосредственное применение (потребление) отпущенных им средств. Одним из существенных моментов выполнения госуд. расходов является *государственный контроль* (см.) за применением средств по их назначению, устанавливаемому бюджетным законом.

Четвертый раздел хозяйственной деятельности государства составляют построение и регулирование государственного бюджета, внутренне увязанной системы гос. доходов и расходов на основе оптимального выполнения задач государства с максимальным соблюдением интересов господствующих классов при распределении тяжести гос. расходов. Важнейшей задачей построения и регулирования гос. бюджета является установление его объема, т. е. во-первых определение задач, которые могут и должны быть поставлены при данном состоянии Г. х., и во-вторых нахождение наилучшего способа выполнения этих задач в соответствии с возможностями Г. х. при данном состоянии экономики и при данном соотношении классовых сил. При решении этого общего вопроса гос. власть исходит из степени настоятельности тех или иных конкретных задач и тех или иных конкретных вариантов их выполнения, а также из размера связанных с ними издержек. С другой стороны огромное значение при нахождении оптимального объема госуд. бюджета имеют те экономическ. и политические последствия, к-рые связаны для господствующих классов с покрытием издержек по выполнению их задач. В выполнении сложной и ответственной работы по установлению общего объема гос. бюджета участвует с одной стороны специальное ведомство финансов, выступающее в этом случае в лице своего особого бюджетного отдела, с другой же стороны здесь принимают участие все без исключения расходные ведомства, являющиеся потребителями гос. доходов. Их взаимная борьба вокруг вопроса об объеме и строении гос. бюджета координируется общими органами высшей гос. власти, завершающей обычно всю работу изданием периодического бюджетного закона (см. *Бюджет государственный*).

Т. к. возможность предвидеть изменения в составе и размерах гос. расходов и доходов в течение бюджетного периода является ограниченной, то за периодическим бюджетным актом следует обычно в течение *бюджетного периода* (см.) ряд мероприятий, изменяющих состав и соотношение гос. доходов

и расходов, соответственно с происшедшими событиями, не предусмотренными при издании бюджетного акта (наприм. превышением или недоиспользованием отдельн. бюджетных кредитов, снижением или непредвиденным колебанием поступлений по отдельным доходным источникам и т. п.). Сюда относятся такие мероприятия, как частичное перераспределение бюджетных кредитов, использование резервных фондов, устанавливаемых бюджетным законом, изыскание в течение бюджетного периода дополнительных средств (выпуск краткосрочных займов, казначейских билетов и т. п.).

Вторая группа мероприятий по построению и регулированию гос. бюджета связана с делением Г. х. на ряд звеньев, из к-рых не все в одинаковой мере подчинены непосредственному воздействию высшей гос. власти. Т. к. государство не представляет собой единой централизованной организации, и целый ряд его функций выполняется в децентрализованном порядке различными органами местного управления,а в федеральных государствах—также и членами федерации, Г. х. и гос. бюджет точно так же расчленяются на ряд звеньев. Каждое из звеньев Г. х. представляет собой автономную систему гос. расходов и доходов, регулируемую с большей или меньшей степенью самостоятельности соответствующим звеном госуд. управления. Право автономного регулирования своего бюджета представляет едва ли не важнейший элемент автономии местного управления. Необходимость расчленения Г. х. на отдельные звенья вызывается теми же самыми причинами, что и расчленение всей системы гос. управления. При многообразии элементов, составляющих Г. х., при многочисленности вопросов, возникающих в процессе создания системы гос. доходов и расходов, при непрерывных изменениях этой системы — управление всем Г. х. из одного центра является для более или менее крупных государств слишком громоздким и часто не достигающим цели. В связи с расчленением Г. х. на звенья, одной из важнейших задач гос. власти является распределение между звеньями всей совокупности госуд. расходов и доходов; при этом, если распределение расходов в основном уже предопределяется общим распределением между звеньями гос. организации отдельных гос.функций, то распределение между звеньями Г. х. доходов представляет задачу самостоятельную и весьма сложную. В основе размежевания гос. доходов лежит стремление к такому распределению имеющихся у государства ресурсов, к-рое соответствовало бы доле отдельных звеньев гос. организации в выполнении гос. задач (расходов). Распределение ресурсов между звеньями Г. х. принимает различные формы, из к-рых основными являются: а) распределение между звеньями Г. х. самих доходных источников (одни налоги собираются общегосударственными органами, другие—местными и т. п.), б) предоставление различным звеньям гос. управления параллельного использования источников (наприм. местные подоходные налоги наряду с общегосударственными, местные надбавки к госналогам и т. п.), в) перераспределение поступлений от централизованных доходов. Кроме того, поскольку при расчленении Г. х. центральное государственное управление перестает непосредственно управлять всеми звеньями и руководство нижестоящими звеньями переходит к низовым органам госуд. управления, перед общегосударственной властью встает задача общего регулирования нижестоящих звеньев Г. х. Такое регулирование выражается прежде всего в систематическом наблюдении за соответствием между гос. доходами и расходами в отдельных звеньях и во внесении тех или иных изменений в систему размежевания звеньев Г. х. в соответствии с происходящими изменениями в составе и размерах гос. расходов и гос. доходов. Однако внесение корректив в размежевание звеньев Г. х. создает лишь необходимые условия для выполнения низовыми органами гос. управления общих директив высшей гос. власти, но не является еще гарантией того, что эти управления в своей хозяйственной деятельности не уклонятся, сознательно или по ошибке, от указанных директив. Поэтому общегосударственная власть координирует финансовую деятельность местных управлений путем системы мероприятий и подчиняет ее «видам и намерениям» центрального правительства. С этой целью общегосударственная власть воздействует на построение расходной части низовых бюджетов путем проведения принципа очередности расходов, соответствующей общегосударственной политике, через стимулирование тех или иных расходов путем субвенции и т. п. Для воздействия на доходную политику низовых звеньев устанавливается принцип очередности в использовании ими предоставленных им доходных источников. Кроме этого, применяются методы общего давления на местную финансовую политику в форме утверждения центром или его представителями местных бюджетных планов, в форме инструктирования со стороны центра, подкрепляемого политикой дотаций, и т. п.

Представляя в основном организацию по добыванию и применению материальных средств, необходимых для государства, Г. х. капиталистических стран в отдельные исторические периоды охватывает нередко также и элементы совершенно другого порядка. В целом ряде капиталистических стран, исходя из интересов господствующих классов, государство берет на себя осуществление ряда экономических предприятий и мероприятий. Сюда относится проведение и поддержание в исправности дорог—задача, которая с трудом может быть выполнена в порядке частного предпринимательства и к-рую государство, в силу заинтересованности в этом господствующих классов, берет на себя на самых разных ступенях своего существования. Далее сюда относится создание первичных элементов городского благоустройства. В эпоху промышленного капитализма государство в ряде стран берет на себя постройку и эксплоатацию сети шоссейных и ж. д., осуществляет в широких размерах предприятия и мероприятия по городскому благоустройству (водопровод, канализация, освещение, транспорт, замощение улиц и

т. п.). Но особенно большое значение приобретают принадлежащие государству предприятия в эпоху *государственно-монополистического капитализма* (см.). Расходы по организации и эксплоатации предприятий и для осуществления различного рода производственных мероприятий государство покрывает различными методами. В одних случаях выполнение таких задач проводится по типу обычных капиталистических предприятий (жел.-дор., трамвайные, водопроводные и иные коммунальные предприятия), где расходы по поддержанию производственного процесса покрываются за счет средств, получаемых путем реализации продукции предприятий. В др. случаях производственная организация, выполняющая ту или иную задачу (проведение и содержание дорог, городских мостовых и т. п.), получает средства путем обложения различных классов населения. В некоторых случаях применяются смешанные формы: одна часть необходимых средств получается за счет частичной оплаты продукции, а другая—через налоговую систему, причем оплата продукции то почти полностью покрывает издержки, и самая организация сохраняет характер капиталистического предприятия (напр. почта, канализация), то ее роль снижается почти до нуля (напр. сборы за пользование шоссейными дорогами, портовыми сооружениями и т. п.).

Наряду с экономическими мероприятиями и предприятиями, Г. х. охватывает также и гос. имущества. В целом ряде капиталистических стран как прежде, так и сейчас, государственная власть являлась и является, в силу различных социально-исторических условий, собственником лесов, земель и недр, к-рые она эксплоатирует на тех же основаниях, как и др. собственники таких же имуществ. В одних случаях обладание имуществами дает высокий рентный доход, и государство сохраняет их за собой для того, чтобы иметь добавочный ресурс к своим налоговым доходам; в др. же случаях основную роль играют не фискальные соображения, а общая политика господствующих классов, нередко заинтересованных в том, чтобы та или иная категория имуществ (напр. леса, прибрежные морские или речные пространства и т. п.) оставалась в обладании и управлении организованной ими государственной власти. Госуд. имущества, предприятия и всякого рода мероприятия экономического характера составляют особую часть Г. х., по самой своей природе отличную от основной его части (охватывающей собирание налогов, содержание госуд. аппарата и т. п.). В отличие от основной части Г. х., госуд. имущества, предприятия и мероприятия, независимо от того, являются ли они рентабельными для государства или же убыточными, получаются ли необходимые для них средства в порядке налога или посредством механизма рыночных цен, куплены ли они государством или организованы им заново,—всегда представляют собой элемент системы производства.

Будучи одновременно и частью народного хозяйства и частью Г. х., гос. имущества, предприятия и экономические мероприятия стоят в различных отношениях к Г. х. и гос. бюджету с одной стороны и народному хозяйству—с другой. Можно различать следующие основные типы этих отношений. Гос. имущества в их чистой форме, т. е. поскольку они представляют собой собственность, приносящую ренту (гос. земли, недра), и не являются основой для госуд. предприятий (как гос. рудники или с.-х. предприятия), играют наряду с налогами роль доходного источника и в гос. бюджете фигурируют почти исключительно в системе гос. доходов. Далее положение гос. предприятий и экономических мероприятий в основном зависит от того, могут ли результаты их деятельности быть объектом товарного обмена (государств. рудники, почта, коммунальные предприятия, ж. д. и т. д.), или же рыночная реализация этих результатов встречает затруднения технического или социально-экономического характера (шоссейные и грунтовые дороги, мостовые, школы, больницы и т. п.). В тех случаях, когда использование цены как метода аккумуляции оказывается невозможным по тем или другим причинам, необходимые материальные средства добываются через налоговую систему. В этих случаях производственные организации (по сооружению и эксплоатации дорог, мостовых, портовых сооружений и т. п.), руководимые государ. чиновниками, превращаются в таких же потребителей средств, добываемых налоговой системой, как и гос. аппарат, связанный с выполнением чисто политических задач. В противоположность госуд. имуществам, выступающим почти исключительно в системе госуд. доходов, указанные производственные организации, построенные на базе налоговой аккумуляции, представлены в бюджетной системе только своими расходами. Сливаясь формально с чисто государственными расходами, эти расходы однако имеют отличную от них природу (см. *Государственные расходы*). Иной тип отношений мы имеем в тех случаях, когда издержки, связанные с производственными функциями госуд. предприятий, покрываются путем реализации их продукции. В таких случаях производственные организации носят характер предприятий, не только самостоятельно получающих на рынке необходимые для них материальные средства, но и приносящих прибыль, подобно частнокапиталистическим предприятиям. В материальном отношении гос. предприятия связаны с госуд. бюджетом только своим чистым сальдо, т. е. разницей между своими доходами и расходами, и при этом, в зависимости от того, является ли сальдо положительным или отрицательным, гос. предприятия выступают то в системе госуд. доходов, то в системе гос. расходов. В нек-рых случаях, когда указанное сальдо равняется нулю, гос. предприятия материально оказываются вовсе не связанными с гос. бюджетом. В то же время предприятия капиталистических государств не связаны и друг с другом, представляя разрозненные элементы раздробленного товарного хозяйства, перенесенные в рамки Г. х. Гос. предприятие имеет собственный бюджет, который, независимо от того, сливается ли он формально с госуд. бюджетом (ж.-д.

предприятия) или же входит в него только своим сальдо (бюджет промышленных предприятий), занимает самостоятельное положение в общей системе Г. х. Еще больше самостоятельное положение госуд. предприятий выступает в тех случаях, когда их расходы и доходы организационно выделяются в особый бюджет, б. или м. автономно регулируемый управлениями соответствующих предприятий (о Г. х. отдельных капиталистич. стран см. в статьях об этих странах).

II. Учение о Г. х. (финансовая наука).

Систематическое изучение Г. х. начинается только с нарождением централизованных государств, охватывающих значительные территории и располагающих огромным аппаратом. С усложнением задач Г. х. и с ускорением темпов его развития возникает настоятельная потребность сначала в систематическом описании Г. х., а затем и в систематическом изучении важнейших вопросов, связанных с существованием и дальнейшим развитием Г. х. При этом решающее влияние на развитие учения о Г. х. во всех странах оказывала та политическая борьба, которой сопровождалась эволюция государства и его классовых задач, а вместе с тем и эволюция Г. х. Так напр. борьба между королевской властью и крупными феодалами, приведшая к появлению так наз. «Великой хартии вольностей», положила основание изучению бюджетного права, определяющего роль отдельных классов и органов верховной власти в деле построения и регулирования госуд. бюджета. Переход от домениального хозяйства (см. *Домены*) к налоговому поставил вопрос о праве короля облагать население, подвластное его сеньерам, о пределах обложения, экономических и политич., о наиболее выгодных для господствующего класса формах налога и т. д.

С развитием промышленного капитализма, в конце 18 и первой половине 19 вв., учение о Г. х., вызванное потребностями госуд. управления и отражающее идеологию господствующих классов, складывается в б. или м. стройную систему. Характерной особенностью учения о Г. х. является распадение его на ряд специальных разделов, по своему удельному весу крайне различных и теоретически слабо между собой связанных; наряду с этим общие теоретические проблемы, охватывающие б. или м. все разделы учения о Г. х., играют ничтожную роль. При таких условиях разработка теории Г. х. фактически выливается в б. или м. независимое развитие основных разделов этого учения, причем исключительную роль при этом играет теория налогов. В связи с этим основные моменты в эволюции учения о Г. х. будут выделены при анализе указанной теории (см. *Налоги*).

Буржуазная теория вместо термина Г. х. применяет термины «финансы» или «финансовое хозяйство»; соответственно, вместо учения о Г. х. она говорит лишь об «учении о финансах» или о «финансовой науке». Термин «финансы» появился с развитием денежного хозяйства в конце ср. веков и применялся для обозначения платежей в денежной форме; термин этот применялся как по отношению к платежам государству, так и к денежным платежам и расчетам между частными лицами. В 16 и 17 вв. «финансы» становятся синонимом лихоимства, грабежа и т. д. Эта расплывчатость и туманность понятия удерживается вплоть до нашего времени, когда представление о «финансах» с одной стороны связано с представлением о Г. х., а с другой—охватывает моменты, относящиеся к банковско-кредитным и биржевым операциям, к эмиссии бумажных денег, к проблемам «финансового капитала» и т. д.— То, что учение о Г. х. буржуазная теория обозначает как «учение о финансах», построенное на туманном и расплывчатом понятии «финансы», не случайно. Согласно буржуазной теории государства и Г. х., государство представляет особого рода производственную организацию, задача к-рой—создание нематериальных благ (ценностей): охрана общественного порядка и безопасности, охрана прав и т. д. Эта концепция широко распространена как в западноевропейской, так и в рус. буржуазной литературе (Сей, Дитцель, Ад. Вагнер, В. Лебедев). В. Лебедев писал: «Деятельность государства устремлена на превращение благ материальных в нематериальные». Новейший буржуазный теоретик Бела Фёльдеш считает, что «задача Г. х. состоит в том, чтобы создавать общественные блага путем превращения частнохозяйственных благ и ценностей в государственнохозяйственные блага и ценности». Ревизионист В. Герлоф точно так же согласен с тем, что государство занимается производством «общественных услуг и полезностей». Не случайно поэтому все буржуазные учебники «финансовой науки» начинаются с рассуждения о «коллективных потребностях», удовлетворение к-рых берет на себя государство, представляющее будто бы высшую форму общественного «союза». В непосредственной связи с этим стоит буржуазная теория о Г. х., противопоставляющая его финансовому хозяйству; согласно этой теории, «финансы» и «финансовое хозяйство» есть только часть Г. х., которая охватывает добывание и применение материальных средств. Вагнер говорит о государстве как о хозяйственном комплексе (der Staat selbst als ein Wirtschaftsganzes), разделом которого (Wirtschaftsabteilung) является финансовое хозяйство. Противопоставляя Г. х. финансовому хозяйству, как целое части, буржуазная теория соответственно этому противопоставляет учение о Г. х. учению о финансах. «Финансовая наука,— пишет ревизионист В. Герлоф,—есть только часть учения о публичном (государственном) хозяйстве». Разумеется никакой теории Г. х. в противопоставлении его финансовому хозяйству буржуазная наука не имеет; ни один буржуазный теоретик не пытается даже сколько-нибудь внятно объяснить, какие разделы, части и элементы Г. х. остаются за пределами «финансового хозяйства».

Поскольку круг явлений, охватываемых понятием Г. х., совпадает с кругом явлений, входящих в понятие «финансы», нет никакой необходимости прибегать для обозначения Г. х. к этому окольному и туманному термину, тем более что, применяемый с одинаковым правом в сфере кредитно-денежных отношений, термин этот создает неизбежную путаницу понятий. Еще более существенно то, что применение термина «финансы» вытекает из буржуазной теории государства и связанной с ней концепции, противопоставляющей финансы Г. х., как часть целому. Наконец термин «финансы» неприменим для обозначения Г. х. на всех его стадиях. Понятие «финансы», появившееся в период развития денежного хозяйства и до сих пор органически связанное с представлением о денежных отношениях, по существу не может охватывать элементы натурального характера. Правда буржуазная теория, искажая самую природу «финансовых» явлений и лишая их всякого сколько-нибудь определенного содержания, присоединяет к числу финансовых институтов натуральный с.-х. налог, натуральную гужевую повинность и т. д. Однако в этом расширении понятия «финансы» даже буржуазная теория не идет настолько далеко, чтобы объявить «финансовым хозяйством» Г. х., построенное на натуральной основе, как например хозяйство империи Карла Великого или хозяйство англ. государства в 11—12 вв. Еще менее можно говорить о «финансовом хозяйстве» владельцев феодальных замков или их первичных объединений; между тем не подлежит никакому сомнению, что в феодальный период, с его резким делением общества на классы, с его наиболее откровенными формами классовой эксплоатации, существовало как государство, так и Г. х.

Учение о Г. х. капиталистического и докапиталистического периода может быть расчленено на восемь разделов, б. или м. самостоятельных. На первом месте стоит общее учение о сущности Г. х. и о составных его элементах. Далее идет учение о *государственных расходах* (см.), органически связанное с учением о функциях государства. Одну из существенных частей данного

раздела составляет вопрос о тяжести государственных расходов.

Наиболее обширный раздел учения о Г. х. составляет учение о *государственных доходах* (см.), охватывающее изучение многочисленных видов аккумуляции и изъятия, к-рые применяются общегосударственной и местной властью (различн. формы общегосударственных и местных налогов, пошлины, сборы, эмиссия денег, государственный кредит). Налоги, взимаемые с одних групп, перелагаются ими на друг. социальные группы (наприм. налоги на предметы потребления); кроме того борьба за распределение налогов является одним из элементов общей классовой борьбы за распределение общественного продукта. Поэтому учение о доходах очень близко соприкасается с общим учением о распределении, входящим в состав политической экономии.

Поскольку в капиталистическ. государствах гос. имущества и предприятия представляют собой элементы народн. хозяйства, более или менее механически включаемые в сферу Г. х., учение о них представляет собой отдел учения о Г. х. Независимо от того, входят ли формально валовые доходы и расходы гос. имуществ и предприятий в общий гос. бюджет или же они выделены организационно в особые бюджеты, учение о гос. имуществах и предприятиях не может быть разорвано на две части—об их доходах и расходах, рассматриваемые изолированно друг от друга. — Связующей частью между учениями о госуд. расходах и доходах является учение о *бюджете государственном* (см.). Буржуазная теория, рассматривающая бюджет как акт (закон) или план, относит к разделу о гос. бюджете лишь вопросы подготовки, прохождения и утверждения бюджетного закона, в особенности вопрос о роли отдельных органов гос. власти (палат парламента, правительства и т. д.) в утверждении этого закона. Учение о бюджете охватывает также вопросы расчленения бюджетной системы на звенья и распределения между этими звеньями всей совокупности госуд. расходов и доходов, а также проблему регулирования всей системы в целом и в отдельных ее звеньях. В этот же раздел входят вопросы о факторах, определяющих общие размеры гос. бюджета, о взаимной зависимости между размерами гос. расходов и доходов, а также изучение динамики бюджетной системы.—Один из разделов учения о Г. х. посвящен *кассовому устройству* (см.), охватывающему прием, хранение, перемещение и выдачу гос. средств. Раздел о *государственном контроле* (см.) посвящен вопросам, связанным с мероприятиями, направленными на выполнение существующих законов и директив, касающихся использования (расходования) гос. средств.

Перечисленные общие разделы учения о Г. х. посвящены основным видам хозяйственной деятельности государства, независимо от деления Г. х. на те или другие звенья (общегосударственное и местное хозяйство; хозяйство отдельных членов федерации). Одни и те же расходы могут в различных государствах входить или в общегосударственный бюджет, или в местный, или на тех или иных основаниях распределяться между этими звеньями, в зависимости от общей структуры гос. управления. Точно так же один и тот же вид налога (напр. подоходный налог) в одних государствах входит в общегосударственный бюджет, в других—в местный, в третьих же им параллельно пользуется и то и другое звено бюджетной системы. Наряду с этими обширными разделами учение о Г. х. включает также некоторые специальные разделы; сюда принадлежат специальные части, посвященные общегосударственному хозяйству, местному хозяйству и хозяйству федеральных государств. Особый специальный раздел учения о Г. х. составляет также история Г. х., куда входит также анализ государственного хозяйства отдельных стран.

III. Гос. хозяйство в период диктатуры пролетариата.

В период диктатуры пролетариата коренным образом изменяются задачи государства, а вместе с тем и природа Г. х. Национализация крупной промышленности и транспорта, кредитных учреждений, внешней торговли, вытеснение внутренней частной торговли государственною и кооперативною, обобществление дела народного образования и здравоохранения, наконец гигантское расширение доли гос. предприятий в с. х-ве—все это приводит к тому, что огромная часть народного хозяйства включается в рамки гос. хозяйства, которое в виде государственного социалистического сектора становится основной частью народного хозяйства. Кроме того регулирование, проводимое пролетарским государством, распространяется в известной степени и на частный сектор народного хозяйства. Путем регулирования цен, обложения и т. д. пролетарское государство изымает значительную часть прибавочного продукта, к-рым располагает частный сектор, а с другой стороны — путем кредитования и субсидирования крестьянских хозяйств, контрактации и т. д.—оно дает направление производственному процессу в частном секторе, который включается таким образом в систему народного хозяйства, регулируемую пролетарским государством.—В соответствии с этим происходит коренное изменение как объема и структуры, так и самого содержания Г. х. Если при капитализме Г. х. в основном является организацией по изъятию из народного хозяйства материальных средств, затрачиваемых на гос. аппарат и на достижение чисто политических целей, то теперь в системе Г. х. все большее значение получает общее регулирование процессов воспроизводства во всем народном хозяйстве и социалистической перестройки его. Структура Г. х., включающего теперь элементы различного порядка, приобретает весьма сложный вид. На первое место в нем выдвигается бюджет госуд. промышленности, транспорта, с. х-ва и т. д., причем каждый из них имеет свою особую структуру.

В гос. промышленности, отличающейся чрезвычайно сложной организацией, трудности централизованного регулирования производства и строительства приводят к расчленению бюджетной системы. Основ-

ную часть этой системы составляют бюджеты отдельных промышленных предприятий, действующих на началах хозяйственного расчета. Из валового дохода этих предприятий в автономн. распоряжении их остаются прежде всего все те суммы, которые необходимы для покрытия текущих расходов этих предприятий: для выплаты заработной платы рабочим и служащим, оплаты сырья, топлива и энергии, вспомогательных материалов, инструмента, текущего ремонта и т. д. Что же касается амортизационных отчислений и прибыли, то, поскольку восстановление и расширение основных фондов происходит в рамках тех же предприятий, часть этих сумм остается в их распоряжении. Основная часть прибыли гос. предприятий поступает в виде обложения их и отчислений в общегосударственный бюджет, за счет которого происходит основная часть капитального строительства как в промышленности, так и в других отраслях социалистического сектора. Наконец часть прибылей и амортизационных отчислений поступает в распоряжение промышленных объединений (тресты, концерны) или переходит в учреждения по долгосрочному кредитованию промышленности, органически связанные с органами, управляющими государ. промышленностью, и в конечном счете контролируемые этими органами. Наряду с общегосударственным бюджетом и бюджетами отдельных предприятий создается т. о. бюджет расширения промышленности в целом, доходная часть которого составляется из дотаций государственного бюджета, из части отчислений от прибылей и амортизационных отчислений предприятий и из кредитов учреждений по долгосрочному кредитованию. В своей же расходной части этот бюджет охватывает расходы, связанные с расширением промышленности. Особенностью бюджета расширения промышленности является то, что регулирование его осуществляется не одним, а несколькими центрами. Руководящая роль в этом регулировании принадлежит общегосударственной власти, которая утверждает, наряду с производственным, финансовый план гос. промышленности, устанавливающий общие размеры госуд. дотаций и собственных накоплений промышленности, а также распределение этих средств между основными отраслями промышленности. В рамках этого плана, имеющего ориентировочный (контрольный) характер, уточнение и детализация в распределении средств осуществляется общим управлением промышленности, отраслевыми ее управлениями, а также банковскими учреждениями, кредитующими отдельные предприятия и их объединения по соглашению с соответствующими звеньями управления промышленностью.

В период военного коммунизма, вместо указанного расчленения бюджета гос. промышленности, проводилась почти полная его централизация. «Сметными правилами» 26/VI 1919 было постановлено: «Все сборы и доходы по всем без исключения ведомствам, в т. ч. и всякого рода денежные поступления по всем предприятиям национализированной промышленности и по их главкам и трестам..., тотчас же по мере их поступления передаются полностью в кассы НКФ для зачисления в общегосударственные доходы». Все изменения в составе расходов и доходов по гос. промышленности могли как правило проводиться лишь в порядке общего бюджетного закона, утверждаемого ЦИК. В качестве исключения в распоряжение ВСНХ был предоставлен оборотный фонд в 20% его полугодового бюджета для неотложных операционных расходов и выдачи авансов предприятиям; кроме того нек-рая автономия была допущена при утверждении смет гос. предприятий, к-рые утверждались производственными отделами и главками ВСНХ, с участием представителей НКФ и гос. контроля.

Бюджеты др. производственных отраслей Г. х. организационно построены с б. или м. существенными отклонениями от бюджетной системы государ. промышленности. Однако несмотря на все формально организационные различия, всюду как общее правило часть валовой выручки, соответствующая издержкам простого воспроизводства, остается в б. или м. автономном распоряжении предприятий, а основная масса прибылей поступает в общегосударственный бюджет. Общегосударственный бюджет, где концентрируются как основные массы прибылей из отдельных производственных отраслей Г. х., так и средства, доставляемые налоговой системой, является центром координации всего сложного процесса расширенного воспроизводства как в отдельных производственных отраслях Г. х., так в известной мере и за пределами последнего, в отраслях обобществляемых и обобществленных, но не включенных еще непосредственно в сферу Г. х. (кооперация, колхозная система), а отчасти и в необобществленном секторе.

Являясь в одной своей части бюджетом расширенного воспроизводства, общегосударственный бюджет в другой своей части остается бюджетом государства как организации классового господства, соединенной с организацией по выполнению культурно-социальных задач непроизводственного характера (народное образование, здравоохранение и т. д.). Связь между этими тремя основными частями выражается в единстве общегосударственного доходного фонда, за счет которого осуществляются задачи всех трех указанных категорий. Деление всей системы Г. х. на общий бюджет, связанный с расширенным воспроизводством и содержанием гос. аппарата и культурно-социальных учреждений, и на частные бюджеты отдельных производствен. частей Г. х. (отраслей и предприятий) с теми или иными отклонениями воспроизводится также и в *местном хозяйстве* (см.), где, наряду с общим бюджетом, охватывающим местное управление и культурно-социальные учреждения, существуют частные бюджеты, охватывающие предприятия местной промышленности, местного транспорта, жилищного хозяйства и т. д. При этом имеется тесная связь как между общими бюджетами высших и низших звеньев Г. х., выражающаяся в распределении доходных источников, в системе пособий (дотаций, субсидий) и т. д., так, хотя и в меньшей степени, и между отраслевыми бюджетами различных звеньев, на пример между бюджетами союзной, республиканской и местной промышленности.

Система Г. х. СССР не приняла законченной формы. Переходный характер ее выражается прежде всего в чрезвычайной сложности взаимоотношений между Г. х. и остальными частями народного хозяйства и между отдельными частями внутри самого Г. х. Эта сложная система расчетов между от-

дельными частями народного и Г. х., унаследованная от системы распределения, свойственной капиталистическому строю, постепенно изживается, отражая общий процесс трансформации народного хозяйства СССР из переходного в социалистическое. Возьмем напр. взаимоотношения гос. промышленности с гос. бюджетом. При плановом регулировании политика цен на продукцию промышленности, в связи с политикой заработной платы, в основном предопределяет размеры расхождения между валовой выручкой и издержками производства—расхождения, являющегося источником как прибыли промышленных предприятий, так и всяких налоговых изъятий в виде обложения прибыли подоходным налогом, обложения промышленной продукции акцизом и промысловым налогом. В таких условиях исчезает принципиальное различие между частью прибавочного продукта, принимающей форму «прибыли», и частью того же продукта, поступающей в госуд. бюджет в форме налогов на промышленность; увеличение налоговых изъятий соответственно снижает размеры прибылей и наоборот. Тем самым выдвигается проблема единой формы расчета гос. промышленности с гос. бюджетом, которая должна поглотить с одной стороны разнообразные виды обложения промышленности, а с другой—отчисления от прибылей промышленных предприятий. Первым приближением к решению этой задачи является принятое в конце 1929 решение о замене всех разнообразных видов обложения гос. промышленности однократным обложением промышленной продукции, независимо от числа производственных звеньев, к-рые она проходит (сырье, полуфабрикат, фабрикат) или числа звеньев торговой сети, через которые она доходит до потребителя.

Такая же проблема единого расчета возникает в сфере отношений между госуд. бюджетом и многомиллионной армией гос. рабочих и служащих. В наст. время все гос. рабочие и служащие с одной стороны получают от государства и его органов заработную плату, а с другой—платят в гос. бюджет налоги. Система встречных платежей, представляющая отношения предшествующей эпохи, продолжает существовать пока в условиях советского хозяйства в значительной степени в связи с тем, что наряду с обобществленным сектором продолжает существовать частный сектор, охватывающий миллионы крестьянских хозяйств, по отношению к к-рому налоговой метод изъятия является трудно заменимым. По мере завершения процесса обобществления сел. х-ва, здесь, как и в области госуд. промышленности, госуд. транспорта и т. д., неизбежно станет с одной стороны вопрос о единой форме расчета этой области народного хозяйства с бюджетом, а с другой—проблема единого расчета с гос. бюджетом работников обобществленного с. х-ва. Тем самым намечаются предпосылки для упразднения всей системы встречных расчетов.

В период военного коммунизма советское Г. х. довольно близко подходило к проблеме построения бюджета народного хозяйства, регулируемого государством. Результаты проделанной в этом направлении работы дают нек-рое представление о типе гос. бюджета, по направлению к к-рому эволюционирует и в наст. время гос. бюджет. Правительственная комиссия, назначенная в 1920 для разработки вопроса о построении гос. бюджета в новых условиях, признала: «Безденежный бюджет в его полном и надлежащем виде должен быть отражением единого хозяйственного плана республики. Главная цель бюджета — в установлении плана потребностей и источников их удовлетворения. Бюджет РСФСР определяется как исчисление во-первых всех материальных благ, подлежащих отпуску советским учреждениям и предприятиям, а равно населению, и во-вторых всех ресурсов, за счет которых эти блага учреждениям, предприятиям и населению должны быть предоставлены. Он должен объединять в себе исчисления всех родов и видов ценностей республики по всем без исключения ведомствам, и никаких отдельных или независимых от общего бюджета и с ним не связанных бюджетов не допускается. Основанием для составления бюджета должны служить сметы, составляемые на каждый год ВСНХ, а также народными комиссариатами и прочими центральными учреждениями, причем первой части бюджета (исчислению материальных благ, которыми может располагать государство) соответствуют сметы по исчислению поступлений материальных ценностей, а другой (исчислению материальных благ, составляющих предполагаемую потребность советских учреждений и предприятий)—сметы по исчислению отпуска ценностей. В основе сметных исчислений должна лежать утвержденная в установленном порядке программа хозяйственной деятельности каждого ведомства на каждый год» (см. сб. «Социальная революция и финансы»).

Те изменения, которые претерпевает и будет претерпевать в дальнейшем Г. х. СССР, не ограничиваются постепенным изживанием встречных платежей. Одно из предстоящих его изменений связано с уже наметившимися тенденциями разложения семьи и домашнего хозяйства — явлением, все колоссальные последствия которого пока слишком слабо учитываются. В товарно-капиталистическом обществе семья и домашнее хозяйство представляют одно из первичных звеньев всей общественной и хозяйственной системы. Семейная организация имеет свой бюджет, построенный на известном соотношении между потребностями активных и пассивных (старики, больные, дети) членов семьи в пище, домашнем уходе, воспитании и находящимися в распоряжении семьи средствами как в денежной форме (заработная плата активных работников), так и натуральной (личные силы активных и пассивных членов семьи). Разложение семьи и обобществление выполняемых ею функций (воспитание, приготовление пищи, уход за инвалидами, поддержание в санитарном состоянии жилища и т. п.) приводят к гигантскому росту общественного питания, социального обеспечения, воспитания и к общей социализации быта. Это разложение с одной стороны освобождает и передает в распоряжение общества средства и силы, затрачиваемые в рамках домашнего хозяйства (женский труд, издержки на питание детей и стариков, входящие в состав заработной платы активного работника), а с другой — приводит к постепенному созданию новых гигантских организаций, требующих от бюджета огромных средств; иначе сказать, разложение миллионов семейных бюджетов приводит к новому росту гос. бюджета, в составе к-рого получают невиданное расширение культурно-социальные затраты.—В эпоху диктатуры пролетариата, являющуюся переходным периодом от классового капиталистического к бесклассовому социалистическому обществу, по мере расширения обобществленного сектора, происходит постоянное расширение объема Г. х. С исчезновением же го-

сударства исчезает и Г. х.: оно становится народным хозяйством. Вследствие этого исчезает и учение о Г. х. как особой ветви в системе экономических наук.

Лит.: К. Маркс и Ф. Энгельс не посвятили проблемам Г. х. ни одной специальной работы. В огромном наследстве, оставленном К. Марксом, вопросам Г. х. уделены лишь отдельные замечания, встречающиеся преимущественно в работах: «Капитал», т. I, «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Борьба классов во Франции», «Нищета философии». Точно так же мало места уделяет Г. х. и последующая марксистская и с.-д. литература. Обоснование налоговой программы с.-д-тии дано было К. Каутским в «Комментариях к принципиальной части Эрфуртской программы». Из работ Ленина вопросов Г. х. касаются «Государство и революция», «Проект переработки программы», «О продналоге». См. кроме того программу РКП(б), принятую VIII съездом партии.—Специальная литература по теории Г. х., вышедшая в СССР, чрезвычайно ограничена, что объясняется двумя моментами: тем, что до революции марксистская теория, поглощенная общими проблемами теоретической экономии, не успела дать сколько-нибудь цельной теории Г. х., и тем, что условия непрерывной и быстрой перестройки гос. и народного хозяйства не благоприятствуют созданию сколько-нибудь законченных теоретических концепций; немалую роль играет и то, что всем ходом социалистического переустройства Г. х., опирающееся на налоговую систему, обречено на слом.—Попытки освещения основных вопросов Г. х. с марксистской точки зрения сделаны в работах: Боголепов Д., Краткий курс финансовой науки, Харьков, 1929; Буковецкий А., Введение в финансовую науку, Л., 1929. Преимущественно вопросам Г. х. СССР посвящены работы: Социальная революция и финансы, Сборник к III Конгрессу Коминтерна, М., 1921; Сокольников Г. Я., Финансовая политика революции, 3 тома, М., 1925—28; Кузовков Д. В., Финансовая система в период первоначального социалистического накопления, II.—М., 1923; его же, Перерождение налога в условиях переходного периода, в журн. «Проблемы экономики», 1929, №№ 4—5 и 7—8; Бронский М. Г., Финансовая политика СССР, Л., 1928. Специально о едином финансовом плане: Микеладзе П.,Единый финансовый план, М.—Л., 1929; Единый финансовый план. Труды Госплана УССР, Харьков, 1928; Боголепов М. И., Финансовый план пятилетия, М., 1929.

Огромная литература буржуазных авторов может быть разделена на две основные части: на общую литературу типа «курсов» различного масштаба и на специальную литературу, посвященную отдельным проблемам Г. х. (финансовой науки); литература последнего типа приводится в статьях: *Бюджет государственный, Налоги, Пошлины, Государственный контроль, Кассовое устройство, Местное хозяйство* (см.) и др. К числу наиболее крупных общих работ принадлежат: Wagner A., Finanzwissenschaft, Leipzig, 1883 (4 части, из к-рых общим вопросам посвящена 1 часть: Einleitung. Ordnung der Finanzwirtschaft, Finanzbedarf, Privaterwerb); Stein L., Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 2 T., 1885—86 (первая часть переведена на рус. яз.: Штейн Л., Финансовая наука, в. 1-й. Государственное хозяйство, СПБ, 1885); Lotz W., Finanzwissenschaft, Tübingen, 1917; Földes Bela, Finanzwissenschaft, Jena, 1927; Leroy-Beaulieu P., Traité de la science des finances, Paris, 1905; Shirras F., The Science of Public Finance, L., 1925; Pay K., Основные начала финансовой науки, 1867—88; Нитти Ф., Основные начала финансовой науки, М., 1904; Озеров И. Х., Основы финансовой науки, М., 1908; Янжул И. И., Основные начала финансовой науки, СПБ, 1904; Лебедев В. А., Финансовое право, 3 в., СПБ, 1890—1893; Кулишер И., Очерки финансовой науки, II., 19 0; Handbuch der Finanzwissenschaft, B-de I—III, Tübingen, 1926—28 (представляет собой коллективную работу «знаменитостей» буржуазной финансовой науки европейских стран и Америки, под ред. W. Gerloff и F. Meisel). *Д. Кузовков.*

ГОСУДАРСТВЕННО - МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ. Содержание:

I. Перерождение монополистического капитализма в Г.-м. к. и его источники 400
II. Причины роста государственно-монополистических элементов в послевоенном капитализме 406
III. Основные формы проявления новейших государственно-монополистических тенденций 407
IV. Основные типы роста государственно-монополистических тенденций в послевоенном капитализме 413
V. Оценка государственно-капиталистических тенденций буржуазными и реформистскими теоретиками 416

I. Перерождение монополистического капитализма в Г.-м. к. и его источники.

Понятие гос. капитализма неразрывно связано с новейшей монополистической стадией развития капиталистическ. хозяйства. Именно эпоха империализма, «эпоха банковского капитала, эпоха гигантских капиталистических монополий, эпоха перерастания монополистического капитализма в Г.-м. к., показывает необыкновенное усиление „госуд. машины“, неслыханный рост ее чиновничьего и военного аппарата в связи с усилением репрессий против пролетариата как в монархических, так и в самых свободных, республиканских странах» (Ленин). Этот исключительный рост гос. машины в последней стадии капитализма обусловлен общими законами развития капиталистических производственных отношений и соответствующих им политических и правовых надстроек.

В качестве надстройки, порожденной классовой структурой капиталистического общества и обладающей известной относительной самостоятельностью, государств. власть оказывает обратное воздействие на ход и условия производства на всех этапах развития капитализма. Уже в эпоху становления капиталистического хозяйства, в эпоху первоначального капиталистического накопления, нарождавшаяся буржуазия использовала госуд. власть для того, чтобы лишить работника средств производства и создать наемную армию труда из вчерашних мелких производителей. Государство играло роль непосредственного рычага первоначального накопления, экспроприируя с помощью налоговой системы мелкую буржуазию и превращая накопленные средства в капитал. Существенным моментом первоначального накопления являлось госуд. регулирование заработной платы, к-рое нужно было молодой буржуазии для того, чтобы «принудительно удерживать заработную плату в границах, благоприятствующих выколачиванию прибавочной стоимости, чтобы удлинять рабочий день и таким образом удерживать самого рабочего в нормальной зависимости от капитала» (Маркс).

Наступившая с конца 18 в. эпоха победного шествия капитализма создала новые условия для развития гос. машины и предъявила новые требования к государству как исполнительному аппарату господствующего класса. С одной стороны исчезла надобность в той усиленной протекционистской политике, с помощью которой нарождался капиталистический строй. С другой — крепнущая буржуазия начала священную войну за безраздельное распоряжение госуд. аппаратом, за упразднение привилегий и сохранившихся прерогатив политич. власти класса землевладельцев. В борьбе против остатков меркантилизма, превратившегося из орудия насаждения капитализма в тормаз его дальнейшему развитию, буржуазия выдвинула теорию «государства—ночного сторожа». Идея полной свободы хозяйственной жизни от стеснительной опеки государства выражала новые требования в гос. надстрой-

ке, функции к-рой должны были свестись к охране и созданию наиболее благоприятных условий для капиталистического развития. Эту же задачу по существу выполняла и т. наз. «социальная деятельность государства», которую буржуазия вынуждена была допустить под грозными ударами нарастающего рабочего движения. Ограничивая хищническое истребление рабочей силы, буржуазное государство лишь охраняло минимальные условия воспроизводства рабочего класса, действуя под давлением той же самой необходимости, к-рая, по выражению Маркса, «заставила выливать гуано на англ. поля». — Поскольку передовая англ. промышленность не боялась иностранной конкуренции и поэтому не нуждалась в таможенной охране, поскольку аграрный протекционизм (хлебн. пошлины) тормазил развитие капитализма, английская буржуазия выступала под знаменем фритредерства и ограничивала деятельность государства созданием наиболее благоприятных условий для свободного завоевания мирового рынка. Наоборот в странах, выступивших на арену капиталистического развития позднее, буржуазия требовала активной протекционистской деятельности государства для защиты от наступающего передового конкурента. В то же время условия исторически запоздалых родов капитализма вызывали своеобразное сращивание феодально-помещичьих и промышленных группировок, отразившееся рядом специфических черт на госуд. власти и ее роли в хозяйственной жизни (отсюда знаменитая «прусская государственность»). Если на всех исторических этапах развития капиталистического общества государство отнюдь не являлось пассивным и безразличным привеском по отношению к ходу хозяйственной жизни, то эпоха империализма породила качественно иную роль и положение государства в хозяйственной системе. Процесс концентрации и централизации капитала и явившееся результатом его господство монополий привели к сращиванию буржуазного государства с капиталистическим хозяйством, составляющему действительное содержание государственно-капиталистических тенденций. Вскрывая оппортунистическую природу каутскианской теории империализма, Ленин подчеркивает, что попытки оторвать империалистическое государство и осуществляемую им захватническую политику от внутренних свойств и особенностей системы финансового капитала имеют глубоко ревизионистский характер.

Новая роль государства по отношению к хозяйству вытекает из всей сущности монополистического капитализма, из всей совокупности особенностей, характеризующих империализм как особую и последнюю стадию развития капитализма. Первым признаком ленинского определения империализма является «концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни». На столь высокой ступени концентрации ряд отраслей и средств производства фактически по своей технической организации перерастает за рамки старых форм индивидуальной собственности и управления. Тем самым создается экономическая база для огосударствления и возникновения госуд. монополий в ряде отраслей производства. В отличие от имевшихся и на прежних стадиях развития капитализма случаев огосударствления тех или иных областей хозяйственной жизни, государств. монополии в эпоху империализма превращаются в составную часть монополистической системы. Поскольку монополии охватывают решающие отрасли современного хозяйства, между гос. организациями и всей остальной капиталистической системой создается неразрывная органическая связь. Поэтому «частные и гос. монополии переплетаются воедино в эпоху финансового капитала» (Ленин). Это переплетение гос. и частных монополий оказывается т. о. первой объективной основой сращивания государства с хозяйством в эпоху империализма.

Но такие же последствия вызывает характерное для империализма слияние банковского капитала с промышленным и создание на базисе этого «финансового капитала» «финансовой олигархии». Господство финансовой олигархии по самому своему существу означает сращивание госуд. аппарата с системой финансового капитала. К органам финансового капитала фактически стягиваются все нити т. н. госуд. хозяйства. Гос. регулирование денежного обращения, осуществляемое через эмиссион. банки, оказывается неразрывно связанным со всей деятельностью банковского аппарата финансового капитала. Широко разветвленная сеть госуд. сберегательных касс, аккумулирующая миллиардные суммы мелких сбережений, также фактически находится в распоряжении финансового капитала. Между крупными банками и гос аппаратами мелкого кредита создается тесное сотрудничество и прямое разделение труда. В руках банков, этих поистине «универсальных учреждений», сосредоточиваются операции с госуд. займами, составляющими важнейший канал аккумуляции и перераспределения капиталов в современном хозяйстве. Система госуд. кредита органически сплетается с банковским капиталом, облагая все общество данью в пользу монополистов, создавая полное господство финансовой олигархии «и над прессой и над правительством». Гос. монополии над отдельными отраслями производства и торговли (напр. табачные и др. монополии) превращаются в средство «повышения и закрепления доходов для близких к банкротству миллионеров той или иной отрасли промышленности» (Ленин) и входят в качестве подчиненных частей в общую систему финансового капитала. Спекулируя земельными участками, участвуя в финансировании всевозможных коммунальных предприятий, финансовый капитал подчиняет себе такую существенную часть современного госуд. аппарата, как муниципалитеты. Переход гос. чиновников на службу в организации монополистического капитала, прямой и косвенный, скрытый и явный подкуп их лишь иллюстрируют неразрывную связь между финансовой олигархией и госуд. властью. В легальной и открытой форме сращи-

вание госуд. аппарата с органами финансового капитала осуществляется посредством «личной унии», участия в наблюдательных советах монополистическ. объединений видных чиновников и членов правительств.

В природе монополистического капитализма заложены борьба за внешние рынки, стремление к захвату территорий, к завоеванию мирового господства. Если в эпоху расцвета капитализма свободной конкуренции на государство возлагались функции охраны внешних условий капиталистического развития, то эра борьбы за раздел и передел мира требует несравненно более активной роли государ. надстройки. Наиболее ярко новая роль государства обнаруживается в области вывоза капитала, составляющей важнейшее звено борьбы за мировое господство. Государство мобилизует всю мощь своей милитаристской машины для того, чтобы проложить путь экспорту капитала. Непосредственное сотрудничество капитала с государством сливает в единый стратегический план экспорт капитала, прямое навязывание займов слабым и беззащитным странам и военно-политическое давление на них империалистической госуд. машины. Борьба монополистического капитализма за рынки сырья также неразрывно сплетает в единый клубок государство с частным капиталом. Действуя по прямой указке монополистических клик, государство принимает самое активное участие в борьбе за сырье. Кроме того, обеспечивая воинствующему капиталу господство над теми или другими источниками сырья, милитаристская госуд. машина сама выступает в качестве крупнейшего потребителя таких объектов борьбы монополистических интересов, как нефть, каучук, цветные металлы. И здесь государство превращается в крупнейшего акционера борющихся за мировое господство трестов, гос. монополии сплетаются с частными, и сила милитаризма является прямым орудием борьбы за новые территории.

Монополистическая стадия капитализма воскрешает на новой основе протекционистскую деятельность государства. Протекционизм, таможенные барьеры, под защитой которых монополистические объединения ведут борьбу за рынки, является такой же необходимой функцией империалистического государства, как и неслыханное усиление военно-политической машины, без к-рого немыслима наступательная политика финансового капитала. Мощь гос. машины, вооруженная сила гос. аппарата, играет роль первостепенного фактора в борьбе за раздел и передел мира, составляющей основу своеобразия теперешних форм соревнования между капиталистическими странами. Но выполнить свою роль опоры и активнейшего орудия империалистической политики захвата государство может лишь в тесной связи и переплетении со всеми хозяйственными организациями финансового капитала.

Сращивание буржуазного государства с хозяйством, непосредственно обусловленное всеми важнейшими признаками монополистического капитализма, придает т. о. гос. аппарату ряд новых хозяйственных функций. Но поскольку решающую роль во всех областях хозяйственной жизни играют монополии, государство становится прямым орудием крупнейших клик монополистического капитала. Кучки сильнейших монополистов, короли финансовой олигархии, фактически господствуют над гос. аппаратом, определяют всю его хозяйственную и административную деятельность, используют государство как сильнейшее оружие в борьбе за мировое господство. Какими бы ширмами «демократического управления» ни прикрывалась гос. власть монополистического капитализма, она одинаково выполняет служебную роль в руках некоронованных правителей финансового капитала. Эта сторона процесса нарастания государственно-монополистических тенденций, усердно замалчиваемая международной с.-д-тией, определяет истинное существо сращивания государства с хозяйством.

Осуществляя новые хозяйственные функции, вытекающие из сущности монополистического капитализма, государство в известной мере регулирует и контролирует хозяйственную жизнь. Это регулирующее вмешательство выражает достигнутую капитализмом высокую ступень концентрации производства. В нем обнаруживается материальная подготовленность производства к планомерному общественному управлению. Но, в качестве орудия господства монополистических клик финансового капитала, государство регулирует хозяйство, отдельные части которого фактически превратились в отрасли «технически организованные в общегосударственном масштабе» (Ленин) в интересах кучки монополистов. Гос. регулирование целиком сохраняет частнокапиталистический характер. «Возьмем для примера хоть сахарный синдикат,—писал Ленин,—он создался еще при царизме и тогда привел к крупнейшему капиталистическому объединению прекрасно оборудованных фабрик и заводов, причем это объединение, разумеется, насквозь проникнуто было реакционнейшим и бюрократическим духом, обеспечивало скандально высокие барыши капиталистам, ставило в абсолютно бесправное, униженное, забитое, рабское положение служащих и рабочих. Государство уже тогда контролировало, регулировало производство в пользу магнатов-богачей». Но такое регулирование производства неизбежно воспроизводит все противоречия, свойственные монополистическому капитализму. Поэтому «тот же сахарный синдикат показывает нам воочию перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический» и в то же время обнаруживает с полной ясностью истинную природу регулирующей деятельности государства. Являясь прямым продолжением монополий, действуя в их интересах, гос. капитализм лишь возводит на высшую степень монополистические приемы регулирования. Монополии же не только не превращают анархическое капиталистическое хозяйство в плановое, но вызывают к жизни новые, несравненно более сложные формы ожесточенной конкурентной борьбы. Точно так же гос. регулирование хозяйства, являющееся

одним из признаков Г.-м. к., по самой своей природе противоречит задачам подлинно планового, регулируемого в общественных интересах производства.

Этот противоречивый характер государствен. вмешательства в хозяйство особенно ярко обнаружился в эпоху империалистск. войны 1914—1918. «Войной и разрухой все страны вынуждены итти от монополистического капитализма к государственно-монополистическому» (Ленин). Сращивание государства с хозяйственными организациями буржуазии приняло формы огосударствления; действуя в начале войны путем ряда косвенных регулирующих мероприятий, государство вынуждено было в той или иной степени к концу войны заменить рыночную систему сбыта промышленных изделий и снабжения организованным распределением. Продовольственный кризис заставил правительства основных воюющих стран перейти к карточной системе распределения продуктов и к мерам воздействия на сел.-хоз. производство. Внешняя торговля, игравшая важнейшую роль в хозяйственной блокаде, была поставлена под непосредственный контроль государства. В качестве органа, осуществляющего интересы всего класса капиталистов, государство иногда было вынуждено итти на подавление противоречивых интересов отдельных прослоек и группировок буржуазии.

Несмотря на несомненное наличие глубокого вмешательства государства в хозяйственную жизнь, развившегося в некоторых странах в целую систему плановых мероприятий, Г.-м. к. эпохи империалистской войны обнаружил ряд глубоких экономических противоречий. Так например гос. регулирование оказалось по существу бессильным перед стихией мелкого, раздробленного сел. хозяйства. Широко развернувшаяся спекуляция, подпольный рынок и непрерывный рост цен срывали госуд. систему регулирования с.-х. рынка и распределения продовольствия. Государство вынуждено было лавировать между противоречивыми интересами помещиков, отдельных групп монополистов в промышленности и крупной торговой буржуазии. Контрабандная торговля через нейтральные страны прорывалась сквозь цепь блокады и хозяйственной войны. Трепет буржуазного государства перед «священной частной собственностью» наложил печать на все регулирующие мероприятия (см. *Военное хозяйство*). Таким образом вынужденные военной обстановкой мероприятия государственно-монополистического характера обнаружили глубокую противоречивость. Элементы организованного регулирования хозяйства вступали в противоречие с частнособственническими основами капиталистического хозяйства. Поэтому переход к мирной обстановке вызвал довольно быстрое исчезновение этих порожденных войной и обусловленных специфической обстановкой проявлений Г.-м. к. Идеологи различных прослоек буржуазии, интересы к-рых оказались задетыми практикой государственно-монополистического регулирования военной эпохи, приветствовали это отмирание военных форм как возврат к «свободному капитализму». Однако в действительности послевоенная эра развития капитализма вызвала усиление государственно-монополистических тенденций на новой, более высокой основе.

II. Причины роста государственно-монополистических элементов в послевоенном капитализме.

Эпоха империалистской войны чрезвычайно ускорила процесс централизации капитала и гибели промежуточных слоев мелкой и средней буржуазии. Вымыванию средних слоев способствовали общая хозяйств. разруха, недостаток сырья, рабочей силы, невозможность нормального обновления капитала и политика государственно-монополистич. аппарата, всемерно усиливавшая позиции крупного синдицированного капитала, объединенного системой персональн. унии с государством. Последовавший непосредствен. за войной период острейшего кризиса капиталистич. системы действовал в том же направлении. Распад денежных систем, инфляция, охватившая почти все капиталистические страны, вызвали прямое разорение и обнищание огромных слоев мелкой буржуазии. Для крупного капитала инфляция, при активном участии и прямом содействии гос. власти, послужила источником обогащения и средством пожирания более слабых конкурентов. В побежденных странах, где развал денежных систем и инфляционный кризис достигли высшего предела, усиленный процесс концентрации и централизации капитала принял даже специфические формы т. н. инфляционистских объединений («стиннесизация» в Германии).

В то же время чрезвычайно усилилась организованность буржуазии как господствующего класса. Во время войны рост организованности буржуазии был одним из элементов государственно-монополистич. консолидации хозяйства. Применяя принудительное синдицирование, государство подталкивало капиталистическое развитие и укрепляло монополистические формы. В эпоху послевоенного кризиса рост всевозможных союзов буржуазии вытекал из обстановки обостренной классовой борьбы и экономических затруднений. Росту чисто хозяйственных монополистических организаций соответствовало необычайное развитие всевозможных представительных организаций буржуазии.

Ряд отраслей производства приобрел исключительное значение для обороноспособности и обеспечения интересов всего класса капиталистов. К средствам сообщения прибавились такие решающие базовые отрасли современного военного могущества, как производство электрической энергии, химическая промышленность, производство алюминия и др. цветных металлов, важнейшие отрасли сырья, служащие объектом монополистической конкуренции (нефть, каучук, хлопок). Разорение в ряде империалистических стран, сузившее внутренние рынки, растущая пауперизация крестьянских масс в колониях, развитие капитализма в колониях и полуколониальных странах, балканизация Европы, перемещение хозяйственного центра капитализма из Европы в

Америку, выпадение шестой части мира из сферы империалистической эксплоатации чрезвычайно обострили борьбу за рынки. В результате войны и инфляции колоссально возросла внутренняя задолженность капиталистических государств. В сложнейшем переплете междугосударственной задолженности экспорт капитала превратился в важнейшее звено империалистической политики. Долги европейских стран-победительниц Соедин. Штатам Сев. Америки, проблема герм. репараций стали осью послевоенных группировок капиталистических стран и создания империалистических гос. блоков.

Наконец определяющим для послевоенной эпохи всеобщего кризиса капитализма становится неслыханный рост классовых противоречий, развитие революционного наступления рабочего класса, сталкивающее каждый борющийся отряд рабочего класса с совокупной системой гос. власти и организованного финансового капитала. «При таком положении вещей особое значение для буржуазии приобретает гос. власть, становящаяся диктатурой финансово - капиталистической олигархии, выражением ее концентрированной мощи. Функции этого многонационального империалистического государства разрастаются по всем направлениям. Развитие государственно-капиталистических форм, облегчающих как борьбу на внешнем рынке (военная мобилизация хозяйства), так и борьбу против рабочего класса; исключительно чудовищный рост милитаризма (армия, морской и воздушный флот, применение химии и бактериологии); возрастающее давление империалистического государства на рабочий класс (рост эксплоатации и прямое подавление с одной стороны, систематическая политика подкупа бюрократической реформистской верхушки—с другой)—все это выражает собою громадный рост удельного веса государственной власти» (из программы Коминтерна). Этот рост удельного веса госуд. власти сопровождается усилением процесса сращивания государства с хозяйством, укрепления и развития элементов Г.-м. к.

III. Основные формы проявления новейших государственно-монополистических тенденций.

Новый этап роста государственно-монополистических тенденций проявляется в различных формах, выраженность и значение к-рых варьирует в отдельных капиталистических странах в зависимости от ряда специфических условий. Первой, наиболее открытой формой государственно - капиталистических тенденций является рост элементов «гос. капитализма в собственном смысле этого слова (гос. электростанции, муниципальные, промышленные и транспортные предприятия)» (резолюция VI Конгресса Коминтерна). Хотя общая тенденция к нарастанию этой формы в послевоен. капитализме несомненна, размеры деятельности государства как предпринимателя и удельный вес госуд. предприятий чрезвычайно различны в отдельных странах. В нек-рых странах государство присоединило к тем предприятиям, к-рые и раньше принадлежали казне (транспорт, связь), лишь небольшое количество новых. Наоборот в др. странах наблюдается весьма значительный рост гос. предпринимательства. Это имеет место преимущественно в новых отраслях промышленности, как напр. электрохозяйство, производство нек-рых видов нового сырья, замещающего объекты наиболее ожесточенной борьбы монополистического капитала (наприм. алюминия, азота), ряд отраслей химической промышленности, играющих особо важную роль в военно-хозяйственной подготовке. В государственно-капиталистических предприятиях всех стран видную роль играют производства военной промышленности, что находится в непосредственной связи с ростом милитаризма в послевоенную эпоху. Кроме того государство, в особенности его местные организации (муниципалитеты), существенно расширило свою предпринимательскую деятельность в области различных видов коммунального строительства. Сюда относятся дорожное строительство, имеющее особое значение в связи с развитием автомобильного транспорта, сооружение районных электроцентралей, газопроводов и т. п. Здесь мы имеем дело преимущественно с отраслями, для к-рых характерны большие размеры необходимых капитальных вложений, медленный оборот капитала и сравнительно низкая рентабельность. Значительная доля предпринимательской деятельности государства падает на сооружение морского флота и портовых учреждений. Наконец чрезвычайно усилилось участие государства и местных органов в жилищном строительстве. Давление жилищного кризиса, охватившего большинство европейских стран после войны, в этом случае сочетается также с нежеланием частного капитала связывать крупные средства долгосрочными и медленно оборачивающимися вложениями. Особую разновидность этой формы гос. капитализма представляет участие государства в смешанных монополистических организациях. Государство здесь внедряется в систему монополистических организаций капитала путем приобретения крупных пакетов акций и облигаций, оставляя непосредственное руководство предприятиями за руководящими органами монополий.

По своей экономической роли предпринимательская деятельность государства не представляет сколько-нибудь серьезн. конкуренции частнокапиталистическим монополиям. Наоборот практика выработала здесь весьма разнообразные формы сотрудничества и экономической смычки. Сосредоточивая свою предпринимательскую деятельность главным образом в областях, связанных с длительными вложениями очень крупных средств, в областях, обслуживающих милитаристские запросы финанс. капитала, государство обеспечивает интересы стоящих за его спиной монополистических клик. Строительство этого типа создает огромный рынок для крупнейших частных монополий в области тяжелой индустрии (в первую очередь металлургии и электротехники). Гос. предприятия обслуживают частную индустрию дешевым током, жилищное строительство обеспечивает частную промышленность рабочей силой и т. д. В качестве потребите-

лей и поставщиков частных монополий гос. предприятия теснейшим образом сплетаются с ними. Происходит обмен пакетами акций, взаимное участие в наблюдательных советах, взаимное сплетение с банковскими организациями финансового капитала. Т. о. гос. предприятия целиком врастают в общую систему монополистического капитализма. В смысле же тенденций развития, методов рационализации и нажима на рабочих, борьбы за рынки и т. д.—деятельность гос. предприятий ничем в принципе не отличается от прочих частнокапиталистич. монополий.

Второй формой проявления государственно-капиталистических тенденций после войны является усиление хозяйственно-регулирующих функций и мероприятий госуд. власти. Наиболее открытой формой регулирующей деятельности государства является поддержка отдельных отраслей хозяйства и групп монополистов путем всевозможных субсидий. Оказывая прямую помощь частным капиталистам, государство перераспределяет обществен. накопление. Послевоенные бюджеты большинства капиталистических стран колоссально выросли, и тем самым увеличилась возможность воздействовать на процесс перераспределения народного дохода. Характерным для послевоенного капитализма является также увеличение размеров госуд. кредита. Капиталистические государства, пережившие послевоенную бурю инфляции, вышедшие из войны с огромным грузом внешней и внутренней задолженности, усиленно нажимают на рычаги налогового обложения и гос. кредита, перераспределяя огромные массы накапливаемых ценностей в пользу монополистических клик. Если на начальных стадиях монополистического перерождения капитализма гос. власть, отчасти в целях своеобразной социальной демагогии, отчасти под давлением противоречивых интересов отдельных групп буржуазии, зачастую выступала против монополий, создавала даже видимость их ограничения и запрета, то в настоящ. время, продолжая практику военной эпохи, государство всеми мерами административного и хозяйственного воздействия подталкивает процесс синдицирования и трестификации. Практика послевоенного Г.-м. к. знает случаи даже прямого вмешательства государства для укрепления существующих монополий и предупреждения их распада под влиянием внутренней борьбы за квоты, за доли в прибылях и т. п. Государство приходит также на помощь проведению капиталистической рационализации, поддерживая своими средствами институты и лаборатории нормирования, научной организации труда и т. д. Бурная обстановка послевоенных колебаний конъюнктуры также вызывает попытки регулирующего вмешательства государства. Государство организует специальные институты изучения конъюнктуры, щедро ассигнует средства на пропаганду «антикризисной профилактики», в минуты наиболее острых кризисных колебаний для поддержки отдельных групп монополистов мобилизует весь арсенал находящихся в его распоряжении средств кредитной и эмиссионной политики. Характер хозяйственно-регулирующей деятельности государства ярко проявляется в политике цен. Однако вопреки утверждениям социал-демократии, чрезвычайно преувеличивающей эту сторону деятельности государства, регламентация и вмешательство в ценообразование в настоящее время захватывает лишь весьма ограниченный круг продуктов тяжелой индустрии, в наибольшей степени охваченной монополистическими объединениями; самое осуществление ее ярко демонстрирует сращивание государствен. аппарата с органами финансового капитала, ибо как правило органы, регулирующ. цены, составляются из представителей заинтересованных групп монополистов. Хотя временами эта регламентация цен низводится до простой формальности, принципиальное значение ее заключается в том, что гос. власть выступает в качестве посредника между отдельными борющимися группами монополистов. Гос. регламентация цен на такие товары, как уголь, железо, калий, нефть, каучук является фактически результатом согласования интересов и требований конкурирующих групп обрабатывающей и добывающей промышленности, монополий, ориентирующихся главн. образ. на внешние или на внутренние рынки, и т. п.

Усиление активности государства в направлении борьбы за рынки обнаруживается в росте таможенных барьеров. Ведя агрессивную таможенную политику, государство выполняет функцию «охраны» отечественных монополистов от иностранной конкуренции, усиливает позиции монополий в борьбе за мировое господство. Под прикрытием лозунга охраны таможен. тарифы служат средством финансирования монополий за счет роста дороговизны и снижения жизненного уровня масс. К ввозным пошлинам присоединяется госуд. поощрение экспорта. Вывозные премии, специальные кредиты экспортным индустриям, премии и субсидии пароходным товариществам, крупные ассигнования на торговый флот—все это формы участия государства в борьбе за рынки. В послевоенный период расширилась практика госуд. монополий на отдельные товары, также являющихся формой участия государства в борьбе за рынки. По отношению к объектам наиболее острого соперничества монополий государство применяет прямое контингентирование производства и регламентацию условий вывоза (каучук, нефть). Внешние займы, играющие особо важную роль в послевоенном вывозе капитала, в подавляющем большинстве случаев являются политическими актами гос. власти, непосредственно подчиненными интересам империалистического соперничества. Но усиление активности госуд. аппарата в борьбе за рынки в послевоенную эпоху делает еще более прозрачным и осязательным подлинное подчинение государства группам монополистов. История переговоров о торговых договорах (наприм. между Францией и Германией, в 1925) дает яркие образчики сращивания и подчинения гос. власти королям финансово-монополистического капитала. В целях поддержки и

насаждения отраслей производства, играющих особо важную роль на случай войны и хозяйственной блокады, капиталистические государства стали широко применять выдачу субвенций, гарантирование прибылей, таможенные и транспортные льготы, особо выгодную оплату гос. заказов и т. д. Особое внимание уделяется государством поддержке и регулированию с.-х. производства. К выполнению таможенных притязаний монополистической буржуазии присоединяется усиленный аграрный протекционизм, наблюдающийся в послевоенную эпоху в большинстве капиталистических стран. Стремясь обеспечить известный продовольственный минимум на случай войны, правительства капиталистических стран проводят специальную политику поощрения помещиков и крупного фермерства (т. наз. «политика плуга» в Англии, «борьба за хлеб» в фашистской Италии, герм. система увеличения пошлин на с.-х. продукты и поддержки крупных аграриев и т. д.).

Эта усиленная поддержка автаркических тенденций в послевоенную эпоху является одной из составных частей своеобразн. формы Г.-м. к., заключающейся в целой системе мероприятий по подготовке хозяйства к грядущим военным столкновениям и блокаде. Учитывая громадный масштаб и универсальный характер материальных запросов современных вооруженных сил, капиталистические государства ведут систематическую подготовку всего народного хозяйства на основе специальных законодательных актов (акт о национальной обороне Сев.-Америк. Соединен. Штатов 4/VII 1920, закон об организации нации во время войны, принятый во Франции в 1928, милитаризация фашистской Италии и др.). Важнейшей частью военно-хозяйственной подготовки является детальн. разработка плана мобилизации промышленности с первых же дней и часов войны. На основании опыта прошлой войны подготовка мобилизации промышленности исходит из необходимости привлечения к непосредственному обслуживанию военных нужд подавляющей части «мирной», некадровой промышленности. Поэтому военно-хозяйственная деятельность государства сосредоточивается на вопросах техническ. подготовки промышленности к развертыванию производства вооружений, на разработке методов экономии сырья и замены его суррогатами, на специальном регулировании электрификации, к-рая должна смягчить топливные затруднения и облегчить работу транспорта в грядущей войне. Госуд. организации производят учет производственных возможностей хозяйства на случай войны, подготовляют районные планы мобилизации всех ресурсов и быстрого развертывания военного производства. Но и в этой лихорадочной деятельности государства по подготовке к войне обнаруживаются все характерные черты государственно-капиталистических тенденций. Облеченные широкими полномочиями гос. органы военно-хозяйственной подготовки фактически комплектуются из ставленников крупнейших монополий, и вся работа проводится при самом непосредственном участии частнокапиталистических предприятий. Так как буржуазия не может вести войну без обеспечения «спокойствия» в тылу, важнейшим элементом подготовки к войне является политика милитаризации труда и подчинения госуд. органов рабочего движения. «Этому „прикрытию тыла“ буржуазии служат такие мероприятия, как законы о профсоюзах в Англии, в Норвегии, арбитраж в Германии, план Монда о сотрудничестве химических промышленных компаний, кампания в пользу „мира в промышленности“, аполитичные профсоюзы („спенсеризм“ в Англии, „компанейские профсоюзы“ в Америке), создание фашистских государственных профсоюзов в Италии, закон о милитаризации профсоюзов в случае войны во Франции. Все это—мероприятия, рассчитанные на обеспечение вооруженного подавления всякого классового рабочего движения тотчас же после объявления войны» (из резолюции VI Конгресса Коминтерна).

С этой стороны военно-хозяйственная форма государственно-капиталистических тенденций смыкается с характерной для послевоенного капитализма деятельностью государства в области рабочего движения и регулирования условий труда. Уже в огне империалистской войны вся огромная машина рабочих организаций (профсоюзы, потребительская кооперация, органы страхования и рынка труда) была поставлена с.-д-тией на службу государству и играла роль важнейшей опоры системы «гражданского мира» и военной каторги для рабочих. Послевоенная эпоха всеобщего кризиса капитализма и назревания мировой пролетарской революции превратила деятельность государства в этой области в одну из важнейших форм государственно-капиталистических тенденций. Если в др. сферах проявления государственно-капиталистических тенденций мы имеем дело прежде всего с процессом сращивания буржуазного государства и хозяйственного руководства, то в данной области на первый план выдвигается еще более сложный процесс сращения госуд. и хозяйственного аппарата буржуазии с реформистским профсоюзным аппаратом. Государственно-капиталистические формы открывают тысячи возможностей для постоянного проникновения профсоюзных чиновников в сращивающиеся части госуд. и хозяйственного аппарата буржуазии. С.-д. партийные и профсоюзные деятели становятся членами наблюдательных советов государственно-капиталистических предприятий, пробираясь таким образом все дальше и дальше в гущу монополистических организаций промышленности. Реформистские чиновники занимают ряд крупных и мелких постов в органах социальной политики государства. Они участвуют в качестве «представителей рабочего класса» в многочисленных смешанных организациях, осуществляющих регулирующ. функции госуд. капитализма. Хозяйственные предприятия рабочих организаций (рабочие банки, кооперативные предприятия) сращиваются с органами финансового капитала, средства, собранные из рабочих грошей, предоставляются в распоряжение частного капитала для спекулятивных целей. Гос. вмешательство в отношения между трудом и капиталом, унаследовав-

шее от довоенного времени такие формы, как ограничение рабочего времени, страхование безработных, в послевоенный период обогатилось принудительным арбитражем. В любом случае конфликта между рабочими и предпринимателями по поводу заработной платы, условий труда и т. п. дело может быть передано госуд. арбитру. В случае несогласия сторон с решением арбитра это решение может быть объявлено обязательным и узаконено государством. Практика принудительного арбитража ведет к фактическому лишению рабочего класса права на стачку, к ухудшению условий оплаты труда, ко все возрастающему закабалению пролетариата. И в этом деле реформистский профсоюзный аппарат играет чрезвычайно видную роль. Именно выслужившиеся профсоюзные бюрократы заполняют собою ряды госуд. арбитров. Но помимо того без профсоюзной машины было бы абсолютно невозможно заставить рабочих подчиниться принудительному арбитражу. Эту свою функцию профсоюзный аппарат выполняет без отказа. Соц.-д-тия и бюрократическая профсоюзная верхушка служат тем приводным ремнем, с помощью к-рого происходит рост одной из новейших форм современных государственно-капиталистических тенденций—тенденции к огосударствлению органов рабоч. движения. Наивысшую ступень развития этой тенденции мы наблюдаем в фашистском «корпоративном государстве», в к-ром профсоюзы являются непосредственно частями гос. машины и органами прямого подавления рабочего класса. Теория и практика фашизма лишь воплощает в наиболее законченной форме совершающийся в наст. время во всех капиталистических странах процесс фашизации буржуазного государства и фашистского перерождения социал-демократии.

IV. Основные типы роста государственно-монополистических тенденций в послевоенном капитализме.

Можно наметить примерно следующие типы и разновидности послевоенной эволюции государственно-капиталистических тенденций в разных странах. Классическим типом послевоенного роста Г.-м. к. является Германия. Все характерные формы роста государственно-капиталистических тенденций здесь получили наиболее яркое проявление. Хозяйственные функции государства, отчасти находящиеся в прямой преемственной связи с военной эпохой, в Германии наиболее оформлены и осуществляются рядом специальных организаций (Государственный совет угольной промышленности, Калийный совет, Комитет металлопромышленности и др.). В послевоенных условиях развития герм. хозяйства особо важную роль играет деятельность государства в области регулирования внешнекредитных отношений, привлечения иностранных капиталов и распределения их внутри страны. Специфической особенностью герман. типа развития государственно-капиталистических тенденций является исключительный рост государствен. капитализма в собственном смысле—предпринимательской деятельности государства. Уже до войны в предприятиях, принадлежащих государству, было занято свыше полумиллиона рабочих рук (не считая железных дорог и почты). В послевоен. время количество госуд. предприятий значительно расширилось. Крупнейшие предприятия общеимперского правительства в области электропромышленности, производства алюминия и азота, калийной промышленности, добычи угля и железной руды объединены в мощный концерн (Viag), располагавший в 1924 акционерным капиталом в 120 млн. марок. В 1925 предприятия, принадлежащие государству, дали св. 10% добычи угля в стране, 8% добычи кокса, ок. 6% добычи калия. Особенно велика доля гос. предприятий в производстве алюминия (74%), электрической энергии (86%), газа (87%), в добыче поваренной соли (41%). Общеимперские и местные органы власти участвуют огромными капиталами в ряде частных монополистическ. организаций. На почве развитого германск. капитализма нарастание государственно-капиталистич. тенденций, теснейшее сращивание государства с частным капиталом приняли наиболее яркие формы (см. *Германия*, Б.С.Э., т. XV, ст. ст. 639—40).

В отличие от герм. типа, рост гос. капиталистических тенденций в развитии предпринимательской деятельности государства в др. империалистических странах не проявляется столь ярко. Так в Соед. Штатах Северной Америки удельный вес гос. предприятий в общей продукции незначителен. В Англии тенденции нарастания этой формы госуд. капитализма также значительно слабее, чем в Германии. Во Франции гос. предприятия развивают свою деятельность почти исключительно в области кадровой военной промышленности и производства вооружений. Характерной для этого типа Г.-м. к. является подготовка государства в области прямого и косвенного регулирования хозяйства. Так во Франции особенно выделяются по своему размаху государственные мероприятия по подготовке всего хозяйства к войне и милитаризации населения. В Англии на переднем плане регулирование хозяйственных связей с колониями, регламентация производства и сбыта колониального сырья (например закон Стивенсона о контингентировании производства каучука), а также форсирование организации монополий и концентрации капитала в важнейших отраслях хозяйства (напр. в угольной промышленности). В Соед. Штатах Сев. Америки рост хозяйственной деятельности государства проявляется в разработке ряда законодательных актов по регулированию целых отраслей хозяйства (мероприятия по смягчению с.-х. кризиса, акты о строительстве торгового флота, о регулировании электрификации и т. п.). Характерными для америк. практики являются попытки путем вмешательства государства смягчить конъюнктурные колебания в хозяйстве. Особую известность приобрели в последнее время попытки президента Гувера с помощью федеральной резервной системы, путем вмешательства в биржевую спекуляцию, распределения крупных гос. заказов и т. п. смягчить резкое ухудшение конъюнктуры и предотвратить кризис перепроизводства.

Этот тип Г.-м. к. отличается тем, что государство, расширяя свои хозяйственные функции, избегает резких форм открытого административного вмешательства в хозяйство. Полное подчинение гос. власти группам крупнейших монополистов здесь проявляется в наиболее обнаженном виде.

Иной тип роста государственно-капиталистических тенденций обнаруживают страны господства фашистской диктатуры. Регулирующая деятельность фашистских государств проявляется в особенно откровенных формах. Т. к. фашистские формы государства получили распространение главным образом в относительно отсталых странах, со слабо развитой промышленностью, то в центре регулирующей деятельности фашизма стоит политика индустриализации, проводимая за счет исключительного нажима на рабочий класс. Фашистские государства (напр. в Италии и Румынии) осуществляют политику индустриализации путем усиленной поддержки промышленности субсидиями, систематическим увеличением военных заказов, предоставлением всевозможных налоговых льгот, снабжением кредитами, особым поощрением строительства и т. д. В Италии особо покровительствуемыми отраслями являются автомобильная и авиационная промышленность, судостроение, электропромышленность, добыча руды и угля; в Румынии—промышленность по переработке с.-х. сырья; в Польше—военная промышленность и производства, работающие на экспорт. В условиях ограниченности внутреннего рынка, фашистские государства проявляют особую активность в регулировании внешней торговли. Усиленная таможенная охрана дополняется прямым запрещением ввоза конкурирующих товаров (в Польше, в Италии, в Румынии). За счет нажима на налоговой пресс и обнищания масс фашистские государства поддерживают экспортные отрасли промышленности огромными премиями и субсидиями. Характерная для фашизма империалистская экспансия, погоня за новыми территориями, отражает судорожные попытки буржуазии расширить недостаточные внутренние рынки. Доля средств, извлекаемых из трудящегося населения путем налогов, достигает огромных размеров. Специфической чертой фашистского Г.-м. к. является обилие актов гос. вмешательства в земельные отношения с целью укрепления опоры фашизма в деревне—феодально-помещичьего землевладения. Бедность капиталами, низкие нормы накопления заставляют фашистские государства проявлять особую активность в поисках внешних займов. Ярким примером фашистского типа сращивания государства с капиталом является введенная Муссолини в 1923 система распределения средств гос. кредита. Особым декретом частному консорциуму держателей промышленных акций было предоставлено право распоряжаться кредитными средствами казначейства без всяких ограничений. Наконец в фашистском типе Г.-м. к. находит свое завершение насильственное вмешательство государства в борьбу рабочего класса за улучшение своего положения. Провозглашенные знаменитой «хартией труда» Муссолини корпоративные реформы доводят до конца попытки огосударствить рабочие организации и превратить профсоюзы в простой придаток гос. машины.

Специфическими особенностями отличаются государственно-монополистические тенденции в странах Востока, выдвинувшихся на арену передового капиталистического развития в новейшую эпоху. Наиболее яркий пример этого рода дает послевоенная Япония. Здесь новейшие монополистические формы капитала переплетаются с весьма обильными пережитками феодализма. Опираясь отчасти на традиции позднефеодального государства, японские государственно-капиталистические формы характеризуются большим удельным весом гос. предприятий. По размаху предпринимательской деятельности государства Япония приближается к Германии. Кроме мощной военной промышленности и транспорта, в руках государства находятся крупнейшие предприятия японских колоний и «сфер влияния»—Кореи, Маньчжурии, Формозы, Сахалина. Государству и муниципалитетам принадлежит значительная доля электропромышленности. О размерах государствен. предприятий можно судить по бюджетным данным за 1926. В общем бюджете Японии в 1.639 млн. иен около одной трети (520 млн. иен) падало на доходы от госуд. предприятий. Государство участвует крупными капиталами в банках и монополистических торговых и промышленных компаниях. Кроме того, в Японии имеют широкое распространение гос. монополии на ряд предметов потребления масс (соль, табак и др.).

V. Оценка государственно-капиталистических тенденций буржуазными и реформистскими теоретиками.

На теоретических построениях буржуазн. ученых отражается прежде всего борьба противоречивых интересов различных прослоек господствующего класса. Наряду с противоречиями, имеющими место внутри господствующей верхушки, немалую роль играет непрерывное усиление гнета монополий над широкими слоями мелкой и средней буржуазии, систематически экспроприируемой крупным капиталом и теряющей свою и без того иллюзорную самостоятельность.—Защищая теорию надклассового характера государства, буржуазная наука сосредоточивает свое внимание гл. обр. на отдельных внешних проявлениях государственно-капиталистических тенденций, преимущественно на росте предпринимательской деятельности государства. Чрезмерно преувеличивая моменты, характеризующие эту сторону гос. капитализма, буржуазная (и реформистская) теория зато всячески затушевывает подлинную сущность государственно-капиталистического перерождения, заключающуюся в сращивании государства с органами финансового капитала и в полном подчинении гос. власти интересам господствующей кучки монополистов.—Положительная программа руководящих кругов буржуазии в отношении элементов гос. капитализма сводится к требованиям, к-рые должны в максимальной степени приспособить хозяйственную деятель-

ность государства к обслуживанию интересов «национальных» монополий. Отсюда своеобразная «самокритика» неповоротливости и громоздкости бюрократической гос. машины (см. напр. критику бюрократичности и «организованной бесхозяйственности» государственно-монополистического аппарата у Бенте, Шмаленбаха и др.). Отсюда требования рационализации государ. аппарата на основе практики частнокапиталистических предприятий. Наконец буржуазия и ее теоретики настаивают на строгом ограждении частного капитала от возможной конкуренции госуд. предприятий. Так резолюция Союза герм. индустрии и друг. представительных организаций буржуазии требует ограничения предпринимательской деятельности государства «областями, которые недоступны силе частного хозяйства, прежде всего—предприятиями, которые убыточны и постоянно нуждаются в поддержке».

Однако систематически проводя в жизнь свою положительную программу, буржуазия требует от своих идеологов использования государственно-капиталистических тенденций в интересах социальной демагогии. Задача эта осуществляется буржуазной наукой двояким способом. Прежде всего широко используется недовольство мелкой буржуазии, теряющей свою самостоятельность и вытесняемой победным шествием монополии. Именно на эти слои рассчитана та пропаганда «хозяйственного либерализма» и критика «связанного хозяйства», к-рой усиленно занимается буржуазная наука в новейшее время. Нарочито преувеличивая силу принудительного регулирования хозяйства государством, руководящие круги буржуазии выставляют демагогические требования возврата свободной конкуренции и ограничения вмешательства государства. «Государство и хозяйство поступают лучше всего тогда, когда они держатся на расстоянии трех шагов друг от друга», заявляет видный представитель герман. финансового капитала, Якоб Гольдшмит. Рост предпринимательской деятельности государства изображается как незаметная «холодная» социализация, как угроза частнособственническим устоям капитализма. Широко используется опыт военного периода с его многочисленными хозяйственными затруднениями для того, чтобы дискредитировать в массах идею социализма и плановой организации хозяйства. Само собою разумеется, что, выступая против гос. вмешательства в хозяйственную жизнь, требуя возвращения либерализма, буржуазные теоретики имеют в виду не свободу конкуренции, а лишь свободу монополистической организации капитала. Помимо широкой кампании в периодической прессе, эти построения встречаются у целой группы буржуазных экономистов во главе с Дилем, Бернгардом, Лифманом, Мизесом и др.

С другой стороны факт роста государственно-капиталистических тенденций используется для построения теории т. н. «социального» или «хозяйственного» государства. Смысл этой теории сводится к тому, что новейшая эволюция якобы превратила государство из органа, стоявшего над обществом и ограничивавшегося лишь только охраной правовых устоев капитализма, в универсальную организацию, регулирующую хозяйственную жизнь и определяющую экономические условия существования всех слоев населения. «Социальное» или «хозяйственное» государство является, согласно этой теории, всемогущим органом, устанавливающим заработную плату, регулирующим цены на важнейшие средства существования, заботящимся о жилищных условиях населения, поддерживающим наиболее слабые отрасли промышленности, защищающим ремесло и мелких фермеров от конкуренции, и т. д. и т. п. Эта утопия, основанная на чрезмерном преувеличении регулирующ. деятельности государства, служит так. образ. для затушевания классового характера буржуазного государства и его мероприятий, обеспечивающих фактически исключительно интересы господствующей кучки монополистов. Особенно охотно «социальная идея» государства пропагандируется теоретиками фашизма.—Проблемы гос. капитализма играют также весьма видную роль в новейшей дискуссии буржуазных теоретиков (главн. обр. германских) по вопросу о «судьбах капитализма». При этом оба отмеченных течения используют факт роста государственно-капиталистических тенденций для доказательства незыблемости капиталистического строя и замазывания его глубочайших внутренних противоречий. Если одни изображают государственно-капиталистические элементы как угрозу дальнейшему расцвету капитализма, то другие пытаются противопоставить революционной теории крушения капитализма теорию постепенного нарастания «послекапиталистических форм» (Зомбарт) в лице госуд., коммунальных и смешанно-публичных предприятий.

В полном идейном родстве с буржуазной наукой, теоретики международного реформизма также используют рост государственно-капиталистических тенденций для построения теории «организованного капитализма». Исходным пунктом этой теории является утверждение, что процесс развития монополий уничтожает конкуренцию и анархию производства и заменяет ее плановой, рациональной организацией производства. Рост монополий, по утверждению реформистов, вызывает «принципиальную замену капиталистического принципа... социалистическим принципом планового производства» (Гильфердинг). При этом с.-д., как и буржуазные ученые, старательно затушевывают классовый характер государства и его хозяйствен. деятельности, чрезмерно преувеличивают роль государственных предприятий и изображают вмешательство государства в хозяйственную жизнь как стремление внедрить плановое начало и преодолеть частнособственнический характер производства. В своем апологетическ. усердии с.-д. пытаются представить послевоен. эволюцию Г.-м. к. в качестве необходим. акта «защиты отечества»: «огосударствленная экономика снова возродилась, более прочная и консолидированная, чем до 1914, но с новыми функциями — не для захвата и господства над новыми территориями, а для самозащиты от наступления мирового хозяйства» (К. Реннер). С.-д. тео-

рия пытается изобразить государство как всемогущую организацию, «определяющую все без исключения экономические категории— цены товаров и заработную плату, земельную ренту, норму прибыли и процента» (К. Реннер). «Социальную теорию государства» они дополняют теорией «хозяйственной демократии», смысл к-рой сводится к тому, что, демократизируя государство, рабочий класс может овладеть управлением производства. «Проблема сейчас заключается в том, чтобы с помощью государства, с помощью сознательного общественного управления перестроить это организованное и управляемое капиталистами хозяйство в хозяйство, управляемое демократическим государством» (Гильфердинг). Т. обр., изображая государственно-капиталистические тенденции как составную часть «организованного капитализма», с.-д-тия строит свою утопию «мирного врастания капитализма в социализм».

Известную капитуляцию перед буржуазно-реформистскими теориями «организованного капитализма» представляет оценка государственно-капиталистических тенденций, данная теоретиками правого уклона в Коминтерне. Исходным пунктом этой правой концепции Г.-м. к. является недиалектическое представление о вытеснении конкуренции ростом монополий. В результате роста монополий и спайки между экономической и политической организацией буржуазии, на арену мирового хозяйства выступают «не отдельные частные предприятия», а «коллективно-капиталистические организации — государственно - капиталистические тресты». «Государственно-капиталистический трест есть в сущности огромное комбинированное предприятие, „внутри к-рого“ меновая связь, выражающая общественное разделение труда..., заменяется техническим разделением труда внутри организованного „народного хозяйства“» (Н. Бухарин, «Экономика переходного периода»). Первый тур развития гос. капитализма воплотился в хозяйственной системе передовых капиталистических стран эпохи империалистской войны. Второй тур разыгрывается в современном этапе развития послевоенного капитализма не на базе военного потребления, а на основе «нормального» роста капиталистической системы производства. Развитие гос. капитализма переносит якобы «проблематику рынка, кризисов, цен», все черты, характеризующие анархическую систему капитализма, в сферу мирохозяйственных отношений, превращая внутренние противоречия в следствие внешней противоречивости, неорганизованности мирового хозяйства.

Каждое звено этой концепции представляет результат механистического, недиалектического разрешения важнейших противоречий капиталистической действительности. Если развитие капитализма вызывает нарастание противоречия между рациональной организацией в сфере технического разделения труда и анархией в сфере общественного разделения труда, то в этой схеме один из противоречивых полюсов механически устраняется. Рост монополий, к-рый в действительности вызывает новые, более сложные формы конкуренции, здесь рассматривается как простое устранение конкуренции. Сращивание государства с капиталистическим хозяйством, к-рое в действительности лишь воспроизводит на более высокой ступени все основные противоречия капитализма, рассматривается как основа для возникновения рационально организованных государственно - капиталистических трестов. Превращение внутренних противоречий капитализма в пассивный рефлекс противоречий мирового хозяйства открывает путь для с.-д. концепции ультраимпериализма. Наконец недооценка глубоких внутренних противоречий послевоенного капитализма объективно служит теоретической базой для обоснования возможности прочной и длительной стабилизации капитализма.—В действительности рост государственно-капиталистических тенденций в послевоенном капитализме показывает материальную подготовленность к социалистическому преобразованию общества.

Лит.: Ленин В. И., Собрание сочинений, 2 изд., тт. XVII, XIX, XX, М. — Л., 1927—29; его же, Доклад на VIII съезде РКП, Собр. соч., т. XXVI, М., 1923; Бухарин Н. И., Мировое хозяйство и империализм, М.—Л., 1927; его же, Экономика переходного периода, Москва, 1920; его же, Теория империалистического государства, сборн. «Революция права», М., 1925; его же, Организованный капитализм, Дискуссия в Ком. академии, М., 1930; Иоэльсон М. Ф., Буржуазные ученые о закате капитализма, М. — Л., 1929; Лапинский П., Судьбы послевоенного государства, «Большевик», Москва, 1928, № 7; его же, Государственно-монополистический капитализм и политика империализма, там же, № 9; его же, Социальное государство. Этапы и тенденции развития, там же, № 13—14; Ульбрихт В., Хозяйственная демократия, М., 1930; Варга Е. С., Экономика капитализма в период заката после стабилизации, М.—Л., 1928; его же, Проблемы мирового хозяйства и мировой политики, М., 1929; Кривицкий М., Теория заработной платы германской социал-демократии, Москва, 1929; Новейшие изменения в экономике Сев.-Америк. Соед. Штатов, т. I, М.—Л., 1930; Вишнев С. М., Мобилизация промышленности в Сев.-Америк. Соед. Штатах, М., 1927; его же, Экономическая подготовка Франции к будущей войне, М. — Л., 1928; его же, Военная промышленность иностранных государств, М.—Л., 1930; Джулио Ю., Фашистская Италия, М.—Л., 1929; Сандомирский Г. Б., Теория и практика европейского фашизма, М.—Л., 1929; Петров А. Н., Японский пролетариат, Ленинград, 1927; Гугенгейм Ф., Viag, Пути концентрации германской промышленности, М. — Л., 1927; Requa M. L., The Relation of Government to Industry, N. Y., 1925; Veröffentlichungen des Reichsverbandes der deutschen Industrie, B., . . ; Financial and Economic Annual of Japan, Tokyo, 1926; Sturzo L., Italy and Fascismo, London, 1926; Michels R., Sozialismus und Fascismus als politische Strömungen in Italien, B-de I—II, München, 1925; Leubuscher Ch., Liberalismus und Protektionismus in der englischen Wirtschaftspolitik seit dem Kriege, Jena, 1927; Heyer F., Die britische Wirtschaftspolitik nach dem Kriege, Jena, 1928; Keynes J. M., The End of «laissez faire», L., 1926; Lehnich O., Kartelle und Staat, B., 1928; Lammers C., La législation sur les cartels et les trusts, Genève, 1927; Brandt J., Die wirtschaftliche Betätigung der öffentlichen Hand, Jena, 1929; Hirsch J. und Falck C., Polizei und Wirtschaft, Berlin, 1926; Niebuhr H., Öffentliche Unternehmungen und Privatwirtschaft, Leipzig., 1928; Naphtali Fr., Wirtschaftsdemokratie, ihr Wesen, Weg und Ziel, B., 1928; Renner K., Staatswirtschaft, Weltwirtschaft und Sozialismus, Berlin, 1929; Mises L., Kritik des Interventionismus, Jena, 1929; Liefmann R., Wirtschaftstheorie und Wirtschaftsbeschreibung, Tübingen, 1929; Harms B. Vom Weltwirtschaftskrieg zur Weltwirtschaftskonferenz, Jena, 1927; Wygodzinski W., Staat und Wirtschaft, «Handbuch der Politik», Band I, 3 Auflage, B.—Lpz., 1920; Grundriss der Sozialökonomik, Abt. 4, T. 1, Tübingen, 1925.

Е. Хмельницкая.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОМЕНЫ, см. *Домены.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ. Все многочисленные виды Г. д. в капиталистических странах можно разделить на четыре основных группы. На первом месте стоят налоговые доходы, охватывающие собственно *налоги* и *пошлины* (см.). Налоговая система представляет собой в капиталистических странах важнейшую материальную основу государства. Вторую категорию Г. д. составляют неналоговые *доходы* (см.), распадающиеся на три отдельных вида: а) рентные доходы, связанные с правом собственности государства на некоторые объекты, как земли, леса, недра (см. *Государственные земельные имущества*); б) часть валовых доходов гос. предприятий, возмещающая издержки простого воспроизводства; в) прибыль гос. предприятий. Формой Г. д., переходной от неналоговых к налоговым доходам, являются *сборы* (см.) за пользование общественно-полезными учреждениями и предприятиями (школьные сборы, больничные сборы, дорожные, портовые и т. д.). Особую категорию государственных доходов составляют доходы от эмиссии денег, металлических и бумажных, связанной с ростом потребности оборота в орудиях обращения (см. *Эмиссия*). Следует однако иметь в виду, что в большинстве капиталистических стран государство передает частично или полностью эмиссионную монополию частнокапиталистическим банковским предприятиям. В тех случаях, когда усиленная эмиссия приводит к *инфляции* (см.), доход от эмиссии приобретает характер особого рода налога. Наконец четвертый вид Г. д. составляют доходы от госуд. займов (см. *Государственный кредит*).

В условиях диктатуры пролетариата изменяется как удельный вес отдельных видов Г. д., так и самый характер их. Первое место в новых условиях занимает валовой денежный доход гос. предприятий (гос. промышленности, гос. транспорта, гос. торговли, гос. с.-х. предприятий). Этот доход распадается по общему правилу на часть, закрепленную за соответствующими гос. предприятиями в форме фонда для покрытия их текущих расходов (фонда воспроизводства), и на часть, к-рая остается за покрытием этих расходов в распоряжении этих же предприятий (или их объединений) для капитального строительства или же поступающую в государ. бюджет в форме отчисления от прибылей или обложения (см. *Государственное хозяйство*).

Коренные изменения произошли также в сфере налоговых доходов. Налоги, представляющие основу государ. хозяйства капиталистических стран, в условиях переходного периода, когда неналоговые доходы получают невиданное расширение, постепенно снижаются в своем удельном весе. Одновременно с этим происходят глубочайшие изменения и в самом характере налогов. В капиталистическом государстве огромная доля налогов ложится на трудящиеся классы и представляет собою классовый налог в том смысле, что тяжесть его падает на классы, капиталистическому государству социально враждебные. Вместе с тем поступления от этих налогов затрачиваются на выполнение задач господствующ. класса, враждебных интересам налогоплательщиков. Лишь незначительная часть налогов капиталистического государства лишена этих антагонистических свойств, именно та часть, которая ложится на класс капиталистов и представляет собою вычет из капиталистической прибыли. Затрачиваемая на выполнение задач капиталистического государства, т. е. самих капиталистических классов, эта часть налогов, в противоположность первой их части, носит характер самообложения господствующего класса, принудительного собирания средств капиталистов для выполнения их общих классовых задач.—В условиях переходного периода все указанные соотношения изменяются. Налоги, к-рые падают на пролетариат, уже не служат основой для содержания аппарата господства над пролетариатом и превращаются в метод собирания средств рабочего класса, необходимых для выполнения его классовых задач. Другими словами, обложение пролетариата из антагонистически классового обложения превращается в самообложение, становится формой самоограничения господствующего класса, осуществляемого ради его классовых целей. Наоборот налоги, падающие на капиталистические классы в условиях переходного периода, становятся классовыми антагонистическими налогами, направляемыми пролетариатом против остатков буржуазии.

Что касается налогов, падающих на слои населения, социально близкие пролетариату, и прежде всего на бедняцкие и на середняцкие слои крестьянства, то в условиях переходного периода эти налоги по своему социальному характеру также приближаются в известной степени к самообложению. Хотя в условиях диктатуры пролетариата политическая власть и принадлежит только пролетариату, однако в противоположность классу капиталистов, к-рый в капиталистическом государстве представляет по отношению ко всем трудящимся массам социально враждебный класс, пролетариат является социально враждебным только по отношению к остаткам нетрудовых классов; по отношению же к трудящимся пролетариат, осуществляя диктатуру, выступает в качестве гегемона. Поэтому и налоги, взимаемые пролетарским государством с бедняцко-середняцких масс крестьянства, не могут рассматриваться как классово-антагонистические налоги, взимаемые социально враждебным классом. Сходство их с самообложением пролетариата вытекает как из характера распределения тяжести этих налогов, так и из характера целей, для к-рых они взимаются. Пролетариат не только не пользуются податными привилегиями по сравнению с бедняцко-середняцкими группами крестьянства, но платит и абсолютно и относительно больше, чем эти группы. Согласно специальному исследованию о распределении тяжести обложения в СССР, середняцкое население деревни уплачивало в 1926/27 по 10 р. 56 к. на душу, или 9,3% своих доходов, в то время как рабочие отдавали государству в виде налогов по 45 р. 31 к., или 13,8% своего дохода; иначе ска-

зать, последние платили более, чем в полтора раза больше в отношении получ. ими доходов. Еще меньше обложение бедноты, составляющее лишь 4 р. 42 к. на душу, или 5,6% от дохода.—С другой стороны задача социалистического переустройства народного хозяйства является делом не только одного лишь пролетариата, но также и большинства крестьянства. При осуществлении этой задачи пролетариат выступает лишь в роли наиболее последовательн. руководителя. Поэтому по мере социалистической перестройки сел. х-ва и изживания классовых противоречий в деревне, обложение трудящегося крестьянства будет все более приближаться по своему характеру к самообложению.

Одним из существенных моментов в эволюции государ. доходов переходного периода является также сближение между налоговыми и неналоговыми доходами. В наибольшей степени этот процесс относится к налогам, падающим на прибыли государственных предприятий: в новых условиях стирается всякое различие между отчислениями от прибылей предприятий в гос. бюджет, являющимися формой неналогового дохода, и обложением этих прибылей в порядке подоходного налога. Одновременно происходит сближение между прибылью предприятий и налогами, падающими на цену их продукции (акцизы). Пролетарское государство нормирует как цены на продукцию промышленности, так и цены на сырье и на продовольствие; с другой стороны государство же регулирует заработную плату, представляющую основную расходную статью гос. предприятий. Разница между валовой выручкой предприятий и их производственными расходами—разница, размеры к-рой уже предопределены регулированием цен и зарплаты,—является тем единственным источником, из которого одинаково черпаются как обложение продукции предприятий, так и их прибыль. Вопрос о том, какую часть этой разницы изъять в виде налогов и какую оставить в виде прибыли, становится преимущественно вопросом организационной целесообразности.

Весьма значительные изменения произошли в новых условиях также и в области денежной эмиссии. В то время как во многих капиталистических странах право дополнительного выпуска денег служит частично или полностью источником обогащения частнокапиталистических предприятий, в Советском государстве это право принадлежит монопольно государству в лице Гос. банка и гос. казначейства. Формально доходы от денежной эмиссии проходят в смете госуд. доходов лишь в одной своей части—поскольку эмиссия производится государ. казначейством (казначейские билеты). Другая же часть этих доходов, связанная с выпуском банкнот Госуд. банком, в бюджетной смете не фигурирует. Это однако не мешает ей быть, наряду с казначейской эмиссией, одним из существенных элементов равновесия бюджетной системы. Использование банковской эмиссии производится в форме кредитования гос. банком сектора гос. предприятий в соответствии с общим планом распределения гос. средств.—Наконец в условиях переходного периода претерпел глубочайшие изменения и четвертый вид гос. доходов—доходы от госуд. займов. В капиталистических странах внутренние госуд. займы в подавляющей своей части представляют займы у крупной капиталистической буржуазии, оплачиваемые за счет обложения трудящихся масс. Соответственно этому в капиталистических странах гос. кредит является в большинстве случаев резервом бюджетной системы, предохраняющим классовую налоговую систему от изменений, нежелательных для капиталистической буржуазии. В СССР госуд. займы опираются почти исключительно на сбережения пролетариата и др. слоев трудящегося населения. Таким образом как и обложение трудящихся государственный кредит в условиях советского хозяйства теряет свой классово-антагонистический характер. Вместе с тем государственные займы, по сравнению с налогами, расширяют доходные возможности рабочего государства за пределы, доступные для государственных налогов.

Лит. см. в статьях *Государственное хозяйство, Государственный кредит, Налоги.* *Д. Кузовков.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ, см. *Государственный кредит.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ ИМУЩЕСТВА, в обычном понимании охватывают ту часть земельного фонда государства, которая образуется на его территории за вычетом из нее площадей, находящихся в постоянном пользовании разного рода держателей (частных землевладельцев, землепользователей и их объединений, городов и поселений городского типа, госуд. учреждений и предприятий и общественных организаций), и состоит в непосредственном государственном распоряжении. С этой точки зрения Г. з. и. могут быть рассматриваемы как составная часть того объекта, к-рый в западноевропейском праве обнимается понятием домен. В капиталистических странах наблюдается систематич. падение площади Г. з. и. и той доли, к-рую доменальный доход составляет в общей сумме гос. доходов. Так в 1900 в Англии домены дали менее $^1/_2$% общей суммы гос. дохода. В 1914 доход от доменов в Баварии составлял 5% и 6% в Вюртемберге, тогда как еще в 1880 соответствующие цифры достигали 17,3% и 13,2%. Для Италии, Франции и Австрии довоенное положение характеризуется цифрами 3,0%, 1,4% и 0,5% и т. п. Более молодые страны (Северо-Американские Соед. Штаты, Канада) еще и теперь владеют большими площадями Г. з. и., но и в них идет процесс быстрого сокращения этих площадей. Дореволюционная Россия владела обширными площадями Г. з. и., убыль к-рых от продаж, раздач и «пожалований» дворянству восстанавливалась гл. образ. захватом и присоединением пограничных владений. После революции 1905 имела место вынужденная революцией продажа части казенных земель крестьянам, причем эта мера применялась главным образом для укрепления зажиточных слоев деревни.

В совершенно другое положение как по способу образования, так и по целевому предназначению и использованию поставила

Г. з. и. в России Октябрьская революция. В соответствии с национализацией земли в Союзе ССР все земли составляют единый земельный фонд, находящийся на учете и в заведывании земельных органов, причем в состав Г. з. и. входят части этого фонда, представляющие собой земли непосредственного государственного распоряжения (не переданные в пользование каким-либо организациям или лицам), в совокупности с находящимися на их территории лесными площадями, водами и состоящим в собственности государства хозяйственным оборудованием: строениями, сооружениями, инвентарем и проч. Г. з. и. изменяются в своем объеме и составе путем присоединения к ним земельных массивов за счет вновь выявляемых и приводимых в культурный вид площадей госуд. земельного запаса и, частью, излишков индивидуального землепользования сверх установленных норм земельного наделения. Основным и главнейшим назначением Г. з. и. в СССР является использование их в первую очередь для организации крупных государственных с.-х. предприятий (совхозов) и крупных коллективных хозяйств. Из производственных кооперативных объединений преимущественным правом на получение земли пользуются организации из бедняцких и маломощных середняцких хозяйств. Участки из состава Г. з. и., непригодные по размерам площади или по своим природным и экономическим условиям для организации на них самостоятельных крупных хозяйств, предназначаются: а) для укрупнения существующих и вновь организуемых советских и коллективных хозяйств; б) для устранения, при проведении землеустройства, различных недостатков землепользования (дальноземелье, чересполосность, вклинивание земель и т. п.); в) для использования в сельскохоз. целях различными учреждениями, организациями и предприятиями и для их специальных несельскохозяйственных надобностей; г) для строительных целей и побочного пользования. Т. о. Г. з. и. используются гл. образ. для расширения социалистических форм землепользования. Сдача Г. з. и. индивидуальным крестьянским хозяйствам по постановлению СНК РСФСР от 10 ноября 1928 допускается не более, как на 6 лет. В районах сплошной коллективизации действие закона о разрешении аренды земли единоличным крестьянским хозяйствам отменено постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 января 1930. При предоставлении земель из фонда Г. з. и. в пользование индивидуальным крестьянским хозяйствам (как и при производстве всяких внутринадельных перераспределений земель) земли, лучшие по качеству, расположению и легкости освоения, в первую очередь отводятся бедноте. Земельные органы осуществляют постоянное наблюдение за ведением хозяйства на Г. з. и., производят регулярное их обследование и контролируют своевременное и надлежащее выполнение держателями Г. з. и. предусмотренных договорами восстановительных, мелиоративных и иных работ. Передача государственных земельных имуществ их держателями в субаренду воспрещается.

Свободные земельные фонды СССР колоссальны. Из всей гигантской территории Советского Союза, исчисляемой в 2 млрд. *га*, подвергнуто сел.-хоз. освоению лишь 10%. Выявленные и учтенные Г. з. и. только в РСФСР (без автономных республик) в начале революции составляли площадь в 31 млн. *га*; из них в течение десятилетия было передано в пользование безземельному и малоземельн. крестьянству 11 миллионов *га*. Остающаяся выявленная и учтенная площадь в 20 млн. *га* в течение ближайшего пятилетия предназначена к предоставлению совхозам 15 млн. *га*, колхозам — 4 млн. *га*, госучреждениям — 600 тыс. *га*. Сверх этого за тот же период (до 1932/33) должна быть дополнительно подготовлена и освоена путем переселения площадь не менее чем в 10 миллионов *га* и приступлено к дальнейшим изысканиям новых массивов.

Доход от сдачи в аренду Г. з. и. по бюджету на 1929/30 составил 5 млн. руб. Средние арендные ставки составляют для гос. земельного запаса 1 р. 10 коп. за *га*, для заливных лугов—3 р. 90 к., для суходольных лугов—1 р. 30 к. Земли, отдаваемые в аренду трестированным совхозам, от арендной платы освобождаются.

Лит.: Государственные земельные имущества и их использование, «Труды государственного научно-исследовательского института землеустройства и переселения», т. V, М., 1928; Fauser O., Domänen, Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 4 Aufl., B. III, Jena, 1925; Ely R. T. and Morehouse E. W., Elements of Land Economics, N. Y., 1924; Hibbard B. H., A History of the Public Land Policies, N. Y., 1924 У J. Fauser'a и Hibbard'a имеются библиографические указатели. *Н. Рудин.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИМУЩЕСТВА. Это понятие, недостаточно очерченное практикой и теорией, охватывает обычно весьма различные по своей экономической природе объекты. Прежде всего сюда относятся находящиеся во владении государства земли, леса, недра, рыбные и зверобойные угодья, обладание к-рыми обеспечивает государству получение рентных доходов. С другой стороны Г. и. включают всякого рода бездоходные имущества, как-то: земли под дорогами, государственными заповедниками и парками, здания и оборудование гос. учреждений, музеев, школ и т. д. Иногда понятие Г. и. расширяют, подводя под него и гос. предприятия, доход с которых в капиталистических странах представляет собой предпринимательск. прибыль. Такому смешению различных категорий способствует тот факт, что в нек-рых случаях Г. и., как источник рентного дохода, и госуд. предприятия существуют слитно. Примером этого является лесное хозяйство капиталистических государств.—В буржуазной финансовой литературе часто Г. и. отождествляют с государственными *доменами* (см.). Это неправильно, т. к. Г. и. в современном смысле являются категорией капиталистич. хозяйства, и в основе их доходности лежит то, что собственником тех или иных средств производства являются не частные лица, а государство. Основу же домениальных доходов составляла не только собственность на землю, но и чисто политические права феодалов.— Обширные имущества (прежде всего земли) капиталистическое государство получило от своих предшественников. Эпоха

первоначального капиталистического накопления характеризовалась колоссальным расхищением гос. земельных имуществ. Но, одновременно с широкой раздачей земель, государство эпохи первоначального накопления само широко развернуло предпринимательскую деятельность. Гос. заводы, арсеналы, фабрики, ж. д., верфи сыграли крупную роль на первых этапах развития промышленного капитализма. Расцвет промышленного капитализма привел к сокращению предпринимательской деятельности государства. Из предприятий капиталистическое государство отчасти сохранило в своих руках ж. д. и связь, из имуществ, приносящих рентный доход,—леса. В гос. хозяйстве нек-рых капиталистическ. стран госуд. леса являлись крупной доходной статьей (напр. в Пруссии). Вообще же гос. предприятия чаще выступали как расходная статья. Последний этап капиталистического развития снова характеризуется значительным ростом госуд. предпринимательства (см. *Государственно-монополистический капитализм*).

В хозяйстве СССР экономическая природа Г. и. коренным образом меняется. По мере ликвидации капиталистических отношений рента отмирает. Хотя доход, приносимый госуд. землями, внешне сохраняет в нек-рых случаях форму арендной платы, по существу характер этого дохода не рентный, а налоговой. С другой стороны, неизмеримо возрастает роль в госуд. хозяйстве гос. промышленных, транспортных, с.-х. и других предприятий (см. *Государственная промышленность* и *Государственное хозяйство*) и муниципализированного жилищного фонда. С полным обобществлением хозяйства и слиянием гос. хозяйства с народным хозяйством в целом Г. и. как особая экономическая категория перестанут существовать.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ, см. *Билеты кредитные*.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ. Под этим названием петровским указом (26/VI 1724) выделены были в особое сословие, в отличие от крестьян владельческих (помещичьих) и дворцовых, многочисленные и разнообразные группы свободного сельского населения. Основную массу Г. к. составили крестьяне черносошные, сидевшие на казенных («черных») землях; черносошные крестьяне, ко времени указа вследствие раздачи большей части черных земель в центре государства в поместное владение, сохранились гл. обр. на сев. окраине империи (в бывш. Архангельской, Вологодской и Олонецкой губ.). В Г. к. были зачислены на юге России однодворцы (мелкие служилые люди), а на востоке—ясашные инородцы (татары, мордва, черемисы) и сибирские пашенные крестьяне. Позднее в Г. к. зачислялись все сельские жители, тем или иным путем получавшие освобождение от крепостной зависимости: крестьяне «экономические» (б. церковных и монастырских вотчин—в 1786), «вольные хлебопашцы» (по закону 1803), «обязанные крестьяне» (по закону 1842), а также свободное сельское население вновь присоединяемых к империи областей: «мужики» (в Прибалтийском крае), «старостинские крестьяне» (в польских областях), «царане», «мазылы», «рупшати» (в Бессарабии) и колонисты-иностранцы. К 1838 насчитывалось более тридцати различных групп Г. к., общею численностью в 9,25 млн. душ мужского пола. Общим для всех Г. к. было то, что они «принадлежали короне», сидели на казенной земле и, сверх общей для всего крестьянства подушн. подати, платили еще оброк: в начале—40 коп. с ревизской души (половина подушной подати), к концу 18 века — до 3 руб. Земельные наделы Г. к. были крайне неравномерны; в одних обществах они достигали 20 десят. на душу, тогда как в других—на душу приходилось менее полудесятины. Малоземелье и безземелье уже в 18 веке заставляло Г. к. арендовать землю или у соседних помещиков или же у ловких спекулянтов, успевших заблаговременно заарендовать казенную землю. Правительство делало иногда распоряжение о равномерном распределении земель среди Г. к., но чиновники-распределители в лучшем случае выполняли поручение чисто формально, и эта равномерность достигалась только на бумаге; чаще всего они преследовали личные выгоды, и тогда новое распределение приносило крестьянам один только вред. Многие крестьяне, не имея средств обрабатывать свои участки, сдавали их кулакам-мироедам, переводившим на себя подушную подать, а сами отправлялись искать посторонних заработков. К 1838 среди Г. к. было безземельных 36 тысяч, имевших менее одной десятины на душу—576 тыс., имевших по одной десятине — 212 тыс. и т. д. Денежные повинности Г. к —подушная подать и оброк,—вследствие общего хаоса и беспорядка в тогдашнем финансовом управлении, были запутаны до последней степени, и крестьянин никогда не знал, сколько он уплатил податей, сколько за ним числится недоимки и т. д. Недоимки Г. к. росли с невероятной быстротой, несмотря на энергичное выколачивание и крутые меры не только по отношению к плательщикам, но и к начальству. Так, в 1730 было сложено недоимок на 4 млн. руб., а в 1739 их снова было 1,6 млн. р.; в 1814 было сложено 30 млн. р., а 4 года спустя их насчитывали уже 96 млн. р.; к 1836 недоимок считалось до 64 млн. р. Натуральные повинности (дорожную, подводную, обязанность водить барки по рекам и т. д.) Г. к. отбывали наравне с помещичьими крестьянами, но очень часто, вследствие постоянных злоупотреблений властей, вся тяжесть этих повинностей ложилась целиком на Г. к. Юридическое положение Г. к. было чрезвычайно шатко и неопределенно. По закону они считались «свободным сельским сословием», обладали личными (свободный выбор занятий) и имущественными (свободное распоряжение имуществом, право покупки недвижим. имений даже с крестьянами) правами, дети Г. к. имели право обучения в высших учебных заведениях. Однако «свобода» Г. к. была весьма относительна, и правительство одним росчерком пера могло обратить их в бесправное крепостное положение, что особенно часто практиковалось во второй половине 18 века, когда широко шла раздача деревень с крестьянскими «душами». Так, при Ека-

терине II было роздано до 400 тысяч душ мужск. пола, за четыре года царствования Павла I было роздано до 300 тыс. душ мужского пола. Г. к. были постоянным объектом вожделений дворянства, среди которого возникали проекты передачи всех Г. к. помещикам за недорогую плату (М. Щербатов). Проекты эти едва не были осуществлены при Павле I, который был глубоко убежден в том, что помещичьим крестьянам живется лучше, чем казенным. Пожалования населенных имений прекратились при Александре I, сохранившись однако в виде наследственных аренд. Кроме того Г. к. сотнями тысяч перечислялись в «военные поселяне» (при Александре I) и в удельные крестьяне (при Николае I). Широко пользуясь Г. к. как неисчерпаемым фондом для разного рода «пожалований», правительство принимало некоторые меры к их поземельному и административному устройству лишь постольку, поскольку было заинтересовано в исправном поступлении от них разного рода платежей. До 1802 центральное управление Г. к. было сосредоточено в камер-коллегии, ведавшей финансами, потом — в департаменте государственных имуществ министерства финансов, а на местах—в губернских казенных палатах. Крестьянское самоуправление, сложившееся исстари, правительством не затрагивалось до 1797, когда была сделана первая попытка узаконить сложившиеся отношения. Селения Г. к. были объединены в волости с населением приблизительно в 3 т. душ в каждой. Во главе селений стоял сельский сход, во главе волости — волостной сход. На волостном сходе избиралось сроком на 2 года волостное правление: волостной голова, выборный от того селения, где волостное правление заседало, и писарь. На сельских сходах выбирались выборный от селения и десятский. Главными задачами властей волостных и сельских были сборы податей и полицейские дела. Волостные правления были подчинены нижнему земскому суду и капитан-исправнику, выбиравшемуся местным дворянством. Фактически главным начальством над Г. к. и были капитан-исправники, жестоко эксплоатировавшие подчинен. им население. В среде самих крестьянских обществ всем верховодили кулаки-мироеды, действуя подкупом, угрозой и спаиванием водкой. Правительство Николая I под влиянием все более растущей неплатежеспособности Г. к. приступило к переустройству их быта, поручив дело графу П. Д. Киселеву, весьма умеренному, осторожному и слегка либеральному бюрократу, в свое время близкому нек-рым из декабристов. В 1838 Киселевым было проведено следующее переустройство управления Г. к. Наименьшей единицей крестьянского управления было установлено сельское общество (не менее 1.500 душ). В сельском обществе собирался сельский сход: обыкновенный—из домохозяев по одному на 5 дворов, и расширенный—из всех домохозяев. На последнем раз в три года выбирались выборные на обыкновенный сельский сход и, по одному от 20 дворов, на волостной сход, а также решались дела о переделе общественной земли. На обыкновенном сходе (три раза в год) выбирались сельский староста и др. сельские должностные лица, решались дела о разделе земли, раскладке податей, о сборе недоимок, о приеме и увольнении из общества. Сельские общества составляли волость (в 6—8 т. душ). На волостном сходе (один раз в три года) выбирались волостное правление и волостная расправа (суд). Волостное правление состояло из волостного головы и двух заседателей (по хозяйственной и полицейской части). Волости объединялись в округа с окружным начальником во главе; все округа в губернии были подчинены палате государственных имуществ, а эта последняя—вновь учрежденному министерству государственных имуществ, во главе которого был поставлен сам Киселев. В течение ближайших лет, в целях хозяйственного устройства Г. к., был проведен целый ряд весьма важных мероприятий по межеванию земель, дополнительной прирезке их для безземельных, по переселению малоземельных на новые места, по устройству запасных хлебных магазинов, ссудо-сберегательных касс; облегчена была рекрутская повинность; изменен характер оброка за пользование землей; наконец увеличено число школ (с 60 до 2 т.). В дальнейшем, после крестьянской реформы 1861, Г. к. постепенно сливаются с остальным крестьянством. Так, в 1866 Г. к. всех губерний переданы в ведение общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений. Указом 24/XI 1866 и «Правилами для составления и выдачи Г. к. владенных записей» (1867) устанавливалось поземельн. устройство государственных крестьян внутренних губерний. В 1887 оброчная подать была переведена в выкупные платежи. Одновременно с поземельн. устройством Г. к. внутренних губерний было предпринято поземельное устройство казенных поселений на окраинах империи, затянувшееся почти до революции 1917. По приблизительным статистическим сведениям Г. к. получили в 80-х гг. 19 века ок. 75 млн. десятин земли, оцененной правительством в 967 млн. р., с рассрочкой платежа на 44 года. До 1905 они внесли за эту землю 834,6 млн. руб., причем за ними числилось долга 776 млн. р. Выкупные платежи Г. к. были меньше платежей помещичьих крестьян на 50,78%. С отменой выкупных платежей (с 1 янв. 1906 на половину, а с 1 янв. 1907—окончательно) последние черты различия в разных категориях крестьян были уничтожены.

Лит.: Лаппо-Данилевский А. С., Очерк истории образования главнейших разрядов крестьянского населения в России, «Крестьянский строй», сборник статей, издан. кн. П. Д. Долгорукова и гр. С. Л. Толстого, СПБ, 1905; Семевский В. И., Крестьяне в царствование Екатерины II, т. II, СПБ, 1901; Богословский М. М., Государственные крестьяне при Николае I, «История России в 19 в.», изд. бр. Гранат, том I, М., 1907; Князьков С. А., Граф П. Д. Киселев и реформа государственных крестьян, в юбилейном издании «Великая реформа», т. II, Москва, 1911; Кавелин С. П., Исторический очерк поземельного устройства государственных крестьян, М., 1913, «Труды Общества межевых инженеров», вып. 2.

А. Б.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЛЕСА, см. *Лесное хозяйство.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МОНОПОЛИИ, см. *Монополии.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАУКИ. Под таким наименованием в 18, а отчасти и в 19 веках понимали различные дисциплины, посвященные отдельным отраслям государственного управления, как-то учение о финансах, учение о внутреннем управлении, о государственном хозяйстве и т. д. Науки понимались здесь практически и должны были давать основу для подготовки различного рода государственных служащих (камеральные науки). Однако подлинную науку о государстве может составить лишь его изучение на базе развития производственных отношений. Аристотель в «Политике» дал сводку форм греч. государств с нек-рыми общими выводами о природе государства. В русле, проложенном Аристотелем, шли крупные политические мыслители, изучавшие государство: Макиавелли, Боден, Локк, Монтескье. Если зародыши социально-экономического понимания жизни государства встречаются уже у Лоренца Штейна, в особенности в его «Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich», то основы действительного понимания государства были формулированы лишь в исторических статьях К. Маркса и Энгельса и в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» Энгельса. Новая эпоха в жизни современного государства, начавшаяся Октябрьской революцией, находит свое истолкование в «Государстве и революции» Ленина.—Наука о государстве едина, но она может распадаться на отдельные части, соответствующие различным отраслям государственной жизни и составляющие предмет отдельных дисциплин.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРОЧНЫЕ СТАТЬИ, дореволюционное наименование государствен. имуществ, сдававшихся в арендное пользование за определен. плату («оброк»). Г. о. с. являлись принадлежавшие казне земельные участки и другие угодья, приносившие доход (разные ловли, торфяники, переправы и т. п.). Из общей массы казенных земель, достигавшей в Европейской России почти 130 млн. *га*, сдавалось населению в краткосрочную и долгосрочную аренду ок. 3,6 млн. *га*. Средний размер годового оброка с 1 *га* составлял 1 р. 64 к., колеблясь по отдельным районам, соответственно с общими различиями в уровне арендной платы за землю. Земельные участки сдавались с торгов, а сельским обществам и товариществам крестьян по их ходатайствам и без торгов, на срок от 12 до 24 лет. Сдаваемые земли обычно попадали в руки земельных спекулянтов, к-рые наживались, передавая заарендованные ими участки по частям крестьянам. Валовой доход от Г. о. с. и промыслов (включая и неземельные оброчные статьи) в 1913 составлял 40 млн. р.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ, физические лица или их объединения, к-рым предоставлено осуществление тех или иных функций власти. В литературе проблема Г. о.—один из величайших камней преткновения. Спор о Г. о. вращается в плоскости вопроса, являются ли они юридическими лицами или нет, существует ли правовое отношение между государством и его органами, как равно и между отдельными Г. о. Подробнее об этом см. в статьях: *Субъект права* и *Юридическое лицо*.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОДРЯДЫ И ПОСТАВКИ, регулируются как главами VII (о подряде) и IV (о купле-продаже) раздела об обязательственном праве Гражданского кодекса РСФСР, так и специальным положением от 11/V 1927, утвержденным ЦИК и СНК СССР, и имеют своей целью привлечение различных контрагентов к выполнению заданий гос. органов. Г. п. и п. практиковались в царской России и до наст. времени имеют широкое применение в буржуазных странах. Во время империалистской войны в России было довольно широко распространено привлечение частного капитала к делу изготовления снарядов. Специальным декретом, изданным Советской властью 12 декабря 1917 (Собрание узаконений, 1917—1918, №8, ст. 119), подтверждено, что все обязательства, возложенные договорами на контрагентов по поставкам и заготовкам продовольствия для армии, остаются в силе; виновные в неисполнении этих договоров подлежат суду революционного трибунала. Живучесть института Г. п. и п. в практике наших госуд. органов в эпоху военного коммунизма характеризуется хотя бы тем, что 24 ноября 1920 понадобилось специальное постановление СНК о воспрещении советским учреждениям и предприятиям и общественным организациям приглашать контрагентов, уполномоченных и подрядчиков для производства каких-либо работ и заданий (Собран. узак., 1921, № 3, ст. 29). Запрещение прибегать к услугам частных подрядчиков и поставщиков просуществовало менее года: 4 октября 1921 был издан декрет (Собрание узак., 1921, № 68, ст. 529), разрешавший учреждениям, на к-рые по закону возложено выполнение тех или иных работ, сдавать последние подрядным способом. Одновременно (30 сент. 1921) было издано в РСФСР положение о Г. п. и п., явившееся первым значительным актом в области гражданского законодательства после начала нэпа (Собр. узак., 1921, № 69, ст. 549). 27 июля 1923 было опубликовано в порядке общесоюзного законодательства новое положение о Г. п. и п. («Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР», 1923, № 3, ст. 54). Это положение действовало почти четыре года и было заменено новым положением от 11 мая 1927 (Собрание зак., 1927, № 28, ст. 291—92). Согласно последнему на контрагента может быть возложено как выполнение определенной работы за свой риск по заданию гос. органа (гос. подряд), так и доставка гос. органу к назначенному сроку установленного количества товаров (государ. поставка). Это юридическое различие гос. подряда и гос. поставки не должно однако затемнять хозяйственно-экономического сходства этих институтов: и в том и в другом случае на контрагента (подрядчика или поставщика) возлагается выполнение в течение определенного, б. или м. продолжительного срока того или иного государственного задания (постройка здания, заготовка дров и т. п.). Обычным в практике Г. п. и п. является частичное финансирование контрагента со стороны госуд. органа путем выдачи аванса. В роли подрядчи-

ков и поставщиков по закону могут выступать как частные лица, так и представители обобществленного сектора хозяйства (гос. органы и кооперативные организации). Закон устанавливает целый ряд гарантий и жестких норм при сдаче частным предпринимателям Г. п. и п.: по общему правилу, последние на сумму св. 10 т. руб. должны сдаваться с торгов, под страхом недействительности договора (ст. 5); договоры, заключаемые гос. органами на крупные суммы, подлежат обязательному утверждению соответствующего народного комиссариата или исполкома; исполнение договора подрядчиком (поставщиком) обязательно обеспечивается залогом и неустойкой (ст. ст. 14 и 16). С неисправного подрядчика или поставщика взыскиваются одновременно убытки и неустойка. Когда подрядчиком или поставщиком выступает госуд. орган или кооперативная организация, то торги в этом случае не обязательны, а поставщик (подрядчик) освобождается от представления залога (ст. ст. 6 и 15).

Если подрядчик (поставщик) по выполнению госуд. подряда (поставки) не выплатит заработной платы занятым у него рабочим и служащим, то гос. орган может это сделать за счет подрядчика (поставщика). Специальным постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 сент. 1927 (Собр. зак., 1927, № 53, ст. 536), в целях обеспечения правильной выплаты заработной платы рабочим, служащим и крестьянам, занятым на работе у частных подрядчиков (поставщиков), гос. органам запрещено производить какие-либо платежи частному подрядчику (поставщику), пока он не представит доказательств, что им произведен полный расчет с занятыми у него на работах, рабочими, служащими и крестьянами, и что им уплачены за них взносы на социальное страхование. *А. Карасс.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ, промышленные, транспортные, коммунальные и т. д., являются одной из основных частей *государственного хозяйства* (см.).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. Согласно буржуазным юристам, существо Г. п. заключается в посягательстве на «бытие» государства. С точки зрения революционного марксизма Г. п. следует определить как выступления против основ внутренней и являющейся ее продолжением внешней политики данного государства, т. е. данной организации классового господства. В кодексах современных капиталистических государств постановления, относящиеся к борьбе с *политическими преступлениями* (см.), каковыми в сущности и являются Г. п., не объединяются обычно под единым заголовком, причем легальная юридическая терминология не знает вовсе термина Г. п. Это одинаково относится как к Германии (где в науке уголовного права однако этот термин — «Staatsverbrechen» — общеупотребителен), так и к Франции, Англии и Соед. Штатам Сев. Америки.

В уголовном законодательстве дореволюционной России Г. п. были выделены в особый раздел Уложения о наказаниях, 1845, обнимавший собою постановления: 1) о преступлениях против «священной особы» императора и членов царствующего дома, 2) о бунте против власти верховной и 3) о государственной измене. Законом 7/VI 1904 были введены в действие III и IV главы Уголовного уложения 1903 (заменившие собою постановления о Г. п. Уложения о наказаниях) и к ним тесно примыкавшая глава V — «о смуте»; эти три главы (о бунте, государственной измене и о смуте) не были впрочем объединены каким-либо общим заголовком. О содержании этих постановлений, которые, как известно, нашли себе самое широкое применение в борьбе царизма против рабочего класса и революционного движения, см. *Политические преступления*; там же см. и характеристику относящихся к борьбе с Г. п. постановлений законодательств современных капиталистических государств и в частности соответствующих *исключительных законов* (см.), которые в послевоенный период заката капитализма стали особенно широко применяться в борьбе против назревающей пролетарской революции (германск. «закон о защите республики», итал. и югославск. законы «об охране государства», японские законы «о предотвращении гражданской войны» и «об опасных мыслях», англо-индийский «закон об охране общественного порядка» и т. д.).

В советском законодательстве понятие Г. п. окончательно упрочилось лишь с изданием Положения о Г. п. от 25/II 1927 (Собрание законов в СССР, 1927 № 12, ст. 123). До того в Уголовном кодексе РСФСР 1922, в Уголовном кодексе УССР 1922 и в уголовных кодексах других союзных республик глава о Г. п. обнимала собою не только *контр-революционные преступления* (см.), но и все *преступления против порядка управления* (см.), хотя в числе последних имеются и такие, которые ничего общего с Г. п. не имеют (например самоуправство, хулиганство и т. д.).—Согласно ст. 3 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924, законодательство о Г. п. и преступлениях воинских отнесено к компетенции СССР, а не союзных республик. В результате обсуждения этого вопроса на 2-й и 3-й сессиях ЦИК СССР третьего созыва, в ст. 3-ю Основных начал было внесено указание на то, что Г. п. являются: 1) контр-революционные преступления и 2) особо-опасные преступления против порядка управления. Положение о Г. п. от 25/II 1927 соответственно этому делению распадается на 2 раздела: 1-й раздел о контрреволюционных преступлениях (содержит 14 статей — соответственно: 58/1 — 58 14 по Уголовному кодексу РСФСР); 2-й—об особо-опасных преступлениях против порядка управления (содержит 13 статей по Уголовному кодексу РСФСР: 59/1 — 59 13). Согласно ст. 1 Положения, «контр-революционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов и избранных ими, на основании конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных, политиче-

ских и социальных завоеваний пролетарской революции», причем часть 2-я этой статьи, «в силу международной солидарности интересов всех трудящихся», распространяет понятие контр-революционного преступления и на аналогичные действия, направленные против всякого другого государства трудящихся, хотя и не входящего в Союз ССР. Согласно статье 15 Положения, «особо-опасными для Союза ССР преступлениями против порядка управления признаются те совершенные без контр-революционных целей преступления против порядка управления, к-рые колеблют основы государственного управления и хозяйственной мощи Союза ССР и союзных республик» (массовые беспорядки, бандитизм, отказ от отбывания действительной военной службы и др.).

Лит.: Стенографические отчеты 2-й и 3-й сессий ЦИК СССР 3-го созыва; Пионтковский А. А., Советское уголовное право, том II, Москва—Ленинград, 1928 (стр. 33—64, 72—84 и 276—89); Трайнин А. Н., Уголовное право, часть особ., 2 издание, Москва, 1927 (стр. 36—93, 110—112, 121—125, 138—142, 151—159); Liszt F. v., Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 25 Auflage, Berlin—Leipzig, 1927 (стр. 755—787). *А. Эстрин.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ. Так как основной задачей капиталистического государства является поддержание классового господства, то среди всех его расходов центральное место занимают расходы на содержание вооруженных сил, административно-полицейского аппарата, аппарата классовой юстиции и т. д. (см. *Бюджет государственный*). Имея непроизводительный характер с точки зрения народного хозяйства, расходы этой основной группы являются наиболее важными с точки зрения господствующих классов, ибо они страхуют господство этих классов над другими вместе с вытекающими из этого господства социально-экономическими преимуществами. Расходы на гос. управление, полицию, суд и т. д., взятые в известных пределах, ставятся этими классами во главу угла даже в том случае, если налоги, необходимые для их покрытия, не удается перебросить полностью на эксплоатируемые классы. Поэтому данная группа расходов во всех капиталистических государствах является первоочередной, подлежащей удовлетворению независимо от состояния гос. хозяйства.—Так как в эпоху промышленного капитала государство вынуждено, в интересах развития капиталистического хозяйства, взять на себя функции по подготовке квалифицированной рабочей силы, по организации некоторых видов охраны народного здравия и т. д., то наряду с указанной основной группой Г. р. появляется группа культурно-социальных расходов; эти расходы в отличие от расходов первой группы, общих государству всех эпох и всех народов, являются исторически факультативными и до наст. времени в бюджетах капиталистических государств играют третьестепенную роль.—Наконец третью группу Г. р. составляют расходы, связанные с эксплоатацией гос. предприятий и имуществ. Так как последние представляют собой элементы народного хозяйства, б. или м. произвольно включаемые в сферу гос. хозяйства, их расходы занимают особое положение среди других Г. р. и рассматриваются в непосредственной связи с их доходами (см. *Государственное хозяйство*).

В период диктатуры пролетариата, когда изменяются задачи и самая природа государства, коренным образом меняются структура и характер Г. р. Так как в сферу гос. хозяйства постепенно включаются все основные отрасли народного хозяйства, то на первое место среди Г. р. становятся расходы, связанные с процессом простого воспроизводства (заработная плата рабочих и служащих гос. предприятий, расходы по приобретению ими сырья, топлива и т. д.). В связи с тем, что задача расширения производства в нар. х-ве все более ложится на государственное хозяйство, среди Г. р. выдающееся значение получают расходы, связан. с капитальными вложениями в обобществленном секторе народн. хозяйства, а частью — и за пределами этого сектора. Расходы культурно-социального характера, играющие третьестепенную роль в капиталистических государствах, в новых условиях получают огромное расширение. Наоборот на последнем месте по своим размерам оказываются расходы, связанные с существованием государ. аппарата. Мы имеем не только относительное и даже абсолютное падение этих расходов, но также и коренное изменение их социально-политического характера. В капиталистических государствах расходы по содержанию аппарата классового господства, поскольку они покрываются за счет обложения эксплоатируемых классов, представляют для последних двойное бремя: они не только непосредственно понижают материальное положение трудящихся классов, но и дают в руки их классовых врагов орудие для их экономического и политического подчинения. С переходом гос. власти к пролетариату затраты на содержание гос. аппарата из средства порабощения трудящихся классов превращаются в орудие охраны их завоеваний и в средство подавления их классовых противников. В соответствии с этим изменяется значение этих расходов для трудящихся классов. *Д. К.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ТРЕСТЫ, см. *Государственная промышленность*.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЭКЗАМЕНЫ, испытания в специальных знаниях, которым подвергаются лица, желающие получить право на отправление какой-либо профессиональной деятельности (напр. врача, инженера и пр.) или на занятие нек-рых государственных должностей, как например, по судебному ведомству и др. Г. э. производятся учебными заведениями, которые готовят специалистов данного типа, или же самим заинтересованным ведомством (путейским, судебным и т. п.). Г. э. в нек-рых случаях производятся два раза: первый—при окончании вуза, и второй—практический экзамен на право занятия соответствующей должности. Так в Германии окончившие медицинский факультет получают по сдаче Г. э. диплом на звание «доктора медицины», но право заниматься врачебной деятельностью дается им только по окончании установленного практического стажа в больничном учреждении и по получении диплома на звание «практического врача». В

дореволюционной России для занятия должностей по судебному ведомству, помимо сдачи Г. э. при юридических факультетах, требовалось прохождение стажа в качестве «кандидата на судебные должности» и сдача особого кандидатского экзамена при окружном суде (аналогичный порядок существует в настоящ. время и в Германии). В советских республиках самый термин Г. э. сохранился лишь в применении к медицинским высшим учебным заведениям. В остальных учебных заведениях, высших и средних (специальных), вместо Г. э. введена защита квалификационной (дипломной) работы или квалификационного (дипломного) проекта.

До 1930 защита работ и проектов происходила в особых государственных квалификационных комиссиях, при вузах. Председатели этих комиссий назначались Наркомпросом, ВСНХ и НКПС по вузам, состоящим в ведении этих наркоматов. На разработку темы квалификационной работы или проекта студенту предоставлялось 6 месяцев, дополнительных к тому времени, к-рое установлено для прохождения им учебного плана. По защите работы или проекта окончивший студент получал квалификацию инженера, врача, агронома и пр.

В наст. время (янв. 1930) этот порядок изменен. Представление дипломных работ отменено, государственные квалификационные комиссии упраздняются. Для получения диплома необходимо выполнение учебного плана данного вуза, и никаких дополнительных требований не существует. *Н. Челяпов.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ, -АЯ, -ОЕ, -ЫЕ. Учреждения, организации и общества, имеющие в начале наименования прилагательное государственный, -ая, -ое, -ые, надо искать под соответствующим ударным словом; при наличии полного и сокращенного названия статья помещается под более употребительной формой напр.:

Г. комиссия по электрификации РСФСР, см. *Гоэлро.*

Г. плановая комиссия, см. *Госплан.*

Г. фондовая комиссия, см. *Фондовая комиссия, государственная.*

Г. хлебная инспекция, см. *Хлебная инспекция, государственная.*

Г. издательство РСФСР, см. *Госиздат.*

Г. объединение Грозненской нефтяной промышленности, см. *Грознефть.*

Г. объединенные машиностроительные заводы, см. *Гомзы.*

Г. экспортно-импортные торговые конторы, см. *Госторги.*

Г. банк СССР, см. *Государственный банк.*

Г. еврейский театр, см. *Госет.*

Г. институт журналистики, см. *Журналистики, государственный институт.*

Г. институт здравоохранения, см. *Здравоохранения, государственный институт.*

Г. институт истории искусств, см. *Истории искусств, государственный институт.*

Г. институт музыкальной науки, см. *Гимн.*

Г. институт научной педагогики, см. *Научной педагогики, государственный институт.*

Г. институт опытной агрономии, см. *Опытной агрономии, государственный институт.*

Г. институт по изучению природы и хозяйства засушливых областей, см. *Гизо.*

Г. институт экспериментальной ветеринарии, см. *Экспериментальной ветеринарии институт, государственный.*

Г. конный завод, см. *Конный завод, государственный.*

Г. трест племенных хозяйств, см. *Госплемкультура.*

Г. трест по производству и продаже швейных машин и частей к ним, см. *Госшвеймашина.*

Г. трест по производству и сбыту предметов лабораторного снабжения, см. *Гослаборснабжение.*

Г. универсальный магазин, см. *Гум.*

Г. ученый совет, см. *ГУС*, см. *Народный комиссариат по просвещению.*

Г. электротехнический трест, см. *Гэт.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК. Содержание:

I. Г. б. дореволюционной эпохи 438
Возникновение Г. б. и первый период его деятельности (до подъема 1890-х гг.).—Промышленный подъем 1890-х гг.—Депрессия 1900-х гг.—Предвоенный промышленный подъем.—Г. б. во время империалистской войны и его ликвидация.
II. Г. б. СССР 449
Основные этапы развития Г. б. СССР.—Эмиссия банкнот и др. ресурсы Г. б.—Планирование кредита и его формы.—Кредитование Г. б. важнейших отраслей хозяйства.—Структура Г. б.

I. Г. б. дореволюционной эпохи.

Возникновение Г. б. и первый период его деятельности (до подъема 1890-х годов). От возникновения первого кредитного учреждения в 1730-х годах вплоть до 1860-х гг. в России почти монопольно существовало лишь несколько казенных банков. В полном соответствии с господствовавшим строем крепостного хозяйства, они почти все ресурсы направляли в долгосрочные ссуды помещикам под населенные имения или же предоставляли их для нужд государства, уделяя ничтожные средства кредитованию крупного торг. капитала. Развитие в стране промышленного капитализма со всей остротой поставило задачу создания кредитной системы, соответствующей новому строю хозяйственных отношений. При запоздалом и отчасти искусственно задержанном создании частных кредитных учреждений (в течение десятков лет возникновение частных банков не допускалось) государство взяло прежде всего на себя организацию коммерческого кредита. Внешним толчком к этому послужило тяжелое положение, в котором очутились казенные кредитные учреждения к концу 1850-х годов. В результате дореформенные банки были ликвидированы, и проведение ликвидации возложено на новый банк коммерческ. кредита—учрежденный в 1860 Г. б.

Отдельные этапы развития Г. б., как и всей рус. кредитной системы, совпадают с основными периодами развития хозяйства страны. Первый период—от 1860-х гг. до промышленного подъема 1890-х гг.—характеризуется значительным развитием промышленного капитализма, но в этот период росла главн. образ. легкая промышленность. В эти годы в стране еще только создавались кредитная система и ж.-д. пути сообщения. В первые два десятилетия даже крупная торговля в значительной мере про-

исходила еще на наличные; кредитные отношения внедрялись в оборот крайне медленно. Денежный рынок был слабо развит. В этом сказывалось также влияние расшатанной денежной системы, десятилетий существования весьма сильно колебавшейся бумажной валюты.—Большой размах банковского учредительства в 1860-х годах привел к созданию многочисленных акционерных коммерческих банков, обществ взаимного кредита и городских банков. Кризис 1873 и последовавшее за ним резкое сокращение вкладов привели к многочисленным крахам городских банков и обществ взаимного кредита. В меньшей степени крахи коснулись акционерных банков, но и эти последние значительно свертывали свои операции. Учет векселей, достигший у них к 1875 216 млн. р., снизился к 1880 до 124 млн. р. Резкие колебания вкладных и учетно-ссудных операций продолжались до самого конца рассматриваемого периода.

Являясь прежде всего банком коммерческого кредита, Г. б. развернул значительную сеть филиалов (см. таблицу на ст. 447). Лишенный права эмиссии и отягощенный обязательствами старых казенных банков, Г. б. был вынужден усиленно привлекать средства, платя высокие проценты по вкладам, выступая конкурентом других кредитных учреждений и удорожая стоимость кредита в стране. До конца 1880-х гг., за исключением пятилетия 1873—78, сумма вкладов Г. б. неизменно превышала размеры вкладных операций акционерных банков. Значительн. часть привлеченных средств аккумулировалась Г. б. через его провинциальную сеть и стягивалась в Петербург. Далеко не все собранные средства Г. б. мог направить на кредитование хозяйства. В течение 25 лет и в особенности в первые 15 лет своего существования Г. б. большую часть привлеченных средств увязывал в операции по ликвидации дореформенных банков. Это видно из след. таблицы (в млн. р.):

Годы (на 1/I)	Операции по ликвидации	Учетно-ссудные операции	В т. ч. учетн.	В т. ч. ссуды под ценн. бум.	Вклады и тек. счета
1861	6,9	45,8	32,1	10,6	32,0
1865	164,8	44,0	23,4	16,7	164,3
1870	154,1	99,6	50,9	44,8	198,8
1875	117,9	116,5	70,9	35,3	224,7
1880	68,9	264,6	96,4	155,4	224,8
1885	75,3	222,1	104,9	92,5	290,7
1886	4,8	187,1	85,7	73,3	319,7

Кроме того Г. б. затрачивал значительные средства на покрытие нужд казны и в частности на операции, связанные с гос. кредитом (портфель ценных бумаг и кредиты под них). Особенно выросли соответствующие счета в годы после Русско-турецкой войны 1877—78. Задолженность Дворянского и Крестьянского банков, т. е. косвенное кредитование помещиков—в 1880-х годах, составляла около 60—80 млн. р.

В этих условиях размеры кредитования Г. б. торговли и промышленности значительно отставали от учетно-ссудных операций акционерных коммерческих банков и резко колебались по годам. Удельный вес Г. б. в системе всех краткосрочных кредитных учреждений по учету векселей составлял и в 1881 и в 1893 около 23%. Учет векселей в филиалах Г. б. упал при этом с 55 до 47 млн. руб. В то же время развитие акционерных банков (в частности крупн. столичных) за счет мелких банков (обществ взаимного кредита и городских банков) привело к повышению удельного веса акц. банков с 31% до 47%.—В кредитной политике Г. б. в первый период господствовали строгие требования к подбору вексельного портфеля. Несмотря на отсутствие права эмиссии, устав разрешал Г. б. только учет векселей торгового происхождения и содержал ряд др. норм, обычных для уставов иностранных центральных банков. Но уже и тогда допускался ряд отступлений от этих норм, пока еще спорадических, и только в 1890-х гг. вошедших в официальную программу Г. б. С самого возникновения частных кредитных учреждений Г. б. проводил политику усиленной их поддержки в размерах и формах, совершенно не свойственных обычной западноевропейской практике.

Промышленный подъем 1890-х годов. Второй период деятельности Г. б. от 1890-х гг. до империалистской войны, совпадающий с появлением и развитием в стране финансового капитала, делится на три этапа. Первый из них совпадает с промышленным подъемом 1890-х гг. Отличительными особенностями этого этапа являются усиленный рост промышленности, в особенности тяжелой, большое ж.-д. строительство, приток иностранных капиталов и значительный рост внутренних накоплений. Иностранный финансовый капитал занимает в тяжелой промышленности прочные позиции. Внутри страны, наряду с рынком твердопроцентных бумаг, создается рынок для дивидендных ценностей в лице Петербургской биржи, впервые приобретающей некоторое значение для финансирования промышленных и других акционерных обществ. Ресурсы акционерных банков почти удваиваются, удельный вес их сильно повышается, а среди них еще большее значение приобретают столичные банки. Акционерн. банки, в особенности петербургские, впервые начинают финансировать промышленность и вкладывают в нее значительные средства. Между отдельными акционерными банками и промышленными предприятиями устанавливаются тесные взаимоотношения, превращающиеся в отдельных случаях в финансовокапиталистические сращения. В стране появляются первые зачатки финансового капитала.

В начале 1890-х гг. Г. б. выдвинул программу широкой кредитной поддержки начавшегося хозяйственного подъема. Новый устав (1894) разрешил Г. б. учитывать векселя, выданные для «торгово-промышленных» целей не только шестимесячные, но в известных случаях даже 12-месячные, широко развивать товарноссудные операции, производившиеся ранее в ничтожных размерах, и выдавать промышленные и сел.-хоз.

ссуды под соло-векселя с обеспечением залогом недвижимого имущества, фабрично-заводского и с.-х. инвентаря, с поручительством или друг. «благонадежным» обеспечением (в сумме до 500 тысяч руб. одному заемщику на срок до 1 года и даже 2 лет).—В связи с большим увеличением текущего счета государственного казначейства и уменьшением так называемого долга казны, новая политика Г. б. привела к сильному росту учетно-ссудных операций в первые годы промышленного подъема.

Годы (на 1/I) (в млн. р.)	Тек. счет казны	Долг казны	Учетно-ссудные операции				
			ссуды под ценн. бумаги	векс. кредит	под тов. кредит	проч. ссуды	итого
1893	200	456	46	91	6	25	167
1894	246	323	59	184	25	29	298
1895	381	331	69	218	35	41	363
1896	370	253	88	215	49	54	406
1897	360	203	88	208	29	48	373
1899	480	100	52	170	22	31	275

Денежная реформа и превращение Г. б. в центральный эмиссионный институт привели к изменению политики, намеченной уставом 1894. Необходимость ликвидации бумажноденежного обращения и перехода к твердой валюте была ясна для правительства еще в начале 1880-х гг., когда денежное обращение оказалось сильно расстроенным в результате усиленной эмиссии за годы Русско-турецкой войны. С 1880-х гг. началось накопление необходимых для проведения реформы металлических фондов. Еще в момент образования Г. б. вся бумажноденежная эмиссия была проведена по его балансу и соответственно на активе записана как задолженность казны банку. Казна стала передавать Г. б. золото в погашение «долга», и таким путем у Г. б. накопился большой золотой фонд. С 264 млн. руб. в 1883 он вырос до 366 млн. руб. в 1886, до 475 млн. руб.—в 1890, до 642 млн. р.—в 1892 и до 964 млн. р.—в 1896 (все цифры на 1/I).

Всего казначейство передало Г. б. 812 млн. р. за период с 1881 до 1900. Благодаря принятым особым мерам к середине 1890-х гг. была достигнута стабилизация курса рубля на уровне 66—67 коп. После ряда др. подготовительных мер и в частности внедрения золота в обращение, в течение 1896—97 были изданы законы, которые завершали реформу (см. *Денежные реформы*), устанавливали золотую валюту в стране и превращали Г. б. в центральный эмиссионный институт с правом выпуска банкнот. Основное постановление эмиссионного закона близко по содержанию к акту Пиля (о нем см. в ст. *Великобритания*, том IX, ст. 378). Контингент непокрытых золотом билетов Г. б. был ограничен твердой суммой в 300 млн. р.

Превратившись в эмиссионный институт, Г. б. стал проводить весьма осторожную кредитную политику. С 1896 он сильно сжал свои учетно-ссудные операции, в особенности же подтоварные ссуды и прочие ссуды. Эта политика проводилась несмотря на дальнейшие погашения «долга казны» и значительный рост казначейской наличности.—В течение всего периода промышленного подъема Г. б. был чрезвычайно важным фактором кредитования хозяйства (см. табл. на ст. 444). В общем удельный вес Г. б. вырос как по вексельному, так и по подтоварному кредитам, и, что особенно важно, кредиты в провинциальных филиалах возросли с 47 до 204 млн. р. Тем не менее акционерные банки, продолжая оттеснять на задний план местные мелкие кредитные учреждения—городские банки и общества взаимного кредита,—опередили государственный банк как в росте операций, так и в развертывании кредитной сети.

Депрессия 1900-х гг. Промышленный кризис 1900-х гг. и Русско-японская война 1904—05 привели к длительному хозяйственному застою, который продолжался до 1908—1909 (прекращение прилива иностранных капиталов, приостановка жел.-дор. строительства, длительная депрессия в тяжелой промышленности). Отлив иностранных капиталов и в частности кредитов, предоставленных русским банкам, прекращение роста вкладных операций у последних и даже частичное падение вкладов в 1900 поставили многие банки в очень тяжелое положение. Значительн. средства их были увязаны в промышленности. В результате многочислен. банкротств промышленных предприятий банки потерпели крупные убытки. В начальный период финансирования промышленности оно носило сугубо спекулятивный характер, и банки в момент кризиса оказались неподготовленными к твердой политике, ухудшая положение своих клиентов панической ликвидацией кредитов. В это время Г. б. широко пришел на помощь акционерным банкам путем ряда мер и в частности увеличил предоставленный им кредит с 23 млн. руб. на 1/I 1899 до 66 млн. р. на 1/I 1902. Для поддержания резко падавшего курса ценных бумаг был образован так наз. «биржевой красный крест»—консорциум частных банков под руководством Г. б. с оборотным капиталом в 5,5 млн. руб. Наконец Г. б. оказал специальную поддержку фактически обанкротившимся банкам и потерпел от этого в конечном итоге значительные убытки.

Одновременно Г. б. заступил место частных банков в кредитовании хозяйства, резко увеличив свои учетно-ссудные операции—с 275 млн. р. на 1/I 1899 до 406 млн. р. на 1/I 1900 и до 561 млн. на 1/I 1902. В обстановке кризиса обращение промышленников за традиционными казенными субсидиями можно было мотивировать высокой «полезностью для народного хозяйства» их предприятий. В форме так наз. внеуставных ссуд (т. е. в изъятие из правил устава «по высочайшему повелению») Г. б. стал широко выдавать деньги промышленникам, в особенности высокопоставленным (например владельцам уральских горных заводов) или имевшим связи в «высоких сферах». Выдача внеуставных ссуд, носившая секретный характер, по неполным сведениям, к 1902 превысила 100 млн. р., а в 1906 остаток их

еще составлял 54 млн. руб. Большая часть этой суммы была списана в убыток.

С 1902 наступило некоторое успокоение в хозяйственной жизни. Возобновился рост вкладов в кредитных учреждениях, стали расти их учетно-ссудные операции. Соответственно Г. б. сократил размеры кредитования с 560 млн. р. в 1902 до 480 млн. рублей в 1904. Хозяйственные затруднения, вызванные войной,—бегство иностранных и отчасти туземных капиталов, отлив вкладов из банков во время революции 1905—потребовали вновь усиленной помощи предпринимателям и частным банкам со стороны Государственного банка. Учетно-ссудные операции дают резкий скачок с 410 млн. рублей на 1/I 1905 до 777 млн. руб. на 1/I 1906 (в т. ч. ссуды под ценные бумаги с 111 до 282 млн. руб.). Г. б. впервые пришлось полностью использовать свое эмиссионное право, и, несмотря на огромный золотой запас, Г. б. стоял перед опасностью прекращения размена на золото. Наступившее в 1906 — 1907 «успокоение» позволило Г. б. вновь сжать свои операции до 530 млн. р. на 1/I 1907 и 565 млн. руб. на 1/I 1908.

За годы депрессии усилилась концентрация в промышленности, создались синдикатские организации в основных отраслях тяжелой индустрии и укрепились позиции иностранного финансового капитала в тяжелой промышленности, гл. образ. каменноугольной, и в металлургии Юга. Рост денежного рынка страны и расширившийся охват банками торгово-промышленных предприятий привели к увеличению кредитования хозяйства. Одновременно же происходила ликвидация более слабых кредитных учреждений, рост сети и удельного веса крупных акционерных банков (главным образом петербургских). Связи между акционерными банками и промышленными предприятиями превратились в прочные финансово-капиталистические сращения. Участие иностранных кредитных учреждений в капиталах русских акционерных банков значительно усилилось. Наряду с давно существовавшими близкими связями русских и герм. банков создалась тесная общность интересов между рус. и франц. банками, а в отдельных случаях зависимость первых от последних. Министерство финансов и его послушное орудие Г. б. всячески способствовали в 1906—09 этому процессу.

Удельный вес Г. б. в этот период снизился как по вексельным, так и по подтоварным кредитам. Отказавшись еще в 1890-х годах от борьбы с частными банками за пассивы, Г. б. уже тогда сделал первый шаг в направлении превращения из чисто коммерческого банка в банк банков. Но в 1890-х годах этот процесс скрадывался благодаря сильному росту текущих счетов государственного казначейства. Падение этих ресурсов в период депрессии, наряду с изложенными выше причинами, имело следствием значительное отставание учетно-ссудных операций Г. б. от развития их по всей кредитной системе (см. таблицу на ст. 444).

Предвоенный промышленный подъем. Основные черты промышленного подъема 1909—1913 — большое увеличение

Учетно-ссудные операции (в млн. руб.).

Операции *	1881	1883	1900	1908	1914
Все кратко-срочн. банки					
Все учетно-ссудные операции	870	8 3	1.700	2 426	6.402
В т. ч. вексельные .	427	400	866	1.240	3.140
» » » подтоварные	15	23	7..	185	524
Акционерные банки					
Все учетно ссудные операции	297	7	1.004	1.473	4.260
В т. ч. вексельные .	134	188	450	736	1.815
» » » подтоварные	5	13	40	114	321
Государственный банк					
Все учетно ссудные операции	226	168	406	566	1.072
В т. ч. вексельные .	101	91	261	293	596
» » » подтоварные	6	6	29	62	160
» » » ценные бумаги	110	46	73	148	203

* В учетно-ссудные операции по акц. банкам включены счета «лоро» с обеспечением (финансирование). Учетно-ссудные операции Г. б. с друг. кредитными учреждениями следует сравнивать лишь в части вексельных и подтоварных кредитов. В остальном учетно-ссудные операции содержат несопоставимые кредиты: у акц. банков — гл. обр. кредиты под ценные бумаги предприятий, у Г. б.—под гос. фонды. Последнее выражает не кредитование хозяйства, а финансирование казны и кроме того в отдельные периоды (наприм. 1900, 1914)—пополнение ресурсов банков.

внутреннего накопления, усиленный прилив иностранных капиталов как в банки, так и непосредственно в хозяйство; быстрый рост промышленности, в особенности тяжелой; сильная концентрация и дальнейшее развитие монопольных организаций в промышленности. Значительное расширение внутреннего рынка капиталов, приток их в дивидендные ценности, превращение Петербургской биржи в заметный рынок для дивидендных бумаг, огромный рост вкладов в банках — дали большой размах операциям по финансированию промышленных и др. предприятий. Операции с негарантированными бумагами в акционерных банках выросли с 270 млн. р. в 1908 до 1.600 млн. р. в 1914. Все это имело следствием дальнейшую концентрацию банков. Крупнейшие банки превратились в мощные центры финансово-капиталистических сращений и в стране окончательно сложилась система финансового капитала.

Окончательно сложившийся в этот период внутренний денежный рынок продолжал отличаться своеобразными чертами (см. табл. на ст. ст. 447—448, показывающую большой удельный вес в ресурсах краткосрочной кредитной системы, долгосрочных источников и казенных средств). Несмотря на рост ресурсов почти на 4 млрд. руб., денежный рынок страны все же оставался относительно бедным и заграничные рынки продолжали играть значительную роль в финансировании русского хозяйства. Удельный вес Г. б. в пассивах кредитной системы продолжал падать и особенно резко по вкладам и тек. счетам. Эмиссия банкнот в качестве источника кредита использовалась Г. б. в незна-

чительных размерах. Однако благодаря росту казначейской наличности (с 427 млн. руб. на 1/I 1910 до 950 млн. руб. на 1/I 1914) роль Г. б. в кредитовании хозяйства осталась весьма существенной (учетно-ссудные операции на 1/I 1910 — 466 млн. руб., на 1/I 1914 — 1.072 млн. руб.). Но кредитная политика Г. б. меняется в направлении перехода от непосредственного кредитования хозяйства к кредитованию его через др. банки.

Операции в млн. р. (на 1/I)	1910	1914
Учет (непосредств.)	181	350
Прочие кредиты (непоср.) .	188	243
Переучет	44	245
Перезалог	39	165
Кредиты учреждениям . . .	14	69

При увеличении учетно-ссудных операций по всем банкам за 6 лет на 165%, по Г. б. они возросли на 95%, в том числе непосредственное кредитование хозяйства на 60%.

Все же Г. б. продолжал командовать на денежном рынке. Относительная бедность последнего вела к усиленной конкуренции между другими банками за пассивы, путем уплаты высоких процентов по вкладам и текущ. счетам. Поэтому отказ Г. б. от их привлечения не повлек за собой удешевления кредита в стране. Частные банки продолжали опираться на кредиты Г. б. и их ставки были выше его учетного процента, отличавшегося высотой и устойчивостью. Высокая ставка Г. б. вызывалась стремлением Г. б. держать ее на $^1/_2$ — 1% выше ставки германского Рейхсбанка в интересах внешневалютной политики и обеспечения прилива иностран. капиталов. Устойчивость ставки Г. б. объяснялась слабым реагированием внутреннего денежного рынка на незначительные колебания дисконта. Поэтому широкое применение в политике Г. б. имели т. н. малые средства валютной политики—пересмотр и уменьшение кредитов внутри страны, девизная политика во внешневалютных отношениях. Особый характер последней придавало наличие крупных валютных резервов Государственного банка и Кредитной канцелярии в кредитных учреждениях за границей (так называемое «золото за границей»).

Недостаточное обслуживание специальных потребностей в кредите ставило перед Г. б. особые задачи по непосредственному обслуживанию хозяйства (хлебной торговли, «захолустья», где недостаточно была развита кредитная сеть, и т. д.). Г. б. сыграл значительную роль в развитии и упорядочении хлебной торговли, взяв на себя даже такую несвойственную центральным банкам задачу, как покрытие страны сетью элеваторов. В части же вексельных кредитов, обслуживавших главным образом промышленность и связанную с ней торговлю, а также кредитов под ценные бумаги, Г. б. стал быстро переходить на позиции банка банков. Наметившийся переход Г. б. на позиции банка банков не был вынужден всем ходом развития денежного рынка России (относительная бедность денежного рынка, более низкий процент у Г. б., чем у частных банков, огромные ресурсы казны и т. д.). Крупнейшие акционерные банки, являвшиеся главн. клиентами Г. б. по переучету, не были чисто коммерческими банками подобно англ. депозитным банкам. Наоборот значительная часть средств рус. банков была увязана в операциях по финансированию хозяйства. Предоставляя им огромные кредиты по переучету, Государственный банк давал им возможность увеличивать увязку своих средств в промышленности.

Эта политика Г. б. может быть понята лишь в связи с общей политикой министерства финансов по отношению к крупным акционерным банкам. Кроме крупной казначейской наличности в Г. б., министерство имело еще значительные средства в иностранной валюте, к-рые оно держало в акционерных банках, и сверх того министерство распоряжалось крупными суммами вкладов ж. д. В общем акционерным банкам было предоставлено (в млн. р.):

Годы (на 1/I)	Кредиты от Г. б.	Вклады ж. д.	Вклады казны в загр. отделениях русских банков	Итого
1910 . .	62	53	76	191
1912 . . .	378	131	226	735
1914 . . .	389	334	203	925

В 1912, с приближением конца промышленного подъема, министерство не только не принимает мер к высвобождению своих ресурсов, увязанных в акционерных банках, но наоборот еще усиливает поддержку последних. После биржевого кризиса 1912 Г. б. вновь организует интервенционный «биржевой красный крест», и последний действует за его счет и под его руководством вплоть до империалистской войны. Т. о. министерство финансов и руководимый им Г. б. становятся опорой и резервом крупнейших акционерных банков в их политике финансирования промышленности.

В этой политике министерства финансов и Г. б. сказывалось далеко зашедшее сращение их с главными носителями финансового капитала. Сращение управлявшей государством бюрократии с крупными акционерными банками началось еще в первые годы существования последних—уже тогда в правлениях банков фигурировали чиновники Г. б., министерства финансов и даже др. министерств. К 1914 руководящие места почти во всех петербургских банках были заняты бывшими чиновниками министерства финансов. Но если в начальном периоде развития акционерных банков хозяином положения оставалась правящ. бюрократия, усиленно опекавшая и взращивавшая банки, то, с превращением последних в мощные центры финансового капитала, роли в значительной мере переменились. То, что прежде являлось милостью начальства, превратилось в почти обязательную дань государства (дешевые кредиты, интервенция и т. п.). В этот период министерство финансов может быть против собственной воли было втянуто в политику, проводившуюся крупнейшими акционерными банками.

Т. о. в соответствии с общим направлением экономической политики правительства, которое наряду с собственными интересами всячески поддерживало привиллегированное положение имущих классов,—и Г. б. в первый период своего существования служил гл. обр. если не исключительно, интересам казны и помещиков. С укреплением госуд. финансов и созданием в интересах помещиков особых государственных кредитных учреждений (Дворянского и Крестьянского банков), в деятельности Г. б. получили преобладание интересы торгового и промышленного капитала (порой со специфическим оттенком, сказавшимся напр. в практике выдачи внеуставных ссуд). В последние годы Г. б. (вместе с министерством финансов) явился основным участком сращения финансового капитала с госуд. властью.

В организационном отношении Г. б. являлся предприятием казны, не располагавшим никакой самостоятельностью. Он был непосредственно подчинен министерству финансов, к-рому принадлежало высшее руководство деятельностью Г. б. Управление Г. б. состояло из совета и управляющего, являвшегося председателем совета. Совет состоял из чиновников и сословных представителей, назначаемых по высочайшему указу. Управляющий обязан был вносить на рассмотрение совета важнейшие вопросы, касавшиеся деятельности и политики Г. б., причем наиболее важные решения нуждались еще в утверждении министра финансов.—К 1914 Г. б. располагал сетью в 10 контор, 124 постоянных и 6 временных отделений. С 1897 на казначейство было возложено производство простейших банковских операций, что значительно расширило сферу деятельности Г. б. на местах (в 1914 банковские операции производились в 663 казначействах). Все конторы и отделения Г. б. были подчинены центральному управлению. При всех конторах и отделениях Г. б. существовали учетно-ссудные комитеты, состоявшие из управляющего или директора отделения, управляющих отделениями Дворянского и Крестьянского банков и приглашенных, фактически по выбору управляющего, представителей из лиц, «известных своей опытностью в торговле и промышленности и сведущих в местном с. х-ве».

Г. б. во время империалистской войны и его ликвидация. С началом империалистской войны Г. б. быстро теряет свое значение в качестве банка, кредитующего торговый оборот. Основной задачей его становится финансирование казначейства за счет выпуска бумажных денег и отчасти текущих счетов, выросших значительно в результате инфляции. Прекращение в первые же дни войны размена кредитн. билетов и увеличение эмиссионного права Г. б. (неоднократно расширявшегося в дальнейшие годы) ликвидировали в стране золотую валюту. Военные расходы, при необходимости производить значительную часть их за границей, привели к чрезвычайному ухудшению платежного баланса страны. Несмотря на получавшиеся от союзников займы, приходилось производить платежи золотом, частично вывозя его в обеспечение указанных займов. В результате имело место полное перерождение операций банка.

Показатели (в млн. р.)	1/I 1914	1/I 1917
Золотой запас	1.528	1.287
Золото за границей (фактически неизрасх. займы)	167	2.330
Ссуды под ценные бумаги	203	540
Прочие уч. ссуд. операции (коммерческие)	870	454
Долг казны	54	7.792
Эмиссия	1.664	9.103
Тек. счета казначейства	951	1.357
Проч. тек. счета	263	1.379

Октябрьская революция нанесла сокрушительный удар финансовому капиталу в стране. Декретом 14/XII 1917 были национализованы акционерные банки, а декретом 21/I 1918 и последующими актами аннулированы ценные бумаги. Государственный банк был превращен в Народный банк Республики, и в него должны были влиться национализованные акционерные банки. При каждом из них была образована ликвидационно-техническая комиссия. Для объединения работ этих комиссий при Народном банке был образован Совет экспертов. Преобразованные в филиальные отделения Народного банка бывшие акционерные банки продолжали производить лишь операции

Ресурсы всей краткосрочной кредитной системы и Г. б. (в млн. р.).

Годы	Капиталы	Срочные и бессрочные вклады	Текущие счета	Казначейск. средства	Корреспонд. счета в акц. банках**	Итого
Вся краткосрочная кредитная система						
1881	183	477	272	90*	18	1.040
1893	241	424	309	200	135	1.309
1900	432	530	500	617	173	2.268***
1908	511	518	898	409	265	2.651***
1914	1.111	1.202	2.425	965	855	6.558
В том числе Государственный банк						
1881	28	123	100	90	—	341
1893	29	160	67	200	—	456
1900	53	83	112	617	—	865
1908	55	64	167	409	—	695
1914	55	28	238	965	—	1.286

* При значительно более высоком долге казны.

** Сальдо пассивных корреспондентов и активных без обеспечения (лоро бланко и ностро). На этих счетах фигурируют кредиты от иностранных банков, от кредитной канцелярии министерства финансов, частично ж.-д. вклады и др. суммы.

*** В т. ч. без разделения на вклады и тек. счета 15 млн. р. в 1900 и 51 млн. р. в 1908.

Кредитная сеть банков краткосрочного кредита.

Виды кредитных учреждений	1881	1893	1900	1908	1914
Филиалы Г. б.	56	87	113	115	130
Акц. банки } Правления }	33	40	40	35	47
Филиалы	33	56	247	364	744
Гор. обществ. банки	251	242	241	267	305
Об-ва взаимн. кредита	102	101	117	261	1.108

по текущим счетам и переводам и, в ограниченных размерах, подтоварное кредитование. С национализацией предприятий это кредитование постепенно прекратилось. К декабрю 1919 почти все ликвидацион. комиссии представили в Народный банк ликвидационные балансы быв. акционерных банков.

Народный банк в начале 1919, в связи с национализацией промышленности и с переводом ее на бюджетное финансирование, стал фактически отделом Наркомфина и был слит с прежним департаментом казначейства. На Народный банк было возложено финансирование всего народного хозяйства и всего советского аппарата и в частности вся бюджетная работа и руководство денежным обращением. При дальнейшем преобразовании финансового аппарата все отделения Народного банка были влиты в местные финотделы. Центральное управление банка преобразовано в Центральное бюджетно-расчетное управление декретом 19/I 1920, который формально завершил ликвидацию кредитной системы капиталистическ. России (см. *Национализация банков*). *И. Гиндин.*

II. Государственный банк СССР.

Основные этапы развития Г. б. СССР. Г. б. СССР (в начале Г. б. РСФСР) учрежден в переходный год от военного коммунизма к новой экономической политике — в 1921 (положение о Г. б. утверждено правительством 12/X 1921). Восстановление в стране товарно-денежных отношений потребовало воссоздания и кредитной системы. Пока существовала падающая валюта, Г. б. практически лишен был возможности проводить регулирование денежного обращения. Непрерывное обесценение совзнака и всеобщее «бегство» от него мешало образованию денежных накоплений и аккумуляции банковских ресурсов. В этих условиях Г. б. должен был применять особые меры, чтобы обеспечить обратное получение эквивалента выдаваемых кредитов. Г. б. взимал крупные страховые проценты—8—12% месячных, но они все-таки не позволяли угнаться за быстрым падением ценности совзнака. Другой мерой явилось участие Г. б. в прибылях клиентуры от продажи товаров и даже погашение ссуд товарами. К 1/I 1923 баланс Г. б. составлял, в переводе на червонные рубли, всего 70 млн. рублей, а учетно-ссудные операции—22 млн. р. Новые условия для развития Г. б. создались с конца 1922, когда наряду с падавшим совзнаком возникла твердая валюта—червонец. Предоставление Г. б. права выпуска банкнот (закон 25/VII 1922) превратило его в центральный эмиссионный институт страны и создало более нормальные условия для его кредитной работы. Главной задачей Г. б. в эти годы стало создание и внедрение в оборот новой валюты. Задачи чисто кредитной работы вплоть до завершения денежной реформы, точнее даже до конца 1924/25, были на втором плане.

В момент своего учреждения Г. б. мыслился как единственный кредитный аппарат в стране. Но уже с 1922 начинается учреждение ряда специальных банков, в целях аккумуляции ресурсов отдельных отраслей народного хозяйства и правильного построения их кредитования. В течение 1922/23 созданы были центральные специальные банки для кредитования кооперации, промышленности, внешней торговли, сел. х-ва, коммунального хозяйства и т. д. На первых порах происходило быстрое развитие всех этих кредитных учреждений наряду с Г. б. К росту банковских ресурсов приводили восстановление хозяйства и денежнокредитных связей, увеличение кассовых резервов хозорганов, растущий охват их кассовых операций банками. В первые годы нэпа существовало предположение, что гос. кредитные учреждения могут привлекать в большом объеме и ресурсы частного сектора. Начавшееся с 1923 быстрое вытеснение частного капитала из тех позиций, к-рые он успел занять в 1921—1922, показало, что задачей гос. кредитных учреждений, за исключением сберегательных касс и системы с.-х. кредита, является аккумуляция ресурсов обобществленного сектора хозяйства. В течение 1923—1924 специальные банки, развитие которых зависело от успешной аккумуляции привлекаемых средств, сумели добиться в этой области довольно существенных результатов. Г. б., имевший в своем распоряжении особые ресурсы—средства НКФина и эмиссию, вплоть до конца 1924 не уделял достаточного внимания развитию вкладной операции.

Наиболее очевидным внешним моментом перелома в развитии кредитной системы явилась приостановка роста вкладной операции, наметившаяся в 1925/1926. В течение всех лет восстановительного периода капитальное строительство в стране было невелико. Поэтому значительные накопления, образовавшиеся в отдельных отраслях хозяйства, приводили к крупному приросту их вкладов в краткосрочной кредитной системе (пример—текстильная промышленность). Капитальное строительство, широко развернувшееся в 1925/1926, привело к использованию с этой целью хозорганами не только всего их текущего накопления, но в нек-рых случаях даже к использованию тех резервов, к-рые накопились за предыдущие годы. Качественные изменения в хозяйстве (укрупнение хозорганов, проникновение планового начала в их деятельность, рационализация оборотных средств) также исключали—в сколько-нибудь широких размерах — образование денежных накоплений, «неорганизованно» оседавших на текущих счетах в банках. Развитие безналичных расчетов позволило хозорганам при расширении объема их деятельности обходиться стабилизовавшимися и даже падавшими кассовыми резервами в банках, а рост планового начала в кредитовании освободил хозорганы от необходимости иметь кассовые резервы. С конца 1924 Г. б. полностью усвоил всю ту систему мероприятий по кассовому обслуживанию клиентуры, к-рую еще раньше широко развернули специальные банки. При стабилизации текущих счетов в кредитной системе это не могло не привести к обострению конкуренции между банками в борьбе за пассивы.

Перелом в развитии вкладной операции, при продолжавшемся накоплении кассовых

резервов бюджета и бюджетных учреждений в Г. б. и росте эмиссии, означал увеличение удельного веса Г. б. в краткосрочной кредитн. системе. Этот удельный вес даже в момент наибольшего развития специальных банков в 1924/1925 оставался чрезвычайно значительным.

Удельный вес Г. б. в операциях всех краткосрочных кредитных учреждений (на 1/I в %).

Годы	Все ресурсы	Уч.-ссудн. опер. (краткосрочн.)
1923	82,5	65,3
1924	72,8	54,9
1925	72,3	57,5
1926	72,3	57,3
1927	76,7	58,8
1928	85,5	76,3
1929	—	—

Большая разница в удельном весе Г. б. в ресурсах и учетно-ссудных операциях объясняется тем, что: а) в активе Г. б. большое место занимают иные статьи (твердоценное обеспечение эмиссии, ценные бумаги), б) Г. б. часть своих ресурсов передает друг. кредитным учреждениям (это понижает его долю в учетно-ссудных операциях, тогда как займы в Г. б. в итог ресурсов по всей кредитной системе не входят).

В 1925—1926 рост учетно-ссудных операций специальных банков зависел гл. обр. от размера тех кредитов, которые предоставлял им Г. б. Возник даже взгляд, в силу которого следовало постепенно передавать специальным банкам непосредственное кредитование хозяйства, а Г. б. превратить в «банк банков». Но широкое использование эмиссии для кредитования хозяйства требовало непосредствен. соприкосновения Гос. банка с кредитуемыми хозорганами. Развитие кредитного планирования вместе с тем подрывало базу существования специальных банков. Процесс экстенсивного роста кредитной сети привел к созданию большого количества оперативных банковских единиц, не имевших достаточной «кредитной нагрузки».

Кредитование отдельных хозорганов производилось в то время по крайней мере двумя банками (Г. б. и каким-либо специальным банком), а нередко и большим числом банков. Это лишало возможности правильно планировать кредитование отдельных хозорганов. Первым этапом реорганизации был закон 15/VI 1927—первый серьезный шаг к созданию в лице Г. б. единого банка краткосрочного кредита. Закон декларировал доминирующую роль Г. б. в кредитной системе, предоставляя ему вместе с тем право непосредствен. наблюдения за всеми кредитными учреждениями; их кассовые резервы должны быть целиком сосредоточены в Г. б., равным образом они имеют право кредитоваться только в Г. б. Закон монопольно присваивает Госуд. банку целый ряд источников: средства госбюджета и бюджетных учреждений и монопольное обслуживание ряда отраслей хозяйства и хозяйственных процессов (НКПС и кредитование хлебных и сырьевых заготовок и т. д.). Кредитование наиболее крупных промышленных и кооперативных объединений также было возложено на Г. б. В отношении всех др. кредитных учреждений, кроме кооперативных банков, закон 15 июня 1927 выдвигает на первый план их функции как учреждений долгосрочного кредита. В целях прекращения конкуренции между банками закон обязал НКФ провести регламентацию ставок по пассивным операциям. Одновременно было проведено и сокращение кредитной сети в порядке оперативного регулирования НКРКИ и НКФ. Закон декларировал принцип сосредоточения кредитования каждого хозоргана полностью в одном банке—принцип полного размежевания клиентуры,—возложив проведение этой меры на те же наркоматы. Попытки практического проведения размежевания клиентуры показали однако неприменимость его для некоторых важнейших участков народного хозяйства. В частности не удалось найти никаких экономических критериев для разграничения основной промышленной клиентуры между Г. б. и Промбанком. С 1/IV 1928 Промбанк был превращен в институт исключительно долгосрочного кредита, а все его краткосрочные операции (а также краткосрочные операции Электробанка) были переданы Г. б. Из указанных двух специальных банков возник Банк долгосрочного кредитования промышленности и электрохозяйства СССР. Внешторгбанк был практически полностью подчинен Гос. банку, превращен в его отделение. В конце 1928 роль верхних звеньев системы с.-хоз. кредита была сведена к долгосрочному кредитованию сел. х-ва. Средние и нижние звенья системы с.-х. кредита (общества сел.-хоз. кредита и низовка) по линии краткосрочного кредита были связаны с Г. б. и кооперативными банками. Быстрый рост в сторону превращения в банки долгосрочного кредита обнаружили также коммунальные и кооперативные банки. Закон о кредитной реформе 30/I 1930 предусмотрел ликвидацию краткосрочных операций кооперативных банков.

Общая картина развития операций Г. б. дана в таблице на ст. 453—454.

Эмиссия банкнот и др. ресурсы Г. б. Эмиссионный закон 25/VII 1922 предоставил Госуд. банку право выпуска банковых билетов достоинством в 1, 2, 3, 5, 10 и 25 червонцев. Червонец содержит 7,74234 *г* чистого золота. Срок начала размена банковских билетов на золото должен быть определен особым постановлением Совнаркома. Банковские билеты, выпускаемые в обращение, должны быть обеспечены не менее чем на 25% их номинальной суммы драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой по курсу на золото, а в остальной части—легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и иными краткосрочными обязательствами. Заведывание всеми делами по выпуску банковских билетов возложено на Эмиссионный отдел, входящий на автономных началах в состав Г. б.

При проведении денежной реформы была создана казначейская валюта, выпускаемая купюрами в 1, 3 и 5 руб. Размеры эмиссии казначейской валюты были определены в твердом отношении к сумме находящихся в обращении банковских билетов. Вначале эмиссия казначейских билетов осуществля-

Сводные балансы Г. б. (в млн. руб.), важнейшие статьи. *

Актив

Дата	Касса	Валютные ресурсы	Ценные бумаги	Товары и собств. хлебозаготовки	Учетно-ссудные операции: Краткосрочные: векселькредиты	подтоварн. кредиты	целевые и спец. кредиты	финансовые и хлебные операции	ссуды и онк. подцени. бум.	итого	долгосрочные	всего	В т. ч. ссуды кредитн. учрежд.	Ссуды и опер. за сч. стор. средств НКФ и др. учреждений	Имущество, паи и акции	Итог баланса (мединкоинт. расчеты сальдированы)
1923 (1/I)	6,2	30,6	5,7	—	10,5	11,0	0,7	—	—	22,2	—	22,2	—	126,8	—	67,9
1923 (1/X)	20,5	158,5	25,5	16,8	124,4	176,7	32,0	12,6	33,1	333,1	—	333,1	—	207,6	15,7	665,0
1924 (1/X)	55,1	297,2	26,1	27,4	267,8	111,9	134,9	56,7	9,7	598,5	—	598,5	73,3	248,8	18,7	1.270,5
1925 (1/X)	114,7	298,1	79,5	86,1	740,6	210,6	217,5	183,4	15,9	1.408,9	—	1.408,9	213,4	335,0	29,5	2.337,3
1926 (1/X)	92,1	253,4	214,2	52,9	1.061,6	184,7	258,8	155,5	41,6	1.736,1	—	1.736,1	241,5	624,2	39,3	2.878,9
1927 (1/X)	69,6	302,9	280,4	6,3	1.350,6	306,0	261,1	223,0	20,0	2.259,5	98,6	2.358,1	327,5	631,8	43,8	3.789,1
1928 (1/III)	71,1	287,3	265,0	4,3	1.556,6	274,7	242,0	281,7	19,7	2.411,3	98,1	2.509,4	336,8	627,6	43,8	3.944,2
1928 (1/IV)	59,1	262,5	268,2	3,3	1.825,4	328,6	247,5	292,2	19,5	2.724,1	98,1	2.822,2	283,8	627,6	43,8	4.313,8
1928 (1/X)	54,2	295,9	288,9	—	2.018,5	424,6	334,6	282,1	25,6	3.147,7	97,1	3.244,8	382,1	255,8	47,5	4.300,6
1929 (1/X)	76,2	397,8	521,4	—	1.258,8	248,7	1.878,7	655,9	47,8	4.087,0	—	4.087,0	205,5	114,4	85,4	5.513,7

Пассив

Дата	Собств. капиталы и фонды: всего	в т. ч. основные капиталы	Эмиссия: всего	в том числе: эмиссия банкнот	расчеты с НКФ по фонд. казн. валюты	Стор. средства НКФ и друг. учрежд.	Текущие счета, вклады и депозиты: НКФ	местн. бюджет	прочие	всего	в числе прочих: тек. счета разных учр. и организаций	текущие счета кредитных учреждений	Заграничные кредиты и выданные тратты	Прибыли и убытки истекшего года
1923 (I/I)	—	—	11,2	11,2	—	1,1	2,1	—	119,7	11,8	—	—	—	—
1923 (I/X)	76,7	50,0	235,0	235,0	—	130,0	72,5	—	85,4	157,9	—	—	—	15,7
1924 (I/X)	117,7	100,0	521,9	521,9	—	205,8	113,6	—	201,9	315,5	76,7	37,7	0,6	28,6
1925 (I/X)	145,3	100,0	982,8	756,6	226,2	244,7	302,3	20,6	418,1	741,1	112,9	36,0	55,2	72,1
1926 (I/X)	178,4	100,0	1.172,7	856,8	315,9	347,8	375,7	28,5	470,6	874,2	170,9	45,6	84,3	91,9
1927 (I/X)	355,5	250,0	1.474,2	1.026,6	447,6	625,8	388,9	64,9	576,5	1.030,3	304,3	35,3	90,5	97,7
1928 (I/III)	355,5	250,0	1 354,8	941,2	413,6	632,8	390,6	58,8	680,8	1.130,2	381,1	64,2	87,1	—
1928 (I/IV)	355,5	250,0	1.362,7	941,8	420,9	628,3	498,4	52,4	749,8	1.300,6	381,4	64,1	93,6	—
1928 (I/X)	383,0	250,0	1.797,7	1.090,1	707,6	248,3	451,3	51,4	810,5	1.312,2	388,0	63,2	113,4	150,8
1929 (I/X)	422,1	250,0	2.443,4	1.466,3	977,1	121,9	591,8	122,5	1.121,9	1.836,2	530,3	115,0	94,4	199,7

* Балансы на 1 марта и 1 апреля 1928 приведены, так как произошла передача Государственному банку краткосрочных операций Промбанка и Электробанка. Вслед за тем часть ссуд за счет НКФ была передана Банку долгосрочного кредитования.

лась НКФ; впоследствии было признано целесообразным объединить ее технически с эмиссией банкнот Г. б. Развитие эмиссионной деятельности Государственного банка видно из следующей таблицы:

Денежное обращение СССР

(а—в червонных рублях, б—в довоенных рублях по оптовому индексу ЦСУ, в—по розничному индексу Конъюнктурного ин-та.

Годы	Денежная масса в среднем за год (в млн.)			Прирост за год (в млн. руб.)			Прирост за год в %		
	а	б	в	а	б	в	а	б	в
1922/23	175,0	143,1	125,9	—	—	—	—	—	—
1923/24	417,1	245,1	210,7	242,1	102,0	84,8	138,3	71,3	67,4
1924/25	805,3	419,4	379,9	388,2	204,3	169,2	93,1	83,4	80,3
1925/26	1.179,8	635,7	559,4	374,5	136,3	128,6	46,5	27,3	33,9
1926/27	1.375,2	783,5	696,2	195,4	147,8	136,8	16,6	23,2	24,5
1927/28	1.661,2	968,7	845,3	286,0	185,2	149,1	13,6	23,6	21,4
1928/29	2.130,8	1.191,0	1.015,5	469,6	222,3	170,2	28,3	22,9	20,1

В эмиссионной политике Г. б. следует наметить несколько этапов. Первый—от момента начала эмиссии червонцев вплоть до завершения денежной реформы в марте 1924. Перед Г. б. тогда стояла задача медленного и осторожного внедрения червонца в оборот. Тщательное регулирование курса червонца в трех направлениях: а) в отношении совзнака, являвшегося тогда основной валютой страны, б) в отношении иностранной валюты и в) в отношении золотой десятки старого чекана, имевшей тенденцию войти в оборот,—составляло главное содержание политики Г. б. С проведением денежной реформы основной задачей Г. б. становится поддержание стабильной покупательной силы червонца.

Быстрый рост восстанавливающегося, а впоследствии реконструирующегося хозяйства дает возможность довольно широко использовать эмиссию в качестве кредитного ресурса Г. б. Эмиссия прежде всего широко используется для создания оборотных средств хозяйства и в первую очередь промышленности.—Постепенный охват кредитного и кассового обслуживания важнейших отраслей хозяйства привлек к сосредоточению всех их кассовых ресурсов в Г. б. Но вместе с тем последние в большой мере потеряли свое значение для роста банковских ресурсов. Важнейшими источниками пополнения последних остались бюджет и бюджетные учреждения. Подобно др. центральным банкам, Г. б. является кассиром бюджета и с 1925 проводит все кассовое выполнение общесоюзного бюджета, а с 1927—и большинства местных бюджетов, а также хранение их кассовых ресурсов и резервов. Огромная роль бюджета в финансовой системе всего хозяйства СССР, широко выполняемая им функция перераспределения национального дохода и в частности дохода общественного сектора требует постоян. роста бюджетных резервов. Многообразие связи Г. б. с бюджетом находит свое выражение частично и в его финансировании со стороны Г. б., прежде всего в форме кредитования учреждений, находящихся на бюджете, из коих наиболее значительным является НКПС. В отдельные моменты Государственный банк выдает авансы в счет финансирования народного хозяйства, покрываемые через короткие сроки из бюджета.

Существенной частью ресурсов Г. б. и в особенности источником их дальнейшего пополнения являются средства Госстраха и Цусстраха. Госстрах осуществляет аккумуляцию значительн. ресурсов из национального дохода страны как за счет обобществленного, так и за счет необобществленного сектора. К 1/X 1928 текущие счета Госстраха в Г. б. составляли 130 млн. р. Обширная и притом растущая деятельность системы социального страхования также обеспечивает Г. б. постоянный прирост ресурсов.—Большое и растущее значение в ресурсах Г. б. имеет и его собственное накопление. Первоначальный капитал Г. б. был определен в 50 млн. р., в 1923/24 он был повышен до 100 млн. р. Отдавая из своих накоплений значительные средства бюджету, Г. б. сохраняет часть их для пополнения своих резервных капиталов. В 1927 часть резервных капиталов и текущих накоплений путем фактического отказа бюджета от отчислений от прибыли Г. б. была использована для увеличения его основного капитала до 250 млн. р. К 1928 все капиталы Г. б. составляли уже около 370 млн. р. По новому уставу Г. б., утвержденному в июне 1929, основной капитал Г. б. был определен в 400 млн. руб.

Особенности хозяйства СССР (максимальное использование накопления обобществленного сектора для капитального строительства и отсюда ограничение возможности роста привлеченных средств Г. б.) требуют постоянного пополнения собственных средств Г. б., которое осуществляется путем взимания процента. В первые годы существования Г. б. делались попытки найти объективные критерии для процентной политики, а равным образом присвоить ей ту роль, какую она играет в капиталистич. странах. В настоящее время роль процента свелась только к обеспечению за Г. б. определенной доли в национальном доходе и в первую очередь в доходе обобществлен. сектора. На первых порах наблюдалась значительная пестрота процентных ставок. После проведенной в 1927 их унификации осталась сравнительно небольшая дифференциация ставок около среднего уровня в 8%.

Планирование кредита и его формы. В первые годы восстановительного периода неустойчивое положение многих хозяйственных организаций и убыточность их требовали строгого разграничения между бюджетным финансированием и банковским кредитованием. На первое ложилось в основном санирование убыточных предприятий, тогда как Г. б. должен был ограничить сферу своей работы теми хозорганами, к-рые уже могли развивать нормальную коммерческую работу. Неупорядоченность финансового состояния хозорганов требовала даже в последнем случае вмешательства Г. б. в их деятельность. В это время получила распространение особая фор-

ма промышленных целевых ссуд, сопровождавшихся детальным контролем Г. б. над всей деятельностью хозорганов. Слабая платежная дисциплина заставила Г. б. широко развить подтоварные кредиты, перед которыми вексельная форма кредитования отступала на второй план. Постепенное оздоровление финансового хозяйства хозорганов позволило Г. б. значительно расширить круг своей клиентуры и в частности устранило различие, к-рое наблюдалось в первые годы в политике Государственного банка в области кредитования тяжелой и легкой промышленности.

Элементы кредитного планирования стали сперва развиваться в области финансирования сезонных процессов, к-рые должны были полностью обслуживаться Г. б. Последний пытался определять на известные промежутки времени потребные для этого суммы кредита. С 1924 кредитный план начинает охватывать все основные операции Г.б. Однако развитие кредитного планирования в течение ряда лет значительно отставало от процесса проникновения планового начала в основные участки хозяйства СССР. Противопоставляя кредит народнохозяйственному плану, Г. б. считал, что кредит призван вносить свои поправки в хозяйственные планы в процессе их выполнения. Отсюда вытекало определение кредитного плана как директивы с цифровой иллюстрацией, а некоторыми даже отрицалась самая возможность планирования кредита. В 1928/1929 Госуд. банк радикально пересмотрел свою позицию в вопросе кредитного планирования. Впервые был составлен годовой кредитный план на 1928/29 (между тем годовые контрольные цифры народного хозяйства впервые были составлены в 1925/1926), и Государственный банк стал перестраивать всю свою плановую работу.

Стремясь ограничить свою роль кредитованием краткосрочных процессов, в первую очередь товарооборота, Г. б. полагал, что в учете векселей торгового происхождения можно найти соответствующие границы для банковского кредита. Однако после того как вексель внедрился в финансовую практику наших хозорганов, обнаружилось, что вексель не может служить надежным и во всяком случае единственным критерием для банковского кредитования товарооборота. Коммерческий кредит, на базе которого создавался вексель и следовательно должен был строиться банковский кредит, на практике оказался весьма мало увязанным с реальными сроками товарооборота. Под видом вексельного кредита стало проводиться вне поля зрения Г. б. длительное пополнение оборотных капиталов хозорганов. Приблизительно с 1926 Г. б. начал проводить отбор вексельного материала, отказывая в учете целых категорий векселей. Одновременно Г. б. делает попытки урегулировать вексельную эмиссию кредитуемых хозорганов. Начался период выработки новых методов и форм кредитования хозяйства.

Новые формы стали складываться в области кредитования хлебных и сырьевых заготовок. Вместо системы авансовых кредитов и срочных ссуд под заготовленные товары, финансирование хлебных заготовок начало строиться как единый процесс. Задолженность автоматически следует за товаром, переходя из одного филиала Г. б. в другой по мере переброски товара от одной заготавливающей организации к другой. Всякая выдача векселей между плановыми заготовителями отменяется. Аналогичная система была применена и по заготовкам хлопка. По мере передачи хлопка текстильной промышленности на нее автоматически перечисляется задолженность. С некоторыми коррективами та же система была применена для масложировой промышленности.

Дальнейшим шагом явилось регулирование кредитования отраслей промышленности. Заключенный в 1929 договор Гос. банка с Нефтесиндикатом концентрирует все кредитование нефтяной промышленности в синдикате. Нефтяная промышленность полностью отказывается от выдачи векселей по снабжению и переходит на расчеты наличными. Г. б. выдает кредит под готовые изделия нефтяной промышленности, а также под векселя ее покупателей. Причитающиеся трестам суммы за переданную синдикату продукцию выдаются банком против приемочных актов синдиката. Новые методы и формы кредитования хозяйства позволили Г. б. уже в 1929 поставить широко вопрос об отказе от косвенного вексельного кредитования и о последовательном проведении прямого кредитования. 18/XI 1929 были изданы частичные постановления правительства о прямом кредитовании с.-х. и промысловой кооперации, а 30 января 1930 общее постановление о кредитной реформе. В этом постановлении указывается: «Существовавшая до сих пор система отпуска товара в кредит в обобществленном секторе, приводившая к усложнению путей прохождения кредита и к затруднениям в его планировании, должна быть ликвидирована и замещена исключительно банковским кредитованием. Само банковское кредитование должно быть организовано таким образом, чтобы нуждающиеся в кредите предприятия и организации получали его, минуя посредствующие звенья». Доведение хозяйственного расчета до предприятия, укрепление финансового положения первичной кооперации требовали приближения к ним банковского кредита. В соответствии с этим по установлении Гос. банком и ВСНХ плана кредитования объединений и определения последними в рамках общего плана планов кредитования отдельных предприятий—Г. б. кредитует непосредственно предприятия. Равным образом Гос. банк кредитует непосредственно первичную кооперацию. Переход на прямое кредитование и децентрализация последнего влечет за собой концентрацию в Гос. банке всех расчетов хозорганов между собой. При отгрузке товара покупателя Г. б. рассчитывается за его счет с продавцом и выплаченную сумму списывает со счета покупателя, т. е. уменьшает задолженность продавца и увеличивает задолженность покупателя (или же увеличивает и соответственно уменьшает свободный остаток их средств, если они ничего не должны Г. б.). Одновременно меняются формы взаимоотношений с хозорганами. Отпа-

дают прежние формы кредита. В связи с концентрацией в Гос. банке всех расчетов теряет смысл раздельное существование тек. счетов и хозорганы должны перейти на единый счет. Кредитная реформа будет иметь ряд глубоких последствий в смысле трансформации роли кредита и взаимоотношений Г. б. и хозяйства. Проведение кредитной реформы в 1929/30 открывает новый период в истории Г. б. и советского кредита.

Кредитование важнейших отраслей хозяйства. Размеры кредитования Г. б. отдельных отраслей хозяйства отражены в следующей таблице:

Учет и ссуды краткосрочные по отраслям промышленности и народного хозяйства (в млн. руб. на 1 октября).

Отрасли	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929
I. Без хлебных операций							
Топливная пром-сть	1,9	27,3	48,1	75,6	116,4	157,5	210,7
Металлическая пром-сть	4,3	23,5	59,2	168,3	264,0	353,7	433,4
Горная пром-сть	2,3	3,9	9,0	7,4	7,5	16,3	18,6
Электрохозяйство	1,0	3,2	6,4	8,6	1,9	34,8	23,9
Химическая пром-сть	5,2	8,6	16,6	24,4	46,9	69,2	86,4
Силикатная »	1,5	3,1	9,3	25,2	51,7	58,6	64,1
Лесная »	21,5	45,4	64,0	78,9	124,0	193,4	269,6
Бумажная »	1,2	2,8	6,7	12,1	15,3	27,7	24,7
Текстильная »	39,8	86,3	163,7	140,6	202,7	473,1	543,8
Кожевенная »	8,1	17,0	43,3	66,8	100,9	190,7	133,3
Пищевая »	31,3	41,2	128,5	164,6	199,6	236,5	363,1
Прочие отрасли	6,6	17,0	34,4	37,4	48,8	81,3	42,9
Итого	124,7	279,3	589,2	800,9	1.170,7	1.892,8	2.274,5
Мукомольная пром-сть	—	—	5,0	4,2	4,1	3,0	2,7
Гос. торговля	31,8	32,3	96,3	93,8	135,2	218,5	337,9
Транспорт	8,0	24,0	68,3	149,6	184,2	107,3	32,4
Кооперация	71,1	113,2	199,0	192,7	235,6	347,9	501,1
а) потребительская	—	74,6	120,8	118,8	130,0	176,2	182,0
б) куст.-промысловая	—	8,7	18,9	23,3	37,9	66,3	105,8
в) с.-х.	—	28,2	54,7	46,2	64,8	95,1	205,4
г) прочая	—	1,7	4,6	4,4	2,9	10,3	7,9
Частн. лица и учреждения	25,8	10,9	31,1	24,6	9,5	4,0	5,1
Кредитные учреждения	26,9	71,0	207,6	241,5	327,5	332,1	205,5
Разные учреждения	3,1	7,1	22,9	36,0	45,6	31,2	36,7
Нераспределенные	20,9	3,5	6,1	28,3	13,7	25,8	10,5
Всего	312,3	541,8	1.225,5	1.580,6	2.135,1	2.962,6	3.406,4
В т. ч. сырьев. заготовки	Сведений нет				238,1	461,6	722,7
» » » контракт.	Сведений нет				Сведений нет	103,2	149,2
II. То же по 6 центр. банкам (включ. Г. б.)							
Промышленность	170,3	464,4	980,8	1.152,7	1.645,1	2.054,0	2.334,0
В т. ч. металлическая	10,6	50,7	133,5	256,3	342,8	374,0	445,8
» » » текстильная	55,1	138,5	243,0	206,2	254,0	484,0	599,6
Гос. торговля	30,2	66,9	184,7	175,4	243,3	337,8	373,7
Кооперация	95,5	190,1	317,2	352,1	448,0	722,3	722,3
Все уч.-ссуд. операции	398,5	871,1	1.890,3	2.357,9	3.038,9	3.790,2	3.790,2
III. Финансирование хлебн. операций, включ. контракт.							
Все операции на 1/I	—	—	90,8	201,7	234,9	234,4	373,6
» 1/IV	—	—	94,0	198,7	184,8	292,2	377,1
» 1/VII	—	—	64,8	109,0	104,5	147,4	278,4
» 1/X	—	56,7	183,4	155,5	223,0	282,1	602,2
В т. ч. на 1/X:							
Промышленность *	—	—	5,9	9,4	32,1	45,8	68,3
Мук. предпр. и хлеботорг.	—	—	127,4	81,5	107,6	113,6	235,1
Потреб. кооперация	—	—	29,1	36,5	49,2	43,1	103,4
Сел.-хоз. кооперация	—	—	14,0	15,9	20,6	61,5	176,6

* Главным образом пищевая и химическая по системе Масложирсиндиката.

Особые задачи, ставшие перед Г. б. в первые годы его существования, и влияние их на развитие кредитования промышленности отмечены выше. С 1924 Г. б. перестает делать какое-либо различие между кредитованием легкой и тяжелой промышленности и, наоборот, начинает стремиться к полному обслуживанию важнейших промышленных организаций. Незначительные прибыли в первые годы восстановительного периода, интенсивное использование текущего накопления для капитального строительства с переходом к реконструктивному периоду привели к тому, что рост оборотных средств промышленности совершался в значительной мере за счет банковского кредита. На 1/X 1927 банковская задолженность в 1,5 млрд. р. и задолженность некоммерческим кредиторам в 500 млн. р. почти на целый миллиард перекрывала коммерческие кредиты, предоставленные промышленностью, и ее кассовые ресурсы. Почти все остатки готовых изделий по сводному балансу покрывались заемными средствами. Собственные капиталы промышленности едва перекрывали остатки средств производства; в 1927/1928 этот процесс зашел еще дальше.

С момента возникновения Г. б. на него возложено целиком финансирование основных се

зонных операций — хлебных и сырьевых заготовок. Хозорганы, осуществляющие заготовку с.-х. продукции, имеют ничтожные собственные капиталы, и поэтому Г. б приходится почти на все 100% кредитовать заготовительные процессы. Система финансирования основных двух видов заготовок—хлеба и хлопка—указана выше. В отношении других товаров был широко распространен метод кредитования не заготовляющих организаций, а покупателей, главным образом промышленности, потребляющей сырье. Промышленность получала целевые кредиты и от себя непосредственно авансировала заготовителей, в частности сел.-хоз. кооперацию. Еще до кредитной реформы 1930 Г. б. перешел на непосредственное кредитование заготовляющих организаций. За последние годы большое место в работе Г. б. заняли операции по финансированию контрактации (143,7 млн. руб. на 1/X 1928 и 231,9 млн. руб. на 1/X 1929).

Кроме кредитования заготовительных процессов через посредство промышленности и гос. торговли и непосредственного кредитования с.-х. кооперации, Г. б. принимает участие в кредитовании с. х-ва путем предоставления крупных средств системе сел.-хоз. кредита. Кредиты эти носят двоякий характер: длительное пополнение ресурсов системы с.-х. кредита, выразившееся в форме т. н. облигационного займа Центрального с.-х. банка. Кроме того Г. б. выдает с.-х. системе (Центральному с.-х. банку, республиканским банкам и с.-х. кредитным товариществам) крупные кредиты краткосрочного характера. Сумма их достигла на 1/VII 1929—435 млн. рублей.

К кредитованию внутренней торговли относится кредитование потребительской кооперации и гос. торговых организаций (примерно ок. 100 млн. р., в т. ч. 60 млн. р. падают на местные торги). В первые годы деятельности Г. б. известное значение имело кредитование частных лиц и обществ взаимного кредита. С ростом обобществленного сектора и вытеснением частника из товарооборота кредитование частных лиц и организаций сошло почти на-нет. Однако вследствие недостаточной бдительности учреждений Г. б. или сознательного искривления классовой линии, кредитование частника местами продолжалось косвенным путем через посредство организаций обобществленного сектора или в лжекооперативах.

Рост кредитования кооперации все время значительно отставал от размеров кредитования промышленности. Но если учесть посредническую роль промышленности в кредитовании кооперации за счет банковских средств, то значение Г. б. в образовании и пополнении оборотных капиталов кооперации окажется значительно выше. В последние годы Г. б. проводил довольно жесткую политику в отношении кредитования потребительской кооперации. Задачи индустриализации страны требуют, чтобы кооперация возможно меньше отвлекала ресурсы промышленности, и равным же образом ограничивала свой спрос на банковский кредит. Отсюда вытекает задача усиленного паенакопления и мобилизация внутренних ресурсов и т. д.

Кредитование экспортно-импортных операций в значительной мере сосредоточено в наст. время в Г. б. Деятельность Внешторгбанка целиком увязана с работой Иностранного отдела Г. б. В области кредитования импорта нек-рое значение имеют советские банки за границей, привлекающие для этой цели иностранные кредиты. В первой стадии кредитования экспортных операций оно мало отличается от кредитования заготовок или производства для внутреннего рынка. Предназначенная для экспорта с.-х. продукция проходит те же стадии авансовых и подтоварных кредитов.—Товары, отправленные за границу, попадают полностью в распоряжение Г. б. и используются им для получения иностранных кредитов. Кроме того Г. б. пользуется довольно значительными иностранными банковскими кредитами, которые он предоставляет в распоряжение советских импортеров. Являясь почти монополистом в обслуживании внешнеторгового оборота, Г. б. является единым и монопольным центром расчетов СССР с др. странами. Всю получаемую валюту экспортеры обязаны сдавать Г. б. Равным образом необходимая для платежей инвалюта может быть получена импортерами только от Г. б. Вся валютная работа Г. б. производится согласно устанавливаемым в особом порядке валютным планам. Размеры внешнеторговых кредитов установить в точности довольно трудно. Большинство организаций, занимающихся экспортом, одновременно сбывает свои товары и на внутреннем рынке. По приблизительным исчислениям задолженность по экспорту составляла на 1/X 1929 ок. 468 млн. руб., а по импорту—ок. 100 млн. р. Вся иностранная работа Г. б. сосредоточена в особом Иностранном отделе Правления Г. б. В отличие от других отраслей деятельности Государственного банка в Иностранном отделе объединены как плановые так и операционные функции.

Г. б. является генеральным агентом НКФ по размещению гос. займов, на нем лежит также все регулирование фондового рынка. В фондовом обороте страны Г. б. принадлежит доминирующая роль (ок. 85—90% всего оборота проходит через его аппарат). Огромный рост госуд. кредита и вовлечение средств широчайших масс трудящихся в госуд. займы (число держателей по приблизительным подсчетам достигло свыше 18 млн. чел.) выдвинули вопрос об организации сети фондового обслуживания не только в городе, но и в деревне. На контрагентских началах в эту работу в настоящее время вовлекаются, кроме сберегательных касс, системы с.-х кредита, Наркомпочтель, потребительской кооперации. Организация этой огромной сети, инструктирование ее в целях постановки надлежащего обслуживания держателей госуд. займов—таковы основные задачи Г. б. в области фондовой работы. Фондовая работа Г. б., как особая отрасль его деятельности, не связанная с кредитным и кассовым обслуживанием обобществленного сектора нашего хозяйства, построена на автономных началах. Руководство всей фондовой работой осуществляется Фондовым отделом правления.

Структура Г. б. В 1921 Г. б. был основан в качестве единого банковского учреждения страны. По возникновении системы специальных банков Г. б. стал единым центральным эмиссионным институтом страны и основным кредитным учреждением Союза. В наст. время он быстрым темпом развивается в направлении единого банка. Это требует от Г. б. большой децентрализации оперативной работы и сильного централизованного планирования. Гос. банку пришлось развернуть значительную сеть учреждений на местах: 35 контор в основных хозяйственных и административных центрах, 201 отделение в важнейших городах, 296 агентств в прочих пунктах страны (из них часть—только с пассивными функциями).—Районирование страны потребовало от Г. б. перестройки системы его учреждений в сторону усиления областных и республиканских контор и передачи им ряда функций, осуществлявшихся прежде непосредственно Правлением. Вместе с тем самая структура Правления и его областных учреждений, сложившаяся в первые годы существования Г. б. и построенная по принципу формального деления банковских операций, не могла удовлетворять тем новым задачам, к-рые встали перед Г. б. Усиление плановых функций потребовало от Г. б. создания четкого планового аппарата и разграничения плановых функций от оперативных. Это привело уже в 1929 к созданию в Правлении и важнейших областных конторах специальных плановых управлений и отделов. Деятельность оперативных отделов была ограничена функциями исключительно операционными. Права районных контор были расширены с возложением на них полной ответственности за работу всех филиалов Г. б., находящихся на территории данного района. Соответственно, инспекционные функции Правления были сужены. Инспекция Правления превратилась в узкую, чисто ревизионную контрольную группу, осуществляющую наиболее важные ревизионные функции.

По Положению 1921, Г. б. являлся составной частью (управлением) НКФ и был непосредственно подчинен наркому. Согласно новому уставу 1929, Гос. банк является самостоятельным учреждением. Во главе его стоят Совет и Правление. Председатель Правления назначается СНК СССР и является членом правительства (СТО). Совет состоит из представителей ведомств, общественных организаций и персонально назначенных сведущих лиц. Председателем Совета состоит нарком финансов СССР. *Г. Наглер.*

Лит.: Отчеты Г. б. за 1860 и последующие гг. до 1916; Судейкин В., Государственный банк, СПБ, 1891; Мигулин П. П., Наша банковая политика (1729—1903), Харьков, 1904; Гурьев А., Очерк развития кредитных учреждений в России, СПБ, 1904; Яснопольский Л. Н., Государственный банк, «Вопросы государственного хозяйства и бюджетного права», выпуск 1, СПБ, 1907; Бернацкий М. В., Русский государственный банк, как учреждение эмиссионное, «Известия С.-Петербургского политехнического института», 1912, том XVIII; Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860—1910, СПБ, 1910; Министерство финансов 1802—1902, части 1—2, СПБ, 1902; Министерство финансов 1904—13, СПБ, 1913; Банковая энциклопедия, т. I, Киев, 1914; Буковецкий А., Кредитная политика дореволюционного Государственного банка, «Вестник финансов», 1925, № 9; Гиндин И., Некоторые спорные вопросы истории финансового капитала в России, «Историк-марксист», 1929, том XII; Ленин В. И., Собр. сочинений, 2 изд., тт. XXI и XXII, М.—Л., 1928—29 (О национализации банков); Социальная революция и финансы, Москва, 1921; Туманов Н. Г. Валютная и кредитная политика Гос-

банка, Москва, 1925; Сокольников Г., Денежная реформа, М., 1925; его же, Финансовая политика революции, тт. I—II, М., 1925—26; Каценеленбаум З., Денежное обращение России 1914 — 24, М.—Л., 1924; Лоевецкий Д., Валютная политика СССР, М., 1926; Ясинопольский Л., Восстановительный процесс в нашем денежном обращении, М., 1927; Юровский Л., Денежная политика Советской власти, М., 1928; Кредит за 10 лет, М., 1927; Проблемы долгосрочного кредитования промышленности, М., 1928; Блюм А., История кредитных учреждений и современное состояние кредитной системы СССР (1729—1929), Москва, 1929; Реформа кредита, под ред. Ю. Пятакова, М., 1929; Соболев М., Реорганизация кредитной системы, М., 1929.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ, составленный по определенным правилам и охраняемый законом рисунок, которым государство пользуется в качестве своей эмблемы. Г. г. является символом суверенности данного государства. Согласно правилам *геральдики* (см.), герб (в т. ч., как правило, и государственный) состоит из следующих элементов: 1) щита, 2) шлема, 3) нашлемника, 4) короны, 5) намета, 6) щитодержателя, 7) девиза, 8) мантии и 9) сени. Основным элементом является первый. Остальные могут частично или полностью отсутствовать. Так например короны, шлемы, наметы и друг. придатки отсутствуют в Г. г. американских и большинства азиатских стран, а равно и ряда стран Европы (Франция, Швейцария и СССР). Для изображения гербов пользуются красками, металлами и мехами.

До Октябрьской революции Г. г. России был двуглавый черный орел, после нее гос. гербом был принят серп и молот накрест рукоятками книзу в красном поле, вокруг которого располагался венок из золотых колосьев, а внизу алая лента с надписью «РСФСР»и с девизом«Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Этот же герб остался для РСФСР и при организации Союза (раздел 6, глава VIII, ст. 87 Конституции РСФСР, 1925). С возникновением СССР был создан новый общесоюзный Г. г., утвержденный 2-й сессией ЦИК СССР 6 июля 1923 и имеющий следующий вид: на земном шаре с красными материками и голубыми океанами помещены золотые серп и молот накрест рукоятками книзу—молот справа и серп слева. Шар окружен венком из золотых колосьев, перевитых по три раза с каждой стороны алой лентой. На видимых поверхностях ленты золотыми буквами на 6 языках — русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском и тюрко-татарском — выписан девиз: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Внизу, у скрещения ветвей венка, восходит золотое солнце, лучи которого озаряют земной шар. Вверху Г. г. красная пятилучевая звезда с узкой каймой. Кроме того во всех республиках, входящих в состав Союза ССР, имеются самостоятельные Г. г. (их изображение см. в ст. *СССР*).

Лит.: Дунин-Борковский К. И., О гербе и флагах РСФСР, М., 1922.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ, см. *Государственный кредит*.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ, см. *Государственно - монополистический капитализм*.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ. Контроль—это функция, состоящая в проверке и оценке определенных действий или совокупности их с точки зрения соответствия их установленным требованиям и намеченным целям. Государственный контроль означает контроль над ведением государств. хозяйства или над гос. финансами. Хотя термин «контроль» по своему происхождению (от франц. le compte — счет) определяет функцию контроля как счетную или, во всяком случае, как имеющую отношение к ведению счета, но в действительности контроль — понятие более широкое. Счетная проверка — это формальная функция контроля. Другой формальной функцией контроля является выяснение соответствия контролируемых действий закону. Этим однако не исчерпывается содержание Гос. контроля: обязательной функцией его должна быть также оценка соответствующих действий с точки зрения осуществления намеченных целей. Хотя закон и отражает интересы и волю господствующих классов, но ему придается характер общегосударственной нормы, формальное применение которой иногда может противоречить интересам самих господствующих классов. Поэтому контроль, наряду с критерием законности, должен руководиться и критерием целесообразности.

Контроль может осуществляться различными методами, выбор которых обусловливается поставленными перед ними задачами, целями и состоянием того хозяйства, которое подвергается ревизии. Основными методами контроля являются: предварительная, фактическая и последующая (документальная) ревизии. Идея предварительной ревизии заключается в проверке действий данного хозяйства до совершения им этих действий. Мыслится, что на основании предварительной ревизии расходования средств проверяется закономерность, целесообразность и выгодность предполагаемого расхода и дается разрешение на его производство. Т. о. целью предварительной ревизии является предупреждение незаконных, нецелесообразных и неэкономных действий. Однако предварительная ревизия, не будучи в состоянии выполнить все эти задачи, обычно превращается в чисто формальную ревизию, оценивающую соответствие того или иного действия внешним требованиям закона. Это объясняется прежде всего тем, что до совершения действия ревизией не может быть определено, насколько экономно и хозяйственно оно будет выполнено; затем предварительная ревизия совершенно исключает возможность проверки качественной стороны дела (например при строительстве, заготовках материалов и т. д.). Предварительная ревизия в большей или меньшей степени ограничивает действия отдельных исполнителей, уменьшая их ответственность: все нарушения не только закона, но и принципа целесообразности относятся при предварительной ревизии скорее на счет контрольного органа, чем на счет отдельных исполнителей.

Фактическая ревизия заключается в выяснении целости и сохранности находящихся в ведении определенных лиц или хозяйственных органов денежных и материальных средств в местах их хранения и в выяснении правильности, хозяйственности и целесообразности производимых в дан-

ном хозяйстве операций на местах их совершения. Фактическая ревизия осуществляется путем сопоставления отчетных данных, документов и книг с действительностью; она распространяется главн. образ. на кассы, склады, сооружения, постройки, ремонтные работы и отдельные хозяйственно-операционные мероприятия. Преимущество фактической ревизии перед друг. методами контроля заключается в том, что, применяя ее, можно осуществить проверку с качественной стороны путем освидетельствования заготовляемых материалов или производимых работ. Эти основные моменты осуществления фактическ. ревизии выделяют ее по разностороннему охвату контролируемого объекта из числа друг. методов работы контроля и обеспечивают ей наибольшую эффективность.

Однако фактическую ревизию нельзя осуществлять без применения в то же время в какой-либо степени проверки записей в бухгалтерских книгах или последующей документальной ревизии, заключающейся в проверке по подлинным документам либо по отчетным данным действий после их совершения. Соединение этих методов контроля—фактической ревизии и последующей документальной ревизии или проверки записей бухгалтерии, осуществляемых либо в момент выполнения операций либо спустя нек-рое время после ее совершения — конечно не всегда может предупредить неправильности или же бесхозяйственность, допущенные ревизуемыми органами. Но этот комбинированный метод контроля дает возможность выявлять положительные и отрицательные стороны выполнения как отдельных операций, так и всей финансово-хозяйственной деятельности контролируемых органов, создавая т. о. возможность устранения тех общих дефектов в системе и практике хозяйствования, которые являются причинами недочетов, повторяющихся при совершении отдельных операций. Осуществление этого метода контроля имеет также большое дисциплинирующее значение как в области использования контролируемыми органами находящихся в их распоряжении средств, так и в отношении постановки в них счетоводства и отчетности.

Контроль во всех его проявлениях и формах исходит из классовых интересов, причем Г. к. является контролем господствующего класса. В капиталистических странах Г. к. ограждает интересы буржуазного общества, а в стране диктатуры пролетариата он стоит на страже интересов трудящихся. Г. к. выполняет задачу хозяйственного контроля, но эта задача в своем осуществлении не может не носить политическ. характера, поскольку гос. контроль является выразителем интересов господствующего класса. В современных капиталистич. странах задачу политического контроля должен выполнять парламент; хозяйственный же контроль, состоящий преимущественно в проверке исполнения бюджета, осуществляется здесь различными созданными с этой целью органами, деятельность которых (в большинстве стран Западн. Европы) обычно завершается отчетами парламенту.—В организационном отношении западноевропейский гос. контроль построен либо в виде судебных учреждений либо в виде административных органов. К первой категории относятся напр. франц. Счетная палата (Cour des comptes), герм. Счетный суд (Rechnungshof des Deutschen Reichs) и т. п.; ко второй—англ. Управление главного контролера (Exchequer and Audit Department) и др. Это отличие однако существенного значения не имеет, ибо оно определяет только внешнюю форму осуществления и завершения отдельных ревизионных действий; содержание же работы этих органов западноевропейского Г. к., независимо от форм осуществления ее, является почти однородным: она сводится к формальной проверке отчетов исполнителей гос. бюджета и распорядителей средств, ассигнуемых по бюджету. Эти органы Г. к., в соответствии с общими принципами парламентаризма, поставлены в якобы независимое от правительств положение. Но фактически принцип независимости Г. к. в большинстве западноевропейских стран—лишь одна видимость, за которой скрывается если не подчинение, то во всяком случае зависимость Г. к. от правительств или даже от отдельных правительственных органов, преимущественно — министерств финансов. И даже в Англии, где госуд. контролер назначается королем пожизненно, окончательное решение вопросов, возбуждаемых Г. к., закреплено за канцлером казначейства.— В капиталистич. странах пытаются изобразить госуд. контроль как независимую надклассовую организацию: независимый, мол, контроль служит интересам всех классов, интересам всей «нации», всего «народа». В действительности, в капиталистических странах Г. к.—контроль господствующей буржуазии — является одной из форм, посредством к-рой трудящиеся массы вводятся в заблуждение относительно классовой природы государства и госуд. бюджета. Сплошь и рядом Г. к. обходит молчанием неправильности, допущенные правительством (напр. перерасход средств на военные цели против бюджетных ассигнований и т. п.).

В дореволюционной России Г. к. существовал с 1811 в виде «Главного управления ревизии государственных отчетов», в 1836 реорганизованного в Г. к. В 1905, при создании Совета министров, гос. контролер был введен в него на правах министра. Г. к. представлял собой чисто бюрократическое учреждение, не приносившее никакой пользы никому, кроме его собственных чиновников (аппарат Г. к. в 1913 стоил ок. 12 млн. р.). Он не обладал даже внешней независимостью. На многие учреждения (министерство двора и уделов, госуд. кредитные установления, синод и т. д.) и виды расходов (как «ассигнования на известное его императорскому величеству употребление») действие Г. к. по закону не распространялось. Но и во всех остальных случаях Г. к. никакого контроля по существу не выполнял. Дополнением к Г. к. служили «сенаторские ревизии», назначавшиеся в тех случаях, когда крупные злоупотребления в гос. аппарате становились широко известными. Но и эта своеобразная форма чрезвычайного

Г. к. обычно имела своей задачей не столько выявление злоупотреблений, сколько сокрытие их. Попытки Гос. думы добиться реорганизации Г. к. на западноевропейский лад успеха не имели.

В СССР задачу политического контроля осуществляют трудящиеся массы в лице советов, Съездов Советов, профессиональных союзов и многочисленных общественных организаций. Задачи хозяйственного контроля в Союзе ССР более сложны и многообразны, чем в капиталистических странах. В состав советского хозяйства входят большая часть промышленности, торговли, банки, транспорт, связь, все более растущая часть сельского хозяйства и т. д. Это обусловливает многообразие и сложность задач Г. к. в СССР, организационные формы и характер работы которого определяются основными принципами государственного строя Советского Союза и его хозяйственно-политическими особенностями.

Современная организация гос. контроля в СССР является результатом ряда существенных реформ, произведенных на протяжении последних 12 лет. Царский Г. к. естественно был ликвидирован Октябрьской революцией. Поскольку в первое время после революции основные средства производства находились в руках буржуазии, необходимо было организовать контроль рабочих масс над производством и распределением. В этих целях 2 Съезд Советов 25 октября 1917 вынес постановление о повсеместном создании рабочего контроля, а 14/27 ноября 1917 ВЦИК уже принял «Положение» о контроле, которым следующ. образом были определены его задачи: «В интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковских, с.-х., транспортных, кооперативных, производительных товариществах и пр. предприятиях, имеющих наемных рабочих или дающих работу на дом, вводится рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия». Рабочий контроль, осуществляемый всеми рабочими через заводские и фабричные комитеты, имел массовый характер; в то же время он носил все черты Г. к., будучи подчинен ВСНХ. Компетенция рабочего контроля была неограниченной, но основной его функцией являлся контроль над частновладельческими предприятиями и содействие конфискации и национализации их. В борьбе с капиталистами и с их сопротивлением пролетариату рабочий контроль сыграл огромную роль: он являлся могучим орудием рабочего класса в деле конфискации у буржуазии средств производства, в деле наблюдения за производством и распределением продуктов. Но по мере осуществления национализации предприятий рабочий контроль в узком смысле слова утрачивает свое первоначальное значение (см. *Рабочий контроль*).—Параллельно с рабочим контролем, 23/I 1918 образован Народный комиссариат по Г. к., задачей которого являлось гл. образ. наблюдение за состоянием гос. хозяйства и работой гос. аппарата. Но уже в апреле 1919 выяснился исключительно формальный характер работы Г. к., осуществлявшейся преимущественно чиновничеством дореволюционного контроля. В связи с этим решено было «обновить и преобразовать этот орган, влить в него свежие силы рабочих контрольно-ревизионных организаций, дать ему новые задачи действительного, фактического контроля, вовлечь в его работу широкие слои рабочих и крестьян для того, чтобы Г. к. превратить в орган народного социалистического контроля, накопления опыта социалистического строительства и постоянного совершенствования всего механизма Советской власти».

В условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи обстановка для работы Г. к. была крайне неблагоприятной; наряду с этим, Г. к. не удалось побороть бюрократические традиции и вовлечь в свою работу рабоче-крестьянские массы. Нек-рые успехи в этом деле были достигнуты после преобразования гос. контроля в Рабоче-крестьянскую инспекцию (февраль 1920), но даже в 1923 его работа признавалась еще неудовлетворительной. В начале 1923 Лениным в известных статьях «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше» был выдвинут проект реорганизации НК РКИ; организационно-политической основой этого проекта являлось объединение НК РКИ с Центральной контрольной комиссией РКП(б). В апр. 1923 проект Ленина был принят XII съездом ВКП(б), а через год XIII съезд партии распространил это решение на все местные органы. Этими решениями объединенные РКИ и ЦКК были превращены в основной орган по перестройке и совершенствованию гос. аппарата, по удешевлению его и приспособлению к задачам социалистического строительства [см. *Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции* и *ЦКК ВКП(б)*]. Крайняя неупорядоченность хозяйства бюджетных учреждений в первые годы нэпа создала необходимость организации наряду с НК РКИ специального органа для контроля доходов и расходов гос. бюджета; для осуществления этого в конце 1923 в составе НКФ образуются органы гос. финансового контроля. Впоследствии (в июле 1925) компетенция гос. финанс. контроля была распространена и на местные бюджеты.

Первоначальный период деятельности финансового контроля протекал в крайне неблагоприятных общих условиях, обусловливаемых весьма низким в то время (конец 1923) уровнем хозяйства: при падающей валюте и при отсутствии устойчивого бюджета борьба за соблюдение бюджетной дисциплины представляла большие трудности. Неналаженность работы самого аппарата финансового контроля, равно как и финансово-хозяйственной деятельности и счетно-отчетной практики подотчетных учреждений вначале привели к последовательному и выдержанному применению сплошной последующей документальной ревизии в качестве единственного метода проверки бюджетных учреждений.—Однако, если в 1923—1925 система сплошной последующ. проверки документов привела к нек-рым положительным результатам в смысле укрепления

отчетной, бюджетной и кассовой дисциплины, то в 1926—1927 сохранение его уже соответствовало бы значительно изменившейся хозяйственной обстановке. Практическое применение сплошной документальной ревизии вместе с тем выявило и ряд отрицательных сторон. Во-первых документ, или, вернее, его внешняя сторона, преобладал над существом ревизуемой операции; проверка финансово-хозяйственной деятельности ревизуемых учреждений по существу, а не с формальной лишь точки зрения, почти исключалась. Во-вторых сплошная документальная ревизия оказалась чрезвычайно громоздкой и обременительной системой ревизии не только лишь для финансового контроля, но и для подконтрольных учреждений; приемы осуществления сплошной документальной ревизии неминуемо сопровождались элементами бюрократизма и продолжавшейся обычно долгие месяцы ревизион. переписки. Эти причины вызвали реорганизацию методов работы финансового контроля. 16 ноября 1926 СНК СССР было принято постановление, в силу которого сплошной последующий документальный контроль исполнения бюджета как основной метод ревизионной работы органов финансового контроля был отменен, в качестве же основной системы ревизионной работы установлена фактическая ревизия финансовых и хозяйственных операций по исполнению государственного бюджета с применением по выборочному методу проверки подлинных оправдательных документов; в связи с этим было отменено доставление подконтрольными учреждениями на ревизию в органы государственного финансового контроля оправдательных документов.

Основные черты советского Г. к., определяющие глубокое отличие его от Г. к. капиталистических стран, заключаются в объединении основного органа госуд. контроля (РКИ) с контрольными органами руководящей партии, в охвате Г. к. не только гос. аппарата, но и значительной части всего народного хозяйства, в неформальном характере работы Г. к. и применении наиболее результативных методов контроля, что определяет его действенную роль, и в широком вовлечении общественности в работу Г. к.

Советский Г. к. входит в общую систему гос. органов, к нему не применим признаваемый в Зап. Европе одним из основных условий нормальной деятельности Г. к. так наз. принцип «независимости» его от правительства. В СССР Г. к. наблюдает за осуществлением всеми др. органами директив правительства в соответствии с интересами широких трудящихся масс и является органической частью всей советской правительственной системы.

Лит.: Ленин Н., Собрание сочинений, т. XIV, ч. 2, и XV, М., 1925; Борьян Б. А., Государственный контроль в Союзе ССР и Зап. Европе, М., 1928; Финансовый контроль (Центральные заочные курсы финансово-экономических наук), М., 1929; Вайнштейн А. И., Проблема контроля, «Вестник финансов», Москва, 1929, № 7; Понтович Э. Э., Казна и контроль, Москва, 1927; его же, Финансовый контроль, Ленинград, 1928; Озеров И. Х., Финансовое право, в. 2, Москва, 1905; Финансовый контроль в государствах Зап. Европы, Москва, 1928; Очередные вопросы государственного финансового контроля, М., 1928. *А. Вайнштейн и Д. Лукашевкер.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТ. Содержание:

I. Общие замечания 470
II. Развитие Г. к. в период, предшествовавший промышленному капитализму (от ср. вв. до конца 18 в.) 471
III. Развитие Г. к. в период промышленного капитализма и империализма (до империалистской войны) 474
IV. Г. к. во время империалистской войны и в последующие годы 481
V. Формы Г. к. 484
VI. Г. к. в СССР 491

I. Общие замечания.

Г. к. обнимает собой как предоставление государством кредита, так и государств. займы, т. е. кредитные операции, при помощи к-рых правительство получает денежные суммы, и результат этих операций — накопленную задолженность, или гос. долги.

История и практика Г. к. теснейшим образом связывают его с историей капитализма во всех стадиях его развития, начиная с эпохи т. наз. первоначального накопления. Интересно то, что самое слово «капитал» родилось на почве кредита. В древнем Риме слово caput (голова, родительный падеж capitis) в обыденной речи применялось для обозначения основной части долга, в отличие от процентов по долгу. В этом же значении слово капитал употребляется в Европе до конца 18 века, и еще Джемс Стюарт в 1767 пользуется словом капитал только для обозначения главной части долга. Но тот факт, что кредит был крестным отцом капитализма, не помешал тому, что сам кредит, в особенности Г. к., был наизаконнейшим сыном капитализма. Своим появлением на свет Г. к. сильно помог выявить истинную сущность капиталистической системы.

Г. к. имеет за собою длинную историю, на протяжении которой он пережил значительную эволюцию главным образом в отношении своих форм, своего положения в финансовых системах и состава госуд. кредиторов. Наиболее постоянным элементом в истории Г. к. является основной повод обращения государства на путь кредита. Таким поводом является война и приготовление к ней. Война породила налоги, она же обыкновенно вызывала нагромождение гос. долгов. Налоги и займы постепенно сделались основными методами мобилизации народнохозяйственных ресурсов на нужды, диктуемые интересами господствующего класса, причем между обоими этими методами установилось органическое родство. Государственный контроль наиболее пышное развитие получает тогда, когда появляются так наз. фундированные государств. займы, т. е. займы, специально обеспеченные каким-либо налогом или группой налогов. Несмотря на совершенно ясную связь между Г. к. и налогами, до сих пор прочно удерживается представление о госуд. займах как о чрезвычайном финансовом источнике, хотя эта чрезвычайность давно исчезла и, как писал Маркс, «система Г. к., т. е. государствен. долгов в мануфактурный период захватила всю Европу». Было время, когда не только гос. заем, но и налоги считались чрезвычайными финансовыми мерами. Франц. меркантилист Боден в своей книге, изданной в

1756, перечисляя семь основных видов гос. доходов, называет в этом перечне все, что угодно, считает даже нормальным госуд. доходом добычу от неприятеля и подарки от дружеских государств, но не называет ни налога ни займа и советует прибегать к налогам только в случае крайней необходимости. Представление о чрезвычайности гос. кредита до сих пор весьма часто кладется в основание теории выбора финансовых источников для покрытия гос. расходов. Эта теория гласит, что при помощи гос. займов можно покрывать только чрезвычайные расходы. А т. к. деление госуд. расходов на обыкновенные и чрезвычайные страдает полным произволом, в особенности в бюджетной практике, то отсюда очевидно, что «теория» Г. к., построенная на столь зыбком основании, будучи совершенно бесплодной в научном отношении, помогала лишь затемнять истинное значение Г. к. в финансовой системе.

II. Развитие Г. к. в период, предшествовавший промышленному капитализму (от ср. вв. до конца 18 в.).

В эпоху средневековья гос. займы получили быстрое развитие в городах-республиках. Эти займы менее всего были прообразом современных коммунальных займов. Город-государство того времени вел большую политику, и городские займы весьма часто заключались для ведения войн и для приготовления к ним. Движимый капитал, в особенности ростовщический его подвид, особенно пышно развивался именно в торговых городах, что создавало почву для развития в них и публичного кредита. В городах же по причине более интенсивного развития в них денежного хозяйства ранее всего появилась основная предпосылка Г. к.—налоги. Т. к. публичный кредит немыслим без обеспечения займа каким-либо источником дохода, то город-государство находился в более выгодном положении по сравнению с королями, поскольку он мог обеспечивать свои кредитные операции налогами. Интересно отметить, что город обеспечивал налогами даже принудительные займы. К принудительным же займам приходилось обращаться довольно часто, так как налоговое хозяйство находилось еще в начальной стадии развития, а финансовые нужды городов-государств в сложной внешнеполитической обстановке того времени были и велики и напряженны. Городская практика с принудительными займами скоро нашла подражателя в лице королевской власти.

Принудительный заем представляет собою смешанную финансовую форму, в которой переплетены элементы налога и займа. Некоторые теоретики называют их «податными займами». И действительно их можно было бы назвать «налогозаймами». Страницы финансовой истории любого государства пестрят известиями о принудительных займах в тот период, когда финансовое хозяйство переходило от домениального строя к новому—податному. Домениальный строй опирался на доходы от обширных имуществ главы государства, а податной—на народнохозяйственный доход. Переход от одного режима к другому был очень тяжелым: налоги были еще недостаточно развиты, а между тем нужды государства росли весьма быстро. Власть в поисках средств прибегала к всевозможным финансовым мероприятиям, часто весьма странного свойства, но в основе всех этих мер обычно скрещивались идеи займа и налога. Накануне налогового периода на Западе в ходу были добровольные приношения граждан. Это были первые ласточки будущих прямых налогов. Английская королева Елизавета за неприношение добровольных даров отправляла своих «многолюбимых подданных» в тюрьмы. Но иногда, заставляя граждан делать добровольные приношения, власть обещала впоследствии вернуть эти дары с лихвой. Так. обр. из одного и того же факта вырастал и налог и заем. В России начала 17 в., в эпоху так наз. Смутного времени, наблюдалась та же самая картина. Вот отрывок из грамоты собора 1613: «в кою пору в государевой казне деньгами и хлебом скудно, и вам бы в те поры государю послужити, взаймы деньгами и хлебом и всякими запасами»...; «как в государеве казне денежные доходы и хлебные и всякие запасы в сборе будут, и царское величество вас пожалует те деньги и за хлеб, и за соль, и за всякие товары, что вы ныне дадите, велит заплатить из своей царския казны тотчас безо всякого перевода. В том мы вам свидетели и поручники». А вот более энергичый язык того же времени: «а мы вас за то вперед пожалуем и велим вам те деньги, кто ныне на ратные люди даст взаймы, зачесть вам в наши данные и оброчные и в иные наши во всякие доходы и пошлины вперед во 123 год * и в иные в предние годы. А которые нашего указа ослушаться начнут, и мы на тех людех те деньги велим править да тем же людям за непослушание быть от нас в великой опале и в казни». Московское государство, как и средневековые города, часто принимало расписки по принудительному займу в уплату податей. Принудительный заем иногда рождался на почве неудачи с добровольным займом. Иногда принудительный заем был обходным движением церковного запрещения займовых процентов. Церковный запрет взимать процент за ссуженные деньги толковали так, что он не относится к займу, взятому на основе принуждения. М. пр. на почве этого запрета родилась ныне обычная форма займа, выпускаемого по эмиссионному курсу ниже номинального. Таким приемом в ту пору пытались скрыть запрещенный церковью доход от денежных ссуд. Тогда же принудительный заем послужил прообразом другой современной формы Г. к., именно текучего госуд. долга. В сословном государстве взимание налогов было обусловлено согласием сословий. Такое согласие давалось не без затяжек, и кроме того разрешенный налог собирался самими сословиями по репартиционной системе, что вызывало проволочки с получением денег и руки короля. Короли антиципировали уже разрешенные налоги займами на основе принуждения. Бывали случаи, когда взысканный принудительный заем погашался разрешенным налогом.

Королевский кредит, в отличие от кредита городов-республик, был личным кредитом. Этот факт мешал развитию Г. к. Личный элемент в Г. к. в рассматриваемый период был настолько силен, что обыкновенно преемник по престолу отказывался от долгов своего предшественника, и во всяком случае признать долги предшественника было всецело личным делом преемника. Отсюда проистекала краткосрочная форма займов того времени. Эти неудобства устранялись различными способами, и постепенно из личного кредита короля вырастал современный гос. кредит. Таким способом было прежде всего обеспечение займа доходным имуществом, передаваемым в распоряжение кредитору. Затем в большом ходу была договорная субституция: на обязательстве вместе с королем расписывались его преемник, родственники, поручители. В сословном государстве поручителями часто выступали сословия, что особенно помогало переводу королевского кредита в категорию Г. к. Интересна эволюция обеспечения займов. Сначала обеспечением служили доходные недвижимые имущества и драгоценности, вплоть до корон и дорогих икон. Это обеспечение было сильной приманкой для кредиторов, нажившихся на торговле и ростовщичестве и желавших через владение землями и замками пролезть в знать. Госуд. земли особенно быстро таяли под влиянием этой практики. Займы были сильным фактором мобилизации земельной собственности. Затем в качестве обеспечения выступили королевские регальные доходы, т. е. доходы от эксплоатации монополий. На эту приманку особенно охотно шел торговый капитал. Наконец займы стали получать податное обеспечение. Теперь кредитором государства мог быть не только отдельный крупный капиталист, но и безличная масса мелких капиталистов. Т. о. зародилась современная форма госуд. займа, обращаемого уже к безличному рынку капиталов и сбережений. Устранение личного элемента из королевских займов и «фундирование» их налогами создали современную форму госуд. займа. Цитируемый Марксом Э. Коббет замечает, что в Англии все публичные учреждения называются королевскими, но взамен этого есть национальный долг. Действительно публичность гос. хозяйства ранее всего выявилась в Г. к.

Не только короли, но и города-республики вынуждены были обращаться за деньгами к отдельным лицам, в руках которых скапливались большие состояния. Наряду с отдельными ростовщиками, из среды к-рых скоро выделяется группа банкиров, выступают юридические лица, среди которых наиболее видное место занимают рыцарские ордена и монастыри. В качестве крупных кредиторов королей выступают также города, которые в союзе с королевской властью ведут упорную борьбу с разрозненными феодальными владетелями, являвшимися величайшим тормазом для развития торгового капитала.—Характеристика индивидуальных кредиторов королей всецело относится к истории ростовщичества и первоначального накопления капитала. Здесь следует отметить только то, что участие ростовщиков в коро-

* Т. е. 1615 г.

левских займах с одной стороны было условием, ускорявшим распадение домениального хозяйства, а с другой—источником образования крупных состояний, связанных с торговлей деньгами, с развитием банкирского промысла. Весьма важно также отметить и тот факт, что это участие было пожалуй основным путем проявления и оформления нараставшего политического значения и влияния ссудного капитала. По законам мимикрии ссудный капитал приобретал оболочку крупного землевладения, связанного с титулами, принадлежащими земельным крупным собственникам. У Юма можно найти жалобу на то, что третье поколение удачливого купца или ростовщика уже пролезает в земельную аристократию. Потребительский же кредит, которым пользовались короли, обычно вел к тому, что земли, обеспечивающие займы как правило переходили к кредиторам.

Среди индивидуальных кредиторов гос. власти докапиталистической эпохи следует отметить две фигуры, богатство которых целиком связано было с государственным же бюджетом. Это—откупщик и различного типа кондотьер. Финансы государства в переходную эпоху долгое время оставались не налаженными так, как этого требовало народившееся денежное хозяйство. На выручку являлись посредники, бравшие на откуп отдельные гос. доходы и наживавшие на этом колоссальные состояния. Солдаты были наемной армией, находившейся в распоряжении того, у кого были деньги на их содержание. Посредники обслуживали королей, давая им в кредит и солдат, и продовольствие, и фураж, наживая на всем этом огромные капиталы. Кондотьеры и откупщики были наиболее частыми кредиторами госуд. власти. Герой 30-летней войны, *Валленштейн* (см.), был наиболее типичной и яркой фигурой в этом отношении.

Усложнение экономической и политической жизни приводило к тому, что гос. расходы начали принимать такой масштаб, который уже оказывался превосходящим возможности кредита у отдельных лиц. С другой стороны началась «демократизация» накопления, в особенности в городах, в этих денежных островах среди натурально-хозяйственного моря. Появляется много мелких сберегателей, мелких ростовщиков, жаждущих пристроить свои деньги к выгодному помещению. Зарождается выросшая впоследствии крупная социальная группа рантье. Города-республики первые использовали новый источник кредитных возможностей. Это использование приняло форму рентных займов, т. е. таких займов, при которых заимодавец навсегда отказывается от своего капитала за право пожизненного или «вечного» получения определенного дохода. На этой почве возникли такие формы займов, как *аннуитеты*, *тонтины* (см.). Так как король не располагал презумпцией «вечного» кредитора, то стремление мелких капиталистов к участию в выгодных королевских займах получило другую форму. Между королем и нарождающимся рынком встал посредник в лице крупной торгово-финансовой фирмы, или ставившей на королевских обязательствах свой бланк, а для этого часто дробившей крупные обязательства на мелкие, или принимавшей вклады для того, чтобы поместить их в королевские займы. Поэтому можно весьма отчетливо проследить содействие Г. к. образованию и быстрому развитию банкирского промысла и банкового капитала. Внедрение в личный королевский кредит элементов публичности, привлечение к этому кредиту безличной массы мелких капиталистов, посредническая роль торгово-финансового капитала—все это вело к тому, что королевский кредит объективизировался. Эта объективизация получила свое завершение в недрах торгового оборота, когда долговые обязательства стали превращаться в ходовой товар. С одной стороны данный процесс связан с эволюцией векселя, а с другой—с развитием биржи. Для того, чтобы долговое обязательство стало вполне подходящим рыночным товаром, оно должно было превратиться из именного в предъявительское. Этому помогло посредническое участие в кредите финансовых фирм. Когда же биржи получили значительное развитие, то новый товар не замедлил не только появиться на этом организованном рынке, но и занять там весьма видную позицию. Обращение долговых обязательств на бирже произвело настоящую революцию в области Г. к., т. к. оно превращало всякий гос. долг в бессрочный, в долг по предъявлении. Уже в 16 веке амстердамская биржа весьма ходко торговала заемными обязательствами. Г. к. освободился от личных элементов не только со стороны формального кредитора и дебитора, но даже и держателя облигации, т. к. этот держатель в любую минуту мог по своей воле перестать быть кредитором государства. Больше того, если раньше участие в Г. к. было делом весьма рискованным, то теперь этот риск резко уменьшился. Г. к. получил капиталистическую организацию, создавшую ему безграничные возможности и блестящие перспективы. «Государственные кредиторы,—писал Маркс,—в сущности ничего не дают, так как отданные ими в заем деньги превращаются в легко переносимые долговые обязательства, функционирующие в руках кредиторов так же, как будто бы они были наличными деньгами на такую же сумму».—Фактически эти обязательства были порою не только как будто деньгами, но настоящими деньгами. Это было тогда, когда облигации принудительных займов принимались в уплату налогов. Это было и позднее, в эпоху добровольного кредита. Маркс замечает, что «прежде всего система гос. кредита развивалась в Голландии». В Голландии облигации госуд. долгов на предъявителя в 17 в. были уже самым обыденным явлением, и уже в первой половине этого века здесь нехватало облигаций для помещения в них свободных денег. Правительство пользовалось необычайно дешевым кредитом (3%), и облигации гос. займов ходили как деньги. Банки и биржи придали Г. к. такие черты, которые сделали этот кредит одной из наиболее характерных принадлежностей современного капитализма. В Англии история гос. долга начинается с истории Английск. банка.

В докапиталистическую эпоху деньги уже не знали своего отечества, тем более, что их первоначальной сферой особенно оживленного оборота была международная торговля. Средневековые посредники и непосредственные кредиторы охотно ссужали деньги чужеземным владыкам, подобно тому как кондотьеры поставляли наемных солдат всем, кто мог за это заплатить хорошую цену. Но наиболее ярко эта черта проявляется в эпоху раннего капитализма. Голландия не могла исчерпать предложения капиталов внутренним спросом. Кроме того дешевый процент гнал капитал за пределы страны. Поэтому в Голландии уже в 17 веке можно наблюдать черты государства-рантье, государства, охотно экспортирующего капитал за свои пределы. Амстердамская биржа делается мировой биржей. Экспорт капитала принимал такие размеры, что правительство, еще не освободившееся от влияния идей меркантилизма, издавало эдикты, запрещавшие голландцам участие в иностранных гос. займах и иностранных акционерных капиталах. Одновременно правительство было напугано необычайным развитием биржевой игры, уже в 17 веке усвоившей все приемы современной биржевой торговли. Т. о. уже в то время Г. к. в отношении своей организации получил все черты, столь знакомые нам по опыту 19 и 20 веков. В дальнейшем увеличивались только масштабы, но никакого «нового слова» в этой области не было сказано. В 18 веке Англия, Россия, Дания, Франция, Австрия, Швеция, Испания, Саксония, многочисленные мелкие государства были уже должниками Голландии. На этом же рынке обращались обязательства герм. городов, акции горных предприятий Антильских островов, различных колоний Сев. Америки, мореходных компаний и т. д. В самом конце 18 века мировая госуд. задолженность исчислялась в 596 млн. ф. ст. К 1820 мировая задолженность утраивается и достигает 1.530 млн. ф. ст. Основной причиной необычайного роста гос. долга в начале 19 в. был цикл Наполеоновских войн. Страной, использовавшей в это время в большом масштабе могущество Г. к., была Англия.

III. Развитие Г. к. в период промышленного капитализма и империализма (до империалистской войны).

В течение 19 века Г. к. делается неизбежным элементом финансовых систем государств всего мира, на какой бы ступени экономического и культурного развития они ни стояли. Поэтому рост госуд. задолженности идет чрезвычайно быстро. Для 1825 мировую задолженность определяли в 38 млрд. фр., для 1850—в 47, для 1860—в 56, для 1867—в 66, для 1885—в 108, для 1895—в 136 и для самого начала 20 в.—в 250 млрд. фр. Естественно, что при таком росте Г. к. сделался в 19 веке важнейшим фактором на рынке капиталов. В некоторые годы, напр. в 1894, публичные займы поглотили 87% всей мировой эмиссии ценных бумаг. Перед империалистской войной ежегодная мировая эмиссия всех ценных бумаг колебалась от 15 до 20 млрд. фр. В среднем около $^1/_3$ этой эмиссии приходилось на долю публичных

займов. Империалистская война затмила весь опыт 19 и начала 20 вв., нагромоздив почти во всех странах госуд. задолженность до таких размеров, о которых никто не мог думать накануне этой войны.

Среди основных причин этого роста гос. долга на первое место, как и прежде, следует поставить войны и приготовление к ним. Если в старую эпоху появление наемных войск, а затем организация войска постоянного были причинами, удорожавшими войну, то в новейшее время, в связи с быстрым развитием промышленности и рельсового транспорта, война и приготовление к ней «индустриализировались», получив, так сказать, капиталистическую орг-цию. Дорогое и сложное вооружение, крепости, стратегические жел. дор., флоты, боевые и продовольственные запасы, военная промышленность—вся эта организация обороны и нападения в эпоху воинствующего империализма стала поглощать во многих странах миллиардные ценности, весьма часто добывавшиеся при помощи Г. к. Овладение искусством подводного плавания и летания по воздуху еще более подстегнули рост капитала вооружения. Война, превратившаяся в состязание машинами, равным образом резко увеличила свою стоимость. Во время столкновения России и Японии одно сражение при Цусиме обошлось России в 300 млн. рублей.

Гос. долги таких стран, как Англия, Франция, в особенности Германия, Соед. Штаты, Япония, в новое время почти исключительно были связаны с войнами и приготовлением к ним. Англия закончила свои большие войны в первой четверти 19 века и затем занималась охраной завоеванного, ведя в 19 веке сравнительно многочисленные, но мелкие войны. Средства на эти войны она добывала в значительной мере налогами, и поэтому в 19 в. она выступает перед нами как страна, усиленно погашающая свой гос. долг. Во время борьбы с Францией (1793 — 1816) Англия совершила кредитных операций на 1.337 млн. ф. ст. и из этой войны вышла с долгом в 800 млн. ф. ст. Систематически понижая этот долг, Англия прервала это погашение только в связи с Бурской войной, когда военные расходы совершенно неожиданно для правительства выросли до весьма крупных размеров. Гос. долг Англии в 1899 составлял 635 млн. ф. ст., а к концу войны с бурами поднялся до 798 млн. ф. ст. Накануне империалистской войны, в 1914, она имела долг в 706,2 млн. ф. ст. На движении англ. гос. долга не отразились расходы по приготовлению к будущим войнам, так как нужные для этого средства Англия добывала податным путем.

Совершенно иначе обстояло дело в Германии, выступившей на мировую сцену после разгрома Франции совершенно свободной от гос. долга. В 1877 ее долг составлял лишь 18,3 млн. марок. Но Германия, воодушевленная идеей империалистских захватов и опасавшаяся реванша со стороны Франции, выступила как военный союз. Поэтому финансы новой империи почти исключительно были посвящены приготовлению к войне. В первые годы своего бытия Германия затрачивает более $2^1/_2$ млрд. марок из франц. контрибуции на усиление своей боевой готовности. Одновременно бюджетные расходы на вооружение поглощают почти 100% герм. бюджета - нетто. Накануне империалистской войны $^3/_4$ бюджета уходит на военные цели. Но так как и этого было мало, то дополнительным ресурсом является быстрое накапливание внутреннего гос. долга, к-рый к 1914 составлял 4.897 млн. мар. За это время Германия не вела войны, и наращение ее долга гл. обр. связано было с ее приготовлением к войне, с ее ярко выраженной политикой империализма.

Соед. Штаты выступают на историческую сцену на заре 19 в. Новое государство, как позднее и Германия, родилось в обстановке войны (против недавней метрополии). Финансовая система почти совершенно отсутствовала, и первая война была проведена отчасти на принудительные займы, отчасти благодаря финанс. помощи врагов Англии—Голландии и Испании, а гл. обр.—на доход от эмиссии *бумажных денег* (см.). Приведя в порядок финансы, САСШ начинают быстро погашать свой пока еще небольшой долг. Этот долг поднялся до высшей точки (86 млн. долл.) в 1804. К 1812 он снизился до 45 млн. долл. Но стоило только молодой республике взяться за оружие против Англии, как ее долг немедленно возрос и в 1816 составил 127 млн. Этой суммы было достаточно для того, чтобы Соединен. Штаты прибегли к гос. банкротству. Сильное расстройство в денежном обращении, приводившее к аннулированию денежных знаков, банкротство на почве Г. к. заставило Соед. Штаты взяться за организацию своих финансов. В результате долг начинает быстро сокращаться и в 1835 составлял всего 9,4 млн. долл. Война с Мексикой в 1848 снова заставляет Соед. Штаты обзавестись долгом, в 1849 составившим 64 млн. долларов. Гражданская война вызвала колоссальный рост гос. задолженности, в 1860 составлявшей 64 млн. долл., в 1861 — 91, в 1862 — 514, а в 1865 — уже 2.682 млн. долл. Так как Соед. Штаты еще не вступили на путь агрессивной империалистической политики, они начали быстро погашать этот долг. Один америк. автор пишет по этому поводу, что «америк. гос. долг имеет свои особенности: быстрота его роста изумила весь мир, но мир был изумлен еще более быстротою его погашения». В то время как народное хозяйство Соединен. Штатов быстро росло и быстро рос податной бюджет, опирающийся на акцизы и таможенные пошлины, военные расходы мирного времени оставались почти стационарными (63,5 млн. долл. в 1871—75 и 72,5 млн. долл. в 1891—1895). Гос. долг в 1880 составлял 1.724 млн. долл., в 1890—725 млн. долл. и в 1892 он достигает самой низкой точки—585 млн. долл., поднявшись к 1895 до 716 млн. долл. Но закон развития капитализма непреложен: развитой капиталистической стране становится тесно в своих границах, и она выступает на проторенную стезю империализма. Поворотным пунктом является война Соедин. Штатов с Испанией в 1898. Ведя эту войну, Соедин. Штаты вопреки своим старым привычкам широко использовали податное покрытие военных расходов, но тем не менее

их долг вырос в 1899 до 1.046 млн. долл. По окончании войны правительство снова принимается за погашение гос. долга, но уменьшить его не удалось. Филиппинская война, участие в подавлении боксерского движения в Китае, предвидение большой войны мирового масштаба заставляют Соед. Штаты вооружаться и превращаться в мировую державу. При их богатстве милитаризм в основном питается, как и в Англии, податными доходами, но долг делается стационарным, ряд лет он стоит на уровне 1.895 млн. долларов (1904—07) и к середине 1914 достигает 1.188,2 млн. долларов.

Аналогичную картину движения гос. долга можно наблюдать в Японии. Япония вступила на путь капиталистического развития в конце 1860-х гг. Поэтому процесс превращения ее в сильную империалистскую «державу» был очень конденсированным. До 1867 долг Японии не превышал 67 миллионов иен. В 1868 молодое государство подавляет контр-революцию феодализма. Долг сразу вырастает до 250 млн. иен. Затем Япония начинает расти как держава, каждый год увеличивая, правда скромными порциями, свой долг, к 1895 достигший 372 млн. иен. Скромный рост объясняется скудостью внутренних ресурсов и недостаточным кредитом на внешних рынках. В 1895 Япония демонстрирует свои военные силы в войне с Китаем, и к 1900 ее долг вырастает до 506 млн. Так как война эта была удачной, то Япония получает внешний кредит и становится могущественным фактором ослабления роста рус. влияния на Дальнем Востоке. К концу 1907 долг Японии вырастает до 2.321 млн. иен как результат войны с Россией. К концу 1914 долг Японии составляет: внутренний—1.036 млн. и внешний—1.524 млн., всего—2.560 млн. иен.

Франция, начиная со второй половины 19 века и до империалистской войны, пользовалась славой величайшего должника в мировой истории. Эту сомнительную честь у нее оспаривала только одна Россия, побившая однако рекорд в друг. направлении: она была величайшим должником на внешних рынках, тогда как весь долг Франции был размещен на внутреннем рынке. В 19 в. Франция вступает чистой от долгов, т. к. Великая революция аннулировала все старые долги. В самом начале 19 в. ряд войн по общему правилу сразу же должен был бы отразиться образованием огромного госуд. долга. Но этого не случилось, так как Наполеон вел свои войны по старинному правилу: «война питает войну»; его военные расходы оплачивались побежденными странами. Это был последний в истории опыт финансирования войны без помощи Г. к. Предпоследним опытом были длительные войны Петра I. После поражения Наполеона Франция должна была заплатить огромную по тому времени контрибуцию в 2 млрд. франков. До революции 1848 Франция накопила долг в 3.540 млн. фр. Республика за три года своего существования подняла его до 4.620 млн. (1852). Медленное накапливание долга сменилось необычайно быстрым ростом в период Второй империи. Наполеон III выступил с лозунгом: «империя—это мир». Но обещанный мир оказался очень условным, так как за 20 лет Второй империи Франция вела четыре больших войны — Крымскую, Итальянскую, Мексиканскую и Прусскую. Г. к. был единственным источником финансирования этих войн, правда с антиципацией во время Прусской войны при помощи бумажных денег. К кануну Франко-прусской войны госуд. долг Франции вырос уже до 13.788 млн. франков. Роковая для Второй империи война с Пруссией возложила на Францию не только бремя больших военных расходов, но и контрибуцию в 5 млрд. фр. Оплата войны с Пруссией, восстановление вооружения быстро погнали гос. долг Франции вверх: в 1871 — 19.297, 1875 — 24.580, 1880—25.925, 1885—29.216 млн. фр. К 1890 долг дорастает до 31.090 млн. франков. Затем Франция «наслаждается» миром и готовится к реваншу, но это приготовление идет за счет податных доходов. Страна богатеет и превращается в кредитора всего мира, но свой долг благодаря реакционной политике не гасит, и он долгие годы колеблется на уровне 30 млрд. фр. На этом уровне он стоит в 1908, и затем начинается новое движение его вверх, которое к середине 1914 фиксируется суммой в 34.186 млн. фр. Прирост в 4 млрд. фр. против 1908, связанный с общим бюджетом страны, был обусловлен тем, что реакционная финансовая политика поставила податной бюджет в противоречие с растущими расходами, главн. обр. на вооружение. Только после крайне затяжной борьбы господствующих классов против подоходного налога Франция ввела его в 1914.—В составе франц. гос. долга небольшая часть обязана своим происхождением не только войне, но и гос. предпринимательству, гл. обр. в области транспорта. Этот момент в истории Г. к. новейшей эпохи особенно ярко проявился в истории Г. к. таких стран, как Россия и Пруссия, где в крупном масштабе произошло огосударствление ж.-д. сети.

Россия выступила с первым правильно организованным госуд. займом в 1769, при Екатерине II. Первый рус. заем был реализован на голландском рынке. Внутренний рынок для займов был еще ничтожен и неорганизован. Поэтому питание многочисленных войн, к-рые вели господствующие классы Российской империи в целях овладения Балтийским и Черным морями, происходило гл. образ. за счет бумажных денег, служивших суррогатом Г. к. Недаром ряд императорских манифестов торжественно заверял в том, что бумажные деньги—настоящий гос. долг. Займы, в особенности внешние, были подспорьем к этому основному источнику финансирования войн. Несмотря на это происходил весьма значительный рост и настоящего государственного долга в России. Он изменялся следующим образом:

К концу царствования Екатерины II (1796)	34,4	млн. р.
При Павле I (1799)	53,5	» »
В конце министерства Гурьева (1832)	213,6	» »
» » » Канкрина (1843)	462,3	» »
» » » Вронченка (1852)	732,2	» »
Накануне реформ (1861)	1.264,3	» »

После реформы 1861 быстрый рост гос. долга продолжается, причем абсолютная величина его достигает весьма внушительн. размеров.

Россия растет экономически гораздо быстрее, чем это было в эпоху крепостного права, начинает строить железные дороги, ведет активную внешнюю политику и поэтому получает довольно обильный внешн. кредит. Одновременно увеличиваются ресурсы внутрен. денежн. рынка. Гос. долг России составлял:

Перед Русско-турецкой войной (1876)	2.949,5	млн. р.
В конце министерства Бунге (1886)	4.418,0	» »
» » » Вышнеградского (1892)	4.905,4	» »
В конце министерства Витте (1903)	6.679,1	» »
После Русско-японской войны (1906)	8.625,6	» »
Накануне империалистской войны (1/I 1914)	8.811,2	» »

Начиная с первого русского займа и кончая 1913, Россия заключила гос. займов на 17,8 млрд. рублей и погасила из них 9 млрд. Статистического подсчета займов, заключенных на военные цели, не было сделано, но можно сказать, что до 1860-х гг. госуд. займы по преимуществу были связаны с войной; после этого момента вступает в действие новый фактор образования долга: казенные ж. д., а затем введение золотой валюты и охрана этой валюты. К 1 янв. 1913 из общей суммы гос. долга 5,7 млрд. руб. официально относилось к долгам, заключенным на общегосударственные потребности (65%), и 3,1 млрд.—на ж.-д. потребности (35%). Точных сведений о том, какая часть госуд. долга России находилась внутри страны и какая за границей, нет. Рус. гос. долг к 1/I 1914 делился в валютном отношении на две части: 2.857,7 млн. были заключены в иностранной валюте или в рублях в $^1/_{10}$ империала. Эта часть долга как правило находилась за границей. 5.953,5 млн. было заключено в рублях в $^1/_{15}$ империала и было размещено преимущественно на внутреннем рынке, но в некоторой части и за границей. Из общей массы расходов по госуд. долгу за последние предвоенные годы около 45—50% расходовалось за границей. Например в 1913 из 424 млн. р. расходов по долгу за границей было израсходовано 196,4 млн. р., или 46,3%.

Как было показано, в ряде стран, сильных в финансовом отношении, гос. долг в последнее десятилетие перед империалистской войной или убывал или находился в стационарном состоянии. В странах, финансово более слабых, госуд. долг неудержимо рос. К таким странам принадлежали Россия, Япония, Италия и т. д. От этой участи не были свободны и малые государства. Наприм. за полвека перед империалистской войной госуд. долг Швейцарии увеличился в 30 раз. Одной из причин и здесь был милитаризм. Богатые страны, к-рые имели возможность проводить политику сокращения своего гос. долга, рассматривали свой Г. к., как основной элемент, как главную опору своей финансовой боевой готовности. Бедные страны не могли позволить себе этой роскоши: проводя политику империализма, они вынуждены были использовать Г. к. и для целей текущей милитаристской политики, возлагая надежды в смысле финансовой боевой готовности на бумажные деньги и на внешний кредит. В таком положении была Россия. Поэтому она тщательно охраняла свою золотую валюту и свою внешнюю политику обычно согласовывала с интересами своего внешнего кредита. Россия, начиная с Наполеоновских войн, вела весьма активную внешнюю политику, поглощавшую громадные ресурсы и тем задерживавшую экономическое развитие. В 1825 из общей массы гос. расходов в 413 млн. р. ассигнациями 236 млн. руб., или 56,4%, уходит на военные цели и расходы по госуд. долгу. В бюджете 1860 эти расходы составляют 55%. После проведения реформ непроизводительные расходы в 1865 составляют 53,7%. В бюджете 1880, после войны с Турцией, эти расходы составляют 58,7%. С начала 1880-х годов Россия не вела войн в течение 25 лет. Размеры бюджета разбухают от введения в него валовых доходов ж. д., а потом казен. винной монополии, но тем не менее расходы на военные цели и по госуд. долгу в 1900 составляют 40% всех расходов. Из общей массы гос. доходов за 1903 — 13 в 31,1 млрд. р. на ведение войны и на подготовку к ней Россия тратит 9,8 млрд. р., или 31,5%. К этому времени Г. к. фактически был использован как добавочный ресурс. За 1903 — 13 Россия израсходовала на оплату долга и на его погашение 4.045,8 млн. руб., а от новых займов получила за это же время 4.095,9 млн. руб.—Официально в гос. долг России не засчитывались т. н. гарантированные железнодорожные займы частных компаний. Выдача гарантий определялась законом 1905. Смысл ее заключался в том, чтобы ручательством казны за доход жел. дор. привлечь иностранный капитал к их постройке. Облигационные капиталы ж.-д. компаний получали безусловную гарантию до конца срока их погашения, а акции—на время постройки ж.-д. линий. К 1 янв. 1913 рус. правительство гарантировало 50 облигационных займов 22 ж.-д. обществ на сумму 1.741,5 млн. р. и акционерный капитал 4 обществ на 30 млн. р. Фактически и эти почти 2 млрд. руб. были настоящим гос. долгом.

Кроме использования Г. к. на войны и на ж.-д. строительство в 19 веке это орудие финансовой политики служило также и для совершения некоторых крупных экономических мероприятий, гл. обр. для финансирования господствующих классов под видом выкупа тех или иных их прав. Так можно указать на грандиозную *выкупную операцию* (см.) крестьянских надельных земель в России с оборотом в 1 млрд. р. В России же Г. к. послужил делу выкупа, часто на очень невыгодных для казны условиях, частных ж. д. Подобную операцию совершила Франция. В 1835—37 Англия упразднила рабство в колониях и выплатила рабовладельцам за 639 тысяч душ 20,9 млн. ф. ст. В 1871—1878 Англия выкупила из частных рук телеграф за 10,1 млн. ф. ст. В Японии после революции 1868 приходилось выкупать феодальные права. Во всех этих случаях Г. к. позволял быстро провести реформу, возложив ее оплату на плечи податных классов и сразу удовлетворив интересы класса, затронутого данным мероприятием.

С расходами на военные цели связана и борьба с бюджетными дефицитами, образующимися или вследствие расстройства финансовой системы, или вследствие нежелания господствующих классов перестроить финансы таким образом, чтобы они были в соот-

ветствии с темпом роста расходов. Нежелание господствующих классов поступиться ничтожной частью своих доходов и реформировать устаревшую систему финансов ярко проявляется в странах, наиболее крепких в финансовом отношении. Используя Г. к., некоторые из них жили целыми десятилетиями с устарелой финансовой системой, поскольку она существенно не задевала интересы господствующих классов. Классическим примером этого может служить Франция, а еще лучше—Бельгия, которая по всякому поводу умножала свой госуд. долг, а в то же время до самой империалистской войны дожила с податной системой, оставшейся в наследство от времен французской (1793—1815) и голландской (1815—30) оккупаций. Между 1833 и 1913 Бельгия не ввела ни одного нового налога. Между тем ее госуд. долг в 1835 составлял 117 млн. фр., а в конце 1913—4,6 млрд. фр.

В следующей таблице, составленной на основании данных «The Stock Exchange Official Intelligence for 1913», показана задолженность ряда государств предвоенной эпохи:

Гос. долги и расходы, с ними связанные в 1911.

Страны	Общая сумма долга	В т. ч. внешний долг	Расход по долгу	На одну душу населения в рублях	
	в млн. руб.			долг	расх.
Франция	10.126	—	479,1	257,35	12,10
Россия	8.542	—	386,9	53,45	2,36
Великобритания	6.857	—	231,8	142,26	5,09
Соед. Штаты	5.232	—	40,3	20,46	0,43
Италия	5.159	—	170,9	145,72	4,96
Австрия	4.825	—	196,3	168,86	6,86
Пруссия	4.372	—	188,0	107,57	4,61
Япония	2.543	1.373	161,1	49,31	3,12
Германия	2.292	—	129,5	35,04	1,97
Венгрия	2.145	—	126,3	101,93	6,06
Португалия	1.788	355	65,4	300,00	12,06
Бельгия	1.441	196	48,3	194,13	6,50
Турция	1.188	1.020	53,9	49,66	6,50
Аргентина	1.034	570	55,4	165,55	8,86
Египет	895	895	37,1	75,05	3,08
Голландия	881	—	25,3	145,93	4,17
Румыния	600	553	37,3	85,14	5,24
Швейцария (ж.-д.)	552	—	22,3	148,95	6,62
» правит. долг	44	—	2,7	11,51	0,71
Мексика	427	293	24,2	28,30	1,58
Греция	357	300	12,5	131,69	4,61
Чили	320	239	14,6	95,31	4,38
Швеция	320	272	13,1	57,31	2,36
Болгария	211	196	10,3	52,23	2,56
Норвегия	189	182	8,1	78,08	3,35
Дания	174	131	7,0	63,77	2,52

IV. Г. к. во время империалистской войны и в последующие годы.

Империалистская война затмила своими рекордными цифрами весь предшествующий опыт Г. к. Общая сумма расходов на эту войну составила по некоторым исчислениям около 210 млрд. долларов. Для того, чтобы добыть такую грандиозную сумму, воевавшие государства прибегали главным образом не к налогам, а к помощи Г. к. Но и этот источник оказался не в состоянии мобилизовать нужные суммы, поэтому на помощь ему почти во всех странах пришла бумажноденежная эмиссия, при которой гос. кред. служил отчасти как оформление денежной инфляции. Податной доход сыграл в деле финансирования империалистской войны заметную роль только в англо-саксонских странах. Но даже Англия в первый год войны покрыла налогами лишь 7,3% военных издержек, в последний год—26%, а в среднем за всю войну—лишь 17%. В других же странах, не исключая и Франции, война почти целиком финансировалась займами и бумажными деньгами. Англия и Франция, давно не имевшие внешних займов, после войны оказались крупными должниками Соед. Штатов. Возникла особая категория государствен. долгов, неизвестная до войны, именно долг одного государства правительству другого государства. Во всех странах выросли огромные текучие долги. Многие государства оказались фактически госуд. банкротами. Проблема *междусоюзнических долгов* (см.) оказалась не менее сложной, нежели проблема взыскания контрибуции с побежденной германской коалиции. О движении государственного долга в главнейших странах после событий 1914—18 можно судить по следующим данным, при рассмотрении которых нужно иметь в виду значительное обесценение золота. — Общая сумма государственного долга Соед. Штатов (на 30 июня) с 1.188 млн. долл. в 1914 поднялась до 25.482 млн. в 1919, в 1925 составляла 20.516 млн. и в 1929—16.931 млн. долл. Весь долг размещен внутри страны, причем правительство принимает весьма энергичные меры к его погашению. В 1929/30 по росписи на оплату процентов назначено 649 млн. долл. (16,9% к общей сумме расходного бюджета) и на погашение долга—533,1 млн., или 14,6% всех расходов. Погашение долга происходит за счет погасительного фонда (379,5 млн. в 1929/30), за счет платежей иностран. правительств по их долгам (160,2 млн.) и других источников.

Общая сумма долга Великобритании в млн. фунт. ст. (на 31 марта) составляла в 1914—706, в 1919—7.481, в 1925—7.666, в 1929—7.500. Характерными чертами англ. госуд. долга в послевоенную эпоху являются наличие внешнего долга и сильное возрастание текучего долга. До войны внешнего долга не было, а в 1929 он составлял 1.085 млн. ф. ст., или 14,5% общей суммы долга. В 1914 текучий долг был равен 33,5 млн. ф. ст., или 4,7% общего долга, в 1929—737 млн., или 11,5% внутреннего долга. Главные усилия послевоенной Англии направлены на погашение внешнего долга. Так с 1919 по 1929 внешний долг уменьшился с 1.365 млн. до 1.085 млн. ф. ст., а внутренний возрос с 6.116 до 6.415 млн. ф. ст. С 1928 Англия возобновила свою старую систему погасительного фонда, при к-рой определяется твердая сумма бюджетного ассигнования на оплату и погашение долга. При этой системе автоматически происходит увеличение погашения долга и сокращение процентной оплаты.

Увеличение внутреннего долга в 1929 против 1919 объясняется произведенной конверсией долга, причем капитальный долг увеличился, но размер процента по нему уменьшился. В 1929/30 на расходы по государственному долгу назначено 335 млн. ф. ст., или 46,4% всего бюджета.

Для Франции, в виду сильного обесценения франка, приходится вести счет отдельно для внутреннего и для внешнего гос. долга. Внутренний долг в млрд. франков составлял: в 1914—34,2, в 1920—177,9, в 1925—286,2 и в 1928 — 275,2. В пересчете на довоенные франки, внутренний долг Франции в 1925 составлял 55,8 млрд. франков (т.-е. на 63,1% больше, чем в 1914), а расходы по долгу—2.690 млн. фр. (рост на 278,5%). Внешний долг Франции в 1928 составлял 36,2 млрд. золотых фр. Этот долг делится на две части: «коммерческую», т. е. долги, заключенные Францией на открытом иностранном рынке,—3,7 млрд., и «политическую», т. е. долги иностран. правительствам—32,5 млрд. франков. Внутренний долг Франции делится на три части: консолидированный, краткосрочный (от 3 до 10 лет) и текучий. На 31/VII 1928 первый составил 207,5, второй—22,0 и третий—45,7 млрд. фр. Свою задачу франц. финансовая политика видит прежде всего в том, чтобы разделаться с текучим долгом, переводя его в консолидированную форму. Расходы по госуд. долгу поглощают во Франции в 1929 свыше 30 млрд. фр., из этой суммы 22 млрд. фр. доставляет бюджет (41,6% всех расходов), 4,6 млрд.—специальная касса погашения—амортизационная, и 3,3 млрд. падают на расходы по внешнеполитическому долгу, погашаемые доходами по плану Дауеса.

Германия имела накануне войны долг в 4.897 млн. марок. Этот долг, как и военный долг, «растаял» во время необычайной военной и послевоенной инфляции. Гос. кредиторы оказались разоренными. Затем Германия начинает политику «ревалоризации» госуд. долга, т. е. восстановления обязательств, выписанных в обесцененной валюте (закон 16/VII 1925). С этого времени, собственно говоря, начинается история современного госуд. долга Германии. В составе этого долга преобладающую часть составляет долг по ревалоризации. О движении и составе гос. долга Германии можно судить по следующей таблице (в млн. марок к 31 марта):

Показатели	1925/26	1928/29
Внутренний долг:		
Ревалоризация	5.500,0	5.602,1
Заем 1927	—	500,0
Долгосрочн. обязательства	108,3	112,8
Долг Рейхсбанку	1.204,1	846,9
Краткосрочный долг	82,8	1.002,0
Внешний долг:		
Заем по плану Дауеса	946,6	877,1
Всего	7.841,8	8.940,9

Расходы по госуд. долгу в бюджете 1929/30 предположены в сумме 437 млн. марок, или 4,3% всего бюджета (10.211 млн. марок).

Россия к началу империалистской войны имела госуд. долг в 8.811,2 млн. руб. За 1914—16 и первые два месяца 1917 царское правительство путем займов добыло следующие суммы (в млн. руб.):

Выпуском билетов казначейства	850	4,3%
» обязательств казначейства	11.503	58,0%
Выпуском долгосрочных займов	7.458	37,7%
Всего	19.811	100%
или по отношению ко всей сумме займов за 1914—16 и 2 месяца 1917		75,7%
Иностранными кредитами:		
в Англии	5.379	84,6%
во Франции	751	11,8%
в Соед. Штатах	84	1,3%
» Японии	122	1,9%
» Италии	19	0,4%
Всего	6.355	100%
или по отношению ко всей сумме займов за 1914—16 и 2 месяца 1917		24,3%
Итого	26.166	100%

Временное правительство заключило «заем свободы», выручило от этой операции 3.645 млн. р. (по др. сведениям 3.098 млн.) и разрешило министру финансов увеличить учет краткосрочных обязательств как в Гос. банке, так и на внешних рынках, до 12 млрд. р. Весь грандиозный долг бывшей Российской империи был аннулирован декретом Советского правительства 21/I 1918. Общая сумма аннулированных обязательств составила ок. 55 млрд. руб. (номинальных).

Государственные образования, возникшие после войны на территории бывшей Российской империи, не вошедшей в состав СССР, не избежали обращения на путь Г. к. Г. к. этих стран почти целиком базируется на внешнем рынке, причем внешний рынок обусловливает свои ссуды или политическими требованиями или отдачей в залог гос. доходов, напр. спичечных монополий. Эстония на 1 янв. 1928 имела гос. долг в 111,3 млн. крон, из них 110,8 млн. внешн. долга; Латвия на 1 янв. 1929—83 млн. лат—весь внешний; Литва к 1 января 1928—7,8 млн. долл. и 150 тыс. ф. ст. и Польша на 1 янв. 1928—4,2 млрд. злотых, из коих 90% внешнего долга; Финляндия на 1 янв. 1928—внешний долг — 2.580 млн. и 345 млн. внутр. долга.

V. Формы государственного кредита.

Формы госуд. долга отличаются большим разнообразием, обязанным отчасти традиции, придающей финансовым системам значительный консерватизм, отчасти стремлению государства найти наиболее удобные для него формы кредитной сделки, а отчасти стремлению угодить вкусам и требованиям кредиторов. При всей множественности форм Г. к. их по существу дела можно свести к двум группам на основании признака, наиболее существенного для Г. к. В одну группу нужно отнести краткосрочные займы, в другую — долгосрочные, включая во вторую группу как особую разновидность и рентные займы. — Исторически первыми появились краткосрочные займы. В своем развитии эти займы прошли стадию фундирования, т. е. обеспечения залогом, отчего и займы стали называться фундированными.

Краткосрочные займы, не получившие фундирования, но дожидавшиеся его, находились в текучем или плавающем (floating) состоянии и образовали особую категорию т е к у ч и х займов. Долгосрочность понятно прививалась скорее всего фундированным займам. Затем, когда специфическое фундирование оказалось ненужным и когда с развитием податного хозяйства займы стали обеспечиваться «всем достоянием» государства, займы стали делиться на долго- и краткосрочные, но консервативный язык почти повсеместно доныне удержал за долгосрочными займами название фундированных, а за краткосрочными—текучих государственных долгов. Понятие долго- и краткосрочности займов—относительное и условное. Теория говорит о том, что краткосрочный заем является обязательством, возникающим и погашаемым в пределах одного и того же бюджетного периода. Он не дает бюджету новых ресурсов, т. к. служит только источником оборотных средств, больше всего—средством антиципации податных доходов в целях ликвидации расхождения между сроками выступления доходов и сроками выполнения расходов, но обязательно в пределах одного и того же бюджетного периода. Поэтому краткосрочность оперирует со сроками до 1 года, а нормально—в 3 и 6 месяцев. Но практика знает «краткосрочные» займы на 5 лет (Англия) и даже на восемь лет (Россия). Произвольность в установлении сроков не случайна. Часто действие бюджета данного года юридически охватывает ряд лет. С другой стороны государство стремится иногда осуществить при помощи краткосрочного займа такую цель, которая по силам только долгосрочной операции, но государство или не может или не хочет по разным мотивам итти нормальной дорогой. Необычайное развитие краткосрочных займов объясняется тем, что для них на рынке капиталов имеется особый резервуар, недоступный для долгосрочных займов. Таким резервуаром являются временно свободные средства, идущие или на текущие счета в банки или в легко реализуемые и короткие по сроку обязательства гос. казначейства. Владельцы этих средств предоставляют их лишь на определенных условиях. Прилаживаясь к этим условиям, государство придает своим краткосрочным обязательствам самые разнообразные оттенки. Это разнообразие сводится в основном к тому, что краткосрочное обязательство иногда принимает форму настоящего краткосрочного векселя, иногда представляет собою смешанный тип, в к-ром элемент векселя связан с формой настоящего процентного обязательства, иногда же сближается с денежными знаками, что достигается приданием обязательству податного обеспечения (билеты государственного казначейства, так называемые «серии» в России).

Классическими образцами являются формы краткосрочного долга в Англии. Здесь имеются две основные формы его: вексельная и процентная. Среди вексельных обязательств нужно отметить Exchequer bills и Treasury bills. Первые выпускаются для общих бюджетных целей, обычно сроком до 12 мес. Держатель имеет право потребовать уплаты и до срока, с определенного дня, а за 6 мес. до срока обязательства принимаются в уплату налогов. Вторые выдаются на гос. кассу или на банк и выпускаются на специальные цели; процент по ним меняется в зависимости от состояния денежного рынка. Процентная форма—Exchequer bonds, сроком на три и большее количество лет. Эти основные типы имеют много модификаций; особенно разнообразна была практика Англии во время империалистской войны.

Текучий долг является, как правило, неизменным спутником гос. хозяйства даже тогда, когда финансы страны находятся в полном благополучии. Но удельный вес этой формы гос. долга изменчив. При благополучных финансах текучий долг играет техническую роль, и его позиция в составе общего госуд. долга скромна. Но при неблагополучных финансах текучим долгом начинают добывать свежие ресурсы, и его масса быстро растет. Поэтому издавна состояние текучего долга считается одним из самых наглядных барометрическ. показателей для финансов данной страны.

При наступлении в жизни государства чрезвычайных событий начинается прежде всего нагромождение текучего долга. Опыт империалистской войны показал, какую огромную роль текучесть долгов играет в финансировании войны. В некоторых странах конституция требовала для заключения долгосрочных займов созыва парламента, но правительству этого не хотелось, и оно шло по пути краткосрочных займов, что было в его компетенции (Австро-Венгрия). В Англии мечтали о короткой войне, о необходимости после войны как можно скорее разделаться с военным долгом, о возможности превратить военный краткосрочный долг, заключенный на невыгодных условиях, в долгосрочный на более выгодных условиях. В некоторых случаях кредиторы не шли на долгие сроки и например Япония согласилась предоставить кредиты России только на короткий срок. Но главная причина обращения воюющих стран к краткосрочному кредиту заключалась в том, что они, прибегая к вексельной форме краткосрочных займов, учитывали свои векселя в эмиссионных банках, которые для этого получали право неограниченной эмиссии неразменных банкнот. Так. обр. во время войны краткосрочный кредит часто является легализацией бумажноденежной инфляции.

Д о л г о с р о ч н ы е з а й м ы обыкновенно отодвигают сроки выплаты капитального долга как можно дальше. Практика долгосрочности весьма разнообразна. Это разнообразие пытается найти оптимум отношений между кредитором и дебитором, с учетом самых разнообразных моментов в положении дебитора и требований рынка. Рантье стремится найти для своих сбережений такое помещение, к-рое обеспечило бы ему на долгое время неизменный доход. Поэтому рантье требует высокодоходных займов на долгий срок, что страхует его от конъюнктурных колебаний дохода. Когда Россия заключала в 1818—20 на голландском рынке высокопроцент. займы (6% и 5%), то она пошла на условие, что эти займы могут быть погашены только путем скупки облигаций на бирже. Т. о. срочность займа оказалась всецело в руках кредиторов. Русское правительство не могло погасить эти займы в течение почти ста лет. С другой стороны правительство, заключающее заем, при установлении сроков учитывает бюджетные возможности погашения и условия рынка в

момент заключения займа. Если государству приходится по финансовым обстоятельствам нагромождать один долг на другой и оно не видит в близком будущем существенной перемены к лучшему, то понятны стремления как можно дальше растянуть срок уплаты по займу. Россия вынуждена была заключать займы на очень долгие сроки, например на 82 г. Наоборот Соединен. Штаты Сев. Америки держались практики 10—20—40-летних займов.

В поисках наиболее выгодных условий в смысле срока государство в 19 веке остановилось на бессрочной форме займа, т. е. на такой форме, которая ставит определение срока фактической расплаты по долгу в абсолютную зависимость от воли правительства. Кредитор, покупающий облигацию бессрочного займа, формально говоря, покупает только право на определенный годовой доход, на годовую ренту и как бы отказывается от переданного капитала навеки. Государство же вольно когда угодно погасить такой заем или скупкой на бирже, или тиражем погашения, или конверсией. Бессрочная форма займа в 19 в. получила самое широкое распространение. Здесь, в этой форме, нашли оптимум для своих отношений обе стороны. Государство может быть беззаботным в смысле погашения займа, а кредитор, имеющий в своем распоряжении биржу, где он может продать «вечную» ренту, считает, что и он «бессрочен» как держатель данной бумаги. В рентном займе капиталистич. система гос. кредита нашла наиболее яркое выражение. Империалистская война несколько нарушила эту финансовую идиллию. Кредит значительно вздорожал, и перспективы дальнейшего движения ссудного процента сделались неясными. Все государства перешли от рентных займов к срочно погашаемым, причем сроки погашения сильно сократились.

Разновидностью долгосрочных займов являются *выигрышные займы* (см.). Их особенностью служит тот факт, что вся сумма процентов по займу или определенная ее часть не выплачивается каждому держателю займа соразмерно доле его участия в капитале займа, но разыгрывается между всеми держателями облигаций по принципу лотереи, причем облигация займа является в данном случае лотерейным билетом. Такие займы были в большом ходу в конце 17 и в 18 вв. В 19 в. правительства к ним охладели, но после империалистской войны практика выигрышных займов снова значительно оживилась почти во всех государствах.

Помимо деления займов по срокам весьма важно деление их на внутренние и внешние. Это деление б. ч. носит формальный характер, так как оно опирается на формальный момент реализации займа на внутреннем или на внешнем рынке, без учета последующей миграции займа изнутри страны за границу и обратно. Поэтому с экономической стороны деление займов на внутренние и внешние должно основываться на нахождении обязательств долга внутри страны или за границей, причем при определении фактической массы внешнего долга каждой данной страны встречаются большие трудности. Внешние госуд. займы обыкновенно выполняют двоякую функцию: или они являются финансовым оформлением правительственных заказов на иностранных рынках или, и это чаще всего, они служат для покрытия дефицита платежного баланса страны-дебитора. Во время войны обыкновенно внешние гос. займы выполняют первую роль, в мирное время—вторую. Поэтому огромные внешние займы России часто не вызывали никакого движения капитала из-за границы в Россию, но только оформляли уже сложившиеся к данному времени общие долговые отношения России к заграницe. Отсюда ясно, что внешние долги могли быть уделом только стран сильно задолженных и финансово слабых. Империалистская война вызвала образование внешнего долга во всех странах Европы.

Операция по выпуску гос. займов носит техническое название эмиссии. В современных условиях эмиссия гос. займов имеет две основные формы: одна из них—непосредственное обращение гос. власти к рынку с предложением продажи долговых обязательств и с использованием для этой цели госуд. касс, банков, а также всей сети частных кредитных учреждений на условии простого комиссионерства. Вторая форма — обращение к прямому посредничеству банков и банкиров. Исторически первой возникает непосредственное обращение дебитора к кредитору. Это было тогда, когда королевские займы заключались на небольшие суммы и у определенных лиц или учреждений. Затем на долгое время и повсеместно при заключении гос. займов начинают играть большую роль посредники, и только в середине 19 века государство вновь переходит к прямому обращению с займами к населению. Этот переход оказался возможным тогда и там, где рынок капиталов получил всесторон. организацию, где государственный бюджет приобрел устойчивость и где в изобилии имелись свободные капиталы, искавшие помещения в твердопроцентные ценности. Прямая эмиссия облекается в различные формы. Государство открывает публичную подписку на свой заем, публикуя во всеобщее сведение условия нового займа и условия взноса подписных сумм. В капиталистических странах подписка на такой заем весьма часто делается объектом спекуляции, главн. образ. для использования ожидаемой разницы между выпускным курсом и первой биржевой ценой нового займа. Публика стремится записаться на большее количество нового займа, так как весьма часто сумма подписки значительно превышает сумму займа и тогда происходит разверстка займа между подписчиками пропорционально подписанной сумме—часто с предпочтением мелких подписчиков. Мелкие подписчики предпочитаются потому, что среди них преобладают люди, действительно имеющие серьезное намерение поместить свои сбережения в заем, а не спекулянты. Выгода прямой подписки заключается в том, что она избавляет государство от необходимости выплачивать банкам вознаграждение за их посредничество. Разумеется, что выгодность займа для держателей является ре-

шающим моментом для успеха публичн. подписки. Франция после ее разгрома Пруссией должна была уплатить крупную контрибуцию. Для уплаты контрибуции были выпущены государств. займы 1871. Т. к. займы были выпущены на очень невыгодных для казны условиях, то объявленная на них публичн. подписка имела огромный успех, например заем в 3 млрд. франков был покрыт подпиской в 41 млрд. франк., что ясно показало необычайн. участие в этом деле нездоровой спекуляции и явную невыгодность займа для страны в целом.—Другим видом публичной подписки является а у к ц и о н, когда правительство объявляет минимальную цену выпускаемых бумаг, но уступает их тому, кто предлагает более высокую цену. Эта система до империалистской войны с успехом практиковалась в Соед. Штатах, в Новой Зеландии, в Австралии. Иногда для небольших займов, наиболее популярного типа по своим условиям, практикуется система «к р а н а» (le robinet): заем этот постоянно находится в продаже на бирже, в правительств. кассах на определенных условиях. Наконец во второй половине 19 века, а в Англии и раньше, с некоторым успехом практиковалась изобретенная еще средневековыми городами форма прямой подписки в виде записи долга в особую к н и г у г о с. д о л г а. Чаще всего эта форма займа сопровождает публичную подписку. Лица, вносящие свои деньги под запись в книгу и не получающие на руки отчуждаемых на рынке облигаций, обыкновенно пользуются более льготной ценой, так как они в данном случае представляют собою «твердые руки».

П о с р е д н и к а м и в заключении государств. займов обычно выступают крупнейш. в стране б а н к и. При заключении внешних займов посредничество банков является неизбежным. Посредничество банков, облекаемое в форму договора между ними и государством, может вылиться в два основных типа, допускающих несколько вариаций: 1) банк выступает комиссионером, продавая за определенный процент от суммы займа свои услуги по размещению займа, но вся операция идет за счет и риск должника; 2) банк или группа банков принимает от правительства всю сумму займа по твердой цене и берет все издержки и риск операции на себя. Выгода банков заключается в том, что банк сбывает займы публике по более высокой цене. Конечно это невыгодно для занимающего государства. Обыкновенно банки стараются оказать давление на рынок с целью замаскировать для правительства положение рынка и тем самым вынудить более низкую твердую цену. При современ. весьма крупных государствен. займах иногда операция по заключению займа делится на две части, и образуются две группы банков с различными обязательствами по размещению займа. Одна группа банков заключает договор по принятию на себя определенной суммы займа, другая—договор по дальнейшему размещению займа. Огромные размеры современных гос. займов, стремление банков разделить риск операции, стремление к более широкому охвату рынка привели к тому, что участие банков в эмиссии госуд. займов обыкновенно вызывает образование б а н к о в с к и х к о н с о р ц и у м о в, т. е. синдикатских соглашений ряда банков по размещению займов на рынке. Перед империалистской войной были прочные консорциумы для русских займов в Германии, были синдикаты для азиатск. займов, для прусск. займов и т. д., составлявшиеся из 14—16 и более банковских фирм. Крупные рус. внешние займы вызвали образование международных консорциумов. Т. к. при заключении своих внешних займов Россия не могла обойтись без посредничества банков, то банки своим отказом в участии в займе могли поставить Россию в безвыходное положение, и поэтому они диктовали русск. правительству свои условия. Ряд крупных банков в Зап. Европе вырос на рус. займах. Вознаграждение за участие в займе называется банкирской «п р о в и з и е й». Размер этой «провизии» бывает очень высок. В 18 веке он колебался между 4—6%. В начале 20 в. английские колонии платили банкам 1% от суммы займа. За конверсионные займы Вышнеградского Россия платила банкирам от 1,8% до 2,65%. При Витте за такие займы, но по договору с банками как с простыми комиссионерами, т. е. без риска для них, платили «провизию» до 0,5%. Негласным, но обязательным расходом при реализации займа был расход на «publicité», или, говоря проще, на подкуп влиятельных газет и журналов.

При эмиссии займа устанавливается в ы п у с к н о й, или э м и с с и о н н ы й к у р с займа. Выпускной курс и н о м и н а л ь н ы й процент по займу, т. е. тот процент, который будет выдаваться государством по данному займу, определяют фактический доход или фактический процент по займу. Если наприм. государство выпускает 4%-ный заем и продает облигации по 80 рублей за 100 руб., то это означает, что оно предлагает публике фактический доход в 5%. Предложение займа по цене ниже номинальной означает дополнительную приманку для кредитора, т. к., покупая заем по 80 рублей, кредитор при погашении облигации получит 100 руб., т. е. дополнительных 20 руб., к-рые и составят т. н. погасительную премию. Существует целая система весьма сложных расчетов по публичным займам, требующая специальных математических познаний. Ведь при грандиозных суммах современных займов ничтожные тысячные дроби в расчетах оборачиваются в крупную наживу или в крупный проигрыш. В основе всех расчетов лежит оценка положения рынка и средний процент, который приносит ссудный капитал. Но такая заемная операция весьма редко подходит открыто к этому уровню цены ссудного капитала. Она старается соразмерить условия займа с перспективами его дальнейшего обращения на рынке и с условиями неизбежных будущих займов. В качестве иллюстрации можно привести тройную возможность реализации займа с таким расчетом, чтобы фактический доход был 4%. Прямой случай: государство продает заем по 100% и обещает 4%. Здесь номинальный процент совпадает с фактическим. Случай низкопроцентного займа: заем выпускается из 3% и продается по 75 руб. за 100; факти-

ческий доход будет 4%. Случай высокопроцентного займа: заем выпускается из 5%, но продается по 125 рублей за 100. Фактический доход будет опять-таки 4%. Для государства же будет следующая разница. Оно при заключении займа в 100 млн. по первой системе получит 100 млн., а ежегодный расход по займу составит 4 млн. рублей. По второй системе оно получит от займа 75 млн. и ежегодный расход будет 3 млн. рублей. По третьей системе выручка будет 125 млн. и расход 5 млн. р. При погашении займа государство по первой системе останется при своих, по второй — доплатит 25 млн. руб. и по третьей — не доплатит 25 млн. руб. Выпуск займа по первому типу в капиталистическом государстве — дело почти небывалое, так как этот тип открывает мало возможностей для спекуляции и для дополнительных выгод по адресу держателей займа.

Заключенный на определенных условиях гос. заем начинает течение своей жизни согласно предначертанному в законе о займе и в договоре плану. Договор должен «свято» соблюдаться государством, так как при несоблюдении условий рынок не обнаружит доверия при попытках вновь обратиться к нему с новыми займами. «С появлением гос. задолженности,—писал Маркс,—место греха против св. духа, за который нет прощения, занимает нарушение доверия к госуд. кредиту». Но договор и закон не предусматривают одного—как рынок будет расценивать уже обращающиеся на бирже облигации займа. Всякое изменение в уровне ссудного процента отзывается на биржевом курсе займов. Займы, выпущенные во время войны, т. е. в самой невыгодной для казны обстановке, с наступлением мирного времени и расцветом экономической жизни оказываются чрезмерно доходными, и поэтому их курс идет в гору и переваливает за 100. В таких случаях государство может произвести конверсию займа, если в договоре оно не отказалось от этого своего права. Конверсией называется операция, изменяющая основные условия договора о займе. Чаще всего конверсия изменяет размер номинального %. Конверсия может быть добровольной, когда держатели соглашаются на изменение условий. Но она может быть и принудительной. При добровольной конверсии держатель получает или новую облигацию с новыми условиями или получает на руки деньги за старую облигацию. При принудительной же конверсии выбора между новой облигацией и уплатой нет. Конверсионные операции обыкновенно проводятся банками, получающими за свое участие «провизию». Принудительная конверсия обыкновенно рассматривается как форма *государственного банкротства* (см.).

VI. Государственный кредит в СССР.

Г. к. в СССР имеет за собою весьма непродолжительн. историю: первый государств. заем был заключен в мае 1922. Самой характерной чертой государственного кредита в советских условиях является то, что он никоим образом не связан с войной или с приготовлением к ней. Первые советские займы были выпущены в то время, когда гос. финансовая система только что налаживалась. В то время и экономическая жизнь и финансы страны находились под губительным влиянием расстроенного бумажноденежного обращения, и первой задачей финансов. политики было восстановление твердой валюты. Для этого прежде всего нужно было устранить из государствен. бюджета дефицит, понуждавший к эмиссии денежных знаков. Для преодоления дефицита и были выпущены первые гос. займы в СССР. Первые займы были выпущены в натуральной форме (два хлебных займа и один сахарный), на весьма короткий срок и гл. обр. для антиципации ближайших же податных доходов. Первый денежный заем (в золотом исчислении) был выпущен для той же цели. С 1923 Советское правительство приступает к выпуску краткосрочных обязательств Центральной кассы для использования кассовых средств государственного и частного секторов народного хозяйства. Эти займы сделали свое дело, так как главным образом с их помощью удалось изгнать из бюджета дефицит и ввести в стране твердую валюту, после чего начинается второй период в развитии Г. к. в СССР. В этом втором периоде происходит оздоровление Г. к. Гос. займы выпускаются на небольшие сравнительно суммы. Часть из них, реализуемая на короткие сроки, размещается в деревне, где служит антиципацией поступлений с.-х. налога и знакомит широкие крестьянские массы с гос. займами. В 1925 выпускается первый крупный заем на 300 млн. р. под названием Займа хозяйственного восстановления, к-рый используется исключительно для мобилизации ресурсов внутри обобществленного сектора народного хозяйства, т. к. оформляет передвижение сумм между бюджетом, Гос. банком и находящимися на хоз. расчете гос. предприятиями. Этим займом Г. к. в СССР вводится в систему плановых рычагов по мобилизации народного дохода. Одновременно совершаются значительные кредитные операции, при помощи к-рых определяются возможности Г. к. в различных секторах и слоях народного хозяйства. К 1927 Г. к. СССР заканчивает свой период санирования и организации, и первым свидетельством его зрелости и могущества является реализация в 1927 1-го займа индустриализации на 200 млн. р. При построении пятилетнего плана народного хозяйства (1928/29—1932/33) Г. к. уже учитывается как один из серьезнейших финансовых факторов, т. к. от него намечается получение в течение 5 лет около 6 млрд. рублей. Первые два года пятилетия показали, что эти расчеты оказались преуменьшенными. В таблице на ст. 493—94 даны сведения о всех займах, заключенных до 1/X 1929. Из этой таблицы видно, что к указанному сроку госуд. долг СССР вырос до 1.900,8 млн. р. с расходом по гос. бюджету на оплату и погашение в 450 млн. р., или 4% к итогу всех расходов 1929/30.

Г. к. СССР в третьем периоде своего развития, т. е. тогда, когда он стал функционировать на основании растущего народнохозяйственного дохода и получил должную организацию, целиком служит делу инду-

Синоптическая таблица Г. к. СССР.

Наименование займа	Дата опубликования декрета	Выпускная сумма (млн. р.)	Эмиссионный курс в % к номин.	Процент	Сумма выигрышей (млн. руб.)	Срок	Остаток долга на 1/X 1929 (млн. р.)
1-й хлебный	20/V 1922	(10 млн. п.)	95	беспроц.	—	8 мес.	—
6%-ный выигрышный	31/X 1922	100	100	6	16,0	10 лет	80,0
Платежные обязательства Центрокассы	7/II 1923 и 24/V 1927	Определяется пост. СТО	94—100	6	—	3 м., 6 м., 1 год	52,5
2-й хлебный	22/III 1923	(100 млн. п.)	—	беспроц.	—	7—11 мес.	—
Транспортные сертификаты	26/VII 1923	24	—	беспроц.	—	—	—
Сахарный	15/XI 1923	1 млн. п.	(287, 6 р.)	беспроц.	—	4 мес.	—
1-й 8%-ный заем	15/II 1924	100	96	8	—	6 лет	14,9
1-й крестьянский выигрышный	9/III 1924	50	85	5	112,0	1 г. 9 м.	—
1-й крестьянский выигрышный (повторный выпуск)	15/IV 1925	38,5	87	5	5,0	тот же	—
2-й выигрышный	16/IV 1924	100	100	6	—	5 лет	1,5
5%-ный заем	23/II 1925	10	82	5	—	1 год	—
Заем хозяйственного восстановления	14/VIII 1925 24/IX 1926	300	100	10	—	4,5 года	65,2
2-й крестьянский	2/X 1925	100	100	12	—	2 года	0,3
2-й 8%-ный заем	4/VI 1926	100	96	8	—	5 лет	66,0
Выигрышный заем 1926	3/IX 1926	30	96	беспроц.	41,6	5 »	18,4
10% ный выигрышный заем 1927	4/II 1927	100	96	10	16,8	8 »	99,0
12%-ный заем	1/VI 1927	200	98	12	—	10 »	187,4
3-й 8%-ный заем	—	200	96	8	—	—	197,1
3-й крестьянский	1/IV 1927	25	100	6	8,3	3 года	1,9
1-й заем индустриализации	24/VIII 1927	200	96	6	96,0	10 лет	130,8
Заем укрепления крестьянского хозяйства	30/XII 1927 и 2/II 1928	150	100	6	31,5	3 года	92,9
2-й заем индустриализации	а) 19/VII 1927 и б) 19/XII 1928	200 350	100 100	6 беспроц.	81,9 292,8	10 лет 10 »	343,9
11%-ный заем	19/IX 1928	300	100	11	—	10 »	262,9
4-й 8%-ный заем	12/X 1928	400	100	8	—	15 »	206,2
Выигрышный заем 1929	20/III 1929	50	100	беспроц.	42,1	10 »	36,7
3-й заем индустриализации	а) б) 24/VII 1929	300 600	100 100	6 беспроц.	101,6 455	10 » 10 »	43,2
Всего...	—	—	—	—	—	—	1.900,8

стриализации нар. х-ва и коллективизации земледелия. Г. к. выполняет двоякую функцию. С одной стороны он является фактором перераспределения средств внутри обобществленного сектора народного хозяйства. Кроме упомянутого Займа хозяйственного восстановления, этой цели служит 8%-ный заем, в облигации к-рого госуд. и кооперативные предприятия обязаны помещать часть своих запасных и резервных капиталов. Этой же цели служили обязательства Центрокассы, собиравшие временно свободные средства хозяйственных гос. органов. В 1929/30 совершаются кредитные операции по изъятию свободных прибылей у госуд. промышленности (в т. ч. и местной), а также и кооперации для обращения их на финансирование тяжелой индустрии. По мере укрепления плановой дисциплины и более целесообразной организации финансовой системы на началах реконструкции ее в соответствии с основными задачами социалистического строительства, роль Г. к. как перераспределителя ресурсов обобществленного сектора будет видоизменяться и по всей вероятности сокращаться. С 1929/30 государство отказалось от пользования текучим долгом в форме краткосрочных обязательств. На очередь поставлен, а в отношении гос. промышленности уже и предрешен (16 декабря 1929) вопрос об отказе от практики 8%-ного займа. Г. к. с этого времени в обобществленном секторе служит только для перераспределения наименее мобильных частей прибыли гос. и кооперативных предприятий. Некоторые займы с высоким номинальным процентом и без выигрышей служат только для финансового оформления деятельности гос. трудовых сберегательных касс. В эти займы кассы помещают собранные ими вклады.

Вторая функция Г. к. в СССР служит задачам аккумуляции свободных сбережений населения. До 1929/30 государство в этих целях выпустило три типа займов. Одни были обращены к деревне и имели податное обеспечение, другие — к городскому трудовому населению и третьи — к городскому нетрудовому населению. С 1929/30 осталось два типа займов: обращенные ко всему трудовому населению и к нетрудовому. К трудовому населению государство за последние годы обращается с займами индустриализации, нашедшими себе могущественную поддержку в советской общественности, что обусловило возможность в 1929/30 наметить сумму для этого займа в 950 млн. руб. Эти займы обыкновенно делятся на две части, одна из которых представляет собою беспроцентный выигрышный заем, а другая—

низкопроцентный выигрышный. Для облегчения размещения займа в широчайших массах трудящихся распространение его происходит большей частью мелкими купюрами. Поэтому в Союзе ССР особенно популярны выигрышные займы и в особенности беспроцентные, причем выигрыши определены небольшими суммами. Займы реализуются в форме широких обществ. кампаний, оплата подписанных сумм происходит по системе широкой рассрочки, а тиражи займов превращаются в праздники индустриализации и служат хорошим агитационным средством. Популярный лозунг «выполнить пятилетку в четыре года», а также наличие многочисленных просьб рабочих о возможном упрощении системы займов побудили правительство издать 21 февраля 1930 декрет ЦИК и СНК о конверсии первых трех займов индустриализации в общий заем под названием «Пятилетка—в четыре года». Сумма этого займа должна покрыть всю сумму первых трех займов и намеченные пятилетним планом займы для третьего, четвертого и пятого годов пятилетки. Государство обеспечивает широкую ликвидность займов в форме залога и покупки займов государственными кредитными учреждениями. Займы, обращенные к нетрудовому населению, например займы 1926 и 1929, являются беспроцентными займами с выигрышами, причем имеются крупные выигрыши в 100 т. р.— Внешних государств. займов СССР не знает. Помехой к внешнему Г. к. является враждебное настроение иностранной буржуазии и в особенности иностранных правительств. Но в отношении СССР внешним госуд. кредитом можно считать ее коммерческий кредит на иностранных рынках. Этот кредит уже вырос до огромных размеров, и его сальдо не спускается ниже 700 млн. рублей. Отсутствие внешнего государственного кредита в форме настоящих государственных займов является одной из важнейших отличительных черт государственного кредита Союза ССР.

Лит. о Г. к. огромна. Из иностранных трудов наиболее известны: Nebenius C. F., Ueber die Natur und die Ursachen des öffentlichen Kredits, Karlsruhe, 1829; Dietzel K. A., Das System der Staatsanleihen im Zusammenhang der Volkswirtschaft betrachtet, Heidelberg, 1855; Adams H. C., Public Debts, L., 1888. Из новейших работ: Jèse G., Théorie du crédit public, P., 1922; La technique du crédit public, P., 1923. Новейшая лит. указана в «Handbuch der Finanzwissenschaft» hrsg. von W. Gerloff und F. Meisel, B. II, Tübingen, 1927. Богатый статистический материал: Denkschriftenband zur Begründung des Entwurfs eines Gesetzes betreffend Aenderungen im Finanzwesen, T. IV, B., 1908; Memorandum on Public Finance, 1922—26, League of Nations, Geneva, 1927; Schwanz O., Die Finanzen der europäischen und der wichtigeren aussereuropäischen Staaten, «Finanz-Archiv», I B., 1929. Рус. лит.: О государственном кредите (анонимный автор), М., 1833; Алексеенко М., Государственный кредит. Очерк нарастания государственного долга в Англии и Франции, Харьков, 1872; Кауфман И., Государственный долг Англии с 1688 по 1890, СПБ, 1893; Мигулин П. П., Русский государственный кредит, 1769—1906, тт. I—III, 2 изд., Харьков, 1899—1907; Боголепов М. Н., Государственный долг, СПБ, 1910; Твердохлебов В., Государственный кредит, Л., 1928; Военные займы, сб. под ред. М. Туган-Барановского, П., 1917. О Г. к. СССР: Вульф Г., Государственный кредит СССР, М., 1925; Лоевецкий Д., Денежное обращение и государственные займы, М., 1925; Альский М., Наша политика государственного кредита, М., 1925; Задачи и перспективы госкредита в СССР, сборник статей, М., 1927; Сборник статей по госкредиту, М., 1928; Боголепов М., Финансовый план пятилетия, М., 1929; Контрольные цифры народного хозяйства на 1925—26, М., 1925; тоже, на 1926—1927 и след. годы; Объяснительная записка к проекту единого государственного бюджета СССР на 1926—1927 бюджетный год, Москва, 1927; то же, на 1927—1928 и след. годы.

М. Боголепов.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ, одно из высших должностных лиц Соед. Штатов, глава государственного департамента (Department of State), соответствующего в основном министерству или комиссариату иностранных дел в других странах; к функциям Г. с. относится, помимо международных отношений, также опубликование законов Соединен. Штатов. Г. с. непосредственно подчинен президенту Соед. Штатов и входит в состав его «кабинета»; при вакантности постов президента и вице-президента — исполняет их обязанности.

Лит.: Ogg F. A. and Ray P. O., Introduction to American Government, N. Y., 1925; Schort L. M., Development of National Administrative Organization in the United States, Baltimore, 1923.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ в России, до 1906 — высший законосовещательный, а с 1906 — законодательный орган (верхняя палата). Совещательный институт при верховной власти существовал в России еще со времен князей. С возникновением в Московском государстве царской власти, он принял форму постоянной боярской, или царской, думы, в которой обсуждались вопросы как законодательства, так и политики. При Петре I, под влиянием западноевропейского опыта, был поставлен вопрос о создании в России высшего государствен. органа для предварительной разработки всех вопросов государственного управления. Но реформа эта доведена до конца не была. При Александре I, в 1801, создался постоянно действующий Г. с. как учреждение законосовещательное, правда, отодвинутое на задний план «неофициальным комитетом» из друзей императора. В 1809 Сперанский разработал «Проект уложения государственных законов», клонившийся к преобразованию России на началах конституционной монархии. По этому проекту Г. с. должен был стать связующим звеном между царем, представительством имущих классов в лице Государств. думы, правительством в лице министерств и судом в лице сената. Проект Сперанского оказался не по плечу Александру I, и он ограничился лишь реформой Г. с. 1 января 1810 было опубликовано новое положение о Г. с. как о высшем законосовещательном органе, сохранившемся вплоть до реформы 1906. По этому положению все законопроекты должны были предварительно обсуждаться в Г. с. (в частности в компетенцию его входило предварительное рассмотрение вопросов войны и мира, а также мероприятий, связанных с государственной росписью доходов и расходов). На утверждение царя представлялись мнения большинства и меньшинства по каждому вопросу. Царь мог утвердить не только любое мнение, но и принять собственное, третье решение. Г. с. состоял из чинов высшей бюрократии и военных деятелей по назначению царя. Министры являлись членами Г. с. по должности Общее количество членов Гос. совета не превышало 100 ч. Председателем Г. с. считал-

ся царь, фактически же эти обязанности исполняло лицо, им назначенное. Гос. совет состоял из четырех департаментов, являвшихся его подготовительными комиссиями, особых присутствий, решения к-рых представлялись на утверждение непосредственно царю, и общего собрания из членов всех департаментов и особо назначенных для этого лиц. При Г. с. находилась государственная канцелярия с государственным секретарем во главе, ведавшая делом разработки и издания свода, собрания законов и местных узаконений. Начиная с 30-х годов 19 в., законодательный почин все больше и больше переходил к министрам. На долю Г. с. оставались лишь мелкие законы: роль его падала, и он превратился постепенно в приют для «престарелых сановников». С учреждением Государственной думы в 1905 значительно изменилась и сущность Г. с. По «Положению о Г. с.» от 24 апр. 1906, последний превращался в верхнюю палату, имевшую одинаковые законодательные права с Гос. думой. Половина членов Г. с. являлась выборной, другая назначалась царем. Из числа последних «высочайшей властью» назначались председатель и его товарищ. Выборные члены Г. с. избирались: 1) от православного духовенства (6 чел.); 2) от земств (34) и от землевладельцев неземских губерний (26); 3) от дворянских обществ (18); 4) от учреждений торговли и промышленности (12) и 5) от Академии наук и советов ун-тов (6). Изменилась и внутренняя организация Г. с. Все дела законодательного характера рассматривались непосредственно общим собранием. Департаменты, в числе двух, приобрели характер самостоятельных присутствий, и рассматривавшиеся в них дела (незаконодательного характера) шли непосредственно на высочайш. утверждение.

Выборные члены Г. с. избирались на 9 лет; каждые 3 года происходили перевыборы одной трети членов Г. с. По земской курии пассивным избирательным правом могли пользоваться лишь владельцы утроенного полного земского ценза, т. е. крупнейшие помещики. Такими же являлись и члены Г. с. от дворянских обществ. Т. к. дворяне участвовали в выборах только при наличии земельного ценза, то и их выборные отражали интересы крупнопомещичьего класса. Торгово-промышленная буржуазия была представлена в Г. с. скромной группой в 12 человек, далеко не отражавшей удельный вес своего класса. Представители от духовенства в замаскированной форме прямо назначались синодом, т. е. правительством (частью они избирались епископами). Т. о. подавляющее большинство членов Г. с. по выборам (78 чел.) вербовалось из представителей крупнодворянского землевладения, наиболее паразитического класса тогдашнего общества. Рабочий класс и крестьянство, даже мелкая буржуазия были полностью устранены из Г. с. Члены Г. с. по назначению исключительно состояли из представителей высшей бюрократии. Они делились на «присутствующих» (вместе с членами по выборам, составлявших пленум Г. с.) и на «неприсутствующих», состоявших членами департаментов и особых присутствий. Число присутствующих членов Г. с. не должно было превышать общего числа выборных. Список присутствующих членов Гос. совета публиковался ежегодно. Правительство широко пользовалось этим обстоятельством для устранения из Г. с. неугодных ему членов по назначению.

Деятельность Гос. совета развернулась лишь после разгона первых двух Дум. Стоя на страже самой лютой реакции, он тормазил проведение в жизнь даже тех законопроектов, к-рые принимались октябристскими Гос. думами, если усматривал в них хоть тень либерализма. Эта сугубая реакционность однако не спасала Гос. совет от пинков правительства, как только он начинал проявлять малейшие признаки независимости. В общем Государств. совет служил декоративным прикрытием для произвола господствовавшей монархии, придавая ей некую видимость конституционализма. Во время империалистской войны борьба буржуазии за власть заставила часть членов Г. с. присоединиться к «прогрессивному блоку» членов Гос. думы, где они играли ничтожную роль, тем более, что правительство всех членов Г. с. по назначению, оказавшихся в оппозиции, удалило из Г. с. После Февральской революции Г. с. сошел со сцены и был упразднен декретом Временного правительства от 6 октября 1917.

Лит.: Алексеев А. С., Русское государственное право, М., 1897; Ивановский В. В., Русское государственное право, Казань, 1908; Щеглов В. Г., Государственный совет в России, 2 тт., СПБ, 1895.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ (герм.), а) в старой Пруссии—королевский совет по важнейшим делам, из высших сановников, мало активный; был оттеснен от дел советом министров, но считался существующим до революции 1918; б) в республиканской конституции Пруссии от 30 ноября 1920 Г. с.—«представительство провинций в законодательстве и управлении», заменившее собой в прусской парламентской системе верхнюю «палату господ». Г. с. избирается ландтагами 12 провинций и городскими гласными Берлина из расчета 1 член Г. с. на 500 т. ж. Г. с. имеет законодательную инициативу и право протеста против принятых общепрусским ландтагом законов в течение 2 недель; опротестованный акт входит в силу лишь при подтверждении его $^2/_3$ голосов ландтага или референдумом. Для финансовых ассигнований нужно прямое согласие Г. с.; при разноречии ландтага и Г. с. принимается мнение, с которым согласно правительство; в) во время герм. революции 1918—19 название Г. с. было присвоено нек-рыми временными правительствами отдельных земель (например Тюрингии), позже переименовавшимися в «государственные министерства» или советы министров.

Лит.: Meissner O., Das Staatsrecht des Reichs und seiner Länder, B., 1923; Preuss H., ст. в «Jahrbuch des öffentlichen Rechts», B. X, 1921.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ (франц.), во Франции королевской—высший совет по иностранным делам; во Франции послереволюционной—высший административный совет и высший орган *административной юстиции* (см.). Г. с. возник при Консулате,

постепенно приобрел судебные функции и формально входит в административный аппарат. Он состоит из аудиторов (подготовка дел), советников и докладчиков. Председатель Г. с. — министр юстиции, всегда замещаемый вице-председателем. Г. с. имеет два пленума (административный и судебный) и 6 секций (две судебных). Административные функции сводятся к даче заключений, подготовке декретов президента республики, когда это требуется законом, и иногда подготовке законопроектов; как суд Гос. совет является второй инстанцией для ряда дел «префектуральных» и колониальных советов и первой инстанцией для всех дел об отмене актов по превышению власти. По этим делам выработана точная и гибкая система административного иска (нарушение компетенции, формы, законных интересов граждан, цели закона). Большое количество жалоб загружает Государственный совет до последних пределов; дела ждут очереди по 3—5 лет; это сильно подрывает авторитет административной юстиции. По образцу Г. с. Франции строились высшие административные суды — «государственные советы»—в Италии и Югославии.

Лит.: Покровский С., Административный процесс, Казань, 1920; Елистратов А. И., Основы административного права, М., 1917; его же, Очерк административного права, М., 1922; Загрязков М. Д., Административная юстиция и право жалобы в теории и законодательстве, 2 изд., М., 1925; Hauriou M., Précis de droit administratif et de droit public, 11 éd., P., 1928.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛИЗМ, течение мелкобуржуазной социально-политической мысли, предоставляющее организацию социализма государству. Общим для теорий Г. с. является игнорирование того, что «государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий» (Ленин). Поэтому, только «мелкобуржуазные демократы, эти якобы социалисты, заменяющие классовую борьбу мечтаниями о соглашении классов» (Ленин), дают сторонников этого учения. Под Г. с. разумеется также ряд мер современного буржуазного государства, направленных к государственной организации производства и к постепенному улучшению экономического положения рабочих. Г. с. в истории экономических учений обычно называют экономико-политические системы Луи Блана, Лассаля и Родбертуса. Луи *Блан* (см.) в своей «Организации труда» предлагал субсидирование государством рабочих ассоциаций и общественных мастерских, которые должны были постепенно вытеснить капиталистический строй, «конкуренцией убить конкуренцию». В статье «Социализм: право на труд», написанной в 1849 в ответ Тьеру, этот план был формулирован в следующих словах: «Вот наш план: предпринимателям, которые окажутся ныне в убийственных для них условиях и явятся к нам, говоря: „Пусть государство берет наши предприятия и становится на место нас", мы ответим: „Государство согласно. Вы будете широко вознаграждены, но это следуемое вам вознаграждение не может быть взято из нынешних источников — их бы не хватило; оно будет почерпнуто из источников будущего: государство выдаст вам облигации, на к-рые, сообразно стоимости уступленных вами учреждений, будут нарастать проценты, выплачиваемые ежегодно или постепенно амортизируемые"». И далее: «Государство придет к реализации этого плана путем целого ряда последовательных мер. Элемент принуждения будет отсутствовать. Государство будет служить примером; рядом будут существовать частные ассоциации, современная экономическая система; но эластичность нашей системы такова, что в короткий промежуток времени,—мы в этом глубоко уверены,— она охватит все общество, привлекая в свои недра друг. социальные системы в силу своего неотразимого могущества». При этом под государством Луи Блан подразумевает отнюдь не диктатуру пролетариата, но добровольное соглашение, коалицию рабочих с наиболее передовыми и мыслящими элементами буржуазии.

Хотя *Лассаль* (см.) неоднократно и резко опровергал обвинение в том, что он заимствовал свою идею производительных рабочих ассоциаций, кредитуемых государством, у Луи Блана (в чем с ним согласен и Меринг в своей «Истории германской социал-демократии»), но все же между этими двумя системами Г. с. очень много общего и по форме и по существу с тем однако различием, что Лассаль лучше понимал характер крупного производства и глубже проник в законы капиталистического строя. «Сделать рабочее сословие своим собственным предпринимателем, вот единственное... средство устранить железный и жестокий закон, определяющий заработную плату». «Разумеется, нет ничего несомненнее, достовернее, как то, что вам это всегда будет невозможно, пока вы предоставлены исключительно своим изолированным индивидуальным усилиям. Но вот потому-то и обязано государство доставить вам эту возможность, взять в свои руки для поощрения и развития великое дело свободных индивидуальных ассоциаций рабочего сословия и положить себе в священнейшую обязанность дать вам средства и способы для вашей самоорганизации и самообъединения». «Требование это как нельзя дальше от всякого социализма и коммунизма, потому что оставляет рабочему классу его нынешнюю индивидуальную свободу, индивидуальный образ жизни и индивидуальное вознаграждение за труд; единственное отношение, в которое оно ставит рабочих к государству, состоит в том, чтобы государство помогло их объединению нужным капиталом, т. е. нужным кредитом» («Гласный ответ Центральному комитету»). Лассаль, как и Луи Блан, рассматривает государство как внеклассовую или надклассовую организацию (что впрочем противоречит некоторым другим его высказываниям). В качестве средства воздействия на государство Лассаль предлагает всеобщее избирательное право: «Если 89 — 96% населения поймут, что всеобщее избирательное право есть вопрос желудка, и потому примутся за него со страстностью голода, будьте уверены, господа, что нет той силы, которая долго устояла бы против них». Ф. Лассаль исходил из того, что социальная революция «совершится или

вполне законным путем среди всех благодеяний мира, если благоразумно решатся во-время произвести ее сверху, или же она, сопровождаемая насильственными потрясениями, ворвется с дико развевающимися волосами, в железных сандалиях на ногах». И для того, чтобы направить социальную революцию по «законному пути», Лассаль и пытался добиться сочувствия и сотрудничества Бисмарка.

Г. с. *Родбертуса* (см.) имеет резко выражен. консервативный характер. Развивая и углубляя положения классической политической экономии, признавая труд единственным источником всякого богатства и понимая нетрудовой характер всех видов прибыли на капитал и земельной ренты, считая даже социалистическую организацию производства правильной и справедливой, Родбертус отодвигал ее осуществление в очень далекое будущее (лет через 500, как он писал Лассалю). В настоящее же время источником всех бедствий современного общества—как пауперизма, так и промышленных кризисов—он считал непрерывное падение доли рабочего в общем продукте национального производства и выдвигал в качестве средства борьбы с этим явлением систематическое повышение этой доли, т. е. непрерывный рост заработной платы пропорционально росту производительности труда. В качестве помещика и консерватора он был противником демократии и всеобщего избирательного права. Поэтому он возлагал свои надежды на некую «социальную монархию», к-рая должна стоять над классами и являться двигателем общественного прогресса. В то же время он был противником лассалевских производительных ассоциаций. «Ничто не убедит меня в том,—писал он,—что производительные ассоциации лежат на пути будущего национально-экономического развития... Они не могут явиться даже переходной ступенью к более широкой цели. Они вернули бы нас к корпоративной собственности, к-рая в тысячу раз хуже современной частной собственности. Переход от частной к государственной собственности не может совершиться через посредство собственности корпоративной; напротив именно частная собственность есть переходная ступень от корпоративной к государственной собственности» (здесь под корпоративной собственностью Родбертус очевидно разумеет докапиталистические учреждения, общины и т. п.). Т. о. путь к далекому идеалу Г. с., к-рый Родбертус представлял себе в виде государства рабочих и чиновников, он мыслил как ряд «экономических учреждений», которые должны были «связать настоящее с будущим» путем системы наемного труда, «не сокращая доходов собственников, но в то же время обеспечивая рабочим увеличение участия их в национальном доходе».

Во всех трех охарактеризованных системах имеется нечто общее, что дает право объединять их одним понятием Г. с. и что резко отделяет их от научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса. Это общее заключается в том, что борьбу с бедствиями капиталистического общества они возлагают на современное государство, к-рое они стремятся лишь так или иначе реформировать или демократизировать; что они не только не стоят на почве пролетарской революции, а, наоборот, своими социальными проектами хотят эту революцию предупредить. Все они, т. е. и Луи Блан, и Лассаль, и Родбертус, внесли известный вклад в понимание процессов и законов капиталистического общества, но не додумали своих положений до конца и не сделали из них надлежащих революционных выводов. Это всецело может быть отнесено и к Лассалю, хотя он знаком был с основами учения Маркса и находился под его несомненным влиянием.

Различие этих систем заключается главн. обр. в их социальном, классовом происхождении. Социализм Луи Блана был ярко мелкобуржуазным, что подтверждается не только анализом его системы и характером тех ассоциаций, которые возникли в эпоху 1848 по плану Луи Блана и объединяли почти исключительно ремесленников, но особенно его деятельностью во Временном правительстве 1848 и в т. н. Люксембургской комиссии, где он пытался примирить интересы хозяев и рабочих. Мелкобуржуазный характер учения Ф. Лассаля не так бросается в глаза, благодаря его ожесточенной борьбе с либеральной и буржуазно-демократической партией Германии. Но это была по существу не столько борьба революционного социалиста против буржуазии, сколько борьба демократа 1848 против тех, кто демократии изменил, кто не умел добиваться ее. Политические выступления Лассаля в 1860-х годах начались именно среди буржуазной интеллигенции, которую он надеялся склонить к решительной атаке против реакционного правительства. И лишь разочаровавшись в либералах, он выступил как социалист. «Производительные ассоциации» Лассаля, как и Луи Блана, в основе своей могли опираться лишь на ремесленный и полуремесленный пролетариат, а не на рабочих крупной фабрично-заводской промышленности, к-рая в Германии 1860-х гг., как во Франции 1840-х гг., только зарождалась.

Общая Лассалю и Луи Блану мелкобуржуазная классовая основа их учения объясняет как противоречия и половинчатость их систем, так и боязнь глубокой и решительной пролетарской революции, наряду с яркой проповедью политического демократизма. Наоборот Родбертус объективно был выразителем интересов крупного сел. х-ва, находившегося в классовом противоречии с развивающимся капитализмом и в то же время в тесной политической и классовой связи с прусской монархией и высшей бюрократией. Вот почему Родбертус, теоретически понимая неизбежность социализма, отодвигал его осуществление в далекое будущее, тщательно оберегал в своей системе интересы имущих классов, был решительным противником политической демократии и все свои надежды откровенно возлагал на «внеклассовую» монархию и просвещенное чиновничество.

«Социальная монархия» Родбертуса связывает его отчасти с разными системами буржуазного Г. с., которые, являясь пародией на социализм, откровенно служат средством

обмана масс. Сюда отчасти относится и «Социально-этическая школа», сторонники которой получили название «катедер-социалистов» («социалистов от кафедры»). Эта *школа стремится примирить пролетариат с капитализмом, устраняя уродливые явления последнего, и таким образом избежать социальной революции.* О таких «социалистах» еще в «Коммунистическом Манифесте» было сказано, что они «хотят сохранить основные условия современного общества, устранив борьбу и опасности, составляющие необходимые их следствия... Этот социализм в сущности требует только, чтобы рабочий продолжал жить в буржуазном обществе, но перестал его ненавидеть». Известный историк французск. социализма Лоренц Штейн еще в 1860 указывал, что королевская власть в борьбе с либеральной буржуазией «для сохранения своей самостоятельности и своего высокого положения имеет только один верный исход, именно—стать во имя народного блага и свободы во главе социальной реформы со всею той осмотрительностью, достоинством и силой, к-рая подобает высшей в государстве власти». Еще раньше претендент в императоры, Луи Бонапарт, в своей книге «Наполеоновские идеи» демагогически заигрывал с рабочим классом и выдвигал мысль, что поднять рабочих из их нищеты, бесправия и общего бедственного состояния может лишь человек, «в котором олицетворялась бы демократия и который взял бы из социалистических идей все хорошее, чтобы вырвать это хорошее у революции и приложить его к правильному общественному строю».—Та пародия на Г. с., которую проводил позднее в своих социальных и экономических мероприятиях *Наполеон III* (см.), а отчасти его ученик Бисмарк, переходила в откровенный *полицейский социализм* (см.), политику «кнута и пряника», к-рую грубо и неуклюже пытался, накануне революции 1905, проводить и рус. царизм в виде *зубатовщины* (см.).

Лит.: Сен-Симон А., Избранные сочинения (1819—25), М.—П., 1923; Волгин В. П., Сен-Симон и сенсимонизм, 2 изд., М., 1925; Блан Л., Организация труда, [Л.], 1926; Лассаль Ф., Гласный ответ Центральному комитету, Сочинения, т. II, [М.], [1925]; его же, Книга для чтения рабочих, там же; его же, Господин Бастиа-Шульце Делич, экономический Юлиан, или капитал и труд, Сочинения, т. III, [М.], [1925]; Плеханов Г. В., Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягецова, т. I, 3 изд., М., [1925]; Виноградская П., Фердинанд Лассаль, М.—Л., 1926; Переписка Лассаля с Бисмарком, «Летописи марксизма», М., 1928, № 6; Bonaparte N. L., Des idées napoléoniennes, P., 1860; Геркнер Г., Рабочий труд в Зап. Европе, 2 изд., СПБ, 1906, гл. «Государственный социализм» (точка зрения буржуазного демократа); Rodbertus-Jagetzow K., Zur Erkenntnis unserer staatswirtschaftlichen Zustände, 1 Heft, Neu-Brandenburg—Friedland, 1842; его же, Zur Beleuchtung der sozialen Frage, T. 1—2, B., 1885; его же, Briefe und sozialpolitische Aufsätze, B-de I—II, B., [1880].

Б. Горев.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФЛАГ, одноцветное или многоцветное полотнище, поднимаемое в качестве отличительного знака на военных и торговых судах, на посольствах, таможнях и иных государственных учреждениях и зданиях. Право пользования флагом является признаком независимости государства, причем описание его входит в основные законы страны. Согласно ст. 71 Конституции СССР и Постановления ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1924, Г. ф. СССР является красн. прямоугольное полотнище, в левом верхнем углу к-рого *изображены золотые серп и молот накрест, а над ними красная пятилучевая звезда с узкой золотой каймой (его изображение см. в ст. СССР).*

Лит.: Дунин-Борковский К., Альбом флагов и вымпелов РСФСР, М., 1923; его же, Альбом флагов и вымпелов СССР, М., 1925.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК, язык, обязательный к употреблению во всех гос. учреждениях и в сношениях администрации данного государства с населением. Некоторые законодательства требуют употребления Г. я. частными лицами в общественных местах, в собраниях, на вывесках и т. д. (Германия с 1908 по 1917). Характерная черта Г. я.—его стремление к монополии, из к-рой допускаются лишь местные или временные изъятия. При допущении двух или более языков к употреблению в гос. аппарате, имеет место равноправие языков.—В новой истории Европы Г. я. обычно являлся орудием классово-национальной политики правительств; в качестве Г. я. в одноплеменных государствах служил диалект, употреблявшийся дворянством и буржуазией (Франция, Испания); в разноплеменных государствах—язык «господствующих» нации и класса; а иногда, при пестроте правящих слоев,—латинский язык, чуждый массам, но доступный правящим слоям и сплачивавший их между собой (в Венгрии до 1836).

Стремление к единству Г. я. резко обозначилось в эпоху т. н. полицейского государства в виду удобства его для централизованных управления и армии (интересы дворянства) и для расширяющегося торгового оборота (интересы буржуазии); торговый оборот однако требовал живого языка и вытеснял из гос. аппарата латинский, начиная с Англии (где ряд формул еще сохранился в судопроизводстве) и кончая Венгрией. За последние сто лет перед империалистской войной монопольный режим Г. я. мог считаться господствующим; при этом политика буржуазно-национальных группировок в многоплеменных государствах, с борьбой за места в гос. аппарате и с принудительной ассимиляцией слабых народностей в школах (теория т. н. Völkermord'a), создала два типа конституционной монополии Г. я.—тип оборонительный, как в Норвегии, и тип наступательный, как в России. Требование норвежской конституции 1878 об употреблении норвежского языка в гос. делах и законах, связанное с запрещением приема на службу лиц, не знающих этого языка, вызвано интересами норвежской буржуазии, боровшейся против заполнения администрации шведским дворянством (при шведско-норвежской унии). Наступательная же националистическая политика царского правительства вызвала постановление Основных законов 1906 о том, что рус. язык есть язык общегосударственный, обязательный к употреблению в армии, во флоте и во всех гос. и общественных установлениях. «Употребление местных языков и наречий в гос. и общественных установлениях определяется особыми законами» (ст. 3). На практике местные языки однако вся-

чески вытеснялись, вплоть до изгнания их с вывесок и запрета при телефонных переговорах: русский язык энергично насаждался в школах; как и на Западе, политика эта оправдывалась потребностями экономическ. оборота в едином языке.

Империалистская война и Октябрьская революция принесли с собой идею права национальных меньшинств на «свободное развитие», в частности в области языка. На Западе однако вывод о необходимости равноправия языков был сделан немногими государствами (Ирландия), большинство же стран ограничилось тем, что допустило наряду с Г. я. более широкое употребление языков местных. Польское законодательство признает например употребление в качестве местных языков немецкого (в судах Поморского воеводства) и украинского, белорусского и литовского (соответственно в бывш. Восточной Галиции и Волыни, воеводстве Полесск. и воеводстве Новогрудском). Вопреки однако этому «признанию», польский язык господствует всецело; он является языком армии, флота, служебных отношений, официальной переписки и называется официально «гос. языком Речи Посполитой».

Законодательство Союза ССР, идя навстречу интересам широких масс и всемерно охраняя интересы всех населяющих Союз народностей, стоит на точке зрения равноправия «наиболее распространенных в Союзе языков» (законы Союза печатаются на 6 наиболее распространенных языках, статья 34 Конституции) и свободного употребления родного языка в школе, суде и управлении (постановление 3 Всесоюзного Съезда Советов о национальных меньшинствах). Союзное законодательство избегает самого термина Г. я. [лишь в конвенции о разрешении пограничных конфликтов с Польшей от 3 августа 1925 («Собрание законов», 1926, № 17) упоминается о составлении актов на «гос. языках» договаривающихся сторон]. В законодательствах союзных и автономных республик и областей в первое пятилетие революции термин Г. я. попадается, означая национальный язык, введенный в употребление наряду с русским. Однако начиная с 1923, термин гос. язык постепенно перестает применяться в отдельных республиках. После XII съезда коммунистической партии и его постановлений по национальному вопросу в новых проектах конституций автономных республик говорится уже не о Г. я., а об «официальных языках»; на Украине издается положение о равноправии языков и т. д. (в Белоруссии принцип равноправия языков провозглашен еще 4 февр. 1919).—Термин Г. я. удерживается еще по инерции в закавказских и среднеазиатских республиках но нередко во множественном числе («Г-ми я-ми Туркменской ССР являются туркменский и русский»), чем ослабляется монопольный характер термина.

Лит.: Auerhan J., Die sprachlichen Minderheiten in Europa, B., 1926; Дурденевский В. Н., Равноправие языков в советском строе, М., 1927 (с литер. указаниями и данными зап. права); его же, Послевоенные конституции Запада, 2 в., Л., 1924.

В. Дурденевский.

Г. я. в школе. Требование обязательности Г. я. в школе буржуазных государств отражает господство одной основной национальности страны над национальными меньшинствами. В царской России это господство проводилось со всей резкостью, вплоть до изгнания из школы родного языка национальных меньшинств и допущения его лишь как вспомогательного. Чем культурнее было национальное меньшинство, тем иногда сильнее подчеркивалось это требование. По отношению к т. н. «отсталым» народностям требование гос. языка лицемерно мотивировалось задачей «ограждения высшей культуры». — По постановлению НКПроса 1918, «все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на своем родном языке. С целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных национальностей, в школах национальных меньшинств вводится обязательное изучение языка большинства населения данной области». И только в первые годы революции этот язык большинства в школе носит иногда название Г. я., но затем, с 1923, этот термин постепенно исчезает.

Лит.: Чернолуский В., Основные вопросы организации школы в России, СПБ, 1909; его же, Школьное законодательство в РСФСР, М., 1927; Ванне, Рус. язык в просвещении национальностей, в кн.: Педагогич. кадры. Тезисы и материалы ко 2-й сес. ГУС, март 1930, М.—Л., 1930. См. постановл. 3-го Всероссийского Съезда Советов о нацмен.

ГОСУДАРСТВО. Главными и основными признаками государства в буржуазном понимании считаются: власть, территория и население, или нация. Но это историческ., узко классовое понятие буржуазия превращает в «вечную» идею, в вечный институт, к-рому не будет конца и, стало быть, нет и начала. Тем не менее ее наука в поисках такого определения, к-рое годилось бы для Г. всех времен, кончает полным банкротством. Буржуазные ученые почти единогласно заявляют, что «такого единого общепринятого определения Г. нет» (Коркунов); что «основные и самые общие понятия этой науки (о Г.), м. б., навсегда останутся вне области нашего познания» [Ленинг (Löning) в нем. «Словаре гос. наук»]; что «представление современников о Г., его природе и роли кажется исключительно путанным» (Леруа-Болье), и т. д. В. И. Ленину принадлежит указание, что «вопрос о Г. есть один из самых сложных, трудных и едва ли не больше всего запутанных буржуазными учеными, писателями и философами» («Правда», № 15, 1929). В самом деле, тогда как Аристотель объяснял Г. как «естественную форму общежития», для англичанина Гоббса Г. является наоборот следствием «войны всех против всех». Одни говорят «о всемогуществе Г.», для других (например проф. Петражицкого) оно представляет лишь отвлеченное, никем не виданное существо, к-рое люди выдумали и назвали Г. и к-рому они требуют подчинения, тогда как оно является по существу лишь «простым психическим переживанием». Для одних государство является следствием классовой борьбы, для других наоборот — результатом и одновременно условием сотрудничества классов, и т. д.

Почему все теории о Г. так расходятся? Остроумный ответ на этот вопрос дает бур-

жуазный теоретик Франц Оппенгеймер: «Потому, что все они являются теориями классовыми, нуждающимися в аргументах не для вскрытия истины, а в качестве орудия в борьбе за материальные интересы... вот почему мы из понимания Г. можем познать суть (вернее классовое существо) государственных теорий, но никак не из этих государственных теорий—суть Г.» («Der Staat», S. 8). В словах этих заключается признание, что только теория, объясняющая все общественные явления из классовых противоречий, может дать реальное определение понятия Г. Именно такой теорией и является марксизм и его продолжение—ленинизм. Г. в этом учении имеет наиболее развитое объяснение, и притом объяснение, проверенное величайшей революцией—Октябрьской.

П р о и с х о ж д е н и е Г. Одни направления стремились доказать божественное, вообще сверхъестественное происхождение Г., другие же — его мирное эволюционное развитие из семьи, рода, племени, общины и т. д. Буржуазия создала теорию договорного возникновения Г. Одним словом, всякая группа, каждый класс стремился дать свое понимание происхождения Г. — Разные направления в области государствоведения, смотря по их классовому характеру, точно отражают разные типы Г. Теория богословская (теологическая) учит, что сам бог является творцом Г. и его властелином. Его уполномочен., или «помазанник» — монарх. Это—теория всех Г. рабовладельцев и крепостников. Нет, говорят теоретики абсолютизма, преемника феодальной монархии, монарх—власть самодовлеющая, это владелец вотчины-Г. «на правах собственности» (теория вотчины, или патримониальная). Их противники — представители школы естественного права буржуазии—основывают понятие Г. на теории социального договора. Против этой школы восстает, в свою очередь, теория «анархически-революционная», теория насилия (Дюринг, Гумплович, Оппенгеймер).

Революционный марксизм всем этим учениям противопоставляет революционно-классовую теорию возникновения Г. (Маркса, Энгельса, Ленина). Ф. Энгельс, первый основоположник этого учения, следующим образом излагает теорию происхождения Г. («Происхождение семьи, частной собственности и государства»). Анализируя образование индивидуальной семьи, разложение рода, он показывает, как появившаяся частная собственность нарушает экономическое равенство людей. Пока труд человека был настолько малопроизводителен, что его еле хватало на поддержание жизни трудящегося, не было излишков и запасов и следовательно не могло быть эксплоатации человека человеком. Как только появился продукт сверх необходимых средств существования образовались запасы, появилась частная собственность, и род разделился на экономически неравных людей. Одновременно прирост населения сузил территорию каждого рода, заставил его перейти к оседлой жизни и вызвал между родами беспрерывные войны. Это создало необходимость вооружения сначала всего взрослого населения, а затем и образования особых отрядов вооруженных людей.

Ф. Энгельс пишет: «Г. отнюдь не является силою, извне навязанною обществу. Г. есть продукт общества на известной ступени развития; оно есть признание того, что это общество запуталось в неразрешимых противоречиях с самим собою, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от к-рых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая как бы над обществом, сила, к-рая умеряла бы столкновения, держала бы его в границах порядка. И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть Г.». Дальше он пишет о древних Афинах («Происхождение семьи...», стр. 73): «Между тем незаметно развивалось Г.... Оно создавало общественную силу, уже не совпадавшую с совокупностью вооруженного народа; во-вторых оно впервые разделяло народ для общественных целей не по родственным группам, но по территориальному сожительству». Значит, по Энгельсу, 1) «Г. предполагает отдельную от всей массы составляющих его членов особую общественную власть с особыми вооруженными дружинами», 2) «в основу нового государственного устройства были положены: а) территориальное деление и б) имущественное различие населения».

Эта теория у марксистов считалась б. или м. бесспорною. В последнее время она сделалась предметом оспаривания со стороны ренегата марксизма К. Каутского. Чтобы создать представление о какой-то идиллии в первобытной демократии и из нее сделать благоприятный вывод для защищаемой им ныне буржуазной демократии как переходной, по его теории, ступени к социализму, К. Каутский воспринимает теорию Гумпловича, в новейшее время развитую Францем Оппенгеймером, о том, что только военные действия могли привести к образованию классов и классового Г. Конечно война могла способствовать, ускорить, даже прямо повлечь образование и классов, и Г., но никаких убедительных доводов Каутский в подтверждение исключительности внешневоенных насилий как основания для образования Г. не приводит. Он просто, в увлечении буржуазным демократизмом и чудесами капиталистической частной собственности и в слепой ненависти к коммунизму, возвращается к своему досоциалистическому прошлому, когда он, по его словам, еще раньше Гумпловича, в 1876, высказал свою теорию насилия (работа эта осталась тогда ненапечатанной).

Классовый характер всякого Г. для революционных марксистов бесспорен. По словам Энгельса: «т. к. Г. возникло из потребности сдерживать классовые противоречия, но вместе с тем порождено в разгаре столкновений этих классов, то, по общему правилу, оно является Г. наиболее сильного экономически общественного класса, к-рый при посредстве его становится также господствующим поли-

тически и т. о. приобретает новые средства, чтобы держать в подчинении и эксплоатировать угнетенный класс. Так, античное древнее Г. было преимущественно Г. рабовладельцев для подчинения рабов, феодальное Г. являлось органом дворянства для подчинения и обуздания крепостных и зависимых крестьян, а современное представительное Г. играет роль орудия эксплоатации наемного труда капиталом». «В большинстве исторических Г. предоставляемые гражданам права соразмеряются с их имущественным положением, чем открыто признается, что Г. является организацией имущего класса для защиты его от неимущего класса». Т. о. всякое Г. является Г. классовым.

Менялись у власти классы, а вместе с ними естественно менялось и Г.: его роль, задача и цель. Но, пока у власти сменяли друг друга классы угнетателей, у всех видов государства было нечто общее: обеспечение свободы эксплоатации способом, соответствующ. состоянию производительн. сил данной эпохи и данного общества. Сменялись как бы разные поколения одного и того же единого класса угнетателей; хотя они и сами вели между собой самую ожесточен. борьбу за власть, но каждый раз, когда возникало революционное движение угнетенных, угнетатели объединялись в единую силу, ибо класс угнетателей всегда составлял незначительное меньшинство населения в сравнении с громадным большинством угнетенных. Эту мысль ярко выразил Ленин: «Старое общество было основано на таком принципе, что либо ты грабишь другого, либо другой грабит тебя, либо ты работаешь на другого, либо он на тебя, либо ты рабовладелец, либо ты раб» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 323, издан. 1924). Коренной перелом внесла в этом отношении победа угнетенных и образование Г. пролетариата.

И с т о р и я Г. Пока не было классов, не было и Г. С исчезновением классов исчезает и Г. Но до тех пор будет происходить беспрерывная борьба классов. Класс побеждающий каждый раз образует свое Г. Г. было официальным представителем всего общества, его сосредоточением в одной корпорации, но оно было таковым лишь постольку, поскольку оно было государством того класса, который для своей эпохи представлял все об-во. Переходным этапом между государствами двух разных классов должна быть революция. Мы читаем у Ленина, что «переходною ступенью между государством—органом господства класса капиталистов и Г.—органом господства пролетариата, является именно революция». Этот закон, отмеченный Лениным по отношению к пролетарской революции, имеет общее значение, ибо мирной, добровольной передачи власти одним классом другому не бывает. Но пока в революциях побеждали эксплоататорские, угнетающие классы, сменялись лишь формы эксплоатации, и все Г. имели нечто общее: обеспечение победившему классу свободы эксплоатации способом, соответствующим состоянию производительных сил данной эпохи и данного общества.

Рассмотрим вкратце типичнейшие исторические виды Г. Самым примитивным видом Г. является с одной стороны Г. патримониальное, с другой — первобытное Г.-город. Оба эти типа Г. существуют на базе рабовладельческой; «учреждалась ли монархия—это была монархия рабовладельческая; республика—это была республика рабовладельческая, в к-рых всеми правами пользовались рабовладельцы, а рабы были вещью по закону» (Ленин). Пример Г.-города мы видим в Греции, в т. н. синойкии («объединение дворов» рабовладельцев). Цель Г. была ясна: с одной стороны держать в подчинении рабов, с другой—обеспечить торговлю, рынок для производства этих дворов и рабского труда.—Следующий тип Г.—это феодальное или сословное. В эпоху расцвета во главе его находится главный дворянин, сверхфеодал. Это слабая федерация (союз) волостных Г. Вся власть (волость) на местах находится в руках дворянина-феодала. Власть основана на владении землею-вотчиною с живущими на ней крестьянами-крепостными («подданными»). Иерархическая лестница феодалов-вассалов идет вверх до верховного феодала (сюзерена). Как внизу организация состоит из двора с дружиною служащих, так и наверху имеется свой двор с придворными. Сюзерен стремится к концентрации под своей властью всей земли (накануне революции франц. король был владельцем $^1/_5$ части всей почвы, его принцы—$^1/_7$; $^1/_5$ часть принадлежала феодалу-церкви). Верховная власть феодального Г. борется за всемогущество — суверенитет—как против местных феодалов-вассалов, так и против церкви, как сильной фактической власти. Объявление церкви государствен. одновременно является «национализацией» ее земель в пользу государства. Но в то время постепенно вырастает новая сила—буржуазия; она делается силою, равною феодалам; получается нек-рое равновесие политических сил.—*Абсолютизм* (см.), самодержавие—это тип Г. переходного периода к капитализму. «Власть на время получает известную самостоятельность по отношению к обоим классам, как кажущаяся посредница между ними» (Энгельс). Экономическою системою этого переходного периода является *меркантилизм* (см.). Характернейшая его сторона—широкое вмешательство Г. в экономическую сферу. В этой завершающей абсолютизм стадии Г. получает название «полицейского» государства. Власть, вышедшая из феодального сословия, превратилась в носительницу новой системы хозяйства—капиталистической. Недоставало лишь захвата этой власти новым классом, буржуазией.

В б у р ж у а з н о й р е в о л ю ц и и победил новый тип Г.: договорного, правового. Классово-буржуазное право получило свое типичное выражение в буржуазном законе—договоре. Буржуазное право овладело и Г.; последнее, получив свой основной закон, конституцию, стало правовым, конституционным. Договорное Г.—демократия—является продуктом общества товаровладельцев, мелкобуржуазных собственников, чувствующих наглядно свое равноправие только в свободном договоре. Типичная форма *государственной власти* (см.)—парламент-

ская. Договорная демократия—первоначально диктатура мелкой буржуазии, провозглашенная и обоснованная Руссо и на время победившая в франц. Конвенте,—превращается с победою крупного, а вслед за тем и монопольно-финансового капитала в формально-правовую фикцию. Договорность для мелкобуржуазного Г. даже наглядно выражалась в общем избирательном праве. Цель этого типа Г.—охрана равноправия и права—закона как выразителя мелкобуржуазного права частной (но не крупной) собственности. «Формы буржуаз. государств чрезвычайно разнообразны, но суть их одна: все эти Г. являются так или иначе, но в последнем счете диктатурою буржуазии» (Ленин, том XIV, ч. 2, стр. 324). Благодаря прикрытию экономическ. и классового неравенства правовая демократия дает власть одной буржуазии или буржуазной коалиции (в последней стадии капитализма—даже с соц.-дем.), но всегда в интересах класса буржуазии и для охраны буржуазной эксплоатации.

Пролетарскую революцию провозгласил Карл Маркс. Он писал: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими битвами, свойственными развитию производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов». То, что Маркс высказал отрывками, Ленин последовательно развил дальше и провел в жизнь, впервые после кратковременного стихийного опыта Парижской Коммуны 1871, в Октябрьской революции 1917. Ленин новое Г. определяет как организованный в господствующий класс пролетариат для подавления и держания в подчинении класса бывших угнетателей, т. е. эксплоататорского меньшинства.—Образование нового типа Г. угнетенных означает новую эпоху в истории. Ленин его характеризует пламенными, но в то же время трезвыми словами: «Сотни лет государства строились по буржуазному типу, и впервые была найдена форма Г. не буржуазного... Величайшее историческое изобретение сделано, и Г. пролетарского типа создано». «Советский тип Г. нами завоеван, это есть шаг вперед всего человечества». Государство это является не самоцелью, а необходимою предпосылкою социалистич. строительства, являясь одновременно «максимумом демократизма для рабочих и крестьян» (Ленин).

Общество и Г. Соотношение этих двух понятий, одинаково необъяснимых для буржуазной науки, является самой трудной ее проблемою. Эти понятия то отожествляются, то противопоставляются. А между тем Маркс еще в своих юношеских работах показал, что с политической точки зрения Г. и устройство общества—не две разные вещи: Г. есть устройство общества. Марксизм учит, что *общество* (см.) представляет собою совокупность людей, связанных на определенной ступени развития условиями производства и обмена как основою их взаимоотношений, причем в классовом обществе эти отношения принимают форму классового господства и подчинения, т. е. государства. С точки зрения марксизма всякое Г. является классовою организацией человеческого общества или, что в действительности то же самое, организацией господствующего класса, имеющей основною своей задачей или целью господство этого класса.

Цель Г. Говоря о цели государства, мы имеем в виду не субъективную, но объективн. цель. Для идеалистич. понимания этой цели, наоборот, играли роль либо воображаемые сверхъестественные силы (бог, божество), либо осуществление какой-то абстрактной идеи, либо не менее мистическое понятие социального договора и т. д. Лишь классовое понимание государства вскрывает реальную классовую цель, тот классовый интерес, который осуществляется данным Г. как классов. организацией общества. По существу все выдвигаемые цели Г. сознательно или бессознательно прикрывали действительную цель государства—поддержку им угнетения и эксплоатации, ибо все они объясняют цель Г. как интерес управляемых (т. е. угнетенных), а отнюдь не управляющих. Объяснялась ли эта цель как осуществление нравственного закона (воспитание к добродетели) или всеобщего блага (Томазий), как блага возможно большего количества людей (Бентам) или как осуществление формального равенства, всегда цель Г. связывалась с «интересами народа» как единства, или с интересами «управляемых». Французская революция, правда, в своей декларации объявила, что цель Г.—поддержка права, точнее—права частной собственности. Но она умолчала о том, что это будет классовым правом.

Марксизм разрушил все эти теории и доказал, что Г., являясь особою машиною в руках класса угнетателей, имело основною целью подавление эксплоатируемых и насильственную поддержку этой эксплоатации, хотя бы и осуществляемую в правовых формах. Но с победою, в лице пролетариата, классов угнетенных, трудящихся, цель эта меняется. Это новое государство будет недолговечно, лишь на переходное время к социализму и коммунизму, и имеет целью окончательное «подавление буржуазии, уничтожение эксплоатации человека человеком и осуществление коммунизма, при к-ром не будет ни деления на классы, ни государств. власти» (Конституция РСФСР, 1925, ст. 1). Очень ярко цель государства охарактеризована В. И. Лениным в следующих словах: «Пока пролетариат еще нуждается в Г., он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда Г., как таковое, перестает существовать».

Теории Г. Марксистская история учений о Г. еще не написана. Обычно эту историю излагают догматически в виде пересказа теорий разных времен, причем каждый автор исходит, как из нормы, из своего исторического (например буржуазного) и отечественного Г.; т. о. получаются германская (Г.—субъект господства), французская (правовое Г.), английская (юридическое Г.), аме-

риканская (Г. финансовое), даже итальянская (фашистское Г.) теории, причем в основу каждой из них входят разные оттенки классовой группировки данной страны. Рассматривая цели Г., мы уже отмечали и некоторые из этих теорий. Но, разочаровавшись в поисках целесообразности Г., теория стала исходить из его структуры или организации. Дуализм в понимании Г. заключается в противоречии Г. как объединения людей, общества с одной стороны и Г. как единства субъекта—с другой. Признав для себя задачу вскрыть цель и существо Г. непосильною, буржуазные теоретики ограничиваются более скромной ролью—либо сухо излагая по социологическому методу, в виде государствоведения, структуру Г.—либо же предаваясь, в лице юристов, разным государственно-правовым рассуждениям. Теория Г. впервые стала наукою благодаря Ленину. Его основная работа «Государство и революция», написанная в подполье в июльские дни 1917, на основании материала, собранного в долгий период эмиграции и громадного революционного опыта,—появилась на свет одновременно с Октябрьской революцией. Теория и практика здесь как бы слились в единое целое: работа одновременно дает научную программу пролетарской революции и получает свое подтверждение в опыте Октября. Это учение вошло целиком в программу Коминтерна, принятую на VI его конгрессе.

Общеустановленные признаки буржуазного Г. (о них говорят как об элементах Г.) — власть, территория и население. О первом из этих элементов как основном признаке Г. см. *Государственная власть*. Территория или, точнее, границы государства не всегда представлялись столь необходимыми, как ныне. Только буржуазная наука внесла ее как обязательный признак. Древнее Г. (civitas—гражданство) охватывало граждан («горожан») города, земли и рабы которых, пока земля не была поделена, находились часто далеко за городом. А территорию, на которую распространялась власть города Рима, и определить было трудно: так широк, но неустойчив был круг его подданных, вносивших дань. Феодальное Г., хотя и обосновывалось на территории-вотчине, но для вотчинника - крепостника размер его Г. измерялся количеством душ крестьян. И сами подвластные—крестьяне—выражали это соответствующими словами: мы ваши, но земля наша. Они давали дань, но землею владели они. Феодальное Г. представляло тип «государства государств» без особого единства. Это единство территории подготовлял абсолютизм, а до конца его довела буржуазная революция. Она освободила крестьян от земли и одновременно же создала идею единства земли, как говорили патриоты о своем отечестве. Территория срослась со вновь создан. понятиями нации и населения: «Вся страна как один человек». Границы Г. объявляются священными, неприкосновенными, как естественные рубежи национально-буржуазной эксплоатации. Но территория государства расширяется и за пределы государства в случаях так называемой *экстерриториальности* (см.).

Население Г., или нация. И это понятие буржуазного происхождения. В Г. рабовладельцев его не могло быть, так как рабы составляли собственность либо Г. либо его свободн. граждан. В Риме populus (народ) означал лишь совокупность квиритов, т. е. полноправных граждан. Само феодальное Г. знало лишь сословия, «штаты» (états, Stände), но не единую нацию или народ; в Англии, где король один приравнивался целому сословию, он временами называл себя populus. Революционеры Сев.-Америк. Соедин. Штатов объявили себя народом (people) этих штатов; после этого буржуазия всюду выдает себя за народ, нацию, за совокупность всех граждан государства, объявленных формально равноправными.

Так как пролетарское государство, находящееся в капиталистическом окружении, по необходимости перенимает такие формальные черты, как территория и население (что не мешает ему разбить и заменить старую государствен. власть и старый аппарат), то и признаки буржуазного государства пока остаются в силе (см. выше цитаты из Энгельса). Мы можем, учтя эти признаки, неизбежные по практическим соображениям, притти к выводу, что «государство является классовою организацией общества, охватывающей определенную территорию с находящимся на ней населением в его совокупности под единой, суверенной государственной властью». Пролетарское Г. является социалистическим отечеством пролетариата, к-рое последний должен защищать с оружием в руках от классовых врагов. В пределах его территории вся земля национализируется, т. е. превращается в собственность Г. Границы территории могут исчезнуть лишь с повсеместной победой пролетариата и отмиранием самого Г. Понятие нации также не исчезает, но оно получает иное значение. Г. остается еще национальным, но для всех наций объявляется право на самоопределение, т. е. на отделение от прежнего государства и образование нового. В случае объединения пролетарских государств—оно принимает вид социалистического союза национальных республик.

Г. делятся на простые и сложные. Сложными Г. называются те или иные объединения Г. Буржуазная правовая теория и тут беспомощна. И по этому вопросу «не имеется общепринятой теории союзного Г., и даже нет господствующ. взгляда» (проф. Жилин). Буржуазная теория, как всегда, искала исчерпывающего определения таким способом, что из всех известных ей исторических объединений Г. она пыталась извлечь абстрактную общую формулу. Это конечно ничего не дало, кроме самых общих слов, вроде наприм. определения проф. Еллинека: «Под государственным объединением, в широком значении этого слова, следует понимать всякое, основанное на правовом титуле, длящееся отношение между двумя или несколькими Г.» («Общее учение о Г.», стр. 506). Проф. Еллинек, считавшийся признанным авторитетом в этом вопросе, группирует все государственные объединения, какие только известны в истории и современности, на классы. Он оставляет в стороне всякие вре-

менные, договорные соглашения (как альянсы и т. д.), подробнее останавливается на разных длительных объединениях государственно-правового характера и различает: 1) основанную на международно-правовых отношениях зависимость одного Г. от другого (протекторат); 2) Г. сюзеренное и вассальное, остаток феодального государственного строя (Г. государств); 3) монархические соединения Г.: а) личную унию—непреднамеренное или случайное единство монарха (это Еллинек считает мнимым объединением); б) реальную унию—преднамеренный, т. е. основанный на соглашении, длительный союз двух или нескольких Г., имеющих общего монарха; после распадения шведско-норвежской и австро-венгерской уний эта форма принадлежит истории; 4) союз Г. («Staatenbund»), *конфедерацию* (см.), и 5) союзное Г. («Bundesstaat»), *федерацию* (см.). В сущности только различием между этими последними формами объединений занимаются как Еллинек, так и все прочие ученые.

Г. не вечно. Когда задачи, поставленные Советской властью, будут разрешены, пролетарское Г. постепенно сделается лишним, «оно само отмирает» (Энгельс) в противоположность буржуазному Г., которое «уничтожается пролетариатом в революции».—В вопросе об отмене Г. коммунисты не одиноки. И анархисты требуют этой отмены. Но еще в 1 Интернационале шла борьба по данному вопросу Маркса с анархистами (Бакунин). «Мы,—пишет Ленин,—вовсе не расходимся с анархистами по вопросу об отмене государства как цели. Мы утверждаем, что для достижения этой цели необходимо временное использование орудий, средств, приемов государственной власти против эксплоататоров, как для уничтожения классов необходима временная диктатура угнетенного класса. Маркс выбирает самую резкую и самую ясную постановку вопроса против анархистов: свергая иго капиталистов, должны ли рабочие „сложить оружие“ или использовать его против капиталистов, для того чтобы сломить их сопротивление? А систематическое использование оружия одним классом против другого класса — что это такое, как не преходящая форма Г.?» (т. XIV, ч. 2, стр. 345, изд. 1921).

Лит.: Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, 3 изд., Харьков, 1927; Маркс К., Критика Готской программы, П., 1919; его же, Гражданская война во Франции в 1871 году, М.—Л., 1926; его же, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, М.—Л., 1926; Ленин В. И., Государство и революция, Сочинения, т. XXI, 3 изд., М.—Л., 1928; его же, Пролетарская революция и ренегат Каутский, Собр. сочин., т. XV, М.—Л., 1925; его же, О пролетарском государстве, Москва, 1924; Адоратский В., О государстве, Москва, 1923; Гурвич Г. С., Основы советской конституции, 7 изд., М.—Л., 1929; Пашуканис Е. Б. и Разумовский И. П., Новейшие откровения Карла Каутского, М., 1929; Челяпов Н. И., Учение о государстве, Лекции, М., 1929; Стучка П., Учение о советском государстве и его конституции. СССР и РСФСР, 6 изд., М.—Л., 1929; Рейхель М. О., Союз Советских Социалистических Республик. Очерк конституционных взаимоотношений советских республик, часть 1, [Харьков], 1925; Малицкий А., Советское государственное право, Харьков, 1926; Гурвич Г. С., Политический строй современных государств: а) Англия, М.—Л., 1927; б) Соединенные Штаты Америки, Москва—Ленинград, 1928; в) Франция, Москва—Ленинград, 1929; Рейснер М. А., Государство буржуазии и РСФСР, М.—П., 1923; Ангаров А., О понятии государства, «Советское государство и революция права», № 1, 1930.

Из буржуазной литературы: Острогорский М., Демократия и политические партии, т. I—II, М., 1927—1930; Градовский А., Государственное право важнейших европейских держав, т. I, СПБ, 1886; Вильсон В., Государственный строй Соедин. Штатов, СПБ, 1909; Дайси А. В., Основы государственного права Англии, М., 1905; Лоуэлль А. Л., Государственный строй Англии, т. I, М., 1915; Дюги Л., Конституционное право, М., 1908; Löning O., статья Staat, в «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», B. VII, Jena, 1926; Jellinek G., Allgemeine Staatslehre, 3 Aufl., Berlin, 1922; его же, Lehre von den Staatsverbindungen, W., 1882; Gumplowicz L., Rechtsstaat und Sozialismus, Innsbruck, 1881; его же, Die soziologische Staatsidee, 2 Auflage, Innsbruck, 1899; Kelsen H., Der soziologische und der juristische Staatsbegriff, 2 Auflage, Tübingen, 1928; его же, Das Problem der Souveränität und die Theorie des Völkerrechts, 2 Aufl., Tübingen, 1928; Oppenheimer F., Der Staat, Frankfurt a/M., 1923; Hauriou M., Principes du droit public, 2 éd., P., 1916.

П. Стучка.

ГОСУДАРЬ, титул великих московских князей и царей. В древнерусском праве Г. обозначал первоначально частного собственника (рабовладельца или землевладельца). С 14 в. этот титул приобретает политическое значение: «великим государем земским» называет духовенство вел. кн. Василия Темного. Иван III впервые приказал вычеканить титул «государя всея Руси» на печати и на монетах, а в споре с новгородцами (1477—78) дал его отчетливое толкование: в его понимании государь — независимый правитель, власть к-рого не знает ограничений, в отличие от «урядника», правителя с ограниченными полномочиями. Независимость своей власти он подчеркнул еще более, отказавшись (1488) от королевского титула: «мы божьею милостью государи на своей земле изначала, а поставление имеем от бога». Впоследствии этот термин стал прилагаться не только к русским царям и императорам, но и вообще к монархам, независимо от их ранга (император, король, царь и т. д.).

Лит.: Дьяконов М. А., Власть московских государей, СПБ, 1889.

ГОСФОНДЫ, государственные фонды, всякого рода движимое имущество, принадлежащее различным ведомствам, непригодное для употребления по прямому назначению. Накопление госфондов достигло особенно значительных размеров в военном ведомстве (оставшееся от империалистской, а потом от гражданской войны военное имущество, испорченное или ставшее непригодным) и в органах, к которым перешло имущество ликвидированного НКПрода. К Г. было также частично отнесено разного рода имущество, конфискованное у буржуазии. Реализация госфондов в 1927/28 дала 24,9 млн. р. По новой классификации гос. доходов (1929—30) поступления от реализации еще сохранившихся Г. не выделяются особо, а показываются в составе доходов от продажи подлежащего ликвидации казенного имущества. Первоначально (до 1927) ликвидацией Г. ведали особые комиссии, созданные при СТО СССР и при ЭКОСО союзных республик.

ГОСШВЕЙМАШИНА, трест общесоюзного значения по производству и реализации швейных машин и частей к ним. Трест только со сбытовыми функциями был организован в 1922 под на-

званием «Главшвеймашина»; в 1923 «Главшвеймашина» была реорганизована в трест с производственно-сбытовыми задачами под названием Г. В состав Г. входят: 1) Подольский механический завод по производству швейных машин и частей к ним, 2) Колюбакинская игольная фабрика имени Ленина в селе Колюбакине Московской обл. по производству игл, рыболовных крючков, булавок и проч. и 3) Ярославский механический завод (в постройке) по производству ремесленных и специальных швейных машин. В 1925/26 Г. выпущено 112 тысяч швейных машин, в 1926/27 — 200 тыс., в 1927/28—285 тыс., в 1928/29—425 тыс., в 1929/30 (по плану)—560 тыс. Выпуск продукции предприятиями Г. составлял около 20 млн. руб. в 1928/29 и около 26 млн. р. в 1929/30 (по плану). Г. обладает широко разветвленной (230 единиц) торговой сетью. Каждая торговая единица снабжена ремонтно-сборочной мастерской.

ГОСЮН, или Гошюн (Goshun, 1752—1811), один из крупнейших японских живописцев; известен и как поэт. Его фамилия Матсумура Го Геккеи (Matsumura Go Gekkei), но, по обычаю страны, он много раз менял имя; подпись «Г.» появляется с 1782. Питомец новокитайской школы в поэзии и живописи, Г. известен гл. образ. как пейзажист, разрешавший живописно-колористические задачи, что в дальнейшем привело его к работе с натуры. Уже сложившимся художником, имея собственную школу, Госюн примыкает к реалистич. школе художника Окио. Из слияния этих двух школ возник «народный стиль Киото», или школа Сидзё (по имени квартала, в котором жил Г.), охватившая поэзию и все виды изобразительн. искусств, от стенописи до иллюстрации и художественных ремесл, и явившаяся выразительницей культурных запросов растущей и крепнущей новой социальной группы городских ремесленников. Картины Г. воспроизводились художниками-вышивальщиками, чеканщиками, лакировщиками и др. и получили т. о. массовое распространение. Простота мотивов, взятых с натуры, остроумное и технически виртуозное разрешение живописных задач делают искусство Г. и всей школы Сидзё особенно близким европейским импрессионистам. Влияние Г. на современников очень значительно. Произведения Г. имеются во многих обществ. и частных собраниях Японии, Америки и Европы.

Лит.: Гартман Садакичи, Японское искусство, СПБ, 1909; Fenollosa E., Epochs of Chinese a. Japanese Art, II, L., 1913. *А. Аристова.*

ГОТА (Gotha), город в Тюрингии (Германия), на ж. д. Эрфурт—Эйзенах; 45.780 ж. (1925). Значительный научный центр, особенно известный в области географии картографическим заведением Юстуса Пертеса [существует с 1785; помимо картографических работ, выпускает журнал «Petermanns Mitteilungen», «Geographisches Jahrbuch», «Geographischer Anzeiger»; при нем — богатейшее собрание географических карт (300 тысяч листов) и географическая библиотека (100 т. томов)]. В старинном замке Фриденштейн (постройка 17 в.)—ценная библиотека (250 тыс. томов) и нумизматическая коллекция. Музей с собранием картин, античных и средневековых произведений искусства, китайской и японской керамики, старинного фарфора и т. д. Бактериологический исследовательский институт. В промышленности Г. выделяются книгопечатание и картографическое дело, машиностроение, вагоностроение; в крупной промышленности занято 7.600 рабочих. Несколько крупных страховых обществ.—В древнейших источниках Г. называется Готегеве, в более поздних—Готага, Готаве. Известна уже в 930 как деревня, обведенная стенами; ок. 1200 становится городом. Переходила к разным владельцам; с первых шагов реформации к ней примкнула, принимала участие в борьбе протестантских князей против Карла V. В 18 в. Г. славится своими театральными представлениями, в 19-м—становится значительным промышленным городом и важным центром географической науки и географических изданий. До 1826 Гота была главным городом одноименного герцогства, к-рое в этом году соединилось с Кобургом, и Г. стала попеременно с Кобургом резиденцией герцога Саксен-Кобург-Готского. В 1875 в Г. состоялся съезд, на котором эйзенахцы и лассальянцы объединились и образовали «Социалистическую рабочую партию Германии» (см. *Германия*, XVI, ст. 278). После германской революции Г. вошла в состав государства Тюрингии.

ГОТГЕЙН (Gothein), Георг (р. 1857), герм. политический деятель, умеренный либерал, фритредер; 1893—1901—синдик Бреславльской торговой палаты. В 1893—1903—член прусской палаты, 1901—24 член рейхстага. После революции 1918 Г. был одним из основателей демократической партии; был избран в Национальное собрание; в правительстве Шейдемана Г. получил портфель министра государственного казначейства, но вышел в отставку, будучи противником подписания Версальского договора. В последнее время активной политическ. роли не играет, но является одним из весьма плодовитых либеральных публицистов, добивающихся в области внутренней политики объединения всех демократических и либеральных группировок в одну крупную либеральную партию. Из работ Г. следует отметить: «Der deutsche Aussenhandel», 2 B-de, 1901; «Reichskanzler Graf Caprivi», 1918.

ГОТГЕЛЬФ (Gotthelf), Еремиас (1797—1854), псевдоним нем. писателя Альберта Бициуса (Bitzius). Отличный знаток быта и психологии швейцарских крестьян, Готгельф изображает в своих произведениях гл. обр. крестьянск. жизнь, являясь по темам предшественником Готфрида *Келлера* и Б. *Ауэрбаха* (см.), а по манере письма—пионером и одним из крупных мастеров нем. реалистической прозы. Существенными недостатками произведений Г. являются их перегруженность второстепенными деталями и ортодоксально-церковная тенденция. Лучшая его вещь: история бедного батрака Ули—«Uli der Knecht»—(«Ули—батрак», 1841, полное заглавие: «Как батрак Ули стал счастливым — подарок слугам и хозяевам») и продолжение ее «Uli der Pächter» («Ули—арендатор», 1849).

Соч. Г. в 24 тт. вышли в Берлине в 1855—1858; критическое издание его сочинений в 24 тт. под ред. Hunziker и H. Bloesch, B., 1911—25.

Лит.: Haller L., Jeremias Gotthelf, Studien zur Erzählungstechnik, Bern, 1906; Bartels A., J. Gotthelfs Leben und Schaffen, Lpz., 1908 (работа с консервативными тенденциями); Huch R., J. Gotthelfs Weltanschauung, Jena, 1917.

ГОТЕНБУРГСКАЯ СИСТЕМА, правильнее Гётеборгская система, ограничительная система продажи спиртных напитков, введенная в Скандинавских странах в целях борьбы с *алкоголизмом* (см. Б. С. Э., т. II, ст. 241).

ГОТЕРИВСКИЙ ЯРУС (геолог.), название части нижнемеловых отложений. См. *Меловой период (система)*.

ГОТИЧЕСКАЯ КЛАДКА, см. *Кирпичная кладка.*

ГОТИЧЕСКИЕ ШРИФТЫ, общее название для шрифтов герм. происхождения, угловатого готического типа, ведущих свое начало от письмен средневековых готических рукописей и отлитых по образцу последних шрифтов Гутенберга. В России до Петра I были в обиходе церковно-славянские шрифты готического типа. Только с 1708 у нас для «светских книг» введен шрифт типа «антиква». См. *Шрифты.*

ГОТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО, искусство западноевропейского позднего средневековья, сословно-феодального строя 12 — 14 веков. В Италии оно уступает место ренессансному стилю уже к началу 15 века, тогда как на севере Европы оно держится вплоть до конца 16 в. в виде «пламенеющего» стиля. Г. и. не имеет ничего общего с народностью готов, давно исчезнувшей к тому времени, когда появляется Г. и., и итальянцы эпохи Возрождения, придумавшие название, хотели только противопоставить новой «maniera antica», усвоившей классическую систему линий и пропорций, тот старый средневековый стиль, который им казался уже «варварским». Значительно менее четко проведена граница между Г. и. и предшествующей стилистической ступенью—*романским искусством* (см.) патриархально-феодального общества 9—11 вв.: Г. и. связано с романским множеством «переходных форм», оно органически вырастает из романского как его непосредственное продолжение и завершение, одновременно правда и как его отрицание по самому существу—особенно в конструкции и формах архитектуры.

С точки зрения конструкции Г. и. характеризуется прежде всего тем, что рабочими частями в здании являются уже не массивные (как в византийском и романском строительстве) стены и своды, а столбы и арки—хорошо рассчитанный и прочный, но сравнительно легкий, сложенный из тесаного камня скелет (рис. 1): именно эта строительная система называется у готических строителей «оживальною» (ogivum—от лат. augere—увеличивать). Такая техника, экономя материал и труд, позволяла в то же время возводить здания просторные и высокие, тем более, что строитель принимал все меры к уменьшению главного разрушителя сводчатых зданий — горизонтального распора, применяя своды преимущественно крестовые и арки «стрельчатые» (рис. 2). Кроме того, система «контрфорсов» (упоров) нарочито подчеркивается и используется в декоративных целях (рис. 3). Г. и. впервые все это связало в единую крепкую совокупность и из конструктивных элементов и приемов создало основу нового архитектурного стиля. Этот стиль в деле оформления пространства заменяет старые формы новыми, проистекающими из совершенно нового художественного миросозерцания. Византийское и романское здания вырастают снизу вверх; их нельзя использовать по кускам, пока они все не закончены, ибо в них отдельные части сочетаются в единое целое по принципу подчинения. Готическое здание, напротив того, распространяется по поверхности земли, т. к. состоит из множества самостоятельных однотипных частей, соединенных по принципу сочинения (рис. 4). Готический архитектор располагал «стандартною» так сказать строительною единицею, совершенно самодовлеющею и в себе законченною, к-рая могла быть повторяема неограниченное число раз; у нас есть примеры и того, как уже построенное и как будто законченное здание становится, по мысли позднейшего строителя, второстепенною составною частью более грандиозного замысла (Сиенский собор), причем для осуществления этого нового замысла предполагалось просто увеличить количество таких же основных строительных единиц. Единица в готической конструкции—система из четырех столбов, перекрестно связанных арками и поставленных по углам квадратного или удлиненно-прямоугольного плана; на арках покоятся четыре треугольных свода,

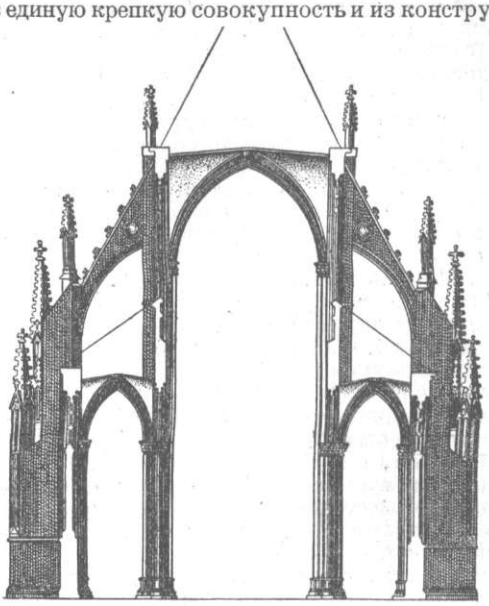

Рис. 1. Разрез собора в Гальберштате.

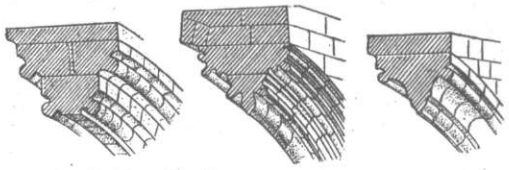

Рис. 2. Профиля готических арок.

располагающиеся так, что их горизонтальные распоры взаимно нейтрализуются, и т. к. они могут быть исполнены легкою кладкою, то и распор, испытываем. от их тяжести основною системою перекрещенных арок, не слишком велик (рис. 5). В здании такие конструктивные единицы сопоставляются рядом, взаимно друг друга подпирают, и только снаружи здание должно быть обнесено легкими, ажурными полуарками - контрфорсами, которые брали бы на себя не нейтрализованный совокупностью единиц остаток горизонтального распора. Четырехстолпные единицы обыкновенно нанизываются вдоль прямых продольных осей базилики; продольные оси могут перекрещиваться под прямыми углами одиночною или—очень часто—тройною осью трансепта, на к-рую нанизаны опять-таки подобные же четырехстолпные системы. Если общий план того требует, каждая система может иметь и не квадратное или продолговато-прямоугольное основание, а трапецоидальное, так что они нанизываются уже не прямолинейно, а напр. на периметр правильного многоугольника (в апсидах). Наконец встречаются (в алтарных частях базилик) оживальные своды, подобные куполам или полукуполам и опирающиеся на какое потребуется число устоев. Г. и. сопоставляет все такие составные части, однотипные, разнокалиберные, в непосредственном соседстве одну с другою, окружает здание лесом контрфорсов и закрывает общим фасадом. Промежутки между проступающими за линию плана низами контрфорсов оформляются в виде часовен («Kapellenkranz»), непрерывным рядом обходящих здание с севера, востока и юга. Для полноты общей

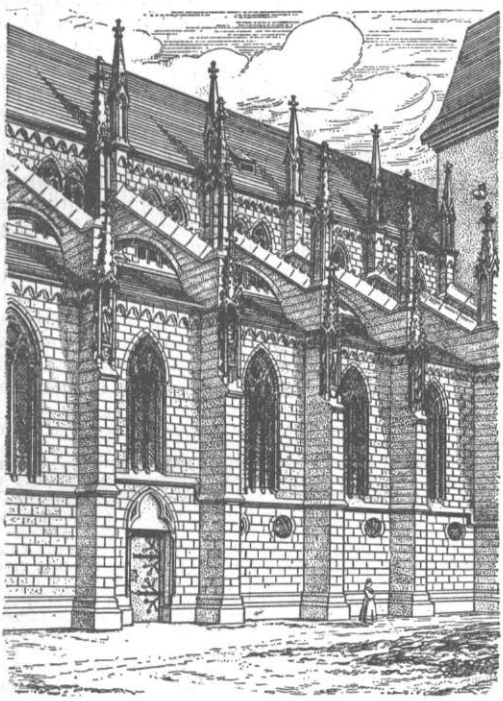

Рис. 3. Контрфорсы церкви св. Марии в Рейтлингене.

характеристики готической архитектуры остается теперь еще остановиться на декоративной системе фасада. Конструктивная

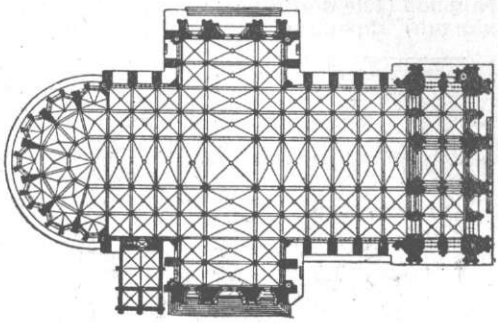

Рис. 4. План Кёльнского собора.

идея, могущая подлежать выражению в фасаде любого здания, всегда одна и та же: несущие вертикали борются с тяжестью несомых горизонталей, и в результате борьбы получается нек-рая равнодействующая, примиряющая противоречивые силы и дающая уверенность в устойчивости и прочности конструкции. В готическом соборе весь фасад расчленяется массивными контрфорсами на вертикальные полосы (три или пять или больше), эти полосы пересекаются горизонтальными лентами ажурных (многоарочных) галерей по ярусам, в полученных прямоугольниках помещаются порталы внизу, перекрытые стрельчатыми арками, в обрамлениях перспективно разработанных полуколонн и аркад, во втором ярусе появляются вместо порталов гораздо более легко декорированные окна (рис. 6), а третий ярус разорван посредине, так что имеет вид двух симметричных башен; в середине второго яруса, над главным порталом, красуется четко выделенная готическая равнодействующая всей декоративной системы—круглая, заполненная каменным кружевом «роза», централизующая весь фасад (см. табл. II).

Такова готическая архитектурная схема, допускающая разнообразн. конкретно-формальное содержание. Во Франции, на родине Г. и., вертикаль и горизонталь уравновешивают друг друга в чудесной гармонии; в Англии горизонталь подавляет вертикаль, не давая ей нигде прорваться и зарваться ввысь; в Германии торжествует вертикаль. Возникло Г. и. во Франции, оттуда быстро распространилось по Англии, по

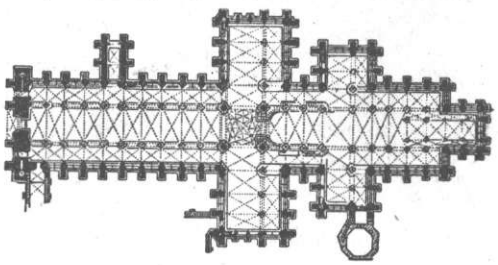
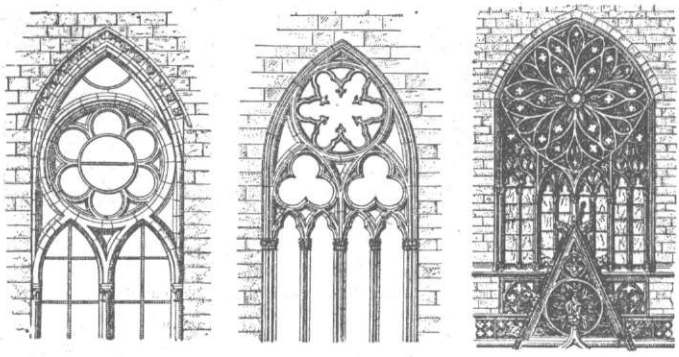

Рис. 5. План собора в Солсбери.

Германии, по Италии, по Испании; в каждой стране историки различают целый ряд «школ», причем истории этих школ переплетаются

достаточно причудливо. Несмотря на то, что «opus francigenum», как называли Г. и. средневековые люди, и зародилось в Центральной (Isle de France) или Северной (Нормандия) Франции, древнейший сохранившийся памятник оживального строительства, выстроенный еще в конце 11 века норманскими зодчими собор в Дергеме (Durham), стоит в Англии, и другие английские соборы в Питерборо (Peterborough), в Селби (Selby), в Или (Ely) наиболее полно свидетельствуют о той «переходной» эпохе, обнимающей всю первую половину 12 века,

1 2 3

Рис. 6. Окна готических соборов: 1—Реймса, 2—Амьена, 3—Тура.

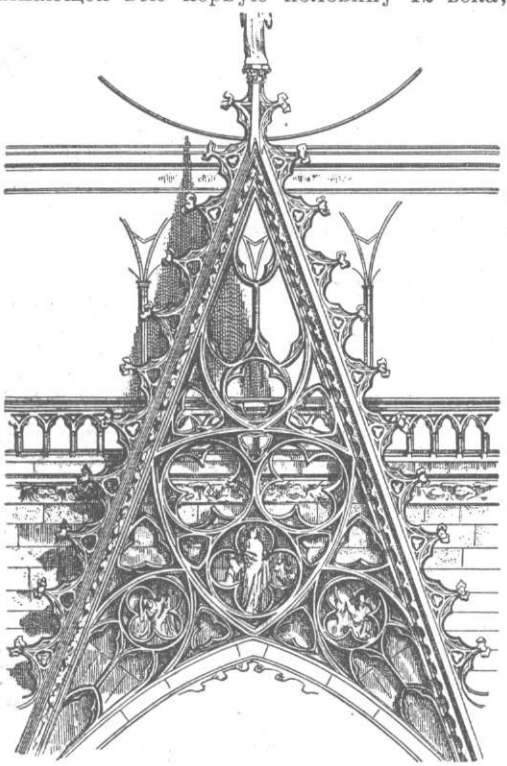

Рис. 7. Готический вимперг Руанского собора.

когда Г. и. как художественная система вырабатывало свои ритмические элементы. В самом сердце Франции о проделанной в эту именно эпоху творческой работе сохраняет память парижская церковь св. Дионисия (Saint Denis), освященная в 1144 знаменитым аббатом Сугерием и частично сохранившаяся в первоначальном виде; но в 1231—80 представитель отнюдь не «центральной», а шампанской архитектурной школы, Петр из Монтеро (Pierre de Montereau), перестроил это выдержанное в «переходном» стиле здание почти наново, так что в настоящее время оно является памятником именно шампанской школы.

Вообще именно то обстоятельство, что готическое здание может строиться по частям с громадными промежутками (Кёльнский собор начат постройкою в 1248, закончен в 1880; Миланский собор, начатый в 1386, получил свой фасад лишь при Наполеоне, в 1805 и следующие гг.), а также то, что в первое время, особенно пока еще не было достаточного техническ. опыта, готические зодчие часто затевали слишком смелые конструкции, которые потом приходилось заменять новыми, делают задачу историка Г. и. чрезвычайно трудной: каждый отдельный памятник есть разновременный конгломерат, в к-ром каждая данная часть должна быть особо изучена и определена. Поэтому так трудно разбить историю Г. и. на периоды: только первая половина 12 в. выделяется легко и естественно. Вторая половина 12 века может быть охарактеризована как время господства «строгого» стиля, когда ритмические элементы и технические приемы «переходной» эпохи складывались в замкнутую систему форм.

Ко второй половине 12 в. относятся прежде всего собор Парижской Богоматери (заложен в 1163, освящен в 1182, закончен к 1200, украшен фасадами и снабжен башнями в 1208—50, обстроен капеллами к 1320), соборы в Лане (Laon, 1174—1226), в Нуайоне (Noyon, 1152—1333), в Сенли (Senlis, заложен в 1170), Шартре (Chartres, заложен в 1130, фасад—третьей четверти 12 в., алтарь и трансепт—конца 12 и начала 13 вв.), церковь в Везле (Vèzelay, нарфик еще «переходной» эпохи, первой половины 12 в., алтарь 1165—80), собор в Сане (Sens, заложен в 1152), церковь Notre Dame en Vaux в Шалоне (Chalons-sur-Marne, 1157—83), соборы в Суасоне (Soissons, начат в 1175), в Пуатье (Poitiers, 1162—1374), в Анже (Angers, середина 12 века), и т. д.—Наиболее пышный расцвет Г. и. падает на 13 в., в течение которого не только достраивались многие из только-что названных зданий и украшались фасадами, башнями, порталами и пр., но возведены знаменитые Дворцовая часовня в Париже (Sainte Chapelle, 1240—48), соборы в Бове (Beauvais, 1225—1347), в Амьене (Amiens, 1218—1288), в Туре (Tours, заложен в 1267), в Бурже (Bourges, 1275—1324), в Руане (Rouen, 1202—1320), в Дижоне (Dijon, середина 13 в.), в Реймсе (Reims, 1211—1400, см. табл. I—II), в Шалоне (Châlons-sur-Marne, 1230—1280), в Труа (Troyes, заложен в 1206), в Меце (Metz, 13—14 вв.).

Наряду с тем следует назвать ряд других, находящихся за пределами Франции, но построенных не только по француз. образцам, но зачастую и французами-архитекторами, особенно в Англии.

Первые памятники Г. и. в Англии как системы форм восходят лишь к последней четверти 12 в. и связаны с француз. именами: Гильом из Сана (Guillaume de Sens) начал в 1174 собор в Кентербери (Canterbury), Жофруа де Нуайе (Geoffroy de Noyers) в последнем десятилетии 12 в перестраивал собор в Линкольне, в Чачестерском соборе (Chichester) в то же примерно время несомненно также работал француз, и т. д. — в этом нет ничего удивительного раз с 1066 в Англии господствовали француз. норманны, спутники Виль-

гельма Завоевателя и раз с 1154 англ. трон находился во владении крупных франц. феодалов Плантагенетов.

Тем не менее английск. Г. и. вовсе не рабски копирует французское—в 13 веке анг-

Рис. 8. Западный фасад собора св. Гудулы в Брюсселе.

лийские памятники имеют свою четко выявленную стилистическую физиономию (рисунок 9), и в 14 веке именно в Англии вырабатывается тот «пламенеющий» стиль, который затем перебрасывается и во Францию.—Гораздо позже, чем во Франции и в Англии, Г. и. начало свое развитие в Германии: здесь романский стиль господствует и в 12 веке и в первой половине 13 в. безраздельно, и германск. строители, ознакомившись во Франции с готикою, усваивали из нее только те или иные технические приемы и усовершенствования, но не самую суть стиля. В дальнейшем романские традиции слабеют [отчасти под влиянием деятельности ордена Сито (Cîteaux)], и в большинстве герман. зданий, начатых еще в 12 или 13 вв., романский план или романский нижний этаж или романские наиболее древние части (алтарь, трансепт и т. д.) сочетаются со все более и более выдержанными, возникшими позднее, готическими сводами, декорировкою. В знаменитом Страсбургском соборе алтарь и трансепт—романские, а фасад (в нижних двух ярусах законченный в конце 13 и начале 14 вв. мастером Эрвином и его сыном Иоанном)—прекраснейший образчик французской готики. Во Фрейбургском соборе романский трансепт первой половины 13 века заключен между готическим алтарем 1359—1514 и нефом второй половины 13 века, западный фасад которого украшен импозантной башнею с ажурным каменным шпилем.

Первым зданием в Германии, с самого начала задуманным в формах франц. готики, несмотря на необычайность централизованного плана, надо признать церковь Божьей Матери (Liebfrauenkirche) в Трире (Trier, 1242—1250). Наиболее грандиозное осуществление эти формы нашли однако в Кёльнском соборе (рис. 10), алтарная часть которого (1248—1322), построенная Гергардом Риле, Арнольдом и Иоанном, сильно напоминает Амьенский собор; постройка была прервана в 1516—1842, но в 19 веке была доведена до конца архитектором Фойгтелем (R. Voigtel), который руководствовался найденными подлинными чертежами начала 14 века. Из памятников 13 века нужно упомянуть еще о церкви в Вимпфене (Wimpfen im Tal, 1269—1300), в документальных записях о к-рой готический стиль назван «французским» (opus francigenum).

На С.-В. Европы Г. и. в виде не приведенных в систему строительных и декоративных приемов появляется еще в 12 в., а первые подлинно готические памятники имеются из 13 в.—В Норвегию Г. и. проникает повидимому из Англии (Ставангер, Берген), в Швецию—из Франции (Упсальский собор начат постройкою франц. королевским зодчим Étienne de Bonneuil в 1287 по образцу собора Парижской Богоматери) или из Германии (роман. собор в Лунде перекрыт оживальными сводами немецк. образца, нем. же типа церковь в Линчёпинге), в Данию—из Франции (каменно-кирпичный собор в Roeskilde, начатый еще в конце 12 в., сильно напоминает соборы в Аррасе, Турне и т. д.).—На востоке Европы Г. и. появляется тоже примерно в 13 в. В конце этого столетия были заложены венский собор св. Стефана, будапештский собор св. Матвея; в г. Кашe, в Венгрии, в середине 13 века знаменитый франц. зодчий Вийяр де Оннекур (Villard de Honnecourt) по образцу церкви S-te Yved de Braisne построил алтарь собора; есть еще ряд др. зданий готического стиля в разных городах на территории б. Австро-Венгерской

Рис. 9. Внутренний вид собора в Личфильде.

монархии, но и здесь, как и в Германии, господство Г. и. начинается собственно с 14 в. Наконец крестоносцы завезли Г. и. и на пе-

реднеазиатский Восток — в Иерусалим, в Сирию и особенно на Кипр (в Никосии, в Фамагусте и вдр. городах до сих пор сохранились прекрасные памятники франц. зодчества 13 в.).—Совсем особую разновидность

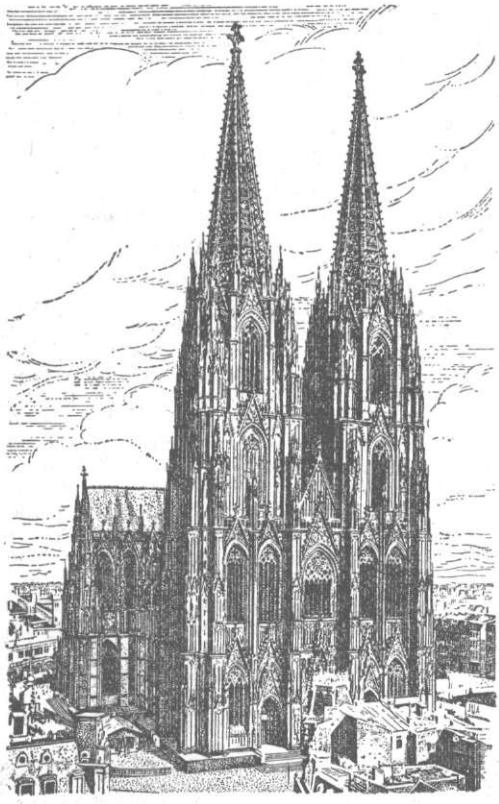

Рис. 10. Собор в Кёльне.

Г. и. мы находим в Италии, где это искусство всегда оставалось поверхностным, наносным явлением. Монахи все того же ордена Сито занесли готические приемы и формы в свои итал. колонии из Бургони уже в конце 12—начале 13 веков. После смерти Франциска Ассизского (1226) Г. и. было усвоено строителями его надгробной базилики, а затем и всем строительством Францисканского ордена. Если прав Вазари, то и нем. зодчие (Яков Немец и его сын Арнольфо ди Лапо) приняли участие в создании итал. готики. Во всяком случае с начала 13 в. в Италии появляются готические здания, из которых многие представляют значительную художественную ценность (рисун. 11).—На Пиренейском п-ове, при непосредственном соседстве и частых сношениях с Францией при большом распространении учреждений ордена Сито, мы, естественно, уже с середины 12 в. находим целый ряд памятников «переходной» эпохи — в Саморе (1174), в Луго (1177), в Саламанке (12—13 вв.), в Алькобасе (1148—1222) и т. д. С начала 13 века готическое искусство на Пиренейском полуострове представлено великолепными памятниками—соборами в Леоне (1252—1303), в Бургосе (заложен 1221, рисун. 12), в Толедо (заложен 1227) и многими другими.

В 14 в. творческая роль Франции, создавшей Г. и., явно ослабляется: разоренная Столетней войной, Франция уже не строит, как строила раньше,—она только достраивает то, что не было доведено до конца в 13 веке; франц. готика все чаще довольствуется дешевым материалом (кирпичом), отказывается от декоративно-скульптурной отделки деталей (наприм. капителей и т. п.) и вместе с тем в ней появляется особая изощренность и суховатая виртуозность в разрешении формальных и конструктивных проблем. Очень характерно еще и то, что в Г. и. 14 в. преобладает уже не церковное, а гражданское строительство. Конечно еще в 13 в. готическая декоративная система проникла и в гражданский обиход, и кое-какие памятники—например рыцарский замок в Куси (Coucy), ратуша в Булони (Boulogne-sur-Mer), госпиталь в Тонере (Tonnerre), городские укрепления в Каркасонне и в Эг-Морте (Carcassonne, Aigues-Mortes) и др.—сохранились и до сего дня. Вне Франции до нас дошли такие сооружения, как великолепные Halles в Ипре (Ypres, 1200—1304), госпиталь (La Byloque) в Генте, зала дворца в Гааге (1291) и монастырские залы в Маульбронском аббатстве, городские дома в Трире, Нюрнберге и друг. герм. городах, целый ряд полуразрушенных аббатств или замков в Англии. Но во Франции в 14 в. создаются целые серии готических замков (Авиньонский папский дворец) и городских дворцов. Напротив того, на В. от Рейна строятся преимущественно церкви. Именно в церковной архитектуре вырабатывается уже совершенно независим. от французских образцов нем. готический пошиб

Рис. 11. Собор в Сиене.

(Нюрнберг, Регенсбург, Аугсбург, Ульм и мн. др.); на севере пышно расцветает кирпичная готическая архитектура, формы которой еще в 18 в. окажут свое воздействие на

строителей Петербурга (Петропавловский и Адмиралтейский шпили); на юго-востоке создается такой прекрасный памятник Г. и., как начатый в 1344 собор в Праге. В Италии Г. и. в 14 в. все более и более превращается

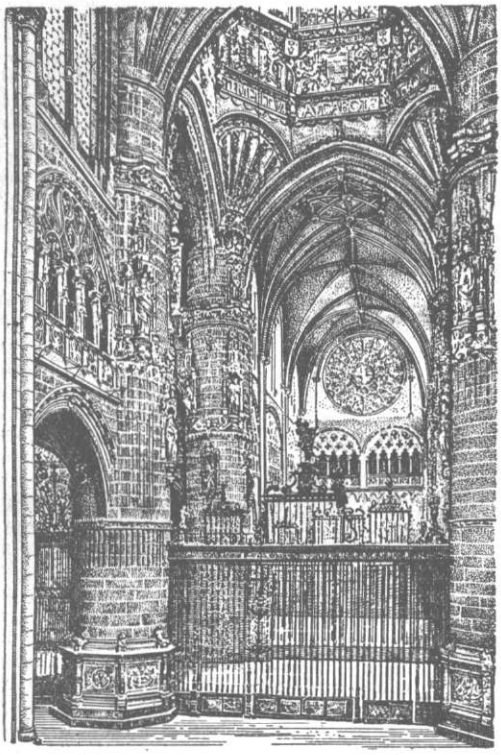

Рис. 12. Внутренний вид собора в Бургосе.

в декоративную систему, никак не связанную со строительными формами и приемами, да и самая декорировка часто может быть названа готическою лишь с большою натяжкою. На Пиренейском п-ове в 14 веке возведены знаменитые соборы в Хероне (Gerona), в Валенсии и монастыри в Памплоне, в Баталье. Но нигде Г. и. в 14 в. не разрабатывается с таким блеском и богатством, как в Англии, далеко перегнавшей континентальные страны и создавшей прекрасные постройки. Именно в Англии 14 в. складывается тот «пламенеющий» стиль (gothique flamboyant), для к-рого характерны большая сложность рисунка остова сводов, чрезвычайная легкость стен, превращающихся в сплошные *витражи* (см.), манерность, нервная подвижность декоративно-скульптурной отделки и т. д. Пламенеющий стиль в 15 и 16 веках широко распространится по всей Зап. Европе, куда не проникает или слабо проникает итал. ренессанс, и станет столь же характерным для этих веков, как Г. и. для 12—14 вв.

Г. и. своеобразно отнюдь не только в зодчестве, но и во всех прочих видах искусства. В частности для скульптуры именно Г. и. создает чрезвычайно благоприятные условия развития — прежде всего для скульптуры декоративной: порталы, капители и базы колонн, карнизы, контрфорсы и т. д., исполненные из тесаного камня, чрезвычайно интересны для скульптора (см. табл. I, II, III). Готическая скульптура характеризуется «натурализмом», подчиненным принципу строгой архитектурной упорядоченности. Натуралистичны и растительные мотивы, которыми украшаются все строительные части, способные принять рельефную декорировку; натуралистичны так же и человеческие фигуры, заменяющие колонны или прислоненные к колоннам и полуколоннам или же поставленные на особых кронштейнах и консолях вдоль стен; натуралистичны и рельефные композиции, заполняющие люнеты порталов и вделанные в стену повсюду, где только имелась в распоряжении художника гладкая поверхность. Все это изобилие скульптуры подчиняется ритмике здания так же, как скульптуры, украшавшие греческие храмы, и различие между скульптурою античною декоративною и готическою определяется различием ритмики зданий. Каждая статуя, хотя бы по внешности она стояла совершенно изолированно, на самом деле является частью некоего крупного комплекса, эпически осмысленного. Весь фасад собора в Реймсе, в к-ром венчались на царство французские короли, есть не что иное, как рассказ о том, откуда пошла царская власть вообще и почему она священна. Нечего и говорить, что

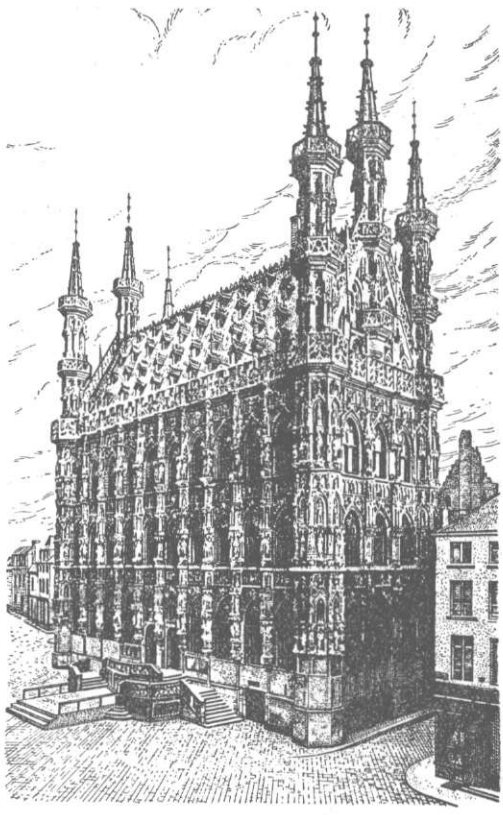

Рис. 13. Ратуша в Лувене.

скульпторы пространно иллюстрировали всю «священную историю» Ветхого и Нового завета, жития и чудеса святых. Помимо монументальной пластики, широкое распро-

странение получили резанные из дерева и слоновой кости мелкие изделия, немало способствовавшие экспансии готического стиля.

Готика значительно менее благоприятствует развитию живописи. В ажурных зданиях не оказывается достаточно стен для помещения обширных эпических циклов, к-рые пользовались большим успехом уже в конце романской эпохи. Поэтому именно в тех странах, где Г. и. процветало наиболее роскошно и в наиболее чистом виде, живопись была принуждена отказаться от монументальных заданий и перешла к книжной иллюстрации (миниатюре, см. таблицу III), к живописи по стеклу (витражам, закрывающим громадные готические окна), позднее — к станковой картине. В Италии, где Г. и. наименее себя проявило, сохранились традиции монументальной живописи, и она в конце 13 и в начале 14 веков пышно возродилась во Флоренции, в Сиене, в Риме и в других центрах. Готическая живопись, разумеется, отличается тем же натурализмом в передаче действительности и тем же устремлением в сторону чистой повествовательности, как и готическая скульптура, драма (мистерии), литература (жития, легенды, рыцарские романы) и т. д.— Характеристику готической скульптуры и живописи см. в статьях об искусстве отдельных стран и об отдельных, наиболее знаменитых живописцах. О подражании готическому пошибу в 18 и 19 вв. см. *Псевдоготика*.

Лит.: Общие работы—Gonse L., L'art gothique, Paris, 1890; Hartung H., Ziele und Ergebnisse der italienischen Gotik, Berlin, 1912; Gerstenberg K., Deutsche Sondergotik, München, 1913; Worringer W., Formprobleme der Gotik, 8 Aufl., München, 1920; Mâle E., L'art religieux du 12 siècle en France, 2 éd., P., 1924; его же, L'art religieux du 13 siècle en France, 2 éd., P., 1923; его же, L'art religieux de la fin du Moyen âge, 2 éd., Paris, 1922; Frankl P., Meinungen über Herkunft und Wesen der Gotik, в книге: W. Timmling, Kunstgeschichte und Kunstwissenschaft, Leipzig 1923; Much H., Vom Sinn der Gotik, Dresden, 1923; Scheffler K., Der Geist der Gotik, Leipzig, 1923; Dvořák M., Idealismus und Naturalismus in der gotischen Skulptur und Malerei, в сб. Kunstgeschichte als Geistesgeschichte, München, 1924; Sauer J., Symbolik des Kirchengebäudes und seiner Ausstattung in der Auffassung des Mittelalters, 2 Aufl., Freiburg i/Br., 1924.

Архитектура: Bezold G., v., Die Entstehung und Ausbreitung der gotischen Baukunst in Frankreich, Berlin, 1891; Enlart C., Les origines françaises de l'architecture gothique en Italie, P., 1894; Dehio G. und Bezold G., Die kirchliche Baukunst des Abendlandes, Bände I—II und 601 Taf. in Mappen, Stuttgart, 1892—1901; Prior E., A History of Gothic Art in England, L., 1900; Jackson Th., Gothic Architecture in France, England and Italy, I—II, Cambridge, 1915; Gall E., Niederrheinische und normannische Architektur im Zeitalter der Frühgotik, Band I, B., 1915; Hamann R., Deutsche und französische Kunst im Mittelalter, I — II, Marburg, 1922; Gall E., Die gotische Baukunst in Frankreich und Deutschland, Band I, Lpz., 1925; Lasteyrie R., de, L'architecture religieuse en France à l'époque gothique, I—II, P., 1926—27.

Скульптура: Voege W., Die Anfänge des monumentalen Stiles im Mittelalter, Strassburg, 1894; Lasteyrie R., de, Études sur la sculpture française au Moyen âge, P., 1902; Jahn J., Kompositionsgesetze französischer Reliefplastik im 12 und 13 Jahrhundert, Lpz., 1922; Mayer A., Mittelalterliche Plastik in Italien, München, 1923; Wilm H., Die gotische Holzfigur, Lpz., 1923; Panofsky E., Die deutsche Plastik des 11 bis 13 Jahrhunderts, Firenze—München, 1924; Pinder W., Die deutsche Plastik des 15 Jahrhunderts, München, 1924; его же, Mittelalterliche Plastik Würzburgs, 2 Aufl., Lpz., 1924; Vitzthum G., Volbach W., Die Malerei und Plastik des Mittelalters in Italien, Wildpark—Potsdam, 1924; Koechlin R., Les ivoires gothiques français, I—II, Paris, 1924; Jantzen H., Deutsche Bildhauer des 13 Jahrhunderts, Leipzig 1925; Pinder W., Die deutsche Plastik des 14 Jahrhunderts, München, 1925.

Живопись и миниатюра: Haseloff A., Eine thüringisch-sächsische Malerschule des 13 Jahrhunderts, Strassburg, 1897; Graf G., Vitztum G., Die Pariser Miniaturmalerei von der Zeit des Heiligen Ludwigs bis zu Philipp von Valois, Lpz., 1907; Lindbloom A., La peinture gothique en Suède et en Norvège, Stockholm, 1916; Wilpert J., Die römischen Mosaiken und Malereien der kirchlichen Bauten vom 4 bis 13 Jahrhundert, I—IV, Freiburg, 1917; Siren O., Toskanische Maler im 13 Jahrhundert, B., 1922; Martin H., La miniature française du 13 au 15 siècle, P.—Bruxelles, 1924; Ancona P., de, La miniature italienne du 10 au 16 siècle, P. — Bruxelles, 1925; Millar E., La miniature anglaise du 10 au 13 siècle, Paris—Bruxelles, 1926; его же, La miniature anglaise aux 14 et 15 siècles, Paris—Bruxelles, 1928.

Ф. Шмит.

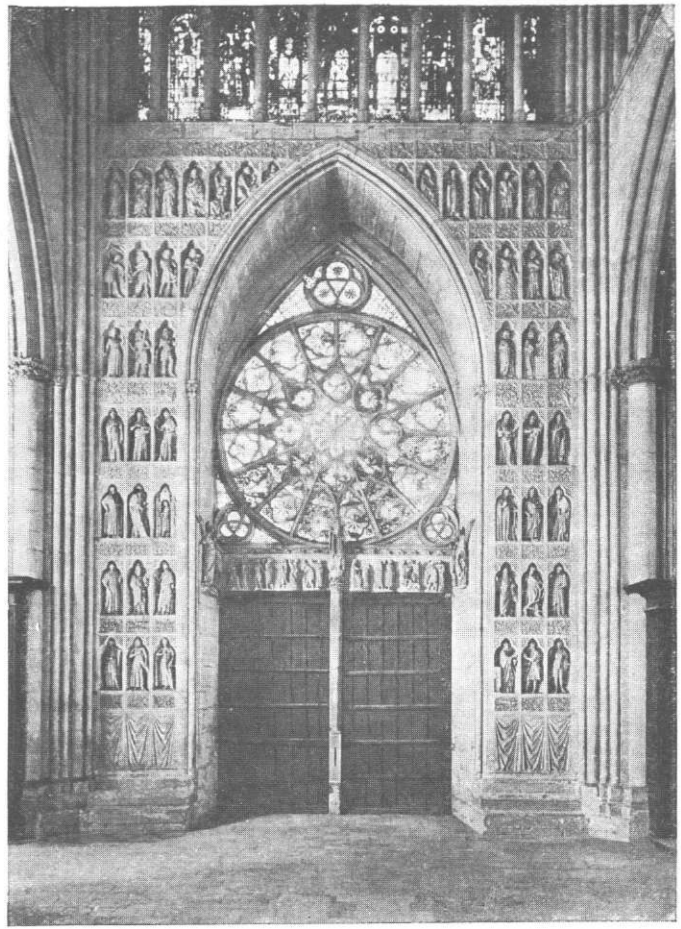
ГОТИЧЕСКОЕ ПИСЬМО, преобразованное в 13 в. средневековое лат. письмо (каролингский минускул). Г. п. ничего не имеет общего с алфавитом, которым написаны памятники *готского языка* (см.). Г. п. отличается своим орнаментальн. характером и ломаностью линий (отсюда его название «фрактура», т. е. ломаное письмо). Применялось в средневековых рукописях в герм. и романских странах; именно в последних (Сев. Франции или Ломбардии) надо искать его истоки. С эпохи Возрождения Г. п. ошибочно связывают с герм. культурой. Книгопечатание, наряду с латин. письмом, переняло и Г. п., преобразовав его в готический шрифт. С 15 века готический шрифт начинает вытесняться округленным латинским, возрожденным итал. гуманистами. Г. п. до сих пор применяется в Германии (особенно после войны), несмотря на попытки полной замены его лат. шрифтом. Г. п. пользовались и некоторые славянские народы (поляки, чехи и др.), а также эстонцы и латыши, сохраняющие его и теперь. Для письма только в одной лишь Германии (но реже, чем готический шрифт для печати) применяется особый готический курсив, развившийся из средневекового курсива.

Лит.: Добиаш-Рождественская О., История письма в средние века, СПБ, 1923.

ГОТЛАНД (Gotland), самый большой остров Балтийского моря; принадлежит Швеции. Отделен от Скандинавского полуострова проливом шириной в 80 *км*. Площадь—2.960 *км*², длина—до 140 *км*, ширина—до 54 *км*. Вместе с небольшими о-вами Форё и Готска-Сандё (оба — к С. от Г.) образует округ (лен) Швеции; площадь округа Г.—3.158 *км*², население—57.033 (1927), плотность—18 ч. на 1 *км*², гл. гор.—Висби (на сев.-зап. побережьи). Остров сложен известняками и имеет равнинный характер на С., более холмистый — на Ю. (до 78 *м* над ур. м.). Берега круты, поднимаются на 20—30 *м* над морем. Восточный, более изрезанный берег образует удобные гавани (Слите). Значительная часть острова покрыта хвойным (гл. образ. еловым) лесом. Мягкий и ровный климат острова благоприятен для земледелия; сеются зерновые хлеба (рожь, пшеница, ячмень), лен, конопля, картофель, возделываются фруктовые деревья и хмель; благодаря короткой и мягкой зиме произрастают даже тутовое дерево и грецкий орех. На подножном корму даже зи-

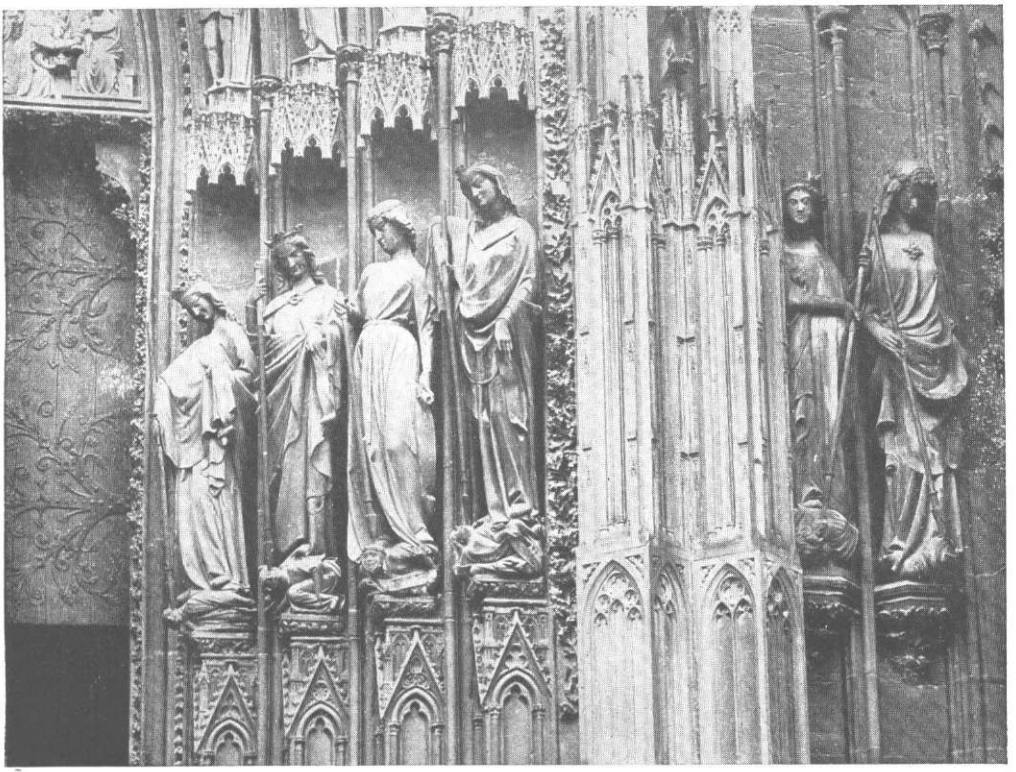

Внутренний вид Реймсского собора.

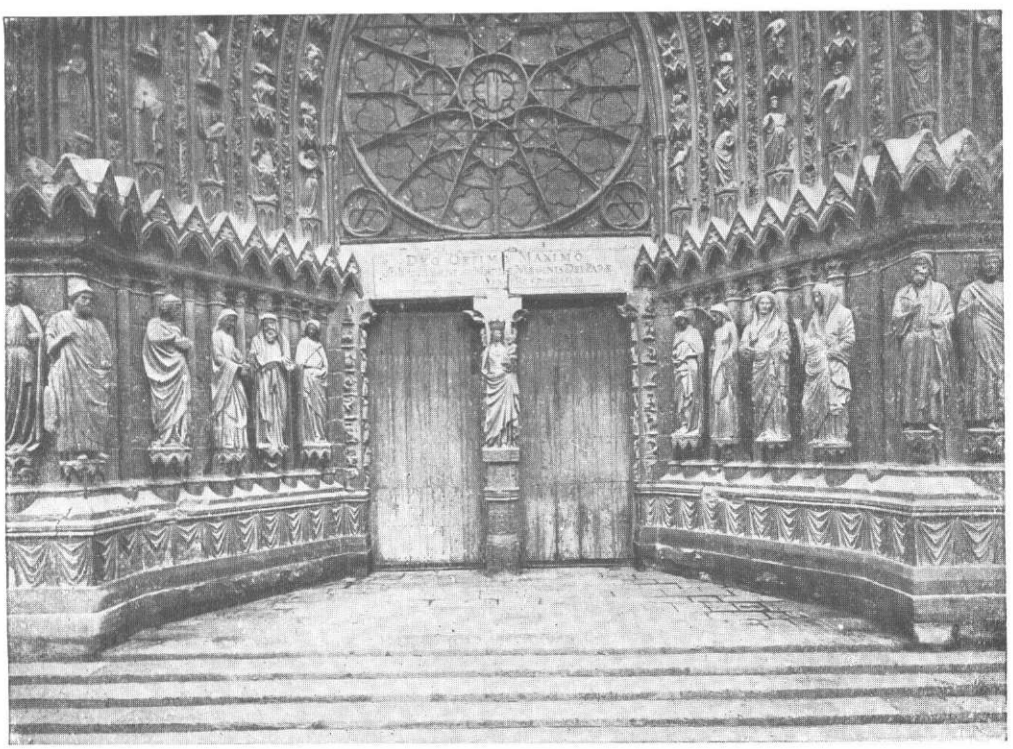

Внутренняя дверь с розеткой Реймсского собора.

ТРЕСТ „ГЕОКАРТ...ОМ"

Статуи шести Добродетелей.
Страсбургский собор.

Главный портал Реймсского собора.

ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

Дружба, Ненависть, Давид, Иона и Саул. Миниатюра.
Британский Музей. Лондон.

Статуи Эккегарда и Уты.
Наумбургский собор.

мой здесь пасутся овцы, крупный рогатый скот и лошади особой низкорослой породы. Имеют значение добыча строительного камня, обжигание извести, по берегам—рыболовство. Остров пересечен несколькими ж.-д. линиями. Население живет разбросанными усадьбами; в быту сохранились своеобразные обычаи старины.

И с т о р и я. Г. до 15 в. один из важнейших торговых пунктов Европы. Многочисленные находки кладов римских, византийских и особенно арабских монет с несомненностью свидетельствуют о том, что Г. исстари (по меньшей мере с 1 века хр. эры) был распределительным пунктом вост. товаров, к-рые шли на З. по рекам Восточной Европы. О том же говорят и скандинавские саги, которые рисуют остров излюбленным местом похождений викингов, подстерегавших здесь мимо проходившие купеческие корабли и бравших с них богатую добычу. С конца 9 века Г. признавал зависимость от Швеции, уплачивал ей ежегодную дань, но пользовался полным самоуправлением и фактически представлял собою республику. С 12 в., когда немцы и датчане подорвали торговлю поморск. славян и сделали их порты недоступными для русских купцов, Г. стал главным складочным местом русско-ганзейских товаров и сохранил это значение до конца 14 в. (см. *Висби*, *Ганза*). Перемещение путей ганзейской торговли к востоку и конкуренция Любека, разорительное датское завоевание (1361), войны 14—15 вв. и морские разбои постепенно свели на-нет значение Г. как международного торгового центра. Возвращенный Швеции в 1645, он сохранил гл. обр. стратегическое значение как стоянка флота на Балтийском море и угольная станция. В 1808 был захвачен русскими, которые однако не смогли на нем удержаться. В Крымскую кампанию был занят союзным англо-французским флотом. В конце 19 в. (с 1885), в целях охранения нейтралитета на случай ожидавшейся тогда войны между Россией и Англией, Г. был сильно укреплен шведами, к-рые предполагали использовать его как угольную станцию. 2 июля 1915 вблизи Г. произошел бой между русскими судами и германским тралером.

И с к у с с т в о. Благодаря промежуточному положению Г. на торговом пути между Западом (ганзейскими городами) и Русью (преимущественно Новгородом), искусство Г. обнаруживает в своих памятниках влияния как западные, так и восточные. В то время как собор св. Марии (1225) выстроен в немецко-романском стиле (к тому же стилю относится его убранство), развалины церкви св. Николая в приходе Гарда хранят остатки фресок 13 века, выполненных русскими мастерами новгородской школы, близкой к *Нередице* (см.). Не менее сильны восточные влияния в готландской скульптуре (особенно купелей), позволяющие проводить параллели с искусством владимиро-суздальским.

ГОТЛАНДСКИЙ ОТДЕЛ и э п о х а (геолог.), см. *Силурийский период (система)*. Нек-рыми геологами Г. о. рассматривается как самостоятельная система.

ГОТЛОБЕР, Авраам Бер (1811—1899), евр. поэт и журналист, один из виднейших представителей эпохи Гаскалы. Г. долгое время вел жизнь странствующего учителя, полную лишений; с 1851 начал преподавать в правительственных евр. училищах. Г. принимал активное участие в борьбе новой буржуазной евр. интеллигенции, стоявшей на страже зарождавшегося тогда и в еврейской «черте» капитализма. Борьба велась за реформированный, приглаженный под капиталистическ. современность, национально-религиозный уклад, причем у большинства «маскилов» (просветителей), в т. ч. и у Г., борьба эта вполне сочеталась с лояльностью по отношению к царскому правительству. Но уже одной борьбы за внесение в школу светских начал было достаточно, чтобы Г. прослыл на Волыни еретиком и безбожником. Посредственный поэт, Г. писал свои стихи на библейском языке, но, в отличие от большинства маскилов, он более терпимо относился к еврейск. языку (идиш) и даже сам прибегал к нему, причем многие песни его на евр. языке стали народными.

Большинство произведений Готлобера рассеяно в периодических изданиях Имеется трехтомн. издание его стихов («Kol Schire Mahalel», 1890), «Nathan hachacham», 1875 (перевод «Натана Мудрого» Лессинга). Мемуары Г. и его автобиография представляют большой интерес для истории общественной мысли буржуазной евр. интеллигенции первой половины 19 века.

ГОТМАН (Hotmann) (правильнее О т м а н), Франсуа (1524 — 1590), знаменитый французский юрист и политический деятель. Происходил из богатой семьи парламентских юристов Парижа. Уже 22 лет стал доцентом университета. В 1547 как сторонник реформации принужден был бежать в Лион, затем в Женеву. С этого времени начинается его полная приключений и невзгод жизнь. Близкий друг *Кальвина* (см.), он принимал деятельное участие в распространении его учения, продолжая в то же время научную и преподавательскую деятельность (Лозанна, Страсбург). В 1560 участвовал в Амбуазском заговоре против *Гизов* (см.), целью которого было учреждение над малолетним французским королем опеки протестантов во главе с Антуаном Наваррским. По поручению последнего Г. ездил в Германию, прося помощи *гугенотам* (см.). Как кальвинист Г. примкнул к той части французск. дворянства и буржуазии, к-рые в организации новой церкви нашли могучее орудие борьбы за феодальные и сословные вольности против укреплявшегося королевского абсолютизма. Его сочинение «Франко-Галлия» (1573) было замечательным политическим памфлетом, в котором Готман на исторических примерах доказывал «верховенство народа», воплощенное в *Генеральных штатах* (см.), и признавал право народа (т. е. признанных государством сословий) оказывать в крайних случаях вооруженное сопротивление королю.

Лит.: D a r e s t e R., Essai sur F. Hotmann, Paris. 1850. *С. Сказкин.*

ГОТО, Симпеи (1857—1929), политический деятель Японии. По первоначальной профессии—врач. С 1883 на государственной службе. Во время Японо-китайской войны 1894—95 состоял начальником чрезвычайной канцелярии по борьбе с эпидемиями; с 1903—член верхней палаты; позднее дважды министр

путей сообщения (в 1908 и 1912), министр внутренних дел (дважды — в 1916 и 1923), министр иностранных дел (1918), городской голова Токио (1920). В 1906 получил титул барона, в 1922—виконта. Не принадлежал ни к Сейюкай, ни к Минсейто и пытался создать свою собственную партию, проповедывавшую внесение этических начал в политику. Значительны заслуги Г. в деле японско-советского сближения. Будучи поклонником *Ито* (см.), сторонника «русской ориентации» в японской внешней политике, Гото одним из первых в Японии начал кампанию за восстановление дипломатических отношений с СССР, что было в конце-концов реализовано т. н. Пекинским договором 1925. В 1927 Г. ездил в Москву и Ленинград для ознакомления с положением дел в СССР и одновременно способствовал заключению японско-советской рыболовной конвенции, подписанной 23 января 1928. Г. был председателем Японо-Советского общества в Токио.

ГОТОВАЛЬНЯ, ящик с набором инструментов для чертежных работ. Основные чертежные инструменты: рейсфедер—для проведения прямых линий, циркуль—для начертания криволинейных контуров, кронциркуль — для нанесения на чертеже расстояний по масштабу, пропорциональный циркуль—дающий возможность перечерчивать чертежи, одновременно уменьшая или увеличивая масштаб, и пр. Инструменты для черчения сконструированы таким образом, что, вставляя в них соответствующие наконечники, можно чертить карандашом или тушью. Изготовляются чертежные инструменты из металла, не подвергающегося легкому окислению и достаточно твердого (нейзильбер). В СССР Г. изготовляет Трест точной механики.

ГОТСКАЯ ПРОГРАММА, герм. с.-д-тии, программа, принятая на съезде в Готе в мае 1875 при объединении в единую партию двух течений в герм. рабочем движении — лассальянцев, представленных Всеобщим герм. рабочим союзом (основан Лассалем в 1863), и эйзенахцев, представленных соц.-дем. рабочей партией (основана Бебелем и Либкнехтом на съезде в Эйзенахе в 1869). В течение целого ряда лет между обоими этими течениями велась ожесточенная борьба, но после окончания Франко-прусской войны тактические разногласия между лассальянцами и эйзенахцами утратили свою остроту, и, по мере того как усиливались полицейские преследования и росла необходимость противопоставить буржуазному противнику широкий пролетарский классовый фронт, оба течения пришли к мысли о необходимости слияния в единую партию. Совершившееся на съезде в Готе объединение облегчилось к тому же и тем, что руководящие кадры эйзенахцев в значительной степени разделяли теоретические положения Лассаля. 127 делегатов на Готском съезде представляли 10 тыс. эйзенахцев и 15 тыс. лассальянцев. Новая партия приняла название «Социалистической рабочей партии Германии»; позднее переименовалась в «С.-д. партию Германии». (См. *Германия*, История германской социал-демократии, Б. С. Э., т. XVI, ст. 278 и сл.).

Г. п. представляла собой ярко выраженную компромиссную программу; это должен был признать даже главный докладчик по вопросу о программе, Вильгельм Либкнехт.

Для международного рабочего движения Г. п. имела особое значение потому, что по поводу ее высказали свои соображения Маркс и Энгельс, давшие в письме из Лондона уничтожающую критику ее. Критические замечания Маркса и Энгельса содержали принципиальное изложение основных положений марксизма и оказали впоследствии колоссальное влияние на выработку марксистской мысли. Правда, в 1875 на критику Маркса и Энгельса почти не обратили внимания: окончательно принятая в Готе программа содержала лишь незначительные изменения по сравнению с раскритикованным Марксом и Энгельсом проектом ее. Предлагавшиеся Марксом поправки даже не обсуждались на съезде, хотя небольшой круг лиц (Бебель, Либкнехт и др.) был хорошо знаком с содержанием письма Маркса и Энгельса. Совершенно очевидна была боязнь вождей эйзенахцев повредить делу объединения резкой борьбой против лассальянской фразеологии и лозунгов. Маркс и Энгельс, относившиеся крайне отрицательно к делу объединения на основе такой программы и первоначально собиравшиеся даже публично выступить против Готской программы, впоследствии отказались от этого своего намерения. 11 октября 1875 Энгельс писал *Бракке* (см.): «По счастью, программе повезло больше, чем она того заслуживает. Рабочие так же, как и буржуазия и мелкая буржуазия, читают в ней то, что в ней должно было быть написано, но не то, что в ней в действительности есть. И никому не пришло в голову подвергнуть публично серьезному анализу реальное содержание хотя бы одного из этих своеобразных тезисов. Это дало нам возможность не высказать своего мнения по поводу этой программы». Издание закона против социалистов (1878) отодвинуло на время необходимость пересмотра программы. Критические замечания Маркса были учтены лишь заменившей Готскую программу Эрфуртской программой 1891.

Первое основное положение Г. п. гласит: «Труд есть источник всякого богатства и всякой культуры, и так как общеполезный труд возможен только при посредстве общества, то весь продукт труда принадлежит обществу, т. е. всем его членам на равных правах, каждому сообразно его разумным потребностям, причем все обязаны работать. В нынешнем обществе орудия труда составляют монополию класса капиталистов; обусловленная этим зависимость рабочего класса есть причина нищеты и порабощения во всех его формах... Освобождение труда должно быть делом рабочего класса, по отношению к которому все другие классы составляют лишь одну реакционную массу». Далее во 2-м пункте программы заявлялось, что «...социалистическая рабочая партия Германии стремится всеми законными средствами к свободному государству и социалистическому обществу, к сокрушению железного закона заработной платы путем уничтожения

системы наемного труда... и в качестве подготовительной меры к разрешению социального вопроса социалистическая рабочая партия требует устройства социалистических производительных товариществ при содействии государства и под демократическим контролем трудящегося народа». Ближайшие практические требования Гот. программы сводились к введению всеобщего, равного, прямого и тайного избирательн. права для всех граждан, начиная с 20-летнего возраста, прямого народного законодательства, всеобщего вооружения и народн. милиции, отмены всех исключительных законов, в особенности действующих законов о печати, союзах и собраниях, отправления правосудия народом, всеобщего и равного обучения за счет государства и объявления религии частным делом. К существующему капиталистическому обществу Г. п. обращалась со следующими требованиями: введение единого прогрессивного подоходного налога, неограниченной свободы союзов, нормального рабочего дня и законов, охраняющих жизнь и здоровье рабочих, и воспрещения детского и всякого женского труда, наносящего ущерб здоровью женщины.

Критические замечания Маркса и Энгельса по поводу Г. п. касались в основном следующих пунктов: 1) включения в программу неправильных лассальянских лозунгов и агитационных фраз, объясняющихся главным образом «верноподданнической верой лассалевской секты в государство» (Маркс); сюда относится например требование содействия государства производительным товариществам; 2) включения вульгарно-демократических требований, проистекавших из «демократической веры в чудо» (Маркс); сюда надо отнести напр. требование прямого народного законодательства; 3) нечеткой формулировки коммунистических идей, заимствованных крайне неточно из «Коммунистического Манифеста» и «Устава международного рабочего общества». В своих критических замечаниях на Г. п. Маркс высказал ряд очень ценных мыслей о сущности труда, о требовании «справедливого распределения» и о праве «на полный продукт труда», об этапах коммунистического общества, о союзниках пролетариата, о солидарности немецкого рабочего класса с рабочими всех стран и вытекающих отсюда обязанностях, о лассалевском «железном законе» заработной платы и в особенности по вопросу о диктатуре пролетариата. В своей книге «Государство и революция» Ленин полностью опирается на критику Г. п., данную К. Марксом. А тезис о диктатуре пролетариата как переходной ступени от капитализма к коммунизму дословно внесен в программу Коминтерна. В этой же программе при изложении конечной цели коммунизма ряд важных пунктов формулирован в духе письма Маркса о Готской программе (сюда относятся тезисы о характере труда в коммунистическом обществе и в особенности различение двух периодов в коммунистическом обществе—периода социализма и периода законченного коммунизма).

Лит.: Маркс К., Замечания на программу германской рабочей партии (Критика Готской программы), М., 1923; Письма К. Маркса, Ф. Энгельса и др. к Ф. Зорге и др., СПБ, 1908; Мерингъ Ф., История германской социал-демократии, т. IV, М.—Л., 1924; Ленин Н., Государство и революция, Собр. соч., т. XIV; Либкнехт В., Воспоминания о Марксе, Харьков, 1925; Marx-Engels, Kritiken der sozial-demokratischen Programmentwürfe von 1875 und 1891, herausgegeben von Hermann Duncker, Berlin, 1928; Bebel A., Aus meinem Leben, 2 Teil, Stuttgart, 1911.

Г. Дункер.

ГОТСКАЯ ПРОГРАММА ФАБЗАВКОМОВ, была принята в окт. 1924 Готским отделом АДГБ (Всеобщее объединение профсоюзов Германии) и фабзавкомами Готы и округа, а затем всеми фабзавкомами. Программа содержала 10 пунктов, в к-рых излагались основные требования герм. пролетариата, как-то: повышение ставок на 40%, борьба с понижением заработной платы, с попытками удлинения продолжительности рабочего дня, с массовыми расчетами рабочих и с принудительными работами для безработных, для к-рых Г. п. ф. требовала также повышения размеров пособий. Кроме того Г. п. ф. настаивала на отмене новых налогов, введенных в связи с планом Дауеса и ложившихся огромной тяжестью на рабочую массу, на освобождении от всякой арендной платы и налогов маломощных крестьян, в хозяйствах которых не применяется наемный труд, на наделении крестьян землей по трудовой норме и реквизиции урожая у крупных землевладельцев для разрешения продовольственных затруднений в промышленных центрах. Эти требования, создававшие почву для союза пролетариата Германии с основной массой крестьянства (малоземельной и беднейшей частью его), дополнялись и пунктами чисто политического характера—об освобождении политических заключенных (в то время в связи с запрещением компартии было арестовано несколько тысяч коммунистов), о борьбе с угрозой войны и об единстве профдвижения. Г. п. ф. была показателем огромного влияния революционного авангарда на массы, несмотря на поражение гамбургского восстания (24 октября 1923) и запрещение компартии. Она свидетельствовала о политическом характере движения даже в своих чисто экономических требованиях, выдвинутых в ответ на начавшееся в 1924 наступление капитала на заработную плату и на 8-часовой рабочий день. Кроме того Г. п. ф. вскрывала разрыв между с.-д-тией и массовыми организациями рабочих на предприятиях, т. к. в это время, пользуясь фашистской диктатурой и содействуя ей, с.-д-тия и с.-д. руководители профсоюзов принимали все меры, чтобы удержать массы от революционной классовой борьбы, начиная с согласия на уничтожение 8-часового рабочего дня и кончая исключением коммунистов из профсоюзных рядов. Однако Г. п. ф. осталась в общем только историческим памятником боевых настроений герм. рабочих масс в период введения в действие плана Дауеса. Причиной было неумение руководства КПГ того времени использовать огромное и растущее влияние на массы для завоевания союзов, что являлось, особенно тогда, в обстановке 1924, главнейшей ее задачей в профдвижении. Несмотря на то, что ряд рабочих

собраний принял Г. п. ф., фабзавкомам все же не удалось сделать ее программой профессионального движения. *В. Яроцкий.*

ГОТСКИЙ АЛЬМАНАХ (Gothaischer Kalender, Almanach de Gotha), генеалогический и политический справочник, выходящий с 1763 ежегодно в г. Готе на нем. и франц. яз. (в издательстве Justus Perthes). Вначале Г. а. носил характер исключительно справочного пособия по генеалогии, но впоследствии, наряду с чисто генеалогическими данными, он стал помещать сведения о политическом строе важнейших государств земного шара, о состоянии войск и флота, а за последнее время тщательно регистрирует всякие изменения в законодательстве всех без исключения государств, смены министерств, формы правления и т. д. Г. а. содержит также статистические данные экономического и демографического характера, которые ежегодно обновляются, что делает его ценным справочным пособием. С 1926 выходит под заглавием: «Gothaisches Jahrbuch für Diplomatie, Verwaltung und Wirtschaft».

ГОТСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА, известны нам почти исключительно по письменным памятникам племени вестготов (см. *Готы*), гл. обр. по переводу Библии и Евангелия с греч. оригинала, сделанному готским епископом Вульфилой в 4 в. в римских провинциях на Нижнем Дунае. Этот перевод дошел до нас в нескольких рукописях, из которых главная, т. н. Серебряный кодекс, написана в 6 в. в Италии (хранится ныне в Университетской библиотеке в Упсале). Из первонач. 330 листов она сохранила 187.

Помимо Библии до нас дошло еще несколько памятников Г. я., как например отрывки из комментария к Евангелию от Иоанна, известного под именем Skeireins («толкование»), сохранившиеся на восьми листах; две рунических надписи 3 — 4 вв. хр. эры, одна на золотом кольце, найденном под Бухарестом, другая—на острие копья, найденного под Ковелем; две купчих крепости 6 века с подписями свидетелей на остготском языке (одна из них ныне исчезла), и т. д. Большинство готских памятников написано особым алфавитом, составленным Вульфилой на основании греческого письма с привлечением нек-рых знаков из рунического и латинского алфавитов.

Г. я. относится к восточно-германской группе языков (см. *Германские языки*), среди к-рых он является единственным, засвидетельствованным нам в связных литературных памятниках. По своему строю он очень архаичен и сохраняет много особенностей, исчезнувших в других герм. языках.

Сюда относится из области фонетики сохранение долгого *ê*, давшего в др. германских языках долгое *â*; сохранение *z*, к-рому в других языках соответствует *r*. Из области морфологии следует отметить сохранение особой формы страдательного залога (Medio-Passiv'a), двойственного числа и глаголов, образующих прошедшее время с удвоением корневого слога. Из черт, свойственных только Г. я., наиболее характерной является переход краткого *e* в *i* там, где другие германские языки сохраняют *e*. В области лексической обращает на себя внимание большое количество заимствований из греческого и латинского.

Особой ветвью Г. я. является язык крымских готов, известный нам по записи 68 слов и фраз, а также имен числительных (сделана в Константинополе фламандцем О. Г. Бусбеком со слов двух жителей Крыма). Напечатана была эта запись впервые в 1589 в Париже. Предполагают, что Г. я. существовал в Крыму еще в 18 в. На Западе он угас раньше, а именно в Италии вскоре после падения Остготского государства, в Испании он удержался примерно до 10 в.

Лит.: Streitberg W., Gotisches Elementarbuch, 5 und 6 Aufl., Heidelberg, 1920; Jellinek M. H., Geschichte der gotischen Sprache, Berlin, 1926; «Die gotische Bibel», hrsg. von Streitberg, 1 Teil. Der gotische Text und seine griechische Vorlage, 2 Aufl., Heidelberg, 1919, 2 Teil. Gotisch-griechisch-deutsches Wörterbuch, Heidelberg, 1910; Feist S., Etymologisches Wörterbuch der gotischen Sprache, 2 Aufl., Halle, 1922—23. *Е. М.*

ГОТСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ, см. *Готский язык и литература.*

ГОТСКОЕ ИСКУССТВО, условное название особого вида орнаментального искусства, появившегося в странах Зап. Европы и на юге теперешнего СССР в 4—6 вв. хр. э. Памятниками этого искусства являются всевозможные бронзовые, серебряные, а иногда и золотые предметы личного и конского уборов, главн. образ. большие фибулы (броши) и пряжки, оправы предметов вооружения, знаки отличия и т. п. Для их орнаментовки особенно характерны: инкрустация украшаемой вещи цветными камнями или подражающими им стеклянными сплавами (полихромный стиль); употребление в орнаменте сильно стилизованных и сплетенных в один сплошной клубок звериных и птичьих форм, часто только одних их голов, ленточных плетений, или расположенных изолированно или связанных со звериными формами, иногда масок человеческого лица (звериный, или собственно готский, или скандинавский стиль); помещение по краям плоских предметов профильных вырезных головок, преимущественно птичьих, с загнутыми вниз клювами. Встречаются также плоские инкрустированные бляшки, сделанные в виде геральдически распластанной птицы или профильной фигуры зверя. Наибольшее количество памятников Г. и. в Западной Европе падает на страны, расположенные вокруг Северного моря, — Норвегию, Данию и Англию; кроме того их находят во Франции, Сев. Италии, Румынии, Венгрии, Швеции, частично в Германии. На территории СССР они распространены в ряде юж. областей, по берегам Черного моря, в Крыму и на Кубани. Вопрос о происхождении Г. и. еще окончательно не выяснен. Некоторые историки полагали, что оно возникло в эпоху миграций среди герм. народов самостоятельно (S. Müller и друг.). Другие, основываясь на концентрации находок на севере Европы, считали эти местности центром Г. и. и видели в нем герм. переработку элементов позднеримского провинциального искусства (B. Salin и A. W. Brogger). В последнее время, в связи с изучением скифо-сарматских древностей на юге теперешнего СССР и древностей Центральной Азии, рядом крупнейших исследователей выдвинута теория юго-восточного происхождения Г. и. (E. Minns, J. Strzygowski, K. A. Smith, М. Ростовцев). Согласно этой теории готы во время своего пребывания в причерноморских степях подверглись влияниям местного скифо-сарматского искусства и искусств Сибири, где найдены памятники близкого к Г. и. по полихромной инкрустации и звериным формам орнамента стиля, Персии и других вост. культур. Из этих разнообразных элементов сложилось то искусство, которое готы и народности, шед-

шие с ними и вслед за ними, распространили по всем странам Зап. Европы. Значение Г. и. в развитии европейской культуры определяется местом, занимаемым им на грани двух разных культурных миров. Придя на смену изжившему себя искусству Римской империи и являясь отражением психики и вкусов новых, выступивших на арену истории народов, готское искусство послужило основанием для позднейшего искусства Европы. Его влияние сказалось в сильной степени не только на искусстве эпохи Меровингов, к-рое к нему непосредственно примыкает, но и на искусстве романской и даже готической эпох.

Лит.: Salin B,. Die altgermanische Tierornamentik, Stockholm, 1904; Strzygowski J., Altai-Iran und Völkerwanderung, Leipzig, 1917; Haupt A., Die älteste Kunst, insbesondere die Baukunst der Germanen, Lpz., 1909; Rostovtzeff M., Iranians and Greeks in South Russia, Oxford, 1922; Ebert M., Südrussland im Altertum, Bonn—Lpz., 1921 (здесь указана большая литература). *А. Гущин.*

ГОТТЕНТОТСКИЕ ЯЗЫКИ, см. *Бушменские языки.*

Лит.: К указанным в статье о бушменских языках трудам надлежит добавить: Olpp J., Nama-Deutsches Wörterbuch, Elberfeld, 1888; Schils G. H., Grammaire complète de la langue des Namas, Louvain, 1891; его же, Dictionnaire étymologique de la langue des Namas, Louvain, 1894; Planert W., Handbuch der Nama-Sprache, B., 1905. К общим обзорам — Schmidt P. W., Die Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde, Heidelberg, 1926; о связи Г. я. с языками средиземноморья — см. акад. Марр Н. Я., Готтентоты-средиземноморцы, «Известия Академии наук», 1927.

ГОТТЕНТОТСКИЙ БЛОК (Hottentotenblock), блок буржуазных партий от консерваторов до свободомыслящих, образованный германским канцлером князем Бюловым в 1906—1907. В конце 1906 имперское правительство поставило перед рейхстагом вопрос о преобразовании колониального отдела министерства иностранных дел в особое министерство (статс-секретариат) по колониальным делам. Это преобразование имело целью усилить активность империалистской политики герман. правительства в колониальном вопросе. 3 декабря рейхстаг голосами с.-д. и центра отклонил бюджет нового министерства, а также кредиты на подавление восстания готтентотов в Герм. Юго-Западной Африке. Рейхстаг был распущен и 25 янв. 1907 произошли новые выборы, на к-рых «готтентотский» (как его назвали левые партии), или бюловский, блок выступил против блока центра и с.-д. Центр выиграл на выборах 5 мест, но с.-д. потеряли 38 мест, и бюловский блок получил большинство в рейхстаге. Правительство воспользовалось этим для осуществления своих колониальных планов и программы усиленного строительства военного флота (см. *Германия*, Исторический очерк, Б. С. Э., т. XVI, ст. 89—91).

ГОТТЕНТОТСКИЙ КЛОП, Eurygaster nigrocuculata, вид клопов из сем. Pentatomidae. См. *Черепашка.*

ГОТТЕНТОТЫ, название голландского происхождения (по своему значению—«заика», человек, плохо выговаривающий слова), относящееся к весьма интересной южно-африканской народности, занимающей вместе с бушменами в ряду прочих африканцев особое положение. Первоначально это название покрывало несколько племенных группировок (гонаква в позднейшей Капской колонии, камаква в Великой Наме, коранна по среднему течению реки Оранжевой и гриква в верховьях последней), но теперь все эти племенные различия потеряли свой былой смысл. До прихода европейцев область распространения Г. была гораздо шире и простиралась приблизительно от Атлантического океана до востока современной Капской провинции Южно-Африканского союза. Напор кафрских племен с С. и европейская колонизация с Ю. все время теснили Г. на С.-З., и в результате от них осталось сильно бастардизированное с европейцами, бушменами и неграми-банту население, в настоящ. время не превышающее 250 тыс. душ. Европейская колонизация частью согнала Г. с лучших земель, частью даже пролетаризировала их: в наст. время в пределах южно-африканского доминиона многие Г. являются с.-х. батраками, труд которых применяется б. ч. в области скотоводства.

Антропологически готтентоты представляют собой смесь хамитов с бушменами. С последними их сближает более светлый, чем у негров, цвет кожи коричневатых и грязно-желтоватых оттенков, сильные формы стеатопигии и т. н. «готтентотский фартук» — сильное и иногда искусственное развитие Labia minora. Кроме этого для готтентотов характерны мелкокурчавые волосы, нос с косвенными ноздрями, близкими к поперечным, и с запавшим корнем, довольно большой рот и значительный прогнатизм. Имеющиеся антропометрические сведения дают целый ряд специфичных для Г. черт. Г.— крайние долихоцефалы (индекс для мужчин 71,4, для женщин—74,9); их носовой индекс—60,2 (самые широкие носы на земном шаре); толщина губ 23,1 *мм* (у европейцев—14,2 *мм*); ширина между углами глаз 37,2 *мм* (у европейцев 31,5 *мм*). — Лингвистически Г. прежде часто объединялись в одну группу с бушменами, но Мейнгофу (Meinhof) удалось доказать, что в своей основе язык Г.—хамитический. Действительно количество щелкающих звуков у готтентотов гораздо меньше, чем у бушменов.

До прихода европейцев Г. уже были знакомы с выплавкой железа, в незначительном количестве вырабатывали медь для украшений, имели разнообразную глиняную посуду, были хорошими плетельщиками цыновок и кожевниками. Главным оружием Г. были луки с отравленными стрелами, ассагай и палицы. Основной отраслью хозяйства Г. было скотоводство (крупный рогатый скот длиннорогой породы, коза и собака). Мужчины занимались также охотой, и с прибытием европейцев охота на слона и страуса получила важное хозяйственное значение. Однако вопрос о земледелии Г. является одним из самых трудных в африкановедении. Весьма возможно, что Г. являются скотоводами, деградировавшими из земледельцев. В наст. время земледелие Г. в значительной степени воспринято ими от работавших в их среде европейских миссионеров.

Жилище Г.—ульевидная хижина, покрытая цыновками. Ряд таких хижин обычно располагается в круглый крааль. Мужская одежда состояла из кожаного пояса, с тре-

угольным задним фартуком, у женщин—из бахромчатого фартука или повязки вокруг бедер с украшениями из страусовых яиц. Политическая организация Г. в значительной степени развилась в связи с теми войнами, которые велись ими против негров-банту. В середине 19 в. один из готтентотских вождей, «Йонкер-африканец», занимал даже господствующее положение во всей юго-зап. Африке. Однако созданная им политическая организация Г. была разрушена в длительной борьбе с гереро. Форма брака у Г.—парная семья с покупкой жены; полигамия распространена только среди наиболее зажиточных слоев населения. В наст. время Г. формально христиане. Но по существу среди них еще очень живучи старые языческие формы религиозных верований—колдовство с принесением жертв, исцелением различных болезней, освобождением от всякого рода «порчи», представление о могущественном предке Тсуи-Ксоаб и м. б. даже культ лунного божества. Очень богат фольклор Г., имеющий своими героями гл. обр. животных.

Лит.: Fritsch G., Die Eingeborenen Süd-Afrikas, Breslau, 1873; Schultze L., Aus Namaland u. Kalahari, Jena, 1907; Stow G. W., Native Races of South Africa, L., 1905. *П. Преображенский.*

ГОТТЕСБЕРГ (Gottesberg), гор. в прусской провинции Нижняя Силезия, в предгорьях Исполиновых гор, узловой пункт жел. дор. Глац—Гиршберг; 10.758 ж. (1925). Находится в Вальденбургском каменноугольном районе; добыча и переработка каменного угля (около 2 тыс. рабочих).

ГОТФРИД IV БУЛЬОНСКИЙ (Gottfried von Bouillon, Godefroi de Bouillon) (1058—1100), герцог Нижней Лотарингии, участник первого крестового похода, первый правитель *Иерусалимского королевства* (см.). Средневековая легенда и позднейшая романтическая литература опоэтизировали образ этого рыцаря, приписавши ему такую роль в крестоносном предприятии, какой он никогда не играл. В наст. время установлено, что Г. Б. не блистал военными талантами и что не ему, а другим вождям принадлежало главное руководство первым крестовым походом.

ГОТФРИД СТРАСБУРГСКИЙ (Gottfried von Strassburg), знаменитый нем. поэт конца 12 и начала 13 веков, автор незаконченной рыцарской поэмы-романа «Тристан и Изольда» («Tristan und Isolt», между 1207—1210). Главная тема романа — всепобеждающая страсть, греховность которой искусно маскируется роковым действием любовного напитка. Сюжет заимствован у франц. трувера Томаса. Поэма Г. С. видимо пользовалась особым успехом и популярностью в придворных и рыцарских кругах: сохранилось сравнительно большое число богато украшенных рукописей ее. Современник Вольфрама фон Эшенбаха, Г. С. превосходит последнего блеском изображения, психологической тонкостью характеристик и изумительным реализмом описаний, но значительно уступает ему в глубине и идейности. В 19 в. тема, взятая Г. С., самостоятельно обработана была нем. поэтом *Иммерманом* и Рихардом *Вагнером* (см.), а также положена была в основу ряда драматических произведений. Новое изд. поэмы-романа Г. С. с комментариями R. Bechstein, 4 Aufl., 1924; на нов. нем. язык она переведена W. Hertz, первое изд. 1877, новое—1923. Русский перевод—Ж. Бедье, «Тристан и Изольда», с предисловием академика А. Н. Веселовского, СПБ, 1905 (здесь не указаны франц. источники поэмы); то же в изд. К. Ф. Некрасова, М., 1910.

Лит.: Golther W., Tristan und Isolde in den Dichtungen des Mittelalters und der Neuen Zeit, Lpz., 1907; Fischer H., Ueber Gottfried von Strassburg, München, 1916.

ГОТШАЛЬ (Gottschall), Карл Рудольф, фон (1823—1909), нем. писатель и историк литературы. Рано примкнув к либеральному движению 40-х годов, играл активную роль в революции 1848 (в Вост. Пруссии); отдал дань революционной патетике в сборниках стихов («Lieder der Gegenwart», 1842; «Barrikadenlieder», 1848), в лиро-эпических поэмах («Die Göttin», 1853), драмах («Robespierre», 1845; «Die Marseillaise», 1849) и т. д. В 50-х гг., отойдя от демократической среды и идеалов, делает блестящую бюрократическую карьеру, завершенную крупными чинами и дворянским званием. В течение ряда лет Г.—журналист и историк литературы—пользовался огромным влиянием в нем. литературных кругах. Его авторитет был решительно подорван в 90-х гг., когда он выступил против новых веяний в литературе и театре (Гауптман, Ибсен и т. д.). Помимо стихов и поэм, многословных и риторичных, Г. принадлежит много не имевших успеха (за исключением «Pitt und Fox», 1854), преимущественно исторических драм, безвкусно сочетавших шиллеровские традиции с искусственностью интриги Скриба, а также ряд сенсационных романов для легкого чтения (напр. «Im Banne des schwarzen Adlers», 3 B-de, 1876; «Verkümmerte Existenzen», 2 B-de, 1892, и т. д.). Капитальные историко-литературные труды Г. [«Die deutsche Nationalliteratur des 19 Jahrhunderts», 4 B-de, 1855 (7 Aufl., 1901); «Poetik», 1858 (6 Aufl., 2 Bände, 1893)] при всей своей фундаментальности быстро устарели; они отражают все погрешности вкуса и суждений литературного эпигона, защитника консерватизма в искусстве, враждебно и недоверчиво относившегося ко всем новым и оригинальным течениям в литературе. Драматические сочинения Г. изданы в 12 тт. (1865—80).

Лит.: Silberstein A., R. Gottschall, Leipzig, 1868; Brasch M., Karl Rudolf von Gottschall, Leipzig, 1892. *Р. Гальперина.*

ГОТШЕД (Gottsched), Иоган Кристоф (1700—1766), влиятельнейший нем. литерат. деятель первой половины 18 века, проводник французского классицизма в Германии. Насаждая поэтику Буало, Готшед борется с вычурным стилем, утвердившимся в нем. литературе в конце 17 в. Видный ученый деятель, автор многочисленных учебников, издатель журналов, Г. становится непререкаемым авторитетом в вопросах языка и стиля не только в Германии, но и в Австрии. Популярность его начинает падать с 1740, когда в качестве одностороннего рационалиста он заявляет себя ожесточенным противником литературных веяний, проникавших на континент из Англии. С такой же враждебностью встретил Г. рост молодой национальной литературы в лице Клопштока и Лессинга, и

молодое поколение, раздраженное упрямством и нетерпимостью «литературного папы», восстало против него. В пылу борьбы были забыты и подлинные заслуги Готшеда. Только с 1848 начинается трезвая оценка его как создателя немецкого литературного языка, первого германского историка литературы и как крупного театрального реформатора.

Г. издавал журналы по образцу англ. еженедельников («Die vernünftigen Tadlerinnen», 2 B-de, 1725—1726, 2; «Der Biedermann», 1727), а также специальные журналы, посвященные вопросам эстетики и истории литературы («Beiträge zur kritischen Historie der deutschen Sprache, Poesie und Beredsamkeit», 1732; «Neuer Büchersaal der schönen Wissenschaften und freien Künste», 1745—54; «Das Neueste aus der anmutigen Gelehrsamkeit», 1751—62). Основные труды Г. по вопросам языка и поэтики: Ausführliche Redekunst, 1728; Grundlegung einer deutschen Sprachkunst, 1748; Versuch einer kritischen Dichtkunst für die Deutschen, 1730. Собр. соч.—Gesammelte Schriften, 6 B-de, B., 1903—06.

Лит.: Danzel Th. W., Gottsched und seine Zeit, Leipzig, 1850; Wolff E., Gottscheds Stellung im deutschen Bildungsleben, 2 Bände, Kiel, 1895—1897; Reichel E., Gottsched, 2 Bände, Berlin, 1908—1912.

Р. Гальперина.

ГОТЫ, германское племя, ветвь восточных германцев. В древности жили в Скандинавии (Скандия); повидимому в самом начале хр. эры переселились на юж. побережье Балтийского моря, в область нижнего течения Вислы. Постепенно распространяясь отсюда к Ю.-В., в начале 3 в. продвинулись к сев. побережью Черного моря до Дона. Громили Малую Азию и Балканский п-ов; во второй половине 3 века, захвативши Дакию, дошли до Дуная. Благодаря частым сношениям с римлянами, рано стали подвергаться романизации и в 4 веке через христианских военнопленных приняли христианство — арианство (см. *Вульфила*). При короле Германарихе (350—375) овладели всей территорией между Балтийским и Черным морями, включивши в состав своей державы ряд германских, славянских, балтийских и финских народностей. Тогда же окончательно наметилось разделение их рекою Днестром на две группы — восточн. и западн. готов: остготов и вестготов. Передвижения вестготов привели к возникновению первого варварского королевства на территории Римской империи (в Нарбоннской Галлии); в конце 5 века вестготы завоевали Испанию; в начале 8 века были покорены арабами (о судьбе вестготов см. подробно статьи: *Вестготы*, Б. С. Э., том X, ст. 451 — 452, и *Великое переселение народов*, том IX, ст. 782—783). Остготы сошли с исторической сцены гораздо ранее вестготов. При *Аттиле* (см.) они были покорены *гуннами* (см.); после смерти Аттилы и распадения его государства продвинулись в Паннонию, подняли восстание против гуннов и добились самостоятельности. В конце 5 в., под начальством *Теодориха Великого* (см.), всем народом сдвинулись с места и захватили Италию. Они усвоили римские учреждения и римскую культуру и до 536 мирно владели полуостровом. В начавшейся затем войне с византийцами почти целиком были истреблены после геройского 20-летнего сопротивления (см. *Тотила*). Лишь незначительные их остатки ушли на север и слились с верхнегерманскими племенами — швабами и баварами.

Важнейшими юридическими памятниками Г. являются «Вестготская правда» («Lex Visigotorum») и т. н. «бревиарий Алариха». Первая возникла из эдикта вестготского короля Эйриха (466—484), изданного им с целью урегулирования правовых отношений готского населения и подвергшегося переработке во 2-й половине 7 века. В последней редакции «Lex Visigotorum» представляет собою не «варварскую правду», а юридический кодекс, отменяющий все прежние законы и обязательный для всего населения Вестготского королевства (как для готов, так и для римлян). «Бревиарий Алариха» («Lex Romana Visigotorum») представляет собою сборн. законов, нормирующих юридические отношения римского населения Вестготского королевства. Составленный в 506, при Аларихе II, «бревиарий» отражает начальную стадию процесса варваризации римского права.

Лит.: Петрушевский Д. М., Очерки из истории средневекового общества и государства, М., 1922 (Очерк 1, гл. XII, и очерк, посвященный Остготскому королевству); Виноградов П. Г., Происхождение феодальных отношений в лангобардской Италии, СПБ, 1880; Тарле Е. В., История Италии в средние века, ч. 1, СПБ, 1901; Schröder R., Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte, 2 Aufl., S. 230—233, 1894; Brunner H., Deutsche Rechtsgeschichte, I—II, B., 1892; его же, Grundzüge der deutschen Rechtsgeschichte, 7 Aufl., S. 50 ff., München, 1919; «Варварские законы» изданы в подлиннике Перцом в его «Monumenta Germaniae», в отделе «Leges».

ГОТЬЕ (Gautier), Теофиль (1811—1872), выдающийся франц. поэт, романист, драматург и критик. Решив первоначально посвятить себя живописи и поступив в Париже в школу Риу, Готье вскоре отказался от этого своего намерения и всецело отдался литературе и журналистике. Крайн. поборник идеи чистого искусства, Готье принадлежал к буржуазному крылу романтической богемы, к так наз. группе поэтов с улицы Дуане. Ненависть к мещанству, возвеличение искусства над жизнью, пессимистическая оценка последней, политический индифферентизм характеризуют его миросозерцание. Чутко реагируя на все явления в области искусства, Г. был совершенно лишен общественно-политических интересов. Если бы это потребовалось, он не задумался бы, по его словам, «отказаться от своих прав франц. гражданина», чтобы увидеть «подлинную картину Рафаэля» или «обнаженную красавицу». В дни революции 1848 он не выходил на улицу, продолжая работать над своим сборником стихов «Эмали и камеи». Творчество Г. отличается не столько богатством идей или яркостью эмоциональной окраски, сколько изощренностью художественной формы и наглядностью в передаче зрительных впечатлений. В стихах и прозе Г. исключительную роль играют образы и темы, связанные не с непосредственным переживанием действительности, а с ее восприятием через призму

искусства. Картины и статуи, архитектурные и словесные памятники прошлого часто вдохновляли поэта, стилизовавшего свои произведения в зависимости от облика данной эпохи или художественной манеры избранного мастера. Длительный творческий подъем несвойствен таланту Готье: его мелкие стихотворения более совершенны, чем поэмы, новеллы удачнее романов. У Г. в изображении внешнего мира главное место принадлежит отдельным деталям, выписанным с большой точностью, часто вне связи с изображаемым целым.

Отдав дань интимно-лирической поэзии («Poésies», 1830) и поэзии кошмаров и ужасов («Albertus», 1832, «Comédie de la mort», 1838), Готье вскоре преодолел романтический субъективизм и осознал особенности своего пластическ. таланта («España», 1845, «Émaux et camées», 1852). Отличительные черты лучших стихов Готье—лаконичность и образная насыщенность поэтическ. фразы наряду с ее музыкальной звучностью. Стихотворные ритмы Г. не разнообразны: из 52 стихотворений «Émaux et camées» 50 написаны восьмисложным размером. Не порывая с романтической школой, Готье явился однако выразителем иной поэтики, отталкивающейся от романтической, с наибольшей полнотой, хотя и в косвенной форме, раскрытой в предисловии к «Цветам зла» Бодлера. Эта новая поэтика характеризуется провозглашением самодовлеющей ценности поэтического творчества («искусство для искусства»), протестом против повышенного лиризма, отрицанием теории вдохновения и требованием упорной, почти ремесленной работы со стороны поэта. В истории француз. поэзии роль Г. была весьма значительна как предшественника и учителя Бодлера, Банвиля и поэтов парнасской школы.

При жизни Г. его прозаические произведения пользовались не меньшей славой, чем стихотворные, хотя сейчас они и представляются гораздо более устаревшими. Особенно известны были романы: «Mademoiselle de Maupin» (1835) и «Capitaine Fracasse» (1863). «Mademoiselle de Maupin»—эротический роман, имморализм которого, по словам самого автора, рассчитан на «эпатирование» буржуа; герои романа—выразители эстетических взглядов автора, его культа чувственной красоты и чистого искусства. «Capitaine Fracasse» — авантюрный роман из жизни странствующих актеров эпохи Людовика XIII, написанный в стиле «Roman comique» Скаррона. Из новелл Г. следует отметить серию новелл археологических («Une nuit de Cléopâtre», «Le roi Candaule», «Aria Marcella»), воскрешающих жизнь прошлых веков. Интересен сборник новелл: «Les Jeunes France» (1833), в которых с сочувственной симпатией, хотя и в иронической форме, изображены быт, нравы и развлечения романтическ. молодежи 30-х годов. Страстный путешественник, Готье оставил несколько описаний своих поездок, высоко ценившихся современниками: «Voyage en Espagne», 1843, «La Turquie», 1846, «Voyage en Italie», 1852, «Voyage en Russie», 1866.

В качестве художественного и литературного критика Г. создал особый жанр критических статей, являющихся не анализом произведений, а образной передачей художественных переживаний критика-читателя. Из историко-литературных работ Г. наиболее ценны: сборник статей «Les Grotesques» (1844), воскресивший интерес к забытым в то время бродячим поэтам 15 — 16 вв.— Вийону, Т. де Вио и др.— и «Histoire du romantisme» (1874).

Собрание соч. (наиболее полное) в 34 тт. вышло в изд. Charpentier (P.). Стихотворения Г. на рус. языке: Эмали и камеи, пер. Н. Гумилева, СПБ, 1914; частично переводили Г. также Грекова Н., Новые стихотворения, СПБ, 1866; Волошин М., Стихотворения, СПБ, 1910; Брюсов В., Соч., т. XXI, СПБ, 1913, и др. Из прозаических произведений переведено немногое: «Без вины виноват», в журн. «Библиотека для чтения», 1847, т. LXXXIV; «Милитона», СПБ, 1872; «Капитан Фракас», СПБ, 1895 и нек-рые др.

Лит.: Библиография произведений Г.—в двухтомной работе Ch. Spoelberch de Lovenjoul, Histoire des œuvres de Th. Gautier, P., 1887. Помимо общих курсов и работ по истории литературы 19 в.: Плеханов Г., Искусство и общественная жизнь, Соч., т. XXII, М., 1925; Коган П., Романтизм и реализм в европейской литературе 19 в., М., 1923; Du Camp M., Théophile Gautier, P., 1890; Marcel H., Essai sur Th. Gautier, P., 1903; Poteg H., Th. Gautier, P., 1903; Gassagne A., La theorie de l'art pour l'art en France etc., P., 1906; Patch H. E., The Dramatic Criticism of Th. Gautier, L., 1922; Boscot A., Th. Gautier méconnu, P., 1925. *Н. Лямин.*

ГОТЬЕ (Gautier), Эмиль Жан Мари (р. 1853), франц. революционер, крупный оратор. Он получил юридическое образование. Принимал деятельное участие в революционных студенческих кружках 1875 — 76 и в дискуссиях по социальным вопросам вместе с Г. Девиллем, Маруком, Лабюскьером и др. Затем примкнул к анархистам и был одним из вдохновителей «Парижской группы анархической пропаганды» (начало 80-х гг.). В 1882 играл крупную роль в революционном движении, охватившем Лионскую область (особенно в Монсо-ле-Мин), и был привлечен к суду вместе с П. А. Кропоткиным и 64 другими революционерами (знаменитый Лионский процесс анархистов 1883). 19 янв. 1883 Г., как и Кропоткин, был приговорен к 5 годам тюрьмы, 2 т. франков штрафа и 10 годам надзора полиции. 15 авг. 1885 был амнистирован. В дальнейшем посвятил себя научной и литературной деятельности, выступая также (иногда вместе с Л. Мишель) докладчиком на многочисленных конференциях по социалистическим и научным вопросам. Сотрудничал в «La Révolte» П. А. Кропоткина, «Temps nouveaux» Грава и др. изданиях.

Главные работы Г.: Le Darvinisme social, P., 1880; Propos anarchistes, P., 1880—85; L'Anarchie, P., 1882, и след.; Mort aux voleurs, P., 1882; Le monde des prisons, Lyon, 1889, и др.

Лит.: «Compte rendu du procès de Lyon», Genève, 1883; Кропоткин П., Записки революционера, М., 1929. *Н. П.*

ГОТЬЕ, Юрий Владимирович (р. 1873), историк и археолог. Окончив историко-филологический факультет Московского ун-та, был приват-доцентом (с 1903) и профессором (с 1915 по 1925) того же ун-та и главным библиотекарем Румянцевского музея (с 1909 по 1924); с 1923—член-корреспондент Академии наук. Большинство работ Г. посвящено экономической и социальной истории России 17—18 вв. и основано на архивных источниках. Из них главные: «Замосковный край в 17 в.» (М., 1906); «История областного упра-

вления в России от Петра I до Екатерины II» (М., 1913); «Очерки по истории материальной культуры Вост. Европы до основания первого русского государства» (Л., 1925).

ГОУ (Howe), Ричард (1725—99), граф, англ. адмирал, участник нескольких войн. Гоу принимал участие в подавлении якобитского восстания в 1745. Во время Семилетней войны совершил несколько экспедиций к берегам Франции, разрушил Шербург, участвовал в боях с французск. флотом. Во время америк. восстания Г.—сторонник мирного разрешения конфликта—назначен был начальником англ. эскадры в северо-американских водах (1776), но никаких решительных действий не предпринимал; в 1782 Гоу освободил Гибралтар, осажденный французск. и испанским флотом. С 1783 был первым лордом адмиралтейства в кабинете Питта. В эпоху войн с революционной Францией одержал важную победу над французским флотом под Уессоном (1794).

ГОУАРД (Howard), Эбенайзер (1850—1928), англ. общественный деятель, инициатор движения городов - садов. Гоуард был парламент. стенографом. Ему приходилось работать между прочим в так наз. королевских комиссиях по изучению положения рабочих. Тяжелые жилищные условия рабоч. класса побудили Гоуарда вступить на путь искания решения этого вопроса. Хотя Гоуард и думал, что найденное им решение вполне отвечает интересам рабочих, но в существе оно удовлетворяет потребности лишь только буржуазной интеллигенции и нек-рых слоев мелкой буржуазии. В 1896 Гоуард выпустил книгу «To morrow» (Завтра) о городах - садах. Г. вел энергичную агитацию в пользу своей идеи, делая многочисленные доклады как в Англии, так и в других странах. В 1899 усилиями Г. была основана первая ассоциация для распространения этой идеи; после образования первого города-сада—Лечуорта—Г. провел остаток жизни в этом городе (подробнее см. *Города-сады*). *Н. Мещеряков.*

ГОУБРАКЕН (Houbraken), Арнольд (1660—1719), голландский художник, ученик *Гоогстратена* (см.). Г. писал картины в условном академическом стиле, иллюстрировал офортами ряд изданий. Гораздо важнее его художественного творчества составленные им в 1718—21 биографии голландских живописцев 17 в. («De groote Schouburgh der Nederlandsche Konstschiiders en Schilderessen», 3 тома). Они представляют собой один из важнейших первоисточников по истории голландской живописи классического периода. «Gr. Schouburgh» вошла—в переводе на нем. язык A. Wurzbach'a—в серию «Quellenschriften zur Kunstgeschichte», XIV, W., 1880.

Сын А. Г., Якоб Г. (1698—1780), работавший в России, был выдающимся гравером, известным главн. обр. своими превосходными воспроизведениями живописных портретов, сделанных другими мастерами.

Лит.: Hofstede de Groot C., A. Houbraken und seine groote Schouburgh, Haag, 1893; Verhuell A., J. Houbraken et son œuvre, Arnheim, 1875 (с добавлениями—1877). *Дж. Шмидт.*

ГОУДА (Gouda), гор. нидерландской провинции Юж. Голландии, на рр. Эйссель и Гоуве, узловой пункт ж. д. Утрехт—Роттердам и Гаага—Утрехт; 28.090 жит. (1927). Керамическое и бумажное производства, мыловарение, торговля маслом и сыром местного производства. Город пересечен каналами, много старинных построек: известный своими витражами собор св. Яна, ратуша (поздняя готика 15 века) и др. Библиотека с рукописями Эразма Роттердамского и др. письменными памятниками эпохи Реформации.

ГОУЕЛС (Howells), Уильям (1837—1920), сев.-америк. писатель. Бесчисленные романы Гоуелса отражают идеологию америк. благоденствия (prosperity), возникшую на почве материального роста Соед. Штатов Сев. Америки, и знаменуют мещанское измельчание и снижение литературы в угоду массовому любителю стандартизованного журнала. Герои Гоуелса резко делятся на овец и козлищ: добродетель—привилегия состоятельных и почтенных, хранить ее престиж—их жизненное дело; несчастные, предопределенные ко злу, в своих несчастьях сами виноваты. Сознательно глядя на Америку сквозь розовые очки, Г. предпочитает изображать счастливых, избегая всего трудного, колючего и неприятного для буржуазии. Неизменно успокоительный конец, соблюдение пуританских приличий и условностей, возвеличение святости брака и умение гладко и ловко стилизовать под излюбленных Г. Тургенева и Л. Толстого создали Г. огромный успех у америк. читателя конца 19 века. Самые значительные произведения Г.—романы: «A Modern Instance» (1882), «The Rise of Silas Lapham» (1885), «A Hazard of New Fortunes» (1889), не обладая художественной оригинальностью, очень показательны как реалистические картины пришествия современного «Беббита» (американск. мещанина). Либерально-гуманный Гоуелс выступал в защиту жертв первомайского процесса в Чикаго, осуждал аннексию Филиппин; отзываясь на модную в то время утопию Беллами и отдавая дань своему увлечению Л. Толстым, он написал две социальные утопии: «A Traveller from Altruria» (1894) и «Through the Eye of the Needle» (1907),—но это изображение земного рая никак не связано с американской действительностью.

Лит.: «Life in Letters of W. Howells», N. Y., 1928; Harvey A., W. D. Howells, N. Y., 1917; Firkins O., W. D. Howells, N. Y., 1924. *И. Кашкин.*

ГОУИК (Hawick), гор. в шотландском графстве Роксберг, у реки Тевиот (приток Твида), на жел. дор. Эдинбург—Карлейль; 16.353 жител. (1921). Производство шерстяных тканей (твид) и чулок, кожевенно-дубильные заводы.

ГОУКИНС (Hawkins), Джон, сер (1719—1789), первый англ. историк музыки. Ему принадлежит большой труд «General History of the Science and Practice of Music» (Всеобщая история музыкальных знаний и

практики) в 5 тт., вышедший в 1776 после шестнадцатилетних подготовительных работ (последующие изд. в 1853 и 1875). «Всеобщая история» Г. очень содержательна в отношении историко-культурного материала и богатства цитат, но будучи написана не музыкантом не дает представления о развитии формы.

ГОУРА (Howrah), пригород г. Калькутты в Британской Индии (провинция Бенгалия), на правом берегу р. Гугли (рукав Ганга); 195.300 ж. (1921). См. *Калькутта*.

ГОУСЕТОНИК (Housatonic), река в Соед. Штатах Сев. Америки, 250 *км* длины.—Верхним течением принадлежит штату Массачусетс, средним и нижним—штату Коннектикет. Гоусетоник впадает в пролив Лонг-Айенд близ Бриджпорта. На большей части своего протяжения протекает по холмистой местности, образуя пороги и водопады, энергия которых используется гидроэлектрическими установками, обслуживающими местную промышленность.

ГОУСТОН (Houston), город в сев.-американском штате Техас, у Гоустонского канала, связывающего Г. с Мексиканским заливом (80 *км* длины, доступен для крупных морских судов); важный ж.-д. узел (линии на Галвестон и Новый Орлеан); 265 тыс. жит. (1928). Расположенный в главном хлопковом районе Соед. Штатов Сев. Америки, Г. благодаря выгодному транспортному положению стал крупнейшим северно-америк. хлопковым рынком. Через прессовальни Г. проходит ежегодно до 3 млн. кип хлопка. Торговля хлопковым маслом, сахаром, рисом, строительным лесом. Рисовые мельницы, маслобойни (хлопковое масло), лесопильные, железоделательные и машиностроительные заводы. В фабричной промышленности занято 12.044 рабочих (1927), валовая стоимость продукции — 102,2 млн. долл. В Г.—рисовый институт. Г. основан в 1836; в 1880 имел всего 16.563 ж.

ГОУТОРН (Hawthorne), Натаниель (1804—1864), северо-американский писатель. Основная тема Гоуторна—проверка и преодоление этических норм американского пуританизма, который из борьбы за свободу веры выродился в мономанию всеобщей греховности и в гнет идей предопределения, возмездия и нетерпимости. «Мятежный пуританин», Г. в своих романах исследует природу греха на проблеме преступления и наказания, при этом особо еретичной для пуритан была эстетизация греха в языческой теме красоты, которая побеждает мораль. Героиня «Багрового знака» («The Scarlet Letter», 1850; русский перевод, М., 1912) следует зову любви; но осужденная носить клеймо развратницы, она духовно обогащается своим страданием и, закаленная им, предвидит борьбу за бытовую свободу и равенство женщин. «The Marble Faun» (Мраморный фавн, 1860) показывает, как внутренние импульсы неотвратимо ведут примитивного Донателло к убийству и как совершенное убийство очеловечивает его. Осудив жестокое формальное правосудие пуританизма, реалист Гоуторн в «Доме о семи шпилях» («The House of Seven Gables», 1851; рус. перевод, СПБ, 1852) показывает, как тюрьма нравственно калечит невинно заключенного. Обветшавшие рамки пуританизма отжили, гнет прошлого мертвит, «каждому поколению надо строить свои дома заново», и сам Г. принимает участие в фурьеристской коммуне Брук Фарм. Однако иссушающее наследие пуританизма не было изжито Гоуторном (ср. этические темы, склонность к аллегории); безрадостная юность и угрюмая среда сделали его замкнутым скептиком. В «Блайтдел» («The Blithedale Romance», 1852; русский перевод, П., 1913) Г. рисует неудачу фаланстера и символическое самоубийство полной жизни Зенобии, побежденной своей анемичной соперницей Присциллой. Чуждый духу и быту утилитарно-мещанской Америки, Г. охотно обращался к фантастике и темам прошлого, особенно в «Twice Told Tales» («Дважды рассказанные истории», 2 серии, 1837 и 1842) и др. сборниках рассказов (русские переводы: «Фантастические рассказы», Москва, 1900; «Американские повести», в журнале «Библиотека для чтения» за 1856, «Книга чудес», СПБ, 1854). Многие из этих рассказов возникли из записей дневников Г., которые много дают для понимания его творчества («The Heart of Hawthornes Journals», Boston, 1929). Идея очищения страданием и смешение добра и зла сближают Г. с Достоевским и Ницше.—Имеется несколько изданий сочинений Г.: 12 тт., Boston, 1883; новое—13 тт., там же, 1902.

Лит.: Stearns F. P., Life and Genius of Nathaniel Hawthorne, N. Y., 1906; Morris L., Rebellious Puritan, N. Y., 1927; ср. также ст. Н. Чернышевского, Соч., т. VI, М., 1906. *И. Кашкин.*

ГОФ (Hof), город в Сев. Баварии (Верхняя Франкония), у р. Залы, на ж.д. Лейпциг—Регенсбург; 41.377 ж. (1925). Расположен у сев. предгорий горной группы Фихтель. Значительные бумагопрядильные и ткацкие фабрики (5.600 рабочих), производство ниток, фарфоровые заводы; типографии. Всего в фабричной промышленности занято 8.100 рабочих. Первое упоминание о Гофе относится к 1080 (Регницгоф). После большого пожара 1823 город был почти заново отстроен.

ГОФЕР, Geomys bursarius, вид сем. мешотчатых крыс. Густой темнокоричневый шелковисто-мягкий мех. Глаза малы; замечательно сильное развитие защечных мешков. Когти на передних конечностях у Г. весьма велики. Хвост толстый и короткий. Длина тела—около 30 *см*, хвоста—ок. 6 *см*.

Geomys bursarius.

Встречается в области, лежащей к востоку от Скалистых гор и к западу от Миссисипи, между 34° и 52° с. ш. Подобно нашему кроту, живет под землей, редко появляясь на земной поверхности. Гофер делает землян. кучки (вышиною до 30—40 *см*) и длинные ходы. Гнездовая камера округла и велика; выложена мягким материалом. Рытье производит с помощью головы и передних конечностей, задними лапами отбрасывает землю. Растительнояден. Разрывая землю, портит корни

растений, принося этим значительный вред культурным насаждениям.

ГОФЕР (Hofer), Андреас (1767—1810), организатор партизанской войны в Тироле против французов в 1809. Принадлежал к зажиточному крестьянству, которое в эпоху Наполеона, после присоединения Тироля к союзнице Франции—Баварии, потеряло свою роль в местном самоуправлении и ландтаге и стало сильно страдать от француз. системы централизации, от налогов и рекрутских наборов. Все это создало почву для народного движения, направленного против французов. В апреле (а затем вторично в июле) 1809 Гофер, по соглашению с австр. правительством, поднял восстание, разбил французов и до Венского мира (14/X 1809) управлял страной, когда Тироль окончательно перешел к Баварии. Организовав после этого новое восстание, на этот раз неудачное, Гофер бежал в горы, но был предан и расстрелян (в Мантуе 20 февр. 1810).

Лит.: Becker W., A. Hofer und der Freiheitskampf im Tirol 1809, Lpz., 1841.

ГОФЕР (Hofer), Карл (р. 1878), нем. живописец и график. Художественное образование получил в Карлсруе у Калькрейта и Тома, 1900—14—работает в Париже, Риме, путешествует по Индии, в 1914—18—военнопленный во Франции, с 1920—проф. Берлинской школы изобразительных искусств. Развившееся под влиянием сперва Бёклина и Тома, затем Маре, Годлера и Сезанна, искусство Гофера лишь после войны освобождается от подражательности. Умеренный импрессионизм Гофера, смягченный «римскими» классическими воздействиями, характерен своей лирической настроенностью, переходящей в поздних работах в идилличность. Тонкое колористическое чутье, чувство композиции, упрощенность и синтетичность формы выдвигают Г. в первые ряды современных нем. живописцев. Произведения Г. находятся в музеях Винтертура (26 работ), Дрездена, Бремена и др. городов.

Лит.: Reitenberg B., K. Hofer, Leipzig, 1924.

ГОФКРИГСРАТ (Hofkriegsrat), высший придворный военный совет в старой Австрии, на обязанности которого лежало управление военным ведомством и верховное руководство операциями армии во время войны. Образован в 1556, в 1849 преобразован в военное министерство.

ГОФ-МАКЛЕР, старший маклер на дореволюционных русских биржах (петербургской, московской и одесской). Г.-м. входил в состав биржевого комитета, и в обязанности его входило наблюдение за деятельностью прочих маклеров, а также участие в котировке. Деятельность Г.-м. регламентировалась уставами бирж и соответствующ. статьями Устава торгового.

ГОФМАН (Hofmann), Август Вильгельм (1818—92), один из крупнейших нем. химиков-органиков, директор лондонского College of Chemistry (1845—62), проф. в Берлине (с 1865). Работы Г., число к-рых доходит до 900 (из них не менее 150 принадлежат ему одному), имели чрезвычайно большое теоретическое и практическое значение. Они легли в основу создававшейся в то время мощной нем. химич. промышленности, основанной на переработке каменноугольной смолы (преимущественно промышленности красящих веществ). Сюда относятся исследования индиго, открытие бензола в каменноугольной смоле и превращение его в нитробензол, наметившие пути к промышленному получению анилина; исследования анилина и его производных, открытие фуксина, розанилина и его производн., открытие гидразобензола, синтез формальдегида и мн. др. Физическая химия обязана Гофману четким методом определения плотности пара. Г. широко известен также как выдающийся педагог (оставил ряд лекционных приборов и опытов), литератор и обществен. деятель. Принадлежит к числу создателей Нем. химич. об-ва. Написал «Einleitung in die moderne Chemie» (6 Aufl., Braunschweig, 1877) и ряд работ по истории химии. Издал переписку Либиха и Велера.

Лит.: «Berichte der Deutschen chemischen Gesellschaft», 25 Jg., Sonderheft, B., 1892; Volhard J. und Fischer E., A. W. von Hofmann. Ein Lebensbild, B., 1902.

ГОФМАН (Hoffmann), Адольф (р. 1858), один из известнейших герм. с.-д. агитаторов. Под влиянием *Моста* (см.) Г. рано примкнул к рабочему движению. В 1890—93 Г. был редактором соц.-дем. газет в Галле и Цейце, а затем книготорговцем в Берлине. С 1908 по 1918 Г. был одним из немногих с.-д. депутатов прусского ландтага, в к-ром приобрел большую популярность своими удачными, остроумными выступлениями. Широкую известность доставил Г. его доклад: «10 заповедей и имущие классы», к-рый вышел в виде брошюры в многочисленных изданиях (первое появилось в августе 1891) и благодаря к-рому он получил прозвище «Г. десяти заповедей». Г. работал главн. обр. в области антирелигиозной пропаганды.

До войны Г. принадлежал к радикальному крылу с.-д. партии, во время войны—к центристскому «Рабочему объединению», а затем—к Независимой с.-д. партии. Принимал участие в международных социалистических конференциях в Циммервальде и Кинтале. В Циммервальде Г. выступил вместе с Ледебуром против обязательства отклонить военные кредиты, в Кинтале высказался за участие в конференции 2-го Интернационала. После ноябрьской революции Г., вместе с с.-д. Конрадом *Генишем* (см.), был народным уполномоченным в прусском министерстве исповеданий (до 4 янв. 1919). В 1920—24 — член рейхстага. На Галльском съезде независимых в октябре 1920 Г. высказался в пользу 3-го Интернационала; в дек. 1920 стал на объединительном съезде членом ЦК компартии Германии, но в февр. 1921, вместе с Леви, вышел из ЦК, а после мартовских событий, осенью того же года, окончательно ушел из компартии. Вместе с «Коммунистическим рабочим объединением» (во главе с Паулем Леви) Г. перешел к независимым, а в 1922 вместе с независимыми вернулся в лоно социал-демократической партии. Отказавшись от своего радикального прошлого, Г. перестал играть какую бы то ни было политическую роль. С мая 1928 Гофман — снова член прусского ландтага, в котором однако он совершенно не выступает. Гофман — автор многочисленных агитационных брошюр и пролетарских пьес.

ГОФМАН (Hoffmann), Артур Герман (1857—1927), швейцарский государственный деятель; один из вождей либеральн. партии; по профессии адвокат. С 1886 до 1911 Гофман был членом и неоднократно председателем городской думы в Сен-Галлене. В 1896 Г.— представитель кантона Сен-Галлен в швейцарском сенате, в 1911—17 он член Союзного совета; в 1914—17, в качестве президента Союза, Г. — руководитель швейц. внешней политики. В 1917, в ответ на запрос швейцарского социалиста Роберта *Гримма* (см.), поехавшего в Петроград хлопотать о заключении сепаратного мира между Россией и Германией, Гофман ответил телеграммой, в которой сообщал, на каких условиях Германия готова заключить мир с Россией. Телеграмма Гофмана попала в ненадлежащие руки и вскоре была опубликована в газетах всех стран. Г. обвинили в нарушении швейцарского нейтралитета. Под давлением общественного мнения Г. подал в отставку (19/VI 1917) и возвратился в Сен-Галлен, где снова занялся адвокатурой.

ГОФМАН, Виктор Викторович (1884—1911), поэт. Окончил юридический факультет Московского университета. Дебютировал в 1901—02 стихотворениями в детских журналах. Первый сборник стихов — «Книга вступлений» (Москва, 1904), второй — «Искус» (СПБ, 1909). В последние годы Гофман оставил стихи и перешел к рассказам (уже после смерти Г. они были собраны в книгу — «Любовь к далекой» и изданы в 1922 в Берлине). В 1911 Г. уехал в Париж, где вскоре покончил самоубийством. Круг переживаний и впечатлений Гофмана ограничен мирком столичных салонов. Образы изящны, но нередко слащавы. В упадочной урбанистическ. поэзии Г. ощущается культурная традиция, ведущая его от изучения Фофанова и Фета к страстному увлечению Бальмонтом.

Названные выше книги Г. вошли в «Собрание сочинений», 2 тома, М., 1917; то же, Берлин, 1922 (со вступительными статьями В. Брюсова и А. Левинсона).

Лит.: Гумилев Н., Письма о русской поэзии, П., 1923; Брюсов В., Далекие и близкие, М., 1912.

ГОФМАН, Генрих Оскар (1852—1924), профессор, америк. металлург, по происхождению немец; образование получил в Германии. Проработав 12 лет на заводах (в Германии и Соед. Штатах Сев. Америки), занял кафедру металлургии в массачусетском Технологическом институте (Кембридж, Соед. Шт. Сев. Ам.). Известен своими учебниками по металлургии, специальной и общей: Metallurgy of Lead, 7 ed., N. Y., 1904; General Metallurgy, N. Y., 1913; Metallurgy of Copper, N. Y., 2 ed., 1924; Metallurgy of Zink and Cadmium, N. Y., 1921.

ГОФМАН, Георг Францевич (1766—1826), ботаник, с 1786—профессор ун-та в Эрлангене, с 1792—проф. в Гёттингене. Переехав в Россию, Г. с 1804 стал проф. Московского университета и директором Московского ботаническ. сада, созданного им из аптекарск. огорода. Гофману принадлежит и ряд выдающихся трудов по систематике: монография о лишайниках («Enumeratio lichenum etc.», 1784), первая монография о зонтичных («Umbelliferarum genera», Mosquae, 1816), первая герм. флора («Deutschlands Flora», Erlangen, 1794). Гофман издал первое описание Московского ботаническ. сада и собрал большой гербарий, вошедший в наст. время в гербарий Московского ун-та.

ГОФМАН (Hoffmann), Иосиф (род. 1870), австрийский архитектор, воспитанник Венской академии (Газенауера и Отто Вагнера). Организатор венского «Сецессиона» (1898; вышел из него в 1908) и один из учредителей венской Художественно-промышленной мастерской («Wiener Werkstätte», 1903). С 1924, вместе с Беренсом и др., работает над планировкой Вены.—Г.—один из наиболее утонченных представителей модернизма в нем. архитектуре. Декоратор и исключительный мастер обставлять интерьёры, Г. работает в этой области с 1898 (убранство выставки «Сецессион»). Г. построил ряд вилл в окрестностях Вены, дворец Stoclet в Брюсселе, и т. д. Уже с 1902 Гофман начал пробовать свои силы и в области утилитар. строительства, и именно тут работа Г. дала особенно богатые результаты. Как декоратор Г. придерживается принципа сохранения поверхности, признает только четкий и геометричный орнамент, умело использует в декоративных целях самый материал — стекло, керамику и друг., извлекая из них новые декоративные эффекты, обновляя их фактуру и удачно применяя все новейшие достижения художественной промышленности.—Расцвет творчества Г. падает на 10-е гг. 20 в., когда венское строительное и декорат. искусство было наиболее передовым в Европе.

Лит.: Творчество Г. многократно освещалось в разных художественных журналах: «Der Architekt» (1897, 1901, 1903, 1907, 1908, 1911, 1912, 1920), «Deutsche Kunst und Dekoration» (1902, 1905—08, 1911—24), «Moderne Bauformen» (1913, 1914), «Kunst und Kunsthandwerk» (1910, 1911), «L'Amour de l'art» (1923, septembre). *Г. Ильин.*

ГОФМАН (Hofmann), Иосиф Казимир (р. 1876), знаменитый польский пианист. Сын капельмейстера и опереточного композитора и первоначально ученик своего отца. На концертной эстраде И. Гофман стал выступать еще десятилетн. мальчиком и, после значительного успеха в Германии и Америке (1886—87), сделался учеником сначала М. *Мошковского* (см.), потом в период 1892—1894 А. *Рубинштейна* (см.) и наконец Евгения д'*Альбера* (см.). С 1895 по настоящ. время Г. не прерывает своей виртуозн. деятельности и разъезжает по всей Европе и Америке. Огромнейший успех он в разное время имел и у рус. публики. Гофман — наиболее совершенный из европейск. пианистов рубинштейновского типа. Его изумительная пальцевая техника сочетается с тонко продуманными динамическими оттенками игры. Классики, особенно Бетховен, романтики — Шопен, Лист, а также произведения Рубинштейна передаются Г. как в техническ., так и в муз. отношениях одинаково законченно.

Своей манерой исполнения Г. создал целую школу, усовершенствовавшую приемы рубинштейновского пианизма. Как теоретик пианизма он написал два ценных исследования (на англ. языке), переведенных на рус. язык: «Фортепианная игра», М., 1911; «Вопросы и ответы. Практические указания учащимся-пианистам», М., 1913. В качестве композитора Г., под псевдонимом М. Дворский (Dvorsky), опубликовал диалог для фортепиано и оркестра (1916), а под своей фамилией — небольшое количество фортепианных пьес, а также программную симфонию «The Haunted Castle» (1919). *Е. Бр.*

ГОФМАН (Hofmann), Людвиг (род. 1861), нем. живописец, испытавший на себе сильное влияние *Пюви де Шавана* и *Маре* (см.). С 1894 по 1900 жил в Риме. С 1916—профессор Дрезденской академии. Произведения Г. ярко отражают проникновение стиля модерн в нем. живопись. Классицистические вещи Гофмана, как напр. многочисленные ландшафты его с обнаженными фигурами, лишены единства стиля, поскольку в них перекрещиваются пережитки импрессионизма с модернистскими тенденциями в духе *Штука* (см.). Приятный колорист и умелый рисовальщик, Гофман пользовался большим успехом в довоенной Германии, особенно в кругах зажиточного мещанства и мелк. буржуазии. Большинство картин Г. хранится в герм. провинциальных музеях.

Лит.: Fischel O., Ludwig von Hofmann, Bielefeld — Lpz., 1903.

ГОФМАН (Hoffmann), Людвиг (род. 1852), один из наиболее известных нем. архитекторов 90-х гг. Первою крупною постройкой Г. было здание Имперского суда в Лейпциге (1887—96). В 1896—1924 Гофман состоял городским советником по гражданским сооружениям Берлина. Из построек Гофмана следует назвать: больницу Вирхова (57 строений), городскую ратушу (Stadthaus), Областной музей (Märkisches Museum), Фонтан сказок и т. п. Г. составил по заказу Афин план расширения города. Оставаясь в своих работах на классической почве ренессансных и отчасти барочных форм, Г. сумел внести свежую струю в произведения своего зрелого периода, придав им дух современности, но не стал ни чистым эклектиком, ни археологом и не утратил связи с местными берлинскими традициями. Достоинства Г.— его уменье использовать назначение здания в архитектурных целях, стремление к простоте, чувство пропорций и чуткость к оттенкам стиля. Он вполне владеет формой и фактурой основных строител. материалов.

Лит.: Журн. «Der Baumeister», München, 1906; «Innen-Dekoration», Darmstadt, 1909; «Architektonische Rundschau», Stuttgart, 1907—14; «Berliner Architekturwelt», B., 1901—02; «Wasmuths Monatshefte für Baukunst», B., 1914—15, 1921—22; Scheffler K., Die Architektur der Grosstadt, B., 1913. *Г. Ильин.*

ГОФМАН (Hoffmann), Макс (1869—1927), герм. генерал. С 1887—на военной службе; в 1901 зачислен в генеральный штаб; в 1904—1905 был представителем герман. армии при штабе I японской армии. В начале империалистск. войны Г. был назначен начальником оперативного отдела («1-а» офицер генерального штаба) в штабе VIII армии, защищавшей Вост. Пруссию. Здесь Г. обнаружил правильное понимание обстановки, высказался против отступления за Вислу и в значительной степени способствовал победе немцев над армией Самсонова, разбитой в авг. 1914 у Зольдау-Танненберга. В сент. 1916 Гофман был назначен начальником штаба главнокомандующего Восточным фронтом, баварского принца Леопольда, фактически исполняя обязанности главнокомандующего герм. войсками, действующими против России, до конца войны. В качестве представителя герм. верховного военного руководства, Г. принимал деятельное участие в брестских переговорах (см. *Брестский мир*), решительно отстаивая идею заключения мира с Россией в кратчайший срок, чтобы усилить шансы победы на Западе. По отношению к советской мирн. делегации Г. поддерживал неуклонно все требования германской военщины, угрожая переходом в наступление. Для ускорения хода переговоров Г. взял на себя инициативу в переговорах между Австрией и Украинской радой и добился «первого брестского договора» между Австрией и Украиной за счет польских притязаний на Холмщину и Восточную Галицию. В противоположность Людендорфу Гофман был противником слишком больших аннексий Германии в Западной Польше. В авг. 1918, следя за решительной борьбой Советской власти с контрреволюцией, поддерживаемой Антантой, и боясь усиления влияния Англии среди рус. буржуазии за счет Германии, Г. предложил возобновить военные действия против «большевиков» с целью восстановления монархии. Во время германской революции, когда началось разложение Восточного фронта, Г., назначенный командующим его, при поддержке «спокойно и разумно работающих солдатских советов», находившихся под влиянием с.-д-тии, руководил эвакуацией войск, причем содействовал Пилсудскому в его захватнических стремлениях по отношению к Зап. Белоруссии и Вильно. После возвращения в Берлин в 1919 Гофман, исполненный ненависти к пролетарской революции, стал вести переговоры с генералами и дипломатами Антанты, а также белыми эмигрантами относительно «похода против большевизма».

Г. пользовался вначале крупной денежной поддержкой со стороны капиталистов разных государств. Впоследствии, когда субсидии стали уменьшаться, в деятельности Г. обнаружились признаки уголовного авантюризма на фашистской подкладке, и в результате он оказался замешанным в деле о подделке советских червонцев, во время расследования к-рого и умер. Г. является автором известной книги—«Der Krieg der versäumten Gelegenheiten», München, 1923 (русский пер.: Гофман М., Война упущенных возможностей, М., 1925). Мемуарные записки Гофмана изданы: Nowak K. F., Die Aufzeichnungen des Gen. Maj. Max Hoffmann, 2 B-de, B., 1929.

Лит.: Покровский М. Н., Выход России из войны, сборник «Империалистическая война», Москва, 1928; Троцкий Л., Брест, Собрание соч., т. XVII, Москва, 1926. *С. Буджевич.*

ГОФМАН (Hofmann), Мельхиор (умер в 1534 или 1544), немецкий анабаптист, который оказал сильное влияние на эволюцию

анабаптизма своею проповедью хилиастического учения о близости царства божия. Проповедь Гофмана воспринималась социальными низами, ремесленниками и рабочими Нижней Германии и Голландии (Гофман сам был ремесленник) как призыв к непосредственным революционным действиям. Арестованный в мае 1533, Гофман вплоть до своей смерти находился в заключении (в Страсбурге), а поэтому сам не принимал непосредственного участия в мюнстерск. революционных событиях, хотя в числе его сторонников (т. н. мельхиоритов) был целый ряд вождей Мюнстерского восстания (Ян Матис, Ян Бокельзон и др.).

Г. написал целый ряд сочинений, из них его «Dialogus und gründliche Berichtung gehaltener Disputation im Land zu Holstein» (1529) перепечатан у G. F. Strobel, Beiträge zur Literatur besonders des 16 Jahrhunderts, B. II, Nürnberg, 1784. Остальные произведения Гофмана указаны в исследовании Fr. Otto zur Linden, Melchior Hoffmann, ein Prophet der Wiedertäufer, Haarlem, 1885, а также в «Haucks Realenzyklopädie für protestantische Theologie und Kirche», B. VIII, Lpz., 1900, и в «Allgemeine Deutsche Biographie», B. XII, Lpz., 1880.—Марксистская литература о Г.: Каутский К., Предшественники новейшего социализма, т. II, 4 изд., М.—Л., 1925, и Волгин В. П., История социалистических идей, ч. 1, М.—Л., 1928.

ГОФМАН, Модест Людвигович, литературовед и поэт, окончил кадетский корпус и историко-филологический факультет Петербургского ун-та. Был преподавателем гимназий. Первые годы революции жил на Украине. По возвращении в Петербург служил в Пушкинском доме. С 1923—белый эмигрант (не вернулся из командировки в Париж по делам Онегинского музея). Еще будучи студентом, издал две книжки стихов—«Кольцо» (1907) и «Гимны и оды» (1910) и религиозно-философский очерк «Соборный индивидуализм» (1907). В этих книгах примыкает к тому течению рус. символизма, которое складывалось под сильнейшим воздействием идей Влад. Соловьева и возглавлялось Вяч. Ивановым. Значительней деятельность Гофмана как пушкиниста, особенно его книга «Пушкин, первая глава науки о Пушкине» (1922), где сделана попытка заново установить принципы текстологии, и другая: «Пропущенные строфы Евгения Онегина». Много работал также над Боратынским (редактировал академическое изд. соч. Боратынского); из более поздних работ надо указать книжку «Неизданные стихотворения Дельвига» (1922) и в сб. «Феникс» (1922) статью о Дельвиге.

Лит.: Библиографию о Г. см. в его книге: Пушкин, первая глава науки о Пушкине, 2 изд., Петроград, 1922. *И. Розанов.*

ГОФМАН (Hoffmann), Фридрих (1660—1742), знаменитый нем. врач и натуралист; учился сначала в Иене, а затем в Англии у физика Р. Бойля. С 1693 состоял профессором в Галле, нек-рое время (1708—12) был придворным врачом Фридриха I и проф. в Берлине. Главное сочинение Г. «Medicina rationalis systematica» (9 томов, 1718—40). В нем он развивает свое учение о жизни, представляющее эклектическое соединение механистических и виталистических идей того времени. Из изобретенных им лекарств широкой известностью пользовались «бальзам жизни», эликсир и капли, употребляющиеся и до наст. времени (см. *Гофманские капли*). См. также *Ятрохимия.*

ГОФМАН (Hoffmann), Эрнст Теодор Амадей (1776—1822), нем. писатель и композитор. Род. в Кёнигсберге в бюргерской чиновничьей семье; по окончании ун-та он служил по судебному ведомству в Глогау, Берлине, Познани, Плоцке и Варшаве. С 1808 по 1814 Г. работал при Бамбергском, Дрезденском и Лейпцигском театрах в должности «музыкального директора». В 1814 Гофман занял место советника при берлинском суде. Одаренный музыкальным талантом и немалыми способностями к живописи, Гофман не сразу осознал свое поэтическое призвание. Первое значительное его литературн. произведение — «Ritter Glück» (музыкальная новелла)—относится к 1809. В ту же эпоху в Бамберге слагается автобиографический образ главного поэтического героя Г. — «странствующего энтузиаста», капельмейстера Иогана Крейслера. Здесь же возникает и образ той героини, которая в разных воплощениях проходит такой же постоянной темой сквозь литературное творчество Г., отображая сильнейшее увлечение его жизни — любовь к Юлии Марк. В Дрездене и Лейпциге (1813) Г. пишет повесть «Магнетизер», сказку «Золотой горшок» и первую часть романа «Эликсиры дьявола». С переездом в Берлин (1814) поэтическое творчество Г. становится все продуктивнее, и за последние восемь лет жизни он присоединяет к бамбергским и дрезденским своим произведениям несколько новых «крейслериан», объединив все это под заглавием «Фантазии в манере Калло». Заканчивает «Эликсиры дьявола», пишет новый ряд новелл «Ночные рассказы» («Nachtstücke») и цикл рассказов и сказок «Серапионовы братья» («Die Serapions-Brüder»)—обрамленных беседами, в к-рых излагает свои мысли об искусстве; далее публикует диалог «Необычайные страдания директора театра», в к-ром выступает критиком и теоретиком театра; создает несколько отдельных повестей и сказок, как «Маленький Цахес» («Klein Zaches»), «Принцесса Брамбилла», «Повелитель блох» [«Meister Floh»; полный текст последней сказки, в свое время не пропущенный цензурой и лишь недавно (в 1908) напечатанный, содержит ядовитый памфлет на тогдашнее прусское судопроизводство] и др.; наконец пишет свой второй роман «Житейские воззрения Кота Мурра», где в капризной форме как бы по недосмотру отпечатанных вместе с текстом «макулатурных листков», с жизнеописанием кота переплетается «фрагментарная биография капельмейстера Иогана Крейслера», которая является своего рода книгой жизни самого Гофмана, фрагментом его собственной поэтизированной автобиографии.

Основой поэтического мироощущения Г. является своеобразный дуализм. На нем зиждется все строение гофмановской сказки,

действие к-рой протекает в двух планах: реальном и фантастическом, причем все происходящее в реальном плане уходит корнями в план фантастический, и только в нем обнаруживается подлинный смысл событий. Сообразно такой схеме и группируются у Г. персонажи сказки. Одни из них живут жизнью обыденных людей; другие являются сказочными гостями в этом «мнимо-реальном» мире; наконец третьи, внешне связанные с этим миром, сознают свою двойную природу, пребывая как бы «на грани двух миров». Сюжетная завязка строится на борьбе двух начал в душе героя. Мир обыденной, «филистерской» реальности соблазняет героя мещанским счастьем, легко доступным, но преходящим. Мир фантастической, «поэтической» реальности требует подвига и отречения во имя высших и непреходящих ценностей. Чисто эстетический идеал сменяется религиозным в судьбе монаха Медарда, героя «Эликсиров дьявола», но сущность дела остается та же. С дуалистической сюжетикой Г. органически связаны и основные черты стиля его произведений. В его изложении прихотливо сочетаются патетическая тирада с ироническим гротеском, музыкальный лиризм с живописной наглядностью образов. Если Новалис высказал принцип: «чем поэтичнее, тем истиннее», то Гофман оборачивает его в своих требованиях к искусству: полная убежденность в подлинности созерцаемого—вот что определяет художника.

В кругу крупнейших представителей т. н. романтизма Г. занимает одно из наиболее видных и совершенно особых мест, в силу оригинальности и яркости своей индивидуальности, являющей ряд черт большого своеобразия, которые отличают его от общего «романтического» поколения. По своему основному восприятию жизни и по существеннейшим приемам творчества Г. является как бы переходной ступенью к позднейшему реализму. В причудливой гамме его поэтических откликов переплетаются мотивы очень сложного порядка. Визионер и острый трезвый мыслитель, мистик и тончайший аналитик психо-патологических явлений, капризный импрессионист в изображении смены душевных состояний и реалист-скептик, насквозь видящий механику житейской борьбы и отношений, Гофман явился связующим звеном в смене и литературных школ и философск. систем. Вместе с тем т. н. аполитичность его вовсе не так безусловна, как это часто принято изображать. Представитель литературно-артистической богемы, в то же время значительную часть жизни прослуживший прусским судейским чиновником, Г. немало страниц своих произведений отвел резкой и беспощадной характеристике буржуазного и аристократического быта и строя современной ему Германии.

Влияние Г. на последующую литературу, не только немецкую, но и чужеземную, в частности русскую, чрезвычайно значительно. В той или иной мере его воздействие испытали в Германии Гейне, Р. Вагнер, Гауф, Г. Келлер, Мейринк, Эверс и др.; во Франции под его влиянием вырастали целые поколения литературных деятелей, начиная от романтиков (Мюссе, Жорж-Санд, Нодье, Т. Готье и другие) и кончая такими индивидуальными мастерами художественного слова, как Бальзак, Бодлер, Жерар де Нерваль, Вилье де Лиль Адан и другие; англо-американская литература отразила влияние Гофмана в творчестве Э. По, В. Ирвинга и др. В России наблюдается та же картина. От повестей *Погорельского* (см.), сказок В. *Одоевского* (см.) до постановок «Брамбиллы» и «Синьора Формики» в Московском Камерном театре — таков диапазон воздействия Г. на русскую художественную жизнь. В 30-х годах Станкевич, Герцен, Белинский, Боткин являются главными проводниками влияния Г. в рус. обществе. Несомненно воздействие Г. на ряд повестей Н. А. Полевого («Блаженство безумия», «Живописец», «Аббадонна» и другие), на повести К. Аксакова «Жизнь в мечте» и И. Киреевского «Остров», на Лермонтовский «Отрывок из начатой повести», 1841, на фантастический рассказ молодого А. К. Толстого «Упырь», на Ап. Григорьева («Venezia la Bella»). Предположительно можно говорить о нек-ром влиянии Г. на Пушкина («Гробовщик» и «Пиковая дама»); ряд реминисценций Г. можно наблюдать у Тургенева («Сон», «Клара Милич», «Песнь торжествующей любви»), В. Соллогуба («История двух калош») и даже у Григоровича («Сон Карелина»). Но особенно своеобразно преломление гофмановских тем и приемов в творчестве Гоголя («Портрет», «Невский проспект», «Записки сумасшедшего») и Достоевского (не только в ранних повестях «Двойник», «Хозяйка», но и в отдельных образах позднейших крупных его произведений).

Лучшее, критическое издание сочинений Гофмана: E. T. A. Hoffmanns sämtliche Werke, historisch-kritische Ausgabe mit Einleitungen, Anmerkungen und Lesarten von G. G. von Maassen, München, 1912—28— еще не закончено (вышло 8 тт.). Из др. изданий наиболее полные: Serapionsausgabe (B., 1922, 14 B-de) и Harich'a (Weimar, 1924, 15 B-de). Биографические материалы, переписку и дневники Г. издал Hans von Muller: E. T. A. Hoffmann im personlichen und brieflichen Verkehr, B., 1912; E. T. A. Hoffmanns Tagebücher und literarische Entwürfe, B. I, B., 1915.

На рус. яз. собр. соч. Г. выходили неоднократно: наиболее ранним является 8-томное изд. «Серапионовых братьев», в перев. И. Бессомыкина, М., 1836; затем 4-томное изд. Гербеля, СПБ, 1873—1874; далее изд. Пантелеева в 8 тт., СПБ, 1896—99; Избр. соч., т. I, Фантастические пьесы в манере Калло, ч. 1, 1923 (со статьями Е. Браудо и П. Морозова); новейшее издание («Недра»), М., 1929—30 (вышло 5 тт.). Отд. изд.: Житейские воззрения Кота Мурра, перев. К. Бальмонта, 3 тт., СПБ, 1893; Золотой горшок, перев. Влад. Соловьева, М., 1915 (напечатана только первая половина); Музыкальные новеллы, П., 1922; Дон-Жуан, Кавалер Глюк, рисунки В. Н. Масютина, М., 1918; Двойники, перев. Вяч. Иванова, рисунки А. Я. Головина, П., 1922; Повелитель блох, перев. М. Петровского (полный текст), Л., 1929, и др. Кроме того: Что пена в воде, то сны в голове («Der Magnetiseur»), «Московский вестник, 1826; Пустой дом, «Литературная газета», 1830; Иезуитская церковь, «Московский вестник», 1830; Ботаник («Datura fastuosa»), «Московский телеграф», 1826.

Лит.: Герцен А., Гофман, соч., т. I, М., 1919; Петровский М. А., Э. Т. А. Гофман, в «Истории западной литературы», изд. «Мир», т. I, М., 1912; Игнатов С., Э. Т. А. Гофман. Личность и творчество, М., 1914; Родзевич С., Гофман в русской литературе 30—40 гг., «Русский филологический вестник», 1917, кн. 1. Ср. также Фриче В., Поэзия кошмаров и ужаса, М., 1912. Лучшая монография: Harich W., E. T. A. Hoffmann. Das Leben eines Künstlers, B-de I—II, Berlin, 1921; Sucher P., Les sources du merveilleux chez E. T. A. Hoffmann, Paris, 1912.

М. Петровский.

Значение Г. в истории музыки определяется тремя моментами: его компо-

зициями, его музыкально-критической деятельностью и воздействием его поэтических образов на фантазию др. музыкантов. Композиторское наследие Г. довольно значительно: симфония, квинтет, трио, четыре сонаты для фортепиано, несколько итал. канцонет и дуэтов, месса, реквием, ряд мелких произведений культовой музыки и сочинения для театра: оперы — «Маски», «Веселые музыканты», «Миланский каноник», «Любовь и ревность», «Напиток бессмертия», «Аврора», «Ундина», балет «Арлекин» и несколько музыкальных оформлений драматических произведений. При жизни Г. не удалось найти музыкального издателя: почти все его композиции остались в рукописях; часть из них пропала, большинство хранится в Берлинск. госуд. библиотеке, некоторые в библиотеке г. Вюрцбурга и Парижской консерватории. «Ундина» (1813) — значительнейшее из его сочинений,—поставленная в Берлине в 1816, прошла с большим успехом 21 раз в течение одного сезона, вызвала в печати сочувственную оценку К. М. Вебера, но исчезла из репертуара после пожара театра в 1817; только в 1906 появился клавираусцуг оперы, сделанный известным композитором Гофмана Пфицнером. Эта опера, 4 сонаты, изд. в 1922, и несколько отрывков (из разных произведений), приложенных к книге Г. Мюллера «Das Kreislerbuch», — все, что пока доступно из музыкальных сочинений Гофмана. Все эти произведения свидетельствуют о крупном музыкальном таланте Г. Его оперное творчество—яркое промежуточное звено от Моцарта к Веберу; оно не осталось без влияния на последнего. Гораздо значительнее влияние Г. на самое понимание музыки романтиками; то представление об искусстве звуков, которое смутно бродило у раннего немецк. романтика Ваккенродера, с чрезвычайной яркостью было выражено Г., стремившимся выявить «романтическую сущность» музыки. «Царство музыканта,—говорит Г.,—не от мира сего, т. к. у него, в противоположность живописцу, нет в природе прототипа для творчества. Но дух музыки проникает всю природу, а сама музыка — „санскрит“ (праязык) всего существующего». Вместо сухого школьно-педагогического разбора музыкального сочинения, Г. первый ввел в музыкальную критику прием поэтизации впечатлений от музыки; он ставил себе целью проникнуть в намерения композитора и поэтическим истолкованием помочь восприятию музыки. Как музыкальный критик Г. дал образцы превосходных разборов музыки Бетховена, за к-рую он боролся всеми средствами своего литературного таланта.—В своих новеллах и критических статьях Гофман создал ряд замечательных зарисовок (композиторы Глюк, Палестрина, Саккини и др., «Дон Жуан» Моцарта и проч.) и образ некоего музыкального энтузиаста, капельмейстера Иогана Крейслера, в котором нетрудно распознать черты самого Г. Целый ряд мыслей Г. о сущности музыки, о ее месте среди др. искусств, о синтезе искусств в опере (рассказ «Поэт и композитор») найдет отражение у Вебера, Шумана, Вагнера в их литературных работах (у нас—у В. Ф. Одоевского). В особенности Шуман может считаться, по выражению одного из его биографов (Ф. Шпитта), «законным наследником Г.». Шуман считает высшей музыкальной критикой такую, к-рая оставляет после себя впечатление, похожее на впечатление от самой музыки; Шуман, наподобие «Серапионовых братьев», беседующих и спорящих о музыке с присущим каждому из них характером, темпераментом и воззрениями, также создает образы бурного Флорестана, чуткого Эвзебия и maestro Raro, объединяет их в Союз Давида и от их лица ведет в своих статьях борьбу с филистерством в музыке.

Самое музыкальное творчество многих композиторов находилось под влиянием и было оплодотворено поэтическими образами Гофмана, начиная с того же Шумана (его знаменитая «Kreisleriana») и до наших дней (Оффенбах — «Сказки Гофмана», Чайковский — «Щелкунчик», З. Гаузеггер — «Маленький Цахес», Бузони — «Выбор невесты», Гиндемит — «Кардильяк» и другие). Вагнер обязан Гофману не только основой своей концепции музыкальной драмы, но также и направлением некоторых своих сюжетных поисков и некоторыми своими характерными персонажами; так наприм. «Тангейзер» включает многое из «Состязания певцов» Гофмана, в «Мейстерзингерах» отразилось кое-что из «Мастера Мартына, бочара», Бекмессер создан не без влияния гофмановских педантов из «Золотого горшка» (регистратор Гербранд), «Выбора невесты» (канцелярский секретарь Тусман) и «Синьора Формики» (Капуцци), и сам Парсифаль—отдален. потомок Перегринуса Тиса из «Повелителя блох».

Лит.: E. T. A. Hoffmanns musikalische Schriften, hrsg. von H. vom Ende, Köln—Lpz., s. a.; Musikalische Dichtungen und Aufsätze von E. T. A. Hoffmann, Stuttgart, 1922; «Das Kreislerbuch». Texte, Kompositionen und Bilder von E. T. A. Hoffmann, zusammengestellt von Hans v. Müller, Lpz., 1903; Schaeffer C., Die Bedeutung des Musikalischen und Akustischen in E. T. A. Hoffmanns literarischem Schaffen, Marburg, 1909; Glöckner E., Studien zur romantischen Psychologie der Musik, besonders mit Rücksicht auf die Schriften E. T. A. Hoffmanns, München, 1909; Schaukal R., E. T. A. Hoffmann, B. u. Lpz., 1904; Wolzogen H., v., E. T. A. Hoffmann und R. Wagner. Harmonien und Parallelen, B., 1906; Kroll E., E. T. A. Hoffmanns musikalische Anschauungen, Königsb rg, 1909; Браудо Е. М., Э. Т. А. Гофман, СПБ, 1922; Иванов Борецкий М., Забытый музыкант, «Русская муз. газета», 1908, № 37—41; его же, Э. Т. А. Гофман, «Муз. образование», 1926. *М. Иванов-Борецкий.*

ГОФМАН ФОН ФАЛЛЕРСЛЕБЕН (Hoffmann von Fallersleben), Август Генрих (1798—1874), нем. филолог, германист и поэт, сначала профессор в Бреславле (лишен кафедры в 1842 за «политическую неблагонадежность»), под конец жизни библиотекарь. Автор капитальных трудов по средневековой литературе («Fundgruben für Geschichte deutscher Sprache und Literatur», 2 B-de, 1830—37; «Geschichte des deutschen Kirchenliedes», 1832, и др.). Кроме того Гофман издал массу памятников старонемецкой литературы и народных песен различных эпох и народов («Holländische Volkslieder», 12 B-de, 1833—62; «Unsere volkstümlichen Lieder», 4 Aufl., 1900; «Die deutschen Gesellschaftslieder der 16 und 17 Jahrhunderten», 2 Aufl., 1860; «Lieder der Landsknechte», 1868; Horae Belgicae, 18 тт., 1830—62, и мн. др.). Как поэт Г. примыкал к политическим лирикам 40-х гг. Его стихи,

за которые его называли «немецким Беранже», написаны простым народным языком и проникнуты непосредственностью и юмором (см. сборник «Lieder und Romanzen», 1821; «Alemannische Lieder», 1826; «Gedichte», 2 B-de, 1834; «Gedichte», 1862, и т. д.). Большой популярностью среди националистически настроенных групп немецкой интеллигенции пользовались патриотические стихотворения Гофмана и особенно «Deutschland, Deutschland über alles» (Германия превыше всего), ставшее «национальным гимном» нем. буржуазии.

Полное собрание стихов Г. вышло после его смерти (Gesammelte Werke, 8 B-de, B., 1890—93). Очень интересна его автобиография (Mein Leben, 6 B-de, Berlin, 1868).

Лит.: Wagner J. M., Hoffmann von Fallersleben, W., 1869—70; Gottschall R., Porträts und Studien, Lpz., 1876.

ГОФМАНСВАЛЬДАУ (Hofmannswaldau), Христиан Гофман, фон (1617—1679), крупнейший лирик второй силезской школы (см. *Силезские школы*), имевший огромное влияние на нем. поэзию позднего барокко, яркий представитель *галантного стиля* (см.). Основная тема творчества Г. — любовь, к-рую он понимает как наслаждение, называемое им «сахаром жизни». Поэзия Г. тяготеет к вычурным метафорам, сравнениям, *оксюморонам* (см.). Так поэт именует свою возлюбленную «мехами своих вздохов», «промокательной бумагой своей грусти», «песочницей своей тоски» и т. д. Наиболее значительны: «Heldenbriefe» и «Gelegenheitsgedichte».

Избранные стихотворения Г. вышли в «Bibliothek deutscher Dichter des 17 Jahrhunderts», B. XIV, Lpz., 1838, и в «Deutsche Nationalliteratur» Kürschner'a, B. XXXVI, Stuttgart, 1885.

Лит.: Ettlinger C., Hofmann von Hofmannswaldau, Halle, 1891; Schuster, Mürische Untersuchungen zu Hofmann von Hofmannswaldau, Kiel, 1913.

ГОФМАНСКИЕ КАПЛИ, Liquor anodynus Hoffmanni, смесь 1 ч. эфира с 2 ч. 90°-ного спирта, летучая, бесцветная, прозрачная, жгучего вкуса жидкость. Чрезвычайно популярный препарат, к-рый применяется в медицине как возбуждающее и оживляющее средство, а также как успокаивающее боли в брюшных и тазовых органах.

ГОФМАНСТАЛЬ (Hofmannsthal), Гуго, фон (1874—1929), поэт, драматург, эссеист, принадлежащий к австр. ветви нем. литературы. Вместе со Стефаном *Георге* и Райнером Мария *Рильке* (см.), Г. образует триумвират, к-рый стоял в центре немецкого символического эстетизма 1900-х гг. Г. занимает в нем особое место, позволяющее ему быть доступнее, нежели его соратники, для читателей сегодняшнего дня. Бегство от жизни, отчуждение от событий и нужд действительности, душевное раздвоение, связанное с этим, свойственны всему течению, отражавшему мировоззрение и психологию аристократических слоев австро-немецк. общества конца 19—начала 20 веков. Но ни у одного из его поэтов эти настроения не приняли такого явственного выражения, как у Гофмансталя. Г. передает то, что чувствует, открыто и доступно. Он говорит прозрачным, богатым оттенками, взволнованным языком об обреченности своего слоя, о человеческой трагедии себе подобных. Этот мотив своей ненужности в жизни, своего бессилия, увядания, смерти не просто главенствует, но является единственным стержнем литературного творчества Г. Едва можно назвать два—три стихотворения, где пробивались бы бодрость, вкус к жизни; таковы: «Lebenslied» (Песня жизни) или последняя из трех песенок «Im Grünen zu singen» (Для пенья среди зелени). Все остальное — тончайшие вариации на слова: «скорбь», «сон», «смерть» — «Trauer», «Traum», «Tod», — являющиеся излюбленными и узловыми понятиями поэзии Г. Эта безнадежность, гласно исповедуемая, дает именно в творчестве Г. наиболее рельефный социальный смысл всему движению немецк. эстетизма девятисотых годов. Такая отчетливость мироощущения, соединен. с совершенством художественной формы, появилась у Г. с первых же выступлений (1891—99). Уже в юношеские годы Г. успел высказаться весь, написал характернейшие и решающие вещи, в т. ч. «Маленькие драмы» («Kleine Dramen»), которые с наибольшей полнотой выразили устремленность его высказываний и создали Г. наибольшую известность: «Вчера» («Gestern», 1891), «Смерть Тициана» («Der Tod des Tizians», 1892), «Глупец и смерть» («Der Tor und der Tod», 1893), «Женщина в окне» («Die Frau im Fenster», 1897), «Рудник в Фалуне» («Das Bergwerk zu Falun», 1899) и пр. К ним примыкают миниатюры в стихах: «Юноша и паук» («Der Jüngling und die Spinne»), «Идиллия» («Idylle») и др. Поэтическая техника в них так же законченна, как и система образов. Ритмика и фонетическая обработка стиха очень богата, но легка и ненавязчива. Г.—один из гармоничнейших мастеров нем. поэзии. Его стихи всегда рассчитаны на произнесение; их звуковые подборы мелодичны. Можно сказать, что в инструментовке Г. нем. стих получает своего рода франц. грацию. До известной степени это относится и к его образам. В них нет ни тяжести ни темноты. Эстетизм Г. оперирует общепонятными предметами, символизующими прекрасное, уродливое, молодое, старое, веселое, печальное, ласковое, страшное; соотношения их не выходят за пределы обычной традиционности. В средний период, от начала нового века до империалистской войны, Г. в сущности повторял уже сказанное, иногда с большой яркостью, как в драме «Авантюрист и певица» («Der Abenteuerer und die Sängerin», 1905), чаще же в ослабленных вариациях; таковы: драматическая сюита переложений и вариаций «Электра» (1903), «Эдип и сфинкс» (1905), «Алкеста» (1911) или тексты оперетт—«Кавалер Роз» (1911), «Ариадна на Наксосе» (1912). Г. пишет ряд прологов (к «Лисистрате», к «Антигоне», к кукольному театру), предисловий и эссе («Письма юного Гёте», «Разговор о стихах», «Письмо Дидро», «Себастьян Мельмот», «Тысяча и

одна ночь», «Характеры в романе и драме» и т. д.), выступает с докладами («Поэт и современность», «Короли и вельможи Шекспира»), сочиняет также ряд стихотворных поминовений. Только лишь в 1920-х годах, после распада Австрии и разгрома Германии, в творчестве Г. появились новые оттенки трагичности. Последние две пьесы Г. — «Зальцбургский большой театр жизни» («Das Salzburger grosse Welttheater», 1923) и «Башня» («Der Turm», 1925)—говорят своими образами, что Г. ясно ощутил нежизнеспособность и неустойчивость привычного для него строя; в итоге—заповедь ухода в себя, дабы в «нищете», в «одиночестве» найти «просветление», «внутреннее богатство». Но и это для Г. было теорией, которую опрокинула жизнь: тяжелая семейная драма—самоубийство сына—надорвала последние силы Г., умершего спустя короткое время после этого от разрыва сердца.

На рус. язык ни лирика ни критические работы Г. не переводились; зато большое внимание вызвала его драматургия в годы расцвета русск. символизма: О. Чюмина, Т. Щепкина-Куперник и др. в особенности же С. Орловский дали перевод большинства драматических произведений Г.

Лит.: Фриче В., в сб. «Литературный распад», кн. 2, СПБ, 1909; Аксельрод И., Литературно-критические очерки, Минск, 1923; Sulger-Gebing E., Hugo von Hofmannsthal, Lpz., 1905; Köllmann A., H. von Hofmannsthal, Lpz., 1907; Berendsohn W. A., Der Impressionismus Hofmannsthals als Zeiterscheinung, Hamburg, 1920; Thomesel I., Romantik und Neuromantik mit besonderer Berücksichtigung H. von Hofmannsthals, Haag, 1923; Soergel A., Dichtung und Dichter der Zeit, B. I, Lpz., 1928.

Абр. Эфрос.

ГОФМАРШАЛ, должность при дворах нем. императоров, королей и князей; сначала—заведующий дворцовым хозяйством, потом—почетный титул. Иногда встречается титул обер-гофмаршала, которому подчинены гофмаршалы. В императорской же России гофмаршальская часть, подчиненная обер-гофмаршалу, ведала делами по довольствию двора, по устройству приемов и по путешествиям «высочайших особ».

ГОФМЕЙСТЕР (Hofmeister, magister curiae), придворная должность; заведывал хозяйством двора и придворным персоналом. Г. иногда выступал в качестве заведующего придворными церемониями и праздниками. Встречается титул обер-гофмейстера, к-рому подчинены гофмейстеры. Эти чины имелись и в придворном штате рус. императоров и императриц.

ГОФМЕЙСТЕР (Hofmeister), Вильгельм Фридрих Бенедикт (1824—77), выдающийся нем. ботаник. Сын книготорговца, Г. по окончании частного реального училища оставался до 1863 в деле отца в качестве приказчика, работая в то же время самоучкой в области морфологии растений. Сделанные им в этот период времени исследования сразу обратили на него внимание. В 1863 Г. был избран проф. ботаники в Гейдельбергском ун-те, а в 1872 перешел в Тюбингенский ун-т, заместив здесь знаменитого ботаника Г. фон Моля. Основное значение среди исследований Г. имеет появившаяся в 1851 работа «Сравнительные исследования прорастания, развития и плодоношения высших споровых», в которой Г. устанавливает понятие о смене генераций, или *чередовании поколений* (см.), и перебрасывает мост между двумя отделами мира растений — «тайнобрачными» и «явнобрачными» (старые названия споровых и семенных растений). Исходя из точной картины плана развития мха, где половое и бесполое поколения сравнительно равносильны и б. или м. самостоятельны, Г. обнаруживает полную аналогию этого плана с планом развития высших споровых и высшего продукта эволюции растений — семенных растений. Г. ясно и ярко показал, как с изменением ступени развития, сложности и силы обоих поколений меняются их отношения и усиливается их «органическая» связь (точнее — зависимость). Бесполая генерация постепенно усиливается и на высших ступенях эволюции становится тем, что мы обычно зовем «растением». Закономерный процесс постепен. изменения и выработки типа организации высшего растения, как это и представляет учение Гофмейстера о чередовании поколений, явился одним из самых блестящ. подтверждений органической эволюции. То, что Дарвин сделал в отношении происхождения видов, Г. разработал в отношении главных этапов эволюции растительного мира—отделов и классов его, и притом на обширном фактич. материале, проработанном им самим.

Установленная Г. гомология между половыми элементами голосеменных (пыльцевыми зернами и зародышевым мешком) и высших споровых (микро- и макроспорами) показала с несомненностью эволюцион. связь между споровыми и семенными растениями. Выяснение организации семяпочки и открытие в ней яйца («зародышевого пузырька»), подлежащ. оплодотворению, разрушили совершенно неправильные представления того времени о половом процессе и развитии растений и положили начало разработке эмбриологии высших растений. Гофмейстер является основоположником и друг. важной области ботаники—исследования растительн. клетки. В области физиологии растений Г. принадлежат работы о поступлении воды и питательных веществ через корни. Осмос, к-рый играет в этом процессе выдающуюся роль, демонстрируется и ныне прибором, носящим имя Г.

С. Навашин.

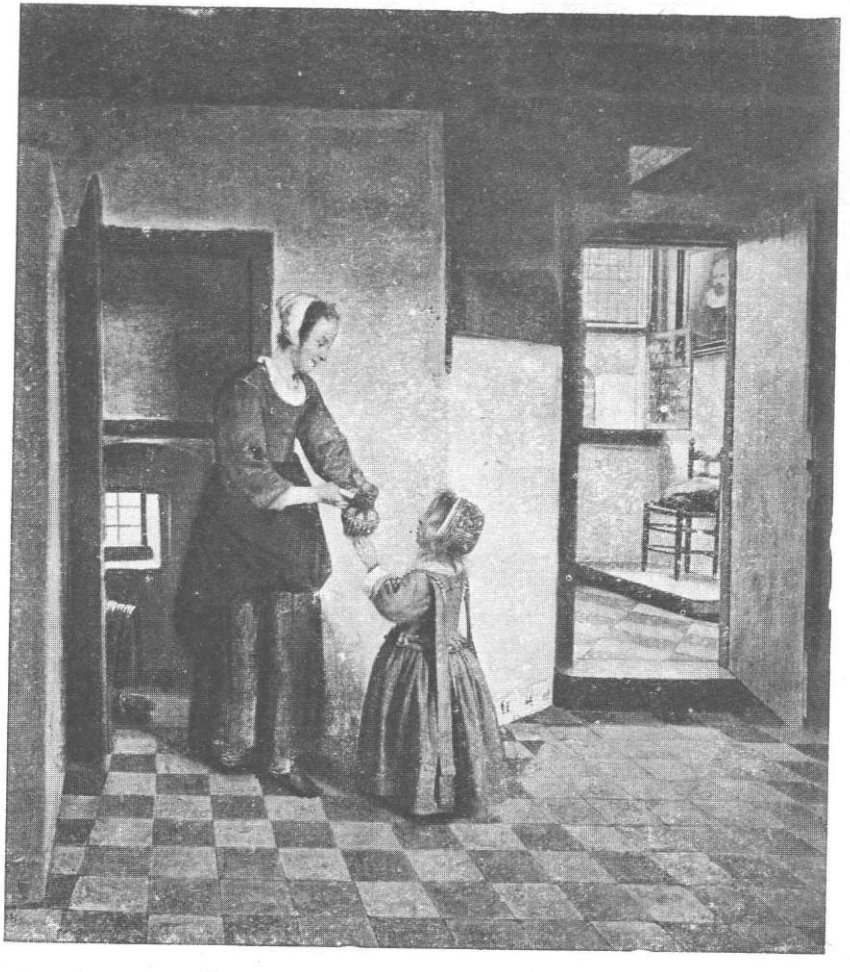
Лит.: Hofmeister W., Handbuch der physiologischen Botanik, I B., 1—2 Abt., II B., 1 Abt., Lpz., 1867—68.

ГОФРИРОВАННЫЕ БУМАГИ, разнообразные, обычно цветные тонкие бумаги, которые ручным или чаще машинным способом сложены правильными мелкими складками или покрыты зернистым и др. рисунками. Гофрированные бумаги идут для упаковок, коробок и для разных принадлежностей домашнего обихода (абажуры, ширмочки, рамки для карточек и т. п.).

ГОФСТЕДЕ ДЕ ГРОТ (Hofstede de Groot), Корнелис (1863—1930), известный исследователь старой голландской живописи. В 1891

Жанровая сцена. Rijks Museum.
Амстердам.

Голландский intérieur. Rijks Museum.
Амстердам.

ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

Г. состоял директором картинной галереи в Гааге, а впоследствии—директором Государственного графического кабинета в Амстердаме. С 1902 Гофстеде жил в Гааге, занимаясь, кроме своей учен. деятельности, экспертизами голландских картин. Эти экспертизы пользуются большой авторитетностью среди ученых, коллекционеров и антикваров всего мира, снискав Г. славу лучшего знатока голландской живописи. Многочисленные статьи Гофстеде рассеяны по всем руководящим искусствоведческим органам. Общую сводку своих работ Г. дал в многотомном труде (англ. и нем.): «Beschreibendes und kritisches Verzeichnis der hervorragendsten holländischen Maler des 17 Jahrhunderts» (Esslingen, 1907—28). Кроме того Г. принимал видное участие в публикациях картин и рисунков Рембрандта.

ГОФТ (Hooft), Питер Корнелисзон (1581—1647), голландский лирик, драматург и историк. Заслуги Г. в усовершенствовании родного литературного языка и стихосложения очень велики. Пионер эротической лирики в Голландии [«Minneliedern» (Песни любви), «Sonneten» (Сонеты), эротические поэмы, изд. в 2 тт., Амстердам, 1636] и видный драматург («Geeraerdt van Velzen», 1613, «Baeto», 1617, и др.), Г., рисуя в своих комедиях картины амстердамской жизни и голландских народных нравов, следует итальянским и классическим образцам. Как историк Г. подражал Тациту (работы о Генрихе IV, 1626, по истории Нидерландов, 1642). Переписка Г. издана в Лейдене 1855—58. Произведения Г. переиздавались неоднократно (Амстердам, 1871—1875, 1900).

Лит.: Prinsen P., P. C. Hooft, Amsterdam, 1922.

ГОФФА (Hoffa), Альберт (1859—1907), известный нем. хирург, один из основоположников *ортопедии* (см.), введший в нее методы оперативной хирургии и предложивший в качестве терапевтического метода врачебный *массаж* (см.). С 1895—проф. в Вюрцбурге, с 1902 до самой смерти—проф. Берлинского университета. Кроме своей ортопедическо-хирургической деятельности, Гоффа был общественным деятелем: его инициативой и трудами организованы санаторий Гумбольдта на Канарских островах, детский санаторий в Берлине, перепись всех дефективных детей в Германии и др.

Гл. труды: Lehrbuch der orthopädischen Chirurgie, Stuttgart, 1891 (переведено на мн. яз., при жизни автора выдержало 5 издан.); Technik der Massage, Stuttgart, 1897; Kinesiotherapie, Wien, 1898; Lehrbuch der Frakturen und Luxationen, 4 Aufl., Stuttgart, 1904. Им основана в 1892 «Deutsche Zeitschrift für orthopädische Chirurgie».

ГОФШТЕЙН, Давид (р. 1889), видный современный советский евр. поэт. В своем развитии Г. проделал характерную эволюцию: первоначально он выступает в качестве выразителя националистических настроений еврейской мелкой буржуазии в годы империалист. войны и Февральской революции. В дальнейшем он разрывает со своими прежними надеждами и стремлениями и становится в ряды борцов за идеалы коммунизма, воспевая победы и поражения рабочего класса в стихах, отличающихся большим мастерством формы, близкой по структуре и ритму к классическим образцам.

Собрание стихотворений Гофштейна: том I, Киев, 1923; том II, Москва, 1926.

Лит.: Ойслендер Н., Weg ein, Weg ois, Киев, 1924; Литваков М., In Umru, М., 1926.

ГОХ (Goch), гор. в Рейнской провинции Пруссии, близ голландской границы; ж.-д. узел (линии Везель—Бокстель и Крефельд—Нимвеген); 11.798 ж. (1925). Крупный маргариновый завод (1.430 рабочих), обувные и кожевенные предприятия.

ГОХ (Hooch, Hoogh, Hooghe), Питер, де (1629—ок. 1683), один из величайших представителей голланд. бытовой живописи. Сын мясника; ученик Н. Берхема. Состоя на службе у богача—собирателя картин, Гох посетил ряд художественных центров Голландии. Жил Г. преимущественно в Дельфте; с 1667 поселился в Амстердаме. Воспринятые во время поездок разнообразные художественные воздействия претворены творчеством Г. в очень личное и самостоятельное целое. Ранние произведения Г. (до 1657) по сюжетам примыкают к кругу гарлемских мастеров (Паламедеса и др.); это—незамысловатые бытовые сцены из жизни военных: «Игра в карты» и т. п. Но уже тут проявляется, в соответствии с общ. уклоном голландской живописи 40-х и 50-х годов, интерес Гоха к пространству и освещению: он любит изображать внутренние помещения, залитые золотистым солнцем. Особенно блестяще и своеобразно развивается этот интерес Гоха в следующий период его творчества (50-е и 60-е гг.) несомненно под влиянием К. Фабрициуса, перенесшего эти рембрандтовские проблемы в бытовую обстановку. При полном почти отсутствии действия в картинах Г. в них ярко выражено настроение домашнего уюта, интимности жилища, мирной, семейной жизни, столь типичное для буржуазной Голландии 17 века. Самое важное в этих композициях — именно интимность обстановки, создаваемая контрастирующей перспективою помещения и заливающим его светом, который, сохраняя яркие краски отдельных предметов, объединяет все теплым золотистым или тонким серебристым тоном. Иногда дан лишь только угол комнаты с причудливой игрой света на стене или на полу, или дворик. В последний, амстердамский период картины Гох, применяясь к столичным требованиям и в связи с общим упадком голландского жанра под влиянием внешне воспринятой блестящей аристократической франц. культуры, становятся холоднее и манернее. Он начинает изображать элегантное общество в роскошных дворцах, сохраняя однако разработку помещения и освещения и серебрист. колорит. В настоящее время Гох является одним из излюбленных художников, картины к-рого встречаются во всех музеях Европы (из русских—в Эрмитаже 3, в московском Музее изящных искусств 2) и высоко ценятся на художественном рынке, но при жизни Г. повидимому большим успехом не пользовался; даже год его смерти точно не установлен. Он не имел учеников; однако он оказал большое влияние на голланд. живопись и имел прямых подражателей: П. Янсенса (Элинга), Вреля, Эз. Боурсе, лирич. певцов обыденной реальности; влияние его

чувствуется и у художников др. областей живописи, разрабатывавших проблему пространства: Э. де Витте, Г. фан дер Флит и др.

Лит.: De Rudder A., Pieter de Hooch et son œuvre, Antwerpen, 1914; Bode W., Meister d. holländischen u. flamischen Malerschulen, Lpz., 1921; Allgemeines Lexikon d. bildenden Künstler, B. XVII, Lpz., 1924 (ст. K. Lilienfeld). *Н. Кржижановская.*

ГОХ, или Хох (Hooghe, Hooch), Ромейн, де (1645—1708), голландский гравер, живописец, декоратор, скульптор, чеканщик, эмальер. В свое время популярнейший изобразитель в гравюре событий современной ему международной жизни — всевозможных битв, осад, триумфальных торжеств, мирных конгрессов, политических событий. Гох известен и в качестве одного из первых политических карикатуристов, в частности — рядом блестящ. сатирических листков, направленных против Людовика XIV. Г. — плодовитейший мастер титульных листов и иллюстраций во многих книгах, так он был первым (очень интересным в бытовом и художественном отношениях) иллюстратором «Сказок» Лафонтена («Contes», Амстердам, 1685). Шедевром Г. является «Histoire du Vieux et du Nouveau Testament» (Амстердам, 1704), для к-рой он сделал громадное количество офортов, исполненных в стиле «велеречивого барокко». Г. имел много последователей, в том числе работавшего в России Я. Гоубракена. Н. Чечулин издал воспроизведение «Нарвской баталии» Гоха (СПБ).

Лит. см. «Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler», B. XVII, Lpz., 1924.

ГОХЕДА (Hojeda), Алонсо, де, путешественник по Юж. Америке, правильнее *Охеда* (см.).

ГОХШТЕТТЕР (Hochstetter), Фердинанд (1829 — 84), австр. географ и геолог. Участвовал в 1857—59 в качестве геолога в австр. научной экспедиции на корабле «Novara», посетившей о-ва Индийского океана, Зондские о-ва, побережья Австралии, Океанию, и обстоятельно исследовал Новую Зеландию, где одна из вершин Ново-Зеландских Альп носит его имя. С 1867—президент Венского географическ. общества. Совершил много поездок с научной целью по различным областям Европы. В 1869 Гохштеттер производил геологическ. исследования в Турции. В 1872 он предпринял путешествие на Урал. Работы Гохштеттера много способствовали развитию географии и геологии.

Им написано много солидных научных трудов. Из них наиболее важны: Madeira, W., 1861; Neuseeland, Stuttgart, 1863; Topographisch-geologischer Atlas von Neuseeland, Gotha, 1863; Geologische Beobachtungen auf der Novara-Reise 1857 — 1859, Wien, 1866; Die geologischen Verhältnisse des östlichen Teiles der Europäischen Türkei, Wien, 1870; Ueber den Ural, B., 1873; Gesammelte Reiseberichte von der Erdumsegelung der Fregatte Novara, W., 1885.

ГОХШТРАСЕР (Hochstrasser), Генрих (р. 1868), профсоюзный деятель в Швейцарии; сын служащего, работал литографом и переплетчиком. Секретарь интернационала переплетчиков и швейцарской федерации переплетчиков. Правый соц.-дем., противник приема союза печатников СССР в интернационал печатников; воспрепятствовал проведению в жизнь резолюции Международного съезда переплетчиков о приеме рус. союза.

ГОЦ, Абрам Рафаилович (род. 1882), брат Михаила Рафаиловича Гоца, видный деятель партии с.-р., член ее ЦК и «боевой организации». За подготовку покушения на полковника Римана в 1907 приговорен к 8 г. каторги. В 1917 был тов. председателя ВЦИК первого созыва и руководителем фракции с.-р. В октябре 1917 Гоц входил в состав «Комитета спасения родины и революции» и был одним из организаторов восстания юнкеров 28—29 октября против Советской власти. После Октября вел активную контрреволюционную работу. В 1920 арестован за участие в организации террористических актов против деятелей Октябрьской революции. В 1922 Верховным революционным трибуналом Гоц приговорен по известному процессу правых социал.-революционеров к расстрелу, замененному 5 годами тюремного заключения. По амнистии был освобожден и работал в Симбирском губплане.

ГОЦ, Михаил Рафаилович (1866—1906), один из основателей партии соц.-революц. и член ее ЦК. Родился в богатой еврейской купеческой семье (чаеторговцев). В революционном движении начал принимать участие (в Московской народовольческой организации) еще будучи учеником гимназии. В октябре 1886 М. Гоц был арестован по делу Богораза, а весною 1888 выслан на 8 лет в Вост. Сибирь. В Якутске, куда он прибыл с партией ссыльных, Г. принял деятельное участие в вооруженном сопротивлении властям, имевшем место 22 марта 1889, за что и был приговорен к бессрочной каторге. В 1895 Г. по манифесту из каторжной тюрьмы вышел и поселился сначала в Кургане, а в 1898 в Одессе. В 1900 под предлогом продолжения образования Гоц отправился за границу, где всецело посвятил себя работе в рядах партии социалистов-революционеров. Сначала он жил в Париже, где, вместе с Н. С. Русановым и И. А. Рубановичем, издавал теоретический журнал социалистов-революционеров «Вестник русской революции». Затем в 1902 переехал в Женеву, куда после провала томской типографии было перенесено изд. партийн. газеты «Революционная Россия». С этого времени квартира Г. в Женеве являлась штаб-квартирой социалистов-революционеров, где были сосредоточены все нити партийной работы, а сам Г. стал центральной фигурой партии. Получая от своих богатых родителей большие денежные средства, Г. употреблял их гл. обр. на различные партийные предприятия. В начале 1903, находясь в Италии, Г. в Неаполе был арестован итал. правительством, к-рое намеревалось выдать его царскому правительству Однако, благодаря поднятой в социалистич. прессе кампании, Г. из тюрьмы был освобожден и доставлен в Швейцарию. В 1906, вскоре после операции в Берлине, Г. умер.

Г. принадлежит ряд статей (иногда под псевдонимом М. Рафаилов) и отдельных литературных работ (Система правды и наши общественные отношения, М., 1906, и др.).

ГОЦИНСКИЙ, Нажмуддин (1859—1925), контрреволюционный деятель Дагестана. Сын одного из любимейших наибов *Шамиля* (см.) Доного Магомы, продавшегося впоследствии царскому правительству и получившего за услуги при подавлении горского восстания 1877 чин штабс-ротмистра гвардии и крупные земельные угодья. Г. получил араб-

ское образование. По окончании учения поступил в конвой дагестанского воен. губернатора, был затем начальником Копсубулинского участка; смещенный с должности за неспособность и самодурство, стал в оппозицию рус. властям, что подняло его авторитет в горах и без того высокий, т. к. он был крупнейшим земельным собственником и барановодом (до 10 т. баранов). После поездки в Константинополь в 1903 был зарегистрирован царским правительством как турецкий эмиссар. В 1905 поддерживал связи с социалистами, но открыто не выступал, как и в период реакции. После Февральской революции 1917 популярность Г. была использована фанатиком-шейхом *Узун-хаджи* (см.), попытавшимся восстановить «государство Шамиля», возглавив его Г. Съезд дагестанских и чеченских племен на оз. Эйзенам (близ Анди) провозгласил Г. имамом Сев. Кавказа. Г. был признан в последующем дагестанск. дворянством и буржуазией, но в развившейся гражданской войне он оказался простою игрушкой—сначала в руках энергичного и умного Узуна-хаджи, а затем, когда Узун, убедившись в его неспособности, бросил его,—в руках различных буржуазных политических группировок, возникавших в период борьбы против революционного советского движения.—Никакой фактической роли он в этот период не играл, хотя по чрезвычайному своему честолюбию всемерно силился «стоять во главе». После установления Советской власти он скрылся в горах до контрреволюционного восстания 1920 — 21, но и на этот раз он проявил то же отсутствие инициативы и неспособность. После подавления восстания бежал в Нагорную Чечню, где скрывался до 1925, когда случайно был обнаружен, арестован, отвезен в Ростов-на-Дону и, по приговору суда, расстрелян.

ГОЦИРИДЗЕ, Нико (р. 1873), популярный грузинский драматический артист; сын портного. На сцене с 12 лет. С 1897 работал в т. н. Авчальской аудитории, обслуживавшей почти исключительно рабочие массы. В 1922 он вступил в труппу академического театра, руководимого известным режиссером Марджановым. Из созданных им образов особенно ярки: Геворк в «Затмении солнца в Грузии», старик Мегон в пьесе «Герой», судья в «Игре интересов», Журден в «Мещанине в дворянстве», и др. С 1924—народный артист ССР Грузии.

Лит.: Гришавшвили И., Нико Гоцириде, юбилейный сборник, Тифлис, 1924.

ГОЦО (Gozo), остров в Средиземном море, в 6 *км* к С.-З. от Мальты, площадь 67 *км*², население 22 тыс. ч. (1921). Принадлежит Великобритании. Как и соседняя Мальта, остров плодороден, хорошо возделан и густо населен. Земледелие и рыболовство, кустарное производство кружев. Главный город Виктория (Рабат); 5.200 ж. (1921).

ГОЦЦИ (Gozzi), Карло (1720—1806), граф, итал. драматург. Г. род. в Венеции в семье обедневшего провинциального дворянина; вел с раннего детства жестокую борьбу за существование и лишь в зрелом возрасте обеспечил себе нек-рый достаток, давший ему возможность заняться поэзией, любовь к которой он питал с самых юных лет. По своим литературным вкусам Г. был поклонником старинных авторов, народных песен и сказок, комедии dell'arte, выступая врагом новых литературных веяний. Аристократ до мозга костей, Г. скорбел об упадке и разорении своего класса, с ненавистью созерцал торжество «толпы торгашей и маклеров», экономическ. и культурный рост итальянск. буржуазии. Особенно сильна была одушевлявшая всю деятельность Г. ненависть к франц. просветительной философии и литературе, являвшейся орудием политической борьбы буржуазии против старого порядка. В 1747 Гоцци принял участие в организации «Академии зерносборщиков» (Granelleschi), ставившей целью возрождение первоначальной чистоты итальянск. языка, охрану национальн. традиций и борьбу с новыми веяниями в литературе и общественной жизни. Под прикрытием академии Г. выпускает ряд язвительных памфлетов, направленных против драматургов-новаторов Кьяри и *Гольдони* (см.), к-рые стремились к обновлению итал. драмы. Наиболее серьезным противником Г. считал Гольдони, к-рого он упрекал в «бедности интриги», «буквальном воспроизведении природы», «шаржировке характеров»; особенное негодование Гоцци вызывало упразднение Гольдони комедии dell'arte, с ее масками, импровизацией и клоунадой. В самый разгар борьбы с Гольдони, расколовшей всю Венецию на два лагеря, Г. дебютировал в качестве драматурга театральной сказкой (fiaba teatrale) «Любовь к трем апельсинам» (1761), разыгранной лучшей в то время труппой актеров commedia dell'arte во главе со знаменитым Антонио Сакки. Спектакль, пересыпанный насмешками над Гольдони и Кьяри, сочетавший сказочный сюжет с буффонадой масок commedia dell'arte и эффектной постановкой, использовавшей все феерические трюки оперного театра, имел огромный успех. Венецианское мещанство, еще недавно боготворившее Гольдони, теперь отвернулось от него, полное восхищения перед Г., который, ободренный успехом, выпустил в течение 4 лет еще 9 «фиаб» («Ворон», «Король-олень», «Турандот», «Женщина-змея», «Зобеида», «Счастливые нищие», «Голубое чудовище», «Зеим, король духов», «Зеленая птичка»). Реформы Гольдони казалось были уничтожены, и сам реформатор покинул Венецию. Г. понял, что нашел могучее орудие для борьбы с «тлетворным» влиянием буржуазной драматургии Гольдони и его франц. собратьев. Фантастика фиаб Г. усыпляла сознание зрителя, отвлекая его от классовой борьбы, разгоравшейся вокруг театра. Рыцарские доблести героев фиаб Г. затмили буржуазно-демократические идеалы пьес Гольдони, а буффонада масок давала для легкого развлечения обильные поводы. Успех фиаб, кратковременный, но блестя-

щий, показателен для венецианской мелкой буржуазии, переживавшей упадочные настроения в своем умирающем городе. В противоположность комедиям Гольдони, имевшим общеитальян. успех, фиабы Гоцци были чисто местным, венецианским событием, не перекинувшимся в другие области Италии. В 1765 Г. прекратил сочинение фиаб, постановка к-рых чересчур дорого обходилась драматическим театрам, и обратился к другому жанру—авантюрной мелодраме в стиле испанской «комедии плаща и шпаги», с помощью к-рой он тоже думал отвлечь сограждан от пагубного увлечения революционными идеями. Они имели однако эфемерный успех и были забыты почти тотчас же после их появления. После распадения труппы Сакки (1782) Г. перестал писать для театра. Известное внимание возбудили его «Бесполезные мемуары» (1795), содержащие воспоминания о его яркой жизни и творчестве. Но затем Г. был окончательно забыт, и даже прошла незамеченной смерть его. — В историю литературы Гоцци вошел только как создатель оригинального жанра (фиабы), получившего в дальнейшем широкую популярность за пределами Италии в кругу поэтов эпохи романтизма, особенно немецких (Шлегель, Тик, Гофман). Они видели в Гоцци своего учителя, мастера романтическ. иронии и гротеска, несравненного сказочника-энтузиаста. Сходное отношение к Г. было и у некоторых франц. романтиков (А. де Мюссе, Ф. Шаль, Т. Готье), в общем более проникнутых реалистическими тенденциями. Но особенно посчастливилось Г. в начале 20 в. в России, где его имя стало лозунгом театрального обновления и вдохновляло целое поколение деятелей эстетического театра от Мейерхольда (редактировавшего в 1915 журнал «Любовь к трем апельсинам») до Вахтангова (постановка «Турандот», 1921).

Сочинения Г.: Le Fiabe di Carlo Gozzi, 2 v., Bologna, 1884; Memorie inutili, 2 v., Bari, 1910. По-русски: Сказки для театра, 2 тт., изд. «Всемирная литература», М.—П., 1923; Принцесса Турандот, М.—Л., 1923 (роскошное издание).

Лит.: Ли В., Италия, театр и музыка, М., 1915; Гвоздев А., Из истории театра и драмы, П., 1923; его же, Общественная сатира Карло Гоцци, «Северные записки», 1915, № 10; Мочульский К., Техника комического у Гоцци, журн. «Любовь к трем апельсинам», СПБ, 1916, № 2—3; Муратов П., Образы Италии, т. I, М., 1917; Magrini G. B., Carlo Gozzi e le Fiabe: saggi storici, biografici e critici, Cremona, 1876, 2 ed., Venezia, 1882; Guerzoni G., Il teatro italiano nel secolo XVIII, Lezioni, Milano, 1876; Rivelli F., Carlo Gozzi contro Goldoni, nella Marfisa bizarra; note e appunti, Lanciano, 1907; Ziccardi G., Le Fiabe di Carlo Gozzi, «Giornale storico della letteratura italiana», v. LXXXIII, 1924.

С. Мокульский.

ГОЦЦОЛИ (Gozzoli), Беноццо (собст. Беноццо ди Лезе, 1420—97), итал. живописец, видный представитель повествовательной монументальной живописи, ученик Гиберти и фра Анджелико. Первые самостоятельные работы относятся к 1450—52 (образ Мадонны и 12 фресок в Монте-Фалько). Находящаяся в Латеранской галерее в Риме «Madonna della Cintola» свидетельствует о сильнейшем влиянии фра Анджелико. Следующая крупная работа Г.—знаменитая роспись капеллы дворца Медичи (1459, Palazzo Riccardi), где в замечательной фреске «Шествие волхвов» Г. изобразил пышную процессию флорентийской знати среди тосканских гор. В основе колорита лежат яркие веселые краски, удачно подчеркивающие непринужденный тон занимательного рассказа. В 1464 Г. исполнил цикл фресок, иллюстрирующий жизнь св. Августина (церковь Сант-Агостино в Сан-Джиминьяно). С 1469, на протяжении 16 лет, Г. работал в Пизанском Campo Santo (кладбище) над громадным циклом 24 фресок, где зарисованные им события из Ветхого завета дают картины сельской и городской жизни Тосканы 15 в. Помимо росписей от Г. сохранились многочисленные рисунки и станковые картины.

Лит.: Wingenroth M., Die Jugendwerke des Benozzo Gozzoli, Heidelberg, 1897; Benvenuti G. B., Gli affreshi di Benozzo Gozzoli, Firenze, 1901; Sortais G., Fra Angelico et Benozzo Gozzoli, Lille, 1905; Stokes H., Benozzo Gozzoli, L., 1906; Mengin U., Benozzo Gozzoli, P., 1909.

ГОЧКИС (Hotchkiss), Бенджамен (1828—85), америк. конструктор оружия. В свое время известность приобрела созданная им 37-*мм* пушка, получившая особенно большое распространение во флоте. После смерти Г. его дело продолжает акц. общество Hotchkiss & Co (с 1887), имеющее фабрику в С. Дени, близ Парижа, с филиальным отделением в Англии, к-рое специально занялось изготовлением пулеметов, в т. ч. противосамолетных (см. *Пулеметы*). Из 87 тыс. пулеметов, изготовленных во Франции во время войны 1914—1918, на долю Г. приходится 47 т. штук.

ГОШ (Hoche), прав. Ош, Лазарь (1768—1797), французский генерал революционной эпохи. Л. Гош сын отставного солдата, с 14 лет — конюх в королевской конюшне, и с 16 лет — солдат королевской гвардии; один из первых при взятии Бастилии; в начале революции Гош был произведен в офицеры национальной гвардии. За успешную оборону Дюнкирхена против англичан в 1793 Гош был произведен в генералы и вскоре, 25 лет от роду, назначен командующим дезорганизованной мозельской армией. Приведя свои войска в порядок, Г. разбил австрийцев и в начале 1794 очистил Эльзас от неприятеля. Приобретенная им популярность возбудила подозрения комиссара Конвента Сен-Жюста, к-рый обвинил его перед Робеспьером в стремлении к диктатуре. Г. был арестован, привезен в Париж и заключен в тюрьму. Падение Робеспьера возвратило ему свободу. В конце 1794 Г. был назначен командующим войсками, действовавшими против роялистов в Нормандии и Бретани. В этой трудной гражданской войне (см. *Вандейские войны*) Гош проявил не только военный, но и политический талант, действуя решительно против главарей контрреволюции и англ. агентов и стараясь привлечь на сторону правительства крестьянские массы. После подавления восстания Г. убедил Директорию произвести высадку в Ирландии с целью нанести удар Англии, внешней опоре контрреволюции, поднимая восстание ирландцев. В дек. 1796 с отрядом в 18 т. чел. он отплыл из Бреста; сильная буря рассеяла его эскадру, которая была вынуждена вернуться к берегам Франции. В апр. 1797, командуя самбро-маасской армией, Г. перешел Рейн у Нейвида и разбил австрийцев, но известие о перемирии, заключенном Бо-

напартом в Леобене, остановило его наступление. В то время один из членов директории, Баррас, втянул его в заговор против законодательных органов (Совет 500) и получил обещание направить 4 полка на Париж под предлогом борьбы с роялистами. В сентябре 1797 Г. скоропостижно скончался (по слухам был отравлен в своей главной квартире в Вецларе). Г. был одним из генералов, искренно преданных республике. Впоследствии, после переворота 18 брюмера, Наполеон имел основание сказать: «Если бы Гош встретился на моем пути, то мне пришлось бы или отступить или сломить его».

Лит.: Cunéo d'Ornano E., Hoche, sa vie, sa correspondance, P., 1892; Sorel A., Bonaparte et Hoche en 1797, P., 1896. *Е. Мартынов.*

ГОША (Gauchat), Луи (р. 1866), виднейший исследователь французск. наречий в Швейцарии, подготовивший (вместе с Жанжаке и Тапполетом) к изд. монументальный «Glossaire des patois de la Suisse Romande» (выходит с 1924)—образцовый в методологическом отношении труд, а также лингвистическ. атлас Франц. Швейцарии (выходит с 1928). Г. принадлежит ряд статей по диалектологии, подробная «Bibliographie linguistique de la Suisse Romande», v. I, Neuchâtel, 1920 (вместе с Жанжаке).

ГОШЕН (Goschen), Джордж Иоахим (1831—1907), англ. экономист и политический деятель, по происхождению немец. Занимал ряд крупных госуд. и финансовых постов. Был директором Английск. банка, неоднократно—членом правительства, послом в Турции и т. д. С 1863 Гошен был членом парламента от лондонского Сити, в 1900, получив титул виконта, перешел в палату лордов. Первоначально примыкал к либеральной партии, но затем от нее отошел. С 1890 Г. был президентом Королевск. экономического общества. Будучи канцлером казначейства, в 1888 провел большую конверсию консолей (новые консоли стали обычно называть «консолями Г.»).

Г. широко известен как автор одной из лучших работ о вексельных курсах и международных платежах, отличающейся исключительн. ясностью изложения. Выпущенная в 1863 работа Г. до сих пор не потеряла своего значения, несмотря на большие перемены в форме международных расчетов, происшедшие с тех пор. Г. указывает, что вексельный курс определяется соотношением спроса и предложения платежных средств, к-рое зависит в свою очередь от общей суммы срочных долгов и встречных к заграница срочных требований данной страны. Ему принадлежит объяснение размера колебаний вексельного курса при нормальном золотом обращении. Г. принадлежит мастерское описание ликвидации международных расчетов посредством тратт и римесс, делающих излишней непосредствен. пересылку золота.

Главная работа Г.: The Theory of Foreign Exchanges, L., 1863 (рус. перев.: Теория вексельных курсов, М., 1890). Перечень остальных работ Г. и работ о нем см. в «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 4 Auflage, B. IV, Jena, 1927.

ГОШИРОВАТЬ, действовать *гошисманом* (см.).

ГОШИСМАН (от франц. gauche—левый), авиационный термин, объединяющий совокупность органов управления наклоном самолета направо и налево (см. *Аэроплан*). В наст. время термин употребляется редко.

ГОЩИНЬСКИЙ (Goszczyński), Северин (1803—1876), польск. поэт, один из виднейших представителей польско-украинского романтизма. Пламенный патриот, участник заговора и восстания 1830—31, Г. первоначально выделялся среди друг. деятелей повстанчества широтой взглядов и подлин. демократизмом настроений. Это сказалось самым положительным образом на крупнейшем его произведении—«Zamek Kaniowski» (Каневский замок, 1828; рус. перевод С. Победоносцева), эпической поэме, рисующей очень объективно, с большим подъемом и в тонах яркого драматизма, гайдамацкое восстание; интересен также сборник лирических и революционных стихотворений «Trzy Struny» (Три струны, 1839—40). Эмигрировав в Галицию, а затем во Францию, Г. с начала 40-х гг., под влиянием мистицизма и мессианизма Товянского, Мицкевича и друг., порвал с прежними верованиями и ушел от всякой политической деятельности. К этому периоду относится ставшая вскоре популярной его повесть «Król Zamczyska» (1842), сборник стихотворений «Posłanie do Polski» (Послания в Польшу, 1869), поэма «Bogarodzica» (Богородица, 1864) и ряд других произведений, овеянных глубоким мистицизмом.

Лучшее издание полного собрания сочинений Г.—«Pisma Seweryna Goszczyńskiego», Kraków, 1904.

Лит.: Сб. «Sobótka», Lwów, 1874 (подробная биография Г.); Пыпин А. Н., История русской этнографии, том III, СПБ, 1890—91; Mazanowski A., S. Goszczyński, «Książka», № 11, 1908.

ГОЭЛРО, сокращенное наименование Государственной комиссии по электрификации России, разработавшей в 1920 план электрификации страны и реконструкции всего ее народного хозяйства. В 1920, после разгрома Деникина, перед страной пролетарской диктатуры во весь рост встали огромные задачи хозяйственного строительства. Необходимо было в кратчайший срок ликвидировать хозяйственную разруху, порожденную империалистской и гражданской войнами. Но вместе с тем впервые уже представилась возможность поставить вопросы планомерного хозяйственного строительства на основах общегосударственного плана развития всего народного хозяйства. С этой целью 1-я сессия ВЦИК VII созыва, работавшая 2—7 февр. 1920, «принимая во внимание первенствующее значение электрификации в деле использования основных природных запасов энергии, имеющихся в пределах Советской России в колоссальных количествах в виде залежей разнообразного топлива и в водных силах; учитывая всю выгодность сосредоточения производства силовой энергии в районных электрических станциях, стоящих у этих первоисточников природной энергии и могущих наиболее совершенным образом распределить таковую сетью электропередач по всей стране; оценивая значение электрификации для промышленности, земледелия, транспорта и удовлетворения культурных нужд населения, в особенности же возможность для широких масс крестьянства Советской России воспользо-

ваться осветительными и силовыми проводами электрической энергии для удовлетворения своих основных нужд и тем самым достигнуть могучего сдвига в приобщении деревни к культурным благам города и подъема крестьянского сел. х-ва и крестьянских подсобных промыслов», предложила ВСНХ и НКЗему разработать план народнохозяйственного развития на базе электрификации всей страны.

В исполнение этого постановления СНК образовал комиссию Гоэлро, под председательством Г. М. Кржижановского. Около 200 виднейших специалистов принимали участие в работе Г. по выработке первоначального плана электрификации России. В основу работ было положено изучение довоенной и послевоенной экономики страны; были намечены основные контуры плана общего хозяйственного развития Советской России, и в связи с этим была разработана основная база этого развития—электрификация. К концу 1920 вышел из печати доклад Гоэлро 8 Съезду Советов «План электрификации РСФСР», представляющий собой объемистый том в 650 страниц. 8 Съезд Советов, по докладу Г. М. Кржижановского, оценил разработанный Г. план электрификации как первый шаг великого хозяйственного начинания и поручил ВЦИК, СНК, СТО и президиуму ВСНХ, а равно также и другим наркоматам, завершить разработку этого плана и утвердить его в кратчайший срок. Съезд поручил далее правительству и просил ВЦСПС и Всероссийский съезд профсоюзов принять все меры к самой широкой пропаганде этого плана и к ознакомлению с ним самых широких масс города и деревни. Для специальной и углубленной проработки плана электрификации, разработанного Гоэлро, был созван 8 Всероссийский электротехнический съезд.

После всей этой подготовительной работы СНК издал ставший знаменитым декрет об электрификации РСФСР. План Г. заключал в себе три программы: программа «А» предусматривала кустование и реконструкцию существующих электростанций, особенно в таких центрах, как Москва, Ленинград и Донбасс (эта программа была выполнена к 1926); программа «Б» представляла собой развернутый план строительства тридцати крупных районных электростанций, перечисленных в вышеприведен. декрете СНК, общей мощностью в 1,5 млн. kW; программа «В» составляла перспективу строительства электрифицированных ж. д. и сверхмагистралей. План был детально проработан для отдельных районов.

Основным принципом электроснабжения промышленных предприятий и других отраслей народнохозяйственной деятельности было принято централизованное снабжение их энергией от крупных районных электроцентралей. Централизованная выработка в больших количествах электрической энергии при распределении ее сетями передач давала возможность использования районами своих местных энергетических ресурсов. Широкое использование местных и низкосортных энергетических ресурсов (в Северо-западном районе — торфа и падения воды, в Центрально-промышленном — торфа и подмосковного угля, в Южном горнопромышленном—антрацитовых штыбов и падения Днепра и т. д.)—одна из основ всего энергетического плана Г.

Помимо крупных районных станций, план Г. намечал промышленные электростанции, к-рые должны были сооружаться только в том случае, если они используют внутренние энергетические ресурсы предприятия (лесопильные заводы—опилки, щепы и т. д., металлургические заводы—доменные газы, коксовальные печи—коксовый газ, угольную мелочь и т. д.), или же когда потребление топлива необходимо для самих производственных процессов (например текстильных, красильных, химических и др.) и целесообразно комбинирование производства пара и горячей воды с выработкой электроэнергии. В крупных городах, в местах наибольшего скопления населения точно так же может быть выгодно строить центральные станции по отоплению с одновременным обслуживанием коммунальных учреждений, бань, прачечных и т. д., сочетая и комбинируя при этом выработку тепла с выработкой электроэнергии. Все эти промышленные и теплофикационные станции должны быть соединены с районными сетями. Только при этом могут быть полностью использованы их внутренние энергетические ресурсы. Т. о. была намечена единая система энергетического хозяйства. Сети электропередач отдельных районов впоследствии должны быть соединены между собой, так что почти вся страна будет связана в отношении электроснабжения единой системой сетей, на подобие того, как это мы имеем в отношении жел.-дор. линий. Единая система энергетического хозяйства является естественно наивысшей формой, какую возможно создавать только при социалистическом производстве. Опубликование плана Г. враги Советской власти расценивали как «бред жестоких фанатиков, который будет рассеян первыми залпами подлинно русской народной армии» (Калинка, статья «Близок конец»). Разработка плана Г. вызвала также взрыв насмешек со стороны мещан, в сознании которых грандиозный размах плана никак не увязывался с чрезвычайным расстройством всего хозяйства в тот период. Истекшие годы однако показали, что выполнение плана Гоэлро происходит со значительным превышением. План предусматривал сооружение 30 районных станций общей мощностью в 1,5 млн. kW в течение 10 — 15 лет. Часть районных электростанций (Каширская, Шатурская, Волховская, Уткина Заводь, «Красный Октябрь», Саратовская и др.) уже сооружена. Другие находятся в постройке (крупнейшая из них—Днепровская). Общая мощность районных электростанций к началу 1928/1929 составляла 520 тыс. kW. В 1932/1933 по пятилетнему плану, принятому в 1929, будет находиться в эксплоатации 40 новых районных станций и 8 значительно расширенных и реконструированных дореволюционных станций. Общая мощность районных станций в эксплоатации будет в 1932 ок. 3 млн. kW, а в 1933—свыше 4 млн. kW. Т. о. план Г.

выполняется со значительным превышением и в наименьший из предполагавшихся сроков. Такое превышение плана Г. в строительстве электростанций обусловливается исключительным темпом развития всех отраслей народного хозяйства СССР и в особенности индустрии.

Организующая роль плана Г. в хозяйственном строительстве Союза была очень велика. План Гоэлро давал перспективу развития в целом ряде отраслей народн. хозяйства и тем самым помогал ориентироваться в новом деле строительства социалистического хозяйства. Всю глубину и значение плана Г. прекрасно понимал В. И. Ленин. Ему в значительной степени принадлежит инициатива этой работы. Он следил за ее ходом, всячески помогал в работе Гоэлро и настойчиво проводил план в жизнь. Значение плана Г. для строительства социализма т. Лениным охарактеризовано достаточно определенно: «Мы имеем перед собой результаты работ Г. в виде „томика", который всем вам сегодня или завтра будет роздан. Я надеюсь, что вы этого „томика" не испугаетесь. Я думаю, что мне нетрудно будет убедить вас в особенном значении этого „томика". На мой взгляд, это—наша вторая программа партии. Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не сможем».—Но значение Г. не ограничивается тем, что она впервые разработала план реконструкции хозяйства страны Советов. Г. сделала первый крупный шаг в деле собирания технических квалифицированных сил, рассеявшихся в период хозяйственной разрухи. Госплан унаследовал от Гоэлро не только основные установки по реконструкции хозяйства страны и прежде всего его энергетической базы, но и собранные Г. кадры высоко квалифицированных специалистов.

Лит.: План электрификации РСФСР (Введение к докладу 8 Съезду Советов Гос. комиссии по электрификации России), Москва, 1920; Ленин В. И., Собрание сочинений, тт. XVII и XVIII, М., 1923—25; Степанов И., Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства, 3 издание, Москва — Ленинград, 1925; Труды 8 Всероссийского электротехнического съезда в Москве 1—10 октября 1921 (выпуск 1—Электрификация России, выпуск 2—Электрификация районов), Москва, 1921; 8 Всероссийский Съезд Советов (Стенографический отчет), Москва, 1921; «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства», Москва, 1920, № 91, и 1922, № 5; Кржижановский Г. М., Ленин и техника, Москва, 1925; его же, Товарообмен и плановая работа, Москва, 1924; «Плановое хозяйство», М., 1926, № 3. *Ю. Флаксерман.*

ГПУ, см. *ОГПУ*.

ГРА, правильнее Грас (Gras), Феликс (1844 — 1901), франц. писатель; родом из Прованса; один из крупнейших новопровансальских поэтов; входил одновременно с *Мистралем* (см.; Mistral) в основанный еще в 1854 Руманилем (Roumanille) кружок писателей, т. н. *фелибров* (см.), в к-ром в течение 10 лет (с 1891) состоял председателем. Его глубоко национальное творчество овеяно вместе с тем революционным настроением; выходец из крестьянской среды, демократ по убеждениям, Г. интересен прежде всего там, где он описывает массовые движения, зарисовывает народные сцены, говорит о социальной борьбе и о страстях. Таков его знаменитый роман-трилогия «Li rouge dóu Miéjour» (Красные южане, 1896), эпопея великого похода марсельских добровольцев на Париж (1793) под знаменем защиты революции и... Прованса! Из других произведений Гра несомненный интерес представляют: пьеса «Carmagnole» (1874); поэма «Li Carbounié» (Угольщики, 1876) и сатира против папства «Li papalino» (1891). На рус. яз. неоднократно (под разными названиями) переводился только указанный выше роман-трилогия Гра «Марсельцы» (сокращенно), СПБ, 1897 и П., 1918; то же (все 3 части), СПБ, 1912 — 13; то же перераб. и сокр. (для юношества), 3 тома, Л., 1929; «Террор» (2-я часть романа), ГИЗ, 1920; «Паскале» (сокращенная редакция), М., 1925, и др.

Лит.: «Книга и революция», 1921, № 12 (рецензия А. Ольшевского); «Печать и революция», 1921, № 1 (рецензия Н. Крупской); «Вестник книги», 1925, № 2 (рецензия Г. Литкенса).

ГРААЛЬ, Граль (Gral), в средневековых легендах, блюдо или чаша, по преданию высеченная из драгоценного камня, выпавшего из короны сатаны во время будто бы имевшей место борьбы его с архангелом Михаилом, и послужившая на т. н. тайной вечере Христу; в эту же чашу собрана была кровь из ран Христа при распятии. Сказание о Г. довольно запутанное и имеет несколько вариантов. Чаша хранится в таинственном замке-храме в Англии (Испании, по другой версии) и имеет чудодейственную силу. Ей служат поставленные на то рыцари.

Эта легенда в раннюю пору слилась с циклом сказаний о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Впервые это наблюдается у франц. поэта 13 в. Роберта де Борон (Robert de Boron) в трилогии «Saint Graal» (1 часть изд. в 1841 под назв. «Le roman du Saint Graal»; последние части дошли до нас в позднейшей переработке). Другим интерпретатором легенды о Г. был *Кретьен де Труа* (см.) (Chrétien de Troyes), франц. поэт 12 в., поэма которого послужила источником для цикла «Parzival» (Парцифаль) известного нем. поэта *Вольфрама фон Эшенбаха* (см.) (Wolfram von Eschenbach).

Сказание о чаше Грааля и о рыцаре Парцифале, последнем ее хранителе, послужило сюжетной основой для знаменитой «торжественной сценической мистерии» Рихарда Вагнера «Парсифаль».

Лит.: Веселовский А. Н., Разыскания в области русск. духовных стихов, III, Петербург, 1882; Дашкевич Н., Сказание о св. Граале, Киев, 1877; Wechsler E., Die Sage vom heiligen Gral in ihrer Entwicklung bis auf Rich. Wagners Parsifal, Halle, 1898; Golther W., Parzival und der Gral in der Dichtung des Mittelalters und der Neuzeit, Stuttgart, 1925.

ГРААФ (Graaf), Ренье де (1641—73), выдающийся голландский анатом, известный своими работами по исследованию анатомии половых органов. Г. открыл в яичнике фоликулы (т. н. *Граафов пузырек*, см.), в которых образуются яйца; впервые дал точное описание семенных сосудов (vasa spermatica) и женских половых органов; Г. принадлежит также первая работа о природе сока поджелудочной железы.

Гл. труды: Disputatio medica de natura et usu succi pancreatici, Leyde, 1663; Tractatus de virorum organis generationi inservientibus, Leyde, 1668, и др.; Opera omnia вышли в 1667.

ГРААФОВ ПУЗЫРЕК, или Граафов фоликул, так называется, по имени открывшего его анатома Граафа, достигший известного возраста дозревающий яйцевой пузырек яичника; в отличие от первичного (примордиального) пузырька, Г. п. имеет

значительно бо́льшую величину и полость, наполненную «фоликулярной» жидкостью. Отдельные Г. п., достигая полной зрелости, приближаются к поверхности яичника и лопаются, причем яйцевая клетка выходит в полость брюшины и здесь может быть оплодотворена мужским сперматозоидом. Процесс лопания зрелого Г. п. называется *овуляцией* (см.); происходит он у женщин чадородного возраста (15—45 лет) по одному разу каждые 3 — 4 недели. На месте лопнувшего Г. п. возникает так называемое *желтое тело* (см.). Огромное большинство Г. п. однако погибает, не достигши зрелости, путем рассасывания (физиологическая атрезия). Последнему процессу в настоящее время придается значение внутренней секреции яичника. См. также *Беременность*, *Менструация*, *Яичник*.

ГРАБ, Carpinus, род деревьев из сем. березовых. Обыкновенный Г. (C. betulus) произрастает гл. обр. в Зап. Европе, а также на Ю.-З. Европейской части СССР, на Кавказе и в Крыму. Предельная высота граба 15 *м*; предельный возраст 300 лет. Ствол граба неправильной формы с ребристыми выпуклостями и углублениями. Форма кроны в насаждениях яйцевидная, на просторе—широкая, но не густая. Кора гладкая серебристо-серая в первые годы, позднее темнеет и покрывается трещинами. Удлиненно-яйцевидные почки покрыты острыми, на верхушке волосистыми чешуйками. Побеги тонкие, коленчатые, зеленовато-бурые, слабо-волосистые. Листья двурядно-расположенные, продолговато-яйцевидные, по краям дважды пильчато-зазубренные, сидят на коротком слабо-волосистом черешке. Г.— однодомное растение; мужские цветы собраны в сережки, женские—сидят попарно в пазухе широкого ланцетовидного прицветника, а иногда также собраны в сережки. Цветение происходит ранней весной, семена созревают осенью, плодоношение обильное. Семя—тонкостенный серебристый орешек с плюской в виде трехраздельного листочка. Всхожесть семян 70—80%. Высеянные осенью семена всходят весною, а иногда только на второй год.

Carpinus betulus: 1—ветка с цветами, 2—ветка с плодами, 3—плод, 4—мужской цветок, 5—женский цветок.

Граб прекрасно возобновляется порослью от пня, дает при срубке побеги на стволе и может разводиться отводками; хорошо выдерживает стрижку, поэтому часто употребляется на живые изгороди. Благодаря теневыносливости и малой требовательности к почве Г. является хорошей почвозащитной породой и породой второго яруса для дубовых, кленовых и ясеневых насаждений. Древесина Г. — блестящая, светлая, почти белая, без ядра, тонкого сложения, с извилистыми годичными слоями — тверда и очень вязка (в силу чего трудно раскалывается). Объемный вес ее 0,75 (0,62—0,82). В сухом помещении срок службы древесины граба достаточно велик, но в сырых помещениях она скоро портится. Древесина граба применяется в экипажном деле, для изготовления деталей машин (деревянные шестерни, винты, челноки, чесальные гребни), рукояток для топоров и лопат, клавишей роялей, сапожных колодок и т. п. Однако больше всего (около 80%) Г. используется как топливо. Семена Г. содержат жирные масла. Листья Г. охотно поедаются домашними животными (в частности лошадьми).

Грабинник, или кустарниковый Г. (C. orientalis)—низкорослое деревцо или кустарник, растет в Крыму, на Кавказе и в горных местах Польши, Чехо-Словакии, Югославии, Италии и Турции. Древесина употребляется как топливо и иногда—на виноградные тычины. Грабинник используется, как и граб, для живых изгородей. *Н. К.*

ГРАБАР, армянский технический термин, обозначающий древнеармянский литературный язык (в отличие от термина «ашхарабар» — народная речь). Соответственно: грабарный—относящийся к древнеармянскому литературному языку, грабаризм — грамматическая или словарная форма, свойственная грабару. См. *Армянский язык*.

ГРАБАРЬ, Владимир Эммануилович (род. 1865), юрист-историк, сын эмигрировавшего в Россию бывшего ополченца в армии Кошута. Получил образование в коллегии П. Галагана в Киеве, а затем на юридическ. факультете Московского университета. С 1893 Г.—доцент, затем профессор международного права в Дерптском ун-те. В 1922 переселился в Москву, где занимал кафедру международного права в 1 МГУ. С 1924 Г. прекратил свою преподавательскую деятельность; в 1925 был избран членом Украинской академии наук.

В науке Г. известен как историк литературы международного права, первый указавший на значение римского права в образовании и развитии международно-правовых доктрин. В исследованиях своих Г. придерживается историко-догматического метода. К советской науке международного права Г. относится критически, отрицая наличие особого международного права «переходного периода» и вообще игнорируя влияние Октябрьской революции на международное право. То специфически новое, что имеется в действующем международном праве СССР, по мнению Г., не противоречит общему международному праву, являясь лишь одной из его «особенностей». В трактовке данного вопроса Г. идет даже дальше «сменовеховцев». *Е. Коровин.*

Важнейшие его работы: Римское право в истории международно-правовых учений, Юрьев, 1901; De legatis et legationibus tractatus varius, Юрьев, 1905; Объявление войны в современном международном праве, СПБ, 1904; Начало равенства государств в современном международном праве, СПБ, 1912; Статьи в «Журнале министерства народного просвещения», «Записках Юрьевского университета», «Известиях министерства иностранных дел», «Вопросах философии и психологии», «Юридическом вестнике», «Записках Укр. академии наук» и др., а также в «Revue de droit international», «Revue de droit international privé», «Zeitschrift für Völkerrecht».

ГРАБАРЬ, Игорь Эммануилович (р. 1871), живописец, историк искусства, музейный деятель. С детства занимаясь живописью, он по окончании Петербургского ун-та (1893) поступил в Академию художеств (мастерская Репина), к-рую окончил в 1896. Дальнейшее художественное образование Г. получил за границей, в мюнхенской школе Ашбе (1896 — 1900). Свое заграничн. пребывание Г. использовал для широкого ознакомления с зап. искусством как старым, так и новейшим. Это позволило ему выступить почти одновременно в качестве живописца и в качестве художественного критика. В обоих отношениях Г. принадлежал к числу наиболее передовых фигур рус. искусства 1900-х гг., примкнув к группе «*Мир искусства*» (см.) и став деятельным соратником Дягилева, Бенуа, Сомова и других. Его заграничные корреспонденции, появлявшиеся в журн. «Мир искусства», знакомили с текущими событиями в новейшем европейском искусстве, а его живопись этих лет вносила молодую зап. струю в тенденции ретроспективизма, господствовавшие среди художников «Мира искусства». Этим определяется двойственное положение Г. в «Мире искусства»: близость к группе в культурно-художественных вопросах и расхождение в области живописного творчества.

Для живописи Г. характерны три черты, которые проявились с первых же его выступлений: во-первых это реалист, избравший своей специальностью пейзаж и натюрморт; во-вторых его интересы ограничиваются передачей света и воздуха, изменяющих локальную окраску предметов; в-третьих живописные решения этих вопросов он пытается дать исследовательски, аналитически. Грабарь пишет пейзажи и натюрморты, акцентируя их воздушно-световую атмосферу так, как если бы дело шло не о субъективном восприятии его глаза, а об объективной данности. Его техника поэтому родственна технике «научной» ветви европейского импрессионизма — *дивизионизму* или *пуантилизму* (см.); поэтому типичные картины Г. представляют собой по внешней обработке густую сеть мелких цветовых мазков, к-рые, на расстоянии смешиваясь, вызывают впечатление света, окутывающего предметы. Диапазон этой системы сугубо ограничен, и у Грабаря так же, как у его западных учителей, эволюция искусства невелика: ранние вещи Г. отличаются большей монохромностью, новейшие—большей цветистостью и декоративностью; с 1908, отходя от импрессионизма, он начинает разработку главным образом проблем цвета. «Живописный позитивизм» Г. не получил в русском искусстве сколько-нибудь широкого распространения, и Г. стоит особняком, своего рода метеоритом импрессионизма, упавшим в нашу живопись. Картины Г. имеются в центральных музеях СССР и в ряде провинциальных (Казань, Н.-Новгород, Ярославль, Вологда, Вятка, Пермь и др.), равно как в нек-рых музеях и собраниях Европы и Америки. Главнейшие работы — в Третьяковской галерее («Луч солнца», 1901, «Мартовский снег», 1904, «Февральская лазурь», 1904, «Неприбранный стол», 1907, «Рябинка», 1915), в Национальной галерее в Риме («Утренний чай», 1904) и в ленинградском Русском музее («Яблоки и цветы», 1904, «Груши», 1915). Свои силы Г. пробовал и в области архитектуры, построив под Москвой больничный городок (Захарьинский санаторий, 1909—1913).

Прямо противоположна художественной специфичности Грабаря по своей широте его роль как историка искусства и музейного деятеля. Уже в первый период своей деятельности в данной области (с 1909 как редактор «Истории русского искусства» и с 1913 — как «попечитель», т. е. директор Третьяковской галереи) Грабарь обнаружил свои огромные способности организатора и исследователя. Реформа Третьяковской галереи, проведенная им в 1913—14, была самым крупным событием русской музейной жизни предреволюционного периода. Сопротивление, оказанное реакционной частью Московской городск. думы и старыми художниками, общественная и газетная полемика, создавшая целую литературу, выдвинули вопрос о «перевеске картин» в Третьяковской галерее далеко за пределы его практического значения, придав ему сугубо принципиальный характер—уничтожения частновладельческой замкнутости рус. музеев и реорганизации их в научно оправданные просветительные учреждения. Вопрос стоял так потому, что «перевеска» Г. нарушала завещание основателя галереи и коренным образом изменяла тот облик галереи, который придал ей П. М. Третьяков. Победа Грабаря, поддержанного прогрессивн. кругами, была определенным общественным событием на фоне послестолыпинских лет и сплотила вокруг Г. большую группу историко-художественной и музейной молодежи, составившей вместе с ним основное ядро музейных работников первого революционного периода. С точки зрения нынешних музейных требований реформа Г. была очень умеренной, сводясь к исторической систематизации произведений и большей наглядности их экспозиции, в соответствии с новыми историко-художественными данными.

И. Грабарь. Захарьинский санаторий для туберкулезных в Химках.

Эта реформа стояла в непосредственной связи с другим, более ранним начинанием Грабаря, создавшим ему широкую популярность,—с его опытом публикации коллективной и общедоступной «Истории русского искусства» (1909—1914). Уже увлечение ретроспективизмом, свойственным «Миру искусства», вызвало к жизни усиленное изучение русской старины. Высшей точкой этого движения была деятельность журнала «Старые годы». Однако движение это сопровождалось всеми особенностями замкнутости и дворянско-плутократической специфичности, характерными для группы основателей и вдохновителей журнала. Грабаревская «История русского искусства», с сопутствующими ей монографиями русских художников, была опять-таки прорывом в широкие круги демократической интеллигенции, давая движению охраны искусства от вандализмов последних лет самодержавия значительную общественную базу. К составлению «Истории русского искусства» был привлечен Грабарем ряд значительнейших сил, выдвинувших новые проблемы во всех областях изучения русского искусства. Война прервала публикацию; однако вышедшие в свет томы (архитектура, скульптура, древнерусск. живопись) получили капитальное значение как обилием фактического материала, так и его формально-художественной разработкой. В этом отношении и сейчас «История русского искусства» не потеряла ценности. Эта предшествовавшая деятельность Грабаря подготовила его и к выполнению задач, поставленных музейному делу революцией. Грабарь с самого ее начала принял ближайшее участие в организации первых музейных органов Советской власти, а затем играл руководящую роль в центральном музейном управлении (Музейный отдел Наркомпроса). При его участии был проведен ряд основных декретов: об учете и охране музейных ценностей, организации музейного фонда, национализации крупнейших частных коллекций и т. п. В частности Грабарь провел меры государственного собирательства и реставрации памятников древнерусского искусства. С дальнейшим развитием музейн. работы, повлекшим реорганизацию первоначального плана рационализации музеев и огромную дифференциацию музееведения и особенно поставившим на очередь непосредственную связь музеев с задачами реконструкции советского хозяйства, роль Г. естественно значительно сузилась; он теперь избрал своею специальностью вопросы художественной реставрации, в качестве директора научно-показательного учреждения этого рода—Центральных государственных реставрационных мастерских. Опыты Г. в этом направлении, равно как и публикация им трудов мастерских, встретили значительный интерес и на Западе, особенно в связи с выставкой древнерусского искусства, к-рая, по поручению советских государственных органов, была организована и показана Г. в заграничном турне в 1929. С 1920—проф. 1 МГУ, с 1928—заслуженный деятель искусства. Г. является одним из редакторов отдела изобразительных искусств Б.С.Э.

Важнейшие историко-художественные исследования Грабаря: Упадок или возрождение?, прил. к «Ниве», янв.—февр., 1897; Ф. Алексеев, «Старые годы», 1907; История петербургской архитектуры, «История русского искусства», т. III, Москва, 1911—12; Происхождение Александровского классицизма, «Старые годы», 1912; В. А. Серов, Москва, 1915; Феофан Грек, Казань, 1922; Freskomalerei der Dimitri Kathedrale in Wladimir, B., 1926; Андрей Рублев, 1-й сборник Реставрационных мастерских, 1927; Мадонна из Нижнего Тагила, 2-й сб. Реставрационных мастерских, 1928; Sur l'évolution du type iconographique de la Vierge Eleousa, P., 1930 («Mélanges Charles Diehl»). *Абр. Эфрос.*

ГРАББЕ, Павел Христофорович (1789—1875), граф, государственный деятель. В молодости Граббе был членом Союза благоденствия. На допросе Верховной комиссии заявил, что он указывал членам Союза на незаконность и опасность тайного общества; по высочайшему повелению был посажен на 4 месяца в крепость, потом освобожден. В царствование Николая I принимал участие во всех происходивших тогда военных кампаниях—в турецкой (1829), польской (1831), на Кавказе (1838—42) и в венгерской (1849). Храбрый воин, но малоспособный генерал, Г. пользовался большим расположением императора; среди николаевских сановников Граббе считался либералом и не порывал отношений с бывш. декабристами. В 1863 назначен наказным атаманом войска Донского; в 1866 возведен в графы и назначен членом Государственного совета.

ГРАББЕ (Grabbe), Христиан Дитрих (1801—1836), нем. драматург, примыкавший к группе «Молодой Германии». Отец—выходец из крестьян (впоследствии смотритель тюрьмы); сам Г. получил высшее юридическое образование. Социальный отщепенец, одиночка, совмещавший черты огромного самомнения с робостью и мнительностью «выскочки», Граббе стремится играть роль необузданного гения, яростного циника и ведет образ жизни, который разрушает его физически и морально. Потомок вестфальских крестьян, он принес с собой в литературу острое историческое чутье и новую для того времени способность к изображению масс, которые в его представлении являются подлинным двигателем истории. Отражая этими сторонами творчества демократические чаяния своей эпохи, отмеченной двумя революциями, он несет в себе и черты эпигона отшумевшей поры «Бури и натиска» с ее индивидуализмом и титанизмом. Мастер гротеска с подлинным влечением к театру и чутьем сценического, Граббе плохо владеет драматической формой; его пьесы обречены оставаться литературным материалом, непригодным к воплощению. Все эти противоречия лишают творчество Г. органичности и полноценности. В его развитии различают 3 периода: первый—непомерных романтических дерзаний, когда, питаясь чисто литературными впечатлениями, юный писатель вступает в соревнование с признанными образцами своего века («Herzog Theodor von Gothland», 1827; «Don Juan und Faust», 1829; особняком стоит комедия «Scherz, Satire, Ironie und tiefere Bedeutung», 1827,—непревзойденный в немецкой литературе гротеск); второй—знаменующий вступление писателя в полосу серьезной работы над историческими проблемами и попытку подчиниться формальным законам драматургии

В гололедицу с ведрами (1905).
Собрание Крена, Нью Иорк.

Трест „Геокартпром"

и требованиям сцены («Kaiser Friedrich Barbarossa», 1829; «Kaiser Heinrich der Sechste, 1830); третий период — отмеченный выбором тем подлинной исторической значимости, трактовкой их не с точки зрения внутренних конфликтов «героев», а под углом взаимодействия исторических сил, и выведением на сцену, взамен условн. «хора» классической трагедии, подлинных, живых, остро наблюденных и верно угаданных представителей четвертого сословия («Napoleon oder die hundert Tage», 1831; «Hannibal», 1835, и т. д.). Граббе заслуженно считают основоположником той линии литературного развития, которая в конечном итоге привела к созданию исторической и социальной драмы большого стиля (Гергарт Гауптман: «Флориан Гейер», «Ткачи»). На русский язык переведена (Н. Холодковским) трагедия «Дон Жуан и Фауст» («Век», 1882).

Сочинения Г.: Grabbe's sämtliche Werke hrsg. v. E. Grisebach, 4 B-de, B., 1902.

Лит.: Ziegler K., Grabbe's Leben und Charakter, Hamburg, 1855; Ploch A., Grabbe's Stellung in der deutschen Literatur, Leipzig, 1905; Nieten O., Grabbe's Leben und Werke, Dortmund, 1908; Gieben J., Chr. D. Grabbe in der nachschillerschen Entwicklung, Krefeld, 1914; «Grabbe-Buch», Detmold, 1923.

Р. Гальперина.

ГРАБЕЖ, одно из имущественных преступлений. Ст. 165 Уголовного кодекса РСФСР (редакц. 1926) определяет грабеж как «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им». В законодательствах современных буржуазных государств вопрос о самостоятельном выделении грабежа решается различно. Так французское, напр., вовсе не знает самостоятельного понятия Г., относя соответствующие случаи к *краже* (см.). В большинстве же других законодательств лишь случаи насильственного похищения имущества рассматриваются не как кража, а как Г. с насилием, или разбой (по-немецки Raub).

Действующий Уголовный кодекс РСФСР различает: 1) грабеж без насилия и 2) грабеж с насилием, которое однако не должно быть «опасным для жизни и здоровья потерпевшего»; иначе преступление становится *разбоем* (см.). Г. первого рода влечет лишение свободы на срок до 1 года (вместо чего ныне по общему правилу должны назначаться принудительные работы); Г. же второго рода—лишение свободы на срок до 3 лет. Г. обоих родов признается квалифицированным и влечет лишение свободы на срок до 5 лет, когда он совершен: а) группой лиц или б) повторно. Необходимо подчеркнуть квалифицированный характер Г., выражающегося в тайном или открытом похищении лошадей и крупного рогатого скота у трудового земледельческого населения. Согласно 166 статье Уголовного кодекса, преступление это влечет лишение свободы на срок до 5 лет (а при сговоре с другими лицами или повторном совершении—до восьми лет).

Особым видом грабежа является «мародерство» (193 ст. Уголовного кодекса), представляющее противозаконное отобрание при боевой обстановке у гражданского населения принадлежащего последнему имущества, а равно и снятие с корыстной целью с убитых и раненых находящихся при них вещей (карается вплоть до расстрела).

Лит.: Уголовный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий. Составили: Карнецкий Д., Рогинский Г. и Строгович М., М., 1928.

ГРАБЕЛЬНЫЙ АППАРАТ, часть *жнеи-самосброски* (см.), которая служит для наклона стеблей к ножу и сбрасывания накопленного снопа с платформы. В современных жнейках он состоит из 4-х граблей, вращающихся на вертикальной оси. Наклон стеблей производят каждые единичные грабли, сбрасывание же, смотря

по густоте хлеба и величине снопов, может устанавливаться помощью особого счетчика на данную очередь граблей.

ГРАБЕН, сбросовая впадина, представляет собой один из основных видов вертикальных перемещений земной коры — опускание среднего, часто очень длинного, но узкого участка земной поверхности между двумя участками, остающимися неподвижными. Грабены широко распространены на земной поверхности. К ним принадлежат: озеро Байкал в Сибири, долина Рейна между Базелем и Майнцем, озеро Гарда в Ломбардии, «Fossa magna» у берегов Японии и наиболее грандиозный из всех известных в мире грабенов—восточно-африканский, к-рый простирается в меридиональном направлении от 15° юж. до 38° сев. шир. и на к-ром располагаются Красное м., Мертвое м. и Сирийская низменность.

ГРАБИЛКА, грабулька, род небольшого деревянного совка, рабочий край которого обработан в виде длинных и тонких зубьев, подобно гребенке. Г. употребляется в крестьянском обиходе сев. районов при собирании клюквы, брусники, морошки и других ягод, растущих низко по земле. Как многие другие принадлежности женского труда и быта, Г. часто украшается раскраской и резьбой, сохраняющей древние узоры народной орнаментики (мотивы коньков, солнца и др.).

Грабилки б. Архангельской губ.

ГРАБЛИ КОННЫЕ, орудие, применяемое для сгребания просушенного сена в валы; по своей конструкции подразделяются на обыкновенные и боковые грабли. Обыкновенные (рис. 1) образуют вал перпендикулярно движению машины и состоят из рамы,

надетой на ось ходовых колес, к которой прикреплены изогнутые пружинные зубья, поставленные на расстоянии 7—8 *см* друг от друга. Зубья обладают подвижностью в вертикальной плоскости, и кроме того в верхней своей части зуб согнут в кольцо, благодаря чему при встрече с препятствием

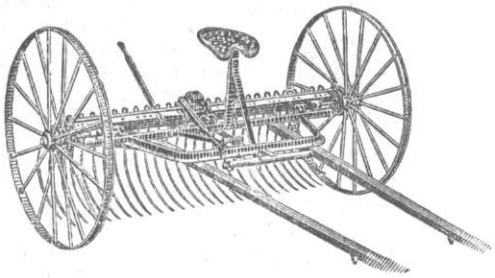

Рис. 1.

или при неровностях почвы они могут приподниматься и даже несколько разгибаться. Зубья грабель при движении по скошенному сену захватывают его, и когда сена соберется достаточное количество, их поднимают, а сено остается на земле в виде вала. Чтобы сено при подъеме зубьев не поднималось вместе с ними, между зубьями грабель пропускают прутья, к-рые, оставаясь неподвижными при подъеме, удаляют сено. Подъем зубьев, в зависимости от конструкции, производится вручную рычагом или же автоматически. Г. к. также применяются для сбора оставшихся колосьев после уборки жатвенными машинами. Боковые грабли (рис. 2) сгребают вал сена непрерывно и параллельно ходу машины, и этим они существенно отличаются от способа работы обыкновенными Г. к., при употреблении которых вал получается неровный, т. к. прямолинейность его зависит от внимания рабочего, управляющего рычагом или педалью. В боковых граблях для сгребания сена служат 3 или 4 граблины со стальными пружинными зубьями, поставленные наклонно

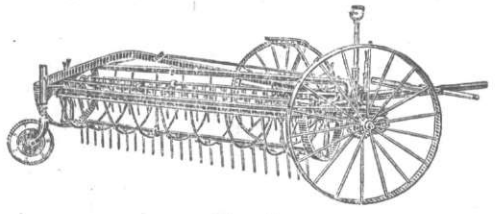

Рис. 2.

к линии движения машины. Граблины связаны в одну систему, которая вращается в сторону, обратную движению машины. При вращении граблин зубья их сохраняют все время вертикальное положение, благодаря чему сено не отбрасывается ими, а легко соскальзывает, и так. образом они не перебивают и не перетирают сена. Боковые грабли иногда применяются также в целях скорейшей сушки и для ворошения сена, которое они переворачивают и отодвигают в сторону. *Н. Васильев.*

ГРАБЛИ ЛЕСНЫЕ, орудие для выравнивания и легкой разделки почвы, предварительно разрыхленной лопатой или мотыгой, для подготовки почвы к посеву древесн. семян, для сдирания и для сгребания верхнего покрова на лесосеках, для обозначения посевных борозд и т. п. Г. л. бывают деревянные, железные или деревянные с железными зубьями. В некоторых случаях Г. л. соединяются с мотыгой, образуя т. о. орудие, служащее одновременно для поверхностного рыхления почвы и для более глубокой ее обработки.

ГРАБЛИ РУЧНЫЕ, применяются в с. х-ве при уборке сена и хлебов, молотьбе и т. д. Так как в этом случае прочность не имеет особого значения, требуется же легкость и дешевизна, то обычно пользуются для этих целей деревянными Г.; в садоводстве и

огородничестве Г. применяются для разрознивания и разрыхления почвы и сгребания тяжелых материалов и делаются более прочными—металлическими (см. рис.). Для специальных культур и особого назначения делаются специальные грабли самых разнообразных размеров.

ГРАБОВСКИЙ, Павел Арсеньевич (1864—1902), известный украинский поэт (выступавший под псевдонимами: Панько, Харько Воля, Харько Вець и друг.). Род. в семье сельского пономаря. Учился в Харьковской семинарии, но окончить курс Г. не удалось: в 1882, после обнаружения у него нелегальной литературы, Г. был арестован и отправлен в деревню к отцу, под надзор полиции. Весной 1885 Г. возвращается снова в Харьков, где сотрудничает в местных газетах. Осенью того же года Г. был призван на военную службу и отправлен в город Валки, откуда вскоре переведен в Ташкент за оскорбление офицера. По дороге в Ташкент (в Оренбурге) Г. был снова арестован за принадлежность к революционной организации; содержался в Харьковской тюрьме. В 1888 был сослан в Балаганск Иркутской губ. на пять лет. Через год после известной Якутской трагедии Г. вместе с друг. водворенными в Балаганске политическими ссыльными («балаганцами») принял участие в составлении и распространении протеста против этого дела. Преданный за это суду, Г. был приговорен к каторжным работам, замененным ссылкой в Вилюйск (Якутск. области) на поселение. Позже Г. некоторое время жил в Барнауле, а потом в Тобольске. Г. несколько раз пробовал бежать, но неудачно.

Печататься Грабовский начал в 1890 почти исключительно в зарубежных украинских изданиях («Зоря», «Життя і слово», «Народ», «Правда», «Дзвінок» и др.). За границей же, во Львове, выходили и отдельные сборники его стихов. Кроме произведений оригинальных, Г. принадлежит множество переводов из западноевропейских и славянских—преимущественно революционных—авторов (кроме того Г. переводил также с грузинского, армянского, эстонского, мадьярского и др. языков). Г. является также автором ряда беллетристических произведений и критических трудов; среди них биографический

очерк о Н. Г. Чернышевском (в журнале «Життя і слово» и отдельной брошюрой, Львов, 1895) является одним из первых в бесцензурной печати. В поэзии украинской Г. занимает хотя не первостепенное, но очень заметное место как представитель революционно-народнического направления. В последние годы жизни Г. в своем мировоззрении близко подошел к марксизму. Это отразилось и на тематике его поэзии, обогатив ее сюжетами рабочей жизни, труда и т. д.

При жизни Г. вышло несколько сборников оригинальных и переводных стихотворений: Пролісок (стих.), Львів, 1894; З півночі (стих.), Львів, 1896; З чужого поля (перев. стих.), Львів, 1895; Доля (перев. стих.), Львів, 1897; Кобза, співи й переспіви, Чернигов, 1898; Твори Івана Сурика (поэма), Львів, 1894.

Лит.: Ефремов С., Поэт-гражданин, в журн. «Киевская старина», т. LXXX, 1903, февраль; Своголочний Гр., Про життя Павла Грабовського, СПБ, 1908. *Б. К.*

ГРАБСКИЙ, Владислав (р.1874), польский правый общественный и государственный деятель, национал-демократ. С 1899 по 1905 Грабский создал среди помещиков и зажиточных крестьян ряд организаций по поднятию техники с. х-ва; написал несколько работ по экономике с. х-ва. С 1906 по 1912 Г. состоял депутатом в 1, 2 и 3 Госуд. думе и входил в состав реакционной думской фракции «польского коло». Занимаясь экономическими и финансовыми проблемами б. русской Польши, он деятельно отстаивал интересы польских помещиков и буржуазии. В начале войны 1914 Грабский стоял во главе «Центрального обывательского (гражданского) комитета» в Варшаве (с 1915 в Петрограде), задачей которого было оказание помощи польскому населению, пострадавшему от войны. Вернувшись в начале 1918 в Польшу, Грабский был заключен герм. властями в крепость, но уже в ноябре 1918, накануне ухода немцев, принял в правительстве так наз. Совета регентства пост министра земледелия. С 1919 Г.—член польского сейма. В 1919 был делегатом Польши на Парижской мирной конференции. С декабря 1919 по ноябрь 1920 и с января по июль 1923, в период инфляции, Г. был министром финансов. В период отступления польской армии к Варшаве в июле 1920 — председатель совета министров. С дек. 1923 по ноябрь 1925 Грабский, будучи главой правительства и министром финансов, руководил т. н. «санацией» финансов и стабилизацией денежного знака. С 1926 Г. состоит ректором Главной школы сельского хозяйства и занимается гл. обр. экономическими и финансовыми проблемами.

Лит.: Działacze Polski współczesnej, Warszawa, s. a.; Kutrzeba H., Polska odrodzona, Kraków, 1921; Dmowski R., Polityka polska i odbudowanie państwa, Warszawa, 1925.

ГРАБСКИЙ, Станислав (род. 1871), брат предыдущего, польский реакционный политический деятель, националист, проделавший эволюцию от ППС до «народовой демократии». Во время пребывания за границей Г. связался с ППС и в девяностых годах был одним из ее теоретиков. Впоследствии, при содействии реакционного наместника Галиции Бобржинского, Г. принял австр. подданство и был назначен профессором Львовского университета. Связавшись с правыми, Г. повел ожесточенную борьбу с галицийскими с.-д. и ППС, особенно обострившуюся в 1905—1906, в период усиления террористической работы ППС. Вхождение в состав национально-демократической партии в Вост. Галиции не помешало Г. и его группе вступить в начале империалистской войны в состав австрофильского Главного национального комитета, которому он однако изменил с момента занятия Львова русскими войсками. Выступая во Львове открыто в роли сторонника царской России, Г. представил генерал-губернатору Бобржинскому докладную записку, в которой оправдывал двурушническую политику «народовой демократии» в Галиции, считая одним из важнейших ее результатов подчинение легионов Пилсудского австр. командованию, а не самостоятельному польскому. Переехав после оставления русскими Львова в Москву, Г. был членом антантофильского «Совета междупартийного объединения», руководившегося народовыми демократами. После Октябрьской революции ему удалось через Мурманск выбраться в Париж, где он стал членом руководимого Дмовским Национального комитета. С 1919 по 1922 Г. состоял депутатом сейма. Будучи председателем комиссии по иностранным делам, Г. в 1920 покинул этот пост, протестуя против договора с Петлюрой и против «федералистской» политики Пилсудского. В качестве члена мирной делегации в Риге Г. отстаивал захваты Польши в Волыни и в северной Белоруссии. В качестве министра просвещения в 1925—26 Г. проводил политику подчинения школы влиянию католической церкви и боролся с требованиями нац. меньшинств. В последние годы Г. написал ряд брошюр и книг, направленных против рус. революции и большевизма.

Лит.: Rzepecki T. i W., Sejm i senat, Poznań, 1927; Daszyński I., Pamiętniki, Kraków, 1926; Srokowski K., N. K. N., Kraków, 1923.

ГРАБШТИХ, созвездие, см. *Резец.*

ГРАБШТИХЕЛЬ, один из видов *штихелей* (см.), острорежущих инструментов, служащих для гравирования.

ГРАБЯНКА, или Гребинка, Григорий Иванович (год рождения не установлен; умер вероятно в 1737—38), украинский автономист 18 в., гадяцкий полковой судья и обозный (1717—28) и гадяцкий полковник (с 1729). Участник многих походов, Г. написал историю Украины с древнейших времен до гетманства И. Скоропадского («Действия презельной и от начала поляков крававщой небывалой брани Богдана Хмельницкого, гетмана Запорожского, з поляки»), полулетописное, полупрагматическое сочинение, пользовавшееся большою популярностью среди автономистически настроенной украинской старшины 18 в. Впервые летопись Г. была напечатана в журнале «Российский магазин 1793 года»; в 1854 издана Киевской временной комиссией для разбора древних актов (с пропусками); научного издания сочинения Г. нет.

Лит.: Багалий Д. І., Нарис української історіографії, вип. 2, Київ, 1925; Дорошенко Д., Огляд української історіографії, Прага, 1923; Иконников В. С., Опыт русской историографии, том II, книга 2, Киев, 1908. *Н. Горбань.*

ГРАВ (Grave), Жан (род. 1854), теоретик анархизма, по профессии сапожник. Был сначала социалистом, но в 1880 примкнул к анархистам. Обратил на себя внимание Кропоткина своими статьями в анархическом органе «Le Révolté». Когда Кропоткин был арестован, Реклю предложил Граву редактировать газету «Le Révolté», издававшуюся в Женеве. Г. перенес издание газеты в Париж. Ярый антипарламентарист, сторонник всеобщей стачки, террора и индивидуальных экспроприаций, Г. за пропаганду своих взглядов неоднократно подвергался тюремному заключению, особенно в период свирепых правительственных репрессий против анархистов (1893 — 94). После амнистии 1895 Г. стал издавать новую анархистскую газету «La Révolte», переименованную затем, во избежание полицейских преследований, в «Temps Nouveaux» и выходившую до империалистской войны. В 1896 Г. был участником Лондонского конгресса Интернационала. Со времени войны Г. превратился в социал-патриота и защитника буржуазной Франции. Г., ведший в течение сорока лет антимилитаристскую пропаганду, оправдывал свое поведение наивным аргументом, будто победа прусского милитаризма уничтожила бы всякую возможность борьбы против капитала.

Из работ Г. отметим: La Société mourante et l'Anarchie, P., 1893, рус. пер.: Умирающее общество и анархия, Москва, 1917; La Société future, P., 1895, рус. пер.— Будущее общество, П., 1919; L'Individu et la société, Paris, 1897; Réformes—Révolution, P., 1909; L'Anarchie, son but, ses moyens, Paris, 1899; Les Aventures de Nono, Paris, 1901; Terre libre, P., 1908; Malfaiteurs (роман), P., 1903; Responsabilités!, P., 1904 и др.

GRAVE (гра́ве, итал. — важно, тяжело, серьезно), музыкальный термин, указывающий на широкое, медленное движение, близкое к *largo* (см.), но требующее большей строгости в исполнении. Композиторы часто пользуются этим термином для обозначения отдельных фрагментов, патетически серьезного характера, в первых частях симфоний и сонат. Иногда, в многоголосных сочинениях, термин служит также для обозначения наиболее низких партий инструмента или голоса (grave voce).

ГРАВЕ, Дмитрий Александрович (р. 1863), математик, проф. Киевского ун-та и Ин-та народного хозяйства, член Украинской академии наук (1919) и почетный член Всесоюзной академии (1929). Научное творчество Г. чрезвычайно разностороннее. Ученик П. Л. Чебышева, Г., твердо руководясь в своей работе мыслью, что «надо заниматься не тем, что интересно и любопытно, а тем, что важно и необходимо», посвящал свой талант всегда важнейшим и актуальнейшим проблемам науки. Так наряду с рядом работ, посвященных труднейшим и абстрактнейшим вопросам алгебры, теории чисел и теории групп (теории Галуа), Г. дал ряд работ по математическим основам картографии, по интегрированию частных дифференциальных уравнений и друг. вопросам. Далекий от революционного движения в прошлом, Г. является одним из той немногочисленной группы ученых, к-рые с первых дней революции стали на путь сотрудничества с Советской властью. Его полезная организацион. деятельность по реформе высшей школы в Киеве была отмечена специальным декретом Совнаркома УССР (1921), а в 1923 Г. был избран членом Киевского горсовета. Граве является основателем математической школы; из его семинария вышел целый ряд ученых, занимающих ныне кафедры во многих вузах СССР. Граве широко известен также как автор ряда учебников (высшей алгебры, аналитической геометрии и др.) и очень интересно написанной «Энциклопедии математики».

Важнейшие работы: О поверхностях minima, СПБ, 1885; Об интегрировании частных дифференциальных уравнений первого порядка, СПБ, 1889 (магистерская диссертация); Sur le problème des trois corps, «Nouvelles annales des mathématiques», 3 série, t. XV, P., 1896; Об основных задачах математической теории построения географических карт, СПБ, 1896 (докторская диссертация); О проекциях поверхности вращения на плоскости, в к-рых сохраняются площади, причем меридианы изображаются прямыми, а параллели кругами, «Известия Академии наук», СПБ, 1894, серия 5, № 1; Sur la construction des cartes géographiques, «Journal des mathématiques pures et appliquées», série 5, t. II, P., 1896; Démonstration d'un théorème de Tchébychef généralisé, «Journal für reine und angewandte Mathematik», Band CXL, Heft 4, Berlin, 1911; Sur le problème de Dirichlet, «Association française pour l'avancement des sciences», P., 1896; Об основных положениях теории Галуа, «Математический сборник», М., 1914, т. XXIX, вып. 2; Ueber die linearen Differentialgleichungen, die in Bezug auf die lineare gebrochene Transformationsgruppe invariant sind, «Journal für reine und angewandte Mathematik», B. CLVI, Heft 3, Berlin, 1926.

ГРАВЕЛИН (Gravelines), г. в Северном департаменте Франции, у р. Аа (канализована), в 2 *км* от ее впадения в Северное море, на ж. д. Дюнкерк — Кале; 5.255 жител. (1921). Ввоз каменного угля (из Англии), леса (из Сев. Европы), вывоз яиц и фруктов. Рыболовство (треска).

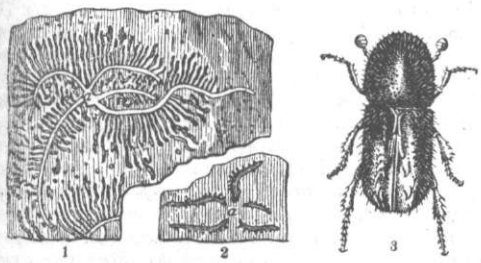
ГРАВЕЛО (Gravelot), собств. Бургиньон Юбер Франсуа (1699—1773), выдающийся франц. рисовальщик, ученик Рету и Буше. В 1733 в Лондоне составил себе имя иллюстрациями к Шекспиру, написал трактат о перспективе. Был лучшим из живших в Англии того времени политических карикатуристов (карикатуры на Роберта Уолпола и Берлингтона); открыл школу рисования, оказавшую значительное влияние на историю английск. искусства. В 1754 вернулся в Париж, где занялся иллюстрированием книг. Его рисунки к Боккаччо (1757), к «Новой Элоизе» Руссо (1761), к «Contes moraux» Мармонтеля (1765) и т. д. изысканно остроумны, конструктивно четки, грациозны в движении, проникнуты свойственным эпохе привкусом скептического эпикурейства и полны глубокого понимания красоты книжной страницы (любимый его формат в 12^{0}). Г. по праву заслужил название отца французской иллюстрации 18 века.

Лит.: E. et J. de Goncourt, L'Art du 18 siècle, v. II, P., 1894; Cohen H., Guide de l'amateur des livres à gravures du 18 siècle, P., 1912.

ГРАВЕЛОТ—СЕН-ПРИВА (Gravelotte—St. Privat), два селения в Лотарингии, близ Меца, неподалеку от которых 18 августа 1870 произошло сражение между франц. армией Базена (180 тыс.) и герм. армиями (210 тыс.; см. *Франко-прусская война*). В результате этого сражения все пути отступления на запад армии Базена были отрезаны, и она была заперта в Меце.

ГРАВЕР, в широком смысле — резчик всевозможных изображений по металлу, дереву, камню и вообще твердым породам; в более узком — мастер *гравюры* (см.).

ГРАВЕР, Pityogenes chalcographus, жук из сем. *короедов* (см.), серьезный вредитель еловых насаждений, где он нападает как на стоячие, так и на поваленные деревья, гнездясь под тонкой корой стволов и ветвей елей, иногда сосен; генерация часто двойная; гнездо имеет несколько (до 7) маточных ходов, отходящих от брачной камеры; последняя обычно скрыта в толще коры, тогда как личинковые и маточные ходы резко отпечатываются на внутренней стороне коры. Меры борьбы: выкладка *ловчих деревьев* (см.) с

Pityogenes chalcographus: 1—ходы под корою Веймутовой сосны (*а*—брачная камера), 2—ходы под корою ели (*а*—место брачной камеры), 3—взрослый самец.

ошкуриванием их при массовом появлении под корою личинок; Г. заселяет при этом вершинные части и стволы с тонкой корой.

ГРАВЕСАНДЕ (Storm van s'Gravesande), Вильгельм Якоб (1688—1742), голландский математик и философ; один из первых стал на сторону теории всемирного тяготения. Изобрел несколько физических приборов: гелиостат, «кольцо Г.» для демонстрации расширения тел при нагревании и др. Дал метод для определения упругости проволок. Полное собрание его сочинений (Oeuvres philosophiques et mathématiques, Amsterdam, 1774) издано в двух томах Аллмандом.

ГРАВИЙ, окатанные водой размельченные обломки горных пород размером от 0,3 *см* до 4 *см* в диаметре. Г. с небольшим содержанием извести и глины широко применяется в строительном деле как составная часть *бетона* (см.), а также и в качестве балласта на ж. д. Значительное содержание извести и глины ухудшает его качества и делает его малопригодным. Г., используемый для гравийных колесных дорог, выбирается разнозернистый, с шероховатой поверхностью и должен по возможности содержать 8—15% глины или же известковой пыли в качестве связывающих веществ. Примесь известковой гальки вредна. Гравий широко распространен на С.-З. Европейской части СССР среди ледниковых отложений *четвертичного периода* (см.), но к сожалению часто содержит примесь известковой гальки. Широко распространен гравий лучшего качества в современных и древних речных отложениях предгорий Урала, Кавказа, по средне- и восточно-сибирским рекам, а также в горной части Средней Азии.

ГРАВИЛАТ, Geum, род растений из сем. розоцветных, многолетние травы, около 40 видов, гл. обр. в сев. умеренных областях. Прикорневые листья лировидно-перистые; цветы одиночные, желтые, реже белые или красные. У некоторых видов на плодах остается часть разросшегося столбика, загнутая наверху цепким крючком, что способствует разнесению плодов животными. В СССР по лесам и кустарникам очень обычны Geum rivale, aleppicum, urbanum. Корневище последнего, слегка пахнущее гвоздикой, применяется в нек-рых странах в медицине как желудочное (Radix Caryophyllatae); оно содержит до 30% дубильных веществ и может применяться для дубления. Некоторые виды (G. coccineum, G. japonicum и др.) разводятся в садах как декоративные.

Geum rivale: 1—цветущее растение, 2—семя.

ГРАВИМЕТРИЯ, отдел геофизики, занимающийся вопросами измерения силы тяжести. См. *Гравитация*.

ГРАВИНА (Gravina), г. в итал. области Апулия, в провинции Бари, близ ж. д. (на Бари и Тарент); 21.181 жит. (1921). Торговля скотом, ломки песчаника.

ГРАВИРОВАЛЬНЫЕ МАШИНЫ, см. *Гравирование механическое*.

ГРАВИРОВАНИЕ МЕХАНИЧЕСКОЕ, гравирование на литографском камне, дереве, металле посредством особых вспомогательных машин. Конструкция гравировальных машин зависит как от тех гравировальных работ, которые выполняются машинами, так и от способов управления ими в самом процессе гравирования. Существуют машины: а) гравирующие только линии параллельные, концентрически-волнообразные, сплетенно-сферические и т. д. и б) машины, пользуясь которыми, гравер непосредственно управляет движением резца. Простейшей по конструкции является гравировальная машина, гравирующая только параллельные линии и имеющая в основании раму, которая при гравировании накладывается на литографский камень или металлическую доску. По двум боковым параллельным сторонам рамы движется тележка с подвижным держателем, в к-ром зажат штифт с алмазом; последний регулируется микрометрическим винтом. От процарапывания алмазом по поверхности литографского камня или металлической доски получаются гравированные линии. Принцип устройства машин, гравирующих сложные сплетенные сетки и розетки (гильошировка) основан на подвижности стола, установленного на раме; на столе укрепляется алмаз и медная доска, покрытая тонким слоем лака. Рама укреплена на ножке, к-рая входит в подвижной круг, охватываемый с двух сторон планками. Движение круга регулируется винтом. В зависимости от направления круга меняется вращательное движение стола, в силу чего алмаз описывает на доске окружность или эллиптические кривые. При гравировании на

дереве алмаз заменяется специальным резцом, заточенным как граббштихель. При гравировании с шаблона машина помощью пантографа устанавливается на определенное уменьшение. Движение осязателя по шаблону производит такое же движение и алмаза на доске; в результате получается гравюра, хотя и уменьшенная, но передающая точную копию шаблона. *Л. Варшавский.*

ГРАВИТАЦИОННАЯ ВЛАГА, см. *Влажность почвы.*

ГРАВИТАЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, *гальванические элементы* (см.), в которых электродвижущая сила получается в результате перемещения ионов под давлением силы тяжести. Если пропускать ток через вертикальный столб электролита, например раствор $AgNO_3$ с серебряными электродами на концах, то при катоде, находящемся вверху, кверху подымаются более тяжелые ионы серебра, часть энергии тока тратится на преодоление силы тяжести, и сила тока меньше, чем при горизонтальном положении столба. Если же катод находится внизу, то работа силы тяжести, перемещающей ионы серебра вниз, должна дать усиление тока, т. е. появление дополнительной электродвижущей силы, направленной так же, как первичный ток. Такой столб и называется Г. э. Необходимость существования указанного эффекта была отмечена впервые Максуелом (1873), а затем явление было экспериментально изучено Колли в Москве (последний еще в 1872 самостоятельно пришел к той же идее, но работа его появилась только в 1875). Напряжение Г. э. чрезвычайно низко; поэтому они практического значения не имеют.

ГРАВИТАЦИОННЫЙ ВАРИОМЕТР, прибор для измерения изменений силы тяжести на весьма малых расстояниях и для изучения аномалий силы тяжести, вызван. присутствием в земле полезных ископаемых. См. *Гравитация*, ст. 610.

ГРАВИТАЦИЯ. Содержание:

I. Формулировка закона Г. и общие ее свойства 599
II. Попытки «объяснения» закона Г. 601
III. Закон Г. и пространство. 602
IV. Определение постоянной Г. 604
V. Распределение силы тяжести на земной поверхности 605
VI. Экспериментальное определение g. 608
VII. Применение гравиметрии к горн. разведкам 609

I. Формулировка закона Г. и общие ее свойства. Гравитация, или всеобщее тяготение, взаимодействие между всякими двумя материальными массами, которое заключается в том, что каждая материальная точка притягивается другой с силой, прямо пропорциональной произведению масс и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними. Т. о. если в двух точках пространства, находящихся на расстоянии r одна от другой, сосредоточены массы m_1 и m_2, то величина силы взаимного притяжения их f определяется формулой:

$$f = k^2 \frac{m_1 m_2}{r^2} \qquad (1),$$

а самая сила $\boldsymbol{F}$, действующая на точку m_2, определяется векторным соотношением:

$$\boldsymbol{F} = -k^2 \frac{m_1 m_2}{r^3} \boldsymbol{R} \qquad (2),$$

где $\boldsymbol{R}$—радиус-вектор, идущий от точки m_1 к m_2; k^2 есть коэффициент пропорциональности, называемый постоянной тяготения, а знак — указывает на то, что сила Г. является силой притягивающей, т. е. направлена противоположно $\boldsymbol{R}$. Впервые этот закон был с полной ясностью и отчетливостью формулирован в 1686 Ньютоном, который постулировал самое свойство всякой массы притягивать другую массу как универсальное свойство материи. Вместе с тем Ньютон показал, что закон Г., выражаемый формулой (1), дает возможность объяснить движение Луны вокруг Земли действием силы Г. Сила Г. по самой своей природе разнилась от всех сил, которые были известны ранее. Главная особенность Г. в том, что она представляет собой прямое и передающееся мгновенно «действие на расстоянии» (actio in distans) одного тела на другое, в то время как все остальные физические силы действуют через посредство промежуточной среды, которую они определенным образом видоизменяют, и распространяются с определенной конечной скоростью. Лаплас сделал попытку предположить, что Г. распространяется в пространстве с конечной скоростью; соответственно этому он допустил, что сила Г. не определяется точно формулой (2), а имеет еще нек-рую добавочную слагающую, перпендикулярную к прямой, соединяющей данные точки, и пропорциональную $\frac{v}{c}$, где v—относительная скорость точек, а c—скорость Г. Оказалось, что для того, чтобы согласовать это предположение с наблюдениями над движением планет, нужно принять, что скорость Г. в сто миллионов раз превосходит скорость света. Такой результат по разным соображениям представляется невероятным.—Другим фактом, противоречащим предположению об участии промежуточной среды в распространении Г., является отсутствие поглощения Г. в каких бы то ни было материальных телах. В то время как мы можем представить себе «экран», защищающий данную часть пространства от всех остальных физических сил, «экрана» от Г. не существует. Тот же Лаплас показал, что поглощение Г. во всей толще земного шара не может превышать одной миллионной части ее первоначального значения. Такое принципиальное и глубокое расхождение между всеми обычными физическими силами и силой Г. и естественное стремление к созданию единой картины мира вызвали к жизни бесконечные попытки «объяснить» гравитацию, т. е. свести ее путем построения тех или иных моделей к действию др. физических сил.

Дальнейшей, чрезвычайно важной особенностью Г. является то, что она совершенно не зависит от физических свойств тела, его аггрегатного состояния, химическ. состава, формы, размеров и т. п. Простейшим выражением этого факта является то, что в пустоте все тела падают с одинак. скоростью, т. е. получают под влиянием гравитации земли одно и то же ускорение (Галилей). Еще Ньютон в полной мере понимал все значение этого факта и проверил его путем сравнения периодов колебаний маятников, сде-

ланных из разных веществ. Позже (1828) такие же измерения произвел Бессель, доведя точность их до 1/60.000. Еще более точными являются измерения Этвеша (1896 и затем 1909/1910), произведенные им с помощью крутильных весов (см. ниже ст. 610); точность их была доведена до $5 \cdot 10^{-9}$, и никаких различий в действии Г. на самые различные тела не было обнаружено. Т. о. постоянная тяготения k^2, входящая в ньютоновский закон (1), является действительно универсальной мировой постоянной, и числовое ее значение зависит только от выбора единиц для измерения m и r. В соответствии с этим самую массу стали определять по действию на нее Г.—Установленный Ньютоном общий закон Г. имел совершенно исключительное значение в истории естествознания и в развитии наших представлений о строении вселенной. Прежде всего закон этот устранил многовековую путаницу, существовавшую в вопросе о причинах падения тел на землю: вопросы о телах «абсолютно тяжелых», всегда стремящихся двигаться «вниз», и «абсолютно легких», всегда стремящихся двигаться «вверх» (Аристотель), о жителях Юж. полушария, «стоящих вниз головой», и причинах, по которым они «не падают с земли», и т. п. потеряли всякий смысл и отошли в область исторических курьезов, после того как Ньютон свел падение тел на землю к универсальному свойству всяких масс притягивать друг друга по закону (1). Далее этот закон лег в основу *небесной механики* (см.), науки, позволившей точнейшим образом рассчитать все движения тел солнечной системы. Тем не менее, несмотря на все введенные в вычисления поправки, в движении различных тел солнечной системы существуют нек-рые расхождения с вычислениями, которые по настоящее время не получили объяснения при помощи закона Ньютона (1). Наибольшее из этих расхождений наблюдается в долготе перигелия Меркурия; оно достигает 41,25″ в столетие. Остальные расхождения еще меньше. Тем не менее они превышают возможные ошибки наблюдения и являются несомненно установленными; компенсировать этот дефект закона Ньютона пытались путем различных его видоизменений, продиктованных в большинстве случаев также соображениями совершенно иного рода, именно стремлением устранить принципиальное различие между гравитацией и прочими физическими силами и построить модель, «объясняющую» гравитацию.

II. Попытки «объяснения» закона Г. Первыми по времени явились многочисленные попытки свести Г. к механическим свойствам *эфира* (см.). Все эти попытки оказались неудачными и в наст. время сохранили только исторический интерес.

Самые старые из этих теорий, восходящие еще к Ньютону, объясняли Г. как результат деформации эфира, вызванной внесением в него материального тела. Существенные возражения против таких статических объяснений Г. выдвинул Максуел. Из других, кинетических, попыток механического объяснения Г. наиболее интересна попытка Лесажа (1764). По его гипотезе все пространство заполнено летящими с огромной скоростью частицами, к-рые он назвал «corpuscules ultramondains». Если мы имеем два тела B и A (рис. 1), то каждое из них заслоняет другое от действия нек-рых из этих частиц, и потому остальные частицы, толкая тела друг к другу, создают видимость их взаимного притяжения. Т. к. количество задержанных каждым атомом частиц пропорционально отверстию конуса, под к-рым он виден из атома другого тела, то сила притяжения обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. Теория Лесажа однако также оказалась неудовлетворительной, как и все ее видоизменения, в т. ч. волновая гипотеза Р. Гука, внимательно изученная в последнее время Г. Лоренцом. В этой теории частицы Лесажа заменены волнами, которые бороздят эфир во всех направлениях. Такие волны должны были бы в некоторой мере поглощаться материальными телами и значительно повышать температуру земли.

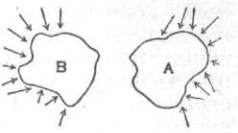

Рис. 1.

Несколько больший успех—но только в формальном отношении—имела гидродинамическая теория Я. Бернулли и Б. Римана. Если рассматривать эфир как идеальную несжимаемую жидкость, а атомы как центры, в которых эфир постоянно разрушается или все время вновь создается со скоростью, пропорциональной массе атома, то атомы должны будут притягивать друг друга с силой, удовлетворяющей всем требованиям ньютоновской Г. Не говоря однако о том, что приписываемые этой теорией эфиру свойства, не согласуются с требованиями оптики, нужно конечно признать, что это объяснение не является механическим, поскольку эфир, мыслящийся именно как субстанция, не подчинен здесь закону сохранения материи.

Неудача всех механических объяснений Г. привела к попыткам свести ее к электрическим силам. Из этих попыток наиболее интересна гипотеза, предложенная Моссотти, Цёллнером и в недавн. время Г. Лоренцом. Эта гипотеза, основанная на электростатическом взаимодействии электрических зарядов, исходит из предположения, что притяжение разноименных зарядов несколько сильнее, чем отталкивание одноименных. Оказывается, что достаточно необычайно малой разности между силами притяжения и отталкивания (10^{-34}%), чтобы получить из этого предположения закон Ньютона. Однако дальнейшее развитие этой теории и применение ее к планетным движениям не дало возможности объяснить аномалии в движении планет. Поэтому и эти электростатические теории были оставлены. Повидимому единственная возможность свести Г. к электрическим силам—это построение электродинамической теории, т. е. теории, основанной на учете влияния скоростей и ускорений движущихся зарядов. Но для этого необходимо более точное знание электродинамики движущихся тел, нежели мы в наст. время имеем. Исследования Ритца показали во всяком случае, что эти вопросы тесно связаны с вопросами теории относительности и строения атомов. До последнего времени задача создания такой электродинамической теории не разрешена. С 1905 Эйнштейн развертывает учение, которое, по крайней мере формально, устанавливает связь между электромагнитными и гравитационными явлениями. Эти взгляды Эйнштейна составляют основу построенного им учения, известного под названием *теории относительности* (см.).

III. Закон Г. и пространство. Другой очень интересный вопрос — это вопрос о связи между законом Ньютона и геометрией пространства. Блестящие успехи астрономии в математической разработке закона Ньютона, основанные на форме

выражения расстояния между массами как функции координат, которая характерна для евклидова пространства, долгое время поддерживали уверенность в том, что истинная геометрия реального пространства есть евклидова *геометрия* (см.), т. е. что из всех возможных абстрактных геометрий именно соотношения евклидовой геометрии осуществляются в реальном физическом пространстве. Однако же попытка распространить закон Ньютона за пределы солнечной системы при сохранении предположения о геометрии Евклида как реальной геометрии — сразу наткнулась на значительные препятствия. Оказалось, что закон Ньютона вряд ли совместим с предположением о безграничности пространства с его евклидовой геометрией и приблизительно равномерным распределением масс в нем. Зеелигер характеризует существующее здесь положение таким образом: «Или масса мира бесконечно велика, но тогда закон всемирного тяготения не может быть математически точным выражением действующих в нем сил притяжения, или закон всемирного тяготения абсолютно точен, но тогда никакие бесконечно-большие части вселенной не могут быть заполнены массой конечной плотности».

Выхода из этого положения искали в двух направлениях: путем создания специальных предположений об устройстве вселенной и распределении масс в ней и путем введения поправок в закон Ньютона. Можно например получить определенные значения для силы Г., если предположить, что конечная масса мира m_0 сосредоточена в нек-ром шаре радиуса r_0, а вне этого шара звезды образуют род атмосферы, плотность к-рой ϱ в каждой точке убывает с расстоянием от центра по закону:

$$\varrho = Cr^{-p}.$$

Представление о средней особенной области мира, в к-рой плотность больше, чем за ее пределами, вызывает ряд возражений. Не получила всеобщего признания и гипотеза Шарлье, согласно к-рой вселенная состоит из ряда последовательных систем (наш Млечный путь образует систему первого порядка, состоящую из большого числа солнечных систем; подобно этому множество млечных путей образует систему второго порядка и т. д.), хотя при определенных предположениях эта гипотеза дает удовлетворительное решение проблемы. Совершенно иным путем пошел Фёппль, к-рый выдвинул предположение о существовании в пространстве отрицательных масс, встретившее однако также ряд возражений.

Из поправок к закону Ньютона, предложенных различными авторами, прежде всего отметим поправку Неймана и Зеелигера. Они ввели в выражение силы Г. (или ее потенциала) фактор $e^{\lambda r}$, характеризующий нек-рым образом поглощение тяготения. Закон Г. принимает вид:

$$f = k^2 \frac{m_1 m_2}{r^2} e^{-\lambda r}.$$

Следствием такого измения закона Г. будет то, что орбиты небесных тел уже не будут строго эллиптическими. Прежде всего из этой поправки вытекает вековое изменение долготы перигелия. Этим воспользовались для объяснения упомянутой выше аномалии в движении Меркурия. Однако если дать величине λ необходимые для такого объяснения значения, то возникают такие аномалии в движении др. планет, к-рые никак не увязываются с наблюдениями.—Другая поправка (Грин и Сталь) заключается в прибавлении небольшой величины λ к показателю 2 в законе Г., к-рый принимает вид:

$$f = k^2 \frac{m_1 m_2}{r^{2+\lambda}}.$$

Такое предположение может объяснить аномалию в движении Меркурия, не вызывая предположений о других аномалиях в солнечной системе, но возражения относительно несовместимости такого закона с предположением о бесконечности мира и реальности евклидовой геометрии в нем остаются в полной силе.

Такое положение вещей заставило обратиться к исследованию предположения о том, что реальная геометрия мира есть геометрия неевклидова. Оказалось, что соответствующее распространение закона Ньютона на пространства постоянной кривизны возможно только в предположении, что эта кривизна положительна, т. е. что реальная геометрия есть геометрия Римана, а видимое осуществление в пределах наших измерений геометрии Евклида является лишь результатом приближенным, объясняющимся чрезвычайно малым значением кривизны.

Делались даже попытки приблизительно оценить эту кривизну на основании астрономических соображений, но разные авторы приходили здесь к несогласным результатам. Нужно однако сказать, что все эти попытки могут быть рассматриваемы только как предварительные изыскания в этом направлении. Твердых и установленных результатов они не дали. Самой глубокой из этих теорий является учение об относительности, которое однако тоже еще не приняло такой формы, которая давала бы несомненное разрешение всех этих сложных вопросов. Во всяком случае по настоящ. время закон Г., данный Ньютоном, принадлежит к наиболее прочно установленным законам природы.

IV. Определение постоянной Г. может быть произведено двумя методами: 1) сравнением земного притяжения с притяжением некоторой природной или искусственной массы и 2) непосредственным измерением притяжения между двумя известными массами (опыты Кевендиша). Главный интерес этих опытов заключается в том, что они дают возможность определить массу земли в граммах или среднюю плотность ее, т. е. массу, деленную на объем.

Математическая сторона дела очень проста. Пусть тело массы m, подвешенное над земной поверхностью, притягивается к ней силой w, его весом. Эту силу можно рассматривать как результат притяжения массы, равной массе земли и сосредоточенной в ее центре. В то же время пусть тело притягивает с силой p некоторая масса M, находящаяся от него на расстоянии r. Если средняя плотность земли есть Δ, а радиус ее R, то

$$w = k^2 \cdot \frac{4\pi R^3 \Delta}{3} \cdot \frac{m}{R^2} = k^2 \cdot \frac{4\pi R \Delta m}{3} \quad (3),$$

а

$$p = k^2 \frac{Mm}{r^2} \quad (3a).$$

Деля почленно равенства (3) и (3а), получаем

$$\Delta = \frac{3M}{4\pi R r^2} \cdot \frac{w}{p} \quad (4).$$

Отношение $\frac{w}{p}$ определяется опытным путем и дает возможность вычислить Δ. Чтобы определить из того же опыта численное значение k^2, можно подставить в формулу (3а) $m = \frac{w}{g}$, где g—ускорение силы тяже-

сти на земной поверхности, определяемое также опытным путем (см. ниже). Выполняя эту подстановку, получаем:

$$k^2 = \frac{r^2}{M} \cdot \frac{p}{w} \cdot g \qquad (5).$$

Первые опыты в этом направлении произвел Буге ок. 1740 (P. Bouguer, «Figure de la terre», 1749). Они были выполнены в очень тяжелых условиях и не могли претендовать на точность; их ценность только в том, что они показали принципиальную осуществимость опыта. Более точные опыты произвел в 1774 Мескелин (Nevil Maskelyne). Численная обработка их, произведенная Геттоном, дала значение $\Delta = 4{,}5$. Опыты Эри (G. B. Airy) дали для величины Δ значение 6,565. Во всех этих опытах, как и в опытах Штернека (1882 — 83), сравнивалось притяжение земли с притяжением природных масс (гор). В целом ряде экспериментов вместо этого сравнивалось притяжение земли с притяжением металлического шара известной массы и веса. Первые опыты Жолли дали $\Delta = 5{,}692$. Опыты были повторены позже (в 1898) Рихарцем и Кригар-Менцелем ($\Delta = 5{,}05$; $k^2 = 6{,}685 \cdot 10^{-8}$) и в 1891 Пойнтигом ($\Delta = 5{,}493$; $k^2 = 6{,}698 \cdot 10^{-8}$).

Идея непосредственного определения k^2 из измерения притяжения двух шаров была предложена Дж. Мишелем, а самый опыт был выполнен в 1797—98 Генри Кевендишем. Схема этого знаменитого опыта показана на рис. 2. Эти опыты дали значение $\Delta = 5{,}448$. В 1838 Ф. Рейх повторил опыты Кевендиша и получил

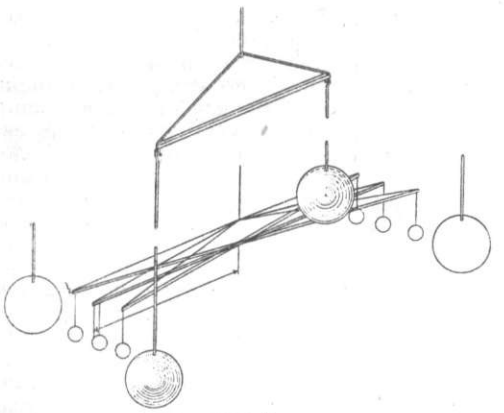

Рис. 2.

$\Delta = 5{,}58$. Близкие результаты получили и другие экспериментаторы: Бэйли, 1841—42 ($\Delta = 5{,}6747$); Бойс, 1895 ($\Delta = 5{,}527$; $k^2 = 6{,}658 \cdot 10^{-8}$); Броун, 1896 (те же результаты); Бургесс, 1901 ($\Delta = 5{,}55$; $k^2 = 6{,}64 \cdot 10^{-8}$); Этвеш, 1896 ($\Delta = 5{,}53$; $k^2 = 6{,}65 \cdot 10^{-8}$); Вильсинг, 1887 ($\Delta = 5{,}579$). По наиболее точным современным измерениям принимают: $k^2 = (66{,}75 \pm 0{,}05) \cdot 10^{-9}$ *см*^{3}*г*$^{-1}$*сек.*$^{-2}$. В связи с этими измерениями любопытно отметить, что Ньютон не только указал возможность осуществления такого рода опытов и дал к ним ряд расчетов, но и с гениальной интуицией принял для Δ значение между 5 и 6. *Л. Тумерман.*

V. Распределение силы тяжести на земной поверхности. Специальным проявлением всеобщей Г. является сила тяжести, заставляющая все предметы падать на землю. Если тело закреплено или подвешено, то оно производит давление или натяжение, которое называют весом тела. Вес тела P как сила тяжести равен произведению из его массы m на ускорение g, которое имеет свободно падающее тело вблизи земной поверхности ($P = mg$). Обычно при измерении распределения силы тяжести принимают массу $m = 1$, так что численное значение тяжести совпадает со значением ускорения, к-рое и определяется экспериментально (см. ниже). Сила тяжести не остается постоянной при изменении точки наблюдения; напротив того, она меняется от точки к точке в силу ряда причин. Прежде всего ясно, что по мере удаления от центра земли сила тяжести должна убывать. Поэтому необходимо приводить все наблюдения к одному и тому же уровню, наприм. к уровню моря. Поправка на высоту H над уровнем моря:

$$\Delta_1 g = \frac{2H}{R} g = 3086 . H . 10^{-7} \text{ см/сек.}^2 \qquad (6),$$

причем H должно быть выражено в метрах (R — радиус земли). Далее значения g подвержены влиянию масс, возвышающихся над уровнем моря, неодинаковому в различных точках земной поверхности; в зависимости от цели, с какой производится обработка гравиметрических наблюдений, находится и способ учета влияния этих масс.

При решении задачи о распределении масс в верхнем, континентальном слое земной коры пользуются так называем. поправкой Буге на притяжение промежуточного слоя, лежащего между горизонтом гравиметрической станции и уровнем моря. Из формулы притяжения бесконечно простирающимся горизонтальным слоем получается выражение поправки:

$$\Delta_2 g = -\frac{3}{2}\frac{\theta}{\theta_m} \cdot \frac{H}{R} \cdot g = -\frac{3}{4}\frac{\theta}{\theta_m} \Delta_1 g \qquad (7),$$

где θ—плотность слоя, $\theta_m = 5{,}52$—средняя плотность земли, H—мощность слоя, R—радиус земли. Наряду с поправкой $\Delta_2 g$ необходимо ввести также поправку на рельеф окружающей местности. При решении задачи о фигуре земли, возвышающиеся над уровнем моря массы заменяются мысленно другими массами, расположен. внутри геоида (см. ниже) по способам, предложен. Гельмертом, Рудцким, Гейфордом и др.

Ускорение g является результатом действия силы тяготения и влияния вращения земли. Влияние это имеет два источника. С одной стороны вращением земли обусловлено появление центробежного ускорения, к-рое уменьшает ускорение силы тяжести; с другой—в результате вращения земля приобрела форму не шара, а в первом приближении сплюснутого эллипсоида, что вызывает изменения в распределении силы тяжести для различных точек. Прямое влияние центробежного ускорения очень легко вычислить. Оно направлено на экваторе прямо против силы тяжести и равно 3,39 *см*/сек^2; поэтому здесь чистое ускорение силы тяжести должно быть на 3,39 *см*/сек^2 больше, чем определенное непосредственно из опыта. На полюсе центробежное ускорение отсутствует, и здесь мы наблюдаем чистое ускорение силы тяжести. Многочисленные измерения дали для экватора значение $g = 978{,}03$ *см*/сек^2; поэтому чистое ускорение силы тяжести должно было бы быть равно 981,42 *см*/сек^2, т. е. сила тяжести на экваторе на 1/289,5 меньше величины чистого ускорения силы тяжести (на полюсе). Если бы земля имела строго шарообразную форму, то ускорение на широте φ определялось бы по формуле

$$g_\varphi = g_0 \left(1 + \frac{1}{289{,}5} \sin^2 \varphi\right) \qquad (8).$$

Но так как земля сплюснута в направлении полярной оси, то фактически сила тяжести возрастает от экватора к полюсу еще быстрее. Изучение фактического распределения силы тяжести на земной поверхности позволяет сделать обратное заключение о форме земли и в частности определить сжатие земного эллипсоида.

Математическая сторона задачи в основном сводится к следующему. Сила тяжести является *градиентом* (см.) потенциальной функции или потенциала силы тяжести W, определяемого формулой

$$W(x, y, z) = k^2 \int \frac{dm}{r} + \frac{\omega^2}{2}(x^2 + y^2) = V + \frac{\omega^2}{2}(x^2 + y^2) \qquad (9),$$

где r—расстояние элементарной массы dm от точки наблюдения $P(x, y, z)$; $\omega = \frac{2\pi}{86.400}$ — угловая скорость суточного вращения земли; интегрирование распространяется при этом на все массы, образующие землю. Введем систему прямоугольных прямолинейных координат, неизменно связанных с землею; начало координат O совместим с центром тяжести земли, ось OZ направим вдоль оси вращения земли к северу, оси OX и OY расположим в экваториальной плоскости под прямым углом друг к другу. Проекции силы тяжести g_x, g_y, g_z на координатные оси в точке воздействия $P(x, y, z)$ можно представить как частные производные от функции $W(x, y, z)$ соответственно по координатам x, y, z:

$$g_x = \frac{\partial W}{\partial x}\,;\; g_y = \frac{\partial W}{\partial y}\,;\; g_z = \frac{\partial W}{\partial z} \qquad (10)$$

и вообще проекция g на любое направление

$$g_s = \frac{\partial W}{\partial s} \qquad (11).$$

Полагая $W(x, y, z) = C$, где C есть постоянный параметр, получим уравнение семейства так наз. изопотенциальных, или уровенных поверхностей, обладающих тем свойством, что на каждой из них потенциал силы тяжести имеет одно и то же численное значение, равное C; что же касается самой силы тяжести, то она не остается постоянной на поверхности уровня, оставаясь однако всегда направленной по внутренней нормали n к поверхности, причем ее численное значение равно:

$$\frac{\partial W}{\partial n} = \frac{\partial W}{\partial x}\cos(n\cdot x) + \frac{\partial W}{\partial y}\cos(n\cdot y) + \frac{\partial W}{\partial z}\cos(n\cdot z) \qquad (12),$$

как это следует из (10). Та из уровенных поверхностей силы тяжести, к-рая совпадает с поверхностью океанов, носит особое название «геоид» и определяет собою математическую фигуру земли. Поверхность геоида сравнительно мало отличается от поверхности сплюснутого эллипсоида вращения, размеры и форма к-рого определяются его экваториальной полуосью $a = 6.378.388 \pm 53$ м и сжатием $e = (a-c) : a = 1 : 296{,}8$, где c — полярная полуось. Из других свойств потенциальной функции отметим, что для точек пространства вне притягивающих масс эта функция удовлетворяет уравнению Лапласа:

$$\frac{\partial^2 V}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 V}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 V}{\partial z^2} = 0 \qquad (13).$$

Общее выражение для распределения силы тяжести на поверхности нормального земного эллипсоида может быть найдено теоретическим путем, причем для этой цели не требуется вовсе данных о распределении масс внутри земли. Поставленная задача является частным случаем т. н. внешней задачи Дирихле: найти гармоническую функцию V вне данной замкнутой поверхности S, к-рая для всех точек пространства вне поверхности удовлетворяла бы уравнению Лапласа и на самой поверхности обращалась бы в заданную функцию координат $f(x, y, z)$; в нашем случае $f(x, y, z) = W_0 - \frac{\omega^2}{2}(x^2 + y^2)$. В математической физике доказывается, что задача Дирихле имеет определенное и притом единственное решение. Имея т. о. выражение для $W = V + \frac{\omega^2}{2}(x^2 + y^2)$, можно составить выражение $\gamma = \frac{\partial W}{\partial n}$ для нормального распределения силы тяжести на уровне моря. Приняв обозначения $m = a\omega^2 : \gamma_0$—отношение центробежной силы к силе тяжести на экваторе и $e = (a-c) : a$—сжатие земного эллипсоида, и пренебрегая членами порядка малости e^3 и выше, как выходящими из пределов точности современных наблюдений, будем иметь:

$$\gamma = \gamma_0\left\{1 + \left(\frac{5}{2}m - e - \frac{17}{14}me\right)\sin^2\varphi - \frac{e}{8}(5m-e)\sin^2 2\varphi\right\} \qquad (14),$$

где φ — географическая широта точки наблюдения. Отбрасывая члены, содержащие множителями me и e^2, получим приближенное выражение:

$$\gamma = \gamma_0\left\{1 + \left(\frac{5}{2}m - e\right)\sin^2\varphi\right\} \qquad (15).$$

Применяя эту формулу к точкам экватора ($\varphi = 0$) и к полюсу ($\varphi = 90°$), получим:

$$e = \frac{5}{2}m - \frac{\gamma_{90} - \gamma_0}{\gamma_0} \qquad (16).$$

Это выражение наз. формулой Клеро и дает возможность вычислить сжатие земли на основании гравиметрических наблюдений.

Коэффициенты формулы (14) могут быть вычислены на основании наблюденных значений силы тяжести в различных точках земной поверхности; для этого Гельмертом, Берротом и др. предложены эмпирические формулы. С другой стороны Стоксом установлена формула, учитывающая уклонение геоида от эллипсоида вращения.

VI. Экспериментальное определение g производится при помощи наблюдения над периодом колебания *физического маятника* (см.), к-рый определяется формулой

$$T = \pi\sqrt{\frac{l}{g}}\left\{1 + \left(\frac{1}{2}\right)^2\cdot\sin^2\frac{\alpha}{2} + \left(\frac{1}{2}\cdot\frac{3}{4}\right)^2\sin^4\frac{\alpha}{2} + \cdots\right\} \qquad (17),$$

где T—период колебания; α—амплитуда его; g—ускорение силы тяжести; $l = \frac{K}{Mr_0}$ — приведенная длина маятника (K—момент инерции его вокруг оси вращения, M — масса маятника и r_0—расстояние центра тяжести от оси вращения). Для бесконечно-малых амплитуд

$$T = \pi\sqrt{\frac{l}{g}} \qquad (18).$$

Т. о., зная приведенную длину маятника l и определив из наблюдения период колебания T, можно вычислить значение g в данной точке земной поверхности. Однако определение l с требуемой степенью точности представляет весьма существенные затруднения, и потому абсолютные определения силы тяжести, дающие непосредственно значение g по формуле (18), произведены лишь в немногих пунктах; наиболее точное абсолютное определение g, длившееся в течение 7 лет, выполнено для Потсдама (близ Берлина), к-рый и является основным международным гравиметрическим пунктом.

Опорные гравиметрические пункты для СССР, в к-рых g определено с особой тщательностью, даны в след. таблице с указанием широты φ, долготы λ от Гринича и высоты над уровнем моря (H) в метрах.

Список опорных гравиметрических пунктов СССР.

Название пункта	φ	λ	H	g
Пулково	59°46,3′	30°19,7′	71	981,899
Казань	55°47,4′	40° 7,3′	76	981,560
Москва	55°45,3′	37°34,3′	143	981,561
Омск	54°59,1′	78°22,0′	79	981,476
Иркутск	52°16,5′	104°16,5′	462	981,096
Владивосток	43° 6,9′	131°53,5′	23	980,486
Тифлис	41°43,1′	44°47,7′	401	980,178
Ташкент	41°19,5′	69°17,7′	479	980,080

Метод относительного определения g сводится к сравнению периода колебания T одного и того же неизменяемого маятника в двух точках земной поверхности, для одной из которых известно абсолютное значение силы тяжести g. На основании формулы (18),

$$g = g_0\frac{T_0^2}{T^2}\,.$$

На рис. 3 изображен маятниковый аппарат Штюкрата-Штернека, применяемый для относительных определений g. На солидном литом штативе подвешены четыре маятника, которые могут колебаться попарно во взаимноперпендикулярных плоско-

стях; два из них, с перпендикулярными плоскостями колебаний, видны на рисунке.

В наблюденные значения T должны быть введены поправки на приведение: к бесконечно-малым амплитудам $\Delta T_a = -\frac{a^2}{16}$; к нулю температуры $\Delta T_t = -\beta t$; к нулю давления воздуха $\Delta T_l = -d\frac{D}{D_0}$ (коэффициенты α и β определяются для данного прибора из опыта); поправка на ход хронометра $\Delta T_c = \frac{u}{86.400}$, где u—суточный ход хронометра, и наконец на сокачание штатива, под которым подразумевается также и сокачание

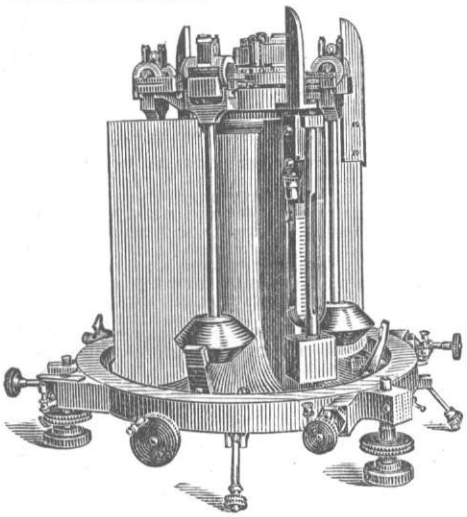

Рис. 3. Маятниковый аппарат Штюкрата-Штернека.

фундамента, на котором расположен прибор. Венинг-Мейнес предложил способ элиминирования (исключения) вынужденных колебаний маятника, происходящих как вследствие сокачания штатива, так и вообще под влиянием смещений, вибраций и наклонов фундамента, путем наблюдения двух синхронных маятников, колеблющихся в одной плоскости. Этот прием дал возможность применить маятниковые наблюдения для определения силы тяжести на море, располагая приборы на подводной лодке; на глубине 30 $м$ влияние морского волнения становилось настолько незначительным, что осуществлялись условия, при которых возможны маятниковые наблюдения по способу Венинг-Мейнеса. При этом однако наблюденные значения надо исправить за счет т. н. «эффекта Этвеша», зависящего от изменения центробежной силы вследствие сообщения массе маятника добавочной скорости по параллели при движении судна.

Важнейшим источником ошибок при маятниковых определениях g является неравномерность хода хронометра в промежутке времени между двумя определениями его поправок, т. к. период колебания маятника выражается в секундах хронометра, и следовательно численное выражение g зависит от мгновенного значения секунды хронометра. Весьма существенным шагом вперед является поэтому попытка вовсе исключить хронометр как промежуточный инструмент для сравнения периодов колебания маятников, использовав в качестве единицы времени период вспомогательного гравиметрическ. маятника, установленного на исходном гравиметрическом пункте, причем сравнение периодов производится по радио или, при коротких расстояниях, по проволочному телеграфу.

VII. Применение гравиметрии к горным разведкам. Очень важное практическое значение имеет изучение изменений силы тяжести на очень небольших расстояниях, которое характеризуется ее градиентами по трем координатным осям OX, OY, OZ (т. е. градиентами компонент-вектора силы тяжести). Для их измерения венгерский физик Этвеш предложил весьма остроумный метод крутильных весов. Приборы такого типа носят название гравитационных вариометров. Устройство их ясно из схематического рис. 4. Прибор состоит из легкого коромысла ME длиною около 30 $см$, на концах которого укреплены 2 груза массы ок. 25 $г$, причем один груз M_1 укреплен непосредственно на коромысле, второй же груз M_2 подвешивается на более низком уровне. Эта система подвешивается к штативу на тонкой металлической нити из вольфрама или иридистой платины, диаметра порядка 0,02—0,03 $мм$. Для защиты этой легко подвижной системы от потоков воздуха и друг. внешних воздействий она заключена в оболочку с тройными стенками. Примем за начало координат точку O пересечения оси вращения с коромыслом. Оси OX и OY расположим в горизонтальной плоскости под прямым углом друг к другу; ось OZ—направим вертикально вниз. Положение коромысла будем определять при помощи угла φ, образуемого с осью OX его положительным концом, на котором укреплен нижний подвесок M_2. В однородном гравитационном поле или в поле, симметричном относительно любой вертикальной плоскости, крутильные весы примут определенное положение равновесия, соответствующее незакрученному состоянию подвесной нити; если же поле тяготения неоднородно, например если под земной поверхностью на некоторой глубине находится скопление масс с повышенной или пониженной плотностью, то к различным точкам нашей системы будут приложены неодинаковые по величине и по направлению силы, в результате чего коромысло отклонится от нормального положения равновесия на угол θ, при к-ром момент внешних гравитационных сил вокруг оси вращения AO будет уравновешен моментом внутренних упругих сил, развивающихся в крутильной нити при ее закручивании. Измерение этого угла закручивания и дает возможность судить о градиентах силы тяжести. Развитие этого метода дает возможность определить т. н. подземные влияния, или возмущения, которые являются функциями распределения масс в земной коре.

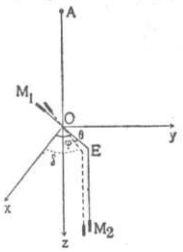

Рис. 4. Схема крутильных весов.

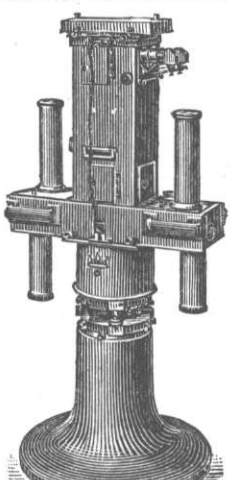

Рис. 5. Крутильные весы (гравитационный вариометр) системы Швейдара.

Если такое распределение масс задано, то для каждой точки земной поверхности можно аналитическим или графическим путем определить элементы этих возмущений. Для практики интересна обратная задача: важно по наблюденным для ряда

точек земной поверхности значениям этих элементов определить распределение масс в земной коре. В общем случае, когда плотность σ залегающих масс может быть какой угодно функцией точки и мы располагаем лишь незначительным рядом частных значений элементов возмущения, эта обратная задача является неопределенной и допускает бесчисленное множество решений. Практически однако исходя из определенных геологических предпосылок о возможных формах залегания, о плотности ожидаемых пород, о мощности наносов и т. п., оказывается возможным разрешить эту задачу с достаточной практически точностью. Этим обусловливается то широкое развитие, к-рое получил в последние годы гравиметрический метод для поисков и разведки месторождений полезных ископаемых, а также для решения ряда общих геологических проблем, связанных с вопросами тектоники. В качестве примера можно отметить значительные успехи, достигнутые гравиметрической съемкой при исследовании *Курской магнитной аномалии* (см.) и ряда промышленных объектов. Особо важное значение этот метод, наряду с др. методами прикладной геофизики, имеет в условиях СССР в связи с выдвигаемыми социалистическим строительством задачами изучения природных богатств страны.

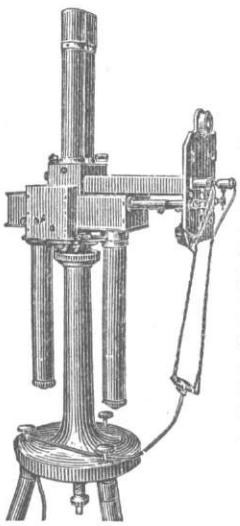

Рис. 6. Крутильные весы (гравитационный вариометр) системы СОФМИ—ИПГ.

Лит.: Berroth A., Schweremessungen, «Handbuch der Physik», herausgegeben von H. Geiger und K. Scheel, B., 1926; Vening-Meinesz F. A., Theory and Practice of Pendulum Observations at See, 1929; Helmert F. R., Theorien der höheren Geodäsie, B. II, Lpz., 1884; его же, Die Schwerkraft und die Massenverteilung der Erde, «Enzyklopädie der mathematischen Wissenschaften», B. VI, 1, Lpz., 1921—1925; Born A., Isostasie und Schweremessung, Berlin, 1923; Bowie W., Isostasy, 1929; Prey A., Mainka C., Tams E., Einführung in die Geophysik, B., 1922; Никифоров П., Физические основания гравитационного метода горной разведки, «Известия Института прикладной геофизики ВСНХ», в. 1 и 2, Л., 1925.

П. Никифоров.

GRAVICEMBALO (гравичембало), также clavicembalo, клавишный инструмент типа *чембало* (см.), т. е. с механизмом, защепляющим с помощью твердых металлических пластинок или птичьего пера струны с низким звуком («grave»—отсюда и название). В 17 и 18 вв. Г. применялось для исполнения партий цифрованного баса в камерных и оркестровых сочинениях.

ГРАВЮРА. Содержание:

I. Техника гравюры 612
II. История гравюры 614
A. Западная гравюра.—B. Восточная гравюра.—C. Русская гравюра.

Гравюра (франц. gravure, от древневерхне-нем. graban—рыть), рисунок, получаемый разными процессами гравирования.

Гравированием (а иногда и Г.) называется нанесение рисунка на поверхность путем углубления ее с помощью различных инструментов и химических средств. Рисунок может наноситься от руки и разнообразными фото-механическими способами. В последнем случае мы говорим о фото-механической репродукции. Гравирование может служить способом украшения тех или иных предметов (наприм. стекла, серебра и т. д.), может употребляться и для получения рельефных отпечатков с «резных камней», может наконец специально предназначаться для получения путем печатания рисунков на плоскости (бумаге, пергаменте и т. д.). О гравировании в этом последнем смысле и надлежит здесь говорить.

I. Техника гравюры.

Г. распадается на два главных вида: «углубленную» и «выпуклую». В первом случае краска тампонами набивается в углубления Г., затем доска вытирается тряпкой так, чтобы краска оставалась только в этих углублениях. Потом приступают к печатанию, пропуская доску и наложенную на нее влажную бумагу между двух вращающихся валов металлографского пресса. Валы плотно прижимают бумагу к доске так, что бумага вдавливается в наполненные краской углубления доски и в результате принимает на себя рисунок. Края доски оставляют вдавленные следы на бумаге. Этого не бывает при печатании «выпуклых гравюр». При «выпуклой гравюре» краска накатывается валиком на поверхность доски, т. е. на рисунок, вырезанный на ней рельефно. Печататься «выпуклая» Г. может обыкновенными (в том числе—типографским) прессами. Бумага примет краску, при этом способе, с выпуклых частей доски.

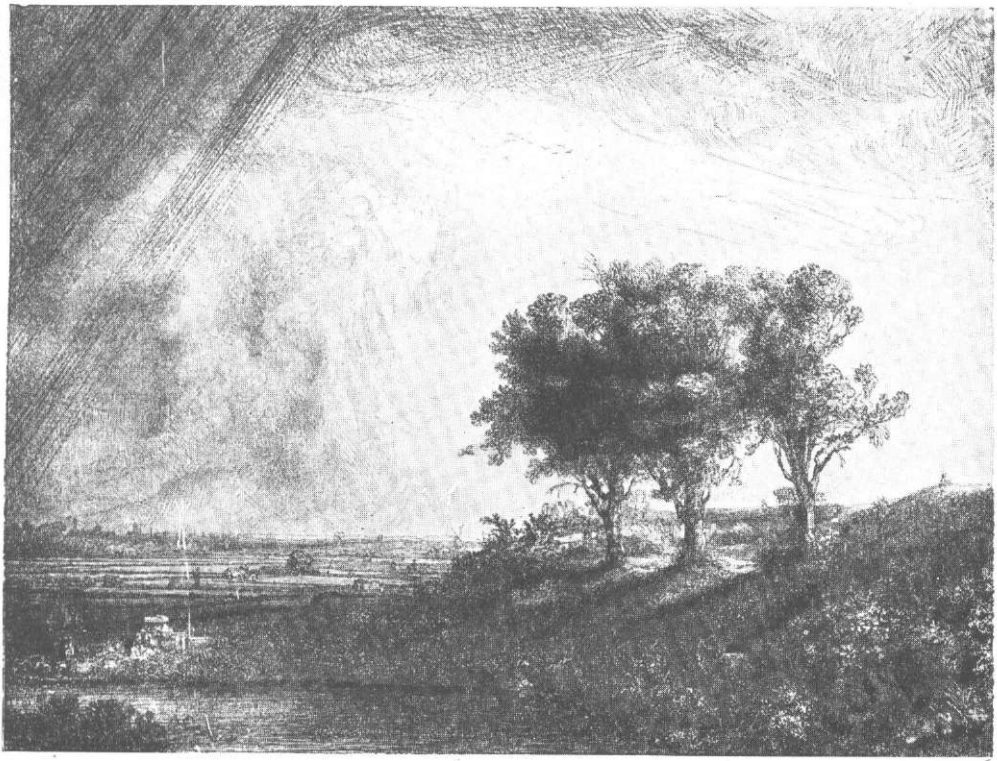
Доски для Г. бывают деревянные, металлические (медные, стальные, цинковые, железные, различные сплавы с оловом и др. металлами), целлулоидные и др. В последнее время распространен линолеум. Каменные доски в Европе применяются очень редко (см. *Литография*).

I. Г. по металлу знает следующие приемы:

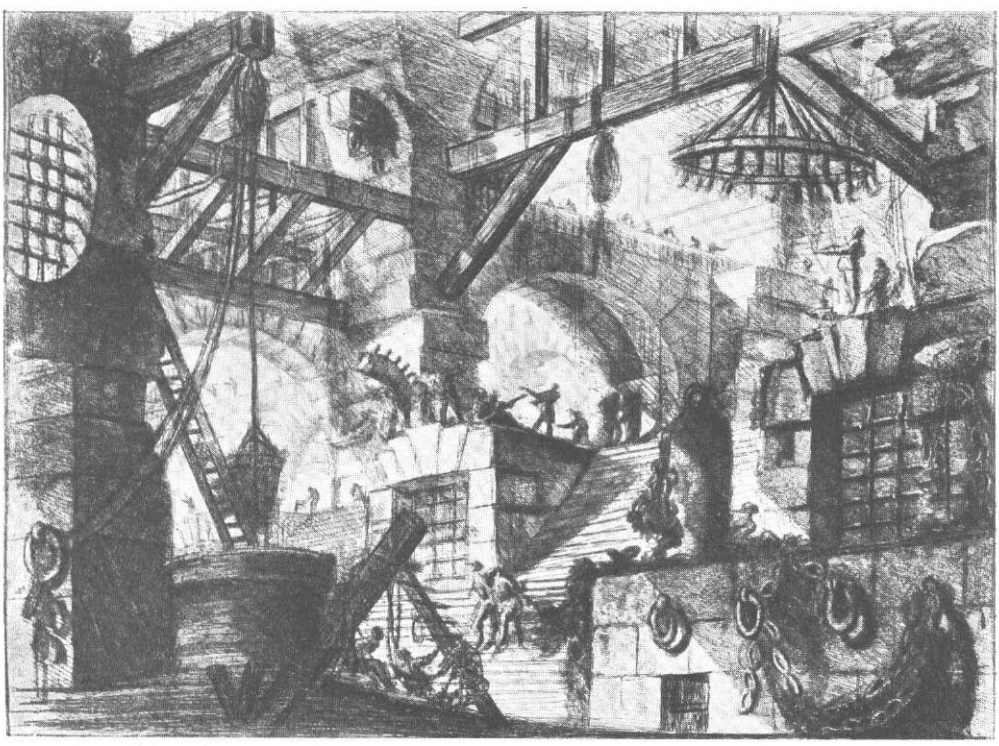
Гравюра резцом-«грабштихелем» (burin)—инструментом, имеющим деревянную ручку и стальной резец кубической формы с ромбовидным срезом; рисунок врезывается в медную или стальную доску, путем вдавливания в нее угла ромба. При этом, часто не резец ведется по доске, а сама доска, помещенная на особой подвижной подставке или подушечке с песком, передвигается и поворачивается одной рукой гравера, в то время как другой он нажимает обращенный острием влево резец на доску. По краям вырезанной линии остаются заусеницы (barbes), которые счищаются т. н. «шабером». Линии резца обыкновенно носят обусловленный способом работы несколько несвободный «геометрический» характер. В классической Г., при моделировке, параллельные черты следуют форме изображаемого тела, оставаясь более или менее прямыми, горизонтальными или вертикальными в плоских местах, выгибаясь дугообразно в выпуклых и вгибаясь в углублениях.

Офорт, или Г. «крепкой водкой». Доска покрывается предварительно лаковым грунтом (примерный состав: белого воска 50 *г*, мастики в зернах 30 *г* и асфальта 15 *г*). Гравировальными иглами, имеющими различной толщины острия, выцарапывается на лаке рисунок. Затем доска погружается в ванночку с азотной кислотой, или по краям доски делаются стенки из воска и на нее наливается кислота. На доске получается углубленное изображение, т. к. кислота выедает медь в тех местах, где лак был сцарапан рисунком. Если требуется нек-рые места рисунка усилить, то, покрыв все остальное кроме них лаком, снова травят доску. Линии офорта отличаются полной свободой, но их углубленность на доске зависит в сильной мере от случайностей травления. Офорт простотою своего способа всегда привлекал к себе живописцев («peintres - graveurs»). «Выпуклым» офорт называется в том случае, когда лак оставляют на линиях и пятнах рисунка, остальная же часть доски подвергается травлению. Печатается «выпуклый офорт», как всякая «выпуклая гравюра».

Г. «сухой иглой» («pointe sèche»). Рисунок может быть выцарапан гравировальными иглами непосредственно на меди. Этим способом достигаются эффекты большой нежности, но он очень непрочен: линии обыкновенно недостаточно глубоки и при печатании легко стираются.

Рембрант. Три дерева.
Офорт.

Пиранези. Из цикла „Тюрьмы".
Офорт.

ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

Г. «черной манерой», или меццо-тинто. Сначала с помощью особого инструмента, называемого качалкой («berceau»), поверхности доски придается сплошной шероховатый вид; затем гравер выглаживает («гладилками» и «шаберами») поверхность доски там, где он желает получить более светлые тона, совсем гладко полируя те места, которые должны выйти белыми. Весь этот способ основан на том, что краска сильнее всего пристает к наиболее шероховатым местам доски и совсем не пристает к гладким.

«Пунктирная манера» основана на том, что места с бо́льшим количеством точек кажутся более темными по сравнению с местами с меньшим количеством точек. Все изображение состоит из точек, наносимых на покрытую лаком доску разного вида рулетками (колесо или валик с насечками или мелкими зубцами по окружности) и разной толщины иглами. Затем наливается кислота. Попадая на медь в точках, сделанных остриями, она вытравливает на доске рисунок. Пунктир может получаться и «сухим способом»: пунцонами, резцом, иглой на непокрытой лаком доске.

При Г. «карандашной манерой» прибегают также к различн. формы рулеткам, предназначенным передать на этот раз впечатление зернистых штрихов карандаша. Если наложить бумагу с рисунком на лаковую поверхность и, обводя его черты, выдавить его на лаке, а затем уже пройти доску разными рулетками и т. н. «mattoir» (особым булавовидным инструментом), то можно получить поразительное сходство с оригиналом. Еще бо́льшую факсимильность дает «мягкий лак» («vernis mou»—лак, к к-рому примешано сало): на загрунтованную доску накладывается бумага, по ней рисуют. Сдирают бумагу и вместе с ней частицы лака, приставшие к ней там, где проходил карандаш. Бумага обладает шершавостью: оттого лак пристает лишь в ее возвышенных точках, а не в порах. После травления на доске получится рисунок, имеющий характерную для карандаша зернистость.

Акватинта. Чтобы передать впечатление рисунка тушью придуман был ряд способов: 1) там, где должен быть мазок туши, делают кистью мазок скипидаром, растворяющим лак, затем насыпают толченый асфальт, подогревают доску, чтобы асфальтовая пудра пристала к ней, и обливают осторожно доску слабой кислотой, к-рая травит ее в мельчайших промежутках, образовавшихся между зернышками асфальта; 2) мазку тушью подражают, нанося мягкий лак кистью на обнаженные вышесказанным образом места доски, которую подогревают; в мягкий лак сыплют зернышки соли. Потом наливают теплую воду; вода, растворяя эти зернышки, обнажает на их местах медь; тогда доску травят; 3) иногда вместо мягкого лака на доску наносят кистью смолу, разведенную в эфире или спирте; когда спирт или эфир испарятся, то смола приостанет к ней в виде песочка; тогда доску травят, и т. д; 4) самый простой способ имитации мазка тушью—это мазок, сделанный на доске крепкой водкой при помощи особо приспособленной для того кисточки; 5) впечатление туши можно произвести, натирая те места доски, к-рые требуется затенить, пемзой.—Нек-рые различают собственно акватинту (лак наносится на доску мазками, остальная ее часть акватинтируется) и лависную манеру (доска покрывается лаком, который снимается мазками спирта в местах, предназначенных для акватинтирования).

II. Ксилография, или гравюра на дереве. Старый ее способ («обрезной») заключается в том, что берут хорошо отполированную доску самшитового, рябинового, грушевого, вишневого или другого крепкого дерева (причем доска берется выпиленная вдоль волокон дерева) и загрунтовывают ее краской. На грунт наносится рисунок, к-рый затем вырезывается рельефно различной формы ножичками. Линии рисунка могут быть очень тонки, а потому дерево, чтобы оно не ломалось, должно быть очень крепким. В местах пересечения линий ножик, вырезывая одну линию, не должен пересечь выпуклость другой линии, иначе в этой последней получится перерыв. В конце 18 в. был введен в употребление новый способ ксилографии. Стали брать доски, выпиленные поперек ствола дерева (по торцу), т. н. «паркетные» Обыкновенно эти доски делаются из склеенных кусочков пальмового дерева. На продольных досках нельзя было работать резцом, так как, натыкаясь на волокна, резец расщеплял дерево; на «паркетных»—можно. Резец тут делает выходящие на бумаге белыми линии (которые могут пересекаться) и точки. Этот способ давал выигрыш в быстроте работы и возможность, наряду с «факсимильной» передачей рисунков пером, создать ксилографическую «тоновую» гравюру, где различными формами штриховки создается впечатление тонов различной интенсивности.

Г. на линолеуме исполняется примерно тем же способом, что и обрезная ксилография (см. выше).

Решетчатая манера («manière criblée»). Обыкновенно изображение вырезывалось на доске рельефно в виде силуэта, который затем расчленялся и моделировался штрихами (наносимыми резцом) и точками (пунцоном).

Г. в красках. Для получения отпечатков в красках или одна и та же доска каждый раз «набивается» в соответствующих местах разными красками или для каждого цвета изготовляются особые доски, к-рые последовательно затем печатаются на одном листе. При последнем способе облегчается нанесение краски на доски, и на бумаге можно иногда достигнуть смешения нек-рых тонов, имеющихся на разных досках.

Под манерой «кьяроскуро» («chiaroscuro», или «en camaïeu») разумеется гравюра на дереве (или линолеуме), имеющая в виду произвести впечатление рисунка, сделанного (преимущественно кистью) различными оттенками одного и того же цвета. Для этого изготовляется несколько досок, каждая для данной краски. При последовательном печатании на бумаге можно получить большее, чем количество досок, число оттенков, так как отдельные места могут быть награвированы сразу на нескольких досках, и при печатании так. образом получатся в различных местах бумаги различные комбинации просвечивания одних тонов через другие.

Граверы пользуются различными механизирующими их труд приспособлениями—для проведения параллельных линий, для узорчатой штриховки фона (гильошировочные машинки), для перенесения на доску оригинала (напр. пантографом), для воспроизведения барельефов и т. д.—При собирании и изучении Г. нужно иметь в виду следующее. Гравер может еще с неоконченной доски делать «пробные» отпечатки, может вносить различные поправки в изображение, дополнять и изменять его и подписи под ним. Доска затем может попасть к другим лицам, подправляющим и изменяющим ее. Этим объясняются разновидности «отпечатков» или «состояний» («états»): «до всяких подписей», «до подписи гравера», «до обрамляющей черты» и т. д. Если разновидности эти отмечены в специальной литературе, то принято говорить о «первых», «вторых», «третьих» отпечатках, согласно нумерации данного справочника. В оттиске важны его удачность и сохранность. Доски, в зависимости от характера Г., дают различное количество оттисков: с резцовых и глубоко травленных офортных изображений можно получить до 1 т. хороших и еще столько же порядочных отпечатков, с пунктирных—до 1 т. хороших, со сделанных карандашной манерой—600—700, с меццо-тинтовых—около 200, столько же с легко набросанных сухой иглой или офортом, со стальных досок и с торцовых «деревяшек» более 3.000 очень недурных экземпляров, и ок. 1.500—с деревяшек «продольного» типа. На металлические доски в 19 в., в целях усиления тиража, стали наносить гальваническим способом тонкий слой стали, а с деревянных делать тем же путем металлические клише, изготовляемые иногда столь искусно, что оттиски с них обманывают самих граверов. В целом следует отметить, что определение количества получаемых хороших и удовлетворительных оттисков, при том или ином способе гравирования, носит довольно проблематический характер, поскольку это количество в значительной мере зависит от степени опытности печатника.

II. История гравюры.

А. Западная гравюра. Вопрос о происхождении Г. очень спорен. Выцарапанный первобытным человеком рисунок на камне—уже Г. в зачаточной форме. С рисунков, выгравированных на оборотной стороне этрусских зеркал, можно сделать отпечатки. Получение с резных досок рисунка на плоской поверхности, как мы это видим на примере египетских, а потом средневековых тканей («набоек»), было известно также издавна. Дошли образцы буддийской Г., относящиеся к 8—9 вв. Есть предположение, что это искусство было занесено в Европу с Востока проживавшими в Голландии армянами. В средневековых рукописях мы уже встречаем однако печатные инициалы, и естественно, что и в Европе людям, переписывавшим рукописи и украшавшим их картинками, пришла самостоятельно мысль о способах некоторой механизации своего труда. Еще ранее она возникла у изготовителей игральных карт. С этим способом, как с довольно уже распро-

страненной техникой, мы встречаемся в первую четверть 15 века.

Первая датированная ксилография («Св. Христофор») относится к 1423, но несомненно, что много Г. (в том числе «решетчатой манерой»), не имеющих дат, старше.

Между тем появляются, преимущественно в Нидерландах, так наз. ксилографические книги (самые старые—около 1430), где текст и картинки выгравированы на деревянных досках. Дешевые эти брошюрки так же, как и современные им отдельные листы, рассчитаны были не на ученых, а на массового потребителя. Таково демократическое начало гравюры: ее произведения, выходящие сразу во многих экземплярах, имеют дело в принципе с массовым потребителем, являясь могущественным средством пропаганды среди неграмотных слоев населения (таковы напр. сперва ксилографии—церковные картинки, потом ксилографии же — листовки эпохи Реформации, наконец сатирические офорты Франц. революции). Но в Г. таится и обратный принцип. Она играет роль удобнейшего способа оформления интимных переживаний художника, чуждых широким массам. Гравюра этого типа особенно ценится в капиталистическом мире коллекционерами, знатоками и подражающими им богачами, собирающими эстампы из «снобизма» или из жажды накопления удобно хранимых ценностей (наприм. офорты Рембранта). В этом случае гравюра обыкновенно рассчитана не на выставление «всем напоказ», а на хранение собственником в портфеле как драгоценность. Недаром Г. на металле возникла (в Германии к сороковым годам 15 века) в ювелирных мастерских чеканщиков, у золотых дел мастеров. Первенство отдается Г-м, приписываемым неизвестному «Мастеру игральных карт». Затем идут листы различных анонимов. Г-ры чеканщика-монограммиста E. S. (работал около 1466) стоят уже не ниже среднего уровня искусства того времени.

М. Шонгауер (ок. 1445 — 1491) — первый гравер-живописец. Оригинальность концепции, драматический пафос, незаурядный талант пейзажиста создают его гравюрам

Французская продольная Г. на дереве от 1515 года. Иллюстрация к Теренцию.

популярность даже в Италии. Между тем ксилографией в качестве иллюстрации в типографской книге широко воспользовались издательства Бамберга (первая иллюстрированная книга «Edelstein» Бонера, 1461), Кёльна, Майнца, Базеля, Нюрнберга и др. городов. Меньше интересного дали в области ксилографической иллюстрации Нидерланды. Во Франции процветает издательство пышно украшенных Г-ой (обычно раскрашенных от руки) часословов («livres d'heures»), явно ведущих борьбу с рукописными. Тут в орнаментике применялась и выпуклая Г. на металле.

Италия прежде считалась родиной Г. Вазари рассказывает, что печатание гравюр было открыто чеканщиком Мазо Финигуерра во Флоренции около 1460. Истинность этого рассказа сейчас опровергается. Верно в нем лишь то, что от процветавшего в Италии искусства гравирования на благородных металлах до печатания эстампов — один шаг. Стиль рисунков серебряным карандашом (Боттичелли) сказался на группе ранних флорентийских Г., приписываемых отчасти Баччо Бальдини (работал в 1470—80), первому итальянскому граверу. Другая группа приближается к твердому характеру рисунков пером А. Полайоло (1429—1498). Медные доски служили в Италии и для книжной иллюстрации (напр. «Il Monte Santo del Dio», изд. во Флоренции в 1477). На севере Италии А. Мантенья (1431—1506) дал очень сильные по форме и экспрессии вещи; в Венеции работали пейзажист и приверженец пунктирной моделировки форм — Джулио Кампаньола (р. 1482) и Я. да Барбари (онемеченный итальянец). Проникнутые гуманистическим духом, Г. эти рассчитаны были конечно лишь на классовые верхи тогдашнего общества. В эпоху Савонаролы во Флоренции расцветает ксилографическая иллюстрация. Она была могучим подспорьем для его проповеди. Но и для иллюстрации драматических произведений и светских новелл она очень пригодилась. На севере, сперва в Вероне (см. книгу «De re militari» Вальтуриуса, 1472), а затем в Венеции (ср. так наз. «Библию Малерми», 1490), она завоевала себе пожалуй еще более прочное положение и создала такой шедевр, как знаменитые анонимные иллюстрации к «Сну Полифила» (1499). В противовес современной живописи, стиль флорентийской ксилографии построен на контрастах черных и белых пятен, а венецианской—на чистой линии.

Итальянская гравюра на металле 15 века.

Г. и в Германии обязана своим расцветом росту буржуазии. А. Дюрер (1471 — 1528) считал, что доходнее заниматься гравюрами, чем живописью. Медные Г. он делал сам, деревянные же, хотя и знал ремесло ксилографа, поручал, став видным мастером, специалистам ксилографам. Точность и организованность форм дюреровской Г. соответствовали рационалистическим вкусам немецкой буржуазии. Последней требовалась гравюра для иллюстрирования переводов

Библии, для распространения портретов ее героев и покровителей, для карикатур на враждебные ей общественные группировки

Дюрер. Разговор трех крестьян. Г. резцом на меди.

и пр. На службе у Лютера и его покровителей—саксонских курфюрстов—находился Л. Кранах Старший (1472—1553), поставивший вместе со своим сыном в Виттенберге массовое эстампное производство, наводнившее Германию иллюстрированной литературой. За безбожие была изгнана из Нюрнберга группа граверов, господствовавшая там после Дюрера и известная под именем малых мастеров («Kleinmeister» — Бартель Бегам, Ганс Зебальд Бегам и Г. Пенц), прозванных так по причине малых размеров тщательных Г. на меди. К этим мастерам примыкают гравюры А. Альтдорфера (1480—1538), у которого особенно хороши офортные пейзажи; к последнему близки А. Гиршфогель, автор рисунков в Герберштейновом путешествии в Московию (Вена, 1549) и Г. З. Лаутензак.

Наряду с Реформацией, другою движущей силой в области Г. была идея величия императорской власти, которую проводил Максимилиан I. Он затеял ряд изданий (романов автобиографического содержания: «Theuerdank», «Weisskunig» и «Freydall»), к иллюстрированию которых привлек лучших рисовальщиков (Г. Буркмайера и других) и ксилографов. В то же время разные немецкие издатели выпускали одну за другой отлично иллюстрированные книги. В Базеле работал Ганс Гольбейн Младший (1497—1543), давший изысканнейшие книжные украшения немецкого Ренессанса. Нельзя также обойти молчанием отличнейших мастеров немецкой гравюры: Г. Б. Грина, Н. М. Дейча, П. Флетнера и У. Графа. Эпоха В. Солиса, И. Амана, Т. Штимера, которые работали под влиянием итальянского маньеризма, обнаруживает уже упадок. Идет погоня за быстротой работы. Предпочитают резцу офорт, как более легкую технику. Новые ксилографии-иллюстрации книг, как слишком дорогие, появляются редко. Ограничиваются фронтисписами, сделанными с металлических досок.

В Италии болонец Марк Антонио Раймонди (ок. 1480—ок. 1528) создает Г., воплощающую графические идеалы высокого Ренессанса. Главное в ней — пластичность передачи совершенных форм, будь то античная статуя или рисунок Рафаэля. Позже Раймонди склоняется к более живописным эффектам. Его ученики и последователи — А. Музи, М. Денте, Я. Каральо и Дж. Бонасоне, позже — Н. Беатризе и Э. Вико. В Мантуе образовалась школа (семья граверов Скульптори), находившаяся под влиянием Джулио Романо. Затем новую школу репродукционной Г. создает в Италии нидерландец К. Корт (1530—1578).

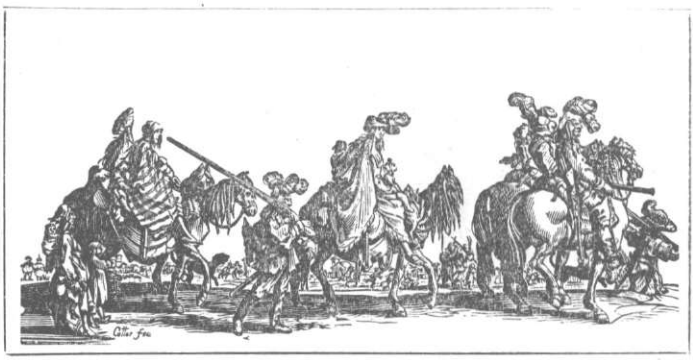
Вазари приписывает изобретение офорта Пармиджанино (1504 — 1540), применявшему его с легкостью и изяществом. Вслед за ним пошли и другие итальянские живописцы, например Ф. Бароччо.

Ксилография в Венеции получила новый толчок под влиянием Тициана (1477—1576). Н. Больдрини, Доменико делле Греке и др. изготовляли ксилографии по его сделанным очень широкой манерой рисункам. Иногда видимо они предназначались служить народными картинками. Зато на аристократическую публику «знатоков» рассчитывались итальянские т. н. «кьяроскурные гравюры», воспроизводившие с изысканностью и смелостью рисунки живописцев, особенно Пармиджанино и Рафаэля. Привилегию на изобретение их получил в 1516 Уго да Карпи.

Дюрер. Геркулес. Продольная Г. на дереве.

По его стопам шли А. Андреани, А. да Тренто, Дж. Н. Вичентино и др. В 18 в. гравировал этим способом с листов Пармиджанино венециан. аристократ К. Дзанетти, а со старых венецианских мастеров—англичанин Джексон. К технике цветной печати с одной или нескольких тоновых и одной штриховой доски прибегали кроме того с успехом в 16 веке немцы — Л. Кранах, Г. Буркмайер, Б. Грин, А. Альтдорфер и др.; в 17 в.—голландец Г. Гольциус и немцы — живший в Париже Л. Бюзинк и в Италии — Ледерер (Кориолано), а в школе Рубенса—тоже немец К. Иегер.

Калло. Странствующие комедианты. Офорт.

В Германии и Италии ренессансная Г. выражала преимущественно вкусы буржуазии: ее увлечение разрушающим феодальные предрассудки гуманизмом, ее освободительную борьбу (в Германии) с привилегиями католической церкви, сросшейся с феодализмом. Именно восходящая к античности тенденция к четкости форм характерна для итальянской резцовой гравюры (М. А. Раймонди) и именно рационализм, вдохновлявший Реформацию, характерен для дюреровского стремления к анализу форм и натуралистическому наблюдению над природой. Во Франции буржуазия еще остается на заднем плане. Влияние ее на ход истории Г. ограничивается книжной иллюстрацией, и то в незначительном масштабе. В центре событий стоит рост значения двора за счет феодалов. Придворная эстетика господствует в искусстве, включая и искусство Г. Переселившиеся при Франциске I итальянские живописцы создали т. н. школу Фонтенебло с ее полуфранцузскими, полуитальянскими маньеристическими вытянутыми формами и типом женской красоты, воспроизводящим черты королевской любовницы Дианы Пуатье. Граверы, репродуцировавшие картины этой школы, не отличаются особыми дарованиями, если не считать работавшего уже в более раннее время Ж. Дюве (р. 1485)— автора цикла «Охоты за единорогом» (аллегория на любовные деянья Генриха II), граверами-миниатюриста Э. Делона и архитектора Ж. А. Дюсерсо. Немало изящных, в духе школы Фонтенебло, ксилографий контурного стиля приписывается архитектору Ж. Кузену. На лионских и парижских книгоиздателей работал замечательный орнаментист Жофруа Тори (1480 — 1533) и Бернар Саломон (1508—61), сочетавший в своих маленьких рисунках влияния шк. Фонтенебло и Гольбейна Младшего. П. Вейрио (около 1532—около 1596) знаменует в деревянной и металлической франц. Г. 16 в. начало упадка.

У. Граф. Знаменосец. Ксилография.

Нидерланды дали в эпоху Ренессанса крупнейшего мастера в лице Луки Лейденского (1494—1533). Обладая редким даром сказочника, любящего жуткое и смешное, он умел придавать своим серебристым Г. особую воздушность. Другой крупнейший нидерландский мастер Г. Гольциус (1558—1617) — маньеристический виртуоз резца. Между тем в Амстердаме, а главное в Антверпене, граверы-издатели в расчете не только на буржуазию, но и на грамотных ремесленников и крестьян-богатеев (Нидерландов эпохи Тиля Уленшпигеля), пользуясь то собственным то наемным резцом, ставят массовое производство эстампов (династии Галле, Фисхеров — ср. знаменитую Библию Пискатора и т. д.). Выходят тут иногда в свет также оригинальные офорты Г. Боля, П. Бриля и других. Революция в Нидерландах, во многом опиравшаяся на крестьянск. массы, не могла и в графике не отразить значение этого класса. Одним из зачинателей был тут живописец П. Брейгель Старший (ок. 1525—69). Его крестьянские сцены (равно как и его ландшафты) нашли большой спрос у издателей эстампов и постоянно гравировались.

В Италии Агостино Караччи (1557—1602), вслед за К. Кортом, немало потрудился над насаждением тщательной репродукционной Г. резцом. Но история гравюры в Италии с конца 16 в. интересна лишь как применение офорта живописцами разных художественных темпераментов—Аннибале Караччи, М. А. Караваджо, Гвидо Рени, Гверчино,— т. е. имеет так сказать узко эстетический, «кабинетный» характер.

В Италии сформировался талант лотарингца Ж. Калло (1592—1635), изумительного изобразителя масс, наполнившего свои офорты множеством движущихся фигурок, обрушившегося с острым гротескным юмором на величайшее зло его времени—войну. В области техники им было пущено в ход употребление для офорта более твердого лака, что давало возможность более тонкой и мелкой работы. По путям, проложенным Калло, идут С. делла Белла и ряд других мастеров, придерживавшихся того же направления, а также С. Леклерк, доносящий лотарингскую традицию до 18 века.

К. Лорен (1600—82) оставил нам полные воздуха и света небольшие офорты—аркадийские пейзажи. Столпы неоклассицизма, Ш. Лебрён и друг., также занимались офортом, выгодно отличающимся своей непринужденностью от их суховатых живописных работ. В Германии 17 века следует остановиться лишь на нескольких офортах живописца-романтика А. Эльсгеймера (1578 — 1610). Посредственные немецкие граверы издатели (Килианы, Сандрарт, Мерианы) наполняли рынок портретами, книжными фронтисписами, сборниками видов и т. д.

Рубенс (1577—1640), в целях репродукции своих картин, воспитал целую школу граверов (К. Галле, П. Соутман, Л. Фостерман, П. Понциус и Больсверты). Неусыпно следил он за работами некоторых из них, нанося даже свои исправления на пробные оттиски. Задачей было — исключительно переходами от черного к белому передать краски, их значение в переводе на язык графики. Граверы Рубенсовской школы работали и на Ван-Дейка (1599—1641). Они сделали с его рисунков Г. для собрания портретов выдающихся современников, т. н. «Иконографию». Ван-Дейк дал сам для него несколько офортов, отличающихся элегантностью, экспрессией и экономией в линиях.

Голландия 17 века, государство банкиров, негоциантов и мореплавателей, создала, как и буржуазия 19 века, натуралистическое искусство, склонное к развитию крайне индивидуалистического подхода художников к действительности. Рембрант (1606—1669), бывший величайшим из офортистов, наиболее яркий представитель этого художественного направления, гениально выявлявшегося им в чрезвычайно смело трактованных (то фантастически то натуралистически) библейских сценах, в культе интимного пейзажа (см. таблицу I) и портрета, причем всюду передача света является основной художественной задачей, стоящей в центре его интересов.

Офорт получил огромное распространение как среди последователей Рембранта (товарища Рембранта Я. Ливенса и других), так и среди голландских жанристов, пейзажистов и анималистов, включая сюда и второго по значению после Рембранта — голландского офортиста А. ван Остаде (1610—1685) и других. Все художники этого круга работали не на широкие массы, а лишь на узкий круг любителей, на которых были также рассчитаны виртуозные оригинальные Г. резцом К. Фисхера (1629—1658). Зато именно для народа исполнялись сатирические и исторические гравированные картинки Р. де Гога и Я. Лейкена, игравшие для масс роль современных газетных и журнальных иллюстраций,—в такой мере острым и живым был язык их графических форм.

Сатирические листки, вместе с армиями протестантских Нидерландов, сражались против деспотизма Людовика XIV и католицизма. Французский абсолютизм со своей стороны не преминул использовать гравюру. Эпоха Людовика XIII, в лице ее правителей,

Мелан. Портрет Фабрициуса. Г. резцом.

ученых и духовных особ, запечатлена в Г. К. Мелана (1598—1688) с его единой линией, не пересекающейся с другими линиями, и Ж. Морена (1600—1666) с его пунктиром. Р. Нантей (1618—78; см. табл. III), А. Масон (1636 — 1700) и Ж. Эделинк (1640 — 1707) воплотили в своих портретах весь напыщенный стиль государственности времен «короля-солнца». Велеречивая живопись Ш. Лебрёна передавалась велеречивым же резцом Ж. Одрана (1640—1703). Королевск. победы, замки, празднества и т. д. изображены в огромных томах — сборниках гравюр издания казенной «Калькографии», известной под именем «Cabinet du Roi» (Королевского кабинета). Эпигоны, например Древе, и в 18 в. пытались поддерживать традиции портретной Г. «великого века». Но суровая резцовая Г. не сумела бы передать мягких очертаний на

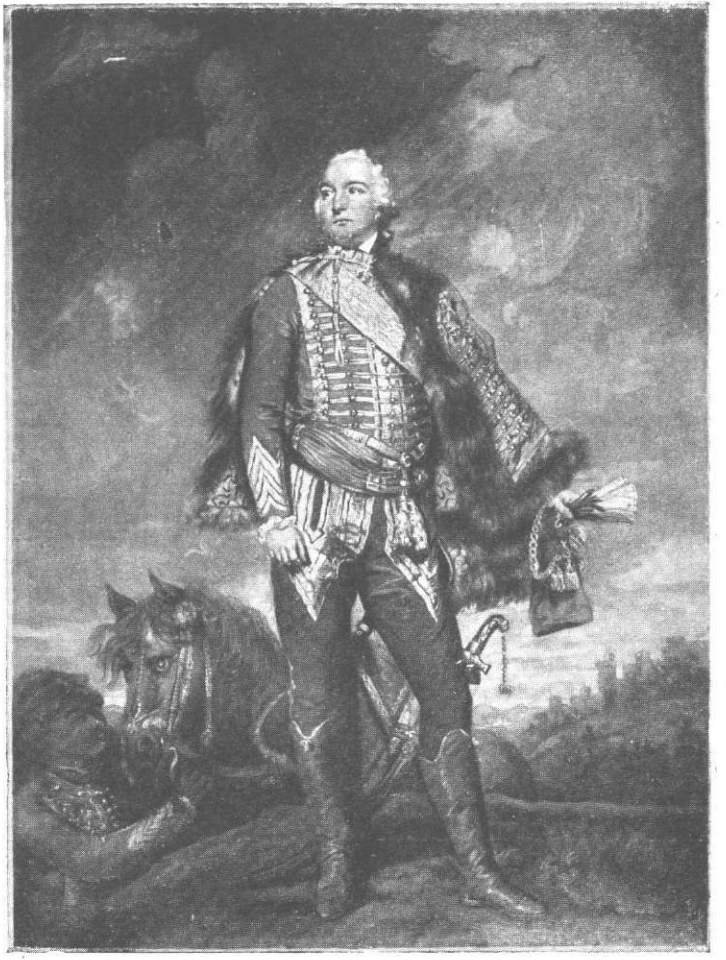
картинах Ватто. Легким офортом легче было наметить этот изощренный, хрупкий, упадочный мир придворно-феодальной аристократии и подражающей ей во вкусах буржуазии. Резец должен был только «заканчивать» работу. Вокруг А. Ватто (1684—1721), лишь случайно занимавшегося офортом, выросла новая школа граверов: Н. Кошен, Л. Кар и другие. Эта школа сделалась господствующей в репродукционной Г. Для каждого живописца она старалась найти адекватный его манере способ передачи картин. Мастерская Ф. Леба (1707—83) стала главным рассадником граверов этого направления. Тип крупного гравера-издателя представлял собою Базан (1723—97), скупивший, между прочим, большое число досок старых мастеров. Особую отрасль представляла жанровая, так назыв. «галантная», Г. с листов Ж. М. Моро Младшего, П. А. Бодуена, Н. Лавренса, О. Фрагонара и друг. (граверы—Ф. Делоне, Ф. Декевовилле, Ж. Б. Симоне, И. С. Эльман и т. д.). Венцом этого вида Г. были роскошные сюиты эстампов З. Фрейдеберга и Ж. М. Моро «Monument du costume» [увековечившие быт верхов французского общества накануне революции (1774—83)]. Жанровые эстампы скорее предназначались украшать стены салонов и будуаров, нежели храниться в папках собирателей. Виньетки Б. Пикара—предтечи той мании книжной иллюстрации (с металлических досок), к-рая обуяла Францию 18 в. (рисовальщики—Ш. Кошен, А. Гравло, П. К. Марильe, Ш. Эзен, Ж. М. Моро и друг.; граверы — Н. Ле Мир, Н. Понс, Ж. Лонгей и другие). Ксилограф Папильон был горячим поборником своего ремесла. Ряд новых техник всплывает в это время: карандашная манера—Ж. Ш. Франсуа (в 40-х годах), а потом Ж. Демарто (1722—76; см. табл. II) и Л. М. Боне (1743—93; им изобретена в частности пастельная манера), акватинта—Ж. Б. Лепренс (1734—81), Г. лависом—Франсуа, Г. в красках с нескольких металлических черноманерных досок, которая была изобретена Ж. Леблоном (1667—1741); потом она практиковалась семейством Даготи. Прибегнув к лавису и акватинте, ее довели до высокого совершенства Ф. Жанине (1752—1813), Ш. М. Декурти (1753—1826) и Ф. Дебюкур (1755—1832; см. табл. III). Французские цветные Г., печатавшиеся с нескольких досок, требовали много времени для их изготовления. В дни революции они, как слишком дорогие и не поспевавшие за интересами дня, уступили место народным листкам, раскрашенным от руки офортом. Офортом раньше занимались аристократы-дилетанты и любители и понемногу художники (О. Фрагонар, Г. Робер и др.). Гравер-любитель Ж. Ж. де Буасье (1736—1810) оставил вещи, отличающиеся свежестью наблюдения и тщательностью работы. Сцены из революционной жизни зафиксировал офортом, с живостью, напоминающей Калло, Ж. Дюплеси-Берто. Классическую гравюру резцом, без смешения его с офортом, взялись восстановить жившие в Париже: немец Г. Вилле (1715 — 1807), вслед за ним его ученик—англичанин Ш. К. Бервик (1756—1822), учитель русского И. Берсенева, и другие.

Германия 18 века дала Д. Ходовецкого (1726—1801), блестящего книжного иллюстратора «эпохи косички», и несколько офортистов-пейзажистов. Виртуозно владевший техникой соединенного с офортом резца Г. Ф. Шмит (1712 — 1775), преподававший одно время в Академии художеств в России, имел крупное общеевропейское значение. В Испании возникли акватинтовые фантасмагории Ф. Гойя (1746 — 1828); в Венеции — сияющие полуденным светом офорты Дж. Б. Тьеполо (1696 — 1770), венецианские виды А. Каналетто (1697 — 1768) и друг.; в Риме — гравюры Дж. Б. Пиранези (1720—78; см. табл. I), с их архитектурным пафосом и романтикой руин; в Голландии—замечательн. факсимильные воспроизведения рисунков изготовлялись любителем К. Плосван Амстелем (1726 — 1790); в Германии—И. Т. Престелем (1739—1808).

Гравирование в Англии начинается с царствования Елисаветы, однако ни в 16-м ни в 17 вв., кроме разве портретиста Фесхорна (1616—1691), мы не встречаем талантливых англ. граверов резцом. Зато в 17 веке нашли себе приют в Англии добросовестнейший офортист, уроженец Праги, В. Холлар (1607—1677) и принц Рупрехт Пфальцский (1619—1682), привезший изобретение (1642) своего товарища Л. Зигена—гравюру меццо-тинто. Ранний период портретного меццо-тинто [заезжие голландцы, И. Бекет, Дж. Смит (1652—1742)] является лишь подготовкой к следующему. Начинает его ирландец Дж. Мак Ардел (1729 — 1765), доводят до высшей точки развития Дж. Рафаель Смит (1732—1802; см. таблицу II), В. Грин (1739—1813) и друг. Англичане любили факсимилирование рисунков старых мастеров офортом, соединенным с меццо-тинто, акватинтой или же ксилографией. Р. Эрлом (1743—1822) награвировал этой смешанной манерой сборник рисунков К. Лоррена—знаменитую «Liber veritatis». Цветные меццо-тинтовые Г. (с одной доски) работы У. Уорда (1766—1826), с живописцев-жанристов Дж. Морленда и Дж. Уорда и других—одна из главных «валютных» ценностей в портфеле коллекционеров. Другая англ. специальность 18 в.—Г. пунктиром, главн. обр. с сентиментально антикизирующих произведений Анжелики Кауфман и Ж. Б. Чиприани, с портретов Рейнольдса, с миниатюр Р. Косуея и друг. Метод этот выдумал в Англии У. Райленд (1738—1793). Итальянец Ф. Бартолоцци (1725—1815; см. табл. IV) довел его до совершенства. Бесчисленны его ученики всех наций (в том числе русский Г. И. Скородумов). Изобретателем нек-рых способов акватинты в Англии (ок. 1775) считается П. Сендби. Применялась она к видовой, к спортивной, костюмно-военной и к юмористической Г. Английская карикатура (Дж. Джильрей, 1757—1815, Т. Роуландсон, 1756—1827 и др.) засыпала рынок ничего не щадящими ни в быту ни в политике, раскрашенными от руки офортами, иногда приправленными в тенях акватинтой. Она была предтечей франц. карикатур эпохи революции и сатирических литографий 19 в. Завоеванная в Англии буржуазией «свобода слова» дала ей в области гравюры широкую

Демарто. Женская головка.
Карандашная манера.

Смис. Портрет герцога Орлеанского.
Меццо-тинто.

ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

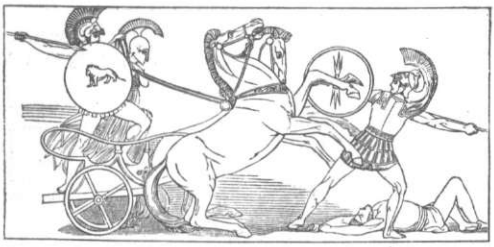
Дебюкур. Поздравление бабушки.
Акватинта.

Нантейль. Портрет Анри де Тюрен.
Гравюра резцом.

ТРЕСТ «ГЕОКАРТПРОМ»

возможность бороться с аристократией, продолжавшей занимать господствующее положение в государстве. Еще ранее нравоучительн. сатиры Гогарта (1697—1764), оформлявшиеся в гравюре отчасти им самим,

Пироли. Диомед поражает Марса. Г. резцом на меди.

а чаще работавшими по его картинам мастерами (Р. Равене, Б. Барон и др.)—самая интересная страница в истории англ. резцовой Г. 18 в., связанная с открытым противопоставлением англ. буржуазией своих воззрений вкусам аристократии. Особая школа пейзажных англ. граверов, возглавляемая У. Вуллетом (1735 — 1785), вдохновлялась картинами Кл. Лоррена и Р. Уилсона. В России ей подражал Клаубер в «ландшафтном классе Академии». Р. Стрендж со своим строгим резцом брал на себя ту роль, к-рую выполнял во Франции Вилле. Нельзя не упомянуть о грандиозном англ. предприятии гравера-издателя Дж. Бойделя (1719—1804)—собрании гравюр с заказанных им картин на шекспировские темы.

Пунктир, меццо-тинто и акватинта отказывались от основного графического средства—линии, даже в резцовой гравюре роль штриха стала служебной. Реакция явилась

Бюик. Отшельник. Торцовая Г. на дереве.

в виде всесветного успеха контурных Г. римлянина Т. Пироли с классицистических рисунков англ. скульптора Дж. Флексмена (1755—1826) на сюжеты из Гомера, Данте, Гесиода. Контурная Г. культивировалась также у немцев—Я. Карстенсом (1754—98), а потом Б. Генелли (1800—1868) и Рештом. Добросовестные граверы резцом пытались вновь и вновь возвратить господство этому искусству (во Франции—А. Буше-Денуайе, в Италии—Рафаель Морген, в Германии—Ф. В. Мюллер и другие). Работы их кажутся теперь скучными и чрезмерно вылощенными.

В первые десятилетия 19 в. стали распространяться новые способы репродукционной гравюры: гравюра на стали и гравюра на деревянных «паркетных» досках (см. выше). Они давали возможность увеличивать тиражи, а также удешевляли производство. Изобретение *литографии* (см.), тоже способа дешевого, создало нового конкурента старым видам Г. Спрос теперь определялся вкусами и ресурсами выступавших на сцену широких слоев средней и мелкой буржуазии и отчасти пролетариата, а потому на дорогие Г. в красках, меццо-тинто и требовавшие большой затраты времени резцовые

Гаварни. Школа плаванья. Ксилография.

гравюры покупателей становились все меньше. Новая деревянная Г. была изобретена в конце 18 века в Англии Т. Бюиком (1753—1828). Его ученики (Ч. Томпсон и др.) занесли свое искусство во Францию. Оно очень подходило для книжной иллюстрации, так как деревянные доски можно было печатать вместе со шрифтом на типографских станках. Это обусловило новое направление в области иллюстрации, совпавшее с эпохою романтизма, к-рую принято начинать 1835, датой выхода в свет романа Лесажа «Жиль Блаз» с рисунками Ж. Жигу. На «факсимильной» передаче рисунков пером Жигу, Монье, Т. Жоано, Рафе, Гранвиля, Гаварни, Домье и Месонье специализировалось целое поколение граверов (Ш. Лавуанья, Л. Бревьер и другие). Постепенно дело переходило на фабричные способы производства (напр. фирма Andrew, Best, Leloir). Более картинообразные изображения передавались Г. на стали, а в эпоху Г. Доре (1832 — 1883) — также и «тоновой» деревянной Г. Таким мастерам ее, как Э. Пизан и С. Паннемакер, Доре обязан очень многим. В первые два десятилетия в Германии мы встречаемся с автоксилографиями Н. К. Фридриха (1770 — 1843). Затем, увлекаясь графикой эпохи Дюрера, живописцы «романтической» и «назарейской» школ отдают ксилографировать свои рисунки репродукторам Г. Штейнбрехеру, А. Габеру

и другим. А. Менцель (1815—1905), бывший и сам гравером, воспитал для передачи своих рисунков-иллюстраций целый ряд немецких ксилографов, создавших отличные, в особенности по передаче освещения, вещи (Унцельман, Кречмар и другие). На родине новой деревянной Г. в Англии талантливейшие ее представители работали для журналов «Penny-Magazine», «Illustrated London News» и «Punch». Также типична для Англии времени 1820—1850 гравюра на стали в качестве довольно однообразных иллюстраций на отдельных листах к изящным подарочным книгам «кипсекам». Фирма Брокгауз в Лейпциге привлекала к себе английских мастеров и получала заказы на стальные Г. со всего мира. Механическ. приборы играли немалую роль в этом производстве. Оно было, как и ксилография, убито конкуренцией фото-механических способов репродукции. В это время стали вспоминать об офорте, как средстве выражения интимнейших впечатлений художников, рассчитанных на узкие круги избранной (богатой) публики (деятельность издателя Кадара 1860—80). В этом смысле офорт трактовался в 40-х, 50-х и 60-х гг. Барбизонской школой: К. Коро, Т. Руссо, Ш. Жаком, Ж. Ф. Миле; Ш. Ф. Добиньи был и офортистом и плодовитым ксилографом. Особняком стоит специалист-офортист Ш. Мерион (1821—68)—суховатый и фантастичный изобразитель парижских улиц. Ф. Бракмон насаждал вкус к репродукционной Г. офортом, воспроизводя картины Мейсонье и друг. Его оригинальные офорты несколько в японском духе. «Последним бюренистом» (т. е. гравером резцом) называют портретиста Ф. Гайяра. Очень совершенны по передаче драгоценных камней и металлов офорты Ф. Жакмара. У импрессионистов преобладал вкус к литографии. Но и в офорте Мане (1832 — 83) дал вещи, захватывающие своею непредвзятостью и неожиданностью приемов, фиксирующих моментальность явления. Затем идут Е. Дега, К. Писаро, О. Ренуар и А. Бенар. Рисовальщики Ж. Л. Форен, с его импрессионистическим анекдотом, А. Вилет, с его сентиментальной арлекинадой, и другие также по временам пользовались офортом, а скульптор О. Роден—преимущественно сухой иглой. А. Стейнлен внес в офорт сюжетность социального порядка. Он, Ж. Ф. Рафаелли и некоторые другие пробовали ввести моду на цветной офорт. Однако эта техника, рассчитанная на раскраску досок самим художником или другими лицами под его наблюдением, мало привилась. Она—еще больше, чем весь новый французский офорт — была рассчитана лишь на узкий круг друзей мастера и на богатых покупателей. Тут сказался на самом демократическом искусстве Г. опять принцип крайнего индивидуализма. Он особенно чувствуется в болезненно эротических произведениях бельгийца Ф. Ропса (1833 — 98) и в декаденствующей чертовщине бельгийца же Дж. Энсора. Изысканный А. Тулуз-Лотрек принадлежит истории литографии. В течениях, пришедших во Франции на смену импрессионизму, офорт не имел большого распространения. А. Дерен проводил в нем направление, напоминающее Матиса. П. Пикассо (р. 1881) утверждает в офорте экспрессионистический натурализм и кубизм. Кубизм насаждал в офорте и Г. Брак. К началу 90-х годов намечается возрождение ксилографии. В 1897 появился посвященный ей журнал «L'Image». Центральной фигурой здесь был О. Лепер. Автоксилографией пробовал пользоваться в свое время Мане, теперь за нее взялся, вслед за П. Гогеном (1848 — 1903), с его черными экзотическими сюжетами, ряд мастеров, в их числе Валлотон, пользовавшийся почти исключительно белыми и черными пятнами, и М. Фламенк, с его сезаннистским подходом к передаче пространства. Вернулись к способу «обрезной» Г. на дереве. Специалисты П. Колен, Ж. Бельтран, П. Вибер, П. Гусман, Г. Пайяр, Е. Лабурёр (пытающийся возродить и Г. резцом на металле), Карлейль, Эрман Поль и другие завоевали для ксилографии симпатии широкой публики. Движение победило в частности в сфере книжной графики. Ксилограф с социалистическим миросозерцанием—Ф. Мазереель (р. 1889).

Лепер. Дровосеки. Торцовая Г. на дереве.

Поль. Гаргантюа. Ксилография.

Среди англичан в конце 18 и начале 19 веков мы встречаемся с поэтом-мистиком и гравером-экспериментатором У. Блэком (1757 — 1827). У. Тернер (1775 — 1851) набросал офортом пейзажи для своей знаменитой «Liber Studiorum» (1807—1819). Офортом занимались также жанрист Д. Уилки и пейзажисты Т. Гертин (еще в 18 веке), Дж. Констебль и друг. Новый расцвет англ. офорта наступает начиная с 50-х годов. Прекрасные офорты делали офортист-любитель, знаток старых голландцев, Сеймур Геден (1818—1910), переселившиеся в Англию француз А. Легро (1837 — 1911) и немец Х. Геркомер. Оригинальная, соединяющая зоркость и точность импрессионистическая манера офортов-набросков Дж. Уист-

лера (1834—1903; см. табл. IV) имела колоссальное влияние на всю последующую историю офорта. Дж. Пеннел, Д. Камерон, Ф. Брангвин, М. Бон увлекаются преимущественно изображением города, большей частью—новейшего. На 60-е гг. в Англии падает короткий расцвет репродукционной ксилографии (граверы: братья Далциель и др.)—эпоха т. н. ксилографов - шестидесятников («The Sixties»). Прерафаелитский вкус и борьба с «безнравственностью» спешки (У. Крен) ведут к основанию в 1891 художником-социалистом (работавшим и как ксилограф) У. Моррисом (1834—1896) издательского учреждения «The Kelmskott Press», выпускавшего изящные и дешевые книги с ксилографическими или же подражающими ксилографии фотомеханическими клише. Оказавший большое влияние на графику Бердслей не гравировал. Близок к нему по духу «эстетства» Ч. Риккетс. Автоксилографию он практикует вместе с Ч. Чаноном. Затем в новом расцвете деревянной Г. принимают участие: сын К. Писаро—Люсьен, театральный деятель Г. Крег, а позднее пейзажистка Г. Равера. Начинают стремиться к упрощению приемов (Э. Уайт) и к использованию опыта кубистов (Э. Уедсуорт). У. Никольсон и А. Сиби увлекаются цветной японской ксилографией. Последняя не оказала однако на новую европейскую Г. столь большого влияния, как можно было ожидать. Ей подражали лишь отдельные мастера, как напр. пражец Э. Орлик (р. 1870) и несколько близких к нему хромоксилографов. Зато ее роль огромна в плакате (см. *Плакат*).

Дюфи. Блоха. Ксилография.

Возвращаясь к офорту, надо отметить еще среди живописцев-офортистов: в Скандинавии—А. Цорна (1860—1920) и К. Ларсона (1853—1919), в Голландии—Б. Ионгкинда (1819—1891) и И. Израельса (1824—1911). В Париже и Риме работал испанец М. Фортуни (1838—1874), чьи гравюры носят блестящий, но поверхностный характер. Немецкий офорт, в лице В. Унгера и других, начиная с 50-х годов, пытался, правда без большого успеха, играть роль репродукционной Г. Оригинальным офортом занимался с 40-х годов Менцель. Потом к офорту прибегало очень много выдающихся живописцев Германии последних пяти—шести десятилетий. В 70-х гг. размножились общества офортистов. Офортом увлекался В. Лейбль (1844—1900). М. Клингер (1856—1920),—талант, склонный к «литературщине», т. е. к приданию преувеличенной роли сюжетному содержанию (в данном случае преимущественно символистическому),—нашел в офорте, как в одном из видов графики, стоящей ближе к литературе, чем живопись, весьма удобное средство для воплощения образов своей фантастики. Штауфер Берн создал слишком вылощенные по технике вещи. Уже одно лишь смелое и ловкое пользование акватинтой заставляет глаз останавливаться на офортах Кете Кольвиц. Свой драматический талант она посвятила изображению социальных бедствий. Гораздо грубее ее Цилле — юморист, специализировавшийся на темах из быта пролетариата. Офортные этюды М. Либермана, Л. Коринта, М. Слефогта — памятники различных течений импрессионизма. Им на смену пришел послевоенный экспрессионизм. Переход к экспрессионизму—офорты и ксилографии норвежца Е. Мунха (E. Munch) (род. 1863). Надо преодолеть отвращение к нарочитой неряшливости, сознательному искажению формы и техническому невежеству, чтобы благожелательно подойти к бесчисленным офортам и ксилографиям немецких экспрессионистов (М. Пехштейна, Е. Барлаха, Г. Кампендонка и др.). Самый талантливый из них—О. Кокошка—предпочитает литографию. Что же касается тематики экспрессионистическ. графики, то мы соприкасаемся здесь с ужасом перед голодной, разъеденной социальными пороками жизнью Германии послевоенного времени. На смену экспрессионизму идет течение, к-рое не желает более ради экспрессии внутренней возбужденности жертвовать вещностью мира. В связи с этим в эпоху «хозяйственного восстановления» стоит стремление к большей четкости форм и вкус к «индустриальному пейзажу». «Веристы», например О. Дикс (р. 1891), исходя из борьбы экспрессионистов против «красивости», ставят себе задачей обличать ложь буржуазного общества.

Кампендонк. У стола. Ксилография.

Кольвиц. Родители. Продольная Г. на дереве.

Наконец потребность в твердой, строгой конструкции и неподдельная ясность пролетарского классового сознания определяют искусство офорта у венгерца Белы Уица (р. 1887).

Лит.: Техника—Lostalot A., de, Les procédés de la gravure, P., 1882; Herkomer H., Etching and Mezzotint-Engraving, L., 1892; Struck H., Die Kunst des Radierens, B., 1908; Burch R. M., Colour Printing and Colour Printers, L., 1910; Blau F. K., Holzschnittechnik, Strassburg, 1912; Рудометов М., Опыт систематического курса по графическим искусствам, том I, СПБ, 1898; Леман И.,

Гравюра и литография, СПБ, 1913; Анисимов В. И., Гравирование цветных офортов и эстампов, П., 1922; Масютин В., Гравюра и литография, М.—Берлин, 1922; Фалилеев В., Офорт и гравюра резцом, М.—Л., 1925; Lumsden E. S., The Art of Etching, L., 1925.

Руководства для собирателей—Singer H. W., Handbuch für Kupferstichsammler, Leipzig, 1923; Salaman M. C., Whitman's Print-Collector's Handbook, 6 ed., L., 1912; Bourcard G., La Cote des estampes des différentes écoles anciennes et modernes, P., 1912; Monod L., Les prix des estampes anciennes et modernes, v. I, P., 1920 (издание продолжается, в 1929 году вышел том IX); Slater J. H., Engravings and their Value, London, 1912 (имеется много изданий); Рус. перевод старинной книжки: Веселли И. Э., О распознавании и собирании гравюр, М., 1882; Чечулин Н. Д., Десять лет собирания (каталог коллекции гравюр), СПБ, 1908.

История—Lippmann F., Der Kupferstich, 4 Aufl., Berlin, 1914; Friedländer M. J., Der Holzschnitt, 2 Aufl., Berlin, 1921; Kristeller P., Kupferstich und Holzschnitt in vier Jahrhunderten, [3 und] 4 Aufl., Berlin, [1921]—1922; Hind A. M., A Short History of Engraving and Etching, L., 1908; Whitman A., The Masters of Mezzotint: Men and their Work, London, 1898; Rosenthal L., La Gravure, Paris, 1909; Gusman P., La gravure sur bois et épargne sur métal (du 14 siècle au 20 siècle), P., 1916; Glaser C., Die Graphik der Neuzeit, Berlin, 1923; Голлербах Э., История гравюры и литографии в России, М.—П., 1923; Доброклонский М. В., Классическая гравюра, Л., 1928.

Справочники—Bartsch A., Le peintre-graveur, vls I—XXI, Vienne, 1802—1821, и дополняющие его изд.; Passavant J. D., Le Peintre-graveur..., vls I—VI, Leipzig, 1860—1864; Robert Dumesnil A. P., Le peintre-graveur français..., vls I—IX, P., 1835—65, v. X, P., 1868, v. XI, supplément aux dix vls, 1871 (2 последних тома составлены Г. Дюплесси); Baudicour P., de, Le peintre-graveur français..., vls I—II, P., 1859—61; Vesme A., de, Le peintre-graveur italien, Milan, 1906; Dutuit E., Manuel de l'amateur d'estampes, P.—L., v. I, 1—2, 1884—88, vls IV—V, 1881—82, v. VI, 1885, имевший в виду заменить Барча и Пассавана; Andersen A., Der deutsche Peintre-Graveur..., B-de I—V, Lpz., 1864—78; его же, Die deutschen Maler-Radirer des neunzehnten Jahrhunderts, B. I—V, Lpz., 1872—74; Bocher E., Les gravures françaises du 18 siècle, vls I—VI, P., 1875—82; Portalis R. et Beraldi H., Les graveurs du 18 siècle, vls I—III, P., 1880—82; Beraldi H., Les graveurs du 19 siècle, volumes I—XII, 1885—1892; Delteil L., Le peintre-graveur illustré (19 et 20 siècles), v. I, P., 1906 (изд. продолжается, вышло 12 томов); Hippert T. et Linnig J., Le peintre-graveur hollandais et belge du 19 siècle, Bruxelles, 1879; Rastawiecki E., Słownik rytowników polskich, Poznań, 1886; Nagler G. K., Die Monogrammisten..., Bände I—V, München-Leipzig, 1885—[1879] и новейшая перепечатка; Le Blanc Ch., Manuel de l'amateur d'estampes, vls I—IV, P., 1854—[89].

Справочники по гравированному портрету: Smith J. Ch., British Mezzotinto Portraits, vls I—IV, L., 1883; Duplessis G. et Riat G., Catalogue de la collection des portraits français et étrangers, conservée du département des estampes de la Bibliothèque nationale, vls I—VII, P., 1896—1911; Drugulin W., Allgemeiner Portrait-Katalog, B-de I—II, Lpz., 1859—60.

Periodica—«Die Graphischen Künste», Wien (с 1878); «Print Collector's Quarterly», L. (с 1911); «Гравюра и книга», М. (1924 и 1925).

Библиография—Bourcard G., Graveurs et gravures. Essai de bibliographie, 1540—1910, Paris, 1910.

Е. Лисенков.

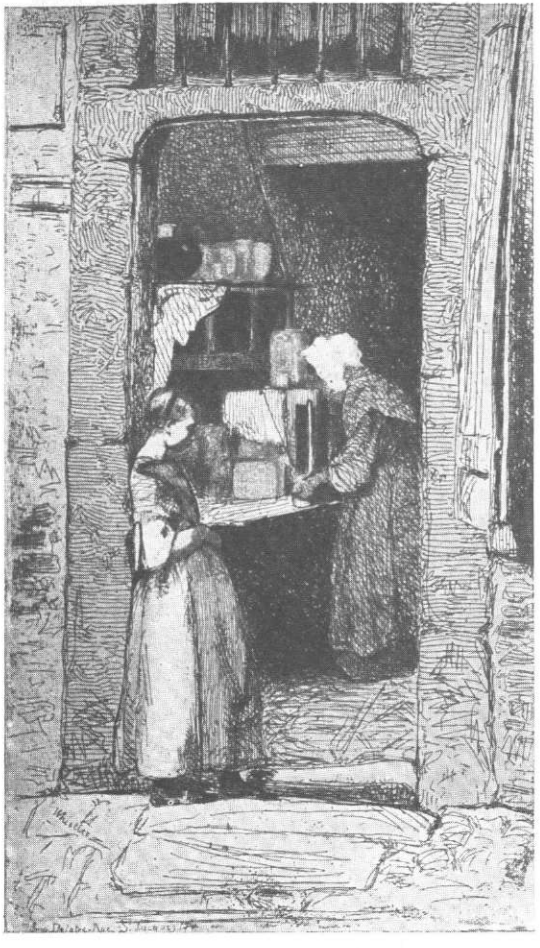
В. Восточная гравюра. Техника. Для всей восточной Г-ры характерна общность приемов и материалов. Применяется главн. образом выпуклая печать с металла (медь, свинец), камня и дерева, иногда в сочетаниях. Глубокая печать встречается здесь лишь в форме тиснения, и совсем редок офорт. В качестве красящего вещества употребляется так наз. «черный воск» или черный жир (уже с 400 хр. э. изготовлявшийся из ламповой копоти). К 10 веку хр. э. техника гравирования и печатания достигает значительного совершенства, как можно судить по сохранившимся памятникам. Раскрашивание оттисков от руки встречается начиная с 14—15 веков. Цветная печать с нескольких досок появляется в Китае в конце 16 века, в 17 веке уже встречаются виртуозно исполненные гравюры с 2—8 досок. Расцвет ее в Японии относится к середине 18 в. (от 2 до 30 досок). Печатание производилось растительными красками на крахмале. Применялось наложение тона на тон, для получения переходов и оттенков. Замечено, что китайские краски сохранились лучше японских, но зато китайская бумага, употреблявшаяся для печати, менее гладка, легко трескалась и не так хорошо воспринимала краску, как японская. Процесс осуществления гравюры состоит из трех стадий работы, выполняемой тремя различными мастерами: 1) композиция и изготовление на прозрачной бумаге рисунка, наклеиваемого на доску, 2) гравирование или вырезание по данному рисунку, 3) печатание, т. е. нанесение красок на доски, смачивание бумаги, накладка, тонировка, затяжка, притиранье особым инструментом

Китайская деревянная гравюра от 868 года.

(барéн), заменяющим европейскую «косточку» (специальный гладкий костяной инструмент), тиснение, присыпка перламутровым или металлическим порошком, лакировка и т. п. С точки зрения стиля восточная гравюра распадается на четыре разновидности: 1) черный оттиск с белыми штрихами—стиль наиболее примитивный, но удержавшийся (как разновидность в иллюстрации) до конца 19 века; 2) Г. одной линией, без пятен—стиль особенно распространенный в книжной иллюстрации; 3) т. н. строгий стиль деревянной гравюры, достигший наивысшего развития в Японии (Иедо)—Г. штрихом и пятном, обведенным черным контуром; 4) Г. цветная, без черных контуров, в которой и пятна, и штрихи делаются различными красками—т. н. живописный стиль, процветавший главн. обр. в Китае, а в Японии применявшийся для суримоно (небольшие, сложные по технике гравюры, употреблявшиеся для подарков и поздравлений).

Исторический очерк. Руководящая роль в развитии Г. на Востоке принадлежит Китаю, наибольшего же расцвета

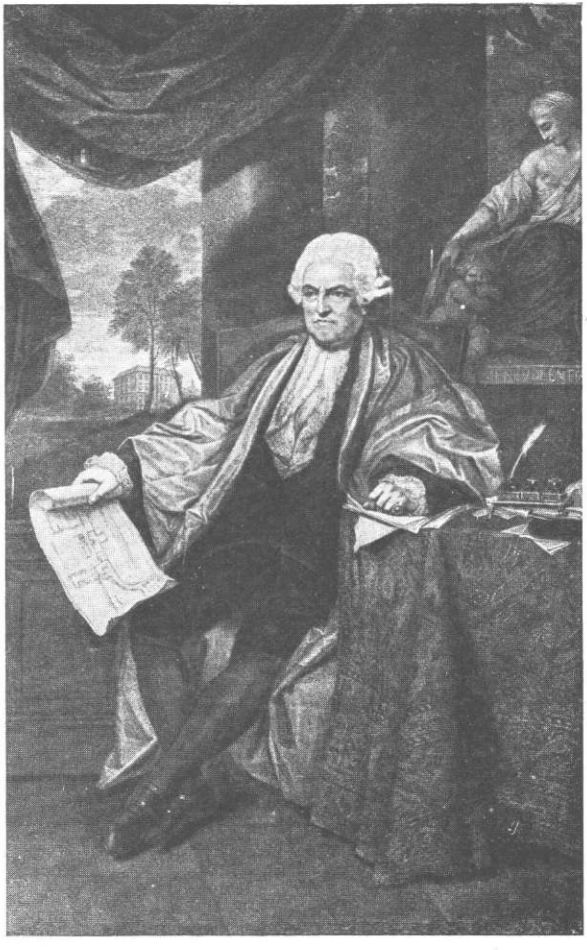
Уистлер. Торговка.
Сухая игла.

Харушобу. Снежный зверь
Цветная ксилография.

Утамаро. Граверная мастерская.
Цветная ксилография.

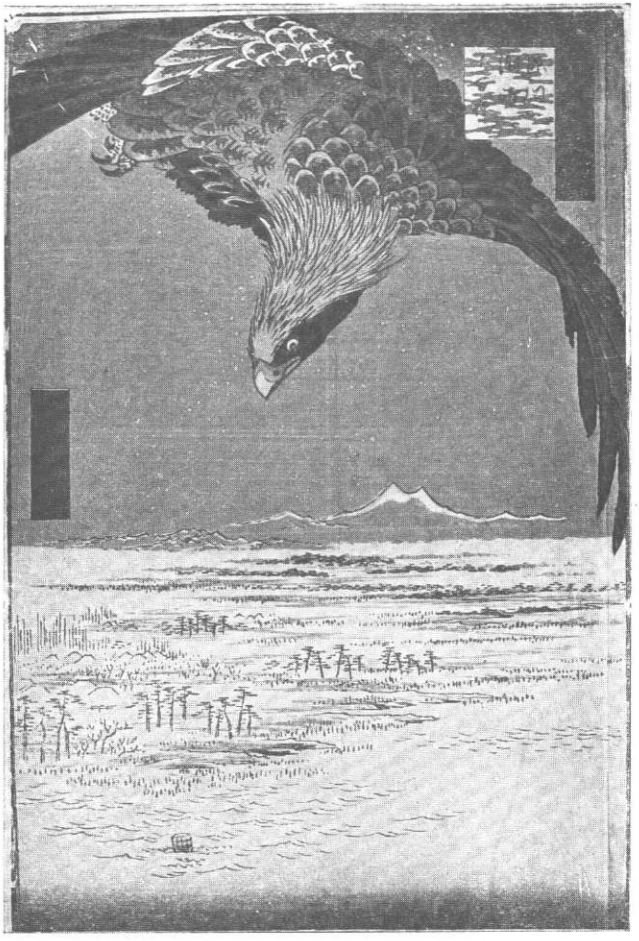

Бартолоцци. Портрет Джона Эша.
Пунктирная манера.

ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

Тойокуни. Портрет актера.
Цветная ксилография.

Хиросиге. Орел и снег (из серии „100 видов Иедо").
Цветная ксилография.

ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

она достигла в Японии. Индия, Корея и др. страны остаются в тени.—В Китае, несмотря на высокое совершенство техники, Г. является лишь подсобным видом искусства, существующим для целей популяризации или обучения—в виде иллюстраций книг, трактатов об искусствах и ремеслах, репродукций знаменитых произведений живописи и т. п. или в виде отдельных листов, тесно слившихся с бытом широких народных кругов, как календари, плакаты, игральные карты и т. п. предметы обихода. Эти произведения были недолговечны и дошли до нас лишь в небольшом количестве.

Образцы китайской Г.—в Лондоне, Мюнхене, Берлине и в нек-рых музеях Китая, Японии и Америки. Это: 1) «Учебник живописи», издание «Сада Горчичного зерна», Нанкин, 1679—1818, переиздававшееся до конца 19 в. 2) «Живописный справочник», издание «Десятибамбуковой галлереи», 1625—1817. Оба они исполнены цветной печатью, издавались выпусками, были очень популярны не только в Китае, но и в соседних странах. 3) Отдельные листы различного бытового назначения (лубки) и иллюстрации в литературных трудах, исполненные черным штрихом.

В Японии Г., особенно цветная, приобрела значение самостоятельного вида искусства, и нам известны тысячи имен и сотни тысяч произведений художников. Расцвет японской Г. в 17 — 18 веках стоит в тесной связи с развитием живописной школы Укиойе, выработавшей свой особый стиль. Внутри этой школы крупнейшие японские художники возглавляют свои группы или же группы, зачастую очень многочисленные и одновременно существующие на протяжении нескольких поколений. Взаимодействие и взаимоотношения этих школ, влияние на них искусства Китая и Европы представляют сложнейший процесс развития, расцвета и увядания японской Г. Центрами Г. были: 1) Иедо, где создался строгий гравюрный стиль и работали иллюстраторы—Исикава Моронобу (Ishikawa Moronobu, 1638—1714), Нисикава Сукенобу (Nishikawa Sukenobu, работал в 17—18 вв.) и Окумура Масанобу (Okumura Masanobu, 1689 — 1768). 2) Киото и Осака, где под влиянием Китая развился более живописный стиль.

Кейсай Ейсен (японская ксилография. 19 в.). Китайский прием бесконтурного штриха.

Наиболее замечательны школы следующих художников: Судзуки Харунобу (Suzuki Harunobu, 1725—77; см. табл. IV), где чувствуется еще китайская художественная традиция; Сиба Кокан (Shiba Kokan, 1747—1818), изучивший европейскую перспективу, технику офорта и сообщивший своей школе своеобразный европейский отпечаток; Кацукава Сюнсё (Katsukawa Shunsho, 1726—92), известный своими театральными сценами и портретами актеров, так же как и Тории Кионага (Torii IV Kiyonaga, ок. 1752—1817), причисляемый к идеалистическому направлению; Кубо Сюмман (Kubo Shumman, 1757 — 1820), использовавший для своих суримоно самые сложные приемы китайской техники; эклектик Чобунсаи Ейши (Chobunsai Yeishi, работал 1781—1800), оставивший небольшую школу, где разрабатывался гармоничный колорит; школа знаменитого Китагава Утамаро Минамото (Kitagawa Utamaro Minamoto, 1754—1806; см. табл. IV) довела до совершенства разработку портрета и др. жанров и создала популярный тип гравированных женских полуфигур. Великий Хокусаи (Katsushika Hokusai, 1760—1849) воплотил в своих бесчисленных произведениях исконное стремление Укиойе отразить в графике бесконечно изменчивые образы быстротечной жизни. Он заимствует свои сюжеты и типы из простонародного быта и сознательно избегает эстетизма. Европа и Китай оригинально преломляются в его способе восприятия. Суримоно Хокусаи и его ученика Хоккея (Hokkei, 19 в.) представляют изысканнейшие образцы этого своеобразного вида гравюры. Особое место занимает школа Утагава Тойокуни (Utagawa Toyokuni, 1769—1825; см. таблицу V), создавшая, наряду с утонченнейшими и сложнейшими по технике произведениями, много подражаний и подделок.

Хокусаи. Ремесленники. Ксилография.

Это уже начало упадка «строгого стиля Иедо». К этой школе принадлежат популярные в Европе мастера Утагава: Хиросиге (Hiroshighe, 1797—1858; см. таблицу V), знаменитый своими пейзажами, Куниёси (Kuniyoshi, 1797—1861), Кунисада (Kunisada, 19 в.), Сёдзё Киосаи (Shōjō Kiosai, 1831—1889).

Новая волна европейского влияния, внесенная политическими событиями 19 в., отодвинула в Японии гравюру на второй план. Японские Г. имеются в большинстве крупных музеев Европы, Азии и Америки. Первые выставки их, устроенные в Париже и Лондоне в 60-х гг., в Петербурге и Москве в 90-х гг. 19 века, имели огромное значение для развития европейского искусства новейшего времени, нашедшего немало для себя родственного в мире японской графики.

Лит.: Грабарь И. Э., Японская цветная гравюра на дереве, СПБ, 1903; Гартман Садакичи, Японское искусство, СПБ, 1908; Пунин Н., Японская гравюра, журнал «Аполлон», 1905, №№ 6—7; Weber E., Ko-ji-Ho-ten, Dictionnaire d'objets d'arts japonais et chinois, P., 1923; Carter Th. Fr., The Invention of Printing in China, New York, 1925; Binyon L., A Catalogue of Japanese and Chinese Woodcuts... in the British Museum, London, 1916; Kurth J., Der chinesische Farbendruck, Plauen, 1922; Fischer O., Chinesische Farbdrucke aus den beiden Lehrbüchern, München, 1921; Kurth J., Geschichte des japanischen Holzschnitts, Bände I—III, Berlin, 1923—29; Strange E. F., Japanese Illustration, L., 1904; его же, Japanese Colour Prints, London, 1923; Tajima S., Les états successifs d'une estampe japonaise en couleurs, Tokio, 1911; Brown L. N., Blackprinting and Book Illustration in Japan, L., 1924. *А. Аристова.*

С. Русская гравюра. Гравирование на дереве появилось в России одновременно с книгопечатанием как прикладное к нему искусство. Первые гравюры, являясь по существу скорее типографскими украшениями, зачастую резались самими же типографщиками. Древнейшей гравюрой долго считалось изображение евангелиста Луки в «Апостоле» 1564. Новейшими изысканиями установлено, что до появления «Апостола» было выпущено не менее пяти изданий. Первое из них—анонимное Евангелие, имеет заставку, представляющую евангелиста Мат-

фея. Эта первая рус. гравюра на дереве резана очень грубо, параллельными штрихами; особенностью ее является своеобразный, чисто местный стиль, быстро исчезнувший под влиянием Запада. Первые наши ксилографы вышли из граверов-серебряников; с самого начала они принялись копировать иностранные образцы. Чтобы придать своей работе иностранный вид, они даже подписывали иногда свои имена по-польски: «Afjanasiy Трухчменский», «Basilei Andreew rezal». Отдельные гравированные листы появились

Бунин. Лист из букваря. Г. резцом на меди.

лишь во второй четверти 17 в. Значительную роль сыграла у нас Библия Пискатора, композициями рисунков к-рой пользовались наши граверы, переделывая их на свой лад. Русская Г. на дереве стояла однако в тесной преемственной связи с традицией старорусского церковного искусства, к-рому она обязана своим происхождением и прямой наследницей к-рого являлась. В 17 в. существовали две главнейших школы: Киево-Львовская и Московская. Граверы первой из этих школ подчинились западному влиянию, благодаря чему среди массы листов духовного содержания уже встречаются листы на светские темы. Московская школа сложилась несколько самобытнее; в Г. этой школы видна руссификация, или вернее византийско-русский пошиб, хотя и эта школа не избежала западного влияния. Главное достоинство граверов-серебряников заключается в выполнении орнаментов и орнаментных рамок вокруг фигур: тут они национальны, оригинальны и самостоятельны, но работы даже лучших граверов лишены мастерства, и в художественном отношении гравюры обеих школ за весь 17 век не поднялись выше посредственности, а в 18 веке гравирование на дереве снижается до уровня фабричного ремесла. Главным тормазом развития Г. в течение двух веков являлась церковь, стеснявшая всякое проявление свободн. творчества и осуждавшая всю светскую литературу наряду со срамословием, пьянством и клятвопреступлением. Вследствие этого гнета в Г. Московской школы совершенно отсутствуют листы светского содержания.

В 1647 появилась в Москве первая книга с гравированным на меди заглавным листом «Учение и хитрость ратнаго строения пехотных людей». Рисунок был исполнен иконописцем Григорием Благушиным, гравирован же он был в Голландии. Вслед за тем появляются и образцы русского гравирования на меди, среди которых особенно выделились работы Леонтия Бунина, награвировавшего в 1693 «Букварь Кариона Истомина», являющийся одним из замечательнейших образцов русского граверного искусства. Из киевских граверов лучшим был Леонтий Тарасевич, учившийся у Килианов [Филипп (1628—93) и Бартоломе (1630—96)].

Со времени Петра I руководителями гравирования на много лет становятся иностранцы, сыгравшие значительную роль в истории русской гравюры. Вступая в новую фазу своего существования — придворно-служебную и книжно-иллюстрационную, Г. попрежнему остается совершенно чуждой широким массам населения, знакомым с ней только отчасти по *лубочным картинкам* (см.). Первым из иностранных граверов, прибывшим в 1698 из Голландии, был Адриан Шхонебек (1661—1705), а в 1702 прибыл Петр Пикар (ум. 1732). Оба эти мастера образовали целую школу граверов, из числа к-рых наиболее талантливыми и плодовитыми были братья Зубовы — Алексей (ум. 1741; см. табл. VI) и Иван (ум. после 1744), а также Алексей Ростовцев (ум. после 1733). Шхонебек и Пикар с момента своего прибытия были завалены спешными работами по гравированию чертежей для книг, фронтисписов, баталий, портретов и т. п., вплоть до гербовой бумаги. Петр I требовал быстрой работы; вполне естественно, что при таких условиях не было времени учить рус. граверов рисовать, а приходилось прямо заставлять их гравировать без всякой предварительной подготовки, благодаря чему их рисунок очень плох. В целом граверы этой школы не проявили самостоятельности, так как все они копировали своих учителей или вообще западных мастеров.

В 1727 прибыл в Россию немецкий гравер Х. А. Вортман (1692—1760). Образованная им школа отличалась чрезвычайной добросовестностью в исполнении подробностей; блестящим памятником этой школы является «Описание коронации Елизаветы Петровны». Среди многочисленных учеников Вортмана Иван Соколов (1717—57), занявший его место, был лучшим рус. граверов первой половины 18 в. Среди учеников Соколова особенно выделились: Е. Г. Ви-

Фаворский. Октябрь 1917 г. Торцовая Г. на дереве.

ноградов (1725—68) и М. И. Махаев (1716—1770). Образованию рус. граверов немало способствовал прослуживший в России 50 лет Яков Штелин (1712—85). В 1747 им были выделены художественные классы Академии наук в самостоятельное учреждение. В 1757 был приглашен знаменитый берлинский гравер Г. Ф. Шмидт (1712—75), пробывший в России пять лет и оказавший большое влияние на рус. граверов. Из числа его учеников Е. П. Чемесов (1737—65; см. таблицу VII), исполнивший всего 14 портретов, которые могут быть причислены к шедеврам русской Г., является лучшим русским гравером середины 18 в. Яков Васильев (1730—60), А. А. Греков (1726—70), Д. Ф. Герасимов (1739—1784) и Н. Я. Колпаков (1740—71) усвоили блеск резца Шмидта, но не могли достигнуть его живописности и смелости. Из числа граверов конца 18 века видное место занимают И. А. Берсенев (1762—89), учившийся в Париже у Бервика (1756—1822), и ученик Бартолоцци (1727—1815) Г. И. Скородумов (1755—92; см. табл. VIII), пользовавшийся известностью в Англии, по возвращении откуда он ввел в России гравирование пунктиром. Гравирование лависом было введено у нас французом Лепренсом (1734—81); у него учились: Н. А. Львов (1751—1808) и Н. А. Оленин (1768—1843). В течение всего 18 века русская Г., при всех ее крупных технических достижениях, была более средством, чем самоцелью. Выполняя исключительно придворно-служебную роль и находясь под руководством иностранцев, она не вышла на путь самостоятельного творчества. Портреты, на которые из-за моды был большой спрос, иллюминации, фейерверки и другие придворные празднества были преимущественными темами гравюр. Увлечение пор-

Пожалостин. Портрет Пугачева. Г. на металле.

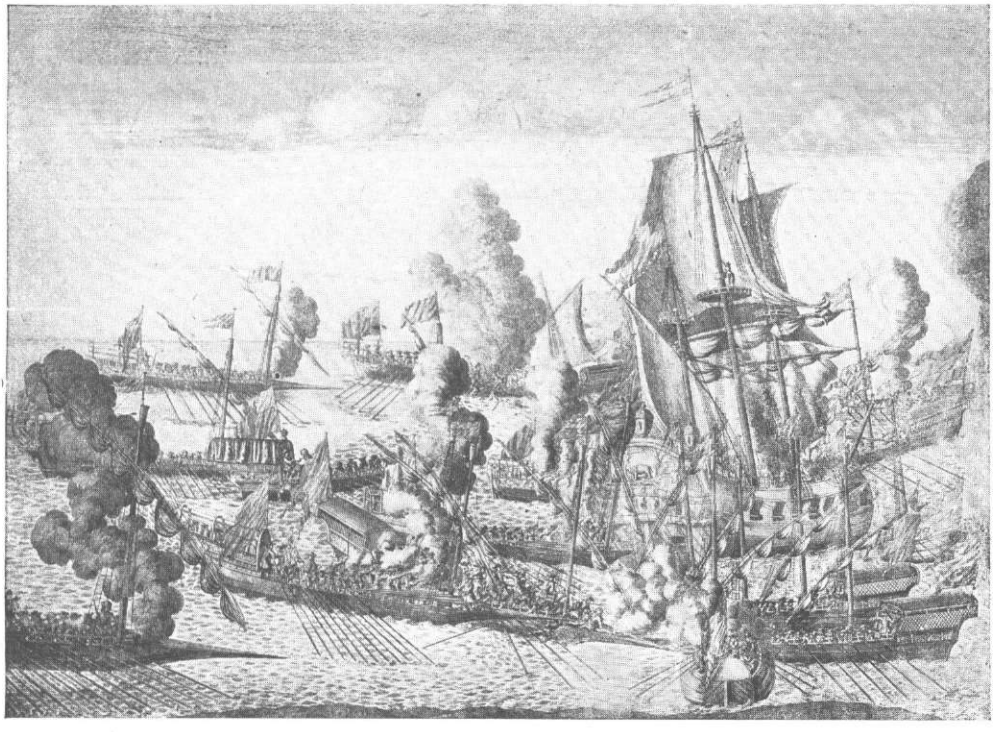
третом продолжалось в начале 19 в. Первым нашим иконографом П. П. Бекетовым (1761—1836) была образована школа 18-ти граверов из крепостных, гравировавшая пунктиром исключительно портреты.

С 1796 руководителем гравировального класса Академии стал нем. гравер Игнатий Клаубер (1754—1817), поднявший гравирование на такую высоту, на к-рой оно еще никогда не стояло в России. Этому расцвету способствовало и образование особого ландшафтно-граверного класса под надзором Семена Щедрина (1745 — 1804). Школа Клаубера просуществовала 20 лет и дала целую

Бернардский. Г. по иллюстрации Агина к «Мертвым душам» Гоголя. Ноздрев. Ксилография.

плеяду превосходных граверов, занимающих в истории рус. гравюры самое блестящее место. Памятниками этой школы являются атласы к путешествиям Сарычова, Лепехина и особенно Крузенштерна (последний был издан по типу знаменитых атласов наполеоновской экспедиции в Египет; этот атлас является самым крупным произведением русской Г., на его гравирование потребовалось 10 лет, и печатание обошлось в 15 тыс. руб.). Школа Клаубера дала ряд превосходных граверов как в области виньетной, так и в области ландшафтной гравюры: С. Ф. Галактионов (1779 — 1854; см. таблицу VI), И. В. Ческий (1782—1848; см. таблицу VI), К. В. Ческий (1776—1818), А. И. Ухтомский (1771—1852), Е. О. Скотников (1782—1843), А. А. Фролов (1788—1830) и другие. Наконец Клауберу мы обязаны воспитанием первоклассного мастера знаменитого Н. И. Уткина (1780—1863; см. таблицу VII), пользовавшегося европейской известностью и стяжавшего себе громкую славу исполнением 60-ти превосходных портретов. Традиции школы Клаубера продолжал и Уткин, заступивший его место в Академии, но время было уже другое—литография, воскресшая ксилография и фотография начали вытеснять гравюру резцом. Из числа учеников Уткина наибольшею известностью пользовались: А. Я. Олещинский (1794—1878), А. А. Пищалкин (1817—1892), К. Я. Афанасьев (1793—1857), начавший впервые у нас гравировать на стали, И. П. Фридрици (1803—около 1850) и наиболее талантливый

З у б о в. Баталия близ Ангута.
Гравюра резцом.

Ч е с к и й. Виньетка.
Гравюра резцом.

Г а л а к т и о н о в. Виньетка.
Гравюра резцом.

ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

Чемесов. Автопортрет.
Гравюра резцом.

Уткин. Портрет артистки К. Семеновой.
Гравюра резцом.

"ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

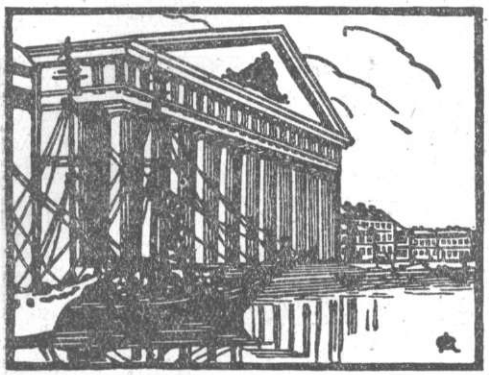

Л. Серяков. Портрет Ф. Толстого.
Ксилография.

Скородумов. Артемисия.
Пунктирная манера.

среди них Ф. И. Иордан (1800—83), известный 15-летним трудом над гравюрой «Преображение» с Рафаеля. Из числа учеников Иордана лучшими были: И. П. Пожалостин (1837—1909) и П. К. Константинов (1830—1890), но резцовая гравюра во второй половине 19 в. почти умирает. Причины падения гравюры резцом конечно очень сложны, но несомненно, что главнейшими являются: режим цензурного гнета, конкуренция дешевых механических способов воспроизведения и гл. обр. тот решительный переворот, который пережила живопись. Классическая живопись уступила место реализму и колористическим исканиям. Гравюра, чтобы не отстать, должна была развиваться по тем же путям, и вместо резца дать офорт, но этот способ гравирования даже не преподавался в Академии, и ее ректор Иордан не признавал законности его существования. В этих условиях для развития офорта создались крайне неблагоприятные условия.

Остроумова-Лебедева. Биржа в Ленинграде. Торцовая Г. на дереве.

В первой половине 19 в. лучшими офортистами были: А. Г. Венецианов (1779—1847), А. П. Сапожников (1795—1855) и особенно Т. Г. Шевченко (1814—61). В 1871 А. И. Сомов (1830—1908) образовал общество аквафортистов, в котором преподавал технику офорта. Хотя деятельность Общества, просуществовавшего всего два года, выразилась только в выпуске трех сборников, но все-таки оно пробудило интерес к офорту. И. И. Шишкин (1831—1898), В. А. Бобров (род. 1842), Л. Е. Дмитриев-Кавказский (1849—1916), В. Е. Маковский (1846—1922) и Н. С. Мосолов (1847—1914) были превосходными офортистами.

Возрождение в 19 в. ксилографии началось с детской книги «Подарок прилежным детям», 1826. Первым ксилографом этого времени был французск. художник П. Руссель (1804—77), исполнивший виньетку в альманахе «Комета Биелы», 1833, и фронтиспис книги В. Г. Одоевского «Пестрые сказки», 1833. Видную роль сыграли три остзейца: Майдель (1795—1846), основавший в 1835 в Дерпте ксилографическую мастерскую, из которой вышел плодовитый Даугель (1830—1899), также имевший свою мастерскую в Петербурге, К. К. Клодт (1807—79) и Нетельгорст. С их гравюрами и с гравюрами их учеников—Бернардского (1819—88), Гофнефельдена (1828—1908), Дирикера, Кюи,

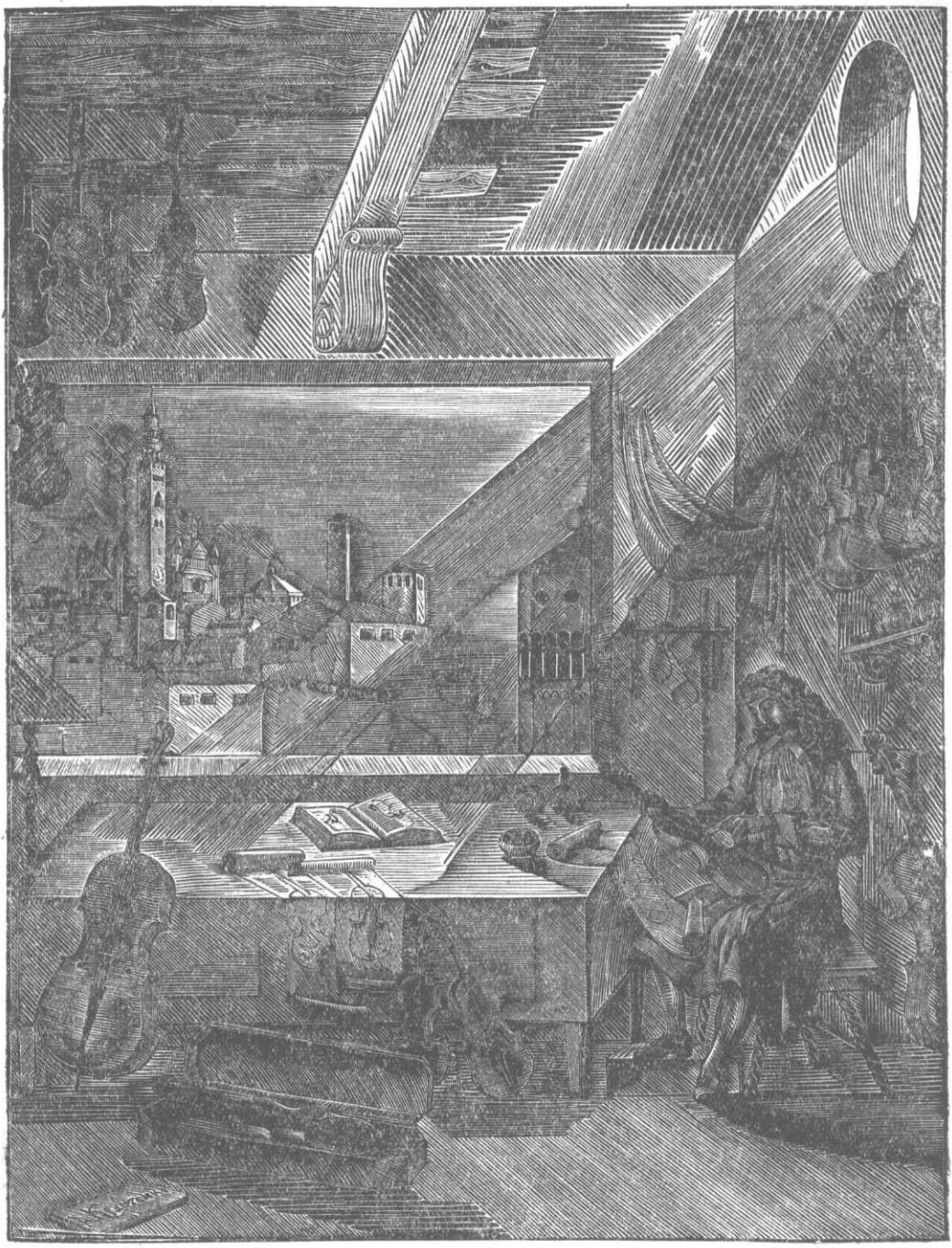

А. Кравченко. Парижская Коммуна. Торцовая Г. на дереве.

Фалилеев. Революционные войска. Торцовая Г. на дереве.

Куренкова, Мосолова и друг.—появился в 40-х гг. ряд превосходных изданий, успеху которых немало способствовали и талантливые рисовальщики В. Ф. Тимм (1820 — 95) и А. А. Агин (1816 — 75). Блестящая эпоха ксилографии 40-х годов, сложившаяся под сильным влиянием Запада, совпала с самым мрачным периодом цензуры. Та роль всяческого стеснения свободного творчества, которая в 16 и 17 вв. принадлежала церкви, в 19 в. еще с большей силой была воскрешена цензурой, что конечно не могло не задержать на долгие годы развития гравюры.

А. Кравченко. Страдиварий в своей мастерской. Торцовая Г. на дереве.

Во второй половине 19 в. гравюра на дереве нашла широкое применение в периодических изданиях. Еще в 1847 при «Иллюстрации» была основана ксилографическая мастерская, в к-рой начал свою дея-

Загэс.
Цветной офорт И. Нивинского.

тельность родоначальник тоновой гравюры Л. А. Серяков (1824—81; см. табл. VIII), основавший в 1868 свою мастерскую, из 11 учеников к-рой особенно выделились: А. И. Зубчанинов (1848—95), И. И. Матюшин, Г. И. Грачев (1860—93), Ю. Барановский и Я. Я. Яненко. Ксилографические мастерские, объединявшие ксилографов, были при «Пчеле», «Всемирной иллюстрации» и «Ниве». Так как общие условия режима в России не изменились, то и тоновая гравюра не проникла в широкие массы народа, а осталась достоянием лишь буржуазной публики. Еще в конце 80-х гг. гравюру начала вытеснять фотография, а затем цинкография. Ксилография продолжала существовать в дешевых собраниях сочинений классиков, где плохие гравюры с плохих рисунков систематически портили вкус потребителя. Лучший ученик Серякова В. В. Матэ (1856—1897) создал целую школу граверов, положивших начало новому периоду в истории ксилографии. Среди его многочисленных учеников А. П. Остроумова-Лебедева (р. 1871), В. Д. Фалилеев (р. 1879), П. А. Шиллинговский (р. 1881), И. Н. Павлов (р. 1872), М. В. Рундальцов (р. 1871), М. И. Курилко (р. 1880) и другие под влиянием «Мира искусства», японцев и достижений на Западе подняли искусство гравюры на значительную высоту; в Москве этому росту способствовало учреждение особой графической мастерской в Строгановском училище и объединение граверов обществом «Сограф».

В общем до революции, в течение трех с половиной веков, гравюра в России, находясь под постоянным тяжелым гнетом то церкви, то цензуры, не могла развиваться свободно и самобытно. Отражая западное влияние, она обслуживала лишь придворные и буржуазные круги, оставаясь все время очень далекой широким массам населения. Лишь в революционную эпоху русская гравюра вступает в фазу небывалого расцвета, в особенности ксилография, достигает исключительно высокого уровня развития, оказавшись по своим свойствам творчески гибкой и крайне приспособленной для пропаганды массовых идей. За небольшой десятилетний период советская ксилография проделала огромную эволюцию, заняв совершенно исключительное место в истории изобразительных искусств и положив прочное основание своеобразному и новому «искусству книги». Этот последний период в истории рус. ксилографии выразился в обновлении форм и композиционных принципов, в углублении технических приемов и в появлении совсем новых фактурных достижений, а также в расширении тематики: труд, пролетарский быт и революционная борьба нашли широкое отражение в гравюрах. Ученики мюнхенского профессора Голоши: В. А. Фаворский (р. 1886) и А. И. Кравченко (р. 1889), при больших дарованиях, разнообразии композиционных замыслов, знании и чувстве материала, сумели дать удачное разрешение проблемы пространства и глубины. Отдельное место занимает гравер-философ В. Н. Масютин (р. 1884). Н. И. Пискарев (р. 1892) выделился как виньетист и как новатор в области шрифта. Повышенный интерес к гравюре дал возможность выдвинуться целому ряду таких талантливых граверов, как Н. П. Дмитревский (род. 1890), Н. Н. Купреянов (род. 1894), М. В. Маторин (род. 1901), П. Я. Павлинов (род. 1881), Н. А. Падалицын (род. 1893), А. И. Усачев (род. 1891), И. А. Шпинель (род. 1892), Д. П. Штернберг (род. 1881), С. Б. Юдовин (род. 1894) и друг. Все они широко откликнулись на революционную эпоху, и каждый из них, идя по индивидуальному пути, внес свою лепту в историю гравюры. Весьма ценны достижения в области Г. на линолеуме; имена С. М. Колесникова (род. 1889), К. Е. Костенко (род. 1879), И. Н. Павлова, И. А. Соколова (р. 1890) и В. Д. Фалилеева занимают здесь первые места. В области офорта И. И. Нивинский (р. 1881; см. табл. IX) с его новыми приемами, М. А. Добров (род. 1877), Е. С. Кругликова (род. 1865), А. Г. Якимченко (1878—1929) дали ряд превосходных вещей.

Лит.: Адарюков В. Я., Степан Филиппович Галактионов и его произведения, СПБ, 1910; его же, Гравюры И. Н. Павлова [1886—1924], М., 1922; его же, Гравер И. В. Ческий, М., 1924; его же, Гравюры Г. И. Скородумова, М., 1927; Бенуа А. и Эрнст С., А. П. Остроумова-Лебедева, М.—П., [1924]; Виноградов С. П., Гравюры И. П. Пожалостина, 2 изд., Москва, 1912; Пальчиков А. Е., Перечень печатных листов И. И. Шишкина, СПБ, 1885; Варшавский Л. Р., Очерки по истории современной гравюры в России (ксилография и линогравюра), М., 1923; Верещагин В. А., Русская карикатура, томы I—III, СПБ, 1911—1913; Виноградов С. П., Собрание портретов, издаваемых П. П. Бекетовым (каталог), М., 1913; [Воинов В.], Русская ксилография за 10 лет, Л., 1927; Гассельблат Ю., Гравирование на дереве в России, «Вестник изящных искусств», 1887, № 6; Голлербах Э., История гравюры и литографии в России, М.—П., 1923; Грабарь И., История русского искусства, т. VI, Живопись, гл. XIII, XIV и XVII, М., s. a.; Леман И. И., Гравюра и литография, СПБ, 1913; Мастера современной гравюры и графики, сб. под ред. В. Полонского, М.—Л., 1928; Некрасов А. И., Древнейшая русская гравюра, «Гравюра и книга», М., 1924, №№ 2—3; Обольянинов Н., Русские граверы и литографы, Москва, 1913; Полонский В., Графические искусства и культурная революция, «Новый мир», 1927, № 12; Ровинский Д. А., Русский гравер Чемесов, СПБ, 1878; его же, Николай Иванович Уткин, его жизнь и произведения, СПБ, 1884; его же, Одиннадцать гравюр работы И. А. Берсенева, с заметкой о его жизни, СПБ, 1886; его же, Подробный словарь русских граверов 16—19 веков, СПБ, 1895 (посмертное издание); Романов Н. И., Офорты В. Н. Масютина, Москва, 1920; его же, В. Д. Фалилеев, М.—П., 1923; Сидоров А. А., Русская графика за годы революции, 1917—22, Москва, 1923; Собко Н. П., Словарь русских художников, ваятелей... граверов... (11—19 вв.), томы I—III, Петербург, 1893—99.

В. Адарюков.

ГРАГАМА ЗЕМЛЯ, полуостров Антарктиды, см. *Грегема земля.*

ГРАД, разновидность твердых *атмосферных осадков* (см.), выпадающих на землю в виде кусков льда размером от мелкой горошины до крупных сферических образований диаметром до 14 *см* и весом до 600 *г*. Встречающиеся иногда описания еще более крупных градин нужно отнести повидимому к случаям смерзания нескольких градин после выпадения на землю. Несмотря на большое разнообразие форм и размеров отдельных градин, структура их в основном одинакова. В центре каждой градины расположено ядро белого, непрозрачного льда, окруженное прозрачной ледяной коркой, к-рая часто прерывается одним или несколькими непрозрачными слоями, структура к-рых оди-

накова со структурой ядра. Наружная оболочка градин всегда состоит из прозрачного льда. Согласно общепринятой ныне теории образования Г. он является следствием: 1) конденсации водяных паров из атмосферного воздуха непосредственно в ледяные кристаллики, минуя жидкую фазу (см. *Сублимация*), 2) осаждения и замерзания на зародышевых ледяных кристаллах переохлажденных капель воды и 3) намерзания на уже сформировавшемся ядре водяных капель, имеющих температуру несколько выше 0°, но затвердевающих при прикосновении к поверхности ледяного ядра. Первые два процесса обусловливают образование аморфных, непрозрачных частей градин, а результатом третьего процесса являются обволакивающие градину слои прозрачного льда. Перечисленные процессы могут иметь место при наличии в атмосфере значит. количества водяных паров и мощного восходящего потока воздуха, т.е. при таком же состоянии атмосферы, какое обусловливает образование грозового облака. Образование ядра градины происходит в том слое облака, где одновременно имеются и переохлажденная вода и лед. Когда капелька переохлажденной воды сталкивается с ледяным кристалликом, она мгновенно отвердевает. В дальнейшем рост этой зародышевой градины будет продолжаться даже при отсутствии водяных капель. В этом случае на поверхности градины будут осаждаться непосредственно из водяного пара ледяные кристаллы. Следующее затем прибавление переохлажденной воды свяжет эти кристаллики в непрозрачную аморфную массу. А т. к. вода, затвердевая, увеличивается в объеме, то находящийся между кристалликами воздух окажется сильно сжатым. Действительно Ренш лабораторным путем установил, что воздух, находящийся в градине в виде мельчайших пузырьков, находится под давлением четырех атмосфер. Образовавшееся т. о. ядро градины, падая вниз, достигает слоя облака с температурой несколько выше 0°. В этом слое процесс осаждения и замерзания воды на поверхности градины хотя и несколько замедлен, но он продолжается вследствие низкой температуры самой градины, причем нарастающий в этом случае слой имеет вид прозрачной ледяной коры. Продолжая падение, градина достигает земной поверхности в виде шарообразного куска льда обычно размером с горошину. Для того чтобы образовалась градина большего размера, необходимо соответствующее увеличение скорости восходящего воздушного потока, к-рый не только уменьшил бы скорость падения градины, но удерживал бы ее нек-рое время на одном уровне и даже относил бы ее в более высокие слои атмосферы. Т. о. нетрудно объяснить образование даже самых крупных градин, о к-рых имеются вполне достоверные сообщения.

В умеренных широтах зимой, а в высоких круглый год — слой воздуха с нулевой температурой находится на небольшой высоте, и самая низкая часть облака может состоять из переохлажденной воды; при таких условиях может образоваться только непрозрачный лед (*крупа*, см.). Это обстоятельство подтверждается наблюдениями Дж. Симпсона в Индии: здесь на высоких холмах, окружающих Симлу, выпадает из грозовых облаков не град, а крупа, потому что, когда такие облака, образовавшиеся над равниной, подходят к холмам, то вершины этих холмов оказываются в слое переохлажден. капель.—Обыкновенно градины имеют шарообразный вид, однако встречаются и грушевидные формы, причем вершина груши состоит из аморфного белого льда, а основание—из прозрачного; еще более редкую форму представляет собой плоский диск с утолщением по краям. Наконец в единичных случаях наблюдались градины в виде гнезда хорошо развитых ледяных кристаллов, в виде розы и т. п. Цвет градин—обычно синеватый—объясняется присутствием в них селитры, обнаруживаемой в небольших количествах и в дождевой воде. Не очень редки впрочем случаи выпадения красноватого, коричневатого Г., что объясняется примесью пыли. Вообще анализы Г. нередко обнаруживали присутствие в нем частиц угля, песчинок, гашеной извести, небольших обломков горных пород и даже бактерий стоячей воды, причем последние обнаруживались в количествах, значительно превосходящих обычное содержание их в воздухе. Этот факт указывает, что в образовании Г. могут принимать участие не только водяные пары, находящиеся в атмосфере, но и б. или м. значительные массы воды, поднятые грозовым вихрем с водоемов на земной поверхности. Температура выпавших на землю градин колеблется от $-0{,}5°$ до $-15°$, причем разность между температурой Г. и ближайших к земной поверхности слоев атмосферы может доходить до 40° и более.

Распределение Г. на земле зависит от местных причин и от широты места. Наиболее часто выпадает Г. в средних широтах, значительно реже в тропиках, и то на высоких плоскогорьях, климат к-рых сходен с климатом средних широт. В полярных странах Г. почти неизвестен. Суточный и годовой ход Г. выражен довольно ясно и в общем совпадает с ходом *гроз* (см.). В громадном большинстве случаев град выпадает днем, между 12—18 часами; ночью он выпадает весьма редко. Выпадение Г. обыкновенно продолжается несколько минут, лишь в исключительных случаях больше $^1/_4$ часа, хотя имеются единичные сообщения о Г., к-рый падал в течение $1^1/_2$ часов непрерывно. В СССР Г. выпадает только в теплое время года, причем весной и осенью нередко вместе с крупой. Исключение представляет лишь крайний юг Союза, где и дожди выпадают гл. обр. зимой, а не летом.—Встречаются сообщения о выпадениях Г., не сопровождающихся грозовыми разрядами. Это объясняется тем, что при очень высоких грозовых башнях (см. *Гроза*) молния не достигает земной поверхности, а рассеивается в стороны. В этих случаях разряды обыкновенно следуют быстро один за другим, и до наблюдателя на земной поверхности доносится лишь непрерывный грохот, который нередком ожет заглушаться характерным свистящим шумом, всегда сопровождающим выпадение Г.—Обычно Г. проходит длинными (иногда до 1 т. и более *км*), но узкими (10—15 *км*) полосами

и нередко наносит громадный ущерб сельскому хозяйству, уничтожая посевы и виноградники, побивая домашнюю птицу, мелкий, а иногда и крупный скот и т. п. (см. *Градобитие*). *В. Заломанов.*

Лит.: Аскиназ и В. О., Борьба против града в Зап. Европе и России, «Труды по сельскохозяйственной метеорологии», вып. 7, СПБ, 1910; Клоссовский А., К учению об электрической энергии в атмосфере (грозы в России), «Записки Новороссийского университета», т. XL, Одесса, 1884; Градобития в России, «Труды метеорологической сети Юго-Западной России», Десятилетие 1886—95, Одесса, 1896; Многочисленные описания гроз и градобитий, форм и размеров градин, «Труды метеорологической сети Юго-Западной России», Одесса, 1886—1906; Gokkel A., Das Gewitter, 3 Aufl., B., 1925; Trabert W., Die Bildung des Hagels, «Meteorologische Zeitschrift», Braunschweig, 1899; Wegener A., Thermodynamik der Atmosphäre, Lpz., 1911; Brooks P., The Formation of Hail, «Discovery», v. X, № 117, L., 1929, рус. перев. в № 4 журн. «Климат и погода», Ленинград, 1929.

ГРАДАЦИЯ (лат. gradatio), ступенчатое повышение или понижение, построение речи в порядке возрастающей или убывающей силы высказываемого: «Мы осуждаем человека, заключающего в оковы римского гражданина, считаем преступником бичующего его, ненавидим как братоубийцу убивающего его, как же назвать человека, приказывающего его распять?» (Цицерон). Пример Г. в диалоге: «Шампанское стаканами тянул. — Бутылками-с и пребольшими. — Нет-с, бочками сороковыми» («Горе от ума»). Пример понижающегося значения дает наприм. А. Белый: «Все грани чувств, все грани правды стерты: в мирах, в годах, в часах». Ступенчатое строение может лежать в основе композиции также целых произведений. См. библейскую «Книгу Иова», «Сказку о рыбаке и рыбке» Пушкина и др.

ГРАДИЕНТ, вектор, характеризующий изменение какой-либо величины, имеющей определенные значения в каждой точке некоторого пространства. Если например мы изучаем какие-нибудь факторы, характеризующие состояние земной атмосферы вблизи поверхности земли (атмосферное давление, температуру, влажность, электрическ. потенциал и т. п.), то эти величины в данный момент имеют определенное значение в каждой точке земной поверхности. Говорят, что рассматриваемая часть земной поверхности образует скалярное поле изучаемой величины. Чтобы составить себе наглядное представление о распределении величины, проводят поверхности уровня, т. е. поверхности, на каждой из которых данная величина имеет одно и то же значение. Г. в каждой точке направлен перпендикулярно к проходящей через нее поверхности уровня и по величине тем больше, чем быстрее изменяется величина, т. е. чем гуще расположены поверхности уровня. Математически Г. определяют как вектор, указывающий в каждой точке скалярного поля φ (x, y, z) направление наиболее быстрого роста функции φ и по величине равный ее производной в этом направлении. Координатами Г. служат производные $\frac{d\varphi}{dx}, \frac{d\varphi}{dy}, \frac{d\varphi}{dz}$. Проекция Г. на нек-рое направление равна ориентированной производной от функции φ по этому направлению. Подробнее см. *Векторное исчисление.*

ГРАДИЕНТ БАРОМЕТРИЧЕСКИЙ И ТЕРМИЧЕСКИЙ, *градиент* (см.) скалярного поля распределения атмосферного давления и температуры.—Градиент барометрический относят к 1° меридиана (приблизительно 111 *км*) и разумеют под ним изменение давления на этом расстоянии, измеренное по нормали к изобарам. Г. б. определяет силу ветра в данном месте, которая пропорциональна ему. В тропических циклонах Г. б. может достигать 38 *мм* на 111 *км*, в циклонах средних широт он обычно не превышает 4—5 *мм*. Градиент термический (вертикальный) представляет собой падение температуры с высотой, отнесенное к 100 *м*; он может иметь очень различные значения. Иногда даже вместо падения температуры с изменением высоты наблюдается ее повышение (т. н. *инверсия*, см.), и Г. т. становится отрицательным. В вопросах равновесия атмосферы большую роль играет градиент адиабатический, при котором температура падает на 1° на каждые 100 *м*.

Лит.: Оболенский В. Н., Метеорология, Москва, 1927.

ГРАДИЕНТ ДАВЛЕНИЯ, см. *Градиент барометрический и термический.*

ГРАДИЖСК (Городище), местечко, районный центр Кременчугского округа УССР, расположен в 4 *км* от одноименной пристани на Днепре (в 34 *км* выше Кременчуга); 11.617 ж. (1926). Против Г. существовала некогда через Днепр переправа, которой пользовались как казаки, так и поляки и татары.

ГРАДИНКИ, два спирально закрученных шнура более плотного белка, к-рые идут от желтка птичьего яйца к обоим полюсам. Г. образуются вследствие того, что во время движения яйца по яйцеводу, когда оно обволакивается белком, выделяемым стенками яйцевода, оно непрерывно вращается. См. *Птицы, Яйцо.*

ГРАДИРНЯ (теплотехн.), сооружение для охлаждения воды. В теплосиловых установках для конденсаторов паровых машин и турбин, для рубашек двигателей внутреннего сгорания и др. требуется весьма большое количество охлаждающей воды. В том случае, если достаточного количества свежей воды из реки, озера и др. в распоряжении не имеется или ее подача требует слишком дорогих сооружений, приходится прибегать к особым приспособлениям для охлаждения отработавшей воды. В этом случае одно и то же количество воды, работая в соответствующем тепловом аппарате (конденсатор, рубашки и т. п.), отдает полученное тепло в указанном устройстве (Г.), вновь идет для работы в тепловой аппарат и т. д. Добавлять приходится лишь небольшой процент всего циркулирующего количества воды на покрытие утечек, испарение и пр. Следует отметить, что вода по выходе из охлаждающего устройства все же обычно имеет температуру на 10—12° выше, чем проточная вода в реках или озерах.

Схема установки Г. показана на рис. 1. В простейшей конструкции открытая Г. представляет параллелепипед с жалюзийными отверстиями по бокам. Внутренность Г. заполнена рядами хвороста или часто уло-

женными деревянными планками. Длинная сторона сооружения располагается против ветра, преобладающего в данной местности. В верхнюю часть Г. подается вода, выливающаяся помощью желобов на поверхность хвороста; она стекая вниз разбивается о хворост на мельчайшие частицы, а воздух, пронизывая во время ветра боковую поверхность Г., охлаждает эту распыленную воду. Охлажденная вода стекает в резервуар, расположенный под Г., и оттуда или забирается насосом (поверхностный конденсатор турбин, рубашки двигателей) или же самотеком идет в конденсатор (смешивающий конденсатор).—Недостаток этой простейшей конструкции—работа в зависимости от наличия ветра; достоинство—дешевизна. Следующий, более совершенный тип градирни—б а ш е н н ы й о х л а д и т е л ь—устройство с принужденным движением охлаждающего воздуха помощью вытяжной шахты, причем движение воздуха в большинстве случаев происходит по вертикали (есть и смешанная конструкция). На рисун. 2 представлены современные конструкции башенных охладителей. Оросительное устройство занимает по

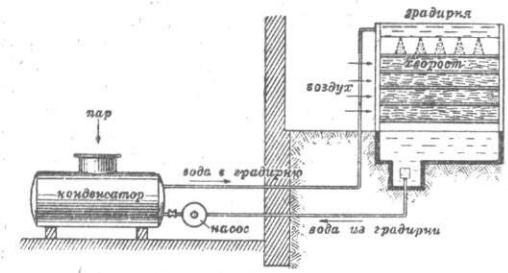

Рис. 1. Схема установки градирни.

высоте лишь часть всего сооружения; остальная часть занята вытяжной шахтой. В некоторых случаях устанавливают охладители без вытяжной шахты, но с вентиляторным дутьем. В этих установках меньше зависимость от условий погоды, и кроме того получается экономия в занимаемом месте. Но

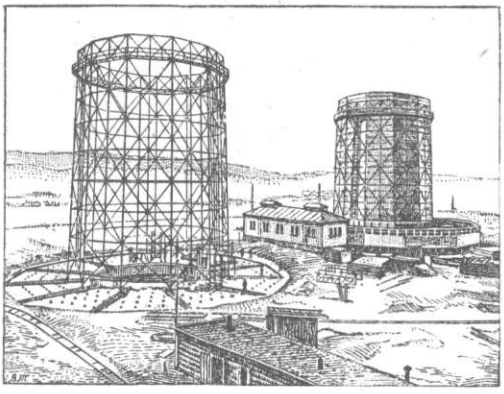

Рис. 2. Башенный охладитель.

в большинстве такие установки оказываются нерентабельными вследствие большой затраты электроэнергии на вентиляторы и неудобств, связанных с образованием тумана в низких слоях атмосферы. — В обычных конструкциях охладителей оросительный решетник выполняется из дерева, иног-

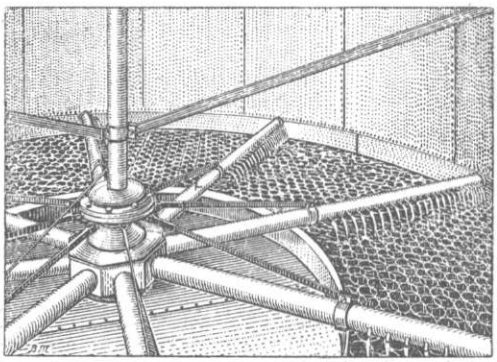

Рис. 3. Подача воды в охладители Сегнеровым колесом.

да — для большей стойкости — из гончарн. или железных труб. При этом подача воды (рис. 3) производится помощью самовращающегося Сегнерова колеса (конструкция Вортингтона). Подвод охлаждающего воздуха—снизу вентилятором.

Расчет башенных охладителей см. H o e f e r K., Die Kondensation bei Dampfkraftmaschinen, B., 1927.

ГРАДИСКА (Gradisca), гор. в итал. провинции Удине, на правом бер. р. Изонцо, у ж. д. Триест—Удине; 4.717 ж. (1921). Шелкопрядильная фабрика. До 1919 Г. входила в состав австро-венгерской коронной земли Гёрц и Градиска.

ГРАДИЦЦИ, Г р а д и ц и (Gradizzi, Gradizi), Пиетро (1710—80), венецианский живописец-декоратор. Приехал в Россию в 1753 и пробыл здесь до 1764. Вместе с *Валериани* и *Перезиноттти* (см.) работал над росписями дворцов и декорациями для «оперного дома». В Большом Детскосельском дворце сохранился плафон, написанный Градицци вместе с сыном, Франческо Г.,—«Триумф Вакха и Ариадны», дающий представление о высоком уровне его мастерства.

ГРАДНАУЕР (Gradnauer), Георг (р. 1866), герм. соц.-дем. ревизионист. В 1890—96 был редактором «Sächsische Arbeiter-Zeitung» в Дрездене, в 1897 — 1905 — редактором берлинского «Vorwärts». Когда берлинские рабочие начали критиковать оппортунистическую политику «Vorwärts», и правление с.-д. партии решило произвести перемены в редакции, Г., вместе с другими 5 ревизионистскими редакторами «Vorwärts», подал (в окт. 1905) в отставку. С 1906 Г. был главным редактором «Дрезденской народной газеты». После ноябрьской революции Г. стал в 1918 саксонским министром иностранных дел, с марта 1919 до мая 1920 был саксонским министром-президентом, а с мая по октябрь 1921—имперским министром внутренних дел. В дальнейшем Граднауер был послом Саксонии при центральном правительстве в Берлине. Граднауер является сотрудником «Sozialistische Monatshefte» и типичным представителем социал-демократического оппортунизма.

Им написаны: Mirabeaus Gedanken, Halle, 1889; Verfassungswesen und Verfassungskämpfe in Deutschland, Berlin, 1909; G r a d n a u e r G. und S c h m i d t R., Die deutsche Volkswirtschaft, B., 1921, и др.

ГРАДО (Grado), приморский город в итал. провинции Удине (до 1919 принадлежал Австрии), на берегу Адриатического моря; расположен на косе в лагунах к З. от устья Изонцо; 5.105 ж. (1921). Рыболовство, производство рыбных консервов (сардинки); морские купанья.

ГРАДОБИТИЕ, среди стихийных явлений природы с древнейших времен занимает исключительное положение, гл. обр. благодаря материальному ущербу, к-рый оно приносит с. х-ву. Обычно от града страдают растения, иногда гибнут птица и мелкий скот; как исключение бывают и человеческие жертвы. Град или совершенно уничтожает растение или же наносит ему повреждения. Степень повреждения зависит от частоты и силы падающего града, а также и от чувствительности данного вида растения к травматическ. повреждениям, причем эта чувствительность изменяется в зависимости от вегетации в момент градобития и ряда др. моментов. Разрушенные градом ткани легче восстанавливаются в первой стадии развития растения, благодаря обилию жизнеспособных клеток, но с момента образования лубяных и древесных волокон способность растения к восстановлению поврежденных тканей постепенно уменьшается.

До цветения Г. обычно приносит мало вреда зерновым культурам, благодаря тому, что град редко разбивает листовую оболочку (трубку соцветия). Кроме того в этот период даже после сильного Г. из придаточных почек появляются новые побеги, которые покрывают поле как бы новым, хотя и редким, всходом. Там, где Г. вместе с ливнем совершенно уничтожает молодые растения, пораженное поле приходится вновь пересевать, если время для пересева не упущено. Значительный вред Г. причиняет как во время цветения, так и позднее, когда больше всего страдают стебли. В период полной зрелости зерновых культур град не только надламывает и путает хрупкий стебель, но также выбивает из колоса зерно.

Корнеплодные растения и технические культуры также страдают от Г. В сахарной свекле сахаристость понижается до 3%, а в картофеле выход крахмала падает до 10%, вместо обычных 15—17%. Пробитые и порванные градом табачные листья понижаются в своей цене на 20—50%, в зависимости от вида растения и сорта пораженных листьев. При очень большом поражении они совершенно обесцениваются. Все волокнистые растения, не исключая кенафа и кендыря, под ударами града приходят или в полную негодность или дают весьма непрочное волокно, к-рое легко рвется в местах удара, а коробки хлопка от удара градом падают на землю или преждевременно раскрываются. Огородные культуры (капуста, огурцы, помидоры) в большинстве случаев после Г. поражаются грибными заболеваниями, от которых они однако могут оправиться при благоприятных условиях. Виноградники, пораженные градом, заболевают, т. к. открытые раны лозы плохо зарубцовываются и служат для разных паразитов очагами. После сильных Г. виноградники теряют на 2—3 года свою плодоспособность, а нек-рые из них совершенно пропадают. Нет ни одного растения, к-рое в той или иной степени не страдало бы от града.

Географическое распределение Г. совпадает с основными массивами полевого хозяйства. В Северном полушарии изолиния Г. поднимается до 65° с. ш. (Скандинавский полуостров) и постепенно падает за Уралом до 60—55°, на той же приблизительно высоте она проходит через Сибирь и Сев. Америку. На Ю. она колеблется между 35 — 37°. В Юж. полушарии громадное пространство умеренного пояса покрыто океаном, но все-таки от Г. страдают поля фермеров в Уругвае, Бразилии, по склонам Кордильеров и даже в южноафриканских колониях.

На Кавказе наблюдается довольно правильная зависимость между высотой над ур. моря и числом дней с Г. в течение года, а именно — на высоте до 200 *м* одно Г. приходится на 2 года (0,5), от 200 до 500 *м*—одно Г. в году, от 500 до 1.000 *м*—2 Г. в году, от 1 т. до 2 т. *м*—3—4 Г. в году и на высоте более 2 т. *м*—от 7 до 14 Г. в году. То же самое наблюдается в альпийской горной системе, на Балканском п-ове, в Карпатах, в Бурято-Монгольской АССР и Закавказьи. В Сев. Америке, где климатические явления отличаются интенсивностью и крайние противоположности быстро сменяют друг друга, Г. достигают высокой разрушительной силы—в Скалистых горах, в области Великих озер и в Канаде. Затем они постепенно затухают в долине р. Миссисипи, но вновь возрастают на В., в районе Аппалачских гор.

По подсчетам страховых организаций, Г. ежегодно поражают 2,4% полевых посевов. Это дает ежегодное поражение во всем Северном полушарии 11,4 млн. *га* посевов, что примерно равно всей посевной площади Италии или Румынии. Интенсивность поражения в среднем определяется в 40% ожидаемого урожая. В итоге мировое хозяйство теряет ежегодно от Г. до полумиллиарда руб. Менее значительна убыточность от Г. в Зап. Европе (в Дании и др. Скандинав. государствах—лишь 0,4% стоимости урожая), наиболее высока она в Канаде и горных штатах Сев. Америки (4—11%).—СССР, благодаря континентальности климата, изрезанности рельефа и горным массивам по его юж. границе, принадлежит к числу стран с повышенной градоубыточностью. По статистическим материалам государственного обязательного страхования, в 1924—28 в среднем были поражены 2,17% посевной площади. Из каждых 100 р. стоимости продуктов растениеводства население теряет от Г. 0,915 руб. В течение указанного пятилетия полевое хозяйство СССР потеряло более 200 млн. руб., т. к. от града пострадало 7.309.462 *га*, причем в среднем град уничтожил 47% урожая на пострадавшей площади.—Как по отдельным годам, так и по отдельным местностям опустошительность града различна; так в РСФСР % опустошительности колеблется от 1,7% до 2,33%, а в Закавказской федерации—от 7,8% до 9,1%. Другие республики занимают промежуточное положение. Эти колебания зависят не только от частоты Г. в разных районах, но и от чувствительности растений к градовым повреждениям.

Лит.: Аскинази В. О., Борьба против града в Зап. Европе и в России, СПБ, 1910; Воейков А. И., Метеорология, части 2 и 3, СПБ, 1903; Таргонский В. А., Географическое распределение града в Европейской России, Москва, 1893; его же, Характеристика местностей, подверженных градобитиям, Москва, 1895; Разумов С. Е., Страхование от градобития, Москва, 1928; Воблый К. Г., Основы экономии страхования, 2 издание, Киев, 1923; Trotscher A., Landwirtschaftliche Versicherung, Berlin, 1914. *С. Разумов.*

Страхование от Г. возникло еще в конце 18 в. в Германии в виде страховых товариществ от Г., построенных по принципу средневековых похоронных касс. В начале 19 века аналогичные организации появились в Шотландии, Франции, Италии, Дании, Эстляндии, Лифляндии и нек-рых нем. колониях России. Во второй половине 19 в., наряду со взаимным страхованием от Г., широкую деятельность в этом направлении развернули страховые акц. об-ва. В 1853—1856 в Германии возникли сразу 4 акц. об-ва по страхованию с.-х. растений от Г. (Кёльнское, Магдебургское, Веймарское и Эльберфельдское) с общей суммой основного капитала в 28,5 млн. марок; в 1856 во Франции возникло акц. об-во «L'Abeille» (ancienne) с капиталом в 12 млн. фр. В последней четверти 19 века аналогичные общества были созданы в Англии, Австрии, Италии, Швеции, Голландии и т. д. Создание акц. об-в не повлекло за собой ликвидации взаимного страхования, но форсировало процесс его концентрации. Замена сотен мелких страховых обществ несколькими крупными обеспечила устойчивость взаимного страхования, к-рое в наст. время является преобладающей формой страхования от Г. в Германии, Италии, Голландии и Скандинавских странах. Развитие перестрахования, центром которого является Мюнхен, придало страхованию от Г. международный характер. В ряде стран наряду с частным было создано и гос. страхование от Г.: в 1884 — в Баварии, в 1886 — в Болгарии (переданное затем кооперативному банку), затем в Боснии и Герцеговине. В 1923 вводится обязательное госуд. страхование от Г. в Югославии; в наст. время (1930) подготовляется введение его в Польше. В ряде штатов Сев. Америки (гл. обр. горных) было введено гос. страхование от Г. (сначала добровольное, затем обязательное). Однако в большинстве штатов преобладает акционерное страхование. Все виды страхования от Г. в капиталистических странах приспособлены лишь к обслуживанию помещичьих, крупнокрестьянских и крупнофермерских хозяйств. Мелкие же хозяйства, не получая достаточной помощи при стихийных бедствиях, в то же время (под угрозой штрафа, а в Соед. Штатах Сев. Америки и тюрьмы) должны выполнять все сложные формальности, связанные со страхованием, регулярно вносить взносы и т. д.

В дореволюционной России страхование от Г. не получило значительного развития ни в акционерной форме, ни в виде взаимных обществ, ни в виде обязательного земского страхования. В Советской России уже декрет о социализации земли (20/I 1918) требовал введения взаимного страхования трудовых хозяйств от Г. и др. стихийных бедствий. В период военного коммунизма вместо страхования от стихийных бедствий стала создаваться государственная помощь пострадавшим хозяйствам (декрет 20 дек. 1920). Восстановление страхования после введения нэпа декретом СНК 6 октября 1921 включало и обязательное страхование от Г. При *Госстрахе* (см.), на к-рый было возложено осуществление гос. страховой монополии, был создан отдел с.-х. страхования. До 1929/30 страхование от Г. распространялось преимущественно на индивидуальные крестьянские хозяйства. Но и здесь последовательно проводилась классовая линия в виде льгот бедноте (скидка до 30—50%), семьям красноармейцев и т. д. В 1929/30 этот классовый подход еще более усиливается—снижением вдвое, иногда же и более, страхового обеспечения и увеличением вдвое ставок для кулацких хозяйств (по сравнению с середняцкими). Вместе с тем центр тяжести страхования от Г. переносится на обобществленные формы сел. х-ва. Страхование от Г. для колхозов и совхозов построено на особых льготных условиях (закон 4/IX 1929). Все посевы их (как и имущество) страхуются почти в полную стоимость, тарифы для колхозов снижены на 30%, беднейшим колхозам предоставляется скидка.

Операции по окладному страхованию от Г. развивались довольно быстро, т. к. местные органы, от к-рых зависело соглашаться или не соглашаться на введение этого вида страхования, скоро убедились в его целесообразности, тем более что со стороны населения не было ни одного протеста. Страховая площадь в 1922 составила около 8 млн. *га*, в 1923—уже ок. 40 млн. *га*, а в 1930—около 90 млн. *га*, или 92% всей посевной площади. Сумма страхового обеспечения росла еще быстрее вследствие повышения страховой нормы на один *га*. В 1922 — 1926 среднее обеспечение колебалось от 5 до 14 руб. на 1 *га*, в 1927 оно поднялось до 26,7 руб., что уже составляет почти 50% реальной стоимости зерна или же другой застрахованной продукции. Технические и специальные культуры (виноград, табак, сады, хлопок, хмель) имеют повышенные нормы обеспечения (от 100 до 500 рублей). Общий итог собранной премии по окладному страхованию в 1929 достиг 39,4 млн. руб. Всего за 1922—1929 населению выдано 76,0 млн. рублей из 92 млн. собранных.—В тех случаях, когда по обязательному страхованию нормы недостаточны, страхователю предоставляется (с 1923) право добровольно дострахо вывать. Операции по добровольному страхованию развивались успешно под влиянием контрактации; ежегодный сбор по этой операции достиг 8 млн. руб.—Из общей застрахованной площади (во всех странах) на долю СССР приходится в наст. время около седьмой части.

ГРАДОВСКИЙ, Александр Дмитриевич (1841—89), профессор государственного права (в Петербургском ун-те) и публицист. Своими трудами «Начала русского государственного права», «История местного управления в России», «Государственное право важнейших европейских держав» и др. Г. положил начало науке рус. государственного права и первый из рус. ученых дал систематиче-

ское изложение конституционного права западных стран. В своих работах он придерживался догматическ. метода и совершенно игнорировал значение социально-экономических факторов. Находясь под влиянием славянофилов, Г. идеализировал рус. государственный строй и даже неограниченное самодержавие. Это был идеолог наиболее умеренной либеральной буржуазии, считавший, что возможно, не ограничивая царского самодержавия, сделать государство правовым путем учреждения при Госуд. совете совещательной камеры из представителей губернских земств. В то же время он являлся горячим сторонником реформ первой половины 60-х годов, укреплявших его веру в возможность соединения либерализма с самодержавием. После 1881, под влиянием еврейских погромов и реакционной политики царского правительства, Г. перешел к оппозиции и заговорил о земском соборе, а с закрытием в 1884 либеральной газеты «Голос» прекратил вовсе свою публицистическую деятельность и целиком ушел в науку. Как публицист Г. развивал идеи о необходимости создания учреждений, которые, по его мнению, служили бы «раскрепощению России». Как ученый известен он постановкой политических теорий на позитивную почву наряду с учением о необходимости построения всего государственного уклада на началах строгой законности и свободы «человеческой личности». Наконец как профессор Г. пользовался значительным влиянием на студентов, руководившихся затем в своей практической, а иногда и теоретической работе его идеями. Так ему удалось оказать влияние на развитие правового сознания нарождавшейся либеральной буржуазии.

Лит.: Биографический очерк в книге: Градовский А. Д., Собрание сочинений, том IX, Петербург, 1904. *А. Малицкий.*

ГРАДОНАЧАЛЬНИК, в дореволюционной России, чиновник, заведывавший градоначальством, выделенным в отдельный округ городом с прилегающими к нему местностями. Г. были в столицах (Петербурге и Москве) и в городах: Одессе, Севастополе, Николаеве, Ростове-на-Дону и Керчи. Г. пользовались правами губернаторов и назначались: столичные — непосредственно царем, а остальные — по представлению министра внутренних дел.

ГРАДУАЛ, градуале (лат. graduale, responsorium graduale), одна из древнейших частей литургии католической церкви, с богато обработанной мелодией. Текстом Г. служили с 5—6 веков отдельные стихи псалма, одна часть к-рых пелась певцом на ступенях амвона (in gradibus—откуда произошло и самое название), а другая—заключительная—всеми присутствующими или хором (ответ—responsorium). Г. исполняется между чтением апостола и Евангелия. Г. называется и нотная книга, содержащая песнопения католической литургии для хора, включая и собственно градуал.

ГРАДУИРОВАНИЕ, процесс подразделения данной шкалы, прибора, циферблата и т. п. на части и установления того, какому значению измеряемой физической величины соответствует каждое деление шкалы. Наприм. Г. гальванометра заключается в том, что мы устанавливаем, какой силе тока соответствует каждое положение указателя прибора (отброс светового «зайчика» или отклонение стрелки); Г. спектральных приборов (как-то: спектрофотометров, монохроматоров и т. п.) заключается в том, что мы устанавливаем, какой длине волны соответствует данное положение прибора, определяемое положениями указателей на особых шкалах. Г. производится либо путем изготовления шкал, на которых непосредственно указаны значения измеряемой величины (шкалы термометров, манометров, амперметров и т. п.), либо путем изготовления графиков, дающих связь между отсчетами прибора и значениями измеряемой величины.—Г. химической посуды (мерных колб, пипеток, бюреток, мензурок и т. п.), т. е. ее подразделение на равнообъемные части, называется часто калибрированием.

ГРАДУС, угловая и дуговая мера. Угол, равный одному Г. (1°), измеряется дугой в $^1/_{360}$ долю окружности. Длина дуги в 1° равна $\frac{2\pi R}{360} = \frac{R}{57{,}29578} = 0{,}01745329\,R$, где R—радиус окружности. Г. делится на 60 минут (60′), минута — на 60 секунд (60″). Прямой угол равен 90°. Иногда (редко) употребляется деление окружности на 400 частей, называемых градами (1^g).

ГРАДУСНАЯ СЕТЬ, воображаемая, условная сеть взаимно пересекающихся линий меридианов и параллелей, покрывающая поверхность земного шара. На глобусе или на географической карте она изображается с большей или меньшей густотой, в зависимости от масштаба и специальных требований к карте. На картах схематических Г. с. иногда совсем не дается.—Г. с. строится по точкам *географических координат* (см. это слово и рисунок 1). Основными точками для построения градусной сети являются полюсы земли. На равном расстоянии от обоих полюсов проводится большой круг экватора. От полюса к полюсу, через равно отстоящие друг от друга в градусах или долях градуса точки на экваторе, проводятся дуги большого круга — меридианы. Через точки меридиана, расположенные с теми же интервалами, что и на экваторе, параллельно экватору проводятся малые круги—параллели.

Образуемые пересечением меридианов и параллелей сферические четырехугольники называются градусными трапециями. Они представляют ячейки градусной сети, условно охватывающей земной шар с той или иной густотой (через доли градуса или целые градусы). В зависимости от густоты построенной на карте Г. с., последняя разбивается на «полуградусные», «одноградусные», «двухградусные», «пятиградусные» и т. п. трапеции, стороны которых соответственно равны $^1/_2$°, 1°, 2°, 5° и т. д. как по дуге большого круга—меридиана, так и по дуге малого круга—параллели. Близ экватора эти трапеции очевидно имеют почти квадратную форму, так как градус большого круга здесь мало отличается по величине от градуса малого. В средних широтах они уже значительно вытянуты по меридиану, на 60° широты 1°

меридиана уже в два раза больше, чем 1° параллели. Вокруг полюсов трапеции превращаются в треугольники с вершинами в полюсе.

В зависимости от масштаба карты, для которой строится Г. с., или принимается во внимание точная форма земли (для карт крупных масштабов, см. *Геоид*, *Геодезия*) или (при масштабах менее 1:500.000) земля может быть принята за точный шар, что чрезвычайно упрощает вычисление нужных отрезков меридианов и параллелей.—При построении Г. с. для карты прежде всего надо выбрать ту или другую картографическую проекцию (см. *Карты географические*, Проекции; *Глобус*); от выбора проекции зависят и способ построения, и специальные картографические свойства, и вся физиономия карты. Значение правильного выбора проекции Г. с. и точного ее построения чрезвычайно велико. При составлении карты заново строят в точном масштабе возможно густую Г. с. «в карандаше», которая и служит картографической канвой для нанесения на нее по координатам всех опорных пунктов.

Значение Г. с. при пользовании картой не менее велико, чем при ее построении. Она служит для нахождения на карте пунктов по известным их координатам, для точного ориентирования в направлении тех или других линий (горных цепей, рек, путей сообщения и т. п.) и для масштабных измерений, в особенности когда масштаб не указан на карте или вызывает сомнения в точности.

При пользовании Г. с. для приблизительных линейных измерений на картах мелких масштабов (наприм. на картах Б. С. Э.) можно принимать длину 1° меридиана за 111 *км*. Точная длина 1° меридиана получена в результате многочисленных *градусных измерений* (см.) и изменяется в зависимости от широты.—При пользовании Г. с. для приблизительного определения площадей, заключенных в ее ячейках частей поверхности земного шара, необходимо иметь под рукой таблицы площадей градусных трапеций в *км*². Такие таблицы прилагаются обыкновенно к изданиям курсов геодезии и картографии. *В. Каменецкий.*

ГРАДУСНИК, житейское название *термометра* (см.).

ГРАДУСНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ, одна из основных геодезических работ, имеющая целью определение размеров и формы земли. Первоначально Г. и. заключалось в определении линейной длины градуса земного меридиана или параллели, откуда и произошло название. С открытием сфероидальности земли Г. и. уже не сводится к определению длины одного градуса, а вообще к измерению дуг на земной поверхности в линейных мерах. Каждое Г. и. состоит из двух независимых частей: 1) определения угловой длины избранной дуги (точнее — угла между нормалями к геоиду в двух конечных точках дуги) и 2) измерения длины той же дуги в линейных мерах (например в *км*). Первая задача решается сравнительно просто путем производства астрономических наблюдений—определения широты, долготы и азимута — в конечных точках. Вторая задача представляет значительно большие трудности и в наст. время решается при помощи *триангуляции* (см.), прокладываемой между конечными точками дуги. Если бы земля была шаром, то для определения радиуса последнего было бы достаточно одного Г. и. В предположении, что земля имеет форму сфероида, размеры (две полуоси) такового определяют из двух Г. и., произведенных в разных широтах, напр. одного под экватором, а другого вблизи полюса. Точная же форма геоида может быть определена только в тех областях, в которых произведено самое Г. и. или к-рые покрыты сплошной триангуляцией.

Первое Г. и., о котором дошли до нас сведения, было произведено в Египте греч. ученым Эратосфеном приблизительно за 250 лет до хр. э. Была измерена дуга между Александрией и Сиеною (нынешний Ассуан), к-рые ошибочно были приняты за точки, лежащие на одном меридиане (впрочем происходящая отсюда ошибка невелика). Угловое расстояние между этими пунктами было определено в 7,2°, из наблюдения полуденных высот солнца в день летнего солнцестояния, а линейное расстояние принято равным 5 т. греч. стадий на основании продолжительности караванного перехода. Отсюда для длины одного градуса меридиана была получена длина в $\frac{5.000}{7,2} = 694,44$ стадии, а для всей окружности земли, содержащей 360 таких градусов,—250.000 стадий, что довольно близко к действительности. Последующие измерения, тоже довольно грубые, производились Посидонием в 1 в. до хр. э., арабскими учеными в 9 в. и франц. врачом Фернелем в 1525. Дальнейшее развитие Г. и. получили в начале 17 в., когда они сделались проще благодаря изобретенному голландцем Снеллиусом методу *триангуляции* (см.). Впервые в большом масштабе метод триангуляции был применен Пикаром (1669) во Франции. В конце 17 века теоретические работы Ньютона и Гюйгенса и наблюдения Рише над изменением периода колебания маятника часов, перевезенных из Парижа в Кайенну, дали основание для предположения о сплюснутости земли в направлении полюсов. Для решения вопроса Франц. академия наук снарядила в 1735 две экспедиции: в Лапландию (Мопертюи и Клеро) и в Перу (Годен, Ла - Кондамин и Буге). Знаменитые Г. и. этих экспедиций окончательно решили спор о форме земли в пользу сжатия в направлении полюсов. В 18 в. начались Г. и. во внеевропейских странах: в Сев. Америке и на юге Африки. На границе 18 и 19 вв., в самый разгар Французской революции, было произведено замечательное Г. и. Деламбром и Мешеном вдоль парижского меридиана через всю Францию с целью установления длины метра как 1/10.000.000 части четверти меридиана. Дуга эта была впоследствии перемерена и продолжена на север через всю Англию и Шотландию и на юг—через Испанию в Алжирию. В начале 19 в. начинаются в Германии под руководством Гаусса и Бесселя работы, при производстве к-рых был разработан и применен к Г. и. способ наименьших квадратов, изобретен *гелиотроп* (см.) и вообще применены современные способы наблюдения и обра-

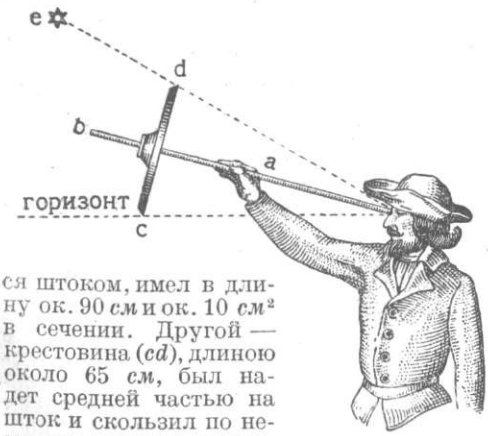
ботки. В России Г. и. были начаты В. Струве в 1816 в Прибалтийском крае. Затем измерение было продолжено на С. до Сев. Полярного моря и на Ю.—до румынской границы на Дунае. В результате получилось одно из длиннейших Г. и., охватывающее дугу в 25° 20′ и состоящее из цепи в 258 треугольников. Описание этой классической работы приведено в двухтомном сочин. Струве (на франц. яз.): «Дуга меридиана...», СПБ, 1860. Обширнейшее Г. и. произведено по параллели 52° сев. широты от Ирландии до Орска на юж. Урале также по инициативе Струве. Общая длина этой дуги составляет почти 69° по долготе. Другое градусное измерение проходит через Европейскую Россию по параллели $47^1/_2$°; оно было окончено в 1890.—В 1862 было положено в Берлине основание Международной геодезич. ассоциации, просуществовавшей до начала империалистской войны; главная задача ее заключалась в развитии в разных странах Г. и. и в их обработке по однообразной системе.

Наиболее северное Г. и. было произведено в 1899—1902 на Шпицбергене. В Северной Америке измерены две большие дуги по меридианам, одна дуга длиною в 4.225 *км*, по параллели 39° и две косые дуги, к-рые можно рассматривать как соединение меридиональной дуги с дугой, расположенной по параллели. В Юж. Америке начато измерение дуги, которую предположено довести до южной ее оконечности. Наконец в Африке Г. и., начатое от мыса Доброй Надежды, должно пересечь весь материк по меридиану 30° от Гринича и затем через Малую Азию сомкнуться с дугою Струве. На территории Европейской части СССР в наст. время прокладываются 6 меридиональных рядов и 5 рядов по параллелям; ближайшее назначение этих работ—дать необходимые опорные пункты для топографических съемок. По своему большому протяжению и высокой точности эти ряды можно будет использовать также в качестве Г. и.

Лит.: Витковский В., Практическая геодезия, Петербург, 1910; Мешен Н. Ф. и Деламор Ж. Б., Основы метрической десятичной системы, «Классики естествознания», кн. 14, Москва—Ленинград, 1926.

А. Михайлов.

ГРАДШТОК (якобштаб), старинный инструмент для измерения высот светил, с очень древних времен известный астрономам. Значительно позже (15 век) Г. стали употреблять моряки для измерения высот в море. Древний Г. состоял из двух легких брусков. Один, *ab* (см. рис.), называвшийся штоком, имел в длину ок. 90 *см* и ок. 10 *см*² в сечении. Другой — крестовина (*cd*), длиною около 65 *см*, был надет средней частью на шток и скользил по нему под прямым углом. На конце штока имелась мушка для глаза. На концах крестовины делались дырочки (диоптры). Шкала градусных делений отмечалась на верхней грани штока. Способ применения прибора ясен из рисунка.

ГРАЕВО (Grajewo), город в Белостокском воеводстве Польши (до империалистской войны — в Ломжинской губ. Царства Польского), пограничная станция ж. д. Брест-Литовск—Кёнигсберг; 7.346 жит. (1921), в т. ч. 2.834 еврея. Таможня.

«ГРАЖДАНИН», журнал-газета, издававшаяся князем В. П. *Мещерским* (см.) с 1872 до 1914 (до смерти издателя). Выходила сначала еженедельно (до 1887), потом ежедневно, затем два раза в неделю и наконец опять еженедельно. Первыми редакторами «Г.» были Г. К. Градовский, Ф. М. Достоевский (печатавший там свой «Дневник писателя»), В. Ф. Пуцыкович; газета носила умеренно-консервативный характер. С обострением дворянской реакции в начале 80-х годов, когда редакция «Г.» перешла к самому кн. Мещерскому, газета стала крайне реакционным органом, отражавшим вожделения дворянства и наиболее косной части высшей бюрократии. Защита розог для крестьян, поход против грамотности, травля земства и суда присяжных, требования подачек для дворян—такова была программа «Г.». Имея узкий круг читателей, газета не могла существовать без правительственной субсидии, доходившей в год до 80 т. руб. После 1905 «Г.» поблек, превзойденный откровенно погромными изданиями вроде «Русского знамени», «Веча», «Земщины», «Московских ведомостей» (редакции Грингмута).

ГРАЖДАНСКАЯ АЗБУКА, форма алфавита, которой с некоторыми изменениями пользуются для выражения звуков русской речи с 1708, когда был издан Петром I соответствующий указ. Но еще задолго до того в Голландии печатались книги шрифтом, во многом очень напоминающим наш нынешний. В 1701 в Россию приехал «словолитец» Антон Демей, к-рый привез с собой «новоизобретенных русских литер три азбуки с пунцовыми матрицами и формами, да два стана на ходу со всяким управлением». Ознакомление с этими книгами очевидно и навело Петра на мысль о соответственном преобразовании старой *кириллицы* (см.).

Придание большей округлости очертаниям букв, отливавшихся по образцу эльзевира, приблизило новую азбуку к «латиннице». Тенденция к упрощению, хотя и проведенная непоследовательно, сказалась в упразднении ряда знаков: *ѕ*, **и**, *ѡ* ѿ, *ѱ*, *ѕ*, **ѵ**. Были также отброшены титлы. Некоторые буквы были по начертанию ближе к латинским, чем теперь. В 1708 была отпечатана первая русская книга «гражданской печати» — «Геометрия славенски землемерие». Вскоре последовали новые изменения вроде введения і (с двоеточием), продержавшегося до начала 19 в., замены *ѕ* (зело) буквой З (земля) и пр.

В дальнейших преобразованиях приняла деятельное участие Академия наук, в типографии которой исключительно и печатались книги новым шрифтом в течение нескольких десятилетий; в эту эпоху были прибавлены буква «й» и «э», упразднена *ѯ* (кси). Возобновленная позднее «v» (ижица) почти вышла из употребления, зато получило неофициальные права гражданства ё, введенное Карамзиным. В таком виде Г. а. продержалась до 1918, когда подверглась ряду упрощений (изъятие «ъ», «ѣ», «і» и т. д.). Однако и реформированная рус. Г. а. продолжает служить основой для традицион-

ного и исторического рус. правописания, с лишь некоторыми уступками в пользу живого произношения.

Лит.: Грот Я. К., Труды, том II, СПБ, 1899; Пекарский П., Наука и литература в России при Петре Великом, том II, Петербург, 1861; Азбука с исправлениями Петра Великого и указом его о введении в употребление гражданского шрифта, Петербург, 1877; Сахаров И. П., Обозрение славяно-русской библиографии, том I, книга 2, Петербург, 1849.

В. Чернобаев.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. Содержание:

I. Введение. 663
II. Крестьянские Г. в. 668
III. Буржуазные Г. в. 671
IV. Пролетарские Г. в. 678
V. Г. в. и научный социализм 683

I. Введение.

Г. в. является вооруженной борьбой между отдельными классами и слоями населения внутри общественного целого. Гражданские войны сопровождают ход и развитие классового общества (см. *Классовая борьба*). «Г. в.,—по определению Ленина,—есть наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накопляясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса». Г. в. протекают в различнейших исторических условиях, ведутся различными классами и слоями населения, являясь при одних условиях прогрессивными, при других задерживая ход исторического развития. Революционные Г. в. ведутся либо эксплоатируемыми против эксплоататоров либо между эксплоататорскими группами и классами, из к-рых одни являются господствующими, а другие неполноправными, одни—прогрессивными, другие — реакционными. Г. в. ведутся за изменение или сохранение классового деления общества и классового господства, что предполагает в качестве центральной задачи борьбу за государственную власть. Г. в. являются неизбежными спутниками великих революций. «Революция в своем развитии всегда создает исключительно сложную обстановку. Ибо революция настоящая, глубокая, „народная“, по выражению Маркса, революция есть невероятно сложный и мучительный процесс умирания старого и рождения нового общественного строя, уклада жизни десятков миллионов людей. Революция есть самая острая, бешеная, отчаянная классовая борьба и Г. в. Ни одна великая революция в истории не обходилась без Г. в.» (Ленин). Г. в. бывают и чисто реакционными. Примером может служить борьба франц. феодальной аристократии против королевской власти в 17 в. (см. *Фронда*) и вообще всякая Г. в., начинаемая контрреволюционным классом с целью подавления класса революционного или с целью возврата власти, после ее утраты. Г. в. бывают не только междуклассовыми, но и внутриклассовыми, — между отдельными частями или фракциями класса. Война Алой и Белой розы, ведшаяся в течение нескольких десятилетий в Англии (1455—85), была Г. в. двух группировок феодальной аристократии. Результатом этой Г. в. явился не захват власти одной из борющихся сторон, а ослабление всей аристократии, растратившей свои силы в ожесточенной войне и вследствие этого утерявшей свое былое значение. При определенных исторических условиях Г. в. принимают форму религиозных войн. Это имеет место в социальных формациях, где идеология проникнута религиозными элементами и социальные и экономические требования облекаются в религиозную форму.

Г. в. могут вестись как с помощью регулярных войск или специально организованных армий—наемных, добровольческих или принудительно набранных, так и вооруженным гражданским населением. Армии противников могут быть построены и не по чисто классовому принципу, но зато ядро и штаб их обычно представляют собой нечто компактное и однородное по своему классовому составу. Независимо от характера военной организации, для ведения Г. в. в ее развернутом виде каждая из борющихся сторон должна иметь собственную экономическую и социальную базу. В Г. в. противники опираются на части прежде единой территории общественного целого с преимущественно благоприятным для них классовым составом населения. В Г. в. Великой английской революции (17 в.) король опирался на полуфеодальные зап. и сев. графства, а парламент — на юг и восток Англии с их развитой торговлей, мануфактурой и капиталистически эволюционирующей деревней; важнейшие торгов. и промышленные пункты на западе и на севере также стали на сторону парламента (см. *Великобритания*, Исторический очерк). В 1918 — 21 в России контрреволюция создала собственные государственные образования (белогвардейск. правительства) в районах со сравнительно редким пролетарским населением и с относительным преобладанием крупнокулацкого и казачьего землевладения. Без локализации противников на отдельной территории невозможно ведение длительной вооруженной борьбы, а следовательно—и Г. в.; невозможна вербовка солдат в армию, невозможно производство военного снаряжения и правильное снабжение армии. На захваченной ею территории каждая борющаяся сторона организует государственную власть и аппарат, хотя и предназначенный в первую голову для ведения войны и организации армии, но имеющий также задачей отправление и других функций государствен. власти. В ряде Г. в. это разделение территории между борющимися сторонами подготовлялось самим ходом исторического развития [«борьба двух социальных систем» (Маркс)]. В гражданской войне между северными и южными штатами Сев. Америки 1861—65 (см. *Соединенные Штаты Северной Америки*) как южане, так и северяне имели государственный аппарат для ведения Г. в., так как государство представляло собой федерацию штатов, имевших собственный правительственный механизм, причем в юж. земледельческих штатах власть находилась в руках рабовладельцев, а в северных—в руках промышленной буржуазии, опиравшейся на широкие народные массы. Южане, в силу ряда исторических условий, в начале войны имели лучше организованную и обучен-

ную армию, нежели северяне, но последние имели все предпосылки для комплектования крупнейших военных формирований. Экономические и политические преимущества северян привели к их победе в Г. в. В Г. в. в эпоху Октябрьской революции пролетариат непрерывно удерживал свою власть в Центральной России, наиболее развитой в промышленном отношении.

Наличие у обеих борющихся сторон б. или м. значительной территориальной базы, государственного аппарата и армий отличает Г. в. от вооруженного восстания, которое нередко является прологом к Г. в. (см. *Восстание вооруженное*), и от партизанского движения. Различие Г. в. и вооруженного восстания не в их целях или классовой сущности; действительная разница между вооруженным восстанием и Г.в. сводится к следующему: 1) вооруженное восстание есть как бы неразвернутая форма Г. в., ее начальная стадия, отличающаяся от Г. в. в ее развернутом виде своим эпизодическим характером и масштабами; при благоприятных условиях оно перерастает в Г. в., являясь ее начальным этапом; 2) специфическим в Г. в. является существование двух или нескольких центральных «аппаратов» в руках основных борющихся классовых лагерей, т. е. такой этап борьбы, когда у сил революции (или контрреволюции) уже есть свои командные организации, к-рые открыто готовят живую военную силу, в то время как в вооруженных восстаниях боевыми действиями руководят небольшие тайные штабы.

Особенное значение в истории человечества имеют Г. в., сопровождающие великие социальные революции и являющиеся их неизбежными спутниками. В таких революционных Г. в. участвуют широчайшие, иногда миллионные (как например во время Г. в. в России) массы населения, и ведутся они с огромным ожесточением борющихся сторон. В начальной стадии Г. в. господствующие классы оказываются лучше подготовленными для ведения Г.в., нежели классы восстающие, обладая техническими навыками управления и военного дела, иногда покорной, вымуштрованной армией. Даже в случае захвата восставшим классом власти господствующим классам сравнительно легче сорганизовать вооруженную борьбу против революционного правительства, оперевшись на ту или иную территорию с соотношением классовых сил, более благоприятным для контрреволюции, и быстро развернув на ней государственный и военный аппарат. В ходе Г. в. эти классы могут получать и получают поддержку других государств, где их класс остается господствующим. В таком случае для революционных классов Г. в. нередко из внутренней превращается в международную, к внутренней контрреволюции присоединяется интервенция. Так было во время буржуазной Великой французской революции 1789 — 1794, то же повторялось во всех Г. в., ведшихся пролетариатом. Это, равно как и ряд других условий, делает ведение гражданской войны для революционного класса значительно более трудным. Ему приходится бороться с регулярной, обученной и вышколенной господствующим классом армией, руководимой опытным командным составом, и строить свою армию заново, в процессе борьбы, нередко руками чужих специалистов, причем в начале борьбы его вооружение и организация технически ниже, у него отсутствуют базы и налаженная связь. Ведение Г. в. с только-что низвергнутыми, до тех пор господствовавшими классами, укрепившимися на той или иной части государственной территории, требует от революционных классов огромного напряжения, больших организационных способностей, революционного энтузиазма, классово выдержанной политики, в частности по отношению к возможным союзникам из друг. социальных групп. Революционным классам приходится бороться с противодействием чиновников старого аппарата, массами уходящих в стан контрреволюции и путем заговоров, измены и саботажа препятствующих революционному строительству и созданию армии революционной, необходимой для ведения Г. в. и охраны революционного порядка. К этому присоединяются военные заговоры, взрывы ж.-д. мостов, военных складов, поджоги, террористические акты (покушения на руководителей революционной диктатуры и представителей власти), восстания на территории, занятой революционным классом, образующие новые внутренние фронты Г. в., и т. д. Поэтому необходимым дополнением гражданской войны, значительно способствующим успешности ее ведения, является революционный террор, преследующий цели борьбы с контрреволюцией внутри страны и в армии (см. *Террор*). Далее ведущий Г. в. революционный класс не является вполне однородным, а обычно распадается на ряд группировок с неодинаковой экономической и идеол. характеристикой; к тому же войну большей частью приходится вести в союзе с другими классами или группами внутри этих классов; приходится использовать и чуждые социальные группы подвластной территории, вербуя их для комплектования вооруженных сил [этот минус имеется впрочем нередко даже в большей степени и у контрреволюционного класса (всеобщие мобилизации развалили белые армии)]. Поэтому правильная линия внутренней политики имеет решающее значение для исхода Г. в., как это показал опыт и буржуазных и пролетарских Г. в. (см. ниже).

Но революционный класс имеет и свои преимущества. История знает примеры, когда он в конечном счете создавал армию более высокого типа, чем та, что имелась у класса отжившего (ср. Французскую революцию 1789 и Английскую 17 в.), и во всяком случае он создает армию, если и не всегда технически более высоко организованную, нежели армии контрреволюции, зато идеологически более спаянную, преисполненную героизма и творческих сил, присущих восходящему классу, и несущую с собой освобождение угнетенным классам вражеского лагеря. Последним объясняются частые случаи отказа от борьбы и прямого перехода войск контрреволюции на сторону революционной армии. В Г. в., ведущихся освобождающимися эксплоатируемыми классами против эксплоататорских, принимают участие многомил-

лионные массы, всецело сочувствующие этой борьбе, в то время как контрреволюционные классы завербовывают массы преимущественно принуждением. Все эти обстоятельства вносят значительный коррективв в ход военных действий Г. в., определяющийся не только и не столько техническ. преимуществами той или иной из борющихся сторон, сколько соотношением классовых сил и их динамикой и правильной классовой политикой. В политическом же и социальном отношении революционные классы имеют значительные преимущества по сравнению с их противником. — Результатом Г. в. может явиться либо победа старого об-ва и значит сохранение в общем и целом прежнего классового деления и господства, иногда с незначительными передвижками в пользу тех или иных социальных слоев, либо, в случае успеха революционного класса, установление нового классового строя, либо наконец разделение прежде единой государственной территории, охваченной Г. в., на самостоятельные государственные образования с восстановлением в одних из них господства прежних классов и старого способа производства и укреплением в других революционного класса, несущего в большинстве случаев новую систему производственных отношений. Подобная локализация может быть связана с неравномерным хозяйственным развитием на прежде единой территории и зависит от исторических и национальных условий образования последней.

Характер Г. в., организация и социальный состав армий, методы ведения войны определяются прежде всего экономическими и социальными особенностями революционного класса, ведущего войну, а также и особенностями той общественной структуры, в к-рой Г. в. протекает и к-рая обусловливает социальные силы, противостоящие друг другу в Г. в. Особенно чревата гражданскими войнами как это показал исход первого тура империалистск. войн, эпоха империализма, ибо империалистские войны создают революционную ситуацию и ставят на очередь дня вопрос о создании социалистич. строя, осуществимого лишь путем насильственного низвержения господства буржуазии. «Развитие вперед,—писал Ленин,—если не иметь в виду возможных, временных шагов назад, осуществимо лишь к социалистическому обществу, к социалистической революции. Империалистски-буржуазной войне, войне высоко развитого капитализма, объективно может противостоять, с точки зрения развития вперед, с точки зрения передового класса, только война против буржуазии, т. е. прежде всего гражданская война пролетариата с буржуазией за власть, война, без которой серьезного движения вперед быть не может, а затем—лишь при известных, особых, условиях, возможная война в защиту социалистического государства против буржуазных государств». С другой стороны «социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в т. ч. и национально-освободительных движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях».

В дальнейшем рассмотрению будут подлежать различные типы Г. в., а именно: Г. в., ведшиеся крестьянством, буржуазией и пролетариатом (о Г. в. в древнем мире и в средние века см. *Греция древняя*, *Рим*, *Религиозные войны*).

II. Крестьянские Г. в.

Крестьянские войны имели место в самых разнообразных исторических ситуациях и при различных социально-экономических структурах. Крестьянство выступало как главная движущая сила Г. в. или его Г. в. входила ингредиентом в Г. в. других классов, и в зависимости от этого крестьянство выступало союзником самых разнообразных классов и социальных групп (например крестьянская война в Германии в 1525, Смутное время, разиновщина, пугачевщина, крестьянские движения Великой французской революции, тайпинская революция, революция 1905 в России, Октябрьская революция 1917, революции в Китае, Мексике и пр.). Большинство крестьянских войн в специфическом смысле слова, т. е. таких, в к-рых главной движущей силой Г. в. было крестьянство, падает на эпоху позднего феодализма и перехода к капитализму, когда развитие товарного хозяйства подтачивает старый хозяйственный уклад крестьянства. Феодальные сеньеры, стремясь в связи с новой экономической обстановкой повысить доходы со своих поместий, усиливают эксплоатацию крестьянства, увеличивают его барщины или денежные взносы, ухудшают его юридическое положение, стараются закрепостить полусвободное и даже свободное крестьянство, наконец захватывают общинные земли. Развивая свое хозяйство, они нередко используют свои феодальные права для того, чтобы задерживать развитие товарности конкурирующих с ними хозяйств крестьянской верхушки. Одновременно с этим вырастает эксплоатация крестьянина городским капиталистом, к-рый приобретает или берет на откуп феодальные права или ссужает крестьянина деньгами на ростовщических условиях. Огромной дополнительной тяжестью ложатся на плечи крестьянина быстро растущие в эту эпоху государственные налоги; к этому надо прибавить еще и церковные поборы. В то же самое время рост товарно-денежных отношений и превращение земли в товар ведет к дифференциации в среде крестьянства, к образованию зажиточной верхушки, тесно связанной с новыми отношениями, к разорению и обнищанию значительных крестьянских масс и хозяйственному ослаблению группы середняков. Так складывается обстановка, приводящая в ряде стран к крестьянским войнам. Характер и исход крестьянских войн, поскольку крестьянство выступает более или менее самостоятельно и изолированно, определяются некоторыми специфическими особенностями крестьянства. В процессе труда крестьянин тесно связывается с односельчанами и с крестьянством ближайшей местности. В то же время производственные основы для связи с крестьянством дру-

гих местностей отсутствуют, поэтому внутриклассовые связи крестьян чрезвычайно слабы. Замкнутостью и оторванностью крестьян данной местности от всего крестьянства в целом объясняется энергичная защита своих интересов в локальных пределах и полная неспособность отстаивать их в общенациональном масштабе. Важную роль играет и классовая неоднородность крестьянства.— Все эти характерные черты отчетливо сказались в крупнейшем из движений западноевропейского крестьянства — Великой крестьянской войне 1525. С конца 15 в. по всей Германии прокатывается волна крестьянских восстаний, к-рые завершаются Великой крестьянской войной, охватившей $^2/_3$ Германии. Крестьяне нападают на замки и дворянские усадьбы, жгут их, убивают их владельцев, отказываются выполнять повинности и т. д. В борьбе принимали участие различные группы крестьянства, от богатой верхушки до бедняков. К восстанию примкнули нек-рые недовольные элементы из среды буржуазии, а также городской и горнопромышленный предпролетариат. Этим объясняется разнообразие выставлявшихся программ и отсутствие единства в тактике.

Условия ведения Г. в. складывались для крестьян следующим образом. Огнестрельное оружие и артиллерия не были еще очень развиты в то время, а холодное оружие было у крестьян и легко могло быть изготовлено. Армия феодалов была немногочисленна и б. ч. состояла из наемников. Некоторые крестьяне, служившие прежде в этой армии, знали военное дело и могли служить военными организаторами крестьянских отрядов. Последние имели и ружья (в некоторых случаях св. 50% мятежников были вооружены ими) и даже артиллерию. Часто они имели во главе своих отрядов сведущих военачальников из числа дворян или рыцарства, примыкавших к движению. Но им нельзя было доверять, так как они часто изменяли [такова измена фон *Берлихингена* (см.)]. Наконец крестьянство имело на своей стороне огромный численный перевес. В 1525 в Г. в. принимало участие несколько сот тысяч крестьян. Разрозненным силам феодальных сеньеров бороться с крестьянством было трудно. Приходилось соединять отряды, чтобы получить войсковые формирования достаточной численности для выступления против восставших. Ландскнехты феодальных войск часто отказывались сражаться против крестьян.

Несмотря на все эти благоприятствовавшие условия, крестьянство было побеждено в Г. в. Причиной этого явились указанные выше классовые особенности крестьянства. Классовая неоднородность крестьянства приводила к тактическим разногласиям, причем зажиточная часть повстанцев действовала нерешительно, охотно шла на переговоры и компромиссы, упуская выгодные стратегические возможности. Буржуазия, даже в тех немногочисленных слоях, которые сперва сочувствовали крестьянству, быстро повернулась спиной к крестьянам. Социальная и экономическая слабость предпролетариата, который сам в своих революционных выступлениях зависел от крестьянского движения и лишь в единичных случаях возглавлял левое крыло движения, не позволила ему явиться той цементирующей силой, которая могла бы объединить крестьянство, и это роковым образом повлияло на ход гражданской войны. Восставшие крестьяне не организовывались в общенациональную армию, а образовывали отряды и ополчения, максимум в 10—12 т. чел. из населения данной округи. Отдельные отряды держались своей территории. Это было слабостью крестьянства, отряды которого, благодаря их разъединенности, по очереди разбивались войсками феодальной контрреволюции. Причиной поражения была не столько лучшая организованность, более высокая техника или бóльшая численность войск феодальной реакции, сколько разъединенность крестьян. К тому же и в самой социально-экономической структуре Германии того времени не было условий для объединения в национальном масштабе (подробнее см. *Крестьянская война в Германии*).

Восстание крестьян на Ю.-В. России (Юж. Урал и нижнее течение Волги), известное под названием Пугачевского бунта (см. *Пугачев*, *Пугачевщина*), в 1773—1774 охватило огромный край, специфические социально-экономические условия которого были благоприятны для роста движения. Объединяющим элементом крестьянского движения явились уральск. азаки, к которым примкнули горнозаводские рабочие юга Урала. Уральские казаки, в противовес разрознен. крестьянству, объединялись общевойсковой организацией, а горнозаводские рабочие были объединены самим производственным процессом и общими экономическими интересами. Они вместе с казаками составляли ядро мятежного войска, давали ему общую организацию и определяли его военную технику. Последняя была сравнительно высока. Связь с металлургическими и металлическими заводами обеспечила крестьянско-казацкие войска довольно многочисленной артиллерией, в иных случаях даже превосходившей артиллерию правительственных войск, и хорошими артиллеристами. Если связующим элементом движения были казаки и горнозаводские рабочие, то главным источником пополнения восставших было крестьянство, интересы к-рого и определили программу всего движения. Повстанцы истребляли помещиков и жгли их усадьбы, стремясь уничтожить основы крепостного строя. Первоначально Г. в. складывалась удачно для восставших. Разбитые правительственные войска бежали; бывали случаи перехода отдельных войсковых частей на сторону мятежников; победа этих последних открывала им путь на Казань и Нижний-Новгород и далее на Москву. Страну охватило брожение; правительство справедливо боялось, что повсюду не только крестьяне, но и низшие слои городского населения поддержат пугачевщину. Поражение пугачевских войск вызвали в основном (если отвлечься от ряда других причин, как наприм. национальные и классовые противоречия в среде восставших и т. д.) те же особенности, которые послужили причиной разгрома крестьян в 1525. Вместо того чтобы преследовать разбитые

правительственные войска и двигаться на Москву, дальше, армия Пугачева возвращается назад в уральские степи и осаждает Оренбург, давая тем самым правительству возможность собрать силы, разгромить одну из баз восстания—горнозаводский район, а затем уже покончить с главными силами Пугачева. Возвращение Пугачева к Оренбургу объясняется все той же локальной связанностью движения, нежеланием оторваться от породивших его местных условий, невозможностью придать движению общенациональный характер, к-рые сыграли столь роковую роль в крестьянской войне 1525.—Таким образом несмотря на различие условий Г. в. 1525 и 1773—74, причины поражения крестьян одинаковы и вызваны классовыми особенностями крестьянства. Крестьянство может победить в Г. в. лишь тогда, когда оно выступает союзником другого класса, причем гегемоном союза, определяющим как задачи Г. в., так и ее организацию и ведение, является не крестьянство, а другой класс. Примером подобной Г. в., в которой крестьянство, выступая союзником пролетариата, добилось удовлетворения своих основных требований в борьбе с помещичьим землевладением, является Г. в. в России 1918—21. Здесь гегемоном союза был пролетариат, и весь ход Г. в. определялся диктатурой пролетариата.

III. Буржуазные Г. в.

Буржуазные Г. в. ведутся в целях низвержения господства правящих сословий феодального общества и упразднения сословных привилегий, а тем самым и препятствий, стоящих на пути развития капиталистических производственных отношений. Уничтожение феодальных и сословных привилегий является задачей не только буржуазии, развившейся в недрах старого общества, но и всех угнетенных слоев этого общества—крестьян, мелких ремесленников, кустарей и мелких торговцев. Это дает возможность буржуазии в ее борьбе против феодального общества опереться на все эти слои населения, а также на первых порах и на предпролетариат. Без помощи их, без превращения движения в народное, буржуазия, представляющая немногочисленный слой населения, не могла бы вступить в открытую борьбу с господствующими классами. Народн. характер буржуазной революции не только облегчает, но одновременно и усложняет для буржуазии достижение ее классовых целей. Будучи вовлечены в открытую борьбу с феодальной монархией, различные слои мелкой буржуазии—крестьяне, ремесленники и кустари — по мере углубления революционного процесса, выходят за пределы задач, поставленных себе буржуазией, и начинают разрешать собственные классовые задачи, часто вразрез с классовыми интересами буржуа. Последние вызывают т. о. игру исторических сил, которых они не в силах сдержать. Опасаясь радикализма своих союзников, буржуазия готова за их спиной заключить соглашение с контрреволюцией. Этим объясняется тот факт, что буржуазия часто сама не может довести до конца борьбу с феодальной контрреволюцией, и последняя оказывается побежденной лишь вопреки стремлениям буржуазии. Ведущаяся в пределах рождающегося буржуазного общества борьба за окончательную победу над феодальными классами оказывается связанной с борьбой против самой буржуазии и ведется не ею, а угнетенными классами феодального общества—крестьянством и мелкой буржуазией. Это не меняет характера революции и Г. в., остающейся буржуазной, объективно служащей устранению препятствий капиталистическому развитию.—Если Г. в. крестьянства носят локальный характер, то буржуазные Г. в. могут быть определены как национальные. Буржуазное государство должно охватывать достаточно широкую территорию для возможности развития народного хозяйства с широким обществен. разделением труда. В тех случаях, когда эта территория в основном совпадает с территорией, занимаемой данной национальностью, буржуазное государство делается национальным. Буржуазия борется против феодального раздробления единой национальной территории, и ее Г. в. легко переходят в революционно-национальные, особенно в тех случаях, когда территория или ее части находятся под властью друг. государств (см. *Италия, Польша*).

Ранним образцом буржуазно-национальной гражданской войны является 40-летняя борьба Нидерландов против испанского владычества (1568—1609). Самая развитая буржуазия тогдашней Европы вела войну с самым могущественным феодальным правительством. Начавшись с партизанских действий (см. *Гёзы*), Г. в. охватывает всю страну, но на юге сильные остатки местного феодализма и страх промышленной буржуазии юж. провинций перед демократическими движениями в среде рабочих и мелких мастеров обеспечивают здесь победу Испании и феодализму. Главным плацдармом революции были сев. провинции, изрезанные каналами, неудобные для передвижения регулярных войск и допускающие быстрое затопление страны путем прорыва плотин. Северн. области образовали тесный союз (см. *Утрехтская уния*), организовали правительство, армию и флот, выдвинули способных полководцев, нашли поддержку в иностран. государствах и добились политической самостоятельности, образовав буржуазно-олигархическую республику «Соединенных Штатов» (Голландия). Гражданская война велась со страшным ожесточением и облекалась в форму религиозных войн, пользуясь орудием церковной пропаганды и церковного сыска (инквизиции).

Г. в. занимает центральное место в событиях Великой английской революции. Здесь инициатива объявления войны принадлежала королю (1642), оставившему старый аппарат управления в руках революционного парламента. Обеим сторонам пришлось организовать армию заново, но вначале преимущество, особенно в офицерском составе и в кавалерии, было на стороне короля. Буржуазное землевладение и торговый капитал, к-рым принадлежало руководство в парламенте в первые годы гражданской войны, вели ее недостаточно энергично, признавая номинально власть короля и стремясь

к соглашению с ним. Лишь усиление радикальной мелкой буржуазии и произведенная Кромвелем реформа армии (1645) привели к решительным поражениям королевских войск и к крушению монархии. Характерной особенностью Г. в. в Англии является самостоятельная политическая роль, приобретенная революционной армией, оказывавшей решающее давление на парламент и создавшей в лице общеармейского (потом только офицерского) совета политический орган, пользовавшийся огромным влиянием на ход революции. Завершением Г. в. было подавление роялистских восстаний («вторая гражданская война») и покорение Шотландии (игравшей крупнейшую роль в ходе английской Г. в.) и Ирландии, к-рой пришлось ценой обезземеления большей части своего населения оплатить издержки гражданской войны. В Англии Г. в. также облекалась в форму религиозных войн.

Очень отчетливо особенности буржуазных гражданских войн вскрываются на примере Великой французской революции. Первый период ее характеризуется единодушием в рядах буржуазии, выступавшей единым фронтом против общего врага—королевского абсолютизма, дворянства и пришедших им на помощь иностранных интервентов. Но развитие революции, выявившее антагонизм между различными группами буржуазии, отбросило крупную буржуазию в стан контрреволюции. Гражданская война против внутренней контрреволюции во время Великой французск. революции развивалась по двум путям. Во-первых углубление революционного процесса осуществлялось путем народных восстаний. Революционная мелкая буржуазия и рабочие, объединенные в парижских секциях, вынуждены были выступать с оружием в руках для смены правительств или давления на них, в целях проведения тех или иных революционных мероприятий. Таково было восстание 10 августа 1792, когда революционная парижская мелкая буржуазия и рабочие низложили городской совет, создав вместо него свою организацию — Революционную коммуну, и потребовали установления республики. За этим последовала «сентябрьская резня» (2 сентября 1792). 31 мая и 2 июня 1793 вооруженные секции, осадив Конвент, потребовали предания суду жирондистов, партии крупной буржуазии. Вначале революционная, эта партия по мере развития и углубления революционного процесса все решительнее переходит в лагерь контрреволюции.—Второй формой развития гражданской войны была борьба с вооруженными выступлениями контрреволюции внутри страны, когда мелкая буржуазия была уже у власти и против нее образовался единый фронт от роялистов, дворян и части священников (не присягнувших конституции) до промышленной и торговой буржуазии включительно. В 1793 Францию охватил ряд восстаний. Одно время из 83 департаментов бунтовало ок. 60 (см. *Лионское восстание, Вандейские войны*). Только с помощью революционных армий удалось победить в этих кровавых Г. в. Значительную помощь в борьбе с внутренней контрреволюцией оказывало применение террора против феодально-дворянской и крупнобуржуазной части населения. Армия и вооруженное парижское население, организованное в секции, являлись основными силами Г. в. в эпоху Великой франц. революции.—Гражданские войны Французской революции тесно связаны с войнами против европейской коалиции, поддерживавшей внутреннюю контрреволюцию. Победа революционных войск и переход их к завоеваниям знаменовали выход Г. в. за пределы Франции. Выметая вооруженной рукой феодальные порядки в завоеванных странах, присоединяя их к Франции или же устанавливая в них союзные буржуазно-демократические республики, франц. армии продолжали Г. в. в международном масштабе. «А когда Наполеон создал франц. империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных франц. войн получились империалистические, породившие в свою очередь национально-освободительные войны против империализма Наполеона» (Ленин).

Опыт Великой франц. революции показал, что старые феодально-наемнические армии не могут служить опорой для революционной буржуазной власти. Офицерский корпус и командование армии состоят в них исключительно из дворян (при феодальном режиме занятие офицерских должностей составляет монополию дворянства) и легко изменяют правительству (измены Лафайета и Дюмурье) при углублении революционного процесса—при переходе буржуазии в лагерь контрреволюции и приходе к власти демократических мелкобуржуазных слоев. Перед армией встает задача обороны революции и ее завоеваний и от внутренней контрреволюции и от внешнего врага: правительств феодальных государств, вступивших в войну с революционным правительством, поддерживающих феодальную эмиграцию в ее реставрационных стремлениях, а также преследующих цели территориальных захватов. Для этой обороны, идущей под флагом патриотизма и защиты отечества, наемники не годятся. Буржуазная революция организует собственную армию, построенную на добровольческих началах и всеобщей воинской повинности. Занятие в армии командных должностей делается доступным для всех слоев населения и определяется не родовитостью, а заслугами. Всеобщая воинская повинность позволила Великой французской революции создать огромные, невиданные до того армии (одно время под ружьем было до 800 тыс. чел.). Новая армия принципиально отличается от наемников феодального государства своим народным характером. Это—сознательная, патриотически настроенная армия с широкоразвитой политической пропагандой, осуществляемой институтом комиссаров, прикомандированных к военным частям. Новый социальный состав армии не только сделал возможным доведение ее до огромных размеров, но также повлек за собой применение новой тактики и стратегии. Революционные армии действовали большими массами, быстро перебрасываемыми и нападавшими на силы врага, подавляя его своей численностью; атака

линиями заменилась атакой густыми колоннами, предшествуемыми цепью стрелков. Командование было централизовано в штабах. Все это вместе взятое давало революционным армиям победу над их противниками как на внешнем фронте—над войсками коалиции держав, воевавших против революционной Франции, так и в тылу—над контрреволюционными восстаниями. Основные черты революционных армий впоследствии послужили образцом для построения всех буржуазных армий (при этом предусмотрительно были отброшены революционные элементы организации — комиссарский состав, пропаганда и т. п.). Даже государства, в которых власть еще не перешла к буржуазии, как наприм. Австрия и Германия, восприняли военную буржуазную организацию, что впоследствии затруднило борьбу буржуазии против феодальных монархий этих стран.

Буржуазные Г. в. раннего периода принимают радикальный характер не благодаря революционности буржуазии, а вопреки ее желаниям, когда к власти приходят мелкобуржуазные слои. В более поздних буржуазных революциях наличие более развитого рабочего класса, пытающегося в процессе буржуазной революции и гражданской войны разрешать собствен. классовые задачи, естественно направленные против господства капитала, лишает буржуа всякой революционности. Буржуазные «свободы» завоевываются теперь рабочим классом. Логика борьбы заставляет пролетариат обратить оружие против самой буржуазии, как только она переходит в лагерь реакции; примером может служить революция 1848 во Франции. Буржуазия предпочитает теперь союз с феодальными слоями населения—крупными землевладельцами и военщиной—развитию Г. в., угрожающей превратиться в войну против капитала. Поэтому в буржуазном обществе, где буржуазные революции имели место при наличии более резко выраженного антагонизма между пролетариатом и буржуазией, столь сильны остатки феодальных сословий, занимающих в государстве положение, несоизмеримое с экономическим значением их в народном хозяйстве.

Чем позже возникала в капиталистических странах буржуазная революция, тем трусливее вела себя буржуазия в ней, чувствуя за собой шаги своего «могильщика» — пролетариата, и тем ничтожнее была ее роль в Г. в., направленная на сокрушение остатков феодализма. Классическим примером этого является русская революция 1905, в которой гегемоном с самого начала выступил рабочий класс. Буржуазная революция в России, выражавшая потребности развития капитализма, в то же время была, как указывал Ленин, «в известном смысле более выгодна пролетариату, чем буржуазии» — именно в том смысле, что «буржуазии выгодно опираться на нек-рые остатки старины, напр. на монархию, на постоянную армию и т. п. Буржуазии выгодно, чтобы буржуазная революция не смела слишком решительно все остатки старины, а оставила некоторые из них, т. е. чтобы эта революция была не вполне последовательна, не дошла до конца, не была решительна и беспощадна... Буржуазии выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении произошли медленнее, постепеннее, осторожнее, нерешительнее, путем реформ, а не революций...» (Ленин, «Две тактики»). Или, как выразился Ленин в другом месте, рус. либеральный буржуа «не приветствует революцию, а лишь старается смягчить вину ее. Он желает не победоносной революции, а неудавшейся революции». И буржуазия из всех сил содействовала этой неудаче революции. Поэтому задачу радикальной ликвидации остатков феодализма в России и доведения буржуазно-демократической революции до конца должен был взять на себя пролетариат, вопреки буржуазии, которая, испугавшись размаха рабочего движения, шла на всякий компромисс с самодержавием. Единственным надежным союзником пролетариата в его борьбе было крестьянство, заинтересованное в ликвидации всех феодально-крепостнических остатков; но историческая обстановка сложилась так, что кульминационный пункт рабочей революции — *Декабрьское восстание* (см.) в 1905 в Москве—не совпал по времени с аграрной революцией крестьянства и с восстаниями тогдашних так назыв. окраин. Гражданская война революционных классов — пролетариата и крестьянства — не получила таким образом дальнейшего развития. Самодержавие могло поэтому поодиночке разбить пролетариат и крестьянство и, сделав новый шаг на пути к превращению в буржуазную монархию, дотянуть до революции 1917 (см. *Революция 1905* и *Октябрьская революция*).

Какие особенности в ход позднебуржуазных Г. в. вносит режим полуколониальной страны, показывает пример китайской революции, имевшей место в эпоху империализма и пролетарских Г. в. Китай, в отличие от России 1905, представляет полуколониальную страну, угнетаемую империализмом; поэтому революция в Китае представляет не просто буржуазную революцию, а буржуазную революцию антиимпериалистического типа. Империализм в Китае владеет командными высотами промышленности, торговли и транспорта; гнет империализма затрагивает не только трудящиеся массы Китая, но и некоторые группы китайской буржуазии, так что последняя «может в виду этого при известных условиях и на известный срок поддержать китайскую революцию... Если взять кантонский период китайской революции, период выхода к Янцзы, период до раскола Гоминьдана, нельзя не признать, что китайская буржуазия поддерживала революцию» (Сталин). Этот кантонский период (1924—26) китайской революции с его победоносным сев. походом, повлекшим за собой свержение наиболее реакционных группировок и организацию широких масс, принесший с собой объединение очень значительной части страны и сопровождавшийся серьезными ударами, нанесенными господству империалистов, характеризовался блоком пролетариата, крестьянства, городской бедноты, мелкобуржуазной интеллигенции и национальной буржуазии под гегемонией этой последней. Но последняя, напуганная

мощью рабочего и крестьянского движения и усилившимся нажимом империалистов (концентрация военных сил империалистов, бомбардировка Нанкина, ноты-ультиматумы национальному правительству, налет на Советское полпредство в Пекине и т. д.) и поддерживаемая частью присоединившихся к ней милитаристов, бросилась в лагерь контрреволюции. Изменой Чан Кай-ши (11 апреля 1927) отмечен этот переход национальной буржуазии в стан контрреволюции. Военные силы, направленные против империалистов и пекинского правительства, распались на враждебные лагери

Центром китайской революции стал на некоторое время Ухань. Однако перед лицом развернувшейся аграрной революции при одновременной угрозе со стороны Нанкина у левых гоминьдановцев революционной решимости и последовательности хватило не надолго. Дело в том, что генералитет и командный состав китайских армий являются либо сами помещиками либо получают свои доходы по тем или иным каналам за счет китайского крестьянина. Эксплоатацией же деревни живет по своеобразным условиям китайской экономики и значительная часть городской мелкой буржуазии — чиновничества, студенчества и т. д. Углублявшееся аграрное движение больно ударило по интересам всех этих групп, равно как и более зажиточных слоев деревни. И вот вслед за правым *Гоминьданом* (см.) левые гоминьдановцы также перешли на сторону контрреволюции. Китайские армии представляли собой не народные ополчения, а наемные войска, содержимые разными милитаристами. Попытки реорганизации армии, проводившиеся уханьским правительством, были весьма нерешительны. Усилия компартии, направленные к созданию рабоче-крестьянского ядра в армии и надежного комиссарского состава, тормазились гоминьдановцами. Сама компартия недостаточно содействовала развязыванию аграрной революции. Благодаря всем этим условиям рабочие и крестьянские массы оказались изолированными, в известной мере разъединенными и безоружными. Движение рабочих и крестьян было вскоре потоплено в крови (расстрелы рабочих и коммунистов в Шанхае и Кантоне в апреле 1927, разгром крестьянского движения, подавление в конце того же года кантонского восстания и советской власти в деревнях Хайлуфынского района; см. *Китай*, Исторический очерк, *Гуандун*, *Кантон*, *Хайлуфын*); но в результате этих «побед» контрреволюции начатое было так успешно в кантонский период дело революционного объединения и освобождения Китая было сорвано. Господство империалистов было восстановлено почти в первоначальном виде, а страна распалась на ряд районов, возглавляемых новыми милитаристами (Чан Кай-ши, Фын Юй-сян, Тан Шэн-чжи и т. д.), к-рые, представляя каждый интересы того или иного слоя из правящих классов и находясь в зависимости от той или иной из империалистических держав, непрестанно ведут Г. в. друг с другом, разоряя в конец обнищалую страну. Национальный блок, образовавшийся в кантонский период, окончательно распался. Контрреволюция с ее неизменными спутниками — жесточайшим белым террором, массовыми казнями и проч. — временно восторжествовала. Но это торжество ее не может быть длительным. Неизбежен новый подъем китайской революции, переход ее на высшую ступень, характеризующуюся укреплением союза рабочих и крестьян, непосредственной борьбой за рабоче-крестьянскую демократическую диктатуру и за Советы как за форму этой диктатуры. Уже в 1928 в некоторых провинциях наблюдается новая волна активности рабочих и крестьянских масс, выражающаяся в росте стачечной борьбы, уличных демонстрациях в городах и партизанском движении в юж. провинциях Китая, идущем под лозунгом Советов. Это последнее движение, не утихавшее в течение всего 1929 и нарастающее в текущем (1930) году, становится все более и более грозным для нанкинского правительства. «Все эти факты говорят о том, что китайская революция не задушена, что она жива, что внутренние ее силы продолжают нарастать, что революционный Китай, руководимый китайск. пролетариатом, еще расправит свои силы и поднимется для новой борьбы за свое освобождение» (Итоги X пленума ИККИ, М., 1929).

IV. Пролетарские Г. в.

Пролетарские Г. в. направлены против всех эксплоататорских классов буржуазного об-ва: капиталистов, землевладельцев, сельской буржуазии и остатков феодальных господствующих классов. Гражданская война за их уничтожение имеет целью подавление сопротивления низвергнутых классов, сохранение и укрепление диктатуры пролетариата (см. *Диктатура пролетариата*), обеспечивающей строительство социализма и являющейся необходимым этапом на пути уничтожения классового деления общества. Опыт рабочего класса Франции, Германии, Венгрии и России (см. Исторические очерки соответствующих стран, а также ст. *Гражданская война в России*) дает ясную картину характера и особенностей пролетарских Г. в.

В отличие от предшествовавших им социальных переворотов, пролетарские революции и связанные с ними Г. в. отличаются своей исключительной глубиной, захватывая самые основы существующего строя. Буржуазные революции, даже величайшие из них, как Французская революция 1789, представляли всегда борьбу одного класса собственников против другого класса собственников, в которой самый принцип частной собственности оставался незатронутым. Г. в. пролетариата несут смерть этому принципу, разрушая тем самым основы эксплоатации человека человеком. Являясь войнами угнетенных, эксплоатируемых масс против привилегированного меньшинства, они вовлекают в вихрь своего действия огромные человеческие массы. Ими решаются вопросы, затрагивающие самые жгучие интересы не десятков и сотен тысяч, а миллионов и десятков миллионов—этим объясняется острота этих Г. в., ожесточение, обнаруживаемое в борьбе противниками. — Направлен-

ные против капиталистической собственности—этого господствующего в буржуазных государствах вида собственности—пролетарские Г. в. не щадят разумеется и остатков феодальной собственности, широко распространенных еще в большинстве буржуазных стран. Наоборот именно на помещичье, церковное и т. п. землевладение обрушиваются первые удары пролетарской Г. в., ибо ликвидация его представляет возможность привлечь на сторону революции обширнейшие крестьянско-батрацк. массы. Уничтожая таким образ. помещичий класс, пролетарская революция одновременно путем национализации крупнопромышленных и торг. предприятий, банковского дела, транспорта и т. п. вырывает почву из-под ног национальной буржуазии.

Но т. к. задачи, которые ставит себе революционный рабочий класс, носят интернациональный характер, то ведущиеся им Г. в. направлены не только против национальной буржуазии, но также и против международного капитала. В соответствии с этим последний оказывает поддержку и активно выступает на стороне низвергнутой буржуазии данной страны против революционного пролетариата. Так версальцы в своей войне против Парижской Коммуны получили помощь со стороны Германии, к-рая спешно отпустила франц. пленных для комплектования правительственной армии. Г. в. против Венгерской советской республики велась не только и не столько силами венгерской буржуазии, сколько главн. обр. армиями Чехо-Словакии и Румынии, выступившими по распоряжению франц. командования. *Гражданская война в России* (см.) поддерживалась интервенцией союзников; под прикрытием оккупантов и при их материальной помощи могли организоваться рус. белогвардейские армии и белогвардейские правительства, поведшие затем войну с РСФСР. Контрреволюционные правительства на территории б. России на протяжении всей войны финансировались и снабжались (оружие, боеприпасы, амуниция) союзниками, которые давали и своих инструкторов для обучения войск. Также с помощью международной буржуазии в кровавых гражданских войнах был разбит пролетариат вновь образовавшихся на территории б. царской России окраинных государств: Финляндии, Латвии, Эстонии и т. д.

Интернациональный характер пролетарских Г. в. имеет своим следствием проявление солидарности с борющимися рабочими со стороны международного пролетариата. Франция в 1919 не могла двинуть свою армию против Советской Венгрии из боязни восстания в собственных войсках и перехода их на сторону венгерской Красной армии. Во французск. флоте, участвовавшем в оккупации черноморских портов в 1919, вспыхнул настоящий мятеж. Во время революционной войны РСФСР с Польшей рабочие-транспортники целого ряда западноевропейских стран отказывались грузить и перевозить оружие, посылаемое белым польским армиям, в Англии дело дошло до образования рабочими «Комитетов действия», и т. д. Международная солидарность мирового пролетариата грозит буржуазии, оказывающей помощь контрреволюции, возникновением Г. в. в ее собственной стране. Вместе с тем всякая пролетарская гражданская война имеет тенденцию в той или иной мере превратиться в международную.

Пролетариату несравненно труднее организовать гражданскую войну против буржуазного об-ва, нежели буржуазии добиться победы над феодально-сословной монархией. Буржуазное государство имеет в своем распоряжении такие могуществ. средства классового подавления, как полиция и армия—многочисленная и вооруженная техническими средствами, являющимися ее монополией и недоступными для гражданского населения: артиллерия, авиация, газы, бронемашины, танки и т. д. Поэтому, если хотя бы часть правительственных войск к не перейдет на сторону рабочего класса, ему трудно победить в Г. в. Гражданские войны, до наст. времени ведшиеся пролетариатом, обыкновенно следовали за военным поражением буржуазии, ускорявшим возникновение непосредственной революционной ситуации. Война заставляет буржуазию мобилизовать и вооружать широчайшие народные массы, которые после военного разгрома буржуазии могут обратить свое оружие против господствующих классов (это не исключает конечно необходимости активной борьбы за отсталые части войска, за разложение армии противника—что было например блестящим образом выполнено большевиками в период от февраля по октябрь 1917). Франко-прусская война 1870—71, закончившаяся поражением Франции, позволила рабочим, вооруженным для обороны Парижа, захватить власть, организовать Коммуну и начать войну с буржуазией и помещиками. Поражение России, Германии и Австро-Венгрии в империалистской войне 1914—18 дало в руки рабочих и крестьян оружие для выступления против буржуазии в Г. в. Буржуазия учла этот опыт, показавший, что она не может опираться на армию, состоящую в своем подавляющем большинстве из эксплоатируемых классов—крестьян и рабочих. В наст. время капитал заблаговременно готовится к Г. в., создавая свою классовую армию: вооруженные отряды и организации буржуазной и кулацкой молодежи, мелкой буржуазии и деклассированных люмпенпролетариев. Фашистские боевые организации—всевозможные черные рейхсверы, хеймверы, «стальные шлемы» и т. д.—представляют собой классовые войска буржуазии для ведения Г. в.

Если верно, что война, по выражению Клаузевица, является продолжением политики, но другими средствами, то важнейшим орудием Г. в. пролетариата является правильная, четкая и выдержанная политика его и его партии, в особенности принимая во внимание чрезвычайную сложность ситуации, в к-рой происходят и будут происходить пролетарские Г. в. Пролетариат борется против господствующих классов капиталистического общества в союзе с другими угнетенными и эксплоатируемыми классами. Часто эти классы составляют большинство населения. Сделать их активными союзни-

ками в Г. в.—задача пролетариата. Эти слои населения имеют свои самостоятельные классовые задачи. Пролетариат должен учитывать эти задачи, идя навстречу и способствуя их разрешению, но, чтобы обеспечить победу в гражданской войне, он должен всегда оставаться гегемоном союза эксплоатируемых, созданного для борьбы с капиталом. Этой цели служит диктатура пролетариата, руководимого коммунистической партией, этому же должна служить и классовая политика, проводимая партией пролетариата в ходе Г. в. Это особенно важно для политики пролетариата по отношению к важнейшему из его союзников в ряде стран—крестьянству, составляющему многочисленный, но вместе с тем дифференцированный (полупролетарское крестьянство—беднота, середнячество и сельская буржуазия—кулачество) слой населения. Дифференцированность крестьянства требует и дифференцированной политики по отношению к нему. «По отношению к крестьянству задача компартии состоит в том, чтобы, опираясь на сел.-хоз. пролетариат, привлечь на свою сторону эксплоатируемые и трудящиеся слои деревни. Строго различая разные группы в среде крестьянства и учитывая их удельный вес, победоносный пролетариат должен всячески поддерживать неимущие и полупролетарские слои крестьян, отдавая им часть помещичьих земель, облегчая им борьбу с ростовщическим капиталом и т. д. Пролетариат должен нейтрализовать средние слои крестьянства и беспощадно подавлять малейшее сопротивление со стороны деревенской буржуазии, блокирующейся с помещиками. По мере упрочения своей диктатуры и развития строительства пролетариат должен перейти от политики нейтрализации к политике прочного союза с середняцкими массами крестьянства, отнюдь не становясь однако на точку зрения какого бы то ни было раздела власти» (Программа Коминтерна, раздел V, п. 3).

Однако, при всей своей дифференцированности, на определенной стадии движения крестьянство в странах, где к моменту пролетарской революции не ликвидированы остатки феодально-крепостнических отношений, и пролетарской революции приходится попутно разрешать оставшиеся неразрешенными буржуазно-демократической революцией задачи, крестьянство может выступить с общими для всего крестьянства требованиями. Так в Октябрьскую революцию 1917 и в первые месяцы после нее крестьянство в целом защищало, сражаясь против белых армий, свои экономические завоевания против реставрации помещичьего землевладения. Удовлетворение основного требования крестьян в их борьбе с помещиками за землю и перенесение социалистической революции в деревню повлекли за собой новую дифференциацию в деревне, в которой надежнейшей опорой пролетариата стали теперь беднейшие ее слои. Среднее же крестьянство пережило ряд колебаний, неизбежных вообще для него как для отряда мелкой буржуазии, находящейся между пролетариатом и буржуазией. Эти колебания были особенно сильны там, где влияние пролетариата было более слабо. Только пережив на опыте колчаковскую, деникинскую и др. диктатуры, крестьянство становилось прочно на сторону Советской власти. Если в Октябрьскую революцию правильная политика по отношению к крестьянству привела к укреплению пролетарской диктатуры, то наоборот в Венгрии неверный подход к аграрной проблеме явился одной из важнейших причин крушения советской власти.

Пролетариат должен точно так же в своей Г. в. стараться нейтрализовать и по возможности завоевать на свою сторону городскую мелкую буржуазию, к-рая постоянно колеблется от крайнего черносотенства до симпатии к пролетариату и которая может участвовать в создании контрреволюционных фронтов и даже мелкобуржуазных контрреволюционных государственных образований. Далее огромную роль в странах с разнонациональным населением играет в Г. в. пролетариата правильная национальная политика, которая должна завоевать доверие национальных меньшинств, и в особенности правильная политика по отношению к бывшим колониям (союз с колониальными трудящимися массами, прямая поддержка их борьбы со стороны пролетарской диктатуры). Известно, какое значение имело правильное разрешение национального вопроса во время Г. в. в России.—Столь же важным и решающим для исхода Г. в., как и политическая линия, является правильное разрешение вопросов обороны пролетарской диктатуры, создания собственной революционной армии, руководящее ядро которой составляет пролетариат. Впрочем и здесь решающее значение имеет правильная политика по отношению к пролетариату и крестьянству, являющаяся залогом крепости р а б о ч е - к р е с т ь я н с к о й а р м и и. При организации революционной армии приходится использовать на первых порах старые офицерские кадры, пока революция не подготовит достаточных кадров классово-выдержанного командного состава. В рус. пролетарской революции, к концу Г. в. имевшей $5^1/_2$-миллионную армию, этот вопрос—вопрос о «военспецах»—имел большое значение (см. *Красная армия*). Были созданы специальный институт политических комиссаров для наблюдения за классовочуждыми командирами, политического руководства войсками и коммунистические организации в армии. (О развитии вооруженных сил во время пролетарской революции см. *Гражданская война в России*, Военный очерк).

Если в распоряжении революционного правительства имеются достаточные вооруженные силы, необходимо немедленно активно выступать против отрядов, формируемых прежними господствующими классами, чтобы разбить их и одержать решительную победу, пока они еще не успели собрать своих сил. В этих случаях перемирие или пассивная оборона, избегающая наступательных действий, могут привести к поражению в Г. в., ибо, как писал Энгельс, «оборона—смерть всякого вооруженного восстания». Доказательством тому служит опыт Парижской Коммуны. Когда 18 марта 1871 пере-

ворот поставил в Париже у власти Коммуну, в ее распоряжении была организованная революционная армия—национальная гвардия, состоявшая главным образом из рабочих и сформированная во время осады Парижа для его обороны. Эта армия была хорошо вооружена и имела свою артиллерию. Силы контрреволюционного правительства, засевшего в Версале, были невелики. Армии оно не имело, если не считать незначительных отрядов. Если бы Коммуна немедленно двинула свои войска на версальцев, она могла бы свергнуть правительство буржуазной и помещичьей контрреволюции и чрезвычайно усложнить своим классовым врагам организацию военных действий против революционного Парижа. Коммуна этого не сделала. Ее войска не пошли на Версаль. Это позволило правительству Тьера образовать армию из войск, стянутых из провинции, и из пленных, отпущенных Германией по его просьбе. Когда Версаль стал сильнее Коммуны, он прекратил ведение каких-либо переговоров—его армия штурмовала и взяла Париж. Г. в. закончилась грандиозными уличными и баррикадными боями и жесточайшим белым террором, жертвой которого сделалось ок. ста тысяч рабочего населения Парижа. Опыт Коммуны был учтен рус. пролетариатом, к-рый в Октябрьскую революцию всегда, когда это было возможно, весьма успешно применял наступательную тактику против сил контрреволюции.

Пролетарские гражданские войны открывают новую эпоху в истории человечества. Вспыхивая спорадически еще в пору прогрессивного развития капитализма, они становятся совершенно неизбежными в эпоху империализма и сочетаются с освободительными войнами угнетенных колониальных и полуколониальных народов. Пролетарские гражданские войны сплачивают миллионы и миллионы трудящихся, освобождающихся от капиталистического ига, пробуждают колоссальную творческую энергию и величайшее самопожертвование этих миллионов и тем обеспечивают победу над более сильным противником. Начинаясь в каком-либо капиталистическом государстве и приводя здесь к захвату власти пролетариатом и укреплению его диктатуры, они заканчиваются лишь с победой мировой пролетарской революции и переходом в руки пролетариата власти во всех крупнейших капиталистических государствах.

V. Г. в. и научный социализм.

Революционный марксизм исходит из того, что переход от одной общественной формации к другой, хотя и подготовлен постепенным развитием нового общества в недрах старого, но осуществляется революционным путем. Уже в ранних произведениях первых величайших теоретиков научного социализма, Маркса и Энгельса, — в «Коммунистическом Манифесте» 1848 — указывалось, что «пролетариат, путем насильственного низвержения буржуазии, кладет основание своему господству». Блестящим подтверждением этого положения явился уже опыт Парижской Коммуны 1871 — первой пролетарской революции, практически поставившей вопрос о создании социалистического общественного строя. Коммуна с исключительной яркостью продемонстрировала неизбежность пролетарской Г. в., и, подводя итоги борьбе Коммуны, Маркс с полным правом мог написать: «После Троицына дня 1871 г. не может уже быть ни мира, ни перемирия между франц. рабочими и присвоителями продукта их труда».

Вожди 2 Интернационала, выхолащивая революционное содержание из научного социализма, постарались извратить вопрос о неизбежности революции вообще, а также и о неизбежности Г. в. при переходе к социалистич. обществу. Ревизионизм, руководимый Бернштейном, открыто отказался от революционного пути, подменив его мирным развитием демократии и парламентскими победами рабочей партии, к-рые передадут будто бы власть в руки рабочего класса. Реформисты не остановились даже перед тем, чтобы сфальсифицировать взгляды Энгельса на Г. в., высказанные им во введении к «Классовой борьбе во Франции» К. Маркса, и превратить великого революционера в «мирного поклонника законности quand même» (см. *Восстание вооруженное*).—Между тем развитие империализма и милитаризма, бешеная подготовка к международной войне становились настолько очевидными, что, как неоднократно подчеркивал Ленин, конгрессы 2 Интернационала—Штуттгартский, Копенгагенский и Базельский—вынуждены были под давлением левого крыла принимать резолюции о необходимости, в случае, если война разразится, «использовать вызванный ею социальный и экономический кризис для возбуждения народных масс и ускорить падение политического классового господства» (из резолюции Штуттгартского конгресса о войне). Но эти решения как известно остались на бумаге. Формально господствовавшие во 2 Интернационале центристы, с Каутским во главе, придерживались в конечном счете тех же взглядов на Г. в., что и откровенные оппортунисты, пытаясь лишь маскировать их революционной фразеологией. По существу с.-д-тия производила идейное разоружение рабочего класса усыпляющими рассуждениями о мирном, органическом развитии, не ведя почти никакой партийной работы в армии из боязни лишиться легальности. Игнорирование с.-д-тией тезиса о неизбежности Г. в. фактически означало отказ от борьбы за уничтожение буржуазии как класса, соглашение с капиталом и превращение ее в буржуазную рабочую партию. Эту эволюцию с.-д-тия закончила во время войны 1914—18 и в послевоенный период. Усиленно пропагандируя «гражданский мир» во всех его видах, она на практике однако не отказалась от Г. в. и активно вела ее руками Носке и Шейдеманов разных стран—но только п р о т и в рабочего класса, з а сохранение буржуазного классового господства. При этом осуществлении Г. в. против пролетариата как чудовищно должно звучать заявление идейного вдохновителя герм. с.-д-тии Каутского о том, что «гражданская война — смертельный враг революции, ибо последняя нуждается в спокойствии и безопасности»!

Ортодоксальными последователями взглядов Маркса на Г. в. были русские с.-д. (большевики), с Лениным во главе. Большевикам пришлось проделать опыт Русской революции 1905, к-рый показал, что «сами реакционные классы прибегают обыкновенно первые к насилию, к гражданской войне». Поэтому Г. в. всегда была регулятивным принципом стратегии и тактики большевиков, ведших Г. в. в 1905 и не переставших готовиться к ней во время «гражданского мира». «...Не голосованиями, а гражданской войной решаются все серьезные вопросы политики, когда в порядок дня поставлена историей диктатура пролетариата» (Ленин). Организация боевых дружин, работа в военных частях, даже на фронте, во время империалистской войны выдвигались Лениным, как одна из важнейших партийных задач. В первые же месяцы империалистской войны 1914, ознаменовавшиеся кризисом 2 Интернационала и открытым превращением с.-д-тии в партию социал-шовинистов, Ленин выдвинул лозунг превращения войны империалистской в войну гражданскую. «Превращение современной империалистской войны в Г. в.,—писал он,—есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами. Как бы ни казались велики трудности такого превращения в ту или иную минуту, социалисты никогда не откажутся от систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы в этом направлении, раз война стала фактом». Данный Лениным лозунг имел огромное значение в развитии международного рабочего движения, объединив вокруг себя все революционные элементы его. Ленин исходил при этом из анализа всей эпохи империализма и связанных с ней войн, которые для рабочих государств - победителей несут подкуп их сверхприбылями, получаемыми за счет эксплоатации колоний и пролетариата побежденных стран, а для рабочих последних государств—ухудшение их экономического положения. Рабочие, вооруженные для войны буржуазией, могут выйти из нее, лишь обратив свое оружие против капиталистического государства. «Из этой войны нет иного выхода, как революция, как гражданская война, как превращение войны между капиталистами из-за их прибылей, из-за дележа добычи, из-за удушения мелких стран, в войну угнетенных против угнетателей, единственную войну, к-рая сопровождает всегда в истории не только войну, но и сколько-нибудь значительные революции, единственную войну, которая из этих войн является одна только законной и справедливой, священной войной с точки зрения интересов трудящихся, угнетенных, эксплоатируемых масс. Без такой войны из империалистического рабства не выйти» (Ленин).

С борьбой революционного пролетариата против собственной буржуазии Ленин связывал также борьбу всех угнетенных колониальных народов против международного империализма. «...Гражданская война трудящихся против империалистов и эксплоататоров во всех передовых странах начинает соединяться с национальной войной против международного империализма. Это подтверждается ходом революции. Это будет и уделом Востока. Мы знаем, что здесь поднимется, как самостоятельные участники, как творцы новой жизни, большинство населения Востока, потому что сотни миллионов этого населения принадлежат к зависимым, неполноправным нациям, которые до сих пор были объектом международной политики империализма, которые для капиталистической культуры и цивилизации существовали только, как материал для удобрения... За периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период прямого участия народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения».

Послевоенное развитие капитализма и классовой борьбы целиком подтвердило правильность данного Лениным анализа, усугубив лишь актуальность проблемы Г. в., включенной Коминтерном в свою программу. Исходя из положения, что гражданская война фактически не прекращается в современных капиталистических государствах, Коминтерн ставит ряд задач перед революционными коммунистическими партиями. Одной из первых таких задач является централистическое построение партии. «В нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централизованным образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом...». Так же построен и Коминтерн, «действующий в обстановке обостреннейшей гражданской войны» (Тезисы Ленина к II конгрессу Коминтерна). Г. в. требует от всякой партии готовности перейти на нелегальное положение. Поэтому компартии должны повсюду создавать параллельные нелегальные аппараты. Опыт поведения с.-д-тии показал, что революционной партии рабочего класса в Г. в. приходится бороться не только с вождями и партиями рабочего движения, открыто перешедшими в лагерь буржуазии, но и с мнимыми союзниками—левыми с.-д., к-рые часто еще более опасны, нежели открытые враги, и социал-предательскую сущность к-рых надо беспощадно и неуклонно разоблачать перед рабочими массами. Только при этом условии к моменту наступления решительных боев, когда начнется открытая Г. в., им не удастся обмануть рабочих и повести их за собой, как это неоднократно имело место в послевоенной Австрии, Германии и Англии. Коммунистические партии должны уже теперь организовывать свой военный аппарат для ведения Г. в. Надо вооружить рабочих, создавать военные организации и ячейки, вести агитацию в армии и флоте, а при возникновении Г. в. бороться за армию, разлагать ее («физическая борьба за войско» по выраже-

нию Ленина). В каждом правительственном военном отряде должна быть создана коммунистическая ячейка не только в агитационных целях, но и чтобы при открытом выступлении двинуть отряд или часть его для вооруженной борьбы с господствующими классами.—«Всякое допущение мысли о мирном подчинении капиталистов воле большинства эксплоатируемых, о мирном, реформистском переходе к социализму является не только крайним мещанским тупоумием, но и прямым обманом рабочих» (Тезисы Ленина «Об основных задачах II конгресса Коминтерна»).

Лит. см. в ст. *Классовая борьба.* *В. Б.*

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ 1917—21. Содержание:

I. Общий очерк 687
II. Военный очерк 692

Развитие вооруженных сил пролетарской революции в России.—Комплектование Красной армии.—Подготовка Красной армии, ее организация и тактика.—Тыл и транспорт в годы Г. в.—Образование и ликвидация фронтов Г. в.—Начальный период Г. в. до середины 1918.—Интервенция Антанты.—Операции на фронтах до конца 1918.—Операции на фронтах в течение 1919.—Война с Польшей.—Южный фронт в 1920.

I. Общий очерк.

Вооруженная борьба в защиту и за дальнейшее углубление Октябрьской революции от международной и внутренней контрреволюции фактически началась еще до завоевания власти пролетариатом. Уже Корнилов (см. *Корниловщина*), организуя свою бонапартистскую авантюру, направил главный удар против партии большевиков и пролетариата, при этом расстановка классов в самом движении — гегемония реакционных верхов армии и крепостников-помещиков, роль буржуазии, позиция мелкобуржуазной демократии, отношение широких крестьянских и солдатских масс и т. д.—настолько предвосхищает классовые отношения в последовавшей затем гражданской войне, что корниловщину можно назвать генеральной репетицией Г. в. Но самая Г. в. началась после свержения буржуазного Временного правительства и установления диктатуры пролетариата.

Октябрьская революция, непосредственно означавшая для Антанты потерю многомиллионной русской армии, оттягивавшей к Восточному фронту $^1/_3$ немецкой армии, реально поставившая в порядок дня междунар. социалистическ. революцию, заставила союзников, и раньше всеми средствами помогавших буржуазному Временному правительству—вплоть до участия в Корниловщине (английские броневики шли за корниловцами, готовясь открыть по ним огонь в случае их отступления)—открыто и активно выступить против Октября. Империалистская буржуазия прекрасно понимала, что в результате войны создалась революционная ситуация, превращение которой в революцию могло быть ускорено Октябрьской революцией. «У них одна боязнь, как бы искры нашего пожара не зажгли пожар мировой революции»—говорил В. И. Ленин по поводу причин интервенции. Интервенция, как способ втянуть Россию снова в войну, уже на второй день Октябрьской революции сделалась лозунгом союзных империалистов: спровоцированная на войну Советская Россия отвлекла бы часть германских сил с Зап.фронта, а с другой стороны от столкновения с сильным противником рано или поздно, по их мнению, погибла бы, что устраняло со сцены крупнейший революционизирующий фактор.

Географическое положение Антанты (отсутствие непосредственной границы с Советской Россией) и военная обстановка (необходимость борьбы с германским империализмом) вынудили союзников отложить практическое выполнение интервенции и перенести центр тяжести в своей деятельности на подготовку русской контр-революции, организуя при помощи англ. и франц. представительств военно-политические заговоры (см. *Локкарт*, *Нуланс*).

Брестские переговоры, начатые Советской Россией с державами германской коалиции после отказа союзников присоединиться к всеобщим переговорам о перемирии, в первой стадии уменьшили угрозу союзнической интервенции, хотя создали угрозу нем. интервенции и оккупации Советской России (см. *Брестский мир*): затягивание переговоров и возможность срыва их грабительской политикой Германии усилили надежды Антанты на воссоздание Вост. фронта (предложение союзниками помощи оружием и инструкторами для создания армии, обещание со стороны Америки по 100 р. за каждого солдата, оставленного Россией на фронте).

Однако заключение Брестского мира (3/III 1918) рассеяло все иллюзии, связанные с надеждой на продолжение Россией войны, открыв дорогу вооруженному вмешательству Антанты. В качестве вооруженной силы используется чехо-словацкий корпус, сформированный еще правительством Романовых из пленных и перебежчиков австро-венгерской армии (см. *Чехо-словацкий мятеж*). Сражавшиеся на Ю.-З. фронте против немцев чехо-словаки, после заключения Брестского мира, оттягиваются внутрь Советской республики, чтобы по требованию союзников быть переправленными на Зап. фронт при условии сдачи оружия. Воспользовавшись тем, что чехо-словацкие эшелоны (сохранив свое оружие) растянулись на огромном пространстве страны вдоль сибирской магистрали, союзники дали распоряжение чехо-словацкому командованию поднять восстание против Советской власти.

Октябрьская революция, поддержанная огромным большинством трудящихся, низвергнув буржуазию и помещиков и подавив их первые попытки сопротивления, легко и быстро охватила своим влиянием почти все районы России. Буржуазно-помещичий блок в борьбе с пролетариатом, поддержанным основными и решающими массами крестьянства, оказался бессильным. Буржуазии удалось установить свою власть только в районах немецкой оккупации, т. е. с помощью немецкой интервенции. Без поддержки масс продолжать контрреволюцию было невозможно.

Выступление чехо-словаков изменило положение. Углубление Октябрьской революции (перенесение социалистической рево-

люции в деревню, решительная продовольственная политика и острая борьба за хлеб, раскол самой деревни и организация комбедов для проведения политики экспроприации кулачества и наделения землей наиболее эксплоатируемых слоев крестьянства) отбросило в лагерь контрреволюции зажиточную верхушку деревни и привело к резким колебаниям известные слои середняцкого крестьянства: в ряде районов вспыхивают локальные кулацкие движения. Интервенция разбудила кулака; локальные вспышки превращаются в широкие кулацкие восстания. В лице кулака русск. буржуазия и помещики получили наконец массу, необходимую для борьбы с большевиками, а восстание чехо-словаков дало и иностранную помощь. Политическим выражением этого процесса явился блок всех сил контрреволюции, его временным руководителем стала партия эсеров (в известной мере также и меньшевиков), под расплывчатыми лозунгами к-рых нашли себе пристанище даже монархисты (эсеровские боевые дружины, как показал процесс эсеров, большей частью состояли из монархического офицерства, см. *Социалисты-революционеры*).

В ряде районов (с значительной классовой дифференциацией деревни и высоким удельным весом кулачества, территориально близких и удобных для связей с союзниками) победа блока открыла период мелкобуржуазной контрреволюции, который в разных местах различной продолжительности—в зависимости от состояния и от развития классовой борьбы (см. *Комуч*, *Северная контрреволюция*, *Украинская центральная рада*, *Сибирская контрреволюция*). Однако блок на другой же день по свержении Советской власти начинает распадаться на свои составн. части. Русская буржуазия со всеми группирующимися вокруг нее элементами в силу лучшей организованности и большей экономической мощи, быстро овладевает позициями, отбрасывает ненужные демократические привески в виде всяких суррогатов Учредительного собрания и разгоняет мелкобуржуазные правительства. Контрреволюция вступает в новую фазу—период буржуазной реакции и реставрации.

Опираясь на «империалистическую демократию», контрреволюция обрушивается не только на коммунистическую партию, объявленную вне закона еще в период «демократической контрреволюции», но и на все рабочие организации — профсоюзы, клубы, печать, — физически уничтожая наиболее активную часть пролетариата, арестовывая подозреваемых в сочувствии Советской власти и отправляя бастующих на фронт (белый террор). Контрреволюция ликвидирует не только все завоевания Октября, но и достижения Февральской буржуазной революции, восстанавливает дореволюционные отношения и методы эксплоатации, находя деятельных пособников в кадрах мелкобуржуазной демократии (эсеры, меньшевики). В редких случаях, да и то на очень короткий срок контрреволюции удавалось привлечь на свою сторону и известные группы отсталых слоев пролетариата. Основные же кадры пролетариата на всем протяжении гражданской войны политически оставались на позиции Октябрьской революции и безраздельной поддержки коммунистической партии, а в районах контрреволюционных образований, несмотря на двойной террор союзнических контрразведок и местных охранок, пролетариат вел героическую борьбу против интервенции и контрреволюции, подымая также на борьбу и трудящиеся массы крестьянства. Для этих последних победа контрреволюции означала не только ликвидацию советских декретов о земле, отмененных еще эсерами, но и отмену всех ограничений по продаже земли, введенных Временным правительством. В разрушенные за время Октября «дворянские гнезда» возвращаются помещики, восстанавливающие при помощи беспощадных карательных экспедиций дореволюционные отношения собственности. Возвращение помещиков, реставрация помещичьего землевладения, изъятие продовольствия, мобилизации на фронт, карательные экспедиции и репрессии толкали широкие крестьянские массы, и в первую очередь бедноту, в сторону Советской власти против контрреволюции. Попытка успокоить крестьянство и создать контрреволюции социальную базу путем решения аграрного вопроса по кулацкому образцу (более радикального решения не допускают не только интересы помещиков, но и интересы самой буржуазии) заставляет крестьянство занять резко отрицательную к этим попыткам позицию. Политика контрреволюции вызывает известн. брожение и среди мелкой городской буржуазии, низы которой терпят лишения от тяжестей Г. в., тяжелого продовольственного положения, дороговизны, повышения квартирной платы и т. п.

Внутри контрреволюционных образований разгорается классовая борьба, все усиливающаяся и обостряющаяся по мере выяснения для широких масс контрреволюционной сущности нового правительства и развития революционного наступления Советской республики.

В тылу контрреволюции начинается партизанская борьба крестьянской бедноты, втягивающая все новые и новые слои крестьянства и превращающаяся под руководством пролетариата в массовую борьбу против контрреволюции и против интервенции. Коммунистическая партия ускоряет и углубляет этот поворот в настроении крестьянства соответствующей линией своей политики—отмена комбедов, союз с середняком, закрепленный решениями VIII съезда партии [см. *ВКП(б)*].

Процесс развития революции, в особенности ее воздействие на международное рабочее движение, вносит изменение и в отношения между интервентами и русской контрреволюцией. Под влиянием все растущего послевоенного рабочего движения внутри своих стран и неразрешимых противоречий между отдельными империалистическ. странами (Англия и Франция, Япония и Америка) интервенты вынуждены отказаться от прямой и непосредственной поддержки русской контрреволюции. Но, отозвав свои войска, союзники продолжают однако дея-

тельно поддерживать русскую контрреволюцию деньгами и военными материалами, а также и вооруженной силой, выдвинув вместо отозванных войск польскую армию. В войне с Польшей (см. *Советско-польская война*) внутренняя гражданская война перерастает во внешнюю войну, особенно ярко показав, что Г. в. по существу была войной социалистической революции против мирового империализма.

Потерявшая свою основную опору в союзных штыках внутренняя контрреволюция ищет спасения в военной диктатуре. Повсюду мы наблюдаем полное восстановление старого порядка, всей старой системы управления, старых аграрных отношений и т. п. и приход к власти крепостнических кругов, под гегемонией к-рых и проходит вся дальнейшая, притом основная, борьба контрреволюции против диктатуры пролетариата. Открытому провозглашению монархии мешают противоречия внутри контрреволюционного лагеря и боязнь окончательно оттолкнуть поддержку союзников, для которых сохранение хотя бы видимости «демократии» является тем минимумом, под условием которого интервенты могут требовать поддержки мелкобуржуазных масс Франции, Англии и т. п. в своей антисоветской политике, напр. декларация союзников Колчаку, в к-рой условием его признания ставится созыв Колчаком Учредительного собрания (см. *Колчаковщина*, *Деникинщина*, *Миллер*, *Северо-западная контрреволюция*).

Реставрация старых общественных отношений и режим военной диктатуры, всей тяжестью падающие на пролетариат и крестьянство, толкают в лагерь советов уже не только середняка; неприкрытая крепостническая земельная программа и восстановление всех дореволюционных отношений переводят на положение колеблющихся известные группы кулацкой верхушки деревни, некоторые круги мелкой буржуазии и буржуазной интеллигенции.

К таким же следствиям вела и националистическая политика военной диктатуры. Выставив лозунг «единой неделимой» России, контрреволюция отказывалась от каких бы то ни было уступок в национальном вопросе даже в отношении тех стран, национальн. независимость к-рых была признана союзниками (Финляндия). Великодержавная политика контрреволюции, ставившая под угрозу национальную независимость лимитрофов, заставляла буржуазию национальных меньшинств колебаться в своей поддержке контрреволюции. Национальная же политика Советской власти, как и боязнь буржуазии перед революцией внутри национальных образований приводили иногда к тому, что национальные государства прекращали поддержку контрреволюции в самый ответственный момент (напр. заключение мира между Эстонией и РСФСР). К тому же великодержавная национальная политика внутри контрреволюционных образований приводила к выступлению против контрреволюции национальные меньшинства.

Режим военной диктатуры остается почти без всякой поддержки и, размываемый руководимыми пролетариатом восстаниями изнутри, в конце-концов падает под ударами Красной армии.

Всю тяжесть борьбы в гражданской войне вынес на своих плечах пролетариат, руководимый коммунист. партией. Окруженный «огненным кольцом» противников, при крайней дезорганизации народного хозяйства, в тисках голода и эпидемических болезней, пролетариат ни на одну минуту не покидал своей партии в самые тяжелые минуты, давая новые пополнения в ее ряды. На фронте и в тылу—всюду в первых рядах были коммунисты, руководя пролетариатом и крестьянством в борьбе с контрреволюцией. Коммунистическая партия в годы гражданской войны показала исключительную дисциплинированность, способность к организации и величайший героизм (как правило коммунистов в плен не брали) и дала пример пролетарского интернационализма — польские, латышские, немецкие, мадьярские и друг. коммунисты сражались в рядах Красной армии.

Партия сумела поднять на борьбу с контрреволюцией широкие массы, организовать их и через неудачи и поражения привела их к победе над интервенцией и русской контрреволюцией (см. *СССР*, *Украина*, *Интервенция*, *Врангель*, *Крымское правительство*, *Краснов*). *И. Минц.*

II. Военный очерк.

Развитие вооруженных сил пролетарской революции в России. Первой организацией боевых сил пролетариата явилась *Красная гвардия* (см.), первичные ячейки к-рой начали складываться на предприятиях тотчас вслед за Февральской революцией 1917 и которая сыграла важную роль в захвате власти в обеих столицах в ноябре 1917 и в начальный период Г. в. Непосредственная угроза австро-германского империализма революции и намечающийся размах внутренней Г. в. [борьба на Украине и на Дону, восстания *Дутова* (см.) в Оренбургских степях и польского корпуса *Довбор-Мусницкого* (см.) в Белоруссии] уже в конце 1917 заставляют усиленно искать новых организационных форм и методов строительства вооруженной силы. Одна Красная гвардия была слишком малочисленна для разрешения всех задач, а разложившаяся старая армия переживала стихийную демобилизацию, и лишь немногочисленные отряды и части (не более 50.000 чел.)—нек-рые казачьи, латышские части, заамурские полки, матросы, броневые части и др.—принимали участие в боях.

В начале января (5-го н. ст.) 1918 была опубликована инструкция за подписью главковерха Крыленко «по формированию революционных баталионов народной социалистической гвардии в районе дивизионных резервов и в частях, расположенных в прифронтовой полосе». В середине января (1/14) НКВ опубликовывает положение об организации «социалистической армии», в связи с которым Петроградский совет в своем воззвании заявляет, что «социалистическая армия снизу доверху будет построена на выборных началах, на началах това-

рищеского самоуважения и дисциплины». Социалистическую армию предполагается построить на чисто классовом принципе; в нее должны приниматься только представители городской и деревенской бедноты, а также все те, кто согласен отстаивать ее основные политические требования. Наконец 15/28 января был принят Совнаркомом ряд декретов: об организации Рабоче-крестьянской Красной армии, об ассигновании на эту цель 20 млн. рублей; для руководства организационной работой при Комиссариате по военным делам была учреждена Всероссийская коллегия по организации РККА в составе представителей от НКВМ (Мехоношин, Подвойский и Крыленко) и от Главного штаба Красной гвардии (Трифонов и Юренев). РККА создается «из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов».

Согласно инструкции от 24 января (6 февраля) для создания управления Красной армии при местных советах создаются военные отделы, при армейских (фронтовых), корпусных и дивизионных комитетах—штабы Красной армии. Эти мероприятия значительно ускоряют образование отрядов и подготовку пополнений для борьбы на внутренних фронтах и на фронте империалистской интервенции.

От старой системы местного военного управления осталось только лишь название; воен.округа перекроены и увеличены территориально, наделены новыми функциями и обязанностями, созданы новые органы учетно-административного характера в виде окружных, губернских, уездных и волостных комиссариатов (декреты от 8 и 20 апреля 1918). На эти органы возлагаются обязанности организации вооруженной силы (переходящие к ним от военных отделов местных советов) и всеобщего военного обучения населения (декрет от 22 апр. 1918). Попутно с возникновением этих органов получают дальнейшее развитие и местные политические органы. При военных комиссариатах всех подразделений создаются агитационно-вербовочные отделы, впоследствии переименованные в агитационно-просветительные отделы с теми же целями.

Централизация военного управления происходит след. обр.: 4 марта 1918 в связи с опасностью германской интервенции из реорганизованной ставки возникает первый орган управления новой вооруженной силы в виде *Высшего военного совета* (см.). Его задачей являлась подготовка регулярной вооруженной силы для борьбы с внешней интервенцией и создание для нее организационных рамок. Эта вооруженная сила в определении ВВС должна была носить название «народной армии». Согласно проекту ВВС эта «народная армия» должна была достигать численности 40 дивизий. Реальные же результаты работы ВВС выразились в формальных попытках упорядочения организации отрядов на фронте австро-германской оккупации и в образовании из них для удобства оперативного управления т. н. «завес», в создании довольно громоздкой системы центрального и местного военного управления и в разработке нежизненных штатов войсковых частей. Вопросами ведения операций против вооруженных сил контрреволюции ВВС не занимался. В мае 1918 был создан Всероглавштаб (см. *Главный штаб*), который принял на себя функции расформированной «Всероссийской коллегии по организации Красной армии», а также ряда управлений б. военного министерства. Начали работу *Высшая военная инспекция* (см.) и Военно-законодательный совет. В области руководства операциями наблюдалось распыление, пока не были созданы новые органы оперативного управления. Первым руководителем операциями против контрреволюции на Дону и на Украине был т. Антонов-Овсеенко (с 8 декабря 1917 по 28 февраля 1918). Оперативным центром был Высший военный совет, руководивший с марта операциями на фронте германской интервенции. Наряду с ВВС существовал, как полевой штаб для руководства операциями против южной контрреволюции, оперативный отдел народного комиссариата по военным делам, образовавшийся из оперативного отдела Московского (областного) окружного комиссариата. Оперативным органом являлось оперативное управление Всероссийского главного штаба. Взаимоотношения между этими органами не были упорядочены.

В июле 1918 был создан Штаб Восточного фронта, а главнокомандующим Восточным фронтом был назначен И. И. Вацетис. С обострением военной опасности принимаются решительные меры к установлению единого военного управления в тылу и на фронте (декрет ВЦИК 2 сентября 1918). Страна провозглашена единым военным лагерем. Тем же декретом создан Реввоенсовет Республики (председатель Л. Д. Троцкий) и учреждена должность главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики (первый главком—И. И. Вацетис). 5 сент. 1918, помимо Восточного фронта, образованы Реввоенсоветы Южного и Северного фронтов и западного района обороны. В конце ноября был образован Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта. 1 ноября 1918 сформирован рабочий аппарат Главкома в виде полевого штаба с подчиненным ему Центральным управлением военных сообщений (ЦУПВОСО) и Полевым управлением воздушного флота. РВСР подчинялись: Управление делами, Военно-законодательный совет, Всероглавштаб, Высшая военная инспекция, Политическое управление, Военно-революционный трибунал и Управление снабжений.

В отличие от организации снабжения старой армии, в к-рой заготовительные и распределительные органы сосредоточивались в ведении одного военного ведомства, в Красной армии за органами военного ведомства оставлены только распределительные функции; заготовительные функции выполняли органы Наркомпрода и ВСНХ. Центральное управление по снабжению армий, в ведении к-рого находились все главные довольствующие управления (артиллерийское, военно-хозяйственное и др.), было учреждено 1 июня 1918; оно должно было привести в порядок огромную массу ценного военного имущества (авиоматериал, пулеметы, винтовки, броне-

вики, пушки), в процессе демобилизации и эвакуации скопившегося в разных местах, распылившегося и расхищаемого. 14 сент. 1918 была образована «Центральная комиссия по упорядочению дела продовольственного снабжения армии» (Цекомпродарм), междуведомственное учреждение, состоящее из представителей Наркомпрода и Наркомвоена. В целях усиления ответственности Наркомпрода за продовольственное снабжение армии, этот орган 10 августа 1919 расформирован и заменен Главным управлением продовольственного снабжения армии (Главснабпродарм). Руководство материальным снабжением армии с течением времени было упорядочено и возложено на Чрезвычайную комиссию по снабжению Красной армии — Чрезкомснаб (10 ноября 1918). Эта комиссия является контролирующим, планирующим и регулирующим органом. При ВСНХ был создан специальный отдел военных заготовок— *Воензаг* (см.) (ноябрь 1918). Отдел сосредоточивал у себя заказы на предметы интендантского довольствия и распределение их между другими отделами ВСНХ. В связи с падением производительности военной промышленности снабжение Красной армии к середине 1919 приняло весьма тревожный характер. В целях объединения руководства мобилизованной промышленностью и снабжением Красной армии 8 июля 1919 была учреждена должность чрезвычайного уполномоченного Совета обороны по снабжению Красной армии (Чусоснабарм), который являлся одновременно и председателем ВСНХ. Влияние Чусоснабарма на фронты распространялось посредством фронтовых и армейских уполномоченных (чусофронтов, чусоармов), сохранявших полную самостоятельность в производственной части своей деятельности.

29 декабря 1918 возникают местные органы Цекомпродарма (опродкомы), постепенно начинающие осуществлять функции заготовительно-снабженческого характера. Наконец на местах в качестве будущих подсобных органов чусофронтов и армий возникают местные отделы военных заготовок (воензаги). В практике снабжения армий зачастую имелись крупные трения между командованием, опродкомами, а также и с Чусо.

Созданный т. обр. аппарат военного управления в процессе Г. в. в силу обилия старых работников, принесших с собой старые навыки работы, проявил себя в общем косным, бюрократичным и малоподвижным.

Находившиеся внутри центрального военного аппарата бюрократические элементы старого генералитета находили поддержку со стороны Троцкого. Создавая себе ореол «организатора побед» на фронте, этот последний не сумел и не старался построить работоспособный центральный аппарат, почему вся реальная организационная работа перешла на фронты. Слабая работа центрального аппарата неоднократно являлась источником поражений Красной армии.

С другой стороны методы работы Троцкого, методы военно-дисциплинарного нажима сверху в моменты, когда партизанщина была уже преодолена, вели к конфликтам с фронтами, которые вместо поддержки получали приказы Троцкого о наказании и иногда о расстреле наиболее стойких военных работников (положение на Восточн. фронте в октябре 1918, на Каспийско-Кавказском фронте в феврале 1919). Как пишет бывший член РВСР С. И. Гусев, «военного центра планирующего, централизующего, управляющего при Троцком не было. Троцкий пытался единолично превратиться в такой центр, передвигающийся по фронтам, и продолжал работать все теми же партизанскими методами 18 года: маршрутные поезда (вместо планомерного снабжения), чрезвычайное обилие всяческих нажимов и репрессий, мало организации, много агитации... Реввоенсовета Республики не было, хотя в нем и числилось чуть ли не пятнадцать членов. Он не собирался. Военный комиссариат был без коллегии. Управление делами РВСР и Всероссийский главный штаб от армии и фронтов были оторваны. Полевой штаб находился в Серпухове и не занимался ни организационными делами, ни снабженческими».

Недостатки в работе центрального аппарата возмещались самодеятельностью Реввоенсоветов и командований фронтов и армий, а также местных партийных, профессиональных и советских организаций. Сверх оперативной и политической работы фронтам и армиям приходилось ведать вопросами организации армии и заготовок снабжения армии, а также вопросами тыла в большей мере, нежели это допускала правильная организация полевого управления.

В области оперативного управления положение о РВС всех ступеней проводило принцип единоначалия высшего командования. Однако соответствующие приказы Главкома и командующих фронтами и армиями всегда скреплялись подписью одного из членов Реввоенсовета.

В начале второго года Г. в. был создан 30 ноября 1918 Совет труда и обороны под председательством предсовнаркома (В. И. Ленин) как орган, объединяющий деятельность всех наркоматов в области ведения войны. Основы всей военной политики устанавливает партия (съезды и ЦК), следит за правильным их проведением, решает вопросы войны и мира, назначает и смещает членов РВС, определяет фронты для ударных действий и пр., создает и укрепляет их руководство посылкой ответственных работников. Опровергая распространенную версию о том, что председатель РВСР Троцкий является «единственным» или «главным организатором» побед на фронтах Г. в., И. В. Сталин в 1924 говорит: «Высокая честь организатора наших побед принадлежит не отдельным лицам, а великому коллективу передовых рабочих нашей страны — российской коммунистической партии».

Весной 1918 с сформированием института военных комиссаров начали складываться и центральные военно-политические органы управления: 23 апреля 1918 для руководства военными комиссарами и объединения их деятельности возникает «Всероссийское бюро военных комиссаров». В связи с целым рядом практических мероприятий, принятых VIII съездом партии для усиления партийного

руководства в армии, «бюро» упразднено и заменено «Политическим отделом РВСР» (18 апр. 1919), который в свою очередь преобразован в Политическое управление Республики (ПУР 26 мая 1919); попутно развивались органы фронтового политич. управления. При РВС фронтов и армий приказом РВСР от 5 дек. 1918 созданы политотделы.

На институт *военных комиссаров* (см.) первоначально возлагался политический контроль над всей организацией и жизнью армии. Этот институт последовательно развивался и совершенствовался в течение всей Г. в. В 1919 комиссарский институт распространяется и на низшие тактические соединения (батальоны, даже роты), причем на комиссарский состав выпадают все чаще и чаще задачи не только контролеров, но и администраторов и организаторов Красной армии. *Политическая работа* (см.) в армии скрепляла ее ряды и создавала из нее боеспособную силу. Кроме того велась политическая работа в рядах противника и в его тылу, что приводило к разложению противника и было одним из важнейших факторов ее побед.

Комплектование Красной армии командным составом встретило сначала затруднения. Регулярная Красная армия требовала квалифицирован. командного состава, причем приходилось использовать специалистов старой армии. Трудность заключалась в том, чтобы орудие, приготовленное для борьбы против пролетариата, заставить теперь служить ему. Это было в общем, несмотря на многочисленные случаи предательства, достигнуто. Часть старого офицерства добровольно сама пошла на службу пролетариату. Значительным подспорьем в деле пополнения армии командным составом оказались унтер-офицерские кадры старой армии. Независимо от этих двух источников, ряды красных командиров пополнялись наиболее талантливыми и боевыми «выдвиженцами» из среды самой красноармейской массы, политработников и добровольцев—революционных рабочих. Из среды рабочих с революционным прошлым выдвинулись крупнейшие деятели Красной армии, настоящие самородки. Прочные основания пополнению Красной армии командным составом однородного классового происхождения были положены организацией целой сети воен. учебных заведений. Но главным источником пополнения армии командным составом во время Г. в. явились мобилизации офицерского и унтер-офицерского состава старой армии. Первая местная мобилизация кадровых офицеров была объявлена Комитетом революционной обороны г. Петрограда 2 марта 1918. Отмена выборного начала в армии (приказ Высшего военного совета о специалистах военных сообщений от 21 марта и декрет о порядке замещения должностей в РККА, принятый в заседании ВЦИК от 22 апр.) и рост Красной армии привели к необходимости общей мобилизации военных специалистов. 10 июля 1918 последовала резолюция 5 Съезда Советов об использовании опыта и знаний военных специалистов на тех постах, «какие им укажет Советская власть». По 1 января 1919 в Красную армию было призвано 165.113 чел. командно-административного состава. По 15 авг. 1920 в Красную армию было призвано 314.180 специалистов, из которых б. подпрапорщиков и унтер-офицеров 214.717, б. офицеров 48.409, бывш. военных чиновников 10.339, врачей (медицинских и ветеринарных) 13.949, низшего медицинского состава 26.766. За то же время военно-учебные заведения всех категорий дали армии 39.914 командиров. В конце декабря 1920 в Красной армии состояло 130.932 человека комсостава и 315.747 чел. административного состава. В связи с неудачами на Южном фронте в 1919 и случаями измены и предательства ком. состава, в ряде частей и комячеек возникло огульное недоверие к военным специалистам. ЦК в своем письме от 9 июля особо затронул этот вопрос, подчеркнув, что «было бы непоправимой ошибкой... возбуждать из-за этого вопрос о перемене основ нашей военной политики». В 1920, после наступления Пилсудского на Киев, 2 июня было опубликовано особое обращение СНК к б. офицерам за подписью В. И. Ленина, в результате к-рого даже «белые офицеры» охотно шли в армию.

Результаты комплектования Красной армии красноармейцами по добровольческому принципу оказались недостаточными в обстановке развертывающейся войны. К 10 мая 1918 вновь формируемая армия насчитывала всего до 306.000 человек, в т. ч. 34.000 красногвардейцев и 250.000 красноармейцев-добровольцев, гл. обр. солдат старой армии. Добровольческая система укомплектования требовала отмены по следующим основаниям: она не позволяла резко порвать с отрядной системой формирований; делала неизбежной текучесть личного состава; не давала твердой уверенности в систематичности и своевременности дальнейшего притока добровольцев. Необходимость перехода к обязательной военной службе дала себя почувствовать рано. Но для этого предварительно нужно было: 1) создать организацион. формы для обильного притока пополнений, 2) вызвать сдвиг в настроениях крестьянства, к-рое не понимало необходимости и неизбежности революционной войны. Этот сдвиг в настроениях крестьянина начал обнаруживаться с весны и лета 1918. Но в предвидении его были уже приняты подготовительные меры. В качестве одной из первых можно рассматривать декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 об обязательном военном обучении всех трудящихся. Затем следует декрет об обязательном 6-месячном сроке службы добровольцев, закрепляющий в армии основное кадровое ядро. И наконец 29 мая 1918 появляется декрет ВЦИК о частной мобилизации рабочих и крестьян в наиболее угрожаемых участках прифронтовой полосы и в обеих столицах. На основе его 12 июня 1918 мобилизованы 5 возрастных классов (1893—1897) в 51 уезде Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов. 17 июня 1918 призваны 2 возрастных класса рабочих Москвы и ее пригородов; 29 июня такой же призыв произведен и в Петрограде. 26 июня 1918 в Совнарком внесен проект об обязательной военной службе с привлечением буржуазии в тыловое ополчение. 5 Съезд Советов 9 июля 1918 подтвердил все

предыдущие мобилизации и утвердил закон о последующих. Первоначально мобилизации не носят планомерного характера, поскольку они производятся в порядке местного почина, но уже в 1919 устанавливается порядок призывов. Обязательная военная служба резко повышает численность Красной армии и дает возможность выполнить лозунг В. И. Ленина о 3-миллионной Красной армии, выброшенный накануне германской революции. Лишь за одно второе полугодие 1918 в ряды армии принято 600 тыс. человек. Постановления же VIII съезда партии по крестьянскому вопросу (отношение к середняку) чрезвычайно расширяют социальную базу комплектования армии. Красная армия в условиях обостренной классовой борьбы была заинтересована не только в количестве, но и в качестве своих пополнений. Поэтому призывы в армию в течение 1919 имели троякий характер, а именно: 1) общерабочие призывы, проводимые существующим военным аппаратом, 2) специально крестьянские призывы по той же линии и совместно с волисполкомами и 3) профессиональные и партийные призывы. Крестьянский призыв в апреле месяце 1919 (24 апреля) был произведен не на принципе призыва определенного возраста или возрастов, а на основе выбора самой волостью стойких и надежных людей, прошедших уже курс военного обучения (б. солдаты империалистской войны) и одетых и вооруженных самой волостью. Однако этот призыв вместо ожидаемых 100.000 чел. дал только 25.000 чел., так как неорганизованное крестьянство не сумело справиться с техникой призыва, переданного всецело в его руки. Зато мобилизация профессиональных и партийных организаций, проведенная по тому же принципу (10% от союза и организации), была успешна. По ней ожидалось ок. 25.000, и к началу июня в ряды армии влилось из их числа уже 17.000 чел.

Особо следует отметить мобилизации коммунистов в армию и их значение. Члены РКП(б) в рядах армии являлись основной организующей силой. Партия слала в армию лучших своих членов, и к 1 окт. 1919 их в рядах армии насчитывалось уже 180.000 ч. Однако же ошибочно было бы думать, что призывы, проводимые центром, снимали с органов фронтового и армейского командования заботу о пополнениях. Работа центральных органов военного управления не поспевала за потребностями фронтов. Целый ряд причин, в т. ч. крайне неудовлетворительная работа Всероглавштаба и расстройство транспорта, влекли за собой то явление, что от приема мобилизованного на службу до влития его в действующую часть проходило 3—4 месяца. Поэтому были обоснованы жалобы фронтов на запоздание прибытия пополнения. Из затруднений фронты выходили сами путем организации у себя собствен. запасных частей, путем призыва мобилизуемых возрастов и даже формирования из них новых частей. Центру пришлось санкционировать всю эту деятельность фронтов и пойти им навстречу организацией при фронтовых командованиях особых управлений по формированию (упраформы). По нек-рым данным общее количество мобилизованных т. обр. достигало 500.000 человек. Кроме того в самом конце 1919 главн. командование также вступило на путь, указанный ему фронтами, образовав в районе средней Волги особую запасную армию, к-рая подчин. непосредственно главкому. За первые полгода своего существования эта армия приняла в себя 146 тыс. чел. и дала пополнений на фронт 112 т. ч. В условиях острой классовой борьбы укомплектование Красной армии встречало затруднения в широко распространенном *дезертирстве* (см.), которое носило особый характер и достигало значительных размеров (75% уклоняющихся от призыва, гл. образ. крестьян, но только 5—7% дезертировавших с фронта), до тех пор пока крестьянство на опыте не узнало, что́ несут с собою победы и власть белых. В 1919 и 1920 было 2.846 тыс. «дезертиров»; из них добровольно явилось («недели добровольных явок дезертиров») 1.543 тысяч. Из общего количества дезертиров злостных установлено 266 тыс. С дезертирством вели борьбу специальные органы, возглавляемые «Центральной комиссией по борьбе с дезертирством» (Центркомдезертир), учрежденной в конце 1918. Эти органы укрепили в значительной мере органы призыва. Крестьянские колебания, как приливы и отливы, сказывались на численности наших боевых фронтов. Крупные стратегические успехи постоянно обусловливались и сопровождались массовыми вливаниями крестьян в строевые части, причем это происходило не только за счет местного населения, но даже и за счет разлагающихся белогвардейских армий. Громадную роль в деле пополнения Красной армии играли красные партизаны, а иногда и «зеленые». Общий рост Красной армии по периодам усматривается из след. таблицы:

Месяц, число и год	Количество едоков (в тыс.)
1 февраля 1919	1.000
1 января 1920	3.000
1 октября 1920	5.498

Победы 1919 дали мысль использовать часть вооруженных сил Республики на трудовом фронте. Некоторые из армий были преобразованы в трудовые армии (2-я, 7-я, 9-я); некоторые трудовые армии формировались вновь (украинская и др.). Это мероприятие оказалось вредным для боевой подготовки этих армий и преждевременным, поскольку не были ликвидированы еще все фронты. Из 5,5 млн. едоков 2,6 млн. едоков находилось в военных округах; 159 тыс. в трудовых армиях; 391 тыс. в запасных армиях и наконец 1.780 т. на фронтах. На решающих фронтах—Западном и Юго-Зап.—в 1920 было всего 581 тыс. едоков; количество же бойцов на обоих фронтах одно время не превышало 150 тысяч. Всего же из общего количества свыше 5 миллионов человек мы располагали не свыше чем 400—500 тысяч штыков и сабель, т. е. на каждого бойца на фронте приходилось примерно 10 едоков в тылу. Такая диспропорция между едоками и бойцами свидетельствует о косности центрального военного аппарата. К объективным

причинам можно отнести: борьбу с бандитизмом, усиленную охрану путей сообщения, заводов и фабрик от внутренней контрреволюции, обслуживание хозяйственных нужд армии и военной промышленности, недостаток боевого снабжения и пр. Однако при более четкой и строгой организации, при наличии живого, революционного метода управления—несомненно можно было значительно увеличить боевую силу наших фронтов. Несмотря на требования фронтов, до самого конца войны улучшения в работе по укомплектованию не происходило.

Подготовка Красной армии, ее организация и тактика. Боевая подготовка Красной армии в годы гражданской войны не была достаточно высокой. Основную массу Красной армии составляли необученные и малообученные мобилизованные крестьяне, преимущественно молодых возрастов (ранней весной 1920 под ружье был уже призван возрастный контингент 1901). Кроме них в рядах Красной армии имелась довольно значительная прослойка солдат старой армии, прошедших школу империалистской войны, группа бывших красногвардейцев и наконец группа пролетариев-добровольцев. Получая предварительную слабую боевую и политическую подготовку в запасных частях в силу своей текучести, основная группа в первоначальных боях обычно проявляла малую боевую стойкость, но в дальнейшем из нее получался вполне доброкачественный боевой материал. Группа солдат старой армии отличалась большей боевой практикой, лучшими выучкой и обстрелянностью. Группа пролетариев-добровольцев, не отличаясь первоначально этими качествами, несла с собой революционный энтузиазм, политическую сознательность, самопожертвование и преданность революционному долгу. По отзывам врагов, Красная армия отличалась большой активностью и дерзостью в наступлении, но, как всякая молодая армия, при обороне страдала излишней впечатлительностью, что отрицательно отражалось на ее стойкости.

В своей боевой деятельности войска руководствовались уставами и положениями старой армии, переизданными с небольшими изменениями и дополнениями. В организации своей пехоты Красная армия решительно порвала с организационными формами старой русской армии и перешла на принцип троечной организации в целях создания достаточно гибких, негромоздких и самостоятельных соединений.

Согласно этой организации первичной оперативной единицей являлась стрелковая дивизия в составе двух-трех бригад; каждая бригада в составе трех полков (полк—3 батальона, батальон — 3 роты). Численность стрелкового полка была установлена, согласно штату (№ 220), в 1.730 штыков и 3.751 едоков при 20 пулеметах. Состав же дивизии в 51.924 едоков, из них 15.570 штыков. Артиллерия дивизии должна была состоять из 3 полевых дивизионов — 9 батарей—36 полевых орудий, одного гаубичного полевого дивизиона—2 батареи—8 полевых гаубиц, одного тяжелого артиллерийского дивизиона — 2 батареи — 2 орудия 15 *см* и 2 орудия 10 *см*. На деле штатная организация получилась неуклюжей и громоздкой, так как, в связи с недостатком пополнений на фронтах, пехота была недостаточно укомплектована и диспропорция между штыками и тылами внутри дивизий была чрезвычайно велика. Стрелковая дивизия, имевшая 5.000 штыков, считалась сильной, причем это число постоянно снижалось: до 2.000—1.500, а в отдельных случаях бывало даже менее 1.000 штыков. Всего в годы Г. в. было сформировано до 60 стрелковых дивизий, распределяемых между армиями; кроме того 2 конные армии.

Численность конницы, относительная и абсолютная, непрерывно увеличивалась, соотношение между конницей и пехотой в марте 1920 составляло 50% (у белых 110%). В конце 1920 для ликвидации Врангеля было сосредоточено 100.000 штыков и 38.000 сабель. В деле формирования массовой стратегической конницы командование Южным фронтом шло впереди центра, где Троцкий отрицательно относился к идее формирования конной армии. 1-я конная армия, сформированная инициативой Реввоенсовета Южного фронта (тт. Сталина и Егорова), под руководством тт. Ворошилова и Буденного развернулась в грозную силу. 1-й конный корпус с июня 1919, а затем 1-я конная армия с ноября 1919 в операциях на юге и на юго-западе явились мощным фактором, решающим исход многих операций.

В состав красной кавалерийской дивизии входило 6 полков, составлявших три бригады (по два полка). Полк состоял из 4 — 6 эскадронов (преобладали полки 4-эскадронного состава). Состав эскадрона от 60 до 300 сабель. По штату на полк полагалось 4 пулемета Максима, но в действительности их было 16—20. В состав каждой дивизии входил конно-артиллерийский дивизион (3 батареи — 12 орудий). Следует отметить слабое развитие специальных технических войск, как-то: железнодорожных, связи и др. Этот недостаток в значительной мере пришлось восполнять творческой самодеятельностью фронтов. Особенностью, с которой пришлось считаться тактике эпохи Г. в., являлось несоответствие сравнительно небольшой численности полевой армии и технического обеспечения войсков. организмов громадному протяжению фронтов. Это несоответствие влекло два важных следствия: а) малую в общем глубину боевых порядков, б) необходимость для достижения полезного результата широко пользоваться маневром, причем в силу слабой насыщенности фронтов огневыми средствами прорыв получил возможность равного применения наряду с обходом и охватом. Оборона долгое время носила кордонный характер; ничтожное развитие ее в глубину делало ее легко подверженной прорыву, а полное отсутствие резервов в тылу часто превращало этот прорыв в общий откат. Малая плотность огня и прерывчатость боевых порядков выдвигают значение конницы не только на театре войны, но и на полях сражений. Характерной особенностью тактики красной конницы является широкое и успешное использование ею комбинированного боя (пешком и на коне). Характерные выводы оперативного искусства Г. в. сводятся

в общем к следующему методу действий—непрерывное наступление в расчете на живые резервы за линией неприятельского фронта в виде родственных классовых масс и на материальные средства противника. Средства осуществления этого метода—длительное стратегическое преследование без пауз и остановок, базирующееся гл. обр. на местные средства; основанием подвоза является обывательский транспорт. Теория сочетания нормальных и перевернутых баз практически оправдала себя в течение всей нашей Г. в. Война с Польшей в 1920 лишь подчеркнула, что страховкой от истощения, неизбежного при всяком длительном преследовании в особенности на территории, где возможен подъем национального шовинизма,—должен быть не только расчет на «базу впереди», но и правильное политическое и материальное обеспечение операции, требующее хорошо налаженной работы тыла, транспорта и политических органов.

Тыл и транспорт в годы Г. в. Снабжение современной большой армии опирается на два источника: сельское хозяйство и промышленную продукцию. Состояние нашего народного хозяйства в течение Г. в. (см. *Военный коммунизм*, *Военная промышленность*) можно охарактеризовать как состояние глубокой депрессии, о чем свидетельствует например следующий ряд цифр: в 1920 выработано хлопчатобумажной ткани 5,1%, азотной кислоты—4,4%, выплавлено чугуна 2,4% по отношению к цифрам 1913. Столь значительное падение производства не могло не отразиться на снабжении Красной армии. Снабжение продовольствием фронтовых частей, за частичным исключением Западного и Северного фронтов, происходило главным образом попечением самих частей в пределах отведенной для этого в их распоряжение 50-*км* тыловой полосы, причем органы опродкомов поставляли им (с перебоями) лишь такие предметы, как чай, сахар, мыло, табак и пр. Тыловые же вспомогательные части, учреждения и пр. питались исключительно через продармы и сравнительно удовлетворительно. К весне 1919 все старые материальные запасы инженерного и интендантского снабжения совершенно иссякли и вся тяжесть снабжения имуществом этого рода пала исключительно на органы «чусо». Насколько напрягли они в этом отношении свои усилия, видно из того, что мобилизованная гражданская промышленность почти полностью прекратила производство гражданской обуви и одежды, работая исключительно на армию. Всего за год существования Чусоснабарма Красная армия получила его попечением свыше 3 млн. шинелей, свыше 4 млн. пар обуви, несколько миллионов комплектов белья и т. д. Ж.-д. транспорт в эпоху Г. в. характеризуется продолжающимся сужением своей материальной базы. Это видно из того, что в 1920 больных паровозов было уже 57,7%, а больных вагонов 22,3%. Тогда же недогруз угля составлял 50%, а недогруз дров колебался от 12,7% до 38,9%. Из общего количества шпал выслужило срок $^2/_3$. На протяжении 30.000 *км* ж.-д. сети обе воюющие стороны произвели значительные разрушения (количество разрушенных мостов—3.597). Коммерческая скорость упала с 15—20 *км* в час до 11,4 *км*. В общем, несмотря на тяжелые условия нашего ж.-д. транспорта, Красная армия широко сумела использовать ж.-д. транспорт для своих переброс. Из общего количества дивизий свыше 70% были перебрасываемы с одного фронта на другой от одного до пяти раз. Наши железные дороги за время Г. в. давали в среднем по 5,8 воинских эшелонов в сутки, однако временами провозоспособность становилась совершенно ничтожной. Устройство войскового тыла в течение Г. в. непрерывно эволюционировало от примитивных форм к более сложным. Однако еще к концу 1920 в этом отношении отмечались следующие существенные недостатки: отсутствие увязки в работе головных участков ж. д. с работой гужевого транспорта по грунтовым дорогам. Не было достаточной оценки роли и значения последних в армейском масштабе. Органы снабжения не умели в достаточной степени оценить назначения головных складов, отправляя грузы помимо этих последних, вследствие чего грузы не доходили до войсковых частей. Централизация и планомерное распределение средств и запасов во всей стране—характерные черты экономики эпохи военного коммунизма—явились также условием успешной работы тыла. Действительно в 1920 армия потребляла до 25% всего производства муки, 50% крупы, 60% рыбы и мяса, 90% мужской обуви и т. д. В условиях нашей гражданской войны с ее решающей ролью экономическая политика в отношении всего гражданского населения, по словам В. И. Ленина, являлась «политикой распределения лишений» (Собр. соч., т. XVIII, часть 1, стр. 329).

Образование и ликвидация фронтов гражданской войны. В борьбе против Советского Союза участвовали силы внешней и внутренней контрреволюции. Оккупанты и интервенты представлены войсками 14 государств; силы внутренней контрреволюции—делятся на вооруженные силы, к-рые имели собственную территорию для укомплектования (казачьи области, Сибирь, часть Украины) и такие, к-рые не имели ее (добровольческая армия, северо-западная армия). Армии внутренней контрреволюции субсидировались и вооружались мировым империализмом, особенно французск. и английским. Характерную особенность в организации вооруженных сил южной контрреволюции составляло наличие в них значительных масс конницы. К силам внутренней контрреволюции следует также отнести многочисленные бандитские образования, которыми особенно изобиловала Украина. Количество вооруженных сил противника, с к-рыми Красной армии приходилось иметь дело, было различно в различные периоды войны. Лето 1919 является периодом наибольшего напряжения сил противника. В это время на всех фронтах—Красной армии противостояли следующие силы: свыше 500 тыс. штыков, свыше 100 тыс. сабель, свыше 2.800 пулеметов и 700 орудий, не считая многочисленных бандитских формирований, к-рых нужно считать в количестве не менее нескольких десятков тысяч человек.

Начальный период Г. в. до середины 1918. Распространение Г. в. на периферии переводит борьбу движущих сил революции и контрреволюции на новую высшую ступень большой гражданской войны. Последняя начинает развиваться первоначально на отдельных, почти исключительно ж.-д. направлениях. Небольшое количество вооруженных сил, к-рыми располагают обе стороны, и стремление захватить как можно больше территории привязывают их к ж.-д. линиям как к лучшему средству транспорта. Этот период гражданской войны и носит название «эшелонной войны». Три основных направления определяют главное содержание этого начального периода (1917—1918): а) борьба с буржуазно-помещичьей контрреволюцией на Дону (Каледин), б) борьба с мелкобуржуазной националистической контрреволюцией на Украине (Рада) и в) борьба с подголоском мирового империализма — помещичье-олигархической Румынией. Все три операции были выполнены под главным руководством В. А. Антонова-Овсеенко, причем основное ядро его сил не превышало 6—7 тысяч штыков при 30 — 40 орудиях. Первоначально решено было покончить с более организованным в военном отношении белым Доном. Операция против него начата занятием Донецкого бассейна (7 янв. 1918), после чего концентрическ. наступлением колонн Саблина, Сиверса и Петрова и частей бывшей Кавказской армии на Батайск были взяты Ростов н/Д. (23 февраля 1918) и Новочеркасск (25 февраля 1918). Впервые в боях за эти пункты участвует начавшая свое формирование в Ростове белая добровольческая армия, ускользнувшая затем на Кубань. Операции на Украине пришлось начать почти одновременно с операциями против Дона. Приближение к границам Украины революционных отрядов было встречено активной революционной поддержкой рабочих и беднейшего крестьянства, так что Советская власть почти целиком утвердилась по всей Украине до вступления в нее красных отрядов (28 дек. 1917 Советская власть утверждается в Екатеринославе, 18 января в Одессе, после уличных боев, возникает «Одесская советская республика»). Восстание, к-рое вспыхнуло в Киеве, вскоре было жестоко подавлено. Чтобы покончить с контрреволюционной украинской Центральной радой, чтобы лишить последнюю возможности подписать сепаратный мир с австро-германским империализмом, красные части занимают Киев 8 февраля 1918. Однако Рада успевает бежать в Житомир, и в этот день ее представители подписывают сепаратный мир с австро-германскими империалистами, предоставляя последним оккупировать Украину. Советскому командованию удается еще некоторое время поддержать Одесскую советскую республику, ведущую борьбу с румынскими захватчиками, которые, изменнически заняв Бессарабию, стремятся переправиться через Днестр и угрожают Одессе. Армия Муравьева, 19 февраля переброшенная из-под Киева на Днестр, наносит здесь румынам несколько чувствительных ударов (Троицкое, Рыбница). Они просят мира, к-рый им дан (8 марта 1918) на условии полного очищения ими Бессарабии. Но начавшаяся австро-германская оккупация позволяет им не выполнить этого условия. Оккупируя Украину, австро-германцы стремились прежде всего получить обширную продовольственную базу. Они ввели на Украину 29 пехотных и $4^1/_2$ кавалерийских дивизий — всего 200 — 250 тысяч бойцов. Между тем красное командование могло располагать против них только 15 тыс. бойцов, разбросанных на обширном пространстве. Поэтому оккупация Украины начала развиваться ускоренным темпом. 1 марта немцами был взят Киев, 8 апр.—Харьков, 24 апр. они заняли Бахмут, а затем ст. Чертково, отрезав т. обр. Украину от России и заставив организованную в Донбассе «Донецкую армию» под командованием К. Е. *Ворошилова* (см.) кружным путем отойти на Царицын. Своим вторжением в глубь Белоруссии, Латвии и Эстонии немцы принудили Советское правительство 3 марта подписать в Бресте мир, одним из условий которого был отказ от помощи Украине. Первыми результатами оккупации Украины были торжество реакции на Украине и усиление южной контрреволюции. Опираясь на немецкую поддержку, донские казаки восстали и принялись очищать Донскую область от советских отрядов. Донское правительство атамана Краснова заключило с германским командованием союз. Добровольческая армия, совершившая поход на Кубань, закончившийся неудачным штурмом Екатеринодара и смертью генерала Корнилова (13 апреля 1918), получила возможность, отойдя обратно в Придонские степи, спокойно реорганизоваться и исподволь готовиться к новому походу на Кубань.

Интервенция Антанты. Интервенция началась вслед за герм. наступлением, вскоре после заключения Брестского мира, как результат неудачи ее попытки вовлечь Советскую Россию в новую войну с Германией. Интервенцию в 1918 осуществил на Севере десант Антанты, на Востоке—чехо-словацкий корпус, сформированный еще до революции главн. обр. из военнопленных, первоначально будто бы для действий во Франции. Этот корпус, объявивший себя состоящим на французской службе, получил в марте разрешение от Советского правительства отправиться во Францию через Владивосток. В конце мая он растянулся своими эшелонами от Пензы через Волгу и Урал до Байкала. На верхней Волге (Ярославль, Рыбинск) организуется под руководством Савинкова при поддержке французского посла Нуланса восстание белогвардейцев. Однако план интервенции не согласован во времени. Чехо-словаки выступают 25—26 мая. Десант Антанты—первоначально 7—8 тыс. чел.—на Мурманском побережьи осуществляется 8 июля, а в Архангельске—2 авг.; белогвардейцы восстают в Ярославле в ночь с 2 на 3 июля, но две — три недели спустя ликвидируются. Наиболее значительно по результатам политическим и военным восстание чехо-словацкого корпуса. В течение июня и июля чехо-словацкие войска низвергают совместно с русскими белогвардейцами Советскую власть в Сибири и

на Урале, водворяют в Сибири белое Сибирское правительство, а в Самаре—с.-р. правительство Комитета Учредительного собрания. Они утверждаются на Средней Волге на участке Симбирск—Самара и, захватив Екатеринбург (17 июля), начинают развивать от него удар в сторону Перми, в целях установления связи с северным десантом Антанты. Временный успех чехо-словацкого восстания вызвал решение Высшего военного совета Антанты 2 июля обратиться к Вильсону с просьбой об оказании поддержки чехам. 5 июля Соединен. Штаты Сев. Америки объявили о своем решении осуществить «ограниченную интервенцию» в Сибири. Союзнический десант (две японских дивизии, 7.000 американцев, два английских батальона, 3.000 французов и итальянцев—все силы под командованием японского генерала) вскоре высадился во Владивостоке. Чешские эшелоны, выдвинувшиеся на Восток, поворачиваются назад к Уралу. В августе на Восток отправляется французская миссия, возглавляемая ген. Жаненом в качестве «командующего русскими и союзническими войсками» к З. от Байкала, и английская миссия во главе с ген. Ноксом в качестве «начальника тыла» и «руководителя организацией и обучением русских войск», с запасом имущества на 100—200 тыс. чел.

Операции на фронтах до конца 1918. Первоначально борьбу с чехо-словаками ведут преимущественно местные формирования. Лишь в июле месяце усиливается приток организованных подкреплений, посылаемых центром. Возникновение Восточного фронта кладет начало новой мобилизации коммунистической партии и рабочего класса. Мобилизация двух возрастных классов рабочих в Москве и Петрограде (1896, 1897) прошла с блестящим успехом. Петроград послал на Чехо-Словацкий фронт не менее 300 виднейших работников коммунистов. Местные парторганизации отправляли на Чехо-Словацкий фронт от 20% (Тверь) до 100% (Надеждинский завод на Урале) своих членов. Профессиональные союзы усиленно пополняли продотряды, вскоре сыгравшие немалую военную роль. Развивалось всеобщее обучение трудящихся (в Москве им было охвачено 45 тысяч). Одновременно приняты меры к установлению единого руководства операциями на Восточном фронте, ликвидация к-рого настоятельно требуется не только политическими задачами революции, но и экономическими потребностями поскольку советский центр был отрезан от богатых производящих районов Востока. 28 июля командование Восточным фронтом пытается организовать контрнаступление фронта, но оно дает ничтожные результаты. Противнику же удается захватить 6 авг. г. Казань и в нем государственный золотой запас. События на Восточном фронте привлекают к нему внимание правительства, партии и всех революционных сил страны. В сентябре численность войск фронта (пять армий: 1—5) доведена до 62.000 штыков и сабель при 214 орудиях. Усиление и подготовка фронта позволяют перейти к активным действиям. 9 сентября взята Казань, а 12 сентября 1-я армия под командованием М. Н. Тухачевского берет Симбирск; после этого начинается успешное продвижение красных на оренбургском, уфимском и уральском направлениях. В конце декабря 1918 и в начале января 1919 красные части овладевают Уфой и Оренбургом, где соединяются с наступающей им навстречу от Ташкента Туркестанской армией Зиновьева (10 тыс. бойцов). Но зато на пермском направлении белые, усилившись до 31.000 штыков и сабель при 68 орудиях, теснят 3-ю Красную армию и 25 дек. 1918 овладевают г. Пермью. В Омске военным переворотом 18 ноября 1918 к власти приходит ставленник англичан — адмирал Колчак со званием «верховного правителя России».

События в районе северного десанта Антанты развиваются более медленным темпом и в меньшем масштабе. Общее количество высаженного Антантой десанта на Мурманском побережьи и в Архангельске достигает 23.000 войск разных национальностей; постепенно к ним начинают присоединяться русские белогвардейские формирования. В сентябре 1918 французы обратились к Вильсону с просьбой послать из Америки 5 америк. батальонов в помощь англичанам, чтобы продвинуться из Архангельска к Перми. Эта просьба не имела успеха. Попытки английского командования развить наступление вдоль Сев. Двины в направлении на Котлас для установления связи с Восточным белым фронтом встретили неодолимое сопротивление как населения, так и красных войск, в условиях сурового климата и больших пространств. В течение всего 1919 боевые столкновения на этом фронте носили чисто местный характер, и он сохранял свое второстепенное значение в течение всей Г. в. Когда Англия осенью 1919 убрала с этого фронта свои войска, он был без труда ликвидирован, в течение февраля и первой половины марта 1920. 6-й Красной армией. Таким образом весь план интервенции Антанты удалось осуществить только частично. Однако пользуясь интервенцией и опираясь на германские войска, в течение лета 1918 Краснов утвердился в Донской области, доведя все свои силы до 40 тысяч штыков и сабель при 93 орудиях. Попытка белых донских казаков осенью 1918 выйти на рокадную жел.-дор. линию, огибающую пределы Донской области с севера от Царицына на Лиски, была встречена фланговым контрударом сильной 10-й Красной армии (40 тысяч штыков и сабель, 240 орудий) К. Е. Ворошилова от Царицына, что заставило их повернуть главную массу своих сил в Царицынском направлении, причем на Воронежском и Царицынском направлениях бои до конца года приняли затяжной характер с переменным успехом. Громадную роль в деле организации вооруженных сил под Царицыным в 1918 сыграл И. В. Сталин. Революционный военный совет под его руководством приступает к организации регулярной армии. «В течение самого короткого времени создаются дивизии, бригады и полки. Штаб, органы снабжения и весь тыл радикальнейшим образом очищаются от контрреволюционных и враждебных элементов. Советский и партийный аппарат

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1917—1921 г.г.

СХЕМА № 1

Общее положение красных фронтов к 1 ноября 1918 г.

(Канун революции в Германии)

- *Территории, оккупированные австро-германск. войсками.*
- *Территории, занятые интервентами и силами внутр. контр-революции.*
- *Линии красных фронтов.*
- *Границы современной СССР. (Европ. части)*

Масштаб 1:20.000.000

200 100 0 200 400 600 клм.

Гравиров. в Картоиздат. НКВД. РСФСР.

ГЕОКАРТПРОМ" Москва. Б. Полянка д. 5

Б. С. Э.

улучшается и подтягивается. Вокруг т. Сталина объединяется группа старых большевиков и революционных рабочих, и вместо беспомощного штаба вырастает на Юге, у ворот контрреволюционного Дона, красная большевистская крепость... Несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, не взирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе. И мы победили. Разгромленный враг был отброшен далеко к Дону» (Ворошилов).

На Северном Кавказе, в результате обостренной классовой борьбы среди казачества, сказавшейся в недисциплинированности нек-рых начальников красных отрядов (см. *Сорокин*) и неподчинении их центральному руководству,— белой добровольческой армии (возросшей до 20.000 штыков и сабель) удалось утвердиться почти во всей Кубанской области (Екатеринодар взят белыми 16 авг. 1918). Главные силы красных были отброшены к безводным и бездорожным Прикаспийским степям. К концу 1918 с изменением международного положения обозначились новые фронты Г. в.

Операции на фронтах в течение 1919. Конец империалистск. войны и революция в Германии, уход германских войск приводят в действие прежде всего Западный фронт, задачей которого является помощь вновь образовавшимся Советским республикам на территориях, освобожденных от оккупации (Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия), и возможная смычка с пролетарской революцией на Западе; эти же события выдвигают вновь значение Украинского фронта, задачей которого должны явиться помощь революционным силам Украины в их борьбе против контрреволюционной украинской директории, опиравшейся теперь на Антанту, и подготовка обороны против возможной и ожидаемой интервенции Антанты со стороны Черного моря. Наконец события выдвигают значение Южного и Северо-Кавказского фронтов, где нужно было спешить разбить силы внутренней контрреволюции прежде, чем Антанта успеет поддержать их. Быструю ликвидацию Краснова (Донского фронта) Ленин считает более важной задачей, нежели развитие действий на Украине (телеграмма его Троцкому от 3 января 1919). В связи с этим красное командование (главком Вацетис), выполняя активные задачи на всех этих фронтах, временно предоставляет Восточный фронт своим силам и даже несколько ослабляет его в пользу Южного фронта. К выполнению этих задач Красная армия приступает, укрепляя свои внутрен. организующие силы новым притоком членов коммунистической партии. В октябре 1918 коммунистические ячейки организуются более чем в $^2/_3$ войсковых частей Восточного фронта. Работа партии сказывается и в прифронтовых полосах. Там организуются ревкомы, комитеты бедноты и пр. О напряжении энергии рабочего класса за это время свидетельствует тот факт, что на Лысьвенских заводах (Урал) из 15 тысяч рабочих осталось только 3 тысячи. Выполняя лозунг В. И. Ленина о 3-миллионной армии, пролетариат стремился послать в нее до 500 тыс. своих бойцов. Попутно углублялась политическая и воспитательная работа в рядах Красной армии. Все это обеспечивало Красной армии связь тыла с фронтом. Армии Южного фронта (8, 9 и 10-я— 124.500 штыков и сабель, 2.230 пулеметов, 485 орудий) наносят поражение Донской армии в ряде боев в течение января 1919 и к началу февраля отбрасывают ее за р. Северный Донец. Преследуя Донскую армию, командующий фронтом (Гиттис) сильно уклоняет армии в сторону Донских степей, оставив без достаточного внимания на правом фланге Донбасс. Между тем здесь, начиная уже с конца января 1919, начинают сосредоточиваться силы добровольч. армии с Северн. Кавказа, после того как они нанесли тяжелое поражение Каспийско-Кавказскому красному фронту (поражение 11-й армии в районе города Святой Крест и отступление 11-й и 12-й армий в Прикаспийские степи и на Астрахань). Командование Южным фронтом тогда начинает медленно перебрасывать свои силы вдоль фронта в сторону Донбасса. Только в конце марта были сосредоточены в Донбассе две армии (13-я и 8-я) и украинские партизаны (Махно) — всего до 50 тысяч человек, после чего с конца марта до середины мая были сделаны три попытки выбить противника из Донецкого бассейна. Белым в Донец. бассейне не удалось продвинуться вперед. Но силы красных в мае истощены: они уже располагают только 54 тысячами бойцов против 77 тысяч бойцов белых; в тылу 9-й армии в районе Вешенская — Богучар разгорается контрреволюционное восстание, а события на Украинском фронте вскоре обнажают правый фланг Южного фронта.

В начале 1919 войска Украинского фронта (Антонов-Овсеенко), несмотря на всю свою малочисленность (две дивизии), быстро продвинулись до среднего Днепра, преодолев сопротивление войск директории. Киев был взят 5 февраля 1919. Вместе с регулярными силами Антонова-Овсеенко действовали многочисленные партизанские крестьянские отряды, направляясь к портам Черного моря—Одессе, Николаеву и Херсону. В то время (декабрь 1918 — январь 1919) эти порты были заняты десантом Антанты: несколько французских и греческ. дивизий и друг. войск, под командованием генерала *Д'Ансельма* (см.)—Антанта для интервенции на Юге больше ничего дать не могла. Партизанские отряды атамана Григорьева 2 марта 1919 отбили у войск Антанты Херсон, 14 марта французы очистили Николаев. Под влиянием восстания во французском флоте на Черном море, связанного с именем *Марти* (см.), разложения высаженных войск, а также изменившейся международной обстановки французы поспешно эвакуировали остальное побережье, а именно Одессу (6 апреля) и Севастополь (17 апреля). В дальнейшем на Украинском фронте происходит перемена обстановки, вызванная обострением классовой борьбы в деревне. Крестьянские партизанские отряды, составлявшие главную массу сил Антонова-Овсеенко, начинают выступать против Советской власти. Первый подымает мятеж Григорьев (см. *Григорьевщина*), что знаменует сдвиг в на-

строениях крестьянства, вызванный земельной политикой украинского советского правительства и непониманием опасности контрреволюции; вслед за Григорьевым против Советской власти выступает Махно. Оставшиеся верными Советской власти войска образуют две армии, которые придаются Западному (12-я) и Южному (14-я армия) фронтам; Украинский фронт как самостоятельный упраздняется 4 июня 1919. Но еще 19 мая наступает решительный перелом событий на Юж. фронте. Белые рвут центр Юж. фронта на участке 9-й армии (24 мая) и вынуждают армии Южного фронта начать отход на север России. В течение июня и июля месяцев «вооруженные силы юга России» распространяются по всей Левобережной Украине и Донской области, занимают Крым, а на Поволжьи овладевают гг. Царицыным и Камышиным (30 июля). Одновременно они приступают к развитию операций против Правобережной Украины, направляя удар свой на Киев и готовя десант в Одессе. Но реставрация помещиков отталкивает от Деникина все крестьянство, выбивая тем самым широкую социальную базу из-под его вооружен. сил, что грозит им скорым истощением. Новый сдвиг в настроениях крестьянства приводит к тому, что Махно теперь начинает уже партизанскую войну против Деникина. Отход Южного фронта ставит новые задачи стратегии красного командования и создает временный кризис в руководстве операциями. Председатель РВС СССР Троцкий ставит вопрос об оставлении Урала в руках Колчака, о снятии части войск с Вост. фронта и переброске их на Юж. фронт. ЦК РКП(б) не соглашается с Троцким, находя, что нельзя оставить в руках Колчака Урал с его заводами, с его железнодорожной сетью, где он легко может оправиться и вскоре опять очутиться у Волги. Нужно сначала прогнать Колчака за Уральский хребет, в сибирские степи, и только после этого заняться переброской сил на Юг. ЦК отклоняет план Троцкого, к-рый подает в отставку. ЦК не принимает его отставки. Вместо И.-И. Вацетиса, сторонника плана Троцкого, главкомом назначается С. С. Каменев. Троцкий с этого момента отходит от прямого участия в делах Вост. фронта (Сталин, Ленинизм или троцкизм). Новые партийные мобилизации позволяют усилить коммунистическую прослойку в армии. Харьковская организация отправляет на фронт $^{9}/_{10}$ своих сил, а харьковский пролетариат дает в ряды Красной армии 15 своих возрастных классов. Некоторые коммунистические ячейки прифронтовой полосы послали в армию до 80% своих членов. Успехи красных на Восточном фронте позволяют значительно усилить Южный фронт; кроме того использована времен. приостановка наступления противника на центральных операционных направлениях, ведущих к Москве, которую Деникин еще в июле поставил главным объектом своих действий. Теперь тыл Юж. фронта опирался на районы Центральной России, где уже определилась советизация середняка и бедняка. Колеблющаяся и бурлившая повстанческими выступлениями мелкобуржуазная крестьянская стихия юга оказалась за линией белого фронта. Кроме того в конце июля Южный фронт (14-я, 13-я, 8-я, 9-я, 10-я армии) опять обладает численным превосходством (172 тысяч штыков и сабель красных против 152 тысяч штыков и сабель белых). Новый главком 23 июля приказал фронту перейти в контрнаступление, направляя главный удар группой Шорина (9-я, 10-я армии) на Царицын, Донскую область и вспомогательный удар группой Селивачева (13-я, 8-я армии) в харьковском направлении. Получив сведения о готовящемся наступлении, Деникин пытается сорвать его, бросив 10 августа донскую конницу Мамонтова (9 тысяч штыков и сабель) в прорыв на стыке групп Шорина и Селивачева (у Новохоперска) и далее в рейд на Тамбов. Несмотря на глубокое проникновение Мамонтова в тыл Южного фронта, армии последнего начали наступление в указанное время. Группа Шорина (ударная) имела ряд частных успехов, но в начале сентября ее наступление остановилось под Царицыным; группа же Селивачева глубоко проникла в сторону Харькова, угрожая последнему (8-я армия у Купянска). Деникин в это время взял Киев (31 авг.), причем после столкновения с войсками украинской директории, подошедшими к Киеву с З., он добился нейтралитета последней. Стянув часть сил с Украины, Деникин 5 сент. обрушился на группу Селивачева и заставил ее начать отход назад. 12 сент. он решил использовать свой успех над группой Селивачева, развив его в новый прорыв Южного фронта, для чего на фронте Ржава — Обоянь сосредоточил силы, несколько превосходящие силы красных войск на Орловском направлении (59 тысяч штыков и сабель при 200 орудиях белых против 57 тыс. штыков и сабель при 412 орудиях красных). В начале октября Деникин сбил группу Селивачева, дошел до Орла и взял его, но у него иссякли силы для продолжения наступления, тем более, что он Донскую армию пустил в наступление на Новохоперск. Деникин стал действовать в расходящихся направлениях, между тем как главное красное командование на флангах его вторжения уже готовило два ударных отряда: один — 11 тысяч штыков и сабель при 80 орудиях северо-западнее Орла, а другой, в виде конного корпуса Буденного, направлявшийся на Воронеж.

Когда Деникин подходил к Орлу, тревожность положения вновь заставила ЦК РКП(б) принять меры к укреплению руководства Южным фронтом. Троцкий отзывается с Южного фронта, куда были направлены новые военные работники.—«Надо спасать положение,—пишет К. Е. Ворошилов («Сталин и Красная армия»),—и на Южный фронт ЦК посылает в качестве члена РВС т. Сталина. Но для того чтобы охватить эту громадную махину (от Волги до польско-украинской границы), называвшуюся Южным фронтом, насчитывающую в своем составе несколько сот тысяч войск, нужен был точный оперативный план, нужна была ясно формулированная задача фронта. Тогда эту цель можно было бы поставить перед войсками и путем перегруппировки и сосредоточения лучших сил на главных направлениях на-

нести удар врагу». Решающую роль в перегруппировке сил и выборе направления главного удара сыграл И. В. Сталин, к-рый застал на фронте тяжелую обстановку: «На главном направлении Курск—Орел—Тула, — пишет К. Е. Ворошилов, — нас бьют, восточный фланг беспомощно топчется на месте. Что же касается оперативных директив, ему предлагается старый план нанесения главного удара левым флангом, от Царицына на Новороссийск через Донские степи». Согласно директиве главкома, «основной план наступления Южного фронта остается без изменения; именно главнейший удар наносится особой группой Шорина, имеющей задачей уничтожение врага на Дону и Кубани». Ознакомившись с положением, И. В. Сталин в записке Ленину решительно ставит вопрос о непригодности старого плана и выдвигает новый оперативный план. В записке говорится: «...этот сумасбродный (предполагаемый) поход в среде враженской нам, в условиях абсолютного бездорожья, грозит нам полным крахом. Нетрудно понять, что этот поход на казачьи станицы, как это показала недавняя практика, может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина для защиты своих станиц, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армию казаков для Деникина, т. е. может лишь усилить Деникина. Именно поэтому необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отмененный практикой старый план, заменив его планом основного удара через Харьков—Донецкий бассейн на Ростов: во-первых здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение; во-вторых мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина — линию Воронеж — Ростов; в-третьих этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих добровольческую оставляем на съедение Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл; в-четвертых мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на запад, на что большинство казаков не пойдет..., в-пятых мы получаем уголь, а Деникин остается без угля. С принятием этого плана нельзя медлить... Короче: старый, уже отмененный жизнью план ни в коем случае не следует гальванизировать,—это опасно для Республики, это наверняка облегчит положение Деникина. Его надо заменить другим планом. Обстоятельства и условия не только назрели для этого, но и повелительно диктуют такую замену...».

План Сталина был принят Центральным Комитетом. Главный удар был нанесен Юж. фронтом в направлении на Харьков—Донбасс—Ростов.

Для обеспечения победы на Южном фронте пленум ЦК 26 сентября 1919 постановил перевести на военную работу возможно большее количество коммунистов. Петроград послал до 300 ответствен. работников. Москва дала 600. Провинция поддержала обе революционные столицы. Вологодский комитет партии постановил отправиться на фронт в полном составе; всего партийные организации дали Южному фронту 2.000 самых ответственных работников. Профсоюзы с сентября м-ца вместе с фабзавкомами провели ряд мобилизаций через военпродбюро ВЦСПС для заготовительных отрядов. «Недели фронта» и субботники имели огромное агитационное значение.

9 октября на орловском направлении ударная группа Южного фронта перешла в наступление, в к-рое вскоре была вовлечена вся 14-я армия (И. П. Уборевич) на правом фланге Южного фронта. Завязались упорные бои, в к-рых белые постепенно начали осаживать назад. Одновременно (19 октября) Буденный под Уманью разбил конницу белых и движением на Касторную стал угрожать тылу белых, и отступление их начало принимать беспорядочный характер. Их тыл уже заливался волнами крестьянской партизанской войны. Махно владел Екатеринославом и грозил Таганрогу, где была ставка Деникина. В стане белых начался развал; Кубанские казаки покидали фронт под влиянием агитации своей рады, с которой только-что круто расправился Деникин. Юго-восточный фронт, в который с 1-го октября 1919 была переименована группа Шорина, успешно двигался вперед. Преследуя противника, армии Южного и Юго-восточного фронтов в начале января месяца 1920 выходили уже на побережье Черного и Азовского морей и на нижнее течение рек Дона и Маныча. В начале января месяца Южный фронт переименован в Юго-западный, а Юго-восточный назван 18 января 1920 Кавказским. На нижнем Дону и Маныче Деникин в течение января и февраля месяцев 1920 сумел еще задержать продвижение красных и даже готовился к общему контрнаступлению. Командование фронтом (Шорин) безуспешно стремилось сбить противника у Батайска рядом лобовых атак 8-й и 1-й конной армий, а затем и 9-й армии на Нижнем Маныче. Новый командующий фронтом (Тухачевский) глубоким маневром на Тихорецкую охватил правый фланг белых и подтягивал туда же от Торговой всю 10-ю армию. Деникин начал быстрое отступление за Кубань, но остатки его сил, наполовину разложившиеся, оставляя десятки тысяч пленных и вооружение, спешно бросились к Новороссийску, в беспорядке погрузились на суда, спасаясь в Крым, где *Врангель* (см.), реорганизовав эти остатки, еще около года боролся с Советской властью.

В марте силы Восточного фронта, включая 4-ю и Туркестанскую армии, достигли 111.000 бойцов при 379 орудиях; противник имел 113.000 бойцов при 200 орудиях. 6 марта началось наступление Западной армии ген. Ханжина, сформированной из сибирских пополнений (40.000 штыков и сабель) по слабому и растянутому центру Восточного фронта 5-й армии (10.000 штыков и сабель). Одновременно Сибирская армия *Гайды* (см.) начала развивать удар в направлении Нижней Камы и Нижней Вятки. К концу апреля месяца армия Ханжина приближалась уже к линии Волги на участке Симбирск, Самара,

а армия Гайды, переправившись через Каму, оттеснила красных за р. Вятку. Центр и левый фланг Красного восточного фронта сильно подались назад, но южная его группа [1-я (Гая), Туркестанская (Зиновьев) 4-я армии], с 19 марта под командованием Фрунзе, сохранила свое прежнее положение, оказавшись таким образ. на фланге армии Ханжина, причем Фрунзе искусной предварительной перегруппировкой центр тяжести сосредоточения своих сил перенес в сторону своего левого фланга в район Бузулука. Когда 10 апр. Фрунзе получил в свое подчинение еще 5-ю армию (Тухачевский) с задачей ударом с юга на север разбить армию Ханжина, ему оставалось только усилить свою группировку у Бузулука, нависшую над флангом противника и превратить ее в свой ударный отряд. Участие в Бузулукской операции приняли 36.000 штыков и сабель, в то время как 22.500 штыков и сабель обеспечивали весь остальной участок фронта на протяжении 700 *км*. Прологом контрманевра Фрунзе явилось встречное сражение 1-й армии с переправившимся через Салмыш корпусом белых (22—25 апреля). Противник был разбит. Эта победа обеспечила правый фланг ударной группы М. В. Фрунзе, решительное наступление к-рой в разрез 3-го и 6-го корпусов белых развернулось 23 апреля. В течение мая армия Ханжина получила от южной группы Фрунзе ряд решительн. ударов под Бугурусланом, Бугульмой и Белебеем. Тщетно попытавшись удержаться на линии реки Белой под Уфой (взята 9 июня) и на Златоустовском плоскогорьи (Златоуст взят 5-й армией 13 июля), она покатилась за Урал, увлекая за собою и Сибирскую армию Гайды. Попытка белых при помощи последних резервов организовать встречную операцию под Челябинском (31 июля—1 авг. 1919) не привела к успеху, и красные армии Восточного фронта вступили в пределы Сибири, быстро преследуя армии Колчака. Решение политического руководства прогнать Колчака за Урал (см. выше) было выполнено. Рассчитывать на новые формирования он уже не мог, т. к. своей политикой и режимом он оттолкнул от себя почти все слои населения. Его земельная политика на Волге вела к насаждению кулака, а у крестьянина-сибиряка отбирала колонизационный фонд. Сибирский же крестьянин-новосел вообще не поддерживал Колчака, предвидя за ним возвращение старого режима. Тыл колчаковских армий сотрясался от крестьянских восстаний, принявших скоро форму партизанской войны (особенно сильной в Енисейском крае). Чехо-словацк. корпус, выведенный целиком с фронта в тыл еще в конце 1918, с трудом охранял от партизан Сибирскую железнодор. магистраль. В такой обстановке главн. красное командование предоставило преследование Колчака в Сибири только двум армиям Восточного фронта (5-я и 3-я). Бывшая южная группа (см. выше), во главе которой оставался М. В. Фрунзе, 13 авг. 1919 переименована в Туркестанский фронт, которому дана задача окончательно закрепить связь советского Туркестана с РСФСР, очистив его от белогвардейских банд. Эта задача выполнена занятием 6 февраля 1920 г. Красноводска.

На путях к главнейшим центрам Сибири противник, поголовно мобилизовавший сибирских казаков, пытался оказать упорное сопротивление продвижению 5-й Красной армии на рубеже реки Тобола в петропавловском направлении. После упорных двухмесячных боев (15 авг.—15 окт.), во время которых красные войска временно вынуждены были даже отходить за р. Тобол, сопротивление белых было сломлено, и им нанесено решительное поражение под г. Петропавловском (29 окт. 1919). 5-я армия, пополнив свои ряды тысячами сибирских добровольцев, начала энергичное преследование, забирая десятки тысяч пленных и проч. трофеи. 14 ноября был занят Омск, 22 дек. 1919—Томск, а 6 янв. 1920—Красноярск.

В начале января 1920 восстание в Иркутске, руководимое враждебным колчаковщине «Политическим центром», отрезает дорогу к портам Тихого океана отступающим в эшелонах частям чехо-словаков и миссиям Антанты, среди которых находится и Колчак. Чтобы добиться свободного прохода, чехословаки выдают Колчака и сдают захваченный ими в Казани и разграбленный ими государственный золотой запас. 7 февраля 1920 Колчак был расстрелян до вступления в Иркутск советских войск. В марте 1920 возникает буферная «Дальневосточная республика», взявшая на себя задачу окончания борьбы с белогвардейскими бандами (см. *Дальневосточная народно-революционная армия*).

Западный фронт в течение 1919, несмотря на революционные события в Центральной Европе, не мог получить значения ударного. От первоначальной цели связать посредством этого фронта русскую пролетарскую революцию с Советскими республиками на Западе вскоре пришлось отказаться под влиянием событий на других фронтах Г. в. Поэтому кампания 1919, начавшаяся широким наступлением советских войск совместно с национальными красными эстонскими, латвийскими и литовскими частями в пределах советской Эстонии, Латвии, Литвы и Белоруссии весною 1919, меняет свой характер. Под натиском белых эстонск., латвийских, польских, русских (северный добровольческий корпус) и германских [добровольческий корпус фон дер *Гольца* (см.)] белогвардейских частей наши красные армии (7-я, 15-я и 16-я) вынуждены были весной начать отход. Этот отход совершался весьма медленно, сопровождаясь упорными боями. Эстония под давлением Антанты (главным образом Англии) делается базой русской белогвардейской северо-западной армии (сначала Родзянко, а потом Юденича) и фиктивного русского Северо-западного правительства. Белогвардейцы в Эстонии дважды (в мае и октябре месяцах 1919) пытаются взять одну из революционных столиц—Красный Петроград. Особенно упорен был натиск северо-западной белой армии на Петроград в октябрьские дни 1919, когда бои завязались у самых предместий столицы (21 октября—2 ноября 1919). Но героическ. усилиями Красной армии и пролетариата столицы противник был отброшен, а затем выброшен в пределы Эстонии, где и разору-

жился. В эти критич. дни, несмотря на ряд мобилизаций, пролетариат Петрограда вновь мобилизовал 23 возрастных класса (1879 — 1901) для защиты своей столицы. Так закончил свое кратковременное существование возникший в мае месяце 1919 Северо-западный фронт гражданской войны. В начале 1920 прибалтийские страны либо заключают мир с Советским правительством либо ведут мирные переговоры.

Война с Польшей. Единственным активным противником Советской России на Западе в 1920 остается белая Польша. К продолжению войны с нами и к новому нападению ее толкают как интересы ее буржуазии и помещиков, также и интересы мировой контрреволюции и в частности французского империализма. Мирные предложения Советского правительства оставлены Польшей без ответа. Буржуазная Польша не была заинтересована в помощи Деникину, и польская армия приостановила свое наступление зимой 1919 (на линии Полоцк—р. Березина—Могилев-на-Днестре); с момента разгрома Деникина она переходит в новое наступление, избирая главным объектом своей захватнической политики Советскую Украину. К весне 1920 Польша доводит свои силы против Советских республик до 370 тыс. человек (19 пехотных дивизий и 6 кавалерийск. бригад). Польский главнокомандующий и в то же время глава государства *Пилсудский* (см.) начинает наступление, нанося свой главный удар на Украине. Вторжение белополяков в Украину происходит по соглашению с Петлюрой под предлогом «освобождения Украины». Будучи вынуждено вести борьбу с Польшей, Советское правительство четко проводит идею борьбы не с польским народом, а с его господствующими классами; и на самом деле Польско-советская война 1920 превращается в первую классовую войну в международном масштабе.

Развертывание советских сил по сравнению с польскими запаздывает. Первая конная армия (С. М. Буденный) совершает переход с Кавказа на Украину походным порядком. 25 апреля на слабую 12-ю армию в житомирском направлении обрушивается 40-тысячная армия поляков и петлюровцев, наносит ей поражение и отбрасывает за Днепр (Киев взят 6-го мая 1920). 13 мая начинается наше контрнаступление в Белоруссии: польское левое крыло было смято и начало откатываться на Молодечно. Стянув спешно все резервы изнутри страны и с Украины, Пилсудский с трудом ликвидирует это наступление (22 мая — 8 июня). План противника сорван, введены в дело в Белоруссии его резервы, что облегчает контрудар армий Юго-западного фронта (командующий А. И. Егоров) на Украине. Этот удар развивается с 28 мая с прибытием 1-й Конной армии: 5 июня 1-я Конная армия прорывает фронт противника на Казатинском направлении, увлекает за собой в наступление 12-ю и 14-ю армии и в течение июня месяца отбрасывает противника к линиям рр. Стыри и Збруча. Разгром Польского фронта на Украине, сокрушительные удары по Бердичеву и Житомиру и наступление 1-й Конной армии на Ровно создали обстановку, облегчившую в начале июля второй решительный удар Западного фронта в Белоруссии. Всего фронт располагал теперь 97 тысячами штыков и сабель при 395 орудиях против 88 тыс. штыков и сабель при 265 орудиях противника. 5 июля левый фланг последнего был разбит, а центр и правое крыло, не принимая решительного боя, начали отступление. Только на линии реки Западный Буг в первых числах августа Красная армия встретила более серьезное сопротивление.

Нота Керзона от 12 июля о приостановлении наступления, отклоненная Советск. правительством, и приток помощи Польше со стороны западного империализма поставили перед главным командованием задачу поскорее покончить с сопротивлением белой Польши. Подъем революционной волны на Западе позволил рассчитывать на взрыв пролетарской революции в Европе в случае успеха нашего наступления. Отрицательным результатом ноты Керзона было уклонение Юго-запад. фронта нашим главным командованием к югу, в необоснованном предположении о возможности активного выступления Румынии (директива от 23 июля). Команд. Юго-зап. фронтом, на основании этой директивы, поставил армиям самостоятельную цель—занятие Львова и повернул на него сначала 1-ю конную армию, а в начале августа, по указанию Главкома начал поворачивать на львовское направление и левое крыло 12-й армии. Эта директива определила действия обоих наших фронтов в расходящихся направлениях во время операции на р. Висле.

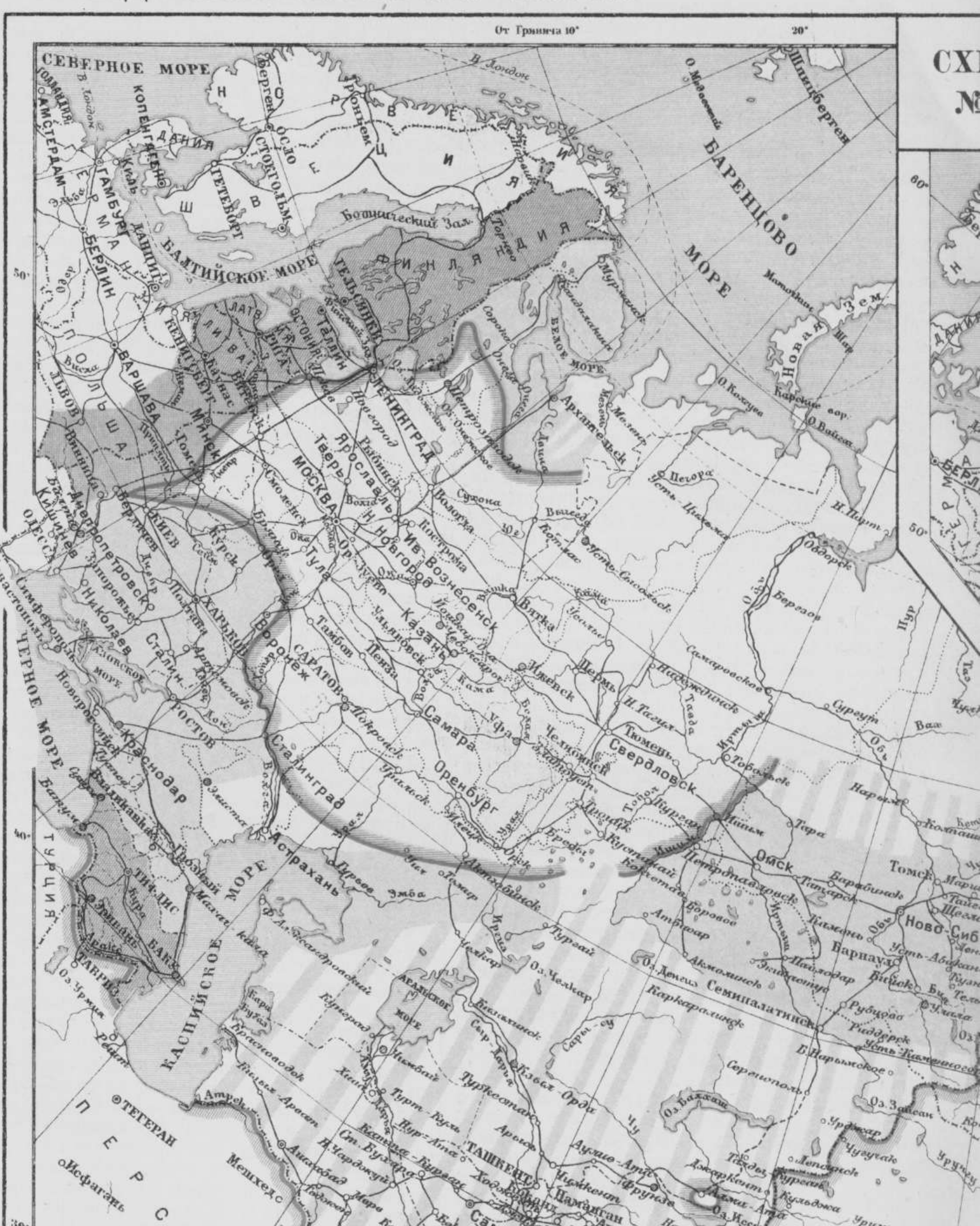
В целях выигрыша времени польское правительство в конце июля пыталось завязать переговоры о перемирии. Советское правительство соглашалось на мирные переговоры на условиях, обеспечивающих от опасности нового вторжения буржуазной Польши (реорганизация польской армии). Между тем армии Западного фронта, преодолев сопротивление противника на верхнем Нареве и Зап. Буге, с 10 авг. продолжали свое наступление к линии р. Вислы. Однако для решительной операции на Висле, вследствие потерь и недостатка пополнений, Западный фронт располагал всего 53 тыс. штыков и сабель. План операции основывался на предположении о нашем превосходстве и на расчете на своевременный выход на Люблинское направление 12-й и 1-й конной армий (28 тыс. штыков и сабель). Исходя из этой предпосылки, команд. Зап. фронтом направил главный удар трех своих северных армий (4-я, 15-я, 3-я) в колич. 37 тыс. штыков и сабель—севернее нижнего Буга, где казалось группируются главные силы противника с задачей перерыва их сообщений с Данцигом, через который польская армия получала военное снаряжение от Антанты. Польский план, в к-рый существенные коррективы были введены франц. генералом Вейганом (б. начальник штаба Фоша, с 25 июля советник польского штаба), в конечном итоге свелся к созданию двух сильных фланговых группировок: южнее Варшавы в районе Демблина (Ивангорода) на р. Вепж—группа армий (4-я, 3-я) под начальством Пилсудского в количестве 47 тыс. бойцов—и севернее Варшавы, в районе Модлина (Ново-георгиевска), 5-й армии Си-

корского до 25 тыс. бойцов. Значительные силы поляков (1-я и 2-я армии—41 тыс. бойцов) — обороняли Варшавский тет-де-пон. Фланговые группы должны были действовать активно против открытых флангов нашего Западного фронта, главная группировка к-рого предполагалась польским командованием первоначально восточнее Варшавы, а затем своевременно была обнаружена на севере. В районе Холм — Грубешов, которому мог грозить правый фланг Юго-западного фронта, оставлялся заслон (часть 3-й армии) в 16 тыс. бойцов. Прочие слабые силы — 3 тыс. бойцов — получили оборонительную задачу удерживать район нижней Вислы. Всего польская действующая армия насчитывала к 20 авг. около 382 тыс. чел., в том числе 169 тыс. бойцов, из них 132 тыс. бойцов перед Западным фронтом. Громадный перевес в силах противника над Западным фронтом усугублялся тем, что правофланговые армии Юго-западн. фронта, переданные в состав Западного фронта только с 14 августа, в силу разного рода причин, не могли оказать ему содействия. 1-я конная армия до 19 авг. продолжала вести упорную борьбу с противником на ближайших подступах к Львову. Истощенная 12-я армия, действуя в духе ранее полученных от Юго-зап. фронта директив большей частью сил в направлении на Грубешов и Томашев, не сумела оказать содействие Зап. фронту на более важном Холмском направлении. Вот почему встречную операцию на р. Висле Западному фронту пришлось провести исключительно собственными силами с необеспеченным левым флангом. Бои начались удачно для нас сражением на обоих берегах Буга—Нарева, 13 августа 1920. В первые 2 дня красные части достигли ряда крупных частичн. успехов: прорвали укрепленный фронт противника южнее Буга—Нарева на кратчайшем направлении (Радзимин), взяли два форта Модлина; но вступление ранее срока в дело усилившейся 5-й польской армии задержало наступление 15-й и 3-й армий, в то время как 4-я армия продолжала наступление на запад к Торну, вместо того чтобы помочь соседям и ударить в тыл противнику. Соответствующие новой обстановке распоряжения командующ. Зап. фронтом 4-я армия получила слишком поздно, утратив связь с ним. Пока происходили эти события на правом фланге Западного фронта, его левый фланг в дни 16 и 17 августа был атакован и смят ничем не связанной ударн. группой Пилсудского. 18 августа армиям Западного фронта пришлось начать общее отступление, во время к-рого почти вся 4-я армия, оказавшаяся сильно впереди остальных армий фронта, была отрезана и вынуждена интернироваться в Восточной Пруссии. Операции на Висле и под Львовом истощили силы обоих наших фронтов. В это же время начинается подготовка ликвидации Южн. фронта, куда переносится центр внимания. В конце сентября 1920 противник возобновил свое наступление и на Белорусском и на Украинском театрах. Нашим армиям, несмотря на ряд частных успехов, пришлось под его натиском вновь отступать до Немана и до нынешней границы. В таком положении застало их заключение перемирия и прелиминарного мира с Польшей 12 октября 1920. Однако же военные действия на нашей западной границе продолжались до конца 1920, пока не были вытеснены оставленные белополяками на нашей территории банды Петлюры и Булак-Балаховича.

Южный фронт в 1920 вырос вновь в процессе нашей борьбы с белой Польшей. Пользуясь отвлечением значительной части Красной армии на запад, армия Врангеля вышла (6—7 июня) с Крымского полуострова на север и заняла плацдарм в Северн. Таврии, откуда она наносила короткие, но чувствительные удары охватывающей ее полукольцом 13-й Красной армии. Две наши попытки сбить армию Врангеля с ее плацдарма в Северной Таврии и отрезать от Крыма окончились неудачей (июль и август). Во время второй попытки красным удалось занять плацдарм у Каховки на левом берегу Днепра в 80 *км* от Перекопского перешейка, что создавало прямую угрозу сообщениям Врангеля с Крымом. Упорные попытки Врангеля перенести войну в Донскую область и на Кубань (десант Улагая в авг.) закончились неудачей. Между тем Таврический участок Юго-западного фронта был усилен до 87.500 штыков и сабель против 40 тыс. штыков и сабель белых. 21 сентября эти силы образовали Южный фронт под командованием М. В. Фрунзе (6-я, 13-я, 4-я, 2-я конная, в дальнейшем 1-я конная и 4-я армии). В начале октября Врангель предпринимает последнюю наступательную операцию, стремясь выйти на Правобережную Украину, надеясь в местном повстанчестве найти для себя социальную базу. Ему удается овладеть гор. Александровском и 8 октября, переправившись через Днепр, овладеть Никополем. Но подоспевшие резервы красных отбрасывают его за Днепр. Кровавый штурм Каховки заканчивается его неудачей. Прибытие 1-й конной армии с Польского фронта к Каховке в конце октября создает еще более выгодное соотношение сил для красн. (143 т. штыков и сабель при 500 орудиях красных против 37.220 штыков и сабель при 213 орудиях белых). М. В. Фрунзе решает окружить и полностью уничтожить армию Врангеля, не пуская ее в Крым. Операция начата 28 октября, но остатки армии Врангеля ушли в Крым, что потребовало второй операции по форсированию Крымских перешейков. Она начата в ночь с 7 на 8 ноября штурмом сильных позиций белых на Перекопском перешейке (Турецкий вал) с обходом их частью сил в брод через залив Сиваша. 10 ноября красные подходят к тыловой Юшуньской позиции белых, штурмуют ее 11 и в то же время прорываются в ночь с 10 на 11-е через Чонгарский мост на Джанкойском направлении. Остатки армии Врангеля спешно начинают отход к портам посадки. 15 ноября вступили в Севастополь красные войска.

В 1921 были ликвидированы действиями частей Красной армии крупнейшее и крайне опасное восстание в Кронштадте, а также кулацко-крестьянское восстание в Тамбовщине, руководимое эсерами (см. *Антоновщина*). В 1922 отдельная 5-я армия (И. П. Уборевич) окончательно очистила Дальний

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1917—1921 г.г.

Б. С. Э.

Масш
275 0 275

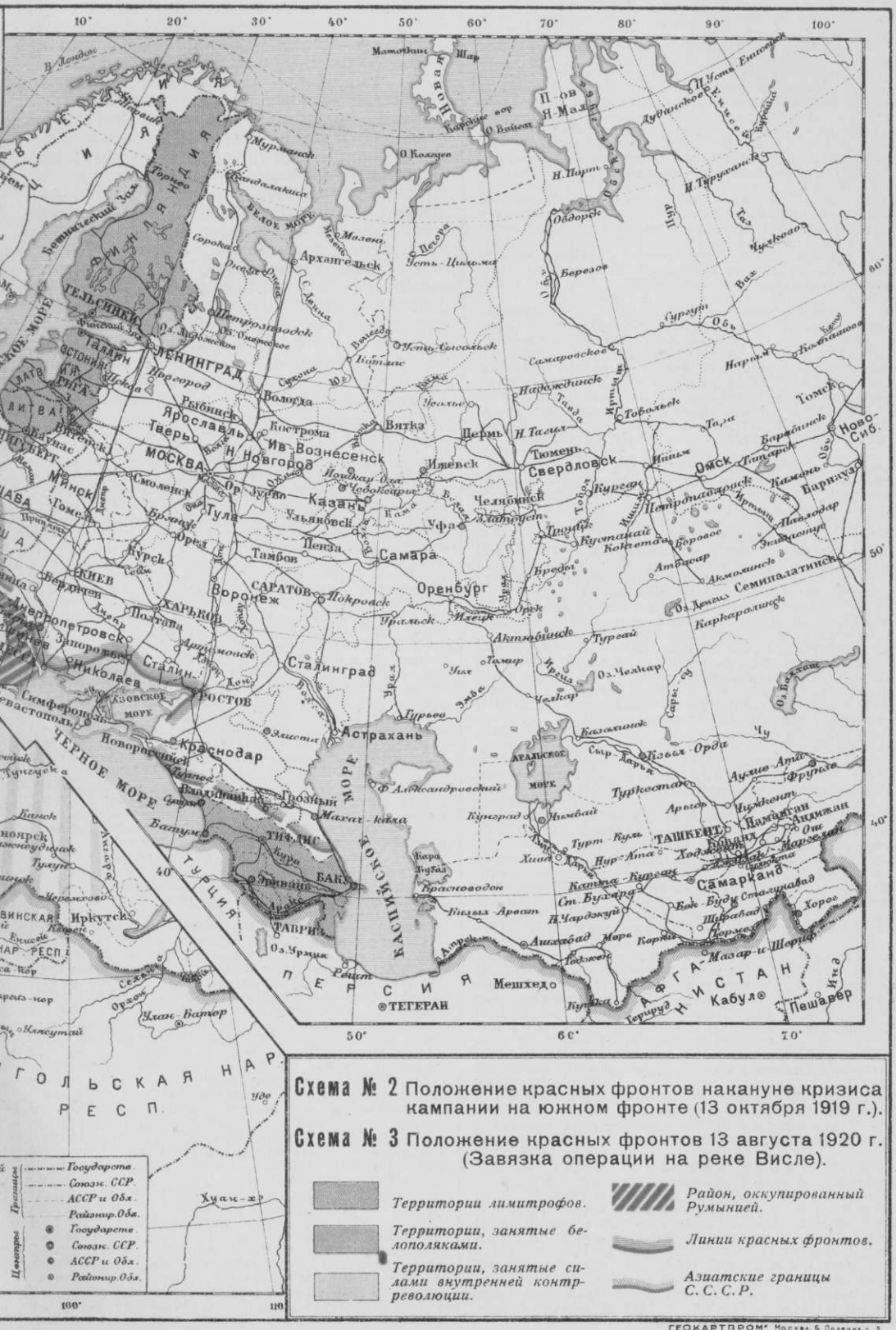

Схема № 2 Положение красных фронтов накануне кризиса кампании на южном фронте (13 октября 1919 г.).

Схема № 3 Положение красных фронтов 13 августа 1920 г. (Завязка операции на реке Висле).

- Территории лимитрофов.
- Территории, занятые белополяками.
- Территории, занятые силами внутренней контрреволюции.
- Район, оккупированный Румынией.
- Линии красных фронтов.
- Азиатские границы С. С. С. Р.

Границы: Государств. — Союзн. ССР. — АССР и Обл. — Районир. Обл.

Центры: Государств. — Союзн. ССР. — АССР и Обл. — Районир. Обл.

„ГЕОКАРТПРОМ" Москва, Б. Полянка д. 5

1:6 000 000

0 325 1100 1375 км

Восток от белогвардейщины и японской оккупации. Борьба с бандитизмом на Украине (см. *Махновщина*), в Белоруссии, в Карелии, в Сибири, в Средней Азии (см. *Басмачество*) продолжалась еще до 1923.

Так закончилась трехлетняя гражданская война, проведенная в беспримерно тяжелых экономических условиях против внешней и внутренней контрреволюции. Главные условия успеха—руководство коммунистической партии во главе с Лениным, диктатура пролетариата, союз пролетариата с крестьянством, соответствие целей борьбы интересам широких народных масс, а отсюда их неуклонная воля к победе, помощь и сочувствие международного пролетариата, противоречия внутри мирового империализма, подчинение всей экономической жизни страны военным нуждам революции и чрезвычайная активность и смелость советской стратегии и оперативного искусства в решающие моменты. *Н. Е. Какурин.*

Лит.: Общие работы: Ленин В. И., Сочинения, 2 и 3 изд., тт. XXI, XXII, XXIII и XXIV, М.—Л., 1928—1930; «Гражданская война (1918—21)», под общей ред. А. С. Бубнова, С. С. Каменева и Р. П. Эйдемана, тт. I—III, М.—Л., 1928—1930; Какурин Н., Как сражалась революция тт. I—II, М.—Л., 1925—26; Гражданская война. Материалы по истории Красной армии, т. I, М., 1923; Анишев А., Очерки истории гражданской войны, Л., 1925; Бубнов А., Гражданская война, партия и военное дело, М., 1928; Гусев С. И., Гражданская война и Красная армия, М. — Л., 1925; Троцкий Л., Как вооружалась революция, М., тт. I — III, 1923 — 1925; Ворошилов К., Сталин и Красная армия, М., 1929; Белицкий С. М., Стратегические резервы, М., 1930; Любимов И. К., Революция 1917 г. Хроника событий, т. VI. Октябрь — декабрь, М., 1930; Illustrierte Geschichte des Bürgerkrieges in Russland 1917 — 1921, B., 1929; Sadoul Jacques, Notes sur la révolution bolchévique, P., 1919; Le bolchevisme en Russie. Le livre blanc anglais, P., 1919; Que faire de l'Est européen? (par l'auteur des «Dangers mortels de la révolution russe»), Paris, 1919; Churchill W., The world crisis. The aftermath, L., 1929.

Северный фронт (Петроградский и Архангельский районы. Прибалтика): Кедров М. С., За советский север, Л., [1927]; Минц И., Эсеры в Архангельске, «Пролетарская революция», 1926, № 11; «Гражданская война в Сибири и Северной области», составил С. А. Алексеев, ч. 2. Контрреволюция на Севере, М.—Л., 1927; Francis D. R., Russia from American Embassy, N. Y., 1921; Марушевский В. В., Белые в Архангельске, Л., 1930; Chronicler A. (Псевдоним. Предполагаемый автор I. Cudahy), Archangel. The American War with Russia, Chicago, 1924; Какурин Н., Борьба за Петроград в 1919 году, М.—Л., 1928; Деникин—Юденич—Врангель, составил С. А. Алексеев, М.—Л., 1927; Борьба за Петроград, М.—П., 1923; Сборник Истпарта Архангельского Губкома РКП(б), 1925; 1917 — 1920 (Октябрьская революция и интервенция на Севере), Архангельск, 1927 [Истпартотдел Архангельского Губкома ВКП(б), сборник № 4]; Надежный Д., На подступах к Петрограду летом 1919 года, [М.—Л., 1928]; Линовский Е., Под Петрозаводском, М.—Л., 1928; Carlberg N., Die Befreiung von Livland und Estland, Berlin—Riga—Leipzig, 1918; Golz, Meine Sendung in Finnland und in Baltikum, Lpz., 1920; Soederhielm H., Der rote Aufruhr in Finnland im Jahre 1918, Lpz., 1918; Laporte H., Le premier échec des rouges. Russie, Finlande (janvier — mai 1918), P., 1929; Parquet, L'Aventure allemande en Lettonie, P., 1926; The Evacuation of North Russia 1919. H. M. Stationery Office, L., 1920; Maynard C., The Murmansk Venture, L., 1929.

Восточный фронт (Среднее Поволжье, Урал, Сибирь): Допрос Колчака (Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии. Стенографический отчет), Л., 1925; Максаков В. и Турунов А., Хроника гражданской войны в Сибири 1917—1918 г., М.—Л., 1926; Последние дни колчаковщины, М.—Л., 1926; Революция на Дальнем Востоке (сборник), М.—П., 1923; Уорд Д., Союзная интервенция в Сибири, М.—П., 1923; Якушкин Е., Колчаковщина и интервенция в Сибири, М.—Л., 1926; Пишон, Союзническая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири. Доклад Пишона, М.—Л., 1925; Гинс Г. К., Сибирь, союзники и Колчак, т. I—II, Пекин, 1921; Борьба за Урал и Сибирь. Воспоминания и статьи участников борьбы с учредиловской и колчаковской контрреволюцией, М.—Л., 1926; Баранов А., Октябрь и начало гражданской войны на Урале, Свердловск, 1928; Ильюхов Н. и Титов Н., Партизанское движение в Приморье, Л., 1928; Какурин Н., Восстание чехо-словаков и борьба с Колчаком, М.—Л., 1928; Кирюхин Н. И., Из дневника военного комиссара, М., 1928; Колесников И. А., Военные действия на территории Самарской губернии в 1918—1921 гг., Самара, 1927; Колчаковщина, сборн под ред. Н. Райвида и В. Быкова, Екатеринбург, 1924; Кутяков И., С Чапаевым по Уральским степям, М.—Л., 1928; Майский И., Демократическая контр-революция, М.—П., 1923; Павловский П. П., Анненковщина, М.—Л., 1928; Партизанское движение в Сибири, т. I. Приенисейский край, М.—Л., 1925; Парфенов (Алтайский) П. С., Борьба за Дальний Восток, Л., 1928; Подшивалов И., Гражданская борьба на Урале, М., 1925; Ижевск в огне гражданской войны, Ижевск, 1928; Покус Я., Борьба за Приморье, ч. 1, Народно-революционная армия Дальневосточной республики в 1921—22 гг., М.—Л., 1926 Lasies J., La tragédie sibérienne. P., 1919; Rouquerol J., L'Aventure de l'Amiral Koltchak, P., 1929.

Южный фронт (Украина, Крым, Кубань, Нижнее Поволжье): Антанта и Врангель, сборник статей, вып. 1, М.—П., 1923; Кин Д., Деникинщина, Л., [1927]; Антонов-Овсеенко В. А., Записки о гражданской войне, т. I, М., 1924, т. I, М.—Л., 1928; Бош Е., Год борьбы, М.—Л., 1925; Буйский А., Борьба за Крым и разгром Врангеля, М.—Л., 1928; Гуковский А. И., Французская интервенция на юге России, М.—Л., 1928; Деникин А., Очерки русской смуты, т. III—IV, Берлин, 1924—25; Кубанин М., Махновщина, Л., [1927]; Деникин — Юденич — Врангель, сост. С. А. Алексеев, М.—Л., 1927; Клюев Л., Борьба за Царицын, М.—Л., 1928; Ладоха Г., Очерки гражданской борьбы на Кубани, Краснодар, 1923; Лелевич Г., Стрекопытовщина, 2 изд., М.—Л., [1923]; Герасименко Н. В., Батько Махно (Мемуары белогвардейца), 2 изд., М.—Л., 1928; Венус Г., Война и люди (17 месяцев с дроздовцами), М.—Л., 1927; Калинин И., Под знаменем Врангеля, Л., 1924; Ковтюх Е., От Кубани до Волги и обратно, М., 1926; Начало гражданской войны, сост. С. А. Алексеев, М.—Л., 1926; Оболенский В., Крым при Врангеле. Мемуары белогвардейца, М.—Л., 1928; Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии, Воронеж, [1928]; Октябрь на Николаевщине, Николаев, 1927; Партия меньшевиков и деникинщина. Процесс киевских меньшевиков, М., 1923; Рафес М., Два года революции на Украине, М., 1920; Подшивалов И. М., Десантная экспедиция Ковтюха, М.—Л., 1927; Рымшан М., Рейд Мамонтова, М., 1926; Шульгин В. В., Дни, 3 изд., Л., 1927; Янчевский Н. Л., Гражданская борьба на Северном Кавказе, Ростов н/Д., 1927.

Закавказский фронт: Драбкина Е., Грузинская контрреволюция, Л., [1928]; Раевский А., Английская интервенция и Муссаватское правительство, Баку, 1927; Ратгаузер Я., Борьба за советский Азербайджан, Баку, 1928; Чайкин В., К истории российской революции, вып. 1. Казнь 26 бакинских комиссаров, М., 1922; Шаумян С., Бакинская коммуна, Баку, 1927; Шафир Я., Очерки грузинской жиронды, Москва—Ленинград, 1926.

Закаспийский фронт (Туркмения): Козлов Т. С., Красная гвардия и Красная армия в Туркмении, Ашхабад, 1928; Филиппов С. Т., Боевые действия на Закаспийском фронте, Ашхабад, 1928.

Советско-польская война: Тухачевский М., Поход за Вислу, Р.И.С. Зап. фронта, 1923; Какурин Н., Война с белополяками, М.—Л., 1928; Какурин Н. Е. и Меликов Д. А., Война с белополяками, М., 1925; Меженинов С., Начало борьбы с поляками на Украине в 1920 г. (XII армия), М., 1926; Путна В., К Висле и обратно, М., 1927; Шапошников Б., На Висле, М., 1924; Егоров А. И., Львов—Варшава, М.—Л., 1929; Ефимов Н., Действия 2-й конной армии в 1920 г., М.—Л., 1926; Артишевский А., Острог—Дубно—Броды, М.—Л., 1928; Пилсудский Ю., 1920 год, М., 1926;

Tommasini F., La risurrezione della Polonia, Milano, 1925; Przybylski A., La Pologne en lutte pour ses frontières, 1918—1920, Paris, 1929; Sikorski L., La campagne polono-russe de 1920, Paris, 1929. *И. Минц.*

ГРАЖДАНСКАЯ СВОБОДА, см. *Свобода.*

ГРАЖДАНСКИЕ КОДЕКСЫ РСФСР и других союзных республик. Конституция СССР относит к компетенции законодательных органов Союза определение лишь «основ» гражданского законодательства, гражданские же кодексы как таковые имеют республиканский характер. Во всех союзных республиках существуют особые Г. к.; однако по содержанию своему гражданское право фактически во всех республиках почти одинаково, поскольку Г. к. РСФСР был в основном воспроизведен (реципирован) остальными союзными республиками.

В эпоху военного коммунизма надобности в издании Г. к. не возникало, ибо характерный для тех лет процесс стремительного разрушения капиталистически-буржуазной экономики (сопряженный одновременно с максимальной централизацией в руках государства хозяйственной жизни страны и попыткой окончательного преодоления рыночного метода обмена) уничтожал всякую почву для возможного его применения. Проявления гражданского оборота, к-рым все же оставалось еще место, были слишком незначительны для того, чтобы им была уделена доля внимания высших органов Советской власти в период беспримерной борьбы рабоче-крестьянского государства с его врагами.—Вопросы гражданского законодательства приобрели у нас существенное значение лишь с переходом к нэпу. Однако конкретно Г. к. можно было заняться лишь после того как политика нэпа окончательно определила свое существо и свои пределы: год спустя после декрета о продналоге, т. е. в середине 1922, 3-й сессией ВЦИК 9 созыва было постановлено признать подлежащим защите целый ряд гражданско-правовых отношений, причем для точного определения таковых ВЦИК было поручено разработать и внести на утверждение следующей сессии кодекс гражданских законов. При этом надо отметить, что некоторые группы отношений, охватываемых обычно гражданским законодательством, оформились у нас в специальные кодексы (земельный, о труде и семейный). Эта раздельная кодификация была вызвана тем, что отношения эти потеряли в условиях советской действительности всякую связь с отношениями товарного оборота, почему и пришлось их оформить на принципах, резко отличающихся от тех, которые проводились в буржуазном праве.

Проект Г. к. разрабатывался первоначально междуведомственной комиссией специалистов при НКЮсте, под председательством проф. В. А. Краснокутского и при активном участии проф. В. Ю. Вольфа. Комиссия разработала примерно половину кодекса. Дальнейшее продление работ ее было признано НКЮстом нецелесообразным, в виду проявленного комиссией слишком широкого и некритического заимствования буржуазного права, главн. обр. герм. образца, и недостаточного внимания к отличиям нашего строя (отсутствие знаменитой впоследствии 1-й статьи об охране гражданских прав в меру их соответствия социально-хозяйственному назначению, неуказание на условный характер предоставленной гражданам правоспособности, деление имуществ на движимое и недвижимое, именование земли не собственностью государства, а «общенародным достоянием», отсутствие преимуществ для казны при виндикации и в стадии исполнительного производства и т. п.). Переработка выработанной части проекта и его завершение были в дальнейшем делом двух лиц—члена коллегии НКЮста А. Г. Гойхбарга и редактора-консультанта СНК Н. И. Бернштейна. Выработанный ими проект был одобрен коллегией НКЮста и Совнаркомом, а затем внесен на утверждение 4-й сессии ВЦИК. Нек-рые из тех постановлений проекта, к-рые составляют его особенности (так наз. «классовые статьи»: 1-я, 4-я, 30-я, 33-я и т. п.), вызвали возражения не только со стороны старых юристов-специалистов, но и со стороны некоторых партийных работников-хозяйственников, опасавшихся, как бы эти начинания не отозвались отрицательно на прочности оборота; однако все эти постановления, направленные на укрепление антииндивидуалистических моментов в Г. к., нашли поддержку и у большинства СНК и у Владимира Ильича, выступавшего по этому поводу 31 октября 1922 на сессии ВЦИК. На этой же сессии был принят в окончательном виде Г. к., причем в него был внесен, главн. образ. по инициативе П. И. Стучка, ряд частичных поправок (уменьшение % по займу с 9 до 6, ограничение ответственности госуд. учреждений за неправильные служебные действия должностных лиц, отмена декрета СНК от 16 марта 1922 об обратном истребовании от фактич. владельцев предметов домашнего обихода и т. п.) и принят так называемый «вводный закон» (отдельные статьи его также были предложены т. Стучка). Учитывая спешный порядок издания Г. к. и связанные с тем несовершенства его, ВЦИК принял следующее постановление: «поручить СНК создать при себе особую комиссию для систематизации материалов по пересмотру настоящего кодекса с тем, чтобы к 1 янв. 1925 было подготовлено второе издание этого кодекса. Поручить всем наркоматам, всем судам, ВЦСПС, всем биржевым комитетам, всем университетам прислать свои замечания в эту комиссию с тем, чтобы она могла весь материал систематизировать и подготовить новый кодекс к 1 января 1925». Таким образ. действующий кодекс является в известном смысле временным. Пересмотр его не мог состояться до наст. времени из-за того, что до сих пор не изданы общесоюзные «основы» гражданского законодательства. — С внешней стороны Г. к. РСФСР (принятый Постановлением ВЦИК от 31 окт. 1922 и вступивший в законную силу 1 января 1923) распадается на 4 основные части (не считая «вводного закона»): 1) общую часть (общие положения, о лицах, об объектах права, о сделках, об исковой давности); 2) *вещное право*; 3) *обязательственное право*; 4) *наследственное право* (см.). Среди них обязательственное право занимает более $^2/_3$ всего Г. к., что объясняется боль-

шим упрощением и ограничением поля применения в нашем праве вещного и наследственного права. Г. к. построен в своей основе по так назыв. пандектной системе (см. *Пандектное право*), характеризуемой сложным, как бы многоэтажным расположением норм: каждое например обязательственное отношение регулируется нормами о сделках в общей части, общими положениями обязательственного права и наконец специальн. нормами о данном виде обязательств. Такая система является чрезмерно сложной. Большинство иностранных Г. к. держатся более простой системы (без общей части). В способе изложения отдельных норм проявляется часто тяжеловесность редакции и громоздкость отдельных статей.

«Вводный закон» устанавливает предел действия Г. к. во времени и в пространстве, а равно и метод толкования его отдельных норм. Отметим его важнейшие пункты: 1) никакие споры по гражданским правоотношениям, возникшим до 7/XI 1917, не принимаются к рассмотрению судебными учреждениями республики; 2) споры по гражданским правоотношениям, возникшим в период между 7 ноября 1917 и 1 янв. 1923, обсуждаются по действующим в момент их возникновения законам; 3) распространительное толкование законов разрешается исключительно в интересах государства и трудящихся; 4) запрещается толкование Г. к. на основании законов свергнутых правительств и практики дореволюционных судов. — По своему содержанию Г. к. отличается нижеследующими общими, наиболее характерными чертами. Он воздерживается от того, чтобы детально нормировать все гражданско-правовые отношения и оставляет большой простор для деятельности рабоче-крестьянского суда; с этим связана и одна внешняя его особенность: небольшой, по сравнению с буржуазными Г. к., имеющими, по большей части тысячи статей, объем его (четыреста с лишним статей). Г. к. открывает поле для частно-правовой автономии и для гражданско-правовых отношений в более узких пределах, чем это имеет место в буржуазном праве. Длинный ряд весьма важных *объектов права* (см.) изъят у нас из *гражданского оборота* (см.); ряд сделок, допускаемых там, не допускается у нас (многие биржевые сделки, отвлеченное обещание уплатить, игра, пари, установление пожизненной ренты и т. д.) или допускается с очень большими ограничениями (например *Завещание*, см.). Следует отметить далее, что наше законодательство разрывает с демократическим лицемерием и стоит на открытой классовой позиции, явно отдавая предпочтение интересам рабоче-крестьянского государства и трудящихся перед интересами частных предпринимателей (см. *Собственность*, *Виндикация*, *Имущественный наем*, *Залог*, *Вред и возмещение вреда*, *Государственные подряды и поставки*). Вместе с тем Гражданский кодекс, в соответствии со всем характером нашей экономической политики, устанавливает контроль органов государственной власти над «частными» имущественными отношениями в более широких размерах, чем это имеет место в буржуазных государствах (см. *Юридическое лицо*, *Принудительные нормы*, *Договоры*, *Заем*). В связи с этим, находится и то чрезвычайно важное обстоятельство, что наш Гражданский кодекс содержит общую норму (ст. 1-я) о лишении защиты закона такого использования правомочий, которое противоречит их социально-хозяйств. назначению. Такой широкой формулировки по этому вопросу не знает ни одно буржуазное законодательство (см. *Злоупотребление правом*). Частные имущественные права охраняются Граждан. кодексом лишь постольку, поскольку осуществление их способствует развитию производительных сил страны (ст. 4-я). Наш Гражд. кодекс позаимствовал очень многие нормы из буржуазного права, но даже те из них, к-рые прямо повторяют то, что написано в буржуазных кодексах, используются нами благодаря методу толкования отдельных законов, основанному на понимании диалектического характера развития институтов права, и общей нашей установке для упорядочения имущественных отношений в интересах диктатуры пролетариата. Перспективы Гражданск. кодекса в переживаемый нами переходный период всецело определяются успехами социалистического строительства. По мере развития планового хозяйства, роста социалистического сектора, индустриализации хозяйства и коллективизации земледелия, по мере устранения рыночных методов связи—будут все более усиливаться моменты административно-технического руководства за счет юридического метода регулирования отношений. В соответствии с этим и само значение Гражданского кодекса должно будет неизбежно все более сходить на-нет.

За те семь лет, которые прошли со времени издания Г. к. РСФСР, нельзя было конечно избегнуть внесения в него ряда поправок. И таких поправок было внесено несколько десятков. Часть из них углубляет классовый характер Г. к. (в области наприм. имущественного найма), остальные же снимают те ограничения, к-рые утратили свой смысл в условиях нашего хозяйствен. роста (см. в особенности *Наследственное право*). Несмотря на эти поправки, основные особенности Гражданск. кодекса своего общего характера не изменили; в громадном большинстве своем поправки относятся к второстепенным частностям.

При утверждении Г. к. РСФСР сессия ВЦИК приняла дружеское обращение к правительствам союзных республик, с указанием на необходимость издания также и в этих республиках Г. к., к-рые в основном не расходились бы с Г. к. РСФСР. Правительства союзных республик учли целесообразность установления единообразия в гражданском законодательстве и издали вскоре (в большинстве республик в 1923) свои Г. к., воспроизводящие в своей преобладающей части содержание Г. к. РСФСР. Большинство поправок, к-рые были внесены при этой рецепции, сводится к изменению некоторых дат, указанных в Г. к. Так наприм. Г. к. РСФСР введен в действие с 1 янв. 1923, Г. к. УССР—с 1 февр. того же года (ст. 1 Вводного постановления). Согласно примечанию 1-му к ст. 59 Г. к. РСФСР, бывшие собственники не

имеют права требовать возврата имущества, перешедшего во владение трудящихся до 22 мая 1922; в Г. к. УССР дата в этом же примечании указана несколько более поздняя—24 августа 1922. Более существенные поправки были внесены в Г. к. союзных республик только в совершенно единичных случаях. Так в Г. к. УССР отсутствует различие между национализированным и муниципализированным имуществом; там же, в главе о праве застройки, имеется оговорка о том, что коммунальные отделы вправе выговаривать себе возможность безвозмездного перехода к ним строений по истечении срока действия права застройки (в кодексе РСФСР обязательность оплаты была установлена категорически). В Г. к. БССР не было внесено, по сравнению с Г. к. РСФСР, никаких существенных поправок. Отличия остальных Г. к. союзных республик от Г. к. РСФСР тоже очень невелики. Надо сказать впрочем, что число моментов отличия между гражданскими кодексами отдельных республик стало в настоящее время возрастать, т. к. не все вновь принимаемые изменения и допущения проводятся единообразно во всех республиках.

Лит.: Стучка П. И., Курс советского гражданского права, 1 ч. Введение в теорию гражданского права, М., 1927; его же, Курс советского гражданского права, 2 ч. Общая часть гражданского права, М., 1929; его же, Отдельные статьи по различным институтам гражданского права — в «Энциклопедии государства и права»; Гойхбарг А. Г., Хозяйственное право РСФСР, т. I, 3 изд., М., 1924; его же, Очерки хозяйственного права, М., 1927.—Из популярных учебных пособий: Вольфсон Ф. И., Учебник гражданского права, 3 изд., М., 1927; Аскназий С. И., Очерки хозяйственного права СССР, Л., 1926.—Из монографической литературы: Ландкоф С. Н., Товарищества и акционерные общества, Харьков, 1926; Варшавский К. М., Право застройки в СССР, М., 1926. Кроме того можно рекомендовать отдельные выпуски научного комментария к Гражданскому кодексу, изд. Раниона, М., 1928—29. *С. Раевич.*

ГРАЖДАНСКИЕ ПЛЕННЫЕ. Под Г. п. понимаются невоюющие («мирные») граждане враждебного государства, интернированные властями той неприятельской страны, где они оказались фактически проживающими к моменту объявления войны либо во время ведения таковой. Несмотря на то, что институт гражданского плена почти всегда применялся, Гаагские конвенции 1899 и 1907 «о правах и обязанностях сухопутной войны», несмотря на пацифистские устремления начала 20 в., обошли молчанием этот институт. Тем самым последний как бы не был санкционирован. Однако в империалистскую войну гражданский плен применялся в самых широких размерах во всех воюющих странах. В 1924 стокгольмская сессия «International Law Association» выработала впервые в истории международного права положение о Г. п. (текст в «International Law Association Report of the XXX Conference», L., 1925). Положение это определяет Г. п. как граждан неприятельского государства, не входящих в состав военных сил его к моменту их задержания. Положение это проявляет лицемерную заботливость о Г. п. Так в нем отмечается, что с ними надлежит обращаться гуманно, что в мере, допускаемой военными обстоятельствами, им должна быть предоставлена возможность переписываться с родственниками, что им полагается казенное довольствие и т. п. Репрессалии в отношении Г. п., в принципе недопустимые, могут однако иметь место при чрезвычайных обстоятельствах, причем о них должно быть уведомлено государство, защищающее их интересы. Институт гражданского плена вполне вытекает из характера современных массовых войн, и ему обеспечено, несмотря на всякие лживо-пацифистские документы, широкое применение и в будущих империалистских войнах. Во время гражданской войны со стороны империалистских интервентов никакие нормы международного права по отношению к рабочим и крестьянам Советской России, к-рые подвергались всякого рода жестоким репрессиям и расправе, не применялись.

ГРАЖДАНСКИЕ ПОСТРОЙКИ, постройки, предназначенные для общественных и жилых целей. Сюда входят жилые дома и здания общественного назначения: дворцы труда и культуры, больницы, санатории, учебные заведения и проч. В интересах технической безопасности и соблюдения санитарных требований обыкновенно вырабатываются особые обязательные нормы для всеобщего руководства. В СССР существуют (последнее издание) «Временные правила и нормы проектирования и возведения зданий и сооружений» Строительной комиссии РСФСР, Москва, 1929. Этими нормами устанавливаются как основные размеры сооружения, так и их взаимные соотношения, площади общего пользования (коридоры, лестницы, передние и проч.), интенсивность необходимого с санитарной точки зрения освещения, меры пожарной безопасности.

ГРАЖДАНСКИЕ УЛОЖЕНИЯ (гражданские кодификации) буржуазных государств. Подавляющее большинство буржуазных государств имеет кодифицированные, т. е. сведенные воедино и расположенные по известной системе основные законы в области *гражданского права* (см.). В зависимости от историч. происхождения эти памятники законодательства носят на рус. яз. название «кодексов», «уложений» либо «сводов». Кодексами или уложениями именуются они в тех случаях, когда налицо имелось не только объединение, но и изменение действующего права; «сводом» называют такое собрание законов, к-рое ограничивается одним только объединением (или преимущественно объединением) ранее действовавшего права. Надо иметь впрочем в виду, что термином «свод» фактически пользовались для того, чтобы характер учиняемых преобразований не так бросался в глаза представителям класса, ко вреду которого эти преобразования направлены. Подобный факт имел место наприм. при издании российского дореволюционного «Свода законов гражданских». В известной мере попытку такой маскировки представлял собой у нас проект Торгового свода, составленный в 1923 группой видных либеральных специалистов, но не получивший утверждения законодательных органов; проект этот ориентировался на постепенное сближение нашего хозяйственного права с буржуазным пу-

тем восстановления специального торгово-промышленного кодекса.

Большинство буржуазных государств имеет кодифицированное гражданское право. Формальное упорядочение системы права облегчает условия его применения, так как делает его более пригодным орудием для осуществления и обслуживания интересов господствующего класса. Исключение представляют собой англо-саксонские страны, не знающие вовсе гражданских кодификаций (таковые имеются лишь в некоторых штатах Северной Америки). Характерно, что проект штата Нью Йорк не получил утверждения вследствие противодействия адвокатуры. Это обстоятельство имеет свои исторические причины. Во-первых Соединенные Штаты, а до последнего времени и Англия, находились в исключительно благоприятном положении в смысле обилия материальных ресурсов, что им давало возможность нести непомерно большие расходы на юридическую надстройку (для юристов разбросанное и некодифицированное англо-саксонское право весьма выгодно, поскольку оно повышает спрос на знатоков права и усиливает роль юристов в общественной жизни). Во-вторых здесь сказывается особый консерватизм, отличавший в 19 веке Англию как страну, пережившую буржуазную революцию еще в эпоху торгового капитала и перешедшую раньше др. стран на путь замедленного развития.

По содержанию и направлению изменений, вносимых в ранее действовавшее право, гражданская кодификация имела совершенно разное значение и в древней и в новейшей истории. Первый памятник римской кодификации в виде знаменитых «12 таблиц» до нас не дошел. Их содержание воспроизводится по трудам отдельных авторов. Колоссальная же кодификация древнего мира — Юстинианов «Свод гражданского права» («Corpus juris civilis»)—была создана в период 529—559, период «Восточного Рима», на почве прогрессирующего упадка греко-римского общества и римской юриспруденции (см. *Римское право*). Когда империи приходилось выдерживать натиск варварских племен, кодификация являлась орудием упорядочения запутавшихся правовых отношений и внедрения норм римского права в варварскую среду. В то же время она служила средством укрепления самой империи, устанавливая единство норм на базе существующих производственных отношений и облегчая их применение. Кодификация была выполнена со значительными изъянами. Все же богатство, оставленное прежними юристами, было достаточно велико, чтобы оно могло служить образцом для юристов и более чем тысячу лет спустя. Свод этот делится на следующ. части: 1) *институции*, 2) *дигесты* (см.), или пандекты (содержащие 9 тт. выписок из 38 авторов), 3) кодекс (собрание императорских постановлений), 4) *новеллы* (см.). От части Юстиниановой кодификации, известной под названием «Кодекс» (Codex), и пошло это название в «новом», буржуазном мире.

Кодификации гражданского права «нового» времени (до эпохи империализма) являлись последствием ряда прогрессивных изменений в производственных отношениях, при наличии к-рых интересы господствующего класса требовали нового по содержанию и по форме права. В особенности сказанное относится к гражданским кодификациям начала 19 и отчасти конца 18 веков среди которых первое место занимает знаменитый Французский кодекс, или Кодекс Наполеона (Code Napoléon) (1804). — Кодекс Наполеона выражает собой заключительный этап Великой французской революции, для которого характерно отступление от ряда ранее достигнутых завоеваний революционной мелкой буржуазии при одновременном прочном закреплении тех из них, которые были в интересах всех имущих классов, исключая феодалов. Основоположники научного социализма констатировали по этому поводу, что Кодекс перестал быть выражением чистой революционной идеи буржуазии; и действительно в ряде вопросов (в особенности в семейном и наследственном праве) им было сделано в интересах крупной буржуазии значительное отступление от революционного демократизма законодательства революционной эпохи. Но вместе с тем он закрепил окончательно уничтожение феодализма, переведя социальные завоевания революции на юридический язык. Наиболее характерными конкретными чертами, определившими значение Кодекса в истории Франции, были установление, взамен прежней раздробленности, правового единства Франции, освобождение буржуазной и крестьянской собственности от множества ограничений, опутывавших их при феодализме, чисто капиталистический, нисколько не считающийся с интересами пролетария подход к вопросам «личного найма» (из 2.281 статьи Кодекса лишь 7 посвящено регламентации вопросов труда), строго охранительное отношение к устойчивости буржуазной семьи, управляемой на деспотических началах ее главою и хозяином. Кодекс настолько удачно выразил потребность буржуазии и идущего за нею крепкого крестьянства, что целый ряд стран Европы с усилением влияния буржуазии перенял этот Кодекс. Рецепция его имела место в частности в Голландии, Бельгии, части Германии, Польше, Румынии, итал. и пиренейских государствах. В большинстве этих стран Кодекс был воспринят с нек-рыми поправками, вызванными необходимостью пойти навстречу феодальным и клерикальным элементам. Исключение в этом отношении представляет собой старейшая страна буржуазно-капиталистического мира Голландия: Нидерландский кодекс 1833 отличается от Французского преимущественно такими поправками, которые знаменуют собой дальнейшее углубление буржуазного типа этих уложений.

Почти одновременно с Кодексом Наполеона появилось Австрийское гражданское уложение 1811. Оно также вызвано в известной мере революционными бурями рубежа 18—19 вв., но по содержанию своему представляет некоторый компромисс буржуазного права с феодальным: в вопросах семейного права оно стоит на почве подчинения требованиям церкви, сохраняя остатки

феодальных ограничений собственности. — Как мы уже упомянули, Свод законов гражданских Российской империи был по своему содержанию также скорее уложением, чем сводом. Инициатор Свода—Николай I—хотел ограничиться именно объединением действующих законов, но экономика толкала в сторону сближения с буржуазным правом; к тому же русская аристократия была настолько бедна личными силами, что из ее среды оказалось невозможным выдвинуть руководителя самостоятельной кодификации: поэтому была проделана фактически частичная рецепция Австрийского уложения и Наполеонова кодекса. Тем не менее Свод законов гражданских, изданный в царствование Николая I, не мог не оказаться более скудным и более отсталым сравнительно с упомянутыми кодексами.

В начале 19 века буржуазия, бывшая тогда еще прогрессивн. классом, способна была к энергичному и широкому творчеству в области гражданского законодательства. В эпоху империализма (на рубеже 19 и 20 вв.) буржуазия стала уже классом, выполнившим свою историческую миссию; поэтому она, строго придерживаясь основ старого порядка, стала боязливо относиться ко всяким широким преобразованиям законодательства, чреватым обострением классовых взаимоотношений и выявлением подлинной сущности «социального мира»; а ведь сохранение видимости последнего и составляет основное содержание внутренней политики господствующего класса. Несмотря на глубокие перемены, происшедшие в экономическ. отношениях на протяжении 19 века, буржуазия воздерживается всячески от пересмотра устаревших Г. у. (кодексов), появившихся на свет более ста лет назад. Новые уложения появляются теперь уже только в тех государствах, к-рые на путь кодификации толкает наличие нестерпимого разнообразия законов, меняющих свое содержание в пределах очень небольшой иногда территории. Этими причинами было вызвано появление Германского гражданского уложения 1896 и Швейцарского гражданского уложения 1907 (с дополнением его в виде Швейцар. обязательственного закона 1911).

Весьма характерною является история появления в свет Германского гражданского уложения. Составители проекта этого уложения имели в виду первоначально ограничиться только одной унификацией гражданского права, без приведения его в соответствие с изменившейся экономикой. Разработка проекта велась в течение ряда лет самым бюрократическим образом, причем были приняты меры к изоляции хода работ от влияния общественного мнения. В результате был создан проект весьма реакционный, крайне непопулярно редактированный, сильно оторванный от жизни, что вызвало недовольство не только левых, но и правых партий. Как только проект был опубликован, со стороны представителей различных обществен. слоев посыпались предложения и контрпредложения об «исправлении» его в соответствии с их интересами. Случилось то, чего правительство с самого начала опасалось: в течение ряда лет продолжалась острая полемика, выявившая остроту классовых противоречий и глубину классового своекорыстия социальных верхов. В последних стадиях проект чуть было не провалился из-за непримиримых разногласий по такому наглядному вопросу, как возмещение убытков, причиненных культивируемою помещиками дичью окрестным (крестьянским) полям.

Явившись результатом почти четвертьвековой работы, Германский гражданский кодекс (Bürgerliches Gesetzbuch) все же представляется мало удачным и мало значительным произведением. Буржуазные юристы, признавая за ним лишь некоторые технические достоинства, в своем большинстве далеки от того, чтобы приписывать этому кодексу крупную историч. роль. С нашей точки зрения не может быть сомнения в том, что для условий своей эпохи Германское уложение оказалось более реакционным, чем Кодекс Наполеона для своего времени. Уложение это отражает в основном интересы блока части феодального землевладения с крупной буржуазией. Характернейшими чертами этого уложения являются: большая роль в нем растяжимых, «каучуковых» норм, к-рые должны вносить известн. ограничение в частно-правовую автономию в интересах «общества», т.е. класса капиталистов; тяжеловесность формы и огромность объема (все уложение состоит из 5 книг, заключающих в себе 2.385 статей).

Швейцарское гражданское уложение во многом близко к Германскому, но по своему содержанию оно несколько более соответствует духу мелкобуржуазной демократии и построено более просто и менее громоздко (оно содержит 977 статей и дополнительный «обязательный закон» — 880 статей).

Лит.: Трепицын И. Н., Гражданское право губерний Царства Польского и русское в связи с проектом Гражданского уложения, Варшава, 1914 (может служить источником для ознакомления с Кодексом Наполеона для лиц, не знающих франц. языка); Саньяк Ф., Гражданское законодательство Французской революции (1789—1804), Москва, 1928; Пахман С. В., История кодификации гражданского права, 2 тт., СПБ, 1876; Шершеневич Г. Ф., Курс гражданского права, т. I, Казань, 1901 (специальный выпуск, посвященный истории кодификации в главнейших странах Европы); Бернгеф Ф. и Колер И., Гражданское право Германии, СПБ, 1910; Менгер А., Гражданское право и неимущие классы населения, СПБ, 1906 (критика Герм. гражданского уложения с точки зрения школы «юридического социализма»); Раевич С. И., Очерки истории буржуазного гражданского права со времени империалистической войны, Москва—Ленинград, 1927; Стучка П. И., Курс советского гражданского права, кн. 1. Введение в теорию гражданского права, М., 1927.

С. Раевич.

ГРАЖДАНСКИЙ БРАК, юридический или буржуазный брак, ибо он возник впервые лишь в борьбе против церковной формы брака, почему и самое название гражданского брака не применяется ни к римскому, ни к иному древнему браку, заключавшемуся без применения религиозных обрядов. (О происхождении и распространении гражданского брака см. *Брак*, том VII, ст.ст. 339 и 340). Восходящая буржуазия на место бога и церкви стремится поставить власть закона и государства. Особенно ярко борьба эта разгорается вокруг низшей ячейки общества — семьи. В этом отношении борьба за Г. б. является лишь частью борьбы за

введение гражданских (вместо церковных) актов состояния (рождения, брака, смерти). Там, где борьба государства с церковью за власть доводится последовательно до конца и приводит к полному отделению церкви от государства (наприм. в Соед. Штатах Северной Америки, Франции), там и Г. б. обычно становится обязательной формой брака, хотя бы по простому нерегистрированному договору *. Но борьба эта обыкновенно не доводится до конца; буржуазия всюду идет на примирение государства с церковью, признавая эту уступку обязательной в интересах сохранения власти за буржуазным меньшинством. К таким уступкам относятся: допущение церковного обряда бракосочетания наряду с обязательным гражданским браком, а в ряде случаев и признание свободы выбора той или другой формы брака. Однако существуют буржуазн государства с чисто церковной формой брака (Англия, Болгария, Югославия; из католических государств—Испания).

Таким образом вопрос о Г. б. ничего общего не имеет с вопросом о свободе брака или хотя бы бракосочетания. Напротив иногда Г. б. еще более стесняет эту свободу, т. к. ставится в зависимость от разрешения родителей, не допускает развода (до 1884 во Франции) и т. д. Для церкви средних веков брак являлся не простым договором, а таинством. Буржуазное же государство заинтересовано в учете населения, т. е. в учете актов рождения и смерти. Институт гражданск. регистрации брака служит главным образом интересам семьи как ячейки частной собственности и взаимного социальн. обеспечения. Поэтому для буржуазии, во имя частной собственности, вне закона нет ни семьи, ни прав жены или детей. В форме Г. б. уцелел ряд пережитков церковного обряда: 1) остатки взгляда на брак как на таинство, проявляющиеся в том, что почти повсюду Г. б. регистрируется и объявляется состоявшимся лишь в личном присутствии брачущихся, а отнюдь не в лице поверенных, хотя почти все юридические акты в буржуазном обществе могут быть совершаемы через поверенных. Исключение было допущено только во время империалистской войны 1914 — 18 (во Франции — для находящихся на фронте или в плену, и в Бельгии, причем поверенный мог быть уполномочен даже на признание внебрачного ребенка законным). 2) Существующий еще в ряде протестантских стран бессмысленный обряд предварительного оглашения. 3) Требование присутствия свидетелей [в Голландии от 4—6, в Мериленде (Северная Америка) даже 12]. 4) Сохранившийся взгляд на брак как на нерасторжимый союз (препятствия разводу).

Несколько иное значение Г. б. имеет на Востоке, где буржуазному государству не приходится иметь дело с такой организацией, какой является христианская церковь на Западе. Таковы наприм. Турция (где целиком принят Швейцарский гражданский кодекс, в том числе и Г. б.), Китай и т. д. В этих случаях происходит простая рецепция европейской формы брака.

Советская власть еще в 1917 ввела гражданский брак, почти одновременно проведя и действительное отделение церкви от государства. В РСФСР введение гражданской регистрации брака имело в виду в первую очередь освобождение женщины, детей и семьи вообще, равно как и свободу брака и развода, и лишь во вторую очередь борьбу против власти церкви. Интересно отметить, что одновременно с введением нэпа и Гражданского кодекса усилилось течение против брака фактического и за категорическое признание регистрации обязательной, но на эту уступку Советск. власть не пошла. Нынешний Кодекс о браке, признавая только гражданскую форму регистрации брака, признает однако в то же время при известных условиях и фактический брак. Советская власть как правило не вмешивается в совершение брачных обрядов в церкви. Исключения имеют место лишь в случае злоупотреблений со стороны церкви. Так например в РСФСР признан преступлением злонамеренный отказ церковных служителей (мулл) в расторжении церковного брака. Не предрешая формы брака и семьи при коммунизме, мы во всяком случае можем сказать, что принудительная правовая форма, т. е. форма Г. б., исчезнет вместе с государством и правом.

Лит. см. при статье *Брак*. *П. Стучка.*

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК, см. *Иск.*

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. Совершение кем-либо социально-опасного деяния влечет за собой не только применение мер социальной защиты, но и необходимость возместить потерпевшему понесенный им вред и убыток. Г. и. в у. п. влечет за собой совместное рассмотрение вопроса об уголовной и гражданской ответственности в одном судебном процессе. Соединенный процесс имеет ряд преимуществ: один процесс вместо двух, более полное и тщательное расследование дела, освобождение потерпевшего от судебных сборов, возможность для него участвовать в уголовном процессе на стороне обвинения. Чем теснее зависимость гражданско - правовой ответственности от наличия социально-опасного деяния, тем теснее и связь между процессом установления уголовных и гражданских последствий этого деяния. Г. и. в у. п. может быть или обязательным, когда совместное рассмотрение дела прямо предписано законом, или же факультативным, когда вопрос о гражданской ответственности может быть разрешен как совместно с уголовным делом, так и самостоятельно в гражданском процессе. В последнем случае возникает вопрос о т. н. *преюдиции* (см.).

Советское процессуальное право знает факультативный Г. и. в у. п. Г. и. об убытках, причиненных социально-опасным деянием, может быть предъявлен в уголовном порядке (статья 10 Гражданского процессуального кодекса РСФСР) и в таком случае подле-

* Интересно отметить, что «фактические» браки, т. е. браки без регистрации, существуют поныне в целом ряде штатов Сев. Америки, но если там до властей доходят сведения о существовании таких браков, то они принудительно регистрируются. Там брак имеет форму простого (даже домашнего) договора по «общему праву», но и для этих браков развод по простому соглашению не допускается.

жит рассмотрению совместно с уголовным делом (статья 14 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР). При этом уголовный суд поступает в отношении заявленного гражданского иска следующим образом: а) он постановляет об оставлении его без рассмотрения, если подсудимый оправдан за отсутствием в его деянии состава преступления; б) он отказывает в иске при оправдании подсудимого в виду недоказанности факта преступления; в) он удовлетворяет или отказывает в иске во всех остальных случаях, в зависимости от доказанности оснований и размеров иска (статья 327 Уголовно-процессуального кодекса). В последнем случае Г. и. вторично, в порядке гражданского судопроизводства, заявлен быть не может. Если разрешение Г. и. требует сложных расчетов или дополнительных сведений, уголовный суд может ограничиться признанием, что Г. и. подлежит удовлетворению, передав установление самого размера удовлетворения в гражданский суд. Если Г. и. в у. п. заявлен не был или же, если и был заявлен, но судом не рассмотрен (вследствие напр. смерти обвиняемого, давности, амнистии, отсутствия состава социально-опасного деяния), то за потерпевшим сохраняется право предъявить иск в общем порядке гражданского судопроизводства. В тех случаях, когда неразрешенный Г. и. предъявляется в общем порядке и для его разрешения требуется приговор суда, уголовный суд не вправе прекратить дело, а обязан вынести приговор (разъяснения пленума Верхсуда РСФСР от 27/X 1924).—Общая линия советского процесса—оказание содействия трудящемуся населению в защите его прав и интересов—получила свое выражение в том, что следователь может принять меры обеспечения (см. *Обеспечение иска*) по своей инициативе даже в том случае, когда Граждан. иск не заявлен, при наличии оснований предполагать, что таковой будет заявлен. Кроме того следователь обязан разъяснить потерпевшему его права как граждан. истца. То же обязан сделать и председатель до начала судебного следствия. Вынося обвинительный приговор, уголовный суд может постановить о принятии мер обеспечения Г. и., даже если таковой не был заявлен.—Г. и. может быть предъявлен как к лицам физическим, так в некоторых случаях и к лицам юридическим (Циркуляр Верхсуда РСФСР от 14 июня 1924, № 16). Начальным моментом предъявления Г. и. является момент возбуждения уголовного дела, конечным—начало судебного следствия.

Лит.: Гойхбарг А. Г., Курс гражданского процесса, М.—Л., 1928; «Сборник действующих разъяснений Верховного суда», Гос. юрид. издательство, Москва, 1930.

С. Прушицкий.

ГРАЖДАНСКИЙ МИР, см. *Классовое сотрудничество.*

ГРАЖДАНСКИЙ НАЛОГ, единовременный целевой налог в пользу голодающих, введенный в РСФСР в февр. 1922. Обложению Г. н. подлежали все граждане в возрасте 17—55 лет. Г. н. по существу являлся подушным налогом; это обеспечило простоту его конструкции и дало возможность еще не окрепшему налоговому аппарату удовлетворительно справиться с ним. Успех первого Г. н. побудил правительство на 1922/23 установить новый Г. н. для укрепления сел. х-ва. В новом Г. н. ставки были более дифференцированы; учет имущественного положения плательщика приблизил Г. н. к подоходному налогу. Поступления по Г. н. составили 8,6 млн. рублей, в т. ч. в январе — сентябре 1922—2,5 млн. р. (золотых); в 1922/23 по старому Г. н.—1,3 млн. зол. руб. и по новому Г. н.—4,8 млн. золотых руб. С изданием в мае 1923 декрета о едином сел.-хоз. налоге, с 1923/24 Г. н. был отменен.

ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ (оборот — перевод нем. слова Verkehr), является с одной стороны переводом на правовой язык экономического понятия товарообмена, товарообращения в смысле «общественного обмена веществ буржуазно-капиталистического общества»; с другой стороны Г. о. «является по существу содержанием гражданского права буржуазного общества» (П. Стучка). Поскольку буржуазное общество характеризуется стремлением все превращать в товар, постольку для этого общества характерна тенденция к расширению гражданского оборота. Так в гражданский оборот вовлекается и то, что экономически товаром не является: напр. земля, расцениваемый на деньги «моральный ущерб» и т. п. С переходом к нэпу и в Союзе ССР возник «общественный обмен веществ» в форме товарооборота, а следовательно и гражд. оборот. На 9 Всероссийском Съезде Советов Ленин говорил, что «перед нами сейчас задача развития Г. о., согласно нашей новой экономической политике» (Ленин, том XVIII, ч. 1, стр. 415); однако по Гражданск. кодексу РСФСР как раз целый ряд важнейших с буржуазной точки зрения объектов изъят из Г. о., т. е. не является товаром. Прежде всего в Союзе ССР изъята из Г. о. земля (с недрами, лесами и водами); далее, по общему правилу, изъяты из оборота национализованные средства производства, транспорта и связи. Согласно же статье 20 Гражданского кодекса, «имущество, изъятое из гражданск. оборота, может быть объектом гражданского права лишь в тех пределах, в каких это положительно указано законом». Советский Г. о.—не самоцель, как в буржуазных странах, а лишь средство для содействия социалистическому развитию народного хозяйства Советского Союза. Вот почему еще в 1922, при обсуждении на сессии ВЦИК проекта Гражданского кодекса, Ленин говорил «о злоупотреблении нэпом, которое во всех государствах легально и которого мы легализировать не хотим». Далее, наш гражд. оборот, если еще не в полной мере подчинен, то весьма ограничен плановым началом. Поскольку и внутри обобществленного сектора мы имеем еще обращение товарных масс на основе эквивалентного обмена, при помощи денег, постольку и здесь еще налицо Г. о. и гражданское право. Но этот Г. о. уже особенный—все более проникающийся, пропитывающийся плановым началом.

Лит.: Стучка П., Курс советского гражданского права, т. I, М., 1928.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, см. *Судопроизводство гражданское.*

ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ, или мирное население, противополагалось старой теорией международного права комбатантам (войску) как часть населения, продолжающая во время войны обычные свои занятия и не страдающая от нее непосредственно. Понятие это, будучи б. или м. верным для эпохи т. наз. «династических» войн и наемных армий, оказывается однако совершенно несостоятельным для войн эпохи промышленного и финансового капитала, когда, благодаря экономике и технике современной войны, все население и все производственные ресурсы страны привлекаются к обслуживанию нужд обороны (ср. напр. опыт империалистской войны 1914—1918, а равно все новейшие законы о военной службе). Единственное различие заключается лишь в том, что тогда как организованная в армию часть населения подлежит воздействию высшей меры международного насилия—вооруженному истреблению, остальная масса трудоспособного населения подвергается действию относительно менее суровых законов войны. Впрочем с развитием воздушных и химических средств войны и это различие оказывается ничтожным.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, см. *Общество.*

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, название, перешедшее к нам из древнего Рима и являющееся буквальным переводом римского «jus civile». В Риме оно обнимало все право вообще как право римского привилегированного гражданина (квирита), в противоположность праву неполноправных граждан или праву инородцев и иностранцев; ныне, в виде буржуазного или частного права (jus privatum), гражданское право распространяется на всех граждан и противопоставляется праву публичному (государственному, уголовному и т. д.). Наконец в качестве советского Г. п., оно с одной стороны как «частнохозяйственное право» противопоставляется социалистическому, публичнохозяйственному праву переходного времени, а с другой—коммунистическому строю будущего, не знающему ни права ни государства вообще.

В чем же сущность Г. п.? Лишь после ответа на этот вопрос мы можем составить себе правильное представление о развитии Г. п. и об отдельных его этапах. Г. п. является результатом товарного производства и соответствующего ему способа удовлетворения человеческих потребностей и выражает собою то формальное равенство людей, к-рое порождается товарообменом на основе трудовой меновой стоимости. Товарообмен свое внешнее выражение, свое формальное осуществление получает в договоре, участником которого все более и более становится формально свободный, правоспособный гражданин, т. н. *субъект права* (см.). Товарообмен высшей ступени своего развития достигает при капиталистическом способе производства; соответственно и Г. п. получает свое высшее развитие как право буржуазное; история Г. п. становится т. о. понятной только при изучении его в связи с развитием самой буржуазии, начиная с первых шагов нарождения индивидуального, частного хозяйства и кончая победой его в буржуазной революции, дошедшей до невероятного фетишизма права вообще и гражданского в особенности.

По существу Г. п. можно определить как форму — и притом единственно возможную в условиях товарного хозяйства — опосредствования отношений производства и обмена или, по выражению Маркса, «общественного обмена веществ». Каким узким кажется после этого буржуазное определение Г. п. как «совокупности норм, определяющих положение и регулирующих отношения отдельных лиц как членов общества в их „частной жизни", т. е. в их личной, семейной и имущественно-хозяйственной сфере». Это определение и формально неверно, ибо указанным нормам подчиняются наравне с отдельными лицами и целые буржуазные государства, которые часто выступают в качестве простых субъектов частноправовых отношений.

В чем заключалась роль первоначального римского гражд. права? Оно отражало и закрепляло отношения, возникавшие на базе только-что образующихся первых видов частной собственности (начиная с земли и орудий производства), выделяемых путем овладения или захвата из рода в семью в качестве «вещей, подлежащих законному завладению» (res mancipii) через так наз. акт «манципации» (кулачного захвата). К этим вещам относится италийская земля с инвентарем, рабами и семьей самого дворохозяина. Такая форма гражданского, или цивильного, права составляет первоначально прерогативу только привилегированных граждан, квиритов. Все остальное население остается вне этого права; это либо плебеи (неполноправные граждане) либо рабы (бесправные существа). Продукты труда обмениваются вне правовых форм, предусмотренных нормами Г. п., путем простой передачи. Лишь по мере роста товаропроизводства и товарооборота передача эта (traditio) становится более свободною правовою формою приобретения собственности, причем по мере завоевания прав неполноправными (плебеями), инородцами и иностранцами, она превращается в единую форму свободного обмена и оборота.—Развития к капитализму товарное хозяйство в Риме не получило. Однако римское Г. п. пригодилось как готовая форма для нарождавшегося в Западной Европе товарного хозяйства в капиталистической форме. Когда крестьяне и городской середняк восставали против докторов римского, или, как его называли после рецепции, «общего» права (Gemeines Recht), они боролись по существу не против этих «разбойников и кровопийц» лично, но против проводимого ими права, насаждавшего путем судебных решений начала частной собственности по отношению к их земле и т. п.

Борьба за новые — капиталистические — экономические отношения шла рядом с борьбою за новое, буржуазное право. Единство права, в первую очередь—гражданского, представляло собою предмет вековой борьбы первоначально во Франции, разорванной в правовом отношении на две большие части (юг—с позаимствованным римским правом,

и север—с его обычным правом) и на ряд мелких территориальных единиц с их «правовыми обычаями» (coutumes). Борьба эта началась еще при абсолютизме, путем покупки у короля отдельных «ордонансов», и завершилась во время Французской революции—Гражданским кодексом (Кодексом Наполеона). Но эта борьба шла по всему Западу; в Германии она вылилась в борьбу между римским (общим) и народным правом, закончившуюся на 100 лет позже, чем во Франции (германское Гражданское уложение вступило в силу 1 января 1900). Из всех буржуазных государств только Англия и Соединенные Штаты Северной Америки до сих пор не имеют единого кодекса.

Г. п. Французской революции представляло собою небывалое явление. Невероятная вера этой революции в закон получила свое выражение в фетишизации Гражданского кодекса, превращении естественного права в положительное. Нет другого кодекса, который так определенно и откровенно подчеркивал бы роль частного права собственности, как французский, для которого все институты права (в том числе и наследство) сводятся к тем или иным способам перехода права собственности. Кодекс этот представляет собою настоящий гимн капиталистической частной собственности. Даже семья играет в нем роль лишь продолжателя рода буржуа (в связи с наследованием) и низшей ячейки права собственности. Священный характер права частной собственности, абсолютное право распоряжения своим имуществом, абсолютная свобода воли субъекта права, свобода договора—таковы характерные черты Г. п. Французской революции. Германское Граждан. уложение (см. *Германия*, Право, и ст. *Гражданские уложения*) носит гораздо больше следов средневековья. Так напр. его отдел вещного права, его семейное и наследственное право проникнуты еще остатками дореволюционных взглядов.—Второй период (монопольный) капитализма с его стремлением к подчинению производства и рынка финансовому капиталу вносит некоторое беспокойство и в область теории Г. п.: однако происходит приспособление норм Г. п. к этой фазе капитализма, причем продолжаются разговоры о свободе договора несмотря на то, что договор по существу уже превратился в одностороннюю диктовку его условий контрагенту, которому приходится подчиняться им путем фактического «присоединения». Обстоятельство это представляет полное банкротство буржуазной теории Г.п.

Дореволюционное Г. п. России ограничивалось убогой 1-й частью X тома Свода законов. Первый проект Гражданского уложения, выработанный комиссией Сперанского, представлял в значительной степени переработку французского кодекса; он однако не был принят. И по существу нельзя было конституировать понятия субъекта права и общей *правоспособности* (см.) в крепостном и сословном строе. Победила мысль о составлении не нового уложения, а свода действующих уже законов. Историк Карамзин на вопрос о кодексе дал заключение: «нельзя трактовать основательно о правах гражданских там, где нет граждан, а есть дворяне, купцы, мещане и проч., и где все эти лица связаны разве только именем русских». В 1832 Свод законов был закончен; 1 часть X тома содержала «гражданские законы». В своде, помимо действующих законов, кое-что было заимствовано и из французского кодекса. Для правоспособного субъекта без всяких сословных, племенных, исповедных и т. д. квалификаций в нем однако нет места: название «частное лицо» комментируется ссылкою на «законы о состояниях». Законов об обмене движимого имущества не было; зато подробно регламентируется обмен населенных имений и т. д. Некоторые дополнения в гражданские законы были внесены впоследствии; больше же всего дополнений выпало на долю судебной практики. Дело в том, что судебная реформа 1864 включила в Устав гражданского судопроизводства знаменитую IV статью франц. кодекса, по которой воспрещается «останавливать решение дела под предлогом неполноты, неясности, недостатка или противоречия законов», под угрозой ответственности за нарушение этого правила, как «за отказ в правосудии». В связи с этим началась разъяснительная деятельность суда и сената, к-рой совместно с правоведами все же удалось приспособить кое-как устаревшие «гражданские законы» X тома к условиям довольно развитого капиталистического общества.—Однако необходимость издания нового уложения чувствовалась весьма ощутительно самою буржуазией, поскольку шаткая и недостаточно устойчивая судебная практика находилась преимущественно в руках представителей дворянства. Немедленно же после судебной реформы, в 1865, было постановлено переработать законы о договорах. В 1882 были утверждены начала «общего пересмотра гражданских законов и составления проекта Гражданского уложения». Были выработаны и опубликованы: вотчинное (вещное), брачное, опекунское, обязательственное и наследственное право, но царское правительство не торопилось с их утверждением.

После Февральской революции буржуазное Временное правительство вместо того, чтобы опубликовать хотя бы какую-либо часть этой работы, ограничилось лишь изданием на третий день своего существования нового закона об акционерных обществах. Октябрьская революция объявила отмененными все законы свергнутого правительства, в том числе и «гражданские законы».

Прежде чем перейти к изложению основн. начал советского права, следует остановиться на структуре буржуазного Г. п. Деление Г. п. на вещное и обязательственное право соответствует в общем делению на право производственных отношений и право отношений обмена. Вещное право, трактуя о праве собственности, одновременно представляет собою наследие феодального периода, тогда как обязательственное право (договорное начало) по природе своей свойственно буржуазному обществу, причем нормы обязательственного права в значительной степени формально подчиняют себе вещное

право, искусственно прикрывая элементы господства в Г. п. вообще.—Буржуазное Г. п. по объему своему и по объекту меняется в зависимости от времени и места; оно уже в одной стране, шире—в другой. Единственное, пока никем не оспоренное техническое определение гражд. права сводится к тому, что оно равняется всему праву данного (действующего) Гражданского кодекса; для стран, не имеющих единого кодекса (например для Англии), вопрос этот осложняется. Там же, где такой кодекс имеется, в него включаются обязательно следующие отделы: семейное право (брак, родство, опека), наследственное право, вещное (не исключая земельного права) и обязательственное право (не исключая трудового). Из этого перечня отделов мы видим, что буржуазией Г. п. тщательно отделяется от *публичного права* (см.). В современном виде Г. п. даже является по существу единым обязательственным правом, подчинившим себе как феодальное вещное право, так и наследственное, превращенное, напр. во франц. кодексе, просто в способ перехода, приобретения права собственности.

Французы обычно определяют Г. п. как совокупность институтов (юридических отношений), регулирующих индивидуальные (частные) отношения людей, т. е.: 1) семейные отношения, возникшие из общности крови, и 2) денежные отношения, вытекающие из процесса непрерывного обмена. Г. п. ими делится т. о. на две части: семейное и имущественное право. Нем. юристы также согласны с этим определением, обнимающим «все правовые и жизненные отношения, непосредственно затрагивающие личность индивида, в особенности семейное и имущественное право в самом широком смысле слова». Но они при этом оговаривают, что их Г. п. не свободно от публичного элемента (наприм. вещное и семейное право). Рус. дореволюционная теория естественно ничего самостоятельного не дала. А англ. и америк. праву это деление практически вообще неизвестно, за отсутствием особых гражданских кодексов. Оригинально в этом отношении швейцарское право, имеющее два особых кодекса: по обязательственному праву и по гражданскому праву, из которых первое охватывает торговое и вексельное, а второе—семейное, наследственное и вещное право.

Советское Г. п.—название, сделавшееся общепонятным лишь в последнее время. С одной стороны коммунисты считали возможным обойтись в переходный период вовсе без гражданского права, с другой стороны правоведы старой школы верили исключительно в старое право. С ноября 1917 по 1922 гражд. право формально отсутствовало. Оно однако продолжало существовать подпольно, поскольку существовали фактически отношения товарообмена; с переходом к нэпу у нас появились нормы Г. п.—сперва в виде декрета «об основных частных и имущественных правах» от 22 мая 1922, а вслед затем и в виде «Гражданского кодекса» 1922, вступившего в действие с 1 янв. 1923.—Ленин, излагая в «Государстве и революции» значение переходного периода к коммунизму, показывает, что при пролетарской революции из буржуазного права прежде всего выпадает частная собственность на средства производства; они становятся общею, а вернее — общественной собственностью. Постольку — и лишь постольку — буржуазное право отмирает. Но оно остается еще в другой своей части и сохраняет значение в качестве регулятора распределения продуктов и труда между членами общества; буржуазное право остается, поскольку еще действует эквивалентный принцип: «за равное количество труда—равное количество продукта». Общество обойтись без всяких норм права в переходное время еще не может. «А других норм, кроме норм буржуазного права, нет».

В чем же особенности этого Г. п.? Советское гражд. право имеет целью правовое регулирование имущественных отношений переходного периода на основе государственной социалистической собственности с допущением наряду с нею права частной *собственности* и *гражданского оборота* (см.). От буржуазного права оно отличается тем, что в него сознательно вносится элемент целесообразности. Целеустремленность права, существовавшая в прикрытом виде и при анархии норм буржуазного Г. п. (по формуле: товар—деньги—товар, затемненной другой формулой: деньги—товар—деньги + прибыль, да притом еще спекулятивная), возводится в принцип и получает все более ясные очертания в советском Г. п. Последнее обусловливает допущение гражданских норм содействием развитию производительных сил страны; причем положение это надлежит понимать в смысле а) развития экономики Союза ССР на социалистических началах, а именно — диктатуры пролетариата, пролетарской национализации основных средств производства, транспорта и кредита, монополии внешней торговли и национализации земли, б) ненарушения жизненных интересов рабочего класса и гарантий роста благосостояния трудящихся и в) сохранения устойчивости единого госпланового хозяйственного руководства, постепенно вытесняющего анархию товарно-капиталистического рынка. При этих предпосылках гражданские права, в соответствии с 1 статьей Гражданского кодекса, охраняются; они однако лишаются охраны, когда осуществление их противоречит социально-хозяйственному развитию страны в приведенном выше понимании.

Основным началом всякого Г. п. является общая *правоспособность* (см.). По советскому праву она введена для всех граждан без ограничения пола, расы, национальности, вероисповедания и происхождения, поскольку они не ограничены в том или ином праве по суду. Зато для всех граждан существуют ограничения в отношении объектов права, изъятых из свободного оборота. К таковым относятся основные орудия производства, составляющие монополию государства, как-то: земля, фабрики, заводы и т. д. (подробнее об этом см. статьи *Гражданский оборот* и *Объект права*). Свободный гражданский оборот ограничивается также монополией внешней торговли и пра-

вилами, регулирующими внутреннюю торговлю, исходя из начал единого государственного плана.—Стабильность оборота обеспечивается в интересах устойчивости единого государственного плана, включающего в свои предположения и весь частный оборот. Договорным началом управляет тот же трудовой эквивалент, что и в Г. п. вообще; однако капиталистическая форма эквивалента (издержки производства+средняя прибыль) все более приближается к трудовому эквиваленту. Существует общий принцип: безвозмездное лишение имущества допускается лишь в случаях, особо предусмотренных законом. Во всех остальных случаях принудительное отчуждение имущества допускается лишь при условии возмещения эквивалента в порядке и пределах, установленных Гражданским кодексом или иными законами.

По вопросу о структуре советского Г. п. имеются две точки зрения. Одни предлагают отбросить прежнее деление права на частное и публичное и, вместо гражданского права, ввести название частнохозяйственного и публичнохозяйственного права, объединив их в одном общем кодексе (к этому напр. сводится украинский проект нового кодекса). Другие считают, что Гражданский кодекс должен содержать лишь одно частнохозяйственное право; в пользу этого взгляда высказываются те, которые считают, что отношения, существующие в области социалистического сектора хозяйства между регулирующими и регулируемыми учреждениями, не относятся более к области Г. п., не нуждаются поэтому в общей судебной защите и подлежат т. о. выключению из сферы права вообще.

По объему своему буржуазное Г. п. охватывает все хозяйственное право, т. е. все право частной собственности в его движении: как отношения производства и распределения продукта, его обмена и оборота, так равно и потребления. В развитом буржуазном праве отношения эти охватываются тремя большими отделами: вещным, обязательственным и семейным. В переходный к социализму период это деление изменяется. Установим вкратце выводы для настоящего момента:

1) Отношения производства или права собственности на основные средства производства у нас выделены из Гражданского кодекса; в нем осталась лишь краткая ссылка на государственную собственность; несколько более подробно регламентированы остатки частной собственности вещных отношений вообще. Наиболее широкий отдел относится к праву пользования, отдельному от права собственности. 2) Отношения распределения продукта по линии наемного труда выделены в особый Трудовой кодекс, который строго отделен от Гражданского кодекса. На основании судебной практики к отношениям, регламентируемым Кодексом законов о труде, совсем не применимы нормы Гражданского кодекса. 3) Отношения обмена. Распределенные после производства продукты и у нас перемещаются почти целиком на основах Г. п., посредством договора. Правда тут уже проявляются и новые формы договоров (генеральные и т. д.), которые стоят на грани отмирания Г. п. Мы это новое право рассматриваем как особое кооперативное право (для «смычки»), как форму организации потребления. 4) Отношения потребления. Они либо относятся уже к новым кооперативным отношениям (все еще с денежной формой обращения) либо сохраняются в особых трудовых земельных отношениях, регулируемых Земельным кодексом. Последний является кодексом особого рода, к которому нормы Г. п. применимы лишь в качестве вспомогательного материала. Однако обмен продуктов этих трудовых земельных отношений пока еще подпадает под Г. п. (денежное обращение). Сейчас, в связи с успешным развертыванием процессов сплошной коллективизации сел. х-ва, подлежат коренному пересмотру как основные положения Земельного кодекса (вопрос о дворе, о трудовой аренде, о формах землепользования, о разделах и т. д.), так и весь этот кодекс в целом. 5) Семейное право у нас вошло в особый кодекс о браке, семье и опеке; часть его, относящаяся к имущественным отношениям членов семьи, нами пока относится и к Г. п., поскольку они рассматриваются в судебном порядке.

Общесоюзного Г. п. у нас формально нет; но по существу действовал единый Гражданский кодекс, поскольку выработанный ВЦИК РСФСР кодекс был принят в основном всеми союзными республиками (в УССР и БССР кодексы были введены в действие с янв. 1923; в АзССР—с 16 июня 1923, в ССР Грузии—с 1 сент. 1923; в Узбекистане—с 27 ноября 1924, а в Туркменистане — с 24 февраля 1925). Впоследствии началась спецификация кодекса внесением в него разными республиками многочисленных поправок и дополнений; в последнее время разрабатываются новые самостоятельные проекты кодекса. В то же время по общесоюзной конституции предусмотрено установление единых основ общесоюзного гражданского законодательства, выработка которых ныне поручена особой комиссии; последняя в своей работе должна будет исходить в первую очередь из того факта, что проводимая ныне политика ликвидации кулачества как класса ставит по новому все принципиальные положения Г. п. (правоспособность, «объем» частной собственности, гражданский оборот, наследование и т. д.). Подробности, касающиеся системы и истории действующего Гражд. кодекса РСФСР и его основных принципов см. ст. *Гражданские кодексы РСФСР* и др. союзн. республик.

Лит.: Энциклопедия государства и права, издание Коммунистической академии, 3 тт., М., 1925—27; Вольфсон Ф., Учебник гражданского права РСФСР, ч. 1—2, М., 1925—26; Стучка П. И., Курс советского гражданского права, ч. 1 (Введение в теорию гражданского права), М., 1927, ч. 2 (Общая часть гражданского права), Москва, 1928; Аскназий С. И. и Мартынов Б. С., Гражданское право и регулируемое хозяйство, Л., 1927; Гойхбарг А. Г., Очерки хозяйственного права, М., 1927. Комментарии к Гражданскому кодексу см.: Кодекс гражданский РСФСР (Комментарий под ред. А. Г. Гойхбарга и И. Г. Кобленца), 2 изд., Москва, 1925; Гражданский кодекс РСФСР (с постатейно-систематизированными материалами... Под общей ред. С. Александровского), 2 изд., М., 1926; Малицкий А., СССР. Законы, постановления и т. п. (Гражданский кодекс советских республик. Текст и практический комментарий),

Харьков, 1927; Гражданские кодексы союзных республик (Систематический сборник), М., 1928; По буржуазному Г. п. см.: социологическая школа—Гамбаров Ю. С., Курс гражданского права, т. I, СПБ, 1911; Муромцев С., Очерки общей теории гражданского права, ч. 1, М., 1877; либеральное направление— Шершеневич Г. Ф., Учебник русского гражданского права, 11 изд., 2 тт., М., 1914—15; Покровский И. А., Гражданское право в его основных проблемах, оттиск из «Итогов науки», изд. т-ва «Мир», М., [1915]; Иеринг Р., Борьба за право, СПБ, 1912; его же, Цель в праве, т. I, СПБ, 1881; Менгер А., Гражданское право и неимущие классы населения, СПБ, 1906; Дюги Л., Общие преобразования гражд. права со времени Кодекса Наполеона, М., 1919; Гедеман Ю. В., 1. Основные черты хозяйствен. права. 2. Трансформация понятия собственности, Харьков, 1924. *П. Стучка.*

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО, см. *Судопроизводство гражданское.*

ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РСФСР, является совокупностью норм, регулирующих деятельность суда и участников судебного процесса по разрешению споров о праве гражданском. Как совокупность норм Г.-п. к. не отожествляется с самим гражданским процессом, являющимся системой, порядком охранения гражданских материально-правовых отношений. Г.-п. к. РСФСР введен в действие 1 сент. 1923, завершая собою круг судоустройственных и судопроизводственных кодексов. До введения в действие Г.-п. к. суды руководствовались вышедшей в январе 1923 временной инструкцией НКЮ об основных нормах гражданского процесса, дополненной в мае того же года. До января 1923 специального процессуального законодательства не было, хотя еще циркуляром НКЮ от 8 авг. 1921, в связи с переходом к новой экономической политике, были организованы особые сессии при советах народных судей для рассмотрения наиболее серьезных гражданских дел. Организация суда и его деятельность как в области уголовной, так и гражданской юстиции регулировались инструкцией об организации и действии местных народных судов (июнь 1918) и единым Положением о народном суде (1918—20). Предшествовавшие Положению о народном суде 1918 декреты о суде № 1, 2 и 3 не содержали в себе специальных гражданско-процессуальн. положений, за исключением тех, к-рые по существу являются положениями не процессуальными, а судоустройственными (см. *Судоустройство*); из них наиболее важными являются введение единого одноинстанционного народного суда, отмена *апелляции* (см.) и стремление придать второй инстанции характер суда кассационного. До нэпа гражданско-процессуальное законодательство при отсутствии гражданского оборота большого значения иметь не могло. Но те немногие положения гражданско-процессуального характера, которые нашли себе место в перечисленных выше документах, представляют собою решительный разрыв с дореволюционным уставом гражданского судопроизводства. Отказ от формальных *доказательств* (см.), право суда требовать доказательств как от сторон, так и от третьих лиц, допущение изменения основания *иска* (см.), отказ от формальных *отводов* (см.) означали в совокупности построение гражданского процесса на новых началах. Г.-п. к. был первым кодексом, подвергшимся предварительному широкому обсуждению на страницах печати. — Г.-п. к. РСФСР был в основном заимствован и остальными союзными республиками; однако дальнейшее развитие пошло по линии увеличения расхождений между процессуальными кодексами различных республик (в особенности между РСФСР и УССР). Предусмотренные конституцией Союза ССР Основы гражданского судопроизводства, которые должны внести максимальное единство в кодексы отдельных республик, находятся в стадии разработки.

Г.-п. к. РСФСР состоит из пяти частей: основные положения, исковое производство (см. *Иск*), *особое производство* (см.), способы исправления судебного решения—*обжалование* и *надзор* (см.)—и наконец *исполнительное производство* (см.). Исходя из положения о народном суде, Гражд.-процес. кодекс развивает, углубляет и детализирует основные процессуальные принципы, заложенные в первые годы революции. Гражд.-проц. кодекс рассматривается в основном как директива общего порядка, умелое пользование которой сообразно конкретным отношениям каждого спорного дела должно привести к естественному завершению судебного процесса, т. е. к правильному судебному решению. Г.-п. к. не связывает суд подробно регламентирующими каждое процессуальное действие правилами, предоставляя суду свободу процессуального маневрирования. Дальнейшие законодательные изменения пошли однако по иному пути, по пути некоторого ограничения свободы суда в осуществлении и проведении тех или иных процессуальных действий (изменения 186-й ст., 100-й и т. д.).

Пассивное положение судьи в гражданском процессе, сводящее его к роли посредника между двумя спорящими субъектами права и вытекающее по существу из самого характера гражданского права (см. *Диспозитивность*) с его автономией и свободой сделки, противоречило бы советской системе общественных отношений. Формально равноправные субъекты права, превратившиеся в стороны в гражданском процессе, уступают свои руководящие позиции суду, который становится хозяином процесса (см. *Состязательность*). Совершение тех или иных процессуальных действий обусловливается не заявлением, не ходатайством спорящих сторон, а процессуальной целесообразностью этих действий; инициатива же постановки о них вопроса принадлежит в одинаковой мере как суду, так и сторонам. Суд активно вмешивается в происходящий спор о праве гражданском, всецело и всемерно содействуя выяснению жизненных, реально-классовых отношений, независимо от их правового оформления и от способа защиты сторонами своих прав. Суд как орган классового государства, стоящий на страже интересов государства и трудящихся масс, проводит революционную, а не формальную законность. Поэтому Г.-п. к. предоставляет суду в исключительных случаях право отступить от общего правила, по которому суд обязан руководствоваться законами: если однако такое отступление вытекает из общего смысла законов и текущей

политики рабоче-крестьянского правительства. Деятельность государства по регулированию гражданско-правовых отношений усиливается в Г.-п. к. предоставлением самых широких прав *прокуратуре* (см.), начиная с права возбуждения гражданских дел (например о расторжении кабальных сделок) по собственному почину и кончая надзором за вступившими в законную силу решениями судов по гражданским делам. Отказ от состязательности и активная роль судьи не исключают однако деятельного участия сторон в гражданском процессе. Стороны могут действовать в суде лично или через поверенных. В отличие от иностранного законодательства (с его монополией профессионального представительства), Г.-п. к. значительно расширяет круг лиц, к-рые могут выступать в качестве представителей по гражданским делам, допуская, помимо членов коллегии защитников, также и представителей коллективов и профсоюзов по делам их членов, равно как и любого гражданина, к-рого суд найдет возможным допустить к представительству по данному делу. Придавая большое значение личным объяснениям сторон, Г.-п. к. допускает требование их личной явки независимо от наличия представителя (по трудовым же делам и об алиментах разрешается при определенных условиях и принудительный привод ответчика, уклоняющегося от явки в суд). Помимо непосредственных участников (истца и ответчика), Г.-п. к. предусматривает также участие в процессе и *третьих лиц* (см.). Последние допускаются как для охраны своих прав, так и в общественных интересах. В целях упрощения процесса суд может, не прекращая дела, на ходу, заменить ненадлежащую сторону (истца или ответчика) надлежащей.

В области доказательств Г.-п. к., проводя тот же принцип господства суда в процессе, предоставляет ему возможность собирать необходимый для правильного разрешения дела фактический материал независимо от инициативы сторон. Оценка фактического материала принадлежит суду, который не связан как правило заранее установленной самим законодательством оценкой отдельных видов доказательств. Исключения создаются материальным правом, устанавливающим определенный формализм в области гражданских правоотношений, сохраняющий свою силу и в судебном процессе. Доказательствами являются показания сторон и свидетелей, экспертиза, письменные документы и местный осмотр. Г.-п. к. проводит начала непосредственности и концентрации. Необходимость усиления темпа судебного процесса привела к дополнению (1930) Г.-п. к. особыми правилами о подготовительном производстве в области гражданских дел, значительно ускоряющими процесс, но несколько ограничивающими действие начала непосредственности. Введение одноинстанционного суда и отмена апелляции придали окончательный характер решению суда, каковое немедленно с момента его объявления вступает в законную силу. Дальнейшие изменения Г.-п. к. однако отодвинули момент вступления решения в силу, как общее правило, до истечения срока на обжалование или до оставления жалобы без последствий. В самом законе точно регламентировано, когда решение в виде исключения подлежит обязательному немедленному исполнению и в каких случаях разрешение этого вопроса зависит от усмотрения суда. Вторая инстанция с первых дней Октябрьской революции носит название кассационной (см. *Кассация*). Первоначальная система обжалования, в результате районирования, влекущего за собой усиление и укрепление местных органов власти, была в 1928 изменена путем децентрализации судебных функций и передачи областному (краевому) суду так называемых кассацион. функций, сконцентрированных раньше в Верховном суде. Г.-п. к. усилил кассационный характер второй инстанции. Борьба между апелляционным и кассационным началами проходила через законодательство и судебную практику и закончилась расширением функций второй инстанции. Изменения Г.-п. к. 1930 превращают вторую инстанцию в кассационно-ревизионную. В новой редакции Г.-п. к. обязывает суд второй инстанции произвести полную проверку каждого обжалованного дела без права однако дополнять фактический материал. В пределах же имеющегося в деле фактического материала вторая инстанция может изменять и выносить новое решение. В первоначальной своей редакции Г.-п. к. допускал широкие возможности для обжалования судебного решения. Необходимость ускорить темп процесса привела к целому ряду законодательных изменений Г.-п. к., в основной своей тенденции направленных на сокращение путей к обжалованию судебного решения.

Устойчивость гражданского оборота, а в условиях планового хозяйства устойчивость плана требует устойчивости судебного решения. В тех случаях, когда вошедшее в законную силу решение явно и существенно нарушает закон, извращая основы советской политики, возможен пересмотр его в порядке *надзора* (см.). Надзор является чрезвычайным средством исправления судебных решений. В результате длительной борьбы часто менявшихся положений редакция закона 1929 устанавливает следующее: право опротестования принадлежит прокуратуре (в трехмесячный срок), народному комиссару юстиции и председателю Верховного суда; рассматривает же протесты исключительно Верховный суд; председатели местных судов имеют право опротестования решений по делам, обследуемым ими в плановом порядке, в течение 6 месяцев со дня вступления их в силу. Исправление судебного решения возможно также путем *пересмотра* (см.) его по вновь открывшимся обстоятельствам.

Споры о праве гражданском разрешаются народным судом в составе судьи и двух народных заседателей. Исключение из этого правила составляют особые производства, где судья действует в большинстве случаев единолично, и более сложные дела, разрешаемые окружными, областными (краевыми) судами и Верховным судом (см. *Под-*

судность). Общее направление ведет к все большему расширению компетенции народного суда за счет вышестоящих органов судебной системы. В опытно-показательных округах народные суды разрешают все гражданские дела.

Значительные изменения претерпела третья часть Г.-п. к.—особые производства. Целым рядом законодательных актов производство по бесспорным делам в порядке разгрузки суда постепенно переходит к специальному органу бесспорного производства—*нотариату* (см.). С заменой *судебных приказов* (см.) нотариальными исполнительными надписями и передачей разводов в загсы, а *депозита* (см.) — в нотариат, в Г.-п. к. сохранились четыре категории особых производств: освобождение от военной службы по религиозным убеждениям, регулирование третейского суда, жалобы на действия нотариусов и вызывное производство по восстановлению прав по утраченным документам на предъявителя (в т. ч. и по облигациям гос. займов).

Каждая часть Г.-п. к. содержит целый ряд специальных правил, направленных к защите государства и трудящихся. Помимо общих указаний о руководящей роли суда, об обязанности его содействовать трудящимся в защите их прав на суде, об участии в этом прокуратуры, защита трудящихся достигается допущением общественных организаций к участию в деле (профсоюзы, общества крестьянской взаимопомощи и т. п.). Иски о зарплате освобождаются от всяких *сборов* и *пошлин* (см.). Решения по ним о присуждении месячного заработка вступают в силу немедленно, независимо от обжалования; в остальных случаях—по усмотрению суда в зависимости от обстоятельств дела; взыскание по расчетным книжкам производится в упрощенном порядке бесспорн. производства: прежде путем судебн. приказа, а теперь — нотариальной исполнит. надписи. Претензии по зарплате, при недостаточности средств должника на покрытие всех долгов, отнесены к первому разряду удовлетворения. При обращении взыскания на зарплату подлежит вычету госминимум, а общая сумма вычетов во всяком случае не может превышать 50% заработка. Взыскание зарплаты в пользу батраков может быть обращено на всякое имущество крестьянского двора, даже забронированное от взыскания по общим долгам (новелла 1929, вызванная усиленным наступлением на кулацкие элементы деревни). Защита бедняцких и середняцких слоев крестьянства достигается установлением забронированной от взыскания сферы имущества (минимум инвентаря, семян). Г.-п. к. устанавливает этот минимум для крестьянского хозяйства вообще, хотя иногда и делались указания на то, что речь идет о трудовом крестьянстве. Постановление ВЦИК и СНК от 10 января 1930 исключает кулацкое хозяйство из категории хозяйств, пользующихся неприкосновенным производственным минимумом. В целях поощрения кооперативного строительства, паи в кооперативах не подлежат аресту за долги пайщика. Необходимость обеспечения нормальной деятельности сел.-хоз. коллективов вызвала циркуляр НКЮ и Верхсуда, в силу к-рого в артелях и коммунах бронируются от описи необходимые для производства скот, сел.-хоз. орудия и машины.

Защита интересов государства достигается: обязательным оповещением прокуратуры и соответствующего гос. органа о производящемся деле, в исходе которого заинтересовано государство; недопущением обеспечения предъявленных к государственным органам и предприятиям исков (за исключением исков, вытекающих из банковских операций кредитных учреждений, а также по взысканиям долгов кредитно - кооперативными организациями); квалифицированной подсудностью исков, предъявляемых к гос. органам; запрещением немедленного исполнения решения по отношению к госорган у и предприятию (за исключением исков о зарплате и нек-рых других) и наконец привилегированным положением госорганов или предприятий в качестве кредиторов.—Вводным законом сфера действий Г.-п. к. распространяется на всю территорию РСФСР. Учитывая разнонациональный состав РСФСР, Г.-п. к. отказывается от принципа единого языка в судебном производстве, заменяя его языком большинства населения данной местности и устанавливая обязательный перевод для лиц, не знающих языка большинства. Все документы, представляемые в суд на ином языке, чем язык производства, должны быть представлены с переводом. Соответственно национальной политике Советской власти, вводный закон предлагает автономным республикам и областям представлять на утверждение ВЦИК изменения и дополнения Г.-п. к., вытекающие из местных особенностей и условий. Таких изменений и дополнений за все время действия Г.-п. к. проведено довольно много (особенно для Якутской республики, Ингушской и Чеченской автономных областей). В отношении языка для Татреспублики внесены изменения, согласно которым не требуется представления письменного перевода представленного в суд документа, если он составлен на татарском или на руском языках; исполнительный лист выдается на одном из государственных языков Татреспублики.

Г.-п. к. распространяет свою силу на всю единую судебную систему и на все учреждения, снабженные судебными функциями (*арбитражные комиссии*, *земельные комиссии*, см.), с теми изъятиями, к-рые для этих учреждений установлены.

Лит.: Статьи по гражданскому процессу в «Энциклопедии государства и права», М., 1925—27; Гойхбарг А. Г., Курс гражданского процесса, М.—Л., 1928; Александровский С. В. и Лебедев В. Н., Гражданский процессуальный кодекс РСФСР с постатейно-систематизированными материалами, Москва, 1929; Сборник действующих разъяснений Верховного суда РСФСР, Москва, 1930; Сборник статей и материалов по гражданскому процессу за 1922 — 24 гг. под редакцией С. Прушицкого, Москва, 1925. *С. Прушицкий.*

ГРАЖДАНСТВО, принадлежность лица к определенному государству, влекущая за собой распространение на него всех законов, регулирующих положение граждан данного государства (напр. законов о военной службе, о занятии теми или иными промыслами и т. п.). На иностранцев власть

государства распространяется лишь тогда, когда они находятся на его территории, на своих же граждан—и в случае нахождения их за границей. Государство предоставляет своим гражданам, находящимся за границей, дипломатическую защиту, сила которой прямо пропорциональна могуществу и международному «удельному весу» самого государства. Иногда принадлежность к государству обозначается еще термином «подданство». Термин этот, сложившийся в эпоху абсолютизма и обозначавший подчиненность *монарху* (см.), не соответствует однако сознанию пришедшей к власти буржуазии. Поэтому со времен Великой французской революции, когда был провозглашен лозунг «нет больше подданных» (il n'y a plus de sujets), законодательство буржуазных государств постепенно усваивает термин «Г.» (qualité de citoyen, Staatsbürgerschaft, citizenship). В царской России однако термины «подданство» и «подданные» фигурировали в законодательстве до самой революции 1917.

Регламентация Г. в законодательствах отдельных государств начинается с приходом к власти промышленной буржуазии, когда, в связи с уничтожением сословного строя, установлением юридического равенства граждан и расширением международного торгового оборота, стало необходимым точно определить, кого надлежит считать гражданином своего государства и каковы условия приобретения и потери прав Г. Существуют два основных принципа для определения Г.: территориальный (jus soli) и национальный (jus sanguinis). Согласно территориальному принципу гражданином данного государства считается каждое лицо, родившееся на его территории, независимо от Г. его родителей. Этот принцип напр. применяется в южноамериканских республиках, заинтересованных в увеличении своего населения и потому предоставляющих значительные льготы иммигрантам. Согласно национальн. принципу (принятому Германией, Австрией, Японией и др.) дети, где бы они ни родились, следуют Г. родителей. Встречается также и комбинированная система; так напр. по законам Великобритании признаются великобританскими гражданами как все родившиеся в пределах страны, независимо от Г. родителей, так и дети англичан, родившиеся за границей. Выбор той или иной системы Г. определяется политическими интересами господствующего класса данного государства (насколько последнее заинтересовано в привлечении иммигрантов, в возвращении на родину семей эмигрантов и т. д.). Бывают случаи как двойного Г., так и полного «бесподданства». Так дети граждан государства, в к-ром действует национальный принцип, родившиеся в пределах государства, применяющего территориальный принцип, будут гражданами обоих государств («двуподданство»); в обратном случае—они не будут гражданами ни того ни другого государства («бесподданство»). Ряд попыток отдельных государств—согласовать законодательство о гражданстве с целью уничтожения категории «бесподданных» (Heimatlose) не привел ни к чему в силу различия интересов. Положение до сих пор продолжает оставаться запутанным.

В законодательстве буржуазных государств известны следующие способы приобретения Г.: а) принудительное установление, когда лицо должно считаться гражданином данного государства в силу закона (рождение, брак иностранки с гражданином); б) натурализация—прием иностранца в Г. по его ходатайству; в) декларативное вступление—право нек-рых категорий лиц приобретать Г. по своему желанию (например во Франции все иностранцы, родившиеся от бывших франц. граждан). Утрата Г. может иметь место по собственному желанию или в принудительн. порядке. Выход из Г. по собственному желанию осуществляется: а) путем ходатайства, б) путем натурализации в другом государстве, в) путем репудиации, т. е. декларативного вступления в иностранное Г. Утрата Г. в принудительном порядке производится: а) для обеспечения национальн. единства семьи—в отношении гражданки, вышедшей замуж за иностранца, и в отношении членов семьи, глава которой вышел из Г.; б) при долговременном пребывании за границей; в) при совершении нек-рых проступков. Нужно отметить, что прежде существовавшее почти во всех буржуазных государствах правило, по к-рому жена следовала Г. мужа, в настоящее время в ряде стран подверглось изменениям; так напр. законодательства Соед. Штатов Северн. Америки (1922) и Франции (1927) устанавливают даже общий принцип, согласно к-рому жена сохраняет свое прежнее Г. Поворот этот связан как с общим расширением прав женщины после войны, так и с влиянием советских законов. В федерациях Г. имеет двойной характер; каждый является по общему правилу гражданином как федерации, так и той ее части (état-membre), в которой он проживает. В этом отношении существуют два принципа—американский и швейцарский. В Соед. Штатах Сев. Америки каждое лицо является гражданином Штатов, а тем самым и штата, в к-ром он живет. В Швейцарии же наоборот положение гражданина определяется в первую очередь принадлежностью к данному кантону; отсюда и выводится потом его Г. в федерации. Поэтому Соед. Штаты допускают натурализацию лиц, проживающих за границей, без прикрепления к определенному штату, в Швейцарии же это невозможно.

В Советском государстве понятие Г. построено на совершенно особых основаниях, отличных от оснований буржуазного мира. В соответствии с классовой природой Советского государства, в нем лишена политических прав буржуазия (хотя и входящая в число граждан) и в то же время предоставлены политические права трудящимся иностранцам. По ст. 2-й Конституции РСФСР 1925 (бывшая ст. 20-я), «РСФСР, исходя из солидарности трудящихся всех наций, предоставляет все политические права иностранцам, проживающим на территории РСФСР для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу, а равно к не пользующемуся чужим трудом крестьянству». Примечание к ст. 68-й Конституции

прямо устанавливает, что указанные лица пользуются активным и пассивным избирательным правом. Уже декрет от 5 апреля 1918 «О приобретении прав российского Г.» предоставлял трудящимся иностранцам широкие возможности для вступления в советское гражданство. С образованием Союза ССР было создано единое союзное Г. Пункт X ст. 1-й Конституции СССР относит к ведению Союза «основное законодательство в области союзного Г.». 29/X 1924 сессией ЦИК было утверждено «Положение о союзном Г.» («Собрание законов», 1924, № 23, ст. 202), действующее и в настоящее время. Основные черты его сводятся к следующ.: устанавливается единое союзное Г.; гражданин одной из союзных республик является тем самым гражданином Союза и имеет все права и обязанности, установленные для граждан как конституцией и законодательством Союза, так и конституцией и законодательством республики, на территории к-рой он проживает (ст. 1-я). Трудящиеся иностранцы, как это указано и в конституции РСФСР, пользуются всеми политическими правами (ст. 2-я). Каждое лицо, находящееся на территории Союза, признается советским гражданином, поскольку им не будет доказано иностранное Г. Лица, оба родителя которых являются гражданами Союза, признаются советскими гражданами, независимо от места их рождения. Дети, родившиеся от смешанных браков (советских граждан с иностранцами), признаются советскими гражданами, если хотя бы один из родителей в момент рождения ребенка проживал на территории Союза ССР. Если же оба родителя проживали в момент рождения ребенка за границей, то Г. ребенка определяется их соглашением, причем однако данное лицо может по достижении совершеннолетия приобрести советское Г. в упрощенном порядке. В таком же упрощенном порядке может вернуться в советское гражданство по достижении совершеннолетия лицо, усыновленное иностранными гражданами. Т. о. советский закон о Г. устанавливает национальную систему с нек-рыми отклонениями в сторону территориальной («комбинированная система»). Брак не влечет за собой изменения Г.; но при желании таковое может последовать в упрощенном порядке. При изменении Г. родителей: а) изменение Г. одного из родителей, состоящих гражданами Союза и проживающих на его территории, не влечет за собой изменения Г. детей; б) в том же случае, но при проживании родителей за границей вопрос о Г. детей решается их соглашением. При изменении Г. обоих родителей дети до 14-летнего возраста следуют новому Г. родителей. Г. детей, достигших 14 лет, в этом случае не изменяется. Они однако могут приобрести Г. Союза в упрощенном порядке.

Принятие иностранцев в советское Г. разбивается на три вида: 1) в отношении иностранцев, проживающих в СССР для трудовых занятий и принадлежащих к рабочему классу или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству, а также ищущих убежища вследствие преследования их за общественную деятельность, Г. осуществляется губернскими (областными) и соответствующими им исполкомами; 2) в отношении остальных иностранцев, проживающих на территории той или иной союзной республики, Г. осуществляется ЦИК этой республики; 3) в отношении же иностранцев, проживающих за границей, Г. осуществляется ЦИК союзных республик и ЦИК СССР. Особый облегченный порядок устанавливается для приема в советское Г. сел.-хоз. и промышленных иммигрантов, репатриантов, реэмигрантов и лиц, возвращающихся в СССР на основании специальн. договоров с иностранными государствами. Восстановление в гражданстве лиц, утративших таковое, равно как и дача разрешений на выход из советского Г., производится ЦИК СССР или ЦИК союзных республик. Утратившими Г. Союза признаются лица: а) лишенные такового согласно законам союзных республик, изданным до 6/VII 1923, или законам СССР; б) выехавшие за границу (как с разрешения соответственных органов, так и без такового) и отказывающиеся возвратиться по требованию органов власти; в) вышедшие из Г. в установленном законом порядке; г) пораженные в правах Г. по приговору суда; д) оптировавшие иностранное Г. по договору с соответствующим государством. Закон РСФСР от 15/XII 1921 признавал лишенными советского Г.: а) лиц, к-рые пробыли за границей свыше 5 лет и не получили к определенному сроку от советских представительств паспортов или друг. удостоверений, а равно и тех, к-рые, хотя и не подходят под данное условие, но, проживая за границей, не зарегистрировались в соответствующие сроки в представительствах СССР; б) выехавших из России после 7/XI 1917 без разрешения органов власти; в) добровольно служивших в армиях, сражавшихся против Советск. власти, или участвовавших в контрреволюционных организациях; г) лиц, имеющих право оптации российского Г., но не воспользовавшихся им в установленный срок. При этом лица, указанные в пунктах «б» и «в», могут до определенного срока возбуждать ходатайства о восстановлении в правах Г.; сроки, указанные в п. «а» для стран, где еще не было в то время представительств, начинают течь с момента учреждения таковых. Союзный закон от 15/XII 1925 окончательно определил положение лиц, находящихся за границей, в том смысле, что лица, находящиеся за границей и пропустившие установленные законодательством союзных республик регистрационные сроки (бывшие военнопленные, интернированные военнослужащие царской и Красной армии, амнистированные лица, служившие в белых армиях и принимавшие участие в контр-революционных восстаниях), считаются утратившими советское Г., и всякие ходатайства их о приеме в таковое рассматриваются в общем порядке, существующем для иностранцев. Исключения делаются для тех, кто пропустил сроки регистрации вследствие отсутствия в данной стране советского дипломатического или консульского представительства или же по какой-либо другой уважительной причине. В советском уголовном законодательстве преду-

смотрено в виде меры социальной защиты лишение советского Г., связанное с объявлением лица врагом трудящихся и изгнанием его из пределов республики (Уголовный кодекс РСФСР, ст. 20, п. «а»).

Лит.: Из дореволюционной лит.—Гессен В. М., Подданство, его установление и прекращение, т. I, СПБ, 1909. Из советской литературы—Кишкин С. С., Советское гражданство, М., 1925; Гойхбарг А. Г., Международное право, М., 1928; Турубинер А., Гражданство, «Энциклопедия государства и права», [М., 1925], в. 2, ст. 726—737. *А. Турубинер.*

ГРАЙВОРОН, город, районный центр в Белгородском округе Центрально-Черноземной области, на левом берегу Ворсклы (приток Днепра) и в 12 *км* к З. от ст. Хотмыжск на линии Харьков—Льгов; до районирования Центрально-Черноземной обл. (1928)—уездный центр б. Курской губ.; 5.157 жит. (1926). Кирпичный завод, электростанция местного значения, водопровод.

ГРАЙСКИЕ АЛЬПЫ, часть Альп между долинами рек Дора Рипариа и Дора Балтеа (притоки По), восточной частью—в пределах Италии, западной—в пределах Франции. Высшая точка Г. А.—Гран Парадизо, 4.061 *м*. См. *Альпы*.

ГРАКСА, остатки (отбросы), получающиеся при вытопке рыбьего жира из печени трески (см. *Рыбий жир*).

ГРАККХИ, Тиберий (ум. в 133 до хр. эры) и Гай (ум. в 121 до хр. эры), политические деятели древнего Рима. Член высшей знати, Тиберий на первых шагах своей государственной карьеры резко разошелся с правящим нобилитетом и его главой Сципионом Эмилианом по вопросам внешней политики. В 133 до христ. эры, став народным трибуном, Тиберий, в согласии с группой знатнейших лиц, врагов Сципиона, предложил аграрный закон о наделении землею римских крестьян. Общие соображения, руководившие Тиберием Г. при внесении этого проекта, до нас дошли в стилизованной форме в виде одной из речей Тиберия, приводимой Плутархом в его «Биографиях»: «Даже звери лесные имеют свое логово; но граждане, которые сражались за отечество, не имеют, где преклонить голову». «Разве не злое издевательство над ними—призывы полководцев сражаться за свой домашний очаг, за алтарь и за гробницы предков?». «Они вынуждены проливать свою кровь не за родину, а за сытую и привольную жизнь других. И они-то, к-рых называют властителями мира, сами не могут назвать своей собственностью даже полосу земли». Конкретно проект Тиберия сводился к тому, что под наделы должны были быть взяты государственные земли (ager publicus), в большинстве находившиеся в оккупации частных лиц, т. н. поссессоров (см. *Аграрная история древности*, Рим). Последним оставлялась лишь норма в 500 югеров (125 *га*), для семейных доходившая до 1 т. югеров (250 *га*), к-рая, в возмещение за изъятие остальной площади, отдавалась им в полную собственность. Для выполнения реформы создавалась комиссия триумвиров (т. е. трех лиц). Хотя в первую очередь имелись в виду, конечно, малоимущие, тем не менее на сторону Тиберия стало все крестьянство. Однако, когда Тиберий в конце 133 года вынужден был искать вторичного трибуната на 132 год (что было противозаконно с конституционной точки зрения), крестьяне, занятые полевыми работами, не явились на выборы. Во время выборов, происходивших среди величайшего смятения, группа сенаторов внезапно напала на Тиберия, и он был убит.

При выполнении реформы вскоре выяснилось, что государственных земель недостаточно; главн. их участки лежали на окраинах, близ территорий италийских союзников, которые уже давно эксплоатировали эти участки. Посягательство на эти концессии со стороны надельной комиссии, жадно искавшей земель, вызвало резкий протест союзников, поддержанный в Риме, и в результате конфликта комиссия потеряла свое полномочие расследовать правовое основание владения землей. Это означало фактически конец реформы. Замечательно, что ни у кого из ее сторонников, ни у вождей ни в массах, не возникло мысли продолжать ее за счет понижения нормы поссессоров или путем конфискации частных земель, оставленных законом Тиберия в неприкосновенности. — Аграрная реформа, задевшая интересы союзников, вызвала движение также и среди них. Они уже давно стремились к уравнению в правах с римлянами, т. к., неся все тягости заморского завоевания, они далеко не получали выгод от созданной их кровью империи. Теперь среди сторонников Гракха появилась идея привлечь союзников на свою сторону путем предоставления им прав римского гражданства, что помогло бы также разрешению аграрного вопроса. Однако сделанная в этом направлении попытка потерпела полное крушение.

Ровно через 10 лет после Тиберия выступил в качестве народного трибуна его брат Гай Гракх. Хотя он и возобновил закон Тиберия, но аграрная реформа отступила у него на второй план. Целым рядом частичных мероприятий Гай привлек к себе различные общественные группы. Законы о дешевой продаже хлеба в Риме, об облегчении военной службы и о постройке дорог обращались к народной массе. Введение податей в Азии с отдачей их на откуп в самом Риме отдавало эту богатейшую провинцию на жертву эксплоататорам из сословия *всадников* (см.) и привлекало их на сторону Гая. Того же эффекта достигал закон, отнимавший у сената суды о вымогательствах и передававший их всадникам. Отныне наместники провинций, члены знати, становились под контроль эксплоататоров этих провинций, всадников. В этом законе, по словам самого Гая, им были уготованы кинжалы, которыми два господствующих сословия должны были отныне терзать друг друга. Однако нанося удары сенату и знати, Г. не сделал ничего для создания в Риме сильной и сплоченной демократической партии. Созданная им коалиция двух различных классов, интересы к-рых нередко противоречили друг другу, не основывалась на общей принципиальной программе и была слаба. Сенат же имел могучую основу в виде крепких и многообразных социальных связей своих знатных членов.

Избранный вторично в трибуны Гай, под угрозой контрнаступления сената, предложил закон о выводе колоний между прочим в прежние торговые центры, Тарент и Карфаген. Наконец Гай наметил в перспективе важную союзническую реформу, дававшую права римского гражданства латинам и прежнее латинское право прочим союзникам. В случае удачи Гай создал бы себе этим подавляющую массу приверженцев в расширенном составе гражданства. Вторичное занятие Гаем должности трибуна было явным нарушением конституции, и поэтому многие исследователи видят в положении Гая в этот период первое появление в республиканском Риме личной диктатуры, пытающейся опереться на широкие слои населения и не лишенной элементов цезаризма. Тем не менее попытка Гая была обречена на неудачу. Проект союзнической реформы должен был натолкнуться на несочувствие всего римского гражданства; возможно, что Гай надеялся осуществить его вопреки римлянам при поддержке самих союзников в расчете на несовершенную технику законодательного аппарата. Но теперь активно выступил сенат. В согласии с ним коллега Гая, Ливий Друз, внес ряд соблазнительных для народа законов: о выводе сразу 12 земледельческих колоний для бедноты, на 3 т. чел. каждая, и при том в самой Италии; об упразднении обременительного оброка с наделов, введенного еще Тиберием; об освобождении латинов от телесного наказания в армии наравне с римлянами.

Демагогии Ливия сильно помогло 70-дневное отсутствие Гая для вывода колонии в Карфаген. Вернувшись в Рим к лету 122, он нашел позиции противников сильно окрепшими. Перед голосованием союзнического закона союзники были административным порядком выселены из Рима, и закон провалился. Сам Гай вскоре потерпел неудачу в качестве кандидата в трибуны на 121, а его противники предприняли кассацию его законов, начиная с непопулярной колонии в Карфагене. Им удалось спровоцировать приверженцев Гая на вооруженное выступление, результатом которого была гибель Гая и разгром его партии (см. также *Рим*, История).

Лит.: Фельсберг Э., Братья Гракхи, Юрьев, 1910; Гримм Э. Д., Гракхи. Их жизнь и общественная деятельность, Петербург, 1894; Нич К. В., История римской республики, пер. с нем., под ред. Д. П. Кончаловского, М., 1907; Nitzsch K. W., Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger, B., 1847; Mommsen Th., Römische Geschichte, Band II, 8 Aufl., B., 1889; Neumann C., Geschichte Roms während des Verfalles der Republik, B. I, Breslau, 1881; Ihne W., Römische Geschichte, B. V, Lpz., 1879; Herzog E., Geschichte und System der römischen Staatsverfassung, I, Lpz., 1884; Meyer E., Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen, Halle, 1894; Kornemann E., Zur Geschichte der Gracchenzeit, Lpz., 1903; Greenidge A., A History of Rome, I, L., 1904; Stern E. von, Zur Beurteilung der politischen Wirksamkeit des Tiberius und Gaius Gracchus, «Hermes», XVI, 1921; Pöhlmann R. von, Geschichte der sozialen Frage und des Sozialismus in der antiken Welt, 3 Aufl., 2 B., München, 1925.

ГРАМА ОКРАСКА, широко применяемый в бактериологической технике метод окрашивания бактерий, предложенный в 1884 датским врачом Грамом (Gram, род. 1853).

Г. о. состоит в том, что мазок, фиксированный спиртом, окрашивают карболовым раствором *генцианвиолета* (см.) или другой розанилиновой краски, затем обрабатывают раствором Люголя (раствор иода и иодистого калия в воде), после чего весь мазок оказывается окрашенным в густой черно-фиолетовый цвет; после этого его обесцвечивают до посерения в 96% - ном спирте, промывают водой и доокрашивают водным раствором основного фуксина. Клеточные элементы и многие бактерии в спирту обесцвечиваются и вследствие этого, при последующей обработке фуксином, окрашиваются в красный цвет. Другие бактерии в спирту не обесцвечиваются и, несмотря на доокрашивание фуксином, сохраняют первоначальное черно-фиолетовое окрашивание. Первые являются грамотрицательными, вторые—грамположительными. Это свойство служит очень существенным подспорьем при определении возбудителей болезни; так напр. возбудитель гонорреи, гонококк Нейсера, является, в отличие от многих других диплококков, грамотрицательным, палочка дифтерии—грамположительна. Причины различного отношения разных микробов к окраске по Граму не вполне выяснены; однако есть основания думать, что оно зависит от физико-химических свойств протоплазмы разных микробов, в частности—от степени ее дисперсности.

ГРАММ, первичная единица массы в системе *метрических мер* (см.). Первоначально Г. определялся как масса одного *см*³ чистой воды при температуре 4°. Это определение, как и остальные попытки установления *абсолютной системы мер* (см.), оказалось неоднозначным, и потому сейчас Г. определяется как масса тысячной доли прототипа, хранящегося в Париже, в Международном бюро мер и весов. Г. часто употребляется также как единица веса, но только в тех случаях, когда влияние на вес местных условий (широты и гравитирующих масс) не играет роли. В житейской практике чаще всего выражают в Г. вес, фактически разумея под этим массу тела, например при взвешивании товаров.

ГРАММ (Gramme), прав. Грам, Зенобе Теофиль (1826—1901), бельг. электротехник, крупный изобретатель и конструктор динамо-машин. В молодости учился столярному ремеслу и в 1853 поступил модельщиком на электротехнический завод в Париже, строивший электрические машины с постоянными магнитами. Изучив физику, Г. в 1869 сконструировал свой известный кольцевой якорь (см. *Динамо-машины*), а позднее сконструировал и построил динамо-машины переменного (1878) и постоянного тока, явившиеся одними из первых динамо-машин промышленного типа. Поэтому Г. считают отцом динамостроения.

ГРАММА КОЛЬЦЕВОЙ ЯКОРЬ, усовершенствованный Граммом (и Пачинотти) якорь *динамо-машины* (см.).

ГРАММАТИКА (с греч., буквально «наука о письме»), отдел языковедения, посвященный изучению форм языка.

История Г. Создание Г.—дело греч. ученых в Александрии. Разработка ее начата Зенодотом (в нач. 3 в. до хр. э.), закончена Аполлонием Дисколом и его сыном Геродианом (во второй половине 2 в. хр. э.) и охватывает почти четыре с половиной века. С тех пор и до возникновения сравнительного языкознания (в начале 19 в., см. Ф. *Бопп*) Г. не претерпела никаких существенных изменений.—Возникла Г. благодаря чисто практической необходимости. В 3 в. до хр. эры язык поэм Гомера стал труден для понимания. Явилась необходимость в толкованиях, для к-рых потребовалось детальное изучение языка. На почве изучения фактов языка между александрийскими учеными

возник принципиальный спор. Одни утверждали, что в языке господствует правильность (аналогия) и ссылались на целый ряд фактов греч. языка. Другие наоборот были убеждены, что в языке царит неправильность (аномалия), и приводили соответствующие факты. Александрийские грамматики не могли окончательно решить этого вопроса, т. к. у них не было исторической точки зрения на язык, но все же их спор не был бесплоден; в результате его была установлена первая грамматическая схема: факты языка были разнесены по основным рубрикам, получившим название *частей речи* (см.). Аналогисты должны были признать, что не все факты языка они могут подвести под свои правила, и наряду с правилами должны были допустить исключения. Отсюда в школьной Г. до последнего времени господствовало убеждение, что нет правила без исключений; это убеждение было разрушено только научным языкознанием.

Схема александрийской Г., впервые полностью изложенная в сочинении Дионисия Фракийского «Grammatikē techne» (2 в. до хр. э.), такова: речь разлагается на слова, слова—на слоги, слоги—на неделимые дальше элементы—буквы (александрийцы имели дело с письменными памятниками и всегда говорили о буквах, а не о звуках). Буквы делятся на гласные и согласные. Дальше говорилось об ударении, о долготе, но главное место занимало учение о частях речи. Их насчитывалось восемь: имя, глагол, причастие, член, местоимение, предлог, наречие, союз. Части речи определялись частью по формальным признакам, частью по семантическим (т. е. по значению): напр. имя определялось как часть речи, обладающая падежами (формальный признак) и обозначающая вещь или действие (семантический признак). Описание этих частей речи и составляет основную часть Г.; позднее к этому присоединяется синтаксис, впервые написанный Аполлонием Дисколом.—От александрийцев их схема была усвоена римлянами, которые внесли в нее незначительные изменения. От римлян эту схему Г. унаследовали все западноевропейские народы. Под влиянием античной Г. находились и арабские и еврейские грамматики ср. в., впрочем, значительно упростившие схему Г. Создавалось мнение, что Г. для всех языков одна: очень мало смущались тем, что отдельные языки не укладывались в схемы александрийских грамматиков. Это мнение еще более было подкреплено попыткой, впервые сделанной во Франции в конце 17 в. и затем не раз повторявшейся, создать общую, философскую Г. (см. *Синтаксис*). В средние века из имени было выделено прилагательное как особая часть речи.

В Россию Г. попала двумя путями: 1) непосредственно из Византии, путем перевода грамматических трактатов на славянский язык; 2) с Запада, благодаря переводу в 16 в. толмачом Дмитрием Герасимовым латинской элементарной Г. Доната (см. *Русский язык*). Так и у нас мало-по-малу сложилась грамматическая традиция, восходящая в конце-концов к александрийской и разделяющая все ее недостатки.—Независимо и гораздо раньше, чем у греков, возникла Г. в Индии. Причина возникновения была аналогичная—необходимость комментирования Вед (см. *Ведизм*), непосредственное понимание которых утрачивалось. Так возникла этимология, объяснявшая слова, ставшие непонятными; за ней последовала фонетика, вызванная необходимостью сохранить правильное произношение ведийских гимнов, что считалось важным для жертвоприношения; звуки описывались физиологически. Наконец создалась Г. (vyākaraṇa—анализ), задачей к-рой считали разложение слов на составные элементы. В Индии впервые возникли понятия о производных и непроизводных основах, или корнях, об аффиксах (префиксах, инфиксах и суффиксах) и о разных ступенях корня. Части речи (имя, глагол) характеризовались формальными (морфологическими) признаками; здесь же впервые появилась теория сложных слов, в изобилии существовавших в санскрите. Всего этого не было в греческой Г. Наоборот в индийской Г. не было синтаксиса, создание к-рого всецело—заслуга греков.

В начале 19 века возникло сравнительное языковедение. Основателем его считается Франц Бопп, к-рый утверждает теорию родства индоевропейских языков, произошедших из одного общего языка—индоевропейского праязыка. Это показало, что на язык нельзя смотреть как на неизменяющуюся норму, как на раз навсегда созданное орудие. В то же время В. фон *Гумбольт* (см.) утверждает, что язык — деятельность, подверженная изменению и развивающаяся во времени. Отсюда следовало: 1) что народные языки—результат закономерного развития, а не какое-то искажение, уродство, как это думали до того времени; 2) что не только для каждого языка, но и для разных периодов одного и того же языка должна быть своя особая Г. Фактически это доказал Яков *Гримм* (см.), написавший историческую Г. нем. языка, за к-рой вскоре последовали исторические Г. др. языков. К фактам языка стали относиться, как и к другим фактам природы и истории: их стали изучать опытным путем, а не подходить к ним с априорной схемой. Мало-по-малу в языковедении утвердилось мнение, что научная Г. какого-нибудь языка может быть только исторической. Против такого взгляда восстал в 10-х гг. 20 века женевский ученый де *Сосюр* (см.), указывая на социальную природу языка: язык—социальное явление; в каждую эпоху язык данной лингвистической группы представляет систему лингвистических знаков. По де Сосюру, главная задача Г. — изучение языка как статической системы знаков. Смешение диахронической (исторической) и синхронической (взятой в одном пункте исторического развития) точек зрения на грамматические факты языка было, по его мнению, методологической ошибкой сравнительно-исторической грамматики 19 века. *М. Петерсон.*

Эти колебания в определении задач Г. свидетельствуют о наличии в самом ее объекте постоянного противоречия, которое может быть вскрыто и разрешено лишь при условии диалектического подхода к пробле-

ме. Поскольку язык, как явление идеологии, отображает бытие своего носителя — коллектива, он подлежит общим законам исторического развития, он дан нашему наблюдению одновременно и как ставшее и как становящееся. Раскрытие единства этих противоположных, взаимоисключающих тенденций в системе языка, необходимых, поскольку язык есть часть «живой жизни»,—первый шаг к подлинно научному разрешению грамматической проблемы. В настоящее время однако пересмотр грамматической традиции только еще намечается.

Предмет Г. В современном понимании Г. изучает совокупность всех возможных в языке смысловых отношений между элементами целого высказывания (словосочетаниями, отдельными словами, частями слова), воспринимаемых как модификации их основного конкретного значения и выделяемых в систему грамматических форм языка.

Механизм грамматического анализа. Подобное разложение значения и звучания целого высказывания на элементы, другими словами—выделение грамматических форм в целом высказывании, становится возможным лишь благодаря тому, что каждое высказывание в опыте каждого говорящего—члена языкового коллектива — вступает в ассоциативные связи с бесчисленным множеством однотипных высказываний. Там, где подобной связи не устанавливается, устраняется возможность грамматического анализа. Это легко проследить например на судьбе заимствованных слов. Слова эти, переходя из одного языка в другой, обычно теряют характер производных или сложных основ, к-рый они имели в системе родного языка. Так, англ. слово «фермер» (производная основа с весьма продуктивным в системе англ. яз. суффиксом—«ег»), усвоенное рус. языком, становится словом с непроизводной основой вследствие отсутствия в русском языке такого суффикса. Обратно, рус. слово «самовар» (в системе рус. языка—сложная основа, причем этот метод сложения основ действует и в современном языке—ср. «самогон»), усвоенное друг. языками (тюркское «samavar»), становится в них неразложимым. Однако возможен и такой случай, когда большое количество однотипных образований, усвоенных одним языком из другого, создает необходимые предпосылки для грамматического анализа: ср. наприм. роль в современном русском языке выделенных из иностранных слов суффиксов «изм», «ист», «изация», с помощью к-рых часто образуются производные слова от рус. основ: «большевизм», «царизм», «хвостист», «пушкинист», «военизация» и т. д. Таким образом наличие грамматических форм в языке есть результат соотношений, существующих в пределах данной языковой системы (точнее—системы данного социального и локального говора) между всеми ее элементами—лингвистическими знаками, — соотношений, постоянных в данное время и в то же время непрерывномен яющихся в истории языка.

Грамматические единицы, выделяемые в результате грамматического анализа в значении и звучании целого высказывания, могут быть классифицированы: 1) по тем модификациям звучания, которые позволяют их выделить; 2) по тем частичным значениям, носителями к-рых они являются, и 3) по обоим признакам одновременно. Модификации звучания, повторяемость и постоянство которых и позволяют осуществиться грамматическому анализу, могут быть сведены к следующ. основным типам: 1) порядок слов; 2) сложение слов или частей слова; 3) аффиксация, включающая употребление суффиксов, префиксов или инфиксов; 4) внутренняя модификация звукового состава слова в области гласных или согласных (флексия основ); 5) удвоение слова или части слова и 6) интонационные модификации, включающие изменения ударения или мелоса как целого высказывания, так и отдельного слова (Сепир).

Первый способ выражения грамматических значений представлен напр. в языках китайском, сиамском и аннамском, а из европейских—в английском (меньше—во французском), где простая последовательность слов — обычный способ выражения синтаксических отношений (the man saw the dog—человек увидел собаку, the dog saw the man—собака увидела человека).—От простой последовательности (juxtapositio) слов до сложения (compositio) существует ряд переходных ступеней. Довольно распространенное в языках европейских, как прием образования новых слов (основ), сложение в других языках — например полисинтетических языках индейцев Америки—служит и для выражения синтаксических отношений [по-ацтекски — «нака-тль» («тль»—форматив)—«мясо», «ни»—«я», «ква»—основа глагола «есть»: «ни-нака-ква»—«я ем мясо» (как бы: «я мяс'ем»)]. Наиболее широко распространенным приемом образования форм почти во всех языках является способ присоединения к основе аффиксов (или, другими словами, разложения слова на основу и аффиксы). При этом характер аффиксов (префиксы, суффиксы или инфиксы) и соотношения их различны в системе каждого языка. Так например рус. язык пользуется суффиксами и для выражения синтаксических отношений («беленьк*ие* ножк-*и* столик-*а* изрезан-*ы* ножик-*ом*») и для образования основ (бел-*еньк*-ие ножк-и стол-*ик*-а), тогда как префиксы употребляются лишь для последней цели (*из*-резанный). Языки тюркские применяют в обеих целях только суффиксы. Есть языки, применяющие почти исключительно префиксы в обеих целях (группа Атабаска индейских языков Сев. Америки).

Значительно реже в качестве основного приема образования форм встречается флексия основ. Даже наиболее типичные случаи—образование форм глагола и имени посредством изменения огласовки в семитских языках (арабское «k-t-b»—«писать»: «kataba»—«писал», «kutiba»—«написан», «katib»—«пишущий», «kitab»—«писания», «книга» и т. д.) или явления индоевропейского аблаута (ср. образование форм в германском глаголе—«sing, sang, sung»)—соединяются в

системе этих языков с приемом аффиксации. В рус. языке флексия основ всегда соединена с др. приемами формообразования—с изменением аффиксов и ударения (ср.: село—сёла, окно—о́кна, пла́кать—пла́чу, купец—купечество). О том, что эти чередования звуков ощущаются все же в системе языка как приемы формообразования, свидетельствуют такие факты как новообразования: «пальто́—по́льта», «спец—спечество» и т. п. Прием у д в о е н и я слова или части слова распространен преимущественно в качестве метода выражения таких специфических грамматических значений, как повторяемость, привычное действие, множественность, увеличительность и т. п. Ср. древнеиндийские образования типа «dine-dine» (со значением «изо дня в день»), тюркские образования типа «баран-маран» (со значением: «баран, овца и т. п.»). Однако этот прием встречается и для выражения др. грамматических значений, напр. образование индоевропейского перфекта (греч. léloipa), образование глаголов в готтентотском («khoe-b»—«готтентот, человек» «khoe-khoe»—«говорить по-готтентотски») и т. п.

Весьма многообразны явления *интонации* (см.), применяемые как для выражения синтаксических отношений, так и для образования основ (ср. английское «to extract» и «an extract», где разница в ударении). В рус. языке примером грамматикализации ударения может служить соотношение: «рукú—ру́ки, ногú—но́ги».—Следует отметить, что в грамматических теориях 19 в. не всегда учитывались такие формы грамматического выражения, как явления порядка слов и интонации. Отсюда — возможность таких наприм. определений грамматической формы, как явно недостаточное определение, довольно популярное у нас: «форма слова есть способность слова распадаться на части».—В свою очередь ч а с т и ч н ы е з н а ч е н и я, выделяемые в едином значении целого высказывания в результате грамматич. анализа, могут быть классифицированы по следующей например схеме, предложенной Сепиром:

Определяют конкретное содержание высказывания:

1) З н а ч е н и я «к о р н е в ы е» (конкретные) — предметов, действий, признаков, — не включающие никаких моментов отнесенности.

2) З н а ч е н и я с л о в о п р о и з в о д н ы е, менее конкретные, чем значения «корневые», но более конкретные, чем «релятивные» значения 3-го и 4-го типа; отличаются от значений «корневых» тем, что они не имеют отношения к структуре высказывания как целого; специфическая связь их со значениями 1-го типа дана в привнесении ими дополнительных модификаций «корневых» значений.

Определяют отношения элементов высказывания:

3) З н а ч е н и я к о н к р е т н о - р е л я т и в н ы е, более абстрактные, чем значения 2-го типа, но все же не вполне лишенные конкретности; основное отличие их от значений 2-го типа в том, что они указывают или предполагают отношения, выходящие за пределы того слова, «корневое» значение к-рого они непосредственно модифицируют, приводя т. о. к значениям 4-го типа.

4) З н а ч е н и я ч и с т о р е л я т и в н ы е, совершенно абстрактные, указывающие взаимоотношения конкретных элементов высказывания и определяющие т. о. его синтаксическую форму.

Своеобразие системы каждого языка ярко выступает при сопоставлении не одних только значений, но и способов их выражения. Характерно напр. что одно и то же значение (субъекта) выражается в рус. языке формой падежа, тогда как английский довольствуется одной лишь последовательностью слов. Далее надо отметить, что один формальный элемент может выражать одновременно несколько значений и обратно. Отсюда—большие трудности в разрешении проблемы классификации грамматических значений и малая удовлетворительность существующих попыток классификации (кроме приведенной выше классификации Сепира, можно указать еще на классификации Нореена, Габеленца, Иесперсена и др.).

Следует еще указать, что проблема классификации грамматических значений обычно усложняется наличием в языке грамматического выражения смысловых различий, несущественных с точки зрения логики, но зато теснейшим образом связанных с социальной оценкой соответствующих явлений и фактов, часто отражающей благодаря традиционному характеру лингвистического знака (см. *Язык*) глубоко архаичные формы общественного быта и психологии (Марр).—Сюда относятся не только такие поздние явления, как дифференциация спряжения на формы почтительного, безразличного и пренебрежительного обращения (достаточно напомнить, что нем. язык прусского абсолютизма знал 4 формы второго лица: Sie, Ihr, Du, Er), как существование уничижительных, ласкательных и т. п. форм словообразования, но и такие архаические черты языковой структуры, как деление имен на классы или роды, ясно отражающее социальную неравноценность называемого, хотя и получающее в дальнейшем развитии языка грамматическое значение (Маутнер). Действительно, многие из грамматических форм, представляющиеся нам выражением чисто логических отношений, в палеонтологическом анализе раскрываются как выражение «дологического» мышления и лежащих в его основе первобытных форм общественности. Так, по мнению В. Шмидта, «богатство форм числа для личных местоимений и имен объясняется слабым развитием системы счисления, бессистемным счетом и счетом парами». По мнению академика Марра, выделение (или точнее противоставление) единственного числа множественному, развитие притяжательных и личных местоимений отражают определенные стадии развития примитивного общества, противоставление индивида коллективу, появление собственности. Подробнее о происхождении и развитии грамматическ. значений см. *Язык*.

Одновременная к л а с с и ф и к а ц и я п о о б о и м п р и з н а к а м [т. е. собственно грамматическая классификация, поскольку в действительном опыте элементы звучания неотделимы от элементов значения (ср. удачный термин «звукозначение», вводимый Пешковским) и выделение тех и других происходит лишь благодаря их взаимной соотнесенности] поведет к выделению: 1) элементов звучания, являющихся носителями «корневых» значений («основных принадлежностей» по терминологии Фортунатова); 2) элементов звучания, являющихся носителями «словопроизводных»; 3) «конкретно-релятивных» и 4) «релятивных» значений («формаль-

ных принадлежностей» Фортунатова).—Эти элементы даже в пределах одной языковой системы образуют весьма сложные сцепления соотношений. Разные модификации звучания, более того — различные приемы модификации звучания могут функционировать в качестве одного и того же грамматического элемента в системе одного и того же языка; и обратно — одна и та же модификация звучания может приобретать значение различных грамматических элементов. В частности, при наличии в системе языка грамматических форм известной категории, самое отсутствие звуковой модификации может быть использовано для образования грамматической формы путем соотнесения с остальными звуковыми модификациями; этот факт, впервые отмеченный Ф. Ф. Фортунатовым в учении об отрицательной формальной принадлежности, в настоящее время осознается большинством лингвистов (де Сосюр, Сепир, Вандриес). Отсюда — существенные трудности при классификации этих элементов; ибо грамматические категории в системе одного и того же языка могут объединять ряд форм то с помощью одного единого значения, то с помощью единого комплекса однородных значений, то с помощью единого комплекса разнородных значений, одинаково повторяющихся в каждой из форм (Пешковский). Поскольку грамматическая система языка раскрывается т. о. как совокупность принципов классификации выделяемых в процессе анализа грамматических единиц, можно определить Г. и как теорию языковых категорий (Хйемслев).

Традиционная классификация грамматических единиц. Проблема классификации грамматических единиц, как ясно из всего сказанного выше, лишь намечается в современной лингвистике. Обычно в лингвистической литературе пользуются при характеристике грамматических единиц (иногда с нек-рыми поправками) старой терминологией, унаследованной еще от античных грамматиков и объединяющей группы грамматических единиц по общности тех или иных частичных звукозначений в определенные категории, обозначаемые традиционными условными терминами. Именно в традиционности и условности обозначений заключается удобство этой грамматической терминологии, позволяющей подводить наблюдаемые новые явления под уже известные категории без предварительного точного их определения; ибо, как мы видели, логически точное определение грамматических категорий и частичных грамматических значений представляет часто значительные трудности. Анализ отдельных установленных традиций грамматических категорий и новейших попыток их научного определения см. в ст.ст. *Части речи*, *Предложение*, *Глагол*, *Имя*. Однако новейшая лингвистика, обращающая все большее внимание на изучение языков, далеких по своему грамматическому строю от языков индоевропейских (на базе которых и создана традиционная терминология), все яснее сознает недостаточность старой классификации грамматических явлений. Вместе с тем, поскольку каждый язык как бы производит известный отбор грамматических категорий и грамматических форм (и со стороны грамматических значений и со стороны грамматического выражения), все настойчивее выдвигается проблема грамматического типа языка (см. *Классификация языков*).

Объектная классификация грамматических дисциплин. Основанная на анализе грамматических единиц, классификация грамматических дисциплин позволила бы выделить отделы изучения грамматических единиц: 1) носителей «корневых значений», 2) носителей «словопроизводных» (основообразующих) значений и 3) носителей «конкретно-релятивных» и «релятивных» значений. Однако традиционная классификация лингвистических дисциплин не совпадает с этим делением, относя изучение «корневых» значений и частью «словопроизводных» значений в область этимологии и лексикологии — дисциплин не-грамматических, а в пределах собственно Г. противопоставляя друг другу морфологию, как «учение о значении отдельных слов в зависимости от их состава и следовательно о значении частей слова», синтаксису, как учению о «значениях соединения слов», или (согласно другому не менее распространенному определению) морфологию, как «учение о формах отдельного слова», синтаксису, как учению о «функциях этих форм в словосочетании и как учению о формах и функциях словосочетаний».

Не говоря уже о невозможности разделения в качестве объектов самостоятельного анализа функции и формы грамматической единицы (де Сосюр), основной ошибкой этой классификации является то, что она базируется на понятии «отдельного слова», противопоставляемого «сочетанию слов». Между тем в подлинном опыте мы располагаем лишь целым высказыванием и, как результатом грамматического анализа, грамматической единицей (Сепир). Что же касается «отдельного слова», то часто наблюдаемые «сдвиги» границ отдельных слов и противоположные им явления гипер-анализа свидетельствуют о том, что и выделение целых слов—этих казалось бы основных единиц языка—протекает по общим законам выделения грамматических единиц. Отсюда—текучесть границ понятия «отдельного слова» и трудность его удовлетворительного определения. Все попытки уточнить классификацию грамматических дисциплин, сохраняя в ее основе понятие «отдельного слова», оказываются поэтому безуспешными. Так выделение в объекте морфологии «форм словоизменения», как «форм отдельных полных слов, обозначающих различия в отношениях данных предметов мысли к другим предметам мысли в предложении», и «форм словообразования» (Фортунатов) все же не уточняет классификации грамматических дисциплин; логическим выводом из этого разделения было бы перенесение форм словоизменения в область синтаксиса, но подобному перенесению препятствует понятие «отдельного слова», на котором базируется и Фортунатов.

Точно также введение общего термина (морфема) для всякой грамматической единицы (Бодуен де Куртене) теряет свою точность при приложении к «отдельному слову», поскольку из него выпадает тогда ряд таких существенно важных приемов звуковой модификации, как последовательность звучаний. В сохранении принципа деления по признаку отдельного слова—главный недостаток грамматических построений и т. н. «формальной школы» (Рис), несмотря на ее серьезные заслуги в пересмотре абстрактно-логических определений традиционного синтаксиса. Т. о. разрешение вопроса об объектной классификации грамматических дисциплин очевидно связано с разрешением проблемы отдельного слова. См. *Слово*, *Морфология*, *Синтаксис*.

Лит.: История Г.—Benfey T., Geschichte der Sprachwissenschaft, München, 1869. Грамматические учения античного мира: Steinthal H., Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen und Römern, 2 Aufl., B., 1890—91. Грамматические учения древней Индии: Liebich B., Zur Einführung in die indische einheimische Sprachwissenschaft, «Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie», Abhandl. 10,15, 1919—20; его же, Pāṇkini, Ein Beitrag zur Kenntnis der indischen Literatur u. Grammatik, Lpz., 1891. Обзор грамматических учений 19 в.: Delbrück B., Einleitung in das Studium der indogermanischen Sprachen, 6 Aufl., Lpz., 1919; Schrijnen J., Einführung in das Studium der indogermanischen Sprachwissenschaft, Heidelberg, 1921; Булич С., Очерк истории языкознания в России (XVIII в.—1825), СПБ, 1904. Краткий обзор важнейших грамматических направлений в рус. лингвистике 19 в.: Петерсон М. Н., Очерк синтаксиса русского языка, М.—П., 1923. Библиография важнейших новых зап.-европейских работ по теории грамматики: Hjelmslev L., Principes de grammaire générale, Kjøbenhavn, 1928; см. еще: Поржезинский В. К., К истории русской грамматики и грамматической терминологии, в кн. Сборн. статей, посвященных В. О. Ключевскому, М., 1909; Пешковский А. М., Русский синтаксис в научном освещении, 3 изд., М.—Л., 1928; Дурново Н., Грамматический словарь, М.—Л., 1924; Щерба Л. В., О частях речи, в сборнике: Русская речь, в. 3, Л., 1928; Wackernagel J., Vorlesungen über Syntax, Reihe I, Basel, 1920; Saussure F., de, Cours de linguistique générale, Lausanne—P., 1916, 2 éd., P., 1922; Meillet A. et Vendryès J., Traité de grammaire comparée des langages classiques, P., 1925, 2 éd., 1927. Библиография по яфетидологии: Марр Н. Я., Классифицированный перечень работ по яфетидологии, 2 изд., Л., 1926. Грамматическая библиография ведется в «Bulletin de la Société Linguistique de Paris», «Anzeiger für indogermanische Sprach- und Altertumskunde», Strassburg, «Indogermanisches Jahrbuch», Strassburg и др. Обзор грамматической литературы по отдельным языкам и группам языков: Schmidt W., Die Sprachfamilien und die Sprachenkreise der Erde, Heidelberg, 1926. *Р. Шор.*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ СЛОВ, см. *Категории грамматические*.

ГРАММ-АТОМ, простое вещество, взятое в количестве стольких *г*, сколько имеется единиц в атомном весе: например 1,0078 *г* водорода, 16 *г* кислорода, 107,88 *г* серебра и т.п.

ГРАММ-КАЛОРИЯ (или малая калория), единица количества теплоты, определяемая как то количество теплоты, к-рое нужно сообщить одному *г* воды, чтобы поднять его температуру на 1°. Т. к. *теплоемкость* (см.) воды не остается постоянной при изменении температуры, то значение Г.-к. существенно зависит от начальной температуры воды, от к-рой производится нагревание. В наст. время различают три значения Г.-к.: Г.-к. при 20°, равную 4,181 джоуля, Г.-к. при 15°, равную 4,185 джоуля, и среднюю Г.-к., равную 4,186 джоуля. Размерность Г.-к. как единицы энергии: $[ml^2t^{-2}]$.

ГРАММОЛЕКУЛА (граммолекулярный вес, моль, молярный вес), химически однородное вещество, взятое в количестве стольких *г*, сколько имеется единиц в *молекулярном весе* (см.) его: например 2,0156 *г* водорода, 32 *г* кислорода, 98,076 *г* серной кислоты и т. д. В граммолекуле любого вещества содержится одно и то же количество ($6{,}061.10^{23}$, см. *Авогадро*) молекул. Условно говорят и о Г. смеси; это такое количество ее (напр. воздуха), которое содержит указанное число молекул (хотя бы и разных). См. *Граммолекулярный объем*.

ГРАММОЛЕКУЛЯРНЫЙ (МОЛЯРНЫЙ) ОБЪЕМ, химическая единица объема; это—объем, занимаемый одной граммолекулой вещества в газо- или парообразном состоянии при 0° и 1 атм.; он близок к 22,4 *л*, но слегка колеблется у различных веществ (у водорода—22,426 *л*, кислорода—22,393 *л*, хлористого водорода—22,247 *л*). Различия объясняются отступлениями реальных газов и паров от законов т. н. идеальн. газов. Огромное теоретич. значение имеет Г. о. идеальн. газов; он равен 22,4145 *л*. См. *Газы*.

ГРАММОФОН, принадлежит к группе *звукопишущих инструментов* (см.). Принцип механической записи звуков на поверхности пластической массы с целью последующего их воспроизведения осуществлен был

впервые в 1877 Т. *Эдисоном* (см.) в его *фонографе* (см.) и видоизменен в 1888 инженером Э. Берлинером, к-рый должен считаться изобретателем Г. В своей первоначальной конструкции записывающий Г. имел равномерно вращающийся полированный цинковый диск, покрытый тончайшим слоем воска, на поверхности которого пишущий штифт воспринимающей диафрагмы чертил извилистую звуковую линию по спирали от периферии к центру диска. Последний после записи подвергался травлению, причем запись углублялась в виде извилистой канавки. Со сделанного таким способом первичного клише снималась гальванопластическим путем негативная *матрица* (см.) на меди, с к-рой затем штамповались из эбонитовой массы диски—копии, служившие для воспроизведения записанных звуков в воспроизводящем аппарате. В дальнейшем способ записи на цинковых дисках, как дающий не вполне удовлетворительные записи, был оставлен и заменен непосредственной записью на дисках из специальной пластической восковой массы.

До недавнего времени запись для Г., производящаяся обыкновенно в специальных лабораториях при фабриках граммофонных пластинок, совершалась по т. н. акустическому методу. При этом звуковые волны, собираемые особым раструбом (рупором), приводят в колебание мембрану записывающей диафрагмы, а вместе с нею—и острый сапфировый пишущий штифт, вычерчивающий на поверхности воскового диска извилистую звуковую канавку. Полученная запись для придания ей электропроводности тщательно опудривается мельчайшей графитовой пылью и затем ставится в медную гальванопластическую ванну (см. *Гальванопластика*) для снятия с нее первичной негативной матрицы. Последняя во избежание износа не идет для штамповки копий, а служит только для снятия с нее вторичных матриц, служащих уже для производства граммофонных пластинок. Первая матрица обыкновенно тщательно никелируется и хранится в архиве фабрики. Штамповка граммофонных пластинок со вторичных негативных матриц совершается при помощи специальных гидравлических прессов из горячей пластической массы, главнейшими составными частями которой являются шеллак, тяжелый шпат, мелкоистертая в муку тряпка (флат) и сажа. Охлаждаясь в прессе, готовая граммофонная пластинка приобретает твердость и значительную устойчивость при последующем ее использовании в воспроизводящем аппарате, в точности повторяя рельеф оригинальной восковой записи.

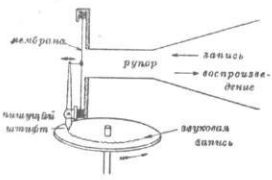

Рис. 1. Схема акустической записи и воспроизведения.

Воспроизводящий граммофон, являющийся также продуктом массовой фабрикации, состоит из мощного часового механизма, который вращает тарелку для граммофонных пластинок, регулятора для поддержания равномерного вращения, соединительного гибкого звукового канала (тонарма), диафрагмы и усиливающего звук рупора. Часовой механизм, а также и рупор (в т. н. безрупорных моделях) заключены обыкновенно в ящик или шкафик. При пользовании Г. для воспроизведения заставляют скользить воспроизводящую диафрагму со вставленной в особое в ней гнездо стальной иглой по извилинам звуковой борозды вращающейся граммофонной пластинки. При этом стальная игла, а вместе с ней и мембрана диафрагмы приходят в колебательное движение, рождающее звуки, в точности повторяющие те, к-рые были записаны.

В последние годы, в связи с развитием радиотехники, граммофонные фабрики переходят на электрический способ записи и воспроизведения, дающий значительно лучшие, по сравнению со старым акустическим способом, результаты. Запись звуков при этом совершается в особо приспособленной студии перед микрофоном (см. *Радиопередача*). Возникающие в последнем токи усиливаются посредством электронных ламп, после чего преобразуются в механические колебания в электромагнитном записывающем аппарате (рекордере), заменяющем записывающую диафрагму и делающем запись на восковом диске.—Электрическое воспроизведение записей совершается при помощи особого электромагнитного аппарата (адаптера), причем возникающие в нем токи, после усиления их электронными лампами, превращаются в звуки в громкоговорителе. Благодаря применению электрическ. способов записи явилось возможным улучшить ее тембровые качества и записывать большие ансамбли; благодаря же электрическ. воспроизведению—значительно уменьшить неизбежный при механическом воспроизведении шум от трения иглы по поверхности граммофонной пластинки, а также получить любую степень мощности звука и легко осуществлять передачу граммофонной музыки по радио.

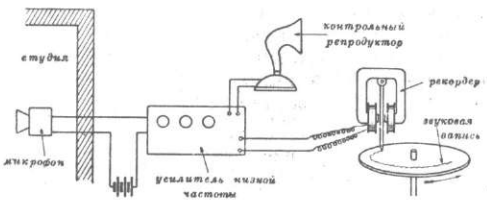

Рис. 2. Схема электромагнитной граммофонной записи.

Будучи распространен по всему миру, Г. является немаловажным средством популяризации музыки. Равным образом и в области изучения языков, в народоведении, фонетике, естествознании и других науках Г., наряду с фонографом, приносит заметную пользу. Однако нельзя не отметить и значительного вреда, причиняемого Г., ибо $^3/_4$ распространяемого им музыкального репертуара принадлежит к категории т. н. «легкой музыки» и поэтому способствует понижению музыкальных вкусов.

В СССР изготовление граммофонных пластинок находится в ведении Музыкального треста ВСНХ. Напев пластинок производится в Москве, в специально оборудованном «кабинете записи». Запись осуществляется новым электрическим способом. Благодаря большой экспериментальной работе за последнее время удалось достичь большой чистоты записи и неискаженности подлинного звучания. *П. Зимин.*

ГРАММ-ЭКВИВАЛЕНТ, количество элемента, радикала или вещества, способное замещать, соединяться или выделять 8 *г* кислорода или эквивалентное им количество другого элемента, радикала или вещества. Примеры:

	Грамм-атом	Грамм-молекула	Г.-э.
Кислород	16 *г*	32 *г*	8 *г*
Водород	1,0078 *г*	2,0156 *г*	10,0078 *г*
Алюминий	26,97 *г*	—	8,99 *г*
Серная кислота . . .	—	98,0756 *г*	49,0378 *г*

ГРАМОН (Gramont), Антуан Аженор Альфред (1819—80), герцог, французский дипломат эпохи Второй империи. Был полномочным представителем Франции в Касселе (1851), Штуттгарте (1852), Турине (1853), Риме (1857—61), Вене. С мая 1870—министр иностран. дел в кабинете Эмиля *Оливье* (см.).

Принадлежа к военно-придворной партии, всячески толкал к разрыву дипломатических отношений с Пруссией. Накануне падения империи Г. перебрался в Англию. Апологию своей политики дал в памфлете «La France et la Prusse avant la guerre» (P., 1872).

Лит.: Benedetti V., Ma mission en Prusse, Paris, 1874; Sorel A., Histoire diplomatique de la guerre franco-allemande, v. I, Paris, 1875; Jaurès J., Guerre franco-allemande, Histoire socialiste sous la direction de Jaurès, vls I—XII, P., 1901—08, см. т. XI.

ГРАМОН (Grammont), Морис (р. 1866), современный франц. лингвист, с 1901—проф. сравнительного языкознания ун-та в Монпелье, лауреат Франц. академии, автор ряда трудов, преимущественно посвященных изучению звуковой стороны слова и ее изменений. В отличие от общепринятых представлений о фонетических законах как законах исторических, Г. стремится установить общие всем языкам и эпохам факторы звуковых изменений в характере ударения, в положении звука в слове, определяющем детали его артикуляции (напр. эксплозивный или имплозивный характер), и т. д.

Его основные труды: La dissimilation consonantique dans les langues indo-européennes et les langues romanes, Dijon, 1895, и L'assimilation, P., 1924, вносят много нового в построение фонетики. Из др. работ Г. следует упомянуть: Traité pratique de prononciation française, P., 1914; Le vers français, 3 éd., P., 1923.

ГРАМОТА. Способы обучения первоначальному чтению. Основными способами обучения Г. являются: буквенный, слоговой, звуковой, американский, или метод целых слов. Из них буквенный—самый старый, и этапы обучения по нему следующие: заучивание всех букв с их названиями, складывание их в слоги, с заучиванием всех комбинаций, складывание слогов в слова. Требуя большого напряжения памяти учащегося, еще не обладающего навыками умственного труда, он справедливо признан наиболее сложным, наименее продуктивным, требующим значительных упрощений. Упрощения шли по двум путям: замена славянских названий при обучении русской грамоте «аз», «буки», краткими «а», «бэ», «эм», «ша» (позднее — унификация названий согласных, напр. «рэ», «сэ», «фэ» и т. п.) и слияние стадии изучения букв со стадией складывания их в слоги и в слова, к которому приступали по усвоении учащимися 2—3 букв и не в алфавитном порядке. Отрицательной стороной буквенного метода является запоминание названий букв и их сочетаний на основе только зрительных впечатлений, ибо моторные ассоциации создавались одними лишь органами речи. В этом отношении привлечение движений руки при начертании букв явилось первым коррективом. Позднее стали соединять буквенный метод со слоговым: учащийся должен запоминать не сочетание букв (м-а—ма, б-а—ба...), а слог как целое (ма, ба...), к-рый, в свою очередь, тут же, в комбинации с другим, образует целое слово (ма-ма, Ма-ша, са-ма...). Благодаря этим приемам буквенный метод очень сближается со слоговым.

Существуют две формы слогового метода: буквенно-слоговая и звуко-слоговая, иначе зрительно-фонетическая. По первой форме сначала запоминаются буквы, потом—их сочетания, она наиболее близка к буквенному методу. Вторая же тяготеет к звуковому методу. Слоговой метод, передающий буквенными начертаниями слоги как единственно реальные составные части речи всего более подходит к самому характеру русской графики. Произнося слово по слогам—ма-ма, Ма-ла-ша, мы не отходим далеко от звукового впечатления, оставляемого целым словом, тогда как при разбивке слова на отдельные звуки мы до неузнаваемости искажаем его звуковой образ.

Весьма широко распространенным и применяемым в громадном большинстве школ до сих пор, несмотря на определенный поход против него в современной педагогической и методическ. литературе, является звуковой метод. По сущности своей этот метод рассматривает письменную речь как перевод устных элементов речи — звуков на зрительные элементы—буквы. Отсюда первая задача при обучении грамоте—научить улавливать в устной речи ее элементы—звуки, чему служат звуковые упражнения в разложении слов на звуки. Вторая задача—научить комбинировать выделенные из процессов речи звуковые единицы в слоги и в слова. Третья задача — научить обозначать каждый из выделенных звуков условным значком—буквой. Этим путем выполнялась задача обучения письму. Наконец четвертая задача—научить по условным значкам—буквам комбинировать, «сливать» звуки в слоги и в слова и таким образом постичь «тайну» чтения.

Практическим работникам хорошо известно, с какими трудностями преодолевались детьми знаменитые тайны разложения и слияния звуков. Это обусловливалось не только неспособностью детей орудовать неконкретными единицами речи — звуками. Основной причиной была несостоятельность звукового метода с точки зрения научной фонетики, неучитывание коренного различия между звуком, вплетенным в живую ткань слова, и звуком, к-рый вырван из этой ткани путем разложения слова. Выделить из слова звук, не изменяя его природы, нельзя. Произнести мы можем не отдельный звук—элемент, а нек-рую лишь комбинацию основного звука с призвуками, т. е. все же слог.—Не более может быть оправдан звуковой метод, если мы подойдем к нему с педологич. критерием. Педолог знает, что ребенок мыслит конкретно и что всякое явление жизни он воспринимает в его целостности, комплексности, тогда как звуковой метод предлагает вниманию ребенка отвлеченные элементы раздробленного целого—слова. Немудрено поэтому, что отвлеченные занятия звукоанализом и звукослиянием оказываются для детей непосильными, безжизненными, неинтересными и с успехом вытесняются слоговым методом, в обрисов. выше форме. Наиболее приемлемым надо однако признать метод целых слов, или американский. Сущность этого метода, как видно из названия, состоит в том, что детей обучают читать не по буквам, а давая для восприятия и зрительного запечатления целые слова. Мейман назвал его «методом целых образов, или методом совокупностей». Но этими названиями не подчеркнута та осо-

бенность метода, что в основе выбора слов для чтения лежит идея целостности и связности детских представлений, их совокупности, а не разрозненности. Можно дать ряд несвязных между собой слов (коса, роса, сук, лук) и предложить их для зрительного запоминания: это будет метод «целых слов», но он не будет методом «совокупностей». Или можно взять ряд хотя и связанных, но недоступных для понимания детей слов и фраз,— это не будет метод «целых образов», поскольку у детей при чтении подобных вещей не вызываются никакие образы или живые представления. Существо метода «целых образов» — связывание читаемого материала с разнообразными сторонами детских переживаний, а внешний прием обучения—чтение целыми словами.

Однако америк. метод вызывает в условиях советской школы существенные возражения. Прежде всего для чтения любого текста требуется значительное накопление зрительных образов слов; и этот длительный путь, вполне оправдываемый особенностями англ. системы письма, представляется чересчур громоздким при обучении русской Г. Помимо того, простым накоплением зрительных образов целых слов не может быть разрешена задача обучения чтению любого слова: ведь малейшее изменение слова (дом — дома—дому...) дает иной зрительный образ в целом, хотя бы и при сходстве его в некоторых частях. Эта задача чтения нового слова путем узнавания в нем составляющих его частей разрешается, как мы видели, в буквенном и слоговом методах более естественно; в слоговом методе—в связи с звуковым анализом слова, выделяющим его конкретные звуковые единицы—доли, слоги. Поэтому практика америк. метода в нашей школе внесла к нему следующие коррективы: 1) в период накопления зрительных образов слов, без деления их на составляющие их элементы, слова берутся краткие; уже после нескольких прочтенных и усвоенных зрительной памятью слов приступают к ознакомлению обучающихся Г. с буквами, часто это делается вслед за каждым прочтенным и узнанным словом; 2) при разложении слова на составляющие его элементы возможно использование приемов артикуляционного фонетического метода в связи с нек-рыми приемами звукового метода; 3) для обеспечения легкого перехода от чтения известных слов к чтению неизвестных возможно комбинирование метода целых слов с методом узнавания частей слов—слогов. Слова, скажем, «мама», «папа», «рама», «пара», распавшись на составляющие их слоги «ма», «па», «ра», дадут возможность узнавать те же слоги в других комбинациях и в новых словах. Октябрьская революция выдвинула в качестве актуальнейшего задания ближайших лет ликвидацию неграмотности взрослых. ВЧКЛБ был поставлен в связи с этим вопрос о методе обучения грамоте взрослых и разрешен в смысле наибольшей целесообразности применения аналитико-синтетического метода целых слов и слогов на основе звуковой проработки. Это—вариация метода целых слов с усилением при этом моментов звуко-буквенного анализа читаемого текста. Применение этой вариации метода целых слов дает возможность ускорить темп усвоения механизма чтения сравнительно с детской школой. Усвоение этого механизма происходит на материале, близком интересам взрослого — рабочего или крестьянина: отсюда два варианта букварей—для городского населения и для сельских местностей; первый вариант отражает моменты индустриального труда, второй—с.-х. производства.

Лит.: Методические пособия: Афанасьев П. О., Методика родного языка в трудовой школе, М., 1924; его же, Родной язык в трудовой школе, М., 1926; его же, Родной язык в комплексной системе преподавания, М., 1928 (главы о грамоте); его же, Методы обучения грамоте в связи с комплексной системой, М., 1926; его же, Как обучать грамоте, М., 1927; Житомирский К., Как же учить грамоте, М., 1915; Шапошников И. Н., Как обучать грамоте, М., 1925; его же, Живые звуки, М., 1928; Плотников И. П., Родной язык в комплексе, Ленинград, 1925; Бочкарев Н. Е., Жизненное изучение грамоты, Пермь, 1922; Монтессори М., Руководство к моему методу, М., 1916; Фаусек Ю., Обучение грамоте и развитие речи по системе Монтессори, Л., 1924; Яновская Э., Грамота и дети, М., 1925; Здоров А. Е., Рефлексологическое обоснование обучения чтению, Москва, 1925; Морозова М. и Тихеева Е., Способ естественного усвоения детьми грамоты, М., 1919. Методическая лит. по ликвидации неграмотности: Здоров А. Е., Методика обучения грамоте взрослых (под редакцией и со статьей проф. Афанасьева), М.—Л., 1929; Здоров А. Е. и Феофилактов Н., Пособие для работы по букварю «Красный пахарь» (под редакцией Б. Шмулевича), М.—Л., 1929; Кайданова О., Работа с разрезной азбукой, «Долой неграмотность», Москва—Ленинград, 1927.

П. Афанасьев.

ГРАМОТА ВЕЛИЧЕСТВА (Majestätsbrief), документ 9 августа 1609, вынужденный у императора Рудольфа II, короля Чешского, чешскими панами, рыцарями и мещанами Праги и Кутной Горы, «принимающими тело и кровь Христовы под обоими видами». Грамота вновь подтверждала признанную в 1567 имп. Максимилианом II свободу и равенство с католичеством исповедания утраквистов и других опирающихся на священное писание (чешских братьев и лютеран), объединившихся в 1575 в чешской «конфессии». Г. в. отдавала им во власть и защиту Пражскую консисторию и Пражский университет с правом выбирать из своей среды 30 «дефензоров» (защитников) этих учреждений; разрешала им иметь собственных священников и проповедников, собственные храмы и молитвенные дома, собственные школы, отправлять богослужение по своим обрядам, запрещала всякие понуждения к переходу в другое вероисповедание, предписывала католикам и протестантам взаимную терпимость и мир.

М. Любавский.

Лит.: Gindely A., Geschichte der Erteilung des Böhmischen Majestätsbriefes von 1609, Prag, 1858.

ГРАМОТИН, Иван Тарасьевич (год рождения не установлен, ум. в 1638), видный деятель эпохи Смутного времени. Служил сначала Названному Димитрию, потом бежал в Тушино; впоследствии был агентом Сигизмунда III, к-рый назначил его присутствовать в посольск. приказе и в Боярской думе и думным дьяком; принимал участие в «великом посольстве» 1612 и вместе с остальными членами его попал в Польшу, где сблизился с митроп. Филаретом, а по возвращении в Москву принимал участие в работах посол. приказа; в 1626 за происки и интриги был сослан в Алатырь, откуда вернулся в 1634.

ГРАМОТНОСТЬ, в наиболее распространенном понимании, уменье читать и писать. В странах со слабо развитым народным образованием как признак грамотности принимается уменье только читать. В странах, осуществивших всеобщее обязательное обучение и достигших поголовной Г. населения, понятие Г. в его обычном смысле применяется и получает более широкое содержание; под грамотностью здесь понимается получение элементарного (начального) образования. Так. обр. объем понятия Г. находится в зависимости от состояния просвещения, от степени обеспеченности населения данной страны школой. — Основным источником изучения Г. служат переписи населения. Текущее наблюдение за Г. мужского населения во многих государствах ведется по данным статистики новобранцев. В нек-рых странах ведется регистрация грамотных по данным записей о брачущихся. В странах всеобщей грамотности регистрация грамотных выпадает из обихода.

Г. в системе народного образования является первым и важнейшим звеном, способствующим культурному, экономическому и политическому развитию населения и содействующим его наилучшей ориентировке в производственной и общественно-политической деятельности. Оценивая такое значение Г., господствующие классы заботились о развитии ее в своей среде, ограничивая возможность усвоения Г. трудящимися пределами экономической необходимости и делая самое распространение Г. средством укрепления своего идейного влияния. Развитие машинного производства и технического прогресса в начале 19 в. вызвало необходимость иметь грамотного рабочего и крестьянина, вследствие чего явилась возможность возникновения в буржуазном обществе идейных течений в пользу необходимости всеобщего школьного обучения, всеобщей Г. (см. *Всеобщее школьное обучение*).—В результате этого во 2-й половине 19 в. в большинстве европейских стран были широко развернуты мероприятия по обязательности обучения, обеспечившие значительн. успехи в деле изживания неграмотности. Из имеющихся данных о Г. новобранцев по некоторым государствам Центральной Европы можно видеть результат достижений этих государств к 70-м гг. 19 в. и картину дальнейшего роста Г. по пятилетиям, кончая довоенным 1910 г.

Процент неграмотных новобранцев.

Страны	1870	1875	1880	1885	1890	1895	1900	1905	1910
Германия	—	23,7	15,9	10,8	0,54	0,15	0,07	0,05	0,03
Франция	21,5	18,0	16,9	13,8	9,9	6,9	5,6	5,2	4,3
Бельгия	29,2	—	21,7	—	5,9	—	12,0	9,7	8,0
Голландия	16,3	12,3	11,5	10,5	7,2	5,4	2,3	2,4	1,0
Италия	56,7	51,8	48,9	46,4	41,1	38,3	32,9	30,6	—

Наиболее быстрым темпом шел рост Г. в Германии, где в эти годы происходило бурное развитие промышленности (см. *Германия*, Экономический очерк, том XV, ст.ст. 580—602) и где к 1890 почти не было неграмотных новобранцев. Значительно ниже стояла Г. в индустриально отсталой Италии, контраст между которой и остальными государствами с годами все более увеличивается.

В довоенной России распространение Г., в особенности до революции 1905, шло весьма замедленным темпом. По данным о грамотности новобранцев по пятилетиям за период, начиная с 1875, мы имеем следующую картину убыли неграмотных:

Процент неграмотных новобранцев среди призванных б. Российской империи.

Годы	1875	1880	1885	1890	1896	1900	1905	1913
% неграмотн.	79	78	74	69	60	51	42	27

В начале 20 века (1900) царская Россия имела половину неграмотного мужского населения и в войну вступила, имея более четверти неграмотных рекрут. Империалистская война понизила уровень грамотности и образования в воевавших европейских государствах. Во Франции, например по данным за 1924, процент неграмотных рекрут увеличился вдвое по сравнению с довоенным уровнем, достигнув 8,5%. Статистикой брачущихся в Пруссии зарегистрировано увеличение неграмотности: в 1911—15 процент неграмотных мужчин составлял 0,2, женщин—0,3, в 1926 он поднялся среди мужчин до 0,9, среди женщин—до 1,0.

В СССР Советская власть, унаследовав чрезвычайно низкую Г. в стране, поставила одной из важнейших задач всеобщую ликвидацию неграмотности. Еще в самый разгар гражданской войны и послевоенной разрухи (26 дек. 1919) был издан СНК РСФСР подписанный В. И. Лениным декрет о ликвидации неграмотности и создан особый орган— Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, ВЧКЛБ (см. *Ликвидация неграмотности*). Система последовавших мероприятий обеспечила значительный рост грамотности в стране, парализовавший неблагоприятные последствия империалист. войны. Среди новобранцев процент неграмотных резко упал, составляя к 1925 только 4% вместо 27% за 1913 и 17% за 1920. Общие данные о грамотности всего населения по переписям дореволюционной России (перепись 1897) и послереволюционным переписям 1920 и 1926 рисуют следующую картину темпа роста Г. этих двух эпох. На 100 человек всего населения Европейской части РСФСР приходилось неграмотных:

Неграмотные	1897	1920	1926	Ежегодный прирост грамотн. в %	
				до револ.	после револ.
Среди мужч.	66,3	52,2	41,8	0,6	1,6
Среди женщ.	88,3	74,2	65,6	0,6	1,4

Темп ежегодного роста мужской Г. после 1920 в $2^1/_2$ раза, а женской в 2 раза превосходил темп ежегодного роста в дореволюционный период. Если же взять в отдельности Г. молодых поколений в возрасте 20 — 24

лет, где она достигает высших пределов, мы найдем среди этих возрастов еще более значительный рост грамотности:

На 100 чел. в возр. 20—24 лет грамотн.	Рост Г. в Европейской части РСФСР			Ежегодный прирост в %	
	1897	1920	1926	до револ.	после револ.
Мужчин . .	53,0	79,0	89,9	1,1	1,8
Женщин . .	18,5	43,9	62,9	1,1	3,1

В то время как до революции ежегодный рост женской Г. составлял 1,1%, после революции этот темп увеличился в три раза, достигнув 3,1%. Вследствие этого Г. среди женщин начала постепенно приближаться к Г. среди мужчин. По переписи 1897, Г. у женщин была втрое ниже, чем у мужчин; теперь Г. примерно лишь в $1^1/_2$ раза ниже.

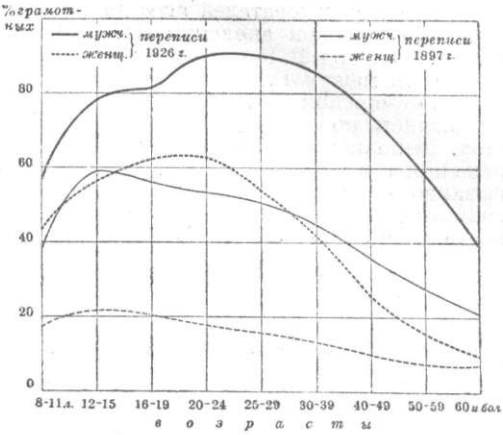
Следует отметить еще одну черту Г. наших дней. Максимальная Г. приходилась в прошлом на послешкольные возрасты (12—15 л.), т. к. школа была главным центром распространения Г. После революции отмечается перенесение этого максимума в более активные в политическом и экономическом отношении возрасты, где велась работа по ликвидации неграмотности. Это видно из распределения Г. по пятилетним возрастным группам по данным переписей 1897—1926:

На 100 человек населения приходилось грамотных в Европ. части РСФСР.

Данные		8—11 лет	12—15 лет	16—19 лет	20—24 лет	25—29 лет	30—39 лет	40—49 лет	50—59 лет	60 л. и старше	Все насел.
Переписи 1897	мужчин	37,8	58,9	55,6	53,0	50,7	44,6	36,0	28,1	20,8	33,7
	женщин	16,8	22,4	20,6	18,5	15,9	12,9	10,0	8,4	7,0	11,7
Переписи 1926	мужчин	55,9	78,2	81,3	89,9	89,6	86,4	74,8	58,6	39,1	58,2
	женщин	42,6	55,9	62,3	62,9	53,6	43,3	26,0	17,2	10,5	34,4

В 1897 высшая Г. падала на возрасты 12—15 лет среди мужского и женского населения. В 1926 максимум приходился среди мужчин на возрасты 20—24 г. и 25—29 лет, а у женщин на возрасты 20—24 г. Следует отметить, что относительн. повышение уровня грамотности среди старших возрастов частично подчеркивается несколько ослабленным влиянием школы в годы послевоенной разрухи, что показывают кривые, помещенные на ст. 778.

Изучение зависимости между Г. и экономикой всегда привлекало внимание исследователей и деятелей просвещения. Выводы их в прошлом использовались как аргумент в пользу необходимости обучения, а в поздней-

Кривые возрастной грамотности мужчин и женщин по переписи 1897 и по переписи 1926.

шее время как измеритель эффективности затрат на дело народного просвещения. Наиболее распространенным методом исследования этой зависимости в крестьянском населении является сопоставление процента грамотных (и учащихся) в хозяйстве с размерами посевной площади. Из послереволюционных исследований в этом направлении представляет наибольший интерес сельскохозяйственная перепись 1920, охватившая 51 губернию РСФСР. При этой переписи была установлена грамотность населения по хозяйствам разной величины посевов, причем было учтено также влияние на уровень грамотности отхожих и прочих промыслов и занятий в этих хозяйствах.

Приведенные цифры с большой последовательностью устанавливают следующие зависимости: 1) чем выше группа хозяйств по размерам посева, тем больше в ней хозяйств с грамотными; 2) не меньше, если не больше влияние, оказываемое на уровень Г. наличием промыслов: хозяйства малопосевные имеют более высокий % промысловости, и % грамотных в них не ниже, а даже выше, чем в хозяйствах с высокими посевами и низкой промысловостью; 3) наиболее низкую Г. имеют средние по посеву группы хозяйств, которые не могут извлекать выгоды из экономической мощности хозяйства и не имеют стимулов к развитию грамотности, свойственных промысловому типу хозяйств.

Группа хозяйств по посеву	0,1 до 1 га	1,1 до 2 га	2,1 до 3 га	3,1 до 4 га	4,1 до 5 га	5,1 до 6 га	6,1 до 8 га	8,1 до 10 га	10,1 до 13 га	13,1 до 16 га	16,1 до 19 га	19,1 до 22 га	22,1 до 25 га	25 га и больше
В кажд. посевн. группе:														
1) % х-в с грамотными	69,6	71,8	72,0	72,4	73,7	75,3	76,0	76,9	78,9	81,6	83,3	84,7	86,1	88,8
2) % грамотн. в составе населения этих х-в м.	48,1	46,2	42,8	40,7	39,7	39,1	39,4	39,6	39,7	41,2	42,1	42,9	43,4	46,6
2) % грамотн. в составе населения этих х-в ж.	24,5	21,4	18,6	16,6	15,5	15,1	14,9	15,0	16,1	17,1	18,1	19,4	20,2	23,6
3) % х-в с промыслами	25,0	16,0	12,5	10,5	9,6	9,0	8,8	8,7	7,9	7,2	7,5	7,5	7,7	7,6

Группой исследователей аграрной секции Коммунистической академии (И. Верменичев, А. Гайстер и Г. Раевич) была изучена зависимость между Г. и экономикой 710 хозяйств Самарской губ. на основе группировки хозяйств по стоимости средств производства. Выполненное ими сопоставление в отношении грамотных и учащихся дало чрезвычайно отчетливую картину зависимости грамотности и посещаемости школ от мощности хозяйства, как это показывает табл.:

На 100 душ населения приходилось грамотных мужчин.

Группа по стоимости средств производства	Число грамотных
250 руб.	18,6
250— 500 руб.	20,6
500—1.000 »	23,8
Св. 1.000 »	28,3

Г. растет пропорционально росту мощности хозяйств, причем самый темп роста увеличивается от маломощных групп к высшим, более мощным.

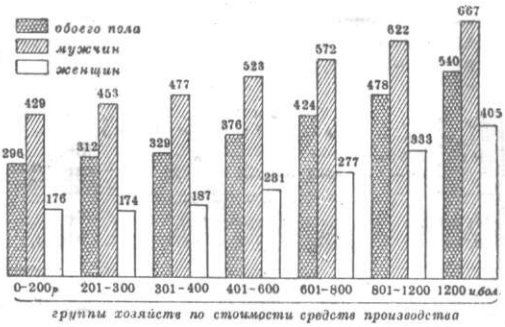
Еще более ярко подчеркнута эта зависимость в работе по Белоруссии, выполненной по такому же методу Б. Я. Смулевичем по материалам обследования 23.724 хозяйств в 1927, как это видно из след. таблицы:

Группы хоз-в по стоимости средств производства.

На 1 т. населения приходится грамотных		0—200 р.	201—300 р.	301—400 р.	401—600 р.	601—800 р.	801—1.200 р.	1.200 р. и более
В возрасте от 6 лет и старше	обоего пола	295,8	312,2	328,9	375,7	424,8	477,9	539,6
	мужчин	429,5	452,7	477,2	523,4	572,5	622,5	667,1
	женщин	176,3	—	187,4	231,3	277,5	332,7	405,1

Г. растет с чрезвычайно правильной последовательностью от бедняцких групп к экономически мощным группам. Несмотря на бо́льшую дифференциацию хозяйств по сравнению с приведенной по обследованию Самарской губ., эта зависимость ни в одной из групп не отклоняется от общей закономерности ряда. Следует особо подчеркнуть различия в Г. среди мужчин и среди женщин. В то время, когда Г. мужского населения бедняцких хозяйств (стоимость средств производства до 200 р.) по сравнению с Г. зажиточных (стоимость 1.200 р. и более) меньше в полтора раза, Г. среди женского бедняцкого населения в два слишком раза ниже зажиточной части (см. диагр. на ст. 780).

Примерно таковы же различия между Г. мужчин и женщин в каждом типе х-в. Следовательно экономич. неравенство в гораздо большей степени отзывается на женщинах. Расхождение между мужской и женской Г. в низших экономич. группах выражено гораздо резче, чем в высших.

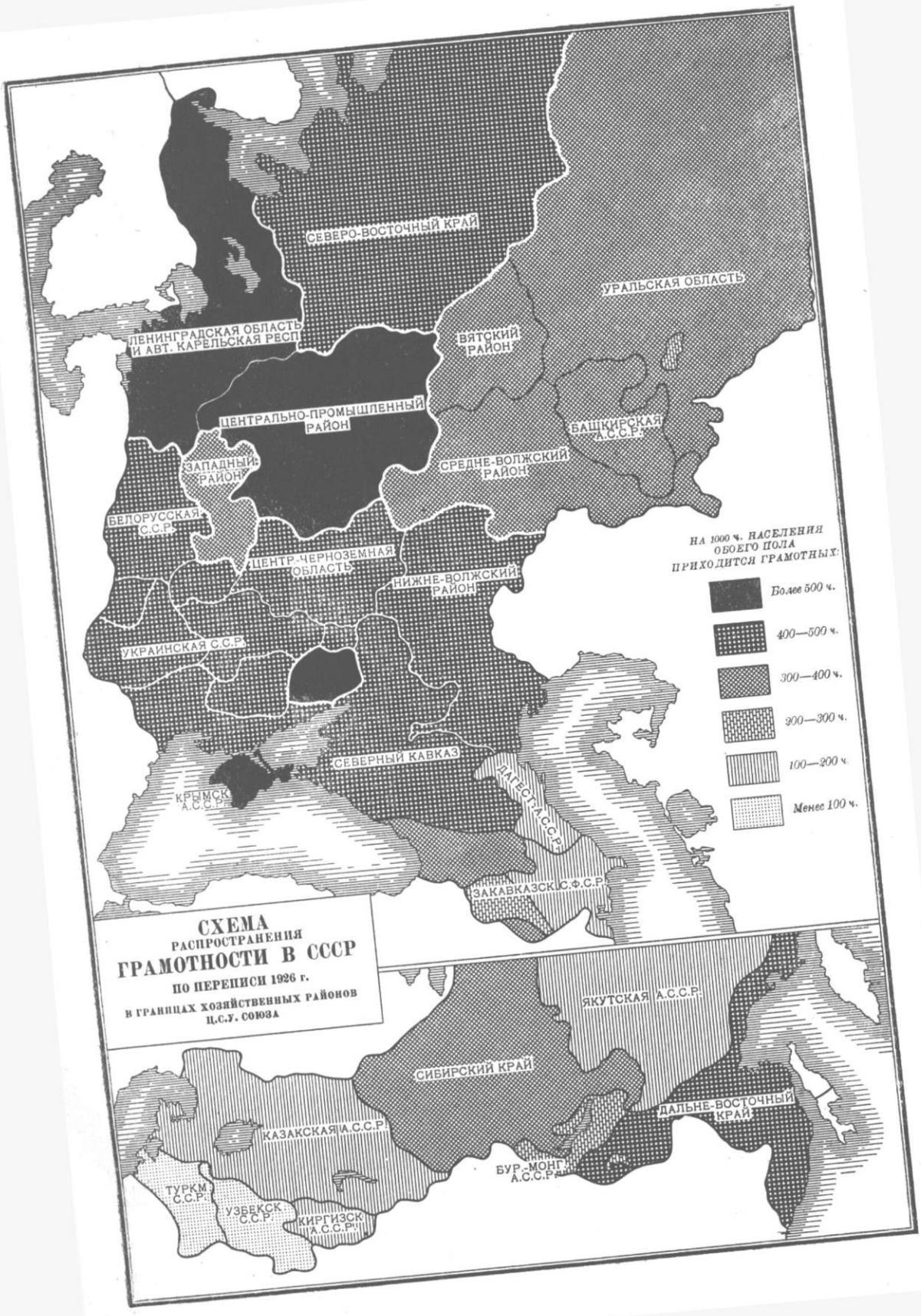

% грамотных на 1.000 душ населения в возрасте 6 лет и старше в крестьянских хозяйствах, различной мощности (по данным о 23.724 хоз-вах Белоруссии).

Оценке Г. среди отдельных групп неземледельческого населения посвящено у нас сравнительно мало исследований. Наиболее ценным вкладом в этом отношении является перепись населения 1926, к-рая позволяет установить Г. отдельно для рабочих и для служащих в зависимости от их квалификации и отрасли занятий. Приводим данные о грамотности по трем социальным группам: а) рабочие, б) служащие и в) хозяева (в эту последнюю группу входят кроме лиц, занимающихся с. х-вом, и кустари, не эксплоатирующие наемной рабочей силы). Показатель Г. выведен в трех видах: 1) среди всего населения данной социальной группы, 2) среди детского населения возраста 10—14 лет и 3) среди подростков 15—19 лет. Наибольший интерес представляют последние два вида показателей. Первый из них в одно и то же время рисует обеспеченность каждой социальной группы начальным обучением, т. к. относится к возрасту, когда дети посещают школу. Второй дает ответ на вопрос об обеспеченности подрастающих поколений, непосредственно вступающих в производственную деятельность. Данные относятся к 6 районам и г. Москве и охватывают территорию, в состав которой входит 51% всего населения РСФСР.

% грамотных (данные 1926)		Г. Москва	Ц.-Пром. район без г. Москвы	Западн. район	Уральск. область	Сев.-Кав. край	Центр.-Черноз. район	Башкир. АССР	По всем районам
Среди всего насел. об. пола	рабочих..	69,7	59,8	56,0	49,2	50,6	56,7	37,7	56,3
	служащих	78,9	70,1	71,9	66,3	73,4	72,5	64,4	72,2
	крест.и пр.	68,9	47,7	36,0	34,1	38,3	35,1	28,7	39,5
В составе детей 10—14 л.	рабочих..	95,8	91,1	82,9	73,2	68,7	79,9	57,3	81,5
	служащих	96,9	91,9	92,1	82,9	89,2	91,5	81,0	90,6
	крест.и пр.	93,5	76,3	60,3	49,5	56,2	49,6	42,5	59,8
В составе подростк. 15—19 л.	рабочих..	96,4	91,3	83,8	72,6	66,2	81,1	59,5	80,6
	служащих	95,1	89,4	91,7	85,1	89,1	90,5	84,6	89,9
	крест.и пр.	92,9	79,2	64,2	57,2	57,0	54,2	47,4	63,7

Как общее правило наивысшую Г. по всем трем видам показателей имеют служащие, наиболее низкую грамотность — крестьяне. Однако в этом правиле имеется весьма существенное отклонение в отношении рабо-

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ КРАЙ
УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ И АВТ. КАРЕЛЬСКАЯ РЕСП.
ВЯТСКИЙ РАЙОН
ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ РАЙОН
БАШКИРСКАЯ А.С.С.Р.
ЗАПАДНЫЙ РАЙОН
СРЕДНЕ-ВОЛЖСКИЙ РАЙОН
БЕЛОРУССКАЯ С.С.Р.
ЦЕНТР.-ЧЕРНОЗЕМНАЯ ОБЛАСТЬ
НИЖНЕ-ВОЛЖСКИЙ РАЙОН
УКРАИНСКАЯ С.С.Р.
СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ
КРЫМСКАЯ А.С.С.Р.
ДАГЕСТАНСКАЯ А.С.С.Р.
ЗАКАВКАЗСКАЯ С.Ф.С.Р.
ЯКУТСКАЯ А.С.С.Р.
СИБИРСКИЙ КРАЙ
ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНЫЙ КРАЙ
КАЗАКСКАЯ А.С.С.Р.
БУР.-МОНГ. А.С.С.Р.
ТУРКМ. С.С.Р.
УЗБЕКСК. С.С.Р.
КИРГИЗСКАЯ А.С.С.Р.
НА 1000 Ч. НАСЕЛЕНИЯ ОБОЕГО ПОЛА ПРИХОДИТСЯ ГРАМОТНЫХ:
Более 500 ч.
400—500 ч.
300—400 ч.
200—300 ч.
100—200 ч.
Менее 100 ч.
СХЕМА
РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ГРАМОТНОСТИ В СССР
ПО ПЕРЕПИСИ 1926 г.
В ГРАНИЦАХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАЙОНОВ Ц.С.У. СОЮЗА

чих. В Центрально-Промышленном районе Г. детей рабочих приближается к Г. детей служащих, а среди рабочих-подростков Г. даже несколько выше, чем среди подростков-служащих. Здесь мы имеем налицо результат мероприятий Советской власти по поднятию уровня грамотности и образования среди рабочего населения, развернутых после Октябрьской революции. К тому же и в дореволюционный период Г. в этом районе была сравнительно выше, чем в других частях Союза. На остальной территории Союза, в особенности в земледельч. районах, грамотность рабочих и крестьян ниже, чем в Центрально-Промышленном районе. Г. же служащих сравнительно мало изменяется территориально, т. к. для этой группы Г. повсюду является основным условием ее существования. Если Г. изучаемых трех основных социальн. групп дифференцировать в зависимости от отраслей занятий, распределив население по двум важнейшим подразделениям: а) занятых в промышленности (относя сюда транспорт и строительство) и б) занятых в сельском хозяйстве, мы получим следующие различия в грамотности:

Г. подростков (15—19 лет) по данным 1926.

Соц. группы и отрасли занятий		г. Москва	Центр.-Промыш. район	Западн. район	Уральск. область.	Сев.-Кав. край	Центр.-Черноз. район	Башкир. АССР	По всем районам
Рабочие	пром-сти . .	96,6	93,8	91,9	84,8	87,3	90,3	80,4	91,4
	с. х-ва . . .	91,5	72,6	58,9	49,2	45,0	55,9	37,0	52,8
Служащие	пром-сти . .	98,0	97,2	96,8	92,7	94,2	96,1	92,0	96,0
	с. х-ва . . .	98,9	96,5	93,8	90,9	92,2	99,5	91,0	93,5
Х-во без наемных рабоч.	пром-сти . .	94,4	89,1	87,4	75,3	76,3	78,4	65,9	82,3
	с. х-ва . . .	89,9	78,8	63,5	56,4	55,8	53,6	46,9	62,9

В составе рабочих резко выделяется пониженной грамотностью сел.-хоз. группа, куда входят батраки, рабочие в совхозах, в лесничествах и т. д. Также довольно значительна разница в Г. среди хозяйск. группы. Занятые в сельск. х-ве подростки, т. е. в чистом виде крестьяне, имеют более низкую Г., чем лица, занятые в промышленности, куда входят по преимуществу кустари. Сравнивая Г. сел.-хоз. рабочих и крестьян-хозяев, мы видим, что у последних она несколько выше, чем у первых. Г. служащих слабо дифференцируется в зависимости от отрасли занятий. Зато Г. старших служащих, куда входят квалифицирован. работники, отличается от Г. младших, куда входят дворники, курьеры, сторожа, личн. прислуга и т. п., след. обр. (табл. на стр. 786).

Влияние квалификации на Г. рабочих чаще всего изучается по признаку размеров зарплаты. Из довоенных исследований по данному вопросу наибольшей известностью пользуется работа инженера И. М. Козьминых-Ланина «Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губ.», изд. 1912, охватившая 69.368 рабочих, по

Г. среди подростков (15—19 лет) — детей служащих в зависимости от квалификации родителей.

Дети служащих	г. Москва	Ц.-Пром. район	Западн. район	Уральск. область	Сев.-Кав. край	Ц.-Черн. район	Башкир. АССР	По всем районам
Старших	98,9	97,9	98,6	—	96,8	97,9	96,3	98,2
Младших	88,9	81,7	79,3	69,6	75,7	75,5	68,1	77,8

преимуществу текстильщиков. Этим исследованием установлено, что в возрасте, начиная от 20 лет, заработок грамотного рабочего мужчины значительно повышается по сравнению с неграмотным, а именно:

Показатели		20—25 л.	25—30 л.	30—35 л.	35—40 л.	40—45 л.	45—50 л.	50 л. и более
Средний мес. заработок	грамотных	21,31	25,22	27,92	28,51	29,78	30,36	28,58
	неграмотных . . .	18,50	20,70	21,56	22,57	22,58	22,53	21,19
Отношение заработка грамотных к заработку неграмотных, взятому за 100		115	122	129	126	132	135	135

В послереволюционный период, когда Г. значительно повысилась и сравнялась среди различных категорий рабочих, исследования зависимости Г. от заработка потеряли свою доказательность. Иллюстрацией этого может служить проведенное ЦСУ в 1924—25 обследование бюджета рабочих. Этим обследованием установлено, что процент Г. по разным зарабатывающим группам рабочих менялся в весьма незначит. пределах—1—2% (см. табл. ниже). В связи с этим последние исследования направляются в сторону изучения зависимости между размерами заработка и объемом образования рабочих. В этом направлении чрезвычайно интересная работа выполнена проф. С. Г. Струмилиным по данным об образовательном цензе и заработках рабочих-металлистов-станочников г. Петрограда за 1918—19 (опубликована в книжке «Хозяйственное значение народного образования», М.—Л., 1924). За единицу измерения, называемую «Тред» — трудовая единица,— автор берет довоенный заработок, соответствующий заработной плате рабочего, тарифицируемого по 1-му разряду тарифной сетки. В этих единицах он выражает величину заработка рабочих с различным образовательным цензом. Зависимости между этими величинами выражаются в след. табл.:

Группы рабочих по заработку		40—60 руб.	60—80 руб.	80 р. и более
% грамотных в составе всех членов семей рабочих	м. . .	65,8	67,0	68,6
	ж. . .	53,9	55,1	55,3

Группы по образовательному цензу		0	1—2 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 л.	6 л.	7—12 лет
Число наблюдений		72	840	531	632	317	146	44	20
Квалификация (выравненный ряд)	в «тредах»	1,84	2,28	2,37	2,52	2,63	2,73	2,80	2,88
	в % к миним.	100	124	129	137	143	148	152	157

Чем выше образовательный уровень рабочего, тем выше его заработок, который правильно растет по мере возрастания числа лет, затраченных на обучение. Заработок рабочего с законченным образованием в объеме пяти лет в полтора раза выше заработка неграмотного рабочего. Но особенно резко подчеркивается разница заработков на первых двух группах привед. таблицы, где сопоставляются совершенно неграмотные рабочие и рабочие, пробывшие в школе 1—2 года, т. е. получившие фактически только навыки Г. Оказывается, одна простая Г. повышает заработок рабочего на 1 четверть.

Выводы этой таблицы были автором использованы для весьма интересных, хотя и условных, исчислений выгоды, получаемой государством от грамотного рабочего по сравнению с неграмотным, условно принимая, что для государства каждое увеличение заработка оправдывается увеличением прибавочного продукта в пользу государства. При этих допущениях им были получены следующие ряды цифр:

Длительность обучения	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	5-й год	Все годы вместе
Затраты на обучение (в руб.).	18	28	39	41	44	170
Выгоды (прирост заработн. платы или увеличение приб. прод. в руб.) .	1.564	1.200	782	574	470	4.590
Баланс (условн. выгода гос.) в рублях . . .	1.547	1.172	743	533	426	4.421

В соответствии с основными положениями исследования, приведенная таблица убедительно доказывает эффективность затрат на обучение, в особенности на первых стадиях его, где идет усвоение элементарной Г.

Грамотность в СССР по данным переписи 1926. Приводимые на ст. 788 данные отражают грамотность на родном или русском языке. Грамотными при разработке считались умеющие читать, независимо от того, умеют они писать или нет. Всего по переписи на территории Союза, не считая северных округов Якутской АССР и Туруханского края, было зарегистрировано 71.014.475 муж., среди них было 50,8% грамотных и 75.954.451 женщ., среди них—29,2% грамотных. Г. по отдельным возрастам, начиная с 5 л. до 19 л., и по 5-летним группам в последующие годы показана в таблицах на ст. 788 и 789.

Г. в иностранных государствах. Вполне сопоставимых данных о Г. отдельных стран нет, т. к. методы изучения Г. и группировки данных о Г. отличаются разнообразием и исключают возможность сделать единую сводку имеющихся цифр. Главнейшим источником данных служат переписи населения. Другим источником, как уже было указано, являются сведения о грамотности рекрут, иногда и брачущихся. Эти последние

Число грамотных на 1 тыс. населения по районам СССР (1926).

Наименование районов	Оба пола	Мужчин	Женщин
Крымская АССР	583	643	583
Ленингр.-Карельск. район	576	669	489
Горно-Пром. район УкрССР	541	658	420
Центр.-Промышлен. район	538	652	439
Днепропетр. п/р. УкрССР	491	617	374
Степной п/р. УкрССР	478	590	374
Северный район	464	598	346
Левобережн. п/р. УкрССР	441	581	309
Дальне-Восточный край	436	537	320
Северо-Кавказский «	432	542	330
Нижне-Волжский «	426	549	314
Правобережн. п/р. УкрССР	416	559	284
Полесский п/р. УкрССР	414	551	284
Белорусская ССР	407	549	278
Западный район	397	549	258
Вятский «	396	536	276
Уральский «	393	517	284
Центр.-Черноземный район	378	523	247
Грузинская ССР	367	427	306
Средне-Волжский район	364	498	245
Башкирская АССР	310	429	204
Сибирский край	309	435	189
Бурято-Монгольская АССР.	298	427	167
Армянская ССР	292	358	142
Азербайджанская ССР	185	244	120
Казакская АССР	167	238	92
Дагестанская АССР	122	186	62
Якутская АССР	118	164	64
Киргизская АССР	116	170	57
Туркменская ССР	96	128	59
Узбекская ССР	77	105	45
По Союзу ССР	396	508	292

Население Союза по полу, возрасту и грамотности (1926).

Возраст	% грамотных	
	мужчин	женщин
5 лет	0,4	0,4
6 «	1,5	1,2
7 «	7,9	5,7
8 «	28,9	21,7
9 «	48,0	37,1
5—9 «	15,6	11,8
10 «	57,2	44,0
11 «	69,3	52,4
12 «	69,5	50,5
13 «	71,8	50,3
14 «	71,2	49,7
10—14 «	68,2	49,5
15 «	67,6	48,3
16 «	70,2	50,5
17 «	72,9	53,3
18 «	73,2	53,7
19 «	79,2	57,9
15—19 «	72,3	52,5
20—24 «	81,0	53,0
25—29 «	77,2	43,7
30—34 «	74,5	37,8
35—39 «	70,4	31,1
40—44 «	65,9	23,2
45—49 «	59,5	19,3
50—54 «	51,7	15,3
55—59 «	45,9	13,3
60—64 «	37,4	10,1
65—69 «	34,6	9,7
70—74 «	27,6	7,1
75—79 «	26,0	7,6

Население Союза по полу, возрасту и грамотности (1926) (продолжение).

Возраст	% грамотных	
	мужчин	женщин
80—84 лет	18,4	4,8
85—89 «	17,7	5,1
90—94 «	12,3	3,4
95—99 «	13,2	4,0
100 и более	6,9	1,1
Возраст не указан	45,1	25,7
Итого	50,8	21,2

Грамотность населения Союза ССР по народностям (1926).

№№ п/п.	Название народностей	% грамотн. об. пол.	В т. ч. % грамотных мужч.	женщ.
1	Финны	76,0	77,1	75,0
2	Латыши	74,5	78,1	70,5
3	Чехи и словаки	74,3	78,2	69,7
4	Эсты	72,4	74,0	70,8
5	Евреи	72,3	75,8	69,2
6	Финны ленинградские	70,5	72,1	69,2
7	Литовцы	70,5	77,5	62,0
8	Ижоры	60,9	68,9	54,0
9	Немцы	60,2	61,2	59,2
10	Поляки	53,8	59,9	48,3
11	Болгары	51,5	62,1	40,5
12	Греки	50,3	58,5	42,4
13	Русские	45,1	57,6	33,9
14	Карелы	41,4	55,3	29,1
15	Украинцы	41,3	55,7	27,7
16	Корейцы	39,7	51,7	25,0
17	Грузины	39,5	45,8	33,1
18	Коми	38,1	53,1	25,0
19	Белоруссы	37,3	52,0	23,1
20	Вепсы	35,7	50,1	23,1
21	Армяне	34,0	43,5	24,2
22	Татары	33,4	41,6	25,7
23	Чуваши	30,7	48,5	16,7
24	Молдаване	27,6	43,1	12,2
25	Марийцы	26,6	45,3	10,0
26	Пермяки	26,1	41,1	12,8
27	Бухарцы	26,1	34,8	16,7
28	Вотяки	25,6	41,4	11,6
29	Мишари	25,6	34,8	17,5
30	Башкиры	24,3	34,6	14,8
31	Буряты	23,2	36,9	9,3
32	Мордва	22,9	33,7	8,4
33	Осетины	21,2	30,9	11,0
34	Черкесы	16,9	26,4	6,7
35	Бесермяне	16,6	27,9	6,2
36	Персы	14,1	20,6	5,1
37	Тунгусы	13,6	20,5	6,0
38	Алтайцы	12,7	18,3	7,2
39	Шорцы	11,5	17,5	4,9
40	Абхазы	11,3	17,8	4,5
41	Кумыки	11,1	17,8	4,1
42	Калмыки	11,0	17,9	3,6
43	Карачаи	9,2	15,1	3,3
44	Ингуши	9,1	16,3	1,8
45	Дунгане	8,6	15,8	0,6
46	Цыгане	8,3	11,3	5,3
47	Тюрки	8,1	13,3	2,3
48	Казаки	7,1	12,5	1,1
49	Ногайцы	7,1	11,9	1,2
50	Остяки	6,9	10,0	3,5
51	Кабардинцы	6,8	11,3	2,2
52	Кашгарцы, таранчи	6,6	10,9	1,5
53	Якуты	6,3	9,9	2,3
54	Горцы Дагестана	5,9	10,9	1,2
55	Таты	5,9	10,0	1,5
56	Балкары	5,5	7,7	2,7
57	Киргизы	4,6	8,4	0,3
58	Узбеки	3,8	6,3	1,0
59	Курды	3,7	6,4	0,7
60	Талыши	3,0	5,7	0,1
61	Самоеды	3,0	4,5	1,3
62	Чечены	2,9	5,4	0,3
63	Курама	2,7	4,7	0,2
64	Таджики	2,3	4,0	0,4
65	Туркмены	2,3	4,2	0,2
66	Каракалпаки	1,3	2,4	0,2
67	Арабы	1,2	2,2	0,1
68	Чукчи	0,7	1,2	0,2

источники в частности служат для определения динамики Г. Приводим, на основании наиболее поздних из опубликованных статистическ. материалов (время опубликования их колеблется между 1911 и 1925), данные о грамотности, используя в первую очередь последние переписи населения, во вторую очередь данные о рекрутах и наконец в третью — статистику брачущихся. Государства расположены в нисходящем порядке по показателю грамотности.

Процент неграмотных в различных странах по полу.*

Следует отметить, что приведенные по Соед Штатам данные относятся ко всей массе населения. Среди коренного белого населения неграмотных оказалось только 1,8%. Среди эмигрантов из других стран Г. значительно ниже: в 1920 неграмотных среди них было 13,0%. Но чрезвычайно характерным является процент неграмотных среди негров, коренных жителей Соед. Штатов Сев. Америки. Среди негров, живущих в городах—13,4%, а в сельских местностях—28,5% неграмотных, что служит лучшей иллюстрацией их фактического неравноправия даже в области использования обязательной народной школы.—Общее представление о % неграмотных среди населения некоторых стран Европы по возрастным группам дает таблица, помещенная на ст. 791.

Лит.: Козьминых-Ланин И. М., Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губ., М., 1912; Грамотность в России к X Съезду Советов, М., 1922 (очерк составлен Н. Я. Казимировым); Возраст и грамотность Европейской части РСФСР. Белорусская ССР, Всесоюзная перепись населения 17 дек. 1926. Краткие сводки, выпуск 5, М., 1928; то же, выпуск 7. Возраст и грамотность населения СССР, М., 1928; Пять лет борьбы с неграмотностью, сб. статей, воспоминаний и материалов, под общей ред. А. С. Курской и П. А. Сычева, [М.], 1925; Струмилин С. Г., Хозяйственное значение народного образования, М., 1924; Народное просвещение в СССР за 1926—27 учебный год, М., 1929 (приложение—Статистические данные о состоянии грамотности и начального образования в иностранных государствах); Богданов И. М., Грамотность и начальное образование по социально-экономическим группам, в книге: К характеристике социального состава учащихся соцвоса и профобра, Москва—Ленинград, s. a. *И. Богданов.*

* Те же данные в более развернутом виде приведены в начале следующей страницы.

№№ п/п	Государства	Группы населения	Годы	На 100 душ населения приходится неграмотных		
				муж.	женщ.	обоего пола
1	Германия	Рекруты	1911	0,04	—	—
2	Швейцария	Брачущиеся	1912	0,05	—	—
3	Дания	Рекруты	1911	0,2	—	—
4	Голландия (Нидерл.)	«	1925	0,3	—	—
5	Швеция	«	1916	0,3	—	—
6	Англия	Брачущиеся	1919	0,7	—	—
7	Финляндия	15 л. и старше	1920	1,1	0,9	1,0
8	Австралия	10 « « «	1921	—	—	1,6
9	Япония	Рекруты	1913	2,5	—	—
10	Канада	10 л. и старше	1921	—	—	4,5
11	Эстония	—	1922	4,5	6,6	5,6
12	Бельгия	Рекруты	1921	5,9	—	—
13	Соед. Штаты	10 л. и старше	1920	6,0	5,9	5,9
14	Чехо-Словакия	7 « « «	1921	6,0	7,8	7,0
15	Франция	Рекруты	1924	8,9	—	—
16	Венгрия	6 л. и старше	1920	13,1	17,1	15,4
17	Латвия	—	1920	24,5	26,8	25,7
18	Италия	5 л. и старше	1921	24,0	30,0	27,0
19	Литва	5 « « «	1920	36,0	38,8	37,4
20	Европ. часть РСФСР	10 « « «	1926	25,6	58,1	43,2
21	Испания	5 « « «	1920	39,7	53,0	46,6
22	Болгария	5 « « «	1920	37,2	62,8	50,0
23	Португалия	5 « « «	1920	60,1	74,4	67,3
24	Брит. Индия	5 « « «	1921	83,9	97,7	90,6
25	Египет	5 « « «	1917	86,4	97,9	92,1

В наследство от царской России Советская страна получила массовую неграмотность взрослого и детского населения. Овладев властью в Октябрьскую революцию, трудящиеся массы стихийно потянулись к знанию, к грамоте. Осознавши свою великую незаменимую роль в строительстве всей материальной культуры, трудящиеся в своей неграмотности увидели крупнейшее препятствие на пути их борьбы и творческой

Страны	Года	7—15 лет		15—25 лет		25—60 лет		60 л. и старш.	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
СССР	1926	46	60	24	47	33	70	68	91
Польша	1921	42	42	21	25	30	40	51	57
Испания	1920	46	50	30	41	33	52	43	67
Венгрия	1920	16	16	6	5	9	15	26	44
Португалия	1920	65	70	54	65	54	74	64	84
Болгария	1920	34	35	21	41	30	74	73	96
Литва	1923	46	46	20	20	29	36	58	62
Латвия	1920	10	10	10	10	16	20	30	36
Эстония	1922	17	18	3	5	5	9	29	50

строительной работы. Ликвидация неграмотности поднялась поэтому в Советском Союзе до высоты крупнейшей, массовой общественно-политической кампании. Характерно, что периоды наибольшего революционного подъема активности масс совпадают с расширением работы по ликвидации неграмотности рабочих и крестьян. В разгаре острых классовых боев миллионы взрослых рабочих и крестьян ликвидировали свою неграмотность. Известны примеры из истории гражданской войны, когда в походах кавалерист обучался грамоте по букварю, приколотому к спине своего соседа. Каждым перерывом между боями пользовались для того, чтобы овладеть грамотой. Нередки случаи, когда крупные войсковые объединения отмечали праздником полную ликвидацию у себя неграмотности. Такой же подъем в борьбе с неграмотностью переживает страна в связи с начавшейся социалистическ. реконструкцией народного хозяйства. Подъем этот настолько велик, что в 1928—30 работа по ликвидации неграмотности, далеко опередив намеченную культурную пятилетку, выросла в массовый культпоход, в к-ром участвуют десятки тысяч культармейцев из организаторов, ликвидаторов и методистов. Сами массы вплотную взялись за это дело, проявляя в нем исключительные образцы общественной инициативы и творчества, давшие возможность в ряде районов поставить, как совершенно реальную задачу, ликвидацию всей массовой неграмотности к 1931—32. — В этом массовом движении к грамоте, рост которого совпадает с общим подъемом соц. строительства и революц. классовой борьбы, сказывается то, что принципиально отличает борьбу за грамотность в Советском Союзе от введения всеобщей грамотности в любой, хотя бы даже самой «передовой» буржуазной стране. Капитализму нужны «в меру» грамотные трудящиеся, чтобы их, в условиях совершенствующейся и усложняющейся техники производства, выгоднее было эксплоатировать. Роль же борьбы с неграмотностью в Советской стране определена Лениным в речи на 2 съезде политпросветов таким образом: «Пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики: его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика». Таким образом ликвидация неграмотности у нас — не культуртрегерство, не издержки для приведения рабочего в выгодное для буржуазной эксплоатации состояние придатка к машине, а важнейшее условие конечной победы трудящихся в их борьбе за социалистическое общество. Ликвидация неграмотности — громаднейшего значения классовая проблема. Недаром именно в таком году, как 1919, когда казалось, что под напором царских генералов, иностранной интервенции и голода страна гибнет, Ленин подписал исторического значения декрет, к-рым устанавливается, что «все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучиться грамоте на родном или рус. языке, по желанию».

Политическое значение борьбы с неграмотностью в общем деле социалистического строительства определяет и организационные формы этой работы, и ее методы, и ее учебный материал. Во всех планах по ли-

квидации неграмотности прежде всего отражается задача первоочередного распространения грамотности среди рабочего класса, допризывников, членов партии, комсомола, женделегаток, батраков, крестьянской бедноты и отсталых в культурном отношении нацменьшинств. Фабрично-заводск. районы, районы сплошной коллективизации должны в первую очередь стать районами «сплошной» грамотности. Сама работа по ликвидации неграмотности ведется на массовых общественных началах в порядке боевого культпохода, с возглавляющими штабами, которые призваны объединить все силы и средства общественных и государственных организаций, направлен. на дело ликвидации неграмотности. Специальное общество «ОДН» («Долой неграмотность») объединяет добровольную общественность на этой работе и организует контроль трудящихся масс над деятельностью всех организаций в этой области. Сама организация обучения рассчитана на максимально-массовый охват трудящихся. Там, где есть неграмотные, ликпункт организуется даже в условиях отсутствия какого бы то ни было специального помещения и оборудования, возникая, где только имеется какая-нибудь площадь, свободная на 2 — 3 часа для занятий, и ведущий работу ликвидатор. Широко распространено и индивидуально-групповое обучение, организуемое по принципу ленинского декрета 1919 «каждый грамотный мобилизуется для обучения неграмотных». Указанные формы массового охвата сочетаются с одновременным вовлечением ликвидирующего свою неграмотность в систему всей политико-просветительной работы—к участию в клубе, в избе-читальне, в громкой читке газеты, книжки и т. п. Методы работы рассчитаны прежде всего на то, чтобы в возможно краткий срок овладеть навыками чтения, письма и счета и чтобы подвести учащихся к самообразовательной работе, используя для этого все достижения современной педагогики и методики. Наконец все содержание педагогического процесса, весь учебный материал имеет в виду на работе по ликвидации неграмотности поднять общественно-политическую квалификацию трудящихся, вовлечь их в процессе обучения на жизненном, злободневном материале в общее дело борьбы за социализм. При этих условиях обучение на родном языке имеет и педагогич. и политич. значение. Такая постановка работы позволяет там, где культпоход стал широким массовым движением, использовать систему и сеть ликвидации неграмотности для мобилизации активности масс вокруг очередных общественно-политическ. задач Советской власти. *М. Эпштейн.*

ГРАМОТЫ (от греч. grammata — письмена, всякое вообще письмо), обширная группа источников рус. истории, представляющая собою письменные правительственные распоряжения частного или местного характера по тем или иным вопросам управления или суда, не содержащие однако общих правил или норм. Таких правительственных актов, особенно от периода Московского государства (15—17 вв.), сохранилось огромное количество, частично напечатанных, но большею частью—в архивах. Разнообразные по содержанию, Г. распадаются на три основных группы: 1) жалованные, 2) уставные и 3) таможенные. Жалованные грамоты в тесном значении слова содержат в себе пожалования государем или князем недвижимого имущества — земель, вод, лесов и угодий—в пользу того или иного лица или учреждения (монастыря или церкви) или укрепляют права этого лица на недвижимое имущество (вотчинные Г.). Жалованные Г. имеют весьма важное значение для экономическ. истории России вообще и в частности—для изучения процесса образования монастырских земельных богатств. Жалованные Г. льготные (или привилегии, по западноевропейской терминологии — *иммунитеты*, см.) устанавливают те или иные изъятия или привилегии в пользу грамотчика из общих—судебных или финанс.—порядков. Так, часто население той или иной местности изымалось от подсудности областному правителю и судилось самим землевладельцем (Г. несудимые). Податные льготы состояли в том, что или землевладельцу предоставлялось право самому собирать все сборы с населения своего имения и доставлять их в Москву, или взамен различных по размерам сборов население имения облагалось оброком, определенной суммой, или наконец на нек-рое время совершенно освобождалось от всяких сборов. Судебные и податные льготы б. ч. соединялись в одной Г., к-рая давала грамотчику «полное освобождение» от «тягостей суда и дани». Такие Г. назывались «обельными», или «тарханными» (или просто «тарханами»). Как судебные льготы, так и податные складывались в тесной зависимости от социально-экономических условий эпохи; точно так же жалованные Г. только подтверждали сложившиеся отношения. Частично права и привилегии землевладельцев позднее вошли составною частью в общую систему крепостн. права. С развитием самодержавия количество «тарханных» Г. сокращается, а Судебник 1550 не только запрещает выдавать «тарханы» на будущее время, но и предписывает отбирать прежде выданные. Стоглавый собор запретил выдавать «несудимые» Г. духовенству. При Михаиле Федоровиче особому сыскному приказу был поручен общий пересмотр «тархан». Жалованные Г. заповедные или охранительные под страхом определенной кары («заповеди») запрещали нарушение прав грамотчика (отсюда другое их название—«опасные», или «бережетельные»). К этой же группе Г. относятся «правые» Г., содержавшие применение, в силу судебного решения князя, общего правила к частному случаю. Характерною особенностью жалованных Г. было то, что свое значение они сохраняли только при жизни того лица (государя или князя), к-рое их выдало; после его смерти они обычно подтверждались его преемником. Уставные Г. определяли («устанавливали», отсюда их название) порядок местного управления; уставные Г. разделяются на: а) Г. наместничьего управления, коими устанавливались взаимоотношения наместника с населением, указывались границы его деятельности, перечислялись обязанности населения по отношению к

наместнику, а именно: размеры кормов, пошлин и др. сборов, уплачиваемых населением в пользу наместника; определялся численный состав «пошлинных людей», назначаемых наместником, т. е. тиунов, доводчиков и т. д., порядок жалоб на действия наместника и пр. О назначении наместника население уведомлялось особою Г., в которой разъяснялось, что доход наместнику население обязано давать по уставной Г., а если таковой нет, то по «доходному списку», который давался наместнику при назначении. Древнейшими уставными Г. наместничьего управления являются Двинская 1397 и Белозерская 1488. б) Губные Г. определяли порядок деятельности *губного управления* (см.), возникшего в 20—30-х гг. 16 в. по челобитьям самого населения для сыска и казни лихих людей и разбойников. Древнейшая из известных губных Г. (но не первая)—Белозерская 1539. в) Земские уставные Г. определяли порядок местного самоуправления, как оно было установлено реформами Грозного; они появляются с середины 16 века и опять по просьбам местных людей. Древнейшие из них Важская Г. 1552 и Двинская 1556. В земских Г. определялся состав и порядок выбора новых земских учреждений и их отношение к губным учреждениям. Таможенные Г. подробно указывают на предметы, местности и лица, подлежащие внутренним таможенным пошлинам или освобожденные от них, определяют размеры этих пошлин и вообще устанавливают порядок таможенно-финансового управления. Т. к. сбор пошлин производился или правительственными агентами (таможниками) или же сдавался на откуп, то и таможенные Г. разделяются на Г., определяющ. порядок: а) казенного таможенного управления и б) откупного таможенно-финансового управления.—Особое место среди Г. занимают т. н. духовные Г. великих и удельных князей и княгинь, содержащие распоряжение завещателей о разделе волостей, сел и движимого имущества между наследниками. Таких Г. сохранилось 14 от великих князей московских (начиная с Ивана Калиты) и 20 от удельных князей и княгинь. Все эти Г. имеют первостепенное значение для изучения территориального роста Московского государства. Договорные Г. великих князей с удельными содержат договоры князей между собою (древнейшею Г. является Г. 1341—договор, заключенный сыновьями Ивана Калиты; позднейшею—договор вел. кн. Василия Ивановича с братьями 1531). Весьма важными историческими источниками являются и другие сохранившиеся Г.: Г. утвержденные — акты земских избирательных соборов; Г. приговорные (или соборные), содержащие описание того, что делалось на земском соборе, и многие друг. (о Г. в Зап. Европе см. *Источниковедение*).

Лит.: Общие курсы истории русского права: Владимирский-Буданов М. Ф., Обзор истории русского права, 7 изд., Киев, 1915; Дьяконов М., Очерки общественного и государственного строя древней Руси, 4 изд., М.—Л., 1926; Филиппов А. Н., Учебник истории русского права, ч. 1, 5 изд., Юрьев, 1914; Загоскин Н. П., История права Московского государства, т. I, Казань, 1877; его же, История права русского народа, т. I, Казань, 1899; его же, Уставные грамоты 14—16 веков, определяющие порядок местного правительственного управления, в. 1—2, Казань, 1875—1876; Шумаков С. А., Губные и земские грамоты Московского государства, М., 1895; его же, Новые губные и земские грамоты, «Журнал министерства народного просвещения», 1909, ч. 23, № 10. Тексты грамот: Владимирский-Буданов М. Ф., Хрестоматия по истории русского права, в. 2, 5 изд., Киев, 1908, в. 3, 4 изд., СПБ — Киев, 1908. Серия сборников—Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных, под ред. С. В. Бахрушина, Москва, 1909; Акты, относящиеся к истории земских соборов, под ред. Ю. В. Готье, М., 1920; Наместничьи, губные и земские грамоты, под ред. А. И. Яковлева, М., 1909. В Хрестоматии Владимирского-Буданова тексты Г. сопровождаются комментариями; в серии сборников даны подробные библиографические указания. *А. Баженов.*

ГРАМОТЫ ОТЗЫВНЫЕ (lettres de rappel), особые письма, к-рые одно государство отправляет другому при отозвании своего дипломатического представителя. Г. о. обычно вручаются самим отзываемым дипломатическим представителем главе государства, при котором он был аккредитован.

ГРАМШИ (Gramsci), Антонио (род. 1891), итальянский политический деятель, коммунист. Родился в бедной крестьянской семье. В 1913 примкнул к социалистическ. партии. Был редактором «Grido del Popolo» (Крик народа), а затем пьемонтского издания газеты «Avanti!». Принимал участие в нелегальной конференции во Флоренции в 1917, на которой была создана непримиримо-революционная фракция социалистической партии. В 1919 Г. был основан еженедельник «Ordine Nuovo» (Новый порядок), ставший теоретическим органом туринского революционного рабочего движения. Ядро сотрудников «Ordine Nuovo» стало одной из тех двух социалистических групп, которые образовали после съезда в Ливорно (1921) компартию Италии. Грамши был выбран членом ЦК и редактором туринской ежедневной коммунистической газеты «Ordine Nuovo». В 1922 он был избран членом Исполкома Коминтерна. Руководя борьбой против левого уклона Бордиги, Г. стал вождем итальянск. компартии после III съезда ее (Лион, 1926). В 1924 Г. был избран депутатом. Арестованный в ноябре 1926, несмотря на парламентский иммунитет, он был приговорен 4 июня 1928 особым фашистским судом в грандиозном процессе, затеянном против вождей компартии, к 20 годам и 4 мес. тюремного заключения. В наст. время (1930) Г. содержится в туринской тюрьме в крайне тяжелых для его здоровья гигиенических условиях. Роль Г. в идеологическом оформлении компартии Италии весьма значительна: все политические и экономические проблемы итальянской революции ставятся им очень четко, и намеченная им общая линия их решения остается вполне правильной до сих пор. *К. Росси.*

ГРАН, единица прежнего, т. н. нюрнбергского медицинского веса, ныне замененного метрическим. По весу 1 Г. равен 0,06 *г*. В нек-рых странах (Англия) употребляется и теперь (см. *Аптекарский вес*).

ГРАН, г. в Венгрии, см. *Эстергом.*

ГРАНАДА, 1) гл. гор. одноименной провинции в юж. Испании (Андалузия); 107.124 ж. (1927). Живописно расположена в с.-з. предгорьях Сьерры-Невады (ок. 680 *м* над ур. м.) по склонам холмов, спускающихся

в долину реки Хениль, у ее выхода из гор в обширную котловину, так наз. Вегу, или Гранадскую равнину. Вега—один из плодороднейших уголков Испании, прорезанный сетью ирригационных каналов и тщательно возделанный, с фруктовыми садами, виноградниками, плантациями маслины, шелковицы, сахарного тростника и свекловицы, полями маиса, пшеницы, ячменя и пр. Богатая субтропическая зелень садов Веги и Г. эффектно контрастирует с окружающими скалистыми горами и снеговыми вершинами Сьерры-Невады. Торговля продуктами земледелия Веги и частью их обработка играют главную роль в экономической жизни Г. Из промышленных предприятий Г. важнейшие—сахарные, мыловаренные, винокуренные заводы, текстильные и бумажные фабрики. Производство шелка, которым раньше славилась Г., в 19 веке сильно сократилось. — Г. богата выдающимися архитектурными памятниками эпохи мавританского господства. Наиболее замечательна *Альгамбра* (см.), крепость и дворец на высоком холме в юго-восточной части города. По близости от Альгамбры, среди садов,—дворец Хенералифе.

Современный город перестроен и видоизменен испанцами и сильно модернизован, но в старых кварталах сохранился мавританский стиль, в особенности в Албаисине, вост. части города, заселенной гл. обр. ремесленниками. Площадь Виваррамбла была центром мавританской Г. (место турниров арабских рыцарей, впоследствии—место ауто да фе испанской инквизиции). Рядом—Сакатин, узкая торговая улица, и Алкаисерия—старинный арабский базар, некогда важный рынок шелков. Современный деловой центр Гранады—площади Пуерта-Реаль и рядом Каррера-де-Хениль. По берегу реки Хениль протягиваются парки Пасеодель-Салон и Пасео-де-ла-Бомба. Из испан. построек замечателен кафедральный собор 16—17 вв.—одно из лучших зданий Испании в стиле ренессанса. Фасад—создание Алонсо Кано; внутри собор украшен картинами и скульптурами. Он имеет несколько капелл; наиболее интересны: «Королевская» (Capilla Real) с художественными гробницами, «Большая» (Capilla Mayor) с изваяниями работы А. Кано и «Капелла Иисуса» с картинами Греко и Рибейры. Интересны также церковь св. Иеронима с богатой росписью и монастырь Картуха (Cartuja) начала 16 в. со статуей св. Бруно работы А. Кано.—Г. богата водой (благодаря близости Сьерры-Невады) и славится множеством фонтанов.

Г.—значительный культурный центр Испании. Университет, основанный в 1531, обсерватории, метеорологическая и сейсмическая станции, музей археологии и искусства (произведения Сурбарана, А. Кано, Педро де Мойа и др.).

2) Г., одна из юж. провинций Испании, в Андалузии, площадь 12.760 *км*², 598.043 ж. (1927), 47 чел. на 1 *км*². Гл. гор. Гранада (см. выше). На Ю. выходит к Средиземному морю; берег мало расчленен, с незначительными гаванями (Альмуньекар, Альбуньоль, Мотриль). Провинция имеет гористую поверхность; в ней находится зап. часть высочайшего хребта Испании—Сьерры-Невады с главными вершинами: Мульясен (3.481 *м* над ур. м.) и Велета (3.428 *м* над ур. м.). Южные склоны Сьерры-Невады, вплоть до Средиземного моря, образуют сильно расчлененный и гористый район Альпухарры. К З., С. и С.-В. от Сьерры-Невады ответвляются многочисленные хребты системы Андалузских Кордильер, до 1.500—2.500 *м* высоты. Между гор расположены котловины и низины, прорезываемые реками. Наиболее значительные реки — Хениль и Гвадиана-Менор, левые притоки Гвадалквивира; в Альпухарре—р. Гвадальфео. Главная ж.-д. линия провинции связывает г. Г. с портовыми городами Малагой и Альмерией. В хозяйстве главную роль играют земледелие (садоводство и виноградарство), главн. образом в долине Хениля (Вега) и в приморском районе, и скотоводство. Значительны горные богатства; добываются ценный поделочный камень (алебастр, мрамор и яшма), железная руда, цинк, свинец, ртуть; минеральные источники. Обрабатывающая промышленность—сахарная, кожевенная, винокуренная, мыловаренная, литейная, механическая, текстильная. *Б. Добрынин.*

История. Мавританское эмирство Г. с главным городом того же имени (основан в 756) с 8 по 11 вв. входило в состав Кордовского халифата *Омайадов* (см.). В 11 в. управлялось берберскою династией Зеридов, при к-рых, наряду с берберским и арабским населением, в эмирстве проживало много евреев, игравших видную роль в экономической и в политической жизни. В 12 в. сделалось частью испано-африканского государства Альмохадов, а с 1238 осталось единственною самостоятельною мусульманскою областью Испании, последним убежищем для многих предприимчивых и культурных арабов, изгнанных христианами из завоеванных ими местностей. Мощный приток населения, плодородие почвы и выгодное географическое положение обусловили процветание эмирства в экономическом и культурном отношениях и дали ему средства отстаивать свою независимость от натиска христианских государств до конца 15 в. При территории приблизительно в 28.821 *км*² Г. насчитывала в 14—15 вв. до 3 млн. ж. и могла выставить стотысячную армию. В плодородных горных долинах и на морском побережьи в изобилии произрастали всевозможные зерновые хлеба и юж. фрукты, виноград, оливки; широко было распространено шелководство. Все эти продукты с. х-ва массами вывозились в разные страны Европы, преимущественно в Италию. В городах изготовлялись тонкие ткани, особенно шелковые, роскошные одежды, дорогое оружие и различные предметы художественной промышленности, тоже находившие массовый сбыт на стороне и привлекавшие в эмирство большие богатства. Вместе с мощным экономическим подъемом расцвели разные виды искусства (особенно архитектура, прекраснейшим памятником которой является дворец *Альгамбра*, см.), а также естественные и историческ. науки: в 14 веке здесь писал историю всего мусульманского мира *Ибн-Хальдун* (см.), гениальнейший из арабских историков. Город Г. стал одним из важнейших центров культуры мусульманского мира, и в нем как бы воскрес весь былой блеск Кордовского халифата. Опоясанная высокими стенами с 1.030 башнями, Г. насчитывала в конце 15 века, при населении в несколько сот тысяч человек, 50 учебных заведений, 70 библиотек (более 80 тыс. томов араб. книг и рукописей). Огромные богатства давали возможность правившей в Г. династии Насридов регулярно (с 1246) ограждать свою независимость данью кастильским королям, к-рые долгое время

решительно предпочитали этот способ получения добычи завоевательным военным действиям в малодоступной горной местности. Консолидация христианских государств Испании, выразившаяся в образовании при Фердинанде и Изабелле сильной кастильско-арагонской державы, к-рая стремилась распространиться на весь полуостров, вызвала гибель маленького эмирства мавров. Война велась в течение 11 лет и окончилась осадою и взятием христианами города Г. (2 янв. 1492). Масса мавров подверглась изгнанию, культурные сокровища в значительной части были истреблены (сожжение арабских библиотек Хименесом), и через несколько десятков лет цветущая область превратилась в пустыню.

Лит.: Мюллер А., История ислама, т. IV, СПБ, 1896; Huart C., Histoire des arabes, 2 vls, Paris, 1912—13; Schmidt K. E., Cordoba und Granada, Lpz.—B., 1902. *Н. Грацианский.*

ГРАНАДА (Granada), портовый гор. в республике Никарагуа, на зап. берегу озера Никарагуа, административный центр одноименного департамента; 18.066 ж. (1926). Пароходство по оз. Никарагуа; ж.-д. сообщение с Пуерто-Коринто на Тихоокеанском побережьи. Вывоз сахара, кофе, какао, золота, цветного дерева, шкур.

ГРАНАДОС-И-КАМПИНЬЯ (Granados y Campiña), Энрике (1867—1916), крупнейший, наряду с *Альбенисом* и *Фалья* (см.), представитель современной испанской музыки—композитор и пианист. Первоначально Г. ученик Барселонской консерватории (ф.-п.); совершенствовался затем в Париже. По возвращении в Испанию выдвинулся как пианист-виртуоз. В Барселоне Г. основана «Академия фортепианной игры», пользующаяся теперь европейской известностью. В начале империалистской войны Г. отправился в Америку для постановки своей оперы «Goyescas». В Нью Йорке это произведение имело выдающийся успех. На обратном пути в Испанию (через Англию) Г. погиб при крушении парохода, взорванного нем. миной.— Характерный представитель испанской романтической школы, не представляющей сколько-нибудь значительных отличий от общеевропейского позднего музыкального романтизма, Г. по приемам своего письма ближе всего к Шопену и отчасти к Григу. Блестящий мастер фортепианного колорита, в совершенстве овладевший техникой композиции для этого инструмента, Г. особенно интересен в своих миниатюрах для фортепиано, где им использована испанская народная мелодика и ритмика. Особой популярности достигла его яркоизобразительная сюита «Goyescas» для фортепиано, состоящая из 7 пьес, с названиями, заимствованными с офортов знаменитого *Гойя* (см.). Сюита эта, наряду с его «испанскими танцами» для фортепиано («12 Danzas españolas»), прочно вошла в репертуар современных пианистов. Творчество Г. оказало несомненное воздействие на поколение современных испанских композиторов. — Г. написал еще две оперы, симфоническую поэму, много вокальных и фортепианных произведений и др. музыки.

Лит.: Boladeres Ibern C., Enrique Granados, Barcelona, 1921.

ГРАНАТ, издательство, основанное в Москве в 1892 группой научных работников во главе с А. Н. Гранатом и в 1917 переименованное в Библиографический институт. Основная продукция его—энциклопедический словарь и ряд изданий по истории, искусству, рабочему движению. Начало словаря, перешедшего к Г., было положено в 1890 А. А. Гарбелем, выпустившим первые три тома. Г. значительно расширил размеры словаря (первые 5 изданий—до 8 томов, 6—до 9) и радикально изменил его конструкцию и содержание. Из механического толкователя слов словарь превратился в систематическую, научно-образовательную энциклопедию со многими хорошо выполненными иллюстрациями. Словарь Г. отражал те идеи, которые господствовали в 90-е и 900-е годы в передовых кругах московской интеллигенции и молодой профессуры. Первые 6 изданий этого словаря разошлись в общей сложности свыше 30 тысяч экземпляров. Седьмое издание, предположенное к выпуску в размере 40 томов, разрастается до 62-х (вышло 54 тома), а общий тираж его достиг уже 35 тысяч экземпляров. Редакторами этого издания были приглашены Ю. С. Гамбаров, В. Я. Железнов, М. М. Ковалевский, С. А. Муромцев и К. А. Тимирязев. Деятельное участие в нем принимали Д. Н. Анучин, М. А. Мензбир, М. Н. Покровский, Н. А. Рожков, А. К. Дживелегов, И. И. Мечников, Е. В. Тарле, В. М. Фриче, П. С. Коган, М. И. Туган-Барановский, П. Н. Сакулин, М. А. Рейснер, К. П. Боклевский, Л. А. Тарасевич, В. Н. Фигнер, Л. Мартов и другие. В. И. Ленин поместил здесь статью о Марксе.

Из других изданий Г. следует назвать: по истории—Лависс и Рамбо, «История 19 века» (8 тт.); коллективный труд «История России в 19 веке» (9 тт.); «История нашего времени», под ред. К. А. Тимирязева и М. М. Ковалевского (из 9 вышло 5 тт.); «Украинский народ в его прошлом и настоящем», под ред. Ф. К. Волкова и М. С. Грушевского (из 4 вышло 2 тт.); по искусству: Р. Мутер, «Главные течения иностранной живописи 19 в.», и П. Н. Ге, «Главные течения рус. живописи 19 столетия»; по рабочему и революц. движению: Меринг Ф., «История германской социал-демократии» (4 тт.); Олар, «Великая французская революция», и книги Андлера, Вандервельде, Галеви, П. Луи, Саймонса, Митчеля, Энзора и др.— В первые годы после Октябрьской революции издательство Г. вернулось к изданию книг по общественным вопросам, сдавая их на распространение в Центропечать, и печатало специальные издания словаря по поручению Центросоюза и Госиздата (остались незаконченными). Позднее издательство Г. образовало производственный кооператив научных работников и сосредоточило свою деятельность на выпуске заключительных томов энциклопедического словаря, попутно перепечатывая для новых подписчиков тома разошедшиеся.

ГРАНАТА орудийная, см. *Снаряды*; граната ружейная, см. *Ружейная граната*; граната ручная, см. *Ручная граната*.

ГРАНАТОВОЕ ДЕРЕВО, гранатник, Punica granatum, небольшое дерево (кустарник), сбрасывающее на зиму листья. Цветы крупные, яркокрасные, с многочисленными тычинками. Плод, гранат, жесткокожая ягода величиною с апельсин, происходит из нижней завязи и несет на вершине остатки чашечки. Кожура плода окрашена в яркокрасный, желтый или промежуточный цвет. Внутри плода многочисленные семена, одетые сочной оболочкой лимонно-розового цвета. Родина Г. д. — вероятно горы Персии, но уже в древности оно широко распространилось в Средиземье. В СССР растет исключительно на юге. Римляне получали гранаты из Карфагена и называли их «пуническими (т. е. финикийскими) яблоками», откуда родовое название Punica. Гранаты (особенно в более южных странах) ценятся как отличные плоды. Кожура их богата танином и находит применение для получения краски. Кора—Г. д., содержащая несколько алкалоидов, из которых главными являются пеллетьерин и изопеллетьерин, употребляется в медицине в качестве *глистогонного средства* (см.) против ленточных глистов. Содержащиеся в значительном количестве (до 28%) в коре гранатового дерева дубильные вещества, действуя вяжуще на слизистую оболочку желудка и кишечника, затрудняют быстрое всасывание весьма ядовитого пеллетьерина, что уменьшает опасность отравления и способствует полному воздействию лекарства на глистов. Применяется кора в виде отвара (20 — 30 *г* на прием) или экстракта (2—5 *г* на прием), часто вызывает тошноту, рвоту и колики из-за большого количества дубильных веществ.

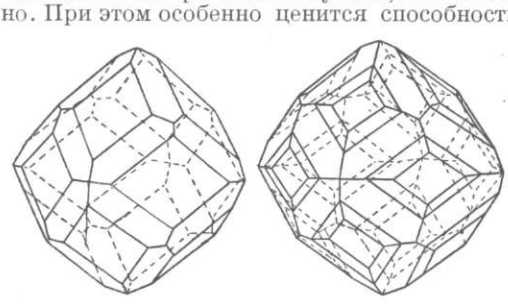
Punica granatum: 1—ветка с цветами, 2—ветка с плодами, 3—поперечный разрез плода, 4—продольный разрез плода, 5—продольный разрез цветка.

ГРАНАТОЕДР, см. *Ромбододекаедр*.

ГРАНАТОМЕТЧИКИ, в современной пехоте входят в состав стрелковых боевых групп (во французской) или отделений (в красной пехоте по 1—2) и ведут огонь гранатой самостоятельно или в составе группы Г. взвода. Современные гранаты бросаются вручную (см. *Ручная граната*) или же при посредстве винтовки.

ГРАНАТЫ, минералы, общая химическая формула к-рых $M_3R_2Si_3O_{12}$ или 3 MO $R_2O_3 \cdot 3\,SiO_2$, где M есть Ca, Fe, Mg, Mn; R_2 есть Al_2, Fe_2, Cr_2. Различаются известково-глиноземистый гранат (гроссонит) — $Ca_3Al_2Si_3O_{12}$; железоглиноземистый гранат (альмандин) — $Fe_3Al_2Si_3O_{12}$; магнезиальноглиноземистый гранат (пироп) — $Mg_3Al_2Si_3O_{12}$; марганцевоглиноземистый гранат (спессартин) — $Mn_3Al_2Si_3O_{12}$; известковожелезистый гранат — $Ca_3Fe_2Si_3O_{12}$; известковохромистый гранат (уваровит) — $Ca_3Cr_2Si_3O_{12}$. Указанные основные химическ. соединения очень часто образуют природные изоморфные смеси (наприм. часть CaO может замещаться на FeO, часть Al_2O_3 на Fe_2O_3 и т. д.). Кроме того SiO_2 частью может быть замещено на TiO_2 (титановый Г.), часть же Al_2O_3—на Y_2O_3 (иттровый Г.).—Все Г. кристаллизуются в кубической системе (вид симметрично гексакис-октаедрический), весьма часто образуя кристаллы характерной формы (см. рис.), обладают весьма несовершенной спайностью по (110); излом раковистый или неровный, занозистый. Твердость 6,5 — 7,5; уд. вес 3,2—4,3. Блеск стеклянный, иногда жирный. Просвечивают или непрозрачны вовсе. Бесцветные Г. встречаются чрезвычайно редко, обычно они бывают окрашены в любой цвет, за исключением синего.—Г. представляют собою типичные минералы зоны метаморфизма и контакта; вследствие этого нахождение Г. обыкновенно приурочено к кристаллическим сланцам и к местам соприкосновения, например известняков с другими породами; среди изверженных пород Г. встречаются значительно реже.

Равномерно и красиво окрашенные сорта Г. употребляются в качестве поделочного и драгоценного камня. Некоторые разности Г. являются абразионным материалом; из них изготовляется гранатовая бумага, или полотно. При этом особенно ценится способность

нек-рых Г. давать при раздроблении зерна с острыми краями и ребрами. С этой точки зрения особенного внимания заслуживает Иссыльское месторождение альмандина на Уральском хребте (Златоустовский горный округ), где месторождение приурочено к ставролито-слюдистым сланцам; месторождение это изучается Институтом прикладной минералогии НТУ ВСНХ. Из заграничных месторождений Г., имеющих практическое значение, нужно отметить месторождение в штате Нью Йорк (среднее содержание Г. в развитых здесь сланцах и гнейсах равно 5 — 8%). Размеры добычи Г. в Сев.-Американских Соединенных Штатах за последние годы таковы (в метрических тоннах): в 1913—500, в 1920—5.000, в 1922—6.500, в 1923—8.000.

Сравнительно незначительными месторождениями гранатов, имеющими практический интерес, располагают также Канада и Испания.

Лит.: «Нерудные ископаемые», т. I, изд. КЕПС, Ленинград, 1926. *Л. Пустовалов.*

ГРАНАЧЧИ (Granacci), Франческо (1477—1543), итал. живописец флорентийской школы. Художественное образование получил в основанной Лоренцо Медичи школе ваятелей и в мастерской Доменико *Гирлан-*

дайо (см.), помощником которого Г. был до 1493. Работал в Пизе (1493—95), во Флоренции и в Риме (1508), помогая Микеланджело при росписи Сикстинской капеллы. Легко поддаваясь влиянию крупнейших современных ему мастеров, Г. выработал своеобразный стиль, базировавшийся на четкой, пластической проработке форм. Однако ему не удалось усвоить стиль высокого Возрождения, в силу чего он остался типичным мастером переходной эпохи. Многочисленные картины Граначчи хранятся во Флоренции и в музеях Берлина, Лондона и т. д.

Лит.: «Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler», XIV, Leipzig, 1912 (статья G. Gronau).

ГРАНВЕЛЛА (de Granvelle, 1517—1586), Антуан Перрено, испанский кардинал, приближенный императора Карла V и Филиппа II, один из видных представителей католической реакции, француз по рождению. Особенно известен своею деятельностью в Нидерландах, где в качестве председателя тайного совета (консульты) при правительнице *Маргарите Пармской* (см.) самовластно и энергично боролся (в конце 50-х и начале 60-х гг.) с протестантизмом (кальвинизмом) и местными вольностями, в целях утверждения испанского господства. Он ввел в Нидерланды испанские войска, насаждал инквизицию и испанское церковное устройство. Эта политика порабощения Нидерландов, явившаяся выражением и результатом конкуренции Испании и Нидерландов в сфере морской торговли, вызвала национальную оппозицию в Нидерландах, и под давлением местного дворянства Маргарита Пармская вынуждена была дать отставку Г., который, удалившись к себе на родину, не переставал однако направлять своими советами политику испанск. правительства в Нидерландах. Вскоре затем Г. был назначен вице-королем Неаполя, а в 1575 вызван в Мадрид и до самой своей смерти играл (в качестве председателя королевского совета) руководящую роль при дворе Филиппа II.—Г. был одним из образованнейших людей своего времени, интересовался наукою (особенно естествознанием) и искусством, покровительствовал художникам и ученым. Собрал богатую библиотеку, сохранившиеся остатки которой до сих пор составляют основной фонд библиотеки его родного города—Безансона. Оставил обширнейшую корреспонденцию (Correspondance du Cardinal de Granvelle, 1565 — 1586, éd. E. Poullet et C. Piot, 12 vls, Bruxelles, 1877—1896; Papiers d'État du cardinal de Granvelle, éd. C. Weiss, 9 vls, P., 1841—52). *Н. Г.*

ГРАНВИЛЬ (Granville), портовый город во франц. департаменте Ла Манш, на зап. побережьи Нормандии, конечный пункт ж. д. на Аржантан и Париж; 10.075 жит. (1926). Рыболовство, заготовка рыбных консервов и рыбьего жира, судостроение, производство химических удобрений; пароходное сообщение с Нормандскими о-вами. Морской курорт.

ГРАНВИЛЬ (Gérard, по прозванию Grandville), Жан Исидор (1803—47), франц. рисовальщик. Составив себе имя бытовыми литографиями (объединенными в ряд отдельных сюит), Г. был одним из первых приглашен Филиппоном для участия в журнале «La Caricature» (с 1830) и в первые годы его существования играл в нем руководящую роль (вместе с Травьесом). Его шаржи, направленные сначала против Карла X и его дво-

Банкир. Рис. Ж. И. Гранвиля.

ра, а затем против Луи Филиппа и буржуазного правительства, дышат острою и непримиримою злобою. Законодат. мероприятия в сент. 1835 против политической карикатуры побудили Г. обратиться к книжной иллюстрации. Он дал многочисленные рисунки к Беранже, к «Путешествиям Гулливера» и др. Смелость фантазии у Г. сочеталась с педантизмом в исполнении и однообразием в выборе форм. Его специальностью стало осмеивание характеров и нравов людей под видом животных, что дало критике повод называть его «звериным Лабрюйером». К этому роду относятся и некоторые его листы в «La Caricature» и огромная сюита литографий «Les Métamorphoses du jour», имевшая повсеместно (в том числе и в России) шумный успех, и серия «Scènes de la vie privée des animaux». Гранвиль кончил свои дни в доме для умалишенных.

Лит.: Blanc Ch., J. I. Gérard, dit Grandville, P., 1855: Beraldi H., Les graveurs du 19-me siècle, VII, Paris, 1888. *Е. Л.*

ГРАНВИЛЬ (Granville), Джордж (1815—1891), лорд, англ. политический деятель, принадлежавший к либеральной партии. С 1836 Гранвиль член палаты общин. Начиная с 1840 до 1886, был членом либеральных правительств; чаще всего занимал посты министра иностран. дел или министра колоний. С 1855 до конца жизни был лидером либералов в верхней палате; два раза он выдвигался на пост премьера, но отказывался в пользу более популярных вождей партии. Во внутренней политике был фритредером и позднее гомрулером. В области международных отношений резко критиковал агрессивную позицию *Биконсфильда* (см.), что не мешало ему впрочем в качестве министра иностранных дел (1870—74 и 1880—85) проводить империалистическую политику. Так он выработал трактат, гарантирующий нейтралитет Бельгии и подписанный Англией, Францией и Пруссией (1870); при нем был заключен договор с Россией (1871) о создании нейтральной зоны между русскими владениями и Афганистаном, что на некоторое время смягчило англо-русское соперничество в Азии; в его министерство англичане бомбардировали Александрию (1882) и оккупировали Египет.

ГРАН-ГИНЬОЛЬ (Grand-Guignol), один из парижских «бульварных» театров, создавший особый вид театрального жанра. Возник во второй половине 19 в. и в своих декларациях ставил себе задачей показать зрителю «правду» жизни со всеми ее извращениями. В результате нескольких десятков лет работы театр приобрел специфический стиль «театра ужасов». Обычно спектакли Г.-Г. состоят из 3—4 одноактных или двухактных пьес, где веселые водевили чередуются с исступленными драмами. Сюжетами этих последних являются кровавые преступления, различного рода сумасшествия, сексуальные извращения и пр. Техника воздействия на зрителя ближе всего к методам паноптикума: разбитые черепа, лужи крови, выколотые глаза — привычные приемы Г.-Г. Если в начале своей деятельности Г.-Г. привлекал т. наз. ищущую интеллигенцию, то теперь его зрительную залу наполняют малокультурные слои низших служащих и мелкобуржуазные провинциалы. Г.-Г. занимает в современном европейском театре место, аналогичное бульварно-уголовному роману в литературе.

ГРАНДЕ ДЕЛЬ НОРТЕ, р. в Сев. Америке, см. *Рио Гранде дель Норте*.

ГРАНДИ (Grandi), Дино (род. 1895), итал. политический деятель, адвокат. По окончании империалистской войны Г., не принимая в политической жизни активного участия, стал высказывать свое сочувствие с.-д., но уже в конце 1920 примкнул к фашистам. В 1921 был выбран депутатом. В фашистской партии Гранди пытался стать вождем группы с синдикалистским уклоном, но быстро подчинился Муссолини. В 1924, после убийства Маттеотти, Г. был назначен товарищем министра внутренних дел, затем товарищем министра иностранных дел, в сентябре 1929—министром иностранных дел. Г. был членом итал. делегации в Локарно и участвовал в морской конференции в Лондоне (1930); состоит до настоящего времени (1930) членом итальянской делегации в Лиге Наций.

ГРАНДИДЬЕ (Grandidier), Альфред (1836—1921), французск. путешественник. В 1857—1864 посетил Америку, Индию, восточный берег Африки. В 1865—70 обстоятельно изучил Мадагаскар.

Главные работы: общая редакция и отдельные части многотомного труда Histoire physique, naturelle et politique de Madagascar, 26 vls, P., 1875—1917; Les cartes de Madagascar, depuis le moyen âge jusqu'à nos jours, P., s. a.; Histoire de la géographie de Madagascar, P., 1892; Les voyageurs français à Madagascar pendant les 30 dernières années, P., 1894, и мн. др.

ГРАНДО (Grandeau), Луи (1834—1911), французск. агрохимик (проф. Высшей лесной школы в Нанси). Выдвинул органо-минеральную теорию питания растений, основанную на предположении, что плодородие почвы тесно связано с количеством зольных элементов в органич. веществе почвы, извлекаемом щелочью («matière noire»). Другие работы Г. касаются вопросов агрономического анализа (в частности—химического анализа почвы), кормления с.-х. животных и др. Г. было отмечено влияние электричества на развитие с.-х. растений. Г. был блестящим популяризатором агрономических знаний и редактировал распространенные во Франции с.-х. журналы: «Journal de l'agriculture pratique» и «Annales de la science agronomique française et étrangère».

Гл. труды: Recherches sur le rôle des matières organiques du sol dans les phénomènes de la nutrition des végétaux, Comptes rendus de l'Académie Française, LXXXIX, 1879; Études agronomiques, séries 1—6, P., 1887—92; L'agriculture et les institutions agricoles du monde, t. I—IV, P., 1905—06; Traité d'analyse des matières agricoles, P., 1897.

Лит.: Sagnier H., Louis Grandeau, «Journal de l'agriculture pratique», t. XXII, 1911.

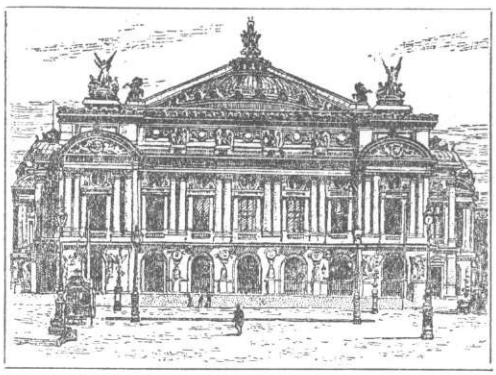
ГРАНД-ОПЕРА (Grand-Opéra, «большая опера»), 1) жанр оперы, создавшийся во Франции в эпоху Наполеона I, расцветавший в эпоху Реставрации и окончательно созревший в течение времени между июльской революцией 1830 и концом 40-х гг. в пышном эклектическом творчестве *Мейербера* (см.). Этот жанр создала буржуазия, торжествовавшая победу, закрепившая за собой классовое господство и завоевания Великой революции, создала в эпоху, когда стремление к наслаждению жизнью как реакция на пережитые в революции потрясения и лишения и как следствие обогащения, достигло своего предела. Характерные свойства тематики «большой оперы» — смесь героического пафоса с авантюризмом различного рода (политическим, колонизаторским, любовным), наличие динамики, вырастающей из острых контрастов сценических ситуаций и интриг, из борьбы страстей с чувством долга. Отсюда — сложность и запутанность интриги, тяготение к ярким историч. эпохам, культ великих личностей, тяга к изображению всего необыденного, исключительного.

Французские историки музыки ведут первые этапы «большой оперы» от ампирного по стилю своему творчества Гаспаро Спонтини (1774 — 1851), офранцузившегося итальянца, и в частности от его оперы «Фернанд Кортес» (1809). Следующим этапом можно считать оперы: «Немую из Портичи» («Фенелла») Обера (1828) и «Вильгельма Телля» Россини (1829), а высшей точкой—ярчайшие оперы Мейер-

бера: «Роберт Дьявол» (1831), «Гугеноты» (1836), «Пророк» (1849) и наконец «Африканка» (1865). В эпоху же расцвета Мейербера были поставлены «Жидовка» Галеви (1835) и «Бенвенуто Челлини» Берлиоза (1838). Именно «большие оперы» 30-х годов выделяются особенно яркими чертами «неистового французского романтизма» с его протестующим пафосом (как в литературе у В. Гюго). В 50-х и 60-х гг. над этой «неистовостью» начинает брать верх лирика успокоенно-созерцательного субъективного характера (не без влияния Шумана). Это особенно заметно в творчестве Гуно («Фауст», 1859; «Мирелла», 1864; «Ромео и Джульетта», 1867), у Сен-Санса («Самсон и Далила», 1868—77; «Этьен Марсель», 1879), у Масне («Король Лагорский», 1877) и Рейера («Саламбо», 1890). Попытка Берлиоза создать эпико-героический жанр в формах «большой оперы» («Троянцы», 1860) была запоздалой мечтой романтика и цели своей не достигла. На смену выступил и начинал свое завоевание Франции победоносный вагнеризм.

Интереснейшее описание блестящей поры «большой оперы» и среды, в к-рой она процветала, сделано Г. Гейне (в 4 ч. «Салона», в статье о «Гугенотах» Мейербера, а главное—в «Лютеции»). *Игорь Глебов.*

2) Здание Парижской оперы (у французов просто Opéra, или Académie nationale de musique), построенное в период 1863—74 по собственному проекту франц. архитектором Шарлем *Гарнье* (см.). Гранд-опера—главный оперный театр Парижа, пользующийся мировой известностью однако главным образом благодаря импозантности и роскоши своих постановок, а не в силу их особой художественности. По занимаемой площади Гранд-опера—наиболее крупный театр Европы (11.237 $м^2$), хотя вместимость зрительного зала (2.158 чел.) уступает ряду др. театров (миланская Scala—3.600 чел., Вен-

Парижская опера.

ская опера—2.350 чел.). В художественном отношении архитектура здания, представляющая из себя эклектическое соединение разнообразных стилей, особой ценности не имеет. Заслуживают быть отмеченными величественный фасад (см. рис.), прекрасный зрительный зал, фойе, лестница (так наз. l'escalier d'honneur) и многочислен. скульптурные и мозаичные украшения, выполненные выдающимися мастерами. Общее впечатление ослабляется и здесь изобилием позолоты, красок и дорогого мрамора, широко использованных для отделки здания (общая стоимость постройки—47 млн. фр.). В вестибюле театра находится ряд бюстов выдающихся композиторов работы знаменитого *Гудона* (см.). При театре—библиотека и небольшой, но весьма ценный музей по истории оперы во Франции. *С. М.*

ГРАНД-ТЕРР (Grande-Terre), восточная половина острова *Гваделупы* (см.).

ГРАНДЫ (grandes), термин, появившийся в 13 веке для обозначения высшей (духовной и светской) знати Кастильского королевства. Индивидуально каждый из Г. пользовался большими привилегиями (вплоть до права военного сопротивления королю и отъезда в другие государства), но значение грандов как господствующего сословия в Кастилии ослаблялось наличием могущественных городов. С ростом королевского абсолютизма в Испании (в конце 15 и особенно в 16 веках) Г. утеряли свои политические вольности и перешли на положение придворной знати. Впоследствии входили в состав испанского сената.

ГРАНЕ (Granet), Франсуа Мариюс (1775—1849), франц. живописец, ученик Л. Давида. С 1802 по 1819 Г. постоянно проживал в Риме, где и написано большинство его лучших произведений—внутренние виды церквей, капелл и др. зданий. С 1826—хранитель картин Лувра, а с 1830—хранитель Версаля.

Лучшие произведения Г. сосредоточены в особом Музее имени Г. на его родине в Эксе. В Эрмитаже хранится «Внутренний вид Капуцинской церкви». В московском Музее изящных искусств имеется одна картина Г. («Живописец в тюрьме», 1810). Большинство произведений Г. страдает от излишней черноты—колористической сухости.

Лит.: Guilliibert, baron, Le peintre Granet, Réunion des Sociétés des beaux-arts, XXVIII, Paris, 1904.

ГРАНИК (теперь Чан-чай), речка в Малой Азии, впадающая в Мраморное море. В 334 до хр. эры на берегах Г. произошло сражение между персидской армией Дария III Кодомана и армией Александра Македонского, окончившееся отступлением персов, что открыло македонской армии доступ к Малой Азии. В 73 до хр. э. на Г. одержал победу римский полководец Лукулл над понтийским царем Митридатом.

Лит.: Delbrück H., Geschichte der Kriegskunst, 1 T., B., 1920.

ГРАНИЛЬНОЕ ДЕЛО. Под этим термином обычно объединяют разные виды механич. обработки камня, хотя в узком смысле этот термин должен быть отнесен только лишь к огранке ювелирного камня. Обработка камня весьма многообразна, в зависимости от вида камней и целей обработки. Мы наблюдаем здесь все переходы, начиная от кустарных форм обточки индийск. или китайского кустаря, через старомодные тяжелые резательные и сверлящие машины наших Свердловской и Колыванской фабрик, до очень совершенных механизированных производств Антверпена и Нью Иорка; наконец мы доходим до высших достижений в художественных мастерских Петергофской фабрики или фирмы Лалика в Париже, где мастер является творцом-художником. Имеется несколько методов обработки камня: 1) огранка кабошоном или системой фасеток, расположение которых следует определенным геометрическим законам, с целью извлечь из камней максимум светорассеяния и лучистости; формы: кабошон, роза, таблица, бриллиант-одногранка, двойной бриллиант, Treppenschliff и другие; перед огранкой идет сначала распиловка, обточка или обдирка, т. е. камень подготавливается к правильной ориентировке, каковая

должна делаться кристаллографически закономерной; специальные методы сверловки; 2) обработка мягких пород (алебастр, янтарь, пенка и проч.)—обточка металлическими резцами; 3) обработка зернистых пород (мрамор, кварцит и проч.) — обделка скалывающими ударными инструментами; 4) обработка твердых пород (агат, нефрит, яшма и пр.)—обработка режущими и шлифующими орудиями, а именно: распиловка, сверловка, подбивка, шлифовка и полировка; 5) резные работы на твердом или мягком камне: граверные, рельефные и скульптурные; резка гемм и камей; 6) мозаичные художественные работы по методам как «русской», так и флорентийской мозаик.

Задачей Г. д. является изготовление следующих четырех типов изделий: 1) декоративные: а) граненые камни для ювелирных изделий; б) броши (наиболее ходовой товар), пуговицы, запонки, булавки шляпные и для галстуха, браслеты, брелоки, бусы, яички, серьги, панделоки и пр.; в) художественные изделия—фигуры резные и рельефные, мозаичные панно, скульптурные изображения, вазы, вазочки, горки, картины, постаменты для часов; 2) предметы домашнего обихода: мундштуки, трубки, пепельницы, абажуры, чернильные приборы, пресс-папье, пкатулки, столики из мозаики, канделябры, кнопки для звонков, кольца для салфеток, ручки для зонтиков и палок, рукоятки для оружия, сахарницы, солонки и пр.; 3) строительно-орнаментовочные: подоконники, облицовки, колонны, памятники, камины, балюстрады, столешницы, ступени, умывальники и проч.; 4) технические — см. прилагаемую таблицу.

Париж и Оберштейн-Идар, для граната — Турнов и Яблонец (Gablonz) в Чехо-Словакии, для изумрудов—Свердловск, Париж, Лондон, для янтаря — Данциг, Штольп, Берлин (раньше еще Поланген и Кроттинген), для коралла—Генуя, Неаполь, Ливорно, для агата—Идар, Коломбо, Дели, Агра, Калькутта, для морской пенки—Рула (Rubla) в Тюрингии, Вена; для гагата—Витби в Англии и департамент Од во Франции; для нефрита и жадеита—Кантон, Пейпин, Шанхай; для сапфира и циркона—Цейлон; для бирюзы — Мешед и Нишапур, для чистки рубина — Мандалай в Верхней Бирме, для разных камней и цветных пород — Оберштейн-Идар, Вальдкирх и Пфорцгейм в Германии, Файлери де Руайа около Клермон-Феррана в центральной Франции, многие мастерские во Французской и Швейцарской Юре (Jura), особенно в местечке Семонтель, Ламура, Лажу, а также Яблонец и Турнов в Чехо-Словакии, Свердловская и Петергофская фабрики в СССР.—В Союзе обработка камня за последние годы потеряла свое массовое значение и сохранилась или в виде кустарных промыслов в деревнях и на заводах Среднего Урала или в сравнительно слабо работающих гранильных фабриках Свердловска и Петергофа (в ведении Академии художеств). Исключение составляют ограночный цех треста «Минеральное сырье», к-рый гранит всю продукцию изумрудных копей, идущую в экспорт, а также сильно развивающаяся промышленность обработки мрамора, особенно для электротехнических целей, и лабрадора как облицовочного и декоративного материала. Совершенно особый характер и несомненно с большим будущим полу-

Род промышленности	Изделия	Назначение	Материал
Кожевенная	Валы, валики, лощильные камни, ножи и пр.	Для обработки кож	Змеевик, яшма
Металлургическая	Футеровочные кирпичи и шары для шаровых мельниц. Волочильные доски с алмазными или корундовыми вставками	Размол шихты для посудной эмали и др. Для протяжки проволок	Яшма, агат, корунд
Электротехника и точная механика	Мраморн. панели, опорные камни, подпятники и пр., грифельные доски для рубильников. Кварцевые приборы	Для распределит. щитов, для измерительн. точных приборов. В часовых механизмах	Мрамор, грифельный сланец, корунд, кварц
Химическая	Валы, валики, лабораторные ступки, призмы, трубки, кислотоупорные кирпичи	Для краскотерок, для весов и др.	Агат, кварц, кварцит, яшма
Текстильная	Опорные камни, подпятники, глазки и пр.	Для веретен и для регулирования хода пряжи	Агат, яшма
Бумажная	Валы, кирпичи тальковые		Гранит, мрамор, тальк
Радиопромышленность	Призмы	Для измерения радиоволн	Кварц
Оптическая	Линзы, призмы и пр.		Кварц, плавиковый и исландский шпаты
Строительная	Облицовочный камень, ступени, подоконники, ванны, умывальники и пр.		Мрамор, кварцит
Музыкальных инструментов	Иголки из корунда	Для граммофонов	Корунд, преимущественно синтетический

Центрами Г. д. являются: для алмаза — Антверпен, Амстердам, Париж и Сен-Клод, Нью Йорк, Лондон, Оберштейн-Идар, Ганау, Пфорцгейм, Берлин, Бьен. Начинается в небольшом масштабе в Претории и Иоганнесбурге (Южная Африка). Для жемчуга — чила обработка мягких пород (талька, гипса, сланца, змеевика и т. п.) для художеств. изделий в специальн. мастерской, организован. в Свердловске Академией художеств.

Технические приемы обработки камня. Методы обработки кам-

ня основные свои приемы заимствуют у обработки металла, но есть ряд специфических особенностей, выдвинутых рус. техникой, в особенности на Петергофской фабрике. Частично применяются, особенно в Америке, фрезерные станки. В качестве подсобных материалов при обработке пользуются следующими: алмазный порошок, карборунд, корунд, наждак, печора, пемза, трепел, зеленый крокус, итальянский (оловянный) порошок, точильные и шлифовальные круги разных типов. Одновременно с механизацией техники для одних видов изделий, идет повышение художественно-индивидуальных подходов к другим, причем специальные художественно-камнерезные школы имеются в Идаре, Турнове, во Флоренции и в СССР при Художественно-ремесленном техникуме в Свердловске. Наибольшая механизация достигнута в огранке драгоценного камня, особенно алмаза, причем наилучшие методы огранки камня определяются на основании оптического хода лучей с целью получения наибольшего эффекта игристости камня; так обычная форма бриллианта для алмаза как раз отвечает этому требованию. Для достижения геометрической правильности ограночного камня в настоящее время применяются весьма совершенные приборы, позволяющие шлифовать и полировать алмаз в строго определенных кристаллографических направлениях. Менее совершенны и менее проработаны технические приемы обработки камня режущими и шлифующими орудиями или металлическими резцами; в этом направлении возможно еще внесение новых приемов и усовершенствование методов особенно важных, так как применение твердых пород (как-то: агата, яшмы, нефрита, корунда) для технических целей сильно растет.

Лит. Ферсман А. и Влодавец Н., Петергофская гранильная фабрика, Петроград, 1922; Ферсман А., Драгоценные и цветные камни, в сб. Нерудные ископаемые, I, стр. 359—400, Ленинград, 1926; Eppler A., Die Schmuck- und Edelsteine. Gewerbliche Materialkunde, Band II, Stuttgart, 1912; Kraus E. and Holden E., Gems and Gemmaterials, 2 ed., N. Y., 1928. *А. Ферсман.*

ГРАНИТ, очень распространенная массивная глубинная зернистая горная порода из группы изверженных или магматических (см. *Горные породы*). Он состоит из *кварца* (см.), щелочного полевого шпата (*ортоклаза*, см.) и какого-нибудь темного силиката, чаще всего темной слюды, *биотита* (см.) или *роговой обманки* (см.), реже *авгита* (см.). Цвет породы чаще светлый и зависит гл. образ. от окраски полевого шпата. В химическом отношении Г. характеризуется большим содержанием SiO_2 (65—80%) и относительно малым количеством основных окислов (Fe, Ca, Mn и др.), являясь типичным представителем кислых пород. Г. большими массивами выступает среди др. кристаллических пород т. наз. архейской группы (см. *Архейская эра*), напр. в Финляндии, Забайкалье, Канаде и др., а также в центральной части многих горных кряжей (Урал, Кавказ, Альпы и т. д.). Он встречается и среди отложений более новых.

Плотное, хорошо сопротивляющееся всякого рода внешним атмосферным воздействиям строение Г. и его красивый внешний вид способствуют тому, что Г. в строительном деле применяется по преимуществу для наружной облицовки построек капитального характера, как-то: фасады больших зданий общественного значения, устои мостов, расположенных в крупных населенных центрах, постаменты памятников и пр. По сравнению с др. строительными материалами Г. отличается большою трудностью обработки, вследствие очень плотного строения, и значительной теплопроводностью; по сравнению с обыкновенным красным кирпичом его теплопроводность вдвое больше. Поэтому Г. не может быть рационально использован для строительства сплошных стен жилых помещений. Ломки (карьеры) гранита находятся на севере (Финляндия, Карельская АССР), где добывается темносерый, мелкозернистый, очень прочный сердобольский гранит, розовый гангеудский и красный крупнозернистый питерланский; с юга (Днепропетровщина, Кременчугский район) получается темнокрасный кременчугский и серый днепропетровский Г. Некоторые разности Г. (финляндский красный Г., раппакиви; см. *Гнилой камень*) легко разрушаются при выветривании.

ГРАНИТОВЫЙ ПОРФИР, разновидность гранита, имеющая порфировое сложение, т. е. состоящая из мелкозернист. основной массы кварца, полевого шпата и слюды, в которой выделяются крупные вкрапленники полевого шпата, реже—кварца; относится к глубинным и нередко жильным породам.

ГРАНИТО-ГНЕЙС (гнейсо-гранит), горные породы, представляющие частью разновидности *гнейсов* (см.), у которых сланцеватое сложение выражено значительно слабее, чем в типичных гнейсах, а частью разновидность гранита с заметным сланцеватым сложением. Эти породы широко распространены в Финляндии, Карелии и в местности, расположенной между Азовским морем и бывшей Волынской губ. (южно-русская кристаллическая полоса). По вопросу об их происхождении велись долгие споры. В наст. время они рассматриваются гл. обр. как магматические породы (см. *Горные породы*), отличающиеся от типичных гранитов условиями кристаллизации. По мнению некоторых петрографов, различие между Г.-г. и гранитами объясняется тем, что первые кристаллизовались из магмы, находившейся в движении, а вторые—из магмы, находившейся в покое.

ГРАНИТОЛ, род односторонней клеенки, употребляемый в качестве заменителя кожи (см. *Кожа искусственная*). В основе Г. представляет собою ткань растительного или животного происхождения, на которую нанесен слой особой массы, состоящей из олифы, наполнителей, разжижителей и красящего пигмента (краски). Применяется для обивки мебели, сидений в экипажах, переплета и пр. На рынке гранитол носит различные названия: дерматин-гранитол, дерматин, дерматоид, пергамоид, глорид и проч. В СССР гранитол производится заводом в Кунцеве (под Москвой).

ГРАНИЦА ТАМОЖЕННАЯ, представляет собой линию, ограничивающую территорию, внутри которой товар, произведенный на

этой территории или проникший в ее пределы в легальном порядке, допускается к внутреннему обращению, свободному от таможенного досмотра. Граница таможенная часто, но не всегда, совпадает с политической границей государства: в нек-рых случаях непрерывная территория государства разделяется Г. т.; сюда относятся: а) части единого государства, изолированные в таможенном отношении друг от друга по каким-либо экономическим или политическим причинам (напр. до революции 1917 Финляндия была отделена Г. т. от прочих частей б. Российской империи), б) свободные гавани [напр. в наст. время Гамбург, Триест и друг.; в СССР—Эгершельд (во Владивостоке)], в) внутренние таможни, а также находящиеся под наблюдением таможенных властей склады, из которых товары могут поступать на внутренний рынок лишь в том порядке, как если бы они проходили через пограничную таможню.—При наличии таможенного объединения государств, общая Г. т. охватывает их территорию (напр. Бельгия и Люксембург, Швейцария и Лихтенштейн, Германский таможенный союз; см. *Таможенные пошлины*).

ГРАНИЦА ЧИСЛОВОГО МНОЖЕСТВА. Множество чисел называют ограниченным, если существует: 1) число, большее всех чисел данного множества, и 2) число, меньшее всех чисел данного множества. Если выполнено только одно из этих условий, то множество называют соответственно ограниченным сверху или снизу. Верхней границей данного числового множества называют число M, определяемое следующими условиями: а) в данном множестве нет ни одного числа, большего нежели M, и б) сколь бы мало ни было положительное число ε, в данном множестве найдется число, большее нежели $M-\varepsilon$. Аналогично определяют нижнюю границу. Одним из основных предложений математического анализа является теорема, в силу которой каждое множество, ограниченное сверху, имеет верхнюю границу (аналогично для нижней границы.) В последние годы математическая школа интуиционистов (см. *Интуиционизм*), возглавляемая Брауером, оспаривает существующие доказательства этого предложения и даже отрицает его истинность. *А. Хинчин.*

ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, линии, отделяющие смежные территории одного государства от другого. В международном праве с точки зрения топографической различаются естественные и искусственные Г. г. Первые нуждаются только в юридическом признании; вторые требуют сверх того проведения особой демаркационной линии. Роль естественных Г. г. играют гл. обр. горы и реки. В первом случае пограничной линией считается линия водораздела, во втором случае—т. н. тальвег (фарватер), или линия, проходящая по середине реки на равном расстоянии от обоих берегов. По отношению к морским берегам Г. г. проходят по линии берегового или территориального моря. Искусственные Г. г. устанавливаются по началам межевания либо с помощью особых, обозначенных в натуре признаков: пограничных столбов, канав, проволочных заграждений и т. п.; искусственные Г. г. могут также конструироваться путем условных, математических линий (наприм. разграничение владений по линиям меридианов и параллелей). Установление производится особыми пограничными комиссиями и фиксируется в международных договорах, причем соответствующие соглашения либо входят в состав общих договоров либо составляют предмет особых соглашений (демаркационные акты).

Исторически постоянные Г. г. появляются только у народов, перешедших к оседлому образу жизни. Необходимость в точном установлении Г. г. возникает в эпоху торгового капитализма, с образованием крупных централизованных государств, объединивших всю государственную территорию под единой суверенной властью. Экономической предпосылкой при этом являлось превращение этой территории в единый рынок, вследствие чего Г. г. в большинстве случаев совпадают с таможенными границами. В эпоху буржуазных революций на З. буржуазно-либеральная доктрина выдвинула демократический принцип определения естественных границ, согласно к-рому естественными Г. государства являются Г., совпадающие с национальными интересами населения, причем государство, достигшее их, теряет всякий интерес к дальнейшим завоеваниям; при этом установление Г. г. должно определяться волею населения. В эпоху империализма этот демократический принцип служит лишь ширмой для прикрытия захватнической политики великих держав. Последовательное проведение принципа национального самоопределения при установлении Г. г. может быть осуществлено исключительно пролетарским государством, что подтверждается всей международной практикой советских республик.

Г. г. СССР определены отчасти общими, отчасти специальными соглашениями. К числу первых относятся: мирные договоры с Эстонией (2/II 1920), с Литвой (12/VII 1920), с Латвией (11/VIII 1920), с Финляндией (14/X 1920), с Польшей (18/III 1921), с Афганистаном (28/II 1921), а также договоры о дружбе и братстве с Персией (20/II 1921), с Турцией (16/III 1921), с Монголией (5/IX 1921) и с Китаем (30/V 1924). К числу вторых относятся только: протокол о порядке ликвидации пограничных конфликтов с Польшей от 1/IV 1921 и соглашение о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границ, с Финляндией от 1/VI 1924. Наконец до сих пор остаются неопределенными Г. г. СССР с Румынией, т. к. правительство СССР не признает Бессарабский протокол держав Антанты, санкционировавшей захват Румынией Бессарабии. *Д. Левин.*

ГРАНИЦЫ ПЕРЕХОД НЕЗАКОННЫЙ, выезд за границу или въезд в СССР без установленного паспорта (см. *Паспортная система*) или разрешения подлежащих властей; незакон. переход границы признается *преступлением против порядка управления* (см.), влекущим за собой, согласно ст. 84 Уголовного кодекса РСФСР, принудительные работы на срок до 1 года или штраф до 500 руб. (если Г. п. н. связан с целями антисоветской или шпионской деятельности, следует иметь в виду также и постановления

о борьбе с контрреволюционными преступлениями). Не привлекаются вовсе к уголовной ответственности за Г. п. н. лица, прибывшие в СССР без паспорта в порядке использования ими предоставленного ст. 12 конституции РСФСР *права убежища* (см.) для иностранцев, подвергающихся преследованиям за революционно-освободительную деятельность. Должностные лица, способствующие Г. п. н., а равно и прочие лица, занимающиеся этим делом в виде промысла, привлекаются к ответственности как за *государственное преступление* (см.). Г. п. н. преследуется и в капиталистических государствах (б. ч. в административн. порядке).

ГРАНИЧАРЫ, военнообязанное, гл. обр. славянское население, населявшее пограничную с турками полосу старой Венгрии, или так называемую военную границу, за Динарскими Альпами и реками Кульпа, Унна, Сава и Дунай. В середине 16 века Фердинанд I дал этим поселениям военную организацию, добавив к славянам ландскнехтов из Германии. Территория военной границы состояла из трех генералатов — Кроатского, Славонского и Банатского, которые разделялись на полковые и ротные участки. Она занимала 33.422 *км*² и в 1869 имела население в 1.200.371 чел. Трансильванские Г. с середины 18 в. жили по разным комитатам (округам). В воен. время Г. обязаны были поголовной военной службой, а в мирное время на них лежала военная, таможенная и карантинная охрана границы. Г. пользовались значительными земельными наделами и разными льготами. Г. составляли существенную часть вооруженных сил австрийской монархии. В революцию 1848—1849 они подавляли венгерское восстание. С реорганизацией государственного строя Австро-Венгрии, прекращением войны с Турцией, введением общеобязательной воинской повинности, с 1851 по 1881 военная граница была постепенно упразднена.

Лит.: Vaníček, Spezialgeschichte der Militärgrenze, W., 1875; Jähns M., Heeresverfassungen und Völkerleben, 2 Aufl., B., 1885. *Е. Мартынов.*

ГРАНКА, в типографском деле так называются: 1) цинковая доска с деревянными или металлическими бортами, служащая наборщику, по мере набора, для составления строк, метранпажу—для верстки печатных форм и для их спускания на талер печатной машины. 2) Неопределенное число (до 80—100) строк, набранных ручным способом или на наборной машине и туго связанных веревочкой. Из Г. метранпаж верстает формы для печати (страницы) уже по точно определенному формату. 3) Оттиск набора на бумаге, предназначенный для чтения корректуры.

ГРАН-КАНАРИА (Gran Canaria), центральный о-в в группе принадлежащих Испании Канарских о-вов. Площадь 1.376 *км*², население 183 тыс. (1920). Гл. город и порт Лас-Пальмас. См. *Канарские острова.*

ГРАНОВ, село, районный центр в Уманском округе УССР, ок. 20 *км* к В. от ст. Гайсин Юго-Зап. ж. д.; 8.066 ж. (1926).

ГРАНОВИТАЯ ПАЛАТА, тронная зала русских царей, составлявшая часть старого дворца в московском Кремле (ныне входит в состав нового дворца). Построена в 1487—1491 итальянцами Марко Руффо и Пьетро Антонио Соларио в виде простой залы, возвышающейся над незначительным нижним

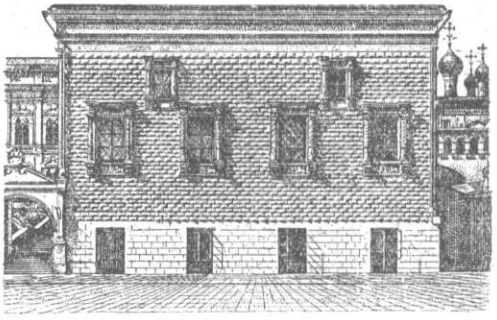

Рис. 1. Руффо и Соларио. Грановитая палата.

этажом и перекрытой четырьмя крестовыми сводами, опирающимися на квадратный столб в середине. Свое название Г. п. получила от покрывающего ее главный восточный фасад граненого камня — руста. Обращает на себя внимание прекрасный портал, выполненный в формах ренессанса, внутри Г. п. Переделанные в конце 17 в. окна изменили внешний стиль здания; первоначальные окна были двойные; изменен так-

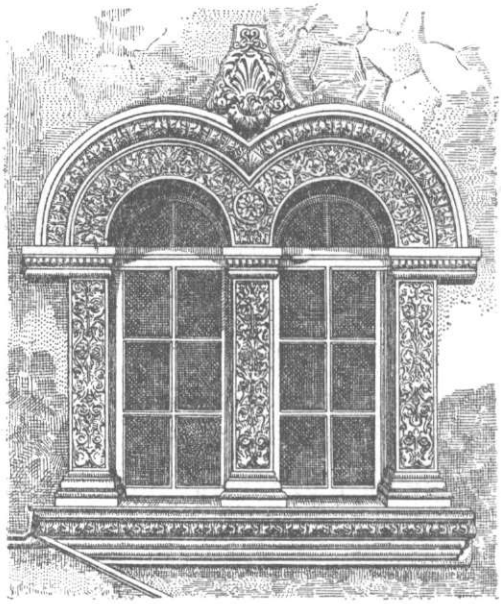

Рис. 2. Двойное арочное окно южной стороны Грановитой палаты.

же и первоначальный стиль кровли. Формы Г. п.—североитальянские (декорация портала, тонкие витые колонки, составляющие наружные углы, и т. д.), содержащие отголоски готики (килевидная арка над порталом и др.). Г. п. дает важное свидетельство об общей композиции дворца, парадные помещения которого состояли из отдельных, разобщенных друг с другом зал. Главный вход (т. н. «красное крыльцо») поднимался вдоль юж. стены Г. п. (в наст. своем виде он подвергся ряду радикальных реставраций). *Н. Брунов.*

ГРАНОВСКАЯ, Елена Маврикиевна (род. 1877), выдающаяся современная актриса. На сцене с 1897; ныне премьерша ленинградского театра «Комедия». Комедийное мастерство Г., доведшей до высокого совершенства технику своей игры неустанной работой над собой и тщательным изучением сценических приемов ряда крупнейших рус. и зап. артистов, включило ее в ряды первоклассных актрис не только России. Ее игра отмечена богатством интонаций, искусством диалога, использованием песенок по ходу действия и игрой диалектами и акцентами (например в комедии Гольдони «Хитрая вдовушка и ее четыре поклонника»). Не менее ярко умение Грановской в отношении способности к перевоплощению, подвижности ее мизансцен. Все эти элементы актерск. техники умело сочетаются Г. при создании ею сценического образа. В ряду таких образов наиболее интересны: прачка Катрин («Мадам Сан-Жен» Сарду), итальянка Кавалини («Роман» Шельдона), проститутка Марго («Чудеса в решете» А. Толстого), помещица Белоклюцкая («Метелица» Б. Попаригопуло на тему А. Яковлева «Повольники»). С 1926—заслуженная артистка Республики.

ГРАНОВСКИЙ (А з а р х), Алексей Михайлович (р. 1890), выдающийся современный режиссер, основатель и б. руководитель Московского гос. еврейского театра — *Госет* (см.). Обучался в Петербургской школе сценического искусства (ученик А. Санина и И. Петровского, 1909—11). С 1911 по 1913 Г. совершенствуется в Германии (Мюнхен), работая в ряде театров в качестве практиканта-режиссера, осветителя, техника и т. д. Сезон 1912 проводит в Мюнхенском художественном театре под руководством Макса Рейнгардта, влияние которого сказывается позднее на творчестве Г. Первой самостоятельной режиссерской работой Г. является постановка трагедии Верхарна «Филипп II» в Риге (1914). Годы 1914—17 Грановский провел за границей, изучая теорию театра. Весной 1918 осуществил в Петербурге постановки «Царя Эдипа» и «Макбета» (в цирке Чинизелли). Новизна спектаклей, развивавших принципы Рейнгардта, заключалась в замене фото-сценической коробки открытой сценической площадкой, предоставляемой условиями цирковой арены. Отсюда замена живописно-плоскостных декораций архитектурно-трехмерными установками. Соответственно с этим изменялись и техника актерской игры (голос, движение, жест и т. д.), приемы театрального освещения (прожектора, диафрагмы, фосфорические краски, рампа, софиты) и т. д. В том же сезоне Г. поставил «Садко» и «Фауста» в Народном доме. Затем в возникшем (1918) «Еврейском камерном театре» (впоследствии московский Госет) в течение нескольких лет Г. осуществил 16 крупных постановок. Исходя из принципов ритма и музыкальности, Г. стремился к созданию особого типа актера с предельной ритмической выразительностью, а также к эстетическому оформлению специфически евр. жеста и звука и четкой законченности актерского темперамента. Из постановок Г. на других сценах наиболее известны «Мистерия-Буфф» Маяковского на нем. яз. (Московский цирк, 1921) и «Сказки Шехеразады» (Московский театр для детей, 1922). В качестве кинорежиссера Г. осуществил постановку картины «Еврейское счастье» (1925). С 1926—заслуженный артист Республики.

Лит.: Литваков М., 5 лет Московского государственного еврейского камерного театра, «Наука и школа» (на евр. яз.), М., 1924; Дейч А., Маски еврейского театра, М., 1927; Бескин Э., Еврейский государственный театр, М., 1928; Клейнер И., А. Грановский и «ГОСЕТ», М., 1928 (подробная библиография). *И. Клейнер.*

ГРАНОВСКИЙ, Тимофей Николаевич (1813—55), знаменитый профессор истории в Московском ун-те. Родился в дворянско-чиновничьей семье. Получив домашнее образование, 18 лет (1831) Г. отправился в Петербург на службу, но после нескольких месяцев стал самостоятельно готовиться в ун-т и поступил на юридический факультет. В это время он сблизился с Н. В. *Станкевичем* (см.) и под его влиянием занялся историей и философией. По окончании ун-та Г. получил командировку за границу для подготовления к профессуре по истории.

В продолжение двух лет (1837—1839) работал в Берлине у Ранке, Савиньи, Риттера, Вердера (излагавшего философию Гегеля). Кроме этих ученых, на Г. имели большое влияние труды Нибура, Гизо, Тьери, Мишле, изучение к-рых он начал еще в студенческие годы. В 1839 Г. вернулся в Россию и начал чтение лекций по всеобщей истории в Московском ун-те, где и продолжал работать до самой смерти. При обширных и разнообразных знаниях Г. оставил сравнительно небольшое по объему научное наследие; в значительной мере объясняется это невозможностью касаться в то время в печати многого из того, чем он усиленно занимался. Он жаловался, что не мог «не только писать, но даже заикнуться на кафедре» об эпохе Французской революции, хотя прочел 50 тт. речей и документов, к ней относящихся. Что касается исследовательской работы Г., то она глубокого следа в науке не оставила, но на его лекциях воспитался целый ряд выдающихся ученых — Кудрявцев П. Н., Ешевский С. В., Соловьев С. М., Чичерин Б. Н., Бабст И. К., Герье В. И. Г. умел «пропагандировать» историю путем устного слова; его пропаганда преследовала скромную морально-политическую задачу—противопоставить гнету и насилиям николаевского абсолютизма и крепостничества «гуманные» идеалы западн. либерализма. Этой проповедью, облеченною в изящную, нередко художественную форму, Г. оказывал огромное влияние не только на ближайших своих учеников, но и на широкие круги студенчества, а также и на посетителей его публичных лекций. Чернышевский писал о нем: «Очень немногие лица в нашей исто-

рии имели такое могущественное влияние на пробуждение у нас сочувствия к высшим человеческим интересам. Для очень многих людей, которые отчасти благодаря его влиянию приобрели право на признательность общества, он был авторитетом добра и истины». Грановский близко стоял к Герцену, Огареву, Белинскому, но отличался от них большей мягкостью и умеренностью. Это расширяло круг его поклонников и открывало перед ним более широкие возможности легальной пропаганды, но в то же время ослабляло силу этой пропаганды, и ее результаты оставались скорее в области чувств и настроений, чем переходили в убеждение и действие. Став на путь характерной для многих людей своей эпохи эволюции от гегелевского идеализма к материализму, Грановский все же остался в основах своего мировоззрения идеалистом и не мог освободиться от веры в «провидение», указывающее цели прогрессу человечества, в бессмертие души. Расхождение с Герценом и Огаревым переживалось Грановским до крайности болезненно. В последние годы своей жизни Грановский стал отходить от идеалистического понимания истории. В своей знаменитой речи «О современном состоянии и значении всеобщей истории» (1852), вызвавшей такое сочувствие у Чернышевского, он заявил, что «история по необходимости должна выступить из круга наук филолого-юридических, в котором она была так долго заключена, на обширное поприще естественных наук». Он полагал, что закономерность истории можно найти путем изучения взаимодействия природы и человека. Грановский однако не решился сделать из этих положений дальнейшие выводы. Огромному влиянию Г. много содействовала его личная обаятельность, а также назойливая (хотя и не очень опасная) травля, которой его подвергли правительство, церковь, нек-рые славянофильские публицисты и реакционная профессура.

Лит.: Сочинения Г. изданы в 1856 Кудрявцевым (4 изд., М., 1897); «Т. Н. Грановский и его переписка», т. I. Биографический очерк А. Станкевича, 2 изд., т. II. Переписка Т. Н. Грановского, под ред. А. Станкевича, М., 1897; Герцен А. И., Полное собрание сочинений и писем, под ред М. К. Лемке (по указателю в XXII томе), П., 1917—24; Чичерин Б. Н., Воспоминания. Москва сороковых годов, Москва, 1929; Ветринский Ч., Грановский и его время, Москва, 1897; Записки С. М. Соловьева, СПБ (без года); Виноградов П. Г., Т. Н. Грановский, «Русская мысль», 1893, книга 4; Милюков П. Н., Из истории русской интеллигенции, Петербург, 1902; Мякотин В. А., Из истории русского общества, Петербург, 1906; Гершензон М. О., История молодой России, М.—П., 1923; Чернышевский Н. Г., Сочинения Т. Н. Грановского, Полное собрание сочин., т. II, СПБ, 1906; Кареев Н. И., Историческое миросозерцание Т. Н. Грановского, 3 изд., СПБ, 1905; Ключевский В. О., Памяти Т. Н. Грановского, «Русские ведомости», 1905, № 263; Виппер Р. Ю., Две интеллигенции, М., 1912; Венгеров С. А., Источники словаря русских писателей, т. II, СПБ, 1910. О русском обществе эпохи Грановского см *Белинский, Герцен, Огарев.*

Е. Косминский.

ГРАН-САССО (Gran Sasso d'Italia), горная группа Апеннин в *Абруццах* (см.). Высшая точка—Монте-Корно (2.921 *м*), в то же время — высшая точка Апеннин; имеет в небольшой части вечный снег. На массиве резко выражен карстовый ландшафт и видны следы древнего оледенения.

ГРАНСОН (Grandson, Granson), город в швейцарском кантоне Во, на берегу Невшательского озера; 1.597 жит. (1920). Близ него в 1476 произошло сражение между бургундской армией, состоявшей из средневековой тяжелой кавалерии, и швейцарцами, главную силу к-рых составляла пехота. Грансонское сражение, в к-ром пехота одержала победу над кавалерией, способствовало возрождению пехоты, к-рой совершенно пренебрегали в средние века.

ГРАНТ (Grant), Джемс (1827—92), англ. офицер, шотландец по происхождению, известный путешественник. В 1860—63, вместе со Спиком, совершил путешествие к истокам Нила, которое описал в сочинении «A Walk across Africa» (Переход через Африку), London, 1864.

ГРАНТ (Grant), Улисс Симпсон (1822—85), 18-й президент Соед. Шт. Сев. Ам. Сын фермера. Окончил Военную академию в Вест-Пойнте (1845). С отличием участвовал в Мексиканской кампании. В 1854 вышел в отставку; занимался с. х-вом, а потом торговлей. Несмотря на враждебное отношение генералитета, не взлюбившего его за демократическое происхождение и аболиционистские убеждения, Г. быстро выдвинулся. Во время гражданской войны сражался на стороне северян, в 1864 был назначен главнокомандующим всех военных сил северян. Победа Г. над южанами сделала его национальным героем. Вскоре он был выбран членом конгресса и нек-рое время занимал пост военного министра. В 1868 был избран президентом республики как кандидат республиканской партии; в 1872 переизбран вторично. Лично честный, Грант показал себя на этом посту самоуверенным и политически-близоруким человеком и в течение своего восьмилетнего правления был игрушкой в руках партийных авантюристов. Важнейшие мероприятия Гранта: уравнение негров с белыми в правах, закрытие Ку-Клукс-Клана (1871), а также неудачные попытки аннексировать Гаити и усмирить волнения в юж. штатах. Типичный представитель буржуазии, Г. является еще и теперь кумиром америк. лавочников и фермеров. Источником для биографии Г. могут служить его воспоминания: «Personal Memoirs», N. Y., 1885—86.

Лит.: Humphrey A. A., The Virginia Compaign of 1864 and 1865, N. Y., 1883; Keating J.M., With Grant in the East, Philadelphia, 1879; Schlesinger A. M., Political and Social History of U. S. Grant, N. Y., 1925; Mac Clellan C., The Personal Memoirs and the Military History of U. S. Grant versus the Record of the Army of the Potomac, Boston, 1887; Woodward W., Meet Generale Grant, L., 1928; Fuller J. F.C., The Generalship of Ulysses G. Grant, L., 1930; Бабин А., История Соединенных Штатов, тт. I—II, СПБ, 1912.

ГРАНТА ЗЕМЛЯ (Grant Land), северная часть земли Эллесмера, большого острова в сев.-америк. Арктическом архипелаге, близ сев.-зап. побережья Гренландии, 82—83° с. ш.; см. *Эллесмера земля.*

ГРАНТА МЫС, крайний южный пункт Земли Александры, самого большого острова в принадлежащем СССР архипелаге Земля Франца Иосифа (в Северном Полярном море), под 80° с. ш. и 47° 30′ в. д.

ГРАНУЛЁЗ, хроническое воспаление соединительной оболочки век и глазного ябло-

ка, характеризующееся образованием в ее ткани зерен (гранули, фолликулы) из лимфатических клеток (см. *Трахома*).

ГРАНУЛЁМА (от лат. granulum—зерно и oma—приставка для обозначения опухоли), опухолевидное разрастание грануляционной ткани (см. *Грануляции*). Нек-рые Г. возникают на почве внешних раздражений или хронических воспалений (Г. кожи, зубные Г.) и имеют строение обычной грануляционной ткани. Другие же, так наз. и н ф е к ц и о н н ы е Г. вызываются специфическими микроорганизмами и обнаруживают своеобразное строение и течение; таковы туберкулезный *бугорок* (см.), сифилитическая *гумма* (см.), изменения тканей при *риносклероме*, *сапе*, *актиномикозе* (см.) и друг. Иногда Г. принимают необычное течение, являя признаки, характерные для злокачественных опухолей (быстрый рост, множественность, изменения со стороны крови, кахексия); таков напр. лимфогранулематоз, или *Годжкина болезнь* (см.).

ГРАНУЛИТ, метаморфическая горная порода, являющаяся разновидностью *гнейсов* (см.) и состоящая из мелкозернистой грубо- или тонкосланцевой массы кварца и полевого шпата с крупными вкрапленниками граната. Слюда обычно отсутствует или имеется в виде примеси так же, как и турмалин, корунд, силлиманит и др. Кроме белых Г. такого состава, имеются черные Г., богатые *пироксенами* (см.). Нек-рые Г. относятся не к метаморфическим, а к глубинным магматическим породам, представляя светлую (лейкократовую) разновидность гранита. Г. известны в Саксонии, Финляндии, на о-ве Цейлоне, в СССР—в Киевщине и Херсонщине.

ГРАНУЛОЦИТЫ, группа *лейкоцитов* (см.), в протоплазме к-рых содержатся т. н. специальные зернистости. Сюда относятся *нейтрофилы*, *базофилы* и *эозинофилы* (см.), у которых зернистости различаются по их отношению к кислым и основным краскам. Сюда же следует причислить и моноциты, поскольку последние содержат помимо азурофильной зернистости также и эозинофильные зерна (см. *Азурофилия*, *Эозинофилия*). *Лимфоциты* (см.), которые или совсем не содержат никаких зерен или же только азурофильные, гранулоцитами не являются.

ГРАНУЛЯРНАЯ ТЕОРИЯ, теория тончайшего строения протоплазмы, предложенная Р. *Альтманном* (см.). Согласно Г. т. элементарными живыми составными частями протоплазмы являются мельчайшие зернышки (г р а н у л ы). В наст. время доказана неправильность Г. т. Подробнее см. *Протоплазма*.

ГРАНУЛЯЦИИ, г р а н у л я ц и о н н а я т к а н ь (от лат. granulum—зерно). новообразующаяся при заживлении ран ткань, обусловленная своеобразным разрастанием сосудов и молодой соединительной ткани. Образовавшийся дефект в ткани вызывает гиперплазию (размножение) молодых соединительнотканных клеток, разрастающихся по ходу обильно новообразующихся капилляров. Они одевают капилляры как бы чехлом и вместе с ними образуют нечто вроде сосочков, направляющихся своей верхушкой к поверхности раны, придавая ей яркорозовый, зернистый вид. Г. т. постепенно выполняет весь образовавшийся дефект ткани. Обычно на поверхность Г. т., при заживлении кожных ран, нарастает покровный эпителий и на месте раны образуется нормальная кожа. См. также *Воспаление*.

ГРАНУЛЯЦИЯ СОЛНЦА, зернистое строение поверхности солнца, см. *Солнце*.

ГРАНУЛЯЦИЯ ШЛАКА. Шлак коксовой плавки, содержащий достаточное количество извести, можно использовать для выделки кирпича, а содержащий не менее 8—9% глинозема — также и для выработки цемента, мало чем уступающего по качеству т. н. портландскому цементу. Для этого шлак должен быть превращен в мелкозернистое или пескообразное состояние, или, как говорят, «гранулирован». Есть три способа грануляции: мокрый—выпусканием шлака в воду; полусухой—в особых грануляционных мельницах; сухой—воздухом в особых барабанах. 1) Самым простым и дешевым является первый способ, при котором шлак из шлаковой или чугунной летки доменной печи по корыту стекает прямо в яму с водой, расположенную у печи. Смешиваясь с водой, шлак превращается под ее влиянием в губчатую, рассыпающуюся в песок массу; кислые и железистые шлаки расстроенного хода печи таким способом гранулировать нельзя, они дают в яме сплошную глыбу, к-рую приходится удалять. Яму делают обыкновенно бетонной, такого объема, чтобы воды в ней было 0,8—1,0 $м^3$ на $т$ выпускаемого за один раз шлака. Вода—проточная и берется от охлаждающего устройства печи. Расход воды: 35—40% от веса шлака; ее приходится потом выпаривать при дальнейшей обработке шлака. Вода из грануляционной ямы вытекает загрязненной сернистыми соединениями, и без очистки не следует употреблять ее даже для технических надобностей. Собирающийся на дне ямы гранулированный шлак вычерпывается особым ковшом (грейфером) и перегружается в ж.-д. вагоны-коробки. 2) Грануляционная мельница состоит из чугунного барабана диаметром 2—2,5 $м$, в котором на вертикальной оси вращается со скоростью 350 оборотов в мин. диск с лопатками, разбрасывающими и измельчающими шлак. Шлак и вода (в небольшом потребном для грануляции количестве) поступают сверху. Снизу сквозь барабан протягивается вентилятором охлаждающий воздух, уходящий вместе с паром и газами в вытяжную трубу. Производительность мельницы 15—18 $т$ шлака в час; влаги в грануляте 6—10%; мощность электромоторов 35—50 kW. 3) При сухой грануляции шлак поступает в барабан диаметром 1,5 $м$, длиной 15 $м$, вращающийся вокруг оси, слегка наклоненной к горизонту. Поступающий с одного конца барабана шлак подхватывается сильной струей воздуха и разбрызгивается к стенкам барабана. Скатываясь в виде зерен вниз, шлак выходит с др. конца, как и вытягиваемые трубой из барабана воздух, пар и газы. Вода тоже выбрызгивается в барабан, но в очень незначительном количестве; кроме того и сам барабан охлаждается снаружи водой. Производительность барабана 6—8 $т$ гранулята в час. Установочная мощность электромоторов 20—25 kW. *А. Новоспасский.*

ГРАН-ЧАКО (Gran Chaco, «Великая охотничья страна»), обширная область в Юж. Америке, расположенная между склонами Боливийских и Северно-Аргентинских Анд на западе и течением рек Парагвая и Параны на востоке. Принадлежит юж. частью Аргентине, северной—Боливии и Парагваю (размежевание последних двух стран в пределах северного Г.-Ч. служило до 1929 предметом спора, обострение которого в 1928 едва не привело к войне). Общая площадь ок. 700 тыс. *км*²; ок. 450 тыс. жит. (1927).—По характеру поверхности Г.-Ч.—однообразная низменная равнина, очень слабо покатая от Анд к долине Параны—Парагвая. Климат тропический (на крайнем Ю.—субтропический), континентальный, с резко выраженной сменой дождливого и сухого периодов. Реки маловодны и, благодаря слабому уклону, отличаются извилистыми руслами, часто делятся на рукава. Немногие из них достигают Параны—Парагвая (Пилькомайо и Бермехо), другие теряются в болотах и лагунах. Почва местами засолена. Растительность—редкие леса и саванны, выгорающие в сухой период. Население редкое; во внутренних частях живут полунезависимые индейцы—скотоводы и охотники. Единственной транспортной артерией края служит водная дорога Параны—Парагвая; ж. д. проникают только короткими ветками в юж. и вост. окраины Г.-Ч.; во внутренних частях—полное бездорожье.

Главное богатство Г.-Ч.—ценное дерево квебрахо (правильнее—кебрачо), богатое таннином и доставляющее дубильную кислоту. Эксплоатация квебрахо производится в вост. части Г.-Ч. близ рр. Парагвая и Параны. Здесь находятся фабрики, вырабатывающие дубильный экстракт. Главные разработки—в руках англ. и северо-америк. компаний. Вывоз экстракта составил 22 млн. долл. в 1927. Обширные саванны Г.-Ч. пригодны для скотоводства, но его развитию мешает жаркий климат, способствующий заболеваемости скота; особенно распространена «техасская лихорадка», к-рая разносится укусами клеща. В аргентинском Г.-Ч. в последнее время развивается хлопководство. В северной части Г.-Ч. обнаружены месторождения нефти. *И. В.*

ГРАНЬ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО ТЕЛА, часть плоскости, ограничивающая тело. Тело, ограниченное только плоскостями, называется многогранником (четырехгранником, пятигранником и т. д. по числу граней); каждая грань многогранника представляет собой многоугольник.

ГРАНЬЕ ДЕ КАССАНЬЯК (Granier de Cassagnac), Бернар Адольф (1806—80), франц. публицист и политический деятель. Начал свою карьеру демократом. В конце 30-х гг. становится официальным защитником интересов плантаторов-рабовладельцев, а в 40-х—горячим сторонником консервативной политики *Гизо* (см.), который наградил его эпитетом «короля шутов». Позже делается активным бонапартистом, ярым апологетом переворота 2 дек. 1851. При империи — мер города Плезанса, неизменный член Законодательного корпуса, видный сотрудник бонапартистских органов печати, автор многочисленных публицистических и quasi-исторических трудов («Empire et Royauté», 1873; «Histoire de la Troisième République», 1875; кроме того оставил воспоминания: «Souvenirs du Second Empire», 3 vls, P., 1879—82). В Законодательном корпусе заседал на крайней правой, входя в группу твердолобых «аркадцев»—непримиримых противников всякой либеральной реформы. После революции 4 сентября 1870 бежал за границу. В 1871 вернулся во Францию, в 1876 был избран в палату депутатов.

Лит.: Avenel H., Histoire de la presse française, P., 1900; Маркс К., Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, М.—Л., 1926. *А. М-к.*

ГРАНЬЯНО (Gragnano), г. в Неаполитанской провинции Италии, в 3 *км* от Кастелламаре (связан ж. д.); 16.060 жит. (1921); производство макарон, торговля хлебом, лесопильни.

ГРАПТОЛИТЫ, Graptolitidae, вымершая древнепалеозойская группа морских животных, близкая к гидроидным полипам. Остатки колоний Г., состоящие из ветвей, усаженных ячейками, иногда переполняют горную породу (чаще всего глинистый сланец), как бы исчерчивая ее поверхность (откуда и название: греч. graptolytes—исписанные камни). По образу жизни некоторые из Г.—сидячие, но большинство передвигалось пассивным плаванием (планктон), чем и объясняется их широкое географическое распространение. Вместе с их быстрой изменчивостью во времени это делает их важными руководящими ископаемыми, особенно для силурийского периода.

ГРАС (Grasse), гор. во французском департаменте Приморских Альп, узловая станция ж. д. Париж—Лион—Средиземное море (линии на Канн и Ниццу); 16.923 жит. (1921). Цветоводство, производство оливкового и розового масла, парфюмерные изделия, ломка мрамора. Зимний курорт.

ГРАСЕ (Grasset), Эжен Самюель (1841—1917), франц. живописец, график и рисовальщик. Изучал архитектуру в Цюрихском политехникуме; с 1871 в Париже занялся книжными иллюстрациями и всеми видами прикладного искусства, давая рисунки для мебели, обоев, ювелирных изделий, переплетов, виньеток и пр.; писал также плакаты, декоративные панно и т. д. В области иллюстраций на нем заметно влияние Г. Доре, а в области прикладного искусства — Виолле-Дюка. Грасе пользовался всевозможными видами живописной техники и работал даже в области архитектуры (фасад отеля Дюма). В 1894 он устроил свою первую выставку в Salon des Cent, в 1906—в Салоне художников-декораторов (Salon des artistes-décorateurs).

Лит.: Alexandre A., Eugène Grasset et son œuvre, P., 1901.

ГРАСИА́Н И МОРАЛЕС (Gracián y Morales), Бальтасар (1601—58), испан. писатель; монах-иезуит. Его трактат «Искусство быть талантливым, или трактат об остроте» («Arte de Ingenio, tratado de la Agudeza», 1642; более известен под заглавием второго издания «Острота и искусство быть талантливым», 1648) интересен как яркое воплощение т. н. *консептизма* (см.), в оценке которого автор проявляет большое критическое чутье, тон-

кий вкус и разностороннюю образованность. Из более поздних произведений Г. наибольшее значение имеют философский роман «Критикон» и «Настольный оракул». Г. принадлежит к числу интереснейших испанских писателей 17 века. Современник эпохи реакции и свидетель быстрого распада государственной и общественной жизни Испании, Г. по миросозерцанию своему ярко выраженный пессимист. Влияние Грасиана как в Испании, так и за ее пределами, было значительным (особенно во Франции, Англии и Германии).

Издания Г.: El Héroe и El Discreto, Madrid, 1900; El Discreto, Oráculo manual и El Héroe, Biblioteca de autores españoles, t. LXV, Madrid, 1873.

Лит.: Borinski K., B. Gracian und die Hofliteratur in Deutschland, Halle, 1894; Croce B., Trattatisti italiani del «concettismo» e B. Gracian, Napoli, 1899; Liñán y Heredia N. J., B. Gracian, Madrid, 1902; Maldonado F., B. Gracián, como pesimista y político, 1916; Bell A. F. G., B. Gracian, N. Y., 1921.

О связи «Критикона» с романом Ибн Туфейля «О Хайе, сыне Якзана», см. пред. М. Кузмина к переводу романа Туфейля, П., 1920. *Ф. Кельин.*

ГРАСИОСО (испан. gracioso — изящный, любезный, шутник), роль шута в испан. театре 16 — 17 вв., сходная с ролью итал. маски Арлекина. Особенно часто встречается в комедиях Тирсо-де-Молина и Кальдерона.

ГРАСМАН (Grassmann), Герман (1809—1877), выдающийся герман. математик, один из основателей выдержанного формального направления в анализе. В 1861 опубликовал сочинение «Lehrbuch der Arithmetik», содержащее первое строгое обоснование арифметики. Существенная особенность его метода заключалась во введении математической индукции не только как орудия доказательства, но и как средства для определения. Этот метод вполне утвердился в математике. Еще раньше, в 1844, Г. опубликовал сочинение «Die Wissenschaft der extensiven Grössen, oder die Ausdehnungslehre», в котором он строит учение о протяженной величине, одним из частных случаев которой является пространство. По замыслу он является т. о. предшественником *Римана* (см.), по методу—*Гамильтона* (см.). Это сочинение, написанное не только очень абстрактно, но и чрезвычайно туманно, Г. подверг позже глубокой переработке, т. ч. 2-е его издание (1862) представляет собою совершенно новое сочинение, на этот раз отличающееся полной четкостью. Элемент протяженной величины определяется здесь *комплексным числом* (см.) $a_1e_1+a_2e_2+\ldots+a_ne_n$, где $a_1,a_2,\ldots,a_n$—арифметические числа, $e_1,e_2,\ldots,e_n$—независимые единицы, подобно тому как положение точки на плоскости можно определить обыкновенным комплексным числом, составленным из двух независимых единиц (Гаусс). Грасман развертывает различные линейные системы арифметики высших комплексных чисел, т. е. системы, в которых результат любой операции выражается линейно в основных единицах. Арифметическая теория обыкновенных комплексных чисел, геометрический анализ Лейбница, гамильтоновы кватернионы, теория векторов, теория определителей, теория матриц и в некоторой степени даже теория аффиноров содержатся в «Учении о линейном протяжении». Геометрически—это первое систематическое построение учения о многомерном пространстве, правда евклидовом. Абстрактное изложение, чуждое образов, делало это сочинение Г. мало доступным, но в конце прошлого столетия оно получило признание даже среди противников формального метода (Клейн, Пуанкаре). Кроме этих работ в области чистой математики, Г. занимался физикой теоретической и даже экспериментальной. Его исследования по теории электрических токов, смешения цветов и звуков близки к работам Гельмгольца, к-рый их очень ценил. Г. обладал хорошим филологическим образованием. Ему принадлежит полный стихотворный перевод гимнов Риг-веды (Lpz., 1876—77). Как ученик Р. Рота Г. совершенно не считается с толкованиями индийских комментаторов и слишком часто раскрывает и упрощает ведийские метафоры. Большее значение, чем переводы Г., сохранил его «Wörterbuch zum Rigveda» (Словарь к Риг-веде, 1875) благодаря исчерпывающей полноте материала, хотя и здесь отрицательно сказались слишком свободное обращение лексикографа с текстом и допускаемая им постоянно многозначимость слов.

Лит.: Schlegel V., Hermann Grassmann, sein Leben und seine Schriften, Leipzig, 1878; его же, Die Grassmannsche Ausdehnungslehre, Leipzig, 1896 (здесь приведен подробный обзор литературы, относящийся к «Ausdehnungslehre»). Современное изложение идей «Ausdehnungslehre» дано в сочинении Whithead A., A Treatise on Universal Algebra, Cambridge, 1898. Выпущено полное собрание сочинений Г. — Hermann Grassmanns gesammelte mathematische und physikalische Werke, Lpz., 1886. *В. Каган.*

ГРАСМАН (Grassmann), Петер Оттомар (род. 1873), профсоюзный деятель в Германии. Принадлежит к самому реакционному течению реформизма. Был наборщиком с 1886 по 1903, после чего перешел на работу в профсоюзном аппарате, где занимает руководящие посты. В 1919 был избран вице-председателем АДГБ (см. *Германия*, Профдвижение) и входит с 1923 представителем от него во Всегерманский совет народного хозяйства и с 1924—в Генеральный совет Международной федерации профессиональных союзов. В данное время (1930) играет в АДГБ виднейшую руководящую роль.

ГРАССИ (Grassi), Джованни Батиста (1853—1925), итал. зоолог и исследователь малярии, проф. Римского ун-та, член Accademia dei Lincei. Работы Г. касаются главн. обр. области паразитических простейших и насекомых — переносчиков паразитов. Мировую известность Грасси приобрел исследованием и установлением полного цикла развития плазмодия малярии, установив его единственного передатчика—комара *анофелеса* (см.). Грасси неустанно работал над разрешением проблем в области борьбы с малярией и оздоровлением Италии от нее. Общая сводка работ по малярии дана в классической монографии «Malaria, Studien eines Zoologen» (2 Aufl., Jena, 1901, 1 изд. на итал. яз., Рим, 1901).

Лит.: Janicki C., Giowanni Batista Grassi, «Naturwissenschaften», № 12—13, 1926.

ГРАССИ (Grassi), Джованнино, де (умер 1398), итальянск. скульптор, архитектор и миниатюрист. Впервые его имя упоминается в 1389. Г. содействовал распространению

стиля франц. готики в Италии, придав ему ряд оригинальных ломбардских черт. От разнообразной деятельности Г. (выполнял хоругви, наброски на пергаменте для цветных стекол собора, раскрашивал статуи) почти ничего не осталось, кроме многочисленных миниатюр, которые принадлежат к числу интереснейших памятников конца 14 в.—Г. как миниатюрист создал школу; она процветала в конце 14 в. в Ломбардии и выпустила ряд оригинальных иллюстрированных рукописей.

Лит.: Van Marle R., The Development of the Italian Schools of Painting, VII, Hague, 1926.

ГРАССИ (Grassy), Иозеф (1758—1838), известный австр. живописец, портретист. Десяти лет поступает в Венскую академию, быстро выдвигается как мастер портрета; в 1790 переезжает в Варшаву, где становится излюбленным портретистом польского двора и знати. Одно время состоял профессором Дрезденской академии (1800—04). Представитель великосветского портрета второй половины 18 века, воспитанный на франц. и англ. образцах, Г. переходит от манеры отживающего рококо к формам классицизма. Утонченный колористический дар Г. заставлял прощать ему погрешности рисунка и моделировки формы. Произведения Г. находятся в музеях и частных собраниях Польши, Австрии, Германии. Наиболее известны портреты королевы Луизы, гр. Т. Любомирской в образе Гебы, короля Станислава Августа II, Т. Костюшко и автопортреты.

Лит.: Ст. С. Weigelt, в «Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler», XIV, Lpz., 1921. *Б. Т.*

ГРАССИРОВАНИЕ (франц.), произношение согласного «р» посредством вибрации не кончика языка около передних зубов, но конца заднего нёба — «маленького язычка» (т. н. увулярное р). Г. особенно свойственно речи парижского и вообще севернофранцузского населения; однако орфоэпическим (литературно правильным) считается произношение «р» зубного. Слово появилось в 16 веке и сначала применялось для обозначения неправильного произношения согласных вообще.

ГРАССО (Grasso), Джованни (род. 1874), итал. драматический актер. В ранней юности Г. показывал театр марионеток. Впоследствии стал актером и с 1903 делается известным исполнителем драм на сицилийском диалекте. С успехом выступал, кроме Италии, в Лондоне, Париже, Америке и России. Автор нескольких драматических произведений («La festa di Aderno», «Il Marionettista» и др.).

ГРАУБЮНДЕН (нем. Graubünden, франц. Grisons), кантон ю.-в. Швейцарии, граничит на С. с Лихтенштейном, на С.-В. — с Австрией, на Ю. и В.—с Италией. Площадь—7.114 *км*², население—122.750 чел. (1927), плотность—17 чел. на 1 *км*². Гл. гор. Кур, 15.300 ж. (1927). Горная область, занятая в основной части Граубюнденскими, или Ретийскими Альпами; Альпы подымаются широким массивом, сильно рассеченным долинами рек (верховья Рейна, образующегося в пределах Граубюндена слиянием Переднего и Заднего Рейна, и Инна с их притоками). По краям возвышаются горные группы, достигающие выс. 3.000 — 4.000 *м* (на З.—Адула—до 3.398 *м* и Тёди—до 3.623 *м*; на С.-В. — Сильвретта — до 3.414 *м*; на В.—Альбула — до 3.422 *м*; на Ю. — живописная группа Бернина — до 4.052 *м*). Климат горных долин, лежащих на высоте 1.000 — 1.800 *м* (Давос, Рейнвальд, Энгадин), умеренно-теплый, сухой, с большим количеством солнечных дней. Граница лесов здесь проходит высоко (в Энгадине—2.200 *м*), обледенение охватывает небольшую площадь (наиболее значительные ледники несет Бернина). Население состоит наполовину из немцев, ок. $^1/_3$ относится к древней рето-романской группе (на Ю.-В.), на Ю. значительное число итальянцев. Главные линии сношений проходят по долинам рр. Рейна и Инна. Экономически Г. — один из наиболее отсталых кантонов Швейцарии. Преобладают скотоводство (крупный рогатый скот, овцы, козы, свиньи) и альпийское молочное хозяйство, в долинах — земледелие; промышленность ничтожна, значительных городов, кроме Кура (транспортный узел), нет. В горных долинах с их здоровым, сухим климатом—ряд курортов, из к-рых *Давос* (см.) приобрел широкую известность как климатический курорт для легочных больных.

ГРАУДЕНЦ (Graudenz), немецкое название гор. *Грудзёндз* (см.) в Польше.

ГРАУН (Graun), братья — немецкие композиторы: 1) Иоган Готлиб (1698—1771), скрипач, основатель и глава северогерманской симфонической школы (Берлин), автор многочисленных «камерных» симфоний и увертюр, скрипичных концертов, струнных квартетов и т. д. Симфонии его весьма способствовали развитию сонатной формы. Они представляют значительный интерес для исследования корней нем. классической инструментальной школы. 2) Карл Генрих (1701 — 59), оперный композитор и певец. Типичный придворный композитор 18 века, когда господствующий вкус высшего сословия требовал подражания итальянск. стилю, Г., наряду с И. А. *Гассе* (см.), должен быть признан одним из лучших представителей итал. оперного жанра среди нем. композиторов. Сильная сторона дарования Г. —в его речитативах, отличающихся большой выразительностью декламации. В смысле формы грауновские оперы (лучшие из них—«Lucio Papirio», «Rodelinda» и «Montezuma») свидетельствуют о стремлении его к письму большого масштаба. Чрезвычайной популярностью вплоть до середины 19 в. пользовалась лучшая из ораторий Г. — «Der Tod Jesu», исполнявшаяся неоднократно и в России.

Лит.: Mayer-Reinach A., K. H. Graun als Opernkomponist, «Sammelbände der Internationalen Musikgesellschaft», I, Lpz., 1911; Mennicke C., Zur Biographie der Brüder Graun, «Neue Zeitschrift für Musik», Lpz., 1904, N. 8.

ГРАУНТ (Graunt), Джон (1620—74), англ. статистик, наряду с Петти и Галеем — один из виднейших представителей *политической арифметики* (см.) в Англии в 17 веке. Его основной труд: «Natural and Political Observations upon the Bills of Mortality...», основанный на изучении данных о рождаемости и смертности в Лондоне и его окрестностях, выдержал несколько изданий и был затем переработан Петти.

ГРАУС, шотландская куропатка, или шотландский тетерев Lagopus scoticus, см. *Куропатки.*

ГРАФ (Grafio, Graf, лат. comes, франц. comte, сканд. jarl, откуда английск. earl), 1) должность в эпоху раннего средневековья. Граф — собственно «сотоварищ» короля, его помощник в управлении государством. Во франкской монархии одни из Г. находились при дворце и принимали участие в центральном управлении, другие стояли во главе графств и были облечены функциями судебного, военного, административного и финансового характера. За службу Г. получали во владение королевские поместья и удерживали в свою пользу третью часть судебных штрафов, взимавшихся с населения графства. Они стояли под особым покровительством короля, и все проступки против них карались повышенными (тройными) пенями и вергельдами. Первоначально Г. были в тесном подчинении у королевской власти, их должность носила временный характер, и сами они могли быть лицами не только свободного, но и несвободного состояния. Однако уже с 7 в. областные Г. стали назначаться из среды местных земельных магнатов и стремились сделать свою должность наследственной. В начале 9 века с ростом *феодализма* (см.) государственная должность Г. тесно слилась с жалуемой ему за службу землей—бенефицием—и сама получила характер *бенефиция* (см.), т. е. стала не государственною обязанностью, а простым источником личного обогащения, своего рода «кормлением». Уже во второй половине 9 в. за Г. было юридически признано право наследственного пользования их должностями и землями, и с распылением верховной власти Каролингов многие из Г. фактически сделались независимыми государями. В Англии королевские чиновники, соответствовавшие континентальным графам и облеченные аналогичными функциями, все время оставались в тесном подчинении у сильной центральн. власти и никогда не получали значения самостоятельной политической силы. 2) В настоящее время—почетный титул, существующий почти во всех странах Европы с монархическим образом правления, а до революции существовавший (со времени Петра I) и в России. Пожалование графским титулом большей частью наследственно, но не дает никаких реальных привилегий. *Н. Г.*

ГРАФ (Graff), Антон (1736—1813), известный нем. живописец-портретист, ученик Л. Шнейдера. Г. написал свыше 1.650 портретов маслом и 320 портретов-миниатюр с писателей, ученых, художников, представителей буржуазии и дворянства—целую громадную галерею, которая является интересным художественным и психологическим памятником жизни и нравов нем. общества 18 в. В творчестве Г. можно различить три периода: годы выработки особого психологического и колористического подхода к портретной живописи (1754 — 80), годы зрелого мастерства, давшие ряд высокоэкспрессивных и блестящих по приемам вещей (1780 — 1800), и наконец последние годы жизни, когда он, оставаясь попрежнему мастером характеристики, становится однообразно скучным как живописец.

Произведения Г. имеются во всех герм. картинных галереях.

Лит.: Muther R., Anton Graff, Leipzig, 1881; Vogel J., A. Graff, Leipzig, 1898; Wuser O., Anton Graff von Winterthur, Zurich, 1903.

ГРАФ (Graf), Артуро (1848 — 1913), итал. поэт и критик; с 1882 — профессор Туринск. ун-та по кафедре истории итал. литературы. Дебютировал сборником ярко пессимистической лирики «Medusa» (1880, 3 изд. 1890); этим же настроением в известной мере окрашены и последующие произведения Г. «Dopo il tramonto» (После заката, 1893); «Morgana» (1901); «Poemetti dramatici» (Маленькие драматические поэмы, 1905) и друг. Поэт-философ, Граф подобно Леопарди, воспринимает мир как царство извечного зла и скорби, но в позднейших его работах порой звучат и иные, более бодрые ноты: игра жизненных сил и противоречий берется поэтом в менее драматизированном и скорее даже ироническом плане. Как историк литературы Граф известен гл. обр. своей работой о трех крупных итал. поэтах: Фосколо, Мандзони и Леопарди («Foscolo, Manzoni, Leopardi», 1898, нов. изд., 1924—25), а также исследованием «Miti, leggende e superstizioni del medio evo» (Средневековые мифы, легенды и суеверия, 2 тома, 1892—1893), посвященным средневековой итал. литературе. Графу принадлежат еще роман «Il riscatto» (Выкуп, 1901) и книга афоризмов («Ecce homo! Aforismi e parabole» (Се человек! Афоризмы и параболы, 1908).

Лит.: Croce B., La letteratura della nuova Italia, v. II, Bari, 1921.

ГРАФ (Graf), Оскар Мария (род. 1894), современный нем. поэт и писатель. Сын мелкого ремесленника (пекаря) из баварского городка Берг. Детство Г. прошло в атмосфере тяжелого физического труда на родине. В дальнейшем меняя одну профессию на другую (пекарь, мельник, писец и т. д.), он живет в Мюнхене, перемежая дни работы с полуголодным существованием, в кругах мюнхенской богемы. Знакомство с поэтом Э. *Мюзамом* (см.) и руководимой им анархистской группой «Die Tat» (Действие) навлекает на Г. преследование полиции, и он вынужден (в 1913) эмигрировать в Швейцарию (к этому времени относится его активное сотрудничество в революционных нем. изданиях «Aktion», «Sturm» и друг.). Затем Г. попадает на фронт (русский), откуда ему удается (в 1917) бежать. Он принимает активное участие в революционном движении 1918—19, в частности в установлении советского строя в Баварии, а после падения последнего целиком отдается литературной деятельности. Дебютировав вначале как поэт (сборники: «Die Revolutionäre», Dresden, 1917, «Amen und Anfang», München, 1919), Граф перешел затем к прозе, выпустив ряд повестей и романов и среди них два автобиографических — «Frühzeit» (Berlin, 1922) и «Wir sind Gefangene» (München, 1927). Наиболее совершенные образцы писательской манеры Г., эти произведения представляют вместе с тем значительный интерес в качестве социально-психологических документов. С большим мастерством безыскусного расска-

за Г. развертывает здесь синтетическую биографию определенного социального типа — типа нем. интеллигентного пролетария, оторвавшегося от родной среды и подпавшего под влияние иной, чуждой идеологии. Постоянные колебания, отсутствие отчетливой перспективы и боязнь действия характеризуют путь героя в его поисках «социальной правды». Деклассированный пролетарий, Граф ненавидит капиталистический порядок и те социальные бедствия, к-рые им обусловлены, но, впитав в себя еще в юности беспринципную и аполитичную идеологию богемы, он не находит в себе сил и мужества принять активное участие в борьбе против ненавистного ему уклада жизни. Его прикосновение к пролетарскому революционному движению было по существу временным и случайным. Готовясь вступить в партию, декларируя свою близость к коммунизму, Граф одновременно устраивал публичные собрания, направленные против К. Либкнехта; непосредственный участник борьбы за «мюнхенскую диктатуру Советов», Г. в своих мемуарах, посвященных этим событиям, ограничивается лишь описанием т. наз. «лжесоветской республики», тем самым объективно искажая реально бывшее. В последние годы в мировоззрении и творчестве Г. все более оформляются и крепнут элементы реакционной идеологии. Он пишет целую серию «мужицких романов», обширные хроники «крестьянских династий и фамилий», являясь в них выразителем и идеологом реакционных группировок в современной Германии. За эти «крестьянские романы» Бавария объявила Г. своим национальным писателем.

Соч. Г. (кроме указанных выше): Die Chronik von Flechting (крестьянский роман), Freiburg i. B., 1925; Die Heimsuchung (Испытание, крестьянский роман), Stuttgart, 1925; Finsternis (Тьма, повести из крестьянской жизни), München, 1926; Licht und Schatten (Свет и тени, сказки), Berlin, 1925; Das Bayrische Dekameron (Баварский Декамерон), W., 1928; Kalendergeschichten (рассказы), 2 B-de, München, 1929, и др.

На рус. яз. из сочинений Г. переведены: На добрую память (сб. рассказов), М., 1923; Пережитое, М., 1925; Юность (автобиограф. повесть), М., 1926; Мы в ловушке (автобиограф. роман), М., 1928. *С. М.*

ГРАФА, линия, черта, проведенная на бумаге параллельно другим для облегчения писания; Г. проводятся при линовке бумаги, напр. в клетку и др.; Г. называется также пространство между двумя линиями в таблицах, бухгалтерских и конторских книгах.

ГРАФИК, в широком смысле слова всякое наглядное изображение и сопоставление изучаемых явлений или процессов с помощью геометрических образов: кривых, площадей, фигур и т. п. Графики имеют чрезвычайно важные и с каждым годом расширяющиеся применения в самых различных областях науки и техники; они являются не только средством для наглядного изображения и истолкования полученных результатов, но также и орудием для решения целого ряда вычислительных задач (ср. *Графические вычисления*). Наиболее часто применяются Г. для изображения связи между двумя величинами, одна из к-рых рассматривается как независимая величина — аргумент, а другая—как *функция* (см.) от нее. Простейшими способами графического изображения в таких случаях являются: построение шкалы и изображение связи между аргументом и функцией с помощью декартовых координат. Если наприм. нам нужно графически изобразить ход отклонения гальванометра в каком-нибудь опыте как функцию времени, то можно прямо на шкале, похожей на шкалу прибора, отметить те точки, в которых находился указатель гальванометра спустя $^1/_2$ мин., 1 мин., 2 мин. и т. д. после начала опыта (рисун. 1). С помощью такой шкалы можно б. или м. наглядно представить себе ход изменения интересующей нас величины. С помощью таких шкал можно также изображать и ход изменения тех или иных математических функций. Для примера на рисун. 2 показана логарифмическая шкала. Здесь у штрихов отмечены значения x, а соответствующими отрезками разной длины изображены значения функции $\lg x$, так что прямо по шкале можно определить значение $\lg x$ (конечно только с бóльшим или меньшим приближением, обыкновенно не дальше 2-го или 3-го десятичного знака). Такого рода шкалы применяются довольно часто при разного рода научных исследованиях, но по наглядности и распространенности они значительно уступают графикам, вычерченным в декартовых координатах. Основная идея построения последних заключается в том, что по одной оси координат (обычно—горизонтальной, оси абсцисс) откладывают в произвольном масштабе значения независимой переменной, а по другой (обычно оси ординат, вертикальной) — значения функции. Каждое известное нам значение функции и соответствующее значение аргумента являются парой *координат* (см.), определяющих некоторую точку на Г., а кривая, соединяющая все эти точки, дает наглядное представление о ходе изменения функции. Первичными и основными графиками такого рода являются непосредствен. записи явления, сделан. соответствующими регистрирующими приборами; таковы например барограммы (кривые изменения атмосферного давления), кривые изменения уровня воды, даваемые мореографами и лимнографами, и т. п. Для примера на рис. 3 показана электрокардиограмма, т. е. полученная с помощью высоко чувствительного гальванометра запись работы сердца, соединенная с записью пульса у лучевой артерии

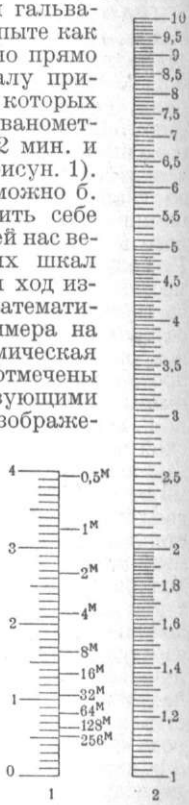

Рис. 1. Рис. 2.

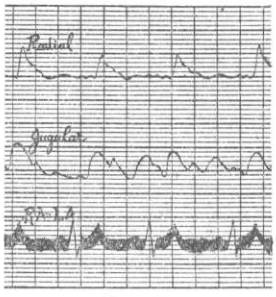

Рис. 3.

и яремной вены. В этом примере Г. раскрывает нам самый характер явления; без непрерывной записи прибора вся тонкая структура деталей явления была бы скрыта от нас. Такая запись создает здесь именно тот след явления, который единственно и обеспечивает возможность его изучения. Но во многих случаях нет необходимости в такой непрерывной записи. Мы ограничиваемся измерением исследуемой величины через определенные промежутки времени, наносим эти значения на координатную бумагу и соединяем полученные точки ломаной линией (см. например график температуры больного при ст. *Возвратный тиф*) или плавной кривой, если точки лежат достаточно густо (рис. 4). Так же поступают и при обработке статистического и информационного материала, но здесь каждая точка получается уже не как результат непосредственного измерения, а как результат обработки данных, относящихся к большему или меньшему периоду времени (смертность за год и т. п.). Здесь назначение Г.— дать достаточную характеристику хода явления, обнаруживая моменты подъемов и депрессий, быстроту роста или падения изучаемых величин и т. п., и притом сделать эту характеристику значительно более яр-

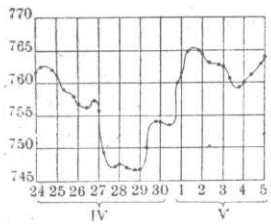

Рис. 4. Плавная кривая Г. Ход изменения атмосферного давления (барограмма).

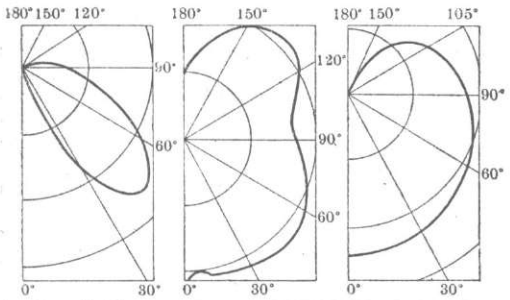

Рис. 5. Г. распределения света для трех разных типов дуговых фонарей.

кой и наглядной, чем на таблице, по к-рой Г. строится. Особенно поучительны те статистические Г., в к-рых на одну и ту же координатную сетку наносятся две кривые, отображающие явления, между к-рыми существует (или подозревается) причинная зависимость (напр. урожайность и количество осадков по годам и т. п.). Такого же типа графиками являются и чрезвычайно важные для организации транспорта *графики железнодорожные* (см.).

В нек-рых случаях Г. получается более наглядным, если воспользоваться не декартовыми, а полярными координатами. Это бывает выгодно всегда, когда независимой переменной является угол, который данное направление образует с нек-рым постоянным направлением. В этом случае мы откладываем на луче, параллельном данному направлению, отрезок (вектор), изображающий в некотором масштабе значение данной функции в избранном направлении, и, соединяя непрерывной линией концы этих векторов, получаем векторный Г. или векторную диаграмму, наглядно рисующую ход изменения данной величины как функции от направления. Такого рода Г., изображенный на рис. 5, наглядно показывает напр. распределение в пространстве освещенности, даваемой разными типами ламп. Построение таких векторных графиков бывает также часто выгодно при изображении периодических (циклических) явлений (см. *Векторная диаграмма*). К тому же типу Г. относится и *годограф* (см.).

Наряду с этими простейшими Г. очень важную роль играют особые методы гра-

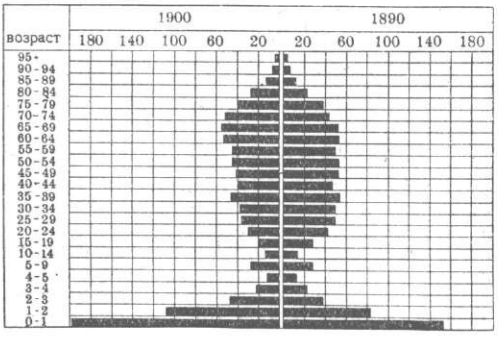

Рис. 6. Сравнение годичной смертности от воспаления легких в разном возрасте.

фического изображения—картограммы, изолинии и диаграммы. Картограммы представляют собой географические карты, на к-рых условными знаками, условной расцветкой или цифрами показано распределение значений какой-либо изучаемой величины на данной территории. Очень важное научное значение имеют также нанесенные на картографическую основу системы изолиний. Если отметить на карте точки, в которых изучаемая величина (скажем, атмосферное давление или температура воздуха) имеет одно и то же значение, и соединить эти точки непрерывными плавными кривыми (изолиниями), то мы получаем чрезвычайно наглядную картину распределения изучаемой величины. Ход изолиний дает нам возможность делать и ряд выводов о ходе явлений, зависящих от распределения данной величины; напр. картограмма линий равного атмосферного давления — изобар — дает возможность судить о *градиенте барометрическом* (см.), тесно связанном с направлением и силой ветров.

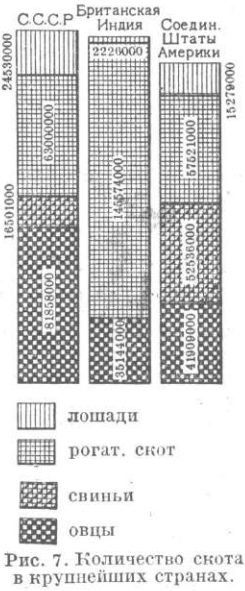

Рис. 7. Количество скота в крупнейших странах.

Особое значение имеют карты такого типа в метеорологии, где они лежат в основе чрезвычайно важной отрасли этой науки—*синоптической метеорологии* (см.).

Диаграммами называют графические изображения ряда сопоставляемых величин,

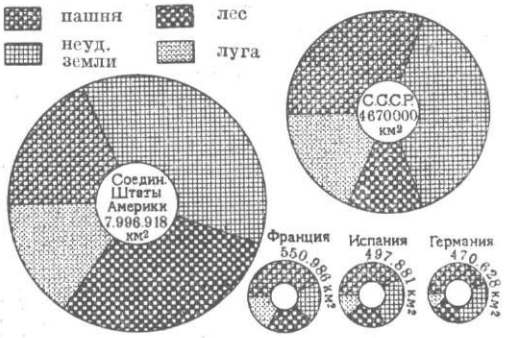

Рис. 8. Распределение земли по угодиям в крупнейших странах.

имеющие целью выявить с наибольшей наглядностью соотношения между ними или динамику (ход изменения во времени) данного явления. Разнообразие диаграмм чрезвычайно велико; их применение для изображения явлений социально-экономических и технических объясняется тем психологическим действием, к-рое производит на зрителя хорошо выполненная диаграмма и к-рое значительно превосходит действие простой числовой таблицы. Простейшим и наиболее распространенным видом диаграммы является изображение сопоставляемых величин при помощи столбиков различной длины (рис. 6). Усложнением этого типа являются диаграммы, в к-рых каждый столбик разбит на части,

Рис. 9. Рост длины океанских пароходов.

различным образом заштрихованные или окрашенные (рисунок 7); мы имеем здесь и сопоставление различных значений изучаемой величины в целом и распределение каждого значения по интересующим нас рубрикам. Такие же диаграммы вычерчиваются часто в виде кругов, площади к-рых пропорциональны общему значению сопоставляемых величин, а секторы, на к-рые эти круги разбиты, дают представление о распределении их по тем или иным признакам (рис. 8). Еще более наглядны те диаграммы, в к-рых каждая величина изображена фигуркой, напоминающей самым своим видом об изображаемой величине (рис. 9, 10, 11). При этом нужно только иметь в виду, что в одних случаях, когда сами величины носят линейный характер (рис. 9), сопоставляемым величинам пропорциональны длины фигур; в других, когда величина изображается плоской фигурой (рис. 10), этим величинам пропорциональны площади фигур; в третьих, если величины изображены объемными фигурами (рис. 11), им пропорциональны объемы фигур. Если это не ясно из самого построения диаграммы, то обязательна соответствующая оговорка в примечании к диаграмме.

Значительно труднее построение Г. для изображения зависимости данной величины от двух или более факторов. Если независимых величин только две, то строго говоря для изображения изучаемой величины нужно было бы построить нек-рую поверхность, отнесенную к трем осям декартовых координат, по одной из к-рых (скажем по оси z) откладывается значение данной величины, а по двум другим (x и y) значения аргументов. В виду сложности построения таких моделей, их почти никогда не выполняют, заменяя их различными номограммами (см. *Номография*). Пусть например нужно изобразить зависимость температуры почвы от глу-

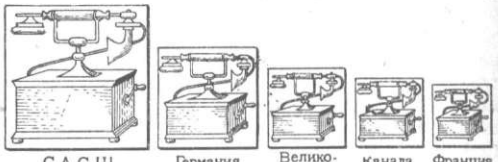

Рис. 10. Площадная диаграмма. Количество телефонов в разных странах.

бины и времени года. С этой целью мы берем две оси координат в плоскости (рис. 12); по одной оси (оси ординат) откладываем в некотором масштабе глубины, на другой отмечаем точки, соответствующие отдельным месяцам, и проводим через эти точки прямые, параллельные оси ординат. Отмечая на каждой из этих прямых средние температуры (для данного месяца) на глубине в 1 *м*, 2 *м* и т. д., производя графическое интерполирование (см. *Графические вычисления*) и соединяя затем плавной кривой точки с одинаковой температурой, мы и получаем систему кривых, к-рые носят название изоплет. Если на этом Г. перемещаться по какой-нибудь из прямых, параллельных оси ординат, то в пересечении с соответствующими кривыми мы получим точки, показывающие

Рис. 11. Объемная диаграмма. Мировая добыча соли (в *кв*).

температуры на различных глубинах, а перемещаясь по прямой, параллельной оси абсцисс и соответствующей определенной глубине, мы сможем проследить за изменением температуры на этой глубине в разные ме-

сяцы. Не трудно видеть, что если бы мы построили поверхность, изображающую температуру почвы как функцию от глубины и

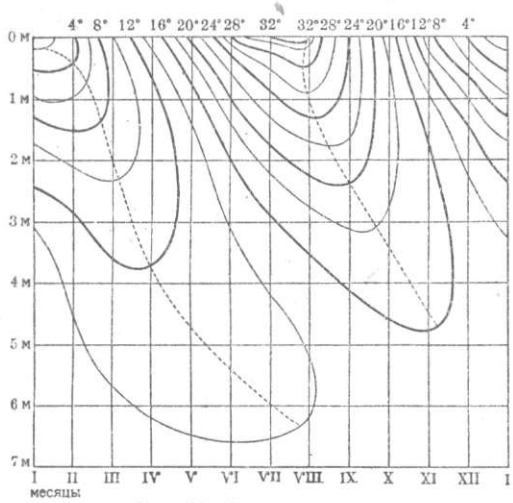

Рис. 12. Система изоплет.

времени года, рассекли бы ее рядом плоскостей, параллельных основной плоскости (x, y), т. е. соответствующих различным значениям температуры, и затем спроектировали полученные в сечении контуры на основную плоскость, то мы получили бы эту систему изоплет, которые являются частным случаем номограмм, применяемых для графического изображения сложных зависимостей с двумя и бо́льшим числом независимых переменных и для решения графическим путем различных вычислительных задач. *Л. Тумерман.*

ГРАФИК ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ, особый графический способ изображения расписания движения поездов. Благодаря своей простоте и наглядности способ этот получил широчайшее распространение. Г. ж. дает возможность на одном листе бумаги изобразить картину движения всех поездов данной дороги таким образом,

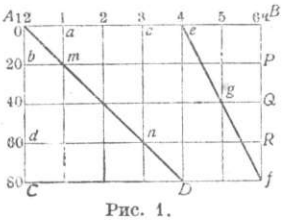

Рис. 1.

что можно совершенно отчетливо представить себе местопребывание в данный момент любого находящегося в движении поезда и время «скрещения» (или обгона) одних поездов с другими.

График движения составляется по следующему плану. На горизонтальной линии AB (см. рис. 1) откладывается в определенном масштабе время, на вертикальной — километры (расстояния от точки A вниз). Тогда движение поезда, идущего с определенной равномерной скоростью, например со скоростью 20 *км* в час, изобразится некоторой наклонной линией AD. Так например против точки m, взятой на наклонной линии AD, на горизонтальной линии «времени» будет лежать точка a, или 1 час, а на вертикальной линии километров—точка b, или 20 *км*; поезд, вышедший из пункта A в 12 часов (полночь), будет таким образом в час утра находиться на 20-м километре. Точно так же в точке n, в 60 *км* от A, поезд будет находиться через 3 часа. Если другой поезд вышел из пункта A в 4 часа утра и идет со скоростью 40 *км* в час, то, как показывает линия ef, в точке g, на расстоянии 40 *км*, поезд этот будет находиться в 5 час. и т. д.—Указанный график составлен в предположении, что поезда следуют, не останавливаясь в пунктах P, Q, R или на станциях. Если предположить, что в пункте Q делают остановку: первый поезд—в течение $^1/_2$ часа, а второй—20 мин., то график примет вид согласно рис. 2, где площадки op и vt изобразят время остановки поездов на станции Q. Из этого же графика видно, что поезд № 2 нагоняет поезд № 1 на

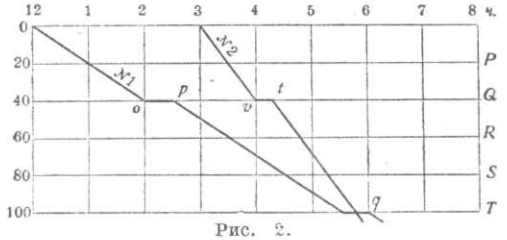

Рис. 2.

100-м *км*, т. е. на станции T, где поезд № 1 должен сделать остановку для пропуска поезда № 2. Скрещение поездов двух различных направлений на однопутной линии может происходить только на станциях. Такое скрещение показано на рисунке 3. Встреча поездов на двупутных линиях может происходить в пути; тогда график имеет вид, как показано на рис. 4.

Обычно все поезда, находящиеся в движении, номеруются, а именно: двигающиеся в одну сторону нечетными цифрами (нечетное направление), в обратную сторону — четными цифрами (четное направление). На рис. 3 показан график движения поездов с одинаковой средней скоростью движения и с одинаковыми интервалами между поездами. Все поезда одного направления на таком графике получают параллельное направление, а такой график получает наименование «параллельного». Если на графике нанесено максимальное количество поездов, которое может быть пропущено по данной дороге в сутки, то такой график называется «максимальным». Обычно часть графика остается незанятой (25% на однопутной жел. дор. и 15% — на двухколейной); это так назыв. «факультатив» (т. е. резерв свободных поездов), служащий для регулирования ж.-д. движения в случае каких-либо заминок или нарушения правильности движения. График, на котором нанесены пассажирские и товарные поезда для удовлетворения нужд населения и промышленности, называется «коммерческим» графиком.—График, на котором показано движение воинских поездов

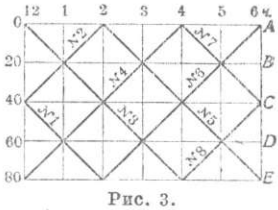

Рис. 3.

военного времени, называется «воинским» Г. (он же называется и «мобилизационным» графиком). Воинский график может быть: 1) «максимальным», применяемым при общей мобилизации, и 2) «специальным», применяемым при т. наз. частных мобилизациях и при неполном использовании пропускной способности жел. дор. (на графике наносится лишь определенное число пар поездов). Характерными особенностями максимальных воинских графиков являются: а) одинаковое время хода для всех поездов одного направления на одних и тех же перегонах (одинаковая средняя скорость—одинаковый вес для всех поездов); б) равномерные интервалы между всеми воинскими поездами. Отсюда—все поезда на Г. приобретают параллельное направление, почему максимальный воинский график иногда называется также параллельным.

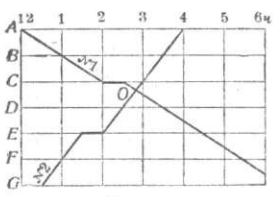

Рис. 4.

На приведенных выше примерах для простоты было принято, что все станции отстоят друг от друга на одинаковом расстоянии. Практически расстояния эти бывают различны. На графиках линии вертикальные проводятся обычно одна от другой на расстоянии, соответствующем 5 мин., а горизонтальные линии—на расстояниях, соответствующих действительному расстоянию между станциями. Наконец на всех приведенных выше рисунках изображена только часть графика. Обычно график изображает движение поездов в течение всех суток и на всем протяжении дороги от первой станции до последней. Такой график дает наглядную картину движения всех поездов данной дороги.

Лит.: Щ е г л о в и т о в В. Н., Теория графика движения поездов в связи с вопросом о составах, часть 1, Основные свойства коммерческого графика, Варшава, 1909; В о л к о в С. М., Военные сообщения, Москва, 1926; М а к ш е е в Ф. А., Железные дороги в военном отношении, СПБ, 1890.

ГРАФИКА, как искусство, термин, относительно понимания к-рого в современном искусствознании не существует еще полного единодушия. Нем. научно-художественная литература понимает под Г. искусство художественной печати, отожествляя ее с *гравюрой* (см.). В другом толковании графика определяется как искусство линий в противовес живописи.

Для гравюры во всяком случае весьма характерна ее тесная связь с листом бумаги, белые места которой наряду с линией играют самостоятельную художествен. роль, подчеркивая контраст «белого и черного». Графическим рисунком будет такой, который является художественно законченным и годным к печати. Для Г. типична особая заостренность очертаний, к-рые образуют декоративное единство с печатью на страницах книги и журнала, сохраняя в то же время своеобразие и самостоятельность. Возможность особой яркости и быстроты графической характеристики делает Г. наиболее типичным видом изобразительного искусства наших дней как с точки зрения отклика на волнующие темы современности, обычно сатирического характера, или же журнально-книжной иллюстрации, так и в отношении технического удобства использования графического рисунка, размноженного цинкографией для печати.

Лит.: C r a n e W., Line and Form, L., 1901; из большого числа нем. трудов по графике, понимаемой расширенно, можно назвать G l a s e r C., Die Graphika-Neuzeit, B., 1923; ср. журналы «Gebrauchsgraphik», «Les arts et métiers graphiques» и др. Русской Г. посвящены книги: М а к о в с к и й С. и Р а д л о в Н., Современная русская графика, П., 1917; Д у л ь с к и й П., Графика сатирических журналов 1905—06 гг., Казань, 1922; С и д о р о в А., Русская графика за годы революции, М., 1929; Графическое искусство в СССР, Л., 1927. *А. С.*

ГРАФИТ, минерал, одна из аллотропических (см. *Аллотропия*) разновидностей природного углерода (другая разновидность — *алмаз*, см.). В природе Г. всегда сопровождается различными примесями (см. ниже). В минералогическом смысле Г. есть название групповое, в к-рое включают собственно Г., *графитит* и *шунгит* (см.). Все эти материалы паяльной трубкой не плавятся и трудно сгорают; при сплавлении с селитрой дают поташ. Г. и графитит под действием окислительных смесей дают нерастворимый осадок (графитовую кислоту); шунгит при этих условиях дает осадок лишь при охлаждении. Г. и графитит различают по реакции вспучивания: при нагревании с азотной кислотой и бертолетовой солью Г. вспучивается, а графитит не вспучивается. Графит и графитит легко отличить от шунгита и по физическим свойствам (шунгит значительно тверже, не марает рук, имеет алмазный или матово - черный блеск), но внешне между собой они очень схожи. Г.—кристалличен, причем атомы углерода расположены в вершинах правильных шестиугольников на расстоянии друг от друга в $1{,}45.10^{-8}$ *см*; расстояния двух соседних плоскостей $3.41.10^{-8}$ *см*; отсюда вытекает совершенная спайность графита; строение его имеет связь с строением *ароматических соединений* (см. это слово, а также *Бензол*). В торговле различают «аморфный» и «кристаллический» Г., но по существу всякий Г. кристалличен. В «аморфном» только кристаллы чрезвычайно малы, так что кристаллическая структура Г. является как бы скрытой; «кристаллический» Г. охватывает два типа: 1) жильный кристаллический Г. с содержанием 60—70% углерода и 2) чешуйчатые включения кристаллического Г. в разных породах с колеблющимся содержанием углерода. Нужно отметить здесь же, что т. н. аморфный уголь не является третьей разновидностью углерода, как это часто принято думать, а состоит из чрезвычайно мелких кристалликов Г. с большей или меньшей примесью высокоуглеродистых соединений, содержащих водород и кислород, иногда азот и серу. По данным Вебера (1923), величина кристалликов графита, заключенных в древесном угле, — 10.10^{-8} *см*, а в ретортном коксе $30 — 50.10^{-8}$ *см*.

Физически Г. характеризуется след. данными: уд. вес 1,9—2,4; твердость 1—2; температура плавления свыше 3.000°, но воспламеняется Г. при значительно более низ-

ких температурах (650 — 700°); цвет серебристый, темносвинцовый, черный; непрозрачен; черта темносерая или же черная; блеск от металлического до землистого; наощупь графит жирен и мягок; магнитные свойства его зависят от примесей; хороший проводник тепла и электричества; теплоемкость от 0° до 600° изменяется между 0,152 и 0,600, при обычных температурах она равна приблизительно 0,20, при — 188° она равна 0,027 и при — 244°—0,005 (Нернст); теплота сгорания 94.810 калор. на одну граммолекулу (7.854 кал. на 1 *г*); энтропия при 25° и 1 атмосфере по Льюису 1,3.

Химический состав природных Г. очень разнообразен (см. таблицу I). Кроме углерода, графит содержит минеральные примеси, связанные с ним механически (кремнезем, глинозем, известь, магнезию, окиси железа, марганца, хрома, серу и пр., которые входят в состав различных минералов: пирита, слюды, хлорита и т. д.). Г. отличается чрезвычайной стойкостью по отношению к действию химических реагентов; не растворяется ни в кипящих концентрированных кислотах, ни в расплавленных щелочах, ни

Табл. I. Анализы нек-рых советских и иностранных Г.

Месторождение	Углерод	Зола	Летучие вещества
Бавария, Пассау	77,25	17,5	5,3
Богемия, Мюграй	90,90	5,6	3,5
Моравия	87,60	11,2	1,2
Кумберленд	86,20	12,3	1,6
Цейлон	79,40	15,5	5,1
Мадагаскар	70,00	24,1	5,2
Канада	78,50	19,2	1,8
Соед. Штаты	97,40	1,8	0,8
Баевка	30,50	62,5	7,0
С. Зеленое (прослой)	50,40	44,8	4,7
Р. Курейка	94,20	3,9	3,0
Р. Фатьяниха	90,70	6,7	2,3
Рудн. Алибера	90,30	7,4	2,4

в друг. растворителях. На этом основаны нек-рые применения Г. в технике (см. ниже).

Месторождения Г. по своему геологическому (генетическому) типу бывают различны. Важнейшие из них следующие: 1) жильные — в различных породах: граните, сиените, зелено-каменном порфире (Цейлон, Кумберленд и др.); 2) магматические — в гранитных пегматитах, сиенитах (Ильменские горы, Урал), в оливиновой породе (Африка); 3) контактовые — на границе изверженных пород с осадочными: гранита с карбонатовыми глинистыми сланцами (Саксония), траппа (диабаза) с каменным углем (Туруханск), гранита с известняком (Фергана) и друг.; 4) метаморфические — в гнейсах и кристаллических сланцах, где Г. замещает б. ч. слюду (Чехия, Бавария, Амур, Финляндия); 5) в каменных углях — Г. выделяется в результате регионального (Альпы, Кавказ, Туруханский край, Баевка на Урале) или контактного метаморфизма; 6) вторичные — в наносных, перемытых, отмученных отложениях, где графиты распределяются обычно очень равномерно (с. Зеленое, Днепропетровского округа). Важнейшим мировым месторождением Г. до последних лет оставался остров Цейлон. Здесь Г. разрабатывается на площади до 160 *км* длиной и 65 *км* шириной,—расположенной в юго-зап. части острова близ городов Курунегала, Коломбо, Матара и Галль. Благодаря дешевизне рабочих рук, особенно женских и детских, разработка и сортировка ведутся примитивно, почти вручную. С 1917 усиленную конкуренцию цейлонскому графиту составляют месторождения на Мадагаскаре, где применяются новейшие технические методы эксплоатации и получается чрезвычайно высокосортный продукт (чешуйчатый графит). Высок. качества месторождения имеют также Германия (Бавария, Пассау на Дунае), Прикарпатские страны (Австрия, Чехо-Словакия), Испания, Северная Америка (штаты Нью Йорк, Нью Мексико, Алабама и друг., а также Канада), Мексика. Знаменитые английск. месторождения в Борроудене (Кемберленд), давшие в 1546 первый европейский Г., в середине прошлого века закрыты как выработанные, и Англия ввозит Г. На территории СССР имеется большое количество месторождений графитов, из которых промышленной разработке подверглись следующие: 1) Алиберовское в Бурято - Монгольской АССР; 2) месторождения в Мариупольском и Криворожском округах на Украине; 3) Курейское месторождение в Туруханском крае (Сибирь), 4) Баевское месторождение на Урале (разрабатывалось в 1925/1926, но вследствие низких качеств графита затем было оставлено). Остальные месторождения еще мало обследованы и пока промышленного значения не имеют.

Данные о мировой добыче графита приведены в таблице II (на ст. 843—844). Нужно только иметь в виду, что мадагаскарские и цейлонские цифры относятся к высокосортному рыночному продукту, тогда как цифры Германии и Австрии относятся к сырой руде, дающей выход готового продукта только в 10%. Добыча в СССР быстро развивается и в 1926/27 достигла почти 7.000 *т*. В наст. время она покрывает уже всю потребность страны в Г., и экспорт Г. равен его импорту (в 1927 было вывезено 717 *т*, а ввезено 712 *т*).

Технические применения графита чрезвычайно разнообразны. Они основаны на его огнеупорности, электропроводимости и красящей способности. Графит применяется: в литейном деле — для припыла литейных форм и изготовления литейных чернил; в металлургии — для изготовления огнеупорных сосудов, тиглей и т. п.; в электрометаллургии—для изготовления электродов из молотого Г. и связующего углеродистого вещества; в химической промышленности—для электродов, применяемых в электрохимических процессах при получении хлора, каустической соды, бертолетовой соли, алюминия и др.; в электротехнике—для изготовления щеток в генераторах и двигателях; в элементной промышленности—в виде агломератов или пластин из прессованного молотого Г.; на транспорте и при эксплоатации машин—в виде смазки, состоящей из растертого в масле или воде Г.; в полиграфическом производстве—для изготовления карандашей, туши, типографской краски,

Таблица II. Мировая добыча графита (в метр. *m*).

Страны	1913	1923	1924	1925	1926	1927
СССР	1.982	—	169[1]	2.485[1]	6.425[1]	6.857[1]
Германия	12.057	20.856	10.079	16.848	14.304	—
Италия	11.145	5.691	7.740	9.934	9.605	7.300[2]
Австрия	49.456	9.403	9.523	12.500	14.756	—
Чехо Словакия	—	9.873	11.935	13.100[2]	—	—
Канада[3]	1.961	1.010	1.210	2.338	2.474	1.677[4]
Сев. Ам. Шт.	4.332	5.478	4.510	4.232	4.962	4.723
Мексика	4.435	5.489	8.023	5.839[5]	4.435[6]	15.837
Мадагаскар	7.997	10.768	13.047	13.005	11.454	14.329
Цейлон[3]	28.996	10.840	9.779	15.874[5]	11.809[3]	3.113[5]
Индо-Китай[6]	—	—	—	—	814	412
Япония и Корея	15.210	14.267	14.948	15.081	15.753[7]	—
Прочие страны	1.620	304	2.367[1]	2.258[1]	—	—
Всего . . .	139.191	93.979	93.330	113.294	96.791[8]	—

[1] Год, оканчивающийся 30/IX. [2] Цифра приближенная. Отгрузка и продажа. [4] Предварительные цифры. [5] Вывоз. [6] До 1926 включен в «прочие страны». [7] Только Корея. [8] Без Чехо-Словакии и «прочих стран».

копировальной бумаги; в производстве взрывчатых веществ — в качестве упаковочного материала для пороха и в качестве основы для приготовления динамита специального назначения; в производстве красок—в смеси с цинковыми белилами в виде прочной серой краски для окраски фасадов зданий и в виде черной краски для покрытия подводных частей судов, ходовых частей вагонов, для окраски паровых котлов и предохранения от ржавчины машин и аппаратов, находящихся в сырых помещениях. Графит применяется также в резиновой промышленности, стекольном производстве, гальванотехнике и проч.

Искусственный Г. можно получить, растворяя уголь в расплавленном чугуне и давая ему медленно охлаждаться: искусственным Г. является и продукт, остающийся в ретортах газового завода при получении светильного газа. Однако промышленное значение имеет только искусственный графит, получаемый по патенту Ачесона с 1896 из антрацита в электрической печи. Такой графит отличается малозольностью (0,1—0,2%) и применяется в электротехнике (электроды, щетки) и производстве специальных смазок. Производство сосредоточено в Канаде и Соедин. Штатах Сев. Америки вблизи Ниагарского водопада, где в 1927 было получено св. 13.000 *m* искусственного Г.

Лит.: «Нерудные ископаемые», сборник, издаваемый Комиссией по изучению естественных производительных сил при Академии наук СССР, т. I, Ленинград, 1926; «Годовой обзор минеральных ресурсов СССР за 1925/26 г.», изд. Геологического комитета, Л., 1927; то же за 1926/27, Л., 1928. Во всех трех книгах подробные библиографические указания.

Л. Пустовалов, А. Раковский, И. Шапиро.

ГРАФИТИТ, нек-рые сорта *графита* (см.); отличительной реакцией их служит отсутствие червеобразного искривления под влиянием прокаливания с азотной кислотой.

ГРАФИТОВЫЕ ТИГЛИ, содержат не менее 15% и не более 75% графита как примеси к глинистой огнеупорной массе, взятой частью в сыром состоянии (высокопластичная глина как связывающее вещество), частью в виде шамота (т. е. потерявшей способность к усадке прокаленной глины) и бывших в работе стенок тиглей («череп»). Высшего качества Г. т. получаются при употреблении цейлонского графита [содержащего не менее 80% углерода (С), обыкновенно—85%]; для удешевления Г. т. часть графита заменяют коксом и даже древесным углем. Состав трех смесей (весовых %):

Графита	48	41	18
Шамота (и «черепа»)	30	23	44
Глины	22	30	36
Кокса	—	6	—
Березового угля	—	—	2

Тщательно перемешанная тигельная масса выдерживается по крайней мере 12 часов и затем формуется под прессом в тигли, вмещающие обыкновенно от 25 до 40 *кг* стали; обычная высота их 400—500 *мм*. Г. т. сушатся продолжительное время (не меньше 6 недель и до 4 месяцев) при постепенно повышающейся температуре (наприм. 1 неделя—20—23°, 1 неделя—30—36°, 1 неделя—40—50°, 1 неделя—50—60°). Перед употреблением они прокаливаются (при температуре 900°).—Примесь графита сообщает массе тиглей не только высшую огнеупорность, но и некоторую пластичность, способность выдерживать без трещин расширение и сжатие от изменения температуры и следовательно делает их более надежными и стойкими в работе. *М. Павлов.*

ГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ, методы использования *графиков* (см.) для решения различных вычислительных задач. Применяются Г. в. во всех отделах математики, особенно в ее приложениях к технике; во многих случаях вместо того, чтобы получить искомое значение путем вычисления (по б. или м. сложной формуле, как корень уравнения или системы уравнений или в результате численного дифференцирования или интегрирования и т. д.), бывает выгоднее выполнить некоторые построения и получить искомый результат путем простого отсчета. Прежде всего графические расчеты находят применение при решении весьма многих задач геометрии. Напр. зная длины трех сторон треугольника и желая найти

длину одной из его высот, мы можем вычислить сперва площадь треугольника, потом искомую высоту. Задача будет решена много скорее, если взамен вычисления сделать построение треугольника и провести в нем эту высоту, т. к. тогда останется только измерить ее (масштабной линейкой). Конечно построение дает результат с ограниченной и вообще довольно невысокой точностью (2—3 значащих цифры), и в этом основной недостаток Г. в. Достоинством же его являются быстрота выполнения, значительная простота и наглядность. Поэтому к нему постоянно прибегают, когда не требуется большой точности. В случаях же, когда более значительная точность результата необходима и по существу дела возможна, графический метод употребляется для получения первого приближения и для приближенной поверки найденных результатов.—Всякую формулу можно истолковать геометрически, а потому всякую вычислительную задачу можно решить графическим способом. Конечно это не всегда выгодно. Например простейшие арифметические действия стоит выполнять графически лишь в тех случаях, когда все данные выражены не числами, а отрезками (см. книги Абрамова и Веркмейстера, 4 и 10 в списке лит.).

Графическая интерполяция. Одним из употребительнейших на практике применений графиков является г р а ф и ч е с к а я и н т е р п о л я ц и я. Положим, что имеется несколько пар соответствующих значений аргумента и функции. Под интерполяцией (в узком смысле этого слова) понимают получение значений функции, соответствующих промежуточным значениям аргумента, а также получение значений аргумента, соответствующих промежуточным значениям функции, т. е. своего рода «чтение между строками таблицы числовых значений». При этом всегда предполагается, что в рассматриваемом интервале функция имеет «плавный» ход; другими словами, предполагается непрерывность как самой функции, так и по крайней мере первой и второй ее производных. Если можно ограничиться точностью в 2—3 значащих цифры, то в очень многих случаях интерполяцию выгоднее всего выполнить графически: выбрав подходящий масштаб, изображают данные пары значений аргумента и функции точками плоскости (обыкновенно в прямоугольных координатах), а затем соединяют эти точки «плавной» кривой (от руки или посредством гибкой стальной линейки). После этого остается только «снять» с чертежа искомые значения (функции или аргумента). Работа построения и применения графика существенно облегчается при применении координатной бумаги, наиболее распространенным видом которой является клетчатая бумага (например миллиметровая).—Результаты, доставляемые графической интерполяцией (как и всякой интерполяцией вообще), тем более надежны, чем гуще расположены точки, изображающие пары данных значений аргумента и функции, и чем точнее известен ход изменения функции от одной такой точки до другой. Если же наприм. в интервале между двумя такими точками функция имеет максимум, а мы о нем ничего не знаем, то интерполяция приводит к неверным результатам.

Чтобы дать пример графической интерполяции, рассмотрим следующий способ построения таблицы трехзначных логарифмов (вероятно самый простой из всех существующих). Выполняя несколько извлечений квадратного корня и умножений, легко получить числа, логарифмы к-рых образуют арифметическую прогрессию с разностью в $^1/_8$. Действительно $\lg 1 = 0$, $\lg \sqrt{10} = \lg 3{,}162 = 0{,}5$; $\lg \sqrt[4]{10} = \lg \sqrt{3{,}162} = \lg 1{,}778 = 0{,}25$; $\lg \sqrt[8]{10} = \lg \sqrt{1{,}778} = \lg 1{,}333 = 0{,}125$; $\lg \left(\sqrt[4]{10} \cdot \sqrt[8]{10}\right) = \lg (1{,}778 \times 1{,}333) = \lg 2{,}371 = 0{,}375$ и т. д. до $\lg 10 = 1$. Откладывая значения девяти полученных чисел по оси абсцисс, а их логарифмов по оси ординат, и взяв за единицу для чисел 10 *мм*, для логарифмов 100 *мм*, получим 9 точек графика логарифмической функции, к-рые и соединяем плавной кривой (рис. 1). Теперь находим по чертежу длины ординат всех точек кривой, абсциссы к-рых выражаются числами от 1,9 до 9,9 (через 0,1), и таблица трехзначных логарифмов всех двухзначных чисел готова. При аккуратном выполнении чертежа погрешность полученных логарифмов не будет превышать 1—2 единиц последнего (третьего) знака. Приводим логарифмы чисел первого десятка, действительно полученные описанным способом:

x	2	3	4	5	6		8	9
$\lg x$ (по графику) . . .	0,300	0,478	0,600	0,700	0,776	0,845	0,902	0,955
$\lg x$ (по таблице) . . .	0,301	0,477	0,602	0,699	0,778	0,845	0,903	0,954

Проще всего графическая интерполяция выполняется в том случае, когда графиком является прямая линия («линейная» интерполяция), так как тогда достаточно нанести на чертеж две (по возможности более удаленных друг от друга) точки и провести через них прямую. Поэтому во многих более сложных случаях, когда данные значения искомой функции при выполнении графика обычным порядком располагаются по кривой линии, задачу стремятся свести к случаю прямолинейного графика надлежащим преобразованием масштаба по одной из осей или по обоим осям. Этот процесс носит название а н а м о р ф о з ы. Поясним его на примере. Наблюдается медленный разряд лейденской банки, замкнутой плохим проводником, и получаются следующие значения потенциала V (в вольтах) для разных моментов времени t (в секундах):

t . . .	0	30	60	90	120	150	180
V . .	1.640	1.350	1.120	930	780	660	550

Если изобразить эти пары значений t и V графически в прямоугольных координатах, пользуясь обычным (равномерным) масштабом, то точки эти расположатся по нек-рой кривой. Если же, откладывая t по горизонтальной оси обычным порядком (считая например 30 секунд в 1 *см*), по вертикальной оси откладывать не значения V, а значения $\lg V$ (считая напр. в 1 *мм* 0,01), то точки графика расположатся приблизительно на одной прямой линии (рис. 2). Действительно теперь имеем:

t . . .	0	30	60	90	120	150	180
$\lg V$.	3,2148	3,1303	3,0492	3,9685	2,8921	2,8195	2,7404

и график принимает вид прямой, что значительно облегчает интерполирование. Отсюда заключаем, что $\lg V$ зависит от t линейно,

т. е. что имеет место уравнение $\lg V = a + bt$, или, что то же $V = 10^{a+bt} = 10^a \cdot 10^{bt}$, и остается найти значения a и b. Проводя «наилучшую» прямую (см. ниже), видим, что она проходит через точки (0; 3,210) и (180; 2.738). Это приводит к системе $a + b \cdot 0 = 3{,}210$; $a + b \cdot 180 = 2.738$, откуда $a = 3{,}210$; $b = -0{,}00261$. Итак изменение потенциала V в зависимости от времени t можно приближенно представить формулой $\lg V = 3{,}210 - 0{,}00261t$, или $V = 1.622 \cdot 0{,}994^t$.

В случаях, когда искомая зависимость выражается формулой $y = ax^b$, прямолинейность графика достигается тем, что уже не только одна, но и другая координата откладывается в логарифмическом масштабе, т. е. вместо y и x откладываются их логарифмы.—При иных формах ур-ния, связывающего y и x, выгодно применять не логарифмическую, а иные формы «анаморфозы». Так в случае зависимости вида $y = a + b \sin(x + \alpha)$ по оси y надо сохранить равномерный масштаб, а по оси x откладывать значения $\sin(x + \alpha)$. Конечно далеко не всегда удается добиться

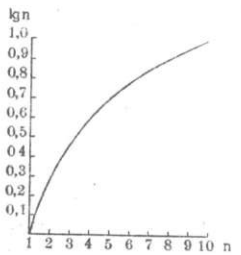

Рис. 1.

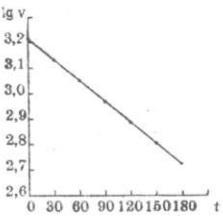

Рис. 2.

прямолинейности графика, и часто приходится искать зависимость y от x в виде ур-ний, не сводящихся к линейным. В этих случаях график оказывает большие услуги, т. к. дает указание о том, какого примерно вида должна быть искомая зависимость. При решении подобного рода вопросов существенную пользу приносит альбом кривых, отвечающих уравнениям разных видов: выбирая среди таких кривых ту, которая наиболее «подводит» к рассматриваемой, устанавливаем форму искомой зависимости, и все дело сводится лишь к разысканию значений коэффициентов (лучше всего по способу наименьших квадратов). Подобный альбом кривых имеется например в книга Реннинга (см. список литературы, 12).

Техника выполнения той или другой анаморфозы весьма облегчается при наличности соответствующей координатной бумаги. На рис. 3 a и 3 b изображены кусочки «полулогарифмической» и «логарифмической» координатной бумаги, изготовляемой у нас (Госкартографией Главного геодезического комитета ВСНХ СССР). На рис. 3 a одна из координатных осей. a на рис. 3 b обе оси имеют штрихи, расстояние которых от начала координат пропорционально логарифмам соответствующих чисел. Так. обр., желая откладывать значения $\lg x$, мы, при наличии такой бумаги, освобождаемся от необходимости подыскивать логарифмы.—Из многих др. сортов координатной бумаги упомянем еще «дисперсионную» бумагу, весьма полезную при рассмотрении зависимостей, вида $y = y_0 + \frac{\kappa}{x - x_0}$, «треугольную» бумагу, имеющую сетку в виде трех систем параллельных прямых, пересекающихся под углом в

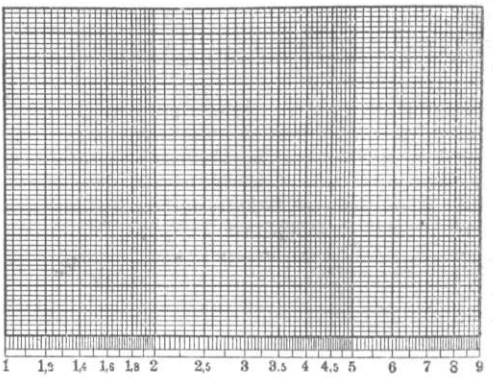

Рис. 3 a.

60° (применяется при изучении смесей из трех компонентов, особенно в металлургии), и бумагу «полярную», на к-рой имеется сетка из концентрических кругов и радиусов (для графиков интенсивности освещения в разных направлениях).—Подробности о существующих в продаже сортах координатной бумаги вместе с примерами их применения можно найти в книге Гроссе (см. список литературы, 13).

Термин «интерполяция» употребляется также и в более широком смысле, а именно им обозначают подыскание аналитического выражения для функции, заданной графиком или рядом частных значений. Рассмотрим простейший случай, когда найденные из опыта значения функции y от аргумента x

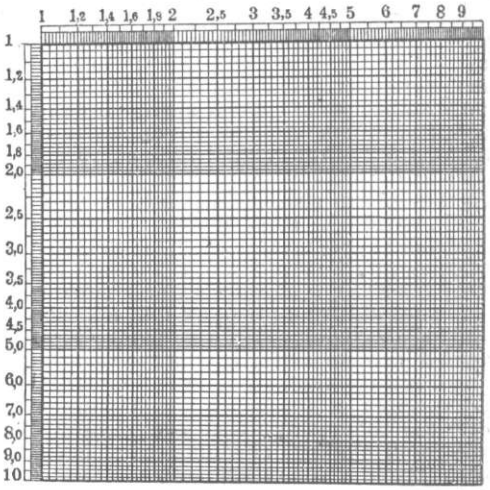

Рис. 3 b.

изображаются на Г. (в прямоугольных координатах) рядом точек, расположенных приблизительно на одной прямой. Если есть основание предполагать, что незначительные наблюдаемые отклонения от прямой обусловлены просто погрешностями измере-

ний и что рассматриваемая функция следовательно линейная ($y=ax+b$), то возникает вопрос о таком выборе значений коэффициентов a и b, при котором функция $y=ax+b$

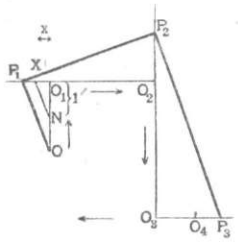

Рис. 4.

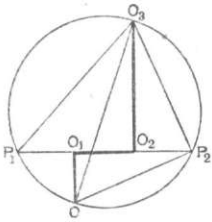

Рис. 5.

«наилучшим» образом представляла бы наблюденный ряд значений. Способ наименьших квадратов представляет метод определения таких значений a и b, при которых сумма квадратов разностей между наблюденными и вычисленными значениями y достигает своего минимума. Однако во многих случаях достаточно точные результаты получаются гораздо проще, простым проведением (на-глаз) прямой линии, около к-рой все точки графика располагались бы по возможности симметрично (удобнее всего применить тонкую нить). Найдя такую «наилучшую» прямую, замечаем координаты двух по возможности более удаленных друг от друга ее точек и без труда находим a и b. См. численный пример на ст. 125.

Графическое решение уравнений. В этом направлении разработаны методы решения системы линейных уравнений и алгебраических уравнений высших степеней.

Из последних отметим здесь способ Лилля (Lill); он основан на графическом «изображении» функции вида $y=a_0x^3+a_1x^2+a_2x+a_3$ (для простоты берем полином 3-й степени); на миллиметровой бумаге откладываем последовательно численные значения коэффициентов a_0, a_1, a_2, a_3; для этого, исходя из произвольной точки O, откладываем $OO_1=a_0$ наверх; от полученной точки откладываем $O_1O_2=a_1$ направо; затем $O_2O_3=a_2$ вниз и $O_3O_4=a_3$ налево; если бы имелись коэффициенты a_4, a_5,... и т. д., то для них повторилась бы указанная последовательность направлений; отрицательный коэффициент откладывается в направлении, обратном только-что установленным (напр. отрицательное a_2 вверх и т. д.); т. о. на рис. 4 «изображена» функция:

$$y=1,7x^3+2,4x^2+3,1x-0,9.$$

Чтобы найти значение этой функции для данного x, откладываем от O_1 влево (при $x>0$) $O_1X=x$, соединяем X с N, взяв $O_1N=1$, через O проводим параллель к XN, что дает точку P_1, на O_1O_2; от P_1 ведем перпендикуляр к OP_1 до P_2; затем перпендикуляр к нему P_2P_3. Тогда легко показать, что O_4P_3 дает значение y при заданном x (если P_3 лежит вправо от O_4, то $y>0$). На рис. 4 знач. $x=0,35$; $y=0,57$. Очевидно, что если P_3 упадет в O_4, то для взятого x значение $y=0$, т. е. будет найден корень уравнения. Практически все сводится к тому, чтобы быстрым подбором x свести O_4P_3 к нулю; о технике этой работы см. книгу Мадера (список литературы, 9). Особенно изящен способ Лилля для квадратного уравнения вида $x^2+a_1x+a_2=0$ (рисунок 5); проведя «изображающий» ход $OO_1=1$, $O_1O_2=a_1$, $O_2O_3=a_2$, строим окружность на OO_3, как на диаметре, и отмечаем точки ее пересечения с O_1O_2; тогда $x_1=O_1P_1$ и $x_2=O_1P_2$ будут корни данного уравнения (положительные от O_1 налево, отрицательные направо). На рис. 5 показано решение уравнения $x^2+1,3x-3,0=0$; $x_1=1,2$; $x_2=-2,5$. — Графическое решение с пользой применяется также и для нахождения приближенного значения корней трансцендентных уравнений; наприм. корень уравнения $e^{-x}+\frac{x}{5}-1=0$ найдется в пересечении кривой $y=e^{-x}$ с прямой $y=-\frac{x}{5}+1$ ($x=4,965$).

К графическому решению уравнений непосредственно примыкают способы решения их посредством номограмм, т. е. чертежей, допускающих быстрое определение значений функций по заданным значениям аргументов без каких бы то ни было дополнительных построений, путем простого отсчета (см. *Номография*).

Графическое дифференцирование. Если функция (одного аргумента) задана графически, т. е. кривой линией, отнесенной например к двум взаимно перпендикулярным осям и аналитическое ее выражение неизвестно, то разыскание ее производной по известным правилам дифференциального исчисления невозможно, и надо прибегнуть к графическому дифференцированию, сводящемуся к графическому решению некоторых задач на касательные. Здесь все основано на известной теореме о том, что тангенс угла между положительным направлением оси абсцисс и касательной, проведенной к кривой $y=f(x)$ в некоторой ее точке, равен значению производной $f'(x)$ в той же точке. На практике чаще всего приходится иметь дело со следующими тремя задачами: а) провести касательную к кривой в данной ее точке; б) провести к кривой касательную, имеющую данное направление; в) к кривой $y=f(x)$ построить дифференциальную кривую, т. е. кривую, ординаты которой были бы пропорциональны соответствующ. значениям производной.—О различных способах решения этих задач и о нек-рых других задачах, с ними связанных, можно найти указания в книгах Мадера и Мемке (список литературы, 9 и 14). Необходимо иметь в виду, что все эти способы дают весьма неточные результаты, причина чего лежит в существе дела: самые незначительн. погрешности в определении положения двух точек кривой обусловливают большие погрешности в определении положения секущей, их соединяющей, притом тем более значительные, чем ближе друг к другу эти точки.

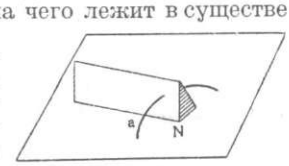

Рис. 6.

Некоторые простейшие из этих способов таковы: а) провести касательную к данной кривой в данной ее точке можно простым прикладыванием линейки и вращением ее около данной точки до тех пор, пока другая точка пересечения не совместится с данной. Однако способ этот весьма неточен. Значительно лучшие результаты дает применение зеркальной линейки, к-рой может служить просто ровно обрезанный кусок зеркала. Зеркало это помещают перпендикулярно к плоскости чертежа и приблизительно перпендикулярно к направлению искомой касательной и вращают его около вертикальной оси, проходящей через данную точку кривой, до тех пор пока незакрытая зеркалом часть кривой и зеркальное ее отражение не будут представляться в виде одной кривой с плавно меняющимся направлением, т. е. пока не исчезнет излом (угловая точка) в стыке кривой и ее отражения. В этот момент край зеркала будет довольно близок к параллельности с нормалью. Отметив чертой его положение, проводим касательную как перпендикуляр к этой черте, проходящий через данную точку. На рис. 6 показана такая зеркальная линейка (в виде трехгранной призмы), дающая направление нормали N для точки a на кривой.

б) Дана некоторая прямая и требуется провести касательную к данной кривой, параллельную этой прямой. Эта задача допускает несколько более точное решение, чем предыдущая, если воспользоваться следующим способом. Наметив (на-глаз) ту часть

кривой, где должна пройти искомая касательная, проводят здесь несколько хорд, параллельных данной прямой, и отмечают середину каждой хорды. Соединяя эти середины плавной кривой и продолжая (экстраполируя) ее до пересечения с данной кривой, получаем точку касания a, после чего остается провести касательную t параллельно данной прямой (рис. 7). Этот способ применяется также в тех случаях, когда требуется по возможности точнее указать абсциссу максимума или минимума кривой.

Графическое интегрирование функций. В простейшем случае дана функция $y=c$ и требуется построить графически $\text{bS}_a\ ydx=c(x-a)$; для решения строим (рис. 8) влево от O полюс P ($OP=p$ в соответствующем масштабе, см. выше) и проводим через O прямую, параллельную PA; тогда разность ординат этой прямой между точками a и x составит величину интеграла. Если графически задана кривая $y=f(x)$ и требуется найти $\int_a^b ydx$, то проще всего применить графическое суммирование ординат. Разбив участок от a до x на оси абсцисс на равные отрезки Δx, получаем цепь криволинейных трапеций (рисунок 9); в каждой из них засекаем дугу кривой горизонталью с таким расчетом, чтобы площади маленьких криволинейных треугольников, образующихся над и под кривой, были бы равны; если это затруднительно сделать наглаз, то применяем построение, сущность которого состоит в замене отрезков данной кривой дугами параболы (рис. 10): предположив, что дуга A_1A_2 принадлежит параболе, ось которой параллельна оси x, делим хорду A_1A_2 пополам, и затем делим стрелку

Рис. 7.

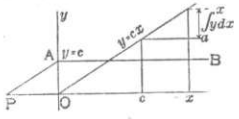

Рис. 8.

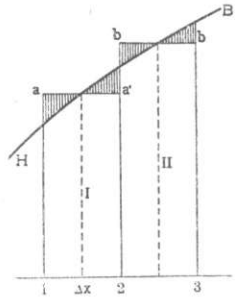

Рис. 9.

DC, проведенную через середину хорды параллельно оси x, на 3 части; ордината, проходящая через точку деления, ближайшую к кривой (так назыв. «средняя» ордината) пересечет кривую в точке, удовлетворяющей поставленному условию; через нее пройдет искомая горизонталь. Найдя средние ординаты (рис. 9, I и II), получаем ступенчатую кривую, площадь под которой (с достаточной точностью) равновелика площади под заданной кривой. Суммирование ступенчатой кривой производится непосредственным сложением средних ординат и умножением их суммы на Δx.

Вместо этого приема можно применить построение интегральной кривой, в отношении которой заданная есть дифференциальная. Построение может быть сделано либо по хордам либо по касательным интегральной кривой. В виду не очень высокой точности, даваемой графическим интегрированием, в большинстве случаев достаточно разбить кривую рядом равноотстоящих ординат a, a_1, a_2,.., на отрезки, к-рые практически можно считать прямолинейными; проведя затем средние (пунктирные) ординаты, откладываем от основания каждой из них налево, на одном и том же расстоянии p ряд полюсов P_1, P_2, P_3,..., эти полюсы соединяем с точками 1′, 2′, 3′,..., полученными на кривой в пересечении ее со средними ординатами. После этого берем на первой ординате a произвольную точку O, проводим через нее на первом участке (aa_1) параллель к P_1 1′, на втором—параллель к P_2 2′ и т. д.; таким образом получаем последовательно ряд хорд интегральной кривой; разность ее ординат при a и при x даст приближенную величину $\int_a^x f(x)dx$ в соответствующем масштабе (рис. 11).

Графическое интегрирование уравнений (обыкновенных, а также и с частными производными) разработано особенно детально Рунге (см. список литературы, 16, 17, 11); однако практически результаты графического интегрирования уравнений не отличаются достаточной точностью. О приборах, служащих для выполнения графического дифференцирования и интегрирования, см. *Инструменты математические*.

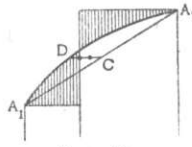

Рис. 10.

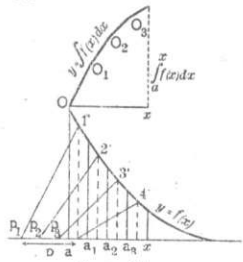

Рис. 11.

Лит.: 1) Бринтон В. К., Графическое изображение фактов, М., 1927; 2) Ауэрбах Ф., Графические представления, Л., 1925; 3) Лойцянский Л. Г., Основания графической математики, Л., 1926; 4) Абрамов Н. М., Технические вычисления, М., 1928; 5) Фармаковский В. П., Пособие для графических расчетов, М., 1926; 6) его же, Техника выполнения графических расчетов, Ленинград, 1928; 7) Млодзеевский Б. К., Решение численных уравнений, Москва, 1924; 8) Willers F. A., Die Methoden der praktischen Analysis, 1928; 9) Made K., Graphisches Rechnen, «Handbuch der Physik», hrsg. von Geiger und Scheel, Berlin, 1928, B. III, S. 548—598; 10) Werkmeister P., Praktisches Zahlenrechnen, B., 1921; 11) Willers F. A., Graphische Integration, B., 1920; 12) Running T. R., Empirical Formulas, L., 1924; 13) Grosse W., Graphische Papiere, Düren (Rheinland), 1917; 14) Mehmke R., Leitfaden zum graphischen Rechnen, 2 Aufl., W., 1924; 15) Pirani M., Graphische Darstellung in Wissenschaft und Technik, B., 1924; 16) Runge C., Die graphischen Methoden 2 Aufl., Lpz., 1919; 17) Hort W., Die Differentialgleichungen des Ingenieurs, 2 Aufl., B., 1925. Литература по номографии будет указана при соответствующей статье; здесь отметим лишь: Соколов П. П., Номография, М., 1925.

Н. Идельсон и В. Брадис.

ГРАФИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ СТЕНОГРАФИИ, системы, пользующиеся в качестве графического материала элементами обычного письма (овал, округленная внизу и вверху прямая) и применяющие соединение знаков посредством соединительной волосной линии. Основоположником Г. с. с. является Ф. К. Габельсбергер (см. *Габельсбергера система стенографии*).

ГРАФОЛОГИЯ (от греч. grapho—пишу и logos—учение), изучение почерка в целях определения способностей, характера, темперамента и др. особенностей писавшего. Родоначальником Г. принято считать итал. врача 17 в., проф. Болонского ун-та Бальдо, к-рому принадлежит сочинение «О способах узнавания образа жизни, характера и личных качеств человека по его письму». Одна-

ко еще Аристотель высказал предположение, что внешний вид письма может соответствовать душевным качествам пишущего.

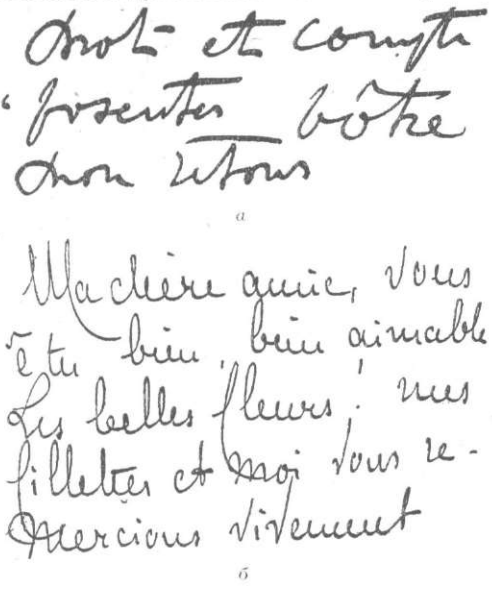

Рис. 1. Графологические характеристики аббата Мишона: *а* — повелительность, *б* — преданность.

Позднее Лейбниц и Гёте также признавали, что индивидуальность человека отражается на его почерке. Последний, собравший обширную коллекцию автографов выдающихся современников, заинтересовал проблемой почерка писателя Лафатера, к-рый расширил диагностическ. значение почерка, утверждая, что почерк носит национальные особенности, как и физиономия, и что между речью, походкой и почерком существует известное соответствие. С начала 18 века изучением письма заинтересовывается ряд представителей франц. просвещенного духовенства, а во второй половине 19 века впервые появляется и название «Г.», введение которого в литературу принадлежит аббату Мишону; его сочинения содержат уже вполне

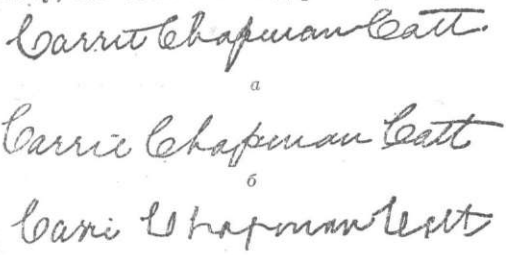

Рис. 2. Подпись одного и того же лица: *а* — нормальная, *б* — в состоянии рассеянного внимания, *в* — под влиянием искусственного препятствия.

разработанную якобы научно обоснованную систему графологии (рис. 1 и 2).

Но только в работах Швидланда, Ломброзо, Крепелина, Прейера и других, особенно же в исследованиях новейших (Клагес, Доуни), наука о почерках наконец освобождается от малообоснованных, нередко чисто спекулятивных построений и действительно становится на путь серьезных научных изысканий. Однако и в современной науке задача непосредственного определения по почерку темперамента, характера, или способностей еще далеко не является полностью разрешенной, и все притязания в этом отношении «графологов»-профессионалов остаются до сих пор в значительной мере лишенными научного обоснования.

Самая мысль о том, что почерк находится в известном соответствии с индивидуальными особенностями пишущего и с его наличным психофизиологическим состоянием, несомненно является совершенно правильной. Можно считать установленным, что особенности двигательных реакций человека—их скорость, интенсивность, степень координированности, устойчивости под влиянием действия различных факторов и т. п.—отражаются на почерке, так же как и различные психофизиологические состояния, особенно состояния аффективные, к-рые весьма энергично дезорганизуют именно двигательную сферу и т. о. несомненно непосредственно влияют на почерк (рисунок 2). Отсюда становится понятным, что и различные характерологические особенности, как например сила или слабость волевых импульсов, степень сопротивляемости по отношению к нарушающим поведение моментам, уравновешенность или эмоциональная возбудимость

Рис. 3. Запись психического больного (параноика) с манией величия.

и т. п., должны определенным образом отражаться на величине и форме начертания букв, характере их связывания, направлении строк, нажимах, подчеркиваниях, росчерках и ритме письма. С другой стороны в письме находят свое выражение и некоторые общие психологические состояния, что легче всего можно показать в случаях психических заболеваний, когда у больных какое-нибудь состояние обнаруживается с преувеличенной яркостью и силой. Например при некоторых заболеваниях, сопровождающихся т. н. «манией величия», почерк больных нередко приобретает вычурный характер; больные пишут относящиеся к себе местоимения с большой буквы и т. п. (рис. 3). Равным образом спутанность и расстройство высшей ассоциативной деятельности у слабоумных больных соответственно приводит к искажениям написанных слов, их разрыву или неподдающимся расшифровке сокращениям: здесь почерк иногда действительно является как бы графическим отра-

жением состояния больного (рис. 4). Значительно бо́льшую сложность представляет собой вопрос о связи определенных индивидуальных особенностей с почерком у нормального человека, хотя и здесь мы вправе ожидать соответствия нек-рых графических признаков с теми или иными чертами личности писавшего. Так наприм. большинство исследователей почерков считает, что поднимающиеся вверх строки обозначают уверенность в своих силах, честолюбие и т. п., спускающиеся же строки характерны для людей, находящихся в подавленном состоянии, или наприм., что сплошная связанность букв в словах обычно встречается у людей интеллектуального труда, со способностями к

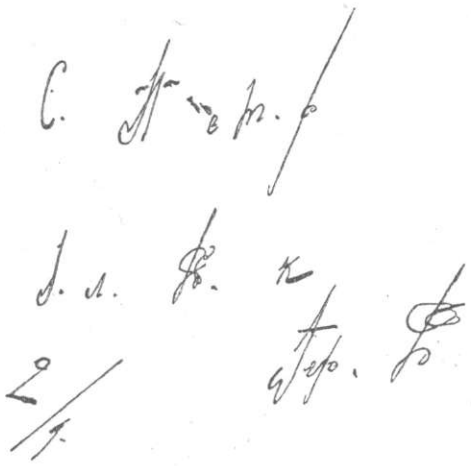

Рис. 4. Надпись на конверте письма, сделанная слабоумным больным.

строгому логическому мышлению и наоборот, что несвязанность букв типична для людей мечтательных, художественно одаренных (рис. 5 и 6). Современная Г. указывает и на ряд других, подобных этим признаков, относящихся как к общей картине почерка, так и к особенностям в начертании отдельных букв, штрихов, знаков препинания, росчерков и т. п. Однако далеко не все в этих утверждениях можно считать вполне доказанным, и насколько точно соответствуют эти признаки в действительности тем или иным индивидуальным особенностям писавшего, смогут показать только дальнейшие серьезные исследования.

Изучение почерка представляется в современной науке заслуживающим особенного внимания также и потому, что процесс письма из всех видов двигательного поведения человека является единственным, который саморегистрируется, и т. обр. оставляет известный объективный документ. Хотя в исследовании почерков иногда употребляются также и специальные приборы («весы Крепелина» и др.), дающие возможность анализировать отдельные элементы письма, напр. силу или характер нажимов, но все же общая картина является непосредственно данной самой записью. Специальное значение научное изучение почерков имеет как в психиатрии и невропатологии, где исследование почерка может служить диагностике заболеваний и объективной регистрации колебаний в течении некоторых болезней, например при прогрессивном параличе, так и в судебной практике—в связи с возникающими иногда вопросами

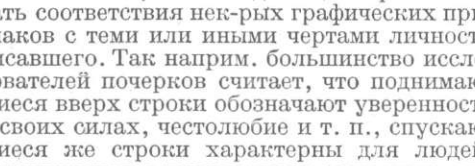

Рис. 5. Почерк со связанными между собой буквами.

об эмоциональном состоянии писавшего или даже о подлинности произведенной записи или подписи. Впрочем в последнем случае суждение экспертов обычно основывается на данных непосредственного сравнения почерков, т. к. иных, более точных и специальных приемов пока еще не существует, и только в самое последнее время появились попытки научного решения этой проблемы.

Дальнейшее развитие графологии очевидно возможно только в направлении строго научного исследования влияний различных факторов на почерк и построения специальной объективной методики исследования почерков в целях диагностики психофизиологических особенностей как здоровой, так и больной личности. Однако от первоначальной идеи прямого непосредственного определения по почерку не только основных элементарных черт характера и одаренности, но и таких специальных особых склонностей или таких психологических качеств, как напр. «любовь к деньгам», «склонность к философии», «наблюдательность», и т. п., современная наука вероятно должна будет отказаться вовсе, т. к. все эти черты, представляя собой сложнейший продукт целой системы социальных влияний, хотя и могут стоять в связи с тем или иным характером

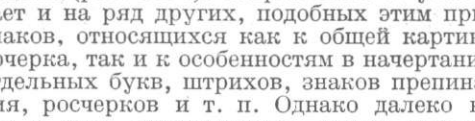

Рис. 6. Отрывок текста с изолированными буквами.

почерка, тем не менее едва ли отражаются в нем непосредственно.

Лит.: Michon J. H., Système de graphologie, P., 1883 (есть позднейшие издания); Schwidland E., Die Graphologie, Geschichte, Theorie und Begründung der Handschriftendeutung, Berlin, 1883; Lombroso C., Grafologia, Milano, 1895; Preyer W., Zur Psychologie des Schreibens, Leipzig, 1919; Klages L., Handschrift und Charakter, B., 1927; Downey I., Graphology and Psychology of Handwriting, Baltimore, 1919; Schneidemühl G., Die Handschriftenbeurteilung, Leipzig, 1922; Оттоленги С., Экспертиза почерка, М., 1926; Жислин С., Телосложение, методика, почерк, «Вопросы педологии и детской психоневрологии», вып. 2, М., 1925; Зуев-Инсаров Д. М., Почерк и личность, изд. 2, Москва, 1930. *А. Леонтьев и А. Сурков.*

ГРАФОМАНИЯ (от греч. grapho—пишу и mania — безумие), неудержимое стремление к писанию, наблюдаемое наряду с др. болезненными влечениями у нек-рых душевнобольных, исписывающих целые ворохи бумаги. Не представляя никакой объективной ценности, продукция графоманов может слу-

жить диагностическим материалом для установления той или иной формы психической болезни.

ГРАФОСПАЗМ, или писчая судорога, профессиональный *невроз* (см.), выражающийся в расстройстве координации движений мышц руки при письме, вследствие чего последнее затрудняется или становится невозможным. Различают несколько форм Г., характеризующихся: судорогами мышц кисти при попытках писать, парезом их, болями при письме или давлении на кисть и предплечие, интенсивным дрожанием кисти при письме и даже вне его. Ближайшая причина Г.—переутомление мышц при постоянном и длительном письме. Лечение — воздержание от письма, массаж, врачебная гимнастика, ванны, электризация, изменение положения пера и руки при письме.

ГРАФОСТАТИКА, совокупность геометрических приемов решения задач *статики* (см.), применяющихся гл. обр. в т. н. плоской задаче *строительной механики* (см.), т. е. в случаях, когда все силы расположены в одной плоскости. Построение веревочного и силового многоугольников впервые начал применять П. Вариньон, но собственно основателем графостатики является Карл Кульман (1821—81); основной труд его «Die graphische Statik» появился в 1866. Основной идеей Г. является наглядное изображение сил при помощи *векторов* (см.). Всякую силу, действующую на нек-рую материальную точку, можно изобразить в виде вектора, начало которого совпадает с этой точкой, если принять известный масштаб сил, т. е. условиться, какой длины вектор будет изображать силу, величина которой равна принятой единице сил (наприм. вектор в 1 *см* изображает силу в 1 *кг*). Выбор этого масштаба является совершенно произвольным, но во всем построении конечно масштаб должен оставаться одним и тем же. Силы, действующие на твердое тело, могут быть изображены в виде скользящих векторов, т. е. векторов, начало к-рых не закреплено на тех осях, на которых они лежат. Действительно с точки зрения статики твердое тело характеризуется тем, что две силы, равные, прямопротивоположные и действующие по одной прямой, не оказывают на него никакого влияния. Это дает возможность переносить произвольным образом точку приложения силы в направлении ее действия.

Основная задача Г. заключается в определении равнодействующей всех сил, действующих на точку или твердое тело, и в установлении условий их равновесия. Если все силы приложены к одной точке O (или направления всех сил, действующих на твердое тело, пересекаются в одной точке O), то графически задача нахождения их равнодействующей решается очень просто путем построения силового многоугольника, или полигонирования векторов, изображающих данные силы (см. *Векторное исчисление*, Б.С.Э., т. IX, ст. 245). Замыкающий вектор силового многоугольника изображает в принятом масштабе равнодействующую, условие же равновесия сводится к тому, чтобы эта равнодействующая обратилась в нуль, т. е. силовой многоугольник сам по себе замкнулся.

В случае, когда направления сил, действующих на твердое тело, не пересекаются в одной точке, такое построение, выполненное при произвольной точке O, дает нам только величину и направление равнодействующей, но прямая, на которой она лежит, им не определяется. Для того, чтобы определить эту прямую, нужно построить хотя бы одну точку ее. Вместе с тем обращение в нуль равнодействующей в этом случае еще не является достаточным условием равновесия, так как система сил с равнодействующей, равной нулю, может сводиться к *паре сил* (см.), стремящейся вращать тело. Решение задачи достигается построением т. н. *веревочного многоугольника* (см.). Пусть на

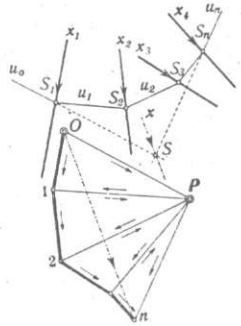

Рис. 1.

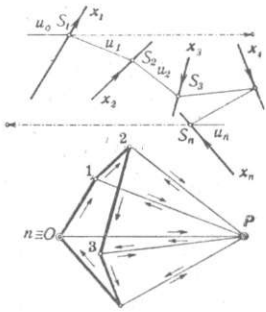

Рис. 2.

твердое тело действует система сил, изображаемых векторами $\boldsymbol{x}_1, \boldsymbol{x}_2, \ldots, \boldsymbol{x}_n$, причем все эти силы лежат в одной плоскости и направления их не проходят все через какую-нибудь одну точку. Строим поле сил (рис. 1), т. е., выбрав произвольно масштаб длины, наносим в этом масштабе на чертеж положение прямых, на к-рых лежат векторы $\boldsymbol{x}_i$. Взяв затем где-нибудь произвольную точку O, строим при ней в произвольном масштабе сил силовой многоугольник $O12\ldots n$, замыкающая к-рого On дает величину и направление результирующей. Выбрав затем произвольно полюс P и какую-нибудь точку S_1 на прямой x_1, проводим через S_1 прямые u_0 и u_1 параллельно PO и $P1$; через S_2 — точку пересечения прямых u_1 и x_2 — проводим прямую u_2, параллельную $P2$, до пересечения с x_3 в точке S_3 и т. д.; наконец через точку S_n на прямой x_n проводим прямую u_n параллельно P_n. Пересечение прямых u_0 и u_n дает нам точку S, через которую должна проходить равнодействующая $\boldsymbol{x}$. Действительно, если многоугольник $u_0, u_1, \ldots, u_n$ рассматривать как веревочный многоугольник, на каждую вершину к-рого S_i действует сила $\boldsymbol{x}_i$ и натяжения, направленные по сторонам u_{i-1} и u_i, то очевидно этот многоугольник будет находиться в равновесии, потому что силы, действующие на каждую его вершину, уравновешиваются (складывая их, мы получим замкнутый треугольник, подобный треугольнику $P,i-1,i$). Но каждая из сил $\boldsymbol{u}_1, \boldsymbol{u}_2, \ldots, \boldsymbol{u}_{n-1}$ входит в систему дважды с противоположными знаками (напр. на точку S_1 действует сила $\boldsymbol{u}_1$, а на точку S_2 — сила, равная $-\boldsymbol{u}_1$); поэтому эти

силы уравновешиваются сами по себе. Между силами u_0, u_n и равнодействующей x всех сил x_i должно существовать равновесие. А так как равнодействующая сил u_0 и u_n проходит через точку их пересечения S, то через ту же точку должна проходить и равнодействующая x.

Вышеописанное построение является в Г. основным и дает возможность установить графические условия равновесия системы сил, действующих на твердое тело. Для равновесия необходимо прежде всего, чтобы равнодействующая всех сил обращалась в нуль, т. е. чтобы силовой многоугольник замыкался. При этом, как видно из рисунка 2, система сил сводится вообще говоря к паре сил (u_0, u_n), проходящих через точки S_1 и S_n. Если эти точки сливаются, т. е. веревочный многоугольник замыкается, то пара сил сводится к нулю (момент ее равен нулю) и силы находятся в равновесии. Так. образом для равновесия необходимо и достаточно, чтобы силовой и веревочный многоугольники замыкались. При этом нужно иметь в виду, что если они окажутся замкнутыми при каком-нибудь одном выборе произвольных точек O, P, S, то они будут замкнутыми и при всяком другом выборе этих точек.

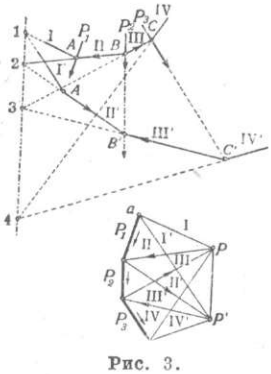
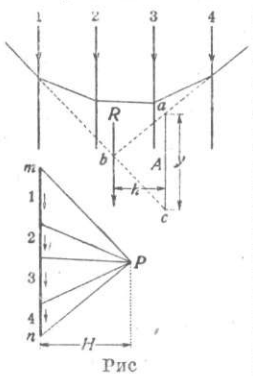

Рис. 3.

Для данной системы сил можно построить бесчисленное множество веревочных многоугольников, выбирая произвольно во-первых положение полюса P, имеющего две степени свободы движения на плоскости, и положение одной точки веревочного многоугольника, напр. S_1 (одна степень свободы, при движении вдоль силы x_1). Поэтому веревочный многоугольник имеет $2+1=3$ степени свободы. Задавая те или иные условия построения веревочного многоугольника, можно постепенно сокращать число степеней его свободы. Если наприм. полюс P лишить одной степени свободы и заставить его двигаться по прямой PP' (рис. 3), то получающиеся при этом веревочные многоугольники $ABC...$ и $A'B'C'...$ связаны тем, что соответственные их стороны I и I', II и II'... пересекаются в точках $1, 2, 3, 4$, лежащих на одной прямой, параллельной PP'. На основании этой теоремы можно построить семейство многоугольников, проходящих через 2 заданные точки K и L и имеющих одну степень свободы. Если поставить 3 условия, напр. заставить веревочный многоугольник пройти через три точки K, L, M, то решение получится единственным. Эта задача имеет приложение при построении кривой давления арки или свода как веревочного многоугольника для нагрузки. Если арка трехшарнирная, то задача решается непосредственно проведением многоугольника через центры всех шарниров. Если число шарниров менее трех, то недостающее число точек, через которые должна пройти кривая давления, находится путем расчета арки как статически неопределимой системы (см. *Строительная механика*).

Рис

Ряд важных практических приложений имеет веревочный многоугольник для системы параллельных сил. В этом случае силовой многоугольник (рис. 4) обращается в отрезок прямой; расстояние H всех сил от полюса P (полюсное расстояние) одинаково; равнодействующая $R=mn$; момент системы сил вокруг произвольной точки A будет $M=\pm Rh$. Из подобия треугольников abc и Pmn следует: $\frac{R}{y}=\frac{H}{h}$, откуда получается замечательное соотношение:

$$M=\pm Hy,$$

играющее важную роль в большом числе приложений. Здесь H измеряется в масштабе сил, y — в масштабе длин.

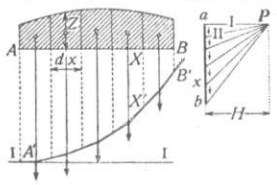

Рис. 5.

Если имеется система непрерывно распределенных параллельн. сил, или т. н. сплошная нагрузка, то, разделяя ее на несколько частей, заменяемых их равнодействующими, можем для последних построить силовой и веревочный многоугольники (рисунок 5). При беспредельном увеличении числа частей нагрузки веревочный многоугольник переходит в веревочную кривую, вписанную в первоначальный многоугольник и касающуюся его сторон под линиями деления нагрузки (так наз. равнодействующая каждой части, согласно сказанному в начале, проходит через точку встречи крайних касательных к соответственному отрезку веревочной кривой).

В теории деформации шарнирных ферм имеет приложение задача, обратная указанной в начале: по данному веревочному многоугольнику и полюсному расстоянию можно найти соответствующую ему систему параллельных сил. — Помимо задач, основанных на указанных выше положениях, к Г. относят еще ряд методов графического определения усилий стержней в *фермах* (см.) — методы Риттера, Кульмана, Циммермана и Кремоны — и перемещения их узлов вследствие деформации (диаграмма Виллио). См. *Строительная механика*.

Лит.: Кирпичев В. Л., Основания графической статики, 5 изд., Л., 1924; Проскуряков Л. Д., Строительная механика, ч. 1, М.—Л., 1928; Тимошенко С. П., Курс сопротивления материалов, 8 изд., М. — Л., 1929; его же, Курс статики сооружений, ч. 1, 2 изд., Л., 1926; Прокофьев И. П., Теория сооружений, ч. 1—2, М., 1926—28; Митинский Н. Н., Строительная механика, в. 1, СПБ, 1905; Мюллер-Бреслау Г., Графическая статика сооружений, т. I и т. II, ч. 1 (2 изд.) и ч. 2 (2 изд. не было), СПБ, 1908—13.

ГРАФСКАЯ, ж.-д. станция в 41 *км* к С.-В. от Воронежа, начальный пункт двух ж.-д. веток—на ст. Анну (89 *км*) и Рамонь (18 *км*). Линия Г.—Анна отправляет преимущественно овощи, хлеб и масляничные семена—всего до 60 т. *т* в год (1926/27); из Рамони (сахарный завод) через Г. идет сахар — до 6 тыс. *т* в год (1925/26). Собственный грузооборот Г.: св. 30 т. *т*—по отправлению, 9 т. *т*—по прибытию (1926/27).

ГРАФСТВО (shire, county), наиболее крупное административно-судебное подразделение Великобритании, Ирландии, некоторых британских доминионов и колоний Сев.-Ам. Соед. Шт. «Shire» от «Scir»—англо-саксонский термин, сохранившийся доселе в названиях некоторых графств или их частей (Гемпшир, Иоркшир, Ланкашир и друг.). Его синонимы—«county», от лат. comitatus, норманско-французское counté—термин, появляющийся после норманского завоевания. Происхождение старинных англ. графств различно. Иногда это—старинные королевства, образованные англо-саксами в Британнии (Кент, Эссекс); иногда графства связаны по своему происхождению с племенными делениями. Некоторые графства образовались в качестве административных округов, тяготевших к укрепленным пунктам, и получили свое название от крупных городов, находившихся в их пределах. В донорманскую эпоху во главе Г. стоял алдорман (совр. олдермен)—представитель местных интересов—и шериф (shire-reeve)—агент центральн. королевской власти, значение к-рого чрезвычайно возрастает вместе с ростом последней: шериф управляет графством, командует военными силами, собирает королевские доходы, созывает народное собрание (folkmoot, shiremoot), председательствует в суде Г. В 13 веке компетенция шерифа начинает несколько суживаться: появляются новые должностные лица, к к-рым переходит часть функций шерифа, развивается система представительства Г. в парламенте двумя рыцарями, избираемыми от Г.; в 14 веке появляются мировые судьи (justices of the peace), к к-рым постепенно переходит значительная часть дел, разбиравшихся в старинном суде Г.; в 16 в. командование военными силами было отнято у шерифа и передано генерал-лейтенанту. К концу 17 века шериф становится по преимуществу финансовым чиновником, а его судебные и административные функции переходят к «суду четвертичных сессий» (court of quarter sessions). В период с 1689 по 1835 управление Г. сосредоточивается в руках очень небольшой и социально замкнутой группы — преимущественно крупных землевладельцев Г. В 18 и 19 вв. в организации управления Г. произошел ряд перемен, завершившихся актом о местном управлении 1888. Согласно этому акту, бóльшая часть административных и законодательных функций местного характера была передана от мировых судей, собиравшихся на четвертичных сессиях, вновь организованным на принципе выборности советам Г.; в выборах участвуют все плательщики налогов—владельцы и съемщики домов и квартир как мужчины, так и женщины. Избираемые на 3-летний срок советы обратились в руководящий орган местного самоуправления, с постепенно расширяющимися функциями. Так актами 1894 и 1902 были значительно расширены полномочия советов Г.: им поручается дело насаждения и развития мелких земельных держаний, в их ведение передается не только постановка элементарного образования, но и право учреждения школ повышенного и даже университетского типа и т. д. Помимо организации советов Г., актом 1888, вместо прежних 52 Г., было создано для целей местного управления 62 административных Г. [3 подразделения Иоркшира и Линколна, 2 подразделения Сеффолка и Сессекса, Питерборо, округ Или, Лондон и остров Уайт получили особые советы и стали рассматриваться как отдельные графства]. Из ведения советов Г. актом 1888 были изъяты т. н. «county-boroughs»—городские Г., в число коих вошли, кроме 18 городов, получивших с 14 по 17 вв. от короны привилегию, в силу к-рой они рассматривались как особые Г. (counties of themselves), еще 47 др. городов с населением св. 50 тыс. чел., не считая Лондона; впоследствии число таких городских Г. возросло приблизительно до ста и в настоящее время включает все наиболее крупные города Англии.

Местные отличия. Г. Уэльса, Шотландии и Ирландии по своему происхождению связаны иногда с завоеванием и англ. колонизацией (напр. в Уэльсе и Ирландии), иногда являются результатом подражания англ. порядкам (напр. введение шерифств в Шотландии), иногда происхождение их неясно. В развитии Г. наблюдаются известные особенности (наприм. наследственность шерифов до 1748 в Шотландии), так же как и в организации местного самоуправления. В 33 Г. Шотландии советы Г. были введены в 1889, в общих чертах сходные с английскими. В 1898 был издан акт о местном самоуправлении для Ирландии, согласно которому 32 ирландских Г. получили избираемые на 3-летний срок советы. По образцу англ. Г. были образованы Г. в Сев.-Америк. Соедин. Штатах (Г.—counties—подразделение штатов) и в некоторых англ. доминионах.

Лит.: Pollock F. and Maitland F. W., History of English Law, L., 1895; Webb S. and B., English Local Government, London, 1906—08; Maxwell H., A Century of Empire, vls I—III, L., 1909—11; Clarke J., The Local Government of the United Kingdom, L., 1922. *В. Лавровский.*

ГРАФТИО, Генрих Осипович (род. 1869), крупный инженер, специалист по гидроэлектрическим станциям, электропередаче и электрификации жел. дор. Автор проекта и строитель Волховской гидроэлектрической станции (см. *Волховстрой*). По окончании в 1896 Института инженеров пут. сообщ., Г. в течение 5 лет изучал гидроэлектрич. станции и электрич. жел. дороги за границей. С 1907 Г. преподавал в высшей школе, а с 1921 он—проф. Ленинградского электротехнического института. — Первый проект использования энергии р. Волхова был составлен Г. в 1902. В 1910 им был разработан эскизный проект силовой установки на реке Волхове. Вначале Г. был назначен пом. главного инженера по постройке Волховстроя, а с 1921—гл. инженером. В 1928 Г. поручено строительство крупной Свирской

гидроэлектрической станции, гл. инженером к-рой он состоит и в наст. время.

ГРАФФИТО, или сграффито (от итал. sgraffitto, sgraffiare — соскабливать), 1) старинный род наружной фресковой живописи. В накладываемую штукатурку прибавлялось красящее вещество, делавшее ее темной; после этого вся поверхность покрывалась светлой краской, на которую наносился рисунок и которая в соответствии с ним процарапывалась или соскребалась особыми инструментами там, где нужно было получить темный тон.

Этот вид росписи широко применялся как для дворцов и общественных зданий, так и для крестьянских домов. В Италии он достиг особого распространения в 15—17 вв., в Швейцарии, Австрии и Германии— в 16—17 вв. В 19 в. он снова возродился, найдя применение в декоративной обработке театра в Дрездене, политехникума в Цюрихе, военного манежа в Берлине и др. В последнее время делаются опыты применения для техники Г. красок, составленных на жидком стекле (проф. Кейм в Мюнхене, Бонч-Осмоловский в Москве).

Лит.: Semper G., Kleine Schriften, Stuttgart, 1884; Berger E., Beiträge zur Geschichte der Maltechnik, V., München, 1909.

2) Г., или граффити (от греч. grapho— пишу, черчу), древние начертания и надписи на памятниках, античных вазах и т. п.

3) Г. (от итал. graffitto — прочерченный, прорисованный), способ орнаментации пилястр, фризов и полов.

Обычно на мраморную настилку (из одноцветного или разноцветного мрамора) рисунок наносился в виде углубленных желобков, к-рые заполнялись легко твердеющей массой, состоящей из сажи, смолы и глины, затем вся поверхность разглаживалась и шлифовалась. Наиболее известны Г. на полу собора в Сиене (15—16 вв.). В 19 веке эта техника вновь начала применяться гл. обр. в реставрационных работах.

Лит.: Cust R., The Pavement Masters of Siena, London, 1906.

ГРАХАМОВСКИЙ (ГРЕГЕМОВСКИЙ) ХЛЕБ, или докторский хлеб, без дрожжей из крупномолотой пшеничной муки, содержащей значительные количества отрубей. Предложен англ. врачом Грегемом (Graham, 1794—1851) для страдающих атонией кишок, т. к. благодаря крупному помолу возбуждает перистальтику кишечника, способствуя правильному и полному опорожнению его. Большое содержание отрубей (весьма богатых белковыми веществами) повышает питательность Г. х. по сравнению с обыкновенным хлебом. Состав Г. х.: воды—41,08%, азотистых веществ—8,10, жиров—0,72, углеводов—47,56, клетчатки—1,02, золы—1,52%.

ГРАЦ (Graz), гл. гор. провинции Штирии (Австрия), второй город Австрии (после Вены) по населенности и экономическому значению; 152.706 ж. (1923), с пригородами— ок. 200 т. Расположен у вост. края Штирийских Альп, по обоим берегам р. Мур (приток Дравы), у выхода ее из гор в равнину. Первоначальный подъем Г. обусловливался гл. образ. его выгодным транспортным положением на пути от Вены к Адриатическому морю (ныне—ж. д. Вена—Триест) и из района Штирийских Альп в Венгерскую низменность (ж. д. Г.—Будапешт). В 19 в. Грац получил крупное промышленное значение благодаря использованию близлежащих залежей высококачественной железной руды и бурого угля и водной энергии Мура.—Крупный центр паровозо- и вагоностроения, машиностроения, автомобильной и велосипедной промышленности; значительные проволочно-канатные, химические, стекольные и кожевенные заводы. С.-х. продукты плодородных окрестностей Граца (развиты хлебопашество, огородничество, виноградарство) служат сырьем для пищевкусовой промышленности (в т. ч. пивоварение и виноделие). Крупный культурный центр Австрии. Университет (основан в 1586, с 1782 по 1827 был закрыт, в 1926/27—1.851 студент) с библиотекой (335 тысяч томов), высшее техническое училище, областной штирийский музей (Ioanneum) с отделениями естественной истории, древностей и нумизматики, культурной истории, живописи, этнографии и т. д., областная штирийская библиотека (232 тыс. томов в 1924), штирийский архив. Старая часть города (на левом берегу Мура) с большей частью культурно-просветительных учреждений живописно расположена вокруг холма Шлосберг (бывшая крепость), с которого открывается широкий вид на долину Мура и на окаймляющие ее лесистые холмы. Промышленная часть города расположена на правом берегу Мура (7 мостов); к ней примыкают фабричные предместья.